

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

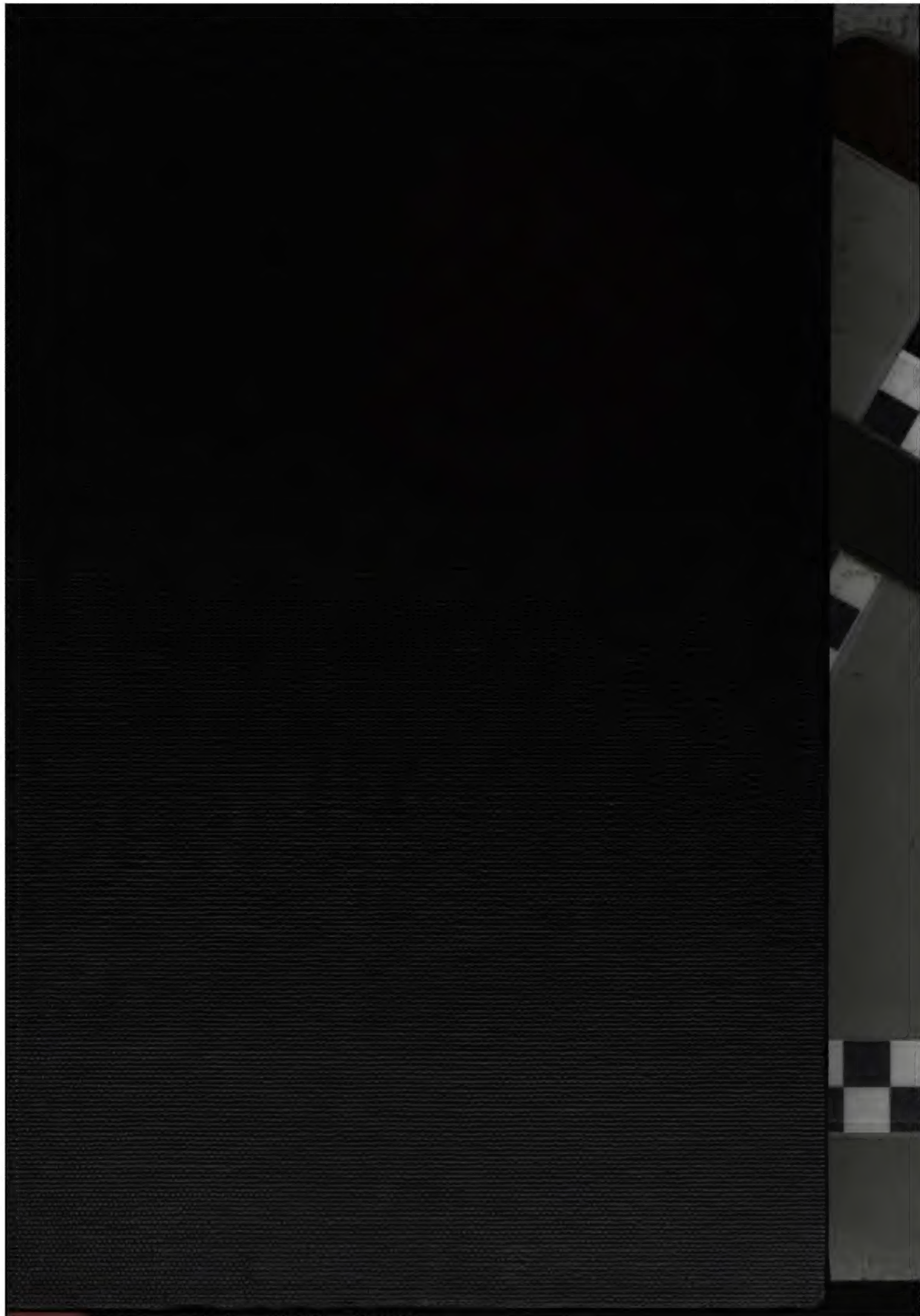
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 26-му.

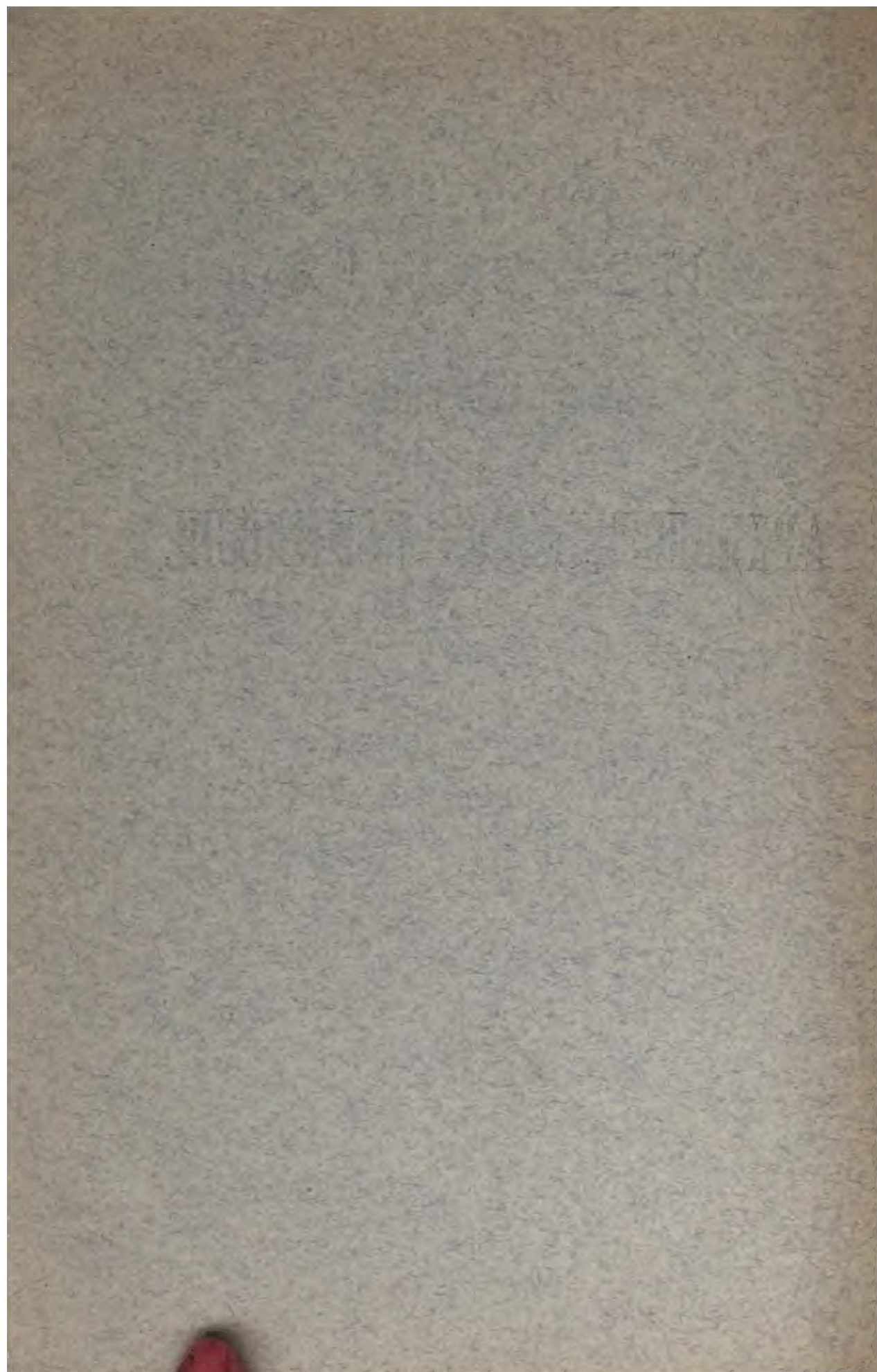
(Хроника и библиографія, вып. 13).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Мохоранъ, 40.
1908.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 26-му.

(Хроника и библиографія, вып. 13).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1908.

62 60572 53 605 XL

этот вопрос Императору. Собрание было открыто почетным членом Императорского двора за его дарение и избрали депутатов для издательства этого журнала. Заселись почетные члены по предложению совета, были избраны: Великие князья Михаил Александрович, Владимир Александрович и Николай Михайлович, генерал-фельдмаршал граф Д. А. Милютин и капитан генерал Зубович. Собрание завершилось завтраком.

Первым делом этому обществу было объявлено известным архивным чиновником Михаилом Константиновичем Соколовским, выступившим из числа из предложенных для управления общества и иных избранных из предложенных его члены. Заселись была образована организационная комиссия, которая разработала устав и провела все сложное дело первоначального образования общества. Иные общества управляются советом. Председатель совета состоит главным редактором «Исторических юбилейных сообщений» великого князя величества генерал-лейтенант Д. А. Скалонъ, а его товарищем — профессор генерал-лейтенант А. З. Мишляевский. Обществу предстоит серьезная задача насаждения военно-исторического просвещения и беззаветной разработки военной старины.

Соб. Вѣд. 9 ноября, № 246.

На заседании 9 декабря Общество наметило будущий путь своей деятельности. Прежде всего оно установило расширить прием в состав общества, установив, кроме звания действительных, полноразных членов, особую категорию членов-сотрудников; в число их предположено допускать всех лиц, сочувствующих деятельности Общества и желающих потрудиться на пользу родной военной старины, не требуя от них какого-либо особого образовательного или научно-литературного ценза. Для приема в такие члены установлен уменьшенный (трехрублевый) взнос и письменная рекомендация одного действительного члена (для выбора в которые, по уставу, требуется заявление пяти действительных членов); кроме права голоса на общих собраниях и права быть избранными на должности по Обществу, члены-сотрудники приравниваются к действительным. По мнению одного из руководителей Общества, члены-сотрудники уподобляются «казакам призывного разряда», подготовляющимся постепенно к действительной «исторической» службе.

Принятое далее общим собранием «Положение о местных отделах Общества» особенно близко касается Москвы, так как, согласно ему, в ней, одной из первых, имеется образовать такой отдел, под просвещенным руководством генерала от инфантерии В. Г. Глазова, помощника командующего войсками Московского военного округа. В Москве, с ее непоколебимыми почти богатствами Лефортовского архива, самостоятельному отделу военно-исторического Общества предстоит широкое поле деятельности, а известная всем любовь к прошлому родной армии и глубокие археологические познания генерала Глазова служат порукой в том, что отдел этот станет работать плодотворно. Отделам решено предоставить почти полную самостоятельность в пределах устава Общества. Лишь избранное новых действительных членов и должностных лиц в отделах утверждается советом Общества, да туда же представляются все журналы заседаний и отчеты о деятельности отделов.

Наиболее существенными постановлениями общего собрания 9 декабря было определение распорядка деятельности Общества. Работать решено по специальностям, для чего Общество разбилось на особые отделения, которым присвоено старорусское именование «разрядов». Во всяком другом нашем ученом Обществе их, вероятно, назвали бы «секциями».

Разряд истории войны посвятит себя разработкам сухопутных,

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНА.
Археологическая хроника (за 2-ю половину 1907 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ .	1—11
II. Музеи	11—21
III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	21—60
IV. Библиографія	60—62
V. Разныя извѣстія	62—69
Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года	70—76
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года .	77—86

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

Мы здѣсь не могли переименовать всѣхъ пожертвованій въ музей; кромѣ того въ него поступила цѣлая масса вещей, полученныхъ изъ раскопокъ, которыя въ концѣ мая производила комиссія въ Курскомъ уѣздѣ. Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ составилъ указатель этимъ вещамъ по системѣ: по извѣстному методу онѣ были нашиты и наклеены на папки и размѣщены въ витринѣ. Всѣ онѣ классифицированы и, пользуясь указателемъ, легко, согласно размѣщенію и №№, прослѣдить по даннымъ предметамъ всѣ эпохи.

Найденныя при раскопкахъ въ Курскомъ уѣздѣ и помѣщенные въ музей комиссіи вещи приспособлены на 35-ти папкахъ. Имѣя въ рукахъ каталогъ, составленный В. Е. Данилевичемъ, легко по соотвѣтственнымъ номерамъ познакомиться съ предметами, установленными въ витринахъ скифскаго, сѣверянскаго и др. періодовъ. Это, какъ высказалъ Н. И. Златоверхниковъ, имѣетъ большое практическое значеніе, кромѣ научнаго.

По обыкновенію члены правленія осматривали музей. Увеличеніе его научныхъ богатствъ бросается въ глаза. По нѣкоторымъ отдѣламъ уже начинается не доставать мѣста для помѣщенія предметовъ. Но особенное впечатлѣніе производитъ размѣщеніе новыхъ коллекцій, въ особенности изъ раскопокъ, Н. И. Златоверхниковымъ. Размѣщеніе это сдѣлано съ замѣчательнымъ искусствомъ и, помимо деталей, общій видъ витрины съ археологическими предметами заставляетъ наблюдателя остановиться здѣсь дольше. Нѣкоторые изъ пожертвованныхъ А. Н. Кобылинымъ предметовъ не велики по своимъ размѣрамъ, но цѣнны по своему значенію; таковы: старинный колокольчикъ, крестикъ, а также дикирій, который по отзыву компетентныхъ лицъ принадлежитъ къ очень стариннымъ археологическимъ предметамъ. Отмѣтимъ также полученные отъ г. Арндтъ семь листовъ, на которыхъ есть такъ называемые водяные рисунки — портреты царствующихъ особъ отъ времени заключенія Парижскаго мира (портреты эти можно видѣть на свѣтъ).

Ремонтъ въ музеѣ почти законченъ; полъ въ кустарномъ и доисторическомъ отдѣлѣ устроенъ каменный изъ плитъ.

По поводу обновленія Курскаго кафедральнаго Сергіевскаго собора комиссія получила двѣ бумаги: одну отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, другую отъ Императорской археологической комиссіи (въ Петербургѣ). Московское общество для свѣдѣнія комиссіи сообщило тѣ требованія, которыя оно предложило выполнить при ремонтѣ собора строительной комиссіи. Требования эти направлены на то, чтобы архитектура, стѣлы, орнаменты, иконописи и другія детали были сохранены въ томъ видѣ и формѣ, въ какой они были прежде. Археологическая комиссія прислала курской ученой архивной комиссіи признательность за сообщеніе о самовольномъ ремонтѣ Сергіевскаго собора и увѣдомила о томъ, что Археологической комиссіей приняты мѣры для предохраненія зданія собора отъ искаженій.

Курскія Губернскія Вѣд. 21 и 22 сент., №№ 201, 202.

II. Музеи.

Въ Архангельскѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ и процвѣтаетъ чрезвычайно интересное для всякаго любящаго родную старину учрежденіе: «Древлехранилище Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета». Если будете въ Архангельскѣ, не пугайтесь этого длиннаго и скучнаго названія и сходите въ этотъ, попросту говоря, церковный музей. Не пугайтесь и суровой, съ виду неприступной внѣшности завѣдующаго музеемъ и творца его, на самомъ дѣлѣ добрейшаго І. М. Сибирцева. По крайней мѣрѣ десятокъ лѣтъ своей жизни вложилъ этотъ уже не молодой, совсѣмъ больной человекъ въ работу созиданія

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 26-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (2-ème moitié de l'a. 1907) . . .	1—69
Revue des publications périodiques russes de la 2-ème moitié de l'a. 1907	70—76
Livres nouveaux (publ. de la 2-ème moitié de l'a. 1907) . .	77—86

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1907 г.¹⁾).

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) *Общее собраніе.*

Въ засѣданіи 18-го октября былъ прочитанъ докладъ А. А. Спицына: «О коллекціяхъ музея общества».

Въ засѣданіи 14-го декабря: В. Н. Бенешевичъ. «Поездка на Синай въ 1907 г.» (съ діапозитивами).

б) *Классическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 29-го сентября былъ прочитанъ докладъ А. Г. Бекштрема: «Прошлое и настоящее этрускологіи, ея успѣхи и задачи».

Въ засѣданіи 10-го ноября: 1) С. А. Жебелевъ: «Адольфъ Фуртвентлеръ»; 2) М. И. Ростовцевъ: «Живопись Васюринской горы».

Въ засѣданіи 10-го декабря: 1) Д. В. Айналовъ: «Живопись церкви св. Франциска въ Ассизи»; 2) В. Н. Бенешевичъ: «Синайскій списокъ отцовъ перваго вселенскаго собора».

в) *Русское отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 6-го октября были прочитаны доклады: 1) А. А. Спицынъ: «Теорія массоваго переселенія Приднѣпровской Руси на сѣверъ». — 2) И. С. Абрамовъ: «Раскопки 1907 г. въ Черниговской губерніи». — 3) С. А. Гатцукъ: «Раскопки въ Черниговской губ. лѣтомъ 1906 г.».

Въ засѣданіи 27-го октября предметомъ занятій были четыре доклада, сдѣланные Д. В. Айналовымъ, Н. И. Веселовскимъ, княземъ П. А. Путатынымъ и К. В. Хилинскимъ. Д. В. Айналовъ прочелъ докладъ: «Два примѣчанія къ тексту Антонія Новгородскаго». Въ докладѣ между прочимъ выясняется значеніе такъ называемаго «мѣрнаго креста», который видѣлъ въ св. Софіи Антоній. Крестъ этотъ, вывезенный изъ Іерусалима, очевидно приравнивался по величинѣ кресту, на которомъ былъ распятъ Христосъ, «честному древу», открытому императоромъ Константиномъ. — Проф Н. И. Веселовскій сообщил о рѣдкой и богатой находкѣ, сдѣланной вѣсткимъ лѣтомъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Близъ деревни Климова на склонѣ лога въ одной верстѣ отъ деревни крестьянкой Ксеной Климовой найдены были серебряное ведро и въ немъ три серебряныя тарелки и

¹⁾ Нѣкоторыя выдержки изъ газетъ приведены съ сокращеніями и поправками. Ред.

крышка. Черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ крестьянинъ Петръ Климовъ нашелъ три серебряныхъ подноса. Всѣ эти вещи массивныя, хорошей работы, серебро высокой (не ниже 90) пробы. Крестьяне добровольно представили свои драгоценныя находки начальству, и въ настоящее время предметы эти, демонстрируемые въ засѣданіи, находятся въ вѣдѣніи Императорской археологической комиссіи. По мнѣнію докладчика, мѣсто находки было въ древности священнымъ. Сюда приносились драгоценныя пожертвованія и вѣшались на вѣтви деревьевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ падали на землю и зарытыя въ ней сохранялись до нашего времени. Большая часть вещей — сасанидской работы, съ рисунками, по которымъ предметы могутъ быть отнесены къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Одно изъ блюдъ, на которомъ изображенъ царь Сапуръ III, опредѣляется вполне точно концомъ IV столѣтія. Одно изъ блюдъ имѣетъ рисунокъ, представляющійся пока загадочнымъ. Сцена, изображенная на немъ, совершенно неизвѣстна изъ прежнихъ находокъ. На колесницѣ подъ балдахиномъ сидитъ существо, вооруженное лукомъ и стрѣлою, въ царскихъ одеждахъ. Колесница запряжена быками, погоняемыми крылатыми гениями. Надъ этой фигурой помѣщена другая, въ тиарѣ первыхъ сасанидскихъ царей, возсѣдающая на какомъ-то сѣдалищѣ. Одинъ изъ рисунковъ, изображающій римскую пастораль, можетъ быть отнесенъ къ первому вѣку по Р. Х. Въ общемъ находки не могутъ ни въ какомъ случаѣ, какъ выяснилось изъ преній, быть отнесенными позже VII вѣка. — Князь П. А. Путагинъ прочелъ рефератъ о городищахъ, открытыхъ имъ близъ Вологды, и настаивалъ на принятіи мѣръ къ охраненію ихъ и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. За сдѣланное княземъ пожертвованіе въ музей общества его богатой, собранной многолѣтними трудами коллекціи ему выражена отдѣленіемъ благодарность. — К. В. Хилинскій сообщилъ о раскопкахъ истекшаго лѣта въ Кіевѣ, произведенныхъ В. В. Хвойко. Раскопки произведены близъ Десятинной церкви на мѣстѣ древнѣйшаго поселенія на Кіевскомъ городищѣ. Открыты слѣды мастерской драгоценныхъ вещей: тигль, слѣды печей, кирпичи, стекловидная полива. Кромѣ того найдены фрески свѣтскаго содержанія, въ гробу съ братской могилы кресты IX—X столѣтій.

Спб. Вид. 30 окт., № 240.

Въ засѣданіи 28-го ноября: И. А. Шляпкинъ: «Русскія и византійскія древности въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Германіи». — 2) С. С. Гамченко: «Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ близъ Сестрорѣцка въ 1907 г.».

Въ засѣданіи 21-го декабря: 1) Н. И. Вертоградскій: «Изъ Нарвской художественной старины». — 2) А. А. Спицынъ: «Минусинскій мѣдный вѣкъ». — 3) А. А. Миллеръ: «Поѣздка по восточному берегу Чернаго моря».

г) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25-го октября прочитанъ былъ докладъ Н. Я. Марра: Ереванская базилика, армянскій храмъ V—VI в. (Изъ лѣтней поѣздки 1907 г. въ Ани).

Въ засѣданіи 22-го ноября: 1) А. Н. Самойловичъ: Поѣздка въ Туркестанъ въ 1906—1907 г. (20-го іюля 1906 г.—21-го января 1907 г.). — 2) Н. Я. Марръ: Еще о словѣ «челеби».

Въ засѣданіи 20-го декабря: 1) А. Д. Рудневъ: Новыя данныя по манджурской діалектологіи. — 2) И. Ю. Крачковскій: Отрывокъ новозавѣтнаго апокрифа въ арабской рукописи 885 г. по Р. Хр.

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 26-го октября А. К. Марковъ сдѣлалъ докладъ «О двухъ видахъ монетъ Ширваншаховъ». Сдѣланныя за послѣдніе годы на-

ходки монетъ Ширваншаховъ имѣютъ большое значеніе, такъ какъ проливаютъ свѣтъ на весьма темную и запутанную исторію этихъ властителей. Царство Ширваншаховъ имѣло четыре династїи. Въ теченіе своего существованія оно подпало подъ власть арабовъ, грузинъ. До 1067 г. тамъ господствовала династія Мезизидовъ. Въ началѣ XII вѣка царство подпало подъ власть грузинъ. Наиболѣе темнымъ періодомъ въ исторіи Ширваншаховъ являются XI и XII столѣтія. До сихъ поръ неизвѣстенъ былъ даже титулъ, который носили ихъ цари. Монеты изъ клада, найденнаго въ 1905 г. крестьяниномъ Казанской губерніи, оказались принадлежащими темному періоду правленія Мезизидовъ. Къ сожалѣнію, въ кладѣ найдены были только три монеты Ширваншаховъ. Второй кладъ далъ болѣе богатый и разнообразный матеріалъ. Онъ содержалъ въ себѣ до 300 монетъ Ширваншаховъ XI—XII вѣковъ. Благодаря этимъ монетамъ, точно установлены теперь нѣкоторыя даты царствованій уже извѣстныхъ въ исторіи властителей Ширвана, а также открыты новыя имена этихъ властителей и титулъ, который они присваивали себѣ. Благодаря монетамъ, устанавливается также фактъ подчиненія Ширвана Седжукидамъ Курдистана и новая форма названія города Шемахи. Въ кладѣ открыто болѣе 60 вариантовъ монетъ, что ясно указываетъ на весьма высокое развитіе монетнаго искусства въ Ширванѣ. Монеты украшены самымъ разнообразнымъ орнаментомъ.—Въ пренїяхъ указано было на любопытное явленіе. Имена царей на монетахъ сосѣднихъ царствъ не всегда, оказывается, опредѣляютъ подчиненное положеніе имъ этихъ государствъ. Можно предположить, что отбивались на монетахъ иногда имена царей тѣхъ сосѣднихъ государствъ, съ которыми приходилось вести непосредственно торговые сношенія.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ извѣстный нумизматъ А. А. Ильинъ, сообщившій о новой находкѣ близъ Кіева до 100 монетъ начала XIV столѣтія, о появившемся новомъ каталогѣ монетъ и демонстрировавшій экземпляры рублей царствованій Петра Великаго и Анны Іоанновны, оттиски монетъ Императора Петра II (коронаціонныхъ 1727 г.) и отбитыя за границей медали. Кромѣ того А. А. сообщилъ объ интересной и рѣдкой находкѣ въ Петербургѣ близъ царскосельскаго вокзала, на мѣстѣ вновь строящагося дома, пятнадцати копѣекъ царствованія императрицы Екатерины II, 1763 г. Монета эта извѣстна лишь въ трехъ экземплярахъ.

Прав. Вѣстн. 28 окт., № 234.

Въ засѣданіи 19-го декабря были прочитаны доклады: 1) В. М. Якуничковъ: Рѣдкія и не изданныя монеты моего собранія.—2) М. Г. Деменинъ: Къ исторіи чеканки новодѣльныхъ монетъ въ Россіи (1841—1870 гг.).

2. Московскій археологическій институтъ.

I.

23-го сентября открываетъ свои двери Московскій Археологическій Институтъ, новое интересное учрежденіе, ставящее себѣ высокую задачу—внимательно изучать и тщательно сохранять для потомства всѣ тѣ богатства, что оставило намъ древнее человѣчество въ качествѣ памятниковъ своего ума, своей жизни, своей культуры.

И не только по своей симпатичной цѣли юный Археологическій Институтъ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны нашего общества. Нужно отиѣтить, что онъ, наравнѣ со своимъ старшимъ братомъ, подобнымъ же Петербургскимъ Институтомъ, существующимъ съ 1877 г., представляютъ исключительныя въ своемъ родѣ учрежденія по образовательному цензу учащихся. Въ число его дѣйствительныхъ слушателей (учащіеся въ Институтѣ

Въ громадномъ рекреационномъ залѣ высокопреосвященный Владиміръ, соборнѣ со всѣми викаріями, тремя архимандритами, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и другимъ столичнымъ духовенствомъ, при участіи синодальнаго хора, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ.

Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ произнесъ назидательную рѣчь, въ которой выразилъ свою радость по поводу открытія новаго симпатичнаго просвѣтительнаго учрежденія и призвалъ на него Божіе благословеніе, съ пожеланіями ему полнаго успѣха и процвѣтанія. Въ своей рѣчи митрополитъ коснулся вопроса объ отношеніи между наукой и церковью и опровергъ нерѣдко выражаемое мнѣніе, будто церковь является врагомъ науки и просвѣщенія. Высокопреосвященный разъяснилъ, что антагонизма между церковью и наукой нѣтъ, что между ними можетъ и должна быть полная гармонія. Единеніе церкви съ наукой особенно необходимо въ настоящее время, когда духъ безвѣрія и безбожія проникаетъ въ наши учебныя заведенія не только чрезъ двери, но и чрезъ всѣ щели. Владыка выразилъ горячее пожеланіе, чтобы въ Археологическомъ Институтѣ не забывали Свѣта Христова. Въ заключеніе своей рѣчи высокопреосвященный Владиміръ благословилъ Институтъ иконою Преображенія Господня, которую передалъ попечителю В. Г. Глазову и директору А. И. Успенскому.

Послѣ молебствія торжественное собраніе происходило въ актовомъ залѣ въ присутствіи митрополита, архіереевъ и генералъ-губернатора. Генералъ-лейтенантъ В. Г. Глазовъ произнесъ краткую вступительную рѣчь по поводу учрежденія Археологическаго Института, помянувъ добрымъ словомъ П. В. Калачева, подавшего первую мысль объ Институтѣ. Учрежденіе Института встрѣтило полное сочувствіе со стороны Верховнаго Покровителя русской науки Государя Императора, соизволившаго вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной принять званіе почетныхъ членовъ Института. Отмѣтивъ далѣе сочувствіе общества къ Институту, В. Г. Глазовъ воскликнулъ *ура* въ честь Государя Императора. Это *ура* было подхвачено всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ, а синодальный хоръ пропѣлъ народный гимнъ.

Затѣмъ говорилъ директоръ Института А. И. Успенскій, отмѣтившій, между прочимъ, тотъ знаменательный фактъ, что Археологическій Институтъ возникаетъ въ такое время, когда наше такъ-называемое «прогрессивное» общество отверачивается отъ прошлаго. Это несомнѣнно придаетъ особое значеніе возникновенію Института, имѣющаго своими задачами возстановлять прошлое и проливать на него яркій научный свѣтъ. Для успѣха дѣла необходимо привлеченіе крупныхъ моральныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Институтъ имѣетъ всѣ задатки для своего процвѣтанія—онъ стоитъ у источника русской старины, какимъ является Москва.

Профессоръ А. Н. Филипповъ произнесъ научную рѣчь о первомъ подномъ собраніи законовъ съ археографической стороны. Отдавая должное капитальному труду Сперанскаго, профессоръ отмѣтилъ нѣкоторые недостатки въ этомъ изданіи (неполнота собранныхъ узаконеній, несоблюденіе языка времени изданія актовъ, неуказаніе, откуда взяты акты, опущеніе обращеній и обрѣзываніе заключеній и др.). А. Н. Филипповъ доказывалъ, что къ памятникамъ старины нужно относиться бережно и съ любовью, нужно сохранять ихъ и знать научную цѣну.

Далѣе собраніе было ознакомлено съ краткимъ историческимъ очеркомъ возникновенія Археологическаго Института, составомъ его членовъ, профессорскаго персонала и слушателей. Занятія въ Институтѣ открываются при 169 слушателяхъ, причемъ изъ нихъ около 60 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Среди лицъ, пожелавшихъ получить образованіе въ Институтѣ, находится

нѣсколько женщинъ. Выражая всѣмъ лицамъ, пришедшимъ на помощь Институту, возникшему на частныя средства, благодарность, совѣтъ Института особую признательность высказалъ попечителю и педагогическому совѣту Медвѣдниковской гимназіи, предоставившимъ роскошныя помѣщенія гимназіи для Института.

Затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ привѣтствій Институту отъ различныхъ учрежденій и обществъ. Въ привѣтствіяхъ и адресахъ, помимо пожеланій успѣха и процвѣтанія Институту, указывалось на то, что въ учрежденіи его давно нуждалась Москва. Императорское коммерческое училище поднесло адресъ, исполненный на пергаментѣ письмомъ древняго стиля и украшенный художественной виньеткой. Институтъ къ своему открытію получилъ множество привѣтственныхъ телеграммъ отъ Августѣйшихъ Особъ, отъ Россійскихъ университетовъ, ученыхъ обществъ и учрежденій, отъ графа С. Д. Шереметева и другихъ лицъ.

Въ концѣ собранія были прочитаны стихотворенія гг. Ардашевымъ и Потѣхинымъ. Патриотическое стихотвореніе г. Потѣхина вызвало дружныя рукоплесканія.

Моск. Вид. 25 сент., № 219. *Ср. Новое Вр.* 24 сент., № 11327.

Московский Археологическій Институтъ правильно функционируетъ уже двѣ недѣли, представляя отрадное явленіе на взбаламученномъ фонѣ жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наплывъ слушателей продолжается и число поданныхъ прошеній достигло уже 194. Нѣкоторые лица, не имѣя возможности или нужды слушать полный курсъ его лекцій, желаютъ слушать отдѣльные предметы. Въ настоящее время совѣтомъ Института разрѣшено допущеніе ихъ къ слушанію за особую плату съ каждаго предмета (10 руб. въ годъ), въ чемъ имъ можетъ быть выдано потомъ надлежащее свидѣтельство.

Для лицъ, не знающихъ греческаго языка, представляла затрудненіе читаемая въ настоящемъ году греческая палеографія. По постановленію совѣта, такіе слушатели освобождены отъ слушанія этого предмета, съ тѣмъ, что это обстоятельство, не препятствуя выдачѣ свидѣтельства объ окончаніи курса, будетъ оговорено тамъ.

Въ желаніи содѣйствовать лицамъ, серьезно тяготящимъ къ археологіи или археографіи, но не имѣющимъ средствъ на поступленіе въ Институтъ, въ совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи особаго для того общества. Лицамъ, желающимъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе, предложено выработать проектъ устава.

Моск. Вид. 11 окт., № 232.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Московскаго Археологическаго Института избраны въ почетные члены Института проф. Д. И. Абрамовичъ, проф. А. И. Пономаревъ, прив.-доц. В. К. Недзвецкій и В. И. Чернопятавъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ на кафедру архивовѣдѣнія помощникъ завѣдывающаго архивомъ Государственнаго Совѣта въ Петербургѣ А. А. Голомбѣвскій. Въ Институтъ поступилъ отъ одного изъ почетныхъ членовъ, первымъ пришедшаго съ крупнымъ пожертвованіемъ Институту и не пожелавшаго въ настоящемъ случаѣ обнародовать свое имя, крупный даръ: коллекція древнихъ иконъ XV — XVIII вв., предназначенныхъ для учебныхъ цѣлей института.

Моск. Вид. 13 ноября, № 260. *Ср. Голосъ Москвы* 13 ноября, № 263.

3. Императорское Русское военно-историческое Общество.

4 ноября въ собраніи арміи и флота состоялось торжественное засѣданіе Императорскаго русскаго военно-историческаго общества по случаю дарованія

ему званія Императорскаго. Собранными членами былъ подписанъ всеподданнѣйшій благодарственный адресъ за это дарованіе и выбрана депутація для поднесенія этого адреса. Затѣмъ въ почетные члены, по предложенію совѣта, были избраны: Великіе князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Михайловичъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ и маститый историкъ Забѣлинъ. Собраніе завершилось завтракомъ.

Первый починъ этому обществу былъ сдѣланъ извѣстнымъ архивнымъ изыскателемъ Михаиломъ Константиновичемъ Соколовскимъ, выступившимъ въ печати съ предложеніемъ объ учрежденіи общества и нинѣ избраннымъ въ пожизненные его члены. Затѣмъ была образована организаціонная коммиссія, которая выработала уставъ и провела все сложное дѣло первоначальнаго образованія общества. Нинѣ общество управляется совѣтомъ. Предсѣдателемъ совѣта состоятъ главный редакторъ «Историческихъ юбилейныхъ очерковъ военнаго министерства» генералъ-лейтенантъ Д. А. Скалонъ, а его товарищемъ—профессоръ генералъ-лейтенантъ А. З. Мышляевскій. Обществу предстоитъ серьезная задача насажденія военно-историческаго просвѣщенія и безпристрастной разработки военной старины.

Слб. Вид. 6 ноября, № 246.

Въ засѣданіи 9 декабря Общество намѣтило будущій путь своей дѣятельности. Прежде всего оно установило расширить пріемъ въ составъ Общества, установивъ, кромѣ знанія дѣйствительныхъ, полныхъ членовъ, особую категорію членовъ-сотрудниковъ; въ число ихъ предполагается допускать всѣхъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Общества и желающихъ потрудиться на пользу родной военной старины, не требуя отъ нихъ какого-либо особаго образовательнаго или научно-литературнаго ценза. Для пріема въ такіе члены установленъ уменьшенный (трехрублевый) взносъ и письменная рекомендація одного дѣйствительнаго члена (для выбора въ которые, по уставу, требуется заявленіе пяти дѣйствительныхъ членовъ); кромѣ права голоса на общихъ собраніяхъ и права быть избраннымъ на должности по Обществу, члены-сотрудники приравниваются къ дѣйствительнымъ. По мнѣнію одного изъ руководителей Общества, члены-сотрудники уподобляются «казакамъ приготовительнаго разряда», подготавливающимся постепенно къ дѣйствительной «исторической» службѣ.

Принятое далѣе общимъ собраніемъ «Положеніе о мѣстныхъ отдѣлахъ Общества» особенно близко касается Москвы, такъ какъ, согласно ему, въ ней, одной изъ первыхъ, имѣется образовать такой отдѣлъ, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, помощника командующаго войсками Московскаго военнаго округа. Въ Москвѣ, съ ея непочатыми почти богатствами Лефортовскаго архива, самостоятельному отдѣлу военно-историческаго Общества предстоитъ широкое поле дѣятельности, а извѣстная всѣмъ любовь къ прошлому родной арміи и глубокія археологическія познанія генерала Глазова служатъ порукой въ томъ, что отдѣлъ этотъ станетъ работать плодотворно. Отдѣламъ рѣшено предоставить почти полную самостоятельность въ предѣлахъ устава Общества. Лишь избраніе новыхъ дѣйствительныхъ членовъ и должностныхъ лицъ въ отдѣлахъ утверждается совѣтомъ Общества, да туда же представляются всѣ журналы засѣданій и отчеты о дѣятельности отдѣловъ.

Наиболѣе существенными постановленіями общаго собранія 9 декабря было опредѣленіе распорядка дѣятельности Общества. Работать рѣшено по спеціальностямъ, для чего Общество разбилось на особые отдѣленія, которымъ присвоено старорусское именованіе «разрядовъ». Во всякомъ другомъ нашемъ ученomъ Обществѣ ихъ, вѣроятно, назвали бы «секціями».

Разрядъ исторіи войны посвятить себя разработкѣ какъ сухопутныхъ,

такъ и морскихъ военныхъ кампаній и походовъ, отдѣльныхъ боевыхъ операцій и т. п.

Разрядъ исторіи военныхъ специальностей имѣетъ въ виду разслѣдованіе всѣхъ частныхъ вопросовъ военной исторіи и военного искусства, какъ-то: исторіи артиллерійскаго, инженернаго и другихъ дѣлъ, тактики, военной администраціи и т. п. Сюда же относятся исторіи отдѣльныхъ военныхъ учреждений и частей, полковыя исторіи, военная генеалогія и т. д.

Наконецъ, *разрядъ военной археологіи и археографіи* включить въ себя, съ одной стороны, изученіе и разысканіе военныхъ памятниковъ, производство военно-археологическихъ раскопокъ и экскурсій, а съ другой—разысканіе и изученіе архивныхъ дѣлъ и документовъ и описаніе ихъ, равно какъ и задачи военнаго архивовѣдѣнія.

Разрядамъ, также какъ и отдѣламъ, дана полная самостоятельность въ ихъ внутренней дѣятельности. Они организуютъ сами свои собранія, по своему почину намѣчаютъ предметы занятій и ихъ направленіе, распредѣляютъ доклады, собираютъ матеріалы. Всѣ свои постановленія они вносятъ, черезъ предсѣдателя Общества, въ его совѣтъ на утвержденіе. Членамъ Общества, по ихъ желанію, предоставлено записываться въ разряды, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ записаться и въ нѣсколько таковыхъ.

Третій разрядъ, во главѣ котораго сталъ товарищъ предсѣдателя Общества, хорошо извѣстный Москвѣ, заслуженный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, генераль-лейтенантъ А. З. Мышляевскій, уже приступилъ къ работамъ; въ первую голову имъ намѣченъ подборъ и опубликованіе всѣхъ архивныхъ документовъ по Полтавской операціи 1709 г., двухсотлѣтіе которой не за горами, отъ Головчинскаго боя 1708 года до Переволочны включительно. Затѣмъ рѣшено издать уже равнѣ подобранные документы по Финляндской войнѣ 1741—43 гг., по воинской комиссіи 1731 года и дневникъ Патрика Гордона.

Независимо отъ сего рѣшено образовать особую комиссію по изданію популярнѣхъ сочиненій и по устройству публичныхъ лекцій и чтеній.

Послѣднее рѣшеніе общаго собранія 9 декабря касалось порядка производства денежныхъ операцій Общества.

Въ самомъ началѣ засѣданія предсѣдатель Общества генераль отъ кавалеріи Д. П. Скаловъ подѣлился съ общимъ собраніемъ впечатлѣніями Высочайшаго пріема депутаціи Общества, во главѣ которой онъ состоялъ, при поднесеніи Его Величеству всеподданнѣйшаго благодарственнаго адреса. Государю Императору благоугодно было удостоить членовъ депутаціи бесѣдою, выказавъ при этомъ Монаршее вниманіе и интересъ къ предстоящимъ трудамъ Общества, при чемъ съ особымъ удовольствіемъ отмѣчено было Его Величествомъ участіе какъ въ Обществѣ, такъ и въ самой депутаціи, кромѣ военныхъ, еще и гражданскихъ лицъ.

Изъ всего изложеннаго нельзя не видѣть, что вновь нарождающееся Общество, не теряя драгоцѣннаго времени, сразу вступаетъ на путь интенсивной работы. Дай Богъ, чтобы силы нашихъ тружениковъ, одушевляемыхъ истиннымъ патріотизмомъ и ободряемыхъ съ высоты Престола, все болѣе и болѣе крѣпли и чтобы труды ихъ послужили дѣлу укрѣпленія и обновленія на національной основѣ нашей многострадальной, славной арміи.—Н. А. Т.

Моск. Вѣд. 16 декабря, № 288.

22-го декабря подъ предсѣдательствомъ ген.-л. А. З. Мышляевскаго состоялось засѣданіе организованной при разрядѣ военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества особой комиссіи по изданію архивныхъ документовъ, относящихся до исторіи полтавскаго періода Сѣверной войны, съ половины 1708 г. до Переволочны. На

засѣданія были заслушаны сообщенія о результатахъ розысковъ соответствующихъ историческихъ документовъ: Д. П. Струкова—по архиву артиллерійскаго историческаго музея, Н. Н. Аврамова—по архиву Академіи Наукъ, К. А. Военскаго—по курляндскому герцогскому архиву, князя В. П. Максута—по государственному архиву, А. И. Григоровича—по архиву Императорской публичной бібліотеки и М. О. Бендера—по архиву военно-историческаго отдѣленія главнаго управленія генеральнаго штаба. Комиссія постановила немедленно же приступить къ снятію копій съ избранныхъ архивныхъ документовъ. Б. А. Виднесу было поручено собрать историческіе акты времени Сѣверной войны въ шведскихъ архивахъ въ Стокгольмѣ. Признавая также необходимымъ собрать бібліографическій матеріалъ по исторіи означенной кампаніи и работа эта поручена: по русской литературѣ—А. С. Лавинскому, по шведской—И. А. Ниве, по нѣмецкой—А. Г. Елчанянову и по французской—князю В. П. Максуту.

Новое Время 25 дек., № 11419.

4. Курская ученая архивная комиссія.

19-го сентября состоялось первое послѣ лѣтняго перерыва засѣданіе правленія Курской ученой архивной комиссіи; въ немъ участвовали председатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, члены о. И. О. Пузановъ, Н. И. Златоверховниковъ и А. А. Танковъ. Рассмотрѣнъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ и текущихъ дѣлъ. Мы остановимъ вниманіе читателей на такихъ изъ нихъ, которые имѣютъ общій интересъ. Н. И. Златоверховниковъ доложилъ собранію о вновь поступившихъ въ музей комиссіи предметахъ. Число ихъ оказалось очень значительнымъ и въ научномъ отношеніи имѣющимъ важное значеніе. Поступили цѣлая коллекція археологическихъ предметовъ. Не имѣя возможности въ краткой газетной замѣткѣ перечислить ихъ всѣ, а также указать жертвователей, остановимся на нѣкоторыхъ. Отъ г. Арендтъ получены: старинный молитвенникъ-мишьятура, письмо портъ-артурскаго героя Кондратенко. Кромѣ того поступили въ музей монеты серебряныя и мѣдныя, черепя, костяки, палеолитическія каменные орудія. Очень много цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ пожертвовалъ председатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, въ томъ числѣ два печныхъ изразца XVII вѣка, падѣля тульскихъ кустарей, фарфоровую посуду, старинный карабинъ чудной работы, много китайскихъ и японскихъ вещей, шкафъ, аналой (или люнитръ) великолѣпнаго стариннаго орнамента. Отъ г. Разина поступилъ весьма цѣнный и рѣдкій предметъ: часть позвоночнаго хребта мамонта. Нужно сказать, что въ Курскомъ музей есть кости мамонта отъ разныхъ его членовъ, но не было именно позвонковъ. Теперь этотъ дефектъ восполненъ, и такимъ образомъ посѣтители музея могутъ представить себѣ, по находящимся частямъ скелета, всю фигуру мамонта. Отъ г. Каньшина поступила полная коллекція изъ раскопокъ гвѣздиловскаго городища. Отъ г-жи Горяиновой—рукописи, сборники пѣсенъ и фамильные документы. Отъ А. Н. Кобылина еще получено: старинныя атласы, церковная утварь, хрусталь, жевскія вышивки, оловяны окаменѣлости, морскія растенія, амфоры, свѣтильники, портретъ Наталіи Кирилловны, стрѣлы. Въ музей не было геологическихъ коллекцій. Въ настоящее время этотъ дефектъ устраненъ въ виду того, что докторъ г. Акишинъ пожертвовалъ прекрасную геологическую коллекцію изъ 38 предметовъ разныхъ породъ напластованій. Отъ г. Овсянникова поступило 275 листовъ фамильныхъ документовъ, отъ Коренской пустыни—рѣзное изображеніе Воскресенія Христова. Будучи помѣщено въ церковномъ отдѣлѣ на соответственномъ мѣстѣ, оно производитъ сильное впечатлѣніе. Замѣтимъ еще, что Молчанской путивальской пустыней пожертвованъ портретъ Петра Великаго.

Мы здѣсь не могли переименовать всѣхъ пожертвованій въ музей; кромѣ того въ него поступила цѣлая масса вещей, полученныхъ изъ раскопокъ, которыя въ концѣ мая производила коммиссія въ Курскомъ уѣздѣ. Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ составилъ указатель этимъ вещамъ по системѣ: по извѣстному методу онѣ были нашиты и наклеены на папки и размѣщены въ витринѣ. Всѣ онѣ классифицированы и, пользуясь указателемъ, легко, согласно размѣщенію и №№, прослѣдить по даннымъ предметамъ всѣ эпохи.

Найденныя при раскопкахъ въ Курскомъ уѣздѣ и помѣщенные въ музей коммиссіи вещи приспособлены на 35-ти папкахъ. Имѣя въ рукахъ каталогъ, составленный В. Е. Данилевичемъ, легко по соотвѣстственнымъ нумерамъ познакомиться съ предметами, установленными въ витринахъ скифскаго, сѣверянскаго и др. періодовъ. Это, какъ высказалъ Н. И. Златоверхниковъ, имѣетъ большое практическое значеніе, кромѣ научнаго.

По обыкновенію члены правленія осматривали музей. Увеличеніе его научныхъ богатствъ бросается въ глаза. По нѣкоторымъ отдѣламъ уже начинается не доставать мѣста для помѣщенія предметовъ. Но особенное впечатлѣніе производитъ размѣщеніе новыхъ коллекцій, въ особенности изъ раскопокъ, Н. И. Златоверхниковымъ. Размѣщеніе это сдѣлано съ замѣчательнымъ искусствомъ и, помимо деталей, общій видъ витрины съ археологическими предметами заставляетъ наблюдателя остановиться здѣсь дольше. Нѣкоторые изъ пожертвованныхъ А. Н. Кобылинымъ предметовъ не велики по своимъ размѣрамъ, но цѣнны по своему значенію; таковы: старинный колокольчикъ, крестики, а также дикирій, который по отзыву компетентныхъ лицъ принадлежитъ къ очень стариннымъ археологическимъ предметамъ. Отмѣтимъ также полученные отъ г. Арндтъ семь листовъ, на которыхъ есть такъ называемые водяные рисунки — портреты царствующихъ особъ отъ времени заключенія Парижскаго мира (портреты эти можно видѣть на свѣтъ).

Ремонтъ въ музей почти законченъ; полъ въ кустарномъ и доисторическомъ отдѣлѣ устроенъ каменный изъ плитъ.

По поводу обновленія Курскаго кафедральнаго Сергіевскаго собора коммиссія получила двѣ бумаги: одну отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, другую отъ Императорской археологической коммиссіи (въ Петербургѣ). Московское общество для свѣдѣнія коммиссіи сообщило тѣ требованія, которыя оно предложило выполнить при ремонтѣ собора строительной коммиссіи. Требования эти направлены на то, чтобы архитектура, сталь, орнаменты, иконопись и другія детали были сохранены въ томъ видѣ и формѣ, въ какой они были прежде. Археологическая коммиссія прислала курской ученой архивной коммиссіи признательность за сообщеніе о самовольномъ ремонтѣ Сергіевскаго собора и увѣдомила о томъ, что Археологической коммиссіей приняты мѣры для предохраненія зданія собора отъ искаженій.

Курскія Губернскія Вѣд. 21 и 22 сент., №№ 201, 202.

II. Музеи.

Въ Архангельскѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ и процвѣтаетъ чрезвычайно интересное для всякаго любящаго родную старину учрежденіе: «Древлехранилище Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета». Если будете въ Архангельскѣ, не пугайтесь этого длиннаго и скучнаго названія и сходите въ этотъ, попросту говоря, церковный музей. Не пугайтесь и суровой, съ виду неприступной внѣшности завѣдующаго музеемъ и творца его, на самомъ дѣлѣ добрейшаго І. М. Сибирцева. По крайней мѣрѣ десятокъ лѣтъ своей жизни вложилъ этотъ уже не молодой, совсѣмъ больной человекъ въ работу созиданія

музея. Бывшій инспекторъ мѣстной духовной семинаріи, выслужившій полный срокъ службы, онъ вмѣсто заслуженнаго отдыха прилагаетъ всѣ усилія, чтобы обставить музей возможно полнѣе и лучше. Цѣлыми часами и днями этотъ больной человекъ сидитъ и окончательно портитъ свои глаза надъ полуустановомъ богослужебныхъ рукописей, надъ скорописью жалованныхъ грамотъ, столбцовъ и порядныхъ. Рукописи къ рукописи, икона къ иконѣ, какъ курочка по зернышку, подбирая вещь къ вещи достояніе музея, И. М. Сибирцевъ въ то же время ведетъ обширную переписку, слѣдитъ за чистотой музея, за состояніемъ стѣнъ и топкой печей, заботливо стерсжетъ его вещи. Любовно, въ строгой системѣ онъ раскладываетъ кресты и грамоты по витринамъ, вѣситъ иконы и вещи по стѣнамъ, разставляетъ книги и рукописи по полкамъ шкафовъ; Сибирцевъ въ музей и завѣдующій, и письмоводитель и смотритель задания, а случалось ему самому разносить и пакеты. Весь трудъ, большой, убійственный въ смыслѣ здоровья и очень важный для исторіи этого края — созданіе и храненіе музея, И. М. Сибирцевъ несетъ, разумеется, безплатно, да еще прикладываетъ сюда и свои гроши своей грошовой пенсіи; въ послѣдній годъ безкорыстіе И. М. дошло до того, что онъ отказался отъ почетнаго званія предсѣдателя церковно-археологическаго комитета, удержавъ за собой хлопотливую должность завѣдующаго музеемъ. И музей Сибирцева, такъ бы и слѣдовало назвать музей въ благодарность его создателю, небольшой, но на славу. Чего тутъ нѣтъ: великолѣпной тонкой рѣзбы царскія врата изъ сельскихъ церквей, чудныя иконы, вплоть до строгановскихъ писемъ, богатая коллекція старыхъ холщевыхъ, трогающихъ своей простотой антикинсовъ, оригинальнѣйшія изъ мѣстной набойки ризы, деревянные вѣнцы, груды крестовъ, подборъ панатій, богатыхъ рѣзбой и вкусомъ стараго искусства, когда мастеръ, особенно предметовъ культа, приступалъ къ дѣлу не съ кондачка и торопливо, а вдумчиво и серьезно относился къ работѣ. Со стѣнъ одной комнаты портреты всѣхъ архангельскихъ архіереевъ пылко взираютъ на посѣтителей, а подъ ними въ витринахъ ихъ грамоты съ мудреными росчерками и красивыми печатями. Въ шкафахъ груды рукописей и богослужебныхъ книгъ, въ одной изъ витринъ письменныя евангелія, съ великолѣпными заставками; въ другой пергаментъ, среди котораго имѣется, напримѣръ Сійское евангеліе 1339 года; въ третьей — цѣннѣйшее собраніе «Двинскихъ грамотъ». Большое серьезное чувство чего-то очень стараго, давно пережитого охватываетъ васъ, когда вы ходите отъ стѣны къ стѣнѣ, отъ витрины къ витринѣ, смотрите рукописи и кресты, книги и иконы, дарохранительницы, подсвѣчники, аналои, царскія врата и пономарскія двери, старыя записи и грамоты; всю ту обстановку, въ которой жила старая русская церковь, не мудрствуя лукаво, крѣпко вѣрила, сильно и горячо любила родной народъ и родную землю, а при случаѣ легко и просто за свой народъ и родную землю умирала. — *Гамаюнъ.*

Новое Время 30 сент., № 11333.

Въ Борисовѣ живетъ помѣщикъ К. Это — страстный коллекціонеръ, посвятившій долгіе годы собиранію предметовъ, относящихся къ войнѣ 1812 года. Ему удалось создать великолѣпный музей. Здѣсь собрано много картинъ, предметовъ, книгъ и проч., посвященныхъ исключительно моменту Отечественной войны. Въ 1905 году, опасаясь нападена на свое имѣніе, К. перевелъ свой музей въ Берлинъ. Теперь, когда въ странѣ наступило спокойствіе, К. рѣшилъ перевести свою драгоценность въ Россію и, опасаясь держать это у себя, рѣшилъ предложить его въ даръ «археологическому музею» въ Петербургѣ. Но... подъ однимъ условіемъ... чтобы его наградили чиномъ коллежскаго совѣтника. И теперь вся судьба музея зависить отъ того, — наградятъ или не наградятъ. — *вз.*

Бирж. Вѣд. 8 дек., № 102.

Въ Екатеринбургѣ, въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія выставлена для обозрѣнія публики интересная археологическая находка—гранитная ступа изъ доисторическихъ временъ, представляющая вмѣстѣ съ найденнымъ при ней своего рода пестикомъ изъ кварца прототипъ нынѣшней мельницы и служившая, по всей вѣроятности, для размолва хлѣбныхъ зеренъ. Ступа эта найдена помощникомъ заведующаго музеемъ Н. П. Тихоновымъ во время его археологической экскурси на Аятскомъ озерѣ и представляетъ собой интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣнное пріобрѣтеніе для музея.

Уральская Жизнь 29 сент., № 178.

Въ скоромъ времени въ Московскомъ Историческомъ музеѣ откроются пять новыхъ залъ, предназначенныхъ для предметовъ эпохи царя Ивана Грознаго, царя Федора Ивановича, Бориса Годунова и смутнаго времени.

Въ залѣ есть уже нѣсколько предметовъ, несомнѣнно относящихся къ эпохѣ второй половины XVI и начала XVII вѣка. Между прочимъ, псалъ, съ весьма интересной надписью на дулѣ, гласящей о принадлежности ея князю Касаткину-Ростовскому, извѣстному дѣятелю и историку смутнаго времени.

Особенный интересъ представляетъ мѣдное распятие, вымѣненное, какъ гласитъ надпись на немъ, какимъ-то старцемъ Геронтіемъ на деньги, присланныя въ какой-то архангельскій монастырь царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на помятъ души по убитомъ имъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ.

Рукописный листокъ—«память», писанный рукою Нефеда Минина, сына знаменитаго Козьмы Минина, съ приложеніемъ восковой печати самого Козьмы.

Два прекрасныхъ мѣдныхъ паникадила и одно серебряное кадило, съ надписями о вкладѣ ихъ въ церковь женою, сыномъ и дворовыми людьми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Великолѣпное серебряное кадило съ превосходными чеканными изображеніями святыхъ, украшенное длинною надписью, гласящею о передѣлкѣ его въ царствованіе Федора Ивановича.

Два любопытныхъ портрета царя Федора Ивановича и Скопина—Шуйскаго, того времени, писанныхъ на деревѣ. Портреты эти находились нѣкогда въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, изъ котораго были перенесены въ Историческій музей по Высочайшему повелѣнію. Повидимому, портретъ царя Федора Ивановича служилъ нѣкогда иконой, такъ какъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ въ числѣ святыхъ упоминается и царь Федоръ Ивановичъ.

Въ залахъ лежатъ гипсовые слѣпки съ такъ называемаго «Трона Мономаха», этого великолѣпнаго деревяннаго рѣзнаго сооруженія времени Ивана Грознаго, находящаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Копія съ этого трона еще не вполне закончена, но въ скоромъ времени будетъ украшать большую залу Грознаго.

Хотя въ настоящее время всѣ эти залы еще не вполне готовы къ открытію, но уже можно сказать, что онѣ будутъ представлять громадный научный и воспитательный интересъ.

Бирж. Вѣд. 14 іюня, № 9945.

Румянцовскій музей. Е. Н. Самарина пожертвовала Румянцовскому музею старое полотно съ изображеніемъ взятія Нарвы Петромъ Великимъ.

Въ текущемъ году исполнилось сорокалѣтіе существованія при музеѣ картинной галлерей, насчитывающей нынѣ въ своемъ составѣ 889 картинъ и нѣсколько скульптурныхъ произведеній.

музея. Бывшій инспекторъ мѣстной духовной семинаріи, выслужившій полный срокъ службы, онъ вмѣсто заслуженнаго отдыха прилагаетъ всѣ усилія, чтобы обставить музей возможно полнѣе и лучше. Цѣлыми часами и днями этотъ больной человекъ сидитъ и окончательно портитъ свои глаза надъ полууставомъ богослужбныхъ рукописей, надъ скорописью жалованныхъ грамотъ, столбцовъ и порядныхъ. Рукопись къ рукописи, икона къ иконѣ, какъ курочка по зернышку, подбирая вещь къ вещи достояніе музея, І. М. Сибирцевъ въ то же время ведетъ обширную переписку, слѣдитъ за чистотой музея, за состояніемъ стѣнъ и топкой печей, заботливо стережетъ его вещи. Любвяно, въ строгой системѣ онъ раскладываетъ кресты и грамоты по витринамъ, вѣситъ иконы и вещи по стѣнамъ, разставляетъ книги и рукописи по полкамъ шкафовъ; Сибирцевъ въ музей и завѣдующій, и письмоводитель и смотритель зданія, а случалось ему самому разносить и пакеты. Весь трудъ, большой, убійственный въ смыслѣ здоровья и очень важный для исторіи этого края — созданіе и храненіе музея, І. М. Сибирцевъ несетъ, разумѣется, безиланно, да еще прикладываетъ сюда и свои гроши своей грошовой пенсіи; въ послѣдній годъ безкорыстіе І. М. дошло до того, что онъ отказался отъ почетнаго званія председателя церковно-археологическаго комитета, удержавъ за собой хлопотливую должность завѣдующаго музеемъ. И музей Сибирцева, такъ бы и слѣдовало назвать музей въ благодарность его создателю, небольшой, но на славу. Чего тутъ нѣтъ: великолѣпной тонкой рѣзбы царскія врата изъ сельскихъ церквей, чудныя иконы, вплоть до строгановскихъ писемъ, богатая коллекція старыхъ холщевыхъ, трюгающихъ своей простотой антиминсовъ, оригинальнѣйшія изъ мѣстной набойки ризы, деревянные вѣнцы, груды крестовъ, подборъ паногъ, богатыхъ рѣзбой и вкусомъ стараго искусства, когда мастеръ, особенно предметовъ культа, приступалъ къ дѣлу не съ кондачка и торопавво, а вдумчиво и серьезно относился къ работѣ. Со стѣнъ одной комнаты портреты всѣхъ архангельскихъ архіереевъ пылливо взираютъ на посетителей, а подъ ними въ витринахъ ихъ грамоты съ мудреными росчерками и красивыми печатами. Въ шкафахъ груды рукописей и богослужебныхъ книгъ, въ одной изъ витринъ письменныя евангелія, съ великолѣпными заставками; въ другой пергаментъ, среди котораго имѣется, напримѣръ, Сійское евангеліе 1339 года; въ третьей — цѣннѣйшее собраніе «Двинскихъ грамотъ». Большое серьезное чувство чего-то очень стараго, давно пережитого охватываетъ васъ, когда вы ходите отъ стѣны къ стѣнѣ, отъ витрины къ витринѣ, смотрите рукописи и кресты, книги и иконы, дарохранительницы, подсвѣчники, аналои, царскія врата и пономарскія двери, старыя записи и грамоты; всю ту обстановку, въ которой жила старая русская церковь, не мудрствуя лукаво, крѣпко вѣрила, сильно и горячо любила родной народъ и родную землю, а при случаѣ легко и просто за свой народъ и родную землю умирала. — *Гамаюнъ.*

Новое Время 30 сент., № 11333.

Въ Б о р я с о вѣ живетъ помѣщикъ К. Это — страстный коллекціонеръ, посвятившій долгіе годы собиранію предметовъ, относящихся къ войнѣ 1812 года. Ему удалось создать великолѣпный музей. Здѣсь собрано много картинъ, предметовъ, книгъ и проч., посвященныхъ исключительно моменту Отечественной войны. Въ 1905 году, опасаясь нападенія на свое имѣніе, К. перевелъ свой музей въ Берлинъ. Теперь, когда въ странѣ наступило спокойствіе, К. рѣшилъ перевести свою драгоценность въ Россію и, опасаясь держать это у себя, рѣшилъ предложить его въ даръ «археологическому музею» въ Петербургѣ. Но... подъ однимъ условіемъ... чтобы его наградили чиномъ коллежскаго совѣтника. И теперь вся судьба музея зависитъ отъ того, — награждать или не награждать. — *вз.*

Бирж. Вид. 8 дек., № 102.

Въ Екатеринбургѣ, въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія выставлена для обозрѣнія публики интересная археологическая находка—гранитная ступа изъ доисторическихъ временъ, представляющая вмѣстѣ съ найденнымъ при ней своего рода пестикомъ изъ кварца прототипъ нынѣшней мельницы и служившая, по всей вѣроятности, для размолва хлѣбныхъ зеренъ. Ступа эта найдена помощникомъ заведующаго музеемъ Н. П. Тихоновымъ во время его археологической экскурси на Аятскомъ озерѣ и представляетъ собой интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣнное приобретение для музея.

Уральская Жизнь 29 септ., № 178.

Въ скоромъ времени въ Московскомъ Историческомъ музеѣ откроются пять новыхъ залъ, предназначенныхъ для предметовъ эпохи царя Ивана Грознаго, царя Ѳеодора Ивановича, Бориса Годунова и смутнаго времени.

Въ залѣ есть уже нѣсколько предметовъ, несомнѣнно относящихся къ эпохѣ второй половины XVI и начала XVII вѣка. Между прочимъ, пищаль, съ весьма интересной надписью на дулѣ, гласящей о принадлежности ея князю Касаткину-Ростовскому, извѣстному дѣятелю и историку смутнаго времени.

Особенный интересъ представляетъ мѣдное распятіе, вымѣненное, какъ гласитъ надпись на немъ, какимъ-то старцемъ Геронтіемъ на деньги, присланныя въ какой-то архангельскій монастырь царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на помятъ души по убитомъ имъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ.

Рукописный листокъ—«память», писанный рукою Нефёда Минина, сына знаменитаго Козьмы Минина, съ приложеніемъ восковой печати самого Козьмы.

Два прекрасныхъ мѣдныхъ паникадила и одно серебряное кадило, съ надписями о владѣ ихъ въ церковь женою, сыномъ и дворовыми людьми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Великолѣпное серебряное кадило съ превосходными чеканными изображеніями святыхъ, украшенное длинною надписью, гласящею о передѣлкѣ его въ царствованіе Ѳеодора Ивановича.

Два любопытныхъ портрета царя Ѳеодора Ивановича и Скопина - Шуйскаго, того времени, писанныхъ на деревѣ. Портреты эти находились нѣкогда въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, изъ котораго были перенесены въ Историческій музей по Высочайшему повелѣнію. Повидному, портретъ царя Ѳеодора Ивановича служилъ нѣкогда иконою, такъ какъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ въ числѣ святыхъ упоминается и царь Ѳеодоръ Ивановичъ.

Въ залахъ лежатъ гипсовые слѣпки съ такъ называемаго «Трона Мономаха», этого великолѣпнаго деревяннаго рѣзаного сооруженія времени Ивана Грознаго, находящаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Копія съ этого трона еще не вполне закончена, но въ скоромъ времени будетъ украшать большую залу Грознаго.

Хотя въ настоящее время всѣ эти залы еще не вполне готовы къ открытію, но уже можно сказать, что онѣ будутъ представлять громаднѣйшій и воспитательный интересъ.

Бирж. Вѣд. 14 іюня, № 9945.

Румянцовскій музей. Е. Н. Самарина пожертвовала Румянцовскому музею старое полотно съ изображеніемъ взятія Нарвы Петромъ Великимъ.

Въ текущемъ году исполнилось сорокалѣтіе существованія при музеѣ картинной галлерей, насчитывающей нынѣ въ своемъ составѣ 889 картинъ и нѣсколько скульптурныхъ произведеній.

Возникъ вопросъ о постройкѣ новаго корпуса по Ваганьковскому переулку, въ виду крайней тѣсноты въ библиотечныхъ помѣщеніяхъ, въ залѣ для чтенія и другихъ отдѣлахъ. Управление музея намѣрено обратиться за содѣйствіемъ и помощью къ городскому управленію.

Моск. Вид. 8 сент., № 207.

На дняхъ Императорскій Эрмитажъ по археологическому отдѣленію обогатился очень рѣдкими древностями, найденными случайно при раскопкахъ. Съ Кавказа, изъ окрестностей Батума, доставлены различныя золотыя украшенія римскаго происхожденія, императорскаго періода. Изъ Пермской губ. доставлены сассанидскія блюда, найденныя мѣстными крестьянами.

Сиб. Театральное Обозрѣніе 6 окт.

Отъ Дирекціи Императорскаго Эрмитажа.

Въ газетѣ «Русское Знамя» отъ 10-го и 16-го октября сего года за № 219 и 224 появились двѣ замѣтки подъ заглавіемъ «Два вѣщихъ сна» и «Третій сонъ», въ которыхъ нѣкій Борисъ Васильевъ распространяетъ слухи о подмѣнѣ хранящихся въ Эрмитажѣ рѣдчайшихъ золотыхъ монетъ и медалей — мѣдными, о подмѣнѣ царскихъ брилліантовъ — малоцѣнными камнями и о кражѣ набаддашника отъ дубинки Петра Великаго.

Императорскій Эрмитажъ не счелъ нужнымъ тотчасъ же опровергнуть неутѣныя слухи; но такъ какъ эти слухи распространились, благодаря тому, что на дняхъ многія другія газеты перепечатали эти замѣтки, отчасти снабжая ихъ своими, ни на чемъ не основанными, комментаріями, то дирекція считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1) Со времени отмены всякихъ ограничительныхъ мѣръ относительно впуска публики (какъ, напримѣръ, допуска не выше извѣстнаго числа лицъ, выдачи особыхъ билетовъ и т. д.), наплывъ посѣтителей достигаетъ такихъ размѣровъ (до нѣсколькихъ тысячъ человекъ въ день), что наличный персоналъ служителей иногда не въ состояніи умотрѣть за втирающимися въ числѣ посѣтителей темными личностями, которыми за послѣдніе годы совершенно нѣсколько похищеній. Такъ, въ картинной галлерей въ 1906 г. вынута была изъ рамы небольшая картина Жерара Дау, въ отдѣленіи среднихъ вѣковъ изъ рамы подѣ стекломъ похищенъ самострѣльный болтъ и ножъ, а изъ фотографическаго аппарата вывинченъ былъ объективъ, въ отдѣленіи классическихъ древностей украдены два маленькихъ бюста, изъ галлерей драгоцѣнностей оторвана прибитая къ подоковнику гвоздями мѣдная копія съ небольшого рельефа и оторванъ набаддашникъ отъ одной изъ тростей Петра Великаго. Этотъ набаддашникъ былъ гладкій, желѣзный, безъ всякихъ украшеній и самъ по себѣ не представлялъ никакой матеріальной цѣнности, и принадлежалъ не къ «знаменитой дубинкѣ» Петра I, а къ одной изъ двадцати четырехъ тростей Петра Великаго.

Означенныя пропажи, при невозможности увеличить въ нѣсколько разъ штатъ служителей для надзора за тысячной толпой, никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину администраціи Эрмитажа; для предупрежденія же въ будущемъ пропажъ, къ сожалѣнію, быть можетъ, придется вернуться къ прежнимъ ограничительнымъ мѣрамъ относительно впуска публики.

2) Превращеніе рѣдчайшей коллекціи золотыхъ монетъ въ мѣдную коллекцію сводится къ тому, что, въ виду тревожнаго времени, дирекція Эрмитажа распорядилась вынуть большое количество русскихъ золотыхъ медалей изъ витринъ, доступныхъ публикѣ, и замѣнить ихъ серебряными и бронзовыми экземплярами, золотыя же медали держать въ нестергаемыхъ шкафахъ. Не говоря уже о томъ, что для любителей художественной чеканки матеріалъ медалей исполнѣнъ безразличенъ, такая мѣра предосторожности не представляетъ

ничего необычайного и примѣняется сплошь да рядомъ; такъ, напримѣръ, въ Лондонѣ рѣдчайшія и наиболѣе цѣнныя монеты всегда хранятся въ кладовыхъ музея, для обозрѣнія же публики выставляются точныя ихъ копіи.

3) О подмѣнѣ брилліантовъ въ отдѣленіи драгоценностей за время завідуванія имъ барона Фелькерзама и ближайшихъ его предшественниковъ рѣчи быть не можетъ и нѣтъ ни малѣйшаго повода къ возведенію на нихъ какого бы то ни было подозрѣнія. Намекъ автора замѣтки въ «Русскомъ Знамени», будто хранитель отдѣленія баронъ Фелькерзамъ указалъ на завідующаго этимъ отдѣленіемъ, служившаго въ Эрмитажѣ съ 1845 г., барона Кене, какъ на виновника, представляетъ чистѣйшій вымыселъ, такъ какъ баронъ Фелькерзамъ въ то время, когда появилась статья «Русскаго Знамени», находился въ заграничной командировкѣ и ни до, ни послѣ нея не встрѣчался съ г-мъ Васильевымъ.

Какъ во всѣхъ собраніяхъ старинныхъ ювелирныхъ издѣлій, такъ и въ галлерей драгоценностей хранятся предметы съ малоцѣнными камнями, а также вещи съ выпавшими изъ оправы камнями, но валичность малоцѣнныхъ и полуцѣнныхъ камней въ старыхъ вещахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ предположенію, что они подмѣнены и на ихъ мѣстѣ раньше были драгоценные камни.

Дирекція Императорскаго Эрмитажа считаетъ своимъ долгомъ опубликовать настоящее опроверженіе какъ для прекращенія появившихся въ печати слуховъ, такъ и для огражденія своихъ служащихъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, легкомысленныхъ, а можетъ быть и злонамѣренныхъ инсинуацій и безсовѣстной клеветы.

Директоръ Императорскаго Эрмитажа оберъ-гофмейстеръ *И. Всеволожскій.*

Спб. Вѣд. 20 окт., № 232.

Членомъ Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета А. В. Пясецкимъ доставлены, какъ сообщаетъ «Кол.», въ церковный музей при архіерейскомъ домѣ нижеслѣдующіе старинные предметы: 1) Евангеліе, изданное во Львовѣ въ 1693 году, съ интереснымъ предисловіемъ, рисунками, миниатюрами и надписями на поляхъ, 2) серебряная вызолоченная чаша 1693 года; 3) покровецъ XVI—XVII в. съ вышитыми на немъ символическими изображеніями; 4) бисерный вѣнецъ XVII в.; 5) два большихъ ковра 1827 года; 6) двѣ древнія иконы и проч. Въ послѣднее время музей этотъ обогатился также множествомъ старинной церковной утвари, облачений и другихъ предметовъ, доставленныхъ членомъ комитета священникомъ Владиміромъ Трипольскимъ и присланныхъ по почтѣ настоятелями церквей.

Спб. Вѣд. 19 сент., № 206.

Плюшкинскій музей. На-дняхъ я былъ въ Псковѣ. Это городъ для меня во многихъ отношеніяхъ священный. Съ ранняго дѣтства мнѣ были понятны слова поэта:

Мечъ тяжелый Гавріила,
Златоверхій нашъ соборъ,
Князя Довмонта могила,
Запахъ древности, просторъ...

За эти тридцать пять лѣтъ, что я помню городъ св. Ольги, онъ измѣнился немного, и скорѣе къ худшему. Еще виситъ у древней Троицы богатырскій мечъ Всеволода-Гавріила, но соборъ уже давно не златоверхій...

Я заѣхалъ въ Псковъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находится вопросъ о памятникѣ св. Ольги. Узнать объ этомъ всего проще было у Ф. В. Плюшкина, извѣстнаго собирателя псковскихъ древностей. Кстати мнѣ хотѣлось познакомиться съ его знаменитымъ музеемъ, о которомъ писалъ не-

давно А. С. Суворинъ. Музей и меня прямо изумилъ своимъ богатствомъ. Имѣя понятіе о нашихъ губернскихъ кунсткамерахъ, я рассчитывалъ провести у г. Плюшкина полчаса, много часъ, но пришлось пробыть тамъ четыре съ половиной часа и уйти съ сознаниемъ, что разсмотрѣлъ едва-ли даже сотую долю крайне рѣдкостныхъ вещей. При всей любезности хозяина, водившаго меня по драгоцѣнному лабиринту и облегчавшаго осмотръ разказами, гдѣ и какъ добыта та или другая вещь и кому она принадлежала,—въ концѣ концовъ пришлось просить Федора Васильевича отпустить душу на покаяніе. Осмотръ выходилъ слишкомъ поверхностнымъ. Ничто такъ не утомляетъ,—до тяжелой головной боли,—какъ музейное разслѣдіе.

Безъ сомнѣнія, музей г. Плюшкина одинъ изъ оригинальнѣйшихъ въ свѣтѣ. Двухъэтажный, скромной наружности домъ. Вмѣсто вывѣски о сокровищахъ громадной цѣнности—обыкновенная вывѣска о галантерейной и мануфактурной торговлѣ. Дѣло въ томъ, что г. Плюшкинъ хотя и почетный членъ археологическаго общества, но по житейской профессіи купецъ. Въ нижнемъ этажѣ у него торгуютъ одинъ изъ сыновей (другой сынъ — докторъ, третій—юристъ). Въ нижнемъ этажѣ отмѣриваютъ сукна и ситцы, а въ верхнемъ какимъ-то чудомъ столпились всѣ вѣка и страны, всѣ цивилизаціи—отъ древне-персидской до тороневской и валдайской. Надо усиленно звонить въ три звонка, чтобы бѣдная по наружности дверь съ плохо вычищенной мѣдной дощечкой отворилась и простая женщина спросила, что нужно. Съ первой ступеньки лѣстницы вы уже въ музей. Вся лѣстница, какъ и передняя, заставлена древностями. Впрочемъ, позабылъ сказать! Еще на улицѣ, у дверей, васъ встрѣчаетъ старинная, чудовищной формы мортира и куча каменныхъ ядеръ. Ими когда-то отстрѣливался Псковъ или ими его громили. Собственно музей Ф. В. Плюшкина похожъ больше на антикварный складъ, до такой степени обиліе рѣдкостей безъ всякой системы борется здѣсь съ тѣснотой и до такой степени вещи заслоняютъ другъ друга. Древнія иконы византийскія, московскія, суздальскія, псковскія, раскольниковыя и всякія иныя. Великое множество иконъ, ихъ хватило бы на нѣсколько иконостасовъ. Потемнѣвшія ризы, распятія, церковная рѣзьба, старая паникадила, дарохранительницы. Безчисленная коллекція крестовъ, начиная отъ драгоцѣнныхъ наперсныхъ и панагій до маленькихъ натѣльных крестиковъ, найденныхъ на днѣ рѣки Псковы. Можетъ быть, они лежали тамъ съ эпохи крещенія псковитянъ. Идолы тоже имѣются въ достаточномъ числѣ, начиная отъ псковскихъ (?) идоловъ до буддійскихъ. Щиты и шлемы псковскіе, помнящіе Ледовое побоище, орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ, старые портреты государей (напр. крайне рѣдкій портретъ Ивана Грознаго). Жезлы, серебряныя братины, чарки, кубки (старыхъ, еще вольныхъ псковичей). Женскіе драгоцѣнные уборы, жемчужныя поднизи, запястья, перстни. Великое множество древнихъ монетъ всѣхъ эпохъ, серебряныя гривны и рубли, кожаные деньги, коллекція ассигнацій и обезцѣвленныхъ процентныхъ бумагъ. Крайне рѣдкое собраніе старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ. Есть, напримѣръ, требники запрещенные, съ описаніемъ, весьма детальнымъ, всѣхъ половыхъ извращеній, отмѣченыхъ у Крафтъ-Эбинга. Богатое собраніе лубочныхъ картинъ, въ родѣ тѣхъ, что прославили покойнаго Ровинскаго, причемъ напр. политическая сатира на Петра Великаго («Какъ мыши kota хоронили») представлена въ исторической борьбѣ съ цензурой. Сатиры-картины на сибирскіе административные нравы, рѣдкая (по неураличію сюжета) сатира на Пушкина, ищущаго вдохновенія. Большое собраніе малознѣстныхъ портретовъ генераловъ, архіереевъ, государей и общественныхъ дѣятелей. Камен, древнія печати, утварь. Въ большомъ количествѣ св. Христофоръ съ песьей головой и св. Никита въ борьбѣ съ бѣсами. Что касается чертовщины, какъ она отразилась въ народномъ воображеніи, тутъ имѣется богатое собраніе данныхъ. Описаніе однихъ иконъ дало

бы широкую картину старых суевѣрій и наивной вѣры. Изъ живописи есть старые классики, Рембрандтъ, головки Греза. Множество старого фарфора вперемежку съ котлами и штофами старинныхъ кабаковъ. Есть картины «псковскихъ рафаэлей», т. е. псковичей-художниковъ разныхъ эпохъ. Огромное собраніе сочиненій по нумизматикѣ на всѣхъ языкахъ. Подлинныя грамоты государей, письма замѣчательныхъ людей. И опять иконы, кремневые ружья, портреты, драгоценности, драгоценности безъ числа. Просто въ глазахъ рябитъ. Изумительно, какъ могъ частный человѣкъ, занимающійся мануфактурнымъ товаромъ, собрать такое невѣроятное количество вещей, изъ которыхъ нѣкоторыя незначительны, многія же не имѣютъ цѣны. Для этого нужна была страсть охотника съ одной стороны и «обиліе дичи» — съ другой. У насъ варварски не цѣнятся и даже истребляются старина. По словамъ г. Плюшкина, нѣкоторые урядники и становые, прослышавъ, что въ рукахъ обывателя завелась рѣдкая вещь — напр. письма императрицы Екатерины или табакерка Павла, — начинаютъ сыскъ: откуда? гдѣ досталъ? и пр. Такъ что иные обыватели бросаютъ историческіе документы прямо въ печь: отъ грѣха подальше. Не цѣнятъ древности и продаютъ ее за грошъ — вотъ объясненіе обильнаго улова г. Плюшкина. До сихъ поръ еще на чердакахъ усадебъ и монастырей при желаніи можно найти не мало рѣдкостей.

Собраніе г. Плюшкина уже болѣе четверти вѣка извѣстно ученымъ. Всѣ высокопоставленныя особы, начиная съ великихъ князей, заѣзжая въ Псковъ, неизмѣнно бывають у Плюшкина. Съ нѣкоторыми учеными и великими князьями, собирающими коллекціи, г. Плюшкинъ мѣняется дубликатами. Какой-нибудь золотой гривенникъ, напримѣръ, представляетъ рѣдкость, цѣнимую въ сотни рублей. Уступить такую вещь — большая жертва. Извѣстенъ г. Плюшкинъ и Государю Императору, ослѣдствившему купца-антиквара Своимъ вниманіемъ. Казалось бы, удивительная судьба и рѣдкій успѣхъ, но, несмотря на это, я считаю Ф. В. Плюшкина однимъ изъ несчастнѣйшихъ русскихъ людей, какіе есть на свѣтѣ. Несчастья, правда, еще нѣтъ, но оно почти неизбежно, и огромное, прямо трагическое, причемъ вмѣстѣ съ гибелью самого г. Плюшкина, какъ собирателя, невозвратимую потерю понесетъ и Россія.

Дѣло въ томъ, что рѣдкостный музей г. Плюшкина поставленъ совершенно по-русски — въ условія богохранимости. Онъ ничѣмъ не обезпеченъ и существуетъ до перваго несчастнаго случая. Музей одновременно и жилище — видано ли это гдѣ-нибудь въ Европѣ? Въ большой комнатѣ, увѣнчанной рембрандтами и грезами, у г. Плюшкина столовая. Въ другой комнатѣ, сплошь заставленной рѣдкостями, обѣдаютъ приказчики. Чтобы попасть въ одну отдаленную комнату, переполненную драгоценными остатками старины, нужно идти черезъ кухню. Все лежитъ на виду или отдѣлено тонкимъ стекломъ ящика, какъ напримѣръ серебряныя и золотыя клады. Въ городѣ, гдѣ революціонеры на-дняхъ убили столь осторожнаго человѣка, какъ начальникъ акатуевской тюрьмы, — въ городѣ, гдѣ «сумасшедшій» мужикъ на Губернаторской улицѣ ругаетъ ругательски губернатора, — почему не явиться полдюжины сумасшедшихъ молодыхъ людей, которые крикнули бы г. Плюшкину «руки вверхъ»? Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, музей не застрахованъ отъ пожара. Сумасшедшая спичка — и музея нѣтъ. Впрочемъ, никакая страховка не вернула бы уникамы, древнія рукописи, книги, документы, иконы, портреты. Въ третьихъ, — самъ Ф. В. Плюшкинъ не вѣченъ. Ему идетъ восьмой десятокъ, возрастъ серьезный. У него тринадцать внучатъ, вѣроятно совершенно равнодушныхъ къ исторіи и археологіи. У него — извѣстность, притягивающая жадные вопросы даже изъ-за границы. Англичане предлагаютъ Плюшкину купить у него музей цѣликомъ или частями. Надъ собраніемъ старины во Псковѣ, какъ видите, со всѣхъ сторонъ нависла опасность, до такой степени неустранимая, что можно прямо предсказать крушеніе всего дѣла. Собранныя

сокровища или спорать, или вновь разойдутся по рукамъ отъѣзжающихъ приобретателей. Разсыплется большое дѣло жизни, дѣло выдающейся научной страсти. Можетъ быть, наилучшій выходъ былъ бы продать музей англичанамъ: по крайней мѣрѣ онъ исчезнетъ только для Россіи, а не для человѣчества. Въ эти черныя мои предчувствія я сообщалъ Ф. В. Плишкину, а онъ со страхомъ согласился съ ними. Наружностью и отчасти манерами псковскій археологъ мнѣ живо напоминалъ писателя Н. С. Лѣскова, тоже большого любителя антикварныхъ рѣдкостей. «Что же дѣлать? сказать онъ. «Научите, помогите... Конечно, самое естественное было бы принести этотъ трудъ моей жизни въ даръ отечеству. Можетъ быть, ученые люди разобрались бы въ моихъ рѣдкостяхъ, описали бы ихъ и устроили настоящий музей, здѣсь ли въ Псковѣ или въ Петербургѣ. Но вотъ въ чемъ вопросъ. Въ мою коллекцію вложено состояніе моихъ дѣтей и внуковъ. Если бы казна по совѣсти отъняла и дала бы мнѣ что-нибудь, конечно я былъ бы крайне счастливъ. Умеръ бы въ сознании, что трудился не даромъ. Къ несчастію, я не богатъ. Такъ сложилось, что я могу подарить государству только тридцатилѣтніе хлопоты и труды, только заботы и тревоги,—я могу подарить то, что въ коллекцію такъ дорого,—соединеніе вещей. Но сами вещи считаю не моими, а семьи своей. Ужъ не знаю, какъ тутъ и быть»...

Я выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы казна приобрѣла музей. Гораздо вѣроятнѣе, что найдетсѣ какой-нибудь частный богатый... Явится кто-нибудь изъ московскихъ миллионеровъ, стремящихся къ безсмертію, или страстный коллекционеръ изъ аристократіи. Если же не окажется въ странѣ потребности собирать родную старину,—стало бы страна недостойна имѣть свое прошлое. Пусть же этому прошлому отдадутъ дань почтенія иностранцы.

Что касается памятника св. Ольги, то въ Псковѣ, имъ повидимому, мало интересуются. Но объ этомъ придется сказать особо.—*М. Меньшиковъ.*

Новое Время 11 сент., № 11314.

Погибшій музей. Развѣ только Новгородъ Великій можетъ поспорить со старымъ Смоленскимъ древностью лѣтъ. Много въ его исторіи было славныхъ и свѣтлыхъ дѣлъ и событій...

Характерна исторія нашихъ историческихъ музеевъ. Ихъ у насъ въ послѣднее десятилѣтіе возникло цѣлыхъ три. «Городской историко-археологическій музей», созданный трудами учителя мѣстной гимназіи С. В. Писарева и послѣ его смерти влачащій весьма незавидное существованіе. Прекрасный музей кн. Тенишевой, не нашедшій пристанища въ Смоленскѣ и помѣщающійся... въ Парижѣ!! Наконецъ возникшій въ 1896 г. и уже погибшій церковно-историческій музей...

Некрологъ этого музея мы съ болью сердечной и представляемъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Церковно-историческій музей возникъ по инициативѣ назначеннаго на смоленскую кафедру епископа Никанора. Преосвященный заинтересовался краемъ, его святынями, его древностями. Узнавъ онъ, какія историческія богатства погибаютъ разбросанными то по приходскимъ церквамъ, то у частныхъ лицъ, которыя даже не знаютъ, какими цѣнностями они обладаютъ. И у владыки возникла благая мысль собрать и сохранить на память потомству церковно-историческія древности и святыни. На зовъ преосвященнаго Никанора откликнулись немногіе смоленскіе археологи, въ томъ числѣ и упомянутый выше С. В. Писаревъ. Былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ, а затѣмъ и музей, уставъ котораго утвержденъ Синодомъ въ 1896 г.

Музей быстро наполнился всевозможными предметами. Много историческихъ книгъ, рукописей, гравюръ, иконъ, утвари, одежды, священныхъ сосудовъ, крестовъ, монетъ собрано было съ разныхъ концовъ обширной епархіи.

Между прочимъ въ музей поступилъ крайне рѣдкій образъ, хранившійся въ одномъ изъ сель смоленской епархіи и почти совершенно не извѣстный ни русскимъ, ни даже иностраннымъ иконографамъ. Среди рукописей были древніе грамоты литовскихъ князей, дневникъ исторіографа гор. Смоленска свящ. Муракевича и т. п. предметы.

Въ пору наиболѣе кипучей организаціи церковно-историческаго музея, въ 1898 г., преосвященный Никаноръ былъ внезапно переведенъ въ Орелъ, — теперь онъ варшавскій архіепископъ. Въ лицѣ его музей потерялъ просвѣщеннаго руководителя и покровителя. Новый епископъ, назначенный въ Смоленскъ, преосв. Петръ, оказался не изъ любителей археологіи. Исторія и древности мѣста его служенія, очевидно, мало его интересовали, а въ музей онъ увидѣлъ стѣсненіе для себя.

Музей занималъ часть архіерейскаго дома. Эти покои понадобились преосвященному Петру для помѣщенія штата архіерейскаго двора, и музей былъ переведенъ въ комнаты подъ крестовой церковью. Покои арх. Тимофея, сами по себѣ представлявшіе историческую рѣдкость, подверглись ремонту, причѣмъ бывшія на потолкахъ монограммы смоленскихъ митрополитовъ грубо замазаны известью.

Музей, ставшій недоступнымъ для публики, началъ таять. Въ городѣ появились зловѣщія слухи, что цѣнности, составлявшія украшеніе музея, продаются евреямъ... Въ прошломъ году и помѣщеніе подъ крестовой церковью понадобилось для штата архіерейскаго двора. На этотъ разъ при переводѣ музея съ нимъ еще меньше перемонились. Служители попросту выбросили «древности» въ одинъ изъ проходныхъ корридоровъ архіерейскаго дома.

Послѣ этого о сохранности музея уже не могло быть и рѣчи...

Гибель музея вызвала наконецъ появленіе въ печати вполне основательнаго протеста со стороны недавно, три-четыре года назадъ, прибывшаго въ Смоленскъ ревнителя родной старины А. В. Жиркевича, поднявшаго свой голосъ за поруганную святыню. Голосъ А. В. Жиркевича былъ услышанъ Синодомъ. Въ Смоленскъ были присланы двое чиновниковъ для разслѣдованія, но имъ пришлось уже только констатировать фактъ разрушенія музея, остатки котораго, главнымъ образомъ въ видѣ разбитыхъ витринъ, перевезены на дилижъ на домовый подводъ въ помѣщеніе ректора семинаріи... Слишкомъ поздно пришли спасать начинаніе, обѣщавшее сдѣлаться цѣннымъ культурно-историческимъ учрежденіемъ!

Нов. Время 20 июля, № 11261.

М. г. Въ отвѣтъ на статью мою въ «Историческомъ Вѣстникѣ» «Еще одинъ археологическій покойникъ» и письмо А. А. Титова, помѣщенное въ «Нов. Вр.» о гибели смоленскаго церковно-археологическаго музея, канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода напечатала въ газетахъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что, молъ, проникшіе въ печать слухи о расхищеніи музея являются неосновательными, иными словами, что музей цѣлъ, причѣмъ даже не указала, съ чьего полномочія даетъ она такое объясненіе и чѣмъ его подкрѣпляетъ.

Такъ какъ исторія съ разоблаченіями о музей началась съ моей статьи, вызвавшей дознаніе отъ Синода въ лицѣ гг. Титова и Бродскаго, то, значитъ, меня пытаются уличить въ неправдѣ. Приходится защищаться...

Вотъ почему благоволите напечатать мое настоящее возраженіе для того, чтобы возстановить еще разъ истину.

Напомню содержаніе опубликованнаго въ «Нов. Времени» письма г. Титова. Титовъ писалъ: «По порученію товарища прокурора св. Синода я ѣздилъ въ Смоленскъ—я статья Жиркевича въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (іюнь) вполне подтвердилась. Музей разграбленъ. За вѣрность статьи ручаюсь».

Такъ высказался извѣстный археологъ, совместно съ представителемъ отъ св. Синода г. Бродскимъ, три дня сидѣвшій въ руинахъ бывшаго музея и лично провѣрившій наличность остатковъ послѣдняго съ найденными документами (описи куда-то исчезли)...

Насколько знаю, за подписью обоихъ ревизоровъ было предоставлено въ св. Синодъ и подобное же подкрѣпленное доказательствами донесеніе.

Послѣ такого категорическаго авторитетнаго заявленія, право, приходится удивляться объясненію канцеляріи оберъ-прокурора... На что оно рассчитано? Не лучше ли было бы огласить въ печати подлинное донесеніе гг. Титова и Бродскаго?.. Тогда всѣ увидѣли бы, на чьей сторонѣ правда. Вѣрнѣйшій способъ опроверженій—документы и факты.

Надо сознаться, что А. А. Титовъ въ письмѣ своемъ не совсѣмъ удачно употребилъ юридическій терминъ «разграбленіе», не подходящій къ катастрофѣ съ музеемъ... Впрочемъ, въ наши дни легко обмолвиться терминами, когда грабежи и кражи окрещиваются модной кличкой «экспроприация»...

Но смыслъ статьи моей, помѣщенной въ «Историческомъ Вѣстникѣ», если не играть словами и терминами, былъ совершенно ясенъ: я писалъ о томъ, что благодаря гоценіямъ на музей мѣстнаго архіерея, хранилище кочевало изъ помѣщенія въ помѣщеніе, пока не дошло до полного разстройства, причемъ часть историческихъ предметовъ музея пропала, само собой разумѣется, разойдясь по рукамъ, а не испарившись въ воздухъ...

Мнѣ остается лишь сказать, что если теперь, по слухамъ, музей послѣ опроверженія канцеляріи оберъ-прокурора вновь приводится въ порядокъ, то ревизоры застали его въ томъ именно хаотическомъ состояніи, которое я описывалъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», что и до сихъ поръ тамъ нѣтъ многихъ, весьма цѣнныхъ въ историческомъ значеніи предметовъ.

Вообще за время пребыванія въ Смоленскѣ епископа Петра не повезло нашимъ святынямъ... Только что стали заминать здѣсь скандалъ съ музеемъ, какъ возникаетъ уже новое, еще болѣе вопіющее дѣло: гибель части сокровищъ древнихъ смоленскихъ ризницъ—архіерейской и соборной... Историческія драгоценности въ теченіе пяти лѣтъ распродавались на аукціонахъ и внѣ аукціоновъ, нерѣдко евреямъ, иногда, какъ ломъ, на пуды, серебро—съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Бѣдныя, разоренныя ризницы, въ которыхъ предыдущія поколѣнія епископовъ и духовенства скопили съ такой любовью по-истинѣ безцѣнные сокровища старины!.. То, что въ 1812 году, благодаря благочестивой ревности и святынямъ Смоленска, спасъ, рискуя жизнью своей, отъ алчности варваровъ преспомянутый священникъ Мурзакевичъ, на половину погублено своими же православными руками...

Смоленскія ризницы ждутъ тоже, какъ и музей, безпристрастнаго, строгаго разслѣдованія отъ Синода и кары виновниковъ. Но исторія съ музеемъ учить насъ, смолянъ, не очень-то увлекаться розовыми надеждами... Чего добраго, и тутъ все ограничится объясненіемъ какой-либо «канцеляріи»... Гор. Смоленскъ. —А. Куркевичъ.

Нов. Время 27 авг., № 11299.

[Черниговскій] губернскій предводитель дворянства князь Василій Дмитріевичъ Голицынъ на дняхъ принесъ въ даръ историческому музею [Черниговской] губернской ученой архивной комиссіи весьма цѣнное собраніе рукописей XVII и XVIII вѣковъ. Между рукописями имѣется значительное количество подлинныхъ универсаловъ и писемъ гетмановъ Мазепы, Скоропадскаго, Апостола и другихъ малороссійскихъ дѣятелей. Мы слышали, что въ недалекомъ будущемъ объ этихъ рукописяхъ будетъ докладъ въ засѣданіи архивной комиссіи. Полагаемъ, что въ нихъ найдется не мало интереснаго

и новаго. Во всякомъ же случаѣ рукописи эти, въ большинствѣ представляющія рѣдкость для даннаго времени, несомнѣнно, займутъ почтенное мѣсто и на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, гдѣ, вѣроятно, будетъ особое рукописное отдѣленіе.

Черниг. Слово 25 сент., № 261.

Собраніе греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи въ Берлинскомъ Антикваріумѣ.

Въ приложеніи къ № 4 «Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen» за 1907 г. («Amtliche Berichte aus den Königl. Kunstsammlungen», стр. LXXVI сл.) Кекуле фонъ Страдолицъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о поступленіи въ Берлинскій Антикваріумъ собранія («einer ganzen Sammlung») греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи. Собраніе содержитъ:

1. Многочисленные изящные предметы украшенія изъ золота: ожерелья, серьги, перстни и т. д.
2. Ожерелья изъ камня, стекла, фаянса.
3. Стекло, цвѣтное и нецвѣтное, разнообразной техники и различныхъ временъ.
4. Предметы утвари и сосуды изъ бронзы, между прочимъ изящной работы коринтскій шлемъ съ надписью ΔΙΟΥ на правомъ щечникѣ.
5. Предметы изъ дерева.
6. Большое количество терракотовыхъ фигуръ мѣстнаго производства.
7. Многочисленные части гипсовыхъ расписныхъ украшеній отъ деревянныхъ саркофаговъ; между этими украшениями нѣсколько фигуръ Ніобидъ.
8. Образцы встрѣчающейся въ южной Россіи керамики: привозные чернофигурные аттические сосуды, краснофигурные арибаллы, покрытые пестрыми красками и золотомъ, нѣсколько характерныхъ для южной Россіи пеликъ, расписанныхъ матовыми пестрыми красками, эллинистическая и ранне-римская керамика, много лампочекъ, амфорныхъ ручекъ со штемпелями. Мегарскій кубокъ со штемпелемъ ΟΥΙΑΙΣ. На доннышкѣ другого кубка бюстъ богини въ согопа muralis и надпись ΚΙΡΒΕΙ.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Варшавская губернія.

Передаваемые Варшавскому университету управляющимъ конторой Государственнаго банка предметы, найденные при разборкѣ фундамента б. монетнаго двора въ Варшавѣ, составляютъ:

1) Металлическая доска съ отчеканенной надписью на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Въ царствованіе Пресвѣтлѣйшаго Александра I Царя всей Россіи и Короля Польскаго, Королевскій Намѣстникъ, генералъ пѣхоты, кавалеръ орденовъ русскіихъ, польскихъ и многихъ иностранныхъ Іосифъ Заіончекъ, въ присутствіи административнаго совѣта, состоящаго изъ министра въ комиссіи исповѣданій и народнаго просвѣщенія, сенатора-воеводы графа Станислава Костки-Потоцкаго, министра въ комиссіи юстиціи, сенатора-воеводы Валентія Соболевскаго, министра въ комиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи Тадеуша Мостовскаго, заступающаго министра въ комиссіи военной генерала дивизіи Мауріція Гауке, заступающаго министра въ комиссіи доходовъ и финансовъ сенатора каштеляна Мартина Бадени, въ наличности статскаго совѣтника, генеральнаго директора дѣсовъ и ком-

миссии доходов и финансовъ, графа Людовика Плятера, камень этотъ угольный при новой постройкѣ для сооруженій монетныхъ положенъ въ Варшавѣ 16 июня 1817 года. Постройку производили: Рафанлъ Ванза, подполковникъ инженеровъ Испаніи въ русской службѣ, Петръ Готтманъ, поручикъ инженеровъ, присланные изъ Петербурга: Петръ Айгнеръ, генеральный архитекторъ; Карлъ Шульцъ, архитекторъ. Монетное управленіе составляли: Игнатій Бенъковский, генеральный инспекторъ; Карлъ Гоффманъ, генеральный контролеръ; Яковъ Беникъ, интендентъ; Фридерикъ Гунгерсъ, Карлъ Гронау, пробирщики; Вавженецъ Воссидло, кассиръ; Людовикъ Гинетъ, контролеръ, и Иванъ Стокманъ-Кіевскій, секретарь и бухгалтеръ».

2) Большая серебряная медаль изящной чеканки съ изображеніемъ головы Императора Александра I и съ выбитой латинской надписью: «*Unus qui nobis restituit Rem*». Die XX junii. A. MDCCCXV».

3) Золотая монета въ 50 золотыхъ польскихъ и такая же въ 25 золотыхъ, 4 серебряныхъ (5 и 2 злот., 10 и 5 грошей) и 2 мѣдныхъ монеты (3 и 1 грошъ). Монеты чеканки 1816 и 1817 гг.—*Иде*.

Варш. Дневн. 11 ноября, № 311. Ср. Варш. Дневн. 31 окт., № 300.

Виленская губернія.

Вслѣдствіе появившихся въ мѣстныхъ газетахъ свѣдѣній о разборкѣ принадлежащихъ Троцкому церковному попечительству развалинъ древняго доминиканскаго монастыря въ г. Трокахъ, Императорская Археологическая коммиссія уведомила Виленскаго губернатора, что, на основаніи закона 11 марта 1889 г., къ подобной разборкѣ не могло быть приступлено безъ ея вѣдома и разрѣшенія. Вместе съ тѣмъ Коммиссія проситъ прислать ей фотографическіе снимки съ развалинъ въ настоящемъ и прежнемъ ихъ видѣ. Вслѣдствіе предложенія губернатора, Троцкимъ исправникомъ въ настоящее время прислано нѣсколько снимковъ уцѣлѣвшихъ отъ времени и разборки древнихъ зданій бывшаго монастыря. Изъ присланныхъ снимковъ видно, что разборка произведена была въ очень незначительномъ количествѣ.

Виленскій Вѣстн. 14 сент., № 1282.

Волынская губернія.

Судая старина. (Экскурсія: къ курганамъ, въ подземелья и къ археологу Р. О. Собкевичу). Самымъ яркимъ отраженіемъ русской халатности въ кочности является почти полное отсутствіе интереса къ старинѣ. У насъ, въ Житомирѣ эта кочность чувствуется съ особой силою: интересъ къ исторіи родного края, къ археологіи, къ палеонтологіи, ко всему тому, что будитъ пытливыи умъ, здѣсь совершенно отсутствуетъ, равнодушно игнорируется.

По ту сторону р. Каменки, подъ синѣющимъ вдали сосновымъ боромъ Корбутовки, широко раскинулось поле. Одной стороной оно подходитъ къ Старо-чудновской дорогѣ, а противоположная теряется на предмѣстьѣ Малеванкѣ. На всемъ широкомъ пространствѣ этого поля тамъ и сямъ видѣются курганы—невысокіе холмики,—нѣмые свидѣтели стѣдой старины. Ихъ также можно замѣтить и въ сосѣднихъ усадьбахъ, поближе къ рѣкѣ. Но съ каждымъ годомъ ихъ становится все меньше и меньше: жители и индифферентизмъ городской думы (курганы находятся на городской землѣ) не шадятъ этихъ драгоценныхъ останковъ старины глубокой. О происхожденіи кургановъ окрестные жители даютъ крайне сбивчивыя и туманныя показанія: одни изъ нихъ думаютъ, что это могилы татаръ, разбойниковъ, другіе предполагаютъ, что здѣсь произошло сраженіе съ татарами или поляками. Да что говорить о тамошнихъ жителяхъ: кто изъ нашихъ мѣстныхъ интеллигентовъ знаетъ не только о происхожденіи этихъ кургановъ, но даже о существованіи ихъ? Исслѣдованіе кургановъ, раскопка ихъ встрѣчаютъ почти неопреодо-

лимыя препятствія. Мѣстные жители къ раскопкамъ относятся крайне враждебно: курганы, по ихъ мнѣнію, представляютъ собою нѣчто священное, и дурное обращеніе съ ними можетъ вызвать наказаніе Божіе; подъ угрозами силой помѣшать работѣ приходилось археологамъ дѣлать раскопки. Городское управленіе тоже относится крайне враждебно къ раскопкамъ (не изъ суевѣрія, конечно); археологи передаютъ, что зачастую ихъ просьба разрѣшить раскопку кургановъ вызывала переполохъ, но зато городская дума съ охотой разрѣшаетъ строить на этомъ мѣстѣ дома, разводить сады, добывать песокъ, и курганы безпощадно уничтожаются, пропадая безслѣдно для исторіи и науки. Еще недавно было 500, а теперь и 50 не найдете.

Вотъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось работать мѣстнымъ археологамъ С. С. Гамченко и Я. В. Яроцкому. Но несмотря на всѣ мытарства, имъ удалось раскопать нѣсколько кургановъ... и древній міръ открылся ихъ взорамъ. То поле, которое такъ безпощадно уродуетъ обыватель (съ санкціи гор. управы)—не что иное, какъ кладбище нашихъ предковъ древлянъ. Въ курганахъ найдены ихъ скелеты и много всякихъ вещей, составлявшихъ принадлежность ихъ похоронныхъ обрядовъ и одежды древлянъ. Кольца, серьги, пряжки, различнаго рода сосуды, иглы, ножи и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ и въ силу нѣкоторыхъ изъ нихъ условій сдѣлано заключеніе, что эти курганы были насыпаны въ промежуткѣ между VII и IX вѣкомъ по Р. Х., въ эпоху желѣзнаго вѣка...

Это древлянское кладбище создано въ мирное время (въ курганахъ найдены скелеты женщинъ и дѣтей), значитъ по близости этого кладбища должно было быть и древлянское селеніе. Гдѣ же оно? Оно находилось на возвышенной мѣстности, извѣстной у насъ подъ именемъ «Замковой горы». Но о немъ мы почти ничего не знаемъ; извѣстно только, что этотъ поселокъ гораздо древнѣе кладбища: онъ существовалъ еще въ эпоху каменнаго вѣка,—найденныя кремневые орудія и то совершенно случайно. Раскапывать съ научной цѣлью Замковую гору не позволяли, а раскапывать для добыванія песку и глины можно было, сколько угодно. Изъ года въ годъ ее уродовали все болѣе и болѣе, безпощадно уничтожая цѣнныя археологическія данныя; наконецъ въ 1837 году ее почти совершенно сгнѣзли по инициативѣ губернатора Звягинцева, пожелавшаго развести на ней городской садъ. И древлянскій поселокъ погибъ безслѣдно для науки. Но что говорить объ этихъ останкахъ далекой ямской древности, когда къ памятникамъ сравнительно къ намъ близкихъ временъ, проявляется тотъ же активный индифферентизмъ.

Житомирскія подземелья изслѣдовать почти не представляется возможнымъ. Входы въ подземелья находятся въ лазаретѣ и въ усадьбахъ многихъ частныхъ владѣльцевъ. Въ большинствѣ случаевъ эти входы задѣланы, забиты, а если и остаются открытыми, то проникнуть туда нѣтъ никакой возможности: учрежденія отказываютъ категорически, а изъ частныхъ лицъ одни требуютъ разрѣшенія полиціи, а другіе безъ всякихъ разговоровъ, должно быть заподозрѣвая что-либо недоброе, передаютъ полиціеменамъ любознательныхъ людей. Подобная исторія случилось со мною: я съ своимъ товарищемъ, занимающимъ довольно видное социальное положеніе, разузнавъ, что въ одномъ ревсковомъ погребѣ существуетъ входъ въ подземелье, попросили у содержателя этого погреба разрѣшенія проникнуть туда. Содержатель сначала согласился, но потомъ, какъ видно, сообразивъ что-то, позвалъ городского; отъ послѣдняго намъ едва удалось отдѣлаться предъявленіемъ своихъ визитныхъ карточекъ. Однако мнѣ удалось, хотя отчасти, осуществить свою мысль. Я посѣтилъ подземелья, находящіяся въ одной изъ усадебъ на Подольской улицѣ. Входъ въ подземелье находится подъ небольшимъ строеніемъ—верандой и напоми-

насть собою входъ въ обыкновенный погребъ: большая, крутая дѣстица отвѣсно спускается внизъ. Мы (я и нѣсколько товарищей), зажегши свѣчи, спустились по ней: здѣсь поворотъ направо и дверь, затѣмъ—опять поворотъ направо и опять дверь, только узкая и маленькая. Пройдя такое маленькое разстояніе, мы уже были на порядочной глубинѣ: съ каждымъ шагомъ опускались все ниже и ниже. За второй дверью мы уже находились въ настоящемъ подземельѣ: ходъ очень узкій, хотя вдвоемъ идти еще можно, стѣны кирпичныя, потолокъ низкій: самому высокому изъ товарищей пришлось идти согнувшись. Воздухъ страшно сырой, затхлый, на стѣнахъ суслами висятъ какая-то жидкость и плѣсень. Мы медленно подвигались впередъ, свѣчи тускло мерпали и, благодаря сгущенному воздуху, давали мало свѣта; причудливыя тѣни отъ нашихъ фигуръ сопровождали насъ по стѣнамъ. Мы шли молча, внимательно присматриваясь ко всему, но ничего особеннаго не замѣтили. Наконецъ кирпичъ на стѣнѣ и потолокъ исчезъ, уступивъ свое мѣсто сѣрой глинѣ. Сейчасъ же мы замѣтили въ стѣнѣ углубленіе квадратной формы: то была ниша. Богъ ее знаетъ, каково было ея назначеніе: вѣроятно все, что здѣсь, спасаясь отъ врага, гонимые прятали свой скарбъ. За этой нишей—другая, третья и т. д. Много ихъ было по обѣимъ сторонамъ. Мы подвигались впередъ, опускаясь все ниже и ниже... Черезъ нѣкоторое время прямая галлерея прекратилась, раздѣлившись на два развѣтвленія: одно—направо, другое—налѣво. Мы пошли налѣво: здѣсь еще уже и ниже: вдвоемъ въ рядъ идти нельзя, сгибаться нужно было всѣмъ. Воздухъ былъ еще сгущеннѣе: свѣчи, точно въ туманѣ, неясно мерпали. Ничего особеннаго и здѣсь, только шаги отдаются какъ-то гулко, точно внизу есть какой-нибудь резонаторъ; мы пробовали стучать о землю палками: такой же пустой и гулкій звукъ: очевидно существуетъ подъ нашей галлереей еще вторая—нижняя. Черезъ нѣкоторое время мы очутились передъ дверью, забитой кирпичемъ; эта дверь преграждала дальнѣйшее путешествіе; мы, попробовавъ долбить ее палками и ножами, убѣдились въ бесполезности этого дѣла: ужъ слишкомъ была толста и крѣпка слой кирпича. Съ грустью посмотрѣвъ на непреодолимое препятствіе, мы повернули обратно и пошли въ правое развѣтвленіе. Точная копія лѣваго, только еще немного хуже: затхлость и сгущенность воздуха здѣсь уже сильно давала себя знать: дышать было трудно. На одной изъ стѣнокъ мы замѣтили написанное огромными буквами какое-то странное слово (вспомнить его не могу). Мы его прочли, не понявъ, конечно, его значенія, но какое-то странное, таинственное впечатлѣніе произвело на насъ это непонятное слово: намъ казалось, что за нимъ скрывается какой-нибудь страшный, роковой смыслъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это слово—имя разбойника, скрывавшагося въ среднѣй прошлаго вѣка въ этомъ подземельѣ и будто написанное имъ собственноручно. Мы пошли дальше... и очутились передъ глухой стѣной. Высоко поднявъ надъ головой свѣчи, мы стали осматривать потолокъ и стѣны, но никакого признака дверей или чего-либо подобнаго мы не нашли. Летучая мышь, прожженная свѣчей, упала къ ногамъ товарища, товарищъ вскрикнулъ, мы вздрогнули: крикъ, разнесенный эхомъ въ подземныхъ галлереяхъ, вышелъ неестественнымъ, дикимъ. Мы повернули обратно и почти опрометью устремились къ выходу. Передъ нами опять промелькнуло зловѣщее имя разбойника, мрачный и низкій входъ лѣвой галлереи и темныя, страшныя жерла нишъ. Наконецъ мы очутились на воздухѣ въ такомъ состояніи, точно мы покинули мрачный Тартаръ, полный страшныхъ видѣній и призраковъ.

Жаль только, что исторія нашихъ подземелій почти неизвѣстна; да и не удивительно: главные входы ихъ забиты, закрыты трусливой рукой обывателя. Мнѣ случилось быть также въ подземельяхъ, находящихся подъ нашимъ мѣстнымъ лазаретомъ, но тамъ, пройдя нѣсколько саженой, и наткнулся

во всѣхъ направленіяхъ на забитыя двери. Старожилы говорятъ, что оттуда подземелья шли подъ всѣмъ городомъ.—*А. Априлевъ.*

Вестникъ Волыни 4 и 6 окт., №№ 65 и 67.

27 августа въ Овручъ прибылъ членъ Императорской археологической комиссіи, археологъ П. П. Покрышкинъ, для научнаго изслѣдованія двухъ башенъ, открытыхъ при раскопкахъ фундаментовъ Васильевского храма. Объ этихъ башняхъ сообщалось уже много въ предыдущихъ корреспонденціяхъ (см. № 249 Волынской Жизни).

Осмотрѣвъ совместно съ архитекторомъ А. В. Щусевымъ раскопки, г. Покрышкинъ просилъ председателя братства назначить экстренное засѣданіе строительной комиссіи.

Засѣданіе состоялось 28 августа и въ немъ было доложено архитекторомъ А. В. Щусевымъ, что, по совѣщаніи его съ членомъ археологической комиссіи П. П. Покрышкинымъ касательно охраненія фундаментовъ вновь открытыхъ двухъ башенъ въ теченіе предстоящей зимы, онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. Въ виду того, что сохраненіе этихъ фундаментовъ не повлечетъ за собою задержки въ работахъ по возстановленію храма въ теченіе лѣтняго и осенняго сезоновъ сего года, и такъ какъ оно необходимо на случай осложненія въ мѣсяцъ членовъ археологической комиссіи при представленіи имъ проекта возстановленія названныхъ башенъ въ древнемъ видѣ, для подтвержденія новаго проекта, можетъ быть, придется сослаться на не уничтоженные еще фундаменты, а потому онъ, Щусевъ, признаетъ нужнымъ сохранить фундаменты башенъ до весны 1908 г., покрывъ ихъ соломой и досками. Передѣлка башенъ весной займетъ времени не болѣе 2-хъ недѣль и не явится неудобной въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ фундаменты башенъ и безъ того, для правильности осадки зданія, должны не быть связанными съ фундаментами всего храма, а прикрасаться къ нимъ вертикальной гладкой плоскостью въ пазъ. Въ нынѣшнемъ же сезонѣ возможно будетъ закончить кладку 4 столбовъ подъ пять подиружныхъ арокъ, выложить южную стѣну храма, симметричную сѣверной, и закончить облицовку восточной стѣны фасада церкви.

П. П. Покрышкинъ, поддерживая всецѣло докладъ коллеги своего А. В. Щусева, добавилъ, что, осмотрѣвъ, по порученію Императорской археологической комиссіи, раскопки близъ западнаго и южнаго фасадовъ овручскаго Васильевского храма, онъ находитъ, что 1) онѣ представляютъ выдающійся научный интересъ, выясняя многіе вопросы реставраціи названнаго храма, при чемъ обнаруженныя башни—очень рѣдкое и, можно сказать, первое явленіе въ наукѣ археологіи. 2) научное изслѣдованіе башенъ надо продолжать теперь же и 3) разрѣшеніе археологической комиссіи на уничтоженіе обнаруженныхъ башенъ, упавшихъ стѣнъ и сводовъ будетъ дано послѣ утвержденія докладовъ его, заявителя, и А. В. Щусева.

Послѣ выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся постройки возобновляемаго храма, строительная комиссія, принявъ во вниманіе, что въ работахъ не произойдетъ задержки, если фундаменты двухъ открытыхъ башенъ останутся не уничтоженными въ теченіе зимы, и что уничтоженіе ихъ теперь повлекло бы за собой нежелательныя осложненія въ мѣсяцъ археологической комиссіи при представленіяхъ проекта о реставраціи храма, постановила: не уничтожать фундаменты до весны и принять мѣры къ сохраненію ихъ въ цѣлости, предполагая произвести въ теченіе сентября слѣдующія работы: во 1-хъ, кладку четырехъ столбовъ подиружныхъ арокъ и, во 2-хъ, кладку южной стѣны и исправленіе облицовки восточнаго фасада.

3 сентября вечеромъ П. П. Покрышкинъ выѣхалъ изъ г. Овруча. Еще наканунѣ г. Покрышкинъ просилъ собрать членовъ строительной комиссіи

въ заседание для доклада въ послѣднемъ результатѣ изслѣдованія. 3 сентября вечеромъ состоялось заседание. Общанный подробный докладъ г. Покрышкинымъ не представленъ за отсутствіемъ отчасти свободного времени, а отчасти потому, что профессоръ, по его заявленію, безъ разрѣшенія археологической комиссіи, въ которой состоитъ на службѣ, не можетъ оглашать подробности изслѣдованія. Долженъ вкратцѣ результаты послѣдняго, г. Покрышкинъ заявилъ, что производимыя раскопки при Васильевскомъ храмѣ очень интересны въ наукѣ археологіи и онъ очень благодаренъ владыкѣ и комиссіи, предоставившимъ ему возможность потрудиться въ такомъ интересномъ дѣлѣ, какъ изслѣдованіе раскопокъ Васильевского храма. Будучи стѣсненъ временемъ, онъ, г. Покрышкинъ, лишенъ возможности закончить теперь же изслѣдованіе, а потому оставляетъ таковое до весны, добавивъ при этомъ, что его изслѣдованія ничуть не препятствуютъ работамъ по возстановленію храма. Что касается охраненія начатыхъ раскопокъ въ теченіе зимы, то объ этомъ онъ просилъ заведующаго работами Л. А. Веснина и далъ должныя указанія для этого. Результаты же своихъ работъ сообщать архитектору А. В. Щусеву, который доложить о нихъ владыкѣ. Комиссія постановила: поблагодарить профессора Покрышкина за доложенные комиссіи результаты научнаго изслѣдованія и доложить владыкѣ, что подробныя свѣдѣнія объ этомъ будутъ представляемы его высокопреосвященству А. В. Щусевымъ. Охраненіе раскопокъ произвести согласно указаніямъ г. Покрышкина.

Волынская Жизнь 11 сент., № 264.

Воронежская губернія.

Текущимъ лѣтомъ произведены въ высшей степени интересныя археологическія раскопки въ окрестностяхъ древняго Маяцкаго городища Хозарь. близъ Дивногорскаго монастыря въ Острогжскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Раскопки велись Воронежской ученой архивной комиссіей подъ руководствомъ воспитателя мѣстнаго кадетскаго корпуса, подполковника В. Д. Языкова, старшаго врача корпуса А. И. Мартинovichа и корпуснаго священника С. Е. Звѣрева. Раскопки дали въ высшей степени богатые результаты. Въ нѣдрахъ мѣловыхъ горъ Дивногорья обнаружены обширныя катакомбы и погребальныя склепы Хозарь. Входъ въ катакомбы былъ обнаруженъ въ лѣвой сторонѣ обширной подземной камеры, высѣченной въ мѣловомъ грунтѣ, и оказался заложенымъ массивной каменной плитой, размѣромъ около 1 квадр. аршина. Обширная продолговатая пещера-катакомба оказалась почти на половину заполненною насыпной землей. Въ этой землѣ были найдены три прекрасно сохранившихся человѣческихъ скелета и поразительно большихъ размѣровъ черепъ. Изъ числа трехъ скелетовъ одинъ женскій. Близъ него найдены художественной работы женская подвѣска, осыпанная крупнымъ жемчугомъ, и масса бусъ изъ цвѣтныхъ камней, стекла и разноцвѣтной мастики. Нѣкоторыя бусы — съ остатками позолоты. Невдалекѣ отъ бусъ обнаруженъ кусокъ сѣтчатой металлической сѣтки, составлявшей, повидимому, принадлежность женскаго головного убора и осыпанной такими же бусинками, но только меньшаго размѣра. Въ различныхъ мѣстахъ катакомбы найдена масса черепковъ изъ терракоты и синей глины, покрытыхъ художественными орнаментами. Въ центрѣ катакомбы обнаружены остатки грандіознаго жертвеннаго алтаря съ крышкой изъ массивной каменной плиты, съ продольнымъ сквознымъ отверстіемъ въ 2 вершка длины и $\frac{3}{4}$ вершка ширины. Невдалекѣ отъ катакомбы, тоже въ мѣловомъ грунтѣ, обнаружены остатки подземныхъ полахъ помѣщеній. Всѣ они квадратной формы и очень напоминаютъ землянки, существующія и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ Сибери и на Кавказѣ. Ширина каждой камеры достигаетъ 4 арш. при такой же длинѣ и высотѣ въ $2\frac{1}{2}$ аршина.

Въ каждую пещеру ведетъ правильно высѣченный въ мѣловомъ грунтѣ входъ въ видѣ коридора, имѣющій небольшой наклонъ внутрь жилища и оканчивающійся двумя прочно врытыми массивными каменными ступенями. По краямъ входного коридора и вдоль стѣнъ каждого жилища отчетливо видѣются глубоко выдавленные въ мѣловомъ полу гвѣзда для деревянныхъ стоекъ, поддерживавшихъ потолокъ пещеры. Въ этихъ жилыхъ помѣщеніяхъ найдено нѣсколько мѣловыхъ конусовъ въ $\frac{1}{2}$ арш. вышины и 3 в. въ основаніи, остатки терракотовой и глиняной посуды, покрытой рисунками и изразцами, ручныя мельницы изъ мѣловыхъ плитокъ, желѣзные ножи и топоры и терракотовыя прислѣца.

На самой окраинѣ могильнаго поля катакомбъ, на скатѣ глубокаго естественнаго оврага обнаружено обширное труносожженіе, повидимому, не имѣющее хронологической связи съ катакомбными усыпальницами. Здѣсь найдены груды жженныхъ человѣческихъ костей, кучи древеснаго угля и масса битой терракотовой и глиняной посуды. Всѣ добытые раскопками предметы, а также устройство пещеръ и катакомбъ были тщательно изучены и обследованы мѣстной архивной комиссіей, которая признала эти катакомбы и пещерныя жилища относящимися къ VIII и IX вѣкамъ по Р. Х. и аналогичными съ такими же подземельями, обнаруженными въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи. VIII и IX вв. по Р. Х. являются эпохой распространенія владычества Хозаръ по бассейнамъ рѣкъ Днѣпра и Дона, послѣ ихъ вытѣсненія съ Кавказа воинственными племенами Арабовъ. Основываясь на этомъ и принимая во вниманіе характерныя особенности найденныхъ предметовъ домашняго обихода, архивная комиссія признала обнаруженные раскопками подземелья археологическими памятниками пребыванія Хозаръ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. — *Воронежецъ*.

Нов. Время 3 авг., № 11275. Ср. *Нов. Время* 2 іюля, № 11243; *Воронежскій Телеграфъ* 22 іюля, № 159; *Vossische Zeitung* 23 августа.

Образовательная поездка кадетъ Воронежскаго корпуса въ 1907 г. Въ видахъ особеннаго интереса, какой въ текущемъ году представляютъ археологическія раскопки Воронежской ученой архивной комиссіи въ окрестностяхъ Маяцкаго городища (Воронежской губ. Острогожскаго у., близъ Дивногогорскаго монастыря), директоръ кадетскаго корпуса воспользовался рѣдкимъ случаемъ ознакомить кадетъ какъ съ производствомъ научныхъ раскопокъ, такъ и съ добытыми путемъ раскопокъ памятниками древности.

Поездка заняла трое сутокъ, 14—16 іюня. Кадеты выѣхали по жел. дорогѣ до Дивногогорской платформы, съ директоромъ г-мъ А. А. Агаповымъ во главѣ, при офицерахъ воспитателяхъ, изъ которыхъ подполковникъ В. Д. Языковъ руководилъ раскопками вмѣстѣ съ А. И. Мартыновичемъ, старшимъ врачомъ корпуса, и священ. С. Е. Звѣревымъ. Кадеты принимали непосредственное участіе въ раскопкахъ, дѣлали снимки, вели дневники. Археологическая экскурсія, по новизнѣ интереса и несомнѣнной пользѣ для кадетъ, надолго запечатлится въ памяти кадетъ. — *N.*

Воронежскій Телеграфъ 22 іюля, № 159.

Вятская губернія.

Въ деревнѣ Старковской крестьяне братья Старковы, производя постройку на своемъ дворѣ, наткнулись на глиняный горшокъ, закопанный на четверть аршина въ землѣ. При прикосновеніи къ нему, онъ развалился и изъ него высыпалось $10\frac{1}{8}$ ф. серебряной монеты съ надписью «Царь Иванъ всея Руси».

Харьк. Губ. Вѣд. 24 окт., № 262. Ср. *Прикамскій Край* 28 окт., № 80.

Иркутская губернія.

Извозчикомъ, во время купанія лошади при впаденіи Канъ въ Иркутъ, недалеко отъ Сенишкиной горы, совершенно случайно найдены мѣдныя монеты двухкопеечнаго достоинства 1812—13 г.г. и пятикопеечнаго 1831—32 г.г. Монеты лежали въ жестяной, сильно отъ времени проржавленной банкѣ. Всего монетъ было 30 фунт., изъ числа которыхъ 12 ф. немедленно было сдано въ Иркутское казначейство, а остальные проданы по разнымъ мастерскимъ, очевидно, на мѣдь. Жестянка съ монетами находилась совсѣмъ почти на поверхности земли.

Иркутскія Вѣд. 11 іюля, № 4694.

Кіевская губернія.

Раскопки у Десятинной церкви. Въ теченіе нынѣшняго лѣта хранителемъ Кіевского музея древностей и искусствъ В. В. Хвойкой производятся обширныя раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго. Усадьба эта, лежащая рядомъ съ Десятинной церковью, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ древнѣйшаго кіевского «города», т. е. города эпохи первыхъ князей-Рюриковичей, до св. Владимира включительно. Въ саду этой обширной усадьбы, огибающей усадьбу Десятинной церкви съ двухъ сторонъ, до сихъ поръ сохранился, у обрыва горы, обращеннаго къ усадьбѣ А. П. Слинко, единственный въ Кіевѣ отрѣзокъ древнѣйшаго вала, окружавшаго этотъ городъ. Съ вершины этого вала, лежащаго выше панерти Андреевской церкви, открывается чудный видъ на Подоль, Днѣпръ и Заднѣпровье. Валъ, окружавшій древнѣйшій кіевскій «городъ», уничтожался постепенно, въ теченіе долгихъ вѣковъ. Значительная часть вала была снесена въ XVII вѣкѣ, когда устраивался Андреевскій спускъ. Нѣсколько другихъ отрѣзковъ вала исчезло уже въ позднѣйшее время. Въ XIX вѣкѣ усадьба г. Петровскаго тоже имѣла свою исторію. Въ 1820—1830-хъ годахъ она принадлежала строителю Десятинной церкви гвардіи поручику Анненкову, который велъ здѣсь раскопки въ поискахъ за кладами. Раскопки эти велись крайне неумѣло и ненаучно. Позже усадьба была во владѣніи извѣстнаго путешественника по Святымъ мѣстамъ и писателя А. Н. Муравьева. Тенерешній владѣлецъ усадьбы купилъ ее у Черныша, который приобрѣлъ ее отъ наследниковъ Муравьева. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ и просвѣщеннымъ отношеніемъ къ дѣлу М. М. Петровскаго, В. В. Хвойко началъ въ его усадьбѣ раскопки весной нынѣшняго года и ведетъ съ большою энергіей все лѣто. Оказалось, что значительная часть площади раскопокъ была уже разрушена и погублена для науки поисками Анненкова. Постоянно приходилось наталкиваться на слѣды проведенныхъ имъ траншей и только по сторонамъ отъ нихъ удавалось обнаружить остатки старины, представляющіе глубокій интересъ. Подробное описаніе раскопокъ и находокъ составить предметъ спеціальнаго труда В. В. Хвойки. Мы укажемъ лишь главные результаты раскопокъ.

Къ сѣверу и къ западу отъ Десятинной церкви были обнаружены остатки древнѣйшихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Фундаменты двухъ каменныхъ палатъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Фундаменты одного зданія лежатъ къ западу отъ церкви. По остаткамъ богатой стѣнной росписи (фрески) можно думать, что это былъ дворецъ какого-нибудь князя или виднаго сановника того времени. Къ сожалѣнію, не весь фундаментъ этой постройки раскопанъ (продолженіе фундамента идетъ въ другую усадьбу). Еще болѣе интересны обширные фундаменты, открытые къ сѣверо-востоку отъ Десятинной церкви, въ той части усадьбы, которая обращена къ началу Владимірской (называвшейся здѣсь раньше Десятинной) улицы. Мѣстоположеніе этихъ фундаментовъ ихъ обширность и солидность, составъ и кладка фундаментовъ,

указывающая на ихъ болѣе глубокую древность, чѣмъ Десятинная церковь постройки св. Владиміра, стѣнные фрески, литой цементный полъ и т. д., все это приводитъ компетентныхъ лицъ, осматривавшихъ раскопки, къ тому заключенію, что это—«княжій дворъ». остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, терема св. Ольги.

Въ другомъ мѣстѣ были найдены «мастерскія», въ которыхъ изготовлялись великолѣпные изразцы, покрытые плотной стекловидной массой и напоминающіе издѣлія древняго Востока, металлическія украшенія съ эмалью, бусы изъ дорогихъ металловъ и т. д. Каменные формы для отливки, печи и тигли для плавленія металловъ сохранились въ большомъ количествѣ и представляютъ большой научный интересъ. Отмѣтимъ въ особенности прекрасныя формы для крестовъ-энколпіевъ, со славянскими надписями. Здѣсь-же нашли куски эмали (не въ дѣлѣ). Все это указываетъ, что мастерскія прекратили свое существованіе внезапно. Эти находки доказываютъ окончательно, что ювелирно-эмалевое производство стояло въ древней Руси на большой высотѣ.

Находка громаднаго интереса была сдѣлана 17 августа. Въ этотъ день на самомъ краю сохранившейся площади древняго «города» (около Владимірской улицы) была открыта братская могила. Въ ней было зарыто громадное количество людей всѣхъ возрастовъ. Черепа нѣкоторыхъ разсѣчены или разломаны. Повидимому, это—одна изъ могилъ жертвъ татарскаго нашествія. Надъ этой грудой скелетовъ лежалъ татаринъ, характерный монгольскій черепъ котораго былъ пробитъ страшнымъ ударомъ боевого топора. Между костями защитниковъ Кіева былъ найденъ большой (въ 1 аршинъ) запрестольный крестъ, выкованный изъ желѣза и обтянутый серебромъ съ украшениями. Въ средней части креста—медальонъ съ изображеніемъ святого и надписью по гречески: «Святой Феодоръ». Крестъ, по опредѣленію извѣстнаго знатока русскихъ и византійскихъ древностей академика Н. П. Кондакова, греческой работы X вѣка. Трудно сказать съ полной опредѣленностью, изъ какой церкви была взята эта святыня. Но если вспомнить, что Десятинная церковь, по словамъ лѣтописи, построена на мѣстѣ мученической кончины варяга-христіанина Феодора и его сына, то само собою является предположеніе, что византійскій крестъ X вѣка съ изображеніемъ одноименнаго святого, служилъ запрестольнымъ крестомъ именно этой древней церкви и такимъ образомъ, является современникомъ принятія Русью христіанства... Возможно, что послѣдніе защитники Кіева, какъ извѣстно, оборонявшіеся въ Десятинной церкви, защищались съ этимъ крестомъ въ рукахъ и вмѣстѣ съ нимъ были погребены. Раздробленные и разсѣченные черепа взрослыхъ и дѣтей, погребенныхъ въ братской могилѣ, указываютъ, что здѣсь была звѣрская бойня...

Раскопки В. В. Хвойки посѣтили и знакомились съ ихъ результатами извѣстные ученые археологи: академикъ Н. П. Кондаковъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, профессоръ Айналовъ, председатель Кіевского общества древностей и искусствъ Б. И. Ханенко, архитекторъ Щусевъ и др. Постоянными сотрудниками В. В. Хвойки по производству раскопокъ были члены Императорскаго русскаго археологическаго общества С. А. Мазараки и К. В. Хиланскій, докторъ Е. Г. Черняховскій и другіе. Раскопки еще не закончены.

Кіевлянинъ 21 авг., № 230; *Колоколъ* 11 окт., № 499; *Русское Чтеніе* 18 іюля, № 154; *Нижегор. Церковно-Обществ. Вѣстн.* 9 сент., № 36; *Армія* 10 авг., № 32; *Новое Времѣ* 21 авг., № 11293 и 25 сент., № 11328; *Голосъ Кавказа* 1 іюля, № 336; *Галичанинъ* 1 сент.; *Сиб. Вѣд.* 1 сент., № 193; *Историч. Вѣстникъ*, октябрь.

Открытіе новыхъ пещеръ въ Межигорьѣ. Мѣстность, прилегающая къ Межигорскому монастырю, въ послѣдніе годы обратила на себя вниманіе археолога А. К. Хребтова, который занялся изслѣдованіемъ этой мѣстности.

Результатом этих изслѣдованій явилась раскопка существующихъ пещеръ на одной изъ возвышенностей близъ монастыря, гдѣ существовалъ въ древности храмъ. Въ настоящее время отъ этого храма не осталось уже слѣдовъ, такъ какъ два года тому назадъ послѣдніе остатки каменнаго фундамента храма сползли съ горы. А. К. Хребтовымъ была очищена и изслѣдована пещера въ горѣ, находившаяся близъ этого храма. Въ настоящее время при дальнѣйшихъ раскопкахъ въ этой мѣстности А. К. Хребтовъ открылъ еще два интересныхъ хода на Пекаритской или Пещерной горѣ въ Анастасіевской пещерѣ; ходы эти не особенно большіе, въ 7—8 арш. длины, высотой и шириной около 1½ арш., видимо служившіе когда-то для братіи жилищемъ—кельями; въ главной галлерей пещеры, на разстояніи саженъ отъ ея конца, на глубинѣ четвертой двухъ-трехъ найденъ глиняный горшокъ, наполненный серебряными монетами до-Петровскаго періода, количествомъ свыше 1500 штукъ. Все это препровождено въ Императорскую археологическую комиссію.

Киевлянинъ 4 окт. № 305.

Курская губернія.

Раскопки Курской ученой архивной комиссіи въ Курскомъ уездѣ съ мая и іюня 1907 года. Курская ученая архивная комиссія еще въ 1906 г. задумала произвести археологическія изысканія въ Курской губерніи. Въ май и іюнь текущего года это намѣреніе комиссіи было осуществлено: по ея приглашенію, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Давыдовъ изслѣдовалъ въ археологическомъ отношеніи часть Курскаго уѣзда. Въ этой экскурсіи все время участвовалъ предсѣдатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, а при нѣкоторыхъ изысканіяхъ присутствовали также члены комиссіи: Н. Н. Лоскутовъ, Н. И. Златоверховниковъ и К. Н. Родіоновъ.

Работы начались около д. Лукиной раскопкой меньшаго изъ двухъ находящихся тамъ кургановъ. Раскопка материка установила, что курганъ насыпанъ надъ глубокой ямой, но ни погребенія, ни какихъ-либо предметовъ въ немъ не обнаружено. Кромѣ того, въ этомъ же районѣ было осмотрѣно Гибядиловское городище въ усадьбѣ г. Моисеева. Внѣшній видъ его, характеръ встрѣчающихся на немъ черепковъ и типъ погребеній, найденныхъ около него В. П. Канышинымъ, позволяютъ отнести его къ числу славянскихъ городищъ великокняжеской эпохи (XI—XII ст.). Относительно-же кургановъ, расположенныхъ на земляхъ г.г. Моисеева и Семенова, безъ раскопки трудно высказать опредѣленное заключеніе ¹⁾.

Но главныя изысканія сосредоточились въ окрестностяхъ д. Липина. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе памятники славянской старины великокняжеской эпохи: обширное городище великолѣпной сохранности и расположенное около него громадное селище, т. е. мѣстность, гдѣ жили въ мирное время славяне, соорудившіе это укрѣпленіе для защиты отъ нападений непріятелей. Кромѣ того, условія мѣстности, богатой и теперь рыбой, а раньше, несомнѣнно, изобиловавшей также дикими звѣрями, позволяютъ предполагать, что тутъ имѣются остатки становищъ (стоянки) доисторическаго человѣка позднѣйшаго періода каменной культуры, т. е. такъ называемой неолитической эпохи. Наконецъ около д. Липина мѣстные жители указываютъ мѣстность, гдѣ находился въ сравнительно позднее время христіанскій монастырь.

Работы начаты были раскопкой селища, которая велась довольно длинной и широкой траншеей. Раскопкой обнаружены двѣ круглыя ямы, напол-

¹⁾ За отсутствіемъ владѣльцевъ, раскопки не могли быть произведены.

ненные свѣтлой землей съ прослойками медкаго угля. Изъ обѣихъ ямъ извлечены многочисленные черепки глинѣныхъ сосудовъ и кухонные отбросы, состоящіе изъ цѣлыхъ, расколотыхъ и обгорѣвшихъ костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ и птицъ. Отсутствие дерева и небольшіе сравнительно размѣры обѣихъ ямъ не позволяютъ признать ихъ за остатки землянокъ. Скорѣе всего здѣсь мы имѣемъ дѣло или съ тѣми ямами—погребами, въ которыхъ славяне прятали хлѣбъ, пищевые продукты и даже вещи, или съ сорными ямами, служившими для удаленія всякихъ отбросовъ. Раскопка доставила многочисленныя и разнообразныя предметы обихода прежнихъ обитателей этого селища. При этомъ нижніе слои доставили типичныя вещи неолитической эпохи, а изъ верхнихъ пластовъ были извлечены остатки позднѣйшихъ насельниковъ этихъ мѣстъ—славянъ. Неолитическіе предметы менѣе численныя и состоятъ изъ двухъ костяныхъ шилъ и черепковъ глинѣныхъ сосудовъ грубой работы. Славянскія древности, добытыя этой раскопкой, относятся къ велико-княжеской эпохѣ (XI пол. XIII ст.) и отличаются большимъ разнообразіемъ и численностью. Такъ, среди нихъ мы видимъ многочисленные обломки стеклянныхъ браслетовъ, которые очень любили славянскія женщины въ указанное время. Тутъ же найдены бронзовыя вещи (крестикъ и т. д.), желѣзные предметы (стрѣла, топорикъ, ножи, гвозди и проч.), различныя подѣлки изъ кости (черепки и т. д.) и камня (точильный брусокъ, пряслица и проч.) и многочисленныя издѣлія изъ глины (грузила, пряслица и черепки различныхъ сосудовъ). На селищѣ раскопано также славянское погребеніе. Кромѣ черепковъ, при скелетѣ иныхъ вещей не найдено.

На городищѣ раскопка велась одновременно въ трехъ мѣстахъ съ помощью трапезей. Раскопка обнаружила, что первоначальная почва городища была песчаной, но впоследствии здѣсь была устроена насыпь изъ черной, повидимому, болотной земли. При этомъ мысъ, занятый городищемъ, былъ отрѣзанъ ровомъ отъ мѣстности селища и склоны его искусственно укрѣплены. Тутъ, какъ и на селищѣ, обнаружилось, что первоначально въ этихъ мѣстахъ были стоянки неолитическаго человѣка, остатками котораго являются найденныя здѣсь подѣлки изъ кости (шила и проч.), каменныя орудія (отбойникъ, поларовочникъ) и различныя черепки глинѣныхъ сосудовъ. Много позднѣе поселились здѣсь славяне. Они въ значительной степени уничтожили слѣды предшествовавшихъ обитателей этой мѣстности. Раскопка показала, что неолитическій человѣкъ возводилъ четырехугольныя землянки съ очагами изъ мѣстнаго известняка, но остатки ихъ были въ значительной степени сглажены позднѣйшими славянскими сооружениями: четырехугольными землянками и круглыми ямами. Инвентарь славянскихъ древностей, добытыхъ при раскопкѣ городища, въ общемъ одинаковъ съ находками на селищѣ.

Раскопка селища и городища и предметы, собранные на поверхности селища, позволяютъ заключить, что въ великокняжескую эпоху славяне жили просто, но далеко не отличались дикостью. Они имѣли постоянныя поселенія, занимались земледѣіемъ, скотоводствомъ, охотой, рыбной ловлей, знали различныя ремесла и имѣли склонность къ различнымъ украшеніямъ изъ стекла и металловъ. Судя по присутствію натѣльных крестовъ, среди славянъ, обитавшихъ въ этой мѣстности, было распространено христіанство.

Осмотръ урочища Пыхтино (Подкатырино тожъ) обнаружилъ, что здѣсь была стоянка неолитическаго человѣка. Мѣстность, весьма типичная для стоянокъ, представляетъ песчаный берегъ р. Сейма. На пескѣ собраны различныя каменныя орудія (пилы, скребки, отбойники) и многочисленные черепки глинѣныхъ сосудовъ. Присутствіе отбойниковъ, отбивныхъ осколковъ и глинѣнаго правила для выдѣлки сосудовъ показываетъ, что какъ каменныя орудія, такъ и глинѣные сосуды производились здѣсь неолитическимъ человекомъ. Кромѣ того, на стоянкѣ обнаружены нѣкоторые предметы, свидѣ-

гательствующие о томъ, что они представляли жилища в изъ высшее время. Такъ, тутъ найдены трехгранная бронзовая стрѣла, весьма типичная для скифской эпохи, и черепки глинѣныхъ сосудовъ, почти аналогичныхъ славянскимъ гончарнымъ надѣламъ (керамикѣ) съ оленка и городища.

Мѣстность, гдѣ находился монастырь, представляетъ песчаный бугоръ, расположенный среди болота. Осмотрѣвъ ее обвѣдочно, что тутъ первоначально находилась стоянка неолитическаго человека, сильно поврежденная позднѣйшими сооружениями. Вѣдѣние этого неолитическаго жилища представлена небольшимъ черепчочкомъ. Многочисленныя представленныя каменные орудія, изъ которыхъ найдены: отбитыя наконечники стрѣлъ, пики, ножи, сверла, скребки и осколки. Еще многочисленныя находки великокняжеской эпохи: къ этому времени можно отнести два образца стекляннаго и бронзоваго браслетовъ. Но зато остатки монастырскаго быта многочисленны и разнообразны. Они состоятъ изъ металлических вещей (кресты, монеты XVII—XVIII ст., пуговицы и проч.), стеклянныхъ надѣлъ (бусы и пр.), матерій и т. д. Но особенно въ большомъ количествѣ встрѣчаются архитектурныя предметы: кирпичи, изразцы, оконныя стекла, гвозди и проч. На этомъ мѣстѣ теперь обнаруживается иногда кирпичная кладка на извести.

Наконецъ, при осмотрѣ этой мѣстности были найдены на небольшой глубинѣ двѣ могилы. Скелеты погребены были въ деревянныхъ гробахъ, причемъ на одномъ изъ нихъ были найдены значительные куски одежды и двѣ стеклянныхъ бусы, вѣроятно четки, а на другомъ сохранился небольшой кусочекъ матеріи и остатки волосъ.

По указанію приватъ-доцента В. Е. Давылевича, мѣстные жители доставили также предметы, находясь на урочищѣ Моховомъ. Эта мѣстность представляетъ песчаный бугоръ, вдающийся въ болото съ двухъ сторонъ. Разсмотрѣніе доставленныхъ отсюда вещей показало, что первоначально на этомъ мѣстѣ находилась неолитическая стоянка. Изъ остатковъ неолитическаго человека съ этой стоянки особенное вниманіе обращаетъ на себя кремневая стрѣлка тонкой отбивки. Прочія вещи аналогичны найденнымъ на описанныхъ выше стоянкахъ. Въ великокняжескую эпоху на этомъ урочищѣ было славянское поселеніе, отъ котораго сохранились найденные здѣсь обломки бронзовыхъ колецъ и браслетовъ, стеклянные бусы и пр.

Въ заключеніе можно сказать, что окрестности д. Липина представляютъ выдающийся научный интересъ. Найденныя тутъ древности показываютъ, что эти мѣста были обитаемы людьми самыхъ разнообразныхъ культуръ въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Можно только пожелать, чтобы впредь мѣстные жители не уничтожали находящихся тутъ памятниковъ старины, а доставляли ихъ въ музей, дѣлая доступными наукѣ.

Курскія Губ. Вѣд. 12 іюля, № 148.

Путивль. Забытый городъ, а между тѣмъ онъ дышитъ глубокой, древней стариной... Тысячи преданій свили въ немъ себѣ гнѣздо. Заложенный, по сказанію, за годъ до основанія Москвы, онъ получилъ свое названіе потому, что служилъ путемъ изъ «странъ варяжскихъ въ Греки». Оригинально, что современныи Путивль не имѣетъ ничего общаго со своимъ древнимъ наименованіемъ. Напротивъ, какъ всѣ уѣздные города, онъ осенью и весной страдаетъ полной бездорожицей; по настоящему желанію гражданъ онъ обойдется и желѣзной дорогой. Историческое прошлое Путивля сосредоточилось на «городкѣ», возвышенности надъ Сеймомъ, гдѣ нѣкогда стоялъ «тынь» или городское укрѣпленіе, отъ котораго остались одни развалины. Здѣсь, по преданію, «кичила» Ярославна, посылая на утренней зарѣ свои слезы милому своему князю Игорю, половецкому Полювцу. Къ сожалѣнію, съ исторической славой прошлаго

«мудрые чепцы» города обонились чрезвычайно непринужденно, построивъ тюрьму на самомъ видномъ мѣстѣ...

Мѣстность, въ которой расположенъ Путивль, чрезвычайно живописна. Весь онъ разбросанъ на холмахъ, у подножья которыхъ Сеймъ описываетъ его бѣлыми стѣны какъ бы голубой лентой. Рѣка извилиста, широка, разливы ея бываютъ обильны, но она недостаточна для судоходства.

Говорятъ, что въ прежнія времена по ней ходили баржи, нагруженные товарами; но времена тѣ прошли, «Сеймъ» обмелѣла, и только лодки мелькаютъ по ея теченію въ яркіе солнечные дни или волшебными лунными ночами. Въ городѣ много богатыхъ старинныхъ церквей, древній соборъ, напоминающій св. Софію въ Кіевѣ, посѣщаемый археологами и любителями русской старины.

Недалеко отъ дома, гдѣ мы живемъ, стоитъ древній монастырь съ чудотворной иконой. Стѣны его бѣлѣютъ въ зелени садовъ, и старинные часы на башнѣ играютъ четверти. Уныло, протяжно тянется надъ сонной рѣкой и спящимъ городомъ этотъ звонъ, замирая далеко вдаль: въ душѣ пробуждаются глубокія заветныя чувства, напоминаютъ о вѣчности, о суетности жизни. Монастырь этотъ бѣденъ. Инокѣвъ въ немъ мало. Но онъ богатъ исторической славой и великою ролью, которую сыгралъ какъ оплотъ православія въ самыя тяжкія для него времена. Монахи охотно показываютъ рѣлкости, хранящіяся въ ризницѣ ихъ обители: воздухи, вышитые Натальей Кирилловной Нарышкиной, Евангеліе на польскомъ языкѣ, принадлежавшее роду Мишикевъ, богатые церковныя облаченія, принесенныя въ даръ монастырю русскими царями и царицами, кресло Димитрія Самозванца, который искалъ убѣжища въ его стѣнахъ отъ преслѣдованія враговъ и будто бы спасся отъ нихъ подземными ходами подъ Сеймомъ, которые сохранились въ полуразрушенномъ видѣ и по нынѣшніе времена. На стѣнѣ храма показываютъ походный образъ Богоматери, принадлежавшій также Самозванцу. И до сихъ поръ живо преданіе о томъ, что опальная царица Софья нѣкоторое время содержалась въ заточеніи въ стѣнахъ Путивля.

Но едва ли не самой интересной изъ монастырскихъ curiosités является небольшая заброшенная молельня въ одной изъ старыхъ башенъ, куда приходится подниматься по крутой лѣсенкѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, въ сопровожденіи монаха съ факеломъ. Жутко становится, когда послѣ короткаго, но утомительнаго перехода по темной лѣстницѣ попадаешь неожиданно въ молельню, единственнымъ украшеніемъ которой служитъ грубо выточенная изъ дерева фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрашенная пестрыми аляповатыми красками. Облаченный въ синій хитонъ, Христосъ сидитъ на деревянномъ креслѣ совершенно примитивной работы. Есть что-то наивное и выѣтъ съ тѣмъ до нельзя грубое въ этомъ олицетвореніи высшаго для насъ идеала. Впечатлѣніе выносишь подобное тому, которое производятъ древнія иконы съ изображенными на нихъ дьяволами, рыбами, змѣями и китами съ открытыми пастью, готовыми пожрать все грѣховное человѣчество. — *Марія Ковалевская.*

Новое Время 25 июля. № 11265.

Московская губернія.

Историческія зданія (изъ исторіи кремля). Въ кремлѣ, около Успенскаго собора, находится домъ, построенный знаменитымъ патріархомъ Никономъ въ 1655 году, какъ разъ въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ былъ на войнѣ и завоевалъ городъ Вильну. Когда царь вернулся изъ побѣдоноснаго похода, патріархъ Никонъ вышелъ изъ своего только что построеннаго дома и благословилъ царя.

Въ 1639 году въ немъ находилась «Синодально-церковная канцелярия». Патриархъ Никоиъ устроилъ въ сооруженной имъ каменъ Крестовой палатѣ; въ ней патриархъ встрѣчалъ царя, куда онъ въ дни своего отсутствия приходилъ къ патриарху съ прощаньемъ. Въ этой палатѣ Никоиъ имѣлъ также вселенскихъ патриарховъ.

У Никоиъ въ Крестовой палатѣ находились также избранные апостолы и патриархи восточныхъ православныхъ церквей: хиты, собранные въ течение 1630-хъ годовъ царемъ, патриархами и митрополитами московскими.

Въ 1641 году въ немъ имѣлась библиотека православныхъ книгъ и рукописей. Книжки въ переводѣ греческ. писателей Павла III-го, въ 1642 году переводъ образованнаго греческаго и итальянскаго при Павле перваго разнагообразнаго переводовъ въ переводѣ М. 1645. У Никоиъ были въ своемъ большомъ дворѣ монастырь и церковь св. Николая.

Въ 1646 году въ немъ имѣлась Библия Никоиъ. Никоиъ имѣлъ въ своемъ дворѣ, принадлежавшую къ Москвитинѣ Никоиъ, въ 1646 году.

Въ 1647 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1647 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1647 году.

Въ 1648 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1648 году.

Въ 1649 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1649 году.

Въ 1650 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1650 году.

Въ 1651 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1651 году.

Въ 1652 году Никоиъ имѣлъ образованнаго изъ Греции въ 1652 году.

вича къ патриарху Іоакиму и писанныя Петромъ Великимъ письма къ патриарху Адриану. Затѣмъ много крестовъ, утвари, образовъ и мн. др. Въ этой библиотекѣ находится 511 греческихъ и болѣе тысячи славянскихъ грамотъ и пр. рукописей.

Надъ вышеупомянутой церковью двѣнадцать апостоловъ помѣщается патриаршая ризница; въ ней хранятся много разной утвари, одежды патриарховъ, 79 митръ, 27 клобуковъ и пр. Саккосъ митрополита, вѣсомъ 1½ пуда, два саккоса митрополита Фотія, привезенные имъ въ 1408 г. изъ Константинополя; на одномъ изъ нихъ нашито болѣе 65 тысячъ жемчужинъ. Мѣдный перстень съ синимъ стекломъ, съ изображеніемъ дракона. Перстень полученъ митрополитомъ св. Алексѣемъ въ подарокъ отъ татарскаго хана Чанибека въ 1354 году.

Въ патриаршей ризницѣ хранятся сосуды для муроваренія, которое бываеъ въ Крестовой палатѣ, находящейся рядомъ съ церковью двѣнадцати апостоловъ ¹⁾.

Такъ же, какъ и патриаршій домъ, въ кремлѣ, около Успенскаго собора находится Грановитая палата. Строили ее, по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го, Маркъ и Петръ Фрязины съ 1473 года по 1490 г. Названа она Грановитой потому, что съ наружной стороны она вся покрыта гранями. Внутри этой палаты стоитъ большая колонна, подпирающая сводъ; на ней лѣбныя птицы, звѣри и пр. животныя. Тутъ же бронзовая вызолоченная рѣшетка съ подвѣсниками въ нѣсколько рядовъ. Съ лѣвой стороны входа мѣста для музыкантовъ, а съ правой стороны, на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ два трона подъ роскошнымъ бархатнымъ балдахиномъ, обдѣланнымъ золотой бахромой и украшеннымъ висющими кистями. Стѣны палаты обиты темно-малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ между окнами вызолоченные мѣдные гербы. Въ сторонѣ противоположной трону, въ самомъ верху, сдѣлано небольшое отверстие, завѣшанное бархатомъ. Отсюда царицы и царевны, невидимыя никѣмъ, смотрѣли на пріемы иностранныхъ пословъ и въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ извѣстно, до Петра Великаго женщины не могли появляться среди мужчинъ и жили въ особыхъ теремахъ.

Грановитая палата имѣла значеніе современнаго троннаго зала. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Казань въ 1552 году, три дня пировалъ въ Грановитой палатѣ среди своихъ соратниковъ, ближнихъ бояръ и иностранныхъ пословъ. Здѣсь онъ щедро награждалъ отличившихся воеводъ. Въ общемъ, на эти награды ушло около пятидесяти пудовъ серебра.

Въ Грановитой палатѣ царь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ жениха своей дочери Ксеніи, датскаго королевича Іоанна. Царь Борисъ, принявъ юнаго принца, щедро одарилъ сопровождавшую его свиту, удивленную роскошью и пышностью двора русскаго царя. Въ тотъ самый день, въ который королевичъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Москву, царь послалъ ему царскій столъ, сто золотыхъ большихъ блюдовъ, столько же золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ, а также множество разныхъ дорогихъ заморскихъ напѣтковъ. Въ день, назначенный для пріема знатнаго гостя, царь Борисъ облачился въ роскошныя царскія одежды. Въ ожиданіи онъ стоялъ въ Грановитой палатѣ подъ роскошнымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ пурпуровой бархатной порфирѣ, унизанной крупнымъ жемчугомъ и разноцвѣтными драгоценными камнями; на головѣ его была корона съ такими же камнями, загоравшимися разноцвѣтными огоньками; на дорогихъ оплечьяхъ, бывшихъ на царѣ, сверкали брилліанты, рубины, изумруды и проч. Царь былъ окруженъ боярами въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же находился и царевичъ Феодоръ.

¹⁾ Слѣдующее въ статьѣ подробное описаніе муроваренія опущено. *Ред.*

Царь недолго ожидалъ. Въ палату вошелъ сопровождаемый блестящей свитой королевичъ. На немъ тоже была бархатная порфира. Царь и королевичъ дружески привѣтствовали другъ друга. Послѣ этого царь Борисъ Θεодоровичъ взялъ за руку своего юнаго гостя и подвелъ къ приготовленному тутъ же въ палатѣ столу: оба усѣлись на парскія золотыя кресла; столъ же былъ изъ серебра съ золоченымъ подножіемъ. На столѣ, надъ царскимъ столомъ, висѣла корона съ боевыми часами внутри. Средняя колонна съ верху до низу была установлена золотыми и серебряными кубками, такими же чашами и всевозможною золотой и серебряной посудой. Въ сосѣдней палатѣ были устроены цѣлыя пирамиды изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. У входовъ въ палаты стояли офицеры въ одеждѣ иноземныхъ рыцарей. Съ обѣихъ сторонъ царскаго трона, какъ статуи, не шевелясь, стояли рынды съ топориками на плечахъ. За столами сидѣло дѣйстви челоуѣкъ бояръ и иноземныхъ гостей. Обѣдь отличался разнообразіемъ блюдъ и всевозможными дорогими винами.

Королевичъ Іоаннъ очень полюбился царю и его ближнимъ. Царевичъ Θεодоръ не разлучался цѣлыя дни со своимъ новымъ другомъ. Но особенно сильное впечатлѣніе королевичъ Іоаннъ произвелъ на царевну Ксενію. Она съ нетерпѣніемъ ждала дня свадьбы. Но своеправная судьба готовила горе и несчастье семейству Годуновыхъ. Принцъ Іоаннъ тяжело заболѣлъ и вскорѣ неожиданно для всѣхъ скончался. Это было началомъ бѣды, разразившейся надъ Годуновыми.

Дмитрій Самозванецъ подходилъ къ Москвѣ, мятежные бояре измѣняли Годунову и переходили на сторону Самозванца. Смута была въ полномъ разгарѣ. Вскорѣ послѣдовала таинственная смерть царя Бориса и умерщвление сына его, царевича Θεодора, царевну же Ксενію Самозванецъ сдѣлалъ своей любовницей, а затѣмъ заточилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла.

Входъ въ Грановитую палату идетъ черезъ Красное крыльцо. Эпитетъ «красное», данный этому крыльцу, имѣетъ такое же значеніе, какъ и «хорошій»; это слово народное, такъ, напрямѣръ, хороший день народъ называлъ «краснымъ», такъ же народъ иногда называлъ и лѣто и проч. Краснымъ упомянутое крыльцо названо за свою красивую архитектуру. Это крыльцо имѣетъ свое историческое прошлое. Сюда выходили къ народу цари. Здѣсь же играли парскія дѣти въ хорошіе лѣтніе дни. Иногда цари, послѣ вечера, на Красномъ крыльцѣ бесѣдовали съ митрополитомъ или же съ ближними боярами.

Отъ Іоанна III до послѣдняго времени съ Краснаго крыльца цари шествовали въ Успенскій соборъ короноваться.

Послѣ обряда священнаго коронованія цари шли въ Грановитую палату черезъ Красное крыльцо. Въ Грановитой же палатѣ въ тотъ день цари обѣдали въ присутствіи важныхъ вельможъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, около Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ находились разныя дворцовыя хозяйственныя постройки. Недалеко отъ нихъ были Кормовая, Сытный и Хлѣбный дворцы со множествомъ службъ.

Во времена царя Михаила Θεодоровича многія изъ этихъ построекъ были перенесены въ другія мѣста, а на ихъ мѣстѣ выстроили зданіе, въ которомъ помѣщалась «Потѣшная палата» или «Потѣшный дворецъ». Въ послѣдствіи царь подарилъ это зданіе своему тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому. Здѣсь часто, въ присутствіи царя и его ближнихъ, скоморохи дѣлали «смѣхотворныя хитрости», т. е. разыгрывали разныя сочиненныя ими пьески. Труппа этихъ артистовъ бродила по московскимъ улицамъ и при посредствѣ куколъ перемѣляя толпившимся народомъ давала представленія. Съ собою они носили ширмы, обтянутыя холстомъ. Передъ началомъ «спектакля» «артисты» прятались за свои ширмы, высовывали вверхъ куколъ, которыхъ приводили

въ движеніе посредствомъ веревочекъ и говорили разными голосами, въ то время, какъ куклы выдѣлывали разныя смѣшныя движенія. Еще такъ недавно на улицахъ русскіхъ городовъ можно было видѣть представленія «петрушки» — эти сохранившіяся отъ древнихъ временъ кукольныя комедіи.

Кромѣ смѣхотворныхъ хитростей, въ Потѣшной палатѣ развлекали царя сказочники (бахари), домрачен-пѣсенники (домра — родъ гитары), шугы, гусельники. Жалованье они получали по тогдашнему времени значительное. Любимый гусельникъ царя, Любимъ Ивановъ, получалъ годовой окладъ 16 руб. 38 к. и платья, сколько слѣдовало.

Послѣ вѣнчанія царя Миханѣла Ѳеодоровича на свадебномъ пиру играли скрипачики: Ошатка, Богданка Окатьевъ, Нѣмчинъ Арманка да Ивашка Ивановъ.

Часовщики Ансъ и Мельхартъ Луунъ въ 1630 году привезли изъ-за границы соловья и механическую кукушку, при чемъ соловей пѣлъ, какъ натуральный, а кукушка куковала. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ купилъ эти вещицы за 2676 руб., да сверхъ того голландцы Лууны получили по 40 соболей и хорошее угощеніе. Одинъ изъ Лууновъ, по порученію царя, выучилъ русскихъ мастеровъ дѣлать механизмы въ родѣ упомянутыхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ такой звукоподражательный механизмъ московской работы былъ посланъ царемъ въ подарокъ персидскому шаху.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Потѣшной палатѣ стали разыгрываться мистеріи. Царевна Софья Алексѣевна составила изъ своихъ приближенныхъ двѣицъ и придворныхъ мужчинъ труппу, которая и исполняла соотвѣтствовавшія роли въ мистеріяхъ. Такъ немногу Потѣшная палата превратилась въ театръ, на сценѣ котораго ставились исключительно пьесы духовнаго содержанія.

Свѣтскій же театр, первый въ Россіи, учредилъ Императоръ Петръ Великій. Въ Потѣшномъ дворцѣ жили переводчики изъ Посольскаго приказа; между прочимъ ихъ обязанностью было переводить для царя съ иностранныхъ языковъ «куранты», т. е. газеты.

Императоръ Петръ Великій основалъ первую русскую газету «Куранты», существующую и до нашихъ дней.—это «Московскія Вѣдомости».

Въ 1697 году, послѣ усмиренія стрѣleckaго бунта, Императоръ Петръ Великій уѣхалъ за границу. Москву Государь вѣрилъ боярину стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Ромодановскій перевелъ въ Потѣшный дворецъ полицейскія учрежденія Москвы.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Потѣшный дворець былъ передѣланъ въ квартиру для московскаго коменданта.

Стиль Погнинного дворца не строго выдержанный, а смешанный: верхний ярус сдвигает по типу древних теремов; этот дворец выкрашен зеленоватой краской. В 1809 году к дворцу пристроили два каменных бордюса.

Въ Потѣшномъ дворцѣ Петръ Великій получилъ первоначальное образование. Въ этомъ дворцѣ жили сестры великаго царя — Софья и Екатерина. — *Москвитинъ.*

Вид. Сиб. Груднич. 7 и 8 сент., №№ 195, 196.

Закладка памятника первопечатнику Федорову. 21-го сентября, в небольшом скверѣ у стѣны Китай-Города, вблизи Третьяковского проезда, состоялась закладка памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову.

На мѣсто закладки были принесены святые иконы изъ Троицкой, что на Поляхъ, церкви. Молебствіе съ водосвятиемъ совершалъ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковъ соборнѣ, при участіи хора пѣвчихъ. Присутствовали: предѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго общества профессоръ Г. П. Федотовъ; членъ обществъ

Иркутская губернія.

Извозчикомъ, во время купанія лошади при впаденіи Кая въ Иркутъ, недалеко отъ Саянскихъ горъ, совершенно случайно найдены мѣдныя монеты двухкопеечнаго достоинства 1812—13 г.г. и пятикопеечнаго 1831—32 г.г. Монеты лежали въ жестяной, сильно отъ времени проржавленной банкѣ. Всего монетъ было 30 фунт., изъ числа которыхъ 12 ф. напереднимъ было сдано въ Иркутское казначейство, а остальные продавы по разнымъ мастерскимъ, очевидно, на мѣдь. Жестянка съ монетами находилась совсѣмъ почти на поверхности земли.

Иркутскія Вѣд. 11 июля, № 4694.

Кіевская губернія.

Раскопки у Десятинной церкви. Въ теченіе нынѣшняго лѣта хранителемъ Кіевского музея древностей и искусствъ В. В. Хвойкой производятся обширныя раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго. Усадьба эта, лежащая рядомъ съ Десятинной церковью, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ древнѣйшаго кіевского «города», т. е. города эпохи первыхъ князей-Рюриковичей, до св. Владимира включительно. Въ саду этой обширной усадьбы, огибающей усадьбу Десятинной церкви съ двухъ сторонъ, до сихъ поръ сохранился, у обрыва горы, обращеннаго къ усадьбѣ А. П. Слинко, единственный въ Кіевѣ отрѣзокъ древнѣйшаго вала, окружавшаго этотъ городъ. Съ вершины этого вала, лежащаго выше паперти Андреевской церкви, открывается чудный видъ на Подоль, Днѣпръ и Заднѣпровье. Валъ, окружавшій древнѣйшій кіевскій «городъ», уничтожался постепенно, въ теченіе долгихъ вѣковъ. Значительная часть вала была снесена въ XVII вѣкѣ, когда устраивался Андреевскій спускъ. Нѣсколько другихъ отрѣзковъ вала исчезло уже въ позднѣйшее время. Въ XIX вѣкѣ усадьба г. Петровскаго тоже имѣла свою исторію. Въ 1820—1830-хъ годахъ она принадлежала строителю Десятинной церкви гвардіи поручику Анненкову, который велъ здѣсь раскопки въ поискахъ за кладами. Раскопки эти велись крайне неумѣло и ненаучно. Позже усадьба была во владѣніи извѣстнаго путешественника по Святѣмъ мѣстамъ и писателя А. Н. Муравьева. Тенерѣшній владѣлецъ усадьбы купилъ ее у Черныша, который приобрѣлъ ее отъ наслѣдниковъ Муравьева. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ и просвѣщеннымъ отношеніемъ къ дѣлу М. М. Петровскаго, В. В. Хвойко началъ въ его усадьбѣ раскопки весной нынѣшняго года и ведетъ съ большою энергіей все лѣто. Оказалось, что значительная часть площади раскопокъ была уже разрушена и погублена для науки поисками Анненкова. Постоянно приходилось наталкиваться на слѣды проведенныхъ имъ траншей и только по сторонамъ отъ нихъ удавалось обнаружить остатки старины, представляющіе глубокій интересъ. Подробное описаніе раскопокъ и находокъ составить предметъ спеціальнаго труда В. В. Хвойки. Мы укажемъ лишь главные результаты раскопокъ.

Къ сѣверу и къ западу отъ Десятинной церкви были обнаружены остатки древнѣйшихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Фундаменты двухъ каменныхъ палатъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Фундаменты одного зданія лежатъ къ западу отъ церкви. По остаткамъ богатой стѣнной росписи (фрески) можно думать, что это былъ дворецъ какого-нибудь князя или виднаго сановника того времени. Къ сожалѣнію, не весь фундаментъ этой постройки раскопанъ (продолженіе фундамента идетъ въ другую усадьбу). Еще болѣе интересны обширные фундаменты, открытые къ сѣверо-востоку отъ Десятинной церкви, въ той части усадьбы, которая обращена къ началу Владимірской (называвшейся здѣсь раньше Десятинной) улицы. Мѣстоположеніе этихъ фундаментовъ ихъ обширность и солидность, составъ и кладка фундаментовъ,

указывающая на ихъ болѣе глубокую древность, чѣмъ Десятинная церковь постройки св. Владиміра, стѣнные фрески, литой цементный полъ и т. д., все это приводятъ компетентныхъ лицъ, осматривавшихъ раскопки, къ тому заключенію, что это—«княжой дворъ». Остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, терема св. Ольги.

Въ другомъ мѣстѣ были найдены «мастерскія», въ которыхъ изготовлялись великолѣпные изразцы, покрытые плотной стекловидной массой и напоминающіе издѣлія древняго Востока, металлическія украшенія съ эмалью, бусы изъ дорогихъ металловъ и т. д. Каменные формы для отливки, печи и тигли для плавленія металловъ сохранились въ большомъ количествѣ и представляютъ большой научный интересъ. Отмѣтимъ въ особенности прекрасныя формы для крестовъ-анколпиевъ, со славянскими надписями. Здѣсь-же нашли куски эмали (не въ дѣлѣ). Все это указываетъ, что мастерскія прекратили свое существованіе внезапно. Эти находки доказываютъ окончательно, что ювелирно-эмалевое производство стояло въ древней Руси на большой высотѣ.

Находка громаднаго интереса была сдѣлана 17 августа. Въ этотъ день на самомъ краю сохранившейся площади древняго «города» (около Владимірской улицы) была открыта братская могила. Въ ней было зарыто громадное количество людей всѣхъ возрастовъ. Черепъ нѣкоторыхъ разсѣченъ или разломанъ. Повидимому, это—одна изъ могилъ жертвъ татарскаго нашествія. Надъ этой грудой скелетовъ лежалъ татаринъ, характерный монгольскій черепъ котораго былъ пробитъ страшнымъ ударомъ боевого топора. Между костями защитниковъ Кіева былъ найденъ большой (въ 1 аршинъ) запрестольный крестъ, выкованный изъ желѣза и обтянутый серебромъ съ украшениями. Въ средней части креста—медальонъ съ изображеніемъ святого и надписью по гречески: «Святой Теодоръ». Крестъ, по опредѣленію извѣстнаго знатока русскихъ и византійскихъ древностей академика Н. П. Кондакова, греческой работы X вѣка. Трудно сказать съ полной опредѣленностью, изъ какой церкви была взята эта святыня. Но если вспомнить, что Десятинная церковь, по словамъ лѣтописи, построена на мѣстѣ мученической кончины варяга-христианина Теодора и его сына, то само собою является предположеніе, что византійскій крестъ X вѣка съ изображеніемъ одноименнаго святого, служилъ запрестольнымъ крестомъ именно этой древней церкви и такимъ образомъ, является современникомъ принятія Русью христианства... Возможно, что послѣдніе защитники Кіева, какъ извѣстно, оборонявшіеся въ Десятинной церкви, защищались съ этимъ крестомъ въ рукахъ и вмѣстѣ съ нимъ были погребены. Раздробленные и разсѣченные черепъ взрослыхъ и дѣтей, погребенныхъ въ братской могилѣ, указываютъ, что здѣсь была авѣрская бойня...

Раскопки В. В. Хвойки посѣтили и знакомились съ ихъ результатами извѣстные ученые археологи: академикъ Н. П. Кондаковъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, профессоръ Айдаловъ, предсѣдатель Кіевского общества древностей и искусствъ Б. И. Ханенко, архитекторъ Щусевъ и др. Постоянными сотрудниками В. В. Хвойки по производству раскопокъ были члены Императорскаго русскаго археологическаго общества С. А. Мазараки и К. В. Хиланскій, докторъ Е. Г. Черняховскій и другіе. Раскопки еще не закончены.

Кіевлянинъ 21 авг., № 280; *Колоколъ* 11 окт., № 499; *Русское Чтеніе* 18 іюля, № 154; *Нижнегор.* *Церковно-Обществ. Вѣстн.* 9 сент., № 36; *Армія* 10 авг., № 32; *Новое Время* 21 авг., № 11293 и 25 сент., № 11328; *Голосъ Кавказа* 1 іюля, № 336; *Галичанинъ* 1 сент.; *Спб. Вѣд.* 1 сент., № 193; *Историч. Вѣстникъ*, октябрь.

Открытие новыхъ пещеръ въ Межигорѣ. Мѣстность, прилегающая къ Межигорскому монастырю, въ послѣдніе годы обратила на себя вниманіе археолога А. К. Хребтова, который занялся изслѣдованіемъ этой мѣстности.

Результатомъ этихъ изслѣдованій явилась раскопка существующихъ пещеръ на одной изъ возвышенностей близъ монастыря, гдѣ существовалъ въ древности храмъ. Въ настоящее время отъ этого храма не осталось уже слѣдовъ, такъ какъ два года тому назадъ послѣдніе остатки каменнаго фундамента храма сползли съ горы. А. К. Хребтовымъ была очищена и изслѣдована пещера въ горѣ, находившаяся близъ этого храма. Въ настоящее время при дальнѣйшихъ раскопкахъ въ этой мѣстности А. К. Хребтовъ открылъ еще два интересныхъ хода на Печаритской или Пещерной горѣ въ Анастасіевской пещерѣ: ходы эти не особенно большіе, въ 7—8 арш. длины, высотой и шириной около 1½ арш., видимо служившіе когда-то для братіи житищемъ—кельями; въ главной галлерей пещеры, на разстояніи сажени отъ ея конца, на глубинѣ четвертой двухъ-трехъ найденъ глиняный горшокъ, наполненный серебряными монетами до-Петровскаго періода, количествомъ свыше 1500 штукъ. Все это препровождено въ Императорскую археологическую комиссію.

Кіевлянинъ 4 окт., № 305.

Курская губернія.

Раскопки Курской ученой архивной комиссіи въ Курскомъ уездѣ въ маѣ и іюнѣ 1907 года. Курская ученая архивная комиссія еще въ 1906 г. задумала произвести археологическія изысканія въ Курской губерніи. Въ маѣ и іюнѣ текущаго года это намѣреніе комиссіи было осуществлено: по ея приглашенію, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Давыдовъ изслѣдовалъ въ археологическомъ отношеніи часть Курскаго уѣзда. Въ этой экскурсіи все время участвовалъ предѣдатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, а при нѣкоторыхъ изысканіяхъ присутствовали также члены комиссіи: Н. Н. Лоскутовъ, Н. И. Златоверховниковъ и К. Н. Родіоновъ.

Работы начались около д. Лукиной раскопкой меньшаго изъ двухъ находящихся тамъ кургановъ. Раскопка материка установила, что курганъ насыпанъ надъ глубокой ямой, но ни погребенія, ни какихъ-либо предметовъ въ немъ не обнаружено. Кромѣ того, въ этомъ же районѣ было осмотрѣно Гибдиловское городище въ усадьбѣ г. Моисеева. Внѣшній видъ его, характеръ встречающихся на немъ черепковъ и типъ погребеній, найденныхъ около него В. П. Канышинымъ, позволяютъ отнести его къ числу славянскихъ городищъ великокняжеской эпохи (XI—XII ст.). Относительно-же кургановъ, расположенныхъ на земляхъ г.г. Моисеева и Семенова, безъ раскопки трудно высказать определенное заключеніе¹⁾.

Но главныя изысканія сосредоточились въ окрестностяхъ д. Липина. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе памятники славянской старины великокняжеской эпохи: обширное городище великохѣпной сохранности и расположенное около него громадное селище, т. е. мѣстность, гдѣ жили въ мирное время славяне, соорудившіе это укрѣпленіе для защиты отъ нападений непріятелей. Кромѣ того, условія мѣстности, богатой и теперь рыбой, а раньше, несомнѣнно, изобиловавшей также дикими звѣрями, позволяютъ предполагать, что тутъ имѣются остатки становищъ (стоянки) доисторическаго человѣка позднѣйшаго періода каменной культуры, т. е. такъ называемой неолитической эпохи. Наконецъ около д. Липина мѣстные жители указываютъ мѣстность, гдѣ находился въ сравнительно позднее время христіанскій монастырь.

Работы начаты были раскопкой селища, которая велась довольно длинной и широкой траншеей. Раскопкой обнаружены двѣ круглыя ямы, напол-

¹⁾ За отсутствіемъ владѣльцевъ, раскопки не могли быть произведены.

ненные свѣтлой землей съ прослойками мелкаго угля. Изъ обѣихъ ямъ извлечены многочисленныя черепки глиняныхъ сосудовъ и кухонныя отбросы, состоявшіе изъ цѣлыхъ, расколотыхъ и обгорѣвшихъ костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ и птицъ. Отсутствие дерева и небольшіе сравнительно размѣры обѣихъ ямъ не позволяютъ признать ихъ за остатки землянокъ. Скорѣе всего здѣсь мы имѣемъ дѣло или съ тѣми ямами—погребамъ, въ которыхъ славяне прятали хлѣбъ, пищевые продукты и даже вещи, или съ сорными ямами, служившими для удаленія всякихъ отбросовъ. Раскопка доставила многочисленныя и разнообразныя предметы обихода прежнихъ обитателей этого селища. При этомъ нижніе слои доставили типичныя вещи неолитической эпохи, а изъ верхнихъ пластовъ были извлечены остатки позднѣйшихъ насельниковъ этихъ мѣстъ—славянъ. Неолитическіе предметы менѣе численныя и состоятъ изъ двухъ костяныхъ шилъ и черепковъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы. Славянскія древности, добытыя этой раскопкой, относятся къ велико-княжеской эпохѣ (XI пол. XIII ст.) и отличаются большимъ разнообразіемъ и численностью. Такъ, среди нихъ мы видимъ многочисленныя обломки стеклянныхъ браслетовъ, которые очень любили славянскія женщины въ указанное время. Тутъ же найдены бронзовыя вещи (крестикъ и т. д.), желѣзные предметы (стрѣла, топорикъ, ножи, гвозди и проч.), различныя подѣлки изъ кости (черенки и т. д.) и камня (точильный брусокъ, пряслица и проч.) и многочисленныя издѣлія изъ глины (грузла, пряслица и черенки различныхъ сосудовъ). На селищѣ раскопано также славянское погребеніе. Кромѣ черепковъ, при скелетѣ иныхъ вещей не найдено.

На городищѣ раскопка велась одновременно въ трехъ мѣстахъ съ помощью травшей. Раскопка обнаружила, что первоначальная почва городища была песчаной, но впоследствии здѣсь была устроена насыпь изъ черной, повидимому, болотной земли. При этомъ мысъ, занятый городищемъ, былъ отрѣзанъ ровомъ отъ мѣстности селища и склоны его искусственно укрѣплены. Тутъ, какъ и на селищѣ, обнаружилось, что первоначально въ этихъ мѣстахъ были стоянки неолитическаго человѣка, остатками котораго являются найденныя здѣсь подѣлки изъ кости (шила и проч.), каменныя орудія (отбойникъ, поларовочникъ) и различныя черепки глиняныхъ сосудовъ. Много позднѣе поселились здѣсь славяне. Они въ значительной степени уничтожили слѣды предшествовавшихъ обитателей этой мѣстности. Раскопка показала, что неолитическій человѣкъ возводилъ четырехугольныя землянки съ очагами изъ мѣстнаго известняка, но остатки ихъ были въ значительной степени сглажены позднѣйшими славянскими сооружениями: четырехугольными землянками и круглыми ямами. Инвентарь славянскихъ древностей, добытыхъ при раскопкѣ городища, въ общемъ одинаковъ съ находками на селищѣ.

Раскопка селища и городища и предметы, собранные на поверхности селища, позволяютъ заключать, что въ великокняжескую эпоху славяне жили просто, но далеко не отличались дикостью. Они имѣли постоянныя поселенія, занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой, рыбной ловлей, знали различныя ремесла и имѣли склонность къ различнымъ украшеніямъ изъ стекла и металловъ. Судя по присутствію нательныхъ крестовъ, среди славянъ, обитавшихъ въ этой мѣстности, было распространено христіанство.

Осмотръ урочища Пыхтино (Подкатырино тожъ) обнаружилъ, что здѣсь была стоянка неолитическаго человѣка. Мѣстность, весьма типичная для стоянокъ, представляетъ песчаный берегъ р. Сейма. На пескѣ собраны различныя каменныя орудія (пилы, скребки, отбойники) и многочисленныя черепки глиняныхъ сосудовъ. Присутствіе отбойниковъ, отбивныхъ осколковъ и глинянаго правила для выдѣлки сосудовъ показываетъ, что какъ каменныя орудія, такъ и глиняные сосуды производились здѣсь неолитическимъ человекомъ. Кромѣ того, на стоянкѣ обнаружены нѣкоторые предметы, свидѣ-

1. The first step in the process is to identify the problem or issue that needs to be addressed. This involves gathering information and understanding the context of the problem.

2. Once the problem is identified, the next step is to define the objectives and goals of the project. This helps to clarify what needs to be achieved and provides a clear direction for the team.

3. The third step is to develop a plan or strategy to address the problem. This involves breaking down the problem into smaller, manageable tasks and determining the resources needed to complete them.

4. The fourth step is to implement the plan. This involves putting the strategy into action and monitoring progress regularly to ensure that the project is on track.

5. Finally, the fifth step is to evaluate the results of the project. This involves assessing the outcomes against the objectives and goals to determine the effectiveness of the intervention.

[illegible]

«мулрые чепцы» города обонялись чрезвычайно неприужденно, построи въ тюрьму на самомъ видномъ мѣстѣ...

Мѣстность, въ которой расположенъ Путивль, чрезвычайно живописна. Весь онъ разбросанъ на холмахъ, у подножья которыхъ Сеймъ описываетъ его бѣлыя стѣны какъ бы голубой лентой. Рѣка извилиста, широка, разливы ея бываютъ обильны, но она недостаточна для судоходства.

Говорятъ, что въ прежнія времена по ней ходили баржи, нагруженные товарами: но времена тѣ прошли, «Семь» обмелѣла, и только лодки мелькаютъ по ея теченію въ яркіе солнечные дни или полублѣдными лунными ночами. Въ городѣ много богатыхъ старинныхъ церквей, древній соборъ, напоминающій св. Софію въ Кіевѣ, посѣщаемый археологами и любителями русской старины.

Недалеко отъ дома, гдѣ мы живемъ, стоитъ древній монастырь съ чудотворной иконой. Стѣны его бѣлѣютъ въ зелени садовъ, и старинные часы на башнѣ играютъ четверти. Ушило, протяжно тянется надъ сонной рѣкой и спящимъ городомъ этотъ звонъ, замирая далеко вдаль: въ души пробуждаются глубокія завитыя чувства, напоминая о вѣчности, о суетности жизни. Монастырь этотъ бѣденъ. Иконовъ въ немъ мало. Но онъ богатъ исторической славой и великою ролью, которую сыгралъ какъ оплотъ православія въ самыя тяжкія для него времена. Монахи охотно показываютъ рѣдкости, хранящіяся въ ризницѣ ихъ обители: воздухи, вышитые Натальей Кирилловной Нарышкиной, Евангеліе на польскомъ языкѣ, принадлежавшее роду Мнишекъ, богатые церковныя облаченія, принесенные въ даръ монастырю русскими царями и царицами, кресло Димитрія Самозванца, который искалъ убѣжища въ его стѣнахъ отъ преслѣдованія враговъ и будто бы спасся отъ нихъ подземными ходами подъ Сеймомъ, которые сохранились въ полуразрушенномъ видѣ и по нынѣшнія времена. На стѣнѣ храма показываютъ походный образъ Богоматери, принадлежавшій также Самозванцу. И до сихъ поръ живо преданіе о томъ, что опальная царица Софья нѣкоторое время содержалась въ заточеніи въ стѣнахъ Путивля.

Но едва ли не самой интересной изъ монастырскихъ curiosités является небольшая заброшенная молельня въ одной изъ старыхъ башенъ, куда приходится подниматься по крутой лѣсенкѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, въ сопровожденіи монаха съ факеломъ. Жутко становится, когда послѣ короткаго, но утомительнаго перехода по темной лѣстницѣ попадаешь неожиданно въ молельню, единственнымъ украшеніемъ которой служить грубо выточенная изъ дерева фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрашенная пестрыми аляповатыми красками. Облаченный въ синій хитонъ, Христосъ сидитъ на деревянномъ креслѣ совершенно примитивной работы. Есть что-то наивное и вмѣстѣ съ тѣмъ до нельзя грубое въ этомъ олицетвореніи высшего для насъ идеала. Впечатлѣніе выносишь подобное тому, которое производятъ древнія иконы съ изображенными на нихъ дьяволами, рыбами, зміями и китами съ открытыми пастью, готовыми пожрать все грѣховное человечество. — *Мирія Ковалевская.*

Новое Время 25 июля. № 11291.

Московская губернія.

Историческія зданія (изъ исторіи кремля). Въ кремлѣ, около Успенскаго собора, находится домъ, построенный знаменитымъ патріархомъ Никономъ въ 1655 году, какъ разъ въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ былъ на войнѣ и завоевалъ городъ Вильну. Когда царь вернулся изъ побѣдоноснаго похода, патріархъ Никонъ вышелъ изъ своего только что построеннаго дома и благословилъ царя.

Домъ патріарха имѣеть три этажа. Въ 1639 году въ немъ находилась «Славяно-греко-латинская академія». Патріархъ Никонъ устроилъ въ сооруженномъ имъ зданіи Крестовую палату; въ ней патріархи встрѣчали царя, когда онъ, въ дни своихъ именинъ, приходилъ къ патріарху съ пирогомъ. Въ этой палатѣ Никонъ былъ судимъ вселенскими патріархами.

Рядомъ съ Крестовою палатою находится церковь двѣнадцати апостоловъ и патріаршая библіотека, драгоценная коллекція книгъ, собранныхъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ царями, патріархами и митрополитами московскими.

Іоаннъ III-й первый началъ пополнять библіотеку драгоценными книгами и рукописями. вмѣстѣ съ царевной Софіей, невѣстой Іоанна III-го, въ Москву пріѣхали образованные греки и итальянцы; они были первыми разсадниками проссвѣщенія въ древней Москвѣ. У грековъ было съ собою большое количество церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, великій князь Василій Іоанновичъ, довольно образованный для своего времени, пригласилъ въ Москву афонскаго монаха Максима Грека. Онъ прибылъ въ Москву въ 1518 году.

Максимъ Грекъ имѣлъ обширное образованіе: онъ учился въ итальянскихъ университетахъ, владѣлъ многими языками, въ томъ числѣ древнегреческимъ и латинскимъ, а русскому языку выучился по пути въ Москву.

Здѣсь ему поручили сдѣлать переводъ съ греческаго языка на русскій религиозныхъ книгъ и рукописей, имѣвшихся въ библіотекѣ великаго князя. Ученому греку было также поручено корректированіе богослужебныхъ книгъ рукописныхъ, наполненныхъ грубыми грамматическими ошибками, сдѣанными переписчиками. Онъ возставалъ противъ суевѣрія, распространеннаго въ темной народной массѣ, старался разрушить всеобщую въ то время вѣру въ астрологию, доказывая, что все совершается только по волѣ Божіей. Просвѣщенный монахъ писалъ много религиозныхъ сочиненій и философскихъ трактатовъ. Въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры хранится 134 рукописи Максима Грека. Въ свое время онъ много сдѣлалъ для русскаго просвѣщенія.

Увидя библіотеку московскаго великаго князя, Максимъ Грекъ воскликнулъ въ восхищеніи: «Такого собранія сокровищъ я не видѣлъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Греціи!» Онъ потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ патріаршей библіотеки. Гнусные люди, видя расположеніе великаго князя къ Максиму Греку, пустили въ ходъ подлые наговоры и грязную клевету. Люди рождаются съ сильной склонностью дѣлать зло, и низость лежитъ въ ихъ натурѣ. Зло, какъ это бываетъ всегда, восторжествовало. Максимъ Грекъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь. Въ 1551 году онъ былъ освобожденъ. Вскорѣ послѣ своего освобожденія, онъ на соборѣ краснорѣчиво обличалъ еретиковъ. Максимъ Грекъ скончался въ 1556 году. Имя его занесено на страницы русской исторіи.

Патріархъ Никонъ заботился о расширеніи патріаршей библіотеки. Въ 1654 году онъ послалъ на Востокъ ученаго монаха Арсенія Суханова за греческими и славянскими «древлеписанными» книгами. Въ 1655 году Сухановъ привезъ съ собою въ Москву болѣе 500 рукописей, которыя поступили въ патріаршую библіотеку. Въ ней до сихъ поръ хранятся книги серьезнаго научнаго содержанія, рукописи историческія, археологическія и разныя популярныя общедоступныя сочиненія.

Среди сокровищъ патріаршей библіотеки находятся: Евангеліе двѣнадцатаго вѣка, литургія Василия Великаго, писанная на свиткѣ, Псалтирь, переведенный Максимомъ Грекомъ въ 1692 году, житія св. отцовъ, собранныя и переписанныя митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Здѣсь же имѣются собственноручныя письма царя Θεодора Алексѣе-

вича къ патриарху Іоакиму и писанныя Петромъ Великимъ письма къ патриарху Адріану. Затѣмъ много крестовъ, утвари, образовъ и мн. др. Въ этой библіотекѣ находится 511 греческихъ и болѣе тысячи славянскихъ грамотъ и пр. рукописей.

Надъ вышеупомянутой церковью двѣнадцати апостоловъ помѣщается патриаршая ризница; въ ней хранятся много разной утвари, одежды патриарховъ, 79 митръ, 27 клобуковъ и пр. Саккосъ митрополита, вѣсомъ 1^{1/2} пуда, два саккоса митрополита Фотія, привезенные имъ въ 1408 г. изъ Константинополя; на одномъ изъ нихъ ванизано болѣе 65 тысячъ жемчужинъ. Мѣдный перстень съ синимъ стекломъ, съ изображеніемъ дракона. Перстень полученъ митрополитомъ св. Алексѣемъ въ подарокъ отъ татарскаго хана Чанибека въ 1354 году.

Въ патриаршей ризницѣ хранятся сосуды для муроваренія, которое бываетъ въ Крестовой палатѣ, находящейся рядомъ съ церковью двѣнадцати апостоловъ ¹⁾).

Такъ же, какъ и патриаршій домъ, въ кремлѣ, около Успенскаго собора находится Грановитая палата. Строили ее, по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го, Маркъ и Петръ Фрязины съ 1473 года по 1490 г. Названа она Грановитой потому, что съ наружной стороны она вся покрыта гранями. Внутри этой палаты стоитъ большая колонна, подпирающая сводъ; на ней лѣпныя птицы, звѣри и пр. животныя. Тутъ-же бронзовая вызолоченная рѣшетка съ подсвѣчниками въ нѣсколько рядовъ. Съ лѣвой стороны входа мѣста для музыкантовъ, а съ правой стороны, на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ два трона подъ роскошнымъ бархатнымъ балдахиномъ, обдѣланнымъ золотой бахромой и украшеннымъ висающими кистями. Стѣны палаты обиты темно-малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ между окнами вызолоченные мѣдные гербы. Въ сторонѣ противоположной трону, въ самомъ верху, сдѣлано небольшое отверстіе, занавѣшанное бархатомъ. Отсюда царицы и царевны, невидимыя никѣмъ, смотрѣли на приемы иностранныхъ пословъ и въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ извѣстно, до Петра Великаго женщины не могли появляться среди мужчинъ и жили въ особыхъ теремахъ.

Грановитая палата имѣла значеніе современнаго троннаго зала. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Казань въ 1552 году, три дня пировалъ въ Грановитой палатѣ среди своихъ соратниковъ, ближнихъ бояръ и иностранныхъ пословъ. Здѣсь онъ щедро награждалъ отличившихся воеводъ. Въ общемъ, на эти награды ушло около пятисотъ пудовъ серебра.

Въ Грановитой палатѣ царь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ жениха своей дочери Ксеніи, датскаго королевича Іоанна. Царь Борисъ, принявъ юнаго принца, щедро одарилъ сопровождавшую его свиту, удивленную роскошью и пышностью двора русскаго царя. Въ тотъ самый день, въ который королевичъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Москву, царь послалъ ему царскій столъ, сто золотыхъ большихъ блюдъ, столько же золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ, а также множество разныхъ дорогихъ заморскихъ напитковъ. Въ день, назначенный для приема знатнаго гостя, царь Борисъ облачился въ роскошныя царскія одежды. Въ ожиданіи онъ стоялъ въ Грановитой палатѣ подъ роскошнымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ пурпуровой бархатной порфирѣ, унизанной крупнымъ жемчугомъ и разноцвѣтными драгоценными камнями; на головѣ его была корона съ такими же камнями, загоравшимися разноцвѣтными огоньками; на дорогихъ оплечьяхъ, бывшихъ на царѣ, сверкали брилліанты, рубины, изумруды и проч. Царь былъ окруженъ боярами въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же находился и царевичъ Феодоръ.

¹⁾ Слѣдующее въ статьѣ подробное описаніе муроваренія опущено. Ред.

Царь недолго ожидалъ. Въ палату вошелъ сопровождаемый блестящей свитой королевичъ. На немъ тоже была бархатная порфира. Царь и королевичъ дружески приветствовали другъ друга. Послѣ этого царь Борисъ Ѳеодоровичъ взялъ за руку своего юнаго гостя и подвелъ къ приготовленному тутъ же въ палатѣ столу: оба усѣлись на царскія золотыя кресла; столъ же былъ изъ серебра съ золоченымъ подножіемъ. На столѣ, надъ царскимъ столомъ, висѣла корона съ боевыми часами внутри. Средняя колонна съ верху до низу была установлена золотыми и серебряными кубками, такими же чашами и всевозможною золотой и серебряной посудой. Въ сосѣдней палатѣ были устроены цѣлыя пирамиды изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. У входовъ въ палаты стояли офицеры въ одеждѣ иноземныхъ рыцарей. Съ обѣихъ сторонъ царскаго трона, какъ статуи, не шевелясь, стояли рынды съ топориками на плечахъ. За столами сидѣло двѣсти человѣкъ бояръ и иноземныхъ гостей. Обѣдь отличался разнообразіемъ блюдъ и всевозможными дорогими винами.

Королевичъ Іоаннъ очень полюбился царю и его ближнимъ. Царевичъ Ѳеодоръ не разлучался цѣлые дни со своимъ новымъ другомъ. Но особенно сильное впечатлѣніе королевичъ Іоаннъ произвелъ на царевну Ксенію. Она съ нетерпѣніемъ ждала дня свадьбы. Но своею правдою судьба готовила горе и несчастье семейству Годуновыхъ. Принцъ Іоаннъ тяжело заболѣлъ и вскорѣ неожиданно для всѣхъ скончался. Это было началомъ бѣды, разразившейся надъ Годуновыми.

Дмитрій Самозванецъ подходилъ къ Москвѣ, мятежные бояре измѣняли Годунову и переходили на сторону Самозванца. Смута была въ полномъ разгарѣ. Вскорѣ послѣдовала таинственная смерть царя Бориса и умерщвление сына его, царевича Ѳеодора, царевну же Ксенію Самозванецъ сдѣлалъ своей любовницей, а затѣмъ заточилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла.

Входъ въ Грановитую палату идетъ черезъ Красное крыльцо. Эпитетъ «красное», данный этому крыльцу, имѣетъ такое же значеніе, какъ и «хорошій»; это слово народное, такъ, напримѣръ, хорошій день народъ называетъ «краснымъ», такъ же народъ иногда называетъ и дѣто и проч. Краснымъ упомянутое крыльцо названо за свою красивую архитектуру. Это крыльцо имѣетъ свое историческое прошлое. Сюда выходили къ народу цари. Здѣсь же играли царскія дѣти въ хорошіе лѣтніе дни. Иногда цари, послѣ вечера, на Красномъ крыльцѣ бесѣдовали съ митрополитомъ или же съ ближними боярами.

Отъ Іоанна III до послѣдняго времени съ Краснаго крыльца цари шествовали въ Успенскій соборъ короноваться.

Послѣ обряда священнаго коронованія цари шли въ Грановитую палату черезъ Красное крыльцо. Въ Грановитой же палатѣ въ тотъ день цари обѣдали въ присутствіи важныхъ вельможъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, около Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ находились разныя дворцовыя хозяйственныя постройки. Недалеко отъ нихъ были Кормовая, Сытный и Хлѣбный дворцы со множествомъ службъ.

Во времена царя Михаила Ѳеодоровича многія изъ этихъ построекъ были перенесены въ другія мѣста, а на ихъ мѣстѣ выстроили зданіе, въ которомъ помѣщалась «Потѣшная палата» или «Потѣшный дворецъ». Въ послѣдствіи царь подарилъ это зданіе своему тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому. Здѣсь часто, въ присутствіи царя и его ближнихъ, скomorохи дѣлали «смѣхотворныя хитрости», т. е. разыгрывали разныя сочиненныя ими пьески. Труппа этихъ артистовъ бродила по московскимъ улицамъ и при посредствѣ куколъ перенѣ толпившимся народомъ давала представленія. Съ собою они носили шармы, обтянутыя холстомъ. Передъ началомъ «спектакля» «артисты» прятались за свои шармы, высовывали вверхъ куколъ, которыхъ приводили

въ движеніе посредствомъ веревочекъ и говорили разными голосами, въ то время, какъ куклы выполняли разныя смѣшныя движенія. Еще такъ недавно на улицахъ російскихъ городовъ можно было видѣть представленія «петрушки» — эти сохранившіяся отъ древнихъ временъ кукольныя комедіи.

Кромѣ смѣхотворныхъ хитростей, въ Потѣшной палатѣ развлекали царя сказочники (бахари), домратен-пѣсенники (домра — родъ гитары), шуты, гусельники. Жалованье они получали по тогдашнему времени значительное. Любимый гусельникъ царя, Любимъ Ивановъ, получалъ годовой окладъ 16 руб. 38 к. и платья, сколько слѣдовало.

Послѣ вѣнчанія царя Михаила Ѳеодоровича на свадебномъ пиру играли скрипоисчики: Опашка, Богданка Окатьевъ, Нѣмчинъ Арманка да Иванка Ивановъ.

Часовщики Ансъ и Мельхартъ Луунъ въ 1630 году привезли изъ-за границы соловья и механическую кукушку, при чемъ соловей пѣлъ, какъ натуральный, а кукушка куковала. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ купилъ эти вещицы за 2676 руб., да сверхъ того голландцы Лууны получили по 40 соболей и хорошее угощеніе. Одинъ изъ Лууновъ, по порученію царя, выучилъ русскихъ мастеровъ дѣлать механизмы въ родѣ упомянутыхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ такой звукоподражательный механизмъ московской работы былъ посланъ царемъ въ подарокъ персидскому шаху.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Потѣшной палатѣ стали разыгрываться мистеріи. Царевна Софья Алексѣевна составила изъ своихъ приближенныхъ дѣвицъ и придворныхъ мужчинъ труппу, которая и исполняла соотвѣтствовавшія роли въ мистеріяхъ. Такъ немногу Потѣшная палата прератилась въ театръ, на сценѣ котораго ставились исключительно пьесы духовнаго содержанія.

Свѣтскій же театръ, первый въ Россіи, учредилъ Императоръ Петръ Великій. Въ Потѣшномъ дворцѣ жили переводчики изъ Посольскаго приказа; между прочимъ ихъ обязанностью было переводить для царя съ иностранныхъ языковъ «куранты», т. е. газеты.

Императоръ Петръ Великій основалъ первую русскую газету «Куранты», существующую и до нашихъ дней. — это «Московскія Вѣдомости».

Въ 1697 году, послѣ усмиренія стрѣлецкаго бунта, Императоръ Петръ Великій уѣхалъ за границу. Москву Государь ввѣрилъ боярину стольнику князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Ромодановскій перевелъ въ Потѣшный дворецъ полицейскія учрежденія Москвы.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Потѣшный дворецъ былъ передѣланъ въ квартиру для московскаго коменданта.

Стилъ Потѣшнаго дворца не строго выдержанный, а смѣшанный: верхній ярусъ сдѣланъ по типу древнихъ теремовъ; этотъ дворецъ выкрашенъ зеленоватою краской. Въ 1809 году къ дворцу пристроили два каменныхъ корпуса.

Въ Потѣшномъ дворцѣ Петръ Великій получилъ первоначальное образованіе. Въ этомъ дворцѣ жили сестры великаго царя — Софья и Екатерина. — *Москвитянинъ.*

Вид. Спб. Грѣбнач. 7 и 8 сент., №№ 195, 196.

Закладка памятника первопечатнику Ѳеодору 21-го севтября, въ небольшомъ скверѣ у стѣны Китай-Города, вблизи Третьяковскаго прѣзда, состоялась закладка памятника первопечатнику діакову Ивану Ѳеодорову.

На мѣсто закладки были принесены святые иконы изъ Троицкой, что на Поляхъ, церкви. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковъ соборникъ, при участіи хора пѣвчихъ. Присутствовали: предѣлатель Императорскаго Московскаго Археоло-

логического Общества графиня П. С. Уварова, московскій градоначальникъ А. А. Рейнбольтъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ, председатели и другія должностныя лица отдѣловъ Археологическаго Общества, представители Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, представители управленія московской синодальной типографіи, представители московскаго общества типографовъ и строители памятника.

Въ концѣ молебствія, по совершеніи водоосвященія, духовенство, графиня Уварова, градоначальникъ, городской голова и другія лица сошли съ лѣстницы въ углубленіе, гдѣ положено начало фундамента. Мѣсто закладки было окроплено св. водой. Секретарь Археологическаго Общества В. К. Трутовскій прочиталъ надпись на металлической доскѣ, гласящую слѣдующее:

«Изволеніемъ Отца и споспѣшителемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа, при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подвигомъ и тщаніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, председатели оного графиня П. С. Уварова, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и добродѣтельныхъ дателей, труды же и списаніемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова, литейщика фразива Робекки, создана памятникъ сей первому дѣлу печатныхъ книгъ мастеру діакону Іоанну Ѳедорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415, отъ воплощенія же Бога Слова 1907, мѣсяца септембрія въ 21-й день.

«Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же есть милостію совершати: Того благодатию и человеколюбіемъ да пребудетъ се грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Эта надпись составлена по тексту изъ послѣловія Івана Ѳедорова къ Апостолу съ измѣненіями датъ и лицъ.

Металлическая доска по окропленіи была опущена въ высѣченное углубленіе бѣлаго камня и залита особымъ составомъ, послѣ чего на нее былъ положенъ большой камень. Этимъ закладка закончилась.

Послѣ закладки молебствіе продолжалось, при чемъ послѣ царскаго многолѣтія была возгласена *тычная память* священнодіакону Іоанну.

Сооруженіе памятника будетъ закончено весной будущаго года, когда послѣдуетъ открытіе его. Фигура первопечатника будетъ возвышаться на пьедесталѣ изъ сѣро-зеленаго гранита. Діаконъ Иванъ Ѳедоровъ будетъ изображенъ стоящимъ у печатнаго станка и разсматривающимъ первый отпечатаемый листъ. Пьедесталь будетъ состоять изъ трехъ составныхъ частей.

Моск. Вид. 29 септ., № 219.

Необычайный юбилей. 14-го сентября исполнилось 1500 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго святителя вселенской православной церкви Іоанна Златоустаго. Въ виду его великихъ заслугъ для церкви и безсмертныхъ твореній, коими всегда съ особою любовью пользовался и пользуется православный русскій народъ, Святѣйшій синодъ полагаетъ почтить исполнившуюся 1500-лѣтнюю годовщину со времени преставленія Святителя торжественнымъ совершеніемъ всеобщихъ бдѣній наканунѣ дня его памяти, 12-го ноября сего года, и божественной литургіи и молебствій Святителю 13-го ноября во всѣхъ православныхъ храмахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день отъ классныхъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ и съ устройствомъ, гдѣ это окажется возможнымъ, чтеній, посвященныхъ жизни и трудамъ великаго Святителя.

Въ честь святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется мужской третьеклассный монастырь, находящійся въ Златоустовскомъ переулкѣ, соединяющемъ улицу Мясницкую съ Маросійкой.

Годъ основанія монастыря неизвѣстенъ, но все же онъ очевъ древнѣй, потому что уже упоминается въ лѣтописяхъ 1412 года. Между прочимъ извѣстно, что въ 1479 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, разобравъ монастырскую деревянную церковь во имя св. Іоанна Златоуста, заложилъ каменную, съ прастройкой новой церкви, во имя Тимофея Апостола, празднуемаго 22-го января, въ день рожденія великаго князя. Въ послѣдствіи, благодаря вѣладамъ царской семьи и частныхъ лицъ, построены были другія церкви, обветшавшія же или сгорѣвшія монастырскія зданія въ разное время были вновь отдѣланы.

Златоустовскій монастырь до 1771 года служилъ мѣстомъ погребенія многихъ знатныхъ фамилій. Въ настоящее время памятники на монастырскомъ кладбищѣ уничтожены; между прочимъ уничтожена палатка, построенная надъ могилами царевичей Касимовскихъ.

Подъ Благовѣщенскою церковью, построенною въ 1771 году О. М. Апраксинымъ, погребены, начиная съ 1635 года, многіе изъ фамилій графовъ Апраксиныхъ. Подъ Златоустовскою церковью погребены: князья Кольцовы-Мосальскіе, П. И. Румянцовъ, отецъ фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго, контръ-адмиралъ Сенявинъ, князь Ю. Я. Хилковъ, Матюшкины, князья Урусовы, княжна Воротынская и многіе другіе.

Между прочимъ, храмъ во имя святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Онъ построенъ въ 1687 году одновременно съ каменною оградой вокругъ монастыря княжною Фотііею Ивановной Лобановой-Ростовской по приказу своего девера, окольного князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

По опредѣленію епархіальнаго начальства, юбилейное торжество будетъ особенно благолѣпно праздноваться въ Златоустовскомъ монастырѣ. Здѣсь 12-го ноября, послѣ малой вечерни, молебствіе и затѣмъ всенощное бдѣніе и 13-го ноября, въ самый день праздника, литургія будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ.

Моск. Вѣд. 30 окт., № 248.

11-го ноября состоялось освященіе возобновленнаго древняго московскаго храма въ честь Живоначальныя Троицы, что въ Троицкой слободѣ, на Самотекѣ.

Моск. Вѣд. 13 ноября, № 260.

Къ 500-лѣтію кончины пр. Саввы. 3-го декабря исполняется 500-лѣтіе со дня кончины основателя Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря, преподобнаго Саввы, ученика великаго молитвенника за землю русскую, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Родъ и состояніе преподобнаго Саввы неизвѣстны. Жизнеописаніе его, составленное въ половинѣ XVI вѣка инокомъ Маркелломъ по повелѣнію всероссийскаго митрополита Макарія, говоритъ только, что онъ совершенно молодымъ человекомъ пришелъ въ только что устроенную преподобнымъ Сергіемъ Троицкую обитель и, поселившись, прожилъ въ ней около 50 лѣтъ. Здѣсь онъ принял иноческое постриженіе, достигъ священнаго сана и былъ духовникомъ въ обители. Въ послѣднее время онъ даже въ ней игуменствовалъ и въ ней же сталъ извѣстенъ Звенигородскому удѣльному князю Юрію Дмитриевичу (сыну Донскаго). Молодой князь проявилъ глубокимъ уваженіемъ къ святой жизни преподобнаго и избралъ его духовникомъ своимъ и всего своего семейства, а потомъ, желая имѣть его ближе къ себѣ, уговорилъ его переселиться къ Звенигороду и основать около него монастырь. Преподобный Савва исполнилъ желаніе князя: въ 1393 году онъ пришелъ въ Звенигородъ, осмотрѣлъ его окрестности и остановился на высокой «Сторожевской» горѣ

въ 1^{1/2} верстахъ отъ города и бывшаго тогда княжескаго двора. Придя на гору, преподобный остановился на мѣстѣ, благоухавшемъ цвѣтами, и помолился передъ принесенной съ собой иконой Богоматери, прося Ея покровъ и благословенія избранному мѣсту, для основанія на немъ иноческой обители.

Мѣсто это чрезвычайно понравилось преподобному Саввѣ. Трудно было и выбрать лучшее мѣсто.

Красота Сторожевской мѣстности поразила и историка Карамзина: «Нигдѣ не видалъ я,—писалъ онъ,—такого богатства растений: цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особой свѣжести и силы; липы и дубы прекрасны». Кстати сказать, названіе «Сторожевской» гора получила потому, что во время литовскихъ и польскихъ набѣговъ на ней располагалась воинская стража для наблюденія за непріятелемъ, который почти всегда шелъ къ Москвѣ по Смоленской дорогѣ, мимо Звенигорода.

Первоначально въ монастырѣ была сооружена небольшая деревянная церковь, а потомъ большихъ размѣровъ каменная въ честь Рождества Богоматери, существующая до сихъ поръ. Очень величественный храмъ этотъ сложенъ изъ бѣлаго камня и имѣетъ только одну вызолоченную главу. Въ юго-восточномъ углу храма, на солеѣ у южныхъ алтарныхъ дверей, въ богатой серебряной ракѣ, подъ роскошною сѣнью, открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, обрѣтенныя 19-го января 1652 года, послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ. Въ юго-западномъ углу сохраняется мѣсто могилы преподобнаго, скончавшагося 3-го декабря 1407 года. Во второй половинѣ XVII вѣка съ южной стороны къ собору пристроены придѣлъ въ честь преподобнаго Саввы, а съ западной—притворъ съ небольшою, но очень изящною палертью и главными входными дверями. Надъ притворомъ помѣщается богатѣйшая монастырская ризница; въ древнее же время здѣсь была палата, изъ которой чрезъ особо устроенныя окна, скрытая отъ глазъ народа, слушали церковную службу царская семья.

Не распространяясь о святости преподобнаго Саввы, скажемъ только, что еще при жизни онъ имѣлъ даръ пророчества или предвидѣнія, а вскорѣ по его кончинѣ начались его явленія и чудотворенія при его гробѣ. Благодаря этому, какъ лично преподобный, такъ и память о немъ по смерти благоговѣнно почиталась князьями, царями, боярами и народомъ. Особою щедростію къ обители и благоговѣніемъ къ памяти преподобнаго Саввы отличался «тинайшій» царь Алексѣй Михайловичъ. Даже въ настоящее время въ монастырѣ, куда бы ни обратился взоръ, всюду возстаютъ память о благодѣявшемъ царѣ.

Серебряная, внутри вызолоченная рака, въ которой почиваютъ мощи чудотворца, сооружена царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, по завѣщанію его родителя; въ монастырскихъ храмахъ находится много иконъ, принадлежащихъ боголюбивому царю; въ ризницѣ хранятся множество привошеній его, замѣчательныхъ по цѣнности и историческому значенію. На колокольнѣ, во второмъ ярусѣ, виситъ замѣчательный по чудному звуку громадный колоколъ въ 2,125 пуд. 30 фунт., отлитый по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; имъ же въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе, польской работы, боевые часы. За время съ 1650 по 1654 годъ монастырь по царскому указу обнесенъ каменной оградой, длиною въ окружности 357 саж., вышиной 4 саж. и толщиной въ 4 аршина. На одной изъ башенъ ограды, по повелѣнію царя, поставленъ государственный гербъ.

Открытіе мощей преподобнаго и его прославленіе совершилось въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ самаго начала своего царствованія обнаруживалъ особенное усердіе къ Сторожевской обители и часто посѣщалъ ее какъ лѣтомъ, такъ и зимой, гуляя или охотясь въ окрестныхъ

лѣсахъ. Въ декабрѣ 1651 года царь также былъ въ монастырѣ и отправился на охоту. Когда свита разсѣялась по лѣсу для отысканія логовища медвѣдя и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ чащи лѣса и бросился на него. Вдругъ неожиданно около него явился старецъ монахъ, погрозили на звѣря, и медвѣдь скрылся въ лѣсъ. Пораженный случившимся, царь спросилъ старца, кто онъ, откуда и какъ его имя? Старецъ отвѣтилъ, что зовутъ его Саввою и что онъ одинъ изъ монаховъ Сторожевскаго монастыря, послѣ чего монахъ быстро пошелъ отъ царя и скрылся изъ его глазъ.

Знавшій всѣхъ живущихъ въ обители, царь подумалъ, что это какой-нибудь новый подвижникъ, котораго онъ еще не зналъ, и потому, возвратившись въ монастырь, спросилъ о видѣнномъ старца архимандрита, но тотъ отвѣтилъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха съ именемъ Саввы. Тогда царь случайно взглянулъ на образъ преподобнаго, находившійся надъ его могилой, и понялъ, что это былъ онъ самъ. Немедленно царь велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ угоднику и освидѣтельствовать его гробъ.

Открытіе мощей преподобнаго совершенно торжественно въ присутствіи царя, царицы Маріи Ильинишны, бояръ и народа, патриархомъ Іосифомъ, митрополитомъ новгородскимъ Никомомъ и прочимъ духовенствомъ 19-го января 1652 года. По обрѣтеніи мощей они перенесены на то мѣсто, гдѣ и теперь почитаются, у южной стѣны, возлѣ иконостаса. Въ память этого радостнаго событія царь пожертвовалъ въ монастырь 3.000 рублей. День 19-го января въ монастырѣ постоянно праздновался съ особою торжественностью, а въ 1887 году, согласно указу святѣйшаго синода, это празднованіе внесено въ церковные святцы и составлена особая служба.—*Н. Борисовъ.*

Моск. Вид. 2 дек., № 276.

На дняхъ въ имѣніи «Голяцкино», Московской губ., Подольскаго уѣзда, возобновятся раскопки кургановъ, находящихся невдалекѣ отъ недавно раскопаннаго кургана, въ которомъ найденъ костякъ. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, раскопки эти не могутъ производиться съ большою интенсивностью.

Прибалт. Край 11 июля, № 159.

Сегодня губернатору сообщено о рѣдкомъ случаѣ находженія клада въ селѣ Щербинѣ, Подольскаго уѣзда. По мѣстному преданію, прадеды и дѣды крестьянина Алексѣя Карпова были очень богатые люди, имѣли большія деньги и зарывали ихъ въ землю. Карповъ сталъ искать эти деньги въ своей усадьбѣ и на мѣстѣ бывшаго пчельника нашелъ въ землѣ чугунный котелъ, покрытый полунистлѣвшей доской, и въ немъ оказалось на 647 руб. полтинниковъ, пятиковъ и рублевыхъ монетъ эпохи Анны Іоанновны, Екатерины II, Петра III и Павла I. Карповъ раздѣлилъ эти монеты со своими братьями, часть же ихъ продалъ любителямъ старины и часть обмѣнялъ на современные деньги. Существуетъ предположеніе, что въ этой же усадьбѣ спрятанъ въ землѣ чугунный горшокъ съ золотомъ.

Нов. Время 4 ноября, № 11368; ср. Колоколъ 8 ноября, № 522.

Оренбургская губернія.

Поселокъ Алексѣевскій, Донецкой ст. Оренбургскаго уѣзда. Весною нынѣшняго года казакъ Яковъ Русановъ, исправляя канаву на гумнѣ около дороги, ведущей въ Бавыкинъ оврагъ, нашелъ нѣсколько экземпляровъ древняго вооруженія, именно: лезвіе шпаги, копьѣ отъ пики, 7 штукъ стрѣлъ разной величины, удила, крючекъ (повидимому отъ сѣла) и три-четыре металлическихъ части отъ неизвѣстныхъ предметовъ. Найденные предметы

тельствующие о томъ, что они посѣщались человѣкомъ и въ позднѣйшее время. Такъ, тутъ найдены трехгранная бронзовая стрѣлка, весьма типичная для скифской эпохи, и черепки глиняныхъ сосудовъ, вполне аналогичныхъ славянскимъ гончарнымъ издѣліямъ (керамикѣ) съ селища и городища.

Мѣстность, гдѣ находился монастырь, представляетъ песчаный бугоръ, расположенный среди болота. Осмотромъ ее обнаружено, что тутъ первоначально находилась стоянка неолитическаго человѣка, сильно поврежденная позднѣйшими сооруженіями. Въ слѣдствіе этого неолитическая керамика представлена небольшимъ черепочкомъ. Многочисленнѣе представлены каменныя орудія, изъ которыхъ найдены: отбивные наконечники стрѣлъ, пилы, ножикъ, сверло, скребки и осколки. Еще малочисленнѣе находят великокняжеской эпохи: къ этому времени можно отнести два обломка стекляннаго и бронзоваго браслетовъ. Но зато остатки монастырскаго быта многочисленны и разнообразны. Они состоятъ изъ металлическихъ вещей (кресты, монеты XVII—XVIII ст., пуговицы и проч.), стеклянныхъ издѣлій (посуда и пр.), матерій и т. д. Но особенно въ большомъ количествѣ встрѣчаются архитектурные предметы: кирпичи, изразцы, оконныя стекла, гвозди и проч. На этомъ мѣстѣ теперь обнаруживается иногда кирпичная кладка на извести.

Наконецъ, при осмотрѣ этой мѣстности были найдены на небольшой глубинѣ двѣ могилы. Скелеты погребены были въ деревянныхъ гробахъ, причемъ на одномъ изъ нихъ были найдены значительные куски одежды и двѣ стеклянныхъ бусы, вѣроятно четки, а на другомъ сохранился небольшой кусочекъ матеріи и остатки волосъ.

По указанію приватъ-доцента В. Е. Данилевича, мѣстные жители доставили также предметы, находимые на урочищѣ Моховомъ. Эта мѣстность представляетъ песчаный бугоръ, вдающийся въ болото съ двухъ сторонъ. Разсмотрѣніе доставленныхъ отсюда вещей показало, что первоначально на этомъ мѣстѣ находилась неолитическая стоянка. Изъ остатковъ неолитическаго человѣка съ этой стоянки особенное вниманіе обращаетъ на себя кремневая стрѣлка тонкой отбивки. Прочія вещи аналогичны найденнымъ на описанныхъ выше стоянкахъ. Въ великокняжескую эпоху на этомъ урочищѣ было славянское поселеніе, отъ котораго сохранились найденные здѣсь обломки бронзовыхъ колецъ и браслетовъ, стеклянныхъ бусы и пр.

Въ заключеніе можно сказать, что окрестности д. Липина представляютъ выдающийся научный интересъ. Найденныя тутъ древности показываютъ, что эти мѣста были обитаемы людьми самыхъ разнообразныхъ культуръ въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Можно только пожелать, чтобы впредь мѣстные жители не уничтожали находимыхъ тутъ памятниковъ старины, а доставляли ихъ въ музей, дѣлая доступными наукѣ.

Курскія Губ. Вѣд. 12 іюля, № 148.

Путивль. Забытый городъ, а между тѣмъ онъ дышитъ глубокой, древней стариной... Тысячи преданій свили въ немъ себѣ гнѣздо. Заложенный, по сказанію, за годъ до основанія Москвы, онъ получилъ свое названіе потому, что служилъ путемъ изъ «странъ варяжскихъ въ Греки». Оригинально, что современнѣйшій Путивль не имѣетъ ничего общаго со своимъ древнимъ наименованіемъ. Напротивъ, какъ всѣ уѣздные города, онъ осенью и весной страдаетъ полной бездорожицей; по настоящему желанію гражданъ онъ обойдетъ и желѣзной дорогой. Историческое прошлое Путивля сосредоточилось на «городкѣ», возвышенности надъ Сеймомъ, гдѣ нѣкогда стоялъ «тынь» или городское укрѣпленіе, отъ котораго остались одни развалины. Здѣсь, по преданію, «кичила» Ярославна, посылая на утренней зарѣ свои слезы милому своему князю Игорю, похищенному Половцами. Къ сожалѣнію, съ исторической славой прошлаго

«мудрые чепцы» города обонялись чрезвычайно непринужденно, построивъ тюрьму на самомъ видномъ мѣстѣ...

Мѣстность, въ которой расположенъ Путивль, чрезвычайно живописна. Весь онъ разбросанъ на холмахъ, у подножья которыхъ Сеймъ опоясываетъ его бѣлыми стѣнами какъ бы голубой лентой. Рѣка извилиста, широка, разливы ея бывають обильны, но она недостаточна для судоходства.

Говорять, что въ прежнія времена по ней ходили баржи, нагруженные товарами; но времена тѣ прошли, «Сеймъ» обмелѣла, и только лодки мелькають по ея теченію въ яркіе солнечные дни или волшебными лунными ночами. Въ городѣ много богатыхъ старинныхъ церквей, древній соборъ, напоминающій св. Софію въ Кіевѣ, посѣщаемый археологами и любителями русской старины.

Недалеко отъ дома, гдѣ мы живемъ, стоитъ древній монастырь съ чудотворной иконой. Стѣны его бѣлѣють въ зелени садовъ, и старинные часы на башнѣ играютъ четверти. Уныло, протяжно тянется надъ сонной рѣкой и спящимъ городомъ этотъ звонъ, замирая далеко вдаль: въ душѣ пробуждаются глубокія завітныя чувства, напоминая о вѣчности, о суетности жизни. Монастырь этотъ бѣденъ. Иконовъ въ немъ мало. Но онъ богатъ исторической славой и великою ролью, которую сыгралъ какъ оплотъ православія въ самыя тяжкія для него времена. Монахи охотно показываютъ рѣкости, хранящіяся въ ризницѣ ихъ обители: воздухи, вышитые Патальей Кирилловной Нарышкиной, Евангеліе на польскомъ языкѣ, принадлежавшее роду Мнишекъ, богатая церковныя облаченія, принесенныя въ даръ монастырю русскими царями и царицами, кресло Димитрія Самозванца, который искалъ убѣжища въ его стѣнахъ отъ преслѣдованія враговъ и будто бы спасся отъ нихъ подземными ходами подъ Сеймомъ, которые сохранились въ полуразрушенномъ видѣ и по нынѣшнія времена. На стѣпѣ храма показываютъ походный образъ Богоматери, принадлежавшій также Самозванцу. И до сихъ поръ живо преданіе о томъ, что опальная царица Софья нѣкоторое время содержалась въ заточеніи въ стѣнахъ Путивля.

Но едва ли не самой интересной изъ монастырскихъ curiosités является небольшая заброшенная молельня въ одной изъ старыхъ башенъ, куда приходится подниматься по крутой лѣсенкѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, въ сопровожденіи монаха съ факеломъ. Жутко становится, когда послѣ короткаго, но утомительнаго перехода по темной лѣстницѣ попадаешь неожиданно въ молельню, единственнымъ украшеніемъ которой служить грубо выточенная изъ дерева фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрашенная пестрыми аляповатыми красками. Облаченный въ синій хитонъ, Христосъ сидитъ на деревянномъ креслѣ совершенно примитивной работы. Есть что-то наивное и выѣсть съ тѣмъ до нельзя грубое въ этомъ олицетвореніи высшаго для насъ идеала. Впечатлѣніе выносишь подобное тому, которое производятъ древнія иконы съ изображенными на нихъ дьяволами, рыбами, змѣями и китами съ открытыми пастами, готовыми пожрать все грѣховное человѣчество.—*Марія Ковалевскія.*

Новое Время 25 июля. № 11263.

Московская губернія.

Историческія зданія (изъ исторіи кремля). Въ кремлѣ, около Успенскаго собора, находится домъ, построенный знаменитымъ патріархомъ Никономъ въ 1655 году, какъ разъ въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ былъ на войнѣ и завселялъ городъ Вильну. Когда царь вернулся изъ побѣдоноснаго похода, патріархъ Никонъ вышелъ изъ своего только что построеннаго дома и благословилъ цари.

Домъ патриарха имѣетъ три этажа. Въ 1639 году въ немъ находилась «Славяно-греко-латинская академія». Патриархъ Никонъ устроилъ въ сооруженномъ имъ зданіи Крестовую палату; въ ней патриархи встрѣчали царя, когда онъ, въ дни своихъ именинъ, приходилъ къ патриарху съ пирогами. Въ этой палатѣ Никонъ былъ судимъ вселенскими патриархами.

Рядомъ съ Крестовою палатою находится церковь двѣнадцати апостоловъ и патриаршая библіотека, драгоценная коллекція книгъ, собранныхъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ царями, патриархами и митрополитами московскими.

Иоаннъ III-й первый началъ пополнять библіотеку драгоценными книгами и рукописями. вмѣстѣ съ царевной Софіей, невѣстою Іоанна III-го, въ Москву прѣхали образованные греки и итальянцы; они были первыми разсѣянными пресвщеніи въ древней Москвѣ. У грековъ было съ собою большее количество церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, великій князь Василій Іоанновичъ, довольно образованный для своего времени, пригласилъ въ Москву афонскаго монаха Максима Грека. Онъ прибылъ въ Москву въ 1518 году.

Максимъ Грекъ имѣлъ обширное образованіе; онъ учился въ итальянскихъ университетахъ, владѣлъ многими языками, въ томъ числѣ древнегреческимъ и латинскимъ, а русскому языку выучился по пути въ Москву.

Здѣсь ему поручили сдѣлать переводъ съ греческаго языка на русскій религиозныхъ книгъ и рукописей, имѣвшихся въ библіотекѣ великаго князя. Ученому греку было также поручено корректировать богослужебныхъ книгъ рукописныхъ, наполненныхъ грубыми грамматическими ошибками, сдѣянными переписчиками. Онъ возставалъ противъ суевѣрія, распространеннаго въ темной народной массѣ, старался разрушить всеобщую въ то время вѣру въ астрологию, доказывая, что все совершается только по волѣ Божіей. Просвѣщенный монахъ писалъ много религиозныхъ сочиненій и философскихъ трактатовъ. Въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры хранится 134 рукописи Максима Грека. Въ свое время онъ много сдѣлалъ для русскаго просвѣщенія.

Увидя библіотеку московскаго великаго князя, Максимъ Грекъ воскликнулъ въ восхищеніи: «Такого собранія сокровищъ я не видѣлъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Греціи!» Онъ потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ патриаршей библіотеки. Гнусные люди, видя расположеніе великаго князя къ Максиму Греку, пустили въ ходъ подлые разговоры и грязную клевету. Люди рождаются съ сильной склонностью дѣлать зло, и низость лежитъ въ нихъ натурѣ. Зло, какъ это бываетъ всегда, восторжествовало. Максимъ Грекъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь. Въ 1551 году онъ былъ освобожденъ. Вскорѣ послѣ своего освобожденія, онъ на соборѣ краснорѣчиво обличалъ еретиковъ. Максимъ Грекъ скончался въ 1556 году. Имя его занесено на страницы русской исторіи.

Патриархъ Никонъ заботился о расширеніи патриаршей библіотеки. Въ 1654 году онъ послалъ на Востокъ ученаго монаха Арсенія Суханова за греческими и славянскими «древлеписанными» книгами. Въ 1655 году Сухановъ привезъ съ собою въ Москву болѣе 500 рукописей, которыя поступили въ патриаршую библіотеку. Въ ней до сихъ поръ хранятся книги серьезнаго научнаго содержанія, рукописи историческія, археологическія и разныя популярныя общедоступныя сочиненія.

Среди сокровищъ патриаршей библіотеки находятся: Евангеліе двѣнадцатаго вѣка, литургія Василия Великаго, писанная на свѣтѣ, Псалтирь, переведенный Максимомъ Грекомъ въ 1692 году, житія св. отцовъ, собранныя и переписанныя митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Здѣсь же имѣются собственноручныя письма цари Θεодора Алексѣ-

вича къ патриарху Іоакиму и писанныя Петромъ Великимъ письма къ патриарху Адріану. Затѣмъ много крестовъ, утвари, образовъ и мн. др. Въ этой библіотекѣ находится 511 греческихъ и болѣе тысячи славянскихъ грамотъ и пр. рукописей.

Надъ вышеупомянутой церковью двѣнадцать апостоловъ помѣщается патриаршая ризница; въ ней хранятся много разной утвари, одежды патриарховъ, 79 митръ, 27 клобуковъ и пр. Саккосъ митрополита, вѣсомъ 1½ пуда, два саккоса митрополита Фотія, привезенные имъ въ 1408 г. изъ Константинополя; на одномъ изъ нихъ ванизано болѣе 65 тысячъ жемчужинъ. Мѣдный перстень съ синимъ стекломъ, съ изображеніемъ дракона. Перстень полученъ митрополитомъ св. Алексѣемъ въ подарокъ отъ татарскаго хана Чангбека въ 1354 году.

Въ патриаршей ризницѣ хранятся сосуды для муроваренія, которое бываетъ въ Крестовой палатѣ, находящейся рядомъ съ церковью двѣнадцати апостоловъ ¹⁾.

Такъ же, какъ и патриаршій домъ, въ кремлѣ, около Успенскаго собора находится Грановитая палата. Строили ее, по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го, Маркъ и Петръ Фрязины съ 1473 года по 1490 г. Названа она Грановитой потому, что съ наружной стороны она вся покрыта гранями. Внутри этой палаты стоитъ большая колонна, подпирающая сводъ; на ней лѣтныя птицы, звѣри и пр. животныя. Тутъ же бронзовая вызолоченная рѣшетка съ подвѣсниками въ нѣсколько рядовъ. Съ лѣвой стороны входа мѣста для музыкантовъ, а съ правой стороны, на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ два трона подъ роскошнымъ бархатнымъ балдахиномъ, обдѣланнымъ золотой бахромой и украшеннымъ висящими кистями. Стѣны палаты обиты темно-малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ между окнами вызолоченные мѣдные гербы. Въ сторонѣ противоположной трону, въ самомъ верху, сдѣлано небольшое отверстіе, завѣшанное бархатомъ. Отсюда царицы и царевны, невидимыя никѣмъ, смотрѣли на приемы иностранныхъ пословъ и въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ извѣстно, до Петра Великаго женщины не могли появляться среди мужчинъ и жили въ особыхъ теремахъ.

Грановитая палата имѣла значеніе современнаго троннаго зала. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Казань въ 1552 году, три дня пировалъ въ Грановитой палатѣ среди своихъ соратниковъ, близкихъ бояръ и иностранныхъ пословъ. Здѣсь онъ щедро награждалъ отличившихся воеводъ. Въ общемъ, на эти награды ушло около пятисотъ пудовъ серебра.

Въ Грановитой палатѣ царь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ жениха своей дочери Ксеніи, датскаго королевича Іоанна. Царь Борисъ, принявъ юнаго принца, щедро одарилъ сопровождавшую его свиту, удивленную роскошью и пышностью двора русскаго царя. Въ тотъ самый день, въ который королевичъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Москву, царь послалъ ему царскій столъ, сто золотыхъ большихъ блюдовъ, столько же золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ, а также множество разныхъ дорогихъ заморскихъ напитковъ. Въ день, назначенный для приема знатнаго гостя, царь Борисъ облачился въ роскошныя царскія одежды. Въ ожиданіи онъ стоялъ въ Грановитой палатѣ подъ роскошнымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ пурпуровой бархатной порфирѣ, увязанной крупнымъ жемчугомъ и разноцвѣтными драгоценными камнями: на головѣ его была корона съ такими же камнями, загоравшіяся разноцвѣтными огоньками; на дорогихъ оплечьяхъ, бывшихъ на царѣ, сверкали брилліанты, рубины, изумруды и проч. Царь былъ окруженъ боярами въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же находился и царевичъ Теодоръ.

¹⁾ Слѣдующее въ статьѣ подробное описаніе муроваренія опущено. Ред.

Царь недолго ожидалъ. Въ палату вошелъ сопровождаемый блестящей свитой королевичъ. На немъ тоже была бархатная порфира. Царь и королевичъ дружески привѣтствовали другъ друга. Послѣ этого царь Борисъ Ѳеодоровичъ взялъ за руку своего юнаго гостя и подвелъ къ приготовленному тутъ же въ палатѣ столу: оба усѣлись на царскія золотыя кресла; столъ же былъ изъ серебра съ золоченымъ подножіемъ. На столѣ, надъ царскимъ столомъ, висѣла корона съ боевыми часами внутри. Средняя колонна съ верху до низу была установлена золотыми и серебряными кубками, такими же чашами и всевозможною золотой и серебряной посудой. Въ сосѣдней палатѣ были устроены цѣлыя пирамиды изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. У входовъ въ палаты стояли офицеры въ одеждѣ иноземныхъ рыцарей. Съ обѣихъ сторонъ царскаго трона, какъ статуи, не шевелясь, стояли рынды съ топориками на плечахъ. За столами сидѣло двѣсти человѣкъ бояръ и иноземныхъ гостей. Обѣдъ отличался разнообразіемъ блюдъ и всевозможными дорогими винами.

Королевичъ Іоаннъ очень полюбился царю и его ближнимъ. Царевичъ Ѳеодоръ не разлучался цѣлые дни со своимъ новымъ другомъ. Но особенно сильное впечатлѣніе королевичъ Іоаннъ произвелъ на царевну Ксению. Она съ нетерпѣніемъ ждала дня свадьбы. Но своею судьба готовила горе и несчастье семейству Годуновыхъ. Принцъ Іоаннъ тяжело заболѣлъ и вскорѣ неожиданно для всѣхъ скончался. Это было началомъ бѣды, разразившейся надъ Годуновыми.

Дмитрій Самозванецъ подходилъ къ Москвѣ, мятежные бояре измѣняли Годунову и переходили на сторону Самозванца. Смута была въ полномъ разгарѣ. Вскорѣ послѣдовала таинственная смерть царя Бориса и умерщвление сына его, царевича Ѳеодора, царевну же Ксению Самозванецъ сдѣлалъ своей любовницей, а затѣмъ заточилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла.

Входъ въ Грановитую палату идетъ черезъ Красное крыльцо. Элитетъ «красное», данный этому крыльцу, имѣетъ такое же значеніе, какъ и «хорошій»; это слово народное, такъ, напримѣръ, хорошій день народъ называлъ «краснымъ», такъ же народъ иногда называлъ и лѣто и проч. Краснымъ упомянутое крыльцо названо за свою красивую архитектуру. Это крыльцо имѣетъ свое историческое прошлое. Сюда выходили къ народу цари. Здѣсь же играли царскія дѣти въ хорошіе лѣтніе дни. Иногда цари, послѣ вечера, на Красномъ крыльцѣ бесѣдовали съ митрополитомъ или же съ ближними боярами.

Отъ Іоанна III до послѣдняго времени съ Краснаго крыльца цари шествовали въ Успенскій соборъ короноваться.

Послѣ обряда священнаго коронованія цари шли въ Грановитую палату черезъ Красное крыльцо. Въ Грановитой же палатѣ въ тотъ день цари обѣдали въ присутствіи важныхъ вельможъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, около Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ находились разныя дворцовыя хозяйственныя постройки. Недалеко отъ нихъ были Кормовая, Сытный и Хлѣбный дворцы со множествомъ службъ.

Во времена царя Михаила Ѳеодоровича многія изъ этихъ построекъ были перенесены въ другія мѣста, а на ихъ мѣстѣ выстроили зданіе, въ которомъ помѣщалась «Потѣшная палата» или «Потѣшный дворецъ». Въ послѣдствіи царь подарилъ это зданіе своему тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому. Здѣсь часто, въ присутствіи царя и его ближнихъ, скоморохи дѣлали «сѣхотворныя хитрости», т. е. разыгрывали разныя сочиненныя ими пьески. Труппа этихъ артистовъ бродила по московскимъ улицамъ и при посредствѣ куколъ передъ толпившимся народомъ давала представленія. Съ собою они носили ширмы, обтянутыя холстомъ. Передъ началомъ «спектакля» «артисты» прятались за свои ширмы, высовывали вверхъ куколъ, которыхъ приводили

въ движеніе посредствомъ веревочекъ и говорила разными голосами, въ то время, какъ куклы выдѣлывали разныя смѣшныя движенія. Еще такъ недавно на улицахъ російскихъ городовъ можно было видѣть представленія «петрушки» — эти сохранившіяся отъ древнихъ временъ кукольныя комедіи.

Кромѣ смѣхотворныхъ хитростей, въ Потѣшной палатѣ развлекали царя сказочники (бахари), домрачей-пѣсenniки (домра — родъ гитары), шуты, гусельники. Жалованья они получали по тогдашнему времени значительное. Любимый гусельникъ царя, Любимъ Ивановъ, получалъ годовой окладъ 16 руб. 38 к. и платья, сколько слѣдовало.

Послѣ вѣнчанія царя Михаила Феодоровича на свадебномъ пиру играли скрипочники: Овалика, Богдашка Окатьевъ, Нѣмчинъ Арманка да Ивашка Ивановъ.

Часовщики Ансъ и Мельхартъ Луунъ въ 1630 году привезли изъ-за границы соловья и механическую кукушку, при чемъ соловей пѣлъ, какъ натуральный, а кукушка куковала. Царь Михаилъ Феодоровичъ купилъ эти вещицы за 2676 руб., да сверхъ того голландцы Лууны получили по 40 соболей и хорошее угощеніе. Одинъ изъ Лууновъ, по порученію царя, выучилъ русскихъ мастеровъ дѣлать механизмы въ родѣ упомянутыхъ. Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ такой звукоподражательный механизмъ московской работы былъ посланъ царемъ въ подарокъ персидскому шаху.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Потѣшной палатѣ стали разыгрываться мистеріи. Царевна Софья Алексѣевна составила изъ своихъ приближенныхъ дѣвицъ и придворныхъ мужчинъ труппу, которая и исполняла соотвѣтствовавшія роли въ мистеріяхъ. Такъ понемногу Потѣшная палата превратилась въ театръ, на сценѣ котораго ставились исключительно пьесы духовнаго содержанія.

Свѣтскій же театръ, первый въ Россіи, учредилъ Императоръ Петръ Великій. Въ Потѣшномъ дворцѣ жили переводчики изъ Посольскаго приказа; между прочимъ ихъ обязанностью было переводить для царя съ иностранныхъ языковъ «куранты», т. е. газеты.

Императоръ Петръ Великій основалъ первую русскую газету «Куранты», существующую и до нашихъ дней. — это «Московскія Вѣдомости».

Въ 1697 году, послѣ усмиренія стрѣleckаго бунта, Императоръ Петръ Великій уѣхалъ за границу. Москву Государь вѣрилъ боярину стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Ромодановскій перевелъ въ Потѣшный дворецъ полицейскія учрежденія Москвы.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Потѣшный дворецъ былъ передѣланъ въ квартиру для московскаго коменданта.

Сталъ Потѣшный дворецъ не строго выдержанный, а смѣшанный: верхній ярусъ сдѣланъ по типу древнихъ теремовъ; этотъ дворецъ выкрашенъ зеленоватою краской. Въ 1809 году къ дворцу пристроили два каменныхъ корпуса.

Въ Потѣшномъ дворцѣ Петръ Великій получалъ первоначальное образованіе. Въ этомъ дворцѣ жили сестры великаго царя — Софья и Евдокия. — *Москвитянинъ.*

Вѣд. Сиб. Губ. вѣстн. 7 и 8 сент., №№ 195, 196.

Закладка памятника первопечатнику Федорову. 21-го сентября, въ небольшомъ скверѣ у стѣны Китай-Города, вблизи Третьяковскаго проезда, состоялась закладка памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову.

На мѣсто закладки были принесены святые иконы изъ Троицкой, что на Поляхъ, церкви. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковъ соборнѣ, при участіи хора пѣвчихъ. Присутствовали: предѣлатель Императорскаго Московскаго Археоло-

логического Общества графиня П. С. Уварова, московскій градоначальникъ А. А. Рейнбольтъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ, председатели и другія должностныя лица отдѣловъ Археологическаго Общества, представители Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, представители управленія московской синодальной типографіи, представители московскаго общества типографовъ и строители памятника.

Въ концѣ молебствія, по совершеніи водоосвященія, духовенство, графиня Уварова, градоначальникъ, городской голова и другія лица сошли съ лѣстницы въ углубленіе, гдѣ положено начало фундамента. Мѣсто закладки было окроплено св. водой. Секретарь Археологическаго Общества В. К. Трутовскій прочиталъ надпись на металлической доскѣ, гласящую слѣдующее:

«Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа, при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подлинъ и тѣмъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, председатели оного графиня П. С. Уваровой, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и добротныхъ дателей, труды же и списавшіе ваятели С. М. Волнухина, зодчаго Н. П. Маникова, литейщика фрязина Робекки, создана памятникъ сей первому дѣлу печатныхъ книгъ мастеру діакону Іоанну Ѳедорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415, отъ воплощенія же Бога Слова 1907, мѣсяца септембрія въ 21-й день.

«Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Боже же есть милостію совершати: Того благодатію и человеколюбіемъ да пребудеть се грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Эта надпись составлена по тексту изъ послѣдовія Івана Ѳедорова къ Апостолу съ измѣненіями датъ и лицъ.

Металлическая доска по окропленіи была опущена въ высѣченное углубленіе бѣлаго камня и залита особымъ составомъ, послѣ чего на нее былъ положенъ большой камень. Этимъ закладка закончилась.

Послѣ закладки молебеніе продолжалось, при чемъ послѣ царскаго многолѣтія была возгласена *вѣчная память* священнодіакону Іоанну.

Сооруженіе памятника будетъ закончено весной будущаго года, когда послѣдуетъ открытіе его. Фигура первопечатника будетъ возвышаться на пьедесталѣ изъ сѣро-зеленаго гранита. Діаконъ Иванъ Ѳедоровъ будетъ изображенъ стоящимъ у печатнаго станка и разсматривающимъ первый отпечатаемый листъ. Пьедесталъ будетъ состоять изъ трехъ составныхъ частей.

Моск. Вид. 29 сент., № 219.

Необычайный юбилей. 14-го сентября исполнилось 1500 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго святителя вселенской православной церкви Іоанна Златоустаго. Въ виду его великихъ заслугъ для церкви и безсмертныхъ твореній, коими всегда съ особою любовью пользовался и пользуется православный русскій народъ, Святѣйшій синодъ полагаетъ почтить исполнившуюся 1500-лѣтнюю годовщину со времени преставленія Святителя торжественнымъ совершеніемъ всенощныхъ бдѣній наканунѣ дня его памяти, 12-го ноября сего года, и божественной литургіи и молебствій Святителю 13-го ноября во всѣхъ православныхъ храмахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день отъ классныхъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ и съ устроившемъ, гдѣ это окажется возможнымъ, чтеній, посвященныхъ жизни и трудамъ великаго Святителя.

Въ честь святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется мужской третеклассный монастырь, находящійся въ Златоустовскомъ переулкѣ, соединяющемъ улицу Мясницкую съ Маросійской.

Годъ основанія монастыря неизвѣстенъ, но все же онъ очень древнѣй, потому что уже упоминается въ лѣтописяхъ 1412 года. Между прочимъ извѣстно, что въ 1479 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, разобравъ монастырскую деревянную церковь во имя св. Іоанна Златоуста, заложилъ каменную, съ пристройкой новой церкви, во имя Тимофея Апостола, празднуемаго 22-го января, въ день рожденія великаго князя. Въ послѣдствіи, благодаря вкладамъ царской семьи и частныхъ лицъ, построены были другія церкви, обветшавшія же или сгорѣвшія монастырскія зданія въ разное время были вновь отдѣланы.

Златоустовскій монастырь до 1771 года служилъ мѣстомъ погребенія многихъ знатныхъ семействъ. Въ настоящее время памятники на монастырскомъ кладбищѣ уничтожены; между прочимъ уничтожена палатка, построенная надъ могилами царевичей Касимовскихъ.

Подъ Благовѣщенскою церковью, построенною въ 1771 году О. М. Апраксинимъ, погребены, начиная съ 1635 года, многіе изъ семействъ графовъ Апраксиныхъ. Подъ Златоустовскою церковью погребены: князья Кольцовы-Мосальскіе, П. И. Румянцовъ, отецъ фельдмаршала Румянцева-Задупайскаго, контръ-адмиралъ Сенявинъ, князь Ю. Я. Хилковъ, Матюшкины, князья Урусовы, княжна Воротынская и многіе другіе.

Между прочимъ, храмъ во имя святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Онъ построенъ въ 1687 году одновременно съ каменною оградой вокругъ монастыря княжною Фотиніею Ивановной Лобановой-Ростовскою по приказу своего девера, окольничаго князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

По опредѣленію епархіальнаго начальства, юбилейное торжество будетъ особенно благолѣпно праздноваться въ Златоустовскомъ монастырѣ. Здѣсь 12-го ноября, послѣ малой вечерни, молебствіе и затѣмъ всенощное бдѣніе и 13-го ноября, въ самый день праздника, литургіи будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ.

Моск. Вид. 30 окт., № 248.

11-го ноября состоялось освѣщеніе возобновленнаго древняго московскаго храма въ честь Живоначальной Троицы, что въ Троицкой слободѣ, на Савотекѣ.

Моск. Вид. 13 ноября, № 260.

Къ 500-лѣтію кончины пр. Саввы. 3-го декабря исполняется 500-лѣтіе со дня кончины основателя Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря, преподобнаго Саввы, ученика великаго молитвенника за землю русскую, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Родъ и состояніе преподобнаго Саввы неизвѣстны. Жизнеописаніе его, составленное въ половинѣ XVI вѣка инокомъ Маркелломъ по повелѣнію всероссійскаго митрополита Макарія, говоритъ только, что онъ совершенно молодымъ человѣкомъ пришелъ въ только что устроенную преподобнымъ Сергіемъ Троицкую обитель и, поселившись, прожилъ въ ней около 50 лѣтъ. Здѣсь онъ принялъ иноческое постриженіе, достигъ священнаго сана и былъ духовникомъ въ обители. Въ послѣднее время онъ даже въ ней игуменствовалъ и въ ней же сталъ извѣстенъ Звенигородскому удѣльному князю Юрію Дмитриевичу (сыну Донскаго). Молодой князь проникся глубокимъ уваженіемъ къ святой жизни преподобнаго и избралъ его духовникомъ своимъ и всего своего семейства, а потомъ, желая имѣть его ближе къ себѣ, уговорилъ его переселиться къ Звенигороду и основать около него монастырь. Преподобный Савва исполнилъ желаніе князя: въ 1398 году онъ пришелъ въ Звенигородъ, осматривалъ его окрестности и остановился на высокой «Сторожевой» горѣ

въ 1^ю верстахъ отъ города и бывшаго тогда княжескаго двора. Придя на гору, преподобный остановился на мѣстѣ, благоухавшемъ цвѣтами, и помолился передъ принесенной съ собой иконой Богоматери, прося Ея покровъ и благословенія избранному мѣсту, для основанія на немъ иноческой обители.

Мѣсто это чрезвычайно понравилось преподобному Саввѣ. Трудно было и выбрать лучшее мѣсто.

Красота Сторожевской мѣстности поразила и историка Карамзина: «Нигдѣ не видалъ я,—писалъ онъ,—такого богатства растений: цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особой свѣжести и силы; липы и дубы прекрасны». Кстати сказать, названіе «Сторожевской» гора получила потому, что во время литовскихъ и польскихъ набѣговъ на ней располагалась воинская стража для наблюденія за непріятелемъ, который почти всегда шелъ къ Москвѣ по Смоленской дорогѣ, мимо Звенигорода.

Первоначально въ монастырѣ была сооружена небольшая деревянная церковь, а потомъ большихъ размѣровъ каменная въ честь Рождества Богоматери, существующая до сихъ поръ. Очень величественный храмъ этотъ сложенъ изъ бѣлаго камня и имѣетъ только одну вызолоченную главу. Въ юго-восточномъ углу храма, на солеѣ у южныхъ алтарныхъ дверей, въ богатой серебряной ракѣ, подъ роскошною свѣію, открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, обрѣтенныя 19-го января 1652 года, послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ. Въ юго-западномъ углу сохраняется мѣсто могилы преподобнаго, скончавшагося 3-го декабря 1407 года. Во второй половинѣ XVII вѣка съ южной стороны къ собору пристроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго Саввы, а съ западной—притворъ съ небольшою, но очень изящною палертью и главными входными дверями. Надъ притворомъ помѣщается богатѣйшая монастырская ризница; въ древнее же время здѣсь была палата, изъ которой чрезъ особо устроенныя окна, скрытая отъ глазъ народа, слушала церковную службу царская семья.

Не распространяясь о святости преподобнаго Саввы, скажемъ только, что еще при жизни онъ имѣлъ даръ пророчества или предвидѣнія, а вскорѣ по его кончинѣ начались его явленія и чудотворенія при его гробѣ. Благодаря этому, какъ лично преподобный, такъ и память о немъ по смерти благоговѣнно почиталась князьями, царями, боярами и народомъ. Особою щедростію къ обители и благоговѣніемъ къ памяти преподобнаго Саввы отличался «тишайшій» царь Алексѣй Михайловичъ. Даже въ настоящее время въ монастырѣ, куда бы ни обратился взоръ, всюду возстаеъ память о благочестивѣйшемъ царѣ.

Серебряная, внутри вызолоченная рака, въ которой почиваютъ мощи чудотворца, сооружена царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, по завѣщанію его родителя; въ монастырскихъ храмахъ находится много иконъ, принадлежавшихъ боголюбивому царю; въ ризницѣ хранится множество привошеній его, замѣчательныхъ по цѣнности и историческому значенію. На колокольнѣ, во второмъ ярусѣ, виситъ замѣчательный по чудному звуку громадный колоколъ въ 2,125 пуд. 30 фунт., отлитый по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича: имъ же въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе, польской работы, боевые часы. За время съ 1650 по 1654 годъ монастырь по царскому указу обнесенъ каменной оградой, длиною въ окружности 357 саж., вышиной 4 саж. и толщиною въ 4 аршина. На одной изъ башенъ ограды, по повелѣнію царя, поставленъ государственный гербъ.

Открытіе мощей преподобнаго и его прославленіе совершалось въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ самаго начала своего царствованія обнаруживалъ особенное усердіе къ Сторожевской обители и часто посѣщалъ ее какъ лѣтомъ, такъ и зимой, гуляя или охотясь въ окрестныхъ

лѣсахъ. Въ декабрѣ 1651 года царь также былъ въ монастырѣ и отправился на охоту. Когда свита разстѣлась по лѣсу для отыскиванія логовища медвѣдя и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ чащи лѣса и бросился на него. Вдругъ неожиданно около него явился старецъ монахъ, погрозился на звѣря, и медвѣдь скрылся въ лѣсъ. Пораженный случившимся, царь спросилъ старца, кто онъ, откуда и какъ его имя? Старецъ отвѣтилъ, что зовутъ его Саввою и что онъ одинъ изъ монаховъ Сторожевскаго монастыря, послѣ чего монахъ быстро пошелъ отъ царя и скрылся изъ его глазъ.

Знавшій всѣхъ живущихъ въ обители, царь подумалъ, что это какой-нибудь новый подвижникъ, котораго онъ еще не зналъ, и потому, возвратившись въ монастырь, спросилъ о видѣнномъ старца архимандрита, но тотъ отвѣтилъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха съ именемъ Саввы. Тогда царь случайно взглянулъ на образъ преподобнаго, находившійся надъ его могилой, и понялъ, что это былъ онъ самъ. Немедленно царь велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ угоднику и освидѣтельствовать его гробъ.

Открытие мощей преподобнаго совершенно торжественно въ присутствіи царя, царицы Маріи Ильиничны, бояръ и народа, патриархомъ Іосифомъ, митрополитомъ новгородскимъ Никономъ и прочимъ духовенствомъ 19-го января 1652 года. По обрѣтеніи мощей они перенесены на то мѣсто, гдѣ и теперь почиваютъ, у южной стѣны, возлѣ иконостаса. Въ память этого радостнаго событія царь пожертвовалъ въ монастырь 3.000 рублей. День 19-го января въ монастырѣ постоянно праздновался съ особою торжественностью, а въ 1887 году, согласно указу святѣйшаго синода, это празднованіе внесено въ церковные святцы и составлена особая служба.—*Н. Борисовъ.*

Моск. Вѣд. 2 дек., № 276.

На дняхъ въ имѣніи «Голицыно», Московской губ., Подольскаго уѣзда, возобновятся раскопки кургановъ, находящихся невдалекѣ отъ недавно раскопаннаго кургана, въ которомъ найденъ костякъ. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, раскопки эти не могутъ производиться съ большою интенсивностью.

Прибалт. Край 11 июля, № 159.

Сегодня губернатору сообщено о рѣдкомъ случаѣ нахожденія клада въ селѣ Щербинѣ, Подольскаго уѣзда. По мѣстному преданію, праѣды и дѣды крестьянина Алексѣя Карпова были очень богатые люди, имѣли большія деньги и зарывали ихъ въ землю. Карповъ сталъ искать эти деньги въ своей усадьбѣ и на мѣстѣ бывшаго ичельника нашелъ въ землѣ чугуныи котелъ, покрытый полунстиѣвшею доской, и въ немъ оказалось на 647 руб. полтинниковъ, пятиковъ и рублевыхъ монетъ эпохи Анны Іоанновны, Екатерины II, Петра III и Павла I. Карповъ раздѣлилъ эти монеты со своими братьями, часть же ихъ продалъ любителямъ старины и часть обмѣнялъ на современные деньги. Существуетъ предположеніе, что въ этой же усадьбѣ спрятанъ въ землѣ чугуныи горшокъ съ золотомъ.

Нов. Время 4 ноября, № 11368; ср. Колоколъ 8 ноября, № 522.

Оренбургская губернія.

Поселокъ Алексѣевскій, Донецкой ст. Оренбургскаго уѣзда. Весною нынѣшняго года казакъ Іковъ Русаковъ, исправляя канаву на гумнѣ около дороги, ведущей въ Бавыкинъ оврагъ, нашелъ нѣсколько экземпляровъ древняго вооруженія, именно: лезвіе шпата, копье отъ пика, 7 штукъ стрѣлъ разной величины, удила, крючекъ (повидимому отъ сѣла) и три-четыре металлическихъ части отъ неизвѣстныхъ предметов. Найденные предметы

через атамана ст. Донецкой представлены въ музей Оренбургской ученой архивной комиссіи.

Оренб. Газ. 13 сент., № 2954.

Пермская губернія.

Крестьяне Соликамскаго уѣзда, Кудымкорской волости, деревни Климовой, Петръ Кирилловъ и Ксенія Федорова Климовы нашли 16-го іюля, въ логу, близъ дер. Климовой, слѣдующія древнія серебряныя вещи: 3 блюда, котелокъ, подставку и 3 тарелки, вѣсомъ 34 фунта 12 золотниковъ. Вещи эти были представлены въ Императорскую Археологическую комиссію, которая назначила выдать за нихъ П. Климову 500 рублей и К. Климовой 400 руб. Деньги эти нынѣ высланы уже Климовымъ.

Пермскія Губ. Вѣд. 23 сент., № 207; ср. *Пермская Земская Недѣля* 30 авг., № 27; *Пермскія Губ. Вѣд.* 9 авг., № 173.

Археологическая находка въ Чердынскомъ краѣ. Чердынскій край, какъ извѣстно, край съ богатымъ историческимъ прошлымъ, уходящимъ въ даль цѣлыхъ десятковъ вѣковъ,—край, изобилующій находками археологическихъ предметовъ, принадлежащихъ къ такъ называемому доисторическому или чудскому періоду въ прошлой жизни этого края. Чердынскій уѣздъ во многихъ мѣстахъ покрытъ могильниками и городищами, обыкновенно приписываемыми чуди или «чудакамъ», какъ зовутъ крестьяне первобытныхъ обитателей края. Въ деревняхъ глухихъ уголковъ уѣзда не рѣдкость найти такъ называемыя «чечки» или игрушки у дѣтей, которыми служатъ древніе предметы чудской эпохи (чаще мѣдныя «идолы»).

Для археологовъ и любителей старины Чердынскій уѣздъ представляется непочатымъ угломъ; археологическое изученіе этого края еще только начинается. Вещи, находимыя при раскопкахъ или при нахожденіи кладовъ въ этомъ краѣ, какъ остатки далекой старины, самаго разнообразнаго свойства и обыкновенно распадаются на 2 крупныхъ категоріи: однѣ изъ нихъ тонкой, даже художественной работы (блюда, чаши, украшенія), изобличающей иноземное ихъ происхожденіе, другія грубы, аляповаты, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ состояніи искусства, продуктомъ котораго онѣ явились; таковы, напр., грубые изображенія людей и животныхъ, отлитыя изъ мѣди, тогда какъ вещи 1-й категоріи по большей части изъ дорогого матеріала: серебра и проч.

Поставицей вещей первой категоріи была, —полагаютъ ученые, —Волжская Булгарія, получавшая ихъ въ свою очередь отъ отдаленныхъ странъ Азіи. Былыя торговыя сношенія Прикамскаго края съ Булгаріей, а черезъ ея посредство съ внутренней Азіей, кромѣ характера иныхъ изъ находимыхъ предметовъ, доказываются нахожденіемъ здѣсь многочисленныхъ древнихъ монетъ, принадлежащихъ по мѣсту чеканки различнымъ странамъ и эпохамъ (персидскія, арабскія, индо-бактрійскія монеты) V—VII вв. нашей эры. Древнѣйшія изъ монетъ находимы были именно въ Чердынскомъ краѣ; не мало также находятъ серебра въ видѣ издѣлій.

Проф. Кондаковъ, послѣ тщательнаго изученія археологическихъ находокъ Пермскаго края, совершенно основательно пришелъ къ слѣдующему заключенію о бывшихъ торговыхъ сношеніяхъ этого края: «Съ конца классической эпохи въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали дѣятельныя торговныя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, при чемъ главнымъ путемъ служила Кама и Волга и затѣмъ отъ устья этой послѣдней рѣки, съ одной стороны, Каспійское море для сношеній съ Персіей, а съ другой

стороны—Черное море для сношения съ Византією...» (См. Коядаковъ и Толстой, «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Спб. 1900 г., в. III-й).

Торговья сношенія древней Пермїи съ народами восточной Азіи не подлежатъ сомнѣнію: о нихъ подробно трактуютъ средневѣковые арабскіе писатели (напр., Ибнъ-Даста X в. и др.). (См. переводъ соч. Ибнъ-Даста, съ комментаріями проф. Д. А. Хвольсона. Спб. 1869 г., стр. 158, прим. 98).

Недавно (12-го мая 1907 года) одинъ крестьянинъ села Губдоръ (въ 23 верстахъ къ югу отъ Чердыни на тракѣ въ Соликамскъ) нашелъ при бороньбѣ своей пашни подъ пнемъ древнюю серебряную чашку, сплошь покрытую узорчатымъ рисункомъ, довольно искусной работы, со слѣдами позолоты, а въ чашкѣ нѣсколько десятковъ серебряныхъ бляхъ отъ пояса, съ характернымъ чудскимъ рисункомъ; бляхи двухъ сортовъ: на однихъ находится изображеніе какихъ-то двухъ животныхъ (ноги похожи на медвѣжьи, хвостъ и туловище смазываютъ на какое-то мелкое животное въ родѣ бѣзли или соболя), на другихъ—узорчатый рисунокъ изъ серебра же съ чернью, но безъ изображенія животныхъ. Бляхи эти, какъ видно, навязывались при помощи особыхъ петелекъ изъ того же металла на ремень, также были позолоченныя. Вся находка вѣситъ около 1 ф. серебра. Рисунокъ, сплошь покрывающій чашку, очень оригинальнаго вида, а также и изображенія на бляхахъ.

Владѣлецъ этой находки, крестьянинъ Кузнецовъ, представилъ найденные имъ древніе предметы въ Чердынь мѣстному археологу П. Г. Тарасову, который отсылаетъ ихъ въ Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Комиссію, сотрудникомъ коей онъ состоитъ, будучи предсѣдателемъ Чердынскаго общества любителей археологій, исторіи и этнографіи.

Специалисты ученые, вѣроятно, точно опредѣлятъ, какой эпохѣ принадлежатъ найденные предметы, а также и степень ихъ важности для науки.

Членъ-корр. Уральскаго Общества л. е. Н. С.

Пермскія Вѣд. 7 іюля, № 147; ср. *Уральская Жизнь* 12 іюля, № 127; *Пермская Земская Недѣля* 9 авг., № 24.

Псковская губернія.

На дняхъ по берегу рѣки Псковы, за кафедральнымъ соборомъ, въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ» образовался въ одномъ мѣстѣ провалъ, причемъ обнаружился какія-то подземныя сооруженія. Бѣгали туда дѣтишки, ходили мужики и бабы полюбопытствовать проваломъ. Говорилось, какъ обыкновенно въ народѣ, и о владахъ, и о подземныхъ ходахъ въ «дѣтинцѣ», и о «нечистыхъ духахъ», пребывающихъ въ этихъ подземельяхъ, и все такое прочее... Все же видно, что народъ интересуется такъ или иначе тѣмъ, что происходитъ около и вокругъ него. Но существующее у насъ археологическое общество не обратило, однако, должнаго вниманія на этотъ провалъ и не потрудилося поняти, т. е. до отправления этой корреспонденціи, понтересоваться имъ. Такое равнодушіе совершенно непростительно обществу, претендующему на свою научность въ извѣстной области. Въ всякомъ случаѣ этому обществу слѣдовало бы воспользоваться временемъ и обследовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ по распоряженію соборной администраціи.

Спб. Вѣд. 14 сент., № 203.

Въ № 203 «Спб. Вѣд.» напечатано сообщеніе псковскаго корреспондента о провалѣ, образовавшемся въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ», причемъ обнаружилась, будто бы, какія-то подземныя сооруженія. По этому случаю корреспондентъ упрекаетъ Псковское Археологическое Общество въ равнодушіи къ старинѣ и совѣтуетъ ему обследовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ.

по распоряженію церковной власти, во владѣніи которой находится мѣсто провала.

Ради выясненія истины, благоволите помѣстить настоящее письмо. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Псковскій «дѣтинецъ» былъ обнесенъ въ XIV вѣкѣ каменной стѣной. Въ половинѣ XVI вѣка она переделана и приспособлена къ новымъ условіямъ обороны, а въ началѣ XVIII вѣка, въ эпоху Сѣверной войны, къ ней по повелѣнію Петра I, присыпанъ съ внутренней стороны земляной брустверъ. Въ такомъ видѣ стѣна осталась и донынѣ.

Недѣли три тому назадъ, на сѣверо-восточной сторонѣ бруствера образовался провалъ около 1 саж. ширины и столько же глубины. Внутри этой ямы можно разглядѣть обнажившуюся нижнюю часть древней стѣны, въ которой замѣтна дугообразная плитная кладка. Подъ этою дугою, въ самой стѣнѣ находится отверстіе, идущее вглубь стѣны, по направленію къ наружной ея сторонѣ. Если спуститься въ яму и взглянуть въ это отверстіе, то можно убѣдиться, что оно сквозное и выходитъ на ту сторону стѣны, которая рѣкѣ Псковѣ, на подобіе какъ бы нѣкоторой отдушныи... Несомнѣнно, что дугообразная кладка есть верхняя часть стѣнной амбразуры, а можетъ быть и ворота, которыя, при насыпкѣ бруствера, не были задѣланы наглухо. Такихъ амбразуръ и воротъ можно найти сколько угодно по всему протяженію нашихъ древнихъ стѣнъ: и въ Кремлѣ, и по берегу Великой, и отъ Великой до Псковы, и въ Запсковѣ. Провалъ могъ появиться вслѣдствіе того, что весеннія и дождевыя воды, найдя себѣ готовый спускъ чрезъ это отверстіе, постепенно разрушала въ этомъ мѣстѣ внутреннюю толщу бруствера и могли образовать тамъ даже пустоту. Находящійся надъ пустотою верхній пластъ земляного вала, плотно слежавшійся въ теченіе двухъ столѣтій, представлялъ собою какъ бы сводъ, способный въ теченіе нѣкотораго времени выдерживать тяжесть ходящихъ по валу людей, но, конечно, весьма ненадежный. Настало время—и сводъ рухнулъ. Такіе же провалы угрожаютъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ бруствера, также ненадежнымъ. Никакихъ сооружений въ мѣстѣ провала—ни въ самой стѣнѣ, ни въ земляной толщѣ бруствера нѣтъ, если не считать «сооруженіемъ» упомянутую амбразуру или ворота. Вѣроятно, церковная власть, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, прикажетъ засыпать эту яму—и хорошо сдѣлаетъ.

Если бы всякое событіе въ городѣ или въ губерніи, имѣющее историко-археологическое значеніе, дѣлалось своевременно извѣстнымъ Псковскому Археологическому Обществу, то послѣднее могло бы этому только порадоваться. Но достигъ этого идеала невозможно безъ содѣйствія самихъ обывателей. Помощь ихъ была бы драгоценна и нисколько для нихъ не обременительна. Что стоитъ любому лицу, дорожащему родною стариной, сообщить о замѣченномъ имъ фактѣ Псковскому Археологическому Обществу (Поганкины палаты)? Такіе случаи уже бывали, и общество никогда не относилось къ нимъ безучастно. Но вашъ корреспондентъ предпочелъ иной путь—чрезъ газету, да еще и иногороднюю. Этотъ путь тѣмъ неудобнѣе, что не всякая газета попадаетъ въ руки членовъ Псковскаго Археологическаго Общества.

Но, какъ относятся иные обыватели къ своей родной старинѣ, тому нагляднымъ доказательствомъ служатъ древнія псковскія стѣны: онѣ ежедневно разбираются и ломаются, какъ имущество безхозяйное, никому не принадлежащее. За послѣднія 30 лѣтъ исчезли цѣлыя башни, а то, что осталось, находится въ неприличномъ и, прямо сказать, гнусномъ видѣ. Если не дни, то годы этихъ развалинъ уже сочтены. Псковское Археологическое Общество безсильно отстоять ихъ, ибо средства его скудны, а принудительной власти оно не имѣетъ. Вотъ куда могъ бы корреспондентъ направить

свои обличительныя стрѣлы.— Секретарь Псковскаго Археологическаго Общества *Н. Казаринъ*.

Спб. Вид. 5 окт., № 219.

Радомская губернія.

Находка клада. Въ дер. Волѣ-Павловской, Илжецкаго уѣзда, г. Станиславъ Михалецъ нашелъ 48 голландскихъ дукатовъ. Они отосланы въ губернскае правленіе, которое должно доставить ихъ въ Археологическую Коммиссію въ С.-Петербургъ.

Gazeta Codzienna 14 окт (перев. съ польскаго).

С.-Петербургская губернія.

При утвержденіи проекта новаго Чернышева моста, Императорская академія художествъ высказалась за сохраненіе башенъ, стоящихъ по угламъ бывшаго моста. Въ настоящее время въ дѣло вмѣшалась и Археологическая Коммиссія: она также настаиваетъ на томъ, чтобы башни были сохранены. Между тѣмъ проектъ Чернышева моста составленъ и утвержденъ безъ бывшихъ башенъ.

Нов. Время 3 окт., № 11337.

Еще въ маѣ городская дума постановила переустроить Чернышев мостъ, на что ассигновано было 217,035 рублей. Переустройство предполагалось полное и, между прочимъ, съ уничтоженіемъ четырехъ историческихъ башенъ. Въ дѣло это однако вмѣшались академія художествъ и археологическое общество, которыя нашли, что съ осуществленіемъ такого проекта городъ лишился бы одного изъ самыхъ характерныхъ сооружений, имѣющаго свое значеніе въ исторіи Петербурга. Кромѣ того общество архитекторовъ-художниковъ дало управѣ и практическій совѣтъ. По его мнѣнію, упиреніе Чернышева моста не разрѣдитъ грузового движенія, а напротивъ, искусственно его сосредоточитъ, тогда какъ постройка другого постоянного моста противъ Лештукова переулка, гдѣ сейчасъ находится временный деревянный мостъ, напротивъ, уменьшитъ грузовое движеніе по Чернышеву мосту. Городская управа воспользовалась совѣтомъ и представляетъ къ очередному засѣданію думы предложеніе произвести капитальный ремонтъ Чернышева моста и построить второй постоянный мостъ черезъ Фонтанку противъ Лештукова переулка. На переустройство Чернышева моста испрашивается 118,000 руб., а на постройку новаго моста—419,000 рублей.

Нов. Время, № 11415.

На-дняхъ въ мѣстности Императорскаго фарфороваго и стекляннаго завода, въ саду директора, садовникъ, убирая садъ, сталъ подрывать лень и, снявъ не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. земли, наткнулся на задѣланный кирпичный сводъ. Завѣдующій находкою и желая узнать сокровище сводомъ, онъ лопатою сталъ осторожно отдѣлывать и вынимать кирпичи. Снявъ первый рядъ, онъ хотѣлъ было приступить къ дальнѣйшей разборкѣ, но вдругъ сводъ рухнулъ и садовникъ упалъ въ подземелье. Оправившись отъ испуга, онъ зажегъ свичку и увидѣлъ длинный корридоръ, выложенный со всѣхъ сторонъ плитою. Корридоръ развѣтвляется на три части. Одна изъ нихъ направляется къ заводу, другая идетъ параллельно шоссе, а третья, пересѣкая дорогу, направляется къ Невѣ. Въ одномъ изъ корридоровъ въ стѣнѣ задѣланъ массивный желѣзный шкафъ. Въ началѣ былъ свободный доступъ для желающихъ осмотрѣть, но въ настоящее время входъ въ подземелье строго охраняется до возвращенія директора.

Названная мѣстность представляет собою богатый историческій матеріалъ. Заводъ основанъ Императрицею Елизаветою Петровною въ 1756 году и всѣ прилежащія земли принадлежали вельможамъ Всеволожскому, Потемкину и др.

Пет. Лист. 25 окт., № 313.

Ueber den unterirdischen Gang bei der Kaiserlichen Porzellanfabrik finden wir in der «Retsch» interessante nähere Mitteilungen, denen wir nachstehendes entnehmen. Am Ende des Schlüsselburger Prospekts befindet sich die Kaiserliche Porzellanfabrik. Vor zwei Wochen ungefähr wurde im Garten der Fabrik durch einen Sturm ein Baum entwurzelt. Unter den Wurzeln des Baumes bemerkte man eine Oeffnung und konstatierte alsbald, dass sie in einen unterirdischen Gang führt. Der unterirdische Gang beginnt in der Mitte des Gartens und wendet sich zur Newa hin. Man stellte Nachgrabungen an und fand einen Porzellanteller mit dem russischen Buchstaben E. woraus geschlossen werden kann, dass der Teller aus der Zeit der Kaiserin Katharina stammt. Ferner wurden zwei eiserne Gitter gefunden, wie sie zum Verschluss der Abflussröhren benutzt werden. Es liegt daher die Vermutung nahe, dass es sich um einen mit Ziegeln ausgelegten Abflusskanal handelt. Diese Annahme dürfte jedoch deshalb nicht zutreffen, weil der Gang eine Breite von 2 und eine Höhe von 2½ Arschin hat, also die Dimensionen von Abflussröhren oder Kanälen bedeutend übertrifft. Vorläufig sind 18 Faden des Ganges vom Schutte befreit worden. Das mit Ziegeln ausgelegte Gewölbe des Ganges hat sich vorzüglich erhalten, nur hier und da sind Risse zu bemerken. Es liegen Anzeichen dafür vor, dass der Gang unter dem Bette der Newa fortläuft. Die Seitengänge sind bis jetzt noch nicht untersucht worden und man weiss daher nicht, wo sie hinauslaufen. Mit der Entdeckung des Ganges werden die Gerüchte über weite unterirdische Gänge, die zu Zeiten Katharinas angelegt worden wären, wieder lebendig. Wie weit diese Gerüchte durch die Entdeckung Bestätigung erfahren werden, wird die nächste Zukunft lehren.

St. Petersburg. Zeitung 29 okt., № 206.

Намъ передають, что въ имѣніи бывшаго земскаго фельдшера, нынѣ вольнопрактикующаго помощника лѣкаря О. Ф. Филиппова, около Гдова, при углубленіи рабочими колодца, на-дняхъ вырыли довольно большихъ размѣровъ кубышку, наполненную разными серебряными и мѣдными русскими и шведскими монетами. Г. Филипповымъ заявлено мѣстной администраціи и послано увѣдомленіе въ Археологическій Институтъ.

Пет. Лист. 12 сент., № 250.

Нѣсколько дней тому назадъ въ газетахъ сообщалось, что въ Головинской башнѣ шлиссельбургской крѣпости совершенно случайно найдена груда старинныхъ рукописей. При первомъ осмотрѣ ихъ удалось опредѣлить, что нѣкоторыя рукописи относятся несомнѣнно къ царствованію Петра Великаго, но что есть среди нихъ и болѣе древняго происхожденія. Нѣсколько изъ «петровскихъ» рукописей съ датой 1720 года.

О находкѣ с.-петербургскимъ губернаторомъ д. с. с. А. Д. Зиновьевымъ доложено Государю Императору. До полученія отвѣта отъ Его Величества, никто къ осмотру рукописей допущенъ не будетъ. На основаніи этого, пока оставлена безъ отвѣта с.-петербургскимъ губернаторомъ просьба инспектора народныхъ училищъ Шлиссельбуургскаго уѣзда и члена археологической комиссіи М. И. Успенскаго допустить его къ осмотру найденныхъ рукописей.

Бирж. Вѣст. 30 июля, № 10023.

Цѣнная историческая находка. Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе о находкѣ въ Шлиссельбургской крѣпости цѣнныхъ историческихъ документовъ.

Это сообщеніе по началу вызывало естественное недоверіе. Дѣйствительно, прежде крѣпостной архивъ представлялъ громадный историческій интересъ, но въ 1869 г. онъ былъ переданъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Туда же была передана очень цѣнная бібліотека, которая составлялась столѣтіями и насчитывала нѣсколько тысячъ названій русскихъ, французскихъ, шведскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и другихъ авторовъ. Въ составъ ея вошли нѣсколько бібліотекъ, принадлежавшихъ знатнымъ узникамъ Шлиссельбургской крѣпости и, кромѣ того, правительство постоянно заботилось объ ея пополненіи.

Однако, сообщеніе было повторено всею печатью и не было своевременно опровергнуто. Такой находкой нельзя было не заинтересоваться, такъ какъ, съ одной стороны, при такихъ обстоятельствахъ она являлась кладомъ, упавшимъ въ теченіе бурныхъ столѣтій, съ другой стороны исторія Шлиссельбургской крѣпости придавала ей особый интересъ.

Пока намъ удалось лишь поверхностно, такъ сказать попредметно, познакомиться съ открытой случайно цѣнной исторической находкой, которая прольетъ новый свѣтъ на нѣкоторые факты и имена нашей исторіи.

Раньше чѣмъ говорить о находкѣ, мы предпоидемъ маленькую историческую справку о самой крѣпости.

Основаніе Шлиссельбургской крѣпости относится къ 1323 г. и заложена она была великимъ княземъ Георгіемъ Даниловичемъ. Въ продолженіе почти 400 лѣтъ крѣпость служила постояннымъ яблокомъ раздора между шведами и русскими и переходила изъ рукъ въ руки. Окончательно крѣпость была присоединена къ Россіи Петромъ Великимъ въ 1702 г. Въ 1810 г. крѣпость была окончательно упразднена.

Шлиссельбургская крѣпость съ незапамятныхъ временъ служила мѣстомъ заточенія для государственныхъ и религіозныхъ преступниковъ. Есть указанія, что такую роль она играла не только въ Россіи, но и въ Швеціи. Мѣстомъ политическаго заключенія она служила до 1869 г., когда была обращена въ дисциплинарный баталіонъ, гдѣ до 1879 г. содержались исключительно воинскіе чины. Въ государственную тюрьму крѣпость снова была обращена въ 1882 г. и передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1905 г. всѣ содержавшіеся политическіе заключенные по манифесту были освобождены и нѣкоторое время крѣпость пустовала. Въ концѣ 1906 г. она снова ожила и въ настоящее время тамъ содержится около 150 заключенныхъ. Назовемъ нѣсколько именъ наиболѣе видныхъ заключенныхъ, сидѣвшихъ въ Шлиссельбургской крѣпости, изъ которыхъ многіе покончили тамъ свои дни. Въ ней былъ заключенъ (1756—64 гг.) и убитъ принцъ Іоаннъ Антоновичъ. Во время суда здѣсь содержался временщикъ Биронъ. Тутъ же были заключены общественный дѣятель XVIII столѣтія Ник. Пв. Новиковъ, извѣстный «апостолъ анархизма» М. А. Бакунинъ. Изъ декабристовъ здѣсь содержались: І. В. Поджіо, П. И. Пущинъ, Ник. и Мих. Бестужевы и др. Кромѣ того, здѣсь были заключены: основатель харьковскаго университета Каразинъ, графъ Ф. Раевскій, переводчикъ Гете-Сokolовскій, извѣстный сектантъ, послѣдователь Кондратія Селиванова, А. И. Шилевъ и многіе другіе. Позднѣе, т. е. съ 1882 г., въ крѣпости перебували всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели «Народной Воли».

Однако, обратимся къ самой находкѣ.

Весной текущаго года при перестройкѣ и ремонтѣ крѣпости была неожиданно обнаружена масса замурованныхъ камеръ съ цѣлымъ лабиринтомъ ходовъ. Нужно замѣтить, что исторія Шлиссельбургской крѣпости ука-

зывает на существование подземных ходов на всем протяжении островка, но все они теперь утеряны или, вѣрнѣе сказать, замурованы, хотя, напримеръ, г. Пругавину въ 1879 г. при его посѣщеніи удалось видѣть начало подземнаго хода. Открытіе замурованныхъ камеръ и прилегающихъ лабиринтовъ, несомнѣнно, даетъ возможность возстановить все подземное царство, куда до сего времени еще не проникали лучи свѣта. Многие изъ этихъ ходовъ, какъ указываетъ исторія, вели непосредственно къ Невѣ и служили для специальныхъ цѣлей. Въ одной изъ такихъ камеръ рабочіе наткнулись на цѣлый архивъ историческихъ документовъ, актовъ, эпистолъ, автобіографическихъ замѣтокъ и т. п. По характеру найденныхъ документовъ ихъ можно раздѣлить на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ акты и документы на шведскомъ языкѣ, относящіеся къ періоду обладанія Шлиссельбургомъ шведовъ. Вторая часть архива охватываетъ почти все XVIII столѣтіе, съ момента присоединенія Шлиссельбурга вновь къ Россіи вплоть до Павла I. Вторая часть архива особенно цѣнна и явится цѣннымъ источникомъ для русской исторіи вообще и въ частности для исторіи русской общественной мысли. Сказать точно, что именно заключаетъ вторая часть архива, пока трудно, такъ какъ до настоящаго времени никто къ детальному осмотру его не былъ допущенъ. Однако, какъ намъ удалось узнать, тутъ находятся Высочайшіе приказы, эпистолы комендантамъ относительно «безымяннаго колодника», такъ назывался принцъ Іоаннъ Антоновичъ, а кромѣ него, и многіе другіе, такъ какъ при доставкѣ въ крѣпость узники теряли свое имя и числился подъ номеромъ. Кромѣ того, среди документовъ по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить нахожденіе автобіографическихъ замѣтокъ Іоанна Антоновича, дневники заключенныхъ и т. п.

Объ этой находкѣ чрезвычайной важности состоялся специальный докладъ и въ настоящее время ожидается Высочайшее повелѣніе о назначеніи для приведенія въ порядокъ особой комиссіи, въ составъ которой войдутъ рекомендованные спб. губернаторомъ мѣстные архивисты, среди которыхъ главнымъ руководителемъ будетъ извѣстный русскій археологъ М. И. Успенскій.

Русь 6 августа, № 205.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ проф. Н. В. Покровскимъ, председателемъ комиссіи, которой поручено разобрать найденный въ Шлиссельбургской тюрьмѣ архивъ и ознакомиться съ его содержаніемъ.

— Говорить сейчасъ о составѣ архива и цѣнности его, конечно, нельзя, сказалъ Н. В., такъ какъ комиссія совершенно не только не успѣла приблизительно ознакомиться съ составомъ архива, но даже пересмотрѣть болѣе или менѣе внимательно одинъ-два документа.

Все что мы могли сдѣлать въ первую нашу поѣздку въ Шлиссельбургъ, это опредѣлить, какого характера хотя бы часть документовъ, составляющихъ найденный архивъ. Для этого мы наугадъ брали какой-нибудь свертокъ, вытаскивали изъ него одну-двѣ бумаги и просматривали ихъ.

Если я вамъ скажу, что мы пробыли въ Шлиссельбургѣ всего три часа, и прибавлю къ этому, что документовъ въ архивѣ находится воровъ шесть, то вы поймете, что говорить опредѣленно о чемъ бы то ни было не приходится. Однако, та система, которой мы придерживались при первомъ осмотрѣ найденныхъ бумагъ, все же даетъ возможность предположительно опредѣлить характеръ довольно значительной части архива.

Такъ, напримеръ, часть документовъ безусловно служить отраженіемъ жизни гарнизона крѣпости.

Въ бумагахъ этого сорта мы встрѣчаемъ приказы по гарнизону, лозунги, пароли для той или иной необходимости и тому подобныя документы; затѣмъ имѣются доклады о соли, идущей по ладожскимъ каналамъ, о ледоходахъ и другіе, имѣющіе чисто бытовое значеніе. Имѣются въ архивѣ и случайныя документы. Такъ, намъ попались дѣла новолдожскаго благочиннаго Ава-масьева. Зачѣмъ они попали въ Шлиссельбургскую крѣпость и почему, на это можно будетъ отвѣтить только при болѣе близкомъ ознакомленіи съ ними, но уже ихъ одно присутствіе указываетъ на смѣшанный характеръ архива. Въ немъ несомнѣнно присутствіе и другихъ случайныхъ документовъ и здѣсь, конечно, возможны очень большія неожиданности. Но если бы даже въ бумагахъ архива заключались дѣла, касающіяся исключительно жизни гарнизона и всего того, что съ ней было связано извнѣ, то и тогда цѣнность архива была бы очень значительна въ смыслѣ бытового матеріала: нѣтъ у насъ почти нѣтъ матеріаловъ, рисующихъ бытъ XVIII в.

Что касается времени, къ которому относятся бумаги, то это намъ удалось опредѣлить очень точно: самыя раннія документы относятся къ двадцатымъ годамъ XVII в. и самыя позднія — въ первой половинѣ XIX в. Наибольшее количество бумагъ, которыя намъ попадались, относилось къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

— Вы надѣетесь быстро справиться съ разборкой и систематизаціей матеріала?

— Я полагаю, что очень не задержимся. Наибольшее количество времени, вѣроятно, отниметъ черновая работа, разборка матеріала и подборъ его, такъ какъ архивъ содержался самымъ отвратительнымъ образомъ. Забытый всѣмъ, гдѣ-то подъ крышей Головинской башни онъ провалялся почти около ста лѣтъ. Когда его нашли, то перетащили въ канцелярію начальника тюрьмы и свалили тамъ. Теперь архивъ представляетъ изъ себя груду документовъ, сваленныхъ въ кучу. Часть документовъ, относящаяся къ началу XVIII вѣка, переплетена въ большія толстыя книги, часть дошла до насъ въ видѣ небольшихъ тетрадокъ, но есть очень много и отдѣльныхъ листковъ. Такихъ листковъ четыре большія куля. Такимъ образомъ, прежде всего необходимо все это разобрать и систематизировать; что же касается ознакомленія съ содержаніемъ, то здѣсь никакихъ препятствій не встрѣтится, такъ какъ всѣ бумаги написаны четкимъ почеркомъ, черновиковъ очень немного, а всѣ остальные бумаги переписаны набѣло. Что можетъ задержать работу, это неудобное мѣстонахожденіе архива. Было бы гораздо удобнѣе, если бы его перенесли въ Петербургъ. Но пока, до моего доклада министру, еще детали работы не намѣчены. Я знаю, что министерство командируетъ въ комиссію нѣсколькихъ чиновниковъ; съ своей стороны я привлеку специалистовъ, а черновую работу, вѣроятно, поручимъ слушателямъ археологическаго института.

— А документовъ, подтверждающихъ нѣкоторые сенсационные слухи, проникшіе въ печать, вы не предполагаете найти?

Профессоръ улыбнулся.

— Вы это насчетъ Іоанна Антоновича, Петра III и Екатерины II? Нѣтъ, такіе сенсационные документы мы врядъ-ли откроемъ въ архивѣ.

Бирж. Вѣд. 18 сент., № 10105.

В. П—скій.

In der Schlüsselburger Festung stieß man im Frühling bei Remontearbeiten auf eine Menge vermauerter Kammern und ein ganzes Labyrinth unterirdischer Gänge. Die Geschichte der 1323 erbauten Festung wies auch früher schon auf die Existenz geheimer unterirdischer Gänge in der ganzen Ausdehnung der Festungs-

insel hin, doch waren sie alle im Laufe der Zeit vermauert und vergessen worden. Durch die Entdeckung dieser Gänge ist jetzt die Möglichkeit gegeben, allmählich das ganze unterirdische Reich wieder auszudecken. Viele Gänge sollen bis zur Newa geführt und speziellen Zwecken gedient haben. In einer solchen vermauerten Kammer ist ein ganzes Archiv wertvoller historischer Dokumente, Akten, autobiographischer Skizzen usw. gefunden. Ein Teil der Dokumente ist in schwedischer Sprache verfasst und bezieht sich auf die Epoche, als Schlüsselburg noch den Schweden gehörte. (Wie bekannt, war die Festung bis zu Peter dem Grossen grösstenteils in Schwedischen Händen, obgleich sie hin und wieder auch von den Russen besetzt war). Der andere Teil der aufgefundenen Papiere umfasst beinahe das ganze XVIII Jahrhundert von Peter dem Grossen bis zur Zeit Paul des Ersten. Dieser Teil verspricht für den russischen Geschichtsforscher besonders interessant zu werden; zurzeit ist es noch unmöglich, etwas Bestimmtes über den Inhalt der Dokumente zu melden, da noch niemand zur genaueren Besichtigung derselben zugelassen wird. Jedoch ist es erwiesen, dass sich in diesem der Vergessenheit anheimgegebenen Archiv Allerhöchste Befehle an die Festungskommandanten befinden, die unter anderem auch dem unglücklichen Prinzen Ioann Antonowitsch betreffen, der in der Schlüsselburger Festung sein ganzes junges Leben unter dem Namen des «Gefangenen ohne Namen» zubrachte und 1764 daselbst ermordet wurde. Ausserdem vermutet man, dass sich unter der grossen Anzahl von Tagebüchern der Eingekerkerten, die das Archiv enthält, auch Memoiren desselben Prinzen finden werden. Ueber diesen wichtigen historischen Fund ist Sr. Majestät ein spezieller Bericht unterbreitet worden. Im Ministerium des Innern ist eine besondere archäologische Kommission, der die Sichtung des entdeckten Archivs sowie die Leitung der weiteren Arbeiten anvertraut werden soll, gebildet worden. An der Spitze dieser Kommission soll der bekannte Archäologe M. I. Uspenski stehen.

Nordlind. Zeitung, 10 августа.

Der Direktor des Archäologischen Instituts Prof. N. W. Pokrowski beabsichtigt um die Ueberführung der in Schlüsselburg gefundenen Dokumente nach Petersburg nachzusuchen, wo sie im Archäologischen Institut geordnet werden sollen. Bei der Ueberführung der Dokumente aus dem Golowinturme in die Kanzlei der Festung soll das Archiv in einen geradezu chaotischen Zustand veretzt worden sein.

St. Petersb. Zeitung, 4 октября.

28-го октября въ здании Императорскаго Археологическаго Института происходило, подъ председательствомъ директора Института проф. Покровскаго, первое засѣданіе Высочайше учрежденной комиссіи по разбору стариннаго архива рукописей и документовъ, найденныхъ минувшимъ лѣтомъ въ одной изъ башенъ Шлиссельбургской крѣпости. Въ засѣданіи комиссіи, кромѣ председателя ея проф. Покровскаго, присутствовали проф. Середонинъ, проф. Археологическаго Института Вороновъ, г.г. Майковъ, Военскій и другіе члены комиссіи. Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи пожелали на вчерашнемъ же засѣданіи осмотрѣть нѣсколько документовъ, но всѣ осмотрѣнныя рукописи оказались неинтересными и содержали въ себѣ однѣ—записи о числѣ судовъ, проходившихъ мимо крѣпости, другія—о количествѣ провозимой соли, а третьи приводили расписаніе караульной службѣ и распределеніе караульныхъ на разныхъ постахъ Шлиссельбургской крѣпости. Несмотря на это, большинство членовъ комиссіи увѣрено, что послѣ окончательной разборки всего архива будетъ найдено немало цѣнныхъ историческихъ документовъ. Намѣтая планъ своихъ дальнѣйшихъ работъ, комиссія порѣшила передать всю черную работу по очисткѣ и разборкѣ доку-

ментовъ особой подкомиссiи, пригласивъ въ нее нѣкоторыхъ слушателей Археологическаго Института.

Пет. Лист. 29 окт., № 297.

Саратовская губернія.

На дняхъ изъ села Ерэвки прїѣзжалъ въ нашъ городъ одинъ крестьянинъ, который хотѣлъ продать здѣсь найденный его дочерью червонецъ 1828 года. По словамъ этого крестьянина, 12-лѣтняя дочь его, ставъ на полѣ капканы для сусликовъ, нашла у одной норы загрязненный червонецъ. Счистивши съ него слой грязи, она увидала блестящій золотой, который и принесла въ село отцу. Нашлись люди, которые объяснили крестьянину, что золотой этотъ стоитъ дороже, чѣмъ золотые настоящаго времени. Одинъ часовъ мастеръ давалъ, между прочимъ, за этотъ золотой крестьянину 7 рублей 50 коп., но тотъ не отдалъ его за эту цѣну, надѣясь получить болѣе. Интересно было бы знать, одинъ-ли золотой находился на полѣ. Не былъ-ли зарытъ на томъ мѣстѣ цѣлый кладъ по какому-нибудь случаю, какъ это нерѣдко бывало въ старину. Поле крестьянина находится довольно далеко отъ села и отъ дороги.

Цариц. Вѣстн. 18 июля, № 2602.

Смоленская губернія.

Въ селѣ Мошевомъ, Смоленской губ., крестьяне принялись раскапывать мѣстные древніе курганы. Всѣ приемы раскопокъ они переняли у г. Сизова, извѣстнаго археолога, прїѣзжавшаго для раскопокъ мошевскихъ кургановъ въ томъ 1904 года. Крестьяне производятъ раскопки очень успѣшно и собрали массу такихъ вещей древности, какія въ 1904 году не попадались. Они составляютъ себѣ богатую коллекцію и берегутъ, намѣреваясь, кажется, за вещи и труды получить плату. Напр., найдены слѣдующія древнія, хорошо сохранившіяся вещи: разрисованная урна, четыре серебряныхъ съ надписями не то медали, не то привѣски къ бусамъ, бусы разныхъ видовъ, двѣ сѣкиры, ножи, запястья ушные мѣдныя, ручные браслеты, зубы какого-то животнаго два верхка длиною и толщиною квадратныхъ полвершка, пряжки, кольца. Все, повидимому, до-христіанской русской эпохи.

Прибалт. Край 30 авг., № 202; ср. *Могилевскій Вѣстн.* 7 сент., № 206.

Тверская губернія.

Сегодня состоялась археологическая экскурсія на пароходѣ вверхъ по Волгѣ въ дер. Дуденево, около приволжскаго села Отмичи, въ 16 верстахъ отъ Твери. Въ экскурсіи приняли участіе воспитанники старшихъ классовъ тверской гимназіи съ инспекторомъ Крыловымъ во главѣ и нѣсколько членовъ тверской ученой архивной комиссiи во главѣ съ ея предсѣдателемъ И. А. Ивановымъ. Близъ деревни Дуденева былъ разрытъ высокій могильный курганъ надъ обрывомъ лѣваго берега Волги. Въ разрытомъ могильникѣ найденъ хорошо сохранившійся человѣческій костякъ съ погребальной урной (глинянымъ горшкомъ) въ ногахъ. Кромѣ того, найдены нѣкоторыя принадлежности погребальнаго культа, желѣзные наконечники стрѣлъ и каменный наконечникъ, повидимому, остроги. По этимъ признакамъ участвовавшіе въ экскурсіи археологи относятъ погребеніе къ XII или XIII вѣку.

Нов. Время 23 сент., № 11926.

Тобольская губернія.

Крестьянинъ дер. Мазуровой, Байкаловской волости, Кобылинъ выѣхалъ въ поле пахать. Едва онъ прошелъ 2—3 борозды, какъ соха зацѣпилась о твердый предметъ; раздался глухой металлическій звукъ. Оказалось, что онъ

Побѣдоносца, но съ множествомъ добавочныхъ фигуръ, ничего общаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, повидимому, не имѣющихъ; нижняя часть доски рисуетъ какую-то сцену изъ міра животныхъ, за которой наблюдаютъ двѣ сидящія въ сторонѣ женщины, раздѣленные водянымъ потокомъ.

Заинтересовавшись находкой, Н. И. Вертоградскій занялся весьма тщательнымъ изученіемъ всѣхъ изображенныхъ на доскѣ фигуръ, стараясь путемъ сопоставленій найти ключъ къ разгадкѣ археологической шарады.

Въ своемъ сообщеніи 21-го ноября лекторъ подѣлился съ многочисленной аудиторіей слушателей результатами своего изслѣдованія, на основаніи котораго онъ построилъ блестящую гипотезу, объясняющую содержаніе и смыслъ изображенныхъ на доскѣ рельефныхъ картинъ, которыя онъ и называетъ археологическимъ памфлетомъ на историческій эпизодъ изъ жизни города Нарвы, когда болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ русскія войска потерпѣли здѣсь пораженіе со стороны шведовъ.

По мнѣнію Н. И. Вертоградскаго, найденная выѣзъ доска представляетъ собою произведеніе шведскаго художника, въ упоеніи побѣдителя осмѣивающаго пораженіе войскъ Петра Великаго двумя символическими картинами, въ которыхъ шведскій король Карлъ XII изображенъ въ видѣ Георгія Побѣдоносца, поражающаго злое чудовище—Россію, чуть было не поглотившее дѣвушку, олицетворяющую г. Нарву, а Петръ Великій превращенъ чарами богини Діаны (Нарвы) въ оленя, добываемаго своими собственными собаками (военно-начальниками). Шагъ за шагомъ приводилъ лекторъ тѣ основанія, на которыхъ строитъ онъ свои предположенія, и тѣ историческія и литературныя данныя, которыя подтверждаютъ созданную имъ гипотезу. Лекція поэтому слушалась съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась туманными картинами, помогавшими слушателямъ слѣдить за мыслью и принимать выводы лектора.

Единственнымъ упрекомъ Н. И. Вертоградскому мы поставимъ отсутствіе заключительнаго аккорда, который такъ и напрашивался самъ собой и къ которому, видимо, подходилъ весьма близко и самъ лекторъ въ концѣ своего сообщенія, при упоминаніи о послѣдующемъ историческомъ эпизодѣ—взятіи Нарвы Петромъ Великимъ. Послѣ этого мы ожидали снова увидѣть на экранѣ изображеніе чугунной доски, чтобы зрители могли посмотреть на нее, какъ на легкомысленную по своей скороснѣлости сатиру шведскаго художника, сведенную на нѣтъ естественнымъ ходомъ историческихъ событій. Но это, конечно, мелочь, и мы совершенно искренно присоединяемся къ тѣмъ горячимъ аплодисментамъ, которыми наградили слушатели Н. И. Вертоградскаго, внесшаго весьма цѣнный вкладъ въ археологическую сокровищницу города Нарвы.—*Е. М. III.*

Сиб. Вѣд. 14 сент., № 203.

16-го октября возвратились изъ экскурсіи члены археологическаго кружка при С.-Петербургскомъ университетѣ, бѣдившіе въ гор. Нарву и его окрестности для изслѣдованія историческаго пониженія уровня Балтійскаго моря и осмотра древнихъ достопримѣчательностей мѣстности. Экскурсія эта совершена подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго.

Главную цѣлью экскурсіи было провѣрить распространившійся слухъ, что въ 6 верстахъ отъ Нарвы, въ лѣсу, находится въ землѣ корабль древняго голландскаго типа. Находка эта принадлежитъ крестьянамъ ближайшихъ къ Нарвѣ деревень, случайно наткнувшимся на него при выкапываніи корневищъ старыхъ деревьевъ. По преданію, на мѣстѣ этого лѣса въ отдаленныя времена было море. И дѣйствительно, здѣсь часто находятъ всевозможныя части старинныхъ орудій, корабельной оснастки и пр., а 60 лѣтъ назадъ

была найдена даже цѣлая корма какого-то корабля. Къ сожалѣнію, находка была уничтожена крестьянами, не придавшими ей особаго значенія.

Узнавъ о новой находкѣ, археологическій кружокъ поспѣшилъ отпрать на мѣсто. Къ сожалѣнію, произвести разслѣдованіе не удалось вслѣдствіе толкости мѣстности. Однако, есть нѣкоторыя данныя, подтверждающія слова крестьянъ. Въ архивѣ мѣстной лютеранской церкви имѣются древнія записи, что около XII столѣтія въ Финскомъ заливѣ дѣйствительно затонулъ голландскій корабль, нагруженный золотомъ и орудіями, и что корабль этотъ занесенъ къ Нарвѣ, къ тому именно мѣсту, гдѣ теперь расчистъ этотъ лѣсъ. Подробное изслѣдованіе этой интересной находки отложено до первыхъ морозовъ.

Поѣздка тѣмъ не менѣе увѣнчалась другими находками. Такъ, у глинта найдено множество окаменѣлостей, въ которыхъ ясно очерчены формы *Alenolens'ovъ* разныхъ видовъ, разной величины *Cistodea* изъ игложилокъ и изъ моллюсковъ—*Endoceras*. Послѣдніе различнаго размѣра.—А. Ю.

Пет. Листокъ. 17 окт., № 285.

Ярославская губернія.

Хищеніа памятниковъ церковной старины. «Изучайте свою старину, а если на то нѣтъ желанія, то хотя сохраняйте ея памятники». Таковъ былъ наказъ VII археологическаго съѣзда, бывшаго въ Ярославѣ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Кажется, времени прошло немного, кажется, можно было запомнить несложный завѣтъ. Однако, современная жизнь наталкиваетъ на такія обстоятельства, которыя краснорѣчиво указываютъ какъ разъ обратное.

Не такъ давно у насъ произошла непріятная исторія въ церкви Вознесенія. Священникъ о. Александръ Голосовъ продалъ купцу Оловинишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ и въ числѣ ихъ потиръ прекраснѣйшей работы XVII вѣка, съ датой 7192 (1684) года. Всѣ предметы были оцѣнены купцомъ въ 30 руб. и священникъ вымѣнялъ ихъ на новый серебряный крестъ цѣнностью въ 44 рубля. Поданный счетъ на разницу въ 14 рублей почтенный батюшка не постѣснился предъявить церковному старостѣ для оплаты. Но тутъ для любителя «новыхъ» предметовъ встрѣтилось неожиданное препятствіе. Староста и его помощникъ оказались какъ разъ цѣнителями родной старины и съ нескрываемымъ удивленіемъ высказались о «варварскомъ» поступкѣ священника-академика, продавашаго на словъ драгоценныя памятники, которыми они всегда любовались и тщательно ихъ берегли.

Бросились къ Оловинишникову и здѣсь нашли всѣ сосуды Вознесенской церкви, но въ какомъ видѣ! Поддонокъ у диска уже былъ отломанъ, съ древнихъ крестовъ оклады сняты и поломаны; одинъ потиръ, по счастью, оказался цѣлъ; очевидно, и у купца не поднялась рука на этотъ памятникъ старины.

Дѣло перешло по жалобѣ старосты въ ярославскую архивную комиссію и чѣмъ кончится, пока неизвѣстно. Академикъ о. Голосовъ служить при церкви всего 10 мѣсяцевъ, «но мало послужилъ, да много поломалъ», характеризуютъ его дѣятельность близко знающіе его люди.

Если мы вспомнимъ саратовскій случай, гдѣ пріятъ Никольской церкви, въ погонѣ за ничтожной суммой въ 160 рублей, продалъ татарамъ-старьевщикамъ семь старинныхъ прекрасной работы ризъ, съ которыхъ татары «содрали» одного жемчуга болѣе чѣмъ на 200 рублей, не считая алмазовъ и рубиновъ и не принимая въ расчетъ самой древности священныхъ предметовъ; если возстановимъ въ памяти возмутительную исторію смоленскаго церковно-археологическаго музея и пожаръ церкви, гдѣ хранились остатки растратченнаго музея, то передъ нами обрисуетъ въ огромномъ масштабѣ

картина, предъ которой съ ужасомъ остановится каждый, не зараженный духомъ злобы и разрушенія...

Крикъ невольнаго возмущенія вырывается изъ груди: пора положить предѣлъ безумному варварству; пора оградить церковь отъ «экспроприаторовъ», которые въ погонѣ за грошевой выручкой безщадно губятъ послѣднѣе остатки сѣдой старины.—*Одинъ изъ членовъ Ярославской архивной коммиссiи.*

Новое Время 9 дек., № 11403.

М. г. Въ № 11403 вашей уважаемой газеты отъ 9 декабря текущаго года однимъ изъ членовъ Ярославской архивной коммиссiи помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ: «Хищенія памятниковъ церковной старины». Суть этой тенденціозной замѣтки сводится къ тому, что якобы я «въ погонѣ за грошевой выручкой продать купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ».

Сообщеніе о совершившейся продажѣ мною крестовъ и нѣсколькихъ сосудовъ положительно не соответствуетъ дѣйствительности. Упоминаемая въ корреспонденціи церковныя вещи и посейчасъ находятся въ Вознесенской церкви въ томъ видѣ, какъ онѣ были ранѣе. Сохранность ихъ засвидѣтельствована трижды офиціальными властями, а слѣдовательно ни о какихъ хищеніяхъ памятниковъ церковной старины не можетъ быть и рѣчи.

Изъ сказаннаго съ очевидностью ясно, что съ моей стороны не проявлено было никакого «безумно-варварскаго» поступка, который я допустилъ якобы «въ погонѣ за грошевой выручкой». А что слѣдуетъ ограждать церковь отъ «экспроприаторовъ», особенно такихъ, которые ежегодно сбываютъ на нижегородской и другихъ ярмаркахъ, въ этомъ я убѣжденъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ почтенныхъ членовъ Ярославской архивной коммиссiи.

Вознесенской гор. Ярославля церкви священникъ *Александръ Голосовъ*.
Новое Время 28 дек., № 11420.

IV. Библиографія.

Пособіе къ изученію русской старины. И. С. Бѣляевъ. *Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.* I—II и 1—84 стр. Москва, 1907 г. Цѣна 1 рубль (на желеновой бумагѣ 2 р., на мѣловой 3 р.).

Съ точки зрѣнія изученія нашей родной старины приобретаетъ большое значеніе и должна получить широкое распространеніе названная книга съ такимъ, повидимому, спеціальнымъ и узкимъ названіемъ.

Изученіе по книгамъ, по которымъ прежде, бывало, писались и ученыя диссертациі, все болѣе и болѣе перестаетъ удовлетворять любителей старины и все шире развивается стремленіе къ непосредственному ознакомленію съ ней по документамъ и даже не по печатнымъ ихъ изданіямъ, а по архивнымъ подлинникамъ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что современный образованный человѣкъ предъ родными (не какими-нибудь чуждыми) письменами своихъ предковъ, на которыхъ и смотреть-то онъ нерѣдко свысока, является безпомощнымъ, словно какой безграмотный или малограмотный.

Это, конечно—ненормальное до дикости явленіе, за которое несутъ на себя отвѣтственность наши гимназіи и университеты. И только одинъ Петербургскій Археологическій Институтъ восполнялъ до сихъ поръ этотъ существенный пробѣлъ въ нашемъ образованіи, а съ предстоящаго учебнаго года выступитъ и Московскій Археологическій Институтъ.

Но не всѣ интересующіеся могутъ воспользоваться ихъ учеными услугами. Для такихъ лицъ необходимо домашнее пособіе для ознакомленія со

старинною грамотой, своего рода самоучитель. Такимъ пособіемъ для самостоятельнаго изученія этой грамоты за сто лѣтъ отъ насъ и далѣе въглубь является названная книга.

Составлена она, какъ видно изъ предисловія, практикомъ, человекомъ болѣе 20 лѣтъ знакомымъ съ архивными документами. Для читателя важно знать, что онъ не натолкнется здѣсь на излишнія теоретическія разсужденія, а получить все ему необходимое на первый разъ.

Въ этомъ отношеніи центръ книги составляетъ «азбука скорописи XV—XVIII столѣтій», въ которой собраны многочисленные виды начертаній отдѣльно каждой буквы, такъ иногда не похожія на нынѣшнія. Затѣмъ они разсматриваются въ составѣ цѣлыхъ словъ и фразъ, т. е. во взаимныхъ отношеніяхъ, со всевозможными выносками на верхъ (и опущеніемъ внизъ), титлами, типично-условными сокращеніями, иногда сплетеніями въ такъ называемую «вязь». Наконецъ, предлагаются съ необходимыми объясненіями цѣльные документы разныхъ столѣтій или значительные отрывки изъ нихъ. Въ видѣ приложенія даны образцы: «устава» XI вѣка, «полуустава» XIV вѣка, такъ называемаго «бѣлорусскаго письма» въ скорописи XVII вѣка и неразборчивой собственноручной «помѣты» дяка, что составляетъ верхъ испытанія въ искусствѣ чтенія рукописей.

Начиная съ азбуки, все изложеніе иллюстрируется снимками, исполненными цинкографіей по фотографіи. Такихъ снимковъ съ рукописей 14 отдѣльныхъ таблицъ и болѣе тридцати образцовъ, въ одну-нѣсколько строкъ, разбросанныхъ въ текстѣ книги. Специально для изданія вырѣзаны различные надстрочные знаки и выносныя буквы. Этимъ достигается полная наглядность курса.

Книга далеко не ограничивается этимъ содержаніемъ. Въ 10-ти ея главахъ авторъ даетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, необходимыя или интересныя для изучающаго старину, какъ-то: а) о матеріалахъ для письма и письменныхъ принадлежностяхъ, б) о формахъ документовъ, въ видѣ книгъ и столбцовъ, и внѣшнихъ признакахъ, т. е. скрѣпахъ, нумераціи и разныхъ надписяхъ, в) о старинномъ лѣтосчисленіи, г) объ особенностяхъ стариннаго языка и значеніи вышедшихъ изъ употребленія словъ, особенно разныхъ мѣръ, д) объ особенностяхъ грамматики древняго русскаго языка и е) о различныхъ способахъ списыванія и изданія документовъ, съ измѣненіемъ или безъ измѣненія прежняго правописанія. Надо признать, поэтому, что всякій желающій, при помощи руководства г. Бѣляева, можетъ очень близко подойти къ чтенію и пониманію старинныхъ рукописей.

Кромѣ практическаго значенія, оно, конечно, имѣетъ и свою долю научнаго интереса, какъ первый опытъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, причемъ автору пришлось даже изобрѣтать собственную терминологію, и какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки затронутыхъ вопросовъ. И здѣсь каждая глава или даже отдѣльное мѣсто книги могутъ разростись въ самостоятельное изслѣдованіе. Поэтому говорить сейчасъ о возможныхъ поправкахъ и дополненіяхъ мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что авторъ и самъ не скрываетъ спорности нѣкоторыхъ вопросовъ и неполноты своего изданія, зависящей, между прочимъ, и отъ недостатка средствъ. Такія предпріятія, кромѣ массы труда, требуютъ и значительныхъ расходовъ для отпечатанія снимковъ, чему въ данномъ случаѣ помогла, по свидѣтельству автора, просвѣщенная поддержка графа С. Д. Шереметева. Пожелаемъ, чтобы то, что не по силамъ и не по средствамъ одному лицу, было детально полно и глубоко разработано и должнымъ образомъ издано вновь возникшимъ Московскимъ Археологическимъ Институтомъ. А о книгѣ Бѣляева заключимъ, что пока она единственная въ своемъ родѣ.—Н. А.

Моск. Вѣд. 17 авг., № 188.

Вышел октябрьскій номеръ художественнаго журнала «Старые Годы». Это—почти единственный у насъ въ Россіи журналъ, по праву могущій называться «художественнымъ» какъ по своей прекрасной вѣнности, такъ и по содержанію. (Обращаетъ на себя вниманіе статья Н. В. Некрасова, описывающая имѣніе Александровское (въ окрестностяхъ Москвы), принадлежавшее князьямъ Урусовымъ, теперь же составляющее собственность семьи Всеволожскихъ. Домъ производитъ совершенно исключительное впечатлѣніе на посѣтителя и по архитектурѣ своей, и по стильной, прекрасно сохранившейся мебели, и по богатому собранію картинъ, миниатюръ, книгъ, фарфора, бронзы и т. п. Размѣры, расположеніе комнатъ, окраска ихъ стѣнъ, собранныя въ нихъ картины, бронза и фарфоръ, ихъ мебель, ковры,—все въ ласкающемъ глазъ сочетаніи. Постоянно чувствуется великій художественный законъ—единство въ разнообразіи и разнообразіе въ единствѣ, законъ, служащій краеугольнымъ камнемъ искусства. При статьѣ—нѣсколько репродукцій съ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ искусства, какъ Мадонна Чезаре да-Сесто, копія съ погибшей въ миланскомъ музеѣ Брера, «Танцовщица» Виж-Лебрень и мн. др. Совершенно справедливо указываетъ авторъ на то, что все меньше и меньше остается въ Россіи старинныхъ усадебъ и пріютившихся тамъ произведеній искусства. Хорошо, если собранія эти попадутъ въ музеи, чаще же всего они уходятъ за границу, чтобы обратно не вернуться уже никогда. Вотъ почему удѣльшія собранія такъ дороги, а знакомство съ ними въ подлинникахъ въ высшей степени цѣнно. Для тѣхъ же, кто не видѣлъ ихъ въ натурѣ, не можетъ быть безинтереснымъ ихъ описаніе въ печати. Остальная часть журнала посвящена обзору бывшей минувшимъ лѣтомъ въ Парижѣ выставки Фрагонара и Шардена и хроникѣ текущей художественной жизни на Западѣ.—О. Б.

Спб. Вѣд. 30 окт., № 240.

V. Разныя извѣстія.

† С. М. Шпилевскій. Телеграфъ уже сообщилъ, что въ ночь на 21 іюня умеръ извѣстный профессоръ исторіи русскаго права, тайный совѣтникъ Сергій Михайловичъ Шпилевскій, бывший не такъ давно директоромъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.

Покойный ученый родился 8 мая 1833 года, среднее свое образованіе получилъ въ первой Московской гимназій, а высшее—на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 году со степенью кандидата. Еще на студенческой скамьѣ онъ обратилъ вниманіе профессоромъ своею цѣнною работой (*О благоустройствѣ по Уложенію и со-временнымъ ему памятникамъ*), за которую былъ удостоенъ золотой медали. По окончаніи же университетскаго курса С. М. Шпилевскій, занимаясь педагогическою дѣятельностью въ Москвѣ, особенно тѣсно сошелся со славянофильскими кружками К. С. Аксакова и А. С. Хомякова и ихъ направленіе ярко отразилось на его историческихъ и историко-юридическихъ воззрѣніяхъ. Въ 1857 году онъ редактировалъ, между прочимъ, славянофильскій органъ Аксакова—газету *Молва*. Избранный въ 1860 году адъюнктомъ Казанскаго университета для преподаванія русскаго права, покойный, спустя шесть лѣтъ, блестяще защитилъ диссертацию на степень магистра (*Союзъ родственной защиты у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, 1866 года) и былъ назначенъ приватъ-доцентомъ. Въ 1870 году, послѣ присужденія докторской степени за диссертацию: *Семейная власть у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, С. М. Шпилевскій получилъ званіе экстраординарнаго, а вслѣдъ затѣмъ и ординарнаго профессора. Кромѣ лекцій по своему предмету, онъ несъ обяза-

ности декана юридического факультета и в течение нескольких лет преподавал по вакантным кафедрам международного и канонического права.

Как глубокий знаток Казанского края, покойный оставил целый ряд выдающихся работ по местной истории и археологии. Его капитальный труд: *Древние города и другие булгаротатарские памятники в Казанской губ.* (1877 г.) был удостоен академической премией и золотой медалью Имп. Русского Географического Общества. Наконец, свой 25-летний период службы в Казани покойный отчитал изданием двух собственных газет: *Справочная Листка* (1867 г.) и *Камско-Волжского Слова* (1882 г.).

Переселившись с 1885 г. в другой приволжский город Ярославль, С. М. Шпилевский занимал здесь около десяти лет должность директора Демидовского юридического лицея — до 1904 г., когда, сложенный болезнью, вышел в отставку. Последними трудами покойного ученого были ценное исследование *О Великом Князе Смоленском и Ярославском Федоре Ростиславовиче Черном* (1899 г.) и прекрасно составленный очерк по поводу столетия Демидовского лицея (1903 г.).

Моск. Вид. 24 июля. № 160.

И. Е. Забѣлинъ. Рѣдкій юбилей празднуетъ нашъ историкъ-археологъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ: завтра, 12 ноября, исполняется *семьдесятъ* летъ его непрерывной научной дѣятельности.

Вся долголѣтняя жизнь юбиляра была посвящена изученію русской старины и, главнымъ образомъ, бытовой старины русской жизни. Не изирая на свой преклонный возрастъ, какъ прежде, еще 70 лѣтъ назадъ, когда онъ впервые выступилъ на поприще науки, такъ и теперь неутомимо работаетъ И. Е. Забѣлинъ надъ чтеніемъ древнихъ рукописныхъ книгъ, актовъ и др. матеріаловъ, занимается археологическими изысканіями, изученіемъ «обломковъ» старины, «матеріальныхъ и духовныхъ, вещественныхъ и словесныхъ». Онъ на всемъ останавливаетъ пристальное вниманіе, все подвергаетъ тщательному и любовному изученію: остатки старины, иконы, жилища и оружія, произведенія искусства и ремесла, преданія и повѣрья.

И. Е. Забѣлинъ — археологъ по преимуществу, и съ его именемъ связана вся исторія нашей археологии, отъ ея скромнаго начала до настоящаго виднаго положенія. Но, занимаясь всю свою жизнь съ обломками старины, онъ не сдѣлалъ мелочнымъ, сухимъ археологомъ. На вещественные памятники онъ всегда смотрѣлъ лишь, какъ на матеріалъ, чтобы «выяснить типическія черты народной жизни, понять народъ, какъ живую единицу, возсоздать народную личность въ живомъ цѣльномъ образѣ». Такая разумная метода привела его къ самымъ блестящимъ результатамъ. Что сдѣлали Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ для исторіи государственной, то же сдѣлалъ И. Е. Забѣлинъ для нашей бытовой исторіи. Въ этомъ его сила и значеніе; здѣсь онъ мастеръ и образецъ. Недаромъ Ѳ. И. Буслаевъ признавалъ Забѣлинскіе *Домашній бытъ русскихъ царей* и *Домашній бытъ русскихъ царизъ* — лучшими сочиненіями изъ всѣхъ, какія только выходили въ нашей литературѣ по исторіи русскаго быта, и считалъ ихъ необходимыми справочными книгами для всякаго, занимающагося отечественною исторіей.

И. Е. Забѣлинъ родился 17 сентября 1820 года въ Твери въ семьѣ бѣднаго чиновника; на седьмомъ году онъ осиротѣлъ и получилъ воспитаніе въ Преображенской школѣ при Московскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Бѣдному юношѣ нельзя было думать о дальнѣйшемъ образованіи и съ 17 лѣтъ (12 ноября 1837 г.) онъ уже началъ службу при Оружейной Палатѣ канцелярскимъ служителемъ второго разряда. Малообезпеченная служба здѣсь (на 119 руб. годового жалованья), а потомъ при дворцовой

конторѣ дала ему, однако, возможность познакомиться съ актами и архивною работой. Пылливый умъ 17-лѣтняго юноши сразу заинтересовался этой стариной, и такъ какъ канцелярскія обязанности были не сложны, то онъ большую часть времени посвятилъ изученію древнихъ памятниковъ, чтенію старинныхъ рукописей, и передъ нимъ сразу открылся новый міръ.

Въ 1842 году скромный чиновникъ опубликовываетъ на страницахъ *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* свой первый ученый трудъ, посвященный описанію путешествій русскихъ государей на богомолье въ Троице-Сергиевскую лавру. Съ этихъ поръ, медленно подвигаясь по служебной лѣстницѣ, И. Е. Забѣлинъ быстро начинаетъ обогащать родную науку все новыми и новыми изслѣдованіями, которыя привлекаютъ вниманіе всего ученаго міра. Въ 1850 и 1853 гг. молодому археологу были уже присуждены Академіей двѣ Уваровскія преміи за работы: *О металлическомъ производствѣ въ Россіи* и *Историческое обозрѣніе финифтяного и цинкпанаго дѣла въ Россіи*. А съ 1859 г. И. Е. Забѣлинъ, въ качествѣ члена археологической комиссіи, въ теченіе семнадцати лѣтъ неутомимо занимается раскопками въ южной Россіи, которыя обогащаютъ нашу науку новыми интересными матеріалами, а Императорскій Эрмитажъ—неоцѣнимыми коллекціями.

Въ разгаръ такихъ археологическихъ изысканій онъ не перестаетъ работать надъ своими капитальными трудами, и изъ подъ его пера длинною вереницей выходитъ безчисленное количество изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ историческимъ вопросамъ. Независимо отъ крупнѣйшихъ работъ (*Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ*, 2 тома), И. Е. Забѣлину принадлежатъ такіе замѣчательные по богатству новыхъ данныхъ труды, какъ: *Мининъ и Пожарскій* (1883 г., гдѣ имъ впервые подробно разобраны основныя причины смуты и отношенія классовъ въ русскомъ обществѣ XVII вѣка), *Взглядъ на развитіе Московскаго единовѣрствія* (1881 г.), *Черты самобытности въ древне-русскомъ родствѣ*, и др.

Начиная съ 1881 г., юбиляръ посвятивъ всѣ свои силы составленію давно желанной и широко имъ задуманной *Исторіи юр. Москвы*. После 20-лѣтняго упорнаго труда и кропотливаго собиранія матеріаловъ для этой грандіозной, единственной въ своемъ родѣ, работы, онъ въ 1902 г. выпустилъ первый томъ, охватившій время отъ основанія Москвы до нашествія французовъ. Въ яркой живой формѣ И. Е. Забѣлинъ изложилъ здѣсь мельчайшія детали прошлаго первопрестольной столицы, и врядъ-ли послѣдующимъ историкамъ удастся добавить что-нибудь новое къ тому колоссальному труду, который уже осуществилъ нашъ маститый юбиляръ. Книга эта была встрѣчена необыкновенно сочувственно и критикой и русскимъ обществомъ. Черезъ три мѣсяца все изданіе разошлось цѣликомъ и понадобилось новое, которое вышло въ 1905 г. въ значительно дополненномъ видѣ и съ приложеніемъ интереснѣйшаго *Альбома старинныхъ видовъ Московскаго кремля*.

Нужно также отмѣтить, что съ 1872 г. И. Е. Забѣлинъ принималъ самое живое участіе въ учрежденіи въ Москвѣ Историческаго музея и много способствовалъ осуществленію этого важнаго дѣла. Въ апрѣлѣ 1883 г. онъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію товарищемъ предсѣдателя этого музея и занимаетъ эту должность въ настоящее время.

Юбилей И. Е. Забѣлина—несомнѣнно праздникъ для всей русской археологической, представителя которой въ подавляющемъ большинствѣ являются прямыми учениками этого выдающагося ученаго дѣятеля.—Ф.

Моск. Вѣд. 11 ноября, № 259: ср. *Спб. Вѣд.* 15 ноября, № 254; *Русское Слово* 11 ноября, № 260, ст. Н. Бочарова (съ портретомъ).

Маститый историкъ Москвы П. Е. Забѣлинъ 12-го ноября праздновалъ 70-лѣтній юбилей своей государственной службы и научной дѣятельности.

Какъ мы уже сообщали, П. Е. Забѣлинъ имѣлъ счастье получить телеграмму отъ Государя Императора и Великихъ Князей Михаила Александровича и Николая Михайловича. Официальнаго чествованія юбиляра не было, но въ теченіе всего дня скромную квартиру П. Е. Забѣлина посѣщали депутаціи и представители разныхъ общественныхъ организацій и ученыхъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и археологіи.

П. Е. Забѣлинъ, несмотря на глубокую старость, сохранилъ бодрость и радушно принималъ всѣхъ лицъ, явившихся къ нему съ поздравленіями. Для каждаго у него находилось теплое слово и даже шутка. Всѣ многочисленныя адреса онъ выслушивалъ стоя и на всѣ привѣтствія отвѣчалъ небольшими, скромными рѣчами. Первымъ привѣтствовалъ маститаго юбиляра Историческій музей, вице-президентомъ котораго состоитъ П. Е. Забѣлинъ. Затѣмъ явилась депутація отъ Археологическаго Института. Отъ этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи привѣтствовалъ юбиляра В. О. Миллеръ, который передалъ адресъ, гдѣ были отмѣчены работы П. Е. Забѣлина по раскопкамъ Чертомлыцкаго кургана, когда была открыта ваза скифовъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь П. Е. Забѣлинъ сообщилъ, что онъ и въ настоящую минуту работаетъ надъ монографіей о скифахъ и намѣренъ изложить въ ней свои догадки о скифскомъ періодѣ.

Отъ Оружейной палаты привѣтствовали П. Е. Забѣлина гг. Арсеньевъ и Бартевевъ, выразившіе удовольствіе, что Оружейная палата имѣла въ числѣ своихъ служащихъ такого высокаго ученаго. Затѣмъ юбиляра привѣтствовали отъ Археологическаго Общества и отъ восточной комиссіи этого общества.

Городской голова Н. И. Гучковъ привѣтствовалъ П. Е. Забѣлина такой рѣчью: «Сегодня исполняется 70-лѣтіе вашей непрерывной, плодотворной научной дѣятельности. Памятуя этотъ знаменательный для русской науки и исторіи первопрестольной столицы день, городская дума единогласно постановила уполномочить меня принести вамъ привѣтствіе по случаю 70-лѣтняго служенія наукѣ. Исполняя настоящее постановленіе, прошу васъ принять и мое искреннѣйшее поздравленіе и горячее пожеланіе, чтобы родной нашъ городъ еще многіе годы имѣлъ въ нашемъ лицѣ своего талантливаго исторіографа, коимъ справедливо гордится русское общество».

Въ числѣ другихъ привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ, были телеграммы отъ археологической комиссіи, отъ историческихъ факультетовъ московскаго и казанскаго университетовъ, отъ тульской палаты древностей, отъ духовенства кафедральнаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ, отъ союза русскаго народа, отъ костромской архивной комиссіи, отъ военно-историческаго общества, отъ кіевскаго историческаго общества Нестора-лѣтописца, отъ славянской археологической комиссіи и многихъ другихъ.

Въ числѣ депутацій привѣтствовали юбиляра представители синодальной канцеляріи и типографіи, русскаго бібліографическаго общества, Румянцевскаго музея, архива министерства юстиціи, отъ общества графическихъ искусствъ, отъ Строгановскаго училища, отъ историческаго родословнаго общества и др.

Историческій музей имѣетъ въ виду издать отдѣльной брошюрой всѣ адреса и привѣтствія, полученные юбиляромъ не только въ этотъ юбилей, но и въ день пятидесятилѣтія ученой дѣятельности Забѣлина.

Сиб. Вѣд. 15 ноября, № 254.

150-лѣтіе Академіи Художествъ. 6-го ноября исполнилось 150 лѣтъ со дня основанія Императорской Академіи Художествъ, въ 1757 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ видѣ особаго рисовальнаго училища при Академіи Наукъ.

картина, предъ которой съ ужасомъ остановится каждый, не зараженный духомъ злобы и разрушенія...

Крикъ невольнаго возмущенія вырывается изъ груди: пора положить предѣлъ безумному варварству; пора оградить церковь отъ «экспроприаторовъ», которые въ погонѣ за грошевой выручкой безпощадно губятъ послѣдніе остатки сѣдой старины.—*Одинъ изъ членовъ Ярославской архивной коммисіи.*

Новое Время 9 дек., № 11403.

М. г. Въ № 11403 вышей уважаемой газеты отъ 9 декабря текущаго года однимъ изъ членовъ Ярославской архивной коммисіи помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ: «Хищенія памятниковъ церковной старины». Суть этой тенденціозной замѣтки сводится къ тому, что якобы я «въ погонѣ за грошевой выручкой продаю купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ».

Сообщеніе о совершившейся продажѣ мною крестовъ и нѣсколькихъ сосудовъ положительно не соответствуетъ дѣйствительности. Упомянутая въ корреспонденціи церковныя вещи и посейчасъ находятся въ Вознесенской церкви въ томъ видѣ, какъ онѣ были раяѣ. Сохранность ихъ засвидѣтельствована трижды официальными властями, а слѣдовательно ни о какихъ хищеніяхъ памятниковъ церковной старины не можетъ быть и рѣчи.

Изъ сказаннаго съ очевидностью ясно, что съ моей стороны не проявлено было никакого «безумно-варварскаго» поступка, который я допустилъ якобы «въ погонѣ за грошевой выручкой». А что слѣдуетъ ограждать церковь отъ «экспроприаторовъ», особенно такихъ, которые ежегодно сбываютъ на нижегородской и другихъ ярмаркахъ, въ этомъ я убѣжденъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ почтенныхъ членовъ Ярославской архивной коммисіи.

Вознесенской гор. Ярославля церкви священникъ *Александръ Голосовъ*.

Новое Время 28 дек., № 11420.

IV. Библіографія.

Пособіе къ изученію русской старины. И. С. Бѣляевъ. *Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.* I—II и 1—84 стр. Москва. 1907 г. Цѣна 1 рубль (на вѣлененой бумагѣ 2 р., на мѣловой 5 р.).

Съ точки зрѣнія изученія нашей родной старины пріобрѣтаетъ большое значеніе и должна получить широкое распространеніе названная книга съ такимъ, повидимому, спеціальнымъ и узкимъ названіемъ.

Изученіе по книгамъ, по которымъ прежде, бывало, писались и ученые диссертаціи, все болѣе и болѣе перестаетъ удовлетворять любителей старины и все шире развивается стремленіе къ непосредственному ознакомленію съ ней по документамъ и даже не по печатнымъ ихъ изданіямъ, а по архивнымъ подлинникамъ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что современный образованный человѣкъ предъ родными (не какими-нибудь чуждыми) письменами своихъ предковъ, на которыхъ и смотреть-то онъ перѣдко свысока, является безпомощнымъ, словно какой безграмотный или малограмотный.

Это, конечно—ненормальное до дикости явленіе, за которое несутъ на себя отвѣтственность наши гимназіи и университеты. И только одинъ Петербургскій Археологическій Институтъ, вспоминая до сихъ поръ этотъ существенный пробѣлъ въ нашемъ образованіи, а съ предстоящаго учебнаго года выступить и Московскій Археологическій Институтъ.

Но не всѣ интересующіеся могутъ воспользоваться ихъ учеными услугами. Для такихъ лицъ необходимо домашнее пособіе для ознакомленія со

художниковъ, и преподаваніе рисованія дѣлается предметомъ, входящимъ въ программу общаго образованія.

Сиб. Вид. 6 ноября, № 246.

Нужно-ли для Россіи искусство? Вопросъ, казалось бы, дикій... однако, мы встрѣчаемся съ такими вѣстями, фактами, что онъ возникаетъ невольно.

Если, изучая исторію другихъ народовъ, мы видимъ, какъ чтятся и охранялись національные памятники, какими почестями и уваженіемъ пользовались художники и любители искусства, то у насъ—исконя какая то почти люта я ненависть и къ родной старинѣ и къ людямъ, близко стоящимъ къ искусству...

Когда-то Москва чуть было не лишилась Третьяковской галлерей, отказавшись отъ нея за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія.

Теперь та же возмутительная исторія повторяется съ музеемъ русской старины княгини Тенишевой, который она собирала въ продолженіе 20 лѣтъ и предназначала въ даръ городу Смоленску. Но здѣсь даже тѣхъ предлоговъ нѣтъ, что были у Москвы, такъ какъ музей выстроенъ уже въ Смоленскѣ.

Года два тому назадъ, во время разгара тяжелаго смутнаго времени, вещи изъ музея были увезены, въ видахъ безопасности, въ Парижъ, гдѣ и были около полугода выставлены въ декоративномъ музей Лувра. Теперь музей долженъ былъ вернуться на свою родину, въ свое помѣщеніе въ Смоленскѣ, но тутъ поднялось что-то странное.... Рядъ выпадовъ мѣстныхъ газетъ на музей, на его составительницу, невѣжественная критика художественной цѣнности предметовъ музея... вплоть до предложенія городу отказаться отъ дара...

Общество смоленское сонно молчало и, такимъ образомъ, какъ бы примкнуло къ предложенію автора статей и согласилось съ тѣмъ, что музей, дѣйствительно, городу не нуженъ.

Статей хранителя музея Ив. Оед. Варщевского и самой княгини Тенишевой редакція не печатала.

У меня сейчасъ имѣется письмо княгини Четвертинской, горячо всегда работавшей вмѣстѣ съ княгиней Тенишевой на пользу родины, которое ярко рисуетъ тѣ условія, при которыхъ приходится работать нашимъ культурнымъ дѣятелямъ, и то отношеніе, которое они встрѣчаютъ со стороны тѣхъ, для кого, собственно, и идетъ работа.

«Сейчасъ въ № 233 «Смоленскаго Вѣстника» я прочла слѣдующія строки за подписью С. Т.—внѣ: «Конечно, Смоленскъ не только не отказывается пріютить въ своихъ стѣнахъ музей кн. Тенишевой, но и неоднократно свидѣтельствовалъ о своей готовности нести всякія возможныя жертвы, чтобы оставить музей въ городѣ. Объ этомъ княгинѣ неизвестно изъ думскихъ постановленій, сообщавшихъ ей».

И мнѣ извѣстно, къ сожалѣнію, хорошо извѣстно, и это заставляетъ меня взяться за перо. Извѣстно мнѣ, какъ неуклюже-тяжело отстранилъ городъ предложеніе кн. Тенишевой извѣстную всѣмъ приходшую въ ветхость Никольскую башню приспособить для музея. Извѣстно мнѣ, какъ городъ отказалъ княгинѣ въ просьбѣ отвести участокъ земли противъ моего дома. Отцы города, между прочимъ, боялись даже, что музей своимъ вышнимъ видомъ испортитъ благолѣпіе города. Извѣстно мнѣ и какое мѣсто отвелъ, наконецъ, городъ, чтобы «пріютить» музей княгини—на Аврамьевской улицѣ за Никольской стѣной. Это—бездонная яма невѣроятной величины. Прежде, чѣмъ что-нибудь строить, надо ее засыпать и укрѣпить фундаментомъ, который всталъ бы въ столько же тысячъ рублей, сколько самое зданіе. Да и, сверхъ того, это былъ бы прискорбный «пріютъ»: вокругъ немощенныя улицы, зимой—непролазные сугробы. Только на смѣхъ можно такъ «пріютить».

Въ культурныхъ городахъ музеи красуются на лучшихъ центральныхъ мѣстахъ. Неужели г. Т—въ намекаетъ на эту «готовность» нести всякія возможныя жертвы? Какая же надобность была для меня сносить мой угловой домъ для постройки княгиней спеціальнаго зданія для музея, если бы городъ отвелъ для этого хотя бы «приличное» мѣсто?

Мнѣ хотѣлось еще указать на неудобство слова «пріютить», которое употреблено г. С. Т—мъ. Музей княгини Тенишевой—вовсе не такая бездомная сирота, которая нуждается въ пріютахъ и благотворительности. Не музей нуждается въ Смоленскѣ, а Смоленскъ въ музей,—такое мое мнѣніе, и я увѣрена, что его разделяютъ все любящіе свой родной городъ смоляне. Не музей осиротѣетъ безъ Смоленска, а Смоленскъ безъ музея.

Не правда-ли, послѣ приведенныхъ мною фактовъ—заглавіе настоящей статьи не кажется уже такимъ дикимъ?

Есть надъ чѣмъ призадуматься, и призадуматься серьезно. Храни васъ Богъ, если мы убѣдимся, что дѣйствительно искусство не нужно Россіи!

Извѣрится въ этомъ—значитъ почти во всемъ извѣрится, ибо тамъ, гдѣ не цѣнится искусство, т. е. красота, истина, безъ которыхъ нѣтъ и жизни... тамъ остается только физиологическое, звѣриное существованіе.

Сиб. Вѣд. 6 нояб., № 246.

О. Базанкуръ.

М. Г., г. Редакторъ!

На основаніи ст. 138 цензурнаго устава прошу Васъ помѣстить въ издаваемой Вами газетѣ слѣдующія строки.

Въ № 67 газеты «Набатъ» напечатана замѣтка подъ заглавіемъ «Архивъ крымскихъ хановъ», представляющая плодъ или незнанія, или желанія задѣть достоинство цѣлаго учрежденія и пишущаго эти строки. Въ этой статейкѣ говорится, что будто бы лѣтомъ нынѣшняго года профессоръ Петербургскаго университета Смирновъ нашелъ въ Симферопольскомъ губернскомъ архивѣ цѣлую коллекцію тетрадей на турецко-татарскомъ языкѣ, остатокъ крымскаго ханскаго архива, который доселѣ считался погибшимъ при сожженіи ханскаго дворца въ Вахчисаратъ Миняхомъ, далѣе высказывается сожалѣніе о томъ, что Крымъ потерялъ найденную проф. Смирновымъ драгоценность, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія предложилъ Таврическому губернатору передать этотъ архивъ въ Императорскую публичную библіотеку, и что виною этой потери является Таврическая учевая архивная коммиссія и въ частности я, почему ей и мнѣ дѣлается газетой «Набатъ» строгій выговоръ.

Въ дѣйствительности книги или тетради, о которыхъ говоритъ авторъ замѣтки, извѣстны были еще съ начала прошлаго вѣка, когда въ 1802 году представлены были въ коммиссію для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Онѣ, дѣйствительно, составляютъ единственный остатокъ архива крымскаго ханства, который сгорѣлъ въ 1736 году. Это 119 кадыскерскихъ дефтерей, представляющихъ конія рѣшеній кадыскеровъ по судебнымъ, имущественнымъ и другимъ дѣламъ. Не нынѣшнимъ лѣтомъ, а *ровно двадцать четыре года тому назадъ*, еще до открытія въ Симферополѣ ученой архивной коммиссіи, проф. В. Д. Смирновъ обратилъ вниманіе на эти книги, хранившіяся въ губернскомъ архивѣ, и сталъ хлопотать о передачѣ ихъ въ одно изъ столичныхъ ученыхъ учреждений. Открытая въ 1887 году Таврическая учевая архивная коммиссія употребляла все усилія, чтобы эти книги остались на мѣстѣ, а съ 1889 г. въ нѣсколькихъ выпускахъ своихъ «Извѣстій» помѣстила выдержки изъ нихъ съ комментаріями и образцы письма. Переводъ текста былъ трудомъ Муратъ-бея Бирсланова. Но съ его смертію все усилія коммиссіи найти въ Симферополѣ лицо, которое взяло бы на себя трудъ перевода на русскій языкъ и объясненія текста указанныхъ дефтерей, были

тщетны. Въ виду этого проф. Смирновъ, самъ членъ нашей комиссіи, возобновилъ старанія о передачѣ ихъ въ Петербургъ. Въ 1902 году комиссія съ трудомъ удалось сохранить ихъ на мѣстѣ, но въ июнь 1905 года министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, предложено было переслать эти кадзаскерскія книги въ Петербургъ, для храненія въ Императорской публичной библіотекѣ.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія «Набата» по адресу архивной комиссіи неосновательны и напрасны. Комиссія сожалеетъ, что цѣнному памятнику татарскаго владычества въ Крыму не суждено было остаться въ здѣшнемъ краѣ, но съ другой стороны нельзя не радоваться, что теперь онъ можетъ быть вполне обследованъ научно. Насколько мнѣ извѣстно, уже въ истекшемъ году два студента восточнаго факультета, подъ руководствомъ проф. Смирнова, были заняты изученіемъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ проф. Смирновъ въ Симферополь не прѣзжалъ и ничего здѣсь не открывалъ.

Авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, извратилъ факты съ чьего то чужого голоса, которые легко могъ бы проверить, просмотрѣвъ труды ученой архивной комиссіи, имѣющіеся въ мѣстныхъ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ. Упреки его по адресу комиссіи, что она съ недостаточною любовью относится къ памятникамъ мѣстной старины, такъ же неосновательны, какъ переданные имъ факты о кадзаскерскихъ книгахъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Комиссія спасла отъ гибели и обследовала множество памятниковъ исторіи и древностей Крыма, и труды ея пользуются въ ученомъ мірѣ полнымъ и вполне заслуженнымъ уваженіемъ. Она непрерывно дѣлаетъ свою работу при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: отсутствіи средствъ, отсутствіи даже помѣщенія для своего музея и историческаго архива и равнодушномъ отношеніи мѣстнаго общества къ изученію исторіи края.

Что касается личной моей дѣятельности въ комиссіи, председателемъ которой, кстати, я никогда не состоялъ и не состою, то объ этомъ говорить не буду и на стилистическіе обороты автора статьи въ «Набатѣ» не обращаю вниманія. — Правитель дѣлъ таврической ученой архивной комиссіи *Арсеній Маркевичъ*.

Г. Симферополь.
23 сентября 1907 года.

Отъ редакціи. Охотно помѣщая настоящее опроверженіе, редакція считаетъ своимъ долгомъ принести извиненіе г. правителю дѣлъ Таврической ученой архивной комиссіи, ибо редакція была введена въ заблужденіе авторомъ упомянутой въ опроверженіи статьи, который не состоитъ нашимъ сотрудникомъ.

Набатъ 26 сент., № 70; ср. *Русское Чтеніе* 14 сент., № 197.

Обзоръ русскихъ поврежденныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года ¹⁾.

Алтайскій Сборникъ. Барнаулъ 1907. Т. VI. *Тыжновъ, И. И.* Изъ исторіи горнозаводскаго населенія на Алтаѣ.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. I—II. *Филевичъ, И. П.* Изъ исторіи Карпатской Руси. II. — Кн. III—IV. *Придикъ, А. М.* Греческіе папирусы. Актовая рѣчь.

Вѣстникъ Европы, 1907. Кн. 2—3. *Герье, Вл. Ив.* Обращеніе блаженнаго Августина. — Кн. 9—11. *Ивановъ, Евг. Э.* Херсонесъ Таврическій и его историческая судьба. — Кн. 10—11. *Герье, Вл. Ив.* Церковь, папство и государство въ IV-мъ вѣкѣ — Кн. 10. *Голубевъ, П.* Удѣльные земли и ихъ происхожденіе.

Гермесъ, научно-популярный вѣстникъ античнаго міра, 1907. № 1. *Жебелевъ, С.* Реп. книги: Ad. Michaelis, Die archäologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. — №№ 1, 2 и 3. *Фармаковский, Б.* Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году. — №№ 1 и 2. *Анненскій, И.* Аонскій націонализмъ и зарожденіе идеи мірового гражданства. — №№ 3 и 4. *Бекштремъ, А.* Героскопии въ Греціи. № 4. *Турасовъ, Б.* Реп. книги: I. H. Breasted, Ancient Records of Egypt и Idem, A History of Egypt. — № 5. *Видеманъ, Ф.* Реп. книги: W. Lurfeld, Handbuch d. griechischen Epigraphik. — № 6. *Турасовъ, Б.* Реп. книги: Justin v. Prasek, Geschichte der Meder u. Perser bis zur Makedonien Eroberung. I. Band. — *Соколовъ, П. Э. А.* Верть (некрологъ).

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Подъ редакціей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. М. 1907. Томъ XXI, вып. 2-й (съ цинкографич. рисунками въ текстъ и 15 фототипич. таблицами). *Уваровъ, А. С.,* гр. Церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная. (Очеркъ изъ неизданнаго сочиненія «Символика христіанскаго искусства»). — *Уваровъ, А. С.,* гр. Евангеліе 1577 года, изображенія евангелистовъ и ихъ символизмъ. Подъ ред., съ примѣч. и дополн. С. О. Долгова. — *Рядинъ, Е. К.* Лицевыя рукописи собранія гр. А. С. Уварова. Евангелія. — *Троицкій, Н. И.* Архосная панагія молдавскаго воеводы и господаря Стефана Томши, 1623 г. — *Троицкій, Н. И.* Икона Воскресенія Христова. — *Троицкій, Н. И.* Христосъ и труждающіеся. *Уварова, П. С.,* гр. Саркофаги Оттоманскаго Музея. — Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1903—1904 г.г. Протоколы засѣданій Общества за 1904—1905 г.г. и 1905—1906 г.г.

Древности восточныя. Труды восточной комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей А. Е. Крымскаго. М. 1907. Т. III, вып. 1. *Крымскій, А. Е.* Изъ рукописной бейрутской церковной лѣтописи XVI—XVIII в. — *Меріаниъ, Л. З.* Страсбургскій египтско-арамейскій папирусъ и его значеніе для иранской филологіи. — *Хахановъ, А. С.* Грузинское апокрифическое Евангеліе Никодима — изъ Цагерскаго сборника XVI в. — Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903—1907 г.г.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакцію „Извѣстій“ только во второй половинѣ 1907 года.

Ежегодникъ Tobольскаго губернскаго музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Годъ 14. 1906. Вып. XVI. Tobольскъ 1907. Отчетъ о дѣятельности Музея за 1905 годъ. — *Филипповъ, М. В.* Рукописи Tobольскаго губернскаго музея. Систематическій каталогъ.

Живая Старина. Кн. IV. (1906 г.). *Абрамовъ, Н. С.* Городецкій музей. — Кн. I. (1907 г.). *Макаренко, Н. Е.* «Пречиста» въ Москалівці (съ рис.). — *Сергѣево-Воскресенскій, А. К.* О завиткахъ въ Бѣлорусіи.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1907. Кн. 7. *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. XI—XVIII (оконч.). — *Шестаковъ, С. П.* О. Г. Мищенко (некрологъ). — *Ростовцевъ, М. И.* В. Н. Модестовъ (некрологъ). — Кн. 7 и 8. *Бекетиремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи. I. — Кн. 8. *Соколовъ, Н. Н.* Въ области древней исторіи. XXII. Разсказъ папируса о походѣ Птолемея III. — Кн. 9. *Леонтовичъ, О. И.* Рада великихъ князей литовскихъ. — *Бекетиремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи (прод.). — *Наумовскій, Д. И.* Къ исторіи памятниковъ флорума. — *Успенскій, О. Н.* Ред. книги: *Г. Шумбергеръ.* Походы въ Египетъ короля Іерусалимскаго Амалиха I-го. Paris 1906. — Кн. 10. *Леонтовичъ, О. И.* Рада великихъ князей литовскихъ (оконч.). — *Платоновъ, С. О.* Объ авторѣ сочиненія «На иконоборцы и на вся злыя ереси». — *Григорьевъ, А. В.* Подлинная карта Сибири XVII в. — *Варнеке, В. В.* Либретто античнаго пантомима. — *Бондеевскій, Б. Л.* Обряды, связанные съ торжествами въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ. — Кн. 10 и 11. *Παπαδόπουλος-Κεραμέας, Ἀ. Διορίστικὰ εἰς υἱοεὶς τῆς ἐκκλησίας* (оконч.). — Кн. 11 и 12. *Петушиль, И. В.* Порсена и вейнтскія войны. — Кн. 12. *Красноперовъ, П. М.* Рабовладѣніе и работорговля въ древней Бѣлорусіи. — *Жебелевъ, С. А.* Адольфъ Фуртвенглеръ (некрологъ).

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1907. Т. XVII. Вып. 4 (посл.). Протоколы засѣданій Отдѣленія. — *Меліоранскій, П.* Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ хана Ахмата? — *Бартольдъ, В.* Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азій. — *Бартольдъ, В.* Абу-Михнафъ. — *Поповъ, В.* О запрещеніи приношенія людей въ жертву духамъ. — *Поповъ, В.* Яса Чингисъ-хана. — Уложеніе Монгольской династіи Юань-чао-дянь-чжанъ. — *Иностранцевъ, К.* Туркестанскіе оссуаріи и асоданы. — *Бартольдъ, В.* Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ. — *Калмыковъ, А.* Сагсабадъ. — *Бартольдъ, В.* По поводу статьи А. Д. Калмыкова. — *Ивановъ, А.* Офіціальныя документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ. — *Веселовскій, Н.* Еще объ оссуаріяхъ.

Записки Отдѣленія Славянской и Русской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. Томъ VII, вып. 2. *Павловъ-Сильванскій, Н.* Мѣстная грамота XIV вѣка. Изъ бумагъ кабинета-министра Артемія Водынскаго. — *Приваловъ, Н.* Лира (ліра, рыле и релѣ). Русскій народный музыкальный инструментъ. — Списокъ съ грамоты царя Василя Іоанновича въ Муромъ 7115 (1606) года декабря 15. — *Шаликинъ, Н.* Древніе русскіе кресты. Кресты повгородскіе до XV вѣка, неподвижные и не церковной службы. — *Едемскій, М.* Кокшенинская старина. — *Приваловъ, Н.* Музыкальные духовые инструменты русскаго народа въ связи съ соответствующими инструментами другихъ странъ. — *Трусманъ, Г.* Древнѣйшая Ливонская хроника и ея авторъ. — А. С. Раскопка близъ слоб. Гусевки Царичинскаго уѣзда. — А. С. Изъ собранія Н. К. Рериха. — А. С. Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1906 году В. П. Глазовымъ въ Смоленской губ. — *Рерихъ, Н.* и *Спицынъ, А.* Мелкія замѣтки. — Грамоты на кормленія XVI вѣка. — Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1905 и 1906 гг.

Записки состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича Уральскаго Обще-

ства Любителей Естествознанія. Екатеринбургъ, 1907. Т. XXVI. Каталогъ подвижного музея Общества въ Екатеринбургѣ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серия. 1907. № 12. *Кокорцовъ, П. К.* Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христіанско-сирійскими надписями изъ средней Азіи. (Съ 2 табл.). — № 13. *Фонъ-Темъ, О.* Молкія замітки по коптской письменности. XVI—XXV. — № 14. *Залеманъ, К.* Записки по манихейской письменности. — № 17. *Радловъ, В. В.* Отчетъ о командировкѣ для обзрѣнія этнографическихъ музеевъ. — № 18. *Залеманъ, К. Г.* Списокъ персидскихъ рукописей Л. Ф. Богданова. — *Ольденбургъ, С. О.* Краткая опись составленнаго д-ромъ Кохановскимъ собранія древностей изъ Турфана.

Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. 1907. Прибавленіе къ выпуску 22-му. Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1907 года). — А. В. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1906 и 1907 годы. — Археологическая библиографія (за 1-ю пол. 1907 года). — Вып. 23. Съ 1 табл. и 41 рис. *Ростовцевъ, М. И.* Новые латинскія надписи изъ Херсонеса. — *Ростовцевъ, М. И.* Мнорадать Понтийскій и Ольвій. — *Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. — *Латышевъ, В. В.* Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи. — *Браунъ, О. А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Керозани. — *Вальдгауеръ, О. Ф.* Памятники древней скудитурѣ въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. I. Бородатая голова IV в. до Р. Хр. — *Спицынъ, А. А.* Могилиникъ V вѣка въ Черноморьѣ. — Страданіе св. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ. Перев. съ греч. *В. В. Латышева.* — Вып. 24. Съ 18 табл. и 50 чертеж. *Сутановъ, Н. В.* Остатки Якутскаго острога и нѣкоторые другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибири. — Вып. 25. Съ 5-ю табл. и 128 рис. *Шкорниль, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г. — *Косишнко-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1905 году (съ 3 приложениями М. И. Скубетова и А. Годзисшевскаго). — *Романиско, Н. Ф.* Раскопки въ окрестностяхъ Емпаторіи. — *Спицынъ, А. А.* Могилиникъ VI—VII в. въ Черноморской области.

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1907. Т. XIX, № 2. Топографическія работы на Кавказѣ въ 1905 году.

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Казань. 1907. Томъ XXIII, вып. 3. *Покровский, Н. М.* Гермогенъ, митрополитъ Казанскій и Астраханскій, впоследствии патріархъ всероссійскій, первый мѣстный духовный писатель-историкъ, и его заслуги для Казани. — Описаніе города Казани (начала XIX ст.). — *Катамовъ, Н. О.* Два историческихъ документа императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. — Вып. 4. *Катамовъ, Н. О.* Памяти Сергія Михайловича Шилевскаго. — *Никитинъ-Юрка, Иванъ.* Чолъ-Поба (каменный столбъ). — *Петровский, Н. М.* По поводу новаго изданія «Путешествія въ Персію» Г. Токтаандера. — *Ивановъ, Акт.*, свещ. Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замітокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ, въ связи съ другими инородцами Средняго Поволжья, съ 1754 по 1906 годъ.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 1. II — *ид.* М. Хожденіе на востокъ О. А. Котова въ первой четверти XVII в. — *Покровский, О. Н.* Слова изъ святыхъ книгъ собрана. — *Соболевскій, А. И.* Два русскіихъ поученія съ именемъ Григорія. I — II. — *Голубинскій, Е. Е.* Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта. — Кн. 2. *Жуковичъ, П. П.* Врестскій соборъ 1591 года (по новооткрытой грамотѣ, содержащей двѣсти его). — *Василько, П. Г.* Трегубовская «Степенная». — *Голубинскій, Е. Е.* По поводу переизданія В. И. Ламанскимъ исторіи гдѣтель-

ности Константина философа, первоучителя Славянскаго.—*Толстой, Н. А.* Историческая ошибка. (Новооткрытая славянская рукопись въ Ватиканской библиотекѣ).—*Кн. 3. Варнеке, Б. В.* Екатерина Вторая и римская комедія.—*Никольскій, А. И.* Сказанія о двухъ новгородскихъ чудесахъ изъ житія святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.—*Радченко, К. Ѳ.* Замѣтки о рукописяхъ, хранящихся въ болгарской митрополіи г. Скопья, съ прилож. службы Константину философу по средне-болг. списку XIII в.—*Лихачевъ, Н. П.* Рязная двинянь съ посадникомъ новгородскимъ (съ прилож. фотографіи).—*Перетцъ, В. Н.* Изъ начальнаго періода жизни русскаго театра. I—VІІ.—*Никольскій, А. И.* Катихизисъ Арсенія Мацѣвича.—*Кн. 4. Лавровъ, П. А.* Житія св. Наума Охридскаго и служба ему.—*Перетцъ, В. Н.* Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра.—*Сыркъ, П. А.* Замѣтки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ.—*П—ій, М. П.* Объ одномъ посланіи митрополита Макарія Новгородскому архіепископу Пимену (по рукописи XVII вѣка).—*Допаревъ, Х. М.* «Риторика» Космы Грека 1710 г. и «примѣры» изъ нея по русской исторіи.—*Кунцевичъ, Г. З.* Описъ рукописей Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Софія. 1907. Томъ XII. *Успенскій, Ѳ.* Константинопольскій сиральскій кодексъ восьмикнижій. Съ альбомомъ изъ 47 таблицъ и съ 6 таблицами въ текстѣ.

Историческій Вѣстникъ. 1907. Кн. 7. *Д—овъ.* Что грозитъ общедворянскому архиву. — *Фирсовъ, Андрей.* По Окѣ (съ 13 рис.).—Кн. 8. *М. С.* Изъ поволжской старины. — *Карцовъ, А. С.* Развалины замка графа Паца (съ 2 рис.).—*Соколовъ, П. И.* Нѣсколько дней въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ и его окрестностяхъ (изъ путевыхъ замѣтокъ, съ 3 рис.). — Кн. 9. *Мартемыновъ, Т. А.* Изъ преданій о Стенькѣ Разинѣ (съ 2 рис.).—Кн. 9 и 10. *Россиевъ, П. А.* Свѣтлое Поморье (съ 23 рис.). — Кн. 10. *Горевъ, В.* Мертвый городъ. (Изъ путевыхъ впечатлѣній, съ 9 рис. - видами Пскова).—Кн. 11. *Мартемыновъ, Т. А.* Маланьина свадьба (историческій ребусъ). — Кн. 11 и 12. *Фирсовъ, А. И.* По рѣкамъ Вологодѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ (съ 26 рис.).—Кн. 11. *Мироновъ, А.* Изъ жизни нашихъ археологическихъ учреждений. — Кн. 12. *Ювачевъ, П. И.* Курбанъ-Джанъ-датха, кара-киргизская царица Алая (съ 7 рис.).

Русская Старина, 1907. Кн. 7. *Санинъ, Н.* Чердынская уставная грамота «Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича 1553 г.»—*Успенскій, Д.* Изъ лѣтописи русскаго флота. «Ботикъ Петра Великаго». — Кн. 8—10. *Крохинъ, В.* Исторія корель. — Кн. 8—10 и 12. По Россіи и Польшѣ въ исходѣ XVIII вѣка. — Кн. 8. *Санинъ, Н.* Челобитная Вогуличей Чердынскаго уѣзда конца XVII в. и данная имъ по той челобитной (1689 г.) царская грамота. — Кн. 9. *Вас. Я.* 25 лѣтъ ученой дѣятельности проф. И. А. Шляпкина.—Кн. 10. Грамота (1681 г.) Царя Ѳеодора Алексѣевича о переоброцкѣ Печерскаго волока. — Кн. 11. *Соколовскан, Тура.* Обрядность прежняго русскаго маговства.

Русскій Архивъ, 1907. Кн. 7. *Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границей. 1711 годъ. (Князь Б. И. Куракинъ передъ назначеніемъ посломъ въ Голландію).—Кн. 9—11. *Сенюръ, Л. Ф.*, графъ. Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой. Новый полный переводъ съ примѣч. — Кн. 12. Письма П. М. Леонтьева изъ-за границы къ С. П. Шевыреву (м. проч., о занятіяхъ Леонтьева археологіей и о представленномъ имъ проектѣ музея древностей). — По поводу княжки г. Аванасьева объ учрежденіи музея 1812 г. въ Москвѣ.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1907. Кн. 1. *Яцимирскій, А. И.* Славянскія грамоты Братовскаго архива въ палеографическомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ.—Кн. 4. *Михайловъ, А. В.* Греческіе и древнеславянскіе паримейники. (Къ вопросу о ихъ составѣ и происхожденіи).

Сборникъ Орловскаго Цариовнаго Историко-Археологическаго Общества. Т. II. Орелъ. 1906. *Пясецкій, М.* Историческіе очерки г. Сѣвска и его уѣзда. — *Евсеевъ, Н. Е.* Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ. IV. Рукописи Сѣвскаго монастыря. Обзоръ рукописей. — *Георгиевскій, А. И.* Рѣдная икона свв. муч. Флора и Лавра. — *Георгиевскій, А. И.* Учрежденіе единовѣрія въ г. Орлѣ. — *Пясецкій, Г. М.* Къ исторіи гор. Орла. — *Богдановъ, Н. А.* Церкви XVI в. въ гор. Мценскѣ и его уѣздѣ. — *Богдановъ, Н. А.* Возстановленіе Мценскаго Архивгельскаго-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII в. — *Поповъ, Вл. Г.* прот. Брянскій Покровскій соборъ. Истор.-археолог. изслѣдованіе. — *Евсеевъ, Н. Е.* Неизвѣстный Брянскій епископъ Ѳеодоръ Святой. — *Поповъ, Ѳер. И.* Вознесенская церковь въ г. Сѣвскѣ. — *Поповъ, Ѳер. И.* Ковши Петровскаго времени. — *Билоруссовъ, Н. М.* Краткія свѣдѣнія по палеографіи древне-русской письменности. (Руководств. замѣтка для сельск. духовенства при разборѣ памятниковъ древней письменности).

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1907. Т. XVIII. Вып. 3 и 4. *Дмитріевскій, А. А.* Державные защитники и покровители Святой Земли и Августѣйшіе паломники у Живоноснаго Гроба. — Извлечение изъ исторической записки Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на 25 лѣтъ его существованія.

Старые годы. Ежемѣсячникъ для любителей искусства и старины. 1907. Кн. 1. *Семеновъ Тимъ-Шанскій, П. П.* Гендрикъ и Виллемъ ванъ-деръ-Фла-ты. — *Фелькерзамъ, А.*, бар. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Спб. золотыхъ и серебряныхъ дѣлѣ мастерахъ за 100 лѣтъ (1714—1814). — *Успенскій, А. И.* Ризница Чудова монастыря въ Москвѣ. — Кн. 2. *Врангель, Н.*, бар. Забытыя могилы. — *Соловѣвъ, А. И.* Катарина-ванъ-Гемесенъ. — *Голубевъ, В.* Легенда о трехъ живыхъ и трехъ мертвыхъ. — Мemento Археологической комиссіи. — Кн. 3. *Успенскій, А. И.* Царскій живописецъ зорянинъ Иванъ Іевлевичъ Сазановъ. — *Шмидтъ, Джемъ, А.* Работы Бастианино да Франческо и конецъ римской скульптуры ранняго возрожденія. — *Тройницкій, С. Н.* О цѣнныхъ мостахъ Петербурга. — *Рерихъ, Н. К.* Записные листки. XXVIII. — А. А. Спицынъ и археологическое общество. — Кн. 4. *Artmeter.* Объ иллюзіи движенія въ пейзажѣ. — *Успенскій, А. И.* Обстановка теремовъ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. — Кн. 4 и 5. *Ленинъ, Э.* Оружіе, приписываемое историческимъ личностямъ. — Кн. 5. *Врангель, Н.*, бар. (Страничка изъ художественной жизни начала XIX вѣка (А. Р. Томиловъ)). — *Беренистамъ, Ѳ.* Иванъ Прокофьевичъ Прокофьевъ. Скульпторъ. — Кн. 6. *Ворезанинъ, В. П. Ф.* Томиръ, его эпоха и работы. — *Успенскій, А. И.* Къ исторіи русскаго бытового жанра. — *Шмидтъ, Д.* Венера передъ зеркаломъ. Тиціана: оригиналь и повторенія. — Кн. 7—9. *Врангель, Н. Н.*, бар. Скульпторы XVIII вѣка въ Россіи. — *Трутовскій, А.* Русскій гобеленъ въ Московской Оружейной Палатѣ. — *Маковский, С.* Нѣсколько неизданныхъ портретовъ Боровиковаго. — *Бенца, А.* Первоначальный Елизаветинскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ. — *Ленинъ, Э.* Замѣтки о Тульскомъ оружейномъ заводѣ въ XVIII вѣкѣ. — *Трубиновъ, А.* Пенсіонеры Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ. — *Грабаръ, Игорь.* Ѳеодоръ Яковлевичъ Алексѣевъ. — *Бурнашевъ, М.* Театръ при Императорской Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ. — *Беренистамъ, Ѳ.* Четыре вида города Петербурга М. Махаева. — *Солтисовъ, Н.* Русская книжная иллюстрація XVIII вѣка. — Кн. 10. *Некрасовъ, Н. В.* Въ подмосковной. — *Жеффруа, Г.* Шарденъ и Фрагонарь. — Кн. 11. *Бодэ, В.* Портретъ молодой женщины Рембрандта въ собраніи О. Художинскаго въ Берлинѣ. — *Романовъ, Н.* Малоизвѣстныя произведенія П. А. Федотова. — *Гронау, Г.* «Концертъ» Джорджоне въ палатѣ Питти. — *М.* Новый кладъ. — Кн. 12. *Готтескій, А.* Перуджія и выставка Умбрійскаго искусства. — *Гевартъ, Ф.* Выставка «Золотого Руна» въ Брюгге.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссии 1907 года. Вып. 1. Вятка, 1907 г. Журналы 8 засѣданій Коммиссии за 1907 годъ. — *В—нз, А.* Слободской городъ и посадъ по книгѣ письма и мѣры И. Б. Доможирова и подъячаго И. Кокушкина 17137 г. — *В—нз, А.* Монастыри и церкви въ Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ по той же книгѣ. — *Замятинъ, А. А.*, протоіерей. Выпись изъ межевой книги г. Слободского 1768 г. (съ копіями царскихъ грамотъ). — *Слобожанинъ.* О времени основанія г. Слободского. — *В—нз, А.* По поводу предыдущей статьи Слобожанина. — *Замятинъ, А. А.*, прот. Радостные и печальные дни гор. Слободского. — *Шабалинъ, В. И.* Іоаннъ Пустынникъ, почитавшійся (въ Слободскомъ уѣздѣ) за брата преп. Трифона, по архивнымъ документамъ духовной консисторіи. — Открытіе катакомбъ и погребальныхъ склеповъ Хозаръ VIII и IX в. въ Острогжскомъ уѣздѣ, Воронежской губ. — Архивная находка въ Шлиссельбургской крѣпости.

Труды Полтавской ученой архивной коммиссии. Полтава, 1907. Вып. 4. *Мальцевъ, А. Ф.* О малорусскихъ «шпиталяхъ». — *Павловскій, И. Ф.* Полтава въ XIX столѣтіи. — *Китицынъ, П. А.* Кобелякская старина. — *Балясный, К. А.* Реестры выдавнаго приданаго въ 1794 и 1815 г. — *Пархоменко, В.* 1000-лѣтіе гор. Переяслава.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ. Псковъ, 1907. *Серебрянскій, Н.* Къ исторіи Псковской монастырской письменности. — *Серебрянскій, Н.* Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. — *Серебрянскій, Н.* Порядныя записи Никандрова монастыря. — *Окуличъ-Казаринъ, Н.* Грамота Ивана Грознаго. — *Копаневичъ, И. К.* Отрывокъ грамоты царя Алексѣя Михайловича. — *Окуличъ-Казаринъ, Н.* Опись свитковъ, находящихся въ музеѣ Общества. — *Окуличъ-Казаринъ, Н.* Отчетъ Общества за 1906 годъ.

(Кіевскія) Университетскія Извѣстія. 1907. Кн. 7. *Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прод.). — Кн. 8. *Голубовскій, П. В.* Критико-библіографич. обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи (прод.). — Кн. 11. *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣдѣнію древней русской литературы и палеографіи (прилож.). — Кн. 12. *Довнаръ-Запольскій, М. В.* Баркулабовская лѣтопись. — *Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прилож. и карты).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1907. Кн. 1. *Пискорскій, В.* О предметѣ, методѣ и задачахъ науки всеобщей исторіи. — *Шестаковъ, Д.* Вновь открытыя толкованія и словарь къ Демосоену. — *Хвостовъ, М.* Развѣтіе вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — Кн. 2. *Шестаковъ, С.* Греческіе лирики. — Кн. 2 и 3. *Нагуевскій, Д.* Рец. книги: Ch. Huelsen. Das Forum Romanum. Seine Geschichte u. seine Denkmäler. 2-te verbess. Auflage mit 4 Tafeln u 131 Textabbild. — Кн. 3. *Варнеке, Б.* Новѣйшая литература о мѣмахъ. — Кн. 4. *Хвостовъ, М.* Развѣтіе вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — *Стратоновъ, И.* Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.). — Кн. 5. *Хвостовъ, М.* Развѣтіе вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (оконч.). — Кн. 6—7. *Стратоновъ, И.* Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.). — Кн. 11. *Шестаковъ, С.* Изъ новѣйшей литературы по исторіи эллинизма. — Кн. 12. *Нагуевскій, Д.* Рец. изданія: Wiadomości numismatyczno-archeologiczne pod redakcyą d-ra Feliksa Kopersy, Dyrektora Muzeum Narodowego. Organ Towarzystwa Numizmatycznego. Tom V. Rok XVI. 1905. Kraków.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1907. Кн. 3. *Красноженизъ, М.* Церковное право. — Кн. 3—5. *Grass, Konrad Karl.* Die russischen Sekten. — Кн. 4. *Malinberg, W.* Der Torso von Belvedere Mit 1 Tafel. — Кн. 6. *Krascheninnikov, Michael.* Ioannis Hagiocleitae de passione Sancti

Basilli presbyteri Aneugani pagatio.—Кн. 9. *Кудрявскій, Д.* Указатель содержанія Записокъ за 15 лѣтъ существованія.

Художественныя Сокровища Россіи, 1907. №№ 7—12. Праксовъ, Адріанъ. Художественныя собранія князей Юсуповыхъ: О. И. Шубинъ (1710—1805), профессоръ скульптуры и его силуэты Императрицы Екатерины II. 1794 г.—Картины французской школы.—№ 8. Собраніе М. П. Боткина, 1) Майоликовое блюдо 1526 г. маэстро Джорджіо Андреоли.—2) Бронзовый дверной молотокъ съ Спреной итальянской работы XVI в.—Севрская ваза изъ мягкаго фарфора, изъ большого дворца въ Павловскѣ.—№ 9. Майоликовое блюдо 1537 г. маэстро Джорджіо Андреоли изъ Павліи.—№ 10. *Сомовъ, А.* Кѣмъ написана картина изъ собранія князей Юсуповыхъ, представляющая мальчика, играющаго на рыляхъ передъ старикомъ и двумя дѣвочками.—Танцовщица, греческая терракотта III в. до Р. Хр. изъ собранія М. П. Боткина.—Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ.—№№ 11—12. *Праксовъ, Адріанъ.* Отвѣтъ А. И. Сомову на статью: «Кѣмъ написана картина» и т. д. (см. выше).—А. П. Новый вариантъ Весталки Миниселі Клодіона въ видѣ статуэтки изъ бронзы.—Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1907. Кн. 2 и 3. Блюккоровъ, С. А. Разрядныя записи за смутное время.—Кн. 2. *Сперанскій, М. Н.* Псалтырь жидовствующихъ въ переводѣ Ѳеодора еврея.—Путешествія въ Московію сара *Еремья Горскаго*. Пер. съ англ. *Юрія Толстого*.—*Сперанскій, М. Н.* Практическое описаніе монетнаго производства въ Екатеринбургѣ. 1780 г.—*Блюккоровъ, С. А.* О Бумажной мельницѣ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ. 1673—76 г.г.—1612 г.—О дачѣ помѣстья Чеботая Челіщеву въ Муромскомъ уѣздѣ.—Кн. 3. *Ланто, И. И.* Описаніе владѣтельныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г.—*Сперанскій, М. Н.* Успенская драма св. Дмитрія Ростовскаго.—*Покровский, К. В.* Къ бытов. исторіи Эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II.—*Весселовскій, С. Б.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 г.г. въ Смычныхъ приказахъ.—О поставленіи заштѣнаго храма въ 1616 г.—*Биллевъ, Ив. Дм.* О доходахъ Московскаго государства.—Кн. 3 и 4. *Голубцовъ, А. П.* Соборные чиновники и особенности службы по нимъ.—Кн. 4. *Голубцовъ, А. П.* Чиновники Московскаго Успенскаго собора.—*Орловъ, А. С.* Особая повѣсть объ Азовѣ (1637—41 г.г.).—*Блюккоровъ, С. А.* Акты архива Голохвастовыхъ.—*Зерцаловъ, А. Н.* О походѣ великихъ государей Ивана и Петра Алексѣевичей съ царицами и царевнами изъ Москвы и о смертной казни князей Хованскихъ. 30 августа—25 октября 1682 г.

Этнографическое Обзорѣніе, 1907. № 1 и 2. Налимовъ, В. П. Загробный міръ по вѣрованіямъ зырянъ.—*Харушина, В. Н.* О преданіяхъ про животныхъ, жительствовавшихъ при храмахъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года ¹⁾.

- A. L. u. T. R. Bilder aus Livland. II Folge.** Рига. 16°.
Абрамовичъ, Д. И., проф. Описаніе рукописей Спб. Духовной академіи. Софійская бібліотека, вып. II. Четыи-Мивен, прологи, патерики. Спб.
Агаоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Ч. 2-я. Казань.
Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь и его подвижники схимонахъ Вассіанъ. М. 1906.
Александровъ, А. Некрополь Казанскаго кафедральнаго собора. Забытый вопросъ и его рѣшеніе въ церковно-археологич. справкѣ 1907 г. Казань.
Алексѣевъ, В. М. Описаніе китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ нумизматическомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Спб.
Анниевичъ, Н. Т. Сынненскій уѣздъ, Могилевской губ. Опытъ описанія въ географич., историч., этнографич. и т. д. отношеніяхъ. Съ картою, схемою 2-хъ озеръ и рис. Могилевъ губ.
Аркас, Минола. Історія України - Русі з 210 малюнк. і портретами та 9 картами. Спб.
Арсеньева, С. Д. Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. VI. Возсоединеніе окраинъ. Съ 14 рис. Спб.
Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый А. Е. Вурцевымъ. Серия II. Вып. 4—12. Съ рис. Спб. 4°.
Ausstellung von Handzeichnungen, Kupferstichen, Miniaturen, Elfenbeinschnitzereien u. Goldschmiedearbeiten aus dem Besitze der Herren v. Blanckenhagen auf Drobbusen. Рига.
Афанасьевъ, В. Гдѣ бытъ музею 1812 г. Съ рис. М.—Тоже. Изд. 2-е. М.
Бальцеръ, Освальдъ, д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. статьей Н. В. Истрѣбова. Спб.
Барановъ, В. С. Архимандритъ Аѳанасій, настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря (въ Пермской губ.) 1818—44. Краткая біографія его и труды по благоустройству обители. Н.-Новгородъ.
Барацъ, Г. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Вып. I. Кіевъ.
Бахтіаровъ, А. Какъ дѣлають стекло и фарфоръ. Историко-техническій очеркъ. Спб.
Beker, W. Frei nach F. Betex u. A. Die Weltelemente. Archäologischer Zirkel bei der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg. Нарва.
Божеряновъ, Н. И. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка. Т. II. Вып. 5 и 6. Съ 14 табл. портр., 2 табл. фотот. и 2 план. Спб. 4°.

¹⁾ Въ указатель внесены изданія, свидѣнія о выходѣ которыхъ даны тѣмъ же управленіемъ по дѣламъ печати за ноябрь и декабрь 1906 года и Іюль-декабрь 1907 года. Въ указатель не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, изшедшихъ въ 1907 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Обзоръ русскихъ поврежденныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года ¹⁾.

Алтайскій Сборникъ. Барнаулъ 1907. Т. VI. *Тыжмовъ, И. И.* Изъ исторіи горнозаводскаго населенія на Алтаѣ.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. I—II. *Филевичъ, И. П.* Изъ исторіи Карпатской Руси. II. — Кн. III—IV. *Придикъ, А. М.* Греческіе папирусы. Актовая рѣчь.

Вѣстникъ Европы, 1907. Кн. 2—3. *Герье, Вл. Ив.* Обращеніе блаженнаго Августина.—Кн. 9—11. *Ивановъ, Евг. Э.* Херсонесъ Таврическій и его историческая судьба.—Кн. 10—11. *Герье, Вл. Ив.* Церковь, папство и государство въ IV-мъ вѣкѣ.—Кн. 10. *Голубевъ, П.* Удѣльныя земли и ихъ происхожденіе.

Гермесъ, научно-популярный вѣстникъ античнаго міра, 1907. № 1. *Жебелевъ, С.* Рец. книги: Ad. Michaelis, Die archäologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts.—№№ 1, 2 и 3. *Фармаковский, Б.* Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году.—№№ 1 и 2. *Аниенскій, И.* Аѳинскій націонализмъ и зарожденіе идеи мірового гражданства.—№№ 3 и 4. *Бекштремъ, А.* Героскопія въ Греціи.—№ 4. *Тураевъ, Б.* Рец. книги: I. H. Breasted, Ancient Records of Egypt и Idem, A History of Egypt. — № 5. *Видеманъ, Ф.* Рец. книги: W. Larfeld, Handbuch d. griechischen Epigraphik.—№ 6. *Тураевъ, Б.* Рец. книги: Justin v. Prašek. Geschichte der Meder u. Perser bis zur Makedonischen Eroberung. I. Band.—*Соколовъ, П. Э. А.* Верть (некрологъ).

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Подъ редакціей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. М. 1907. Томъ XXI, вып. 2-й (съ цинкографич. рисунками въ текстѣ и 15 фототипич. таблицами).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная. (Очеркъ изъ неизданнаго сочиненія «Символика христіанскаго искусства»).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Евангеліе 1577 года, изображенія евангелистовъ и ихъ символизмъ. Подъ ред., съ примѣч. и дополн. С. О. Долгова.—*Рѣдинъ, Е. К.* Лицевыя рукописи собранія гр. А. С. Уварова. Евангелія.—*Троицкій, Н. И.* Артосная панагія молдавскаго воеводы и господаря Стефана Томши, 1623 г.—*Троицкій, Н. И.* Икона Воскресенія Христова.—*Троицкій, Н. И.* Христосъ и труждающіеся.—*Уварова, П. С.*, гр. Саркофаги Оттоманскаго Музея.—Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1903—1904 г.г.—Протоколы засѣданій Общества за 1904—1905 г.г. и 1905—1906 г.г.

Древности восточныя. Труды восточной комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ редакціей А. Е. Крымскаго. М. 1907. Т. III, вып. 1. *Крымскій, А. Е.* Изъ рукописной бейрутской церковной лѣтописи XVI—XVIII в.—*Мсеріаниъ, Л. З.* Страсбургскій египетско-арамейскій папирусъ и его значеніе для иранской филологіи.—*Хахановъ, А. С.* Грузинское апокрифическое Евангеліе Никодима—изъ Цагерскаго сборника XVI в.—Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903—1907 г.г.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только во второй половинѣ 1907 года.

Гарнакъ, А., Вельгаузенъ, Ю. и Юлихеръ, А. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.

Гельмольтъ, Г. «Исторія человѣчества». Всемирная исторія. Т. V. Вып. 5—7. Спб.—Тоже. Вып. 8—10. Съ 2 карт. и 5 рис. Спб.

Historya obrazu N. M. P. Ostrobramskiej. Варшава. 16°.

Глаголевъ, А., свящ. Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

— Профессоръ Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій (некрологъ). Кіевъ.

Глуздовскій, Н. Каталогъ музея общества изученія Амурскаго края. Владивостокъ.

Готье, Ю. В. Лекціи по русской исторіи. 1906—7 учебный годъ. М.

Гретцъ, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. V. Одесса. 1906.

Грушевскій, Михайло. Исторія України-Руси. Т. IV. XIV—XVI віки—відносини політичні. Изд. 2-е. Кіевъ-Львовъ.

Деличъ, Фр. Библія и Вавилонъ. Пер. съ нѣм. бар. А. А. Нольде. Изд. 3-е. А. С. Суворина съ 27 рис. Спб.—Тоже. Изд. 4-е, доп. Съ 47 рис. Спб.

Денисовъ, князь Андрей. Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святыя церковныя законы и преданія въ настоящая времена великодушно пострадаша. М.

Денисовъ, Л. М. Рязанскій Троицкій третьеклассный необщезительный мужской монастырь. Историко-статистич. очеркъ. Съ рис. М.

Дерябинъ, Стефанъ. Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній святаго отца нашего Іоанна, архієпископа Константинопольскаго Златоустаго. Изд. 4-е. Кіевъ.

Диковскій, протоіерей. Изъ лѣтописи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго мужскаго монастыря. Гродна. 1906.

Дмитріевскій, А. А. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, свято-гробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 70.

Рец. М. К. Любавскаго въ Отчетъ о 3-мъ присужденіи премій П. Н. Батюшкова.

Древности Приднѣпровья и побережья Чернаго моря. Собраніе Б. И. и В. И. Ханенко. Вып. VI. Съ XLII табл. рис. Кіевъ. 4°.

Древняя высшая магія. Теорія и практическія формулы. Пер. съ франц. И. Антошевскаго подъ ред. И. К. Свешотна. Спб.

Дурасовъ, В. Родословная книга всероссійскаго дворянства. Часть I. Градъ св. Петра. 1906. 4°.

Ефименко, А. Я. Исторія украинскаго народа. Вып. 2-й. Съ 8 рис. въ текстѣ и 12 на отд. листахъ. Спб. 1906.

Жеваховъ, Н. Д, кн. Святитель Іоасафъ Горленко, єпископъ Ізългородскій и Обоянскій (1705 — 54). Матеріалы для біографіи. Ч. I. Предки святителя Іоасафа. Съ портр. Кіевъ.—Тоже. Ч. II. Съ рис. Кіевъ.

Жизнь и творенія блж. Августина. II.—Новгородъ.

Жизнь святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго. Съ 9 рис. и 2 табл. Изд. 2-е. М.

Журналъ годичнаго засѣданія членовъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго комитета 10 іюля 1907 года. Калуга. 12°.

Заіончковскій, А. М. Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Т. I и прилож. къ нему. Съ 1 портр., рисунк. и 1 картой. Спб. 4°.

Зомъ, Рудольфъ. Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев. А. Петровскаго и П. Флоренскаго. М.

И. А. Н. Одесскій кафедральный соборъ до и послѣ переустройства. Съ 5 рис. Одесса.

Ивановъ, Ив. Ив. Разказы о старинѣ. IV. Индусы. Культурно историч. очерки. Вып. II. М. — Тоже. V. Будда и буддизмъ. Культурно - историч. очерки. М.

Ивановъ, Н. А. Средневѣковой замокъ и его обитатели. Изд. 3-е, доп., съ 37 рис. Спб.

Ивановъ, Θεодосій, свящ. Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси. Екатеринославъ. 1906.

Извѣстія Русскаго Археологическаго института, т. X. См. Хрон., вып. 11, стр. 89.

Рец. М. Г. Попруженко въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Ильинскій, Стеф., свящ. Каплуновская чудотворная икона Божіей Матери, бывшая среди русскихъ воиновъ въ Шведскую войну. Харьковъ.

Jernstedt, Victoris, *Opuscula.* Сборникъ статей по классической филологіи Виктора Карловича Ернштедта. Съ портр. Спб.

Іоаннъ Златоустъ, св. архіепископъ Константинопольскій. Творенія въ русскомъ переводѣ. Т. 12-й, книги 1, 2, 3. Спб. 1906. 8°.

Кандарицкій, А. Опытъ систематич. пособія при полемикѣ съ старообрядцами и краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго раскола старообрядчества. Стерлитамакъ.

Каптеревъ, Н. Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Сергіевъ Посадъ.

Карпинскій, К. Георгіевская церковь села Рудки, Черниг. уѣзда, и Рудчанскій приходъ. Историко-статистич. очеркъ. Черниговъ.

Каталогъ библіотеки Имп. Археологической Коммисіи. Дополненіе за 1905—1906 гг. Спб.

Каталогъ соединенныхъ коллекцій картинъ гор. Риги, Рижскаго общества поощренія художествъ и галлерей Ф. Б. Бредерло. Изд. 2-е. Рига.

Нащенко, А. На руінахъ Січі. Екатеринославъ.

Кіевъ и его святыни. Съ рис. Изд. 6-е. Е. Коновалова. М.

Св. Климентъ Александрійскій. Творенія. Ч. 3-я. Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Ключевскій, В., проф. Добрые люди древней Руси. Изд. 4-е. М.

— Краткое пособіе по русской исторіи. Изд. 6-е.

— Курсъ русской исторіи. Ч. I. Изд. 3-е. М.

— Курсъ русской исторіи, ч. II. См. Хрон., вып. 10, стр. 39.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 7.

Кобловъ, Я. Д. О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ. Казань. 16°.

Св. Козмы пресвитера, Слово на еретики и поученіе отъ божественныхъ книгъ. Сообщеніе М. Г. Попруженко. Спб.

Рец. А. Н. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Коранъ. Перев. съ арабск. языка Г. С. Саблукова. Казань.

Корфъ, С. А., бар. Исторія русской государственности. Т. I. Основные черты древне-русскаго государства. Спб.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Изд. 5-е. Спб.

Красинъ, П. Культъ животныхъ. Кіевъ.

Краткій указатель архивамъ разныхъ лицъ и учреждений, собраннымъ съ 1894 по 1906 г. Г. В. Юдинымъ. Спб.

Краткое руководство православнымъ русскимъ паломникамъ, отправляющимся на поклоненіе святымъ мѣстамъ Востока. Изд. Имп. Прав. Палест. Общ. Спб.

Крещановскій, Л., прот. Историческая записка о Покровской церкви въ Ростовѣ на Дону. Съ 5 рис. Изд. 3-е. Ростовъ на Дону.

Кутузовскій Богородицкій женскій монастырь Ардатовскаго у. Нижегородской губ. Н.-Новгородъ.

Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

Landsberg, G. Polacy i Litwini od r. 1228 do 1430. Krytyczny rzut oka według polskich historyków. Вильна. 16^о.

Латышевъ, В. В. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.

Либинехтъ, В. Германія полѣвка тому назадъ. Съ портр. автора. Пер. съ нѣм. А. И. Ульяновой. Спб.

Линдеманъ, I. K. Происхождение названія города Коломны. М.

Липпертъ, Ю. Исторія культуры въ трехъ отдѣлахъ. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Съ 83 рис. Изд. 7-е. Спб.

Livlands zerstörte Schlösser. III. Teil. Rigaer, Wendenscher u. Walkscher Kreis. Anhang: Schloss Zehnhoof, Schloss Rudbahren u. die Rujensche Volksmilz. Съ 32 табл. фотот. Рига.

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1904 г. Вып. 17-й. Спб.

— Тоже. Вып. 18. Спб.

Лыщинскій, Левъ. Родъ дворянъ Лыщинскихъ. Матеріалы для составленія 157 родословій. Съ 2 табл. Спб.

Лютостанскій, И. Талмудъ и Евреи. Жидъ Сауль Юдичъ Вайль, король польскій, преемникъ Стефана Баторія. Съ лит. картою. Спб.

Лялина, М. А. Очерки исторіи Финляндіи отъ древнѣйшихъ временъ до начала XX столѣтія. Спб.

Малицкій, Н. Изъ прошлаго Владимірской епархіи. Вып. 2-й. Владиміръ.

Malmberg, W. Der Torso von Belvedere. Zur Frage seiner Ergänzung u. Deutung. Юрьевъ.

Manteuffel, G. Familiennotizen aus dem Bersegaal-Dritzenschen Familien-Archiv. Als Kommentar zu den wenigen noch vorhandenen Familienbildern. Рига.

Матеріалы по масонству въ Россіи. Архивъ Н. Ф. Романченко. Спб. S.a.

Мезіеръ, А. В. Турція. Очеркъ. Съ 17 рис. Спб.

Melchior von Foelckersahmbs Relation über seine Sendung nach Stockholm im Sommer 1655. Herausgegeben von H. Diederichs. Мятава. 1906. 4^о.

Мережковскій, Д. Вѣчные спутники. Акрополь. «Дафнисъ и Хлоя». Изд. 3-е. Спб.

Мечъ, Сергѣй. Италія. Изд. 2-е. Съ 40 рис. М.

Милютинъ, Д. М. Древнѣйшее населеніе Гродненской губ. Гродна.

Mitteilungen aus der Livländischen Geschichte. XX-ten Bandes erstes Heft. Рига.

Модзалевскій, В. Опись лѣсовъ и пущъ, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г. Кіевъ.

Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Имп. Русск. Географ. Общ., совершенной въ 1889—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. II, вып. 1. **Казнаковъ, А. Н.** Мои пути по Монголіи и Каму. Съ 13 автотип., 9 фототип. и 4 карт. Спб. 4^о.

Морозовъ, Николай. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія апокалипсиса. Съ 65 рис. М.

Московский Успенский соборъ и его достопримѣчательности. М. 1906. 16°.

Мошковъ, В. А. Новая теорія происхожденія челоуѣка и его вырожденія. Т. I. Происхожденіе челоуѣка. Варшава.

Назаревскій, В. В. Русская исторія. I. 862 — 1672. Изд. 3-е. Съ 300 рис., 3 карт. и 1 снимк. съ грамоты. М.

Нарбековъ, В. Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ 1906 г., 20—26 іюня. Съ рис. Казань.

Нетушилъ, проф. Лекціи по Римской исторіи. Харьковъ.

Николаевъ, Е. П. Исторія 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго Его Высочества Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго полка. 1807 — 1907 гг. Съ рис. и планами. Спб.

Николай Михайловичъ, Великій Князь. Московскій некрополь. Т. I. А.—Г. Спб.

Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. III. вып. 3. Спб. 4°.—То же. Т. III, вып. 4. Спб. 4°.

Николинъ, Н. «Великій переворотъ или великая французская революція». Часть первая.—Старый порядокъ. Съ 9 рис. и 1 картой. Спб.

Никольскій, Н. Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». М.

Никоновъ, С. П. Развѣтѣ запиты владѣнія и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 72.

Рец. Л. Н. Загурекаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1907, кп. 8.

Новая повѣсть о православномъ Россійскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ. Спб.

Новицкій, А. Систематическій каталогъ библіотеки состоящаго при Московскомъ художеств. обществѣ училища живописн. ваянія и зодчества. М.

Новицкій, В. О. По странамъ полуденнымъ. Путевые очерки Египта. Цейлона, Индіи. Съ рис. Спб.

Новоселовъ, Юрій. Венеція. Съ 14 рис. Спб.

Нѣсколько словъ о прошломъ Карменской церкви. Къ 500-лѣтнему юбилею. Островъ Эзель (Аренсбургъ). 8° (На эстонск. яз.).

О соборахъ (церковныхъ), бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна Грознаго. Спб.

Уписи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Общее введеніе и обработка барона А. Е. Фельккер-замъа. Томы I и II. Съ 58 таблицами. Спб. 4°.

Оссовскій, А. О старинной музыкѣ. Спб.

Островская, М. Валаамъ. Съ рис. Спб.

Островская, М. А. Описаніе документовъ, поступившихъ въ археографическую комиссію изъ Витебской казенной палаты. Спб.

Отечественная война 1812 года. Матеріалы военно-учебнаго архива Генеральнаго Штаба. Отд. I. Г. VIII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Спб.

Отчетъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1906 г. Одесса.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1906 г. Съ рис. М. 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1904 г. Съ 1 табл. и 276 рис. въ текств. Спб. 4°.

Отчетъ Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета и состоящихъ въ его вѣдѣніи публичной библіотеки и губернскаго музея за 1905 г. Губ. гор. Могилевъ.

— То же за 1906 г. Губ. гор. Могилевъ.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи 1907 года. Вып. 1. Вятка, 1907 г. Журналы 8 засѣданій Коммиссіи за 1907 годъ. — *В—нз*, А. Слободской городъ и посадъ по книгѣ письма и мѣры И. Б. Доможирова и подъячаго И. Кокушкина 17137 г. — *В—нз*, А. Монастыри и церкви въ Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ по той же книгѣ. — *Замятинъ*, А. А., протоіерей. Выпись изъ межевой книги г. Слободского 1768 г. (съ копіями царскихъ грамотъ). — *Слобожанинъ*. О времени основанія г. Слободского. — *В—нз*, А. По поводу предыдущей статьи Слобожанина. — *Замятинъ*, А. А., прот. Радостные и печальные дни гор. Слободского. — *Шабалинъ*, В. И. Іоаннъ Пустынникъ, почитавшійся (въ Слободскомъ уѣздѣ) за брата преп. Трифона, по архивнымъ документамъ духовной консисторіи. — Открытіе катакомбъ и погребальныхъ склеповъ Хозаръ VIII и IX в. въ Острогскомъ уѣздѣ, Воронежской губ. — Архивная находка въ Шлиссельбургской крѣпости.

Труды Полтавской ученой архивной коммиссіи. Полтава, 1907. Вып. 4. *Мальцевъ*, А. Ф. О малорусскихъ «шпиталяхъ». — *Павловскій*, И. Ф. Полтава въ XIX столѣтіи. — *Китицынъ*, П. А. Кобелякская старина. — *Баласный*, К. А. Реестры выдавнаго приданаго въ 1794 и 1815 г. — *Пархоменко*, В. 1000-лѣтіе гор. Переяслава.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ. Псковъ, 1907. *Серебрянскій*, Н. Къ исторіи Псковской монастырской письменности. — *Серебрянскій*, Н. Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. — *Серебрянскій*, Н. Порядныя записи Никандрова монастыря. — *Окуличъ-Казаринъ*, Н. Грамота Ивана Грознаго. — *Копаневичъ*, И. К. Отрывокъ грамоты царя Алексѣя Михайловича. — *Окуличъ-Казаринъ*, Н. Опись свитковъ, находящихся въ музеѣ Общества. — *Окуличъ-Казаринъ*, Н. Отчетъ Общества за 1906 годъ.

(Кіевскія) Университетскія Извѣстія. 1907. Кн. 7. *Сташевскій*, Е. Д. Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прод.). — Кн. 8. *Голубовскій*, П. В. Критико-библіографич. обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи (прод.). — Кн. 11. *Перетцъ*, В. Н. Новые труды по источниковѣдѣнію древней русской литературы и палеографіи (прилож.). — Кн. 12. *Довнаръ-Запольскій*, М. В. Баркулабовская лѣтопись. — *Сташевскій*, Е. Д. Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прилож. и карты).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1907. Кн. 1. *Пискорскій*, В. О предметѣ, методѣ и задачахъ науки всеобщей исторіи. — *Шестаковъ*, Д. Вновь открытыя толкованія и словарь къ Демосоену. — *Хвостовъ*, М. Развѣтѣ вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — Кн. 2. *Шестаковъ*, С. Греческіе лирики. — Кн. 2 и 3. *Нагуевскій*, Д. Рец. книги: Ch. Huelsen. Das Forum Romanum. Seine Geschichte u. seine Denkmäler. 2-te verbess. Auflage mit 4 Tafeln u 131 Textabbild. — Кн. 3. *Варнеке*, Б. Новѣйшая литература о мимахъ. — Кн. 4. *Хвостовъ*, М. Развѣтѣ вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — *Стратоновъ*, И. Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.). — Кн. 5. *Хвостовъ*, М. Развѣтѣ вѣншней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (оконч.). — Кн. 6—7. *Стратоновъ*, И. Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.). — Кн. 11. *Шестаковъ*, С. Изъ новѣйшей литературы по исторіи эллинизма. — Кн. 12. *Нагуевскій*, Д. Рец. изданія: Wiadomości numismatyczno-archeologiczne pod redakcyą d-ra Feliksa Kopery, Dyrektora Muzeum Narodowego. Organ Towarzystwa Numizmatycznego. Tom V. Rok XVI. 1905. Kraków.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1907. Кн. 3. *Красноженизъ*, М. Церковное право. — Кн. 3—5. *Grass, Konrad Karl*. Die russischen Sekten. — Кн. 4. *Malmberg, W.* Der Torso von Belvedere Mit 1 Tafel. — Кн. 6. *Krascheninnikov, Michael*. Ioannis Hagiocleitae de passione Sancti

Россія. Полное географическое описание нашего отечества под общим руководством П. П. Семенова-Тянь-Шаньскаго и В. П. Ламанскаго. Т. XVI. Западная Сибирь. Съ рис. и 10 карт. Спб.

Русская Историческая Библиотека, т. XXI. (Дѣла тайнаго приказа. Кн. I). Спб.

Т. XXIV. Донскія дѣла. Кн. II. Спб.

Савинъ, А. Англійская секуляризація. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. П. Г. Виноградова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества. Т. 123-й. (Матеріалы Екатеринбургской Законодательной Комиссіи. Т. XI). Спб.

— Т. 124-й. (Бумаги кабинета министровъ Имп. Анны Іоанновны 1731—40 г.г. Изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Т. VIII). Спб.— То же. Т. 126. Юрьевъ.

Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Томъ 82-й. Спб.—То же. Т. 83-й. Спб.

Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ ред. И. П. Хрущова. Спб.

Семидесятилѣтіе варшавскаго Свято-Троицкаго кафедральнаго собора (1837—1907). Съ 1 рис. Варшава.

Сенатскій архивъ. Т. XII. Изданъ подъ руководствомъ А. Безроднаго. Спб. 1^я.

Сильванскій, Н. Феодализмъ въ древней Руси. Спб.

Синайскій, В. И. Подушный налогъ въ древнемъ Римѣ. Юрьевъ.

Sitzungsberichte d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1906. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1906. Рига.

Сказаніе о явленіи Казанской иконѣ Божіей Матери, бывшихъ отъ нея чудесахъ, установленіи повсемѣтнаго празднованія ей въ Россіи съ 1649 г. и о чтимыхъ епископахъ съ нею, прославившихся чудотвореніями. Съ рис. М.

Соборное уложеніе царя Алексея Михайловича 1649 г. М.

Соколовская, Г. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія (XVIII и первая четверть XIX ст.). Спб.

Sokolowski, A. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom III. Zeszyt 3-ty. Съ рис. Варшава. 4^я.

Соколовъ, Петръ. Азаны или вечера любви въ древне-христіанскомъ мѣрѣ. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Соловьевъ, Н. Историческій очеркъ православно-русскаго церковнаго цѣнія. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Сомовъ, А. И. Картины Императорскаго Ормитажа въ Спб. Вып. X. Спб. 1^я.

Стороженко, А. Новъ переписки Запорожья XVI в. съ польскими вельможами. Кіевъ.

Стрѣльницкій, Г. прот. Церковь Одесскаго института Императора Николая I. Одесса.

Suomen Museo Finska Museet, XIII. Helsing. 1906.

Такъ называемое «Нусе сказаніе». Спб.

Тахтаревъ, К. М. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ пред. М. Ковалевскаго. М.

Тверскій Патерикъ. Братскія свѣдѣнія о тверскихъ местночтимыхъ святыхъ. Съ рис. Казань.

Титовъ, А. А. Описание старинно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова. Т. V. Исторія церкви. М.

Тандеръ, К. Повѣсти скандинавскаго народа. См. Хрон., вып. 11, стр. 100.

Рец. П. Г. Виноградова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

- Трачевскій, А., проф. Новая исторія. Т. II. 1750—1848. Спб.
- Трефилевъ, проф. Конспективный курсъ русской исторіографіи. Введеніе въ русскую исторію. Харьковъ.
- Троицкій, Д. И. Домонгольская Русь. Съ рис. Спб.
- Труды тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. подъ редакціей графини Уваровой. Т. I. М. 4°.
- Туренскій, I. Кронштадтскій Андреевскій соборъ. Его исторія и описаніе. Съ 6-ю снимками на отд. листахъ. Спб. 1906.
- Уставъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб.
- Уставъ Общества охраненія древностей. Варшава. 16°.
- Уставъ церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1906. 16°.
- Фельсбергъ, Э. Къ статистикѣ народонаселенія Атики V в. до Р. Хр. Юрьевъ.
- Филипповъ, А. В. Керамика. Возстановительный огонь и глазури съ металлическими отблесками. М.
- Хавкина, Л. Б. Какъ люди научились писать и печатать книги. Очеркъ изъ исторіи культуры. М.
- Ханенко, Б. И. и В. И., см. Древности Приднѣпровья.
- Хасановъ, Нуръ-Алій. Путешествіе въ Спб., Москву, Турцію и Аравію. Казань. (На арабск. яз.).
- Хвостовъ, М. Изслѣдованія по исторіи обмѣна и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 69.
- Рец. М. И. Ростовцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.
- Храмъ Румянцовскаго музея. Съ 4 табл. фотот. М. 1906.
- Цвѣтаевъ, Вл. Д. Дубровицы. Изъ дачныхъ впечатлѣній. М. 16°.
- Чернявскій, А. Ф. О Вавилонскомъ столпотвореніи и смѣшеніи языка строителей. Истор.-библейскій очеркъ. Кишиневъ. 1906.
- Шавровъ, Н. Н. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артина до Ардануча. Тифлисъ.
- Шамраевскій, П. Ф. Путеводитель - справочникъ по городу Тифлису. Съ планомъ и 2 рис. Тифлисъ.
- Шестановъ, С. О началѣ христіанства въ Херсонѣ. Киевъ.
- Schmidt, O. E. Album balticum. Landschafts-, Cultur- und Reisebilder als Beiträge zur baltischen Heimatskunde. I Band. Съ рис. Фига.
- Шпачинскій, Н. А. Общій взглядъ на исторію Киевской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія. Рѣчь. Киевъ.
- Фонъ-Штернъ, Э. Изъ коллекціи I. I. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аѳины изъ Ольвіи. Съ рис. F°. Одесса.
- Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Θεодосія и ея керамика. Одесса. 1906. 4°.
- Рец. С. А. Жеболева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.
- Шурцъ, Г., д-ръ. Исторія первобытной культуры. Пер. съ нѣм. съ дополн. проф. Н. Н. Смирнова, подъ ред. и съ пред. Д. А. Клеменца. Вып. 11—13. Съ 4 табл. рис. Спб.—То же. Вып. 14—15. Съ рис. Спб.
- Щукинскій сборникъ. Вып. VII. М. 4°.
- Зварницкій, Д. И. Отчетъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. 1905—1906 г. Екатеринославъ.
- Энгельсъ, Фр. Происхожденіе семьи, собственности и государства. Полный переводъ съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. М. П. Голшина. Изд. 3-е. Спб.
- Юдинъ, Г. В. Матеріалы для исторіи города Чухломы и рода костромичей Юдиныхъ. (1613—1895). Дополненіе ко II тому. Ревизскія сказки гор. Чухломы 1764 г. М. 4°.

Basillii presbyteri Ancyrani narratio.—Кн. 9. *Кудрявскій, Д.* Указатель содержания Занисокъ за 15 лѣтъ существованія.

Художественныя Сокровища Россіи, 1907. №№ 7—12. *Праховъ, Адрианъ.* Художественныя собранія князей Юсуповыхъ: Ө. П. Шубинъ (1740—1805) профессоръ скульптуры и его силуэтъ Императрицы Екатерины II, 1794 г.— Картины французской школы. — № 8. Собраніе М. П. Боткина. 1) Майоликовое блюдо 1526 г. маэстро Джорджіо Андреоли. — 2) Бронзовый дверной молотокъ съ Сиреной италіанской работы XVI в. — Сиврская ваза изъ майкаго фарфора, изъ большого дворца въ Павловскѣ. — № 9. Майоликовое блюдо 1537 г. маэстро Джорджіо Андреоли изъ Павія. — № 10. *Сомовъ, А.* Кѣмъ написана картина изъ собранія князей Юсуповыхъ, представляющая мальчика, играющаго на рыляхъ передъ старикомъ и двумя дѣвочками. — Тапцовница, греческая терракотта III в. до Р. Хр. изъ собранія М. П. Боткина. — Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ. — №№ 11—12. *Праховъ, Адрианъ.* Отвѣтъ А. П. Сомову на статью: «Кѣмъ написана картина» и т. д. (см. выше). — *А. П.* Новый вариантъ Весталки Миниса Клодіона въ видѣ статуэтки изъ бронзы. — Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1907. Кн. 2 и 3. *Бьлюкуровъ, С. А.* Разрядныя записи за смутное время. — Кн. 2. *Сперанскій, М. Н.* Псалтырь жиновѣствующихъ въ переводѣ Ѳеодора еврея. — Путешествія въ Московію сэра *Ермея Горгея*. Пер. съ англ. *Юри Толстою.* — *Сперанскій, М. Н.* Практическое описаніе монетнаго производства въ Екатеринбургѣ. 1780 г. — *Бьлюкуровъ, С. А.* О Бумажной мельницѣ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ. 1673—76 г.г. — 1612 г. — О дачѣ помѣстья Чеботаря Челіщеву въ Муромскомъ уѣздѣ. — Кн. 3. *Ланно, И. И.* Описаніе владѣніи монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г. — *Сперанскій, М. Н.* Успенская драма св. Дмитрія Ростовскаго. — *Покровский, К. В.* Къ бытовому исторіи Эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II. — *Веселовскій, С. И.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 г.г. въ Сыскныхъ приказахъ. — О поставленіи заветнаго храма въ 1616 г. — *Бьлюевъ, Из. Дм.* О доходахъ Московскаго государства. — Кн. 3 и 4. *Голубцовъ, А. П.* Соборные чиновники и особенности службы по ямѣ. — Кн. 4. *Голубцовъ, А. П.* Чиновники Московскаго Успенскаго собора. — *Орловъ, А. С.* Особая повѣсть объ Азовѣ (1637—41 г.г.). — *Бьлюкуровъ, С. А.* Акты архіепископовъ Голохвастовыхъ. — *Зерцаловъ, А. Н.* О походѣ великихъ государей Ивана Петра Алексѣевичей съ царицами и царевнами изъ Москвы и о смертно казни князей Хованскихъ. 30 августа—25 октября 1682 г.

Этнографическое Обозрѣніе, 1907. № 1 и 2. *Налимовъ, В. П.* Загробный міръ по вѣрованіямъ зырянъ. — *Харузина, В. Н.* О преданіяхъ про животныхъ, жительствовавшихъ при храмахъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года ¹⁾.

A. L. u. T. R. Bilder aus Livland. II Folge. Riga. 16°.

Абрамовичъ, Д. И., проф. Описаніе рукописей Спб. Духовной академіи. Софійская бібліотека, вып. II. Четвы-Минен, прологи, патерики. Спб.

Агаѳоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Ч. 2-я. Казань.

Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь и его подвижники схимонахъ Вассіанъ. М. 1906.

Александровъ, А. Некрополь Казанскаго кафедральнаго собора. Забытый вопросъ и его рѣшеніе въ церковно-археологич. справкѣ 1907 г. Казань.

Алексѣевъ, В. М. Описаніе китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ нумизматическомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Спб.

Анниневичъ, Н. Т. Сѣяненскій уѣздъ, Могилевской губ. Опытъ описанія въ географич., историч., этнографич. и т. д. отношеніяхъ. Съ картою, схемою 2-хъ озеръ и рис. Могилевъ губ.

Аркас, Никола. Исторія Украины - Руси з 210 малюнк. і портретами та 9 картами. Спб.

Арсеньева, С. Д. Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. VI. Возсоединеніе окраинъ. Съ 14 рис. Спб.

Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый А. Е. Бурцевымъ. Серія II. Вып. 4—12. Съ рис. Спб. 4°.

Ausstellung von Handzeichnungen, Kupferstichen, Miniaturen, Elfenbeinschnitzereien u. Goldschmiedearbeiten aus dem Besitze der Herren v. Blanckenhagen auf Drobhusen. Riga.

Афанасьевъ, В. Гдѣ бытъ музею 1812 г. Съ рис. М.—Тоже. Изд. 2-е. М.

Бальцеръ, Освальдъ, д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. статьей Н. В. Ястребова. Спб.

Барановъ, В. С. Архимандритъ Аѳанасій, настоятель Верхотурскаго Николаенскаго монастыря (въ Пермской губ.) 1818—44. Краткая біографія его и труды по благоустройству обители. Н.-Новгородъ.

Барацъ, Г. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстьяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Вып. I. Кіевъ.

Бахтіаровъ, А. Какъ дѣлаютъ стекло и фарфоръ. Историко-техническій очеркъ. Спб.

Beker, W. Frei nach F. Betex u. A. Die Weltelemente. Archäologischer Zirkel bei der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg. Нарва.

Боженяновъ, Н. И. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка. Т. II. Вып. 5 и 6. Съ 14 табл. портр., 2 табл. фотот. и 2 план. Спб. 4°.

¹⁾ Въ указателѣ внесены изданія, свидѣнія о выходѣ которыхъ даны главнѣйшимъ управленіемъ по дѣламъ печати за ноябрь и декабрь 1906 года и январь-декабрь 1907 года. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1907 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Болеславъ Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій, сообщенныхъ О. Гонсіоровскимъ, А. А. Куникомъ, А. С. Лаппо-Данилевскимъ, Н. А. Линниченко, С. Л. Пташицкимъ и И. Режабкомъ. Съ 10 табл. Спб.

Бондаренко, И. Е. Архитектурные памятники Москвы. Вып. II и III. Эпоха Петра I, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II. Съ 72 табл. фотот. М. 4^о

Буасье, Г. Катакомбы. Пер. Е. Д. Векиловой. съ пред. В. Эрнэ «Катакомбы и современность». М.

Бурцевъ, А. Е. Полное собраніе матеріаловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Б. Т. I. вып. 1 и 2. Спб. 4^о.—Тоже, вып. 3. Спб. 4^о.—Тоже, вып. 4. Спб. 4^о.

Бурцевъ, Александръ. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи сѣвернаго края. Вып. 19. Сказанія русскаго народа. Съ рис. Спб. 4^о.

Быковский, Ив. Наз. Преображенскій приходъ старообрядцевъ Оеодосіевцевъ старо-поморскаго благочестія въ Москвѣ съ портр. и біограф. очерк. основателя И. А. Кобылина. Истор. очеркъ. Изд. 2-е. М.

Бѣляевъ, В. В. Исторія города Макарьева на Унжѣ и о пребываніи въ Макарьевскомъ монастырѣ царя Михаила Оеодоровича. Спб.

Бѣляевъ, И. С. Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII стол. Со снимками устава и полуустава, азбуки отд. словъ и цѣлыхъ рукописей, заставокъ и цвѣтныхъ буквъ и пр. М.

Bulletin de l'Association internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe. Mai 1907. St.-Petersbourg.

Бюхеръ, Карлъ. Возникновеніе народнаго хозяйства. Публичныя лекціи и очерки. Пер. подъ ред. Г. М. Кулишера. Вып. 1 и 2. Спб.

Валентинъ, іером. Достопримѣчательности ризницы Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря. М.

Вальдгауеръ О. Ф. Краткое описаніе росписныхъ вазъ и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 61.

Ред. Л. А. Монсеева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 8.

Васильевъ, В. П. Краткая исторія старообрядческой церкви. Съ портр. Н.-Новгородъ.

Вахромѣевъ, И. А. Церковь во имя святаго и славнаго пророка Божія Іліи въ Ярославѣ. Съ 75 табл. рис. Ярославль. 1906. 4^о.

Верманъ, Н. Исторія искусствъ всѣхъ временъ и народовъ. Т. II, вып. 2—5. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Н. Сомова. Съ 11 табл. рис. Спб.

Вилинскій, С. Г. Посланія старца Артемія. Ср. Хрон., вып. 12, стр. 72. Ред. проф. В. М. Пестрица и В. Н. Мочульскаго въ *Зап. Имп. Нов. Унив.*, т. 107.

Виноградъ Россійскій или описаніе пострадавшихъ въ Россіи за древлецерковное благочестіе, написанный Симеономъ Діонисіевичемъ (княземъ Мышенскимъ) М. 1906.

Witkowska, Helena, i Kulikowska, Marcelina. Czytania historyczne. II. Epoka Jagiellońska. Варшава.

— Тоже. Epoka Piastowska. Варшава.

Волчанецкая, Е. Н. Мѣстничество въ древней Руси. Съ рис. М.

LXXXIV засѣданіе Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25 іюня 1907 года.

Выдержки изъ Аѳинской политіи Аристотеля. Харьковъ.

Вѣдомости времени Петра Великаго. Вып. 2-й. 1708—1719 гг. Въ память 200-лѣтія первой русской газеты. М.

Гарнакъ, А., Вельгаузенъ, Ю. и Юлихеръ, А. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.

Гельмольтъ, Г. «Исторія чловѣчества». Всемирная исторія. Т. V. Вып. 5—7. Спб.—Тоже. Вып. 8—10. Съ 2 карт. и 5 рис. Спб.

Historya obrazu N. M. P. Ostrobramskiej. Варшава. 16°.

Глаголевъ, А., свящ. Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

— Профессоръ Акимъ Алексѣвичъ Олесницкій (некрологъ). Кіевъ.

Глуздовскій, К. Каталогъ музея общества изученія Амурскаго края. Владивостокъ.

Готье, Ю. В. Лекціи по русской исторіи. 1906—7 учебный годъ. М.

Греть, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. V. Одесса. 1906.

Грушевскій, Михайло. Исторія України-Руси. Т. IV. XIV—XVI віки—відносно політичні. Изд. 2-е. Кіевъ-Львовъ.

Деличъ, Фр. Бибія и Вавилонъ. Пер. съ нѣм. бар. А. А. Нольде. Изд. 3-е. А. С. Суворина съ 27 рис. Спб.—Тоже. Изд. 4-е, доп. Съ 47 рис. Спб.

Денисовъ, князь Андрей. Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святыя церковныя законы и преданія яъ настоящая времена великодушно пострадаша. М.

Денисовъ, Л. И. Рязанскій Троицкій третьеклассный необщежительный мужской монастырь. Историко-статистич. очеркъ. Съ рис. М.

Дорябинъ, Стефанъ. Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній святаго отца нашего Іоанна, архієпископа Константинопольскаго Златоустаго. Изд. 4-е. Кіевъ.

Диковскій, протоіерей. Изъ лѣтописи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго мужскаго монастыря. Гродна. 1906.

Дмитріевскій, А. А. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, свято-гробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 70.

Рец. М. К. Любавскаго въ Отчетъ о 3-мъ присужденіи премій Н. Н. Батюшкова.

Древности Приднѣпровья и побережья Чернаго моря. Собраніе Б. И. и В. И. Ханенко. Вып. VI. Съ XLII табл. рис. Кіевъ. 4°.

Древняя высшая магія. Теорія и практическія формулы. Пер. съ франц. И. Антошевскаго подъ ред. И. К. Свешотна. Спб.

Дурасовъ, В. Родословная книга всероссійскаго дворянства. Часть I. Градъ св. Петра. 1906. 4°.

Ефименко, А. Я. Исторія украинскаго народа. Вып. 2-й. Съ 8 рис. въ текстѣ и 12 на отд. листахъ. Спб. 1906.

Жеваховъ, Н. Д., кн. Святитель Іоасафъ Горленко, єпископъ Бѣлгородскій и Обоанскій (1705 — 54). Матеріалы для біографіи. Ч. I. Предки святителя Іоасафа. Съ портр. Кіевъ.—Тоже. Ч. II. Съ рис. Кіевъ.

Жизнь и творенія блж. Августина. Н.-Новгородъ.

Жизнь святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго. Съ 9 рис. и 2 табл. Изд. 2-е. М.

Журналъ годичнаго засѣданія членовъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго комитета 10 іюля 1907 года. Калуга. 12°.

Заіончковскій, А. М. Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Т. I и прилож. къ нему. Съ 1 портр., рисунк. и 1 картой. Спб. 4°.

Зомъ, Рудольфъ. Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев. А. Потровскаго и П. Флоренскаго. М.

И. А. Н. Одесскій кафедральный соборъ до и послѣ переустройства. Съ 5 рис. Одесса.

Ивановъ, Ив. Ив. Разсказы о старинѣ. IV. Индусы. Культурно историч. очерки. Вып. II. М. Тоже. V. Будда и буддизмъ. Культурно - историч. очерки. М.

Ивановъ, Н. А. Средневѣковой замокъ и его обитатели. Изд. 3-е, доп., съ 37 рис. Сиб.

Ивановъ, Θεодосій, свящ. Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси. Екатеринбургъ. 1906.

Извѣстія Русскаго Археологическаго института, т. X. См. Хрон., вып. 11, стр. 89.

Ред. М. Г. Попруженко въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Ильинскій, Стеф., свящ. Каплуновская чудотворная икона Божіей Матери, оцнившая среди русскихъ войнъ въ Шведскую войну. Харьковъ.

Jörnstedt, Victoris, Opuscula. Сборникъ статей по классической филологіи Виктора Карловича Ернштедта. Съ портр. Сиб.

Іоаннъ Златоустъ, св. архіепископъ Константинопольскій. Творенія въ русскомъ переводѣ. Т. 12-й, книги 1, 2, 3. Спб. 1906. 8°.

Кандарицій, А. Опытъ систематич. пособія при полемикѣ съ старообрядцами и краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго раскола старообрядчества. Стерлитамакъ.

Каптеревъ, Н. Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Сергіевъ Посадъ.

Карпинскій, К. Георгиевская церковь села Рудки, Черниг. уѣзда, и Рудчанскій приходъ. Историко-статистич. очеркъ. Черниговъ.

Каталогъ библиотеки Имп. Археологической Коммиссіи. Дополненіе за 1905 - 1906 гг. Сиб.

Каталогъ соединенныхъ коллекцій картинъ гор. Риги, Рижскаго общества поощренія художествъ и галлерей Ф. Б. Вредерло. Изд. 2-е. Рига.

Мащенко, А. На руинахъ Січі. Екатеринбургъ.

Киѣвъ и его святини. Съ рис. Изд. 6-е. Е. Коновалова. М.

Св. Климентъ Александрійскій. Творенія. Ч. 3-я. Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Ключевскій, В. проф. Добрае люди древней Руси. Изд. 4-е. М.

Краткое посевіе по русской исторіи. Изд. 6-е.

Курсъ русской исторіи. Ч. I. Изд. 3-е. М.

Курсъ русской исторіи, ч. II. См. Хрон., вып. 10, стр. 39.

Ред. Н. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 7.

Кооловъ, Я. Д. О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ. Казань. 16°.

Св. Козмы пресвитера. Слово на еретики и поученіе оъ божественныхъ книгъ. Сочиненіе М. Г. Попруженко. Сиб.

Ред. А. Н. Соболевъ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Коранъ Перекъ съ арабск. языка Г. С. Сабадукова. Казань.

Корфъ, С. А. бар. История русской государственности. Т. I. Основныя черты древне-русскаго государства. Сиб.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Изд. 3-е. Спб.

Краткое описаніе жизни Кіева.

Краткое описаніе древнихъ русскихъ словъ и учрежденій. Собранный и изданъ Г. В. Кудряковъ. Спб.

Краткое описаніе древнерусскихъ русскихъ памятниковъ, отправляемыхъ въ Россію съ иностранныхъ вѣстакъ. Москва. Изд. Имп. Прав. Палест. Общ. Спб.

Крещановскій, Л., прот. Историческая записка о Покровской церкви въ Ростовѣ на Дону. Съ 5 рис. Изд. 3-е. Ростовъ на Дону.

Кутузовскій Богородицкій женскій монастырь Ардатовскаго у. Нижегородской губ. Н.-Новгородъ.

Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

Landsberg, G. Polacy i Litwini od r. 1228 do 1430. Krótyczny rzut oka według polskich historyków. Вильна. 16^о.

Латышевъ, В. В. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.

Либихехъ, В. Германія полѣвка тому назадъ. Съ портр. автора. Пер. съ нѣм. А. П. Ульяновой. Спб.

Линдеманъ, I. M. Происхождение названія города Коломны. М.

Липпертъ, Ю. Исторія культуры въ трехъ отдѣлахъ. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Съ 83 рис. Изд. 7-е. Спб.

Livlands zerstörte Schlösser. III. Teil. Rigaer. Wendischer u. Walkscher Kreis. Anhang: Schloss Zehnhoof, Schloss Rudbahren u. die Rujensche Volksmilz. Съ 32 табл. фотот. Рига.

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1904 г. Вып. 17-й. Спб.

— Тоже. Вып. 18. Спб.

Лыщинскій, Левъ. Родъ дворянъ Лыщинскихъ. Матеріалы для составленія 157 родословій. Съ 2 табл. Спб.

Лютостанскій, И. Талмудъ и Евреи. Жидъ Сауль Юдичъ Вайль, король польскій, преемникъ Стефана Баторія. Съ лит. картою. Спб.

Лялина, М. А. Очерки исторіи Финляндіи отъ древнѣйшихъ временъ до начала XX столѣтія. Спб.

Малицкій, Н. Изъ прошлаго Владимірской епархіи. Вып. 2-й. Владиміръ.

Malmberg, W. Der Torso von Belvedere. Zur Frage seiner Ergänzung u. Deutung. Юрьевъ.

Manteuffel, G. Familiennotizen aus dem Bersegaal-Dritzanschen Familien-Archiv. Als Kommentar zu den wenigen noch vorhandenen Familienbildern. Рига.

Матеріалы по масонству въ Россіи. Архивъ Н. Ф. Романченко. Спб. S.a.

Мезіеръ, А. В. Турція. Очеркъ. Съ 17 рис. Спб.

Melchior von Foelckersahmbs Relation über seine Sendung nach Stockholm im Sommer 1655. Herausgegeben von H. Diederichs. Митава. 1906. 4^о.

Мережковскій, Д. Вѣчные спутники. Акрополь. «Дафнисъ и Хлоя». Изд. 3-е. Спб.

Мечъ, Сергій. Италия. Изд. 2-е. Съ 40 рис. М.

Милютинъ, Д. М. Древнѣйшее населеніе Гродненской губ. Гродна.

Mitteilungen aus der Livländischen Geschichte. XX-ten Bandes erstes Heft. Рига.

Модзалевскій, В. Опись лѣсовъ и пушъ, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г. Кіевъ.

Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Имп. Русск. Географ. Общ., совершенной въ 1889—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. II, вып. 1. Казнаковъ, А. Н. Мои пути по Монголіи и Каму. Съ 13 автотип., 9 фототип. и 4 карт. Спб. 4^о.

Морозовъ, Николай. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія апокалипсиса. Съ 65 рис. М.

Московский Успенский соборъ и его достопримѣчательности. М. 1906. 16°.

Мошковъ, В. А. Новая теорія происхожденія челоѣка и его вырожденія. Т. I. Происхожденіе челоѣка. Варшава.

Назаревскій, В. В. Русская исторія. I. 862 — 1672. Изд. 3-е. Съ 300 рис., 3 карт. и 1 снимк. съ грамоты. М.

Нарбековъ, В. Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ 1906 г., 20 — 26 іюня. Съ рис. Казань.

Нетушилъ, проф. Лекціи по Римской исторіи. Харьковъ.

Николаевъ, Е. П. Исторія 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго Его Высочества Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго полка. 1807 — 1907 гг. Съ рис. и планами. Спб.

Николай Михайловичъ, Великій Князь. Московскій некрополь. Т. I. А.—Г. Спб.

— Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. III, вып. 3. Спб. 4°.— То же. Т. III, вып. 4. Спб. 4°.

Николинъ, Н. «Великій переворотъ или великая французская революція». Часть первая.—Старый порядокъ. Съ 9 рис. и 1 картой. Спб.

Никольскій, Н. Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». М.

Никоновъ, С. П. Развитие запиты владѣнія и т. д. См. Хрон., вып. 8. стр. 72.

Ред. Л. Н. Загурскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кп. 8.

Новая повѣсть о православномъ Россійскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ. Спб.

Новицкій, А. Систематическій каталогъ библіотеки состоящаго при Московскомъ художеств. обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества. М.

Новицкій, В. О. По странамъ полуденнымъ. Путевые очерки Египта. Цейлона. Индіи. Съ рис. Спб.

Новоселовъ, Юрій. Венеція. Съ 14 рис. Спб.

Нѣсколько словъ о прошломъ Карменской церкви. Къ 500-лѣтнему юбилею. Островъ Эзель (Аренсбургъ). 8° (На эстонск. яз.).

О соборахъ (церковныхъ), бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна Грознаго. Спб.

Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Общее введеніе и обработка барона А. Е. Фелькерзама. Томы I и II. Съ 58 таблицами. Спб. 4°.

Оссовскій, А. О старинной музыкѣ. Спб.

Островская, М. Валаамъ. Съ рис. Спб.

Островская, М. А. Описаніе документовъ, поступившихъ въ археографическую комиссію изъ Вятской казенной палаты. Спб.

Отечественная война 1812 года. Матеріалы военно-учебнаго архива Генеральнаго Штаба. Отд. I. Т. VIII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Спб.

Отчетъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1906 г. Одесса.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1906 г. Съ рис. М. 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1904 г. Съ 1 табл. и 276 рис. въ текстѣ. Спб. 4°.

Отчетъ Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета и состоящихъ въ его вѣдѣніи публичной бібліотеки и губернскаго музея за 1905 г. Губ. гор. Могилевъ.

— То же за 1906 г. Губ. гор. Могилевъ

Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго губ. статистическаго комитета за 1906 г. Архангельскъ. 12°.

Павловскій, Владимиръ. «Волгулы». Казань.

Павловскій, И. Фр. Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. и ея памятникъ. Съ 129 рис. и 4 план. Полтава.

Pamiętka sprowadzenia cudownego obrazu Matki Boskiej Częstochowskiej z Bełskiego zamku przez księcia Władysława Opolskiego w r. 1382 na Jasną górę w Częstochowie. Варшава.

Памятная книжка Архангельской губерніи на 1907 годъ. Архангельскъ. (Зеленинъ, Архангельская губернія въ началѣ XIX вѣка).

Паладимиріу, С. Партии гипподрома и думы въ XII столѣтіи. Кіевъ.

Пассекъ, Е. В., проф. Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права.

Ч. I. Государственное право и источники права. Юрьевъ. 1906.

Петровскій, Сергій. прот. Христіанство въ исторіи. Одесса.

Петровъ, А. Статьи по исторіи Угорской Руси. См Хрон., вып. 12, стр. 66.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907. кн. 7.

Pielgrzym z Jasnej góry. Na pamiątkę 525-tej rocznicy sprowadzenia cudownego obrazu na Jasną górę. Варшава.

Pietkiewicz, Z. Zrzeszenia wiejskie. Dźwięnia kultury i dobrobytu ludności wiejskiej. Варшава.

Платоновъ, С. Ѳ., проф. Лекціи по русской исторіи. Изд. 5-е. Спб.

Покровский, И. М. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году. Казань.

Покровский, И. В. Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра Императрицы Екатерины II. М.

Полиевиковъ, М. Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира (1721—25). Спб.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XVII. Западно-русскія лѣтописи. Спб. 4°.

Полянскій, Е. Статьи по палестиновѣдѣнію. Казань.

— Творенія блаженнаго Іеронима, какъ источникъ для библейской археологіи. Казань.

Поспѣловъ, С. Тысячу лѣтъ тому назадъ. 1) Мерянскій могильникъ. 2) Городище. Съ рис. автора. М.

Празднество въ честь чудотворной Смоленской Седмозерной иконы Божіей Матери въ Казани. Казань.

Пряховъ, А. Альбомъ исторической выставки предметовъ искусства, устроенной въ 1904 г. въ Спб. подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ пользу раненыхъ воиновъ. Съ 19 табл. рис. Спб. 4°.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ 3 портр. Спб.

Пришвинъ, М. М. Въ краю непугавыхъ птицъ. Очерки Выговскаго края. Съ 66 рис. Спб.

Псковъ и его окрестности. Очеркъ исторіи Пскова. Путеводитель и справочная книга подъ ред. А. А. Заборонскаго. 2-е изд. Съ 2 план. Псковъ. 16°.

Ренанъ, Э. Антихристъ. Пер. съ франц. М. А. Энгельгардтъ. Спб.

— Исторія Израильскаго народа. Т. II. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.

— Христіанская церковь. Пер. съ франц. В. А. Обручева. Спб.

Rodzina. Herbarz szlachty Polskiej. Opracowany przez Seweryna hrabiego Uruskiego. Т. V. Варшава.

Россія. Полное географическое описание нашего отечества подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова-Тянь-Шаньскаго и В. И. Ламанскаго. Т. XVI. Западная Сибирь. Съ рис. и 10 карт. Спб.

Русская Историческая Библиотека, т. XXI. (Дѣла тайнаго приказа. Кн. I). Спб.

— Т. XXIV. Донскія дѣла. Кн. II. Спб.

Савинъ, А. Англійская секуляризація. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. П. Г. Виноградова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества. Т. 123-й. (Матеріалы Екатерининской Законодательной Комиссіи. Т. XI). Спб.

— Т. 124-й. (Бумаги кабинета министровъ Имп. Анны Іоанновны 1731—40 г.г. Изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Т. VIII). Спб.— То же. Т. 126. Юрьевъ.

Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Томъ 82-й. Спб.—То же. Т. 83-й. Спб.

Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ ред. И. П. Хрущова. Спб.

Семидесятилѣтіе варшавскаго Свято-Троицкаго кафедральнаго собора (1837—1907). Съ 1 рис. Варшава.

Сенатскій архивъ. Т. XII. Изданъ подъ руководствомъ А. Безроднаго. Спб. 4^о.

Сильванскій, Н. Феодализмъ въ древней Руси. Спб.

Синайскій, В. И. Подушный надѣлъ въ древнемъ Римѣ Юрьевъ.

Sitzungsberichte d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1906. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1906. Рига.

Сказаніе о явленной Казанской иконѣ Божіей Матери, бывшихъ отъ нея чудесахъ, установленіи повсемѣтнаго празднованія ей въ Россіи съ 1649 г. и о чтимыхъ спискахъ съ нея, прославившихся чудотвореніями. Съ рис. М.

Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. М.

Соколовская, Т. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія (XVIII и первая четверть XIX ст.). Спб.

Sokołowski, A. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom III. Zeszyt 5-ty. Съ рис. Варшава. 4^о.

Соколовъ, Петръ. Агапы или вечера любви въ древне-христіанскомъ мірѣ. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Соловьевъ, Н. Историческій очеркъ православно-русскаго церковнаго цѣнія. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Сомовъ, А. И. Картины Императорскаго Эрмитажа въ Спб. Вып. X. Спб. 4^о.

Стороженко, А. Изъ переписки Запорожья XVI в. съ польскими вельможами. Кіевъ.

Стрѣльбицкій, І., прот. Церковь Одесскаго института Императора Николая I. Одесса.

Suomen Museo. Finskt Museum. XIII. Helsinki. 1906.

Такъ называемое «Иное сказаніе». Спб.

Тахтаревъ, К. М. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ пред. М. Ковалевскаго. М.

Тверскій Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстнотчимыхъ святыхъ. Съ рис. Казань.

Титовъ, А. А. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова. Т. V. Исторія церкви. М.

Тіандеръ, Н. Поѣздки скандинавовъ и т. д. См. Хрон., вып. 11, стр. 100.

Рец. Ф. А. Брауна въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

- Трачевскій, А., проф. Новая исторія. Т. II. 1750—1848. Спб.
- Трефилевъ, проф. Конспективный курсъ русской исторіографіи. Введеніе въ русскую исторію. Харьковъ.
- Троицкій, Д. И. Домонгольская Русь. Съ рис. Спб.
- Труды тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. подъ редакціей графини Уваровой. Т. I. М. 4°.
- Туренскій, І. Кронштадтскій Андреевскій соборъ. Его исторія и описаніе. Съ 6-ю снимками на отд. листахъ. Спб. 1906.
- Уставъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб.
- Уставъ Общества охраненія древностей. Варшава. 16°.
- Уставъ церковнаго Историко - Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1906. 16°.
- Фельсбергъ, Э. Къ статистикѣ народонаселенія Аттики V в. до Р. Хр. Юрьевъ.
- Филипповъ, А. В. Керамика. Возстановительный огонь и глазури съ металлическими отблесками. М.
- Хавкина, Л. Б. Какъ люди научились писать и печатать книги. Очеркъ изъ исторіи культуры. М.
- Хаменко, Б. И. и В. И., см. Древности Приднѣпровья.
- Хасановъ, Нуръ-Аліи. Путешествіе въ Спб., Москву, Турцію и Аравію, Казань. (На арабск. яз.).
- Хвостовъ, М. Изслѣдованія по исторіи обмѣна и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 69.
- Рец. М. И. Ростовцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.
- Храмъ Румянцовскаго музея. Съ 4 табл. фотот. М. 1906.
- Цвѣтаевъ, Вл. Д. Дубровицы. Изъ дачныхъ впечатлѣній. М. 16°.
- Чернявскій, А. Ѳ. О Вавилонскомъ столпотвореніи и смѣшеніи языка строителей. Истор.-библейскій очеркъ. Кишиневъ. 1906.
- Шавровъ, Н. Н. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча. Тифлисъ.
- Шамраевскій, П. Ф. Путеводитель - справочникъ по городу Тифлису. Съ планомъ и 2 рис. Тифлисъ.
- Шестановъ, С. О началѣ христіанства въ Херсонѣ. Кіевъ.
- Schmidt, O. E. Album balticum. Landschafts-, Cultur- und Reisebilder als Beiträge zur baltischen Heimatskunde. I Band. Съ рис. Фига.
- Шпачинскій, Н. А. Общій взглядъ на исторію Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія. Рѣчь. Кіевъ.
- Фонъ-Штернъ, Э. Изъ коллекціи І. Л. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аѳины изъ Ольвіи. Съ рис. F°. Одесса.
- Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Ѳеодосія и ея керамика. Одесса. 1906. 4°.
- Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.
- Шурцъ, Г., д-ръ. Исторія первобытной культуры. Пер. съ нѣм. съ дополн. проф. И. Н. Смирнова, подъ ред. и съ пред. Д. А. Клеменова. Вып. 11—13. Съ 4 табл. рис. Спб.—То же. Вып. 14—15. Съ рис. Спб.
- Щукинскій сборникъ. Вып. VП. М. 4°.
- Эваринскій, Д. И. Отчетъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. 1905—1906 г. Екатеринославъ.
- Энгельсъ, Фр. Происхожденіе семьи, собственности и государства. Полный переводъ съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. М. П. Голямина. Изд. 3-е. Спб.
- Юдинъ, Г. В. Матеріалы для исторіи города Чухломы и рода костромичей Юдиныхъ. (1613—1895). Дополненіе ко II тому. Ревизскія сказки гор. Чухломы 1764 г. М. 4°.

Юшкевичъ, В. Храненіе (custodia), какъ основаніе владѣнія движимостью. Очеркъ изъ римской теоріи владѣнія. М.

Яковлев, Андрій. Намістники, державці і старости господарського замку Черкаського в кінці XV и в XVI в.в. Київъ.

Яцимирскій, А. И. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. См. Хрон., вып. 10, стр. 14.

Рец. Н. Петровскаго въ Учен. Зап. Каз. Ун-та. 1907, кн. 8 - 9.

Теодоритъ блаженный, епископъ Киррскій. Творенія. Часть 5-я. Сергіевъ Посадъ.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

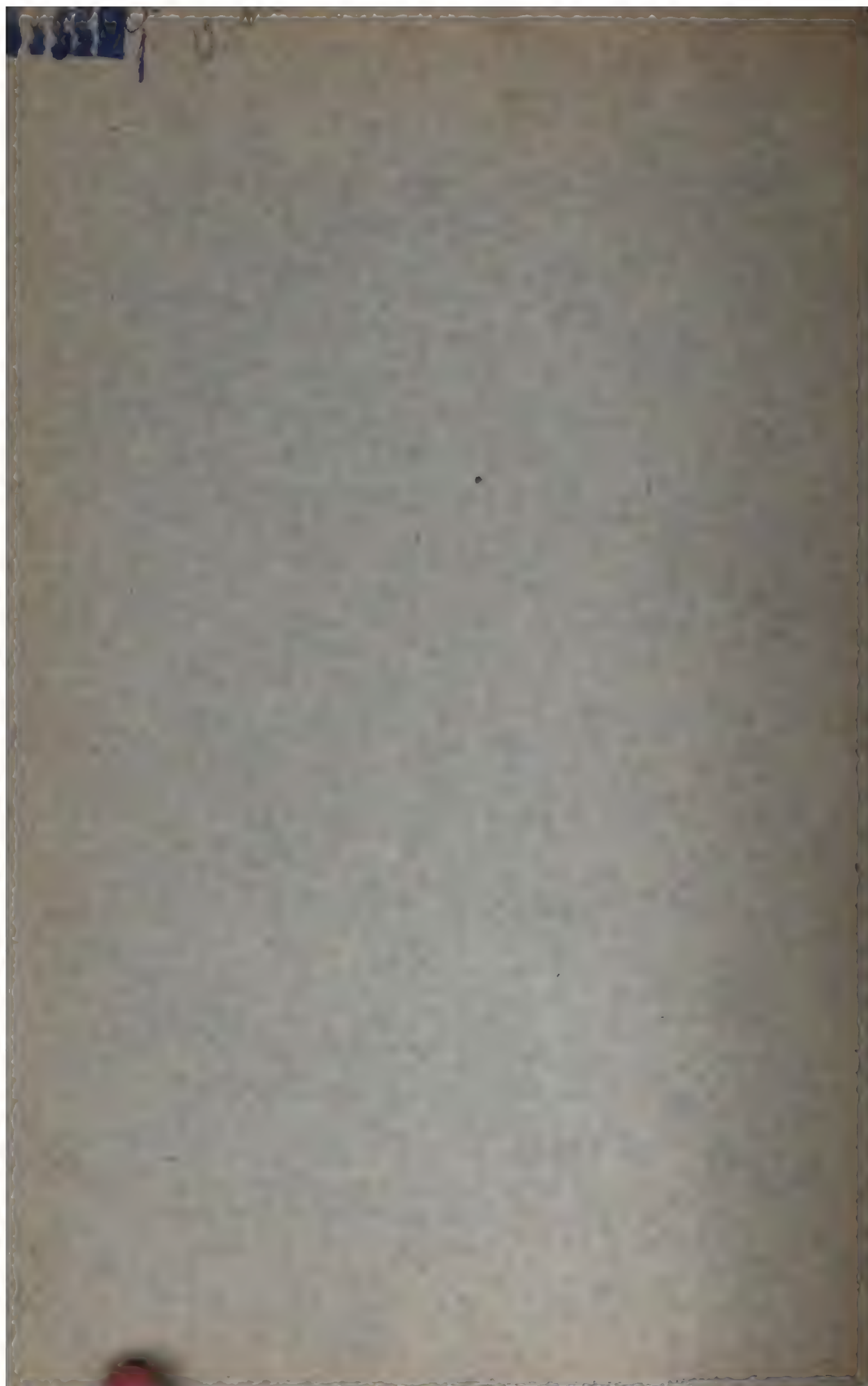
Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и библиография, вып. 14)

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Училищъ. Москва. 10

1908.

92

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и библиографія, вып. 14)

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Училищъ. Мохоманъ 40
1908.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и библиографія, вып. 14).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Археологическая хроника (за 1-ю половину 1908 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ .	1—29
II. Музеи	29—39
III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, археологиче- скихъ изслѣдованіяхъ, кладахъ и находкахъ . . .	39—71
IV. Библиографія	71—73
V. Разныя извѣстія	73—83
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ . . .	84—93
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ . . .	94—104
Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 1-ю половину 1908 года	105—112
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за первую половину 1908 года.	113—122

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 27-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (1-ère moitié de l'a. 1908)	1—83
A. B. Revue des journaux étrangers, 1907—1908	84—104
Revue des publications périodiques russes de la 1-ère moitié de l'a. 1908	105—112
Livres nouveaux (publ. de la 1-ère moitié de l'a. 1908) . . .	113—122

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1908 г.) ¹⁾.

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

24 февраля на квартирѣ В. С. Голенищева (Моховая, 15) состоялось экстренное общее собраніе Общества, въ которомъ Б. А. Тураевъ сдѣлалъ докладъ о значеніи археологической коллекции В. С. Голенищева, а затѣмъ присутствовавшими членами былъ произведенъ осмотръ коллекціи.

29 марта состоялось годовое общее собраніе общества, въ которомъ были заслушаны доклады ревизіонной и медальной комиссій и отчетъ о дѣятельности общества за 1907 годъ.

б) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 9 февраля А. С. Раевскій сдѣлалъ докладъ о результатахъ раскопокъ Императорской археологической комиссіи въ Херсонесѣ въ 1906—1907 гг. Въ 1906 г. открытъ былъ семипрестольный храмъ конструкции, аналогичной съ московскими храмами XVII столѣтія. Интересна купель изъ глыбы известняка. Въ 1907 г. обнаружены весьма рѣдко встрѣчающіяся вертикально стоящими четыре изящныя колонны и древне-греческая городская стѣна. Въ концѣ 1907 г. умеръ руководитель раскопокъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, въ теченіе 20 лѣтъ трудившійся надъ изслѣдованіемъ древностей Керсонеса.—А. А. Сплицынъ въ докладѣ о Тмутаракани стремился освѣтить давнишній, не разрѣшенный еще историками и археологами споръ о мѣстонахожденіи этого загадочнаго пункта. Докладчикъ помѣщаетъ Тмутаракань въ низовьяхъ Дона, совершенно отвергая предположеніе о нахожденіи ея на Таманскомъ полуостровѣ. Тмутараканскій камень, по мнѣнію докладчика,—мистификація. По гипотезѣ докладчика Тмутаракань создана была Владиміромъ, какъ торговая его гавань, для сношеній съ Малой Азіей. И два вѣка она выполняла свои обязанности. Крестовые походы и въ частности Венеціанцы, отрѣзавшіе ее отъ Кіева, погубили Тмутаракань. Въ XII вѣкѣ Тмутаракань, какъ торговая гавань, уже не существовала.—Н. И. Вертоградскій сообщилъ о любопытной чугунной плитѣ съ аллегорическимъ изображеніемъ неудачнаго похода Великаго Петра на Нарву въ видѣ мифа объ Атеогѣ.

Нов. Время 15 февр., № 11469. Спб. Вѣд. 14 февр., № 37.

¹⁾ Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, помѣщаются съ сокращеніями и поправками. *Ред.*

Засѣданіе 31 марта: А. К. Марковъ: «О надписи на одной монетѣ Бориса Александровича Тверскаго».—М. Г. Дементи: «О двухъ серебряныхъ медаляхъ въ память Полтавскаго боя».

2. Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

Сегодня торжественно празднуетъ свой тридцатилѣтній юбилейный праздникъ петербургскій археологическій институтъ.

15 января 1878 года послѣдовало открытіе этого учрежденія, уже съ самаго начала своего функционированія вызвавшаго сочувствіе среди общества, пришедшаго на помощь къ нему денежными пожертвованіями, давшими на первыхъ порахъ возможность не только открыть преподаваніе, но и издавать свои труды.

Своимъ существованіемъ институтъ обязанъ Н. В. Калачову. Онъ посвятилъ всю жизнь служенію наукъ—исторіи русскаго права и архивному дѣлу и сталъ, задолго до открытія института, лелѣть мысль о созданіи въ Россіи института, который могъ бы улучшить архивное дѣло въ нашемъ отечествѣ и готовить необходимыя кадры людей для этой цѣли. 23 іюля 1877 года Высочайше утверждено было положеніе объ институтѣ, первоначально, въ видѣ опыта, на четыре года; черезъ годъ же 15 января послѣдовало его открытіе на частныя средства. Съ 1886 г. археологическому институту, въ виду его полезной дѣятельности, правительствомъ предоставлена была ежегодная субсидія въ размѣрѣ шести тысячъ рублей.

Со времени своего открытія институтъ постоянно являлся учено-учебнымъ учрежденіемъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и вѣреннѣмъ особому директору, опредѣляемому и увольняемому особыми приказами министра народнаго просвѣщенія. Первымъ директоромъ былъ сенаторъ Н. В. Калачовъ. Главной задачей, которую преслѣдуетъ институтъ, является подготовка специалистовъ по русской старинѣ для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ институтѣ принимаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; не имѣющіе же дипломовъ допускаются лишь въ качествѣ вольныхъ слушателей.

Прослушавшіе установленный двухлѣтній курсъ и сдавшіе установленные экзамены (въ институтѣ проходятся слѣдующіе предметы: метрологія, юридическія древности, палеографія, археологія, церковныя древности, нумизматика, наука объ архивахъ) получаютъ аттестаты и дѣлаются дѣйствительными членами института.

При институтѣ имѣется богатая библіотека и музей. Кромѣ лекцій, въ институтѣ происходятъ спеціальныя вечернія занятія для разсмотрѣнія работъ историческихъ и археологическихъ обществъ, критическаго разсмотрѣнія новыхъ сочиненій, бесѣдъ о вопросахъ археологій и исторіи; институтъ издастъ также органъ «Вѣстникъ археологій и исторіи».

Создавшаяся тѣсная связь между бывшими слушателями института, его дѣйствительными членами, общія работы, вызываемыя строго-научными интересами, и установившаяся простота отношеній между его дѣятелями приобрѣли институту всеобщее уваженіе. Располагая весьма недостаточными средствами и не предоставляя никакихъ матеріальныхъ выгодъ и льготъ своимъ питомцамъ, институтъ не оскудѣваетъ слушателями, число которыхъ ежегодно растетъ.

Спб. Вѣд. 15 января, № 12.

30-лѣтіе Императорскаго Спб. археологическаго института. 15 января чествовалось исполнившееся 30-лѣтіе со дня основанія Императорскаго Спб.

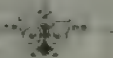

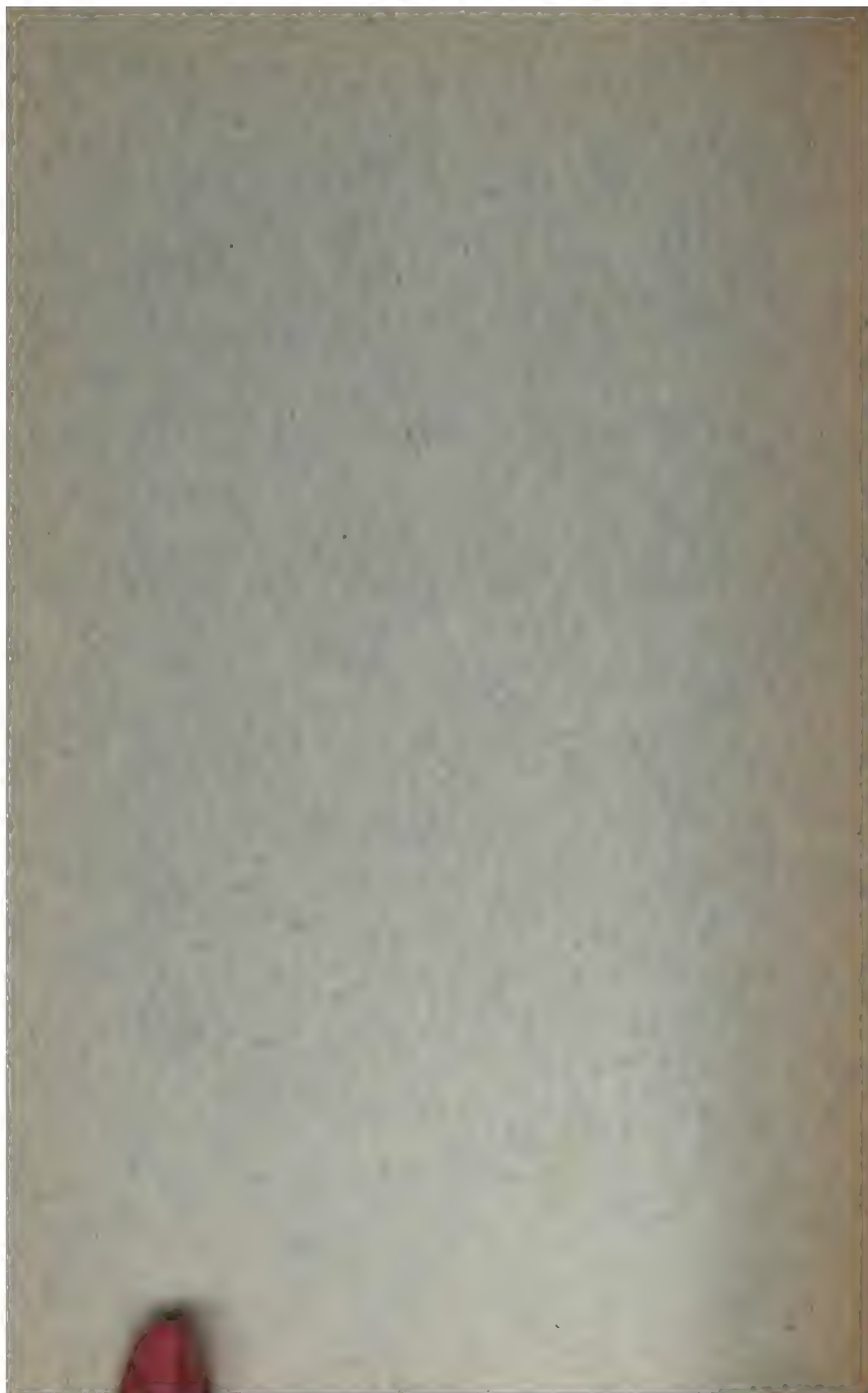
ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и описанія, вып. 14)

С ПЕТЕРБУРГА
Типографъ Главнаго Управленія Удѣловъ, Москва 10
1900.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 27-му.

(Хроника и библиографія, вып. 14).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Археологическая хроника (за 1-ю половину 1908 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ .	1—29
II. Музеи	29—39
III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, археологиче- скихъ изслѣдованіяхъ, кладахъ и находкахъ . . .	39—71
IV. Библіографія	71—73
V. Разныя извѣстія	73—83
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ . . .	84—93
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ . . .	94—104
Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 1-ю половину 1908 года	105—112
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за первую половину 1908 года.	113—122

былъ отпущенъ на родину послѣ смерти царя Михаила Ѳеодоровича съ одобрительной грамотой и большимъ пособіемъ «на выѣздъ». По содержанію своему лѣтебникъ имѣетъ смѣшанный характеръ и составлялся не систематически, а путемъ подбора различныхъ выписокъ.

Нов. Вр. 29 января, № 11452.

Въ засѣданіи 29 февраля подѣ председательствомъ графа С. Д. Шереметева, А. И. Соболевскій прочелъ сообщеніе, распадающееся на двѣ части; въ первой онъ остановился на вопросѣ: кто былъ Зосима, авторъ посланія къ дщери Анастасіи (изд. 1862 г. Невоструевымъ); по даннымъ языка, относящагося къ домонгольскому періоду, предполагая, что Анастасія этого посланія и Анастасія извѣстнаго посланія Симона, епископа владимирскаго, одно лицо съ Анастасіей, упоминаемой въ лѣтописяхъ въ XII в., дочерью Всеволода Большое Гнѣздо, академикъ Соболевскій высказалъ догадку, что авторъ того и другого посланія—одно лицо, и что Зосима является лишь порчей имени Симонъ, которое въ старину писалось Симанъ. Во второй части сообщенія А. И. Соболевскій, указавъ, что въ русской письменности есть рядъ произведеній, надписывающихся именемъ Петра черноризца, Петра чернца, Петра нѣкоего, далъ рядъ свѣдѣній, устанавливающихъ фактъ существованія Петра, царя болгарскаго, умершаго въ монашескомъ чинѣ и написавшаго какое-то учительное сочиненіе; такимъ образомъ, можно предположить тождество упомянутаго Петра чернца съ Петромъ, царемъ болгарскимъ, а также сдѣлать догадку, что прозваніе «нѣкоего» произошло изъ непонятной на Руси формы «инокааго», имѣющей въ Зографскомъ Трефолоѣ XIII в., гдѣ подѣ 30 января сказано: «память св. о. н. Петра инокааго, бывшаго царемъ Болгаръ».—Второе сообщеніе прочелъ Хр. М. Лопаревъ; оно касалось новаго памятника древне-русской литературы, а именно, руководства о вѣрѣ. Референтъ предположилъ, что это руководство было составлено для царевича Івана Ивановича, основаніемъ для чего послужило: 1) предположеніе, что рукопись, заключающая въ себѣ руководство, написана въ XVI в., 2) указаніе, что часть руководства, переводъ «Всѣхъ патр. Геннадія Схоларія съ турецкимъ султаномъ Магометомъ» былъ сдѣланъ около 1563 г., и 3) самое содержаніе руководства, неоднократно толкующее, какимъ долженъ быть царь. Сообщеніе вызвало замѣчанія А. И. Соболевскаго и С. П. Розанова, отмѣтившихъ, что по своему составу рукопись должна быть отнесена къ XVII в., и В. М. Истрина, не считавшаго возможнымъ по формѣ и содержанію видѣть въ сочиненіи «о вѣрѣ» учебное руководство.

Н. Вр. 4 марта, № 11486; ср. *Прив. Вѣсти.* 4 марта, № 51.

Въ засѣданіи 14 марта, подѣ председательствомъ гр. С. Д. Шереметева, А. И. Яцимирскій прочелъ сообщеніе: «Новооткрытая юго-славянская лѣтопись XVI в. монаха Азарія». Эта лѣтопись была указана референту Н. А. Бычковымъ въ одномъ изъ сборниковъ XVII в. Публичной бібліотеки. Новооткрытая лѣтопись Молдавіи, по указанію А. И. Яцимирскаго, служитъ прямымъ продолженіемъ труда извѣстнаго хрониста и выдающагося пастыря монаха Макарія, умершаго въ 1558 г., и описываетъ событія со дня смерти господари Стефана VII въ 1552 г. до казни Іоанна Злого послѣ битвы у Кагула въ 1577 г.—Второе сообщеніе принадлежало секретарю общества, сдѣлавшему докладъ о собраніи рукописей И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ; въ этомъ докладѣ были перечислены наиболѣе интересныя рукописи, которыхъ у г. Михайловскаго болѣе 900 нумеровъ XV—XIX в.

Нов. Вр. 18 марта, № 11500.

4. Императорское Русское географическое общество.

Собрание общества 21 марта было посвящено докладу А. А. Миллера о черноморском побережьи Кавказа. Это весьма интересное сообщение явилось результатом археологической и этнографической экскурсий, снаряженной при содействии Императорской археологической комиссии и этнографического отдела русского музея Императора Александра III. А. А. Миллеръ въ своемъ докладѣ коснулся прежде всего прошлаго этого побережья Кавказа. Южная часть его, какъ наиболѣе благоприятная въ климатическомъ отношеніи, отличалась отъ сѣверной своимъ тропическимъ климатомъ и растительностью, еще въ древности стала привлекать къ себѣ колонизаторовъ. Когда появились греки, какъ таковые, въ точности неизвѣстно, но историческія свѣдѣнія, относящіяся къ VI и VII в.в. до Р. Хр., указываютъ, что въ это время они уже были. Вторгаясь въ богатую по природѣ мѣстность, греки начали основывать здѣсь факторіи для цѣлей международной торговли. Главнымъ предметомъ торговли служилъ хлѣбъ, ввозившійся сюда съ Кавказа, а также въ значительной степени велась сплавка строевого лѣса по Черному морю.

Памятники старины доказываютъ, что въ описываемой мѣстности существовали цѣлые города. Еще и въ настоящее время здѣсь встрѣчаются различныя древности. Однако, и эти фактическія данныя встрѣчаютъ противорѣчія на томъ основаніи, что въ существующемъ городѣ Сухумѣ, выросшемъ среди развалинъ черноморскаго побережья, совершенно не встрѣчается разрушенныхъ капитальныхъ сооружений. Такое явленіе объясняютъ тѣмъ, что, какъ показываютъ серьезныя данныя, кавказскій берегъ опускается и, такимъ образомъ, стѣны древнихъ развалинъ уходятъ въ море. Но все же въ Сухумѣ находятъ разные остатки старины. Такъ, обнаружена была водопроводная труба, найдена была золотая діадема, а также остатки отъ церемоніи погребенія.

Что касается окрестностей Сухума, то онѣ также подтверждаютъ существованіе древнихъ городовъ. Такъ, недалеко отъ него находится горная котловина, изслѣдованія которой показали существованіе тамъ, по предгорьямъ, главнымъ образомъ, развалинъ крѣпости, храмы, пещеры. Найдены были также византийскія фрески, металлическіе кресты, жертвенники, осколки стекла съ арабскими надписями, обломки церковной утвари и мн. др. Въ цитадели обнаружена была цистерна довольно значительныхъ размѣровъ. Археологическіе памятники старины характеризуютъ также во множествѣ разбросанные курганы, въ которыхъ встрѣчаются мечи, кинжалы, керамика и проч. Все это говоритъ за то, что въ описываемыхъ мѣстностяхъ существовали въ древности города.

Археологія мѣстности даетъ возможность разобраться въ этнографическомъ отношеніи страны. Южная часть кавказскаго побережья населена абхазцами. Строй жизни Абхазіи до сего времени сохранилъ полное подчиненіе крестьянъ своимъ князьямъ. На сельскихъ сходахъ председательствуетъ также князь и старшина играетъ второстепенную роль. Абхазія со стороны Мингреліи уже утратила свою первобытность, южная же часть еще въ полной мѣрѣ сохранила неприкосновенность.

Все сообщенное докладчикомъ демонстрировалось различными предметами изъ собранныхъ имъ во время путешествія коллекцій.

Спб. Вѣд. 23 марта, № 69.

5. Императорское русское военно-историческое общество.

Редакцію «Русскаго Ивалида» предоставлено Императорскому русскому военно-историческому обществу, по мѣрѣ надобности, помѣщать извѣстія о дѣятельности общества. Благодаря этой отзывчивости редакціи, члены общества

имѣютъ возможность періодически получать свѣдѣнія о развитіи и выполненіи задачъ общества.

— Предсѣдатель совѣта возбудилъ предъ военнымъ министромъ ходатайство о назначеніи на нужды общества пособія изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 10,000 руб. 7-го января означенное ходатайство доложено Военному Совѣту и въ 8-й день того же мѣсяца послѣдовало Высочайшее соизволеніе на его удовлетвореніе.

— Въ цѣляхъ возможно широкаго привлеченія къ участію въ дѣятельности общества лицъ, интересующихся его задачами, общимъ собраніемъ членовъ 9-го декабря минувшаго года возбуждено ходатайство о пополненіи состава общества новою категоріею членовъ-сотрудниковъ. Представленный совѣтомъ проектъ соответственныхъ измѣненій и дополненій устава общества, въ 12-й день сего января, удостоился Высочайшаго утвержденія.

— Разрядомъ по военной археологіи и археографіи предпринятъ сборъ архивныхъ и другихъ историческихъ матеріаловъ по вопросамъ военной исторіи, для чего образованы экспедиція подъ руководствомъ дѣйствительныхъ членовъ: полковниковъ Ваіова и Юнакова—по полтавскому періоду Сѣверной войны, полковника Ниве—по Финляндской войнѣ 1808—1809 г.г. и генерал-майора Колюбакина—по войнѣ 1805 года и Аустерлицу. Первая экспедиція приступила уже къ своимъ занятіямъ и въ составъ ея, для розысковъ и описанія документовъ въ намѣченныхъ архивахъ, вошли дѣйствительные члены: Н. Н. Аврамовъ, Б. В. Адамовичъ, В. Р. Алухтинъ, Д. И. Багалъй, М. О. Бендеръ, Б. А. Виднѣсъ, К. А. Военскій, А. И. Григоровичъ, А. Г. Калачинновъ, Г. Э. Кудлинъ, А. С. Ладинскій, князь В. П. Максудовъ, М. К. Марченко, П. А. Ниве, П. Ф. Павловскій, Н. П. Поликарповъ, Н. Н. Поповъ, В. Н. Строевъ, Д. П. Струковъ, М. А. Сулькевичъ и А. И. Успенскій.

— Совѣтъ приступилъ къ организаціи мѣстныхъ отдѣловъ общества. Въ настоящее время намѣчена организація отдѣловъ въ городахъ: Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Одессѣ, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Казани и Псковѣ.

— Совѣтомъ приступлено къ устройству лекцій и чтеній при обществѣ. Разработка плана устройства ихъ поручена дѣйствительнымъ членамъ: генералъ-лейтенанту Каменскому, полковнику Ниве, капитану Жерве и штабс-капитану Габаеву. Первое чтеніе предполагается на 9-е февраля, на которомъ полковникъ Ниве сдѣлаетъ сообщеніе о Финляндской войнѣ 1808 года.

Русскій Инвалидъ 27 янв., № 23.

26 января состоялось собраніе членовъ разряда военной археологіи и археографіи общества. Собраніемъ произведены выборы президіума, при чемъ закрытою баллотировкою избраны: предсѣдателемъ заслуженный профессоръ ген.-л. А. З. Мышляевскій, товарищами: профессора д. ст. сов. Н. И. Веселовскій и полк. А. К. Ваіовъ, секретаремъ подполк. Д. П. Струковъ.

Собранію были доложены работы по организаціи экспедицій по сбору и подготовкѣ къ послѣдующему изданію архивныхъ матеріаловъ по исторіи: а) полтавскаго періода Сѣверной войны, б) Финляндской войны 1808—1809 гг., в) Финляндской войны 1741—1743 гг., г) войны 1805 г. и Аустерлицкаго боя и д) военной комиссіи царствованія императрицы Анны Іоанновны. Собраніе одобрило ихъ и высказалось за желательность дальнѣйшаго веденія ихъ на условіяхъ полной самостоятельности въ дѣятельности отмѣченныхъ экспедицій. По заслушаннымъ вслѣдъ затѣмъ предложеніямъ дѣйствительныхъ членовъ общества: В. П. Смольянинова о передачѣ въ распоряженіе разряда писемъ нѣкоторыхъ генераловъ и военныхъ дѣятелей XVIII вѣка, Е. С. Каменскаго о передачѣ экспедиціи по войнѣ 1805 г. нѣкоторыхъ плановъ сраженій и А. В. Жирковича объ участіи общества въ сооруженіи памятника на мѣстѣ битвы подъ Краснымъ въ 1812 г.—постановлено: первыя два при-

надлежало П. Г. Васенко. Въ немъ референтъ, указавъ отношенія къ этому произведенію С. Θ. Платонова и В. О. Ключевского, признающихъ большое значеніе его, и А. Н. Пыпина, отрицавшего его цѣнность, представилъ сообщенія, на основаніи которыхъ можно придти къ заключенію, что это произведеніе представляетъ явленіе переходнаго момента въ развитіи древнерусской исторической мысли, вслѣдствіе чего во «Временникѣ» можно замѣтить наряду со старыми приемами лѣтописанія новыя, выразившіеся въ наклонности къ самокритикѣ, къ формулировкѣ взглядовъ на обязанности историка, въ умѣньшій наблюдать и разъяснять факты и т. д.—Второе сообщеніе «Неизвѣстное посланіе къ патріарху Гермогену по поводу употребленія слова «хабуза» въ церковномъ лѣтніи» было прочтено секретаремъ. Отмѣтивъ значеніе «посланія», какъ новаго памятника по исторіи вопроса объ упорядоченіи церковнаго лѣтнія, представляющаго интересъ не только новизной, но и нѣкоторыми подробностями историческаго и бытового характера, референтъ поздравилъ присутствовавшихъ съ наиболѣе интересными мѣстами означеннаго произведенія. Въ дополненіе къ этому сообщенію С. В. Смоленскій сдѣлалъ нѣсколько указаній по вопросу о лѣтніи «хабузы», встрѣчающейся уже въ XII в.—Въ томъ же засѣданіи А. А. Титовымъ были представлены фотографіи съ нѣкоторыхъ предметовъ древностей Смоленскаго археологическаго музея, основаннаго въ 1896 г. епископомъ Никаноромъ и недавно сгорѣвшаго, а также фотографія съ разрушаемой крѣпостной стѣны гор. Смоленска (впрочемъ, по указанію Н. В. Султанова, въ настоящее время это разрушеніе остановлено), а В. Т. Георгіевскимъ сообщено объ исчезновеніи изъ собора въ Сольвычегодскѣ иконъ т. наз. Строгановскаго письма, изъ которыхъ нѣкоторыя были съ датами, и замѣнилъ ихъ новѣйшими копіями.

Нов. Вр. 17 янв., № 11440.

Въ засѣданіи 25 января, подъ предсѣдательствомъ И. А. Бычкова, Хр. М. Лопаревъ прочелъ сообщеніе о педагогическомъ руководствѣ, составленномъ въ 1559 году инокомъ вологодскаго Троицкаго Герасимова монастыря Іосифомъ для царевича Ивана Ивановича. Іосифъ, по мнѣнію докладчика, былъ ученикомъ Максима Грека (со словъ своего учителя Іосифъ впервые записалъ легенду о пасхальномъ канонѣ св. Космы Маюмскаго, живущую и доселѣ на Афонѣ) и получилъ хорошее образованіе на греческой основѣ: рядомъ съ алфавитомъ русскимъ Іосифъ даетъ и азбуку греческую, предполагая, что царевичъ Иванъ Ивановичъ будетъ изучать одновременно оба эти языка. Педагогическая часть книги заслуживаетъ вниманія, какъ основанная на твореніяхъ отцовъ церкви и на личномъ опытѣ если не самого автора, то по крайней мѣрѣ его учителя, но собственно грамматическая сторона книги страдаетъ недостаткомъ точнѣйшаго различенія гласныхъ отъ согласныхъ и сложныхъ гласныхъ. Какъ несовершенный опытъ первой русской грамматики, написанной русскимъ, книга не имѣла успѣха; царю Іоанну Грозному едва ли была представлена, да и въ послѣдующей литературѣ не нашла себѣ подражанія.—Затѣмъ Н. Н. Виноградовъ сдѣлалъ сообщеніе о принадлежащемъ ему неизвѣстномъ до сихъ поръ рукописномъ лѣчебникѣ Венделиуса Сибилиста, переведенномъ «съ цысарскаго» (первой половины XVII вѣка). Докладчикъ остановился главнымъ образомъ на имѣющихся въ литературѣ біографическихъ свѣдѣніяхъ о лицѣ, съ именемъ котораго связанъ лѣчебникъ,—врачѣ царя Михаила Ѳеодоровича Венделиусѣ Сибилистѣ, который явился въ Россію (изъ Голштиніи) въ 1634 году, пользовался большимъ мнѣніемъ при дворѣ, не только лѣчилъ царя Михаила Ѳеодоровича и его семью, но и исполнялъ различныя дипломатическія порученія (наиболѣе выдающейся изъ его дипломатическихъ миссій была поѣздка на родину для устройства брака царевны Ирины съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ.) и

называется Калкской.—В. И. Гошкевичъ сообщил о предполагаемыхъ раскопкахъ въ Херсонской губерніи на мѣстѣ древнихъ греческихъ поселеній.

Моск. Вид. 27 янв., № 23.

6 мая состоялось экстренное засѣданіе Общества, посвященное памяти умершаго на дняхъ проф. Харьковскаго университета Е. К. Рѣдина. На засѣданіи было прочитано нѣсколько рефератовъ, въ которыхъ была охарактеризована разносторонняя и неутомимая дѣятельность покойнаго профессора.

Моск. Вид. 8 мая, № 106.

19 мая состоялось засѣданіе Общества подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой. Первымъ докладчикомъ выступилъ И. Т. Савенковъ, говорившій о древнихъ памятникахъ изобразительнаго искусства на рѣкѣ Енисей. Въ обширномъ докладѣ г. Савенковъ доказывалъ, что малоазіатское вліяніе отразилось на петроглифахъ. Изученіе петроглифовъ (начертаній на камняхъ) указывало на необходимость анализа начертаній енисейскаго алфавита, тюркскихъ и тюркоалтайскихъ родовыхъ знаковъ и знаковъ собственности. Референтъ выяснилъ свое мнѣніе о происхожденіи алфавитовъ отъ религіозныхъ знаковъ и символовъ. Докладъ былъ иллюстрированъ таблицами алфавитовъ, родовыхъ знаковъ, петроглифовъ и др. По докладу произошелъ оживленный обменъ мнѣній.—Вторымъ говорилъ Н. С. Курдюковъ о научныхъ трудахъ по архитектурѣ извѣстнаго французскаго археолога инженера Огюста Шуази. Г. Курдюковъ сдѣлалъ переводъ объемистаго труда Шуази, служащаго основнымъ пособіемъ при изученіи исторіи архитектуры.

Моск. Вид. 27 мая, № 118.

Археологическія изысканія о «майданахъ». Императорское Московское археологическое общество обратилось въ Кіевское уѣздное полицейское управленіе съ просьбой собрать путемъ циркулярнаго сообщенія свѣдѣнія о старинныхъ майданахъ, находящихся въ предѣлахъ уѣзда. Майданы, часто также называемые народомъ «робленными», раскопанными могилами, представляютъ кольцевидную земляную насыпь, внутри которой образуется впадина въ формѣ котла, а снаружѣ имѣется одинъ или нѣсколько земляныхъ валовъ, отходящихъ отъ кольцевидной насыпи въ одну или нѣсколько сторонъ. Размѣры майдановъ вообще довольно крупные, причемъ насыпи эти почти всегда находятся рядомъ съ обыкновенными курганами, называемыми въ Малороссіи «старыми могилами». Нерѣдко съ майданами связываются преданія о скрытыхъ возлѣ нихъ древнихъ кладахъ, многіе изъ нихъ изрыты въ разныхъ направленіяхъ деревенскими кладовщиками. Археологическое общество при собираніи свѣдѣній о майданахъ интересуется, кромѣ точнаго указанія ихъ мѣста и разстоянія отъ мѣстнаго населеннаго пункта, названіемъ майдановъ, преданіями, сохранившимися о нихъ у окрестныхъ жителей, ихъ формой и проч.

Кіевлянинъ 7 февр., № 39.

Новое научное предпріятіе. При славянской комиссіи Московскаго археологическаго общества предполагается основать «Комитетъ по изданію древне-славянскихъ текстовъ св. писанія». Это новое учрежденіе должно, имѣя въ виду, вызвать дѣятельное сочувствіе не только однихъ славистовъ, но и всѣхъ образованныхъ людей, кому дороги интересы знанія вообще и память о великомъ подвигѣ свв. Кирилла и Мефодія—въ частности.

Важность изданія текстовъ церковно-славянскаго письменности не нуждается въ доказательствахъ: безъ нихъ, при томъ во всемъ объемѣ и разнообразіи сохранившихся списковъ, невозможно объективное изученіе литера-

турного памятника, нѣтъ мѣста для исчерпывающихъ научныхъ выводовъ. немислима исторія славяно-русской литературы ни въ цѣломъ, ни въ ея частяхъ. Къ сожалѣнію, славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни взяли, вездѣ найдемъ крупные недочеты по части изданій текстовъ. Но всего печальнѣе стоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія въ ихъ древнемъ видѣ.

Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія началось болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ ихъ издано такъ мало, что дѣло какъ будто бы и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напр., указать, что изъ 50-ти почти (по общему счету) ветхозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь Псалтирь и книга прор. Давида, да и то въ очень немногихъ спискахъ, въ сравненіи съ сотнями сохранившихся. Всѣ прочія книги ветхаго завета, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI вв., пока совсѣмъ еще не видали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія видѣ по разнымъ бібліотекамъ русскихъ и иностранныхъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждаго славянина кирилло-меѳодіевской старины, а болѣе всего—той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенные труды по переводу св. писанія на др.-славянской языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только не разработана, но и совсѣмъ почти не тронута. Всѣ наиболѣе важные вопросы, связанные съ главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меѳодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты; напр. объ объемѣ литературной дѣятельности св. первоучителей славянства (т.-е. всѣ ли книги св. писанія переведены ими, или только нѣкоторыя), о древне-славянскомъ прототипѣ св. писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода, исторія этого перевода у славянъ православныхъ и католиковъ и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ наука, а съ нею и весь образованный міръ вынужденъ довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нерѣдко къ большому ущербу для славянского и русскаго самосознанія.

Такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально и унизительно для нашего самосознанія, что ясные отвѣты на указанные вопросы мы легко бы могли найти въ горахъ рукописнаго матеріала, будь онѣ, эти горы, доступны изслѣдованію въ научныхъ изданіяхъ! Частичный опытъ послѣдняго времени показалъ, что надежды ученаго міра на эти рукописныя горы вовсе не напрасны, что достаточно было даже слегка коснуться ихъ, какъ начала уже подниматься завѣса надъ великимъ трудомъ свв. братьевъ, и нѣкоторыя гаданія должны были разсѣяться (труды проф. И. Е. Еисѣва). Тотъ же опытъ засвидѣтельствовалъ, что знакомство съ древними текстами св. писанія можетъ имѣть иногда рѣшающее значеніе и для исторіи древне-русской литературы; такъ, одинъ изъ очень важныхъ памятниковъ древней письменности (Толковая Псалма), долгое время считавшійся только переводнымъ съ греческаго, на основаніи текстовъ св. писанія, явилась возможность отнести къ оригинальнымъ произведеніямъ славяно-русской литературы.

Но кромѣ высокаго, чисто научнаго интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Известно, что наша славянская Библия, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, насловившимися въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI-мъ, XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ. На

эти недостатки елизаветинского текста Библии наука обратила вниманіе еще въ концѣ XVIII вѣка (Дав. Михаэлисъ, Исаиѣ Добровскій и др.), и съ тѣхъ поръ библисты неоднократно высказывали горячія пожеланія, чтобы этотъ текстъ былъ пересмотрѣнъ и научно исправленъ; объ этомъ, напр., писали преемств. Амвросій, Филаретъ, архим. Амфилохій, Антовій, проф. Якимовъ, Юнгеровъ и др., а въ недавнее время проф. Ф. Елеонскій (По поводу 150-лѣтія Елизаветинской Библии, Спб. 1902 г.).

Само собою разумѣется, что такое исправленіе должно быть совершенно не *безыдейно*, не по примѣру петровскихъ или елизаветинскихъ справщиковъ, а *на началахъ и въ духѣ кирилло-меодіевской традиціи*, отъ которой современный текстъ Библии очень уклонился. Но чтобы такъ именно повести дѣло исправленія, необходимо прежде всего *знать* эту традицію, *умѣть* выдѣлать ее изъ ряда позднихъ, чуждыхъ и всегда лишнихъ наслоеній, а это въ свою очередь приводитъ къ необходимости имѣть *сводное* изданіе др.-слав. библии, — изданіе, которое исчерпывало бы весь или, по крайней мѣрѣ, *наиболѣе важный* рукописный матеріалъ, до сихъ поръ не издавшій еще свѣта, скрытый въ древнихъ хартияхъ.

Поэтому въ изданіи древне-славянскихъ рукописей св. писанія заинтересованъ не одинъ ученый міръ, но и все русское общество, а прежде всего наше духовенство, для котораго, конечно, должно быть очень желательно, чтобы вся Россія и православное славянство (болгары и сербы) читали церковно-славянскую библию въ *наиболѣе совершенномъ и чистомъ* ея видѣ, въ кирилло-меодіевскихъ текстахъ.

Быть можетъ, спросятъ: почему же до сихъ поръ издано такъ мало древнихъ библейскихъ текстовъ, имѣющихъ такое важное научное и просвѣтительное значеніе? Да исключительно потому, что дѣло изданія представлялось до сихъ поръ усиленнымъ только отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ и объясняется крайняя медленность въ движеніи изданій. Какъ тяжело и кропотливо этотъ трудъ, достаточно, напр., указать на тотъ фактъ, что для изданія одной только книги Бытія во всемъ разнообразіи ея древнихъ рукописныхъ текстовъ понадобилось одному лицу не менѣе 7—9 лѣтъ, при томъ — при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (хорошее здоровье, безпрепятственное собираніе матеріала, удобства печатанія и пр.). Естественно, что охотниковъ посвятить себя этому хотя бы благородному, благодарному, но въ то же время почти самоотверженному труду, результатами котораго издатель лично можетъ даже не воспользоваться, пахнетъ очень мало.

Отсюда ясно, что дѣло изданія древнихъ текстовъ библии необходимо организовать на иныхъ началахъ, придать ему устойчивость, непрерывность въ движеніи, вообще, устроить такъ, чтобы оно не зависѣло отъ воли отдѣльныхъ тружениковъ, а являлось *обязанностью* цѣлой корпораціи. Такая организація возможна только при ученomъ обществѣ, съ распредѣленіемъ обязательнаго и болѣе или менѣе срочнаго труда между участниками дѣла, по заранѣе выработанной программѣ. Славянская коммиссія, одушевленная этою мыслью, и постановила въ засѣданіи 21 января 1908 г. создать вышеописанный комитетъ съ цѣлью изданія древне-славянскихъ текстовъ св. писанія.

Ученныя силы для этого общаго дѣла имѣются отчасти въ самой коммиссіи, отчасти внѣ ея, такъ какъ лицъ сочувствующихъ много. Найдутся, вѣроятно, и средства на печатаніе, такъ какъ труды комитета могутъ издаваться на счетъ археологическаго общества въ періодическихъ «Древностяхъ славянской коммиссіи». Весь вопросъ сводится лишь къ средствамъ на гонораръ сотрудникамъ, большинство которыхъ, занятое своимъ собственнымъ научнымъ дѣломъ, лично въ этомъ обязательномъ и тяжеломъ трудѣ, конечно, не можетъ быть заинтересовано. Гонораръ предполагается полустыный, подобно тому, какъ такой же гонораръ принять въ археографической коммиссіи для сотрудниковъ

по изданію великихъ макарьевскихъ Четъ-Миней или въ академіи наукъ—по изданію памятниковъ древне-славянской литературы. На первое время достаточно 2—3 тысячъ, чтобы не только прочно создать дѣло, но и приготовить много текстовъ къ печати. Къ сожалѣнію, и этой скромной суммой не располагаетъ свободно археологическое общество, и вся надежда возлагается на пособія извнѣ, со стороны учреждений и частныхъ лицъ.

Хочется вѣрить, что на помощь этому научному предпріятію прежде всего придетъ наше духовное вѣдомство, какъ наиболее заинтересованное въ усиленіи и процвѣтаніи его. Въдѣ результатами трудовъ комитета будущіе справщики библіи несомнѣнно, воспользуются, какъ справедливо объ этомъ говоритъ проф. Елеонскій въ указанной выше книгѣ (1. с., р. 129): для нихъ изданія комитета послужатъ *«настоящею справочною книгою, указанія которой будутъ имѣть руководственную важность»* при пересмотрѣ.

Очень надѣется коммиссія на пожертвованія въ фондъ комитета и со стороны частныхъ лицъ. Въдѣ щедрая рука любителей старины не мало содѣйствовала развитію науки о нашихъ древностяхъ. А въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о появленіи въ свѣтъ драгоценнѣйшей изъ древностей славянства—великихъ трудовъ свв. Кирилла и Меодія, во всемъ разнообразіи ихъ древнихъ текстовъ и въ наиболее близкомъ къ подлиннику видѣ. Отъ души желаемъ коммиссіи, чтобы ея надежда на помощь людей сочувствующихъ исполнѣ оправдалась, а ея научное предпріятіе, которое дѣлаетъ ей, несомнѣнно, большую честь, возможно скорѣе осуществилось!—Проф. А. Михайловъ.

Голосъ Москвы 15 февр., № 38.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества графиня П. С. Уварова обратилась къ попечителю Кіевскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ, чтобы хранищійся въ библіотекѣ Черниговской мужской гимназіи историческій альбомъ старинныхъ видовъ малороссійскихъ городовъ былъ подаренъ мѣстному археологическому обществу. Попечителемъ ходатайство это было передано на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта гимназіи, который, отклоняя просьбу о совершенной передачѣ альбома, предоставляетъ право изданія и возможность пользоваться во время предстоящаго XIV археологическаго съѣзда.

Альбомъ этотъ былъ поднесенъ намѣстникомъ Малороссіи Румянцевымъ во время путешествія Императрицы Екатерины Великой въ 1777 г. по Малороссіи; онъ содержитъ планы малороссійскихъ городовъ. Альбомъ остался въ архивѣ Румянцевыхъ, откуда перешелъ по наслѣдству къ князю Карлу Павловичу Голицыну. Въ бытность С. П. Голицына Черниговскимъ губернаторомъ въ шестидесятихъ годахъ альбомъ былъ подаренъ библіотекѣ Черниговской мужской гимназіи, гдѣ онъ до настоящаго времени хранится. Альбомъ находится на просмотрѣ у директора пансіона-пріюта П. Я. Дорошенко.

Черниг. Слово 6 іюня, № 458.

8. Московскій Археологическій Институтъ.

3 мая въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ закончилась весенняя экзаменаціонная сессія. Экзамены по всемъ предметамъ прошли блестяще. Слушатели Института показали большое знаніе и серьезное отношеніе къ научнымъ занятіямъ. Испытаніямъ подвергалось болѣе ста человекъ. Всего въ Институтѣ было слушателей свыше 200 человекъ, изъ нихъ число дѣйствительныхъ слушателей, въ которые принимались только лица съ высшимъ образованіемъ, составляло почти половину всехъ слушателей. Составъ послѣднихъ былъ очень разнообразенъ: 10 священниковъ, 1 генералъ-маіоръ, 9 полковниковъ, 8 поручиковъ, 6 капитановъ, 17 архитекторовъ, инженеровъ, тех-

никовъ, 7 художниковъ, 15 преподавателей средних учебныхъ заведеній, 5 врачей, 6 присяжныхъ повѣренныхъ, 22 студента университета и Лазаревскаго института, 45 кандидатовъ университета и академіи, 18 женщинъ, изъ которыхъ 5 окончили высшіе женскіе курсы и заграничные университеты. Остальные слушатели окончили разныя среднія учебныя заведенія и состоятъ на службѣ въ различныхъ учрежденіяхъ.

Моск. Вид. 6 мая, № 184.

10 іюня въ Москву возвратились слушатели Московскаго Археологическаго Института, предпринимавшіе экскурсію для раскопокъ кургановъ въ Калужской губерніи, Козельскомъ уѣздѣ. Главная цѣль экскурсіи заключалась въ практическомъ ознакомленіи съ научными приемами и техникой раскопокъ, свѣдѣнія о которыхъ давалъ руководитель раскопокъ, преподаватель Института по «первобытной археологіи» В. А. Городцовъ. Раскопанъ былъ въ окрестностяхъ селца Гривы одинъ довольно большой курганъ и затѣмъ исследовано еще нѣсколько другихъ. Хотя раскопки не дали большихъ результатовъ, но главная цѣль экскурсіи была вполне достигнута. Затѣмъ были осмотрѣны достопримѣчательности находящагося въ той же мѣстности Оптина монастыря, древній храмъ и библіотека, при чемъ въ послѣдней было найдено рѣдчайшее изданіе библии Пискарева, оказавшее весьма сильное вліяніе на русское иконописное искусство.

Моск. Вид. 11 іюня, № 184.

9. Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи.

За тридцать лѣтъ. (Докладъ проф. Н. Θ. Катанова). Обществу археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ исполнилось 30 лѣтъ существованія (1878—1908). Основано оно было, напомню, по мысли бывшаго въ Казани въ 1877 году IV археологическаго съѣзда. Членами-учредителями его были какъ мѣстные ученые, такъ и иногородніе, частью еще здравствующіе понынѣ, частью уже покойные. Изъ здравствующихъ еще учредителей назову слѣдующихъ: 1) Н. Я. Агафоновъ, состоящаго нынѣ уже почетнымъ членомъ, 3) И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, 3) Н. П. Загоскина, 4) Н. А. Изюжкова, нынѣ почетнаго члена общества, 5) Д. А. Корсакова, тоже почетнаго члена общества, 6) В. Н. Поливанова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества, 7) П. А. Пономарева, 8) В. В. Радлова, 9) Н. В. Серокина и 10) Н. Θ. Юшкова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества. Такимъ образомъ, видимъ, что изъ 40 учредителей дожила до настоящаго дня 30-лѣтія лишь $\frac{1}{4}$, которая вся была участниками вышеупомянутаго IV археологическаго съѣзда. На этомъ съѣздѣ были опредѣлены и задачи дѣятельности нашего общества, сводившіяся къ слѣдующему: оно должно было состоять изъ трехъ параллельныхъ самостоятельныхъ отдѣленій: археологіи, исторіи и этнографіи съ географіей, причемъ археологическое отдѣленіе должно было бы заниматься вещественными памятниками, а историческое—памятниками письменными по преимуществу. При каждомъ отдѣленіи должны бы были организованы коллекціи предметовъ, подлежащихъ ученой разработкѣ общества: при I-мъ отдѣленіи—археологическій музей и нумизматическій кабинетъ, при II-мъ—архивъ и собраніе рукописей, а при III-мъ—этнографическій музей и собраніе географическихъ и топографическихъ картъ; кромѣ того при обществѣ должна бы была организована библіотека, состоящая изъ сочиненій какъ общихъ, такъ частныхъ по изученію казанскаго края въ обширномъ смыслѣ. Почти всѣ предположенія IV археологическаго съѣзда касательно задачъ дѣятельности нашего общества, можно сказать, за 30 лѣтъ его существованія осуществлены, хотя и не всѣ въ одинаковой степени. Всѣ 3 отдѣленія, кромѣ

географическаго, существуютъ, существуютъ также музей археологін и отдѣльно отъ него нумизматическій кабинетъ, имѣется также обширный отдѣлъ манускриптовъ; нѣтъ только особаго этнографическаго музея, такъ какъ за недостаткомъ мѣста поступавшія въ общество вещи передавались обыкновенно въ университетскій музей отечествовѣдѣнія; что-же касается картъ по географіи, этнографіи и топографіи района бывшихъ Болгарскаго и Казанскаго царствъ, то онѣ тоже имѣются, но, къ сожалѣнію, никто, насколько я знаю, не принодилъ ихъ ни въ извѣстность, ни въ систему, хотя нужда въ томъ чувствуется. Зато общество въ скоромъ времени можетъ гордиться своей обширной библіотекой. Исторія ея такова: въ первые годы существованія общества она была приведена въ образцовый порядокъ; затѣмъ, когда установился оживленный обмѣнъ изданіями съ разными обществами и учрежденіями, усилился притокъ книгъ въ библіотеку, достигшій апогея во времена покойнаго почетнаго члена общества И. Н. Смирнова. Ни продолжительныя старанія и работы покойнаго почетнаго члена общества А. Н. Островскаго, ни сердечныя желанія поработать бывшаго дѣйств. чл. И. И. Ворченка не помогли окончательно разобратъ въ томъ, что общество имѣетъ въ своей библіотекѣ и чего еще не хватаетъ въ ней. Лишь за послѣдніе 2 года, благодаря усиленной и постоянной работѣ дѣйств. чл. И. В. Альфонсова, библіотека общества стала разбираться и приводиться въ порядокъ. Недалеко то время, когда мы увидимъ и каталоги библіотеки: отдѣльно книгъ русскихъ, иностранныхъ и восточныхъ и отдѣльно картъ и снимковъ. Вслѣдъ за библіотекой ждутъ каталогизаціи также: археологическій музей, нумизматическій кабинетъ и архивъ манускриптовъ. Надъ археологическимъ музеемъ за 2-ю половину существованія общества много потрудились почетный чл. А. А. Штукенбергъ и дѣйств. чл. П. И. Кротовъ; надъ кабинетомъ нумизматическимъ болѣе всего поработали покойные учредители общества І. Ѳ. Готвальдъ и В. К. Савельевъ, въ настоящее-же время надъ нимъ работаютъ: членъ-сореви. Ѳ. Т. Васильевъ и дѣйств. чл. М. И. Догель. Надъ отдѣломъ манускриптовъ болѣе всего поработали члены: А. И. Соколовъ, В. Д. Корсакова, А. И. Александровъ, В. Л. Борисовъ и С. К. Порфирьевъ. Надъ каталогизаціей отдѣла снимковъ и картъ работаетъ въ настоящее время К. В. Харламповичъ. Чтобы возможно скорѣе и успѣшнѣе довести до конца дѣло каталогизаціи, должны помочь завідующимъ перечисленными учрежденіями сами-же члены общества, наградою которыми будутъ не денежныя субсидіи, которыхъ у общества нѣтъ, а вѣчная благодарность будущихъ членовъ общества.

Выше я слегка коснулся заслугъ дѣйств. члена И. В. Альфонсова. Ему общество сердечно обязано и за другой трудъ, старательно исполненный имъ единственно изъ любви къ дѣлу и наукѣ; я разумѣю составленный имъ въ 1906 г. подробный въ 142 стр. указатель къ журналу нашего общества, «Извѣстіямъ», которыхъ съ 1878 г. по 1906 вышло 21 томъ, болѣе чѣмъ въ 80 книгахъ, а по 1908-ой 23 тома, болѣе чѣмъ въ 90 книгахъ. Даже изъ бѣлаго обзора этого указателя можно видѣть, что общество вполне достигаетъ цѣли, высказанной въ § 1-мъ его устава, вторично утвержденного мин. нар. просв. 10 октября 1897 г. Тамъ было сказано, что общество имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго населенія въ предѣлахъ русскаго государства и внородческаго—въ территоріи бывшихъ Болгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилегающими къ нимъ мѣстностями, а также Сибири и Средней Азіи. Кромѣ статей общаго характера, по археологін Европы вообще и по археологін Россіи въ частности, обществу принадлежатъ между прочимъ работы по описанію и изслѣдованію слѣдующихъ предметовъ древности: а) изъ восточныхъ предметовъ членовъ общества интересовали: сасанидскія блюда, арабскія, болгарскія, персидскія и китайскія зеркала, древнія аданія, напр., въ г. Туркестанѣ мечеть Мави, Чертово

городище близъ Елабуги, монеты Золотой Орды, Кашгарія, Бухары, Хивы, Китая, Персіи, Турціи и Болгаріи, надписи на могильныхъ камняхъ, печати, перстни и пр.; б) кромѣ того члены общества интересовались разными башнями (напр., въ Арскѣ, Якутскѣ, Тобольскѣ и пр. м.), городищами (всего описано до 20), городками (3), археологическими коллекціями, выставками, музеями и съѣздами въ Европейской и Азіатской Россіи, русскими монетами и медалями (древними и новыми), иконами, крестами и церквами, надгробными камнями, могилами, кладбищами, могильниками (напр. въ губ. Тамбовской, Вятской, Симбирской и др.), курганами, перстнями, печатами и кольцами, утварью, одеждой, оружіемъ, раскопками (напр., въ губ. Казанской, Оренбургской, Пермской, Вятской, Саратовской и др. м.), урочищами, разными надписями и письменами и пр. Нѣсколько менѣе члены общества интересовались историческими изслѣдованіями и описаніями. Кромѣ вопросовъ общаго характера, ихъ интересовали: архивы (напр. Казанскаго унив., Елабужскаго духовнаго правленія и П. Г. Осокина), отношенія инородцевъ (напр. урало-алтайскихъ) къ русскимъ, бібліотеки и архивы (напр. Соловецкаго монастыря, Казанскаго унив., общ. А. И. Э., духовной академіи, разныхъ монастырей и пр.). Но особенно усердно члены общества занимались этнографіей какъ кореннаго русскаго населенія, такъ и населяющихъ Россію разныхъ инородцевъ. Эти изслѣдованія касались то описаній вѣшнаго быта, то языка, вѣрованій или словесности. Въ алфавитномъ порядкѣ племена, привлекавшія вниманіе нашихъ сочленовъ, слѣдуютъ въ такомъ видѣ: башкиры, бисермане, буряты, вотяки, калмыки, киргизы, мещеряки, мордва, погайцы, остяки, пермяки, сагайцы, сарты, тажанта, татары, тунгузы, черемисы и якуты, изъ коихъ наиболѣе систематически обслѣдованы и описаны, благодаря капитальнымъ трудамъ покойнаго И. Н. Смирнова, черемисы, пермяки, вотяки и мордва. Администрація общества, по мысли нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ (напр., дѣйств. члена П. А. Пономарева, поч. члена Н. Ф. Висоцкаго и др.), неоднократно приходила къ заключенію, что крайне необходимо заняться правильными систематическими археологическими изслѣдованіями если не всего Поволжья, то по крайней мѣрѣ хотя одной Казанской губ. Дѣйств. члены общества В. Л. Борисовъ, И. М. Покровский и Е. А. Маловъ, членъ-сор. С. И. Порфирьевъ и поч. членъ И. Н. Смирновъ высказывались и за систематическое изученіе и описаніе также разныхъ архивовъ. Первое и самое главное препятствіе къ производству систематическихъ, археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Россіи можетъ явиться не въ недостаткѣ «*laudanda voluntas*», которую считают иногда достаточною пріспомятливый Овидій, а въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, такъ какъ экскурсіи, въ особенности археологическія, не могутъ же состояться на 1—2 десятка рублей. Имѣя въ виду съ одной стороны періодическое изданіе журнала «Извѣстій», а съ другой—систематическія изслѣдованія и описанія Россіи въ разныхъ отношеніяхъ, администрація общества еще въ 60-хъ годахъ возбуждала ходатайство о производствѣ ему изъ суммъ государственнаго казначейства постояннаго вспоможенія, но это ходатайство не было уважено; лишь съ 1898 г., въ отвѣтъ на новое ходатайство о пособіи, общество стало получать пособіе по 600 руб. въ годъ (въ 1898—1902 г.г.), затѣмъ пособіе получалось еще 5 лѣтъ (1903—1907 г.г.). Въ 1907 году администрація общества вновь возбудила ходатайство о пособіи. На это ходатайство Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомлялъ, что представленіе его о продленіи обществу пособія по 600 руб. въ годъ на новое 5-лѣтіе, начиная съ 1 января 1908 года, будетъ внесено въ Государственную Думу. Будемъ надѣяться, что пособіе будетъ дано, такъ какъ ростъ и характеръ дѣятельности общества вполне того заслуживаетъ. Благодаря 600 руб. правительственнаго пособія, общество имѣло возможность погашать во время

свои типографскіе долги, обследовать разныя мѣстности, интересныя въ томъ или другомъ отношеніи, и выпускать при своихъ изданіяхъ иллюстраціи, карты и чертежи, столь необходимыя въ особенности для статей археологическаго характера. За послѣдній 30-й годъ своего существованія общество учрежденіемъ при себѣ особыхъ комиссій задалось цѣлью оживленія своей дѣятельности въ цѣляхъ детальнаго изслѣдованія Казанской губ. и цѣлью составленія картъ археологическихъ и этнографическихъ, находя существующія карты или крайне неполными, или весьма неправильными. Эти комиссіи устраиваютъ особыя засѣданія, организаціонная подѣ подѣ предѣдательствомъ поч. члена Н. Ѳ. Высоцкаго, картографическая подѣ предѣдательствомъ дѣйств. чл. П. И. Кротова, и работы ихъ идутъ довольно успѣшно. Съ полученіемъ новаго пособия можно будетъ устроить нѣсколько экскурсій, сдѣлать детали картъ и приступить къ ихъ изданію.

Имѣя въ виду § 1 своего устава, гдѣ говорится, что общество имѣетъ цѣлью также распространеніе въ русскомъ обществѣ свѣдѣній по предметамъ своихъ изысканій, общество намѣрено въ будущемъ выпускать также популярныя изданія по археологій, исторіи и этнографіи Россіи, по возможности съ иллюстраціями. Для достиженія послѣдняго, т. е. чтобы издавать и иллюстраціи, общество надѣется на просвѣщенное содѣйствіе какъ своихъ сочленовъ, такъ и стороннихъ лицъ, главнымъ образомъ художниковъ и фотографовъ. Общество всегда будетъ помнить въ этомъ отношеніи услуги ему со стороны дѣйств. членовъ Н. В. Сорокина и Д. В. Айналова и сторонняго лица проф. В. Ф. Задѣскаго, членовъ-сотрудниковъ А. В. Никитскаго, К. Т. Софьина и И. Ф. Юлшина, д. чл. Н. А. Толмачева и др.

Общество привлекло къ себѣ вниманіе и стороннихъ ему лицъ: одни пожертвовали ему рукописи, снимки, книги, монеты, карты и пр., другіе дѣлали жертвованія и деньгами. Въ 2.000 руб. нынѣшняго запаснаго капитала входятъ 700 руб., пожертвованные обществу А. А. Кекинымъ и В. А. Унженнымъ, и 1000 руб., пожертвованныхъ Л. В. Кекинымъ. Изъ вещей особенно крупныя дары сдѣланы: С. И. Порфирьевымъ, пожертвовавшимъ библіотеку изъ восточныхъ книгъ и рукописей покойнаго профессора духовной академіи Г. С. Саблукова; Ѳ. Т. Васильевымъ, пожертвовавшимъ коллекцію русскихъ монетъ Московскихъ и Сиб. государей; Н. Н. Палтусовымъ, пожертвовавшимъ массу снимковъ съ предметовъ древностей и самыя предметы средней Азіи; Е. А. Толмачевымъ, пожертвовавшимъ книги, снимки и карты покойнаго члена-учредителя общества Н. А. Толмачева; С. К. Кузнецовымъ, пожертвовавшимъ модели жилищъ и предметовъ домашняго обихода инородцевъ сѣверной Сибири и др.; крупныя пожертвованія были сдѣланы также И. И. Горемыкинымъ и М. В. Шимановскимъ. Общество на страницахъ своихъ лѣтописей начертало имена и жертвователей и научныхъ соработниковъ своихъ и будетъ всегда помнить ихъ съ самой лучшей стороны.

Въ заключеніе своей краткой рѣчи упомяну, что не мало трудовъ понесли за все 30-лѣтіе существованія общества и дѣйствительные члены его, составлявшіе администрацію, т. е. совѣтъ общества; по преимуществу имъ принадлежали и руководство трудами сочленовъ и стороннихъ лицъ, и управленіе дѣлами общества, часто весьма сложными, и установленіе научной связи съ обществами и учрежденіями какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Эта связь выражается главнымъ образомъ въ обмѣнѣ изданіями. Въ обмѣнѣ къ настоящему дню посылается почти по 200 экз. «Извѣстій», изъ коихъ въ Россію разсылается 144 и за границу болѣе 50 экз. Въ обмѣнѣ наше общество получаетъ изданія изъ Австраліи, Австро-Венгріи, Англіи, Бельгіи, Болгаріи, Босніи и Герцеговины, Германіи, Италіи, Нидерландовъ, Норвегіи, Сербіи, Соединенныхъ Штатовъ, Турціи, Франціи, Швейцаріи и Швеціи. Общество съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаетъ

имѣютъ возможность періодически получать свѣдѣнія о развитіи и выполненіи задачъ общества.

— Предсѣдатель совѣта возбудилъ предъ военнымъ министромъ ходатайство о назначеніи на нужды общества пособія изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 10,000 руб. 7-го января означенное ходатайство доложено Военному Совѣту и въ 8-й день того же мѣсяца послѣдовало Высочайшее соизволеніе на его удовлетвореніе.

— Въ цѣляхъ возможно широкаго привлеченія къ участию въ дѣятельности общества лицъ, интересующихся его задачами, общимъ собраніемъ членовъ 9-го декабря минувшаго года возбуждено ходатайство о пополненіи состава общества новою категоріею членовъ-сотрудниковъ. Представленный совѣтомъ проектъ соответственныхъ измѣненій и дополненій устава общества, въ 12-й день сего января, удостоился Высочайшаго утвержденія.

— Разрядомъ по военной археологіи и археографіи предпринятъ сборъ архивныхъ и другихъ историческихъ матеріаловъ по вопросамъ военной исторіи, для чего образованы экспедиціи подъ руководствомъ дѣйствительныхъ членовъ: полковниковъ Баюва и Юнакова—по полтавскому періоду Сѣверной войны, полковника Ниве—по Финляндской войнѣ 1808—1809 г.г. и генерал-майора Колубакина—по войнѣ 1805 года и Аустерлицу. Первая экспедиція приступила уже къ своимъ занятіямъ и въ составъ ея, для розысковъ и описанія документовъ въ намѣченныхъ архивахъ, вошли дѣйствительные члены: Н. Н. Аврамовъ, Б. В. Адамовичъ, В. Р. Апухтинъ, Д. И. Багалъй, М. О. Бендеръ, Б. А. Виднѣсъ, К. А. Военскій, А. И. Григоровичъ, А. Г. Елчаниновъ, Г. Э. Кудлинъ, А. С. Лацинскій, князь В. Н. Максудовъ, М. К. Марченко, П. А. Ниве, И. Ф. Павловскій, Н. П. Поликарповъ, Н. Н. Поповъ, В. П. Строевъ, Д. П. Струковъ, М. А. Сулькевичъ и А. И. Успенскій.

— Совѣтъ приступилъ къ организаціи мѣстныхъ отдѣловъ общества. Въ настоящее время намѣчена организація отдѣловъ въ городахъ: Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Одессѣ, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Казани и Псковѣ.

— Совѣтомъ приступлено къ устройству лекцій и чтеній при обществѣ. Разработка плана устройства ихъ поручена дѣйствительнымъ членамъ: генералъ-лейтенанту Каменскому, полковнику Ниве, капитану Жерве и штабс-капитану Габаеву. Первое чтеніе предположено на 9-е февраля, на которомъ полковникъ Ниве сдѣлаетъ сообщеніе о Финляндской войнѣ 1808 года

Русскій Инвалидъ 27 янв., № 23.

26 января состоялось собраніе членовъ разряда военной археологіи и археографіи общества. Собраніемъ произведены выборы президіума, при чемъ закрытою баллотировкою избраны: предсѣдателемъ заслуженный профессоръ ген.-л. А. З. Мышлаевскій, товарищами: профессора д. ст. сов. Н. И. Веселовскій и полк. А. К. Баювъ, секретаремъ подполк. Д. П. Струковъ.

Собранію были доложены работы по организаціи экспедицій по сбору и подготовкѣ къ послѣдующему изданію архивныхъ матеріаловъ по исторіи: а) полтавскаго періода Сѣверной войны, б) Финляндской войны 1808—1809 г.г., в) Финляндской войны 1741—1743 г.г., г) войны 1805 г. и Аустерлицкаго боя и д) воинской комисіи царствованія императрицы Анны Іоанновны. Собраніе одобрило ихъ и высказалось за желательность дальнѣйшаго веденія ихъ на условіяхъ полной самостоятельности въ дѣятельности отмѣченныхъ экспедицій. По заслушаннымъ вслѣдъ затѣмъ предложеніямъ дѣйствительныхъ членовъ общества: В. Н. Смольянинова о передачѣ въ распоряженіе разряда писемъ нѣкоторыхъ генераловъ и военныхъ дѣятелей XVIII вѣка, Е. С. Каменскаго о передачѣ экспедиціи по войнѣ 1805 г. нѣкоторыхъ плановъ сраженій и А. В. Жиркевича объ участіи общества въ сооруженіи памятника на мѣстѣ битвы подъ Краснымъ въ 1812 г.—постановлено: первыя два при-

нять съ благодарностью, третье передать на ближайшее рассмотрение организуемого въ Смоленскѣ мѣстнаго отдѣла общества.

Собраніемъ признана желательность чтенія въ разрядѣ членами его рефератовъ по вопросамъ военной археологіи и археографіи. Въ ближайшую очередь къ чтенію ихъ выразили согласіе: профессоръ Веселовскій на тему о крымско-татарскомъ оружьи, войсковой старшина Желѣзновъ объ участіи козаковъ въ войнахъ Петра Великаго, капитанъ Печенкинъ о поляхъ сраженій древнихъ русскихъ войнъ, обследованныхъ покойнымъ военнымъ археологомъ генер. Бранденбургомъ, и колл. сов. Кудлинъ о шифрованныхъ письмахъ XVIII вѣка. Допускъ на рефераты разряда установленъ свободный для всѣхъ членовъ общества.

По предложенію ген. Мышлаевскаго намѣчена желательность организаціи научныхъ экскурсій членовъ разряда на поля бывшихъ сраженій. Выработка всѣхъ подробностей этого вопроса поручена Ш. И. Веселовскому и Н. М. Печенину.

Членамъ разряда: А. Н. Андронникову, Н. М. Затварницкому и Г. Э. Кудлингу поручено обследовать въ архивахъ главнаго штаба и канцеляріи военного министерства дѣла и документы по вопросу о введеніи въ Россію всеобщей воинской повинности.

Нов. Вр. 29 января, № 11452.

6. Императорское Спб. общество архитекторовъ.

На послѣднихъ засѣданіяхъ общества подробно обсуждался весьма интересный вопросъ объ охранѣ отъ разрушенія старинныхъ памятниковъ и мечетей Средней Азіи. Отъ времени, землетрясеній, хищничества гибнутъ послѣдніе замѣчательные памятники восточнаго зодчества. Вопросъ объ охранѣ этихъ памятниковъ поднять въ настоящее время и въ комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, состоящемъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, причемъ образована даже особая коммиссія, на которую возложена задача выработки программы регистраціи и охраны отъ разрушенія наиболее цѣнныхъ въ художественномъ и историческомъ отношеніяхъ памятниковъ азіатской старины. Въ названную коммиссію приглашенъ также и представитель Спб. общества архитекторовъ для совмѣстной разработки этого вопроса. Въ ближайшемъ будущемъ коммиссія проектируетъ отправить специальную экспедицію въ наши средне-азіатскія владѣнія для регистраціи памятниковъ старины, а также ознакомленія на мѣстѣ съ необходимыми мѣрами охраны ихъ, ремонта, обмѣла и фотографированія.

Нов. Вр. 10 марта, № 11492.

Въ засѣданіи 11 марта Н. И. Веселовскимъ прочитано сообщеніе: «Мечети мусульманскаго Востока».

7. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ засѣданіи 25 января предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова сообщила объ XI томѣ *Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ*, который заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе византиста О. И. Шмита о мечети Кахріа-Джами, бывшемъ христіанскомъ монастырѣ Хоры, начала VII вѣка. Въ залѣ были выставлены фототипическія и въ краскахъ росписи съ разныхъ деталей мечети.—В. О. Миллеръ доложилъ Обществу о былинномъ царѣ Калинѣ, предполагая, что его имя произошло отъ битвы на рѣкѣ Калкѣ и что сама былина о царѣ Калинѣ относится къ Калкской битвѣ; битва эта въ сѣверныхъ редакціяхъ былинъ

называется Калеской.—В. И. Гошкевичъ сообщилъ о предполагаемыхъ раскопкахъ въ Херсонской губерніи на мѣстѣ древнихъ греческихъ поселеній.

Моск. Вид. 27 янв., № 23.

6 мая состоялось экстренное засѣданіе Общества, посвященное памяти умершаго на дняхъ проф. Харьковскаго университета Е. К. Рѣдина. На засѣданіи было прочитано нѣсколько рефератовъ, въ которыхъ была охарактеризована разносторонняя и неутомимая дѣятельность покойнаго профессора.

Моск. Вид. 8 мая, № 106.

19 мая состоялось засѣданіе Общества подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой. Первымъ докладчикомъ выступилъ И. Т. Савенковъ, говорившій о древнихъ памятникахъ изобразительнаго искусства на рѣкѣ Енисей. Въ обширномъ докладѣ г. Савенковъ доказывалъ, что малоазіатское влияние отразилось на петроглифахъ. Изученіе петроглифовъ (начертаній на камняхъ) указывало на необходимость анализа начертаній енисейскаго алфавита, тюркскихъ и тюркоалтайскихъ родовыхъ знаковъ и знаковъ собственности. Референтъ выяснилъ свое мнѣніе о происхожденіи алфавитовъ отъ религіозныхъ знаковъ и символовъ. Докладъ былъ иллюстрированъ таблицами алфавитовъ, родовыхъ знаковъ, петроглифовъ и др. По докладу произошелъ оживленный обменъ мнѣній.—Вторымъ говорилъ Н. С. Курдюковъ о научныхъ трудахъ по архитектурѣ извѣстнаго французскаго археолога инженера Огюста Шуази. Г. Курдюковъ сдѣлалъ переводъ объемистаго труда Шуази, служащаго основнымъ пособіемъ при изученіи исторіи архитектуры.

Моск. Вид. 27 мая, № 118.

Археологическія изысканія о «майданахъ». Императорское Московское археологическое общество обратилось въ Кіевское уѣздное полицейское управленіе съ просьбой собрать путемъ циркулярнаго сообщенія свѣдѣнія о старинныхъ майданахъ, находящихся въ предѣлахъ уѣзда. Майданы, часто также называемые народомъ «робленными», раскопанными могилами, представляютъ кольцевидную земляную насыпь, внутри которой образуется впадина въ формѣ котла, а снаружи имѣется одинъ или нѣсколько земляныхъ валовъ, отходящихъ отъ кольцевидной насыпи въ одну или нѣсколько сторонъ. Размѣры майдановъ вообще довольно крупные, причемъ насыпи эти почти всегда находятся рядомъ съ обыкновенными курганами, называемыми въ Малороссіи «старыми могилами». Нерѣдко съ майданами связываются преданія о скрытыхъ возлѣ нихъ древнихъ кладкахъ, многіе изъ нихъ изрыты въ разныхъ направленіяхъ деревенскими кладовщиками. Археологическое общество при собираніи свѣдѣній о майданахъ интересуется, кромѣ точнаго указанія ихъ мѣста и разстоянія отъ мѣстнаго населеннаго пункта, названіемъ майдановъ, преданіями, сохранившимися о нихъ у окрестныхъ жителей, ихъ формой и проч.

Кіевлянинъ 7 февр., № 39.

Новое научное предпріятіе. При славянской комиссіи Московскаго археологическаго общества предполагается основать «Комитетъ по изданію древнеславянскихъ текстовъ св. писанія». Это новое учрежденіе должно, мнѣ кажется, вызвать дѣятельное сочувствіе не только однихъ славистовъ, но и всѣхъ образованныхъ людей, кому дороги интересы знанія вообще и память о великомъ подвигѣ свв. Кирилла и Меѳодія—въ частности.

Важность изданія текстовъ церковно-славянской письменности не нуждается въ доказательствахъ: безъ нихъ, при томъ во всемъ объемѣ и разнообразіи сохранившихся списковъ, невозможно объективное изученіе литера-

турного памятника, нѣтъ мѣста для исчерпывающихъ научныхъ выводовъ, немислима исторія славяно-русской литературы ни въ цѣломъ, ни въ ея частяхъ. Къ сожалѣнію, славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни взяли, вездѣ найдемъ крупныя недочеты по части изданія текстовъ. Но всего печальнѣе стоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія въ ихъ древнемъ видѣ.

Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія началось болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ ихъ издано такъ мало, что дѣло какъ будто бы и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напр., указать, что изъ 50-ти почти (по общему счету) ветхозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь Псалтирь и книга прор. Давида, да и то въ очень немногихъ спискахъ, въ сравненіи съ сотнями сохранившихся. Всѣ прочія книги ветхаго завета, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI вв., пока совсѣмъ еще не издали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія видѣ по разнымъ бібліотекамъ русскимъ и заграничнымъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждаго славянина кирилло-меѳодіевской старины, а болѣе всего—той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенныя труды по переводу св. писанія на др.-славянскій языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только не разработана, но и совсѣмъ почти не тронута. Всѣ болѣе важныя вопросы, связанныя съ главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меѳодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты; напр. объ объемѣ литературной дѣятельности св. первоучителей славянства (т.-е. всѣ ли книги св. писанія переведены ими, или только нѣкоторыя), о древне-славянскомъ прототипѣ св. писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода, исторіи этого перевода у славянъ православныхъ и католиковъ и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ наука, а съ нею и весь образованный міръ вынужденъ довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нѣрѣдко къ большому ущербу для славянскаго и русскаго самосознанія.

Такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально и унизительно для нашего самосознанія, что ясныя отвѣты на указанные вопросы мы легко бы могли найти въ горахъ рукописнаго матеріала, будь онѣ, эти горы, доступны изслѣдованію въ научныхъ изданіяхъ! Частичный опытъ послѣдняго времени показалъ, что надежды ученаго міра на эти рукописныя горы вовсе не напрасны, что достаточно было даже слегка коснуться ихъ, какъ начала уже подниматься завѣса надъ великимъ трудомъ свв. братьевъ, и нѣкоторыя гаданія должны были разсѣяться (труды проф. И. Е. Евсева). Тотъ же опытъ засвидѣтельствовалъ, что знакомство съ древними текстами св. писанія можетъ имѣть иногда рѣшающее значеніе и для исторіи древне-русской литературы; такъ, одинъ изъ очень важныхъ памятниковъ древней письменности (Толковая Псалъ), долгое время считавшійся только переводнымъ съ греческаго, на основанія текстовъ св. писанія, явилась возможность отнести къ оригинальнымъ произведеніямъ славяно-русской литературы.

Но кромѣ высокаго, чисто научнаго интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ св. писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Извѣстно, что наша славянская Библия, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, наслонившимися въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI-мъ, XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ. На

эти недостатки елизаветинского текста Библии наука обратила внимание еще в концѣ XVIII вѣка (Дав. Михайлисъ, Исифъ Добровскій и др.), и съ тѣхъ поръ библисты неоднократно высказывали горячія пожеланія, чтобы этотъ текстъ былъ пересмотрѣнъ и научно исправленъ; объ этомъ, напр., писали преосв. Амвросій, Филаретъ, архим. Амфилохій, Антоній, проф. Якимовъ, Юнгеровъ и др., а въ недавнее время проф. Ф. Елеонскій (По поводу 150-лѣтія Елизаветинской Библии, Спб. 1902 г.).

Само собою разумѣется, что такое исправленіе должно быть совершенно не *безыдейно*, не по примѣру петровскихъ или елизаветинскихъ справщиковъ, а *на началахъ и въ духѣ кирилло-меоодіевской традиціи*, отъ которой современный текстъ Библии очень уклонился. Но чтобы такъ именно повести дѣло исправленія, необходимо прежде всего *знать* эту традицію, умѣть выдѣлать ее изъ ряда позднихъ, чуждыхъ и всегда лишнихъ наслоеній, а это въ свою очередь приводитъ къ необходимости имѣть *сводное* изданіе др.-слав. библии, — изданіе, которое исчерпывало бы весь или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важный рукописный матеріалъ, до сихъ поръ не издавшій еще свѣта, скрытый въ древнихъ хартіяхъ.

Поэтому въ изданіи древне-славянскихъ рукописей св. писанія заинтересованъ не одинъ ученый міръ, но и все русское общество, а прежде всего наше духовенство, для котораго, конечно, должно быть очень желательно, чтобы вся Россія и православное славянство (болгары и сербы) читали церковно-славянскую библию въ наиболѣе совершенномъ и чистомъ ея видѣ, въ кирилло-меоодіевскихъ текстахъ.

Быть можетъ, спросятъ: почему же до сихъ поръ издано такъ мало древнихъ библейскихъ текстовъ, имѣющихъ такое важное научное и просвѣтительное значеніе? Да исключительно потому, что дѣло изданія представлялось до сихъ поръ усиліямъ только отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ и объясняется крайняя медленность въ движеніи изданій. Какъ тяжело и кропотливо этотъ трудъ, достаточно, напр., указать на тотъ фактъ, что для изданія одной только книги Бытія во всемъ разнообразіи ея древнихъ рукописныхъ текстовъ понадобилось одному лицу не менѣе 7—9 лѣтъ, при томъ—при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ (хорошее здоровье, безпрепятственное собраніе матеріала, удобства печатанія и пр.). Естественно, что охотниковъ посвятить себя этому хотя бы благородному, благодарному, но въ то же время почти самоотверженному труду, результатами котораго издатель лично можетъ даже не воспользоваться, находится очень мало.

Отсюда ясно, что дѣло изданія древнихъ текстовъ библии необходимо организовать на иныхъ началахъ, придать ему устойчивость, непрерывность въ движеніи, вообще, устроить такъ, чтобы оно не зависѣло отъ воли отдѣльныхъ тружениковъ, а являлось *обязанностью* цѣлой корпораціи. Такая организація возможна только при ученomъ обществѣ, съ распределеніемъ обязательнаго и болѣе или менѣе срочнаго труда между участниками дѣла, по заранѣе выработанной программѣ. Славянская коммиссія, одушевленная этою мыслью, и постановила въ засѣданіи 21 января 1908 г. создать вышесказанный комитетъ съ цѣлью изданія древне-славянскихъ текстовъ св. писанія.

Ученія силы для этого общаго дѣла имѣются отчасти въ самой коммисіи, отчасти внѣ ея, такъ какъ лицъ сочувствующихъ много. Найдутся, вѣроятно, и средства на печатаніе, такъ какъ труды комитета могутъ издаваться на счетъ археологическаго общества въ періодическихъ «Древностяхъ славянской коммиссіи». Весь вопросъ сводится лишь къ средствамъ на гонораръ сотрудникамъ, большинство которыхъ, занятое своимъ собственнымъ научнымъ дѣломъ, лично въ этомъ обязательномъ и тяжеломъ трудѣ, конечно, не можетъ быть заинтересовано. Гонораръ предполагается полустыный, подобно тому, какъ такой же гонораръ принять въ археографической коммисіи для сотрудниковъ

во изданіи великихъ макарьевскихъ Четь-Миней или въ академіи наукъ—по изданіи памятниковъ древне-славянской литературы. На первое время достаточно 2—3 тысячъ, чтобы не только прочно создать дѣло, но и приготовить много текстовъ къ печати. Къ сожалѣнію, и этой скромной суммой не располагаетъ свободно археологическое общество, и вся надежда возлагается на пособіи извнѣ, со стороны учреждений и частныхъ лицъ.

Хочется вѣрить, что на помощь этому научному предпріятію прежде всего придетъ наше духовное вѣдомство, какъ наиболѣе заинтересованное въ успѣхѣ и процвѣтаніи его. Въдѣ результатами трудовъ комитета будущіе справщики библіи несомнѣнно, воспользуются, какъ справедливо объ этомъ говоритъ проф. Елеонскій въ указанной выше книгѣ (1. с., р. 129): для нихъ изданіе комитета послужитъ *«настоящею справочною книгою, указанія которой будутъ имѣть руководственную важность»* при пересмотрѣ.

Очень надѣется комиссія на пожертвованіи въ фондъ комитета и со стороны частныхъ лицъ. Въдѣ щедрая рука любителей старины не мало содѣйствовала развитію науки о нашихъ древностяхъ. А въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о появленіи въ свѣтъ драгоцѣннѣйшей изъ древностей славянства—великихъ трудовъ свв. Кирилла и Меодія, во всемъ разнообразіи ихъ древнихъ текстовъ и въ наиболѣе близкомъ къ подлиннику видѣ. Отъ души желаемъ комиссіи, чтобы ея надежда на помощь людей сочувствующихъ вполнѣ оправдалась, а ея научное предпріятіе, которое дѣлаетъ ей, несомнѣнно, большую честь, возможно скорѣе осуществилось!—Проф. А. Михайловъ.

Голосъ Москвы 15 февр., № 38.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества графиня П. С. Уварова обратилась къ попечителю Кіевскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ, чтобы хранящіеся въ библіотекѣ Черниговской мужской гимназіи историческій альбомъ старинныхъ видовъ малороссійскихъ городовъ былъ подаренъ мѣстному археологическому обществу. Попечителемъ ходатайство это было передано на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта гимназій, который, отклоняя просьбу о совершенной передачѣ альбома, предоставляетъ право изданія и возможность пользоваться во время предстоящаго XIV археологическаго съѣзда.

Альбомъ этотъ былъ поднесенъ намѣстникомъ Малороссіи Румянцевымъ во время путешествія Императрицы Екатерины Великой въ 1777 г. по Малороссіи; онъ содержитъ планы малороссійскихъ городовъ. Альбомъ остался въ архивѣ Румянцевыхъ, откуда перешелъ по наслѣдству къ князю Карлу Павловичу Голицыну. Въ бытность С. П. Голицына Черниговскимъ губернаторомъ въ шестидесятыхъ годахъ альбомъ былъ подаренъ библіотекѣ Черниговской мужской гимназій, гдѣ онъ до настоящаго времени хранится. Альбомъ находится на просмотрѣ у директора павсіона-пріюта П. Я. Дорошенко.

Черниг. Слово 6 іюня, № 458.

8. Московскій Археологическій Институтъ.

3 мая въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ закончилась весенняя экзаменаціонная сессія. Экзамены по всѣмъ предметамъ прошли блестяще. Слушатели Института показали большое знаніе и серьезное отношеніе къ научнымъ занятіямъ. Испытаніямъ подвергалось болѣе ста человѣкъ. Всего въ Институтѣ было слушателей свыше 200 человѣкъ, изъ нихъ число дѣйствительныхъ слушателей, въ которые принимались только лица съ высшимъ образованіемъ, составляло почти половину всѣхъ слушателей. Составъ послѣднихъ былъ очень разнообразенъ: 10 священниковъ, 1 генераль-маіоръ, 9 полковниковъ, 8 поручиковъ, 6 капитановъ, 17 архитекторовъ, инженеровъ, тех-

никовъ, 7 художниковъ, 15 преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, 5 врачей, 6 присяжныхъ повѣренныхъ, 22 студента университета и Лазаревскаго института, 45 кандидатовъ университета и академіи, 18 женщинъ, изъ которыхъ 5 окончили высшіе женскіе курсы и заграничные университеты. Остальные слушатели окончили разныя среднія учебныя заведенія и состоятъ на службѣ въ различныхъ учрежденіяхъ.

Моск. Вѣд. 6 мая, № 184.

10 іюня въ Москву возвратились слушатели Московскаго Археологическаго Института, предпринимавшіе экскурсію для раскопокъ кургановъ въ Калужской губерніи, Козельскомъ уѣздѣ. Главная цѣль экскурсіи заключалась въ практическомъ ознакомленіи съ научными приемами и техникой раскопокъ, свѣдѣнія о которыхъ давалъ руководитель раскопокъ, преподаватель Института по «первобытной археологіи» В. А. Городцовъ. Раскопанъ былъ въ окрестностяхъ селца Гривы одинъ довольно большой курганъ и затѣмъ изслѣдовано еще нѣсколько другихъ. Хотя раскопки не дали большихъ результатовъ, но главная цѣль экскурсіи была вполне достигнута. Затѣмъ были осмотрѣны достопримѣчательности находящагося въ той же мѣстности Олтива монастыря, древній храмъ и библіотека, при чемъ въ послѣдней было найдено рѣдчайшее изданіе библии Пискатора, оказавшее весьма сильное вліяніе на русское иконописное искусство.

Моск. Вѣд. 11 іюня, № 184.

9. Казанское общество археологін, исторіи и этнографіи.

За тридцать лѣтъ. (Докладъ проф. Н. Θ. Катанова). Обществу археологін, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ исполнилось 30 лѣтъ существованія (1878—1908). Основано оно было, напомню, по мысли бывшаго въ Казани въ 1877 году IV археологическаго съѣзда. Членами-учредителями его были какъ мѣстные ученые, такъ и иногородніе, частью еще здравствующие понинѣ, частью уже покойные. Изъ здравствующихъ еще учредителей назову слѣдующихъ: 1) Н. Я. Агафонова, состояшаго нынѣ уже почетнымъ членомъ, 3) И. А. Бодуэна-де-Куртене, 3) П. П. Загоскина, 4) П. А. Износкова, нынѣ почетнаго члена общества, 5) Д. А. Корсакова, тоже почетнаго члена общества, 6) В. Н. Поливанова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества, 7) П. А. Пономарева, 8) В. В. Радлова, 9) Н. В. Серокина и 10) Н. Θ. Юшкова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена общества. Такимъ образомъ, видимъ, что изъ 40 учредителей дожила до настоящаго дня 30-лѣтія лишь $\frac{1}{4}$, которая все была участниками вышеупомянутаго IV археологическаго съѣзда. На этомъ съѣздѣ были опредѣлены и задачи дѣятельности нашего общества, сводившіяся къ слѣдующему: оно должно было состоять изъ трехъ параллельныхъ самостоятельныхъ отдѣленій: археологін, исторіи и этнографіи съ географіей, причемъ археологическое отдѣленіе должно было бы заниматься вещественными памятниками, а историческое—памятниками письменными по преимуществу. При каждомъ отдѣленіи должны бы быть организованы коллекціи предметовъ, подлежащихъ ученой разработкѣ общества: при I-мъ отдѣленіи—археологическій музей и нумизматическій кабинетъ, при II-мъ—архивъ и собраніе рукописей, а при III-мъ—этнографическій музей и собраніе географическихъ и топографическихъ картъ; кромѣ того при обществѣ должна бы быть организована библіотека, состоящая изъ сочиненій какъ общихъ, такъ частныхъ по изученію казанскаго края въ обширномъ смыслѣ. Почти все предположенія IV археологическаго съѣзда касательно задачъ дѣятельности нашего общества, можно сказать, за 30 лѣтъ его существованія осуществлены, хотя и не все въ одинаковой степени. Все 3 отдѣленія, кромѣ

географического, существуют, существуют также музей археологии и отдельно от него нумизматический кабинет, имѣется также обширный отдѣлъ манускриптовъ; нѣтъ только особаго этнографическаго музея, такъ какъ за недостаткомъ мѣста поступавшія въ общество вещи передавались обыкновенно въ университетскій музей отечественнѣйшаго; что-же касается картъ по географіи, этнографіи и топографіи района бывшихъ Болгарскаго и Казанскаго царствъ, то онѣ тоже имѣются, но, къ сожалѣнію, никто, насколько я знаю, не приводилъ ихъ ни въ извѣстность, ни въ систему, хотя нужда въ томъ чувствуется. Зато общество въ скоромъ времени можетъ гордиться своей обширной библіотекой. Исторія ея такова: въ первые годы существованія общества она была приведена въ образцовый порядокъ; затѣмъ, когда установился оживленный обмѣнъ изданіями съ разными обществами и учрежденіями, усилился притокъ книгъ въ библіотеку, достигшій апогея во времена покойнаго почетнаго члена общества И. Н. Смирнова. Ни продолжительныя старанія и работы покойнаго почетнаго члена общества А. Н. Островскаго, ни сердечныя желанія поработать бывшаго дѣйств. чл. И. И. Ворченка не помогли окончательно разобратъ въ томъ, что общество имѣетъ въ своей библіотекѣ и чего еще не хватаетъ въ ней. Лишь за послѣдніе 2 года, благодаря усиленной и постоянной работѣ дѣйств. чл. И. В. Альфонсова, библіотека общества стала разбираться и приводиться въ порядокъ. Недалеко то время, когда мы увидимъ и каталоги библіотеки: отдѣльно книгъ русскихъ, иностранныхъ и восточныхъ и отдѣльно картъ и снимковъ. Вслѣдъ за библіотекой ждуть каталогизаціи также: археологическій музей, нумизматическій кабинетъ и архивъ манускриптовъ. Надъ археологическимъ музеемъ за 2-ю половину существованія общества много потрудились почетный чл. А. А. Штукенбергъ и дѣйств. чл. П. И. Кротовъ; надъ кабинетомъ нумизматическимъ болѣе всего поработали покойные учредители общества І. Ѳ. Готвальдъ и В. К. Савельевъ, въ настоящее-же время надъ нимъ работаютъ: членъ-соревн. Ѳ. Т. Васильевъ и дѣйств. чл. М. И. Догель. Надъ отдѣломъ манускриптовъ болѣе всего поработали члены: А. И. Соколовъ, В. Д. Корсакова, А. И. Александровъ, В. Л. Борисовъ и С. К. Порфирьевъ. Надъ каталогизаціей отдѣла снимковъ и картъ работаетъ въ настоящее время К. В. Харламовичъ. Чтобы возможно скорѣе и успѣшнѣе довести до конца дѣло каталогизаціи, должны помочь заведующимъ перечисленными учрежденіями сами-же члены общества, наградою которымъ будутъ не денежныя субсидіи, которыхъ у общества нѣтъ, а вѣчная благодарность будущихъ членовъ общества.

Выше я слегка коснулся заслугъ дѣйств. члена И. В. Альфонсова. Ему общество сердечно обязано и за другой трудъ, старательно исполненный имъ единственно изъ любви къ дѣлу и наукѣ; я разумѣю составленный имъ въ 1906 г. подробный въ 142 стр. указатель къ журналу нашего общества, «Извѣстіямъ», которыхъ съ 1878 г. по 1906 вышло 21 томъ, болѣе чѣмъ въ 80 книгахъ, а по 1908-ой 23 тома, болѣе чѣмъ въ 90 книгахъ. Даже изъ бѣлаго обзора этого указателя можно видѣть, что общество вполне достигаетъ цѣли, высказанной въ § 1-мъ его устава, вторично утвержденного мин. нар. просв. 10 октября 1897 г. Тамъ было сказано, что общество имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго населенія въ предѣлахъ русскаго государства и внородческаго—въ территоріи бывшихъ Болгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилегающими къ нимъ мѣстностями, а также Сибири и Средней Азіи. Кромѣ статей общаго характера, по археологіи Европы вообще и по археологіи Россіи въ частности, обществу принадлежатъ между прочимъ работы по описанію и изслѣдованію слѣдующихъ предметовъ древности: а) изъ восточныхъ предметовъ членовъ общества интересовали: сасанидскія блюда, арабскія, болгарскія, персидскія и китайскія зеркала, древнія зданія, напр., въ г. Туркестанѣ мечеть Исави, Чертово

городища близъ Елабуги, монеты Золотой Орды, Кашгаріи, Бухары, Хивы, Китая, Персіи, Турціи и Болгаріи, надписи на могильныхъ камняхъ, печати, перстни и пр.; б) кромѣ того члены общества интересовались разными башнями (напр., въ Арскѣ, Якутскѣ, Тобольскѣ и пр. м.), городищами (всего описано до 20), городками (3), археологическими коллекціями, выставками, музееми и слѣдами въ Европейской и Азіатской Россіи, русскими монетами и медалями (древними и новыми), иконами, крестами и церквами, надгробными камнями, могилами, кладбищами, могильниками (напр. въ губ. Тамбовской, Вятской, Симбирской и др.), курганами, перстнями, печатами и кольцами, утварью, одеждой, оружіемъ, раскопками (напр., въ губ. Казанской, Оренбургской, Пермской, Вятской, Саратовской и др. м.), урочищами, разными подписями и письмами и пр. Нѣсколько менѣе члены общества интересовались историческими изслѣдованіями и описаніями. Кромѣ вопросовъ общаго характера, ихъ интересовали: архивы (напр. Казанскаго ун-в., Елабужскаго духовнаго правленія и П. Г. Осокина), отношенія инородцевъ (напр. урало-алтайскихъ) къ русскимъ, бібліотеки и архивы (напр. Соловецкаго монастыря, Казанскаго ун-в., общ. А. И. Э., духовной академіи, разныхъ монастырей и пр.). Но особенно усердно члены общества занимались этнографіей какъ кореннаго русскаго населенія, такъ и населяющихъ Россію разныхъ инородцевъ. Эти изслѣдованія касались то описаній внѣшняго быта, то языка, нрвованій или словесности. Въ алфавитномъ порядкѣ племена, привлекавшія вниманіе нашихъ сочленовъ, слѣдуютъ въ такомъ видѣ: башкиры, осетрины, буряты, якуты, калмыки, киргизы, мещеряки, мордва, ногайцы, остяки, пермяки, саяны, сарты, таджанцы, татары, тунгузы, черемисы и якуты, изъ коихъ наиболѣе систематически обследованы и описаны, благодаря капитальнымъ трудамъ покойнаго Н. Н. Смирнова, черемисы, пермяки, якуты и мордва. Администрація общества, по мысли нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ (напр., дѣйстви. члена Н. А. Пономарева, поч. члена Н. О. Висоцкаго и др.), неоднократно приходила къ заключенію, что крайне необходимо заняться правильными систематическими археологическими изслѣдованіями если не всего Поволжья, то по крайней мѣрѣ хотя одной Казанской губ. Дѣйстви. члены общества В. Л. Борисовъ, Н. М. Покровский и Е. А. Мазовъ, члены-сор. С. П. Порфирьевъ и поч. членъ Н. Н. Смирновъ высказывались и за систематическое изученіе и описаніе также разныхъ архивовъ. Первое и самое главное препятствіе къ производству систематическихъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Россіи состоитъ въ томъ, что въ недостаткѣ «landanda voluntas», которую считалъ иногда до-старинный присланинъ Овидій, а въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, такъ какъ издержки на особенности археологическія, не могутъ же состояться изъ казеннаго бюджета. Плата въ видѣ съ одной стороны періодическое казенное журналъ «Извѣстия», а съ другой — систематическія изслѣдованія и описанія Россіи въ разныхъ отношеніяхъ, администрація общества еще въ 1898 г. была поставлена въ необходимость о производствѣ ему изъ суммъ государственнаго казначейства частичнаго вспоможенія, но это казенное вспоможеніе было сокращено въ 1898 г. въ 50% на новое казенное вспоможеніе, а въ 1899 г. въ 100% (въ 1898—1899 г. казенное вспоможеніе было 500 руб., въ 1899—1900 г. 250 руб., въ 1900—1901 г. 125 руб., въ 1901—1902 г. 62 руб. 50 коп., въ 1902—1903 г. 31 руб. 25 коп.). Въ 1903 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1903—1904 г. 31 руб. 25 коп., въ 1904—1905 г. 15 руб. 62 коп., въ 1905—1906 г. 7 руб. 81 коп.). Въ 1906 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1906—1907 г. 3 руб. 90 коп., въ 1907—1908 г. 1 руб. 95 коп.). Въ 1908 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1908—1909 г. 97 коп., въ 1909—1910 г. 48 коп.). Въ 1910 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1910—1911 г. 24 коп., въ 1911—1912 г. 12 коп.). Въ 1912 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1912—1913 г. 6 коп., въ 1913—1914 г. 3 коп.). Въ 1914 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1914—1915 г. 1 руб. 50 коп., въ 1915—1916 г. 75 коп.). Въ 1916 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1916—1917 г. 37 коп., въ 1917—1918 г. 18 коп.). Въ 1918 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1918—1919 г. 9 коп., въ 1919—1920 г. 4 коп.). Въ 1920 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1920—1921 г. 2 коп., въ 1921—1922 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 1922 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1922—1923 г. 50 коп., въ 1923—1924 г. 25 коп.). Въ 1924 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1924—1925 г. 12 коп., въ 1925—1926 г. 6 коп.). Въ 1926 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1926—1927 г. 3 коп., въ 1927—1928 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 1928 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1928—1929 г. 75 коп., въ 1929—1930 г. 37 коп.). Въ 1930 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1930—1931 г. 18 коп., въ 1931—1932 г. 9 коп.). Въ 1932 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1932—1933 г. 4 коп., въ 1933—1934 г. 2 коп.). Въ 1934 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1934—1935 г. 1 руб. 00 коп., въ 1935—1936 г. 50 коп.). Въ 1936 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1936—1937 г. 25 коп., въ 1937—1938 г. 12 коп.). Въ 1938 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1938—1939 г. 6 коп., въ 1939—1940 г. 3 коп.). Въ 1940 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1940—1941 г. 1 руб. 50 коп., въ 1941—1942 г. 75 коп.). Въ 1942 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1942—1943 г. 37 коп., въ 1943—1944 г. 18 коп.). Въ 1944 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1944—1945 г. 9 коп., въ 1945—1946 г. 4 коп.). Въ 1946 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1946—1947 г. 2 коп., въ 1947—1948 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 1948 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1948—1949 г. 50 коп., въ 1949—1950 г. 25 коп.). Въ 1950 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1950—1951 г. 12 коп., въ 1951—1952 г. 6 коп.). Въ 1952 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1952—1953 г. 3 коп., въ 1953—1954 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 1954 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1954—1955 г. 75 коп., въ 1955—1956 г. 37 коп.). Въ 1956 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1956—1957 г. 18 коп., въ 1957—1958 г. 9 коп.). Въ 1958 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1958—1959 г. 4 коп., въ 1959—1960 г. 2 коп.). Въ 1960 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1960—1961 г. 1 руб. 00 коп., въ 1961—1962 г. 50 коп.). Въ 1962 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1962—1963 г. 25 коп., въ 1963—1964 г. 12 коп.). Въ 1964 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1964—1965 г. 6 коп., въ 1965—1966 г. 3 коп.). Въ 1966 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1966—1967 г. 1 руб. 50 коп., въ 1967—1968 г. 75 коп.). Въ 1968 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1968—1969 г. 37 коп., въ 1969—1970 г. 18 коп.). Въ 1970 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1970—1971 г. 9 коп., въ 1971—1972 г. 4 коп.). Въ 1972 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1972—1973 г. 2 коп., въ 1973—1974 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 1974 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1974—1975 г. 50 коп., въ 1975—1976 г. 25 коп.). Въ 1976 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1976—1977 г. 12 коп., въ 1977—1978 г. 6 коп.). Въ 1978 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1978—1979 г. 3 коп., въ 1979—1980 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 1980 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1980—1981 г. 75 коп., въ 1981—1982 г. 37 коп.). Въ 1982 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1982—1983 г. 18 коп., въ 1983—1984 г. 9 коп.). Въ 1984 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1984—1985 г. 4 коп., въ 1985—1986 г. 2 коп.). Въ 1986 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1986—1987 г. 1 руб. 00 коп., въ 1987—1988 г. 50 коп.). Въ 1988 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1988—1989 г. 25 коп., въ 1989—1990 г. 12 коп.). Въ 1990 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1990—1991 г. 6 коп., въ 1991—1992 г. 3 коп.). Въ 1992 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1992—1993 г. 1 руб. 50 коп., въ 1993—1994 г. 75 коп.). Въ 1994 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1994—1995 г. 37 коп., въ 1995—1996 г. 18 коп.). Въ 1996 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1996—1997 г. 9 коп., въ 1997—1998 г. 4 коп.). Въ 1998 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 1998—1999 г. 2 коп., въ 1999—2000 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2000 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2000—2001 г. 50 коп., въ 2001—2002 г. 25 коп.). Въ 2002 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2002—2003 г. 12 коп., въ 2003—2004 г. 6 коп.). Въ 2004 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2004—2005 г. 3 коп., въ 2005—2006 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2006 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2006—2007 г. 75 коп., въ 2007—2008 г. 37 коп.). Въ 2008 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2008—2009 г. 18 коп., въ 2009—2010 г. 9 коп.). Въ 2010 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2010—2011 г. 4 коп., въ 2011—2012 г. 2 коп.). Въ 2012 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2012—2013 г. 1 руб. 00 коп., въ 2013—2014 г. 50 коп.). Въ 2014 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2014—2015 г. 25 коп., въ 2015—2016 г. 12 коп.). Въ 2016 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2016—2017 г. 6 коп., въ 2017—2018 г. 3 коп.). Въ 2018 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2018—2019 г. 1 руб. 50 коп., въ 2019—2020 г. 75 коп.). Въ 2020 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2020—2021 г. 37 коп., въ 2021—2022 г. 18 коп.). Въ 2022 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2022—2023 г. 9 коп., въ 2023—2024 г. 4 коп.). Въ 2024 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2024—2025 г. 2 коп., въ 2025—2026 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2026 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2026—2027 г. 50 коп., въ 2027—2028 г. 25 коп.). Въ 2028 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2028—2029 г. 12 коп., въ 2029—2030 г. 6 коп.). Въ 2030 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2030—2031 г. 3 коп., въ 2031—2032 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2032 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2032—2033 г. 75 коп., въ 2033—2034 г. 37 коп.). Въ 2034 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2034—2035 г. 18 коп., въ 2035—2036 г. 9 коп.). Въ 2036 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2036—2037 г. 4 коп., въ 2037—2038 г. 2 коп.). Въ 2038 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2038—2039 г. 1 руб. 00 коп., въ 2039—2040 г. 50 коп.). Въ 2040 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2040—2041 г. 25 коп., въ 2041—2042 г. 12 коп.). Въ 2042 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2042—2043 г. 6 коп., въ 2043—2044 г. 3 коп.). Въ 2044 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2044—2045 г. 1 руб. 50 коп., въ 2045—2046 г. 75 коп.). Въ 2046 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2046—2047 г. 37 коп., въ 2047—2048 г. 18 коп.). Въ 2048 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2048—2049 г. 9 коп., въ 2049—2050 г. 4 коп.). Въ 2050 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2050—2051 г. 2 коп., въ 2051—2052 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2052 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2052—2053 г. 50 коп., въ 2053—2054 г. 25 коп.). Въ 2054 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2054—2055 г. 12 коп., въ 2055—2056 г. 6 коп.). Въ 2056 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2056—2057 г. 3 коп., въ 2057—2058 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2058 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2058—2059 г. 75 коп., въ 2059—2060 г. 37 коп.). Въ 2060 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2060—2061 г. 18 коп., въ 2061—2062 г. 9 коп.). Въ 2062 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2062—2063 г. 4 коп., въ 2063—2064 г. 2 коп.). Въ 2064 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2064—2065 г. 1 руб. 00 коп., въ 2065—2066 г. 50 коп.). Въ 2066 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2066—2067 г. 25 коп., въ 2067—2068 г. 12 коп.). Въ 2068 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2068—2069 г. 6 коп., въ 2069—2070 г. 3 коп.). Въ 2070 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2070—2071 г. 1 руб. 50 коп., въ 2071—2072 г. 75 коп.). Въ 2072 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2072—2073 г. 37 коп., въ 2073—2074 г. 18 коп.). Въ 2074 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2074—2075 г. 9 коп., въ 2075—2076 г. 4 коп.). Въ 2076 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2076—2077 г. 2 коп., въ 2077—2078 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2078 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2078—2079 г. 50 коп., въ 2079—2080 г. 25 коп.). Въ 2080 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2080—2081 г. 12 коп., въ 2081—2082 г. 6 коп.). Въ 2082 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2082—2083 г. 3 коп., въ 2083—2084 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2084 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2084—2085 г. 75 коп., въ 2085—2086 г. 37 коп.). Въ 2086 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2086—2087 г. 18 коп., въ 2087—2088 г. 9 коп.). Въ 2088 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2088—2089 г. 4 коп., въ 2089—2090 г. 2 коп.). Въ 2090 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2090—2091 г. 1 руб. 00 коп., въ 2091—2092 г. 50 коп.). Въ 2092 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2092—2093 г. 25 коп., въ 2093—2094 г. 12 коп.). Въ 2094 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2094—2095 г. 6 коп., въ 2095—2096 г. 3 коп.). Въ 2096 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2096—2097 г. 1 руб. 50 коп., въ 2097—2098 г. 75 коп.). Въ 2098 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2098—2099 г. 37 коп., въ 2099—2100 г. 18 коп.). Въ 2100 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2100—2101 г. 9 коп., въ 2101—2102 г. 4 коп.). Въ 2102 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2102—2103 г. 2 коп., въ 2103—2104 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2104 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2104—2105 г. 50 коп., въ 2105—2106 г. 25 коп.). Въ 2106 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2106—2107 г. 12 коп., въ 2107—2108 г. 6 коп.). Въ 2108 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2108—2109 г. 3 коп., въ 2109—2110 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2110 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2110—2111 г. 75 коп., въ 2111—2112 г. 37 коп.). Въ 2112 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2112—2113 г. 18 коп., въ 2113—2114 г. 9 коп.). Въ 2114 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2114—2115 г. 4 коп., въ 2115—2116 г. 2 коп.). Въ 2116 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2116—2117 г. 1 руб. 00 коп., въ 2117—2118 г. 50 коп.). Въ 2118 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2118—2119 г. 25 коп., въ 2119—2120 г. 12 коп.). Въ 2120 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2120—2121 г. 6 коп., въ 2121—2122 г. 3 коп.). Въ 2122 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2122—2123 г. 1 руб. 50 коп., въ 2123—2124 г. 75 коп.). Въ 2124 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2124—2125 г. 37 коп., въ 2125—2126 г. 18 коп.). Въ 2126 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2126—2127 г. 9 коп., въ 2127—2128 г. 4 коп.). Въ 2128 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2128—2129 г. 2 коп., въ 2129—2130 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2130 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2130—2131 г. 50 коп., въ 2131—2132 г. 25 коп.). Въ 2132 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2132—2133 г. 12 коп., въ 2133—2134 г. 6 коп.). Въ 2134 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2134—2135 г. 3 коп., въ 2135—2136 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2136 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2136—2137 г. 75 коп., въ 2137—2138 г. 37 коп.). Въ 2138 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2138—2139 г. 18 коп., въ 2139—2140 г. 9 коп.). Въ 2140 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2140—2141 г. 4 коп., въ 2141—2142 г. 2 коп.). Въ 2142 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2142—2143 г. 1 руб. 00 коп., въ 2143—2144 г. 50 коп.). Въ 2144 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2144—2145 г. 25 коп., въ 2145—2146 г. 12 коп.). Въ 2146 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2146—2147 г. 6 коп., въ 2147—2148 г. 3 коп.). Въ 2148 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2148—2149 г. 1 руб. 50 коп., въ 2149—2150 г. 75 коп.). Въ 2150 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2150—2151 г. 37 коп., въ 2151—2152 г. 18 коп.). Въ 2152 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2152—2153 г. 9 коп., въ 2153—2154 г. 4 коп.). Въ 2154 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2154—2155 г. 2 коп., въ 2155—2156 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2156 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2156—2157 г. 50 коп., въ 2157—2158 г. 25 коп.). Въ 2158 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2158—2159 г. 12 коп., въ 2159—2160 г. 6 коп.). Въ 2160 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2160—2161 г. 3 коп., въ 2161—2162 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2162 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2162—2163 г. 75 коп., въ 2163—2164 г. 37 коп.). Въ 2164 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2164—2165 г. 18 коп., въ 2165—2166 г. 9 коп.). Въ 2166 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2166—2167 г. 4 коп., въ 2167—2168 г. 2 коп.). Въ 2168 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2168—2169 г. 1 руб. 00 коп., въ 2169—2170 г. 50 коп.). Въ 2170 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2170—2171 г. 25 коп., въ 2171—2172 г. 12 коп.). Въ 2172 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2172—2173 г. 6 коп., въ 2173—2174 г. 3 коп.). Въ 2174 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2174—2175 г. 1 руб. 50 коп., въ 2175—2176 г. 75 коп.). Въ 2176 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2176—2177 г. 37 коп., въ 2177—2178 г. 18 коп.). Въ 2178 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2178—2179 г. 9 коп., въ 2179—2180 г. 4 коп.). Въ 2180 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2180—2181 г. 2 коп., въ 2181—2182 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2182 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2182—2183 г. 50 коп., въ 2183—2184 г. 25 коп.). Въ 2184 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2184—2185 г. 12 коп., въ 2185—2186 г. 6 коп.). Въ 2186 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2186—2187 г. 3 коп., въ 2187—2188 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2188 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2188—2189 г. 75 коп., въ 2189—2190 г. 37 коп.). Въ 2190 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2190—2191 г. 18 коп., въ 2191—2192 г. 9 коп.). Въ 2192 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2192—2193 г. 4 коп., въ 2193—2194 г. 2 коп.). Въ 2194 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2194—2195 г. 1 руб. 00 коп., въ 2195—2196 г. 50 коп.). Въ 2196 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2196—2197 г. 25 коп., въ 2197—2198 г. 12 коп.). Въ 2198 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2198—2199 г. 6 коп., въ 2199—2200 г. 3 коп.). Въ 2200 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2200—2201 г. 1 руб. 50 коп., въ 2201—2202 г. 75 коп.). Въ 2202 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2202—2203 г. 37 коп., въ 2203—2204 г. 18 коп.). Въ 2204 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2204—2205 г. 9 коп., въ 2205—2206 г. 4 коп.). Въ 2206 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2206—2207 г. 2 коп., въ 2207—2208 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2208 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2208—2209 г. 50 коп., въ 2209—2210 г. 25 коп.). Въ 2210 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2210—2211 г. 12 коп., въ 2211—2212 г. 6 коп.). Въ 2212 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2212—2213 г. 3 коп., въ 2213—2214 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2214 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2214—2215 г. 75 коп., въ 2215—2216 г. 37 коп.). Въ 2216 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2216—2217 г. 18 коп., въ 2217—2218 г. 9 коп.). Въ 2218 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2218—2219 г. 4 коп., въ 2219—2220 г. 2 коп.). Въ 2220 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2220—2221 г. 1 руб. 00 коп., въ 2221—2222 г. 50 коп.). Въ 2222 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2222—2223 г. 25 коп., въ 2223—2224 г. 12 коп.). Въ 2224 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2224—2225 г. 6 коп., въ 2225—2226 г. 3 коп.). Въ 2226 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2226—2227 г. 1 руб. 50 коп., въ 2227—2228 г. 75 коп.). Въ 2228 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2228—2229 г. 37 коп., въ 2229—2230 г. 18 коп.). Въ 2230 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2230—2231 г. 9 коп., въ 2231—2232 г. 4 коп.). Въ 2232 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2232—2233 г. 2 коп., въ 2233—2234 г. 1 руб. 00 коп.). Въ 2234 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2234—2235 г. 50 коп., въ 2235—2236 г. 25 коп.). Въ 2236 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2236—2237 г. 12 коп., въ 2237—2238 г. 6 коп.). Въ 2238 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2238—2239 г. 3 коп., въ 2239—2240 г. 1 руб. 50 коп.). Въ 2240 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2240—2241 г. 75 коп., въ 2241—2242 г. 37 коп.). Въ 2242 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2242—2243 г. 18 коп., въ 2243—2244 г. 9 коп.). Въ 2244 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2244—2245 г. 4 коп., въ 2245—2246 г. 2 коп.). Въ 2246 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2246—2247 г. 1 руб. 00 коп., въ 2247—2248 г. 50 коп.). Въ 2248 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2248—2249 г. 25 коп., въ 2249—2250 г. 12 коп.). Въ 2250 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2250—2251 г. 6 коп., въ 2251—2252 г. 3 коп.). Въ 2252 г. казенное вспоможеніе было сокращено еще въ 50% (въ 2252—2253 г. 1 руб. 50 коп., въ 2253—2254 г. 75 коп.).

свои типографскіе долги, обслѣдовать разныя мѣстности, интересныя въ томъ или другомъ отношеніи, и выпускать при своихъ изданіяхъ иллюстраціи, карты и чертежи, столь необходимыя въ особенности для статей археологическаго характера. За послѣдній 30-й годъ своего существованія общество учрежденіемъ при себѣ особыхъ комиссій задало себѣ цѣлью оживленія своей дѣятельности въ цѣляхъ детальнаго изслѣдованія Казанской губ. и цѣлью составленія картъ археологическихъ и этнографическихъ, находя существующія карты или крайне неполными, или весьма неправильными. Эти комиссіи устраиваютъ особыя засѣданія, организационная подъ предѣлательствомъ поч. члена Н. Ѳ. Высоцкаго, картографическая подъ предѣлательствомъ дѣйств. чл. П. И. Кротова, и работы ихъ идутъ довольно успѣшно. Съ полученіемъ новаго пособія можно будетъ устроить нѣсколько экскурсій, сдѣлать детали картъ и приступить къ ихъ изданію.

Ихъ въ виду § 1 своего устава, гдѣ говорится, что общество имѣетъ цѣлью также распространеніе въ русскомъ обществѣ свѣдѣній по предметамъ своихъ изысканій, общество намѣрено въ будущемъ выпускать также популярныя изданія по археологій, исторіи и этнографіи Россіи, по возможности съ иллюстраціями. Для достиженія послѣдняго, т. е. чтобы издавать и иллюстраціи, общество надѣется на просвѣщенное содѣйствіе какъ своихъ сочленовъ, такъ и стороннихъ лицъ, главнымъ образомъ художниковъ и фотографовъ. Общество всегда будетъ помнить въ этомъ отношеніи услуги ему со стороны дѣйств. членовъ Н. В. Сорокина и Д. В. Айялова и сторонняго лица проф. В. Ф. Задѣкаго, членовъ-сотрудниковъ А. В. Нивитскаго, К. Т. Софонова и И. Ф. Юлшина, д. чл. Н. А. Толмачева и др.

Общество привлекло къ себѣ вниманіе и стороннихъ ему лицъ: одни пожертвовали ему рукописи, снимки, книги, монеты, карты и пр., другіе дѣлали жертвованія и деньгами. Въ 2.000 руб. нынѣшняго запаснаго капитала входятъ 700 руб., пожертвованные обществу А. А. Кекинымъ и В. А. Унженнымъ, и 1000 руб., пожертвованныхъ Л. В. Кекинымъ. Изъ вещей особенно крупныя дары сдѣланы: С. И. Порфирьевымъ, пожертвовавшимъ бібліотеку изъ восточныхъ книгъ и рукописей покойнаго профессора духовной академіи Г. С. Саблукова; Ѳ. Т. Васильевымъ, пожертвовавшимъ коллекцію русскихъ монетъ Московскихъ и Сиб. государей; Н. Н. Пантусовымъ, пожертвовавшимъ массу снимковъ съ предметовъ древностей и самые предметы средней Азіи; Е. А. Толмачевымъ, пожертвовавшимъ книги, снимки и карты покойнаго члена-учредителя общества Н. А. Толмачева; С. К. Кузнецовымъ, пожертвовавшимъ модели жилищъ и предметовъ домашняго обихода инородцевъ сѣверной Сибири и др.; крупныя пожертвованія были сдѣланы также И. И. Горемыкинымъ и М. В. Шимановскимъ. Общество на страницахъ своихъ лѣтописей начертало имена и жертвователей и научныхъ соработниковъ своихъ и будетъ всегда помнить ихъ съ самой лучшей стороны.

Въ заключеніе своей краткой рѣчи упомяну, что не мало трудовъ понесли за все 30-лѣтіе существованія общества и дѣйствительные члены его, составлявшіе администрацію, т. е. совѣтъ общества; по преимуществу имъ принадлежали и руководство трудами сочленовъ и стороннихъ лицъ, и управленіе дѣлами общества, часто весьма сложными, и установленіе научной связи съ обществами и учрежденіями какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Эта связь выражается главнымъ образомъ въ обмѣнѣ изданіями. Въ обмѣнѣ къ настоящему дню посылается почти по 200 экз. «Извѣстій», изъ коихъ въ Россіи разсылается 144 и за границу болѣе 50 экз. Въ обмѣнѣ наше общество получаетъ изданія изъ Австраліи, Австро-Венгріи, Англіи, Бельгіи, Болгаріи, Босніи и Герцеговины, Германіи, Италіи, Нидерландовъ, Норвегіи, Сербіи, Соединенныхъ Штатовъ, Турціи, Франціи, Швейцаріи и Швеціи. Общество съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаетъ

научныя и административныя заслуги своихъ предсѣдателей: П. Д. Шестакова, С. М. Шпилевскаго, Н. Н. Булича, Н. А. Ойрсова и О. Г. Мишенка. Но особенно трудныя, зачастую черновыя, работы приходилось исполнять всегда секретарямъ общества, на которыхъ лежали всегда разностороннія обязанности: они должны были редактировать и корректировать всѣ 23 тома «Извѣстій» общества, вести всѣ канцелярскія работы по обществу, переписываться съ его членами и корреспондентами, вести правильный обмѣнъ изданіями съ русскими и иностранными обществами и учрежденіями, и т. д., и т. д. Говоря объ этомъ, я не могу забыть трудовъ Н. П. Загоскина, С. К. Кузнецова, П. В. Траубенберга, А. Т. Соловьева, А. С. Архангельскаго, Н. З. Тихова, И. Н. Смирнова, Э. Д. Гримма, Л. В. Борисова, Н. М. Петровскаго, Н. К. Горгалова и настоящаго—К. В. Харлампѣвича. Всѣ они, какъ и предсѣдатели, работали часто не покладая рукъ и отказываясь даже отъ другихъ работъ для себя лично, хотя, быть можетъ, и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Заканчивая свою краткую рѣчь, обращаюсь ко всѣмъ съ просьбою потрудиться во имя науки и ради науки; старики науки пусть учатъ новичковъ и юнцовъ ея, дѣлясь съ ними и своею опытностью и своими знаніями, а новичковъ и юнцовъ науки прошу слушаться во всемъ стариковъ ея, ибо скажу словами отошедшихъ въ вѣчность опытныхъ людей:

Науки юношей питають,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ.

Н. Кипановъ.

Каз. Телеграфъ 3 апр., № 4327.

10. Прочія учрежденія и общества.

12 мая состоялось засѣданіе особой комиссіи, образованной при академіи художествъ съ цѣлью зарисовыванія, обмѣра и съемки чертежей съ разрушающихся памятниковъ древне-русскаго зодчества. Рѣшено текущимъ лѣтомъ командировать для этой цѣли въ различныя мѣста 4 архитекторовъ-академистовъ. Командировки практикуются комиссіею уже 5-е лѣто. Въ настоящее время собранъ богатый матеріалъ по этому вопросу, который поручено разработать профессору архитектуры В. В. Суслову.

Новое Вр. 14 мая, № 11555.

23 января состоялось первое въ этомъ году засѣданіе Московскаго Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. По прочтеніи годичнаго отчета секретаремъ отдѣла діакономъ Виноградовымъ, вниманію присутствовавшихъ были предложены два реферата. Д. Д. Фартусовъ сдѣлалъ сообщеніе о неправильности изображенія Бога Саваоа въ видѣ Сѣдого Старца, при чемъ подробно коснулся толкованія пророчества Давидова «О Вѣтхѣхъ днями», относя эти слова къ Сыну Божию—второму лицу Св. Троицы. Второй рефератъ былъ предложенъ о. М. И. Бѣляевымъ «О литургической дѣятельности Московскаго митрополита Филарета».

Моск. Извѣд. 25 янв., № 21.

Юбилейная выставка. 17 (предположительно) марта текущаго года исполняется *двести* лѣтъ со дня появленія въ свѣтъ первой книги, напечатанной новой гражданской азбукой, на Государевомъ Печатномъ Дворѣ, что нынѣ Московская Синодальная типографія.

Московская Синодальная типографія, эта колыбель русской

гражданской печати, сочла своимъ долгомъ ознаменовать двухвѣковой юбилей русской гражданской книги устройствомъ выставки. Обладая богатымъ подборомъ рѣдкихъ рукописей и книгъ, Синодальная типографія представляетъ на этой выставкѣ наглядную картину развитія славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ шрифтовъ. Соответственно этой задачѣ отдѣлы выставки заключаютъ въ себѣ: образцы древнихъ писменъ; книги, указывающія на взаимоотношеніе письма и печати; первыя изданія преимущественно русскихъ типографій; учебныя книги XVII в.; образцы московской печати XVII в. до-петровскаго періода; образцы церковной печати времени Петра Великаго; Амстердамскія и Галльскія изданія русскихъ книгъ; образцы первой гражданской азбуки; математическіе труды до появленія геометріи 1708 года; оригиналъ и первыя печатныя изданія первой гражданской книги, Геометріи; книги времени Петра Великаго (рукописные оригиналы, иностранные ихъ подлинники, корректурные экземпляры и т. д.); рукописи съ собственноручными поправками Петра Великаго; школьныя пособія Петровской эпохи и документы типографскаго архива XVIII в. Кромѣ того, будутъ выставлены для обозрѣнія два печатные станка: первопечатный и походный Петра Великаго.

Моск. Вѣд. 14 марта, № 62.

Открытіе юбилейной выставки. 17 марта съ большою торжественностью состоялось открытіе юбилейной выставки въ память 200-лѣтія гражданской азбуки, устроенной Московской Синодальной типографіей въ древнихъ палатахъ Старога Печатнаго Двора.

Въ часъ дня въ Древнія Палаты прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна.

Открытію выставки предшествовало молебствіе, совершенное преосвященными Трифономъ и Евдокимомъ, при пѣніи синодальнаго хора. Предъ началомъ молебствія преосвященный Трифонъ произнесъ рѣчь о плодотворной дѣятельности Московской Синодальной типографіи, явившейся колыбелью русской гражданской печати.

Затѣмъ въ томъ же помѣщеніи въ присутствіи Ихъ Высочествъ старшій справщикъ Московской Синодальной типографіи А. Н. Соловьевъ прочиталъ краткую историческую справку о введеніи русской гражданской азбуки въ связи съ дѣятельностью Государева Печатнаго Двора, что нынѣ Московская Синодальная типографія. По выслушаніи историческаго очерка началось обзоръ крайне интересной юбилейной выставки, представляющей наглядную картину развитія славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ шрифтовъ. Великому Князю Дмитрію Павловичу и Великой Княжнѣ Маріи Павловнѣ управляющій Синодальной типографіей С. Д. Войтъ имѣлъ счастье поднести каталогъ юбилейной выставки и юбилейное роскошное изданіе: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки. 1708-1908 г.».

Обзоръ былъ начать съ образцовъ старыхъ славянскихъ писменъ, именно съ *Савинной книги*, представляющей одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянской письменности на пергаментѣ; книга писана въ XI в., въ Болгаріи. Особый интересъ возбуждали образцы первой гражданской азбуки и первая книга—Геометрія, напечатанная новымъ гражданскимъ шрифтомъ. Большое вниманіе Ихъ Высочества удѣлили рукописямъ съ собственноручными поправками Петра Великаго. Съ интересомъ были осмотрѣны модель печатнаго станка, дѣланная въ XVII в., и походный печатный станокъ, сдѣланный на Печатномъ Дворѣ въ 1711 г., по приказу Петра I, голландцами, которые набирали первыя гражданскія книги.

Въ превосходно изданной къ юбилею книгѣ: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки» воспроизведены автографъ Петра Великаго, снимокъ съ образца гражданской азбуки, исправленной рукою Петра Великаго, снимокъ съ

рукописного оригинала Геометріи, собственноручно исправленного Петромъ Великимъ, и снимокъ съ Геометріи—первой печатной гражданской книги, напечатанной въ 1708 г. Заслуживаетъ также вниманія изданный къ юбилею листъ, на которомъ воспроизведено трехцвѣтное печатаніе Московской Синодальной типографіи: на листѣ изображенъ портретъ Петра Великаго, видъ древнихъ палатъ Старого Печатнаго Двора, походный печатный станокъ и русскія парусныя суда. Исполненіе художественное.

Моск. Вид. 18 марта, № 65.

Юбилейная выставка. Русское Библиографическое Общество, въ память 200-лѣтія введенія въ Россіи гражданского шрифта, 8 марта открыло выставку соответствующихъ произведеній печати и портретовъ въ своемъ помѣщеніи (Старое зданіе Университета).

Главный интересъ на выставкѣ представляютъ книги, напечатанныя гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ; ихъ насчитывается болѣе 100 книгъ; среди этихъ книгъ находится и фотографическій снимокъ съ первой гражданской азбуки, оригинальный экземпляръ которой хранится въ Петербургѣ. Большая витрина занята позднѣйшими изданіями, какъ 18 вѣка, такъ и современными, касающимися библиографіи Петровскихъ изданій. Среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія книги: прекрасно выполненное Обществомъ любителей древней письменности изданіе азбуки съ поправками Петра Великаго, два рѣдкія изданія палаты Академіи Наукъ, рѣдкій экземпляръ каталога хранящимся въ Императорской Публичной библиотекѣ публичнымъ изданіямъ всѣхъ трехъ его видовъ и мн. др. На стѣнахъ размѣщено много древнихъ портретовъ и картинъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются: портретъ Петра Великаго, исполненный масляными красками, знаменитые портреты Петра Великаго и Екатерины I, исполненные на шелку Хубраковымъ, нѣсколько видовъ домика Петра I въ Саардамѣ, сдѣланныхъ по заказу князя Львова въ бытность его посланникомъ въ Голландію, гравюры, изображающія разныя баталіи временъ Петра Великаго, аллегорическіе портреты императора Петра I и Екатерины I, портреты извѣстныхъ дѣятелей Петровскаго времени на поприщѣ просвѣщенія и библиофиловъ той эпохи, портреты первыхъ академиковъ, портреты иностранцевъ, содѣйствовавшихъ въ просвѣтительныхъ начинаніяхъ Петра I и гравированные и литографированные портреты авторовъ, писавшихъ о просвѣтительной дѣятельности Петра Великаго и по библиографіи Петровскихъ изданій. Все помѣщеніе выставки, обставленное книжными шкафами Библиографическаго Общества, украшено бюстами русскихъ классическихъ писателей.

Въ тотъ же день состоялось публичное собраніе, на которомъ были прочитаны рефераты, посвященные событію возмисновенія въ Россіи гражданского шрифта.

Моск. Вид. 9 марта, № 58.

День 300-лѣтія кончины князя Константина Константиновича Острожскаго, знаменитаго поборника православной вѣры и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, ознаменовался открытіемъ въ г. Минскѣ давно необходимаго и весьма полезнаго учрежденія—Церковнаго историко-археологическаго комитета. Инициаторами его устройства явились директоръ народныхъ училищъ М. Н. Быловъ, преподаватель духовной семинаріи А. М. Пановъ, преподаватель той-же семинаріи и редакторъ *Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* Д. В. Скрынченко и преподаватель мужской гимназіи А. П. Смородскій. Имъ принадлежитъ выработка устава комитета, утвержденного св. синодомъ 27 сентября (10 октября) 1907 года, и имъ же—самое торжество открытія комитета, приуроченное ко дню 300-лѣтія назван-

наго выше поборника православія и русской народности. Праздникъ открытія комитета состоялся при торжественной обстановкѣ, въ залѣ дворянскаго депутатскаго собранія, при многочисленномъ собраніи русской публики, съ видными ея представителями, по слѣдующей программѣ: г. Быловымъ была сказана рѣчь «объ учрежденіи въ г. Минскѣ церковнаго историко-археологическаго комитета», г. Скрыпченко—«О необходимости комитета», г. Смородскимъ—«О древнѣйшей исторіи края» и г. Павовымъ—«О князѣ К. К. Острожскомъ». Исполнено было, кромѣ того, нѣсколько номеровъ церковныхъ пѣснопѣний при участіи архіерейскаго хора.

Помѣщеніе для комитета, съ его музеемъ и библіотекой, мѣстный епископъ Михаилъ отводитъ въ зданіяхъ архіерейскаго дома. Чтобы оцѣнить все значеніе учрежденнаго у насъ комитета, нужно принять во вниманіе весьма интересныя историческія судьбы Минской губерніи и полнѣйшее незнакомство мѣстнымъ населеніемъ этихъ судебъ, или же извращенное знакомство съ ними. Такъ, напр., польскій элементъ края, въ лицѣ ксендзовъ и др. польскихъ дѣятелей-фанатиковъ, съ давнихъ поръ проводитъ среди мѣстнаго не только польскаго, но и русскаго населенія мысль, будто мѣстный край въ древнія времена былъ польскимъ, а не русскимъ, и только въ позднѣйшее время «захваченъ» русскими. Мысль, какъ извѣстно, совершенно противорѣчащая исторической правдѣ. Учрежденный комитетъ и ставитъ, между прочимъ, своею задачею распространить среди мѣстнаго населенія истинныя, научно-историческія свѣдѣнія о Минской губерніи.

Открытіе комитета въ день 300-лѣтія со дня кончины знаменитаго поборника православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, есть лучшее чествованіе памяти этого уроженца Минской губ., такъ какъ извѣстно, что князь К. К. Острожскій родился въ б. городѣ Туровѣ, Минской губ. (нынѣ село Мозырскаго уѣзда).

Память князя К. К. Острожскаго почтена была, кромѣ того, церковнымъ торжествомъ въ Минскихъ церквахъ. Учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства М. Н. Пр. были предложены соотвѣтствующія общедоступныя чтенія.— N.

Моск. Вѣд. 4 марта, № 53.

На засѣданіи Симбирской ученой архивной комиссіи 24 апрѣля съ большимъ интересомъ заслушанъ докладъ г. Поливанова о послѣднихъ раскопкахъ въ Кіевѣ. Раскопки произведены кіевскими археологами Хвойко и Хавенко, которые подробно ознакомили докладчика по своимъ рукописнымъ наброскамъ и моделямъ съ планомъ раскопокъ и добытыми результатами.

Давно кіевскимъ археологамъ интересовала мѣстность по соседству съ церковью Андрея Первозваннаго, гдѣ по топографіи Кіева предполагалось мѣсто бывшей при Владимірѣ Святѣмъ знаменитой Десятинной церкви. Мѣсто это находится на спускѣ къ Дибіру и составляетъ усадьбу частнаго лица—доктора Петровскаго, что до извѣстной степени служило препятствіемъ къ производству раскопокъ. Мѣстность изстари носила названіе «Княжей горы» или «Княжаго двора». Раскопки произведены на довольно ограниченномъ пространствѣ, такъ какъ расширенію ихъ служатъ препятствіемъ близлежащія постройки. Тѣмъ не менѣе, результаты раскопокъ оказались настолько значительными, что продолженіе ихъ представляется необходимымъ. Нанесенный тысячекратнымъ слоемъ земли толщиною въ двѣ сажени былъ святъ, и подъ нимъ обнаружены остатки каменнаго «Ольгина дворца». Остатки эти представляютъ стѣны палатъ и ходовъ. Самая цѣнная находка, найденная въ нихъ,—большой бронзовый крестъ византійской работы, четырехконечный, покрытый финифтью, съ круглымъ медальономъ посрединѣ, на которомъ образъ св. Θεодора съ

греческою надписью «Оеодоросъ». Далѣе, на одной изъ найденныхъ каменныхъ досокъ уцѣлѣла монограмма, повидимому, князя Владиміра. Найденны каменные формы, служившія для отливки металлическихъ крестовъ, куски изразцовъ, черепки глиняной посуды и наконецъ огромная куча человѣческихъ череповъ. Въ виду столь значительныхъ результатовъ начатыхъ раскопокъ г. Ханенко пришлось ѣздить съ особымъ докладомъ въ Царское Село, для чего онъ изготовилъ точную модель стѣны открытаго дворца.

Волгарь 4 мая, № 105.

Въ гор. Самаркандѣ организовалось филиальное отдѣленіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи, по инициативѣ инженера Камальскаго.

Ташк. Курьеръ 13 янв., № 11.

10. XIV археологическій съѣздъ.

Мглинская городская управа сообщила предварительному комитету съѣзда, что въ бывшемъ Мглинскомъ магистратѣ до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія хранились въ подлинникахъ: грамота цари Алексѣя Михайловича, данная городу Мглину 2 ноября 1666 г., два универсала—гетмана Скоропадскаго, данный 19 сентября 1709 г., и гетмана Данила Апостола, данный 19 декабря 1728 года, а также нѣсколько указовъ войсковою генеральною канцеляріею, касающихся вольностей и правъ города. Документы эти, неизвѣстно по какому случаю, отосланы были магистратомъ въ Черниговское губернское правленіе 18 февраля 1854 года и, вѣроятно, хранятся въ архивѣ губернскаго правленія. Хотя всѣ эти документы потеряли уже значеніе въ смыслъ дарованныхъ ими правъ и привилегій, тѣмъ не менѣе, они представляютъ собою историческую рѣдкость. Поэтому дума рѣшила ходатайствовать о возвращеніи документовъ, а предварительный комитетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы документы были на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ.

Черниг. Слово 16 марта, № 397.

На послѣднемъ общемъ собраніи украинскаго научнаго о-ва подвергнутъ былъ окончательному обсужденію вопросъ объ участіи о-ва въ предстоящемъ въ Черниговѣ археологическомъ съѣздѣ. На собраніи выяснилось, что украинскимъ представителямъ науки не можетъ быть гарантировано спокойное и безпристрастное обсужденіе научныхъ вопросовъ на съѣздѣ. Общее собраніе постановило, въ виду этого, отъ участія въ Черниговскомъ археологическомъ съѣздѣ воздержаться. Къ такому же рѣшенію пришло и Львовское научное общество. Въ замѣвъ этого, для обсужденія назрѣвшихъ научныхъ вопросовъ, признано необходимымъ устройство съѣздовъ украинскихъ ученыхъ.

Кіевскія Вѣсти 22 мая, № 187.

Полтавскій церковный историко-археологическій комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Полтавскаго, изъявляя согласіе на принятіе участія въ предстоящей въ Черниговѣ археологической выставкѣ при XIV съѣздѣ археологовъ, препроводилъ въ Черниговскій предварительный комитетъ списокъ «выдающихся предметовъ» Полтавскаго епархіальнаго древлехранилища, а также «списокъ предметовъ церковной старины, поступившихъ въ Полтавское древлехранилище», и просить удостовѣрить, какіе предметы будутъ признаны выставочнымъ комитетомъ наиболее интересными для выставки при XIV археологическомъ съѣздѣ. По первому списку зарегистрировано 183 предмета, а во второмъ значится 814.

Черниг. Слово 22 мая, № 147.

Черниговъ. Въ городѣ идутъ дѣятельныя работы къ предстоящему всероссийскому археологическому съѣзду въ Черниговѣ, въ сентябрѣ 1908 года. Уже намѣчено и мѣсто, гдѣ одновременно съ съѣздомъ откроется выставка древностей, относящихся преимущественно къ археологич. черниговщины. По извѣстіямъ, полученнымъ организаціоннымъ комитетомъ съѣзда, сюда собирается прѣхать много ученыхъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за границы, между прочимъ, изъ Румыніи и Галиціи.

На дняхъ въ комитетѣ обсуждался вопросъ о желательности приурочить празднованіе 1000-лѣтія лѣтописной извѣстности города Чернигова. Тысячелѣтіе считается исполненнымъ въ истекшемъ 1907 году, такъ какъ въ договорѣ Олега съ греками, заключенномъ въ 907 году, впервые упоминается и г. Черниговъ въ числѣ прочихъ городовъ Руси. Вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Комитетомъ рѣшено, чтобы чествованіе носило чисто научный характеръ. Именно, предполагается устроить рядъ рефератовъ и докладовъ на тему о 1000-лѣтіи лѣтописной извѣстности Чернигова. Въ качествѣ лекторовъ будутъ приглашены наиболѣе компетентныя въ этомъ вопросѣ лица.

Спб. Вѣд. 17 мая, № 111; ср. *Русское Слово* 27 мая, № 121.

Какъ извѣстно, съ 1 по 15 августа въ гор. Черниговѣ будетъ происходить XIV-й археологическій съѣздъ. Занятія этого съѣзда предположено соединить съ празднованіемъ тысячелѣтія гор. Чернигова. Торжество празднованія приурочивается къ 6-му августа, въ томъ соображеніи, что главный черниговскій соборный храмъ—древнѣйшая святыня города—построенъ въ честь Преображенія Господня. Профессора университета св. Владиміра и кievской духовной академіи предполагаютъ посвятить торжеству особыя рѣчи: В. З. Завитневичъ имѣетъ въ виду дать очеркъ доисторической старины Черниговскаго края; М. В. Довнаръ-Запольскій выяснитъ политическую роль Чернигова въ исторіи кievской Руси; Г. Г. Павлуцкій прочтетъ о древнихъ памятникахъ города Чернигова. Желательно, чтобы это рѣдкое историческое торжество не прошло незамѣтно для русской интеллигенціи и собрало на съѣздъ всѣхъ тѣхъ, кому дорога научная разработка русскаго прошлаго.

Нов. Вр. 25 мая, № 11566.

Предстоящій въ Черниговѣ всероссийскій археологическій съѣздъ, о которомъ мы уже приходилось писать на страницахъ «Спб. Вѣд.» (см. № отъ 17 мая с. г.), повидимому, заинтересовалъ широкіе общественные круги.

Дѣйствительно, съѣздъ обѣщаетъ быть въ высокой степени любопытнымъ и поучительнымъ. Число заявленныхъ рефератовъ по сей день—огромно; въ качествѣ делегатовъ отъ ученыхъ и археологическихъ обществъ ожидаются видные представители науки, знатоки отечественной исторіи и любители родного искусства и старины... Одно перечисленіе именъ и названій отняло бы много мѣста. Укажемъ только, что весьма важное участіе въ съѣздѣ принимаютъ, между прочими, и многіе представители православнаго духовенства. Одновременно со съѣздомъ, какъ я уже сообщалъ, откроется въ Черниговѣ и археологическая выставка. Выставка эта будетъ носить не только мѣстный характеръ. Судя по тому живому отклику, какой встрѣтила идея организаціи ея въ археологическихъ комиссіяхъ, естественно-историческихъ и историческихъ музеяхъ, а также среди духовенства, выставка дастъ возможность ознакомиться съ наиболѣе примѣчательными древностями Руси, и есть основаніе думать, что успѣхъ выставки будетъ вполне обезпеченъ.

Уже начали поступать сообщенія отъ различныхъ общественныхъ и научныхъ учрежденій о желаніи принять участіе въ выставкѣ и о присылкѣ

экспонатовъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, многія частныя лица шлютъ древнія рукописи, рѣдкія картины, замѣчательныя вещи старины.

Программа сѣзда представляетъ большой интересъ. Помимо массы любопытныхъ докладовъ, сообщений, лекцій и рефератовъ, предполагается сдѣлать нѣсколько раскопокъ кургановъ въ Черниговѣ, затѣмъ предполагается поѣздка на лошадахъ въ мѣстечко Любечъ, гдѣ когда-то происходилъ сѣздъ русскихъ князей, и путешествие на пароходѣ въ Новгородъ-Сѣверскъ.

По поводу желательности приурочить ко времени сѣзда празднованіе 1000-лѣтія лѣтоисчисленія Чернигова, кромѣ совѣщанія въ Черниговѣ, о которомъ я писалъ въ предыдущей корреспонденціи, состоялись совѣщанія въ Москвѣ и Киевѣ. Празднованіе признано безусловно желательнымъ, причемъ программа его, намѣченная на черниговскомъ совѣщаніи, найдена вполне подходящею. Между прочимъ, нѣсколько видныхъ кievскихъ профессоровъ университета и духовной академіи выразили желаніе прочесть на торжествѣ рефераты о политической важности Чернигова, о значеніи черниговщины и на тому подобныя темы.

Празднованіе предполагается устроить 6-го августа, т. е. въ день Преображенія Господни. Это тѣмъ болѣе желательно, что въ Черниговѣ находится храмъ Преображенія и потому научное празднество совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ.

Сиб. Вѣд. 4 іюня, № 124.

Изъ археологической выставки. Императорская археологическая коммиссія препроводила въ предварительный комитетъ 156 предметовъ, добытыхъ въ 1906 году С. А. Гатцукомъ изъ раскопокъ кургановъ въ селѣ Луговцѣ, Мглинскаго уѣзда, и изъ городищъ: Чешуйковского, Мглинскаго, Ворминскаго, Воробейнскаго, Барыкскаго, Малышевскаго и Елисеевичскаго, а также Лопанинскаго селища. Рязанская ученая архивная коммиссія прислала на выставку 474 предмета княжескаго времени изъ раскопокъ въ Старой Рязани. Церковно-историческое и археологическое общество при Киевской дух. академіи предлагаетъ на выставку изъ своего музея восемь предметовъ XVII—XVIII вѣка, точно датированныхъ и доставшихся музею изъ церквей преимущественно Черниговской епархіи.

Черниг. Слово 1 іюня, № 455.

Черниговъ. Въ городѣ начались подготовительныя работы къ предстоящему чествованію тысячелѣтней лѣтоисчисленія Чернигова. Особой «общественной» коммиссіей при городской управѣ разработаны уже планы торжества... На торжествѣ примутъ участіе и представители археологическаго сѣзда, членамъ котораго принадлежитъ инициатива чествованія и который общасть быть весьма интереснымъ.

Число заявленныхъ уже докладовъ огромно. Помимо многихъ лекцій, рефератовъ и сообщений, предполагается также сдѣлать нѣсколько раскопокъ кургановъ въ Черниговѣ, затѣмъ предполагается поѣздка на лошадахъ въ мѣстечко Любечъ, гдѣ когда-то происходилъ сѣздъ русскихъ князей, и путешествие въ Новгородъ-Сѣверскъ на пароходѣ.

Какъ извѣстно, одновременно съ сѣздомъ, въ Черниговѣ откроется археологическая выставка. Она будетъ носить не только мѣстный характеръ. Судя по тому широкому отклику, каковъ она встрѣтила въ археологическихъ коммиссіяхъ и историческихъ музеяхъ, выставка дастъ возможность ознакомиться съ самыми примѣчательными древностями Руси, и есть основаніе думать, что рѣзультатъ выставки будетъ вполне обогатителенъ. Уже начали поступать сообщенія отъ различныхъ общественныхъ и научныхъ учреждений о желаніи принять участіе въ выставкѣ и о присылкѣ экспонатовъ. По полу-

ценнымъ свидѣніямъ, многія частныя лица шлютъ сюда древнія рукописи, рѣдкія картины, замѣчательныя вещи старины.

Моск. Крѣп. 26 іюня, № 9405.

Археологическій съѣздъ въ Черниговѣ откроется 1-го августа. Въ программу его входятъ: 1) древности первобытныя, 2) древности историко-географическія, 3) памятники искусства, живописи и нумизматики, 4) древности церковныя, 5) памятники языка и письма, 6) древности классическія и византийскія, 7) древности восточныя и западно-европейскія, 8) древности славянскія и 9) археографія и архивовѣдѣніе.

Намѣчены, между прочимъ, слѣдующіе доклады: Н. В. Султанова—«Итальянское вліяніе въ древне-русскомъ зодествѣ и орнаментикѣ»; О. О. Горностаева—«Объ архитектурѣ древнихъ храмовъ Чернигова до монгольскаго періода»; «О древнихъ деревянныхъ церквяхъ Черниговской губ.» и «Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ Черниговскаго края XVII и XVIII вѣковъ»; П. М. Добровольскаго—«Планъ Чернигова до распланированія города въ началѣ XIX вѣка» и Б. В. Фармаковского—«Греческій домъ въ климатѣ южной Россіи». Съѣздъ будетъ продолжаться съ 1-го до 15-го августа.

Соврем. Слово 2 іюня, № 251.

II. Музеи.

Историческій музей. 27 мая въ зданіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III, по случаю исполнявшагося двадцатипятилѣтія со дня открытія музея, было отслужено благодарственное молебствіе.

Августѣйшій Предсѣдатель музея Великій Князь Михаилъ Александровичъ осчастливилъ музей нижеслѣдующей телеграммой: «Въ день исполнявшагося 25-лѣтія существованія Императорскаго Историческаго Музея считаю приятнымъ Своимъ долгомъ привѣтствовать почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, служащихъ, а также всѣхъ потрудившихся на пользу Музея и пожелать дальнѣйшаго развитія сего научнаго учрежденія.—**МИХАИЛЪ**».

Въ числѣ привѣтственныхъ депешъ получена телеграмма отъ товарища Августѣйшаго Предсѣдателя музея, маститаго историка И. Е. Забѣлина.

Къ двадцатипятилѣтію существованія музея набраны почетными членами его: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Великій Князь Николай Михайловичъ, Великій Князь Георгій Михайловичъ, директоръ архива Министерства Юстиціи, заслуженный профессоръ Д. Я. Самоквасовъ и графъ А. А. Бобринской. Въ число дѣйствительныхъ членовъ музея, между прочимъ, избраны: профессоръ живописи В. М. Васнецовъ, Н. П. Лихачевъ и академикъ В. В. Латышевъ.

Моск. Вид. 28 мая, № 122.

Директоръ Румянновскаго музея обратился къ московской городской думѣ съ ходатайствомъ о помощи вѣтреному ему учрежденію: 1) расширеніемъ читальнаго зала до 500 мѣстъ, вмѣсто нынѣшнихъ 170, на средства города и городскими архитектурными силами и 2) ассигнованіемъ музею суммы 2.500 или 3.000 р. на разработку плана и смѣты стоимости зданія для картинной галлерей и для перевода сюда нѣкоторыхъ другихъ отдѣленій музея. Пашковскій домъ съ прилегающими къ нему позднѣйшими корпусами сталъ до крайности тѣсенъ и неудобенъ для разросшихся музейскихъ коллекцій.

Моск. Вид. 29 апр., № 98.

19 мая въ комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ рассмотрѣно ходатайство Румянцовскаго музея о переустройствѣ читальнаго зала и о субсидіи въ 2.500—3.000 р.

Комиссія признала необходимымъ ассигновать въ распоряженіе городской управы 2.500 р. на составленіе проекта и смѣты на переустройство зданій Румянцовскаго и Публичнаго музеевъ. Въ тоже время комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать о переустройствѣ Румянцовскаго музея и объ ассигнованіи на это необходимыхъ суммъ изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія. Ходатайство же о переустройствѣ читальнаго зала на средства городского управленія отклонено.

Моск. Глѣд. 21 мая, № 117.

Московский музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III. 25 января происходило годичное собраніе Высочайше утверждаемаго комитета по устройству музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ. Мѣстомъ засѣданія была избрана стройка новаго музея. До засѣданія комитетъ и приглашенные лица осмотрѣли произведенія работы.

Обзоръ начался съ колоннады музея, построенной въ строго іоническомъ стилѣ и съ украшающаго ее мраморнаго фриза, составленнаго изъ соединенныхъ здѣсь сценъ Панафинейской процессіи Пароенона. Фризъ этотъ исполненъ въ Дрезденѣ, подъ наблюденіемъ проф. Е. Е. Трея, директора тамошняго музея Albertinum, нашего соотечественника, скульпторомъ Армбрустеромъ изъ Тироляскаго камня. Осмотрѣвъ былъ также и верхній мраморный фризъ работы проф. Залемана въ Петербургѣ, представляющій собою изображеніе Олимпійскихъ игръ древней Греціи. Нашъ новый музей—музей ваянія по преимуществу, поэтому изображеніе Олимпійскихъ игръ, такъ много способствовавшихъ успѣхамъ скульптуры Грековъ, является объясненіемъ сюжета названнаго фриза.

Изъ портика собраніе перешло во внутрь зданія и прежде всего—въ Греческій дворикъ. Его устройство въ формѣ 3-хъ террасъ, уже выставленные здѣсь памятники древне-эллинскаго зодчества (уголъ Пароенона, Портикъ Каріатидъ и Памятникъ Лисикрата, древне-персидская колонка VII в. до Р. Хр.) произвели на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Все это въ Россіи явилось въ первый разъ. Дополненіе Греческаго дворика составляетъ дворикъ Христіанскій, такъ же какъ и первый, назначенный для особо большихъ архитектурныхъ памятниковъ, которые не могли бы себѣ найти мѣста въ залахъ. Эта часть зданія сооружена въ итальянскомъ стилѣ XIV в. по образцу одного дворца во Флоренціи. Здѣсь уже поставлены на мѣста нѣсколько итальянскихъ скульптуръ XV и XVI вв., а также колоссальныхъ размѣровъ порталъ романскаго стиля XII в., привезенный изъ Саксоніи. Кромѣ размѣровъ, онъ поразителенъ неисчислимой массой скульптурныхъ украшеній, которыми утѣлена вся его поверхность. Это—лучшій образецъ указаннаго стиля во всей Германіи.

Дальнѣйшій обзоръ имѣлъ мѣсто на главной лѣстницѣ, блистающей такимъ богатствомъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, котораго нельзя найти нигдѣ въ нашемъ отечествѣ. Мраморы вывезены изъ Греціи, Венгріи и Бельгіи. Эта часть музея исключительно мраморная: ея стѣны, колонны, столбы, пилястры, ступени и площадки лѣстницы. Весьма утѣшительное явленіе представляетъ здѣсь фактъ, что эта работа исполнена московскою фирмою Георгія Листа и русскими рабочими, уроженцами большею частью Московской губерніи, сначала подъ руководствомъ итальянцевъ. Работа нашихъ каменщиковъ здѣсь отличается изумительною чистотой и отчетливостью мелкихъ узоровъ. Общее удивленіе возбудилъ особенно большихъ размѣровъ мраморный дверной

наличники главного, центрального зала, въ который перешли присутствовавшие съ лестницы раньше всего. Этотъ залъ, огромной высоты, выстроенъ въ формѣ эллино-римскаго храма съ двумя рядами коринтскихъ внизу и ионическихъ въ верхнемъ ярусѣ колоннъ. Онъ весь бѣлаго цвѣта и блещетъ искусственнымъ мраморомъ, покрывающимъ его сверху донизу. Въ глубинѣ его поставленъ деревянный манекенъ будущей статуи Императора Александра III. Полъ здѣсь оберъ-гофмейстеръ Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ устраиваетъ изъ цвѣтныхъ мраморовъ.

Поразительны и размѣрами и обиліемъ свѣта и всѣ многочисленныя залы II-го этажа, отдѣланныя въ стиляхъ греческомъ, римскомъ, средневѣковомъ и эпохи итальянскаго Возрожденія. Здѣсь остается окончить потолки лишь въ 2-хъ залахъ. Остается теперь раскраска потолковъ и стѣнъ. Нѣсколько залъ заняты ящиками съ памятниками искусствъ, подлежащими разстановкѣ.

По лестницѣ Христіанскаго дворика, сложенной изъ краснаго гранита, съ верхней галереи собраніе спустилось для осмотра залъ и другихъ помѣщеній I-го этажа. Здѣсь находятся залы египетскій, ассирійскій, антикварій, библіотека, читальня, аудитория и т. д. Покольные помѣщенія, съ красивыми полами изъ свѣтлосѣрой однотонной метлахской плитки, отличаются свѣтомъ и просторомъ. Они назначены для библіотеки, канцеляріи, ученыхъ кабинетовъ администраціи, а также для предметовъ искусства, имѣющихъ болѣе археологическое и специальное значеніе.

Послѣ обзора работъ собраніе перешло въ комнату строителя музея для выслушанія отчета за послѣдніе три года дѣятельности комитета и строительной комиссіи.

Открывая засѣданіе, товарищъ предсѣдателя сообщилъ прежде всего о Высочайшемъ пожалованіи музею бронзовой статуи Императора Александра III для постановки ея въ главный залъ. Въ Божѣ почивающій Императоръ будетъ изображенъ во весь ростъ, съ непокрытой головой, въ сюртукѣ, съ рукой, заложеной за бортъ сюртука. Исполненіе статуи поручено академику г. Опекушину. Комитетъ постановилъ по телеграфу выразить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность за Высочайшій даръ.

Моск. Вѣд. 26 янв., № 22.

2 апрѣля посѣтилъ музей изящныхъ искусствъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Августѣйшій президентъ Императорской Академіи Художествъ. При входѣ въ портикъ высочій гость былъ встрѣченъ профессоромъ Н. В. Цвѣтнымъ и архитекторомъ Р. И. Клейномъ. Первое вниманіе посвящено было Ионической колонадѣ, ея импозантнымъ размѣрамъ, дѣлающимъ ее единственнымъ сооруженіемъ во всей Россіи, и ея мраморнымъ фризамъ, изъ коихъ нижній, какъ учено-художественная реставрація поврежденнаго греческаго оригинала, составляетъ исключительное явленіе во всей Европѣ. Какъ извѣстно, надъ этимъ ея возстановленіемъ трудились лучшіе знатоки искусства вѣка Фидія въ Германіи. Особому обсужденію Великій Князь подвергъ вопросъ о высотѣ и толщинѣ колоннъ портика, осмѣливаясь, какому греческому образцу архитекторъ здѣсь слѣдовалъ. Р. И. Клейнъ отвѣтилъ, что онъ держался въ данномъ случаѣ пропорцій храма Эрехейона въ Афинахъ.

Внутри зданія ранѣе всего Великій Князь остановился на обзорѣ своеобразной конструкціи Греческаго дворика и на выставленныхъ здѣсь образцахъ трехъ стилей древне-эллинскаго зодчества, дорическаго, ионическаго и коринтскаго. Всѣ выставленные здѣсь памятники появились въ Россіи впервые. Нѣтъ ихъ въ такой группировкѣ и ни въ одномъ изъ однородныхъ музеевъ Европы; такое соединеніе получилось лишь въ послѣднее время въ Америкѣ и у насъ, при содѣйствіи литейной мастерской Ecole des Beaux Arts въ Парижѣ.

Изъ Греческаго дворика Августѣйшій Президентъ Академіи Художествъ прошелъ весь цокольный этажъ съ его запасными помѣщеніями и кладовыми, чтобы осмотрѣть полный ходъ работъ здѣшнихъ мраморщиковъ. Поднявшись въ 1-й этажъ, Великій Князь ознакомился съ Христіанскимъ дворикомъ и выставленными здѣсь большими памятниками стійей романскаго, готическаго и эпохи итальянскаго и нѣмецкаго Возрожденія. Особенное вниманіе привлекли здѣсь порталъ собора XII в. изъ Саксоніи, надгробный памятникъ XVI в. изъ Нюрнберга, высоко прикрѣпленная къ стѣнѣ Канторія раб. Донателло и большое фантасное изображеніе Благовѣщенія Андреа делла Роббіа изъ Флоренціи.

Наибольшую долю времени занялъ осмотръ центральной, исключительно мраморной части зданія. Обиліе цѣльных мраморовъ, вывезенныхъ изъ Турціи, Венгріи, Бельгіи, и соединеніе ихъ въ художественной гаммѣ красокъ вызвало осѣдломоленіе Великаго Князя о породѣ этихъ камней и нѣсколько эстетическихъ замѣчаній конструктивнаго характера. Форма эллино-римской базилики Главнаго зала, ожидающаго только своего мраморнаго разноцвѣтнаго пола, побудила общее признаніе простора, свѣта, монументальности и красоты. Далѣе осмотрѣны были залы Олимпіи и залъ Паронова, сооруженный на средства Великихъ Князей Сергѣя Александровича и Павла Александровича и служившій пока обширною кладовой для сотенъ ящиковъ со скульптурами разныхъ эпохъ и народовъ. Весь этотъ матеріалъ ожидаетъ своей очереди для размѣщенія по соотвѣственнымъ заламъ. Въ залахъ итальянскаго Возрожденія Его Высочество остановился на знаменитыхъ бронзовыхъ дверяхъ Гиберти изъ Флоренціи, на Канторіи Луки делла Роббіа, на камендрѣ раб. Бенедетто да Майано изъ церкви S. Croce во Флоренціи и на обширной религіозной композиціи изъ эмалированной терракоты Андреа делла Роббіа въ одномъ монастырѣ близъ Сіены въ Тосканѣ.

Среднебѣжовый залъ привлекаетъ вниманіе каждого посѣтителя обширными мозаиками изъ церкви св. Марка въ Венеціи, являющимися единственною въ мірѣ копіей, сдѣланною церковнымъ управленіемъ для замѣны оригинала, начинающаго грозить разрушеніемъ. Пока этотъ залъ тѣсно заполненъ ящиками со скульптурами разныхъ временъ. Въ Римскомъ залѣ только-что окончилъ полъ изъ terrazzo; гармоническія краски его рисунка побудили Его Высочество осмотрѣть самый процессъ устройства такихъ половъ въ залахъ Ливинія и Эллинистическомъ. Тамъ вся площадь раздѣлена мѣдными стыками опредѣленнаго чертежа: въ присутствіи Великаго Князя производилось въ одномъ мѣстѣ заполненіе этихъ обрамленій минеральнымъ растворомъ съ мраморными опилками и въ другомъ полировка этой окрѣпшей массы. Полировка идетъ медленно и требуетъ нѣсколькихъ недѣль для зала средняго размѣра.

Въ заключеніе Великій Князь поздравилъ профессора и архитектора съ приближеніемъ къ концу изъ дѣлъ, потребовавшихъ на одну стройку 10 лѣтъ непрерывной работы. А подготовительныя работы начались 20 лѣтъ тому назадъ. «Радостное чувство, создаваемое достиженіемъ трудной цѣли. Мнѣ памятно—и Я имѣю обоихъ съ этимъ дорогимъ настроеніемъ сердечно поздравляю»—были его заключительныя слова. Провелъ Великій Князь въ музеѣ больше 1½ часа.

Моск. Вед. 4 апр., № 79

Расширеніе Одесскаго музея. Давно желѣмая мечта Одесскаго Общества истории и древностей, наконецъ, осуществилась: городское управленіе предоставило въ полное обладаніе общества все зданіе на Биржевой площади, гдѣ съ 1883 г. находилась городская публичная бібліотека. Зданіе это состоитъ изъ двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ свѣтлыхъ залъ и вполне подходитъ для нуждъ музея, обладающаго богатыми и рѣдкими археологическими коллекціями. До сихъ поръ музею общества занимала меньшую часть этого зданія и съ

каждымъ годомъ, въ виду все увеличивающихся коллекцій, помѣщеніе музея становилось тѣснымъ. Дошло до того, что въ главномъ залѣ музея, уставленномъ вплотную витринами, негдѣ было повернуться. Богатая коллекція изъ нераспакованномъ видѣ помѣщалась въ подвальномъ этажѣ. Библіотека музея специально археологическаго характера не имѣла вовсе помѣщенія. Это и заставило общество добиваться у города передачи ему всего зданія, которое пустовало послѣ перехода публичной бібліотеки въ новое помѣщеніе. Переговоры длились долго, общество уже утратило надежду на благопріятный исходъ своихъ домогательствъ, но на дняхъ общество получило отъ Одесскаго городского головы извѣщеніе о передачѣ зданія въ силу постановленія думы. Въ виду этого, представители общества исторіи и древностей выразили въ письменной формѣ искреннюю признательность городскому голове В. Я. Протопопову за его труды и старанія, направленные къ удовлетворительному разрѣшенію стремленій общества. Для формальнаго приѣма зданія въ свое вѣдѣніе общество уполномочило своего почетнаго члена, предсѣдателя 1 гражданскаго департамента одесской судебной палаты А. В. Лонгинова. Помимо того общество обратилось къ министру нар. просв. съ ходатайствомъ объ увеличеніи Высочайше дарованной субсидіи съ 2500 руб. до 4500 руб. въ виду того, что зданіе нуждается въ капитальномъ ремонтѣ (оно съ 1883 года еще основательно не ремонтировалось), а затѣмъ увеличеніе музея вызываетъ увеличеніе расходовъ на служащихъ. Какъ вамъ сообщили, музей займетъ все зданіе къ лѣту и будетъ расставиванъ весьма удобнымъ образомъ: такъ, будетъ устроенъ особый «Березанскій залъ», гдѣ будутъ сосредоточены древности, добываемыя при раскопкахъ на извѣстномъ островѣ Березани, далѣе пойдетъ Ольвійское отдѣленіе (съ древностями древней Ольвіи), залъ Крымскихъ древностей и пр.—Я. С.

Одесскій Листъ. 5 янв. 1908.

Одесса. Въ Новороссійскій университетъ доставлены 6 египетскихъ мумій, подаренныхъ университету Каирской медицинской школой.

Новое Вр. 27 Іюня, № 11598 (телегр.).

Коллекція В. С. Голенищева. Императорская академія наукъ возбудила чрезъ министра народнаго просвѣщенія ходатайство о сохраненіи въ Россіи коллекціи по египтологіи В. С. Голенищева. Британскій музей предлагаетъ владѣльцу за его коллекцію миллионъ рублей, Берлинскій музей также готовъ приобрести ее, но В. С. Голенищевъ пока воздерживается отъ продажи своей всемірно извѣстной коллекціи, надѣясь, что ее приобрететъ академія, которой онъ готовъ уступить за 500,000 рублей. Толчокъ къ возбужденію ходатайства со стороны академіи далъ профессоръ Б. А. Туревъ, заявившій, что академія слѣдуетъ обратить вниманіе на угрожающую нашимъ немногочисленнымъ и небогатымъ древне-восточными памятниками археологическимъ собраніямъ потерю.

Нов. Врѣмя 11 марта, № 11492. Ср. *Прибалт. Край* 11 марта, № 60.

Русское общество должно обратить вниманіе на необходимость предотвращенія большой потери, которая угрожаетъ нашимъ и безъ того небогатымъ собраніямъ древне-восточныхъ археологическихъ памятниковъ. Всемірно извѣстная коллекція В. С. Голенищева по египтологіи, составляющая гордость русской науки, назначена владѣльцемъ ея въ продажу и если, несмотря на всѣ усилія самого В. С. Голенищева продать ее въ Россіи, это не удастся, вся коллекція попадетъ въ одинъ изъ заграничныхъ музеевъ. В. С. Голенищевъ—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ египтологіи, пристрастившійся къ археологическимъ

поискамъ и вложившій огромныя средства въ собиране самыхъ разнообразныхъ предметовъ египетской древности. Его коллекція, помимо своего богатства (около 4,000 предметовъ), выдѣляется изъ ряда подобныхъ ей въ музеяхъ Европы и Америки также и самымъ подборомъ и составомъ предметовъ, собранныхъ не простымъ любителемъ, а первокласснымъ специалистомъ для ученыхъ цѣлей. Многое изъ того, что приобретено В. С. Голенищевымъ на мѣстѣ и изъ первыхъ рукъ, въ настоящее время представляетъ такую рѣдкость, что недоступно по своей цѣнности и для большихъ музеевъ. А по художественному достоинству предметовъ, собранныхъ В. С., его коллекція можетъ смѣло соперничать съ лучшими заграничными собраниями по египтологіи—результатами ряда раскопокъ, на которыя Западъ не жалѣетъ денегъ. Музей В. С. Голенищева заключаетъ въ себѣ строго систематизированныя коллекціи памятниковъ всѣхъ эпохъ Египта, начиная съ эпохъ доисторическаго и арханческаго Египта и древняго царства, при чемъ нѣкоторые предметы, напримѣръ, маска царя Пени II, восходятъ къ XXV вѣку до Р. X. Въ отдѣлѣ коптскомъ обращаетъ на себя вниманіе византійское знамя древнѣйшаго періода съ изображеніемъ Викторіи на пурпурѣ, александрійская хроника съ миниатюрами греческаго папируса, изображеніе бога Беса и проч.

Россія, вообще принимающая мало участія въ международномъ соревнованіи въ разработкѣ археологическихъ богатствъ древняго Востока, можетъ гордиться коллекціей В. С. Голенищева, на которую ссылаются въ своихъ книгахъ всѣ европейскіе ученые. Въ настоящее время у насъ имѣются, кромѣ этой коллекціи, собранія рѣдкостей по египтологіи только въ единственномъ залѣ Эрмитажа въ Петербургѣ и въ двухъ залахъ музея изящныхъ искусствъ въ Москвѣ. Но оба эти собранія, по свидѣтельству какъ нашихъ, такъ и западныхъ ученыхъ, совершенно отступаютъ на задній планъ передъ коллекціей В. С. Голенищева, которая представляетъ гордость русской археологической науки.

И этой-то коллекціи въ настоящее время угрожаетъ перспектива пойти съ молотка въ одномъ изъ западно-европейскихъ или американскихъ центровъ!

Академія наукъ уже послала свой авторитетный голосъ въ защиту драгоценнаго русскаго достоянія. Надо надѣяться, что этотъ голосъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.—*Н. Н—овъ.*

Нов. Время 14 марта, № 11496.

М. г. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки, помѣщенной въ № 11492, въ отдѣлѣ «Хроники» уважаемой вашей газеты, по поводу предстоящей продажи коллекціи древностей Египта, собранной В. С. Голенищевымъ. Мнѣ извѣстна эта коллекція. Собрала она не дилетантомъ, а ученымъ египтологомъ, каковымъ В. С. признанъ не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Собрала она имъ на мѣстѣ въ Египтѣ и притомъ съ большимъ разборомъ. Древній Египетъ представленъ въ этой коллекціи, вѣрнѣе музеѣ, во всѣхъ отношеніяхъ: и въ бытовомъ, и въ религіозномъ, и въ военномъ и т. д.

Если музей Владиміра Семеновича соединить съ египетскими древностями петербургскаго Эрмитажа, то получилось бы собраніе египетскихъ древностей, которое смѣло могло бы соперничать не только съ берлинскимъ, но и съ лондонскимъ. Мы обладали бы собраніемъ, которое составляло бы гордость Россіи. Такъ какъ въ собраніи Владиміра Семеновича имѣются, кромѣ египетскихъ, еще коптскія и ассирійскія древности, то нашъ Эрмитажъ пополнилъ бы и другіе свои отдѣлы. Вотъ поэтому-то желательно, чтобы коллекція В. С. Голенищева была приобретена не академіей наукъ, а Эрмитажемъ. Мѣсто въ Эрмитажѣ найдется, стоитъ присоединить лишь нѣсколько комнатъ изъ такъ называемаго стараго Эрмитажа, въ академіи же наукъ

едва ли найдется подходящее помѣщеніе для свободнаго размѣщенія обширнаго музея: академіи и безъ того жалуется на недостатокъ въ помѣщеніи для размѣщенія существующихъ уже ея музеевъ.

Повторяю, что коллекція В. С. Голенищева составляетъ гордость Россіи, и будетъ непростительно, если она уйдетъ изъ Россіи въ Берлинъ или Лондонъ. — *А. Нолониковъ.*

Нов. Время 14 марта, № 11496.

Египетскій музей В. С. Голенищева. Немногимъ въ Россіи и даже въ Петербургѣ извѣстно, что Россія въ коллекціи В. С. Голенищева обладаетъ одной изъ лучшихъ и наиболѣе систематически и научно собранныхъ коллекцій древнихъ памятниковъ, находимыхъ въ Египтѣ. Извѣстно собраніе Голенищева только специалистамъ, русскимъ и иностраннымъ, которые уже съ давняго времени не разъ черпали изъ него новые матеріалы для своихъ научныхъ работъ.

Только проникшіе и въ печать слухи о продажѣ музея Голенищева обратили на музей Голенищева вниманіе общества и заставили, вѣроятно, многихъ задать себѣ вопросъ: что такое это собраніе, каково его научное и культурное значеніе и имѣетъ ли какой-нибудь смыслъ въ трудное въ финансовомъ отношеніи время помышлять о пріобрѣтеніи коллекціи для государства?

Слухи о продажѣ коллекціи правильны: владѣлецъ—помимо своей воли—вынужденъ съ нею разстаться. Правильно и то, что возникъ вопросъ о пріобрѣтеніи коллекціи для государства, за что высказались въ спеціальныхъ на этотъ предметъ собраніяхъ и академіи наукъ, и археологическое общество, руководясь доводами специалистовъ.

При такихъ условіяхъ мнѣ кажется не лишнимъ ознакомить русское общество, хотя бы въ двухъ словахъ, съ музеемъ Голенищева, и выяснитъ, насколько это возможно въ фельетонѣ, его научное и культурно-воспитательное значеніе, чтобы тѣмъ самымъ дать желающимъ матеріалъ для сужденія о желательности или нежелательности пріобрѣтенія музея.

Коллекція В. С. Голенищева принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ коллекцій античныхъ вещей, которыя собраны въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ крупнымъ специалистомъ съ большой затратой труда, умѣнія и знанія. В. С. Голенищевъ знаетъ Египетъ такъ, какъ его знаютъ и знали только очень немногіе изъ ученыхъ египтологовъ. Ему близокъ не только Египетъ фараоновскій, для него весь Египетъ, включая сюда и Египетъ современный,—второй домъ, вторая родина. Въ своихъ повторныхъ путешествіяхъ въ Египетъ В. С. Голенищевъ практически познакомился со всѣмъ тѣмъ, что за многія тысячелѣтія существованія египетской культуры и государственности создалось тамъ, какъ отличительная специфическая особенность той или другой эпохи.

Долгій опытъ научилъ Голенищева различать, что среди тысячи вещей, попадающихъ на египетскій рынокъ древностей, важно и что неважно, что характерно и что безразлично, что стоитъ имѣть только въ одномъ, двухъ экземплярахъ и чего каждый экземпляръ важенъ и значителенъ.

Это трудное и рѣдкое практическое знакомство съ Египтомъ, рядомъ съ яснымъ сознаніемъ единства и цѣльности египетской культуры, и создали ту единственную въ своемъ родѣ полноту, которая придаетъ коллекціи Голенищева ея своеобразную прелесть и ея научное значеніе. Въ собраніи Голенищева, рядомъ съ памятниками египетскими въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. памятниками фараоновскими, подчасъ выдающагося художественнаго и историческаго значенія, составляющими фонъ и основу коллекціи, имѣются блестящіе серіи предметовъ греко-египетскихъ, римско-египетскихъ, коптскихъ и христіанскихъ. Не хватаетъ для полноты кар-

тины только арабского и современного Египта, но такой полноты ни одна коллекция дать не может.

Главное значение коллекции Голенищева для России и заключается, на мой взгляд, в этой ее типологической полноте, в том, что обозревателю ее и научному работнику, в ней трудящемуся, представляется почти весь Египет в миниатюре, во всех почти его характерных особенностях. При этом, как уже сказано, каждый тип представлен не безразличными рядовыми вещами, а часто экземплярами выдающимися и чем-либо интересными и индивидуально.

Возьмем, для примера, некоторые категории предметов.

Центры коллекции составляют, как уже сказано, вещи древнего фараонского и до-фараонского Египта. Уже доисторический или дофараонский Египет представлен рядом прекрасных расписных сосудов, кремневых орудий, очень важных для истории развития письма и истории древнейшего Египта цилиндров-печатей, наконец, статуэток, иллюстрирующих начала скульптуры в Египте, т. е. первые моменты художественной сознательной жизни народа, ставшего учителем всех других.

Еще полнее представлен от первых и до последних династий, на протяжении более чем двух тысячелетий, Египет фараонский. Большая скульптура представлена такими редкой художественности памятниками, как древнейшая крашеная группа египтянина с женой (IV династия, т. е. 4-е тысячелетие до Р. Хр.), как маска фараона Пепи II-го (VI дин.), как базальтовая статуэтка царя Аменхат III-го (среднее царство), как две статуэтки из черного дерева с серебрением эпохи Тутмоса I (XVIII дин.), как тонкие головки саитской эпохи и т. д. Эволюция большой скульптуры иллюстрируется, как материалом для сравнения, и сотнями известных вещей путешественникам по Египту мелких статуэток из дерева, кости, бронзы, смальты и т. д., статуэток, имеющих столь крупное значение и для истории египетской религии. Коллекция Голенищева содержит почти полную серию изображенных в таких статуэтках богов в превосходных экземплярах.

Не стану утомлять читателя перечислением других серий и предметов, иллюстрирующих развитие в Египте живописи и прикладных искусств: скажу только, что редко где мне приходилось видеть предметы такой захватывающей красоты, как костяная ложка собрания Голенищева, ручка которой изображает вытянувшееся в струну нѣжное и сильное тѣло преставной молодой дѣвушки. Не могу, однако, не сказать нѣскольких словъ объ исторических документах, которые содержитъ музей Голенищева. Кромѣ цѣлаго ряда высокой важности надписей на камнѣ разныхъ эпохъ (особенно важны надписи изъ Оазиса и изъ Нубіи, до сихъ поръ не разгаданными) и на предметахъ утвари (къ числу послѣднихъ принадлежитъ, напримѣръ, надпись на наконечникѣ коня, привезеннаго царемъ Ахмессомъ I (18 дин.) изъ своего похода противъ извѣстныхъ гиксовъ), поражаетъ богатая серія документовъ и литературныхъ произведеній на папирусѣ. И тутъ представленъ весь Египетъ отъ древнѣйшихъ и до арабскихъ временъ и представлена въ миниатюрѣ культура и литература Египта. Кто знаетъ, какъ рѣдки большіе папирусы не ритуальнаго содержанія, пойметъ, какое значеніе имѣютъ: геометрический папирусъ XII дин., иллюстрирующий первые шаги математическихъ наукъ, лексическій папирусъ XXI династии—праматерь нашихъ словарей, рассказъ Уну-Аммона о своемъ путешествіи въ Финикію (XVI дин.)—имѣетъ съ сказочнымъ эрмитажнымъ папирусомъ о путешествіи въ страну Пуны, древнѣйшее описаніе заморскаго путешествія, и цѣлый рядъ другихъ большихъ папирусовъ голенищенскаго музея.

Среди греческих рукописей выдается рукопись Илиады и рукопись одного нового эпического произведения александрийской эпохи.

Упомяну, наконец, и две клинописные таблицы из известной находки в Телль-эль-Амарн, таблицы, представляющие, как известно, древнейшие (XVIII) оригинальные документы дипломатической переписки.

Перехожу к близко мне знакомым памятникам птолемеевского и римского времени.

В серии столь редких в хороших экземплярах египетских т. наз. фаянсовых портретов греко-римского времени, памятников огромного значения для истории античного искусства, вы найдете представленными почти все наиболее важные типы, иногда в высоко-художественных экземплярах: один портрет зрелого чернобородаго мужчины поразительно экспрессивно и точно сдлан. Еще большим мастерством отличается портрет бритаго римлянина. Рядом с портретами обычного типа на досках, в коллекции имеются и более редкие портреты на полотне, как часть цыганского савана, украшенного и религиозными изображениями.

Для истории текстильной промышленности, для истории орнамента и вообще для истории искусства позднеримского и ранневизантийского времени колоссальное значение имеют, как известно, и для историков искусства, т. наз. коптские ткани. Голенищев обладает целой серией их, мастерски подбранной, равной которой поискать. Имеются и отдельные вставки, имеются и целые одежды, как бы вчера только сдланные.

Особое значение имеет редчайший и единственный в своем роде памятник—римский пурпуровый полотняный кавалерийский значок (vexillum) с изображением на нем золотой Виктории.

Наиболее цветущими отраслями художественной промышленности греко-римского Египта, характерными для александрийского эллинизма, являются, как известно, работы из стекла и из слоновой кости. В коллекции Голенищева представлена и та и другая отрасль художественной промышленности. Фрагменты стекла дают прекрасные образцы многообразной александрийской техники, костяные фигуры—по большей части инкрустации мебели и других подлокотников из дерева—иллюстрируют в десятках экземпляров эволюцию костяной техники и любимых художественных типов.

То же надо сказать и о керамике и о терракотах. И здесь ряд ценных и характерных экземпляров.

Большая скульптура также не отсутствует. Большая мраморная женская голова коллекции Голенищева—один из лучших памятников эллинистического ваяния.

Упомяну еще о ювелирных вещах. Нашему Эрмитажу—первому в мире собранию греко-римских ювелирных вещей—очень полезно было бы пополниться прекрасно подобранной коллекцией Голенищева, где представлена вся эволюция ювелирного дела в Египте от первых династий до позднего римского времени.

Приобретение коллекции Голенищева дало бы, таким образом, России не только ряд выдающихся египетских вещей, но сдлало бы нечто большее и более важное. Россия обогатилась бы сразу не имеющимся у нас египетским музеем, полным и составленным из вещей, выдающихся по своему художественному и научному значению. Упускать представляющийся случай значило бы позолото, если не навсегда, обрек науку египтологию на русской почве на прозябанье, дисциплину, которая уже пустила у нас здоровые ростки и которую абсолютно необходимо поддержать, в виду того незыблемого значения, которое имеет Египет для мировой истории культуры.

Действительно, вести египтологические работы, во имя под руками памятников, а особенно воспитывать новых поколений египтологов в та-

нихъ условіяхъ—чрезвычайно трудно. Вся египтологія стоитъ на памятникахъ, каждый египтологъ обязанъ знать ихъ,—по однимъ книгамъ сдѣлаться и быть египтологомъ нельзя. Молодымъ силамъ долженъ быть данъ свѣжій, подлинный матеріалъ: на немъ только онѣ могутъ создать себѣ настоящій научный методъ.

Между тѣмъ, наша эрмитажная египетская коллекція чрезвычайно бѣдна. Въ ней не надѣ чѣмъ поработать. Пополнить же ее прямо таки невозможно. Дѣло въ томъ, что почва Египта съ каждымъ годомъ истощается, т. е. не даетъ той массы предметовъ *безъ систематическихъ раскопокъ*, какъ раньше. Поэтому на рынокъ поступаютъ все меньше и меньше вещей, а между тѣмъ спросъ на нихъ растетъ головокружительно: конкурируютъ въ пріобрѣтеніи вещей такія богатые страны, какъ Англія, Франція, Германія, Італія, Америка. Эти же страны почти ежегодно посылаютъ особые экспедиціи, ведущія на почвѣ Египта систематическія раскопки въ поискахъ частью за папирусами, частью за вещами. Эти раскопки питаютъ и каирскій, и европейскіе музеи; рядомъ съ этимъ отдѣльныя лица, богатые англичане и американцы, не только скупаютъ все попадающее на рынокъ, но и сами ведутъ раскопки—частью для своихъ частныхъ, частью для публичныхъ собраний своей родины.

Есть ли при такихъ условіяхъ у насъ хоть тѣнь надежды создать себѣ крупную, научно собранную египетскую коллекцію? Конечно, нѣтъ. У насъ такая масса очередныхъ насущныхъ задачъ въ области археологіи, что о работѣ въ Египтѣ на счетъ государства думать нечего. У насъ на рукахъ нашъ далеко еще не изслѣдованный Югъ, на нашихъ плечахъ лежатъ систематическое изученіе, столь блестяще начатое, ранняго христіанства и византизма,—изученіе, требующее ряда затратъ на экспедиціи и пріобрѣтеніе матеріала; нашей обязанностью является изслѣдовать нашъ богатѣйшій мусульманскій Востокъ, гдѣ мы не въ состояніи даже поддержать такіе памятники, какъ разрушающіяся мечети Самарканда; передъ нами, наконецъ, море нашей и славянской старины. Думать объ Египтѣ, такимъ образомъ, не приходится.

При такихъ условіяхъ представляется случай одной, хотя и крупной, затратой создать необходимый для нашихъ культурныхъ задачъ музей и выбѣтъ съ тѣмъ снасти для Россіи крупное дѣло русскаго ученаго. Упустить такой случай для всѣхъ, кто любитъ наше просвѣщеніе и кому дорога наша культура, было бы больно и обидно.—Проф. М. Ростовцевъ.

Слово 14 марта, № 405.

Еще о коллекціи Голенищева. По поводу коллекціи г. Голенищева, которую предполагается продать за границу, мы бесѣдовали съ учеными специалистами.

Профессоръ В. А. Тураевъ по поводу этой коллекціи высказался: продажа за границу коллекціи г. Голенищева была бы тяжелой потерей для Россіи, бѣдной древне-восточными памятниками археологическихъ собраний. Къ сожалѣнію, однако, приходится полагать, что въ Россіи не могутъ удержать этой всемірно-извѣстной коллекціи, и она достанется какому-нибудь американскому милліардеру или разойдется на аукціонѣ одного изъ крупныхъ городовъ Европы.

Академикъ Н. П. Кондаковъ.—Коллекція г. Голенищева не только соперничаетъ съ лучшими европейскими собраниями по рѣдкости своихъ предметовъ, но систематическому подбору, но нѣкоторые предметы являются единственными. Утрата этой коллекціи для Россіи была бы невоснаградима.

Академикъ П. К. Кокоевъ.—Богатая коллекція выдающагося египтолога г. Голенищева пользуется всемірной извѣстностью, между тѣмъ все, что имѣетъ Россія по египтологіи, это одна комната въ Эрмитажѣ и двѣ при московскомъ университетѣ въ музеѣ изящныхъ искусствъ. въ то время, какъ въ культурныхъ странахъ Западной Европы музеи переполнены памятниками

древняго Востока. Поэтому было бы невознаградимой потерей, если бы коллекція перешла къ иностранцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніемъ, что намъ совершенно непонятны культурные интересы западно-европейскихъ странъ.

Н. Фонъ-Гукъ.

Петр. Газети 14 марта, № 72.

Изъ *Новгорода*.—Отецъ Антоній, іеромонахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, посвятилъ многіе годы своей жизни собиранію образчиковъ мѣстнаго быта и древностей. Монастырское начальство не поощряло научной дѣятельности янока, но вначалѣ не препятствовало ей. Собираніямъ отца Антонія, давно занявшагося его келью, временно разрѣшено было помѣщаться на чердакахъ и подъ дѣбятинами обители. Но недавно отцу Антонію предложили или отказаться отъ занятій, «не соответствующихъ монашескому званію», или покинуть обитель. Послѣ большихъ колебаній онъ рѣшился на послѣднее. Онъ отправился отыскивать монастырь, который согласился бы примириться съ его слабостью. Дѣло, однако, оказалось не такимъ легкимъ. За отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній, обители рѣшительно отказывались принять коллекціи, и имъ грозила бы печальная участь разоренія, если бы вопросомъ этимъ не заинтересовался петербургскій археологическій институтъ.

Вопросъ о судьбѣ кирилло-бѣлозерскаго собранія древностей директоръ института Н. В. Покровскій передалъ на обсужденіе совѣта. Совѣтъ призналъ необходимымъ озаботиться сохраненіемъ коллекцій. Что касается способовъ охраны, то предположены слѣдующіе: прежде всего войти въ соглашеніе съ администраціей этнографическаго музея императора Александра III о приобритеніи собранія; если бы музей нашелъ для себя предложеніе не подходящимъ, ходатайствовать передъ Синодомъ объ образованіи особаго музея въ самомъ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Сохраненіе его въ обители имѣло бы важное значеніе, какъ центръ, куда бы вообще могли стекаться древности края. Монастырь же не могъ бы быть особенно затрудненъ размѣщеніемъ собранія, такъ какъ въ его распоряженіи имѣется естественный музей старины, пустынный «Николаевскій домикъ», въ которомъ жилъ знаменитый русскій архимандритъ. Кроме того, монастырь обладаетъ двумя пустующими корпусами перенесеннаго отсюда духовнаго училища.

Новое Вр. 18 мая, № 11559.

III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, археологическихъ изслѣдованіяхъ, вкладахъ и находкахъ.

Бессарабская губернія.

Кладъ. Въ Бессарабское губернское правленіе присланы Оргѣвскимъ уѣзднымъ исправникомъ Брониковскимъ 1520 штукъ серебряныхъ старинныхъ польскихъ монетъ различной величины и достоинства, найденныхъ въ землѣ, въ глиняномъ кувшинѣ, поселяниномъ с. Кокорозентъ, Оргѣвскаго уѣзда, Пшаномъ Кулакомъ, во время раскопки имъ огорода. Монеты, очень хорошо сохранившіяся, относятся, повидимому, къ XV и XVI столѣтіямъ. На нихъ изображенъ портретъ польскаго короля Сигизмунда III, съ надписью: «Sigismund III Korol Polonias» [?]. Годъ чеканки оказался стертымъ. Губернское правленіе этотъ весьма цѣнный кладъ отсылаетъ въ Императорскую археологическую комиссію въ Петербургъ. По поверхностному осмотру цѣнность этого вклада опредѣляется въ 5—6 тысячъ рублей.

Ташир. Вѣстн. 24 апр., № 106; ср. Южный Вѣстн. 24 апр., № 98; Колоколъ 24 апр., № 652.

Варшавская губернія.

Бендзинь.—Въ дер. Козеглувахъ, гмины Козегловы, при перестройкѣ мѣстнаго костела былъ обнаруженъ въ стѣнѣ кладъ въ деревянномъ сундукѣ. Изъ чего состоялъ этотъ кладъ—неизвѣстно, такъ какъ рабочіе, валомавъ сундукъ, похитили находившіяся въ немъ вещи и успѣли ихъ припрятать.

Варш. Дневн. 10 іюня. № 189.

Пешава.—Какъ сообщаютъ газеты, въ дер. Барткахъ мальчики откопали случайно въ землѣ прекрасно сохранившуюся старинную урну съ крышкой и съ мѣдными шариками внутри. Услыхавъ объ этомъ, учитель изъ Вѣнца съ своимъ товарищемъ поспѣшили на велосипедахъ къ указанному мѣсту, но уже опоздали: урна была разбита на мелкіе куски тѣми же мальчиками, упражнявшимися въ мѣткости при бросаніи мѣдныхъ шариковъ, а когда послѣднихъ не хватило, то—каменей. Остатки урны хранятся въ настоящее время у учителя въ Волѣ Скарбковой, г. Морковскаго.

Варш. Дневникъ 29 апр., № 118.

Владимірская губернія.

Муромъ. Разрушающійся памятникъ древности. Когда Іоаннъ IV отправился со своимъ воинствомъ въ Казань на битву съ татарами, онъ остановился приваломъ въ Муромѣ, на высокомъ берегу Оки, и далъ обѣщаніе, въ случаѣ побѣды надъ татарами, построить здѣсь церковь. Побѣда, какъ извѣстно, была одержана, и Грозный исполнилъ свое обѣщаніе, построивъ церковь въ честь свв. Космы и Даміана. Нынѣ церковь эта, въ которой богослуженіе перестало совершаться всего какихъ-либо 25 лѣтъ тому назадъ, пришла въ совершенный упадокъ и готова вся рухнуть. Въ стѣнахъ ея появились трещины, которыя увеличиваются и расширяются все болѣе; начинаютъ вываливаться кирпичи, а лѣтомъ изъ трещинъ и сохранившихся еще до сихъ поръ амбразуръ зеленѣетъ цѣлый лѣсъ сорныхъ травъ и кустарниковъ, своими корнями въ конецъ разрушая этотъ памятникъ древности.

Моск. Вѣд. 23 янв., № 18.

Разрушеніе памятниковъ старины. (Владиміръ губ. Отъ соб. корресп.). Нашъ губернский городъ богатъ и знаменитъ своимъ историческимъ прошлымъ. Въ немъ еще и теперь найдется не мало такихъ памятниковъ древности, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Въ частности, къ такимъ памятникамъ относятся древніе земляные валы, возведенные великими князьями Владиміромъ Мономахомъ, Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ. Теперь эти валы постепенно разрушаются и уничтожаются. Дѣло началось съ разрушенія вала, что подлѣ Золотыхъ воротъ. Обыватели, найдя въ этомъ валу очень хорошій песокъ, слишкомъ усердно стали пользоваться имъ, отчего получились значительные оползни, разрушавшіе валъ. Такъ какъ въ концѣ концовъ валъ этотъ все равно бы не уцѣлѣлъ, городское управленіе большую часть этого вала срыло для постройки зданія реальнаго училища. Часть Троицкаго вала также срыта для постройки банка. Настоящей весной образовались громадныя оползни и на валу подлѣ Успенскаго собора. Городское управленіе пока обнесло заборомъ мѣсто, засоренное образовавшимся оползнемъ, но къ устройству самого вала еще не приступало. Неужели и этотъ валъ, съ котораго открываются рѣдкіе но красотѣ виды, постигнетъ также печальная участь постепеннаго разрушенія?

Владимірецъ.

Колоколъ 6 мая, № 662.

Дагестанская область.

Древний сосудъ. Императорскому Эрмитажу было предложено купить привезенный изъ Дагестанской области античный сосудъ въ формѣ котла изъ бѣлой бронзы. Внѣшняя и внутренняя поверхность его заполнены символическими изображеніями и куфическими надписями. Сосудъ въ діаметрѣ равенъ аршину. Какъ намъ удалось узнать, сосудъ этотъ имѣетъ большую цѣнность, но Эрмитажъ не приобрѣлъ его, не сойдясь, какъ говорятъ, въ цѣнѣ съ представителемъ владѣльца сосуда.

Петербург. Газ. 5 февр., № 95.

Область войска Донского.

Археологическая находка. Въ с. Педвиговкѣ крестьянинъ Смычковъ во время производима работъ по выломкѣ камня на глубинѣ около 2 саж. отъ уровня земли замѣтилъ остатки валяющихся костей и странныхъ предметовъ какъ по своей формѣ, такъ и окаменѣлости. Присмотрѣвшись ближе, Смычковъ замѣтилъ стоящій горшокъ, глиняный кувшинъ съ разбитой шейкой малаго размѣра и глиняный кувшинъ съ лучшей отдѣлкой. Оба кувшина были разбиты. Вблизи кувшиновъ находился истлѣвшій черепъ, отъ котораго сохранилась только верхушка и нижняя часть челюсти. Въ челюсти найдено 15 хорошо сохранившихся зубовъ. Здѣсь же усмотрѣнъ золотой обручъ, приспособленный къ размѣрамъ головы, и разные золотые предметы: листки золота и остатки короны и вѣнца. Послѣ этого Смычковъ приступилъ къ болѣе осторожной выемкѣ грунта и обнаружилъ остатки ручныхъ костей, окаменѣлыя стрѣлы и разные другіе предметы. На горлышкѣ одного изъ сосудовъ вычеканено изображеніе, гдѣ отчетливо видны буквы о и римское N; далѣе отъ головы найдены металлическій обручъ, повидимому, приспособленный для треножника, или же для какого-либо головного украшенія. Когда Смычковъ сталъ пересыпать и тщательно осматривать землю, то нашелъ драгоценный камень, величиной въ продолговатую горошину, съ просверленнымъ отверстіемъ. Камень имѣетъ цвѣтъ крови съ чернымъ и зеленымъ отливомъ и имѣетъ отдаленное сходство съ коралломъ. Тамъ же найдены остатки черепахового предмета. Найденная археологическая находка указываетъ, что здѣсь былъ погребенъ или кто-либо изъ восточныхъ императоровъ, или кто-либо изъ военновначальниковъ племенъ, населявшихъ мѣстность Танаиса. Найденныя археологическія рѣдкости были представлены въ окружное управленіе. Начальникъ округа обручъ, оконечности вѣнца и одинъ листокъ послалъ въ пробирную палату. Последняя признала эти предметы золотыми, качества не ниже 76 пробы.

Приазовскій край 27 апр., № 110; ср. *Русская Рѣчь* 11 мая, № 725; *Neue Loder Zeitung* 22 мая, № 256; *Починскія Изв.* 9 июня, № 123; *Колоколь* 17 июня, № 636; *За Царя и родину* 6 июня; *Кіевлянинъ* 17 июля, № 196. Безъ сомнѣнія, къ той же находкѣ относится нижеслѣдующее извѣстіе.

Находка старинныхъ предметовъ. Въ окрестностяхъ Ростова найдена археологическая находка. На глубинѣ двухъ сажень крестьянинъ нашелъ глиняные кувшины, черепъ, человѣческія кости, золотой головной обручъ, листки золота, остатки короны и вѣнца, овальный драгоценный камень съ отверстіемъ посрединѣ и много разныхъ предметовъ. На сосудахъ римскія надписи. Находка отправлена наказному атамину. Мѣсто раскопки охраняется.

Вирже. Видом. 1 мая, № 10180; ср. *Колоколь* 2 мая, № 659; *Царицынскій Вѣстн.* 7 мая, № 2845; *Починскія Изв.*, 26 мая, № 112.

Раскопки въ низовьях Дона. Нелѣпные толки, которыми до нескрѣпѣ была преувеличена и раздута находка предметов царскаго погребенія въ х. Недвиговскомъ, побуждаютъ меня подѣлиться съ читателями точными свѣдѣнiями о тѣхъ работахъ по раскопкамъ, которыя въ настоящее время ведутся въ низовьяхъ Дона.

Устье Дона со временъ глубокой древности привлекало греческихъ колонизаторовъ и было естественнымъ мѣстомъ международной торговли. Еще Геродотъ указываетъ на городъ Крымны. Вислѣдствiи мы знаемъ Танаисъ.

Есть полное основанiе думать, что Танаисъ былъ большимъ городомъ и бойкимъ торговымъ пунктомъ. Будучи разрушенъ Полемономъ, Танаисъ вновь отстраивается въ III вѣкѣ а въ V вѣкѣ его окончательно уничтожаютъ гунны. Проходятъ цѣлые вѣка, пока въ устьяхъ Дона вновь зарождается международная торговля и культура. Къ этому времени относится генуэзско-венецианская колонiя Тана.

Гдѣ былъ древнiй Танаисъ?

Изъ указанiй древнихъ—Геродота, Птолемея и друг.,—ясно только, что Танаисъ былъ расположенъ въ самыхъ низовьяхъ Дона, но на какомъ изъ его рукавовъ и на правомъ или лѣвомъ берегу его, — точныхъ указанiй нѣтъ. Частыя находки могильниковъ съ предметами погребенiя временъ скифовъ и сарматовъ по гористому правому берегу р. Дона (рукавъ Мертвый Донецъ), гдѣ расположенъ хут. Недвиговскiй, дали основанiе многимъ изъ нашихъ ученыхъ археологовъ предполагать, что именно здѣсь-то и былъ древнiй Танаисъ.

Между тѣмъ, въ высшей степени интересную въ археологическомъ отношенiи картину представляютъ окрестности ст. Елисаветовской, расположенной верстахъ въ пятнадцати отъ впаденiя въ море р. Дона, на правомъ его берегу. Картина эта дѣйствительно поучительна и особенно во время весенняго половодья. Представьте себѣ совершенно плоскую низину, ежегодно затопляемую весеннимъ половодьемъ и выѣющую видъ сплошнаго моря. И на этой низинѣ совершенно неожиданно появляется группа изъ пяти кургановъ, близо другъ къ другу прижавшихся и носящихъ названiе «Пяти братьевъ». Вокругъ нихъ—исемные луга, камыши и болота. Но верстой ниже появляется уже цѣлая гряда отдѣльныхъ кургановъ, нѣсколькими рядами идущихъ въ направленiи съ востока на западъ и какъ бы составляющихъ сторожевую линiю огромнаго городища, примыкающаго къ курганамъ съ сѣверной стороны. Это городище—одно изъ самыхъ большихъ на югѣ Россiи, все состоитъ изъ насыпи до 2 саж. высотой съ массою рвовъ. Все городище усеяно обломками глиняной посуды, пепломъ, рыбьей чешуей. На ручкахъ обломковъ амфоръ, валяющихся здѣсь въ огромномъ количествѣ, во многихъ случаяхъ есть клейма съ изображенiемъ животныхъ, птицъ, различныхъ знаковъ и цѣлыхъ надписей на древне-греческомъ языкѣ.

Курганы эти и городище давно уже обратили на себя вниманiе русскихъ археологовъ. И нѣкоторые изъ нихъ наводили на мысль—не это ли городище и есть мѣсто древняго Танаиса. Въ первый разъ вопросъ необходимости установленiя мѣста нахожденiя Танаиса былъ поднятъ покойнымъ археологомъ Степниковымъ, который одинъ изъ первыхъ производилъ археологическiя изслѣдованiя въ низовьяхъ Дона и указалъ на Недвиговку, какъ на мѣсто древняго города. Леонтьевъ же, редакторъ журнала «Прописанъ», напротивъ, склонился къ тому, что Танаисъ былъ въ мѣстѣ городища Елисаветовской станицы. Археологомъ Хицуновымъ были произведены раскопки этого городища, не давша, однако, рѣшающихъ результатовъ. Много кургановъ раскопано здѣсь гг. Уваровымъ, барономъ Тизенгаузеномъ и др. Къ сожалѣнiю, всѣ ихъ находки въ погребенiяхъ указывали лишь на пребыванiе здѣсь сначала скифовъ, далѣе сарматовъ и, наконецъ, татаръ и [не давали]

никакихъ указаній и намековъ на существованіе Таванса именно здѣсь. И вопросъ о мѣстѣ расположенія этого города до настоящаго времени остается открытымъ.

Въ этомъ году Императорской археологической комиссіей командированъ консерваторъ Русскаго музея Александра III А. А. Миллеръ для изслѣдованія устьевъ Дона и осмотра городищъ станицъ Елисаветовской, Гвиловской, х. Недвиговскаго и т. д. Съ 23 іюня А. А. Миллеромъ и его братомъ М. А. Миллеромъ ведутся энергичныя раскопки кургановъ и городища близъ ст. Елисаветовской. За недѣлю раскопано пять небольшихъ кургановъ, въ которыхъ найдены интересные предметы культуры греко-сарматскаго періода: глиняныя амфоры съ клеймами, золотые: подвѣски, браслеты, кольца, спирали, бусы; чернолаковые сосуды, бронзовые браслеты, зеркала и т. п. Всѣ золотые предметы вполне сохранили свой видъ и форму, предметы же изъ бронзы значительно испорчены, благодаря сырому грунту; яонья и другіе предметы изъ желѣза совершенно поржавѣли. Изслѣдованіе городища дало нѣсколько цѣлыхъ амфоръ и цѣлую коллекцію ручекъ съ клеймами.

Одновременно съ раскопками въ станицѣ Елисаветовской ведутся раскопки въ хуторѣ Недвиговскомъ проф. Н. И. Веселовскимъ. Самъ г. Веселовскій въ настоящее время производитъ раскопки близъ Анапы, въ Недвиговкѣ же его довѣреннымъ обнаружены близъ мѣста недавней находки три погребенія, для изслѣдованія которыхъ вызванъ по телеграфу пр. Веселовскій. Изъ раскопокъ кургановъ и изслѣдованія Елисаветовскаго городища, которое по размѣрамъ несравненно больше Недвиговскаго, А. А. Миллеръ склоняется къ тому, что Тавансъ былъ именно здѣсь, а не на мѣстѣ Недвиговки.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія раскопки и изслѣдованія разрѣшатъ задачу, гдѣ же именно былъ древній Тавансъ.—*Ив. Ушаковъ.*

Приазовскій Край 30 іюня, № 171.

Кіевская губернія.

Раскопки. При выемкѣ земли для фундамента вновь строящагося дома въ усадьбѣ № 14, по Б.-Подвальной ул., рабочіе нашли 3 длинныя кости и 2 человѣческихъ черепа. По словамъ члена археологическаго общества Н. В. Болсуновскаго, тамъ же найдены древніе сосуды и предметы стариннаго вооруженія. О находкѣ сдѣлано заявленіе властямъ.

Кіевская Мысль 12 марта, № 72; ср. *Пенсерб. Листокъ* 12 марта, № 70.

13 февраля исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго борца Западной Руси за православіе и русскую народность, князя Константина Константиновича Острожскаго. Помянули торжественно эту знаменательную годовщину во многихъ мѣстахъ Россіи, даже и не одной только западной; во центромъ воспоминаній былъ Кіевъ, гдѣ въ Печерской лаврѣ, въ «Великой» церкви, онъ погребенъ. Здѣсь въ лѣвомъ притворѣ, надъ его могилой, вѣдѣлая въ стѣну вытесанный изъ камня памятникъ ему, изображающій лежащую фигуру князя, окруженную соответствующими военными принадлежностями. Но даже и въ этому дню памятникъ князя по прежнему оставленъ въ забвеніи, тщательно скрытый отъ взоровъ многочисленныхъ лаврскихъ паломниковъ, громаднымъ, не представляющимъ никакого интереса ни съ художественной, ни съ археологической стороны кіотомъ, поставленнымъ здѣсь лѣтъ десять назадъ. Какъ передаютъ монахи, тогда хотѣли было этотъ памятникъ сломать, но потомъ, во избѣжаніе лишнихъ разговоровъ, рѣшили предоставить его уничтоженію всеразрушающему времени. Причина этому—будто бы фигура князя, лежащая на памятникѣ въ церкви, могущая «смутать» паломниковъ.

Лѣтомъ этого года внутри церкви будутъ дѣлать высокую каменную панель, и съ памятникомъ, повидимому, тогда будетъ покончено. Не хочется допускать, чтобы памятникъ великаго ревнителя православія, никого не смущавшій въ теченіе 290 лѣтъ, съ 291 года могъ бы кого-нибудь смутить и быть предназначеннымъ къ уничтоженію. Думается, что лучшей благодарностью со стороны лавры своему благодѣтелю въ память 300-лѣтія со дня его кончины было бы не уничтоженіе этого высоко-интереснаго съ художественной и съ церковно-археологической стороны русскаго памятника, а открытіе его для взоровъ паломниковъ и возможная его реставрація подѣ наблюдениемъ опытныхъ археологовъ изъ числа профессоровъ мѣстной духовной академіи. Съ грустью приходится еще разъ сознаться, что мы, русскіе, не умѣемъ цѣнить своихъ историческихъ памятниковъ вообще и, въ частности, церковной старины, которою и безъ того мы такъ бѣдны по сравненію съ Западной Европой.

Нов. Время 7 апрѣля, № 11520.

Въ № 11520 «Нов. Вр.» (отъ 7 апрѣля) въ корреспонденціи изъ Кіева передается, что въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры находится памятникъ извѣстнаго ревнителя православія князя Константина Константиновича Острожскаго, трехсотлѣтіе со дня кончины котораго праздновалось 13 февраля сего года. Въ Кіево-Печерской лаврѣ погребенъ и находится памятникъ не извѣстнаго князя Константина Константиновича Острожскаго, а его отца, князя Константина Ивановича Острожскаго (1460—1522 г.). На его могилѣ въ Великой церкви лавры находится памятникъ, о которомъ упоминается въ замѣткѣ. При этомъ не безынтересно напомнить ту печальную участь, какая постигла прахъ великаго ревнителя православія князя Константина Константиновича Острожскаго. Скончался онъ 82 лѣтъ, 13 февраля 1608 года. Погребенъ онъ былъ въ своей резиденціи, городѣ Острогѣ, Волынской губерніи, въ замковой Богоявленской церкви. Изъ дѣтей его только одинъ—князь Александръ былъ православный, другіе же два сына—князья Константинъ и Иванъ—и дочь княгиня Анна приняли католичество. Въ скоромъ времени перешли въ руки католиковъ знаменитая типографія и училище, основанныя княземъ Константиномъ Константиновичемъ, а въ 1636 году его внучка Анна-Алоизія, явившись въ Острогъ, приказала вынуть кости ея дѣда изъ гробницы, вымыть ихъ, освятить по католическому обряду и перенести въ городъ Ярославль (въ восточной Галиціи), гдѣ положили ихъ въ католической часовнѣ. Изъ этой справки видно, что въ Кіево-Печерской лаврѣ покоится не прахъ знаменитаго поборника православія князя Константина Константиновича Острожскаго, вынѣ находящійся въ Ярославлѣ, а его отца, князя Константина Ивановича Острожскаго.

Нов. Время 12 апр., № 11525.

Намѣстникъ Кіево-Печерской лавры, архимандритъ Антоній, сообщаетъ намъ, въ разъясненіе письма нашего кіевского корреспондента («Новое Время» № 11520), что князь Константинъ Константиновичъ Острожскій погребенъ не въ лаврѣ, а въ своемъ родномъ городѣ Острогѣ, въ фамильномъ склепѣ; въ лаврѣ же погребенъ отецъ князя Константина Константиновича, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, скончавшійся въ 1533 г. Памятникъ надъ его могилой не изъ камня вытесанъ, а сдѣланъ, при томъ грубовато, изъ алебаstra и отличается своеобразною типичностью, изображая князя небрежно лежащимъ на правомъ боку и раскинувшимъ ноги, подогнувъ правую ногу подъ высоко поднятое колѣно лѣвой ноги. Закрытъ онъ большимъ кіотомъ не десять лѣтъ назадъ, но, какъ видно изъ лаврскаго архивнаго дѣла,—съ 1825 года, устроеннымъ тогда въ соответствии такому же кіоту при противоположной стѣнѣ. Сообщеніе о томъ, что лѣтъ десять назадъ

памятникъ этотъ хотѣли сломать и что лѣтомъ этого года, при предположенномъ устройствѣ внутри церкви высокой каменной панели, съ памятникомъ, повидимому, будетъ покончено,—не имѣть фактическаго основанія.

Нов. Время 25 апр., № 11536.

Замѣтки. DXXXIV. Всѣ любители и почитатели родной старины, а кіевляне—въ особенности, съ чувствомъ глубокой радости прочитали на дняхъ въ «Кіевлянинѣ» извѣстіе о томъ, что Императорской археологической комиссіи Высочайше повелѣно произвести въ теченіе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованіе территоріи г. Кіева, и что изслѣдованіе это начнется текущимъ лѣтомъ раскопками въ усадьбахъ Десятинной церкви, Михайловскаго монастыря и Софійскаго собора.

Если человѣку безконечно дороги мѣста и предметы, связанные съ воспоминаніями объ его дѣтствѣ, то какъ же должны быть священны для великаго народа тѣ мѣста и памятники, которые являются безмолвными свидѣтелями политическаго дѣйства этого народа.

Настоящее и будущее рождается изъ прошлаго, и только тотъ народъ имѣетъ будущее, который чтитъ свое прошлое.

Еще недавно по поводу варварскаго разрушенія остатковъ сѣдой родной старины мнѣ пришлось указать, что степень культурности и національнаго самосознанія народа всегда совпадаетъ со степенью большей или меньшей любви его къ своей старинѣ, къ своимъ древностямъ. Посмотрите, съ какой благоговѣйной любовью народы Западной Европы изучаютъ свою родную старину, съ какой тщательностью они собираютъ остатки своей старины, не жалѣя на это никакихъ средствъ.

У насъ же царитъ въ этомъ отношеніи чистѣйшее варварство. Мы сами, не хуже гунновъ, разрушаемъ драгоценнѣйшіе памятники родной старины. Ударившись во «всечеловѣчество», наше «передовое» общество къ прошлому въ культурно-политической жизни нашего народа равнодушно въ такой же степени, какъ и къ настоящему и будущему.

Новгородъ и Кіевъ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ священными городами для всего, что есть мыслящаго и сознательнаго среди 100 милліоновъ русскихъ. Памятники старины и самая территорія древнихъ частей этихъ городовъ должны быть всенародной святыней.

Въ дѣйствительности мы видимъ полнѣйшее забвеніе этихъ святынь.

Власть оказалась не выше общества, и даже для охраны тѣхъ памятниковъ, которые пощадили вѣка и варвары, не сдѣлано ровно ничего.

Въ Кіевѣ уничтожены даже остатки топографическаго раздѣленія древнѣйшихъ частей города. До XIX вѣка сохранились валы «городовъ» Владиміра, Ярослава и Святополка. Въ прошломъ вѣкѣ все это уничтожено почти безъ остатка. Въ настоящее время лишь немногіе кіевляне, спеціально интересующіеся кіевской стариной, знаютъ границы древнѣйшаго Кіева, такъ называемаго «города Владиміра», т. е. того перваго кіевского укрѣпленія, въ которомъ «сидѣли» первые кіевскіе князья-варяги.

Или развѣ не поразительно, что то мѣсто, гдѣ стоялъ теремъ князя Владиміра святого,—теремъ, въ которомъ пировалъ князь «Красно Солнышко» со своими богатырями, заброшено и забыто? Будучи величайшей драгоценностью, достояніемъ всего народа и созданнаго имъ государства, народной святыней, территорія этого терема небреженіемъ и постыднымъ равнодушіемъ нашимъ превратилась въ частную усадьбу и только ждетъ предпринимателя, который бы на фундаментахъ дворца Владиміра святого свѣтотатственно возвелъ громаду доходнаго дома.

Территорія древняго Кіева до того слабо изслѣдована или, вѣрнѣе говоря, до того не изслѣдована, что при производствѣ частныхъ построекъ

нерѣдко приходилось наталкиваться на фундаменты древнихъ церквей дотатарской эпохи, и никто не могъ объяснить, что это за церкви. И никакихъ изслѣдованій даже въ случаяхъ такихъ открытій не производилось: на фундаменты древнихъ храмовъ клали кирпичъ сооружаемыхъ домовъ, и конецъ.

Топографія древнѣйшаго Кіева совершенно не изучена. Стоитъ прочесть «Очерки» проф. Н. И. Петрова, посвященные выясненію топографіи древнѣйшаго Кіева, чтобы убѣдиться, что въ этомъ отношеніи еще почти ничего не сдѣлано и все состоитъ изъ ряда противорѣчивыхъ гипотезъ. Въ сущности, даже неизвѣстно, гдѣ былъ древнѣйшій Кіевъ. Одни изслѣдователи говорятъ, что онъ былъ на горѣ, въ районѣ Десятинной и Трехсвятительской церквей (городъ Владимира), а другіе утверждаютъ, что самый древній Кіевъ былъ внизу, на Подолѣ, и лишь пришельцы—варяги поднялись на гору и построили тамъ укрѣпленіе.

Мы ничего, напримѣръ, не знаемъ о томъ, гдѣ находится могила Олега. «Вѣщаго Олега». Одни говорятъ, что эта могила находится на горѣ Щеканицѣ, а другіе доказываютъ, что эту могилу надо искать на возвышенности, занимаемой университетской обсерваторіей (между Вульварно-Кудрявской улицей и Обсерваторнымъ оврагомъ).

Стоитъ открыть какое-нибудь древнее сооруженіе, какъ оказывается, что мы ничего не знаемъ о томъ, что это такое. Въ прошломъ году, благодаря частной инициативѣ и на частныя средства, въ усадьбѣ г. Петровскаго (рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви) были произведены обширныя раскопки. Раскопками этими открыто нѣсколько древнѣйшихъ обширныхъ фундаментовъ. Руководившій раскопками В. В. Хвойка высказался рѣшительно въ томъ смыслѣ, что это—остатки терема святой Ольги. Такая гипотеза тѣмъ болѣе вѣроятна, что еще за нѣсколько лѣтъ до этихъ раскопокъ г. Хвойка съ увѣренностью говорилъ: «Вотъ въ этомъ мѣстѣ необходимо произвести раскопки, такъ какъ, по моимъ соображеніямъ, именно здѣсь былъ дворецъ св. Ольги». Но только г. Хвойка высказалъ послѣ открытія фундаментовъ свое заключеніе о нихъ, какъ проф. Н. И. Петровъ, лучший изъ оставшихся въ живыхъ знатоковъ топографіи древняго Кіева, выступилъ съ цѣлымъ ворохомъ научныхъ аргументовъ, доказывая, что это—не теремъ св. Ольги, а одна изъ древнихъ церквей.

Вотъ тутъ и разберитесь.

Я читалъ и читаю почти все, что есть и вновь издается относительно памятниковъ древняго Кіева и его топографіи, и это чтеніе только убѣждаетъ меня, что въ этомъ отношеніи мы почти ничего не знаемъ, почти ничего не сдѣлано.

Любовь къ родной старинѣ у насъ такъ слаба, пытливость ума въ этомъ отношеніи у русскихъ людей такъ ничтожна, что мы, напримѣръ, вовсе не знаемъ, гдѣ находятся могилы и гробницы нашихъ великихъ князей Кіевскихъ, и не только не знаемъ, но и не интересуемся этимъ. Памятникъ Шевченкѣ собираемся ставить, а священныя для насъ могилы св. Ольги, Владимира Мономаха и др. мы затеряли и не хотимъ обезпечить себя поисками этихъ великихъ могилъ.

Наряду съ этимъ, какъ свидѣтельствовалъ на XI археологическомъ съѣздѣ въ 1899 году покойный профессоръ В. Б. Антоновичъ, происходитъ такое явленіе: лѣтъ 30 назадъ въ усадьбѣ Десятинной церкви во время производства во дворѣ какой-то незначительной земляной работы былъ открытъ рядъ древнихъ мраморныхъ гробницъ; по распоряженію «начальства», гробницы немедленно были оныть засыпаны, и такъ это остается и до сихъ поръ. Никому до этого дѣла нѣтъ, никто этимъ не интересуется.

О хищничествѣ частныхъ кладоискателей, о скупкѣ случайныхъ находокъ барышниками и коллекціонерами я уже и не говорю. Но говорю и о

томъ, какъ иѣкогда, во время раскопокъ Анненкова, драгоценнѣйшія византійскія эмали и древнѣйшіе предметы церковнаго обихода и великокняжескаго быта превращались въ славъ...

Территорія древняго Кіева совершенно не обследована въ археологическомъ отношеніи. Это непростительный провѣдъ и большой нашъ грѣхъ.

Поразительно, до чего мы увлечены иностранщиной и полны презрѣнія ко всему родному. Даже въ области изученія старины мы не изменили этому нашему пороку. Наша археологическая коммисія, на обязанности которой лежитъ изученіе и охраненіе памятниковъ старины, усердно занимается какой угодно стариной, только не русской. Въ теченіе ряда лѣтъ названная коммисія затратила много усилій, трудовъ и средствъ на раскопки и вообще на изслѣдованіе памятниковъ древне-греческихъ колоній на стѣрномъ побережьи Чернаго моря. Одиѣтъ нашъ ученый археологъ изъ года въ годъ за счетъ археологической коммисіи производитъ раскопки на Кавказѣ и т. д. А вотъ объ археологическомъ изслѣдованіи территоріи древняго Кіева только теперь вспомнили. Древній Херсонесъ Тавричскій изъ-подъ земли вырыли, а древній Кіевъ и до сихъ поръ пребываетъ подъ землею.

Древнѣйшая столица Россіи, «мать городовъ русскихъ», колыбель русской государственности и купель Руси, центръ и средоточіе религіозной, общекультурной и политической жизни всего русскаго народа (не исключая и Прикарпатской Руси) въ первые вѣка нашей исторіи, этотъ великій и священный русскій городъ заслуживаетъ большей любви и вниманія.

Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Изслѣдованіе территоріи древняго Кіева рѣшено. Но вотъ что странно: первая очередь работъ, работъ, быть можетъ, наиболѣе серьезныхъ, поручена члену археологической коммисіи г. Фармаковскому. Но развѣ г. Фармаковскій занимался изученіемъ древностей г. Кіева? Развѣ онъ имѣетъ подготовку, необходимую для успѣшнаго производства порученныхъ ему работъ? Развѣ онъ знаетъ исторію Кіева и исторію тѣхъ храмовъ, въ усадьбахъ которыхъ онъ будетъ производить раскопки? Г. Фармаковскій—крупная величина въ археологій, но не въ русской археологій и въ частности не въ археологій г. Кіева. Свое имя г. Фармаковскій, если не ошибаюсь, составилъ изслѣдованіями византійскихъ древностей на Ближнемъ Востокѣ, въ бытность секретаремъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Но въ Кіевѣ онъ никогда не работалъ. И его прежнія познанія здѣсь мало найдутъ примѣненія. Или, можетъ быть, г. Фармаковскій состоитъ «штатнымъ» изслѣдователемъ древностей при археологической коммисіи?

И неужели въ Кіевѣ не нашлось археологовъ и историковъ, которымъ можно было бы поручить сложное и трудное дѣло изслѣдованія территоріи древняго Кіева и которые вложили бы въ это дѣло и свои знанія, и свой опытъ, и—самое главное—свою любовь?

Нѣтъ, патриархъ русскихъ городовъ заслуживаетъ большаго вниманія и болѣе серьезнаго отношенія къ его сѣдой старинѣ, великой и священной ма пасѣ.—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 31 мая, № 150.

Письмо въ редакцію. М. Г. господинъ редакторъ. Не откажите удѣлить мнѣ на столбцахъ «Кіевлянина» нѣсколько строкъ по вопросу, затронутому въ № 150 глубокоуважаемымъ Анатолиемъ Ивановичемъ Савенко о предпринятыхъ Императорскою археологическою коммисіей раскопкахъ въ г. Кіевѣ. Вытъ, талантливый сотрудникъ строгъ къ кіевлянамъ за невнимательное ихъ отношеніе къ родной старинѣ; строгъ онъ и по адресу археологической коммисіи, строгъ... но несправедливъ. *Audiat et altera pars!* «Наша археологическая коммисія», говоритъ г. Савенко, «занимается какой угодно ста-

риной, только не русской!»! Это не такъ. Оспаривать и доказывать противное не стану. Достаточно одного перечня послѣднихъ изданій комиссіи, чтобы доказать ея любовь и вниманіе именно къ отечественной старинѣ. Особая заботливость комиссіи о Херсонесѣ Таврическомъ едва-ли можетъ служить поводомъ къ обвиненію комиссіи въ непатріотическомъ направленіи, ибо кому не извѣстна та огромная роль, которую игралъ Херсонесъ Таврический въ исторіи русской православной культуры?

Наконецъ, что до Кіева, то напрасно г. Савенко сѣтуетъ на назначеніе завѣдующимъ раскопками г. Фармаковского. Изслѣдованіе древняго Кіева, раскопки на мѣстоположеніи стараго города требуютъ совершенно специальныхъ знаній и навыка. Волѣ кого-либо другого въ Россіи обладаетъ этимъ опытомъ магистръ Фармаковский. Его многолѣтнія, образцовыя, посѣдательныя раскопки въ городищѣ древней Ольвіи (близъ г. Николаева) составили ему, независимо отъ прочихъ его научныхъ заслугъ, громкое имя какъ среди русскихъ ученыхъ, такъ и въ остальной Европѣ. Разбираться въ обломкахъ каменныхъ фундаментовъ и кирпичныхъ кладокъ, въ хаосѣ позоманной штукатурки и отбитыхъ фресокъ требуетъ особаго умѣнія, осторожности, а главное—опыта. Я позволю себѣ рекомендовать интересующимся посѣтить мѣсто раскопокъ, когда онѣ начнутся, и, по совѣсти, отвѣтить на вопросъ: сумѣли-ли бы они справиться съ такимъ дѣломъ и отыскать что-либо въ грудахъ мусора, на глубинѣ 2-хъ или 3-хъ саженей ниже уровня грунта; сумѣли-ли бы они распознать мѣста бывшихъ здавій, церквей, дворцовъ; сумѣли-ли бы вынуть изъ земли и спасти для науки всѣ тѣ малые предметы старины, которые, несомнѣнно, станутъ добычей правильныхъ раскопокъ г. Фармаковского?

Нѣтъ, господа! Дѣло раскопокъ въ Кіевѣ—дѣло очень трудное и ответственное,—дѣло, требующее огромнаго терпѣнія, умѣнія и знанія.

Да позволено-же будетъ просить «Кіевлянина» перемѣнить гнѣвъ на милость, а жителей г. Кіева не отказать посылаемому археологической комиссіей труженику въ гостепріимномъ содѣйствіи его задачъ. Комиссія уже заручилась обѣщаніемъ пособить ей со стороны нѣкоторыхъ выдающихся кіевскихъ археологовъ, а Б. В. Фармаковский, несомнѣнно, будетъ бить челомъ о такомъ-же содѣйствіи совѣтомъ и опытомъ со стороны всѣхъ людей науки въ Кіевѣ.

Комиссія вполне сознаетъ свое безсиліе дѣйствовать удачно безъ помощи кіевскихъ научныхъ силъ. Помогите же намъ, господа, и да позволено будетъ вѣдѣться, что соединенными усилиями намъ посчастливится поставить дѣло археологическаго изслѣдованія древняго Кіева на подобающую ему, по высокому значенію этого дѣла для исторіи Россіи, высоту.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности.

Графъ Алексій А. Бобринской.

Предсѣдатель Императорской археологической комиссіи. С.-Петербургъ
3 іюня 1908 г.

Кіевлянинъ 6 іюня, № 156.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. Мы уже сообщали, что Императорской археологической комиссіи Высочайше повелѣно произвести въ теченіе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованіе площади древняго Кіева. Исторія этого дѣла такова. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, въ усадьбѣ г. Петровскаго, граничащей съ усадьбой Десятинной церкви, В. В. Хвойкой были произведены за счетъ Б. Н. Ханенко обширныя раскопки, давшія богатые результаты. Между прочимъ, въ той части усадьбы г. Петровскаго, которая

лежать къ с.-в. отъ Десятинной церкви, были открыты обширные древніе фундаменты какой-то гражданской постройки.

Что это гражданская постройка, а не церковная, В. В. Хвойко и академикъ Н. П. Кондаковъ считаютъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Открытіе г. Хвойки вызвало глубокий интересъ въ ученомъ мірѣ. Мѣсто раскопокъ осматривалъ, между прочимъ, Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Возникъ вопросъ, не есть ли это остатки дворца князя Владиміра. Къ сожалѣнію, раскопки не были доведены до конца, такъ какъ продолженіе открытыхъ фундаментовъ шло въ усадьбу Десятинной церкви. Указанное открытіе дало толчекъ вопросу о болѣе-менѣе широкомъ и систематическомъ изслѣдованіи площади древняго Кіева, хранящей въ своихъ нѣдрахъ множество драгоценныхъ остатковъ родной старины, могущихъ обогатить науку. Академикъ Кондаковъ сдѣлалъ объ этомъ докладъ Академіи Наукъ. Затѣмъ вопросъ обсуждался совѣтомъ министровъ. Въ результатъ состоялось Высочайшее повелѣніе о возложеніи работъ по изслѣдованію площади древняго Кіева на археологическую комиссію съ отпускомъ необходимыхъ для этого средствъ изъ государственнаго казначейства. Археологическая комиссія, приступая къ выполненію Высочайше возложенной на нее весьма важной и отвѣтственной задачи, въ первую очередь рѣшила изслѣдовать территорію, прилегающую къ Десятинной церкви, къ Софійскому собору и Михайловскому монастырю. А такъ какъ всѣ эти храмы были построены въ византійскомъ стилѣ и византійскими мастерами (Десятинная церковь сооружена корсунскими мастерами), то изслѣдованіе ихъ рѣшено было поручить Б. В. Фармаковскому, одному изъ лучшихъ въ настоящее время знатоковъ греко-византійскихъ древностей, къ тому же имѣющему громадныя опыты въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ (г. Фармаковскій руководитъ обширными раскопками древней Ольвіи). Въ помощь г. Фармаковскому назначенъ архитекторъ г. Милѣвъ.

Изъ трехъ назначенныхъ въ первую очередь храмовъ г. Фармаковскій рѣшилъ прежде всего заняться изслѣдованіемъ усадьбы Десятинной церкви, такъ какъ этотъ храмъ—самый знаменитый въ свое время (придворный храмъ, замѣнявшій капище Перуна) и наиболѣе интересный съ точки зрѣнія исторіи искусства.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви начаты 4 іюня съ изслѣдованія фундаментовъ ю.-в. угла нынѣшняго храма. Эти работы, производящіяся подъ руководствомъ архитектора г. Милѣва, кромѣ научнаго интереса имѣютъ и практическое значеніе: нужно было удостовѣриться, насколько прочны фундаменты храма, чтобы знать, не представляется ли опаснымъ для храма производство большихъ выемокъ земли въ непосредственной близости къ нему. Прежде всего была открыта часть фундамента южной стороны. Оказалось, что здѣсь новый фундаментъ лежитъ на древнемъ фундаментѣ и что послѣдній имѣетъ громадную мощность: при ширинѣ около двухъ сажень, онъ залегаетъ далеко вглубь материка. Идя на В., фундаментъ южной стѣны выходитъ сажень на $1\frac{1}{2}$ далѣе восточной стѣны, а затѣмъ ломается подъ прямымъ угломъ и идетъ параллельно восточной стѣнѣ. Уже одно это привело г. Фармаковского къ заключенію, что всѣ существующіе планы древней Десятинной церкви, воспроизведенные на основаніи изслѣдованій митрополитовъ Петра Могила и Евгенія Болховитина, *неверны*. Фундаментъ, идущій параллельно восточной стѣнѣ, заложенъ гораздо мельче, чѣмъ древній фундаментъ южной стѣны. Это заставляетъ думать, что открытый фундаментъ принадлежитъ внутренней стѣнѣ, а фундаментъ капитальной восточной стѣны находится далѣе. Къ востоку отъ правой стороны восточной стѣны храма заложена первая галлерея, которая доведена до материка. При выемкѣ земли найдены обломки фресокъ и древнѣйшіе кирпичи, такіе же точно, какіе были найдены въ про-

шломъ году при раскопкахъ г. Хвойки. Это доказываетъ, что остатки гражданской постройки, открытыя въ усадьбѣ г. Петровскаго, и Десятинная церковь—сооруженія одной и той-же эпохи.

Раскопки производятся съ величайшей тщательностью. Рѣшено раскопать сплошь всю свободную площадь. По мѣрѣ производства выемокъ всѣ фундаменты инструментально измѣряются, все открытое зарисовывается и фотографуется.

Кіевлянинъ 14 іюня, № 168. *Прав. Вѣстн.* 19 іюня, № 133.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. Работа по изслѣдованію фундаментовъ древней Десятинной церкви, начатая г. Фармаковскимъ съ юго-восточнаго угла церкви, ведутся въ настоящее время въ направленіи ея восточной стѣны, гдѣ, по его соображеніямъ, должны быть обнаружены слѣды фундаментовъ восточной стѣны древняго храма. Соображенія г. Ф. оказались вѣрными: дальнѣйшія раскопки дали возможность открыть часть наружной восточной стѣны церкви св. Владиміра. Фундаментъ сложенъ изъ краснаго гранита, залитаго известковымъ бетономъ; ширина древняго фундамента, приблизительно, 1½ аршина. На этомъ фундаментѣ открыто мѣсто кладки южной абсиды. Всѣ сдѣланныя до сихъ поръ открытія даютъ г. Ф. основаніе надѣяться, что предпринятая съ цѣлью установить точный планъ древней Десятинной церкви работы увѣнчаются успѣхомъ. Кромѣ описанныхъ нами на дняхъ находокъ при раскопкахъ, заслуживаютъ вниманія найденное въ алтарной части древней церкви значительное количество обломковъ древнихъ фресокъ, среди которыхъ особенно интересны обломки, на которыхъ ямѣются трудно разбираемыя нацарапанныя славянскими буквами надписи, повидимому, древняго происхожденія. Найдено, кромѣ того, значительное количество мозаики (попадаются волооченные кубики, а также голубого, зеленого и краснаго цвѣта), куски облицованнаго пола, который, какъ теперь можно установить, былъ инкрустированъ разноцвѣтнымъ мраморомъ.

По мѣрѣ того, какъ работы на раскопкахъ подвигаются впередъ, количество рабочихъ увеличивается, равно какъ осложняется трудъ руководящихъ работами по записи, разборкѣ и описанію добываемыхъ древностей. Запись и разборка производятся по траншеямъ, затѣмъ по слоямъ земли, въ которыхъ древности обнаруживаются: каждой траншеѣ и слою соотвѣтствуютъ особые билетки, по номерамъ которыхъ древности раскладываются и затѣмъ подвергаются тщательному осмотру.

Раскопки осматривалъ 17 іюня пріѣзжавшій въ Кіевъ предсѣдатель археологической комиссіи графъ А. А. Бобринской, съ которымъ руководящіе раскопками совѣщались о дальнѣйшемъ направленіи начатыхъ и организаціи ближайшихъ работъ по раскопкамъ.

Кіевскія Вѣсти 19 іюня, № 162.

Замѣтки. DXLVII. Пишу подъ сильнымъ впечатлѣніемъ осмотра раскопокъ, производимыхъ въ центрѣ Кіевского кремля В. В. Хвойкой и Б. В. Фармаковскимъ.

Изъ подъ земли они открываютъ намъ памятники далекаго прошлаго, столь много говорящіе сердцу русскаго человѣка.

Въ прошломъ году я съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за раскопками В. В. Хвойки въ усадьбѣ г. Петровскаго, лежащей рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви и занимающей край возвышеннаго старокіевского плато, обрывающагося къ Подолу и къ Кожемякамъ. Въ той части этой усадьбы, которая прилегаетъ къ Владимірской улицѣ и Андреевскому спуску, неутомимый изслѣдователь славянскихъ древностей открылъ остатки фундаментовъ какой-то древнѣйшей постройки. Постройка была очень обширна и очень

богата. Она была внутри расписана фресками. Расположеніе фундаментовъ не оставляло сомнѣній, что это—не церковь. Обширность же и богатство постройки, а равно расположеніе ея въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ Десятинной церкви и какъ разъ противъ главныхъ воротъ «города Владиміра», которыя лежали подлѣ нынѣшняго зданія Старокіевскаго участка, не оставляли сомнѣній въ томъ, что это—остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, сооруженнаго въ эпоху «вѣщаго» Олега, Игоря, Ольги, Святослава...

Подумайте только, что это—остатки того самого дворца, «откуда пошла русская земля». Въ этомъ самомъ дворцѣ жили великая Ольга и великій Владиміръ. Здѣсь именно князь «Красно Солнышко» пировалъ со своей дружиной. Послѣ смерти Владиміра Святого, въ періодъ борьбы Ярослава съ Святополкомъ, когда Кіевъ увидалъ нашествіе поляковъ, этотъ древній дворецъ, повидимому, сгорѣлъ, вѣроятно, одновременно съ Десятинной церковью, которая пострадала отъ пожара въ 1017 году. Раскопки совершенно ясно показали, что дворецъ сталъ жертвой пламени: остатки его фрескового потолка, обрушившагося на цементный полъ, были закопчены дымомъ.

Ярославъ Владиміровичъ, утвердившись на кіевскомъ престолѣ, возобновилъ Десятинную церковь, но стараго дворца не возобновлялъ. У него размахъ былъ шире, и маленькій «городъ Владиміра» для него былъ тѣсенъ. Онъ значительно расширилъ кіевскія укрѣпленія, построилъ величественный Софійскій храмъ и новый дворецъ.

О мѣстѣ стараго дворца Ольги и Владиміра постепенно совсѣмъ забыли... И вдругъ въ наши дни открываютъ эти священные реликвіи, на которыя нельзя смотрѣть безъ благоговѣнія.

Открыты только остатки фундаментовъ, такъ какъ съ одной стороны время и, главнымъ образомъ, люди уничтожили ихъ, а съ другой стороны эти фундаменты идутъ въ усадьбу Десятинной церкви. Но и то, что было открыто, представляетъ величайшую драгоценность. Если русскому народу безконечно дорога память Владиміра Святого, и народное творчество сдѣлало его центральной фигурой нашего эпоса, то какъ же не дорожить намъ остатками его дворца, этими нѣмыми свидѣтелями его жизни и подвиговъ. Я съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на эти реликвіи тысячелѣтней древности, открытіе которыхъ всколыхнуло весь нашъ учено-археологическій міръ. И какъ больно было видѣть, что единственные остатки до христіанской эпохи русской исторіи осенью вновь были засыпаны землей. Недавно я пошелъ на это мѣсто и вижу—оно густо заросло травой. Возможно-ли, допустимо ли это?

А въ ображеніи горы, обрывающейся къ нижней части усадьбы г. Петровскаго, видѣется крайній выступъ древняго фундамента, состоящаго изъ камня-шифера и цемента, и этотъ фундаментъ на нашихъ глазахъ разрушается. Весной нынѣшняго года часть его обвалилась. А сколько стихіями природы и людьми разрушено, объ этомъ грустно и говорить. Достаточно сказать, что дворъ усадьбы г. Петровскаго въ значительной части вымощенъ шиферомъ, взятымъ изъ древнихъ фундаментовъ.

И видя это ужасное равнодушіе къ драгоценнѣйшимъ остаткамъ драгоценнѣйшей старины, хочется закричать: Русскіе люди, какъ вамъ не стыдно! Вѣдь это—все, что осталось отъ эпохи первыхъ князей Руси! Какъ же этой стариной не беречь!

Пусть прежде не дорожили памятниками старины и ради удобства уличнаго движенія вырывали и уничтожали фундаменты дворца Ольги и Владиміра. Но они не все уничтожили. Неужели мы докончимъ это уничтоженіе? И если намъ дороги могилы нашихъ предковъ, то неужели же для насъ не священны памятники нашего древнѣйшаго государственнаго бытія?

Мы все говоримъ о національномъ самосознаніи и проникаемся тѣмъ убѣжденіемъ, что внѣ націонализма нѣтъ спасенія для народа. Но съ большою

изъ сердцѣ приходится сказать: какъ же слабо, какъ зачаточнo слабо раз-
среди насъ, русскихъ, національное самосознаніе, если мы обнаружили
столь ужасное равнодушіе и даже пренебреженіе къ памятникамъ той э-
похи, когда русскій народъ началъ политическую и историческую жизнь.
Каждый народъ можетъ познать себя только чрезъ любовное изученіе
прошлаго, вѣдь только тотъ народъ имѣетъ будущее, который свято доро-
житъ памятниками своего прошлаго.

Остатки дворца Ольги, Святослава и Владимира наша общенарод-
ная обязанность, и обязанность храненія ихъ одинаково лежить и на общест-
венности, и на государствѣ. Государство и можетъ, и должно ассигновать необходи-
мыя средства. Полмилліона или даже милліонъ—это пустяки для Рос-
сии имѣющей двухмилліардный бюджетъ. На эти средства необходимо приобрѣ-
сти часть усадьбы г. Петровскаго (который, какъ человѣкъ про-
свѣщенный, охотно пойдетъ настрѣчу этому благому дѣлу), раскопать ее, от-
крыть сохранившіеся фундаменты, фиксировать ихъ и построить надъ
зданіе—галерею, прикрывающее ихъ отъ разрушительныхъ дѣйствій ат-
мосферическихъ явленій. Здѣсь же долженъ быть построенъ національно-историче-
скій музей.

Саженихъ въ 15 отъ фундаментовъ великокняжескаго дворца ле-
жатъ фундаменты древней Десятинной церкви, часть которыхъ нынѣ раскопана
открыта Б. В. Фармаковскимъ. Десятинная церковь—древнѣйшій и зна-
менитѣйшій храмъ не только Кіевской земли, но и всей Россіи. Одновре-
мя съ крещеніемъ своимъ въ Корсуни Владимиръ задумалъ постройку
величественнаго придворнаго храма, который послужилъ для крестителю
и усмирителю. Изъ Корсуни онъ привезъ съ собой мастеровъ и худо-
жниковъ, которые и построили этотъ храмъ.

Исторія Десятинной церкви, фундаменты которой являются совре-
менными крещенія Руси, это до нѣкоторой степени вмѣстѣ съ тѣмъ и по-
сторона Руси. Русскіе патріоты всегда съ величайшимъ благоговѣніемъ относи-
лись къ этому храму-памятнику. Влеченіе сердца и пылливость ума рус-
скихъ людей несли къ тому, что развалины храма много разъ въ теченіе вѣ-
ковъ исследовались и раскапывались. Исследовали ихъ митрополиты Петръ Мо-
свитинъ и Евгеній Волховитиновъ и извѣстный Аяненковъ, строитель нынѣшней Де-
сятинной церкви. Но всѣ эти исследования и раскопки привели лишь къ ри-
сунку священныхъ остатковъ старины, и нынѣ мы видимъ, что шифер-
ные фундаменты древняго храма и плитками, составившими полъ,
вымощенъ дворъ церкви и даже прилегающая часть улицы. Зачѣмъ, и
фундаментами лежать въ землѣ, если они могутъ нести полезную службу?

Но все же прежнему исследователямъ и кладовщикамъ не уда-
лось уничтожить всего, что осталось отъ знаменитаго храма св. Владимира. Е-
ще эти священные остатки старины дождался, наконецъ, строго-научнаго ис-
сѣдованія. Но возможно-ли на этомъ остановиться? Возможно-ли ограничить
связи чертежей и фотографій съ древнихъ фундаментовъ и загнѣтъ и
запечатать ихъ землей?

Нѣтъ и нѣтъ! Это было бы преступленіемъ. И древніе фунда-
менты Десятинной церкви, и все, что будетъ найдено въ нихъ и подлѣ нихъ, до-
лжно быть тщательно сохранено и оберегаемо, какъ величайшая національ-
ная святыня. Здѣсь необходимо сдѣлать то-же, что и съ остатками великок-
няжескаго дворца. Все это должно быть соединено воедино, въ одинъ національ-
ный музей.

Обязанность храненія этихъ реликвій эпохи Владимира Святаго ле-
житъ на всѣхъ насъ. Здѣсь къ общему долгу должны сойтись и правосла-
вное духовенство, и городъ Кіевъ въ лицѣ своего городского управленія, и
любители родной старины, наконецъ, всѣ русскіе люди, все государство.

На дѣло открытія на свѣтъ Божій наъ-подъ земли и тщательнаго храненія остатковъ древнѣйшаго великокняжескаго дворца и древнѣйшаго православнаго храма на Руси должно смотрѣть, какъ на великое національное дѣло.

Откройте всѣ эти фундаменты, камни которыхъ будутъ говорить намъ о тысячелѣтней великой исторіи великаго народа, постройте здѣсь музей, и сюда будутъ устремлены взоры всей мыслящей національной Россіи. Это будетъ величайшее національное святилище всего русскаго народа.

И какое великое культурное и воспитательное національно-патріотическое значеніе будетъ имѣть это поднятіе изъ земли священныхъ остатковъ родной старины!

Кіевъ и русскій народъ обязаны это сдѣлать, обязаны закрѣпить для дальнѣйшихъ поколѣній отъ окончательнаго разрушенія эти реликвіи. Въдъ это все, что осталось отъ той полусказочной, лучезарной эпохи нашей національно-политической юности, отъ эпохи, такъ поразившей народное воображеніе и давшей содержаніе всему нашему былинному эпосу.

Неужели-же мы пройдемъ мимо этихъ драгоценнѣйшихъ остатковъ глубочайшей нашей старины? Неужели наше національное возрожденіе еще далеко впередъ?—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 22 іюня, № 171

Раскопки въ Кіевѣ. Раскопками, производимыми подъ руководствомъ Б. В. Фармаковского въ усадьбѣ Десятинной церкви, совершенно открытъ юго-восточный уголъ древнихъ фундаментовъ храма св. Владиміра и очищенъ отъ земли. Фундаментъ заложенный очень глубоко, представляетъ собой слитую массу камня и древняго цемента, образующихъ собой какъ бы монолитъ. Къ величайшему сожалѣнію, эти священные остатки знаменитаго храма X вѣка придется, по мѣрѣ продолженія раскопокъ, вновь засыпать, такъ какъ оставленіе открытой траншеи въ непосредственной близости къ фундаменту существующаго храма невозможно, ибо дожди будутъ заливать траншею. Между тѣмъ сохраненіе уже открытыхъ древнихъ фундаментовъ было бы чрезвычайно интересно. Это было бы возможно только при условіи постройки надъ древними фундаментами навѣса, который прикроетъ бы траншею отъ дождей и снѣга. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи археологической комиссіи, производящей раскопки, нѣтъ необходимыхъ для этого средствъ, хотя средства для этого нужны небольшія. Сохраненіе въ открытомъ видѣ древнихъ фундаментовъ храма св. Владиміра могло бы быть произведено или на средства Десятинной церкви, или на средства просвѣщенныхъ любителей родной старины. Необходимо, —говоритъ «Кіевл.», —только инициатива со стороны лицъ, производящихъ раскопки. Нужно прежде всего составить проектъ постройки, необходимой для сохраненія реликвій эпохи крещенія Руси, и соответственную сумму, и затѣмъ обратиться къ любителямъ родной старины. Городское управленіе также, безъ сомнѣнія, придетъ на помощь этому дѣлу. Не можетъ быть, чтобы современный Кіевъ не позаботился о сохраненіи священныхъ остатковъ древнѣйшаго Кіева.

Раскопки продолжаются и въ настоящее время находятся въ полномъ ходу. Вдоль восточной (алтарной) стѣны храма ведутъ траншею. Во время рытья траншеи нашли много остатковъ мозаики. По прежнему, въ большомъ числѣ находятъ обломки фресокъ. Понадаются также обломки мраморныхъ плитъ, служившихъ, вѣроятно, для облицовки стѣнъ.

Въ виду необходимости вести раскопки съ большей тщательностью и перебирать каждый комокъ земли, Б. В. Фармаковский рѣшилъ больше 15 землекоповъ на работы не ставить, такъ какъ при большомъ числѣ рабочихъ было бы затруднено руководство и ближайшее наблюденіе за работами. Въ виду указаннаго обстоятельства производство раскопокъ замедляется. Въ

интересах тщательности раскопок и научной точности их придется производство раскопок в усадьбе Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря отложить до будущаго года.

17 іюня мѣсто раскопокъ подробно осматривалъ предсѣдатель Императорской археологической комисіи графъ А. А. Бобринской. Въ тотъ же день графъ Бобринской осматривалъ сосѣднюю усадьбу М. М. Петровскаго, въ которой В. В. Хвойко продолжаетъ раскопки, давшія такіе богатые результаты въ прошломъ году.

Кіевлянинъ 19 іюня, № 168. *Спб. Вид.* 25 іюня, № 142.

Раскопки вала древнѣйшихъ укрѣпленій Кіева. Какъ извѣстно, въ усадьбѣ г. Петровскаго, лежащей рядомъ съ усадьбой Десятинной церкви и занимающей край старокіевской возвышенности, обрывающійся на сѣверо-востокъ, сѣверъ и сѣверо-западъ, сохранились остатки древнѣйшихъ укрѣпленій Кіева. Это — часть вала такъ называемаго «города Владиміра». Въ прошломъ году В. В. Хвойка, произведя раскопки всей площади усадьбы г. Петровскаго и открывъ на ней остатки древнѣйшаго княжескаго дворца, рѣшилъ въ заключеніе произвести изслѣдованіе остатковъ древняго вала, имѣя главной цѣлью установить время сооруженія этого вала, а слѣдовательно, и время возникновенія Кіева, какъ укрѣпленнаго политическаго центра. Однако, не желая разрушать остатокъ сѣдой старины, заслуживающій любовнаго храненія, В. В. Хвойка ограничился тогда проведеніемъ одной траншеи. Данныя, добытыя при этомъ, привели изслѣдователя къ тому заключенію, что этотъ валъ сооруженъ въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ принято думать. Желая имѣть болѣе данныхъ для рѣшенія этого вопроса, г. Хвойка, пользуясь любезнымъ согласіемъ г. Петровскаго, предпринялъ нынѣ продолженіе и изслѣдованіе вала. Установивъ направленіе вала, который отъ сохранившейся его части шелъ вдоль обрыва горъ на западъ, постепенно поворачивая къ югу, и, пересѣкая нынѣшній Десятинный переулокъ, выходилъ черезъ усадьбу наследниковъ Роговскаго на нынѣшнюю Б.-Житомирскую улицу, г. Хвойка предпринялъ раскопки подошвы вала. Съ этой цѣлью заложено нѣсколько глубокихъ шурфовъ и траншей. Во время раскопокъ открыто какое-то подземное сооруженіе изъ очень толстыхъ, совершенно истлѣвшихъ деревянныхъ брусьевъ. Сооруженіе это шло подъ валомъ съ внутренней его стороны. Повидимому, это былъ или подземный ходъ, или какое-то хранилище. Въ другомъ мѣстѣ найденъ небольшой кладъ, болѣе интереснымъ предметомъ котораго является большая серебряная шейная цѣпь. Раскопки продолжатся въ теченіе всего лѣта. Интересно, что, какъ ясно показываютъ раскопки въ усадьбѣ г. Петровскаго, территорія верхняго Кіева была населена послѣдовательно во всѣ эпохи: здѣсь преимущественно жили люди каменнаго вѣка (древняго періода неолитической эпохи), пещерные люди трипольской культуры, такъ называемые скифы, наконецъ, славяне эпохи полей языческихъ погребеній. Вообще усадьба г. Петровскаго, какъ болѣе сохранившійся осколокъ древнѣйшаго Кіева, имѣетъ глубокий археологическій интересъ.

Кіевлянинъ 20 іюня, № 169.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. При проведеніи траншеи вдоль алтарной стѣны Десятинной церкви въ той части площади древней церкви, которая была занята алтарнымъ абсидомъ, найдено древнее погребеніе. Въ деревянномъ совершенно истлѣвшемъ гробу, сколоченномъ грубыми гвоздями, лежалъ костякъ. Выстѣ съ костякомъ въ гробу находился небольшой деревянный боченочекъ, обтянутый желѣзными обручами, и при немъ — небольшой деревянный черпакъ въ серебряной обдѣлкѣ. На груди покойника лежалъ серебряный медальонъ скандинавскаго типа и византійская золотая

монета X вѣка съ придѣланнымъ къ ней ушкомъ. Никакихъ другихъ предметовъ, кромѣ кусковъ истлѣвшей одежды, въ гробу не найдено. Археологи признаютъ, что это—славянско-языческое погребеніе (языческій обрядъ класть въ гробъ пищу для покойника) X вѣка, совершенное за нѣсколько десятилѣтій до крещенія Руси и сооруженія Владиміромъ Святѣмъ Десятинной церкви. Строители древней церкви могли не замѣтить этого погребенія, такъ какъ оно углублено въ материкъ и не лежало на линіи фундамента.

Кіевлянинъ 26 іюня, № 175.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ г. Петровскаго. Раскопками, производимыми В. В. Хвойкой въ усадьбѣ г. Петровскаго, открыта какая-то подземная, глубоко залегающая галлерей, обложенная толстыми сосновыми брусьями. Галлерей начиналась близъ древняго вала и, постепенно спускаясь наклонными плоскостями и уступами внизъ, идетъ подъ валомъ, имѣя перпендикулярное по отношенію къ нему направленіе. Бруссы, которыми была укрѣплена галлерей, совершенно истлѣли. Что это такое за сооруженіе, пока трудно опредѣлить. Возможно, что это было какое-нибудь подземное хранилище, но еще вѣрнѣе, что это былъ потайной выходъ изъ крѣпости, выводившій въ одинъ изъ овраговъ, лежавшихъ внѣ валовъ древняго кремля. Напомнимъ, что подобное же сооруженіе было открыто при постройкѣ зданія управленія юго-западныхъ жел. дорогъ. Открытый тогда подземный ходъ велъ къ валамъ «города Ярослава», которые шли въ обѣ стороны отъ Золотыхъ воротъ. Къ сожалѣнію, на сдѣланное тогда открытіе не обратили должнаго вниманія, и подземный ходъ не былъ обследованъ.

Кіевлянинъ 27 іюня, № 176.

Къ раскопкамъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. Раскопками, производимыми въ усадьбѣ Десятинной церкви, близъ средней части алтарной стѣны нынѣшняго храма открыта какая-то древняя кладка. Кладка эта лежитъ глубже фундамента древней церкви и, кромѣ того, рѣзко отличается отъ кладки церкви Владиміра въ техническомъ отношеніи: она представляетъ собой два ряда красныхъ гранитныхъ камней, уложенныхъ *безъ цемента*. Это доказываетъ, что открытая кладка представляетъ собой сооруженія болѣе древняго, чѣмъ древняя Десятинная церковь. Что это именно такое было, пока рѣшить трудно. Предполагаютъ, что это—или остатки древнѣйшей постройки эпохи, предшествовавшей крещенію Руси, или принадлежность древняго (языческой эпохи) богатаго погребенія, находящагося (или находившагося) гдѣ то вблизи. Руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковскій склоняется къ тому мнѣнію, что это погребеніе. Дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Что же касается того языческаго погребенія, которое было найдено на территоріи главнаго алтарнаго абсида древней церкви, ниже уровня фундаментовъ его, то по справкамъ оказалось, что найденная на костыкѣ византійская золотая монета относится къ половинѣ IX вѣка, и такимъ образомъ открытое погребеніе и найденныя въ гробу вещи являются памятниками эпохи, слѣдовавшей непосредственно за пришествіемъ варяговъ. Раскопки, производимыя въ сѣверо-восточной части церковной усадьбы, обнаружили, что тамъ въ древности былъ довольно глубокій оврагъ, засыпанной уже въ позднѣйшую эпоху. Въ послѣднее время кіевляне обнаруживаютъ большой интересъ къ раскопкамъ, производимымъ въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Кіевл. 2 іюля, № 181; *Моск. Вид.* 5 іюля, № 154.

Находка древней шапки. На дняхъ полиціей отобрана въ Кіевѣ у садовника Крейсбурга старинная, заржавѣвшая, совершенно прямая шапка, длиною въ 5 четвертей и шириною у клинны $\frac{3}{4}$ вершка. Шапка эта куплена

сыла года 2—3 назад за 50 коп. у одного из крестьян с. Демидова, Киевского уезда, который в свою очередь купил ее за 15 к. у односельца своего пр. Федота Примака; последний, как оказалось, лет 5 тому назад, купаясь в р. Ирпень, на глубинѣ саженой трехъ нащупалъ на днѣ какой-то желѣзный предметъ и вытащилъ его—оказалась старинная шапка, которую Примакъ спустя 2 года продалъ односельцу. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года кр. Созонтъ Лукашъ, разыскивая въ рѣкѣ затонувшій кожевенный товаръ, зацепилъ кошкою какой-то желѣзный предметъ, похожій на большую шапку, но не успѣлъ ее схватить, такъ какъ она соскользнула и обратно пошла въ воду. Мѣстные крестьяне рассказываютъ, что въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 16—17 аршинъ лежитъ тяжелая пушка, вытащить которую не представляется возможнымъ. Уѣздной полиціей сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьяне не дѣлали попытокъ къ извлеченію изъ рѣки древнихъ предметовъ впредь до пріѣзда лицъ, уполномоченныхъ на то Императорской Археологической комиссіей.

Кіевлянинъ 4 іюля, № 183.

Кладъ. Кіевскій уѣздный исправникъ представилъ въ распоряженіе кіевского губернатора восемь серебряныхъ монетъ, уцѣлѣвшихъ отъ большого клада, найденнаго въ прошломъ году въ экономіи Терещенка при м. Исногородкѣ. Монеты польскія, первой половины семнадцатаго вѣка. Розыски клада велись почти около года, но лица, расхитившія его, успѣли хорошо запрятать монеты или сбыть ихъ евреямъ, которые, несколько не церемонясь, сплавляютъ хорошее серебро въ слитки, и концы въ воду. Найденъ былъ кладъ такъ. Весной прошлаго года въ саду имѣнія Терещенка производилась вспашка земли, работали нѣсколько плуговъ и однимъ изъ нихъ былъ вывернутъ изъ земли большой горшокъ, полный серебряныхъ крупныхъ монетъ. Монетъ было гарнца полтора. Горшокъ разбился въ дребезги и монеты выпали. Пахарь Слюсаренко, обезумѣвъ отъ радости, началъ набивать свои карманы монетами и кричалъ: гвалтъ, ратуйте, гроши!.. На крикъ обѣжались рабочіе. Присматривавшій за вспашкой крестьянинъ Яценко, услышавъ крикъ счастливаго, отобралъ у него всѣ монеты, насыпавъ ими до верху три своихъ большихъ украинскихъ кармада. Дальше—монеты исчезли куда-то. Яценко не призналъ себя виновнымъ въ утайкѣ клада, а обыски ни къ чему не привели.

Новое Вр. 23 мая, № 11564; *Курскія Губ. Вѣд.* 28 мая, № 80; *Уфимскій Край* 5 іюня, № 120.

Находка клада. Въ мѣст. Орловцѣ, Черкаскаго у., кр. Петренко, коная землю въ своей усадьбѣ, открылъ гробъ, въ которомъ находился истлѣвшій трупъ мужчины. На правой рукѣ скелета оказалась золотая проволока въ три кольца въ видѣ браслета; у изголовья—серебряная урна, въ сторонѣ—глиняный сосудъ въ видѣ тыквы, тутъ же лежала шапка съ деревянной рукояткой, 10 стрѣлъ и штукъ до 200 разнаго вида золотыхъ предметовъ, имѣющихъ видъ брѣшекъ, листьевъ, якорей и т. п.

Колоколь 10 іюня, № 688. Ср. *Кіевлянинъ* 18 іюня, № 167.

Къ находкѣ клада въ м. Орловцѣ. Въ мѣстныхъ газетахъ сообщено было недавно о находкѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ клада. Въ настоящее время произведеннымъ полицейскимъ дознаніемъ точно установлено, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ найденъ былъ кладъ, и часть его препровождена въ Кіевскій губернскій статистическій комитетъ. Въ послѣднихъ числахъ мая кр. м. Орловца Кириллъ Петренко производилъ въ своей усадьбѣ постройку и ему требовалась для подсыпки земли, которую онъ бралъ въ оврагѣ, для того мѣстѣ, на выгонной общественной землѣ, находящейся по большой

дорогѣ между мѣстечками Орловцемъ и Ротмистровкой, гдѣ раньше былъ небольшой курганъ. Копаю землю на глубинѣ 1½ аршина, Петренко нашелъ человѣческія кости и черепъ; на одной кости отъ руки оказалась желтая проволока согнутой въ три кольца въ видѣ золотого браслета, и тутъ же въ землѣ 24 золотыхъ предмета въ видѣ якоря и другой формы и четыре кусочка отъ такихъ же предметовъ, пустой глиняный сосудъ въ видѣ большой тыквы, необожженный и черный малый глиняный сосудъ, разбитый на куски, 2 куска твердаго предмета, повидимому, окаменѣвшаго дерева, и одинъ кусокъ въ видѣ стрѣлы, который совершенно разламывался въ рукахъ и былъ утерянъ нашедшимъ крестьяниномъ. Изъ сосуда въ видѣ тыквы Петренко сдѣлалъ лейку для бочки, отбивъ дно сосуда, вскорѣ затѣмъ разбившася на куски; 24 золотыхъ предмета и проволоочный браслетъ Петренко продалъ за 35 руб. занимающемуся скупкой древностей, кр. с. Набутола, Каневского уѣзда, Давиду Бзенкѣ, какъ говорятъ, покупающему древности для Археологической Комиссіи. Полиція отобрала у Петренка только черепки отъ двухъ сосудовъ и два куска найденнаго имъ какого-то твердаго предмета; кромѣ того получила отъ кр. Александра Начовнаго найденные послѣднимъ на томъ же мѣстѣ уже послѣ Петренка четыре маленькихъ золотыхъ куска отъ какихъ-то украшеній. Предполагаютъ, что на мѣстѣ находки находилась древняя скифская могила.

Кіевлянинъ 26 іюня, № 175. *Нов. Времѣ* 30 іюня, № 11601.

Курская губернія.

Археологическая находка. Въ Путивлѣ, въ стѣнахъ Молченскаго монастыря, въ его библіотекѣ, богатой старинными рукописями, найденъ недавно весьма любопытный манускриптъ, имѣющій громадное значеніе для исторіи театра въ Россіи.

Оказывается, что общеринный взглядъ, относящій начало первыхъ театральныя представленій ко времени царя Алексѣя Михайловича и приписывающій инициативу ихъ боярину Матвѣеву,—не вѣренъ. Театральныя представленія, или, какъ именуетъ ихъ авторъ найденной рукописи—«комедійныя дѣйства»—происходили еще во времена Бориса Годунова въ Курскѣ, при воеводствѣ князя Ивана Дьякова. Воевода былъ весьма просвѣщенный по тому времени человекъ и охотно принималъ въ Курскѣ заграничныхъ комедіантовъ. Для представленій была отведена особая изба, въ которой воевода имѣлъ отдѣльное, огороженное мѣсто. Однажды во время пріѣзда иноземныхъ «комедіантчиковъ» воевода получилъ съ гонцомъ изъ Москвы приказъ произвести народную перепись, почему, заваленный работой, лишенъ былъ возможности посѣщать нѣкоторое время «потѣшную» избу.—При воеводѣ, по словамъ автора рукописи, находился лѣкій «жидовинъ», который, пользуясь добротой и снисходительностью князя, выпросилъ у него разрѣшеніе сидѣть въ отсутствіе воеводы въ «потѣшной» избѣ на его огороженномъ мѣстѣ. «Жидовинъ», очевидно, мало отличающійся отъ нынѣшнихъ своихъ соплеменниковъ по части тяготѣнія къ коммерческимъ дѣламъ, сейчасъ же устроилъ «гешефтъ» и сталъ продавать своимъ сородичамъ мѣста въ огороженной части «потѣшной» избы за довольно высокую плату. Продолжалось это довольно долго, пока воевода, уставъ отъ дневной работы, не вздумалъ поѣхать по Курску освѣжиться и завернулъ на огонекъ въ потѣшную избу. Лѣкописецъ яркими красками живописуетъ удивленіе и негодованіе воеводы, увидѣвшаго на своемъ мѣстѣ «великое множество большихъ и малыхъ жидовиновъ», выражаемое языкомъ рукописи. Узнавъ, въ чемъ дѣло, повѣствуетъ въ концѣ рукописи неизвестный авторъ, воевода велѣлъ «бити того жидовина батоги нещадно» и выгнать изъ города...

Русская Рѣчь 7 марта, № 671. *Набатъ* 6 марта, № 188.

Кутаисская губернія.

Изъ *Кутаиса*. Вновь готовится разрушеніе двухъ памятниковъ. Всѣмъ извѣстны чуть-ли не со временъ «Художественнаго Листка» Тимма въ Эривани во дворцѣ сердарей, бывшихъ владѣтелей, пріемный залъ и мечеть-усыпальница. Теперь оба эти зданія военно-инженернымъ вѣдомствомъ предложены къ сносу съ цѣлю постройки въ самомъ непродолжительномъ времени на этомъ мѣстѣ казармъ для частей 2-й кавказской стрѣлковой бригады. Эривань въ началѣ прошлаго столѣтія три раза осаждалась русскими войсками, но первыя двѣ попытки остались безуспѣшными и лишь осенью 1827 г. съ большими трудностями ею удалось овладѣть. За это Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго. Казалось бы, уже одно это со стороны военного вѣдомства должно было бы служить поводомъ къ тщательному сохраненію дворца и мечети, состоящихъ въ его вѣдѣніи. Однако, эти зданія имѣютъ цѣну не только какъ трофей доблести русскихъ войскъ: залъ отдѣланъ въ пышномъ новоперсидскомъ стилѣ, стѣны и потолки орнаментованы красивымъ расписнымъ арабескомъ, а на стѣнахъ до сихъ поръ сохранились портреты сердарей. Но особенно замѣчательнъ широкій карнизъ, превосходѣйшій образецъ характернаго мусульманскаго стиля, называемаго въ архитектурѣ «сталактитомъ». Этотъ сталактитъ къ тому же по персидскому вкусу весь облицованъ зеркаломъ. Не менѣе замѣчательна очень красивая древняя мечеть-усыпальница; здѣсь мы встрѣчаемъ убранство персидской майоликой и цвѣтнымъ кирпичомъ какъ снаружи, такъ и внутри; особенно красива наружная майоликовая покрывка купола. Намъ неизвѣстны ближе Эривани образцы, гдѣ изучающая архитектуру русская молодежь могла бы въ подлинникъ полюбоваться персидско-арабскимъ стилемъ.

Новое Вр. 1 янв. 1908 г., № 11424.

Лифляндская губернія.

Археологическая находка. При рытьѣ котлована моста черезъ городской каналъ у входа въ Андреевскую гавань (недалеко отъ духовной семинаріи) найдены на глубинѣ до 1½ саж. вѣсколько старыхъ бомбъ, пуль и желѣзный ружейный штыкъ-тесакъ. Найденныя вещи препровождаются въ рижскій Домскій музей и представляютъ изъ себя, неоспоримо, археологическую рѣдкость. Насколько можно разобраться въ этихъ находкахъ неспециалисту, найденныя бомбы, штыкъ и пули относятся къ XV столѣтію, т. е. къ тому времени, когда каменные ядра начали замѣняться отливными изъ чугуна, когда тяжелое, почти неподвижное, ручное огнестрѣльное оружіе стало замѣняться мушкетами и пр.

Рижскій Вѣстн. 13 іюня, № 268. *Россія* 19 іюня, № 788.

Walkscher Kreis. Interessanter Fund. In diesem Sommer wurde in Hummelshof ein auf dem Hofe befindlicher Teich ausgegraben. Hierbei kamen grosse Mengen von Kanonenkugeln, Handgranaten und Kartytschen zum Vorschein. Sie stammen jedenfalls aus der Schlacht, die am 7/10 Juli 1702 während des nordischen Krieges in Hummelshof stattgefunden hat. Es ist anzunehmen, dass die Schweden, nachdem die Kanonen von den Russen genommen waren, die noch vorhandene Munition dem Feinde entziehen wollten und in dem Teich versenkten. Diese Annahme wird dadurch bestärkt, dass bis auf drei alle Handgranaten unkrepiert sind. Eine Kollektion der gefundenen Geschosse soll dem kellerliner Ditmarmuseum dargebracht werden.

St. Petersburg. Herald 7 іюня.

Въ Феллинскомъ уѣздѣ на днѣ озера найдены большое количество пушечныхъ ядеръ, ручныхъ гранатъ и картечи. Надо полагать, что находка относится ко времени Сѣверной войны, когда въ этой мѣстности шведы были разбиты русскими и потеряли всю артилерію, а ядра и гранаты бросили, вѣроятно, въ воду, чтобы не достались русскимъ. Всѣ гранаты оказались неразряженными.

Новое Вр. 29 іюня, № 11600.

Московская губернія.

Переустройство храма. Въ Москвѣ на Срѣтенкѣ издревле существуетъ Спасопреображенскій храмъ, такъ называемый въ Пушкинской слободѣ. При храмѣ въ трапезной его части имѣются два придѣла въ честь св. Николая и Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. Первый изъ придѣловъ, находящійся въ сѣверной части трапезы, сооруженъ свыше 200 лѣтъ тому назадъ. Въ концѣ лѣта 1907 года на сводахъ этого придѣла образовалось нѣсколько большихъ трещинъ и мѣстами обвалилась штукатурка какъ въ самомъ храмѣ придѣла, такъ и въ его алтарѣ; кромѣ того, громадной величины трещины образовались и въ стѣнахъ храма. По распоряженію настоятеля Н. А. Любимова, придѣлъ для входа богомольцевъ былъ немедленно закрытъ до его перестройки. На производство всѣхъ работъ по смѣтѣ указана цифра въ 18.000 рублей, большая часть которой въ храмѣ имѣется на лицо, а недостающая сумма можетъ быть покрыта путемъ пожертвованій отъ прихожанъ.

Моск. Вид. 9 марта, № 58.

500-лѣтіе Можайскаго Лужецкаго монастыря. 27 мая въ г. Можайскѣ состоится торжественное празднованіе 500-лѣтняго юбилея Лужецкой обители, основанной преп. Оерапентомъ Бѣлозерскимъ, по желанію и усердію удѣльнаго князя Можайскаго Андрея Димитріевича, сына Димитрія Іоанновича Донского. Годовщина весьма знаменательная! 500 лѣтъ—не мало времени! Сколько поколѣній смѣнилось, сколько событій совершилось за этотъ періодъ! Многое совсѣмъ исчезло съ лица земли, многое приняло другой видъ. Лужецкая же обитель, несмотря на массу пережитыхъ ею невзгодъ, какъ бы нѣкая твердыня, простояла непоколебимо и, съ помощію Божію, вступаетъ въ шестое столѣтіе своего существованія, свидѣтельствуя тѣмъ истину тѣхъ началъ, которыми руководились ея великіе основатели, и глубоко поучая всѣхъ, что никакія нападкі враговъ св. вѣры не смогутъ поколебать ея цѣлости.

Всѣ приготовления къ юбилею сдѣланы непосредственно заботами уважаемаго настоятеля, архимандрита Веніамина, не оставившаго безъ вниманія и духовное наставленіе имѣющихъ прибыть въ обитель богомольцевъ... Его же заботами къ знаменательному дню обитель приведена въ благолѣпіе и благоустроена. Такъ, она украсилась новымъ братскимъ корпусомъ для келій, трапезы и службъ. Соборный храмъ вновь расписанъ, ризы на мѣстныхъ иконахъ, царскія врата, глава и кресты вызолочены. Перезолоченъ и выкрашенъ иконостасъ Введенской церкви. Надъ мощами преподобнаго, въ церкви, ему посвященной, поставлена новая гробница, съ сѣнію надъ нею и рѣшеткою. Приобрѣтены новыя облаченія, подсвѣчники и др., древняя икона преподобнаго украшена новою серебряно-вызолоченою ризою, произведена окраска всѣхъ монастырскихъ зданій и мн. др.

Въ настоящее время въ обители четыре храма. Пятиглавый соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы былъ устроенъ еще при преподобномъ (1408—26 гг.) и сохранился донинѣ безъ особыхъ измѣненій. Рядомъ съ нимъ—храмъ во имя преп. Оерапонта, въ которомъ почиваютъ

подъ спудомъ его св. мощи. Въ иконостасѣ помѣщается чтимая икона «Страстной» Богоматери, даръ помѣщика Аксакова въ 1681 г. При храмѣ предѣлъ въ честь Успенія Главы св. Іоанна Предтечи, устроенный въ 1871 г. На храмовой иконѣ видны рубцы, сдѣланные въ 1812 г. французами, приготовлявшимися на ней котлеты. Третій храмъ, посвященный воспоминанію Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, упоминается еще въ 1547 г., а четвертый—Преображенскій—надъ св. вратами, въ документахъ значится съ начала XVII в. Последніе три храма много разъ подвергались перестройкамъ и исправленіямъ. Въ Преображенскомъ храмѣ замѣчательны старинныя царскія врата. Недалеко отъ св. вратъ возвышается шатровая колокольня, подъ которой погребены предки патріарха Іоакима (Савелова), пожертвовавшего на ея строеніе 100 руб. въ 1688 г. На монастырскомъ кладбищѣ есть могильныя плиты XVII и даже XVI вв. При монастырѣ существуетъ церковно-приходская школа. За монастыремъ, при ручейкѣ Исавицѣ—колодезь преп. Ѳерапонта съ прекрасной водой. Въ ризницѣ и библіотекѣ монастырь хранитъ вещи, замѣчательныя какъ по древности, такъ и по вкладчикамъ. Во всемъ монастырѣ—образцовая чистота и порядокъ. Вообще же монастырь, благодаря трудамъ о. настоятеля, можетъ быть отнесенъ въ числу благоустроенныхъ.

Обитель благотворно чтитъ память своихъ основателей, преп. Ѳерапонта и благовернаго князя Андрея. Преподобный былъ родомъ изъ г. Волоколамска (род. 1337 г.); 40 лѣтъ онъ принялъ монашество въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ находился въ духовномъ общеніи съ преп. Кирилломъ и преп. Сергіемъ Радонежскимъ, нерѣдко навѣщавшимъ Симоновъ монастырь. По особому откровенію, преподобные Кириллъ и Ѳерапонтъ удалились въ предѣлы Бѣлозерскіе, гдѣ первый основалъ свой монастырь. Въ 1398 г. преп. Ѳерапонтъ, нища безмолвія, ушелъ отъ преп. Кирилла и въ 15 в. отъ него устроилъ свой монастырь, изъ котораго черезъ десять лѣтъ былъ вызванъ въ Можайскъ княземъ Андреемъ, желавшимъ у себя создать обитель.

Князь послалъ письмо преподобному: «По любви къ Пречистой Богоматери, не оставь насъ, отче святыи, побывай у насъ, Господа ради, и благослови насъ: есть у меня до тебя великое дѣло, но сказать можно о немъ только наединѣ».

Вопреки своему желанію, повинувшись лишь волѣ Божіей, преп. Ѳерапонтъ отправился въ Можайскъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ великою честью и радостію. Князь открылъ ему свое желаніе. Преподобный отказывался и просилъ отпустить его на Бѣлоозеро, говоря:

— «Государь, выше силъ моихъ дѣло это, освободи меня отъ него, Господа ради».

Но чѣмъ крѣпче отказывался преподобный, тѣмъ сильнѣе умоляли его князь. Наконецъ, видя его непреклонное желаніе и не желая оскорбить, когда онъ сталъ умолять именемъ Божіимъ, преподобный сказалъ князю:

— «Воля Господня и Пречистой Богоматери да будетъ надъ нами».

Князь предоставилъ преподобному самому избрать мѣсто для новой обители. И онъ нашелъ мѣсто, болѣе другихъ удобное для устроенія монастыря и красивое само по себѣ, недалеко отъ города Можайска, не болѣе версты, на горѣ, надъ рѣкою Москвою. Мѣстность эта тогда представляла обширные луга, почему и монастырь называется Лужецкимъ. По благословенію святителя, въ 1408 г. была поставлена церковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы, около которой вскорѣ устроился монастырь. Заботу о внѣшнемъ его обезпеченіи принялъ на себя благоверный князь, а внутренний порядокъ былъ устроенъ самимъ преподобнымъ. 27 мая 1426 г., на 90 г. отъ рожденія, угодникъ Божій скончался, оплаканный княземъ и его семействомъ. На московскомъ соборѣ 1547 г. онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

За пять вѣковъ своего существованія Лужецкая обитель не разъ страдала отъ моровыхъ повѣтрій, терпѣла отъ пожаровъ, разорялась поляками и французами. Въ смутное время въ соборной церкви враги ободрали оклады почти со всѣхъ иконъ въ иконостасѣ. Прочіе храмы были разорены и кровли обожжены и довольно долгое время не были исправлены. Еще въ 1627 г. богослуженіе совершалось только въ соборномъ храмѣ, а оклады для иконъ были устроены лишь въ половинѣ XVII в.

Въ то же время было разграблено имущество церковное; изъ келій уцѣлѣли только настоятельская и братская трапезная. Къ концу XVII в. монастырь былъ благоустроенъ.

Въ 1812 г. французы обратили монастырь въ крѣпость, Введенскую церковь превратили въ казарму и молотили въ ней рожь, изъ церкви преподобнаго сдѣлали столярную. Братія, забравъ все цѣнное, выѣхала въ Томскій монастырь; оставшееся имущество было разграблено. По выходѣ непріятеля, кладбище, садъ и дворъ оказались заваленными убитымъ скотомъ; по церквамъ и кельямъ разбросаны мѣшки съ порохомъ и зажжены иконостасы соборной церкви. Штатный служитель Иванъ Матвѣевъ, прибывавши въ церковь и увидавъ пороховые мѣшки, успѣлъ собрать ихъ и тѣмъ предотвратить разрушеніе монастыря. Пожаръ-же, истребивъ иконостасъ, штукатурку внутри церкви и среднюю главу соборной церкви, прекратился безъ особенныхъ послѣдствій. Братія, вернувшись, привела монастырь въ надлежащій порядокъ.

Но не одиѣ скорби пережила обитель за пять вѣковъ своего существованія. Не мало было событій радостныхъ и утѣшительныхъ. Таковы явленія милости Божіей по молитвамъ преподобнаго, таковы посѣщенія обители святителями и особами царствующаго дома, выразившими свое усердіе и благоговѣніе къ угоднику Божію денежными и вещественными приношеніями на пользу обители и надѣлавшими ее вотчинами и разными угодами. Въ числѣ благотворителей своихъ монастырь считаетъ много царственныхъ особъ, святѣйшихъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, князей, дворянъ и пр.

Между настоятелями монастыря значатся многія выдающіяся по своей дѣятельности лица, извѣстныя своею подвижническою жизнію и литературными трудами. Таковъ былъ, напр., Макарій (1506—1512 гг.), впоследствии митрополитъ Московскій, собиратель Четинхъ-Миней. Архимандриты Діонисій и Геронтіи составили описанія монастыря, Іоиль издалъ свои проповѣдническіе труды, а теперешній настоятель, о. Веніаминъ, напечаталъ: «О Святѣмъ Огнѣ, исходящемъ отъ Гроба Господня», изъ своихъ записокъ, веденныхъ во время путешествія по Іерусалиму и православному Востоку.—Діак. Н. Виноградовъ.

Моск. Вѣд. 25 мая, № 120.

Полтавская губернія.

Въ виду предстоящаго въ будущемъ году двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы, городскою думою избрана комиссія, на которую возложена разработка вопроса о празднованіи въ Полтавѣ этого великаго въ исторіи Россіи событія и забота о ремонтѣ находящихся въ Полтавѣ историческихъ памятниковъ.

Моск. Вѣд. 22 янв., № 18.

Открытіе клада. На берегу Днѣпра [въ Кременчугѣ], послѣ спада воды, обнаруженъ былъ кладъ старинныхъ польскихъ монетъ, который, къ сожалѣнію, немедленно былъ расхищенъ неизвѣстными лицами. При подъемѣ

воды въ рѣкѣ и затопленія всей набережной, послѣднюю сильно размыло и мѣстами на берегу образовались значительныя разрытыя углубленія. Въ одномъ изъ этихъ углубленій и найденъ былъ упомянутый кладъ. Тамъ оказалось приблизительно около ста штукъ польскихъ серебряныхъ монетъ старинной чеканки начала семнадцатаго столѣтія. Бывшіе на берегу при обнаруженіи клада люди разобрали монеты, и только нѣсколько штукъ изъ нихъ показало зрителю берега. Въ другомъ мѣстѣ набережной, размытой водой, изъ углубленія виденъ странной формы камень, несомнѣнно искусственно уложенный и какъ бы скрывающій задѣланное отверстіе. Предполагаютъ, что подъ этимъ камнемъ хранятся старинныя цѣнности.

Полтавскія Вѣд. 18 мая, № 102; *сп. Полт. Вѣстн.* 8 мая, № 1644.

Находка. 8 мая въ м. Рашевкѣ, Гадячскаго у., крестьянинъ Павелъ Жукъ, копая яму для посадки деревьевъ, вырылъ разбитый горшокъ, въ которомъ оказалось 121 древнихъ, повидимому, серебряныхъ монетъ, 15 пуговицъ, 8 крючковыхъ, три петли безъ крючковыхъ, два сломанныхъ крючка и одна пара сломанныхъ серегъ.

Полт. Вѣстн. 27 мая, № 1658.

Рязанская губернія.

Клады. 25 апрѣля въ с. Старой Рязани, Спасскаго уѣзда, найденъ кладъ серебряныхъ копѣекъ царскихъ, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра I-го. Всего фунтовъ 5. Кладъ разошелся по рукамъ мѣстныхъ крестьянъ.

29 апрѣля въ г. Рязани, по Театральной улицѣ, во дворѣ дома Петропавловой однимъ крестьяниномъ, рывшимъ помойную яму, найденъ горшокъ съ кладомъ серебряныхъ монетъ. Кладъ этотъ вѣсомъ до 3 фунтовъ.

Ряз. Вѣстникъ 4 мая, № 117; *сп. Колоколъ* 4 мая, № 661.

Самарская губернія.

Въ слободѣ Покровской, Самарской губ., сохранились интересныя археологическія древности—«каменные бабы». Въ музей архивной комиссіи доставлены изъ слободы Покровской два изваянія изъ камня, такъ называемыя «каменные бабы», пожертвованныя въ музей крестьяниномъ слободы Покровской Иваномъ Трофимовичемъ Пшеничнымъ и доставленные при любезномъ содѣйствіи члена комиссіи К. К. Лисовскаго. Около ста лѣтъ тому назадъ изваянія эти были доставлены въ слободу дѣдомъ Ив. Тр. Пшеничнаго, который рассказывалъ, что въ былое время около этихъ истукановъ въ день Ивана Купала (24-го іюня) собирались дѣвушки, обряжали ихъ цвѣтами, водили предъ ними хороводы, пѣли, гадали и пр.

Голосъ Правды 30 марта, № 762. *Уфимскій Край* 6 мая, № 99.

С.-Петербургская губернія.

Сампсоніевскій храмъ, какъ историческій памятникъ. Съ благословенія митрополита Антонія при Сампсоновскомъ храмѣ (въ С.-Петербургѣ) образованъ комитетъ по организаціи 200-лѣтняго юбилея основанія сего храма. Нельзя не привѣтствовать этой заботы владыки о Сампсоновскомъ храмѣ, потому что онъ представляетъ собою не только рѣдкую по своей старинѣ столичную святыню, но и великій историческій памятникъ. 27 іюня 1709 г. Императоръ Петръ I одержалъ подъ Полтавой знаменитую побѣду надъ шведами. Съ этого времени Россія стала великой европейской державой, страшной

врагамъ и дорогой друзьямъ. По отношенію къ нашей сѣверной столицѣ Полтавская побѣда имѣла исключительное значеніе: она обезпечила существованіе юнаго стольнаго города на берегахъ Невы. По возвращеніи въ Петербургъ, Петръ Великій тотчасъ же заложилъ въ память этого событія храмъ Сампсона Страннопримца. Черезъ 19 лѣтъ вмѣсто деревяннаго храма былъ заложенъ болѣе прочный памятникъ—каменный храмъ, существующій доселѣ. Надъ входомъ въ храмъ есть надпись о построеніи его. Внутри храма, именно на противоалтарной стѣнѣ главнаго придѣла, есть высоко-оригинальное изображеніе вѣнценоснаго основателя сего храма. Здѣсь Петръ Великій изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ подъ Полтавой. И этотъ памятникъ, когда приближается 200-лѣтній юбилей его основанія (27 іюня 1909 г.), забытъ столичнымъ населеніемъ. Достаточно посмотреть на него совиѣ и на его убогое внутреннее убранство, чтобы придти къ этому грустному заключенію. Вспомнить теперь Сампсоновскій храмъ—нашъ долгъ передъ родиной и ея столицей.

Нов. Вр. 19 марта, № 11500.

Саратовская губернія.

На «увекскомъ городищѣ» въ 12 верстахъ ниже Саратова, на правомъ берегу Волги, открыта рѣдчайшая могильная плита съ арабской надписью, повидимому, тысячелѣтней древности, съ того еще времени, какъ на мѣстѣ городища въ X вѣкѣ былъ высококультурный населенный пунктъ на Волгѣ «Увекъ», существовавшій задолго до нашествія монголовъ.

Россія 14 мая, № 757.

Смоленская губернія.

Въ Смоленскѣ крест. М. Бухгольцъ и К. Павелъ обратились къ губернской администраціи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ произвести раскопку близъ Молоховскихъ воротъ, недалеко отъ крѣпостной стѣны, для извлеченія находящагося тамъ, по ихъ мнѣнію, клада изъ золота и серебра, закопаннаго русскими солдатами во французскую войну въ 1812 г.

Свѣтъ 18 апр., № 130; ср. *Колоколъ* 20 мая, № 672.

Таврическая губернія.

Находка клада. Въ селѣ Каргѣ, Днѣпровскаго уѣзда, однимъ изъ крестьянъ найденъ кладъ, состоящій изъ драгоценныхъ предметовъ очень древняго происхожденія, въ числѣ которыхъ фигурируютъ 2 изящныхъ золотыхъ браслета, античный сосудъ и др. украшенія изъ чистаго золота.

Колоколъ 4 марта, № 614.

Драгоценный кладъ. О находкѣ древнихъ золотыхъ украшеній въ с. Каргѣ, Днѣпровскаго уѣзда, *Николаевская Газета* сообщаетъ слѣдующія извѣстія. Оказывается, что въ Каргѣ организовалась импровизованная компанія изъ мѣстныхъ крестьянъ (Маракинъ, Мѣняйло, Козель и Червяки—два брата) для эксплуатаціи древностей, которыми изобилуетъ почва этого села. Потрудились они въ минувшую зиму не мало: выкопали желѣзные удила и стремена; точильные камни, перламутровыя украшенія; мѣдныя шилья, копыя, пражки, тазъ, горшокъ, кожаный поясъ съ серебряными и золотыми украшеніями, серебряную крышку; золотыя вещи: чашечку, два браслета, десять пластинокъ, серьгу съ камнемъ и полумѣсяцъ. По указанію мѣстнаго земскаго начальника, крестьяне съ этими вещами явились на Голую Пристань, къ уполномоченному

Императорской археологической комиссiи В. И. Гошкевичу, но послѣднiй въ это время находился въ Петербургѣ; тогда земскiй начальникъ отпращивалъ всѣ драгоцѣнности въ Одессу, къ профессору Э. Р. фонъ-Штерну. Остальныя вещи нынѣ отобраны у крестьянъ полицей и предъявлены г. Гошкевичу. По его заключенiю, самыми древними изъ нихъ являются точильные камни, мѣдныя копья и шилья: это — издѣлiя «кимерiйской» эпохи, не позже VII столѣтiя до Рождества Христова; остальные изъ предъявленныхъ предметовъ относятся къ періоду средневѣковыхъ кочевниковъ.

Моск. Вѣд. 15 марта, № 63. *Ср. Нов. Вр* 20 апр., №11531; *Болж.* 6 мая, № 624.

Археологическія раскопки въ Гурзуфѣ. Въ Гурзуфѣ есть древняя византийская крѣпость, построенная императоромъ Юстиніаномъ. На мѣстѣ крѣпости недавно производились раскопки археологами-дилетантами. Въ числѣ древнихъ вещей нашли тутъ много золотыхъ монетъ съ изображенiемъ строителя крѣпости. Тутъ же былъ обрѣтенъ небольшой алтарь древняго греческаго монастыря, а въ немъ найдена икона Николая Чудотворца, сохранившаяся прекрасно. Здѣсь-же, близъ монастыря, найдены еще могилы съ человѣческими костями, выложенныя тесаннымъ камнемъ и имѣвшія признаки христіанскаго погребенiя. Кости изъ могилы были выбраны и сложены въ одинъ деревянный ящикъ и поставлены въ немъ на самой верхней башнѣ крѣпости, возвышающейся надъ моремъ на 1500 футъ. При этомъ цѣлая коллекція человѣческихъ череповъ зачѣмъ-то попала въ мѣстную земскую школу... Недалекъ отъ монастыря въ землѣ найдены вполнѣ сохранившимися до сихъ поръ въ цѣлости нѣсколько глиняныхъ урнъ въ ростъ человѣка, служившихъ, вѣроятно, мѣстомъ для ссыпки хлѣба и запаса воды. Нѣкоторыя изъ этихъ урнъ уже разбиты туристами, прѣзжающими осматривать крѣпость и ощупывающими ихъ своими дорожными клюками. — Но насъ занимаетъ въ этомъ случаѣ больше всего участь того образа, который былъ найденъ на мѣстѣ открытаго монастыря подлѣ самой крѣпости. Образъ этотъ куда-то исчезъ... А между тѣмъ, ему бы, казалось, нашлось подходящее мѣсто въ музеѣ Александра III въ Петербургѣ... Да и урны тоже не были бы лишними въ этомъ музеѣ, чѣмъ имъ теперь стоять на открытомъ берегу моря и подвергаться стихiйному влiянiю. Въ концѣ концовъ ото всѣхъ этихъ памятниковъ древности останется лишь одно пустое мѣсто. — Желательно было бы также установить историческимъ путемъ и фактъ присутствiя здѣсь древняго монастыря и построить на этомъ мѣстѣ часовню, поставивъ въ ней найденный тутъ образъ Николая Чудотворца. Мѣсто это теперь принадлежитъ вѣковой г-жѣ Соловьевой, гдѣ у нея построена для себя дача-особнякъ. Не мѣшало бы хотя этой самой владѣлицѣ мѣста древняго монастыря позаботиться объ устройствѣ часовни и тѣмъ увѣнчать свою христіанскую добродѣтель... Казалось бы, починитъ въ этомъ случаѣ слѣдовало положить мѣстному православному духовенству... Но оно почему-то молчитъ и не двигается въ этомъ направленiи... — *С. Глбозг.*

Колоколь 20 апр., № 650.

Тверская губернія

30 мая прибыла въ Тверь королева Элиновъ Ольга Константиновна съ дѣтьми великаго князя Константина Константиновича въ 11 час. утра и немного позже великій князь. Посѣтивши здѣшнiй соборъ и поклонившись его святынѣ — мощамъ благовѣрнаго князя Тверскаго Михаила Ярославича, — обозрѣвши Тверской музей и келію митрополита Филиппа въ Отрочъ-монастырѣ, въ которой святитель былъ задушенъ Малютою Скуратовымъ, высокіе гости, въ часъ дня, отпавились вверхъ по Волгѣ къ деревнѣ Дуденево. Цѣлю этой поѣздки были раскопки входящихъ при д. Дуденево кургановъ, чтобы

ознакомить дѣтей великаго князя съ этими древнѣйшими памятниками нашей старины. Эта мысль принадлежит профессору русской исторіи С. О. Платонову, дающему уроки дѣтямъ великаго князя. Она служитъ дополненіемъ къ урокамъ профессора. Въ недавнее время такой наглядный способъ знакомства съ нашей стариной былъ понятъ и оцененъ нашими лучшими педагогами и въ различныхъ видахъ практикуется. С. О. Платоновъ въ 1902 г. на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Твери познакомился съ курганами при д. Дуденево, — въ то время это мѣсто посѣтили члены археологическаго съѣзда. Рѣдко можно найти другое такое мѣсто. Здѣсь среди сосноваго лѣса, не болѣе полуверсты отъ деревни, болѣе 140 кургановъ или сопокъ, какъ называютъ курганы крестьяне. Археологи ознакомились уже съ ними и немногіе изъ кургановъ были разрыты ранѣе: В. И. Щербаковымъ, В. А. Плетневымъ, А. А. Спицынымъ и др. Въ нихъ нашли каменные орудія, мѣдные княжальчики, бронзовыя фибулы (пряжки), бронзовые орнаменты, желѣзные ножи, серьги, подвѣски отъ серегъ, височныя и другія кольца, бусы, браслеты, мѣдные перстни и другія древнія вещи, которыя по времени, по заключеніямъ Г. Д. Филимонова и И. Е. Забѣлина, принадлежатъ къ XI в., и только немногіе, по заключенію А. А. Спицына, къ XII и XIII в., т. е. къ тому времени, когда не было еще ни Твери, ни Тверскаго великаго княжества. Многія изъ этихъ вещей хранятся теперь въ Тверскомъ музеѣ. Въ двухъ разрытыхъ курганахъ ничего не было найдено, въ двухъ другихъ нѣсколько вещей. Курганы могли принадлежать финскому племени, но съ этимъ не сходится празднованіе вблизи ихъ погребенія Ярилы, въ день Всѣхъ Святыхъ.

Новое Вр. 4 іюня, № 1157б; ср. *Моск. Вѣд.* 3 іюня, № 127; *St. Petersburg. Zeitung.* 6 іюня.

Тверская область.

Археологическія раскопки. Сотрудникъ «Пят. Эхо» посѣтилъ занимающагося археологическими работами поручика В. Р. Апухтина, который любезно подѣлился съ нимъ нѣкоторыми свѣдѣніями о своихъ работахъ. Г. Апухтинъ занимается археологическими изысканіями на нашихъ минеральныхъ водахъ пятые лѣта: въ 1902, 1903, 1907 и 1908 гг. Г. Апухтинымъ добыто за это время болѣе 2000 предметовъ, которые временно хранятся въ Императорской археологической комиссіи въ Петербургѣ. Въ будущемъ г. Апухтинъ разсчитываетъ, при содѣйствіи администраціи водъ, городского управленія и общества, устроить въ Пятигорскѣ археологическій музей. Всѣ изысканія г. Апухтинъ производитъ на собственные средства. Далѣе г. Апухтинъ сообщилъ сотруднику, что при изысканіяхъ ему пришлось имѣть дѣло съ курганами двухъ типовъ: одни малые, другіе большіе. Малые курганы высотой отъ $\frac{1}{2}$ до 2 арш. содержатъ погребенія на небольшой глубинѣ, или же въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ. Обычно покойникъ въ эту могилу опускался на доскѣ, которая окружалась четырьмя досками и покрывалась сверху крышкой. Дерево для гробовъ употреблялось большою частью дубовое; доски доходятъ толщиной до $\frac{1}{4}$ аршина. Въ гробахъ мужчинъ были находимы желѣзные сабли (длиною до $1\frac{1}{4}$ арш.), ножи, наконечники стрѣлъ и копій, остатки колчановъ, пряжки, принадлежности для выѣканія огня, стремяна и удила: на ногахъ были остатки кожи отъ чуваковъ.

Въ гробахъ женщинъ были находимы золотыя и серебряныя серьги, костяныя веретена, гребни, шпильки, куски шелковыхъ и парчевыхъ тканей, ножницы, напоминающія по формѣ употребляемыя теперь для стрижки овецъ.

Малые курганы относятся проф. Самоквасовымъ и др. къ 13 и 14 вѣкамъ по Р. Хр.

Большие курганы относятся ко времени задолго до Рождества Христова. Эти курганы имѣютъ нѣсколько ярусовъ. Въ нижнихъ—кимерійское погребеніе, относящееся къ VI вѣку до Рождества Христова; здѣсь находятъ окрашенные кости; окраска костей свидѣтельствуетъ объ обычай глухой древности окрашивать труны какой-либо краской. Здѣсь находятъ вещи, сдѣланныя изъ бронзы и камня. По слѣдамъ на костяхъ и по другимъ предметамъ можно судить, что въ эту древнюю эпоху существовало людоедство и человѣческое жертвоприношеніе. Такъ, были находимы кости со слѣдами орудій и расколотыя для добыванія изъ нихъ мозга. Выше киммерійскихъ погребеній найдены скифскія погребенія; здѣсь среди бронзы можно встрѣтить желѣзо.

Г. Апухтинъ приступлено къ раскопкѣ кургановъ около Ессентукской станицы.

Терекъ. Вид. 26 июня, № 138.

Туркестанъ.

Древнее христіанское кладбище въ Туркестанѣ. Въ засѣданіи членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій г. Пантусовъ сообщилъ объ открытіи еще одного, четвертаго по счету, древняго христіанскаго кладбища въ Семирѣченской области; кладбище находится въ Пржевальскомъ у., близъ селенія Покровское-Сликино; въ этой мѣстности найдено нѣсколько камней съ изображеніемъ крестовъ и надписями, повидимому, на сирійскомъ языкѣ; въ настоящее время эти камни находятся въ Иссыкъ-кульскомъ монастырѣ.

Россія 7 февр., № 676.

Финляндія.

Въ деревнѣ Мемеля, сиппуласкаго прихода, въ Ивановъ день рабочій Ричардъ Сало нашелъ кладъ, состоящій изъ мѣдныхъ русскихъ монетъ 1779 года.

Финл. Вид. 21 июня, № 93.

Харьковская губернія.

Археологическія изысканія въ Волчанскомъ уѣздѣ и раскопки въ Верхнемъ Салтовѣ. Харьковский губернія, благодаря бывшему въ Харьковѣ археологическому съѣзду, во многихъ уѣздахъ оказалась болѣе или менѣе обстоятельно изслѣдованной въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, причемъ оказалось, что малоизвѣстныя прежде древности нашей губерніи стали извѣстными и интересными въ научномъ отношеніи. Самую же большую новость въ этой области представляетъ собою Волчанскій уѣздъ раскопками верхне-салтовскаго катакомбнаго могильника, случайно открытаго учителемъ В. А. Бабенко.

Въ настоящее время В. А. Бабенко, въ виду глубокаго научнаго интереса, какой изъ себя представляетъ салтовскій могильникъ, попрежнему продолжаетъ его изученіе путемъ раскопокъ и изслѣдованій почти всей прилегающей къ рѣкѣ Донцу мѣстности.

Во всѣхъ производившихся раскопкахъ въ Верхнемъ Салтовѣ принимали участіе и оказывали свое покровительство высшія русскія археологическія учрежденія, какъ Императорская археологическая коммиссія, Московское Императорское археологическое Общество и Харьковский Императорскій университетъ. Раскопки Салтовскаго могильника ведутся еще съ 1900 года и по настоящее время и производились извѣстными русскими учеными археологами. Первыя изслѣдованія и раскопки велѣлъ г. Бабенкомъ, затѣмъ пред-

сдателемъ московскаго археологическаго Общества графией П. С. Уваровой, профессорамъ харьковскаго университета Д. И. Багалъемъ, А. М. Покровскимъ, Е. П. Трифилевымъ, отъ археологической комиссiи—В. А. Бабенкомъ и г. Мазаренкомъ, послѣднимъ по порученiю извѣстнаго русскаго археолога г. Спицына.

Съ цѣлью всесторонняго изученiя Верхне-Салтовскаго могильника и разрѣшенiя вопроса, какой эпохѣ и народу принадлежалъ названный могильникъ, а также выясненiя отношенiя его къ могильникамъ сѣвернаго Кавказа, имѣющимъ огромное тождество съ салтовскими раскопками, настоящимъ лѣтомъ, по порученiю археологической комиссiи, г. Бабенко продолжаетъ изслѣдованiе какъ могильниковъ, такъ и всей прилегающей къ Донцу мѣстности. Нужно замѣтить, что по рѣкѣ Донцу на протяженiи Волчанскаго уѣзда и отчасти соседнихъ съ нимъ уѣздовъ находится нѣсколько довольно интересныхъ древнихъ городищъ. Такъ, въ Верхнемъ Салтовѣ, гдѣ находится могильникъ, имѣется большое уже извѣстное городище, къ С. отъ него, въ 10 верстахъ отъ Донца, на притоцѣ его р. Волчьей—Волчанское городище, къ С. на Донцѣ—Бѣлгородское, на притоцѣ его Осколѣ—Нежегольское и на югъ—Чугуевское.

Такое обилiе городищъ на сравнительно небольшомъ разстоянiи наводить на мысль—не имѣютъ ли какой-либо связи обширные Салтовскiе могильники?

Для уясненiя этого вопроса В. А. Бабенко предпринимаетъ теперь изслѣдованiе всей окружающей мѣстности вблизи могильниковъ и городищъ.

Вся придонская возвышенность, прилегающая къ могильникамъ, при изслѣдованiи оказалась устланной массой черепковъ изъ плохо отмученной глины желто-сѣраго или краснаго цвѣта. Черепки эти представляютъ собою части глиняныхъ сосудовъ съ очень толстыми стѣнками и со слѣдами простѣйшаго орнамента въ видѣ кривыхъ параллельныхъ линiй. Наряду съ черепками попадаются плоскiя, круглая днiща и толстая ручки отъ весьма большихъ сосудовъ, напоминающихъ по внѣшнему виду греческiя амфоры и достигавшихъ огромныхъ размѣровъ—отъ 1 до 1½ арш. высоты и ¾ до 1 арш. въ поперечникѣ корпуса при полувершковой толщинѣ стѣнокъ и дна. Тутъ же изрѣдка попадаются и вещицы изъ бронзы и стекла, въ родѣ металлическихъ бляшекъ и бусъ, аналогичныхъ съ тѣми, какiя извлекаются при раскопкахъ могильника.

Изслѣдованiя Салтовскаго и Волчанскаго городищъ дали такое же изобилiе черепковъ отъ глиняной посуды грубой работы, имѣющихъ большое сходство съ гончарствомъ могильника. Послѣднiя находки позволяютъ предполагать, что Салтовское и Волчанское городища въ доисторическiя времена имѣли отношенiе къ тому народу, который оставилъ послѣ себя столь обширные салтовскiе могильники.

Новыя раскопки могильника въ Верхнемъ Салтовѣ пока даютъ материалы, болѣею частью аналогичныя съ прежними: тѣ же металлическiе и стеклянные предметы украшенiй—браслеты, перстни, серьги, бляшки, зеркала, бубенцы, бусы и проч., желѣзные ножи, боевые топоры и стрѣлы. Исключенiе представляетъ собою найденный въ одной изъ катакомбъ литой изъ бронзы золоченый сосудъ полуовальной приплюснутой формы, въ видѣ небольшой фляжки, съ тремя ушками для подвѣшиванiя. Во всякомъ случаѣ, при продолженiи начатыхъ раскопокъ можно разсчитывать на большое количество особенностей.

Что же касается выясненiя отношенiя Салтовскихъ могильниковъ къ могильникамъ сѣвернаго Кавказа, то г. Бабенкомъ предпринято изученiе имѣющихся материаловъ по археологiи Кавказа въ сравненiи съ салтовскими раскопками, причемъ оказалось, что многiе могильники Кавказа, какъ около

печата книга подъ заглавіемъ: *Церковь св. муч. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Москвѣ*. Въ ней 47 стр. въ большую четверку, на лучшей бумагѣ, съ двумя планами и 13 рис. въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Почти исключительно на основаніи архивныхъ документовъ, часто еще не напечатанныхъ, излагается исторія храма, перечисляются священно-церковно-служители и церковные старосты, указываются прихожане и приходскіе дворы, а также говорится о ви́шнемъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ святыни, предметахъ древности и надписяхъ. Авторъ, видимо, не пожалѣлъ труда на собраніе необходимыхъ матеріаловъ и добросовѣстно отнесся къ своему дѣлу, а издатель М. И. Мишинъ не остановился предъ затратами для воспроизведенія въ печати на память потомкамъ протекшихъ судебъ родного храма.—*Любитель старины*.

Моск. Вѣд. 31 янв., № 26.

Библия серала. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, по словамъ «*Figaro*», опубликовалъ весьма интересное изданіе. Уполномоченный султаномъ на просмотръ библіотеки серала (дворца) Тошъ-Капу, О. И. Успенскій, директоръ института, напелъ рукописную библію, иллюстрированную миниатюрами. Этотъ дворецъ, старинная резиденція турецкихъ султановъ, былъ всегда закрытъ для иностранцевъ. Тѣмъ не менѣе, его библіотека, издавна возбуждавшая любопытство ученыхъ, посѣщалась нѣсколькими путешественниками. Они вопіи основательно полагали, что въ ней должны находиться драгоценныя рукописи византійской эпохи, изъ которыхъ до Запада, послѣ паденія Византіи въ 1453 году, дошли лишь отрывки. Изысканія, произведенныя въ XVIII вѣкѣ, не оправдали этихъ ожиданій. Г. Успенскій оказался болѣе счастливымъ: онъ нашелъ 36 греческихъ манускриптовъ, изъ которыхъ самый драгоценный—библія XII вѣка, находящаяся, правда, въ весьма плохомъ состояніи, но полная и состоящая изъ 568 листовъ пергамента въ 0,42 метра вышиной и 0,30 метра шириной. Первые листы ея содержатъ предисловіе, включающее знаменитое письмо Аристия къ Филократу относительно исторіи перевода семидесяти толковниковъ. Первая страница посвящена передачѣ содержанія этого письма, гдѣ объясняется, что предисловіе къ Ветхому Завету, отъ Аристия къ Филократу, растянутое и туманное въ оригиналѣ, было сокращено и сдѣлано яснымъ Исаакомъ Порфиророднымъ, сыномъ царя Алексія I Комнина. Изложеніе письма заканчивается словами, не оставляющими никакого сомнѣнія относительно принадлежности этой библіи сыну упомянутаго императора: «Этотъ-же трудъ, написанный мною, говорится далѣе, состоитъ изъ семи листовъ». Такъ какъ письмо изложено, дѣйствительно, на семи листахъ, можно считать достовѣрнымъ, что оно представляетъ самый оригиналъ Исаака и что рукопись происходитъ изъ библіотеки Комниновъ. Крімъ того, языкъ рукописи свидѣтельствуетъ также, что она была написана въ началѣ XII вѣка. Исаакъ Порфирородный былъ младшимъ сыномъ Алексія I-го и славился своей образованностью и любовью въ литературѣ.

Если принять во вниманіе рѣдкость документовъ, относящихся къ византійской жизни, то значеніе иллюстрацій къ библии начала XII вѣка изъ библіотеки Комниновъ, найденной г. Успенскимъ, станетъ понятнымъ. Можно лишь пожалѣть, что иллюстрацій немного и что большинство изъ нихъ пострадали отъ времени. Эти наивныя изображенія говорятъ намъ о вкусахъ, идеяхъ и привычкахъ византійскаго общества, культура котораго во многихъ отношеніяхъ осталась для насъ неизвѣстной. Въ этихъ иллюстраціяхъ она проглядываетъ во множествѣ подробностей, такъ какъ, изображая библейскіе эпизоды, миниатюристъ невольно передавалъ жизнь окружаваемаго его общества. Среди иллюстрацій попадаются изображенія празднествъ, труда и охоты;

толщины кирпичей. На стороны выступают еще больше слои отвердѣвшей извести (залива), откуда видно, что стѣна въ свое время строилась во рву, приготовленномъ приблизительно въ предположенную толщину ея. Кладка довольно правильная, но не вездѣ одинакова. Къ с.-в., въ концѣ ямы, ясно обнаружилось начало арки (очевидно, съ цѣлью обойти опасное мѣсто). Еще одна довольно характерная подробность—почти въ срединѣ стѣны обнаружена засоренная дыра. По удаленіи изъ нея мусора приблизительно на 1 арш., конецъ отверстія не найденъ. Дыра имѣетъ довольно правильную вертикальную форму. Очевидно, она служила вытяжкой, по просту продушиной. Въ такомъ видѣ стѣна сфотографирована Р. А. Чарнецкимъ и нѣсколько цѣльныхъ кирпичей изъ нея (одинъ съ полнымъ швомъ) вынута.

На другой день, по желанію члена архивной комиссіи о. Александра Ефимова, было сдѣлано по линіи стѣны три пробныхъ раскопки—двѣ въ направленіи къ с.-в. и одна въ направленіи къ ю.-з. По вскрытіи поверхности на глубину отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина вездѣ найдено продолженіе той же стѣны, причемъ въ направленіи къ с.-в. она идетъ, повидимому, на уголъ соборной башни, мѣстами повреждена посредствомъ подкопа, а въ направленіи къ ю.-з. доходитъ до нынѣшней ограды соборнаго погоста и, очевидно, далѣе на площадь; по мѣстамъ кирпичъ найденъ положеннымъ на ребро (т. е. аркой). Перпендикулярнаго направленія къ этой стѣнѣ не найдено, хотя, въ общемъ, съ интервалами, стѣна обследована на протяженіи 18 аршинъ. Правда, пробныя раскопки—отдѣльными ямами въ 1 квадр. арш.—могли и не обнаруживать направленія другой стѣны.

15 мая состоялись похороны прот. Митькевича и съ засыпкой его могилы вновь засыпаны какъ обнаружившаяся историческая стѣна, такъ и пробныя раскопки, предпринятые для ея изслѣдованія.

При копкѣ могилы рабочими найдены слѣдующіе предметы: 1) обломокъ плитки XVII—XVIII в., 2) обломокъ толстаго сосуда желтой глины, 3) обломокъ стариннаго изразца, покрытаго желтой глазурью съ цвѣточнымъ фризомъ, 4) желѣзная подкова отъ сапога, 5) обломокъ горлышка сосуда изъ толстаго стекла палеваго цвѣта съ ободкомъ и 6) обломокъ стѣнки стекляннаго сосуда (надо полагать, бутылки) съ остаткомъ надписи ВЕД., что, повидимому, означаетъ дробную часть ведра.

Черниг. Слово 21 мая, № 446. Больше краткія извѣстія: *Бирж. Вид.* 31 мая № 16529; *Колоколъ* 1 июня, № 682; *Подолія* 6 июня, № 67; *Архив.* Лист. 8 июня, № 121; *Полт.* В. 24 июня, № 1681.

Черноморская губернія.

Этнографическія и археологическія изслѣдованія. Русскимъ музеемъ Императора Александра III командированъ въ этомъ году въ Закавказье А. А. Миллеръ, служащій въ этнографическомъ отдѣлѣ. Цѣль командировки—пріобрѣтеніе коллекцій ковровъ для музея и изслѣдованіе орнаментальныхъ мотивовъ въ различныхъ районахъ ковроваго производства.

Въ прошломъ году А. А. Миллеромъ совершена была поѣздка на черноморское побережье Кавказа по порученію того же музея и Императорской археологической комиссіи. Для русскаго музея собрана была коллекція абхазской утвари, въ которую вошли: модели хозяйственныхъ и ремесленныхъ орудій, модели жилищъ и построекъ, костюмъ, оружіе, предметы охотничьяго и пастушескаго быта, утварь домашняя, вышивки, игрушки и музыкальные инструменты. Всего болѣе 160 предметовъ. Записаны были также нѣкоторые обряды языческаго культа, существующіе и до сихъ поръ у абхазцевъ. Абхазцы, населяющіе побережье уже со временъ глубокой древности, до сихъ поръ сохранили въ своемъ быту много архаическихъ чертъ и особенностей, имѣющихъ для этнографа исключительный интересъ.

Археологическія работы начаты были въ Сухумѣ. Констатировано было нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ предположеніе, что древніе города Диоскуриада и Севастополь были на мѣстѣ теперешняго Сухума. Обрѣзъ берега на глубину болѣе 2-хъ метровъ представляетъ собой постепенныя наслоенія культурныхъ остатковъ: черепковъ, угля, череницы, обломковъ цемента и т. д. Подъ слоемъ обнаружился древній фундаментъ, а сверху—основанія малыхъ размѣровъ храма, который можетъ быть отнесенъ къ VI—VIII в. Въ обвалахъ берега неоднократно мѣстными жителями дѣлались находки: монеты, предметы украшеній, даже погребенія. Въ числѣ этихъ находокъ отмѣтимъ обломокъ камня съ латинской надписью, которую можно приурочить ко времени императора Адриана. Въ чертѣ теперешняго Сухума, кромѣ старой крѣпости, нѣтъ никакихъ развалинъ. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что море постоянно заносываетъ берегъ и съ такой быстротой, что, напримѣръ, стѣны старой крѣпости въ настоящее время подмыты и рухнули, но 15—20 лѣтъ назадъ вокругъ крѣпости возможно было еще объѣхать въ экипажѣ. По поводу старой крѣпости можно прибавить, что она турецкой постройки, но, внѣ всякаго сомнѣнія, возведена на древнемъ фундаментѣ, какъ это легко видѣть со стороны зданія музыкальнаго кружка.

Небольшая раскопка произведена была въ башнѣ у р. Келасури. Раскопка эта дала смѣшанную культуру: черепки мѣстной керамики и обломки привозной поливной посуды¹⁾.

Мѣстомъ дальнѣйшихъ изслѣдованій была Цебельда—горная котловина въ 35 верстахъ отъ Сухума. На крутомъ берегу р. Кодоръ, на предгорьяхъ горы Адаго, А. А. Миллеромъ обнаружены были развалины большой крѣпости съ башней, нѣсколькими рядами стѣнъ, цистерной, подземнымъ ходомъ, двумя храмами. Въ одномъ изъ храмовъ были фрески, раскопки въ другомъ дали каменную рѣзную капитель прекраснаго стиля, древнюю кадильную цѣвь и обломки стеклянныхъ арабскихъ сосудовъ. Въ этихъ развалинахъ А. А. Миллеръ видитъ древній Тцибилумъ (Цебельда)—крѣпость, извѣстную по византийскому описанію войнъ Хозроя съ Юстиніаномъ (VI в.). Авторъ говоритъ: «Въ странѣ апсировъ (абхазцевъ) есть въ неприступномъ мѣстѣ крѣпость, которую туземцы называютъ Тцибилумъ». Изслѣдованія южной части побережья закончены были посѣщеніемъ священной горы Дудруншъ и осмотромъ памятниковъ старины въ Гаграхъ.

Въ сѣверной части побережья осмотрѣны были и описаны разновидности дольменовъ. Найденъ былъ, между прочимъ, дольмень, цѣлкомъ вырубленный въ скалѣ.

Раскопки производились близъ Туапсе и у Карновскаго аула. Карновскій могильникъ изслѣдованъ цѣлкомъ, вскрыто 24 погребенія, относящихся къ VI—VIII вѣкамъ. Погребенія безъ камней и насыпей. Сосуды глиняные: широкогорлые кувшины, амфоры, амфоры съ плоскимъ дномъ. Оружіе: мечи, кинжалы, трехгранные наконечники стрѣлъ, копья, ножи. Украшенія: бронзовые браслеты, зеркала, бусы янтарныя и сердоликовыя, прорѣзныя серебряныя бляшки²⁾. Слѣдующая по времени мѣстная культура обнаружилась нѣсколько иная: въ вооруженіи мечъ замѣняется саблей, форма сосудовъ иная; появляются дутыя серебряныя пуговицы. Послѣдующія черкесскія погребенія—курганныя. Обычай насыпать на могилѣ курганъ существовалъ у черкесовъ (прибрежныхъ) очень долго, вплоть до магометанства. Въ Агойскомъ аулѣ есть курганъ съ магометанскимъ надгробнымъ памятникомъ. Въ позднѣйшихъ черкесскихъ погребеніяхъ встрѣчаются предметы, бытующіе въ край и до сихъ поръ: ружейныя отвертки, наконечники палокъ и проч.

¹⁾ Того же типа, что найденныя въ Херсонесѣ.

²⁾ Тожественныя съ найденными въ могильникѣ Соукъ-Су, въ Крыму.

Вообще, побережье въ археологическомъ и этническомъ отношеніи рѣзко дѣлится на двѣ части. Это вполне соответствуетъ и историческому прошлому края. Въ южной части много развалинъ капитальныхъ древнихъ построекъ: крѣпостей, башенъ, храмовъ, свидѣтельствующихъ о сравнительно высокой культурѣ. Древнихъ туземныхъ погребеній, однако, въ той части побережья мы совсѣмъ не знаемъ. Это объясняется тѣмъ, что абхазцы, населявшіе страну со временъ древности, умершихъ не предавали землѣ, а подвѣшивали на деревья на сѣденіе хищнымъ птицамъ. Совершенно инымъ представляется характеръ сѣверной части побережья. Развалины храмовъ—очень рѣдки, крѣпости совершенно иного типа. Появляются дольмены и древніе погребенія различныхъ типовъ и разныхъ эпохъ.

Кавказъ 20 апр., № 90.

Эстляндская губернія.

Вайвара (Искатели золота). Въ прошломъ году сообщалось, что нѣсколько лицъ усердно занимаются раскопками въ вайварскихъ горахъ, разыскивая старинный кладъ. Теперь «Эйгусъ» сообщаетъ, что работы по отысканію таинственнаго клада продолжаются и сейчасъ. Кладовскатели достигли уже центра такъ называемой «Синей горы», обнаруживъ на глубинѣ 8 сажень замурованный погребъ. По словамъ одного шведа, въ этомъ погребѣ хранится золота на миллионъ рублей и золотая карета. Владѣлецъ имѣнія Вайвара бар. Корфъ предоставилъ кладовскателямъ инструменты и оказываетъ имъ всякое содѣйствіе. Увѣнчаются-ли поиски таинственныхъ сокровищъ какимъ-либо успѣхомъ,—пока трудно сказать.

Прибалт. Крѣй 22 января, № 18.

Ярославская губернія.

По поводу газетныхъ извѣстій о реставраціи живописи въ Воскресенскомъ соборѣ въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ настоятель собора протоіерей Леонидъ Орѣтенскій сообщаетъ слѣдующій актъ освидѣтельствованія работъ мастера Дикарева академикомъ архитектуры Е. А. Сабанѣевымъ въ качествѣ уполномоченнаго Императорской археологической комиссіи: «Осмотрѣны были возобновленные живописныя клейма снаружи собора, а также древнія иконы собора. Затѣмъ мною осмотрѣно помѣщеніе мастерской въ домѣ церковнаго старосты купца Сергѣя Лыкова, гдѣ исполняется реставрація упомянутыхъ иконъ. Мастерская оказалась чистою, просторною и отдѣленною отъ жилого помѣщенія старосты. При осмотрѣ работъ мною признано, что клейма собора исполнены вполне удовлетворительно, а что касается оконченныхъ древнихъ иконъ собора, то я признаю реставрацію исполненною превосходно, которая дѣлаетъ честь мастеру-реставратору Михаилу Дикареву. Древняя живопись во всѣхъ 26 иконахъ видѣ не дотронута новою краскою, задѣланы лишь отлупившіяся мѣста и очищены отъ копоти и грязи».

Нов. Вр. 4 февр., № 11458.

IV. Библиографія.

Діаконъ Н. Виноградовъ. *Церковь святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Москвѣ.* Москва, 1907.

250-лѣтній юбилей Московской Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви въ повременной печати вызвалъ, какъ и надо было ожидать, достаточное количество замѣтокъ, къ сожалѣнію, не всегда вѣрно и точно излагающихъ исторію этого замѣчательнаго храма. Въ день юбилея вышла изъ

печати книга подъ заглавіемъ: *Церковь св. муч. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Москвѣ*. Въ ней 47 стр. въ большую четверку, на лучшей бумагѣ, съ двумя планами и 13 рис. въ текстѣ и на отдѣльных листахъ. Почти исключительно на основаніи архивныхъ документовъ, часто еще не напечатанныхъ, излагается исторія храма, перечисляются священно-церковно-служители и церковные старосты, указываются прихожане и приходскіе дворы, а также говорится о внѣшнемъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ святыни, предметахъ древности и надписяхъ. Авторъ, видимо, не пожалѣлъ труда на собраніе необходимыхъ матеріаловъ и добросовѣстно отнесся къ своему дѣлу, а издатель М. И. Мишинъ не остановился предъ затратами для воспроизведенія въ печати на память потомкамъ протекшихъ судебъ родного храма. — *Любитель старины*.

Моск. Вѣст. 31 янв., № 26.

Библия серала. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, по словамъ «Figaro», опубликовалъ весьма интересное изданіе. Уполномоченный султаномъ на просмотръ библіотеки серала (дворца) Топъ-Капу, Ѳ. И. Успенскій, директоръ института, напечаталъ рукописную библію, иллюстрированную миниатюрами. Этотъ дворецъ, старинная резиденція турецкихъ султановъ, былъ всегда закрытъ для иностранцевъ. Тѣмъ не менѣе, его библіотека, издавна возбуждавшая любопытство ученыхъ, посѣщалась нѣсколькими путешественниками. Они вполне основательно полагали, что въ ней должны находиться драгоцѣнныя рукописи византійской эпохи, изъ которыхъ до Запада, послѣ паденія Византіи въ 1453 году, дошли лишь отрывки. Изысканія, произведенныя въ XVIII вѣкѣ, не оправдали этихъ ожиданій. Г. Успенскій оказался болѣе счастливымъ: онъ нашелъ 36 греческихъ манускриптовъ, изъ которыхъ самый драгоцѣнный—библія XII вѣка, находящаяся, правда, въ весьма плохомъ состояніи, но полная и состоящая изъ 566 листовъ пергамента въ 0,42 метра вышиной и 0,30 метра шириной. Первые листы ея содержатъ предисловіе, включающее знаменитое письмо Аристее къ Филократу относительно исторіи перевода семидесяти толковниковъ. Первая страница посвящена передачѣ содержанія этого письма, гдѣ объясняется, что предисловіе къ Ветхому Завету, отъ Аристее къ Филократу, растянутае и туманное въ оригиналѣ, было сокращено и сдѣлано яснымъ Исаакомъ Порфиророднымъ, сыномъ царя Алексѣя I Комнина. Изложеніе письма заканчивается словами, не оставляющими никакого сомнѣнія относительно принадлежности этой библии сыну упомянутаго императора: «Этотъ-же трудъ, написанный мною, говорится далѣе, состоитъ изъ семи листовъ». Такъ какъ письмо изложено, дѣйствительно, на семи листахъ, можно считать достовѣрнымъ, что оно представляетъ самый оригиналъ Исаака и что рукопись происходитъ изъ библіотеки Комниновъ. Кромѣ того, языкъ рукописи свидѣтельствуетъ также, что она была написана въ началѣ XII вѣка. Исаакъ Порфирородный былъ младшимъ сыномъ Алексѣя I-го и славился своей образованностью и любовью въ литературѣ.

Если принять во вниманіе рѣдкость документовъ, относящихся къ византійской жизни, то значеніе иллюстрацій къ библии начала XII вѣка изъ библіотеки Комниновъ, найденной г. Успенскимъ, станетъ понятнымъ. Можно лишь пожалѣть, что иллюстрацій немного и что большинство изъ нихъ пострадали отъ времени. Эти наивныя изображенія говорятъ намъ о вкусахъ, идеяхъ и привычкахъ византійскаго общества, культура котораго во многихъ отношеніяхъ осталась для насъ неизвѣстной. Въ этихъ иллюстраціяхъ она проглядываетъ во множествѣ подробностей, такъ какъ, изображая библейскіе эпизоды, миниатюристъ невольно передавалъ жизнь окружавшаго его общества. Среди иллюстрацій попадаются изображенія празднествъ, труда и охоты;

изображенія частной жизни и интимныхъ сценъ, подъ предлогомъ изображенія жизни Ревекки. Нѣкоторые рисунки исполнены великолѣпно и имѣютъ большое историческое значеніе. Византійскіе греки и другіе народы того времени нарисованы въ ихъ національныхъ костюмахъ; между прочимъ, встрѣчаются изображенія печенѣговъ или комановъ. Извѣстно, что эти варвары были ужасомъ грековъ XI и XII вѣковъ, пока ихъ не разбилъ Алексѣй Комнинъ. Одѣтые въ платья коричневаго цвѣта съ весьма длинными рукавами, съ остроконечными шапками на головахъ, они вооружены плетью, въ родѣ казацкихъ нагаекъ.

Кіевлянинъ 24 февр., № 55.

Сочиненія *Θ. И. Вуслаева*. Т. I. Сочиненія по археологій и исторіи искусства, съ 40 рис. въ текстѣ. Изд. отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н. Цѣна 3 рубля.

Этимъ томомъ, вышедшимъ подъ редакціей одного изъ замѣчательныхъ нашихъ знатоковъ искусства, Н. П. Кондакова, начинается изданіе полнаго собранія сочиненій покойнаго академика *Θ. И. Вуслаева*. Собраніе статей по искусству выпускается по двумъ причинамъ: 1) статьи эти менѣе извѣстны для большой публики, а главною своею цѣлью Академія Наукъ поставила—популяризовать *Вуслаева* среди большой публики; 2) статьи по искусству менѣе разбросаны по періодическимъ изданіямъ, чѣмъ статьи по литературѣ и языку, идущіе еще отъ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Двѣ особенности отличаютъ *Вуслаева*, какъ ученаго: усвоивъ приемы западно-европейскаго ученаго, онъ счастливо сочеталъ въ себѣ мыслителя и писателя. Вторая особенность: онъ изучалъ эпохи искусства въ центрѣ его памятниковъ: древне-христіанское искусство—въ Римѣ; романскую эпоху—въ Нюрнбергѣ, Регенсбургѣ и Валебергѣ; готику—въ Шартрѣ и ренессансъ—во Флоренціи. Затѣмъ онъ рано началъ собирать гравюры и лицевыя рукописи. Въ общемъ, его сочиненія по искусству, утративъ спеціально-научное значеніе, представляютъ пропедевтику художественно-историческаго характера, которою могла бы гордиться всякая западно-европейская литература.

Первый томъ заключаетъ 24 статьи, взятыхъ, главнымъ образомъ, изъ «Сборника» на 1866 годъ, изданнаго Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, изъ *Русскаго Вѣстника* и *Современной Литературы*. Къ изданію приложенъ портретъ, снятый незадолго до смерти *Θ. И.* Цѣна изданія крайне дешевая (академическая), и нельзя не пожелать ему большаго распространенія.—*Н. О.*

Моск. Вѣд. 24 апр., № 94.

V. Разныя извѣстія.

Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ (Некрологъ). Скончавшійся 10 января баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился въ 1849 г. въ Ревелѣ. Въ 1859 г. поступилъ въ эстляндскую дворянскую гимназію (Ritter und Domschule) въ Ревелѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 году съ аттестатомъ зрѣлости. Осенью того же года поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ. Въ 1870 году былъ удостоенъ золотой медали за представленное имъ сочиненіе на тему: «Полная оцѣнка Шахнама». Кончивъ курсъ въ томъ же 1870 г., отправился за границу, въ Лейпцигъ, гдѣ два семестра слушалъ лекціи проф. Флейшера, Креля и др. Въ 1872 г. былъ удостоенъ степени магистра арабской словесности и въ томъ же году былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ арабской словесности. Въ 1879 г. былъ избранъ въ адъюнкты Императорской академіи

наукъ. Въ 1882 г. сложилъ съ себя это званіе. Въ 1883 г. защищалъ диссертацию на степень доктора арабской словесности и въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1885 г. ординарнымъ. Въ 1890 г. былъ избранъ экстраординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, а въ 1893 г. назначенъ деканомъ факультета восточныхъ языковъ. Въ 1901 г. былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ. Съ 1885 г. состоялъ управляющимъ восточнымъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

Какъ ученый, преподаватель и человекъ, покойный баронъ В. Р. Розенъ былъ образцомъ, идеаломъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье быть съ нимъ знакомымъ. Среди востоковѣдовъ всего міра онъ пользовался славой одного изъ самыхъ извѣстныхъ арабистовъ и свою славу онъ приобрѣлъ очень скоро: черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія курса въ университетѣ. Помимо болѣе крупныхъ трудовъ, имъ было напечатано свыше 140 статей по востоковѣднію. Какъ преподаватель, В. Р. обладалъ рѣдкимъ умѣніемъ въ немногихъ словахъ дѣлать ясными и совершенно понятными для своихъ слушателей самые трудные и головоломные арабскіе тексты. Руководителемъ онъ былъ незамѣнимымъ: заниматься подъ его руководствомъ было чистымъ наслажденіемъ. Какъ человекъ, В. Р. отличался необыкновенной любезностью и сердечностью; онъ былъ всегда готовъ помочь и словомъ и дѣломъ, нравственно и матеріально всѣмъ, кто въ нему обращался. Его неисчерпаемой ученостью, его начитанностью, освѣдомленностью по востоковѣднію постоянно пользовались очень и очень многіе. Отличаясь неутомимымъ трудолюбіемъ, покойный В. Р. былъ вѣчно занятъ корректурами печатныхъ трудовъ своихъ бывшихъ учениковъ, внося въ нихъ цѣнныя поправки и замѣчанія. Сколько лицъ обязаны его поддержкѣ и руководительству! Онъ много лѣтъ былъ душой факультета восточныхъ языковъ и восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, которые въ его лицѣ понесли невозвратимую утрату, тѣмъ болѣе жестокую, что она была совершенно неожиданна. В. Р. захворалъ за пять дней до своей смерти, и лишь немногіе знали, что онъ боленъ. Невыразимо тяжело было узнать о кончинѣ одного изъ лучшихъ представителей русской науки, вдохновителя большинства современныхъ русскихъ востоковѣдовъ. Вѣчная ему память!—*Н. М.*

Нов. Время 12 января, № 11435.

Памяти Виктора Романовича Розена. Сегодня—похороны барона В. Р. Розена. Только съ теченіемъ времени будетъ реально ощущаться та колоссальная потеря, которую понесла въ его лицѣ русская наука. Выдающійся ученый, онъ обладалъ настолько обаятельными личными качествами, что, какъ ни странно, они мѣшаютъ и сейчасъ даже приблизительно правильно оцѣнить его научной дѣятельности: обаятельная личность заслоняетъ ту громадную культурную работу, которая неуклонно велась имъ десятки лѣтъ, въ интересахъ русскаго научнаго востоковѣднія, такъ же безшумно и просто, какъ безъ шума и безъ рисовки протекала его личная жизнь, вся отданная идейному служенію Россіи. Кто близко зналъ В. Р., не могъ, конечно, не чувствовать, что званія профессора или академика могли украшать его формуляръ, но они никогда не могли ничего прибавить къ его съ избыткомъ заслуженной славѣ. Онъ представлялъ рѣдкій типъ ученаго, рѣдкій даже на Западѣ, но особенно у насъ, типъ образованнаго ученаго, глубоко просвѣщеннаго специалиста. Широта научныхъ взглядовъ, базированная на непосредственномъ знакомствѣ съ обширной ориенталистической литературой почти по всѣмъ отраслямъ востоковѣднія, создала ему исключительное положеніе среди отечественныхъ ориенталистовъ. Онъ говорилъ съ каждымъ востоковѣдомъ, даже далекой отъ него специальности, интимнымъ его языкомъ, умѣлъ жить его

научными интересами: въ бесѣдѣ съ нимъ забывалось, что въ лицѣ В. Р. говорить первоклассный спеціалистъ чужой области, арабистъ. Но и въ личныхъ научныхъ работахъ В. Р. проявлялъ ту же жажду къ широкимъ научнымъ запросамъ. О капитальномъ его трудѣ «Императоръ Василій Болгаробойца» (1883 г.) было бы не грѣшно знать и образованной русской публикѣ, интересующейся родною стариною и родными культурными приобретениями: это—общепризнанный, до сихъ поръ не утратившій своего значенія не только у насъ, но и на Западѣ вкладъ въ область византиновѣдѣнія и славяно-византийскихъ отношеній. Въ предѣлахъ своей прямой спеціальности, арабскаго языка и арабской литературы, В. Р. переступалъ шаблонныя рамки, созданныя современнымъ востоковѣдѣніемъ. Онъ не былъ только исламистомъ, изслѣдователемъ мусульманскихъ памятниковъ: его работы весьма цѣнны то новыми матеріалами, то—чаще—новыми освѣщеніями, между прочимъ, по христіанской арабской литературѣ. Живѣйшимъ интересомъ В. Р. къ культурно-историческимъ вопросамъ христіанскаго Востока и объясняется существенная заслуга покойнаго въ частности въ дѣлѣ развитія въ Россіи научнаго кавказовѣдѣнія. Освѣщеніе этой стороны дѣятельности В. Р. можно уместить лишь въ особой статьѣ. Не въ этихъ и иныхъ спеціальныхъ заслугахъ, однако, дѣло: не о нихъ хочется говорить, когда остро чувствуется, что теряемъ блестящаго авторитетнаго представителя факультета восточныхъ языковъ, создателя главнаго органа русскаго научнаго востоковѣдѣнія (Записки восточнаго отдѣленія Импер. русск. археол. общества),—вообще крупную, столь рѣдкую въ нашей средѣ культурную силу, *spiritus movens* научнаго оріентализма въ Россіи, драгоценный цементъ, спаивавшій широтой своихъ научныхъ интересовъ разрозненныя силы молодой, къ сожалѣнію, у насъ области знанія, имѣющей не только отвлеченно-научное, но реальное культурно-государственное значеніе, особенно для нашего отечества съ многимилионнымъ восточнымъ населеніемъ и первостепенными восточными политическими интересами. Въ послѣднихъ словахъ В. Р., лично обращенныхъ уже на смертномъ одрѣ къ ученикамъ: «Аллахъ керимъ» (великъ Богъ), да найдутъ утѣшеніе и силу немногочисленные работники отечественнаго востоковѣдѣнія: да сомкнутъ ряды въ тѣсный, дружный кругъ для совместнаго продолженія отвѣтственнаго дѣла, которымъ жилъ покойный, основательно видя въ немъ одинъ изъ незамѣтныхъ, но необходимыхъ рычаговъ русскаго прогресса... Миръ его праху!—*Н. Марра*.

Сиб. Вид. 13 янв., № 11.

† Получено извѣстіе о кончинѣ талантливаго профессора университета Св. Владиміра—Николая Павловича Дашкевича. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ ученыхъ, которые въ сутолокѣ послѣднихъ политическихъ событій продолжали заниматься наукой и тщательно оберегали свою научную дѣятельность отъ вторженія въ нее иныхъ, чуждыхъ ей теченій.

Сынъ священника Волынской губ., Н. П. Дашкевичъ родился въ 1852 г. и, пройдя курсъ Житомирской гимназіи, продолжалъ свое образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра. Окончивъ курсъ въ 1873 г. со степенью кандидата, покойный былъ оставленъ стипендіатомъ для подготовки къ профессорскому званію. По прошествіи четырехъ лѣтъ, онъ блестяще защитилъ свою магистерскую диссертацию (*Постепенное развитіе науки исторіи литературы и ея современныя задачи*, 1877 г.) и съ этихъ поръ занялъ въ родномъ ему университетѣ кафедру всеобщей исторіи литературы. Въ 1890 г. покойный, обратившій на себя вниманіе ученаго міра своими выдающимися изслѣдованіями, былъ удостоенъ степени доктора *honoris causa*. Къ тому же времени относится и избраніе его чле-

номъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, въ маѣ прошлаго года присудившей ему почетное званіе ординарнаго академика по отдѣлу русской литературы и словесности.

Перу Н. П. Дашкевича принадлежитъ свыше 60 ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ многіе признаны цѣнными вкладами не только въ русскую, но и въ обще-европейскую ученую литературу. Богатая эрудиція покойнаго въ области древней письменности дала ему возможность обогатить науку цѣлымъ рядомъ капитальныхъ изслѣдованій, какъ, на примѣръ: *Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ* (1873 г.), *Болховская земля и ея значеніе въ русской исторіи*, *Изъ исторіи средневѣковаго романтизма*, *сказаніе о св. Граалѣ* (1876 г.), *Литовско-Русское государство, условіи его возникновенія и причины упадка* (1882—83 г.), *Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей* (1883 г.), и др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго слѣдуетъ отмѣтить его интересную книгу: *Литературное изображеніе Императрицы Екатерины II и ея царствованія* (1898 г.).

Въ 1906 г. многочисленные почитатели и ученики Н. П. Дашкевича торжественно чествовали 30-лѣтіе его учено-педагогической дѣятельности и издали по этому поводу посвященный ему сборникъ статей: *Ераносъ*.

Моск. Вѣд. 24 янв., № 20.

† Русская наука понесла крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 8 марта извѣстнаго историка и археолога, заслуженнаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ, Владиміра Бонифатіевича Антоновича. Съ именемъ покойнаго связано много цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи юга Россіи. Въ теченіе почти полувѣка онъ усердно трудился на избранномъ имъ поприщѣ и успѣлъ обнародовать массу богатѣйшихъ матеріаловъ, таившихся до него подъ спудомъ въ разныхъ музеяхъ и архивахъ.

Уроженецъ Кіевской губ., В. Б. Антоновичъ среднее свое образованіе получилъ во 2-й Одесской гимназіи, послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра. Но врачомъ онъ не сдѣлался, хотя пробылъ на этомъ факультетѣ цѣлыхъ пять лѣтъ. Съ 1885 г. онъ посвящаетъ себя уже всецѣло изученію филологическихъ наукъ и спустя еще четыре года оканчиваетъ университетскій курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Затѣмъ недолгое время покойный состоялъ преподавателемъ въ первой Кіевской гимназіи и кадетскомъ корпусѣ, а въ 1863 г., перейдя на службу въ канцелярію Кіевского генералъ-губернатора, работалъ во временной комиссіи по разбору древнихъ актовъ. Богатая эрудиція и проявленная имъ уже тогда любовь къ архивному труду скоро помогли ему занять въ этой комиссіи отвѣтственное по своей научной дѣятельности мѣсто—главнаго редактора, которое онъ и сохранялъ за собой до 1880 года.

Въ 1870 году В. Б. Антоновичъ за диссертацию «*Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра*» получилъ отъ Кіевского университета степень магистра русской исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе быть доцентомъ по этой каѳедрѣ, а въ 1878 г., послѣ защиты докторской диссертации (*Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго*), былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1880 по 1883 г. покойный состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ—предсѣдателемъ Кіевского историческаго «Общества Нестора-лѣтописца».

Литературно-ученая дѣятельность В. Б. Антоновича, начавшаяся въ 1863 году изслѣдованіями о прошломъ русскаго казачества и о происхожденіи шляхетскихъ родовъ, выразилась затѣмъ въ длинной вереницѣ такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ: *Объ умѣ и состояніи православной церкви съ*

половинѣ XVII до XVIII столѣтій (1871 г.), *Гайдамачество* (1876 г.), *О промышленности юго-зап. края въ XVIII стол.* (1874 г.), *Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XV стол.* (1882 г.) и мн. др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго нужно отмѣтить составленную имъ *Археологическую карту Кіевской губерніи* (М. 1895 г., приложение къ XV тому *Древностей*) и брошюру: *Къ вопросу о галицко-русской литературѣ* (Кіевъ 1900 г.).

Своими трудами В. Б. Антоновичъ зарекомендовалъ себя, какъ одинъ изъ яркихъ представителей «документальнаго» направленія въ разработкѣ исторіи юго-западной Россіи. Архивными изысканіями онъ усиленно занимался не менѣе 15 лѣтъ. Не ограничиваясь Кіевскимъ центральнымъ архивомъ, онъ предпринималъ частыя поѣздки и въ другіе города, опять-таки съ цѣлью архивныхъ изысканій. вмѣстѣ съ К. Козловскимъ покойный издалъ грамоты великихъ князей Литовскихъ; единолично открытъ и напечаталъ цѣлый сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи западной и южной Россіи, нѣсколько мемуаровъ (Балыни, Освѣцима, Евлашевскаго); вмѣстѣ съ Ф. А. Терновскимъ выпустилъ сборникъ разнообразныхъ матеріаловъ по исторической географіи гор. Кіева, а вмѣстѣ съ М. П. Драгомановымъ—двѣ книги историческихъ цѣсей малорусскаго народа (Имп. Академія Наукъ наградила это изданіе Уваровской преміей). Какъ богато одаренный и разносторонній научный дѣятель, покойный, безъ сомнѣнія, оставляетъ за собою глубокій слѣдъ въ исторіи изученія южной Россіи.

Моск. Вѣд. 12 марта, № 60.

Не менѣе, чѣмъ исторіей, интересовался В. Б. Антоновичъ археологіей; въ 1874 г. былъ избранъ секретаремъ III-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ и съ тѣхъ поръ принималъ участіе почти во всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ и получилъ извѣстность самаго авторитетнаго знатока по древностямъ Приднѣпровья и юго-западной Россіи. Имъ собрана и изучена масса матеріаловъ по каменному вѣку, бронзовому, курганамъ, городищамъ, пещерамъ; онъ производилъ многочисленныя раскопки въ приднѣпровскомъ районѣ, на Волынѣ, также на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ, имъ изслѣдованы и описаны древнѣйшіе слѣды человѣка въ дилювіальныхъ отложеніяхъ гор. Кіева. Въ званіи директора музея древностей при Кіевскомъ университетѣ онъ обогатилъ этотъ музей цѣнными коллекціями и издалъ обстоятельный каталогъ нумизматическаго собранія музея. На послѣднемъ XI археологическомъ съѣздѣ въ гор. Кіевѣ, въ 1899 г., онъ былъ единогласно избранъ предсѣдателемъ ученаго комитета съѣзда. Кромѣ лекцій по русской исторіи, имъ читались въ университетѣ и лекціи по доисторической археологіи, и вообще ему существенно обязана южно-русская археологія своимъ настоящимъ развитіемъ.

Нов. Вр. 9 марта, № 11491.

† 12 апрѣля скончался Александръ Александровичъ Неустроевъ. Покойный былъ сынъ извѣстнаго русскаго библіофила и библіографа, владѣльца одной изъ замѣчательнѣйшихъ частныхъ библіотекъ въ Россіи. Книгохранилище отца, старинныя рѣдкія книги съ дѣтства пріучили А. А. ко всему былому и позабытому. Образованіе А. А. получилъ въ Петропавловскомъ училищѣ и въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, курсъ котораго окончилъ въ 1884 году. Одновременно съ занятіями въ университетѣ покойный посѣщалъ консерваторію, изучая фортепианную игру и теорію музыки. Результатомъ этихъ занятій были двѣ книги по психологіи и эстетикѣ музыки: «Чувство и музыка» и «О происхожденіи музыки». Въ 1891 году А. А. поступилъ на службу въ Эрмитажъ и съ этого времени всецѣло посвятилъ себя исторіи искусства. Съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ онъ изучалъ сокровища эрмитажной галлерей частыми поѣздками

номъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, въ маѣ пришло года присудившей ему почетное званіе ординарнаго академика по отдѣлу русской литературы и словесности.

Перу Н. П. Дашкевича принадлежитъ свыше 60 ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ многіе признаны цѣнными вкладами не только въ русскую, но и въ обще-европейскую ученую литературу. Богатая эрудиція покойнаго въ области древней письменности дала ему возможность обогатить науку цѣлымъ рядомъ капитальныхъ изслѣдованій, какъ, напримѣръ: *Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ* (1873 г.), *Болховская земля и ея значеніе въ русской исторіи*, *Изъ исторіи средневѣковаго романтизма*, *сказаніе о св. Граль* (1876 г.), *Литовско-Русское государство, условія его возникновенія и причины упадка* (1882—83 г.), *Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей* (1883 г.), и др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго слѣдуетъ отмѣтить его интересную книгу: *Литературное изображеніе Императрицы Екатерины II и ея царствованія* (1898 г.).

Въ 1906 г. многочисленные почитатели и ученики Н. П. Дашкевича торжественно чествовали 30-лѣтіе его учено-педагогической дѣятельности и издали по этому поводу посвященный ему сборникъ статей: *Eranos*.

Моск. Вѣд., 24 янв., № 20.

† Русская наука понесла крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 8 марта извѣстнаго историка и археолога, заслуженнаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ, Владиміра Бонифатіевича Антоновича. Съ именемъ покойнаго связано много цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи юга Россіи. Въ теченіе почти полулѣтія онъ усердно трудился на избранномъ имъ поприщѣ и успѣлъ обнародовать массу богатѣйшихъ матеріаловъ, таившихся до него подъ спудомъ въ разныхъ музеяхъ и архивахъ.

Уроженецъ Кіевской губ., В. Б. Антоновичъ среднее свое образованіе получилъ во 2-й Одесской гимназіи, послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра. Но врачомъ онъ не сдѣлался, хотя пробылъ на этомъ факультетѣ цѣлыхъ пять лѣтъ. Съ 1885 г. онъ посвящаетъ себя уже всецѣло изученію филологическихъ наукъ и спустя еще четыре года оканчиваетъ университетскій курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Затѣмъ недолгое время покойный состоялъ преподавателемъ въ первой Кіевской гимназіи и кадетскомъ корпусѣ, а въ 1863 г., перейдя на службу въ канцелярію Кіевского генералъ-губернатора, работалъ во временной комиссіи по разбору древнихъ актовъ. Богатая эрудиція и проявленная имъ уже тогда любовь къ архивному труду скоро помогли ему занять въ этой комиссіи ответственное по своей научной дѣятельности мѣсто—главнаго редактора, которое онъ и сохранялъ за собой до 1880 года.

Въ 1870 году В. Б. Антоновичъ за диссертацию «*Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра*» получилъ отъ Кіевского университета степень магистра русской исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе быть доцентомъ по этой кафедрѣ, а въ 1873 г., послѣ защиты докторской диссертациі (*Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго*), былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1880 по 1883 г. покойный состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ—предсѣдателемъ Кіевского историческаго «Общества Пестора-лѣтописца».

Литературно-ученая дѣятельность В. Б. Антоновича, начавшаяся въ 1863 году изслѣдованіями о прошломъ русскаго казачества и о происхожденіи шляхетскихъ родовъ, выразилась затѣмъ въ длинной вереницѣ такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ: *Объ униіи и состояніи православной церкви съ*

половины XVII до XVIII столетий (1871 г.), *Гайдамачество* (1876 г.), *О промышленности юго-зап. края в XVIII стол.* (1874 г.), *Киев, его судьба и значение с XIV по XV стол.* (1882 г.) и мн. др. Изъ послѣднихъ работъ покойнаго нужно отмѣтить составленную имъ *Археологическую карту Киевской губернии* (М. 1895 г., приложение къ XV тому *Древностей*) и брошюру: *Къ вопросу о галицко-русской литературѣ* (Кіевъ 1900 г.).

Своими трудами В. Б. Антоновичъ зарекомендовалъ себя, какъ одинъ изъ яркихъ представителей «документальнаго» направленія въ разработкѣ исторіи юго-западной Россіи. Архивными изысканіями онъ усиленно занимался не менѣе 15 лѣтъ. Не ограничиваясь Киевскимъ центральнымъ архивомъ, онъ предпринималъ частныя поѣздки и въ другіе города, опять-таки съ цѣлью архивныхъ изысканій. Вмѣстѣ съ К. Козловскимъ покойный издалъ грамоты великихъ князей Литовскихъ; единолично открылъ и напечаталъ цѣлый сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи западной и южной Россіи, нѣсколько мемуаровъ (Бадяни, Осѣвима, Евлашевскаго); вмѣстѣ съ Ф. А. Терновскимъ выпустилъ сборникъ разнообразныхъ матеріаловъ по исторической географіи гор. Кіева, а вмѣстѣ съ М. П. Драгомановымъ—двѣ книги историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа (Имп. Академія Наукъ наградила это изданіе Уваровской преміей). Какъ богато одаренный и разносторонній научный дѣятель, покойный, безъ сомнѣнія, оставляетъ за собою глубокий слѣдъ въ исторіи изученія южной Россіи.

Моск. Вид. 12 марта, № 60.

Не менѣе, чѣмъ исторіей, интересовался В. Б. Антоновичъ археологіей; въ 1874 г. былъ избранъ секретаремъ III-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ и съ тѣхъ поръ принималъ участіе почти во всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ и получилъ извѣстность самаго авторитетнаго знатока по древностямъ Приднѣпровья и юго-западной Россіи. Имъ собрана и изучена масса матеріаловъ по каменному вѣку, бронзовому, курганамъ, городищамъ, пещерамъ; онъ производилъ многочисленныя раскопки въ приднѣпровскомъ районѣ, на Волини, также на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ, имъ исследованы и описаны древнѣйшіе слѣды человѣка въ дилувіальныхъ отложеніяхъ гор. Кіева. Въ званіи директора музея древностей при Киевскомъ университетѣ онъ обогатилъ этотъ музей цѣнными коллекціями и издалъ обстоятельный каталогъ нумизматическаго собранія музея. На послѣднемъ XI археологическомъ съѣздѣ въ гор. Кіевѣ, въ 1899 г., онъ былъ единогласно избранъ предсѣдателемъ ученаго комитета съѣзда. Кромѣ лекцій по русской исторіи, имъ читались въ университетѣ и лекціи по доисторической археологіи, и вообще ему существенно обязана южно-русская археологія своимъ настоящимъ развитіемъ.

Нов. Вр. 9 марта, № 11491.

† 12 апрѣля скончался Александръ Александровичъ Неустроевъ. Покойный былъ сынъ извѣстнаго русскаго библіофила и библіографа, владѣльца одной изъ замѣчательнѣйшихъ частныхъ библіотекъ въ Россіи. Книгохранилище отца, старинныя рѣдкія книги съ дѣтства пріучили А. А. ко всему бывшему и позабытому. Образование А. А. получилъ въ Петровскомъ училищѣ и въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, курсъ котораго окончилъ въ 1884 году. Одновременно съ занятіями въ университетѣ покойный посѣщалъ консерваторію, изучая фортепیانную игру и теорію музыки. Результатомъ этихъ занятій были двѣ книги по психологіи и эстетикѣ музыки: «Чувство и музыка» и «О происхожденіи музыки». Въ 1891 году А. А. поступилъ на службу въ Эрмитажъ и съ этого времени всецѣло посвятилъ себя исторіи искусства. Съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ онъ изучалъ сокровища эрмитажной галлерей и частыми поѣздками

по европейскимъ музеямъ способствовалъ выясненію авторовъ многихъ картинъ Эрмитажа. Послѣдовательно А. А. былъ назначенъ сперва просто хранителемъ, а потомъ старшимъ хранителемъ Эрмитажа, работалъ по классификаціи эстамповъ и составилъ подробный подвижной каталогъ гравюрнаго отдѣленія. Въ 1898 году вышла его книга «Картинная галерея Императорскаго Эрмитажа», до сихъ поръ служащая единственнымъ толковымъ путеводителемъ по картинной галерее. Помимо этой работы, дѣятельность покойнаго проявилась въ цѣломъ рядѣ специальныхъ изслѣдованій объ эрмитажной Мадоннѣ Корреджіо («Новости» 1895 г.), о собраніи герцога Лейхтенбергскаго («Художеств. Сокровища Россіи» 1904 г., «L'Art»), о нидерландскихъ картинахъ Академіи Художествъ («Zeitschrift für bildende Kunst») и проч. А. А. умеръ 48 лѣтъ.

Нов. Вр. 26 апр., № 11537.

† 17 апрѣля скончался профессоръ Императорскаго училища правовѣдѣнія, членъ совѣта главноуправляющаго землѣдѣлія и землеустройства, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Добряковъ. Покойный родился въ 1841 году. По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ историко-филологическаго факультета въ 1862 г. онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи въ Ларинской гимназіи и занялся специальнымъ изученіемъ исторіи западной Россіи. При пособіи отъ министерства народнаго просвѣщенія посѣтилъ вновь открытые въ 60-хъ годахъ въ Кіевѣ, Витебскѣ и Вильнѣ центральные архивы, въ которыхъ были собраны многочисленные документы и акты по исторіи западной Руси. Ознакомленіе съ источниками дало покойному богатый матеріалъ для «Писемъ изъ исторіи Западной Руси», напечатанныхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1864 г.) Въ этихъ письмахъ покойный доказалъ съ документальной точностью, что въ вѣковомъ спорѣ Россіи и Польши за обладаніе Литвой и ея бывшими русскими владѣніями историческая правда находится на сторонѣ Россіи. Работы покойнаго въ 1863—64 году въ Кіевскомъ архивѣ вызвали предложеніе совѣта кіевского университета Добрякову занять кафедру исторіи. Съ 1865 года онъ, послѣ непродолжительнаго преподаванія русской исторіи въ Спб. третьей гимназіи, занялъ кафедру исторіи въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и непрерывно занималъ ее въ теченіе 43 лѣтъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ покойный былъ націоналистомъ, онъ любилъ Россію и все русское и въ своихъ воспитанникахъ укрѣплялъ любовь къ отечеству. Преподаваніе исторіи въ этомъ отношеніи давало ему благодарный матеріалъ и онъ умѣлъ имъ пользоваться. Въ своей книгѣ «О преподаваніи отечественной исторіи» (1888 г.) онъ подробно останавливается на задачахъ учителя русской исторіи и на томъ, какъ слѣдуетъ укрѣплять въ ученикахъ любовь къ отчизнѣ. Покойнымъ составленъ и изданъ въ 1865 г. цѣнный «Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи», а также историческое изслѣдованіе «Русская женщина въ домонгольскій періодъ» (Спб. 1864) и «Учебный атласъ по Русской исторіи», въ теченіе сорока лѣтъ выдержавшій много изданій. Кромѣ профессуры, А. В. занимался въ свѣтѣшемъ Синодѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ правителемъ дѣлъ и членомъ учебнаго комитета при Синодѣ. Досуги своей службы онъ посвящалъ занятіямъ по плодоводству и былъ членомъ правленія Императорскаго общества плодоводства. Въ своихъ многочисленныхъ воспитанникахъ и среди товарищей по училищу правовѣдѣнія и св. Синоду онъ оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Умеръ 67 лѣтъ.

Нов. Вр. 19 апрѣля, № 11530. *Ср. Моск. Вѣд.* 20 апр., № 91.

† Въ Харьковѣ скончался 27 апрѣля профессоръ мѣстнаго университета Егоръ Кузьмичъ Рѣдьянъ. Покойный пользовался извѣстностью знатока

исторіи античнаго и христіанскаго искусства. Родился онъ въ 1863 году, среднее образованіе получилъ въ Тифлисской гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Профессорская его дѣятельность сосредоточилась въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ онъ сперва читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ профессора по кафедрѣ теоріи и исторіи памятниковъ искусства. Е. К. съ особенною любовью занимался изученіемъ памятниковъ искусства и съ этою дѣлю работалъ въ бібліотекахъ Венеціи, Милана, Флоренціи, парижской національной и др., а также въ Британскомъ музеѣ. Кромѣ того, совершилъ побѣдку по афонскимъ монастырямъ и подробно изслѣдовалъ множество русскихъ церквей. Его изысканія вылились въ цѣломъ рядѣ трудовъ по избранной имъ специальности. Въ 1897 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Мозаики Равенскихъ церквей», затѣмъ въ Спб. университетѣ защитилъ диссертацию на степень доктора исторіи искусствъ. Изъ его печатныхъ трудовъ назовемъ «Кіево-Софійскій соборъ, изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ), «Θ. И. Буслаевъ, обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства», «Памяти Джіованни Батиста де-Росси, основателя христіанской археологіи», «Профессоръ Н. П. Кондаковъ», «Сирійская рукопись съ миниатюрами», «Исторія искусства и русскія художественныя древности», «Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ», «Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова; псалтырь XVII в. и 1548 г.» и др. Умеръ онъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и знаній, 45 лѣтъ.

Нов. Вр. 1 май, № 11542.

Знаменательная годовщина. Съ наступленіемъ новаго года приблизилась весьма важная годовщина, тѣсно связанная съ исторіей русскаго просвѣщенія вообще и въ частности—съ судьбою книгопечатнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ: мы говоримъ о наступающемъ двухсотлѣтіи со времени введенія въ Россіи такъ называемаго «гражданскаго шрифта».

Какъ извѣстно, Московская типографія, заведенная еще при Іоаннѣ Грозномъ, въ теченіе почти полутора вѣка (1564—1707 г.г.) печатала изданія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера однимъ славянскимъ шрифтомъ. Такое однообразное печатаніе, несомнѣнно, обратило на себя вниманіе императора Петра I, и, конечно, не безъ его вѣдома, въ концѣ 1707 года прибыли въ Москву изъ Голландіи «наборщикъ Индрикъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскулъ и словолитецъ Антонъ Демен». Послѣдній привезъ съ собою «новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ три азбуки съ пунсовами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ».

Вслѣдъ за прибытіемъ названныхъ лицъ, скоро, именно 1 января 1708 года, Государь «указалъ напечатать новымъ шрифтомъ *Геометрію*, а также и другія книги». «По оному указу—говоритъ одинъ документъ—въ московской типографіи печатаніемъ начались, *января съ 14 числа того же 1708 года*, на русскомъ языкѣ предписанными новоизобрѣтенными амстердамскими литеры разнаго званія гражданскія книги, въ томъ числѣ и *Геометрія* да *Азбука*».

Печатаніе первой изъ этихъ книгъ заняло время около двухъ мѣсяцевъ, и первинка нашего нынѣшняго типографскаго искусства вышла на Божій свѣтъ въ мартѣ 1708 года, со слѣдующимъ переднимъ листомъ: *Геометрія славянскіе землемѣріе издадеся новотипографскимъ тісненіемъ. повелѣніемъ благодѣстивѣншаго великаго государя нашего царя, і великаго князя Петра Алексіевича, всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержца. при благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ Алексѣи Петровичѣ съ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто мірозданія 7216. отъ рождества же по плоти Бога слова 1708. Индикти перваго, мѣсяца марта.*

Интересно было впечатлѣніе у русскихъ читателей при взглядѣ на «новый шрифтъ». Одинъ изъ ближайшихъ современниковъ—писатель Тредьяковскій передаетъ любопытное воспоминаніе: «Прекрасна была сія самая первая печать: круглa, мѣрка, чиста, словомъ—совершенно уподоблена такой, какова во французскихъ и голландскихъ типографіяхъ употребляется; но употребленіе сіе было нѣсколько и чрезмѣрно... Сіе очамъ русскійскимъ сперва было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо такимъ, которые и старую Московскую съ превеликою запинкою читають»...

Въ настоящее же время, спустя два вѣка, «первенецъ гражданскаго шрифта», помѣщенный въ Императорской Публичной Библіотекѣ среди особаго шкафа съ другими петровскими изданіями, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителя и пробуждаетъ благоговѣніе къ тому, кто

«На тронѣ вѣчный былъ работникъ».

Ки—ій.

Моск. Вѣд. 6 янв., № 5.

Расхищеніе народныхъ святынь. Церковныя древности! Иконы, лѣки древне-русскаго письма, плащаницы, вышитыя благовѣрными царями и княгинями, кресты, панaгін, митры, кованыя ризы, которыя такъ тяжки, что современные епископы и іерен, не имѣя древней мощи тѣлесной и духовной, не въ силахъ служить въ нихъ, древніе фоліанты евангелій, книги церковнаго круга, хоругви, которыя носили вокругъ стѣнъ города во дни татаръ, польскихъ нашествій, Наполеона, древнія дарохранильницы... Скажите, возможно ли на всѣ эти церковныя древности смотрѣть только съ антикварной точки зрѣнія? Видъ это не только рѣдкія, цѣнныя вещи, которыя можно собирать въ музеи и показывать любопытнымъ. Это—святыни церковныя и народныя! Сколько слезъ пролилось предъ этими древними ликами! Сколько молитвенныхъ вздоховъ овѣяли ихъ! И если не только среди мірянъ, но и самихъ іерарховъ и пастырей церковныхъ, видимо, установился взглядъ на предметы церковной старины только лишь, какъ на антикварные предметы, имѣющіе рыночную цѣнность, то это именно и объясняетъ возможность широкаго расхищенія и варварской распродажи по всей Россіи, наряду съ простымъ истребленіемъ, иногда по невѣжеству, а часто и святотатственнымъ, народныхъ православныхъ святынь. А распродажа, расхищеніе и истребленіе святынь за послѣдніе годы происходили въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, несмотря на всѣ усилія археологовъ этому препятствовать. И понятно, что археологи и антиквары могли сколько-нибудь препятствовать невѣжественной реставраціи старины или ея сбыванію въ рыночныя руки, но, видя въ ней лишь антикварные предметы, каковы предметы быта, разныхъ культовъ, оружіе, картины и т. д., археологи сами способствовали опустошенію соборныхъ ризницъ. Множество предметовъ православной старины выпродано чрезъ агентовъ антикварныхъ фирмъ за границу. Цѣлый музей княгини Тенишевой увезенъ ею въ Парижъ и вернется ли въ отечество—неизвѣстно. Княгиня скупала предметы церковной старины по всей Россіи на особыхъ таинственныхъ аукціонахъ, которые устраивали соборные, монастырскіе хранители ризницъ, епископскіе «племянники» и др. лица. Такіе торжки въ позднее вечернее время, безъ опубликованія о нихъ, учинялись, между прочимъ, соборными въ Смоленскѣ. Торжки имѣли оправдательнымъ документомъ разрѣшеніе отъ св. Синода на продажу «ветхихъ ризъ и серебрянаго лома». Но подъ видомъ сего лома была, между прочимъ, продана г-жѣ Тенишевой драгоценная митра, нынѣ оцѣненная въ сорокъ тысячъ рублей, осыпанная брилліантами и другими камнями, еще той эпохи, когда древняя смоленская кафедра была митрополитскою. Тяжкую митру эту носили митрополиты смоленскаго великаго княженія, а теперь она въ Парижѣ, въ коллекціи г-жи Тенишевой, пріобрѣтенная всего за четыре тысячи рублей.

На смоленской соборной горѣ аукціоны въ сумеречные часы велись такъ: главными покупателями являлись: агентъ г-жи Тенишевой, иѣкій студентъ, и еврей-антикварій изъ Вильны. Торгъ начинался съ того, что еврей и студентъ по соглашенію давали отступного по 25 рублей всѣмъ мѣстнымъ маклакамъ-евреямъ, являющимся на торгъ, благодаря тонкости нюха и всевѣдѣнію, отмѣчающимъ сихъ истинныхъ факторовъ челоѣчества. Затѣмъ уже торговались всего двое—виленскій еврей и тенишевскій студентъ, и такъ разбирали выставленныя вещи. Когда ризница и музей были значительно расхищены, въ печати это дѣло разоблачилъ писатель, знатокъ старины и страстный археологъ, г. Жиркевичъ, съ большимъ самоотверженіемъ. Послѣ этого разоблаченія ему, говорятъ, нынѣ весьма не здорово живется. Нарядили отъ св. Синода ревизію. Тогда церковный музей вдругъ, по несчастной случайности, сгораетъ. Отъ смоленской церковной старины остается лишь пепель. Все это произошло подъ сѣнію владыки Петра, нынѣ за бездѣйствіе отпраздноваемаго на покой, впрочемъ, въ богатѣйшій монастырь...

Но, гг. смоленцы, нынѣ негодующіе на гибель музея! Вспомните, что онъ созданъ былъ энергичнымъ, практическимъ предшественникомъ епископа Петра, объ удаленіи котораго изъ Смоленска, какъ тревожащаго мирный сонъ древняго города, вы же сами становились всѣми средствами!

Однако, церковная старина расхищается, народныя святыни расточаются. Сколько похищено и частью уничтожено чудотворныхъ иконъ, начиная Казанской—величайшей святыней народной! И нѣтъ самого пониманія, что старина церковная—народная святыня. Больше того, отсутствіе этого пониманія—характерная черта государственной церкви. Старообрядческій міръ свою старину бережетъ, ибо онъ на святости старины и стоитъ весь. Но духъ новшества и безразличіе къ древнему и самоновѣйшему воспитанъ въ казенныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Если тамъ прямо склонны къ «агностицизму», «адогматизму» и «аморализму», то ужъ до старины ли? Теперь въ смоленскомъ соборѣ гибель грозитъ положительно не имѣющему цѣны, древнему, рѣзному золоченому иконостасу, сплошной занавѣсью изъ рѣзного дуба спускающемуся почти отъ купола до пола. Работа малороссійскихъ рѣзчиковъ XVII столѣтія, по дренке-христіанскій по замыслу «вертоградъ», съ вьющимися лозами, гроздіями винограда, съ обращающимися постоянно къ Солнцу Правды цвѣтами—подсолнечниками, это прямо чудо искусства! Затѣмъ гибель грозитъ рѣзной, іезуитской работы, каюдрѣ, съ которой произносятся смоленскіе епископы проповѣди! Далѣе гибель грозитъ желѣзному изъ огромныхъ плитъ древнему полу! Грозитъ древнимъ полотнамъ съ воительницами-великомученицами, этому вооруженному копьями, мечами, орифламами совму дѣвственницъ, рѣзючихъ на могучихъ столпахъ собора, вѣдѣвшаго столѣтія кровавой брани за вѣру и Русь съ непрестанно находившими врагами! Все это хотятъ замѣнить новенькимъ, веселенькимъ паркетикомъ, мраморцемъ, чистенькой живописью свѣтленькихъ красочекъ просвѣщенные смоленскіе соборяне купно съ губернской аристократіей ковра противъ праваго клироса. Есть о чемъ скорѣть и тужить!

Ник. Эмелмартъ.

Новое Вр. 20 марта, № 11502.

Ломъ и ламъ. Не такъ давно въ одной изъ мелкихъ лавченокъ, торгующихъ старымъ желѣзомъ, московскій любитель, собиратель старины, С. В. Даксергофъ купилъ, что называется, за грошъ мѣдный графинъ, который, по вырѣзанному на немъ рисунку и надписи, надо отнести къ эпохѣ Іоанна Грознаго, т. е. къ эпохѣ, отдѣляющей насъ отъ этой вещи, по крайней мѣрѣ, на 350 лѣтъ. Если же судить по стилю самого графина и по чеканкѣ его частей (восточно-персидскій), то происхожденіе графина можно отнести и къ болѣе

отдаленной эпохѣ. Знатоки, осматривавшіе этотъ сосудъ, не пришли къ одинаковому выводу. Одни считаютъ его предметомъ древнимъ и рѣдкимъ, другіе, не отказывая въ древности происхожденія самого сосуда, сомнѣваются въ датности происхожденія рисунковъ и надписей. Сомнѣнія эти, однако, не идутъ дальше предположеній, а потому приобрѣтеніе это вполне достойно, чтобы остановиться на немъ подробнѣе.

Графинь состоитъ изъ стакана на поддонникѣ и узкаго длиннаго горлышка. На горлышко надѣтъ полный прорѣзной чеканный шаръ. Стилъ рисунка, чеканки и прорѣзи—персидскій. На стѣнкахъ стакана выгравирована надпись:

ОСТАВИ ГРАДЪ ИУДАЛІСЯ ЦРЬ
СОБРАТІЮ В МОНСТЫРЬ

Вправо отъ этой надписи, помѣщенной въ медальонѣ, въ грубо очерченныхъ кружкахъ-медальонахъ идутъ слѣдующіе рисунки: 1) видъ на стѣну монастыря съ видѣющимися за нею четырьмя маковками церквей, къ воротамъ въ стѣнѣ ведетъ дорожка, по бокамъ дороги хвойный и лиственный лѣсъ; 2) видъ на стѣну, въ родѣ кремлевской, безъ выемокъ, посрединѣ ея трехъэтажная башня; 3) всадникъ въ одеждѣ опричника съ метлой, песьей головой и лисьимъ хвостомъ у сѣдла и въ рысей шапкѣ, и 4) вновь видъ на стѣну на подобіе кремлевской, изъ-за которой выглядываютъ купола церквей, сбоку башня. Эти медальоны очерчены кругомъ тремя непрерывными, параллельно идущими линиями, долженствующими изображать дорогу, по которой ѣхалъ царь въ монастырь.

Пусть надпись и рисунки на этой вещи и не такіе древніе, какъ эпоха, ими изображенная, — вещь сама по себѣ окупаетъ затраченный на нее грошъ и надо радоваться случаю, что она попала въ бережныя руки, а не въ сплавъ, подъ молотокъ, или тому подобное мѣсто, гдѣ пропала бы совершенно безслѣдно.

Въ тѣхъ же лавченкахъ, а также на рынкахъ у Сухаревой, на Смоленскомъ, на Толкучкѣ въ разномъ хламѣ и ломѣ можно встрѣтить вещи, чуждыя какой бы то ни было подѣлки.

Такъ, напримѣръ, — правда весьма рѣдко, — попадаются иѣдныя и желѣзныя подѣлки съ слѣдующими клеймами:

Sibir

1754

М. А. М.

I. С.

Очень часты инициалы W. M. A., дамы — преимущественно пятидесятие позарешающаго столѣтія. Эти надписи, выбитыя штампомъ, можно встрѣтить на ланцетахъ и на крышкахъ всевозможныхъ металлическихъ подѣлокъ изъ желѣза или мѣди. Вещи эти не представляютъ изъ себя особой рѣдкости, иѣдятся онѣ и въ художественно-промышленномъ музеѣ, и въ музеѣ П. П. Щукина и другихъ собраніяхъ. Здѣсь и самовары, и чайники, и кружки, и ларцы, а также для варки пищи, и тарелки, вообще всякая домашняя утварь. Слѣдуетъ все прочее, красива, иѣдныя вещи обязательно украшены осыпанной орнаментикой. Все эти вещи кажутся намъ полтора-два вѣка тому назадъ въ Сибирѣ лѣтними шмотками.

По описанію японской войны, при Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1743 году, послана въ Сибирь, въ «шота астаханскіе», правая пиратіе разбиты. Слѣдуетъ думать, что эти вещи, выбитыя иѣдныя вещи, были даны руками. Шмоты — дары предпріимчивыхъ, съ дѣлѣнкой исторіе въ казенный, — и въ сибирѣ въ Сибирѣ были промѣнны, при чемъ шмотки и металлические подѣлки не только распространялись, но и въ Сибирѣ, но промѣнны и

въ коренную Россію. Судя по стилю отѣлки—«режансь», по годамъ, выбитымъ на днищахъ или крышкахъ подѣлокъ, можно заключить, что именно этотъ періодъ высылки далъ Россіи мастеровъ этой отрасли промышленности.

Что же эти случаи доказываютъ?

Только одно: еще долго и еще много всевозможныхъ памятниковъ старины, памятниковъ промышленности, искусства, памятниковъ быта будутъ варварски гибнуть и безслѣдно исчезать въ невѣжественныхъ и безразличныхъ ко всему рукахъ, въ разномъ ломѣ и хламѣ.—*Муровъ.*

Голосъ Москвы 15 мая, № 112.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Zentralblatt für Anthropologie. 1907. Heft 4.

Въ отдѣлѣ рецензій помѣщены, между прочимъ, отавы о нижеслѣдующихъ трудахъ: Струнцъ. «Древнія демоническія повѣрія» (1905).—Рютимейеръ. «Употребленіе масокъ въ кантонѣ Валисъ» (Швейцарія). Съ незапамятныхъ временъ здѣсь существуетъ обычай совершать шумные бѣга въ маскахъ. Обычай этотъ былъ въ старину распространенъ по всей Германіи и Скандинавіи.—Де Бай. «У крымскихъ татаръ» (Парижъ 1906).—Шетелингъ. «Находка каменнаго вѣка въ Норвегіи» (1906).—Ригъ. «Могилиникъ бронзоваго вѣка въ Норвегіи». Подъ насыпями кургановъ были каменные гробницы. При скелетахъ лежали бронзовые мечи, кинжалы и украшенія.—Рихтеръ и Зегеръ. «Находки бронзоваго вѣка въ Шлезвигѣ». — Квелльмаркъ и Фюрстъ. «Могилиникъ и находки желѣзнаго вѣка въ Швеціи» (1905). Монеты X—XI вв.—Монгомери. «Доисторическій человѣкъ въ Дакотѣ» (Америка).—Мерриамъ и Путнамъ. «Четвертичный человѣкъ въ Калифорніи» (1906).

Heft 5.

Рецензіи. Галли-Валеріо и Вурлу. «Отравленіе стрѣлъ».—Г. А. «Армянскій музей въ Шамосуйварѣ» (Венгрія). Здѣсь въ XVII в. поселилась армянская колонія.—Ауербачъ и Ф. Лушау. «Раса евреевъ» (1907).—Соферъ. «Армяне и евреи» (1907).—Функе. «Островъ Сахалинъ» (1906).—Лауферъ. «Яптаръ въ Азіи» (1907).—Сольбергъ. «Первобытная исторія Эскимосовъ» (1907).—Хеветтъ. «Мексиканскія древности» (1906).—Саразинъ. «Доисторическій музей въ Базелѣ».—Гетцъ. «Готскія пряжки». (Берлинъ (1907). Авторъ трактуетъ спеціально о большихъ квадратныхъ орнаментированныхъ пряжкахъ, найденныхъ преимущественно въ южной Россіи, Италіи и Франціи. Русскія пряжки очень похожи на итальянскія, а такъ какъ русскія относятся къ Остроготамъ, то имъ-же, вѣроятно, принадлежатъ и итальянскія пряжки. Ихъ время: 493—554 г.г. по Р. Х.; въ Россіи онѣ просуществовали дольше. Онѣ найдены въ Крыму при монетахъ конца VI вѣка.—Хернессъ. «Неолитическая керамика въ Австріи» (1905).—Трухсакъ, Вольдрихъ и Малыи. «Доисторическія свайныя постройки въ Савезеттѣ у Доньей-Долны» (Боснія). 1906 г. Здѣсь найдены: глиняный сосудъ, украшенный скастиками; свыше 600 глиняныхъ орнаментированныхъ прызмъ, которыя, вопреки обычаю, называются не праслицами или трузиллами, а предметами, которые нагревались и опускались въ сосуды для ускоренія кипяченія воды, такъ какъ вода, при не совершенствѣ сосудовъ, кипѣла не скоро. Кроме того, болѣе 1000 глиняныхъ праслицъ и множество

истории античного и христианского искусства. Родился онъ въ 1863 году, среднее образование получилъ въ Тифлисской гимназiи, затѣмъ окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Профессорская его дѣятельность сосредоточилась въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ онъ сперва читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ профессора по кафедрѣ теорiи и исторiи памятниковъ искусства. Е. К. съ особенною любовью занимался изученіемъ памятниковъ искусства и съ этою цѣлью работалъ въ библіотекахъ Венеціи, Милана, Флоренціи, парижской національной и др., а также въ Британскомъ музеѣ. Кромѣ того, совершилъ поѣздку по афонскимъ монастырямъ и подробно изслѣдовалъ множество русскихъ церквей. Его изысканія вылились въ цѣломъ рядѣ трудовъ по избранной имъ специальности. Въ 1897 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Мозаики Равенскихъ церквей», затѣмъ въ Спб. университетѣ защитилъ диссертацию на степень доктора исторiи искусствъ. Изъ его печатныхъ трудовъ назовемъ «Кіево-Софійскій соборъ, изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ), «Ө. И. Буслаевъ, обзоръ трудовъ его по исторiи и археологiи искусства», «Памяти Джованни Батиста де-Росси, основателя христіанской археологiи», «Профессоръ Н. П. Кондаковъ», «Сирійская рукопись съ миниатюрами», «Исторiя искусства и русскія художественныя древности», «Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ», «Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова; псалтырь XVII в. и 1548 г.» и др. Умеръ онъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и знаній, 45 лѣтъ.

Нов. Вр. 1 мая, № 11542.

Знаменательная годовщина. Съ наступленіемъ новаго года приближалась весьма важная годовщина, тѣсно связанная съ исторіей русскаго просвѣщенія вообще и въ частности—съ судьбою книгопечатнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ: мы говоримъ о наступающемъ двухсотлѣтіи со времени введенія въ Россіи такъ называемаго «гражданскаго шрифта».

Какъ извѣстно, Московская типографія, заведенная еще при Іоаннѣ Грозномъ, въ теченіе почти полутора вѣка (1564—1707 г.г.) печатала издавія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго характера однимъ славянскимъ шрифтомъ. Такое однообразное печатаніе, несомнѣнно, обратило на себя вниманіе императора Петра I, и, конечно, не безъ его вѣдома, въ концѣ 1707 года прибыли въ Москву изъ Голландіи «наборщикъ Индрикъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскулъ и словолитедъ Антонъ Демеи». Послѣдній привезъ съ собою «новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ три азбуки съ пунсонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ».

Вслѣдъ за прибытіемъ названныхъ лицъ, скоро, именно 1 января 1708 года, Государь «указалъ напечатать новымъ шрифтомъ *Геометрію*, а также и другія книги». «По оному указу—говоритъ одинъ документъ—въ московской типографіи печатаніемъ начались, *января съ 14 числа того же 1708 года*, на русскомъ языкѣ предписанными новоизобрѣтенными амстердамскими литеры разнаго званія гражданскія книги, въ томъ числѣ и *Геометрія* да *Азбука*».

Печатаніе первой изъ этихъ книгъ заняло время около двухъ мѣсяцевъ, и первинка нашего нынѣшняго типографскаго искусства вышла на Божій свѣтъ *въ мартъ 1708 года*, со слѣдующимъ переднимъ листомъ: *Геометрія славянскіи землемѣріе издадеся новотипографскімъ тисненіемъ, повелѣніемъ благочестівишаго великаго государя нашего царя, і великаго князя Петра Алексіевича, всея великіи і малыи і большаи Россіи самодержца. при благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ Алексѣи Петровичѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто мирозданія 7216. отъ рождества же по плоти Бога слова 1708. Индікти перваго, мѣсяца марта.*

Интересно было впечатлѣніе у русскихъ читателей при взглядѣ на «новый шрифтъ». Одинъ изъ ближайшихъ современниковъ—писатель Тредьяковскій передаетъ любопытное воспоминаніе: «Прекрасна была сія самая первая печать: круглѣе, мѣрѣе, чистѣе, словомъ—совершенно уподоблена такой, какова во французскихъ и голландскихъ типографіяхъ употребляется; но употребленіе сіе было нѣсколько и чрезмѣрно... Сіе очамъ російскимъ сперва было дяко и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо такимъ, которые и старую Московскую съ превеликою запискою читаютъ»...

Въ настоящее же время, спустя два вѣка, «первенецъ гражданскаго шрифта», помѣщенный въ Императорской Публичной Библіотекѣ среди особаго шкафа съ другими петровскими изданіями, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителя и пробуждаетъ благоговѣніе къ тому, кто

«На тронѣ вѣчный былъ работникъ».

Кн—ій.

Моск. Вид. 6 янв., № 5.

Расхищеніе народныхъ святынь. Церковныя древности! Иконы, лики древне-русскаго письма, плащаницы, вышитыя благовѣрными царицами и княгинями, кресты, панагіи, митры, кованыя ризы, которыя такъ тяжелы, что современные епископы и іереи, не имѣя древней мощи тѣлесной и духовной, не въ силахъ служить въ нихъ, древніе фоліанты евангелій, книги церковнаго круга, хоругви, которыя носили вокругъ стѣнъ города во дни татаръ, польскихъ нашествій, Наполеона, древнія дарохранительницы... Скажите, возможно ли на всѣ эти церковныя древности смотрѣть только съ антикварной точки зрѣнія? Вѣдь это не только рѣдкія, цѣнныя вещи, которыя можно собирать въ музеи и показывать любопытнымъ. Это—святыни церковныя и народныя! Сколько слезъ пролилось предъ этими древними ликами! Сколько молитвенныхъ вздоховъ овѣвали ихъ! И если не только среди мірянъ, но и самихъ іерарховъ и пастырей церковныхъ, видимо, установился взглядъ на предметы церковной старины только лишь, какъ на антикварные предметы, имѣющіе рыночную цѣнность, то это именно и объясняетъ возможность широкаго расхищенія и варварской распродажи по всей Россіи, наряду съ простымъ истребленіемъ, иногда по невѣжеству, а часто и святотатственнымъ, народныхъ православныхъ святынь. А распродажа, расхищеніе и истребленіе святынь за послѣдніе годы происходили въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, несмотря на всѣ усилія археологовъ этому препятствовать. И понятно, что археологи и антиквары могли сколько-нибудь препятствовать невѣжественной реставраціи старины или ея сбыванію въ рыночныя руки, но, видя въ ней лишь антикварные предметы, каковы предметы быта, разныхъ культовъ, оружіе, картины и т. д., археологи сами способствовали опустошенію соборныхъ ризницъ. Множество предметовъ православной старины выпродано чрезъ агентовъ антикварныхъ фирмъ за границу. Цѣлый музей княгини Тенишевой увезенъ ею въ Парижъ и вернется ли въ отечество—неизвѣстно. Княгиня скупала предметы церковной старины по всей Россіи на особыхъ тайственныхъ аукціонахъ, которые устраивали соборы, монастырскіе хранители ризницъ, епископскіе «племянники» и др. лица. Такіе торжки въ позднее вечернее время, безъ опубликованія о нихъ, учинились, между прочимъ, соборами въ Смоленскѣ. Торжки имѣли оправдательнымъ документомъ разрѣшеніе отъ св. Синода на продажу «ветхихъ ризъ и серебрянаго дома». Но подъ видомъ сего дома была, между прочимъ, продана г-жѣ Тенишевой драгоценная митра, бывъ оцѣненная въ сорокъ тысячъ рублей, осыпанная брилліантами и другими камнями, еще той эпохи, когда древняя смоленская кафедра была митрополитчьею. Тяжкую митру эту носили митрополиты смоленскаго великаго княженія, а теперь она въ Парижѣ, въ коллекціи г-жи Тенишевой, прибрѣтенная всего за четыре тысячи рублей.

На смоленской соборной горѣ аукціоны въ оумеречные часы велись такъ: главными покупателями являлись: агентъ г-жи Тенишевой, нѣкій студентъ, и еврей-антикварій изъ Вильны. Торгъ начинался съ того, что еврей и студентъ по соглашенію давали отступного по 25 рублей всѣмъ мѣстнымъ маклакамъ-евреямъ, являющимся на торгъ, благодаря тонкости нюха и всебѣдностію, отмѣчающимъ сихъ исконныхъ факторовъ человечества. Затѣмъ уже торговались всего двое—вильенскій еврей и тенишевскій студентъ, и такъ разбирали выставленные вещи. Когда ризница и музей были значительно расхищены, въ печати это дѣло разоблачилъ писатель, знатокъ старины и страстный археологъ, г. Жиркевичъ, съ большимъ самоотверженіемъ. Послѣ этого разоблаченія ему, говорятъ, нынѣ весьма не здорово живется. Нарядили отъ св. Синода ревизію. Тогда церковный музей вдругъ, по несчастной случайности, сгораетъ. Отъ смоленской церковной старины остается лишь пепелъ. Все это произошло подъ свѣію владыки Петра, нынѣ за бездѣйствіе отправляемаго на покой, впрочемъ, въ богатѣйшій монастырь...

Но, гг. смоленцы, нынѣ негодующіе на гибель музея! Вспомните, что онъ созданъ былъ энергичнымъ, практическимъ предшественникомъ епископа Петра, объ удаленіи котораго изъ Смоленска, какъ тревожащаго мирный сонъ древняго города, вы же сами старались всѣми средствами!

Однако, церковная старина расхищается, народныя святыни ристочаются. Сколько похищено и частью уничтожено чудотворныхъ иконъ, начиная Казанской—величайшей святыней народной! И нѣтъ самого пониманія, что старина церковная—народная святыня. Болѣе того, отсутствіе этого пониманія—характерная черта государственной церкви. Старообрядческій міръ свою старину бережетъ, ибо онъ на святости старины и стоитъ весь. Но духъ новшества и безразличіе къ древнему и самонувѣйшему воспитанъ въ казенныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Если тамъ прямо склонны къ «агностицизму», «адогматизму» и «аморализму», то ужъ до старины ли? Теперь въ смоленскомъ соборѣ гибель грозитъ положительно не имѣющему цѣны, древнему, рѣзному золоченому иконостасу, снопной занавѣсью изъ рѣзного дуба спускающемуся почти отъ купола до пола. Работа малороссійскихъ рѣзчиковъ XVII столѣтія, но древне-христіанскій по замыслу «вертоградъ», съ вѣющими лозами, гроздьями винограда, съ обращающимися постоянно къ Солнцу Правды цвѣтами—подсолнечниками, это прямо чудо искусства! Затѣмъ гибель грозитъ рѣзной, иезуитской работы, каюдрѣ, съ которой произносятъ смоленскіе епископы проповѣди! Далѣе гибель грозитъ желѣзному изъ огромныхъ плитъ древнему полу! Грозитъ древнимъ полотнамъ съ контепльницами-великомученицами, этому вооруженному коньями, мечами, орифламами сонму дѣвственницъ, рѣющихъ на могучихъ столпахъ собора, видѣвшаго столѣтія кровавой брани за вѣру и Русь съ непрестанно находившими врагами! Все это хотятъ замѣнить новенькимъ, веселенькимъ паркетикомъ, мраморцемъ, чистенькой живописью свѣтленькихъ красочекъ просвѣщенные смоленскіе соборяне купно съ губернской аристократіей ковра противъ праваго клироса. Есть о чемъ скорбѣть и тужить!

Ник. Энгелмартъ.

Новое Вр. 20 марта, № 11502.

Ломъ и ламъ. Не такъ давно въ одной изъ мелкихъ лавченокъ, торгующихъ старымъ желѣзомъ, московскій любитель, собиратель старины, С. В. Далсергофъ купилъ, что называется, за грошъ мѣдный графинъ, который, по вырѣзаніямъ на немъ рисункамъ и надписи, надо отнести къ эпохѣ Іоанна Грознаго, т. е. къ эпохѣ, отдѣляющей насъ отъ этой вещи, по крайней мѣрѣ, на 350 лѣтъ. Если же судить по стилю самого графина и по чеканкѣ его частей (восточно-персидскій), то происхожденіе графина можно отнести и къ болѣе

отдаленной эпохѣ. Знатоки, осматривавшіе этотъ сосудъ, не пришли къ одинаковому выводу. Одни считаютъ его предметомъ древнимъ и рѣдкимъ, другіе, не отказывая въ древности происхожденія самого сосуда, сомнѣваются въ давности происхожденія рисунковъ и надписей. Сомнѣнія эти, однако, не идутъ дальше предположеній, а потому приобрѣтеніе это вполне достойно, чтобы остановиться на немъ подробнѣе.

Графинъ состоитъ изъ стакана на поддонникѣ и узкаго длиннаго горлышка. На горлышко надѣтъ полный прорѣзной чеканный шаръ. Стиль рисунка, чеканки и прорѣзи—персидскій. На стѣнкахъ стакана выгравирована надпись:

ОСТАВІ ГРАДЪ ІУДАЛІСЯ ЦРЬ
СОБРАТІЮ В МОНСТЫРЪ

Вправо отъ этой надписи, помѣщенной въ медальонѣ, въ грубо очерченныхъ кружкахъ-медальонахъ идутъ слѣдующіе рисунки: 1) видъ на стѣну монастыря съ виднѣющимися за нею четырьмя маковками церквей, къ воротамъ въ стѣнѣ ведетъ дорожка, по бокамъ дороги хвойный и лиственный лѣсъ; 2) видъ на стѣну, въ родѣ кремлевской, безъ выемокъ, посрединѣ ея трехъярусная башня; 3) всадникъ въ одеждѣ опричника съ метлой, песьей головой и лисьимъ хвостомъ у сѣдла и въ рысей шапкѣ, и 4) вновь видъ на стѣну на подобіе кремлевской, изъ-за которой выглядываютъ купола церквей, сбоку башня. Эти медальоны очерчены кругомъ тремя непрерывными, параллельно идущими линіями, долженствующими изображать дорогу, по которой ѣхалъ царь въ монастырь.

Пусть надпись и рисунки на этой вещи и не такіе древніе, какъ эпоха, ими изображенная,—вещь сама по себѣ окупаетъ затраченный на нее грошъ и надо радоваться случаю, что она попала въ бережныя руки, а не въ сплавъ, подъ молотокъ, или тому подобное мѣсто, гдѣ пропала бы совершенно безслѣдно.

Въ тѣхъ же лавченкахъ, а также на рынкахъ у Сухаревой, на Смоленскомъ, на Толкучкѣ въ разномъ хламѣ и ломѣ можно встрѣтить вещи, чуждыя какой бы то ни было поддѣлки.

Такъ, напримѣръ,—правда весьма рѣдко,—попадаютъ мѣдныя и желѣзныя подѣлки съ слѣдующими клеймами:

Sibir
1754
M. A. M.
I. C.

Очень часты инициалы W. M. A., годы—преимущественно пятидесятыя позапрошлаго столѣтія. Эти надписи, выбитыя штампомъ, можно встрѣтить на днищахъ и на крышкахъ всевозможныхъ металлическихъ подѣлокъ изъ желѣза или мѣди. Вещи эти не представляютъ изъ себя особой рѣдкости, имѣются онѣ и въ художественно-промышленномъ музеѣ, и въ музеѣ П. П. Щукина и другихъ собраніяхъ. Здѣсь и самовары, и чайники, и кружки, и ларцы, и котелки для варки пищи, и тарелки, вообще всякая домашняя утварь. Сдѣлано все прочно, красиво, мѣдныя вещи обязательно украшены чеканной орнаментовкой. Всѣ эти вещи выдѣлывались полтора-два столѣтія тому назадъ въ Сибири плѣнными шведами.

По окончаніи шведской войны, при Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1743 году, высылка въ Сибирь, въ «мѣста отдаленныя», приняла широкіе размѣры. Селили цѣлыми колоніями. Богатства нѣдръ земныхъ были подъ руками. Шведы—народъ предпримчивый, съ литейнымъ мастерствомъ знакомый,—это и создало въ Сибири новый промыселъ, при чемъ шведскія металлическія подѣлки не только распространились, собственнo, по Сибири, но проникали и

въ коренную Россію. Судя по стилю отѣлки—«режансь», по годамъ, выбитымъ на днищахъ или крышкахъ подѣлокъ, можно заключить, что именно этотъ періодъ высылки далъ Россіи мастеровъ этой отрасли промышленности.

Что же эти случаи доказываютъ?

Только одно: еще долго и еще много всевозможныхъ памятниковъ старины, памятниковъ промышленности, искусства, памятниковъ быта будутъ варварски гибнуть и безслѣдно исчезать въ невѣжественныхъ и безразличныхъ во всему рукахъ, въ разномъ домѣ и хламѣ.—*Муровъ.*

Голосъ Москвы 15 мая, № 112.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 годъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Zentralblatt für Anthropologie. 1907. Heft 4.

Въ отдѣлѣ рецензій помѣщены, между прочимъ, отзывы о нижеслѣдующихъ трудахъ: Струицъ. «Древнія демоническія повѣрія» (1905).—Рютимейеръ. «Употребленіе масокъ въ кантонѣ Валлисъ» (Швейцарія). Съ незапамятныхъ временъ здѣсь существуетъ обычай совершать шумные бѣга въ маскахъ. Обычай этотъ былъ въ старину распространенъ по всей Германіи и Скандинавіи.—Де Вай. «У крымскихъ татаръ» (Парижъ 1906).—Шетеллгъ. «Находка каменнаго вѣка въ Норвегіи» (1906).—Ригъ. «Могилины бронзоваго вѣка въ Норвегіи». Подъ насыпями кургановъ были каменные гробницы. При скелетахъ лежали бронзовые мечи, кинжалы и украшенія.—Риттеръ и Зегеръ. «Находки бронзоваго вѣка въ Шлезвигѣ». — Квельмаркъ и Фюрстъ. «Могилины и находки желѣзнаго вѣка въ Швеціи» (1905). Монеты X—XI вв.—Монгомери. «Доисторическій человѣкъ въ Дакотѣ» (Америка).—Мерриамъ и Путнамъ. «Четвертичный человѣкъ въ Калифорніи» (1906).

Heft 5.

Рецензіи. Галли-Валеріо и Вурлу. «Отравленіе стрѣлъ».—Г. А. «Армянскій музей въ Шамосуйварѣ» (Венгрія). Здѣсь въ XVII в. поселилась армянская колонія.—Ауербахъ и Ф. Душау. «Раса евреевъ» (1907).—Соферъ. «Армяне и евреи» (1907).—Функе. «Островъ Сахалинъ» (1906).—Лауферъ. «Янтарь въ Авіи» (1907).—Сольбергъ. «Первобытная исторія Эскимосовъ» (1907).—Хеветтъ. «Мексиканскія древности» (1906).—Саразианъ. «Доисторическій музей въ Бамелѣ».—Гетцъ. «Готскія пряжки». (Берлинъ (1907). Авторъ трактуетъ спеціально о большихъ квадратныхъ орнаментированныхъ пряжкахъ, найденныхъ преимущественно въ южной Россіи, Италіи и Франціи. Русскія пряжки очень похожи на итальянскія, а такъ какъ русскія относятся къ Остроготамъ, то имъ-же, вѣроятно, принадлежатъ и итальянскія пряжки. Ихъ время: 493—554 г.г. по Р. Х.; въ Россіи онѣ просуществовали дольше. Онѣ найдены въ Крыму при монетахъ конца VI вѣка.—Хернестъ. «Неолитическая керамика въ Австріи» (1905).—Трухелка, Вольдрихъ и Малыи. «Доисторическія свайныя постройки въ Савебеттѣ у Донсей-Долины» (Боснія). 1906 г. Здѣсь найдены: глиняный сосудъ, украшенный свастиками; свыше 600 глиняныхъ орнаментированныхъ призмъ, которыя, вопреки обычаю, называются не прислцами или грузилами, а предметами, которые нагрѣвались и опускались въ сосуды для ускоренія кипяченія воды, такъ какъ вода, при несовершенствѣ сосудовъ, кипѣла не скоро. Кромѣ того, болѣе 1000 глиняныхъ прислцовъ и множество

¹⁾ См. *Извѣстія Им. Арх. Комм.*, приб. къ вып. 22, стр. 55 сл.

глиняной посуды. Въ орнаментации часто встрѣчается свастика. Также ро- говья издѣлія, но бронзовыя вещи рѣдки. Нѣсколько погребеній въ деревян- ныхъ гробахъ. Встрѣчается и трупосожженіе.—Спирекельзенъ. «Раскопки въ Саагѣ» (Лифляндія). Нѣсколько могилъ, окруженныхъ камнями; разная бронзовая мелочь IV—VI в.в. по Р. Х.: иглы, фибулы и т. п.—Передоль- скій. «Человѣческое изображеніе на неолитическомъ глиняномъ сосудѣ» (1905).—Придикъ. «Два многоцвѣтные глиняные сосуда Императорскаго Эрмитажа». (1907). Извѣстные сфинксы барона Тизенгаузена.—Эвансъ. «Донисторическія гробницы въ Кносѣ» (Лондонъ. 1906). Исслѣдованіе боль- шого некрополя миносской эпохи и царской гробницы. Въ некрополѣ Эвансъ вскрылъ болѣе сотни гробницъ. Покойники иногда лежали въ терракотовыхъ расписныхъ саркофагахъ. Гробницы очень богаты содержаніемъ. Такова, на- примѣръ, гробница № 36 (могила вождя). Подлѣ перваго скелета—большая бронзовая ваза, два маленькихъ бронз. сосуда, бронз. зеркало и два бронз. наконечника копій. При второмъ скелетѣ, мужскомъ, найдены: ожерелье изъ золотыхъ бусинъ, три рѣзныхъ камня, длинный бронз. мечъ съ верхушкой изъ слоновой кости и рукояткой, украшенной золотыми пластинками; брон- зовый кинжалъ съ ониксовой головкой и золотыми пластинками на рукояткѣ, съ изображеніемъ львовъ, гонящихъ козъ. Остальныя гробницы дали такую же блестящую добычу.—Царская гробница: круглая постройка, содержащая квадратную камеру, разграбленную. Въ ней оказались: разбитая надвое великолѣпная порфировая ваза, разбитыя алабастры, бусины изъ ланисъ- лазули; множество глиняныхъ печатей, золотая игла, огромное бронзовое зеркало, ручка серебряной чашы и т. д. Всѣ эти погребенія относятся къ XV—XVI в.в. до Р. Х.—Акальде-де-Ріо. «Донисторическія картины въ пещерахъ Сантандера» (1906).—Смитъ. «Изготовленіе мумій въ Египтѣ» (1906).

№11 6.

Рецензія. Ольсенъ. «Каменные амулеты съ руническими письменами изъ Вальби» (Данія).—Колковскій. I. «Нефтяныя издѣлія изъ свайныхъ построекъ Констанскаго озера» (1906). Таковыхъ найдено около 3000 предметовъ. II. «Нефритовыя издѣлія Лигуріи» (1906).—Чарновскій. «Библиографія польской литературы о донисторическихъ временахъ» (1906).—Де метрик е- вичъ. «Римскія находки въ Польшѣ» (1905).—Зфлинскій. «Донисторическіе памятники Плоцкой губерніи» (1905).—Рутковскій. «Рядовыя могилы въ Польшѣ» (1906).—Варженецкій и Маевскій. «Археологическія изы- сканія въ Польшѣ».—Хамецъ. «Стоянка каменнаго вѣка въ Кіевѣ» (1906). Хвойко въ 1899 г. нашелъ на Кирилловской улицѣ остатки палеолитическаго человѣка въ культурномъ наслоеніи, лежавшемъ непосредственно надъ тре- тичнымъ слоемъ, на глубинѣ 18 метровъ. Здѣсь найдены обугленные и раз- битыя кости мамонта и одновременной ему фауны и кремневые осколки. На клыкахъ мамонта были рисунки, сдѣланные человѣкомъ. Волковъ отно- ситъ эту находку къ магдалинской эпохѣ и указывалъ на совершенное отсутствіе сѣвернаго оленя въ Украйнѣ. Въмѣсто костей оленя обитатели южной Россіи обдѣлывали кости мамонта, украшая ихъ совершенно такъ же, какъ во Франціи украшали кости оленя. По мнѣнію Волкова, когда во Франціи мамонта смѣнилъ сѣверный олень, то въ южной Россіи мамонтъ еще продолжалъ существовать. Однако, Хвойко настаиваетъ на томъ, что найденныя имъ кости древнѣе эпохи сѣв. оленя; онѣ обдѣланы черезчуръ примитивно.—Болсуновскій. «Минусинскъ, какъ центръ бронзовой куль- туры» (1905). Въ южной Россіи найдены бронзовые предметы, тождественные съ минусинскими. Такъ, въ особенности женскія зеркала. Это типичные пред- меты скифской культуры; они встрѣчаются и въ Буковинѣ и Галиціи. По

мнѣнію автора, эти бронзовые надѣлія, а также и многія золотыя украшенія, находимыя въ южной Россіи, вывезены сюда изъ Минусинска. — Мортилье. «Бронза въ южной Америкѣ до прибытія европейцевъ» (1906). — Рюто. «Окаменѣлый человѣкъ въ Америкѣ» (1905). — Нобутаро-Оно. «Шлифованные каменные молоты въ Японіи» (1906). — Шогоро-Цубой. «Ушияныя украшенія каменнаго вѣка въ Японіи» (1906). — Тсунекихи-Кояо. «Кръпости племени Айно» (1906).
А. Б.

L'Anthropologie. 1907. №№ 1—2. Janvier—Avril.

Картальякъ и Брель описываютъ художественные предметы знаменитой *коллекціи* палеолитическихъ гравюръ и изваяній на камнѣ и оленевомъ рогѣ, собранной маркизомъ де Вибрей въ французскихъ пещерахъ и подаренной Национальному музею въ Парижѣ. — Хами продолжаетъ свое антропологическое изслѣдованіе *первыхъ Галловъ*.

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* помѣщены, между прочимъ, статьи: «О доисторической старинѣ въ Сахарѣ», по изслѣдованіямъ Фламана и Лакъара; «О палеолитическихъ и неолитическихъ стоянкахъ, найденныхъ въ центральной Африкѣ»; «О коллекціяхъ, привезенныхъ изъ экваторіальныхъ частей южной Америки докторомъ Риве». Интересное собраніе череповъ и древнихъ предметовъ быта, какъ-то: посуды, бронзовыхъ топоровъ, идоловъ и т. п.

Въ отдѣлѣ *научнаго движенія* помѣщены, между прочимъ, рецензіи статей: Морганъ «Археологическія изысканія, ихъ цѣли и методы» (1906); ряда статей «о первобытныхъ и археологическихъ находкахъ во Франціи»; замѣтка о найденномъ въ пещерѣ во Франціи гладкомъ камешкѣ съ изображеніемъ носорога; статьи Фургуса и др. «О доисторическихъ погребеніяхъ въ Испаніи». Здѣсь описывается, между прочимъ, интересный случай полусожженія. А именно, подъ насыпью кургана (въ Санъ-Антонѣ) оказалась могильная камера эллиптической формы, окруженная большими, правильно установленными, камнями. Сверху устроены былъ каменный сводъ, прикрытый землею, надъ которымъ зажженъ былъ большой костеръ. Здѣсь сожигали трупъ до уничтоженія мягкихъ частей тѣла и жира. Затѣмъ костякъ перенесенъ былъ на саванѣ въ склепъ. Этимъ обычаемъ сожигать лишь отчасти мертвыхъ объясняется фактъ, что у многихъ скелетовъ въ Санъ-Антонѣ оконечности нѣкоторыхъ костей обуглены. Въ описываемомъ погребеніи скелетъ былъ женскій. При немъ оказались большія серебряныя гривны, золотое ожерелье и мѣдные кинжалъ и шило. — Рядъ статей объ «археологическихъ находкахъ въ Германіи». — Замѣтка объ изданіи Лиссабонскаго этнологическаго музея по археологій Португаліи (1904—1905). — Тарапелли: «Изслѣдованія въ Сардиніи». — Парибери: «Рога, предназначенныя для возліяній, въ эпоху перваго желѣзнаго вѣка въ Европѣ». Подобные роговидные предметы изъ глины и камня встрѣчены въ свайныхъ поселеніяхъ, а также въ Венгріи, Микенахъ, Саламинѣ, Критѣ. — Книги: Пича, «Страдонницкое городище» въ Богеміи (Лейпцигъ 1906); Болеса, «Голландскіе терпы» (Лейварденъ 1906). Это — мѣстное названіе для кургановъ. Погребенія латѣнской эпохи и позднѣе. — Отчетъ Морганъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Персіи (томъ III. Парижъ 1905). Описываются, между прочимъ, стоянки каменнаго вѣка, некрополи бронзоваго вѣка и огромные дольмены, которые авторъ относитъ къ X-му в. до Р. X. — Статья Андре о возникновеніи американскихъ культуръ.

Въ отдѣлѣ *новостей и корреспонденціи* помѣщена, между прочимъ, замѣтка о предстоящемъ въ 1909 г. XIV-омъ международномъ конгрессѣ по антропологій и доисторической археологій въ Дублинѣ.

№№ 3—4. Mai—Août.

Статьи. Хамп. Обзоръ антропологической коллекціи національнаго музея естественной исторіи въ Парижѣ. — Сирэ. «Псевдо-микенская керамика». Въ Испаніи найдены черепки, схожіе съ микенскими, но они позднѣйшаго происхожденія. — Пилари. «Палетнологическія изысканія въ Марокко». — Готье. «Этнографія Сахары». — Ривэ. «Южно-американское племя Жибарось».

Разныя извѣстія. Морганъ. «Доисторическая хронологія по указаніямъ аллювіальныхъ наслоеній». Эти указанія не точны и имъ не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія.

Научное движеніе. Модестовъ. «Введеніе въ Римскую исторію» (Парижъ. 1907). — Вильсеръ. «Человѣческія расы». — Мартинъ. «Кости, использованныя человѣкомъ въ эпоху Мустье» (1906). — Перингъ. «Скелетныя начертанія въ южной Африкѣ». — Кнорръ. «Неолитическія хижины». — «Раскопки въ Ольденбургѣ». — «Кладъ рубленнаго серебра въ Гольштейнѣ». — Баронъ де-Бай. «Крымскіе Готы» (1907). — Заборовскій. «Появленіе славянъ въ Богеміи и на Вислѣ» (1906). — Фразеръ. «Исторія королевской власти» (1905) и «Адонисъ, Аттисъ и Озирисъ; религія Востока» (Лондонъ 1906).

Новости. Въ Лимѣ произведены интересныя раскопки на городищѣ древней столицы Перу—Гранъ Шиму. — Игрушки, найденныя въ египетскихъ погребеніяхъ. — «Убіиство антихриста». Quousque tandem! Пора, казалось-бы, французамъ XX го вѣка оставить мѣстныя повѣсти о русскомъ мужикѣ. Со страннымъ чувствомъ читаешь въ научномъ журналѣ длинную повѣсть о томъ, какъ въ Могилевской губерніи нѣкій Колчевскій уговорилъ своихъ односельчанъ убить антихриста въ лицѣ двухлѣтняго сына одного изъ «мужиковъ». Разсказъ испоенъ техническими терминами въ родѣ: ізва, поціік, homme de Dieu, pore и т. п. Но самое феноменальное, это—заключительныя строки: «Неудивительно», повѣствуетъ авторъ, «что въ русской деревнѣ никто не посмѣетъ наложить руку на «Божьяго человѣка», когда при дворѣ первенствующимъ вліяніемъ пользуется безумный мужикъ, который лагетъ по-сибачьи и изрекаетъ благоговѣнно выслушиваемыя пророчества и указанія». Конфузѣе всего то, что подъ этой белибердой стоитъ небезызвѣстная подпись S. R.

№№ 5—6. Septembre—Décembre.

Статьи. Брель. «Бронзовый вѣкъ въ парижскомъ бассейнѣ» (продолженіе). — Зельтнеръ. «Доисторическое время въ Суданѣ». — Куви. «Антропометрическія замѣтки» (Африка). — Ривэ. «Индійское племя Жибарось» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Верно, «Раса Гримальди». — Пари, «Иберійская керамика».

Научное движеніе. Подгъ. «Ледниковые періоды и первоначальная исторія человѣка» (1907). — Павлова. «Окаменѣлыя ископающія, собранныя русской полярной экспедиціей» (1900—1903). — Брандтъ. «Хвостъ мамонта» (1907). — Пьеттъ. «Искусство въ эпоху сѣвернаго оленя» (Парижъ). — Питтаръ. «Возникновеніе искусства обрабатывать кость у палеолитическаго человѣка». — Дешелеттъ. «Окраска тѣла и татуировка». У большинства первобытныхъ народовъ существуетъ обычай окрашивать тѣло. Такой-же обычай встрѣчается у доисторическихъ обитателей Европы. Въ очагахъ эпохи сѣвернаго оленя попадаются въ изобиліи разныя вещества для окраски, какъ, напр., окись желѣза или марганца. Скелеты этой эпохи очень часто окрашены. Для татуировки могли служить извѣстные мелкіе заостренные кремешки. Окраска тѣла—общее явленіе въ неолитическихъ

поселенияхъ Европы. Подлѣ Рима найденъ былъ осто́въ съ окрашенными въ красный цвѣтъ лицевыми костями. Съ полнымъ наступленіемъ бронзоваго вѣка окраска скелетовъ прекращается. Въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря окраска лица и тѣла существовала до микенской эпохи и исчезаетъ въ микенское время, которое соответствовало бронзовому вѣку въ Западной Европѣ. На иныхъ статуяхъ—менхирахъ есть черты, въ которыхъ усматриваютъ обозначеніе татуировки. Многіе изъ такъ называемыхъ костяныхъ шилъ суть орудія для татуировки.—Фервортъ. «Дѣтское искусство въ сравненіи съ искусствомъ первобытнаго человѣка».—Минго. «Изваянный камень съ изображеніемъ человѣческой головы». Сѣверная Франція (1906).—Шаудель. «Чашечные камни въ Савойѣ».—Хамбергъ. «Происхожденіе эскимосовъ и населеніе Америки». (Имеръ, 1907).—Ариъ. «Богатый золотой кладъ въ Скефдѣ» (1906). Въ Швеціи, въ Скефдѣ, въ 1904 г. вскрыта гробница V в. по Р. Х., содержащая до 14-ти фунтовъ золота. Оно состояло изъ двухъ цѣпей и двухъ слитковъ (параллелепипеда).—Бюетіусъ. Руническія надписи новаго времени (1906).—Тейтшъ. «Сувѣрія у румынъ» (1907).—Мейлль. «Индоевропейскій богъ Митра».—Байронъ-Гордонъ. «Мотивъ амѣя въ древней орнаментациі центральной Америки и Мексики» (1905).

Новости. Мать первобытныхъ лошадей. Она была темно-коричневая, красноватая, какъ у лошади.—Англійскія раскопки на о. Критѣ. Эвансъ извѣщаетъ къ соотечественникамъ, прося, путемъ подписки, снабдить его средствами на дальнѣйшія раскопки. Требуется не менѣе 75.000 франковъ.

А. Б.

Revue Archéologique. Mars—Avril 1907

Блоше пишетъ «о византійскихъ типахъ на арабскихъ рукописяхъ». Магометъ совершенно воспретилъ всякое воспроизведеніе человѣческаго образа, и первые мусульмане строго соблюдали это правило. Они съ дикой яростью уничтожали всѣ встрѣчающіеся имъ памятники искусства. Благодаря этому, арабскія лицевыя рукописи очень рѣдки; они впервые появляются въ XIII-мъ вѣкѣ. Для мусульманъ единственными образцами для украшенія рукописей служили византійскія и коптскія рукописи. Вліяніе византійскихъ образцовъ ясно сказывается на двухъ арабскихъ рукописяхъ XIII-го вѣка, хранящихся въ Парижской Національной библіотекѣ.—Буассье приводитъ указанія древнихъ авторовъ «о китайскомъ мускусномъ оленѣ», который, будто-бы, «пожиралъ большіе змѣи», приводя ихъ сначала въ оцѣненіе запахомъ мускуса.—Жуланъ трактуетъ «о древнихъ поселеніяхъ на верховьяхъ Гаронны».—А. Рейнакъ сообщаетъ «о древнемъ орудіи «илдумъ» (римское метательное орудіе).

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* Гренье разбираетъ «Введеніе въ Римскую исторію» Модестова, по французскому переводу Делина. Изъ этой пространной рецензіи отмѣтимъ нѣсколько сужденій. «Въ сущности, введеніе имѣетъ мало общаго съ Римскою исторіей. Это скорѣе обстоятельный учебникъ доисторическихъ эпохъ Италіи. Итальянскій полуостровъ былъ уже населенъ въ эпоху, когда море еще не оторвало Италію отъ Африки. Въ IV—V тысячелѣтіяхъ до Р. Х. въ Италіи появляются обитатели, пришедшіе, повидимому, изъ Африки и обладавшіе неолитической культурой. Это та негроидная раса съ удлиненными черепами, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ антропологовъ, первоначально населила всю Европу. Эти люди обитали въ пещерахъ или землянкахъ, добыли себѣ пропитаніе охотой, нападали съ кремневыми орудіями на медвѣдей и волковъ. Ихъ мертвые погребались въ боковомъ, скорченномъ положеніи и часто окрашивались. Исторія сохранила только два названія этихъ народовъ: Лигуры и Сикулы. О первыхъ мы ничего не знаемъ; Сикулы-же оставили некрополи, относящіеся къ неолитическому и бронзовому

нѣкамъ и доходящія до времени греческой колонизаціи. Авторъ относитъ сакральскую культуру къ III-му тысячелѣтію до Р. Х. Въ концѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. въ Италіи появляется новая народность арійскаго происхожденія. Это предки латинянъ. Они приносятъ съ собою искусство отливать бронзу, обрядъ трупосожженія и свайныя постройки: появляются террамары; первыя мѣста осѣлости; города, окруженные валами и рвомъ, прототипы римскихъ лагерей и городовъ. Арійскія племена сдѣлываются съ прежними неолитическими обитателями Италіи и изъ слиянія этихъ двухъ культурныхъ теченій образуется древній Римъ. Латины, въ свою очередь, поддаются подъ вліянію сѣверныхъ культуръ—Виллановы (Умбрія) и Этрусковъ. Культура Виллановъ характеризуется геометрическимъ орнаментомъ. Происхожденіе этой культуры спорное: одни выводятъ ее изъ Греціи, другіе—изъ Финикія, третьи—съ сѣвера. Этруски—выходцы изъ Малой Азіи. Между этрускими архитектурными памятниками (могилами) и могилами лидійскими значительное сходство. Первое появленіе этрусковъ принято относить къ XI-му в. до Р. Х., но оно можетъ быть и позднѣе. Востѣ за этрусками, въ IX-мъ вѣкѣ, начинается греческая колонизація на югѣ Италіи и въ Сициліи.

Въ *Ежемесячномъ бюллетенѣ академіи надписей* за январь—мартъ 1907 г. отмѣтимъ замѣтку объ отрывкѣ надписи буддійскаго царя Асока (III в. до Р. Х.); о раскопкахъ римской эпохи въ Алжирѣ; о надгробной пунической надписи, найденной въ Карфагенѣ и посвященной одной изъ главныхъ жрицъ; о находкѣ статуи Ніобиды въ Римѣ (Паросскій мраморъ, греческая работа) и сообщеніе Т. Рейяка о найденномъ въ хорошей сохранности экземпляръ флейты Пана.

Въ отчетѣ о *засѣданіяхъ національнаго общества антикваріевъ Франціи* за январь—апрѣль 1907 г. есть замѣтка о найденной въ могилѣ Карла Великаго византійской ткани X-го вѣка съ изображеніемъ олона и сообщеніе барона де Бай о готскихъ некрополяхъ, найденныхъ въ «Гуянгфенъ» (sic) въ Крыму. Наконецъ, въ числѣ новыхъ членовъ-корреспондентовъ Общества встречаемъ «Бюдаонъ де Капенко» (sic) въ Кіевѣ.

Въ отдѣлѣ *«новостей и корреспонденціи»* помѣщены, между прочимъ, свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ на мѣстѣ римскаго лагеря въ Шотландіи. Найдено большое количество римскихъ предметовъ, оружіе, монеты и т. п. (II в. до Р. Х.)

Въ *библиографическомъ отдѣлѣ* отмѣтимъ рецензіи нижеслѣдующихъ книгъ: Зейллеръ, «Начало христіанства въ римской провинціи Далматіи». Парижъ 1906 (III-й в.).—Дэвисъ, «Раскопки въ Бибанѣ и Молюкѣ» (Египетъ). Гробница Хатшопситу, египетской царицы. Саркофагъ ея найденъ въ 1907 году въ цѣлости.—Жуберъ, «Раскопки въ Кносѣ» (Кносса 1906 г.).—Галль, «Декоративное искусство въ Критѣ».—Андерсонъ и Спирсъ, «Архитектура Греціи и Рима» (Лейпцигъ 1905).—Канья и Венье продолжаютъ «Обзоръ эпиграфическихъ изданій, относящихся къ древнему Риму».

Mai—Juin.

С. Рейякъ пишетъ «о статуѣ Венеры», найденной въ Аженѣ (Франція).—Дюга и Лоранъ—«о вазахъ киренскаго стиля». Чернофигурныя вазы изъ характеристичной розоватой глины; форма вазъ—главнымъ образомъ глубокия чаши, фоны—свѣтлые; орнаментация—преимущественно плоды лотоса и гранаты.—А. Рейякъ продолжаетъ статью «о происхожденіи римскаго рѣйна».—Лоранъ изучаетъ пропорціи во французскихъ изваяніяхъ XII-го вѣка.

Въ *«Ежемесячномъ бюллетенѣ академіи надписей»* (засѣданія за апрѣль—май 1907 года) отмѣтимъ замѣтку о надгробной надписи мученицъ Перпетуи и Фелицитаты, найденной въ Карфагенѣ. — Сообщеніе Клермонъ-

Гаяно объ его раскопкахъ въ Египтѣ. Въ числѣ множества предметовъ и надписей найдена диоритовая статуя, испещренная египетскими письменами. — Брель и Картальякъ описываютъ вновь открытыя ими во Франціи пещеры съ рисунками эпохи сѣвернаго оленя. Въ числѣ изображеній попадаются разные символическіе знаки; обычные бизоны, лошади, олени, пронзенные стрѣлами; также изображеніе человѣческихъ рукъ въ сотняхъ экземпляровъ.

Въ *библиографическомъ отдѣлѣ* помѣщены рецензіи книгъ: Гуинье-бертъ, «Древняя исторія христіанства» (Парижъ 1906). — Лауеръ, «Сокровищница Sancta Sanctorum» (Парижъ 1905). Въ Римѣ, въ старомъ Латеранскомъ дворцѣ сохранилась капелла Sancta Sanctorum. Алтарь снабженъ бронзовыми вратами и окруженъ желѣзной рѣшеткой, запертой на замокъ. Въ теченіе четырехъ столѣтій эта рѣшетка не растворялась. Извѣстно было, что при папѣ Львѣ X-мъ въ этомъ алтарѣ находился кипарисовый ларецъ, наполненный драгоценностями, которыя сложилъ здѣсь папа Левъ III въ началѣ IX-го вѣка. Увѣрили, что все эти сокровища давно исчезли. Лишь въ 1903 году священнику Июбару посчастливилось осмотрѣть алтарь и хранящіяся здѣсь предметы. Теперь онъ подробно описываетъ ихъ. Самая капелла представляетъ готическое зданіе XIII-го вѣка съ фресками и мозаикой. На алтарѣ и въ ларцѣ оказалось множество драгоценностей, изъ коихъ выдѣляются: крестъ съ перегородчатыми эмальми VI—VII вѣковъ; нѣсколько серебряныхъ ларцевъ; роскошное изданіе изъ слоновой кости; византійская живопись на деревѣ и ткани. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей представляютъ великолѣпные образцы византійскаго искусства. — Мартруа, «Гензерихъ. Нашествіе Вандаловъ на Африку и покореніе западной имперіи» (Парижъ 1907). — Дюшенъ, «Древняя исторія церкви» (Парижъ 1906). — Бреаль, «Къ познанію Гомера» (Парижъ 1906). Совершенно новый взглядъ на гомерическія поэмы. По мнѣнію автора, онѣ сочинены въ такую эпоху, когда общественная жизнь была уже весьма развита и усложнена, когда общество уже давно ознакомилось съ письменностью, ваяніемъ, живописью, прикладными искусствами, амонкой монетой. Въ Иліадѣ и Одиссееѣ совершенно отсутствуютъ характеристическія черты первобытной народной поэзіи. Это — ученая поэзія, въ которой много противорѣчій. Поэмы Гомера описываютъ условную, воображаемую старину, но весьма часто пробиваются отголоски дѣйствительной, современной культуры, съ ея сильно развитымъ вкусомъ къ роскоши и даже къ искусству. Эти поэмы написаны для міра аристократическаго, очень образованнаго, утонченнаго, рыцарскаго. Этими нѣслятъ, вѣроятно, предшествовало много другихъ поэмъ. Время, когда онѣ сочинены, — вѣроятно, VII вѣкъ, а мѣсто — лодійскій дворъ. Поэмы Гомера предназначены были для декламированія на празднествахъ или состязаніяхъ. Это — коллективное творчество какого-либо религіознаго сообщества. — Мерлинъ, «Авентинъ въ древности» (Парижъ 1906) и «Монеты имп. Нервы» (Парижъ 1906). — Леблонъ, «Клеймо на римской стеклянной посудѣ» (Бовэ. 1907). — Пичъ, «Страдоникское городище» (переводъ Дешелетъ. Лейпцигъ 1906). Эпоха второго желѣзнаго вѣка, Ла-Тэнъ. — Науэ, «Эпоха металловъ, до римскаго нашествія, въ Эльзасѣ». (Страсбургъ 1905). Изслѣдованіе кургановъ близъ Гагенау. — Миръ, «Альпійскія расы въ Европѣ». По теоріи автора, короткоголовые европейцы (homines alpinus) перешли въ Европу изъ Малой Азіи, еще въ ту пору не раздѣленной отъ Европы моремъ, а не изъ Азіи, которая въ ту эпоху была отдѣлена отъ Европы обширной каспійской низменностью. — Ренель, «Религія Галловъ». (Парижъ 1906). — Элеръ, «Рисунки къ De Bello Gallico Цезаря». (Лейпцигъ 1907). — Дюссо, «Арабы въ Сиріи до Ислама» (Парижъ 1907). — Бэдекеръ, «Парижъ и его окрестности». (Лейпцигъ 1907). Особенно полное и тщательное собраніе археологическихъ свѣдѣній.

Juillet — Août.

Статьи. Беліе. «Архитектура аббасидовъ въ IX-мъ вѣкѣ». Памятники Месопотаміи.—Фуртвенглеръ. «О статуѣ Песеліумены Праксителя».—Фреръ. «Культъ богини Целестисъ».—Дюга и Лоранъ. «Вазы киренскаго стиля» (продолженіе). Эти вазы VI-го вѣка.—С. Рейнакъ. Объ архитектурномъ терминѣ аетось, въ связи съ миомъ о Промеевъ. Въ глубокой древности принято было прикрѣплять орляныя крылья въ верху зданія. Согласно нѣкоторымъ миомъ, похищеніе священнаго огня съ небесъ совершается впервые орломъ. Слово «Промѣеъ» могло, какъ прилагательное, относиться къ такому орлу-божеству, впервые принесшему на землю огонь. Орлы, украшавшіе верхи храмовъ, были прикрѣплены гвоздями, совершенно такъ же, какъ Промеевъ къ скалѣ.—Хорнъ. «Описаніе Рима въ 1450 мѣ году».—Психаря. «Отрывокъ греческой рукописи XVII в., касающійся Акрополя».—Сеймуръ де Риччи. «Мраморная группа коллекціи Даттари (съ изображеніемъ Афродиты)».—Эно. «Мармюны» (Амьенскіе живописцы XV-го вѣка. Продолженіе).—А. Рейнакъ «О римскомъ пилумѣ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Сообщеніе о раскопкахъ французской афинской школы въ Дельфахъ. Здѣсь открыты фундаменты афинской сокровищницы. Зданіе это нынѣ возстановлено изъ древнихъ камней.—Перро, «Письма изъ Греціи». Описаніе храма Асклепія въ Эпидаврѣ. Здѣсь найдены мраморныя стелы съ перечисленіемъ различныхъ чудесныхъ исцѣленій, совершенныхъ божествомъ. Эти описанія богаты данными о древней медицинѣ.

Ежемесячный бюллетень академіи надписей (за май—іюль 1907 года) и *засѣданія національнаго общества антикваріевъ Франціи* (апрѣль—іюль 1907). Въ Каррагентѣ въ гробницѣ найдена египетская ваза со штампомъ царя Амазиса и золотыя луническія монеты.—На краснофигурной греческой вазѣ V-го вѣка изъ коллекціи Пейтель представлена сцена приѣма больныхъ въ хирургической клиникѣ. — Баронъ де Бай дѣлалъ сообщеніе о керченскихъ готическихъ древностяхъ IV—V-го вѣковъ по Р. Х.

Археологическія новости. Описаніе дальѣйшихъ раскопокъ въ Карнакскомъ складѣ. Раскопки углубились до 14 метровъ. Въ общемъ, здѣсь уже добыто болѣе 750 большихъ статуй и стѣлъ и свыше 17.000 статуэтокъ! Божеству завидныя раскопки!

Библиографическій отдѣлъ. Въ числѣ другихъ рецензій, упомянуты ниже-слѣдующія книги: г-жа Стронгъ, «Римское ваяніе» (Лондонъ 1907); Шетеллгъ, «Крестообразныя норвежскія фибулы»; Маріеттъ, «Римскія стѣны между Англіей и Шотландіей»; Калинка, «Памятники старины въ Болгаріи» (Вѣна 1906).

Septembre-Octobre.

Статьи. Бѣліе. «Раскопки въ Бирманіи». Древнія буддійскія «ступы» (столбы). Одна изъ нихъ, VII в. по Р. Х., носитъ названіе «Бобогін» (Богъ). Внутри имѣются особыя камеры (см. рис. 1).—Рейнакъ. «Происхожденіе пилума» (продолженіе).—Деонна. «Терракотовыя курильницы».—Серъ. «Никополь на Истрѣ». Въ Болгаріи произведены раскопки на мѣстѣ древняго придунайскаго Никополя.—Мортэ. «Витрувій и его произведеніе» (продолженіе).—Сеймуръ-де-Риччи. «Греческія и латинскія надписи въ Сиріи по списку 1700 года».—Рейнакъ. «Статуя Венеры въ Аженѣ» (Франція). Продолженіе.

Разныя извѣстія. Перро, «Письма изъ Греціи» (продолженіе). Маститый ученый начинаетъ описаніе своего посѣщенія музея Гераклеона, на о. Критѣ, такими словами: «Въ Гераклеонѣ испытываешь иное чувство, чѣмъ въ Афинахъ, при входѣ въ микенскій залъ. Въ этомъ залѣ вы поражены, ошеломлены массой золота, блестящей въ витринахъ. То это золото распластано въ большихъ полосахъ, то обработано въ тончайшія ювелирныя издѣлія. Испы

Рис. 1.

тываешь какъ-бы толчекъ, сильное, жгучее физическое опущеніе. Въ Гераклеонѣ—совѣтъ плаче. Здѣсь есть, конечно, и золотые предметы, но они разбросаны по разнымъ шкафамъ и не такъ рѣзко поражаютъ взглядъ. Дѣло въ томъ, что на Критѣ еще не найдены богатые погребенія: изслѣдованіе же разрушенныхъ дворцовъ, конечно, не могло представить особенныхъ богатствъ.

Ежемесячные бюллетени академіи надписей (іюль — сентябрь 1907). Рейнакъ, Легенда о тарпейской скалѣ.

Новости и корреспонденція. Некрологъ Фуртвенглера. Замѣтка Веркутра о способѣ обезсиленія арестованнаго у римлянъ. Заключенному сворачивали шею. Это дѣлалось ловкимъ движеніемъ рукъ, причемъ одна рука крѣпко нажимала на лицо. Операция эта, вѣроятно весьма опасная, причиняла страшную боль и лишала арестованнаго возможности сопротивляться.

Библиографія. Упомянувъ о каталогѣ назъ Импер. Эрмитажа Вальдгауера (Спб. 1906), Рейнакъ замѣчаетъ: «Книга эта предназначена для публики, посѣщающей великолѣпныя, но удивительно плохо обставленныя залы Эрмитажа. Надо надѣяться, что будутъ наконецъ извлечены изъ шкафовъ, куда ихъ запрятали Кизерицкій, съ цѣлью самому ихъ обнародовать, тѣ прекрасные живописные керамическіе предметы, которые были за послѣднее время найдены въ южной Россіи.—Канья и Белье. «Эпиграфическіе памятники римской старины» (продолженіе).

Novembre—Décembre.

Статьи. Капартъ. «Египетская деревянная статуэтка Ливерпульскаго музея». Прелестный образчикъ египетскаго искусства.—Сире. «Протоисторическая хронологія Испаніи». Эпохи: неолитическая, бронзовая, желѣзная и карфагенская, вплоть до римскаго завоеванія.—Брейъ. «Востокъ или Византія»? По поводу статьи Стржиговскаго о импѣрияхъ сербскаго исатвѣрія.—Серъ. «Никополь на Истрѣ» (продолженіе).—Гаррисонъ «Промеей и культъ столба».

Смѣсь. Клермонъ-Ганно, «Іегона въ Елефантинѣ». Въ 1904 году найдены папирусы, исписанные евреями въ Египтѣ и датированные 470—410 гг. до Р. Х. Имя Іеговы упоминается неоднократно и указывается, что на островѣ Елефантинѣ существовалъ и храмъ Іеговы. Въ 1907 году парижская Академія поручила автору произвести изслѣдованія. Имъ найдены многочисленные «остраки» съ надписями. Они содержатъ переписку египет-

скихъ евреевъ съ сирійскими. Найдены также папирусы, въ которыхъ заключается челобитная еврейскихъ священнослужителей къ персидскому правителю Иудей. Рассказывается, что египетскіе жрецы въ Елефантинѣ добились у мѣстнаго губернатора приказанія войскамъ разрушить храмъ Іеговы на этомъ островѣ. Этотъ храмъ построенъ издавна ихъ отцами и существовалъ уже въ эпоху покоренія Египта Камбизомъ, который пощадилъ его при общемъ разрушеніи египетскихъ храмовъ. Храмъ описывается, какъ величественное каменное зданіе съ 7-ю монументальными дверями, каменными колоннами и крышей изъ ливанскаго кедра. Приказъ былъ, однако, безжалостно приведенъ въ исполненіе. Войска, съ помощью толпы египтянъ, разрушили древнее святилище, сожгли и уничтожили все; расхищены были золотая и серебряная утварь и прочія драгоценности. Все еврейское населеніе облеклось въ трауръ. Плакали, постились, призывали Іегову, Бога боговъ. Просители ходатайствуютъ о разрѣшеніи вновь построить на Елефантинѣ храмъ Іеговы и за это обѣщаютъ правителю вѣчныя молитвы и 1000 талантовъ серебра. Разрѣшеніе послѣдовало.

Ежемесячный бюллетень академіи надписей (сентябрь—ноябрь 1907). На о. Делосъ открыта большая базилика римскаго времени со множествомъ колоннъ (II в. до Р. X.).

Библиографія. Дэвисъ, «Раскопки въ Бибанѣ и Молюкѣ» (Лондонъ 1907). Счастливое изслѣдованіе нетронутыхъ погребеній близъ египетскихъ Оивъ. *Эпиграфическіе памятники римской старины.* А. В.

Zeitschrift für Ethnologie. Heft IV u. V.

I. *Статьи.* Фидлеръ, «Остатки млекопитающихъ, извлеченные изъ брауншвейгскихъ торфяниковъ». — Ле-Кокъ, «Путешествіе по китайскому Туркестану». — Фавро, «Раскопки въ пещерѣ близъ Шварцфельда». — Платнертъ, «Изслѣдованія въ Австраліи». — Вецценбергеръ, «Доисторическія постройки на Балеарскихъ островахъ». Каменные башни, называемыя «та-хайо», эпохи каменнаго или бронзоваго вѣковъ. — Клаатшъ, «Путешествіе по Австраліи» (продолженіе).

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии* (июль—іюль 1907). Ольсгаузенъ, «Объ обработкѣ желѣза въ Малой Азіи ранне микенской эпохи». — Базедовъ, «Скальныя начертанія высокой древности въ центральной Австраліи». — Вигерсъ, «Палеолитическія издѣлія, вновь найденныя въ Германіи». — Эренрейхъ, «Археологическая поездка въ Мексику».

III. *Библиографія.* Майъ, «Вопросъ о третичномъ человѣкѣ» (1906). — Старъ, «Расы въ древнемъ Египтѣ» (1907). — Карстень, «Возникновеніе религій» (База 1905). — Ландтманъ, «Начало священнослужительства» (Эквасъ, 1905). — Гецъ, «Находки времени переселенія народовъ» (Берлинъ 1907). — Биденкаппъ, «Сѣверный полюсъ, какъ прародина человѣка» (Гена 1906). — Стойякъ, «Начатки человѣческой культуры» (Лейпцигъ 1906).

Heft VI.

I. *Статьи.* Отчетъ комиссіи по составленію доисторическихъ типическихъ картъ. — Швейнфуртъ, «Палеолитическія орудія въ пещерахъ Сициліи и Туниса». — Притце, «Звѣриный эпосъ у племени Хаусса». (Африка).

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии* (октябрь—декабрь 1907). Бертола, «Изобрѣтатель ковки желѣза, по указаніямъ Библии». — Шмидтъ, Въ Румыніи, у деревни Сарата, изслѣдованы гробницы со скорченными костяками и каменными орудіями.

III. *Библиографія.* Хиртъ, «Индогерманцы, ихъ прародина, расселеніе и культура» (1905). — Вильсеръ, «Происхожденіе индогерманскихъ народовъ» (Гена, 1907). А. В.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908-й годъ.

Revue Archéologique. Janvier-Février.

Статьи. Хамди. «Мевзекскій вепрь». Лѣтомъ 1907 г. въ Константинопольскій музей доставлена немного поломанная бронзовая статуя раненаго вепря, прекрасной работы, покрытая патиной. Глаза сдѣланы изъ цвѣтныхъ камней; длина статуи около 1 метра, высота нѣсколько менѣе, вѣсъ — болѣе 8 пудовъ. Эта фигура найдена въ болгарской деревнѣ Мевзекъ въ совершенной сохранности, на мраморной подставкѣ. Поломана находчикомъ.—Д'Арбуаде-Жюбенвилль. I. «Галло-римскія рогатыя божества въ ирландской мифологіи». II. «Политеизмъ въ ирландской эпопеѣ». — Энгельманъ. «Рельефное изваяніе въ Траллѣ». — Эсперандье. «Статуя, приписываемая Мессалинѣ, въ Бордо». — Берто. «Древняя картина, изображающая чудо, совершенное св. Андреемъ надъ епископомъ и вѣдьмой». — Деонна. «Θεσійское рельефное изображеніе Геракла и Діониса». — Николь. «Архаическая статуя Аполлона». — Рейнакъ «Тарпея». Плутархъ свидѣтельствуетъ, что оружіе, отнятое у непріятеля, приносилось въ жертву богамъ; къ нему нельзя было прикасаться и оно обрекалось на порчу временемъ. Римляне развѣшивали военные трофеи въ храмахъ, домахъ или на дубахъ. Такіе трофеи считались священными и къ нимъ не прикасались. Такъ, домъ Помпея былъ украшенъ носами киликійскихъ кораблей, «*rostrata domus*». Даже при переходѣ въ другія руки трофеи оставались нерушимыми. Исключеніе допускалось только въ случаѣ народнаго бѣдствія, когда римляне пользовались непріятельскимъ оружіемъ, развѣшаннымъ въ храмахъ. Вообще-же добыча, отнятая у врага, это — вещь священная, подлежащая уничтоженію огнемъ, водою или вывѣтриваніемъ. Тотъ-же обычай встрѣчается у сѣверныхъ народовъ, и Версо этимъ объяснялъ многократныя находки оружія и бронзовыхъ украшеній въ датскихъ торфяникахъ, бывшихъ нѣкогда озерами. Цезарь повѣствуетъ, что Галлы складывали всю военную добычу въ опредѣленномъ мѣстѣ и приносили ее въ жертву богамъ. Такой-же запретъ пользоваться непріятельской добычей встрѣчается и въ Библии. Такъ, при взятіи Іерихона, іудеямъ запрещено было пользоваться чѣмъ-либо изъ непріятельскаго добра, а когда Аханъ, прельстившись драгоценностями, скрылъ часть добычи, то за это и онъ и вся его семья были побиты камнями. Этотъ обычай уничтожать всю добычу назывался у евреевъ *херемъ*. Сначала требовалось поголовное уничтоженіе плѣнныхъ: мужчинъ, женщинъ, дѣтей и всѣхъ предметовъ быта; однако, мало-по-малу перешли къ менѣе рѣзкому порядку и, въ концѣ концовъ, это правило стали примѣнять только къ непріятельскому оружію. Все вышеприведенное объясняетъ рассказъ про Тарпею. Титъ Ливій сообщаетъ, что Сабиняне обложили кремль Рима — Капитолій. Дочь начальника крѣпости, Тарпея, соблазнилась золотыми украшениями, которыя Сабиняне носили на правой рукѣ, и обѣщала ввести ихъ въ Капитолій, если они подарятъ ей свое золото. Сабиняне сдержали обѣщаніе, но забросали Тарпею оружіемъ и браслетами, подъ тяжестью коихъ она погибла. Изъ этой легенды

Римляне считали лишь одно достовернымъ: Тарпея была раздавлена массою непріятельскаго оружія и щитовъ. Возникновеніе вышеприведеннаго разсказа таково. Въ ту эпоху, когда у Римлянъ еще не было храмовъ и домовъ, вражья добыча сваливалась на открытомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, когда настрояли храмы, первоначальная причина открытыхъ складовъ оружія была позабыта, а такъ какъ въ Римѣ этотъ складъ находился на скалѣ, посвященной мѣстной богинѣ Тарпей, то и возникла легенда о томъ, что Тарпея раздавлена щитами. Эти щиты были не римскіе—отсюда содѣланъ разсказъ объ измѣнѣ. Мифъ явился, такимъ образомъ, послѣдствіемъ ритуальнаго обычая. Это—«табу» по отношенію къ военной добычѣ, которая, по обычаю, складывалась въ кучу. Религія запрещала касаться этого склада. Если вообще вѣрно то, что всякая легенда имѣетъ свое основаніе въ дѣйствительномъ фактѣ, то относительно легенды глубокой древности слѣдуетъ замѣтить, что ихъ основаніе кроется въ ритуальныхъ обычаяхъ, въ религиозной обрядности культа.—Рейнакъ. «Рукопись, похищенная въ парижской Національной Библіотекѣ».

Разныя извѣстія. Перро. «Письма изъ Греціи». На островѣ Делосѣ усердно работаетъ французская экспедиція. Въ Дельфахъ французы возстановили древнее зданіе аѳинской сокровищницы, построенной въ 490—480 годахъ до Р. Х. въ память Марафонской битвы. Это было мраморное строеніе съ рельефными украшеніями. Реставрація произведена за счетъ города Аѳинъ.—Масперо. «Вылавливаніе статуй въ Карнакскомъ храмѣ». Масперо пишетъ: вотъ уже 20 мѣсяцевъ, какъ мы заняты вылавливаніемъ изъ воды статуй. Это началось въ ноябрѣ 1903-го года и съ тѣхъ поръ продолжается непрерывно. Уже извлечено 700 каменныхъ памятниковъ и свыше 10.000 бронзовыхъ. Изъ этихъ статуй—колоссальныхъ размѣровъ. Есть предположеніе, что этой массой каменныхъ статуй заваленъ скрытый кладъ драгоценностей. Такъ-ли -- покажетъ время. Тѣмъ временемъ туристы бывають ежедневно свидѣтелями такой процедуры. Каждое утро человекъ двадцать рабочихъ ведрами вычерпываютъ воду, наполняющую нашу траншею. Затѣмъ, ломами отбивается илъ, пока подъ ногами не ощупывается камень. Тогда дальнѣйшія раскопки дѣлаются руками. Когда выяснятся очертаніе и размѣры предмета, его приподнимають посредствомъ деревянныхъ рычаговъ и на веревкахъ вытаскиваютъ на верхъ. Камень вдругъ выдвѣляется изъ обтѣпляющей его грязи. Начинается очистка статуи. Не моютъ, скоблятъ, обтирають, и черезъ нѣсколько минутъ проявляются черты лица, появляются надписи, детали костюма. Раскопки энергично продолжаются и добыча все такъ же обильна. Мы завели свою паровую водоподкачку. Въ общемъ, извлечена масса памятниковъ, драгоценнѣйшихъ по ихъ историческому и художественному значенію. Если не увлекаться догадкою о скрытыхъ подъ этими каменными издѣліями сокровищахъ, то можно полагать, что въ минуту опасности жрецы спрятали здѣсь своихъ боговъ. — Фюстель-де-Куланжъ. «Начатки исторіи Галловъ». — Сеймуръ-де-Риччи. «Панирусъ съ александрійской лѣтописью». Изъ собранія Голенищева. Хроника на греческомъ языкѣ, 383—392 гг. по Р. Х.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей (ноябрь 1907—январь 1908). Бергеръ, «Меровингское кладбище у Бельфора» (Франція). Богатыя находки оружія и другихъ предметовъ.—Турио, «Мозаики, открытыя въ Салоникахъ, въ церкви св. Софіи». По всему куполу и въ абсидахъ; VII—XI в.в. по Р. Х.

Археологическія новости. Начаты раскопки въ Іерихонѣ.

Библиографія. Фюреръ и Шулце. «Древне-христіанскія кладбища въ Сициліи» (Берлинъ 1907). Катакомбы.—Делаттръ. «Культъ Богородицы въ Африкѣ по археологическимъ изысканіямъ» (Парижъ 1907). Почитаніе Богоматери начинается у христіанъ съ IV-го вѣка.

Mars—Avril.

Статьи. Коллинзонъ. «Греческая архаическая женская статуетка въ Оксерскомъ музеѣ» (Франція). Критская работа, начала VI-го в. до Р. X.—Миллье. «Византия, а не Востокъ». По поводу замѣчаній Стржиговскаго и Брейса о сербскомъ псалтырѣ.—Деонна. «Неизданныя греческія скульптуры».—Васичъ. «Терракотовая статуетка изъ Жуго-Брдо» (Сербія). Стоянка самого начала желѣзнаго вѣка, перваго тысячелѣтія до Р. X.—Биссингъ. «Исторія стекла въ Египтѣ». Финикійцы принято считать изобрѣтателями стекла. Однако, на многихъ такъ называемыхъ финикійскихъ стеклахъ встрѣчаются штампы египетскихъ фараоновъ. Въ Сиріи и въ бассейнахъ Евфрата и Тигра стекло появляется не ранѣе греческой эпохи. Въ Британскомъ музеѣ есть ассирійская стеклянная ваза съ именемъ Саргона II-го, но это несомнѣнно египетское издѣліе. Всѣ остальные находки стекла въ Финисии и Хорсабадѣ—сравнительно позднѣйшія. Наоборотъ, существуютъ чрезвычайно древніе египетскіе предметы. Искусство выдѣлывать стекло процвѣтаетъ въ Египтѣ во время XVIII-й династіи (послѣ 1600 г. до Р. X.). Древнѣйшіе экземпляры египетскаго стекла находятся въ музеяхъ Каира, Лондона и Мюнхена. Въ гробницѣ Аменофиса II-го найдено свыше 30-ти стеклянныхъ сосудовъ разныхъ формъ и цвѣтовъ. Въ столицѣ Аменофиса IV-го найдена фабрика стеклянныхъ издѣлій. Нѣтъ ни одного дутаго египетскаго издѣлія изъ стекла: всѣ они литыя при помощи формъ. Въ эпоху между 1000 и 650 г.г. до Р. X. появляются египетскія стеклянные головки. Въ греко-римское время стекло часто употреблялось для подражанія цѣннымъ камнямъ. Въ римскую эпоху появляются ожерелья изъ стеклянныхъ позолоченныхъ бусинъ. Характернымъ египетскимъ издѣліемъ является мозаичное стекло. Оно вывозилось въ Европу, гдѣ нашло подражателей. Въ еллинистическую эпоху изъ стекла выливались даже статуи. Римляне и Арабы, по завоеваніи Египта, продолжали тамъ выдѣлывать стекло.—Дюссо. «Царство Хаматъ и Лудхъ, VIII-го в. до Р. X.» При раскопкахъ въ Сиріи Поньонъ нашелъ стелу съ изображеніемъ нижней части человѣческой фигуры и надписью на арамейскомъ языкѣ. Стела посвящается богу Адуру (?) царемъ Закиромъ, Хамата и Лудха, въ благодарность за побѣду, одержанную Закиромъ надъ союзными царями, осаждавшими его столицу Хазракъ. Главнымъ врагомъ Закира является царь Арама (Дамаска) Баръ-Хадазъ, о которомъ упоминается въ Библии. Это современникъ израильскаго царя Іоахаза. Надпись относится ко времени около 785 г. до Р. X. Поньонъ сообщаетъ, что стела найдена имъ на разстояніи менѣе 200 верстъ отъ Средиземнаго моря, но не говоритъ, гдѣ именно. «Я не имѣю возможности», сообщаетъ онъ, «немедленно приступить къ раскопкамъ, хотя очень бы желалъ когда-либо исполнить это. Однако я увѣренъ, что, если-бы я неосторожно указалъ мѣстонахожденіе стелы царя Закира, сейчасъ-же найдется любитель произвести раскопки. Онъ безъ труда найдетъ недостающіе обломки стелы и поторопится обнародовать надпись цѣлкомъ, чего я пока не могу сдѣлать. Посему, до времени, воздерживаюсь отъ точнаго указанія мѣста моей находки». Однако, изъ найденной части надписи явствуетъ, что статуя воздвигнута въ городѣ Хазракѣ, который долженъ былъ находиться недалеко отъ Дамаска. Богъ Алфуръ—это, вѣроятно, специальное божество города Хазрака. Закиръ укрѣпилъ Хазракъ, который, какъ извѣстно, сталъ съ 772 г. до Р. X. цѣлью ряда нападений со стороны ассирійцевъ. Наконецъ, въ 730-мъ г. Тиглатъ-Пилесеръ III-й окончательно покорилъ царство Хамата.—Рейнакъ. «Ордавія посредствомъ яда въ Римѣ в дѣло о вакханкахъ». Объясненіе трехъ рассказовъ Тита Ливія о «божьемъ судѣ» посредствомъ глотанія яда.—Де-Мелли. «Алтарь въ Аневасѣ на Ронѣ». Христіанскій памятникъ XII-го в. по Р. X.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (За январь—мартъ 1908 г.). Леже сообщаетъ о литературной мистификаціи Меримо, который опублико-

Нѣтъ II.

Статьи. Холлакъ. «Форма могилъ въ некрополяхъ восточной Пруссіи». 1. Латвская эпоха. Первое появленіе желѣза. Каменные круги; трупосожженіе: погребеніе въ урнахъ. 2. Римскіе и послѣ-римскіе могильники. Земляныя гробницы; погребенія въ урнахъ и трупосожженіе. Курганы. Погребеніе съ коваными. Между прочимъ, упоминая о хроникѣ 1370-го года, авторъ говоритъ о союзникѣ Ольгерда, смоленскомъ князѣ «Патирка», и объ его набѣгахъ. Кто это такой? Статья сводится къ такому заключенію: обычай насыпать курганы—скандинавскій. Въ Пруссіи въ X-мъ вѣкѣ существовала датская колонія, и вообще въ древнихъ могилахъ Пруссіи замѣтны сѣверныя вліянія. Въ христіанскую эпоху въ Пруссіи обитало особое прусское населеніе; тѣ, которые считаютъ это населеніе непрусскимъ, пусть остаются при своемъ мнѣніи. Это «прусское» населеніе христіанскаго времени тождественно тому прусско-летскому племени, которое проживало здѣсь въ римскую эпоху. Птолемей помѣщаетъ во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. на берегахъ Вислы Готовъ. Готскій царь Германрихъ (350 г. до Р. Х.) покорилъ многіе сѣверные народы и въ томъ числѣ племя Аестовъ или Аистовъ (анеты!). Готско-германское культурное теченіе распространилось съ юга на сѣверъ. Когда Гунны раззорили царство Германриха, то въ народныхъ преданіяхъ еще долго сохранялось воспоминаніе о готахъ на берегахъ Вислы. Впослѣдствіи (около 400 г.) эта готско-германская культура преобразовалась въ прусско-летскую. Итакъ, статья о формахъ древнихъ гробницъ заканчивается доказательствомъ стародавней германской осѣлости въ Пруссіи. Ну, а славяне? Какъ съ ними быть? Какъ объяснить славянскія поселенія и повсемѣстныя славянскія наименованія поселеній въ Пруссіи? Авторъ объ этомъ совершенно умалчиваетъ. — Эйхгорнъ. «Кладъ бронзовыхъ издѣлій, найденный близъ г. Ленъ». Находка 1885 г., впервые описываемая. Мечи, кельты, серпы, браслеты, кнопки, кольца и спирали. — Бранденбургъ. «Каменные надгробіи въ Анатолиі». — Матюзъ. «Мнооологія у племенъ Новаго Южнаго Валлиса». — Вазедовъ. «Австрійскія нарѣчія». — Мошковскій. «Племена на о. Суматрѣ».

Засѣданія Берлинскаго общества Антропологін. (Февраль 1908). Белькъ. «Изобрѣтателиковки желѣза». — Мюнстербургъ. «Вліяніе западной Азии на восточно-азиатское искусство въ дохристіанскую эпоху». Европейская и восточно-азиатская культуры являются въ христіанскую эпоху совершенно чуждыми одна другой, хотя обѣ произошли изъ общаго корня. Въ Японіи можно прослѣдить три племена, которыя, одно за другимъ, пришли въ Японію каждое съ своей культурой и языкомъ. 1) Японскіе острова были некогда заселены народностью Айнось кавказскаго происхожденія. Этими путемъ въ до-микенскую эпоху проникло въ Японію западно-азиатское культурное теченіе. Вѣроятно, и на китайскомъ материкѣ проживали въ древности эти же племена, вытѣсненные отсюда впослѣдствіи китайцами. 2) Въ Китаѣ, въ XII-мъ вѣкѣ до Р. Х. процвѣтало микенское искусство. Какъ въ Микенахъ, такъ и въ Китаѣ употребляли въ эту эпоху обоюдоострые мечи, длинные конья съ небольшими остріями и метательныя пращи. Есть также известное сходство, по формѣ, между микенскими и китайскими надписями на камняхъ. Но главнымъ образомъ у обѣихъ культуръ встрѣчается общій узоръ, составляющій отличительную черту китайской орнаментики,—это узоръ тучи. Орнаментъ этотъ затѣмъ переносится изъ Китая, въ XIII-мъ столѣтіи до Р. Х., монголами и персами въ Европу. Совершенно такой же, какъ на китайскихъ вещахъ, узоръ тучи встрѣчается на микенскомъ клинкѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. Устройство храмовъ и дворцовъ въ Японіи и въ Микенахъ одинаково. Зданіе снаружи обставлено для защиты снаружи дворами. У ассирійцевъ же и народомъ, унаслѣдовавшихъ свои постройки у кочующихъ племенъ,—наоборотъ. Здѣсь дворъ, гдѣ помѣщается скотъ, устраивается изнутри

гундскому князю Филиппу Доброму (начало XV-го вѣка). Собственность Публичной Библиотеки въ С.-Петербургѣ. Въ 1639 г. эта рукопись значилась въ Брюсселѣ.—Тедена. «Римскій форумъ» (Парижъ 1908).

Библиографія. Стржиговскій. «Восточная Италия». Авторъ трактуетъ о двухъ загадочныхъ предметахъ, занимавшихъ итальянскихъ археологовъ. Это — рельефъ въ

Чивидальской церкви и деревянный рѣзной ла-репъ въ Террачинскомъ монастырѣ. Оба предмета, по мнѣнію автора, восточные, VIII—X-го вв. по Р. Х. — Заннони. I. «Фондерія въ Болоньѣ» (Болонья 1907). Въ 1876 г. Заннони сдѣлалъ поразительную находку бронзовыхъ издѣлій, извѣстную подъ названіемъ Фондерія. Въ огромномъ глинномъ сосудѣ имъ найдено 14,838 бронзовыхъ предметовъ. II. «Архангелскія обиталища въ Болоньѣ» (Болонья 1907 г.). — Ларфельдъ. «Руководство греческой эпиграфики» (Лейпцигъ 1907 г.). — Добрускій. «Материалы по болгарской археологiи» (Софія 1907). — Деонна. «Древнія терракотовыя статуи» (Парижъ 1908).

А. Б.

L'Anthropologie. № 1. Janvier—Février.

Статьи. Буль «Обтѣланные кремни въ области Юры» (Франція). — Картальякъ и Брель. «Сѣнная живопись и гравюры пиренейскихъ пещеръ». Пещера въ Ню (югъ Франціи), см. планъ рис. 2. На многихъ слухтахъ животныхъ нарисованы красныя и черныя стрѣлы. Есть также много всякихъ знаковъ. Всѣ рисунки воспроизведены черными, а иногда и красными штрихами. Рисунки представляютъ

Объясненіе къ плану: А—входъ въ пещеру и завѣ, занятый озеромъ; В—пунктъ, съ котораго начинаются вычертанныя стѣны; Г—проображеніе бисона; Д—ротонда, на разстояніи 72 метровъ отъ входа; она все покрыта изобразительными бисонами, лошадей, оленей, козловъ; Е—изобразительныя упряжистыя бисоны; М—озеро, на разстояніи 1114 м. отъ входа; даже пещера продолжается еще болѣе чѣмъ на 300 метровъ.

Рис. 2.

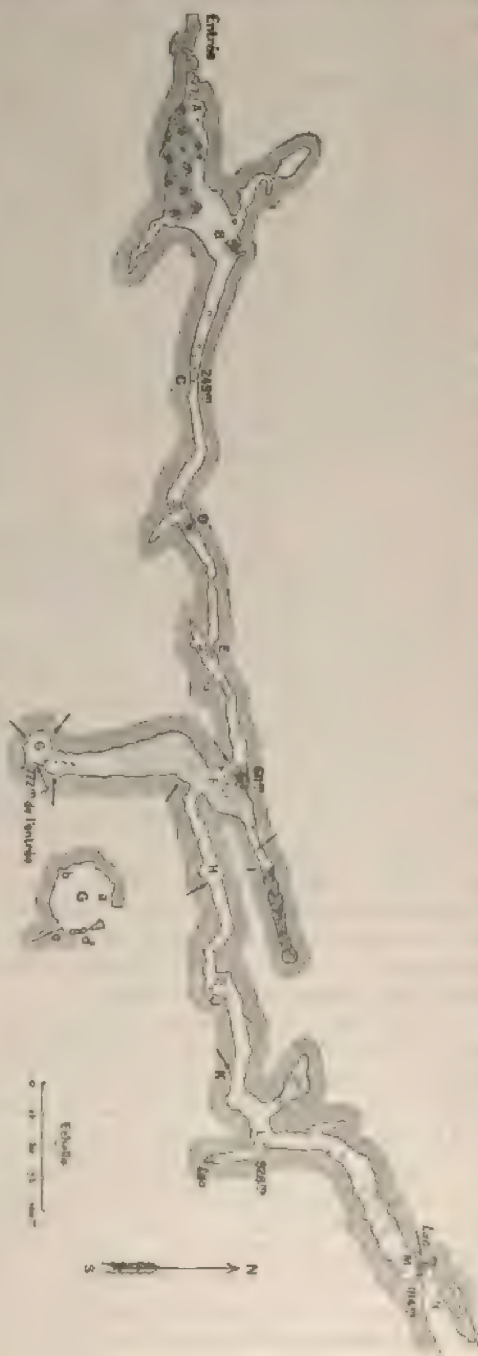

Рис. 3 (1/4).

Рис. 4 (1/10).

Рис. 5 (1/14).

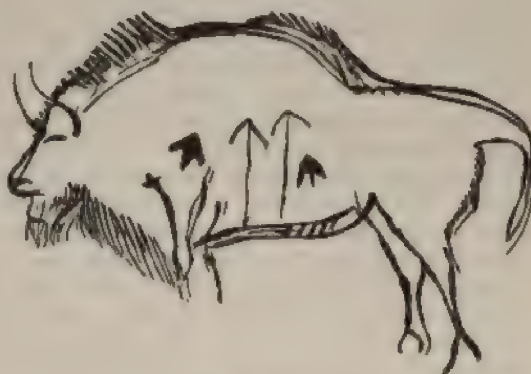

Рис. 6 (1/14).

обычныхъ животныхъ, встрѣчающихся и въ другихъ пещерахъ, какъ то: бизоны (около 30-ти), лошади, козули, олени (см. рис. 3--6). Всѣ рисунки сдѣланы въ размѣрѣ менѣе натуральной величины; наибольшими размѣрами отличается изображеніе лошади, выѣющее 1,50 м. длины. Фигуры поразительно хорошо сохранились. Есть рисунки, напоминающіе австралійскій бумерангъ. Рисунки животныхъ замѣчаются также и на глиняномъ полу пещеры. Встрѣчаются изображенія рыбъ. Кое-гдѣ на глинь отпечатаны слѣды голыхъ человѣческихъ ногъ. — Хамп. «Черепъ меровингской и каролингской эпохъ въ Нормандіи». — Риве. «Индійское племя Жибарость» (продолженіе).

Разныя издѣлія. Сире. «Иберійская керамика.»

Новости. Карпальякъ. I. «Пещера съ изображеніями въ Лубенсѣ» (югъ Франціи). Обычныя животныя, лошади и бизоны, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Плохія изображенія двухъ людей черной и красной красками. II. «Слѣды медвѣжьихъ когтей на стѣнахъ пещеръ». Встрѣчены и слѣды ступни большаго пещернаго медвѣдя. — М. Б. I. «Остатки человѣка четвертичной эпохи въ центральной Европѣ». — II. «Допсторическая стоянка въ Галицѣ».

№№ 2—3. Магс—Жин.

Статьи. Сире. «Касситериды и колоніальная имперія финикійцевъ». Древніе авторы указываютъ, что свинець добывался на Касситеридскихъ

островахъ. Это—нынѣшняя Британія. Жители ея промѣнивали олово и свинецъ на соль, мѣдь и глиняную утварь. Плиній говоритъ, что первое открытіе оловянныхъ рудъ въ Касситеридѣхъ сдѣлано финикійцами.—Палларі. «Палеонтологическія изысканія въ Марокко».—Брель. «Мелкія заостренныя орудія магдалинской эпохи». Они служили для ловли рыбы.—Столыхво. «Номо ргііgenіus и его порода».—Зельтнеръ. «Соціологія Судана».—Риве. «Индійскаго племѣ Жибаросъ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. Денникеръ. «Давность питекантропа». Четвертичная эпоха.

Научное движеніе. Шенкъ. «Обитатели Швейцаріи отъ неолитической эпохи до галлогельветскаго времени».—Хомсъ. «Древніе Бритты и походы Цезаря» (Оксфордъ 1907).—Жюльіанъ. «Исторія Галліи» (Парижъ 1908).—Саровъ. «Огонь и пользованіе огнемъ въ сѣверной Европѣ въ доисторическія времена» (Ганъ 1907).—Менелль и Чуббъ. «Кремневые орудія, найденныя при окаменѣвшихъ млекопитающихъ въ Африкѣ» (1907).—Левистръ. «Дольмены въ Алжирѣ».—Лортъе и Гайляръ. «Фауна въ муміяхъ древняго Египта» (1907).—Ренель. «Дохристіанскія религіи въ Галліи» (Парижъ 1906).—Мооръ. «Маунды (курганы) въ Америкѣ» (1907).—Мейеръ. «Первое появленіе арійцевъ въ исторіи» (1908). При раскопкахъ Винклера въ Боганъ-Кеѣ (Каппадокія), древней столицѣ гиттитскаго царства, найдена серія договоровъ, заключенныхъ около 1300 г. до Р. Х. между царемъ Гиттитовъ и царемъ народа Митани. Божества, которыми клянется царь Митани, носятъ наименованія, въ коихъ звучатъ иранскія имена: Митра, Индра, Варуна. Царство Митани процвѣтало по обѣимъ берегамъ Евфрата въ XV—XIV вв. до Р. Х. Жители сами себя величали Харри (Арійцы?). У царей имена иранскія: Артатама, Арташвара. Мейеръ полагаетъ, что иранцы занимали Иранъ около XVIII вѣка до Р. Х. и оттуда двинулись на Месопотамію и Сирію. Они ввели въ Малую Азію лошадь (около 1800 г. до Р. Х.) которая была невѣдома древнему Вавилону. Законы Гаммураби вовсе не упоминаютъ о лошади. Лошадь также незнакома миносской культурѣ на о. Критѣ. Вавилоняне называли лошадь горнымъ осломъ, въ виду происхожденія ея съ иранскаго плоскогорья. Новыя находки Винклера относятся ко времени персидско-индійскаго единенія. Оказывается, что у народовъ Пенджаба и месопотамскихъ Митани были общія божества. Арійское племѣ Митани произошло, вѣроятно, изъ Бактріи.—Мейлде. «Сравнительное изученіе индоевропейскихъ языковъ» (Парижъ 1908).

Новости. Сэръ Джонъ Эвансъ (некрологъ). Извѣстный англійскій археологъ, отецъ еще болѣе извѣстнаго изслѣдователя о. Крита.

XIV сессія международнаго конгресса по антропологіи и доисторической археологіи состоитъ въ 1910-мъ году въ Дублинѣ.

Картальякъ и Брель. «Новая пещера съ живописью, найденная въ сѣверной Испаніи». Кромѣ обычныхъ животныхъ, встрѣчено нѣсколько человѣческихъ фигуръ и изображенія венра и слона. Это—второй случай находки рисунка слона (не мамонта) на стѣнахъ пещеръ.

Zeitschrift für Ethnologie. Heft I.

Статьи. Кохъ-Грюнбергъ и Гюбнеръ. Племена Гвіаны.—Белькъ. «Изобрѣтатели ковки желѣза». Авторъ приписываетъ это открытіе финикійцамъ.—Бухвальдъ. «Эквадорское нарѣчіе».

Засѣданія Берлинскаго общества Антропологіи. (Январь 1908). Швейнфуртъ. «Скальные рисунки въ Сахарѣ». Древность этихъ рисунковъ, изображающихъ животныхъ, исчислена въ 10—12.000 лѣтъ.—Ольстаузенъ. «Трудосожженіе въ Японіи».

Нѣст II.

Статьи. Холлабъ. «Форма могилъ въ некрополяхъ восточной Пруссіи». 1. Латенская эпоха. Первое появленіе желѣза. Каменные круги; трупосожженіе; погребеніе въ урнахъ. 2. Римскіе и послѣ-римскіе могильники. Земляныя гробницы; погребенія въ урнахъ и трупосожженіе. Курганы. Погребеніе съ конями. Между прочимъ, упоминая о хроникѣ 1370-го года, авторъ говоритъ о союзникѣ Ольгерда, смоленскомъ князѣ «Патирка», и объ его набѣгахъ. Кто это такой? Статья сводится къ такому заключенію: обычай насыпать курганы—скандинавскій. Въ Пруссіи въ X-мъ вѣкѣ существовала датская колонія, и вообще въ древнихъ могилахъ Пруссіи замѣтны сѣверныя вліянія. Въ христіанскую эпоху въ Пруссіи обитало особое прусское населеніе; тѣ, которые считаютъ это населеніе непрусскимъ, пусть остаются при своемъ мнѣніи. Это «прусское» населеніе христіанскаго времени тождественно тому прусско-летскому племени, которое проживало здѣсь въ римскую эпоху. Птолемей помѣщаетъ во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. на берегахъ Вислы Готовъ. Готскій царь Германрихъ (350 г. по Р. Х.) покорилъ многіе сѣверные народы и въ томъ числѣ племя Аестовъ или Аистовъ (аисты). Готско-германское культурное теченіе распространилось съ юга на сѣверъ. Когда Гунны разорили царство Германриха, то въ народныхъ преданіяхъ еще долго сохранялось воспоминаніе о готахъ на берегахъ Вислы. Впослѣдствіи (около 400 г.) эта готско-германская культура преобразовалась въ прусско-летскую. Итакъ, статья о формахъ древнихъ гробницъ заканчивается доказательствомъ стародавней германской осѣдлости въ Пруссіи. Ну, а славяне? Какъ съ ними быть? Какъ объяснить славянскія поселенія и повсемѣстныя славянскія наименованія поселеній въ Пруссіи? Авторъ объ этомъ совершенно умалчиваетъ. — Эйхгорнъ. «Кладъ бронзовыхъ надблѣй, найденный близъ г. Іены». Находка 1885 г., впервые описываемая. Мечи, кельты, серпы, браслеты, кнопки, кольца и спирали. — Браунъ. «Каменные надгробія въ Анатолиі». — Матюзъ. «Міеологія у племенъ Нового Южнаго Валлиса». — Базедовъ. «Австрійскія нарѣчія». — Мошковскій. «Племена на о. Суматрѣ».

Засѣданія Берлинскаго общества Антропологін. (Февраль 1908). Велькѣ. «Изобрѣтатели ковки желѣза». — Мюнстербургъ. «Вліяніе западной Азіи на восточно-азиатское искусство въ дохристіанскую эпоху». Европейская и восточно-азиатская культуры являются въ христіанскую эпоху совершенно чуждыми одна другой, хотя обѣ произошли изъ общаго корня. Въ Японіи можно прослѣдить три племена, которыя, одно за другимъ, пришли въ Японію каждое съ своей культурой и языкомъ. 1) Японскіе острова были некогда заселены народностью Айпосъ, кавказскаго происхожденія. Этимъ путемъ въ до-микенскую эпоху проникло въ Японію западно-азиатское культурное теченіе. Вѣроятно, и на китайскомъ материкѣ проживали въ древности эти же племена, вытѣсненные отсюда впослѣдствіи китайцами. 2) Въ Китаѣ, въ XII-мъ вѣкѣ до Р. Х. процвѣтало микенское искусство. Какъ въ Микенахъ, такъ и въ Китаѣ употребляли въ эту эпоху обоюдоострые мечи, длинныя конья съ небольшими остріями и метательныя пращи. Есть также извѣстное сходство, по формѣ, между микенскими и китайскими надписями на камняхъ. Но главнымъ образомъ у обѣихъ культуръ встрѣчается общій узоръ, составляющій отличительную черту китайской орнаментики.—это узоръ тучи. Орнаментъ этотъ затѣмъ переносится изъ Китая, въ XIII-мъ столѣтіи по Р. Х., монголами и персами въ Европу. Совершенно такой же, какъ на китайскихъ вещахъ, узоръ тучи встрѣчается на микенскомъ клинѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. Устройство храмовъ и дворцовъ въ Японіи и въ Микенахъ одинаково. Зданіе снаружи обставлено для защиты снаружи дворами. У ассирійцевъ же и народовъ, унаслѣдовавшихъ свои постройки у кочующихъ племенъ,—наоборотъ. Здѣсь дворъ, гдѣ помѣщается скотъ, устраивается изнутри

аданія и защищается со всѣхъ сторонъ постройками. 3) Во II-мъ столѣтіи до Р. Х. племена, обитавшія въ сѣверномъ Китаѣ, двинулись на югъ и здѣсь встрѣтились съ греко-бактрійской цивилизаціей, которая и наводнила Китай разными греческими издѣліями. 4) Тѣмъ временемъ въ Японіи появилось новое вліяніе, идущее съ юга, отъ малайской народности. Въ это же время появляются и вводятся въ обычай въ Японіи курганныя насыпи съ каменными ходами и камерами. Здѣсь хоронились въ каменныхъ саркофагахъ князья и ихъ богатства. Затѣмъ уже устанавливается правильное сообщеніе съ западомъ черезъ южную Азію и въ Японіи появляются предметы кипрской культуры. 5) Между тѣмъ въ Китаѣ, въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х., состоялся большой переломъ, благодаря введенію буддизма. Въ сѣверной Индіи, въ Гандхарѣ, нѣсколько столѣтій спустя послѣ смерти Будды, сложился мало-помалу типъ фигуры Будды, позаимствованный у прообраза греческаго Аполлона. Въ Туркестанѣ, на развалинахъ греческой культуры, развилась народность, достигшая высокой степени цивилизаціи. Она продержалась здѣсь отъ 4 до 8 сотъ лѣтъ и вошла въ духовное общеніе, съ Китаемъ на востокъ и съ Персіей на западъ. Туркестанское искусство этой эпохи затѣмъ совершенно исчезло, и узнаемъ мы о немъ только благодаря раскопкамъ послѣдняго времени. Въ общемъ—основы восточно-азиатскаго искусства лежатъ въ различныхъ теченіяхъ, шедшихъ отъ народовъ Средиземнаго моря, которые въ разные времена и разными путями проникали въ Китай и Японію.

Библиографія. Брейзингъ. «Исторія человѣчества». (Берлинъ 1907).—Итшикава и Ратгенъ. «Культура Японіи». (Берлинъ и Лейпцигъ. 1907).—Мюнистербургъ. «Исторія искусства въ Японіи» (Брауншвейгъ 1907).

Heft III.

Статьи. Кирхгофъ. «Мѣры и вѣсы у жителей Африки».—Фишеръ. «Происхожденіе румынскихъ боярскихъ родовъ». Всѣ древнѣйшіе роды—славянскаго происхожденія.—Страссманъ. «Антропологическое изслѣдованіе о бланкенбахъ».—Бранденбургъ. «Пещеры Фригия».

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологій. (Мартъ 1908). Пеннъ. «О древности рода человѣческаго».—Клаатъ. «Сравненіе каменныхъ издѣлій австралійцевъ и тасманцевъ съ доисторическими издѣліями Европы».—Кохъ. «Экспедиція въ Викторію-Ньянца» (Африка). На скалахъ есть рисунки, знаки, годовые праздники австралійскимъ.

Библиографія. Шлеммъ. «Словарь доисторическихъ эпохъ» (Берлинъ 1908).—Ферреръ. «Реальный словарь доисторической, классической и ранне-христіанской старины» (Берлинъ).—Мѣиро. «Первобытная культура Японіи» (Токио 1906).

Heft IV.

Статьи. Гетце. «Ткацкое искусство въ древности».—Лиссауеръ. «Археологическіе и антропологическіе очерки у племени Кабилонъ» (Сѣверная Африка). Здѣсь встрѣчаются дольмены, менхиръ, кремлеки и другіе мегалитическіе памятники.—Майръ. «Доисторическое кладбище на о. Мальтѣ». Каменный вѣкъ.—Вигерсъ. «Находка палеолитическихъ издѣлій въ Германіи».—Ферверикъ. Способъ для распознаванія на кремняхъ слѣдовъ человѣческой обработки».

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологій (апрѣль—май 1908). Леманъ-Гаунтъ. «Матеріалы для древнѣйшей исторіи Арменіи и Месопотаміи».—Вирховъ. «Неолитическое поселеніе въ Шфальдѣ». (Германія).—Шнейдеръ-Прагъ. «Крашеная посуда каменнаго вѣка въ Богеміи».—Мильке. «Удивительный погребальный обычай». Въ Германіи, близъ Бельзига, показываютъ холмъ, гдѣ, будтобы, въ прошломъ столѣтіи помѣщались

приказали похоронить себя въ сидячемъ положеніи. Про одного Гальберштадскаго епископа X-го вѣка рассказывали, что онъ похороненъ сидя на епископскомъ сѣдалищѣ. Тоже повѣствуютъ про одного Зальцбургскаго епископа XVI-го вѣка. Вообще существуетъ много преданій о лицахъ, похороненныхъ стоя или сидя. Подобный обычай упоминается и въ сагахъ. На сѣверѣ существовалъ, повидимому, въ древности обычай хоронить въ стоячемъ или сидячемъ положеніяхъ. Возможно, что и нѣкоторые скорченные костяки первоначально похоронены были сидя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это можно прямо установить. Стоячія погребенія встрѣтились и въ некрополѣ подлѣ Мухета. О подобномъ обычѣ упоминаетъ и Геродотъ; то же встрѣчается и у современныхъ американскихъ индѣйцевъ.

Библиографія. Виллерсъ. «Производство бронзы у римлянъ въ Кануѣ и въ южной Германіи» (Ганноверъ 1907). А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. Heft 1.

Рецензіи. Шнейдеръ. «Раквинцы, какъ монетные знаки» (Дрезденъ 1905).—фонъ Лушанъ. «Челюсти изъ коры» (1907).—Заборовскій. «Происхождение арійцевъ» (1906). Авторъ выводитъ арійцевъ изъ Европы въ Азію. Въ эпоху между 1500 и 1000 гг до Р. Х. арійцы перенесли изъ Европейской Россіи въ Азію. Это первоначальное арійское население Россіи отличалось высокимъ ростомъ и облокурными волосами. Оно вело кочевой, пастушескій образъ жизни.—Бошенекъ. Антропологическое изученіе поляковъ (1906).—Потквинскій. «Населеніе Малой Польши въ средніе вѣка» (1906). Авторъ различаетъ три группы наименованій мѣстностей: 1) первобытныя, съ окончаніемъ на «иче», 2) имена собственниковъ на «овъ», 3) физиографическія, въ зависимости отъ естественныхъ условий. Первобытныя названія встрѣчаются вдоль по теченію рѣкъ, главнымъ образомъ по Вислѣ. Здѣсь и были мѣста древнѣйшей осѣлости.—Стернъ. «Исторія народныхъ обычаевъ въ Россіи. Культура, суевѣрія, обычай и привычки» (Берлинъ 1907).—Васильевъ. «Языческіе обычай Вотяковъ» (1906).—Чичеринъ. «Аллогены, обитающіе по берегамъ Волги» (1906).—Брейсигъ. «Первобытные народы» (Берлинъ 1907).—Полигъ. «Ледовитый періодъ и первобытная исторія человѣка» (Лейпцигъ 1907).—Рюто. «Каннибализмъ въ ледяную эпоху въ Бельгіи» (1907).—Бугге. «Викинги» (Галле 1906). Въ VII вѣкѣ викинги бросались на Ирландію, разграбили богатое и цивилизованное кельтское населеніе острова и въ X-мъ вѣкѣ основали въ Англіи норвежское королевство, оставившее многочисленныя руническія надписи.—Пичъ. «Погребенія въ урнахъ въ Богеміи» (Лейпцигъ 1907). Древнѣйшіе обитатели Богеміи оставили по себѣ скорченные костяки. Это народъ не арійскаго происхожденія, послѣдніе слѣды коего сохранились въ Баскахъ. Послѣ этого появляются погребенія въ урнахъ (Ла-Тятъ), предшествоющія римскому времени.—Бухтелеа. «Гробницы съ трупосожженіемъ въ Богеміи» (1906).

Heft 2.

Рецензіи: Каро-де-Во. «Арабскіе талисманы и заклинанія» (1907).—Оппль. «Медицина въ Коравѣ» (Штутгартъ 1906).—Амбразанн. «Происхожденіе культа Одина» (Стокгольмъ 1907).—Кэмпбелль-Томсонъ. «Ассирійское заклинаніе противъ духовъ» (1906).—Циммернъ. «Празднованіе новогодія у вавилонянъ» (1906).

Heft 3.

Рецензіи. Харузила. «Почитаніе огня» (1906).—Кохъ-Грюнбергъ. «Скальные рисунки въ Южной Америкѣ». (Берлинъ 1907).—Рюто. «Кремневые осколки, отброски, недодѣлки и поддѣлки» (1907).—Рейнгартъ. «Человѣкъ

ледниковаго періода въ Европѣ» (Мюнхенъ 1908).—Парибени. «Итальянскія и другія вазы съ изображеніемъ животныхъ во внутренности вазъ».—Жирардини. «Древнѣйшіе палафиты Италіи». (1906).—Гадачекъ. «Вліяніе этрусскаго искусства въ средней Европѣ».—Мартонъ. «Доисторическія золотыя находки въ Ферегихаза». (Венгрія) 1907. Здѣсь въ 1905 и 1906 гг. найдено два клада тяжеловѣсныхъ золотыхъ предметовъ VII в. до Р. Х., преимущественно браслетовъ, колецъ и спиралей. Въ эту эпоху на сѣверномъ побережьи Чернаго моря происходили передвиженія народовъ, наводнившихъ и на Венгрію.

Heft 4.

Рецензіи. Джиуффрида-Руджіери. «*Pithecanthropus erectus* и начало человѣческаго рода» (1907).—Адлоффъ. «Вымершая порода человѣко-обезьяны» (1907).—Шрадеръ. «Сравнительное языкознаніе и первобытная исторія». (Лена 1907).—Андрее. «Этнологическое изслѣдованіе о скорченныхъ костякахъ». Гипотеза объ утробномъ положеніи совершенно отвергается авторомъ: первобытники не имѣли никакого представленія объ утробномъ положеніи и притомъ не всѣ скорченные костяки строго придерживаются этого положенія; неудовлетворительна и гипотеза о положеніи спокойно спящаго человѣка. У дикарей погребальныя обычаи исходятъ отъ страха возвращенія мертвца къ жизни, вампиризма. Поэтому покойника связываютъ, неленаютъ. Этимъ объясняется отсутствіе оружія въ первобытныхъ могилахъ; объясняется и скорченное положеніе костяка. Мертвца крѣпко связывали въ этомъ положеніи.—Рюто. I «Пользованіе огнемъ въ доисторическія времена» (1907); II. «Доисторическія эпохи во Фландріи. Каменный вѣкъ»; III. «Гончарство въ эпоху троглодитовъ» (1907).—Мортилье. «Обработанные кремни на островѣ Ріу» (Франція) 1907. — Коссинна. «Граница Кельтовъ и Германцевъ въ Лангобскую эпоху» (1907).—Вондерау. «Скорченные костяки каменнаго вѣка у Фульды» (Германія). Фульда 1907.

Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 1-ю половину 1908 года¹⁾.

Ballische Frauenzeitschrift. № 3. *Von Oettingen.* Was verstehen wir unter der Antike?

Богословскій Вѣстникъ. Кн. 2. *Глаголевъ, С. С.* Греческая религія.—Кн. 3. *Глаголевъ, С. С.* Вѣкъ Мавроса.—Кн. 4. *Глаголевъ, С. С.* Эпоха Гомера.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. 1. *Топоръ-Рабчинскій, Вл.* Макиавелли и эпоха Возрожденія.

Византійскій Временникъ. Томъ XIII, вып. 3—4 (1907 г.). Библиографія: *Васильевъ, А.* Исторія и географія.—*Айналовъ, Д.* и *Рыдинъ, Е.* Искусство и археологія.—*Regel, W., Kurtz, E. et Korabiev, B.* Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographon.—Т. XIV, вып. 1 (1908 г.). *Куригъ, Эд.* Θεοδότης Καλλιπολίτης στιχотвореніе на кончину Θεοδότης Курсіота.—*Παρανίκας, Ματθαῖος.* Μαρτύριον τῶν ἐκ Τραπεζοῦντος μαρτυρησάντων, συγγραφέν παρὰ τοῦ ἀριωτάτου Ἰωάννου πατριάρχου Κ/πόλεως τοῦ Ἐκκληίου.—*Васильевъ, А.* Житіе св. Григента, епископа Омиритакаго.—*Болотовъ, В.* Къ исторіи императора Ираклія.—*Турасовъ, Б.* Коптскіе богослужебные каноны.—*Турасовъ, Б.* Къ вопросу о происхожденіи коптскихъ Θεοτοκій.—Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1906 г.—*Фасмеръ, М.* Фридрихъ Влассъ.—*Васильевъ, А.* Генрихъ Гельцеръ.

Виленскій календарь на 1908 г. Маложижковская Рождество-Богородицкая церковь Лидскаго у. Вил. губ. и торжество празднованія 500-лѣтія ея (съ 3 рис.).—Чудотворная икона Богородицы въ Борунахъ (съ рис.).—*Бялицкій, Е.* Къ исторіи Лукомльскаго монастыря Свиненскаго уѣзда, Могилевской губ.—Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій (съ портр.).—*Романовъ, Е.* Старица доисторическая Сѣверо-западнаго края (съ 70 рис.).—*Миловидовъ, А.* Двухсотлѣтіе гражданскаго шрифта.—Указатель къ Виленскому Календарю за 25 лѣтъ.

Вѣстникъ Знанія. Кн. 3 (мартъ). *Ранке, Г.* Новыя раскопки въ Египтѣ. Гермесъ, 1908. №№ 2 и 3. *Ростовцевъ, М. И.* Александрія (путевыя записки).—№№ 5 и 6. *Фармаковский, Б. В. А.* Фуртвенглеръ (некрологъ).—№ 7. *Жебелевъ, С. А.* Адольфъ Кирхгофъ (некрологъ).—№ 8. *А. М.* Музей изящныхъ искусствъ Императора Александра III въ Москвѣ.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за вторую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакцію „Извѣстій“ только въ 1908 г.

Древности. Труды Комиссии по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей Н. П. Машкова, секретаря Комиссии. Т. II. М. 4^о.

Протоколы засѣданій Комиссии съ 22 февраля 1906 г. по 21 марта 1907 г.—Отчетъ Комиссии за 1906—7 г.—Изъ архива Комиссии: Церковь с. Архангельскаго, Московск. у. и губ.—Ильинская ц-въ с. Черкизова, Моск. у.—Троицкая ц-въ с. Борисова, Моск. у.—Іоанно-Предтеченская ц-въ с. Рождествина, Бронницкаго уѣзда, Моск. губ.—Преображенская церковь въ селѣ Спасскомъ-Тушинѣ, Моск. у.—Церковь во имя св. пророка Іліи въ селѣ Левковѣ, Дмитр. у., Моск. губ.—*Иванова, З. П.* Церковь Преображенія Господня въ селѣ Сивковѣ, Можайск. у., Моск. губ.—*Машковъ, Н. П.* Церковь во имя св. Дмитрія Солунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, Звенигор. уѣзда, Моск. губ.

Естествознаніе и географія, 1908. № 2. Музей сравнительнаго страновѣднія въ Лейпцигѣ (пер. съ нѣм.).

Живая Старина, 1907. Кн. II и III. *Лазровъ, П. А.* Юго-славянскія древности въ изложеніи Нидерле.—Кн. II. *Пекарскій, Э. К.* Изъ якутской старины.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кн. 1, 2 и 5. *Веретенниковъ, В. И.* Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени.—Кн. 1. *Ланно, И. И.* Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи.—*Придики, Е. М.* Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева.—Кн. 2. *Карсавинъ, Л. П.* Изъ исторіи духовной культуры западной Римской имперіи. Политическіе взгляды Сидонія Аполлинарія.—*Вестбергъ, Фр. Ф.* Къ анализу восточныхъ источниковъ о Восточной Европѣ. 1—15.—*Малеинъ, А. Г.* Э. А. Вертъ (некрологъ).—Кн. 2 и 3. *Бекитреми, А. Г.* Изъ области этрускологіи. III.—Кн. 3, 5 и 6. *Лесниовичъ, Ф. И.* Правоспособность литовско-русской шляхты.—Кн. 3, *Вестбергъ, Фр. Ф.* Къ анализу восточныхъ источниковъ о восточной Европѣ. 16—28.—*Васенко, Н. Г.* Дядя Иванъ Тимофеевъ, авторъ «Временника».—*Бузескулъ, В. П.* Г. О. Шульцъ (некрологъ).—Кн. 4. *Шапошниковъ, Н.* Ремесло.—*Шумаковъ, С.* Столбы помѣтнаго приказа.—*Веселовскій, Н. И.* Баронъ В. Ф. Говень (некрологъ).—*Ростовцевъ, М. И.* Фрагментъ римскаго легіоннаго знамени.—Кн. 5 и 6. *Тюменевъ, А. И.* Пересмотръ извѣстій о смерти царевича Дмитрія.—Кн. 5. *Мулюкинъ, А. С.* О свободѣ приѣзда иностранцевъ въ Московское государство.—*Айнулловъ, Д. В.* Къ вопросу о техникахъ восковой живописи.—Кн. 6. *Ляскоронскій, В. Г.* В. Б. Антоновичъ (некрологъ).—*Толстой, И. Н.*, гр. Мнѣ о бракѣ Ахилла на Вѣломъ островѣ.—*Брюллова, Н. В.* Къ вопросу о датировкѣ Апокалипсиса.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Сиб. 1907. Т. XVIII, вып. 1. Съ прилож. 3 табл. и 1 портр. *Самойловичъ, А.* Памяти П. М. Меліоранскаго.—*Тураевъ, Б.* Копто-сакхидское письмо изъ коллекціи В. С. Голенищева.—*Тураевъ, Б.* Ахмимскій папирусъ изъ коллекціи Н. П. Дихачева.—*Тураевъ, Б.* Коптскія надгробныя надписи.—*Тураевъ, Б.* Такла-Хайманотъ у Коптовъ.—*Крачковскій, И.* Арабская версія «псалмъ» Такла-Хайманоту.—*Пекарскій, Э.* Миддедорфъ и его якутскіе тексты.—*Любимовъ, А.* О неизданныхъ трудахъ о Ликии и рукописяхъ проф. Коналевскаго, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи.—*Иностранцевъ, К.* Къ изученію оссуаріевъ.—*Григорьевъ, А.* Краткія замѣтки о буддйскомъ искусствѣ въ Турфанѣ.—*Веберъ, А., Ивановъ, А., Котвицъ, Вл. и Рудневъ, А.* Къ вопросу о русской транскрипціи китайскихъ гіероглифовъ.

Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1907. Кн. XXXIII. *Сязовъ, М.* Между Акмолами и Щучьей. Дорожныя замѣтки.

Записки Уральского Общества Любителей Естествознанія. Екатеринбургъ. Т. XV, вып. 1. *Безруковъ, Як. Г.* Завиваніе вѣнковъ и снаряженіе березки на Троицкой недѣлѣ въ с. Богородскѣ, Красноуфимскаго уѣзда.—Т. XVII, вып. 1. *Сомъ, Ст.* О черемисахъ. Этнографическо-антропологич. очеркъ. Пер. *В. Москалевой* подъ ред. и съ примѣт. *Д. П. Никольскаго*.—Указатель статей «Записокъ» съ 1871 по 1895 г.—Каталогъ коллекцій д. ч. Г. П. Левитскаго, привезенныхъ имъ изъ путешествій на дальній востокъ.—Вып. 2. *Де-Вой, І. А.*, баронъ. Отъ Волги до Иртыша. Пер. *М. М. Дмитріевой* подъ ред. *О. Е. Клеръ* (съ рис.).

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса. Т. 109 (1907 г.). *Алмазовъ, А. И.* Канонарій монаха Іоанна (Къ вопросу о первоначальной судьбѣ инокана Іоанна Постника).—*Вилинскій, С. Г.* Къ литературной исторіи житія Василия Новаго.

Землѣдѣніе. Кн. III—IV (1907 г.). *Анучинъ, Д.* Археологическая экспедиція въ Восточномъ Туркестанѣ.—Кн. I (1908 г.). *Богоразъ, В.* Религіозныя идеи первобытнаго человѣка.

Зодчій. №№ 4, 5, 6. *Красовскій, М.* Матеріалы по исторіи русской архитектуры. VIII. Церковь въ селѣ Храповѣ.—№№ 15 и 16. *Красовскій, М.* Путевые наброски, Коломенское и Дьяково.

Золотое Руно. Кн. 2. *Вранель, Н. Н.*, бар. Миниатюры Императорскаго Эрмитажа.

Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ. 1907—1908. Томы XXI и XXII. *Кюнеръ, Н. В.* Описаніе Тибета. Ч. 1-я, географическая. Вып. 1-й. Имя. Границы. Обзоръ путешествій. Вып. 2-й. Очеркъ физич. географіи Тибета.—Т. XXVI. Вып. 1. Описаніе Тибета. Часть 2-я, этнографическая. Вып. 1-й. Составъ и бытъ населенія.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серия. 1908. №№ 1, 2 и 7. *Фонъ-Леммъ, О.* Малкія замѣтки по конской письменности. XXVI—XLVI.—№ 1. *Бенешевичъ, В. Н.* Молитва отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора.—№ 2. *Кокорцовъ, П. К.* Баронъ В. Р. Розенъ (некрол.).—*Кратковскій, Н. Ю.* Списокъ трудовъ бар. В. Р. Розена.—*Скиндеръ, В. А.* Химическое изслѣдованіе древнихъ бронзъ изъ раскопокъ въ Елизаветпольской губерніи.—№ 3. *Бенешевичъ, В. Н.* Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора.—№№ 5 и 6. *Джавадовъ, И. А.* Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка. I—VIII.—№ 6. *Аппо-Данилевскій, А. С.* В. Б. Антоновичъ (некрол.).—*Латышевъ, В. В.* Адольфъ Кирхгофъ (некрол.).—№ 9. *Никитинъ, П. В.* Францъ Бюхелеръ (некрол.).—№ 10. *Радловъ, В. В.* Донесенія турковъ и отношенія ихъ къ турецкому языку.—№ 11. *Шахматовъ, А. А.* П. П. Дашкевичъ (некрол.).

Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. 1908. Вып. 26. (Вопросы реставраціи, вып. 1). Съ 110 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммисіи. Засѣданія 3 и 10 октября, 7 ноября и 5 декабря 1907 г.—А. С. Изъ архива Императорской Археологической Коммисіи. I. Владимірская губернія. II. Ярославская губернія. Указатели.—Прибавленіе къ выпуску 26-му. Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1907 года).—Археологическая библіографія (за 2-ю пол. 1907 года).

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1907. № 7 (декабрь). *Вилинскій, В. Л.* Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ октябрѣ 1904 г. въ мѣстности Намазъ-гохъ близъ г. Самарканда.—*Писаревскій, В. О.* Отчетъ по командировкѣ къ айямамъ и оракамъ о. Сахалина въ 1903—1905 г.г.—*Гранъ, Г. И.* Отчетъ о поѣздѣ въ Сѣверозападную Монголію, Минусинскій край и Алтай.

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Симферополь 1908. № 41. *Державинъ, Н.* Болгарскія колоніи Поворосійскаго края. Херсонская и Таврическая губерніи.—Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 1906 г.—Содержаніе №№ 1—40 «Извѣстій Коммиссіи» (за 1887—1907 гг.).—Протоколъ засѣданія Коммиссіи 2 окт. 1907 г.—№ 42. *Кеппенъ, П. И.* О курганахъ. Предварит. разысканіе.—*Рыльниковъ, Н. И.* Списокъ кургановъ, составленный академикомъ П. И. Кеппеномъ.—*Шкорниль, В. В.* Изъ архива Керченскаго музея древностей (прод.). III. О находкѣ двухъ древнихъ статуй въ 1850 г. IV. Остатки древнихъ сооружений въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1845 г. V. Два склепа со стѣнною живописью, открытые въ 1864 и 1868 гг. на Таманскомъ полуостровѣ (въ «Большой Близницѣ» и въ Васюринской горѣ).—Протоколы засѣданій Коммиссіи.

Извѣстія Кавказскаго Музея. Т. III (1907 г.). Отчетъ по Музею и Тифлисской публичной библіотекѣ за 1905 годъ.—*Скинбергъ, В. А.* Химико-физическое изслѣдованіе древнихъ бронзъ изъ раскопокъ Лалаянца 1906 на юго-зап. берегу оз. Гокчи (съ 1 рис. въ текстѣ).

Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань. 1908. Томъ XXIII, вып. 5. *Шестаковъ, С. П.* Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владиміра.—Изъ дѣлъ о Кудяровыхъ поклажахъ.—*Васильевъ, Ф. Т.* Западное вліяніе въ русской иконописи XVII ст.—*Катановъ, Н. Ф.* О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ.—*Катановъ, Н. Ф.* О поѣздкѣ въ Петербургъ осенью 1907 г. (м. проч. о картинѣ Н. Чернецова «Видъ грота въ развалинахъ Болгаръ въ Казан. губ.» въ Румянцовскомъ музеѣ).—*Поляковъ, П.* Самаркандскій кружокъ любителей археологін, исторіи и этнографіи.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1908. Вып. I—II. *Мартиновичъ, Н.* Поѣздка въ Врусу (съ фототип.).—Вып. IV. *Баррадинъ, В. В.* Путешествіе въ Лавранъ (съ 5 табл. цинкографій).—Вып. V. *Дорожастайскій, В.* Путешествіе въ сѣверо-западную Монголію.—Вѣсти изъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 1. *Соболевскій, А. И.* Нѣсколько словъ о лицевыхъ рукописяхъ.—*Присяжниковъ, А. Е.* Кормилецъ, воевода, тысяцкій. I—IV.—*Шахматовъ, А. А.* Предисловіе къ Начальному Кіевскому своду и Несторова лѣтописи. I—III.—*Коробка, Н. И.* Сказаніе объ урочищахъ Овручскаго уѣзда и быліны о Вольгѣ Святославичѣ.—*Айналовъ, Д. В.* Очерки и замѣтки по исторіи древнерусскаго искусства. I. Два примѣчанія къ Слову Даниіла Заточника.—*Ильинскій, Г. А.* Мануйловскій Апостолъ XIII вѣка.—*Петровъ, А. Н.* Къ лѣтописному сказанію о славянской грамотѣ.

Историческій Вѣстникъ, 1908. Кн. 1. *Россиѣвъ, П. А.* Звенигородъ и Саввиѣвъ монастырь (1407—1907; съ 7 рис.).—Кн. 2. *Мироновъ, А. А.* Изъ жизни археологическихъ учреждений.—*Сухотинъ, Н.* Русскій военно-историческій музей.—Кн. 3 и 4. *Ювачевъ, И. П.* По тайному священству (съ 14 рис.).—Кн. 3. *Устимовичъ, П. М.* По Пушкинскимъ мѣстамъ (съ 5 рис.).—Кн. 4. *Алексеевъ, В. А.* Памяти В. С. Передольскаго (1833—1907; съ видомъ музея).—*Геркенъ, Евгений.* Могила княгини Дарьи Михайловны Меншиковой (съ рис.).—Кн. 5. *Несторовскій, П. А.* По русской Вуковичѣ (путевой набросокъ, съ 12 рис.).—Кн. 6. *Александровъ, П. А.* Село Царево-Никольское.—*Слезкинскій, А. Г.* Въ пизоняхъ Волхова (путевые очерки; съ 3 рис.).

Въ мірѣ искусствъ. Май. *Задорожскій, Г.* Украинское искусство.

Монастырь. Кн. 2 — 5. *Иосифъ, іером.* Исторія Аѳона. — Кн. 2, 4, 5. *Россиѣвскій.* Обитель св. Троицы (древняго скита).—Кн. 4—5. *Соловьяновъ, Г.* Спасо-Преображенскій женскій монастырь въ дебряхъ Кавказа и Сентинскій древній храмъ и его фрески.

Московскія Вѣдомости, 7 марта, № 56. *А. Миловиловъ*. Къ 200 лѣтію русской гражданской печати.—14 и 19 марта, №№ 62 и 66. Проф. *И. Цыганковъ*. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III. (Изъ записки, читанной въ годичномъ засѣданіи Комитета Музея 25 января).—28 іюня, № 149. *Народъ*. Московскій некрополь.

Памятная книжка Воронежской губерніи на 1908 г. Воронежъ. *Литвиновъ, В.* **Памятная книжка Воронежской губ.** (1856—1906). Ихъ содержаніе и сотрудники. — Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. — *Введенскій, С.* Нѣсколько замѣчаній по поводу изданія «Матеріаловъ для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній».

Памятная книжка и адресъ-календарь Калужской губерніи на 1908 годъ. Калуга. *Гилтсбрандтъ, Н.* Домъ Коробовыхъ въ Калугѣ. — *И. Б.* Путевыя записки Василія Зуева отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году.

Памятная книжка и адресъ-календарь Карскаго округа на 1908 годъ. Карсъ. 1907. Списокъ населеннымъ пунктамъ Карскаго округа съ показаніемъ числа верстъ отъ каждаго селенія до резиденцій участковыхъ управленій и гор. Карса.

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1908 годъ. Петрозаводскъ. *Мейерскій, В.* Преданіе объ основаніи Петрозаводска. — *Шайжинъ, Н.* Олонекскій край. (По даннымъ мѣстнаго фольклора).

Памятная книжка Тобольской губерніи на 1908 годъ. Тобольскъ. Города, пригороды и уѣзды Тобольской губ.

Правительственный Вѣстникъ, 6 марта, № 53. *М. В.* — чз. Юбилей гражданской азбуки (1708—1908 гг.).

Православный Собесѣдникъ. Кн. 3. Тверской Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстнотимыхъ святыхъ.

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій. Годъ 12-й. Ташкентъ. 4 протокола засѣданій. — *Семеновъ, А. А.* Мечеть въ Аннау (близъ Асхабада). — *Малликинъ, С.* Историко-архитектурное значеніе мечети Хазрета Яссавійскаго въ гор. Туркестанѣ (съ 1 рис. и 8 планами) — *Каллауръ, В.* Находка клада древнихъ мѣдныхъ монетъ въ г. Аулиеата. — *Каллауръ, В.* По поводу сообщеній А. А. Диваева о древнихъ сооруженіяхъ Текъ Турмасъ и «Кокъ-Кесене». — *Пославскій, И.* О находкахъ въ Ханабадѣ и вообще въ районѣ нижняго теченія р. Чирчика (съ 4 табл. рис.) — *Калмыковъ, А.* Хива. — *Пославскій, И.* Еще нѣсколько словъ объ оссуаріяхъ. По поводу статьи П. И. Веселовскаго (съ 2 фотограф. таблицами).

Русская Мысль. Кн. 2. *Зылинскій, О. Ф.* Характеръ античной религіи въ сравненіи съ христіанствомъ.

Русская Старина. Кн. 1 и 2. *Душинъ, А.* Путивль. — Кн. 5. *Мезерницкій, П.* Стародубъ. — *Суворовъ, Н.* Къ исторіи Спасо-Каменскаго монастыря (XVII в.). — Кн. 6. *Крохинъ, В.* Исторія карель.

Русскій Антропологическій Журналъ, 1907. №№ 1 и 2. *Амунинъ, Д. Н.* Антропологическій музей Московскаго университета.

Русскій Архивъ. Кн. 1. *Россиговъ, П. А.* Забытая могила (И. П. Кулибина). — Кн. 3. *Санинъ, Н. А.* Пермское село Ныробъ, его древности и святѣя. — Кн. 6. *Окозовъ, В.* свящ. Село Ухолово.

Русскій Филологическій Вѣстникъ. Кн. 1 и 2. *Ильинскій, Г. А.* Пергаменные рукописи П. А. Сырку—Л. М. Баронъ В. Р. Розенъ (некрологъ).

С.-Петербургскія Вѣдомости 15 января, № 12. *Ю. М.* Лубочный міръ [о пародныхъ лубочныхъ картинкахъ].

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Т. XIX. Вып. 1. *Дмитріевскій, А. А.* Праздникъ Богоявленія Господня на рѣкѣ

Иорданъ и въ Іерусалимѣ. — *Аничкова, В. Н.* Дѣятельность инославныхъ миссій на православномъ Востокѣ въ 1906 году. — *С-вз, Н. И.* Князівя и відоритъ на Афонѣ. — *С. Д. Х.* Деревья и кустарники Святой земли. Съ авгл. — **Вып. 2 и 3.** *Дмитріевскій, А. А.* Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Пазаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ (съ 5 рис.). — **Вып. 2.** *Стеллецкій, Н. Я.* Гаммеръ библейскій и его раскопки. — *Н. Н.* О мѣстоположеніи іерусалимской патріархіи. — *Хитрово, С. Д.* Іерусалимскія стѣны (съ планомъ). Пер. съ авгл. — Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества 20 янв. 1908 г. — *Глазюковъ, А. А.*, свящ. Соціальныя отношенія израильтянъ. — I. Страна, какъ основаніе политико-экономической жизни израильтянъ. Пер. съ нѣм. — *Хитрово, С. Д.* Мѣстоположеніе Капернаума. Пер. съ авгл. — *Стеллецкій, Н. Я.* Въ страну Гада-ринскую. Изъ путевыхъ впечатлѣній.

Старые Годы. Кн. 1. *Де Метерлинкъ, Л.* Лукасъ де Хеоре и неизвѣстное его произведеніе. — *Вейнеръ, П.* Нѣсколько художественныхъ предметовъ у князя А. С. Долгорукаго въ С.-Петербургѣ. — *Макаренко, Н.* Провинціальный вандализмъ (памятникъ Полтавской побѣды въ центрѣ Полтавы). — **Кн. 2.** *Мутеръ, Р.* Къ столѣтію со смерти Анжелики Кауфманъ. — *Рерихъ, Н.* Древніе финскіе храмы. — *Оршениковъ, А.* Аптекарская посуда времени Петра Великаго. — *Ростиславовъ, А.* Провинціальный вандализмъ (домъ Коробовыхъ въ Калугѣ). — *Макошскій, Сергій.* — Комиссія по изученію и описанію стараго Петербурга. — **Кн. 3.** *Фридендеръ, М.* Гуго ванъ деръ Густъ и его картина въ Эрмитажѣ. — *Вережанинъ, В.* Разоренное гнѣздо (Зубриловка). — *Ростиславовъ, А.* Провинціальный вандализмъ (Покровская церковь въ Калугѣ). — *Н. М.* Церковь въ селѣ Храповѣ. — **Кн. 4.** *Бенца, Ал.* Собраніе Ф. Ф. Утемана въ С.-Петербургѣ. — *Успенскій, Ал.* Иванъ Артемьевичъ Безминъ и его произведенія. — *Essem.* Столичный вандализмъ (о перестройкахъ Михайловскаго дворца). — **Кн. 5.** *Кузьминъ, Е.* Украинскій коверъ. — *Коринъ, Е.* Отдѣленіе Императорскаго Россійскаго историческаго музея — музей П. И. Щукина и новѣйшія его пріобрѣтенія. — *Щавинскій, Вас.* О матеріалахъ старинной картины. — *С. Т.* Столичный вандализмъ (по поводу построекъ въ лѣтнемъ саду). — **Кн. 6.** *Метерлинкъ, Л.* Сатирическія скульптуры въ Даммѣ. — *Вережаниковъ, В. И.* «Придворный первый моляръ» А. Каравакъ. — *Вережанинъ, В. А.* Произведенія Гудона въ Россіи. — *П. В.* Столичный вандализмъ (театръ Таврическаго дворца).

Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссіи. Квининевъ. 1907. Томъ III. *Халиппа, И.* Свѣдѣнія о состояніи церквей Бессарабіи въ 1812—13 гг. — *Крыловъ, А.* Маленькая археологическая экскурсія. Пробныя раскопки въ с. Чеколтенахъ Оргѣвскаго уѣзда. — *Халиппа, И.* Дополнительная серія документовъ XVI—XVIII вв., относящихся къ исторіи города Квининева (съ картою). — *Халиппа, И.* Три влахо-болгарскихъ грамоты (1624—1629 гг.) изъ фамилнаго архива П. В. Дическу. — *Халиппа, И.* Описаніе 60-ти армянскихъ документовъ изъ бывшаго фамилнаго архива Худобашевыхъ. — *Л. М.* Протоколы засѣданій Комиссіи за 1902—1903 гг. — Отчетъ Комиссіи за 1902—03 гг.

Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1907 года. Вятка. 1908 г. **Вып. II.** Журналы засѣданій Комиссіи за 2-ю половину 1907 г. — *В-изъ, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (съ предисл. издателя I—VI). — Грамота царя Θεодора Ивановича на Вятку городовому прикащику Θεодору Ризанцеву объ отдачѣ разныхъ угодій Преображенской Екатериининской пустыни. 7104 (1595) г. дек. 1. — Грамота царя Бориса Θεодоровича Слободскому городовому прикащику Баж. Бакулеву объ отдачѣ на оброкъ черному попу Преображенскаго монастыря Павлу съ братією разныхъ угодій на Вятскомъ волостѣ, 7106 (1598) г. іюня 16. — Грамота царя Василія Ивановича (Шуй-

скаго) на Вятку подьячему Василію Иванову подтвердительная на предыдущую царя Бориса грамоту, 7114 (1606) года іюля 3.—*Замытинъ, А. А.* прот. Грамота царя Михаила Феодоровича на Вятку воеводѣ В. Т. Жемчужникову съ повелѣніемъ беречь оброчныя угодья Преображенскаго монастыря отъ насильства крестьянъ Волосницкой волости, 7122 (1614) года апр. 21.—*В-нъ, А.* Волость Черемисская въ Малмыжѣ по списку съ писцовой и межевой книги Ив. Болтина 7111 (1603) года.—*В-нъ, А.* Починокъ Конбинской, что подъ Малмыжемъ, по списку съ книги письма и дозору Конст. Шущерина и подьячаго Гр. Амирева 7128 (1620) г.—*В-нъ, А.* Село Рождественское на Полянахъ, по списку съ книги письма и дозору Конст. Шущерина и подьячаго Гр. Амирева 7128 (1620) г.—*В-нъ, А.* Казанскій пригородъ Малмыжъ, по списку съ переписной книги Тим. Вугурлана и подьячаго А. Грибоѣдова 7154 (1646) года.— Археологическія раскопки въ Кіевѣ (по газетнымъ извѣстіямъ).— Наказъ депутату въ Комиссіи Новаго Уложенія отъ купечества г. Хлынова.—*Вып. III.* Журналы засѣданій Комиссіи за 1-ую половину 1908 г.— Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1907 г.—*В-нъ, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (прод.).—*В-нъ, А.* Грамота царя Василія Ивановича (Шуйскаго) на Вятку кн. Мих. Фед. Ухтомскому о высылкѣ съ Вятки въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ и плотняковъ 7117 (1609) года, апр. 12.—*Спицынъ, А. А.* и *В-нъ, А.* Память патриаршаго десятильника С. П. Боровитникова на Волчье полу Лукѣ, о стрелѣ на Волчѣхъ погостѣ церкви Покрова Богородицы, 7151 (1643) г., мая 15.— *Кибардинъ, Н. В.*, священ. Списокъ съ указа Тихона, митр. Казанскаго, г. Уржума протопопу Афанасію Васильеву и прочихъ градскихъ и уѣздныхъ церквей священникамъ, о запрещеніи въ церквахъ имѣть мѣдныя и оловячныя литыя иконы, 1723 г., мая 25.— Наказъ отъ разныхъ становъ и волостей государственныхъ чернососныхъ крестьянъ Хлыновскаго уѣзда выборному депутату въ Комиссію для составленія новаго Уложенія Н. Я. Буторину 1767 г. мая.— Наказъ Слободскаго уѣзда отъ государственныхъ чернососныхъ крестьянъ разныхъ становъ и волостей повѣренному Желтухину, для передачи провинціальному Вятскому депутату, 1767 г. мая.—*Шабалинъ, В. Н.* О церковныхъ стрѣлахъ въ с. Волковѣ—по документамъ консисторіи.—*Вып. IV.* Журналы засѣданій Комиссіи за 1-ую половину 1908 г.— Проектъ новаго «Положенія объ Ученыхъ Архивно-Археологическихъ Комиссіяхъ», съ замѣткой редактора.—*В-нъ, А.* Грамоты и акты Вятскаго архіерейскаго дома (прод.).—Дополнительные акты къ «Грамотамъ и Актамъ Успенскаго Трифоновскаго монастыря».—*Шабалинъ, В. Н.* Приказъ преосв. Варлаама Спасскаго о сборѣ лѣтей и роговъ съ архіерейскихъ вотчинъ.— *Кибардинъ, Н. В.*, священ. Списокъ съ указа Казанской дух. консисторіи Уржумскому закамцнику, Спасскаго Чепочкина монастыря игумену Дороню, о запрещеніи чинить богопротивныя игрища и бѣсовскія плясанія съ воспоминаніемъ въ пѣсняхъ древнихъ идольскихъ именъ, 1751 г. марта 3.— *Шабалинъ, В. Н.* Пожаръ въ архіерейскомъ домѣ и Успенскомъ монастырѣ 20 іюля 1752 г. (по консисторскому акту, съ замѣткой редактора).—*В-нъ, А.* Протоіерей Н. П. Кувшинскій (некрологъ).

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Оренбургъ, 1908. Вып. XIX. *Шукинцевъ, И. С.* Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1906 г.—Протоколы засѣданій Комиссіи за 1906 г.—*Поповъ, А. В.* Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева [изложеніе статьи *В. Берзина* въ Труд. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., ч. VIII. Сиб. 1864].—*Кастанье, Г. А.* Отчетъ о раскопкахъ шести кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1906 г. (съ 6 табл. рис.).—*Васильевъ, А. В.* и *Балинбаевъ, Г. Г.* Исторія Чингисхана и Тамерлана. Пер. съ джагатайской рукописи.—*Поповъ, А.* Рукописи Г. Ф. Гейса.—*Григорьевъ, В. В.* Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковъ.

ской крѣпости [статья написана въ 1861 г.; сообщена А. В. Поповымъ].—*Соколовъ, Д.* Къ статьѣ «о башкирскихъ тамгахъ» (съ 2 табл.).—*Соколовъ, Д. Н.* Изъ поѣздокъ по степи [свѣдѣнія о курганахъ въ Оренбургскомъ у.].—*Кастанье, I.* Развалины Болгасынъ и Челкарская степь (съ 1 рис.).—*Шушницевъ, Н. С.* Описи казачьи 1795—1800.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Подъ редакціей С. Д. Яхонтова. Рязань 1907. Т. XXI, вып. 1. *Первушинъ, Н.* О символизмѣ въ старой русской иконописи.—*Проходцовъ, Иа.* Рязанское архіерейское подворье въ Москвѣ.—*Федоровъ, Ал.* Памяти Алексѣя Ивановича Черепнина [о раскопкахъ при Старой Рязани].—Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1905 и 1906 гг.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1908. Кн. 2. *Козловскій, П. П.* Значеніе XVII вѣка въ русской исторіи и характеристика предшественниковъ Петровскихъ реформъ.—Кн. 6. *Черетинъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1908. Кн. 1. *Варнеке, Б.* Новый сборникъ документовъ по исторіи антическаго театра.—Кн. 2, 3, 5, 6, 7. *Смирновъ, А.* Курсъ исторіи религій.—Кн. 4. *Писковский, В.* Новыя изданія памятниковъ итальянской исторіи.

Церковь. №№ 6, 7, 8 и 9. *С. П. Р.* Интересный памятникъ христіанской старины (церковь S. Maria Antiqua, въ Римѣ).—№ 10. *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи. I. Запрестольная (выносная) икона Знаменія Пресвятыя Богородицы и св. чуд. Николая.—№№ 19, 22 и 23. *Боринъ, Вас.* Древности русскаго зодчества. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы и крестовая ложница св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кн. 1. *Блокуровъ, С. А.* Двѣнадцатая записка приказа Тайныхъ Дѣлъ 1765—1783 гг.—*Миловидовъ, А. И.* Старопечатныя славяно-русскія изданія, вышедшія изъ западно-русскаго типографій.—*Шмелевъ, Г. Н.* Изъ исторіи Московскаго Успенскаго собора.—*Готье, Ю. В.* Изъ исторіи передвиженія населенія въ XVIII в.—Опись имущества, оставшагося послѣ смерти дѣяка Ив. Олферьева.

Чтенія въ Церковно-историческомъ и археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. 1908. Вып. IX. *Родниковъ, В.* Духовенство и политическія партіи въ древнемъ Новгородѣ.—*Петровъ, Н. И.* О вѣнчаніи св. Іоанна Златоустаго.—*Петровъ, Н. И.* Древняя стѣнопись въ Кіевской Спаской на Берестовѣ церкви.—*Богданевскій, Д. И.* Критическіе этюды по Новому Завету. II. Винавара или Виноанія?—*Завитневичъ, В. З.* Значеніе великой московской смуты въ общемъ ходѣ политическаго развитія до-Петровской Руси.

Этнографическое Обзорѣніе. Вып. 3. (1907 г.). *Марковъ, А. В.* Остатки фетишизма въ легендахъ объ иконахъ святыхъ.—*Харузина, В. Н.* Историческое развитіе этнографіи.—Вып. 4. (1907 г.). *Харузина, В. Н.* По поводу замѣтки Андрея о новомъ этнографическомъ музеѣ въ Антверпенѣ.—*Д. А.* Праздникъ воскресенія до христіанства.—Вып. 1 и 2. (1908 г.). *Харузина, В. Н.* Замѣтки по поводу употребленія слова фетишизмъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1908 года ¹⁾.

А. М. Лѣтописныя историческія данныя объ основаніи Покровской близъ Астрахани пустыни, нынѣ монастыря, въ 1708 г. Астрахань.

Алфавитный указатель портретовъ и изображеній, помѣщенныхъ въ иллюстрированныхъ прибавленіяхъ къ газетѣ «Новое Время». Вып. I. Материалы для иконографіи. Митава.

Альбомъ видовъ Кавказа. Съ 111 рис. М.

Альбомъ города Риги съ описаніями достопримѣчательностей города и его окрестностей. Изд. 2-е. Съ рис. Рига.

Аммианъ Марцеллинъ. Исторія. Перев. съ лат. проф. Ю. А. Кулаковскаго. Вып. III. Кіевъ.

Анатолій, іером. Св. гора Аѳонъ и св. обитель Благовѣщенская. Съ рис. Н.-Новгородъ.

Архивъ армянской исторіи. Кн. VIII. Мемуары Симеона Католикоса. Ч. II. Съ рис. Тифлисъ. 4^о (На арм. языкѣ).

Бажановъ, М., прот. Св. Іоаннъ Златоустъ и его пастырская дѣятельность въ Антиохіи. Казань. 1907.

Бальцеръ, О. Къ исторіи общественнаго строя Польши и т. д., см. Хрон., вып. 13, стр. 77.

Рец. Ф. Ф. Зигеля въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 3.

Барановъ, В. С. Древній кремль гор. Верхотурья (Пермск. губ.). Свято-Троицкій соборъ и часовня. Съ 1 рис. Н.-Новгородъ.

Барвинскій, Викторъ. Очерки изъ исторіи общественнаго быта старой Малороссіи. Кіевъ. 1907.

Баронъ, Ю., проф. Система римскаго гражданскаго права. Перев. Л. Петражицкаго. Вып. 4-й. Спб.

Bauer, G. Geschichte der deutschen Ansiedler an der Wolga (1766—1874). Саратовъ.

Бельше, В. Дни творенія. Изъ исторіи развитія міра. Перев. съ нѣм. В. Александрова. Съ 6 рис. Спб.

Бенешевичъ, В. Н. Древне-славянская кормчая. XIV титуловъ безъ толкованій. Т. I, вып. 3. Спб. 1907.

Бодровъ-Повираевъ, Н. И. Путеводитель-справочникъ по Оренбургу и Ташкентской жел. дорогѣ съ расположенными на ней городами. Съ рис. Оренбургъ.

Боголюбовъ, А. А. Ковровыя издѣлія Средней Азіи. Вып. I. Съ 24 табл. Спб. F^о.

Рец. К. А. Иностранцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 6.

¹⁾ Въ указатель внесены изданія, свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за періодъ съ 5-го января по 28-е іюня 1908 года. Въ указатель не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1908 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8^о.

- Болотовъ, В. В.**, проф. Лекціи по исторіи древней церкви. Вып. I. По-
смертное изд. Спб.
- Болсуновскій, К.** Символика эпохи неолита, съ таблицей рисунковъ.
Кіевъ, 4°.
- Борецкій-Бергфельдъ, Н.** Исторія Венгріи въ средніе вѣка и новое
время. Спб.
- Бранденбургъ, Н. Е.** Журналъ раскопокъ 1888—1902. Работы въ губ.:
Кіевской, Полтавской, Харьковской, Каменецъ-Подольской, Екатеринославской,
Таврической, Черниговской, Могилевской, Смоленской и въ Области Войска
Донского. Съ 1 портр. и картой. Спб.
- Бузескуль, В. П.** Лекціи по исторіи Греціи. Харьковъ.
- Бурцевъ, А. Е.** Художественно-библіографическій сборникъ. Съ рис.
Вып. 6—41. Спб. 4°.
- Буслаевъ, Ѳ. И.** Сочиненія. Т. I. Сочиненія по археологіи и исторіи
искусства. Съ портр. Спб.
- Бынадоровъ, В.** Былое Дона. Съ рис. Изд. 2-е. Спб.
- W. S.**, кн. Krótka wiadomość historyczna o sudownym obrazie i XX.
Filipińach w Studzianny. Варшава. 16°.
- Валишевскій, Н.** Романъ Императрицы. Екатерина II, Императрица
Всероссійская. Съ 35 портр. Спб.
- Варнеке, Б. В.** Исторія русскаго театра. Ч. 1-я. XVII и XVIII вѣкъ.
Казань.
- Памяти Н. П. Данковича. Казань.
- Васенко, Пл.** Составилъ части книги степенной царскаго родословія. Спб.
- Васильевскій, В. Г.** Труды. Т. I. Спб.
- Вашневичъ, Нин.** Исторія хореографіи всѣхъ вѣковъ и народовъ, съ
иллюстраціями. Вып. I. М.
- Введенскій, Д.** Знаменательные дни подъ свѣтю кремлевскихъ святынь
(1407—1907). Съ 2 рис. Сергіевъ посадъ. 1907.
- Верещагинъ, В. А.** Матеріалы для библіографіи русскихъ иллюстрирован-
ныхъ изданій, вып. I (№№ 1—200). Спб.
- Верманъ, К.** Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Перев. съ
нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Т. II, вып. 10—11. Спб.
- Вернеръ, И. И.** О времени и причинахъ образованія Московскихъ при-
казовъ. Вып. II. М.
- Вилинскій, С. Г.** Посланія старца Артемія и т. д., см. Хрон., вып. 12, стр. 72.
Рец. Н. К. Грушевскаго въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 1.
- Вильгельмсъ, А.** Русь Великая или Руф-Бель. Изысканіе обрусѣвшаго
финскаго шведа по пѣснямъ «исландской едды» и по корнямъ русскаго и
санскритскаго языковъ. ч. I. Спб.
- Вильчинскій, О.** Исторія Руси по сказаніямъ современниковъ, докумен-
тамъ и памятникамъ (839—1078). Вильна.
- Виноградовъ, П. Г. и Владимірскій-Будановъ, М. Ф.** Сборникъ законо-
дательныхъ памятниковъ древняго западно-европейск. права. Вып. 2-й.
Кіевъ. 1907.
- Witkowska, Helena. и Kulikowska, Marcellina.** Kultura za Jagiellonów.
Варшава.
- Вишняковъ, А.** Императоръ Юліанъ Отступникъ и литературная поле-
мика съ нимъ св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго. Симбирскъ.
- Виль, А.** Грамоты и акты Вятскаго Успенскаго монастыря, см. Хрон., вып.
11, стр. 90, и экз. 12, стр. 75.
- Рец. С. А. Шумякова въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 3.
- Вновь старатки и дѣмическія сочиненія XVII вѣка противъ еретиковъ.**
Спб. 1907.

- [Воронцовъ, Николай, свящ.] Поминовение святѣйшаго патріарха Гермогена въ Казани. Казань. 1907.
- Временникъ дѣла Івана Тимофеева. Спб. 1907.
- Г. С. Ш. Князь Аванасій Даниловичъ, сынъ князя Данила Александровича Московскаго (†1322). Спб.
- Галантъ, М. Къ исторіи Уманской рѣзни 1768 г. Кіевъ. 16°.
- Ганченко, С. Раскопки на побережьи Финскаго залива. Спб.
- Гатцукъ, А. Старица русской земли. Слово о старинѣ незапамятной. Съ рис. М.
- Геделундъ, Л. Н. Исторія Данин. Пер. съ датск. графъ Н. Протасовъ-Бахметевъ. Съ рис. Спб. 1907.
- Герберштейнъ, Сигизмундъ, бар. Записки о московитскихъ дѣлахъ.— Павелъ Іовій Новокомскій. Книга о московитскомъ посольствѣ. Введ., перев. и примѣч. А. І. Малеина. Съ рис. Спб.
- Глаголевъ, С. Мистеріи на берегахъ Конго. Сергіевъ-Посадъ. М.
- Глазовъ, ген.-лейт. Записка о дѣятельности особаго совѣщанія по детальной разработкѣ мѣръ къ исправленію попорченной живописи въ соборѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. М. 1907. 4°.
- Гольдинъ, Н. С. Исторія древняго Востока. Лекціи. Харьковъ.
- Городецкий, Б. М. Систематическій указатель содержанія «Историческаго Вѣстника» за 25 лѣтъ (1880—1904). Спб.
- Готье, Ю. Замосковный край и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 38.
- Рец. С. Веселовскаго въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1908, кн. 2.
- Gr., I. Kozciół i cudowna statua Pana Jezusa Nazareńskiego w Brahiłowie na Podolu. Варшава.
- Grajner, Józef. Ojczyzna nasza i jej dzieje. Вып. 1—6. Съ рис. Варшава.
- Гретцъ, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. VIII и IX. Одесса.
- Грушевскій, Михайло. Исторія України-Руси, т. VI, жито економічне, культурне, національне XIV—XVII віків. Кіевъ. 1907.
- Gruzicki, A. Tatarzy w Sandomierskiem. Z rysunk. Варшава.
- Гурьяновъ, В. П. Иконы Спасителя письма Симона Ушакова. Съ 4 фототип. табл. М. 1907. 4°.
- Икона явленія Божіей Матери преподобному Сергію, писанная на гробовой доскѣ преподобнаго. Съ фототип. таблицей. М. 1907. 4°.
- Далматовъ. Драгунскій 13-й Каргопольскій полкъ. 1707—1907. Спб.
- Дашневичъ, Н. Славяно-русскій Троянъ и Римскій императоръ Траянъ. Кіевъ.
- Деличъ, Фр. проф. Больше свѣта! Результаты ассирійско-вавилонскихъ раскопокъ. Съ нѣм. пер. Ш. Перконъ. Рига (на латышск. яз.).
- Денисовъ, Л. И. Православные монастыри Россійской имперіи. Полный списокъ. Съ рис. и картою. М.
- Джаваховъ, И. Государственный строй древней Грузіи и т. д., см. Хрон., вып. 3, стр. 82.
- Рец. Н. Я. Марра въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1908, кн. 5.
- Диль, Шарль. Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. Пер. съ франц. Съ рис. Спб.
- Дмитровскій, И. Дубровицы, знатное село. Имѣніе князя С. М. Голицына. Съ рис. М.
- Добронравовъ, В. Іеромонахъ Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимірской епархіи (1760—1778). Съ 1 рис. Владиміръ.
- Дьяконовъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси (до конца XVII вѣка). Т. I. Юрьевъ. 1907.
- Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изд. въ русск. пер. при Казанск. дух. академіи. Т. IV. Изд. 3-е. Казань.

- Егоровъ, Д. Н. Эпоха крестовыхъ походовъ. Лекціи. М.
 Елпатьевскій, Н. В. Сборникъ бытовыхъ очерковъ изъ русской исторіи. Спб.
 Ермолинскій, Н. Ермолинскіе. Къ 500-лѣтію рода. Съ рис. Спб. 1907.
 Законникъ царя Хаммураби. Харьковъ.
 Знаменскій, Ф., протоіерей. Исаакіевскій кафедральный соборъ въ Сиб.
 (ко дню 50-лѣтія его). Съ рис. Спб.
 Золотницкій, М. А. Каталогъ російскихъ монетъ, чеканенныхъ съ 1700
 по 1900 г. Кіевъ. 4°.
 Zrodła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody Chełmińskiego do Turcyi
 w latach 1676—1678. Wydał Franc. Puławski. Съ 12 репродукц. Варшава. 1907.
 Зѣлинскій, О., проф. Изъ жизни идей. Научно-популярная статья. (Томъ 1).
 Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.
 Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 24, см. Хрон., вып. 13, стр. 72.
 Рец. А. Ростиславова въ „Старые Годы“, кн. 1.
 Извѣстія Русск. Археологич. Института, т. X, см. Хрон., вып. 11, стр. 89.
 Рец. С. П. Шестакова въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1908, кн. 1.
 Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета за первые
 100 лѣтъ его существованія (1805—1905). I. Исторія факультета. II. Біогра-
 фическій словарь профессоровъ и преподавателей. Подъ ред. М. Г. Халан-
 ского и Д. И. Багалъя. Съ 15 табл. рис. Харьковъ.
 Историческій путеводитель по Севастополю. Составленъ по приказанію
 Великаго Князя Александра Михайловича. Съ планомъ. Спб.
 Исторія русской литературы подъ ред. Е. Аничкова, А. Воров-
 дина и Д. Овсяннико-Куликовскаго. Т. I. Со многими рис. (м. проч.
 археологическихъ памятниковъ). М.
 Карауловъ, Н. А. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X вѣковъ по
 Р. Хр. о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ. Тифлисъ.
 Каринскій, Н. М. Славянская палеогеографія. Лекціи. Съ рис. Спб.
 Картины Императорскаго Эрмитажа съ объясн. текстомъ А. И.
 Сомова. Съ 12 карт. Спб. 4°.
 Картины по русской исторіи, изданныя подъ общей редакціей и съ
 объяснит. текстомъ С. А. Князькова. М.
 Картевъ, Н. Западно-европейская абсолютная монархія XVI, XVII и
 XVIII вѣковъ. Спб.
 — Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра. Съ 1 картою
 Изд. 2-е. Спб.
 Katalog der Skulpturen des Rigaschen Museums. Hgdn. von der Museums-
 direktion. Изд. 3-е. Рига.
 — der vereinigten Gemäldesammlungen der Stadt Riga, d. Rigaschen
 Kunstvereins u. des weil. Rigaschen Rats Herrn Friedr. Willh. Brederlo. Изд. 3.
 Рига. 16°.
 — des Schwedischen Generalgouverneur-Archivs zu Riga. Рига.
 Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.
 Отд. VIII—XI. Съ 188 рис. и XX табл. М.
 Низвеветтеръ, А. Посадская община и т. д., см. Хрон., вып. 5, стр. 101.
 Рец. М. А. Дьяконова въ Отчетъ о 18 присуд. награды графа Уварова.
 Киріонъ, епископъ. Свѣтскій колоколъ въ пѣвну у Камальдуловъ. Съ
 3 рис. Ковна.
 Кирхгофъ. Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію при-
 балтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Пер. подъ ред. Л. Кер-
 бера. Съ 4 карт. и 8 план. Спб.
 Ключевскій, В., проф. Курсъ русской исторіи. Ч. III. М.
 [Корчинскій, І., прот.]. Древняя Коложская церковь во имя свв. князей
 Бориса и Глѣба въ г. Гроднѣ. Гродна.

Косминъ, Сергій, свящ. Церковно-приходская лѣтопись слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. Изд. 2-е. Старобѣльскъ.

Kraushar, A. Miscellanea historyczne. XXV. Historyczna karczma w Wierzbnie. Варшава. 16°.

Кременецкій, А., свящ. Мѣсто блаженной кончины и погребенія св. Іоанна Златоустаго и Василиско-Златоустовскій общежительный женскій монастырь въ Абхазіи. Воронежъ.

Музиецовъ-Красноярскій, инж. Минусинскія древности. Мѣднобронзовый и переходный періоды. Вып. I. Съ 12 табл. Томскъ 4°.

Мунцевичъ, Г. З. Исторія о Казанскомъ царствѣ, см. Хрон., вып. 9, стр. 85.

Рец. **И. А. Шляпкина** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 1.

Kizze Beschreibung der Stadt Libau. Съ 12 рис. 1 картою. Либавъ.

Л. Г. Историческое сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, называемой Треручницею. Изд. 6-е. М.

Лазаревскій, А. М. Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648—1783 гг.). Историко-юридическій очеркъ. Кіевъ.

Латышевъ, В. В. Житія св. епископовъ Херсонскихъ и т. д., см. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. **К. Харламповича** въ *Уч. Зап. Имп. Каз. Унив.* 1908, кн. 2.

Лаунгардтъ, проф. Чудеса древняго и новаго міровъ. I. Великія сооруженія древней и новой культуры. Народный университетъ. Спб.

Лебедевъ, А. С., проф. Краткій курсъ исторіи церкви. Лекціи. Части I и II. Харьковъ.

Лебедевъ, А. С. Пижемское городище. Съ 3 рис. Казань.

Ленцъ, Э. Императорскій Эрмитажъ. Краткій путеводитель по собранію оружія въ отдѣленіи среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Спб.

— Императорскій Эрмитажъ. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ч. I. Собраніе оружія. Спб.

Лихачевъ Н. П. Инокъ Ѳомы слово похвальное о благовѣрномъ князѣ Борисѣ Александровичѣ. Изд. Общ. Люб. Др. II. CLXVIII. Спб.

Лихачевъ, Н. Родъ иконописцевъ. Спб.

Лѣтопись историко-родословнаго общества въ Москвѣ, вып. 4-й 1907 г. М. 1907.—Вып. 1-й и 2-й. Годъ 4-й (1908). М.

Лыщинскій, Л. Родъ дворянъ Лыщинскихъ и т. д., см. Хрон., вып. 13, стр. 81.

Рец. **Н. Д. Чечулина** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 1.

Майновъ, П. М. 2-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и т. д., см. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. бар. **А. Э. Нольде** въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 5.

Марръ, Н. Реестръ предметовъ древности изъ VI (1907) археологической кампаніи въ Ани. Анійская серія № 2. Съ 10 рис. Спб.

Мечъ, Сергій. Кавказъ М.

Минин Четъи на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четъихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго. Кн. IX. Съ рис. М.

— Тоже. Книга I дополнительная. Съ рис. М.

Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv- Est- u. Kurlands, hgbn. von der Gesellschaft f. Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands. Mit 5 Taf. Рига.

Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. XX Bandes I Heft. Riga. 1907.

Морель, Ал. Исторія города Полотска и возникновеніе полотскаго кадетскаго корпуса. Вильна.

Москвичъ, Григорій. Иллюстрированный практический путеводитель по Москвѣ и окрестностямъ. Съ рис. и планами. Одесса. 16°.

— Иллюстрированный практический путеводитель по Одессѣ. Съ рис. и планами. Одесса. 16^о.

— Иллюстрированный практический путеводитель по С.-Петербургу. Съ рис. и планами. Одесса. 16^о.

Назаревскій, В. В. Русская исторія. Вып. VIII. Съ 59 рис. М.

Нетушилъ, И. В., проф. Введение къ «Лекціямъ по римской исторіи». Харьковъ. 1907.

— Лекціи по римской исторіи. Т. I (до Гракховъ). Харьковъ. 1907.

Низе, Б. Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія. Пер. съ 3-го нѣм. изд. подъ ред. М. И. Ростовцева. Спб.

Николай Михайловичъ, Великій князь. Московскій Некрополь. Т. II (К—П). Спб.—Т. III (Р—Ө). Спб.

— Русскіе портреты XVIII и XIX вѣка. Т. IV, вып. 1 и 2. Спб. 4^о.

Ничъ, Н. В. Исторія римской республики. Пер. подъ редакціей Д. П. Кончаловскаго. М.

Ред. Д. Н. Егорова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 5.

Общая исторія европейской культуры подъ ред. профессоровъ Гревса, И. М., Зѣлинскаго, Ө. Ф., Карѣва Н. И. и Ростовцева, М. И. Т. I. 1) Пельманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи и источниковѣдѣнія. 2) Баумгартенъ, Ф., Вагнеръ, Р., Поландъ. Эллинская культура. Съ 64 рис. Спб.

Оларъ, А., проф. Очерки и лекціи по исторіи французской революціи. Пер. съ франц. М.

Олсуфьевъ, Юрій, гр. Изъ прошлаго села Краснаго, тожъ Архангельскаго прихода и его усадьбы. 1663—1907. М.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. XXVI (1746 г.). Спб.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 15-я. М.

Орловъ, А. Происхожденіе названій русскихъ и нѣкоторыхъ западно-европейскихъ рѣкъ, городовъ, племенъ и мѣстностей. Вельскъ. 1907.

Осада Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, 23-го сент. 1608 г.—12-го янв. 1610 г. и описаніе ея священныхъ достопримѣчательностей. Изд. 3-е. М.

Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ. III. Переписка кн. П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Спб.

Острогорскій, В. П. Про старину нашей родины. М.

Остроумовъ, Н. П. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изд. 3-е дополн. Съ рис. Ташкентъ.

Отечественная война 1812 г. Матеріалы военно-ученаго архива генеральнаго штаба. Отд. I. Т. IX. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. (февраль мѣсяцъ). Спб.

Открытіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки и Музея за 1907 годъ. Вильна.

Отчетъ Виленской Коммисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ за 1907 годъ. Вильна.

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1907 годъ. Спб.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1907 годъ, представленный директоромъ музеевъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. М.

Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммисіи за 1907 годъ. Съ приложеніемъ журналовъ засѣданій. Симбирскъ.

Отчетъ о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1905—07 гг. Съ приложеніями. Спб.

Отчетъ по Минусинскому Городскому Мартыновскому Музею и Общественной библіотеки (sic) за 1906 годъ. Канскъ.

Отчетъ Туркестанской публичной библіотеки и Музея за 1907 годъ. Ташкентъ.

Отчетъ церковно-историческаго и археологическаго Общества при Киевской Дух. Академіи за 1907 годъ. Киевъ.

Очерки всеобщей исторіи. Т. II. Ч. I. Древній міръ и средніе вѣка. Народный университетъ. Съ рис. М.—Часть II. Новое время. М.

Павловскій, А. Оршанскій Покровскій и приписной Богоявленскій Кутеевскій монастыри, Могилевской епархіи. Съ рис. Н.-Новгородъ.

— Русская обитель св. Артемія на св. горѣ Аѳонской. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.

Павловскій, А. А. Всеобщій иллюстрированный путеводитель по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и св. горѣ Аѳону. Съ рис. Н.-Новгородъ. 1907.

Павлуцій, Г., проф. Курсъ по исторіи средневѣковаго искусства. Лекціи. Киевъ.

Палестинскій патерикъ. Житіе и мученичество св. апостола Іакова, брата Господня. 15-й вып. Спб. 16°.

Памятка о Анастасіевской пещерѣ. Изд. историч. Межигорскаго музея. Киевъ. 4°.

Памятники древне-русскаго искусства. Изд. Имп. Академіи Художествъ. Вып. 1-й. Съ 11 табл. Спб. 4°.

Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. III. Шестаковъ, С. П. Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Хр. М. 4°.

Пархоменко, Влад. Очеркъ исторіи Переяславско-Борисоглѣбской епархіи (1733 — 1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ малороссійской жизни того времени. Полтава.

Peladon, J. Ostatni wykład Leonardu da Vinci w jego Akademii Medycylnskiej (1499). Przetłomaczył Mariam. Варшава. 1907.

Петрушевскій, Дмитрій, проф. Очерки изъ исторіи средневѣковаго общества и государства. Изд. 2-е. М.

Печеринъ, Я. И. Историческій краткій обзоръ царствованія Императора Петра Великаго и постройка имъ С.-Петербурга. Ч. I. Могилевъ на Днѣпрѣ.

Повѣсть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго. Спб.

Полное собраніе матерьяловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Бурцевымъ. Т. I, вып. 5. Спб. 4°.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. II. Ипатьевская лѣтопись. Изд. 2-е. Спб. 4°.

— Томъ XXI, 1-я половина. Книга степенная царскаго родословія. Ч. I. Спб. 4°.

Попруженно, М. Г. Св. Козмы пресвитера слово на еретики и поученіе отъ божественныхъ книгъ. Пам. древней писъм. № CLXVII. Спб. 1907.

Прейсъ, П. В. Теорія архитектурныхъ ордеровъ (римскихъ). Спб.

Приселковъ, В. Очерки по исторіи культуры. Вып. I. Греція. Зарайскъ.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. №№ III и IV. Спб. 1907.

Путеводитель во святыи градъ Іерусалимъ ко гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ Востока и на Синай. Съ рис. Изд. 9-е. М.

Путеводитель по Музею Псковскаго Археологическаго Общества. Съ 4 портр. и видомъ Поганкиныхъ Палатъ. Псковъ.

Путеводитель по р. Волгѣ. Съ 3 табл. и 1 картой. Спб.

Радловъ, Э. Этика Аристотеля. Перев. съ греч. съ прилож. «Очерка исторіи греч. этики до Аристотеля». Спб.

Ренанъ, Э. Исторія израильскаго народа. Т. I. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.

Рербергъ, Ф. И. Краткій курсъ исторіи искусствъ. 26 лекцій. Съ рис. М.

Романовъ, Е. Р. Старина доисторическая Сѣверо-Западнаго края. Съ 70 рис. Вильна.

Россія и Италія. Сборникъ историческихъ матеріаловъ и изслѣдованій, касающихся сношеній Россіи съ Италіей. Т. I, вып. 1. Спб. 1907. — Т. II. Вып. 1. Спб.

Русская историческая бібліотека. Т. XXV. Акты холмогорской и устюжской епархій. Спб.

Русская обитель Вознесенія Господня. Съ 2 рис. Н.-Новгородъ.

Русская обитель (келлія) св. Николая Чудотворца «Вълозерская» на св. горѣ Афонѣ. Н.-Новгородъ.

Русскій біографическій словарь. Бетанкуръ-Бякстеръ. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Спб.

Руцкій, П. Рига и ея окрестности. Путеводитель. Съ рис. и 10 планами. Рига. 16^о.

Рѣдинъ, Е. Н. Икона «Недреманное Око». Съ рис. Харьковъ.

— Письма В. В. Стасова къ И. Л. Шабельской. Съ рис. Харьковъ.

Рѣчь, произнесенная архіеп. Димитріемъ въ годичномъ собраніи церковнаго истор.-археологич. общества Казанской епархіи 14-го сент. 1907. Казань. 1907.

Самонвасовъ, Д. Я. Происхожденіе русскаго народа. М.

Саровская общежительная пустынь. Подробное описаніе. М.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXXVIII. Тифлисъ.

Сборникъ Средне-Азіатскаго Отдѣла Общества Востоковѣдѣнія. Вып. II. Библіографія Афганистана. Составили В. Ф. Гетце, В. П. Карѣевъ и С. Д. Масловскій. Спб.

Сборникъ статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому. Ч. 2-я. Спб.

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ († 17 февр. 1612 г.). Казань. 1907.

Семеновскій, А. И. Памятникъ тысячелѣтію Россіи, воздвигнутый въ Новгородѣ 8-го сентября 1862 г. Съ 1 табл. рис. Спб.

Сергѣевичъ, В., проф. Древности русскаго права. Вѣче и князь. Совѣтники князя. Изд. 3-е съ дополн. Спб.

Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1906. Митава. 1907.

Скиндеръ, В. А. Бронза. Ея природа и исторія съ древнѣйшихъ временъ. Съ 2 табл. Спб.

— Протоевропеецъ и протоаріецъ. Геологическій періодъ ихъ исторіи. Съ картой. Спб.

Смирновъ, Я. И. Рисунки Кіева 1651 года по копіямъ ихъ конца XVIII вѣка. Съ 4 табл. фототипій. М. 4^о.

Sokolowski, A., prof. Dzieje porozbiorowe narodu Polskiego illustrowane. Т. III, вып. 6—8. Варшава. 4^о.

Соколовъ, Ав. Ф. Библийская географія. Съ доп. свѣдѣніями изъ археологін. Съ 1 рис. 3-е доп. изд. М.

Соловьевъ, А. И. Стенка Разинъ и его сообщники въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Симбирскъ.

Сомовъ, А. Императорскій Эрмитажъ. Каталог картинной галлерей. Ч. III. Англійская и французская живопись. Спб.

- Сперанскій, М. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. IV. Аристотелевы врата или Тайная Тайныхъ. Пам. древней писъм., CLXXI. Спб.
- Спицынъ, А. Археологическія развѣдки. Съ 110 рис. Спб.
- Краткій каталогъ музея Имп. Русскаго Археологич. Общества. Спб.
- Спутникъ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ, Камѣ и Окѣ съ картами, видами и планами городовъ. Вып. VIII. Саратовъ. 4°.
- Statuten der genealogischen Gesellschaft der Ostseeprovinzen zu Mitau. Митава.
- Стороженко, А. В. Стефанъ Баторій и т. д., см. Хрон., вып. 7, стр. 60. Ред. М. К. Любавскаго въ *Отчетъ о 48 присужд. награды графа Уварова*.
- Султановъ, Н. Памятники зодчества среднихъ вѣковъ и мусульманскаго востока. Атласъ. Съ рис. Спб. 4°.
- Suomen Museo. Finskt Museum. XIV. Helsinki. 1907.
- Сэндеразидъ, I. Т. Библія, ея происхожденіе, развитіе и отличительныя свойства. Пер. съ англ. подъ ред. В. Черткова. М.
- Тайлоръ, Эд. Б. Антропология (введеніе къ изученію человѣка и цивилизаціи). Пер. съ англ. Н. С. Ивинна. Съ 18 рис. Спб.
- Тарасовъ, Н. Г. и Гартвигъ, А. Ф. Изъ исторіи русской культуры. Полюдь. Съ рис. М.
- Творенія Іоанна Златоуста. Толкованіе на св. Матвея евангелиста. Первые 12 бесѣдъ. Н.-Новгородъ.
- Теръ-Аствацатурянцъ, Айкъ. Донсторическій человѣкъ. Съ 13 рис. Тифлисъ. (На арм. языкѣ).
- Тине, М. Ш. Каталогъ русскихъ рѣдкихъ монетъ золотыхъ, платиновыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, чеканенныхъ съ 1699 года по 1897 г. включительно. Ровно. 16°.
- Титовъ, Андрей. Дневникъ Марины Мнишекъ (1607—1609 г.). Съ рис. М.
- Титовъ, А. А. Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахромѣеву. Вып. VI. М. 1907.
- Титовъ, Ф. I., прот. Благовѣрный князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Кіевъ.
- Трупинскій, А. В. Среднее Поволжье. Съ рис. М.
- Указатель къ первымъ 8 томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Отд. II. Указатель географическій (А—Ө). Спб. 1907. 4°.
- Указатель статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества за время съ 1852-го по 1906-й годъ включительно. Тифлисъ.
- Федотовъ, Н. Иллюстрированный путеводитель по Финляндіи. Изд. 8-е, переработ. и доп. Спб.
- Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. XIX. Helsingissä. 1907.
- Führer durch das Narvasche Archäologische Museum in Palais Kaiser Peter I in Narva. Съ 1 рис. Нарва. 16°.
- Хахановъ, А. С., проф. Очерки по грузинской культурѣ. Тифлисъ.
- Хвостовъ, М. Изслѣдованія и т. д., см. Хрон., вып. 12, стр. 69.
- Ред. В. Т. въ *Зап. Вост. Отд., Имп. Русск. Арх. Общ.* т. XVIII, вып. 1.
- Исторія Греціи. Лекціи. Казань. 4°.
- Хомяковъ, М. М. Синостозъ черенныхъ швовъ у населенія бассейна Волги и Камы. Антропологич. изслѣдованіе. Казань.
- Царевскій, А., проф. Святитель Іоаннъ Златоустъ. Казань.
- Цвѣтаевъ, И., проф. Записка, читанная въ годичномъ собраніи комитета музея изящныхъ искусствъ. М. 16°.
- Чечулинъ, Н. Д. Десять лѣтъ собиранія. Каталогъ коллекціи гравюръ съ очеркомъ исторіи гравированія и 35 снимками. Съ 34 табл. Спб.

Чешихинъ, В. Е. Исторія русской оперы и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 91.
Рец. С. К. Булича въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 4.

Чирковъ, Н. С. Путеводитель по Томску и его окрестностямъ. Съ 13 рис. Томскъ.

Шамбинаго, С. Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, см. Хрон., вып. 11, стр. 101.
Рец. А. В. Маркова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1908, кн. 4.

Scharowolskij, I. Zur Thidrekssaga. Кіевъ.

Шереметевъ, Павелъ, гр. Звадь (село на рѣкѣ Ловати). М.

Шлигельбергъ, В., проф. Пребываніе Израиля въ Египтѣ въ свѣтѣ египетскихъ источниковъ. Пер. съ нѣм. Съ 12 рис. Спб.

Шуази, Огюсть. Исторія архитектуры. Т. II. Пер. съ франц. Н. С. Курдюкова. Съ рис. М.

Шубинскій, С. Н. Историческіе очерки и рассказы. Изд. 5-е, доп. и испр. Съ 89 портр. и иллюстр. Спб.

Юбилейный сборникъ статей, посвященныхъ блаженной памяти св. Іоанна Златоуста (по случаю 1500-лѣтія со дня кончины святителя). Казань.

Якобій, П. И. Вятчи Орловской губерніи. Съ предисл. пастора Я. Гурта. Съ 11 табл. Спб.

Янусовъ, Н. И. Указатель къ грамотамъ и актамъ Вятскаго Трифонова монастыря. Вятка. 1907.

Ясинскій, А. Н., проф. Лекціи по исторіи среднихъ вѣковъ. Юрьевъ. 1907.

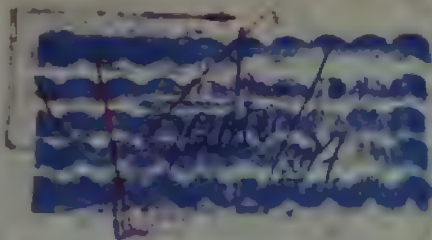
Теодоритъ, блаженный епископъ Кирскій. Творенія. Ч. 7-я. Письма. Вып. I. №№ 1-150. Сергіевъ Посадъ. 1907.

12 00

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 31-му.

(Хроника и библиографія, вып. 15).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 10.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 31-му.

(Хроника и библиографія, вып. 15).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1908 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ. .	1— 9
II. Музеи	10—16
III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	16—43
IV. Библіографія.	43—45
V. Разныя извѣстія	45
Дополненія.	45—48
XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000-лѣтія этого города	49—67
Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года	68—83
Обзоръ поврежденныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за вторую половину 1908 года.	84—91
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за вторую половину 1908 года.	92—99

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 31-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (deuxième moitié de l'année 1908).	1—48
XIV congrès archéologique à Tchernigow et la fête du jubilé de cette ville	49—67
Fouilles faites à Kiew en été de l'a. 1908	68—83
Revue des publications périodiques russes de la 2 moitié de l'a 1908.	84—91
Livres nouveaux (publ. de la deuxième moitié de l'a. 1908) .	92—99

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1908 г.).

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

Очередное общее собраніе Общества состоялось 27 ноября. Въ немъ между прочимъ прочитанъ былъ докладъ Н. И. Веселовскаго: «Могиликъ г. Танаиса».

б) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 10 ноября были прочитаны доклады С. А. Жебелева, Н. П. Кондакова и Д. В. Айналова, посвященные памяти Е. К. Рѣдина.

Въ засѣданіи 19 декабря сдѣлали доклады: 1) М. И. Ростовцевъ: «Новыя латинскія надписи съ юга Россіи».—2) А. А. Миллеръ: «Къ вопросу о Танаисѣ. Развѣдки и раскопки въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской».—3) Н. М. Печенинъ: «Роспись христіанской катакомбы близъ Херсонеса, находящейся на землѣ Тура».

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 4 октября былъ прочитанъ рефератъ Н. И. Рѣзникова: «Такъ называемые долмены Крыма».

Въ засѣданіи 28 ноября читали: 1) Д. В. Айналовъ: «Два примѣчанія къ Антонію Новгородскому».—2) А. И. Ивановъ: «О кладѣ, найденномъ близъ г. Твери».

Въ засѣданіи 6 декабря былъ заслушанъ докладъ Д. Я. Самоквасова: «О новомъ Черниговскомъ кладѣ и о раскопкахъ близъ Чернигова и Москвы».

Въ засѣданіи 20 декабря читали доклады: 1) С. О. Платоновъ: «Столяровъ хронографъ и его авторъ».—2) И. С. Абрамовъ: «Отчетъ о раскопкахъ лѣтомъ 1908 г.»—3) А. А. Спицынъ: «О двухъ новыхъ кладахъ серебряныхъ вещей изъ Киевской и Самарской губ.»

г) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25 сентября былъ прочтенъ докладъ А. И. Иванова: «О занятіяхъ секціи Китая и Японіи на XV конгрессѣ ориенталистовъ».

Въ засѣданіи 23 октября былъ заслушанъ докладъ К. Г. Залемана: «Научные результаты поѣздки въ Туркестанъ лѣтомъ 1908 г.».

Засѣданіе 20 ноября было посвящено памяти барона В. Р. Розена. Читали: 1) Н. А. Мѣдниковъ: «Баронъ В. Р. Розенъ какъ арабистъ». — 2) Н. Я. Марръ: «Баронъ В. Р. Розенъ и христіанскій Востокъ». — 3) В. В. Бартольдъ: «Баронъ В. Р. Розенъ и русскій провинціальный ориентализмъ». Кромѣ того былъ разсмотрѣнъ проектъ положенія о медали имени барона В. Р. Розена.

Въ засѣданіи 18 декабря читали: 1) В. В. Радловъ: «Уйгурскіе фрагменты, открытые въ Восточномъ Туркестанѣ». — 2) В. Л. Котвичъ: «О вновь открытыхъ памятникахъ монгольской письменности XIII и XIV вв.»

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29 октября былъ прочитанъ докладъ М. Г. Деммени: «Очеркъ жизни и нумизматической дѣятельности Христіана Христіановича Гилъ».

Въ засѣданіи 24 ноября сдѣлали доклады: 1) К. К. Губастовъ: а) «Неизданная монета императрицы Галлы Плацидіи; б) монета Констанція II съ христіанскою надписью». — 2) Н. В. Бѣлозерскій: «Неизданныя и рѣдкія царевнскія монеты».

2. Императорское общество любителей древней письменности.

Въ общемъ собраніи 19 декабря, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, А. И. Соболевскій прочелъ сообщеніе: «Изъ наблюденій надъ древнѣйшими церковно-славянскими словами». Отмѣтивъ, что подобныхъ словъ за время до XV в. дошло до насъ до 500, притомъ много изъ нихъ безыменныхъ, г. Соболевскій указалъ, что путемъ наблюденій надъ способами составленія словъ и надъ ихъ словарнымъ матеріаломъ можно нѣкоторыя изъ анонимныхъ произведеній, или даже съ именемъ автора, отнести къ опредѣленному, иногда совершенно иному, лицу или къ опредѣленной группѣ. Такимъ образомъ съ именемъ Константина Болгарскаго можно связать слово о покаяніи, о любви и о милостынѣ, хотя оно приписывается Ефрему Сирину, съ именемъ Григорія «мниха всѣхъ болгарскихъ церквей» — слова «О ястребѣхъ, о псѣхъ и о конехъ», «о ведрѣ и казняхъ Божіихъ», а также слово на Антипасху, надписываемое въ рукописяхъ Григоріемъ Назіанзиномъ. Далѣе, два слова съ именемъ Іакова, брата Господня (поученія на дни недѣли и слово на воскресеніе Лазаря), по мнѣнію г. Соболевскаго, ничего общаго не имѣютъ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, и принадлежатъ одному лицу. Разсмотрѣніе сборниковъ Златоструя ц. Симеона и сборника XII в. Публичной бібліотеки даетъ возможность, по мнѣнію референта, установить одинаковость состава и приемовъ, причемъ часть словъ, хотя и съ именемъ Златоуста, должна быть отнесена къ оригинальнымъ произведеніямъ южно славянской письменности. Въ заключеніе А. И. Соболевскій сопоставилъ два слова на Срѣтеніе, одно — Аѳанасія, а другое Тимофея, и высказалъ предположенія, что эти слова принадлежатъ Аѳанасію, мниху Іерусалимскому, автору слова о Крестѣ. Второе сообщеніе «Вновь открытый болгарскій писатель XIII в. Іоакимъ, патріархъ Тырновскій», принадлежало А. И. Яцимирскому. Референтъ представилъ описаніе служебника XVI в. земскаго музея въ Сараевѣ, сопоставилъ его съ Зографскимъ служебникомъ 1532 г. и другими подобными рукописями и указалъ двѣ молитвы на бездождіе, впервые связанныя съ именемъ Іоакима патріарха, оригинала которыхъ пока не находится въ греческихъ текстахъ. Приведя всѣ свѣдѣнія о патріархахъ тырновскихъ, носившихъ имя Іоакима, г. Яцимирскій сдѣлалъ выводъ, что эти молитвы могутъ быть отнесены лѣтъ къ Іоакиму, бывшему первымъ самостоятельнымъ патріархомъ тырновскимъ 1235—

1239 г., который был признан таковым и вселенским патриархом Германомъ.—Оба реферата вызвали оживленные мысли, в которых приняли участие А. А. Дмитриевский, Н. К. Никольский и др. В том же заседании было заявлено о принесении в дар обществу г-жею Бузни пергаментной грамоты воеводы молдавского Стефана 1462 г.

Новое Вр. 23 декабря, № 11777.

3. Императорское русское военно-историческое общество.

13 декабря состоялось собрание разряда военной археологии и археографии, под председательством проф. Н. И. Веселовского, на котором закрытой ballotировкой председателем разряда был избран ген.-отъ-кавалерии В. А. Сухомлиновъ. Затемъ собраніемъ были заслушаны рефераты: В. Г. Дружинина—«Мѣры московскаго правительства къ поддержанію донскаго казачества вольными людьми въ половинѣ XVII столѣтія», Е. В. Аврамова—«Историческое прошлое морской артиллеріи» и Н. Ф. Зезюлинскаго—«Драгунскіе полки при Петрѣ I въ 1705 г.» Всѣ три реферата вызвали оживленные пренія. Въ томъ же засѣданіи, послѣ прочувствованной рѣчи Н. И. Веселовскаго, собраніе единогласно постановило поднести отъ имени разряда военной археологии и археографии благодарственный адресъ ген.-л. А. З. Мышлаевскому, бывшему председателю этого разряда, за его организацію и за установленіе его полезной дѣятельности.

Новое Вр. 17 дек., № 11771.

4. Императорское Московское археологическое общество.

На-дняхъ въ совѣтѣ министровъ разсматривалось ходатайство Московскаго археологическаго общества, касающееся сохраненія памятниковъ русской святыни. Общество возбудило вопросъ объ объявленіи, въ цѣляхъ предохраненія отъ расхищенія, неотчуждаемою государственною собственностью всѣхъ иконъ, окладовъ, ризъ и прочихъ предметовъ, находящихся въ соборахъ, монастыряхъ, церквахъ, и прочихъ предметовъ, находящихся въ ихъ ризницахъ и древнехранилищахъ и объ установленіи строжайшей ответственности за нарушеніе означеннаго правила. Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, пришелъ къ заключенію, что удовлетвореніе ходатайства было-бы нарушеніемъ коренного начала дѣйствующаго законодательства, строго охраняющаго неприкосновенность частной собственности и допускающаго принудительное отчужденіе ея за справедливое и приличное вознагражденіе только въ случаѣ необходимости обращенія для какой-нибудь государственной или общественной пользы частнаго недвижимаго имущества.—*П. Ар—овъ.*

Петерб. Газ. 20 октября, № 271.

5. Кіевское историческое общество Нестора лѣтописца.

19 октября состоялось засѣданіе подъ председательствомъ товарища председателя А. В. Стороженко. Д. чл. В. Е. Данилевичъ сначала скавалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти Н. П. Павлова-Сильванскаго. 19 сентября с. г. скончался этотъ молодой ученый, профессоръ Бестужевскихъ женскихъ курсовъ и Петербургскаго политехническаго института; умеръ онъ еще молодымъ человѣкомъ, всего лишь 39 лѣтъ; читалъ исторію древней Руси. По окончаніи курса Петербургскаго университета былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи, потомъ поступилъ на службу въ государственный архивъ. Работалъ Н. П. подъ руководствомъ проф. Платонова; если прослѣдить на-

учную дѣятельность Н. П., то въ ней не трудно замѣтить вліяніе школы его руководителя. Все вынесенное изъ этой школы Н. П. самостоятельно переработалъ; онъ можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые имѣютъ самостоятельное міросозерцаніе. По вопросамъ исторіи древней Руси Н. П. напечаталъ много работъ; нѣкоторыя остались недоконченными: онъ слишкомъ былъ подавленъ своими служебными занятіями. Смерть Н. П. причинила большое горе всѣмъ, кому близки успѣхи разработки древней исторіи Россіи. Память усопшаго, по приглашенію В. Е. Данилевича, была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ референтъ подѣлился своими впечатлѣніями отъ работъ XIV археологическаго сѣзда въ г. Черниговѣ. Сѣздъ былъ назначенъ съ 1 по 15 августа, но закрылся онъ 12 августа, вслѣдствіе скопленія и постановки большого числа рефератовъ въ началѣ сѣзда; запасъ ихъ къ концу былъ исчерпанъ. Раннее закрытіе сѣзда объясняется, кромѣ того, и раннимъ отъѣздомъ членовъ, обратившимся подъ конецъ въ повальное бѣгство. Всѣхъ засѣданій было 26, одно изъ коихъ было посвящено 1000-лѣтнему юбилею г. Чернигова. Рефератовъ было прочтено 84. Сѣздъ состоялъ изъ 282 членовъ. Изъ 84 докладовъ 56 были посвящены г. Чернигову въ частности, а остальные—исторіи южной Руси вообще. Поэтому сѣздъ носилъ характеръ мѣстнаго, а не всероссійскаго, и былъ похожъ на областные сѣверно-русскіе сѣзды: Ярославскій, Тверской и Владимірскій. Референтъ прослушалъ рядъ докладовъ, но многіе изъ нихъ менѣе его интересовали, какъ чуждые его специальности. Его интересовали только рефераты по Русской исторіи и древностямъ. Нѣкоторые рефераты сопровождались снимками и картинками волшебнаго фонаря. Особеннаго вниманія, по мнѣнію референта, заслуживаютъ рефераты: Лебедева, Миллера, Бороздина, Евсѣева, Ляскоронскаго, Волкова, Кравцова, Линниченка и Н. И. Петрова. Обсужденій и обильна мнѣній по поводу прочитанныхъ рефератовъ въ засѣданіяхъ сѣзда почти не было, а по мнѣнію референта задачи чтенія рефератовъ въ собраніяхъ и пренія по поводу прочитаннаго необходимы не только для достиженія истины, но и для публики, которая могла бы чему-нибудь поучиться. При сѣздѣ была открыта церковно археологическая и историко-географическая выставка. Выставка была достаточно богата и устроена стараніями Черниговскаго предварительнаго комитета по устройству сѣзда. Облегчалъ осмотръ выставки пространный каталогъ: Выставка XIV археологическаго сѣзда возбудила интересъ и въ публикѣ; ее за все время посетило свыше 11,000 человекъ. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что ко времени Черниговскаго сѣзда въ видѣ привѣтствія ему было издано очень мало книгъ. Сѣздомъ были устроены двѣ экскурсіи для раскопокъ кургановъ; но прошли онѣ при чрезвычайно непріятной обстановкѣ. День для нихъ былъ выбранъ праздничный, поэтому собралась большая толпа празднаго люда, изъ котораго мальчишки безобразничали и мѣшали работать. Затѣмъ, вопреки всѣмъ правиламъ раскопокъ, производившіяся раскопки въ Черниговѣ остались незаконченными, потому что костякъ, напр., откапывался только на половину и всѣ вещи не могли быть вынуты. Вообще, экскурсіи оставили многихъ участниковъ въ нихъ неудовлетворенными. Если бы сѣздъ былъ даже и удачнѣе, то его, по мнѣнію референта, всетаки нельзя считать всероссійскимъ, а областнымъ—Черниговскимъ, не выше Владимірскаго, Тверскаго или Ярославскаго. Неудачу эту докладчикъ объясняетъ тѣмъ, что трудно накопить достаточное количество научныхъ трудовъ въ такіе короткіе промежутки времени, какъ 3 года, и необходимо назначить болѣе продолжительные сроки.—Проф. В. С. Иконниковъ выразилъ мнѣніе, что сѣздъ не долженъ продолжаться такъ долго, такъ какъ тогда рефераты можно было бы подобрать болѣе серьезно, и затѣмъ много значатъ пути сообщенія, ибо въ Черниговѣ многіе не могли

попасть.—Проф. Г. Г. Павлуцкий замѣтилъ, что докладчикъ въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ обрисовалъ съѣздъ, затронувъ только археологическую его сторону, и ничего не сказалъ о секціи по исторіи искусствъ, составляющей блестящую сторону прошедшаго съѣзда. — Проф. А. М. Лобода замѣтилъ, что неудача съѣздовъ въ томъ, что программа ихъ очень расширилась и начала обнимать всѣ отрасли исторической науки, и потому однѣ секціи съѣздовъ и выставокъ при нихъ болѣе удовлетворительны, другія — менѣе, вслѣдствіе какихъ-либо, иногда случайныхъ, причинъ.

Кіевлянинъ 24 окт., № 295.

6. Казанское церковное историко-археологическое общество.

16 декабря состоялось мѣсячное собраніе. На немъ высокопреосвященный Никаноръ прочелъ свой докладъ о памятникахъ христіанскаго Херсонеса, въ которомъ далъ резюме недавней работы о Херсонесѣ мѣстнаго ученаго С. П. Шестакова и сообщилъ свои воспоминанія о пребываніи въ Херсонесскомъ монастырѣ. По поводу второго доклада—о ближайшихъ задачахъ дѣятельности общества—поручено К. В. Харламповичу (докладчику), В. И. Никитскому и свящ. М. К. Источникову обозрѣть храмы и монастыри г. Казани съ цѣлью отбора для древнехранилища общества старинныхъ рукописей и вещей, которыя могли бы быть уступлены причтами церкви и старостами.

Каз. Телегр. 21 дек., № 4736.

7. Новгородское общество любителей древностей.

Главною заботою общества любителей древностей служить теперь вопросъ о томъ, гдѣ будетъ XV археологическій съѣздъ 1911 г.,—на югѣ, или въ Новгородѣ. Въ послѣднемъ засѣданіи общества членами доказывалась настоятельная необходимость подобнаго съѣзда въ древней колыбели русской исторіи, гдѣ множество неразработанныхъ еще археологическихъ матеріаловъ, какъ въ области церковной, такъ и въ общей исторической. Дѣйствительно, этотъ съѣздъ прямо необходимъ здѣсь: онъ пробудитъ общество къ работѣ, дастъ ему сильный толчокъ къ необходимой дѣятельности. По Новгородской губерніи множество не изслѣдованныхъ кургановъ, жальниковъ, бросающихся въ глаза даже постороннему наблюдателю. У частныхъ лицъ, въ церквахъ, монастырскихъ ризницахъ много предметовъ и даже коллекцій, могущихъ составить экспонаты для выставки, которая дастъ богатую картину прошлаго Новгородской области и Великаго Новгорода.

Нов. Время 14 дек., № 11708.

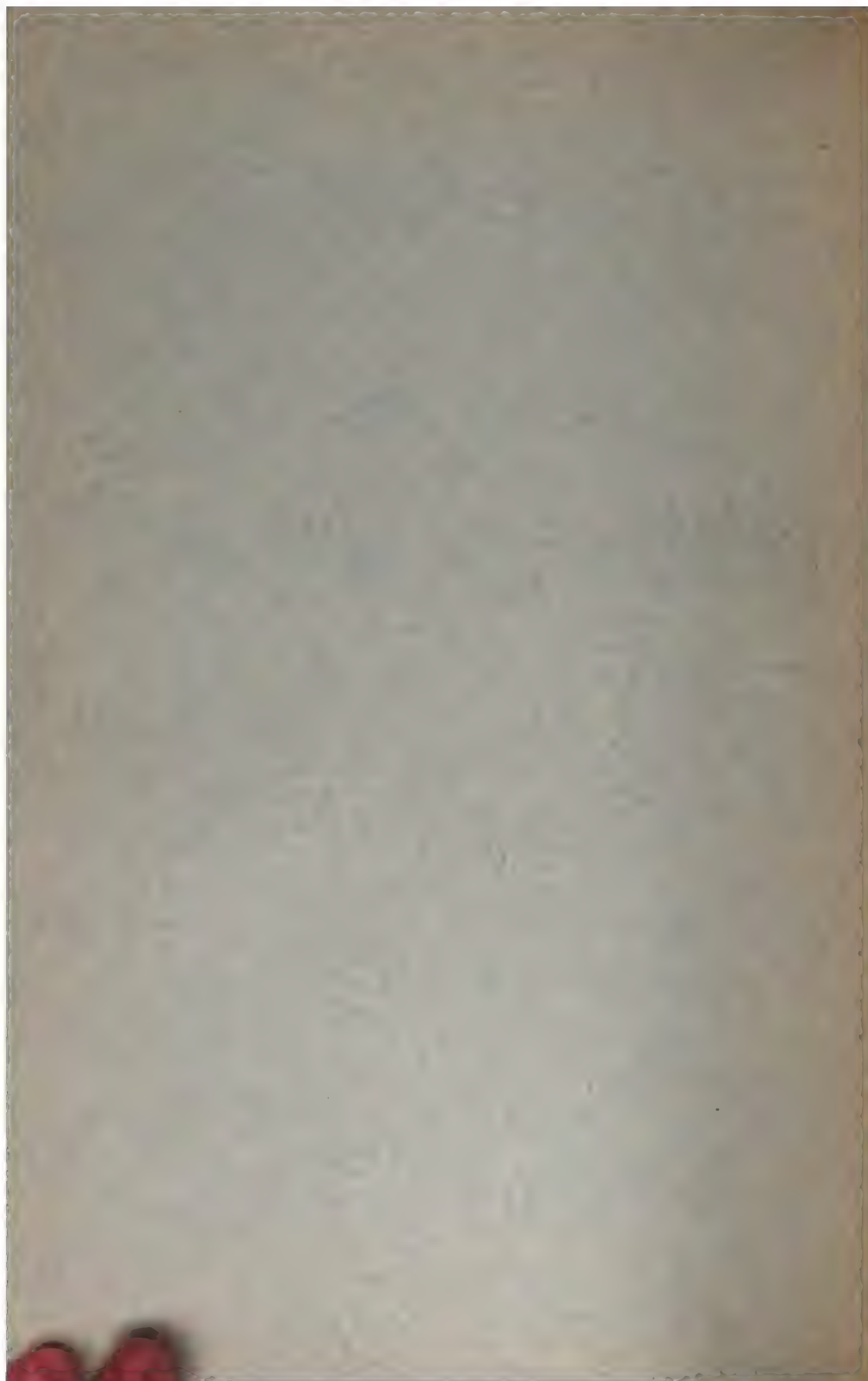
8. Перновское археологическое общество.

Состоялось 57 засѣданіе Перновскаго археологическаго общества. За время съ 7 мая с. г. обществу переданы разными лицами 38 старинныя монеты и одна пятирублевая ассигнація. Монеты относятся къ XVIII и XIX столѣтіямъ.

Прибалт. Край 1 окт., № 220.

9. Турнестанскій кружокъ любителей археологін.

17 декабря состоялось собраніе членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологін. Послѣ обсужденія текущихъ дѣлъ были предъявлены чле-

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 31-му.

(Хроника и библиографія, вып. 15).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1908 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ. .	1— 9
II. Музеи	10—16
III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	16—43
IV. Библіографія.	43—45
V. Разныя извѣстія	45
Дополненія.	45—48
XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000-лѣтія этого города	49—67
Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года	68—83
Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за вторую половину 1908 года.	84—91
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за вторую половину 1908 года.	92—99

намъ рисунки оссуаріевъ, найденныхъ Б. Н. Кастальскимъ близъ Самарканда въ мѣстности «Біа-Найманъ». Оссуаріи эти, или глиняные гробики, наполненные человѣческими костями, въ послѣднее время заинтересовали ученый міръ, такъ какъ ихъ относятъ къ эпохѣ глубокой древности. Членъ общества г. Калмыковъ въ пространномъ объясненіи отнесъ найденный оссуарій къ 4—7 вѣкамъ послѣ Р. Х. Изъ рисунковъ, выгравированныхъ на крышкѣ гробика, докладчикъ вывелъ заключеніе, что гробики принадлежатъ племени, поклонявшемуся мнѣческому растенію «Гаома» или «Сома». О культѣ «Гаома» упоминается въ «Зендъ-Авестѣ».

Туркест. Курьеръ 19 дек., № 85.

10. Архивныя комиссіи.

а) Калужская.

Къ числу «жертвъ общественнаго хладнокровія» принадлежитъ агонизирующая теперь Калужская ученая архивная комиссія, открытая семнадцать лѣтъ назадъ, 28 января 1891 г.

Печатавшіяся до 1902 г. «Извѣстія Калужской ученой архивной комиссіи» состоятъ главнымъ образомъ изъ сообщеній, изслѣдованій и докладовъ трехъ энергичныхъ и работоспособныхъ членовъ комиссіи: (покойнаго) преподавателя гимназій И. Д. Четыркина, П. А. Трейтера и В. И. Кашкарова. Нѣкоторые изъ напечатанныхъ трудовъ комиссіи имѣютъ большую научную цѣнность не только какъ изслѣдованія мѣстной старины, но и какъ вполне самостоятельныя и оригинальныя археологическія изысканія.

Къ сожалѣнію и къ стыду для нашей интеллигенціи, громадное большинство калужанъ отнеслось къ задачамъ и дѣятельности комиссіи совершенно безучастно, а тѣ, кого, такъ или иначе, удалось завербовать въ члены научной архивной комиссіи, очень быстро перестали платить свои членскіе взносы, которые должны бы служить главнѣйшимъ источникомъ дохода комиссіи. И вотъ съ первыхъ же годовыхъ отчетовъ начинаютъ звучать жалобы на невозможность разбирать, изучать архивныя дѣла, производить раскопки, приобрѣтать наиболѣе интересныя памятники старины и издавать свои труды, не имѣя достаточныхъ для всего этого средствъ. А средства за всѣ прошлые годы только и выражались, что въ субсидіи губернскаго земства въ 200 руб. въ годъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ рублей членскихъ взносов! Можно ли вести серьезное научное дѣло при годовомъ бюджетѣ въ 350 руб.? А калужская ученая архивная комиссія не имѣетъ теперь даже и этихъ средствъ. Въ текущемъ году земство, въ виду своихъ денежныхъ затрудненій, ассигновало архивной комиссіи только 100 р., а изъ 48 членовъ только 9 членовъ уплатили свои членскіе взносы по 3 р. въ годъ.

Само собою разумѣется, что «Извѣстія» комиссіи нынѣ уже не издаются, архивы не изслѣдуются, раскопокъ никто не производитъ и едва-едва хватаетъ денегъ для уплаты жалованья сторожу Калужскаго музея архивной комиссіи, помѣщающагося въ «каменныхъ палатахъ» бояръ Коробовыхъ, очень интересномъ памятникѣ русскаго зодчества XVII вѣка, почему-то ошибочно называемомъ домомъ Марины Мнишекъ. Словомъ, Калужская архивная комиссія существуетъ въ настоящее время скорѣе номинально, чѣмъ въ дѣйствительности, не имѣя возможности что-либо дѣлать, что-либо изучать и издавать. А вѣдь какой еще непочатый край калужской старины до сихъ поръ не изслѣдованъ, сколько «дозорныхъ», «писцовыхъ» книгъ, сколько грамотъ, сколько историческихъ документовъ лежитъ подъ спудомъ и, Богъ вѣстъ, когда всего этого коснется пытливый взоръ усидчиваго изслѣдователя!

Остается только надеяться, что правительство, болѣе чуткое, чѣмъ наши казужскіе интеллигенты, къ вопросамъ родной старины, придетъ на помощь мѣстной архивной комиссіи и назначеніемъ какой-нибудь опредѣленной субсидіи дастъ возможность продолжать научныя работы, прерванныя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ непосильной борьбы группъ образованныхъ лицъ съ общественнымъ индифферентизмомъ.

Нов. Вр. 2 ноября. № 11738.

6) Оренбургская.

9 декабря, въ 21-ю годовщину со дня открытія архивной комиссіи, состоялось довольно многочисленное собраніе членовъ комиссіи подъ предѣтельствомъ А. В. Попова. Гость А. Н. Гроздовъ представилъ въ комиссію два куска окаменѣлаго дерева, найденные имъ въ іюлѣ с. г. въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ районѣ Бурзянъ, Кипчакской волости, въ горахъ. Кромѣ этого музей обогатился очень цѣнной и рѣдкой реликвіей—лохотнымъ столикомъ графа В. А. Перовскаго, бывшаго оренбургскаго генералъ-губернатора. По семейному преданію, на этомъ столикѣ В. А. Перовскій писалъ донесеніе Государю о взятіи Акъ-Мечети. До настоящаго времени эта реликвія хранилась у Н. А. Рогожиной, по первому браку Перовской. Доставленъ также въ музей хорошій рѣдкій экземпляръ каменной бабы изъ Никольской волости Оренбургскаго уѣзда. Этотъ истуканъ имѣетъ 5 арш. длины; доставленъ онъ, къ сожалѣнію, разбитымъ на три части. Оттуда же доставленъ клинокъ шашки съ надписью. Г. Калашниковымъ пожертвована въ музей въ сохранности кольчуга, найденная верстахъ въ 30 отъ ст. Гамалѣвки. Комиссія постановила выразить всѣмъ жертвователямъ свою глубокую благодарность. Обогащается не только музей, но и архивъ комиссіи. Въ скоромъ времени поступить 23 связки дѣлъ бывшей Троицкой таможи; невольно возникаетъ вопросъ, какъ удастся комиссіи при тѣснотѣ помѣщенія исполнить свою ближайшую задачу. Въ засѣданіи обсуждался вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для изданія цѣннаго труда г. Кастанье. Комиссія выразила принципиально свое согласіе придти по мѣрѣ своихъ силъ на помощь г. Кастанье въ его изданіи. Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ рефератъ статей «По киргизскимъ степямъ» и изъ исторіи хищенія башкирскихъ земель: «Жакмона», проч. П. И. Циляевымъ.

Въ отвѣтъ на приглашеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества принять участіе въ предварительномъ комитетѣ XV археологическаго съѣзда, комиссія командировать своими представителями правителя дѣлъ П. А. Незнамова и Н. В. Аничкова. Въ заключеніе были избраны въ дѣйствительные члены свящ. Пинегинъ и Вл. В. Быковъ.

Оренб. Газ. 17 дек., № 275.

а) Орловская.

На состоявшемся 2 декабря засѣданіи архивной комиссіи былъ, между прочимъ, принятъ проектъ основныхъ правилъ по охраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи и избраны представителями въ предварительный комитетъ по выработкѣ правилъ и выбора мѣста для XV археологическаго съѣзда, созываемый въ Москвѣ Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, В. М. Турчаниновъ, В. В. Радуловичъ и П. И. Лебедевъ.

Орловскій Вѣстн. 5 дек., № 316.

1) Черниговская.

7-го декабря, подъ предѣтельствомъ В. І. Крукѣвскаго, состоялось чрезвычайно важное въ жизни нашей архивной комиссіи засѣданіе.

Вопросъ объ объединеніи Черниговскихъ музеевъ въ одномъ областномъ

музей вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Черниговъ, имѣется три музея въ разныхъ частяхъ города. Нельзя сказать, чтобы сокровища этихъ музеевъ были правильно систематизированы, а также и того, чтобы библіотеки, находящіяся при двухъ музеяхъ (музей Тарновскаго и архивной комиссіи), носили характеръ подобранныхъ по извѣстнымъ отдѣламъ книгъ, — все это случайно попавшія, подаренныя или присланныя авторами книги. Конечно, въ музей Тарновскаго, по части библіотеки, дѣло обстоитъ немного лучше, чѣмъ въ другомъ музеѣ. Но за то библіотека Тарновскаго страдаетъ большой неполнотой, да и пользоваться книгами изъ этой библіотеки можно только на мѣстѣ. Такимъ образомъ, одинъ областной музей является насущной потребностью для нашего города; къ тому же однимъ изъ членовъ комиссіи совершенно правильно было указано на зданіе народнаго дома. Комиссія единогласно согласилась примкнуть къ общей организаціи.

Предсѣдательствующій, вслѣдъ за этимъ вопросомъ, предложилъ, въ очереди, рѣшить вопросъ о выборѣ предсѣдателя комиссіи, въ замѣнъ отказавшагося кн. В. Д. Голицына. Единогласно было рѣшено вопросъ о выборѣ предсѣдателя отложить до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

Слѣдующая часть засѣданія происходила подъ предсѣдательствомъ А. В. Верзилова. Докладъ О. М. Янѣвича о рукописи XVII в. Леонтія Боболинскаго былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ. О. М. Янѣвичъ указалъ на то, что предоставленная ему чрезъ посредство комиссіи изъ библіотеки Черниговской духовной семинаріи, для изслѣдованія, рукопись Боболинскаго въ настоящее время имѣетъ совершенно другой видъ, чѣмъ въ то время, когда ее изслѣдовалъ по порученію Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ г. Самчевскій. Стлѣды вырванныхъ листовъ явны; нѣтъ и бывшихъ при этой рукописи приложений. Референтъ указалъ на то, что въ рукописи духовной семинаріи не достаетъ также и нѣсколькихъ листовъ оглавленія, а затѣмъ цѣликомъ вырвана такъ называемая «польская хроника». Что подобнаго рода хищенія происходили въ архивахъ и библіотекахъ г. Чернигова въ сравнительно давнее время, сдѣлалось яснымъ изъ прочитанныхъ референтомъ выдержекъ изъ статей покойнаго проф. В. Б. Антоновича, который указалъ на бывшаго преподавателя Черниговской гимназіи Маріана Горжковскаго, ограбившаго архивъ губ. правленія, Елецкаго монастыря и библіотеку духовной семинаріи. Для черниговцевъ личность Маріана Горжковскаго является нѣ чрезвычайно непривлекательномъ видѣ. Увезенныя Горжковскимъ изъ Чернигова рукописи были имъ переданы какому-то уманскому помѣщику, а въ концѣ 1906 г. были указаны въ каталогѣ рукописнаго отдѣла библіотеки Краковской академіи наукъ. Заинтересовавшись исторіей этихъ рукописей, О. М. Янѣвичъ вошелъ въ непосредственное сношеніе съ Краковской академіей наукъ и хлопоталъ о пересылкѣ хотя бы части рукописей для снятія копій, но академія отвѣтила полнымъ отказомъ, указавъ на возможность снятія копій на мѣстѣ. О. М. Янѣвичъ, указавъ на чрезвычайную важность рукописей Краковской академіи наукъ не только для исторіи гор. Чернигова, но и для большей части сѣверской земли, выяснилъ значеніе рукописи Боболинскаго, какъ памятника южно-русской исторической литературы, и указалъ на нее, какъ на матеріалъ, совершенно не изслѣдованный въ историко-литературномъ отношеніи (такъ, напримѣръ, для исторіи оговора по лѣвую сторону Днѣпра).

По поводу доклада г. Янѣвича были высказаны весьма цѣнные соображенія П. М. Добровольскимъ, П. Я. Дорошенко и А. В. Верзиловымъ, причемъ былъ поднятъ вопросъ о командировкѣ г. Янѣвича въ Краковъ для изслѣдованія на мѣстѣ принадлежавшихъ нѣкогда Чернигову рукописей. Г. Янѣвичъ отвѣтилъ, что на такое лестное предложеніе архивной комиссіи

онъ не можетъ согласиться, въ виду того, что не считаетъ себя знатокомъ славяно-русской палеографіи, безъ основательнаго знакомства съ которой невозможно изслѣдованіе рукописей такого рода.

Соображенія о рукописи Боболинскаго весьма интересны. По описанію этой рукописи, помѣщенному въ «Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», въ ней было тогда 649 листовъ, а теперь только 390. За то въ Краковской академіи наукъ имѣется точь въ точь такая же по заглавію рукопись Боболинскаго съ количествомъ 259 листовъ: $390 + 259 = 649$. Отсюда уже совершенно понятна двойственность рукописи, часть которой осталась въ Черниговѣ, а другая — меньшая, но болѣе интересная и цѣнная, перекочевала въ Краковъ чрезъ Венецію, приблизительно въ 1859 году, причѣмъ для части Краковскаго подлинника списано съ точностью заглавіе Черниговскаго подлинника. Послѣдній, дѣйствительно, имѣетъ ясные слѣды разрушенія, что видно даже по корешку переплета и по разорванному оглавленію, часть котораго также исчезла.

По предложенію А. В. Верзилова, въ виду чрезвычайной важности въ научномъ отношеніи доклада О. М. Янѣвича, комиссія рѣшила напечатать его въ слѣдующемъ выпускѣ (VIII) «Трудовъ», а относительно снятія копій съ рукописей снестись съ Львовскимъ Научнымъ товариществомъ имени Шевченка.

Въ виду того, что на 3—6 января 1909 года Императорское Московское археологическое общество назначаетъ засѣданія предварительнаго комитета для выработки правилъ и выбора мѣста XV археологическаго съѣзда, заслушано было предложеніе этого общества о командированіи представителей.

П. Я. Дорошенкомъ указано было нато, что въ виду слуховъ о перенесеніи археологическихъ изслѣдованій, начиная съ XV съѣзда, на Востокъ, интересъ для насъ, жителей юга, исчезаетъ, такъ что не лучше ли предоставить представительство кому-нибудь изъ живущихъ въ Москвѣ членовъ архивной комиссіи (указано было на проф. Д. Я. Самоквасова). Кромѣ того, средства комиссіи настолько скудны, что комиссія не въ силахъ нести этого рода расходы. О. М. Янѣвичъ заявилъ, что хотя бы изслѣдованіе юга и было закончено послѣднимъ археологическимъ съѣздомъ, но въ данномъ случаѣ важна идея самого съѣзда. Архивная комиссія, близко стоящая къ дѣлу археологіи, не должна отнестись индифферентно къ будущему съѣзду, и если возможна хоть кое-какая матеріальная помощь, то слѣдуетъ командировать представителя на засѣданія предварительнаго комитета. Предложеніе г. Янѣвича было единодушно поддержано всѣми присутствующими членами и постановлено командировать, какъ представителя отъ Черниговской архивной комиссіи, П. М. Добровольскаго, выдавъ ему для этой поѣздки 50 руб.

Въ заключеніе единогласно было принято предложеніе П. Я. Дорошенка высказать отъ имени комиссіи бывшему предсѣдателю ея князю В. Д. Голицыну благодарность за его живое участіе въ дѣлахъ архивной комиссіи, заботливость о средствахъ, о развитіи дѣятельности комиссіи, о пополненіи ея музея и пр.

Черниг. Слово 13 дек., № 606.

Съ 1896 г. по 1905 г. губернское земское собраніе, по ходатайству архивной комиссіи, ежегодно ассигновало на содержаніе ея по 300 р. въ годъ. Затѣмъ чрезвычайное собраніе 1905 г., въ виду нѣкоторыхъ соображеній, ходатайство комиссіи объ ассигнованіи пособія отклонило. Въ 1907 г., въ виду предстоящаго XIV археологическаго съѣзда, оно возобновило ассигновку въ 300 р. На ходатайство, возбужденное въ текущемъ году, губ. управы высказалась за отказъ, мотивируя таковой тѣми же соображеніями, какими руководилось собраніе сессіи 1905 г., и финансовыми затрудненіями, переживаемыми земствомъ.

Черниг. Слово 17 дек., № 609.

II. Музеи.

Музей старого Петербурга. 22 сентября, въ засѣданіи Академіи Художествъ разсматривался выработанный обществомъ архитекторовъ-художниковъ проектъ музея стараго Петербурга. Музей основывается съ цѣлью собирать предметы относящіеся къ исторіи Петербурга: его основанію, застройкѣ и расширенію, а также исторіи его окрестностей, и представить возможно полную картину жизни Петербурга во всѣ послѣдовательныя эпохи. Музей будетъ состоять изъ всякаго рода рисунковъ, акварелей, картинъ, портретовъ, гравюръ, офортвовъ, литографій, фотографій, плановъ, чертежей, книгъ, брошюръ, рукописей, нотъ, медалей, бюстовъ, барельефовъ и т. д.

Пет. Газ. 22 сент., № 261.

Московский историческій музей. Прошлое нашей культуры начинаетъ понемногу проявляться благодаря тѣмъ работамъ, которыя производятся въ тиши нашихъ музеевъ. Несмотря на тяжелыя условія жизни этихъ учреждений, на незначительный составъ служащихъ, работа на благо русской науки идетъ непрерывно.

На дняхъ мы ознакомились съ заново приведенными въ порядокъ для обозрѣнія публики 5 залами коллекцій въ Историческомъ музеѣ и искренно радовались тѣмъ успѣхамъ, которые добыты людьми, можно сказать, безкорыстно преданными наукѣ.

Побѣда эта не далась легко. Не было достаточныхъ денежныхъ средствъ, не было достаточно работниковъ, могущихъ всецѣло посвятить себя богатѣйшимъ коллекціямъ, находившимся въ распоряженіи музея.

Экспонаты археологической выставки, бывшей въ Москвѣ въ 1890 г., составили то ядро, около котораго сгруппировались впослѣдствіи новыя пожертвованія и приобрѣтенія, не прекращающіяся и понынѣ.

Наиболѣе крупными жертвователями за послѣднее время были московское археологическое общество, московскій университетъ и археологическая комиссія.

Въ 1903 году приступлено къ разбору и приведенію коллекцій въ порядокъ. И лишь теперь Историческій музей съ гордостью и полнымъ удовлетвореніемъ можетъ сказать: «приходите, смотрите, поучайтесь».

Доисторическая эпоха (до скифовъ) расположена въ пяти залахъ нижняго этажа въ послѣдовательномъ порядкѣ: палеолитическая, неолитическая, бронзовый вѣкъ и желѣзный.

При размѣщеніи коллекцій принята чрезвычайно удобная система систематизировать предметы по главнѣйшимъ воднымъ бассейнамъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, по рѣкамъ, въ нихъ впадающимъ, — начиная съ губерній, расположенныхъ у устья ихъ, и послѣдовательно къ истоку. Сибирь и Кавказъ представлены отдѣльно.

Хотя эта система и не позволяетъ охватить однимъ взглядомъ всю площадь пространства Россіи, зато дѣлаетъ возможнымъ даже не специалисту продуктивно прослѣдить исторію культуры народностей, составившихъ впослѣдствіи единое могучее государство.

Палеолитическая и неолитическая комнаты собрали въ себѣ все, что можно было извлечь гдѣ бы то ни было изъ этихъ эпохъ. Сама культура этихъ эпохъ, однако, настолько бѣдна, что и иллюстрировать ее можно очень малымъ.

Слѣдующая обширная зала бронзовой эпохи даетъ уже больше матеріала и, надо говорить правду, обставлена она образцово, а по количеству и качеству коллекцій можетъ считаться одной изъ лучшихъ въ мірѣ.

Особенно заслуживают отмѣтки найденныя такъ называемыя мастерскія (Саратовская губернія), т. е. полное оборудованіе мастерскихъ, гдѣ производились опредѣленные предметы. Это доказываетъ, что Россія и въ тѣ далекія времена была самостоятельной въ нѣкоторыхъ отрасляхъ культурныхъ производствъ, вопреки сложившемуся общему мнѣнію о постоянномъ иноземномъ заимствованіи.

Эти же коллекціи позволяютъ прослѣдить постепенное движеніе культуры.

Всѣ три перечисленныхъ залы заключаютъ въ себѣ полностью весь тотъ матеріалъ, который находился въ распоряженіи музея. Слѣдующія двѣ залы заняты желѣзнымъ вѣкомъ, когда культура начала дѣлать гигантскіе шаги и подчинять себѣ обширныя области. Здѣсь впервые встрѣчаются предметы, добытые при раскопкахъ нашихъ сѣверныхъ областей, впервые представлена Петербургская губернія. Коллекціи этихъ двухъ залъ разнообразны и занимательны. Предметами этихъ коллекцій, систематизированными также по воднымъ бассейнамъ, занято 12 двухстороннихъ витринъ, представляющихъ развитіе культуры вятичей, латышей, хозаровъ, болгаръ.

Но выставленнымъ не ограничиваются богатства коллекцій музея. Его кладовыя хранятъ въ себѣ около 200 ящиковъ предметовъ желѣзнаго вѣка, уже систематизированныхъ и при первой возможности готовыхъ занять подobaющія имъ мѣста. Остановка только за витринами, для пріобрѣтенія которыхъ нужна прежде всего, конечно, деньги.

Нужно видѣть коллекціи, нужно видѣть подвижной каталогъ къ нимъ, нужно видѣть тотъ порядокъ, въ которомъ онѣ находятся, какъ на выставкѣ въ залахъ музея, такъ и подъ спудомъ въ кладовыхъ его, чтобы опредѣлить, сколько кропотливаго, мелкаго, неблагодарнаго труда было потрачено создателемъ этого большого дѣла В. А. Городцовымъ, однимъ изъ хранителей этого музея и его немногочисленными, въ большинствѣ безкорыстными помощниками изъ учащейся молодежи.

Голосъ Москвы 13 окт., № 204.

При недавно открывшемся въ *Москвѣ археологическомъ институтѣ организуется музей*. Кромѣ своего спеціальнаго назначенія—помогать слушателямъ курсовъ при изученіи древностей—этотъ музей, несомнѣнно, долженъ сдѣлаться общественнымъ достояніемъ.

При музеѣ собрано много интересныхъ памятниковъ старины. Директоръ института, А. И. Успенскій, передавалъ намъ, какъ музей былъ основанъ и какъ постепенно онъ обогащается. Первое основаніе музея положилъ даръ директора психіатрической лѣчебницы въ Тулѣ Н. П. Каменева, отдавшаго институту цѣлый рядъ интересныхъ коллекцій: громадное собраніе древнихъ металлическихъ крестовъ, иконъ, рукописей XV в. и т. п. Постепенно въ музей стекались находки, сдѣланныя тѣмъ или другимъ слушателемъ курсовъ. Такъ, напр., недавно слушатель К. Д. Трофимовъ внесъ очень цѣнный даръ музею. Минувшимъ лѣтомъ онъ производилъ раскопки въ Гдовскомъ у. Петербургской губ. и неожиданно открылъ рядъ интересныхъ, имѣющихъ большое значеніе для исторической науки, могилъ. Раскопалъ онъ около 100 могильниковъ. Во многихъ онъ натолкнулся на обряды погребенія, свидѣтельствующіе о культурахъ X—XI вѣковъ. Погребенія, вѣроятно, литовскія; возможно — финскія. Съ точностью это установить сейчасъ трудно. Во всякомъ случаѣ, находки—огромный факторъ для изученія исторіи. Между прочимъ, имъ найдены хорошо сохранившіеся остатки матерій отъ одеждъ. Одежды, очевидно, были покрыты металлическими украшеніями и обвиты спиральными проволоками. Тутъ же конья, масса цѣнныхъ браслетовъ и колецъ, украшенныхъ интересными орнаментами той эпохи, ножи, серпы, фибулы (застѣжки) и т. д.

Другой слушатель, Ф. В. Баллодъ, тоже истекшимъ лѣтомъ, производилъ раскопки въ Лифляндской губ. Онъ преимущественно раскапывалъ курганы. Рядъ интересныхъ находокъ онъ передалъ музею института. Когда все приобретенное будетъ приведено въ систему, мы откроемъ музей для публики. Къ сожалѣнію, помѣщеніе для музея слишкомъ тѣсно. Остатки древностей, огромная библіотека—до 10,000 томовъ—все это требуетъ большого помѣщенія, на присканіи котораго сейчасъ сосредоточились всѣ наши желанія.—*В Петъ.*

Раннее Утро 12 окт., № 298.

Кіевскій городской музей. Послѣ 2-мѣсячнаго каникулярнаго перерыва, съ 15 іюня по 15 августа, городской музей, находившійся въ вѣдѣніи общества древностей и искусствъ и городского самоуправления, снова открытъ для публики. За первые дни открытія ежедневно посѣщаютъ музей 100 человекъ. По воскреснымъ днямъ администраціей музея выдаются 200 бесплатныхъ билетовъ; по понедѣльникамъ музей закрытъ. Въ настоящее время музей содержитъ слѣдующіе отдѣлы: археологическій, нумизматическій, церковно-историческій, этнографическій и художественный. Послѣдній отдѣлъ въ настоящее время для публики закрытъ, такъ какъ залъ, гдѣ помѣщается художественный отдѣлъ, предполагаютъ отвести для предполагаемыхъ въ музей художественныхъ выставокъ: краковскихъ молодыхъ художниковъ, кіевскихъ художниковъ, передвижной и кустарной выставки. Выставки эти будутъ происходить періодически съ сентября по февраль 1909 г.

Въ теченіе лѣта музеемъ приобретено много предметовъ по этнографическому отдѣлу: народныя малорусскія вышивки, ковры, полотенца, лисанки и т. п. Изъ болѣе цѣнныхъ и оригинальныхъ вещей, полученныхъ въ даръ музеемъ, отмѣчаемъ слѣдующія: дневникъ («діаріумъ») свящ. о. Фоки Струбинскаго (изъ с. Гереничи, кіевского у.), проданный музею его внукомъ П. І. Стебницкимъ. Дневникъ обнимаетъ періодъ съ 1841 г. по 15 декабря 1854 г. и написанъ на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; онъ состоитъ изъ 7 довольно объемистыхъ рукописныхъ книгъ; по имѣющимся даннымъ, писатель Лѣсковъ пользовался матеріаломъ дневника, когда писалъ разсказъ «Соборяне».

Въ художественно-научный отдѣлъ поступили представляющіе большую цѣнность портреты императрицы Екатерины II, Павла I, его супруги, Александра I и Николая I, изображенные на одномъ позолоченномъ стеклѣ. Кроме того, въ музей поступила часть шейнаго шелковаго платка Н. В. Гоголя.

Кіевск. Вѣсти 25 авг., № 226.

Въ Пермскій научно-промышленный музей поступило нѣсколько десятковъ весьма цѣнныхъ древнихъ чудскихъ украшеній, недавно найденныхъ въ одномъ мѣстѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Среди присланныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ формы и красотой рисунка крупныя серьги—золоченныя съ серебряными украшениями, нѣсколько мѣдныхъ и серебряныхъ подвѣсокъ съ узорчатыми рисунками, бляхи отъ ремня съ нѣсколькими обрывками самого ремня, большая серебряная бляха въ формѣ медали, имѣющая по обѣимъ сторонамъ древніе интересные символическіе рисунки, кольца разныхъ фасоновъ, нѣсколько оригинальныхъ предметовъ неизвѣстнаго назначенія, серебряная длинная пластинка съ ремня съ изображеніемъ челоѡкообразной фигуры, бусы изъ стекла и разноцвѣтныхъ камней разныхъ фасоновъ и мн. др.

Сиб. Вѣд. 1 іюля, № 174. Ср. *Колоколъ* 2 авг., № 733.

Бывшій почтмейстеръ В. З. Ясиновскій обратился въ Ростовскую городскую управу съ предложеніемъ приобрести отъ него для организуемаго город-

ского музея археологическую и палеонтологическую коллекцію, собранную на землѣ Ростова и Нахичевани. Часть археологической коллекціи доставлена была имъ въ городскую управу. Въ ней находятся: 4 небольшихъ глиняныхъ кувшина, осколокъ каменнаго молотка, бронзовое кольцо, стрѣлы и бусы. Палеонтологическая коллекція, какъ намъ удалось узнать отъ завѣдующаго музеемъ, состоитъ изъ костей мамонта и другихъ костей, но что это за кости, остается неизвѣстнымъ. В. З. Ясиновскій проситъ за свои коллекціи 100 р.

По мнѣнію завѣдующаго музеемъ, предполагаемыя вещи стоятъ не болѣе 50 руб. Въ дѣйствительности же можетъ оказаться, что онѣ и этого не стоятъ, такъ какъ компетентнаго лица для ихъ оцѣнки нѣтъ.

Приазовскій Край 19 дек., № 335.

Музей въ селѣ Ахиуатъ, въ имѣніи землевладѣльца Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, В. Н. Поляванова представляетъ изъ себя единственное во всей Россіи частное учрежденіе, обзорніе коего доступно всякому, отъ ученаго спеціалиста до простаго крестьянина. Г. П. А—ъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Историческаго Вѣстника» даетъ краткія свѣдѣнія о музеѣ.

Для него землевладѣльцемъ выстроено специальное зданіе въ одну комнату посреди 70-десятинаго парка. Построено оно на высокомъ основаніи, каменное, въ формѣ древне-греческаго храма, въ стилѣ іоническаго ордена. Въ музеѣ имѣется нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ самый богатый въ количественномъ отношеніи — отдѣлъ предметовъ русскаго быта: кустарныя издѣлія, иконы, женскія украшенія, старинная посуда и т. п. Въ археологическомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе «Муранскій могильникъ», открытый на берегу р. Усы, впадающей въ Волгу. Здѣсь же много предметовъ, добытыхъ на мѣстѣ знаменитыхъ болгарскихъ развалинъ на Волгѣ въ селѣ Болгары, Казанской губерніи. Кромѣ того, къ этому же отдѣлу отнесены богатая коллекція оружія и вооруженія. Въ художественномъ отдѣлѣ скульптуръ, картинъ и гравюръ среди копій находится не мало оригиналовъ. Въ отдѣлѣ рукописей множество подлинныхъ писемъ выдающихся дѣятелей. Большинство этого матеріала использовано и напечатано.

Голосъ Томска 29 окт., № 257.

4-го декабря прибылъ въ Симферополь попечитель Одесскаго учебнаго округа А. И. Щербаковъ. Въ 2 часа дня попечитель посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ принялъ участіе въ собраніи, состоявшемъ изъ директора гимназіи, учителей и приглашеннаго исполняющаго об. городского головы г. Иванова, по вопросу о передачѣ мѣстной архивной комиссіи для музея нѣкоторыхъ археологическихъ вещей, находящихся въ гимназіи.

Южныя Вѣд. 6 дек., № 279.

Херсонскій археологическій музей. Въ одномъ изъ засѣданій Херсонской городской думы я впервые услышалъ изъ преній гласныхъ о существованіи въ Херсонѣ археологическаго музея. По словамъ нѣкоторыхъ гласныхъ, музей этотъ представляетъ «собраніе черепковъ, могущее интересоваться лишь узкихъ спеціалистовъ», по нерѣшительному мнѣнію другихъ «на него городу надо обратить вниманіе» и по мнѣнію третьихъ, онъ представляетъ «учрежденіе, могущее ввести городъ лишь въ излишніе расходы»; одинъ только городской голова М. Е. Беккеръ, хотя и не рѣшительно, но все же отстаивалъ его существованіе и интересъ и значеніе его для города.

Прочитавъ въ газетѣ, что музей открытъ для осмотра по воскресеньямъ съ 12 час. до 2 дня, и любя старину, мы, сказать по правдѣ не безъ нѣкотораго скептицизма, пошли съ нимъ познакомиться.

Первое, что насъ поразило въ немъ—это необыкновенный порядокъ,

умѣлая систематизація предметовъ древности, а главное—видимая чья-то заботливость и любовь къ дѣлу. Слѣдующія впечатлѣнія лишь дополняли первое. Для осмотра и лишь поверхностнаго знакомства любителя съ находящимися въ немъ предметами одного воскресенья, конечно, оказалось слишкомъ недостаточно. Понадобилось много часовъ и другихъ дней, чтобы составить о немъ нѣкоторое понятіе и дать извѣстную оцѣнку.

Благодаря любезности завѣдывающаго музеемъ и главнаго его создателя В. И. Гошкевича, мы можемъ дать краткую исторію музея и поверхностное его описаніе.

Въ 1891 году было столѣтіе со дня смерти кн. Потемкина. По этому поводу въ Херсонъ пріѣхалъ внукъ его бар. Энгельгардтъ; онъ пожертвовалъ общественной библіотекѣ, тогда строившейся, тысячу или двѣ руб. съ тѣмъ, чтобы общественная библіотека завела особый отдѣлъ, посвященный Потемкину. Библіотека приняла пожертвованіе, отвела три комнаты, сдѣлала несгораемые полы, желѣзныя двери и т. д., но кромѣ нѣсколькихъ книгъ, посвященныхъ исторіи края, современной карты и двухъ-трехъ монетъ временъ Потемкина, ничего не имѣла. Тогда она обратилась къ В. И. Гошкевичу, который въ теченіе лѣтнаго времени предшествовавшихъ двухъ годовъ, стараніями своими, своихъ дѣтей и также благодаря экскурсіямъ, предпринимавшимся имъ съ херсонскими гимназистами по дюнамъ лѣваго побережья низоваго Днѣпра, собралъ значительную коллекцію предметовъ доисторической эпохи, какъ то: кремневыхъ орудій, стрѣлъ, скребковъ, ножей, молотовъ, сосудовъ, топоровъ, каменныхъ формъ для отливки предметовъ бронзоваго вѣка и т. д., затѣмъ предметовъ скифо-сарматской эпохи (бронзоваго вѣка), эпохи переселенія, т. наз. готскаго стиля, наконецъ и предметовъ временъ позднѣйшихъ, уже лѣтописныхъ кочевниковъ, т. е. печенѣговъ, половцевъ и татаръ. Кромѣ того его же стараніями была собрана значительная коллекція монетъ хановъ Золотой орды, Крымскихъ Гиреевъ, генуэзско-татарскихъ и т. д. По мѣстности (около 1500 кв. верстъ), гдѣ были собраны эти предметы, коллекція ихъ могла быть названа коллекціей древностей Геродотовой Гилеи (такъ звалъ эту мѣстность «отецъ исторіи»).

Эту-то коллекцію общественная библіотека и просила г. Гошкевича уступить, но послѣдній отказался, имѣя въ виду болѣе широкую постановку дѣла, т. е. образовать въ Херсонѣ большое древнехранилище.

Бывшій тогда губернаторъ г.-м. С. В. Олива, одобрилъ намѣреніе В. И. и передалъ въ его вѣдѣніе всю официальную переписку «о находимыхъ въ губерніи древностяхъ», а также складъ старыхъ черепковъ и цѣлую греческую амфору со штемпелемъ мастера, валявшіеся на чердакѣ канцеляріи губернатора.

При содѣйствіи того-же С. В. Олива, а затѣмъ и слѣдующихъ губернаторовъ М. М. Веселкина и кн. И. М. Оболенскаго была заведена переписка съ сельскими священниками, учителями и т. д. съ просьбой сообщать свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ. Стали присылать вещи, по большей части хламъ.

Собранныя коллекціи были названы «археологическимъ музеемъ при статистическомъ комитетѣ», при которомъ В. И. Гошкевичъ служилъ чиновникомъ. На этотъ музей были два нападенія со стороны одесситовъ въ смыслѣ желанія перевести его въ Одессу. Одинъ разъ со стороны проф. Деревницкаго, а другой—членовъ одесскаго археологическаго общества, но оба эти покушенія г. Гошкевичемъ были энергично отбиты. Музей увеличивался, несмотря на то, что лучшія вещи шли въ Петербургъ, какъ напр. пошла въ Императорскій Эрмитажъ ваза Тлеса сына Неархова, знаменитаго аеинскаго мастера IV вѣка до Р. Хр. Историческія и различныя археологическія общества стали присылать книги.

Въ самомъ концѣ девяностыхъ годовъ В. И. Гошкевичъ сталъ изда-

вать въ Херсонѣ газету «Югъ», а свою коллекцію, по совѣту кн. Оболенскаго, помѣстилъ въ комнаты Потемкинскаго отдѣла херсонской общественной бібліотеки.

Въ 1898 г. была учреждена въ Херсонѣ «Херсонская губернская ученая архивная коммиссія», председателемъ которой былъ избранъ Г. Л. Скадовскій, а правителемъ дѣлъ и хранителемъ музея—В. И. Гошкевичъ.

Незадолго до этого въ Тираспольскомъ уѣздѣ появился усердный копатель кургановъ, смотритель арестнаго дома въ Тирасполѣ І. Я. Стемпковский, который, получивъ открытый листъ отъ Императорской археологической коммиссіи на раскопку кургановъ, обогатилъ музей массой добытыхъ имъ древнихъ предметовъ.

Такимъ образомъ археологическое дѣло въ Херсонѣ стало на твердонаучную, опредѣленную почву. Однако по настоящее время ученая архивная коммиссія имѣла всего 5 засѣданій, при чемъ послѣднія два были въ ноябрѣ 1903 г. и октябрѣ 1907 г.

Тѣмъ не менѣе, такая видимая бездѣятельность коммиссіи не повліяла на развитіе и обогащеніе музея, благодаря любви къ этому дѣлу нѣсколькихъ лицъ: Г. Л. Скадовскаго, І. Я. Стемпковскаго, а главнымъ образомъ В. И. Гошкевича, который заботливо отдавалъ свое свободное время и трудъ дорогому для него дѣлу. Результатомъ всего сказаннаго и является херсонскій историческій музей въ настоящемъ его видѣ.

Попробуемъ дать краткое его описаніе

Въ первой комнатѣ расположены слѣдующіе обращающіе на себя вниманіе предметы: старинный портретъ матери Петра І, царицы Наталіи Кирилловны, замѣчательный сходствомъ съ великимъ сыномъ (если нарисовать ей усы, то получится вылитый портретъ Петра), двѣ картины, изображающія легендарнаго «казака Мамая», обитавшаго и дѣйствовавшаго по нижнему Бугу. Картины эти пріобрѣтены у старыхъ казацкихъ родовъ. На полу лежатъ три пушки и одна мортира. Одна изъ пушекъ небольшая, очень изящная, была когда-то въ Чигиринѣ во дворцѣ Богдана Хмѣльницкаго и служила, по видимому, мирнымъ цѣлямъ во время праздниковъ. Одна боевая пушка извлечена землечерпалкой изъ воды Днѣпра. По стѣнамъ расположены предметы казацкаго обихода 17 и 18 вѣковъ. Среди нихъ обращаютъ вниманіе «люлька», такъ называемая «обчиска» (общественная), въ которую входитъ minimum восьмуха табаку, полковничья булава, доставленная изъ Берислава, и др. Затѣмъ есть мѣдный кувшинъ, въ которомъ въ Очаковѣ во время земляныхъ работъ былъ найденъ кладъ изъ старинныхъ турецкихъ монетъ; масса глиняной и мѣдной посуды временъ доисторическихъ, скифоарматскихъ, татарскихъ, турецкихъ и казацкихъ. Въ особыхъ витринахъ, подъ стекломъ расположены предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ: стрѣлы, копья, бусы, предметы домашняго обихода и т. д., при чемъ имѣются нѣсколько каменныхъ формъ для отливки бронзовыхъ предметовъ. Въ двухъ стѣнныхъ шкафахъ расположены остатки нынѣ уже не существующихъ животныхъ, когда-то обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе зубъ мастодонта *Arvernensis*, доставленный изъ Кривого Рога; экземпляръ этого зуба считается лучшимъ изъ хранящихся въ европейскихъ музеяхъ. Затѣмъ есть кости и зубы мамонта и тригонтерія, ископаемаго быка (*bos primigenius*), носорога (видъ Шлейермахера), лося, оленя и козули (*primigenius*).

Въ 7 или 8 витринахъ расположены монеты греческихъ и римскихъ колоній, бывшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи, Золотой Орды, Гиреевъ, диргеми багдадскихъ калифовъ, античныя римскія и греческія, византійскія, генуэзско-татарскія, богемскіе гроши, солиды или сольды, средне- и ново-вѣковыхъ европейскихъ государствъ, токкены, русскія монеты, средня

которыхъ есть гривна и нѣсколько монетъ удѣльныхъ княжествъ, жетоны, медали и т. д.

Описаніе монетъ мы дадимъ особо.

Во 2-й залѣ помѣщены исключительно почти предметы, добытые І. Я. Стемповскимъ раскопками кургановъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Въ 1-й витринѣ находятся предметы погребенія до-скифской, такъ называемой Киммерійской эпохи, погребенія со скорченными или окрашенными скелетами, при чемъ остается открытымъ вопросъ, окрашивались-ли скелеты послѣ истлѣнія трупа, или окрашивался трупъ и краска переходила сама на кости. Эта эпоха относится къ тысячѣ лѣтъ до Р. Хр. Изъ имѣющихся въ музеѣ предметовъ того времени интересна посуда, чрезвычайно схожая съ посудой Троянской эпохи, добытой раскопками Шлимана. Это обстоятельство несомнѣнно указываетъ на вліяніе Трои на тогдашнихъ обитателей нашего края.

Во 2-й и 3-й витринѣ находятся предметы скифо-сарматской эпохи. Среди нихъ преобладаютъ предметы съ сказывающимся античнымъ вліяніемъ. Все это предметы домашнего обихода, оружіе, женскія украшенія и т. д.

Въ 4, 5 и 6-й витринахъ расположены предметы уже кочевниковъ, т. е. народовъ лѣтописнаго времени и позднѣйшихъ, какъ-то: половцевъ, начиная съ VI вѣка по Р. Хр., печенѣговъ IX и X вв. и татаръ, преимущественно джучидскихъ, кончая XV и XVI вв. Среди этихъ предметовъ особое вниманіе привлекаетъ полное вооруженіе татарскаго воина ранняго времени отъ XII до XIV в.: шлемъ, кольчуга, къ сожалѣнію, сильно заржавѣвшая, двѣ сабли, поручи, поножи, копья, стрѣлы и кинжалъ. Очень интересны нѣсколько ножницъ для стрижки овецъ, костяныя издѣлія, среди которыхъ есть очень изящныя, металлическія зеркала, серьги, браслеты, перстни и т. д.

Въ 7-й витринѣ расположены предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ, найденные въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Въ 8-й витринѣ таковыя же предметы, но только скифо-сарматской эпохи. Тутъ мы опять видимъ античное вліяніе, а именно, бронзовый шлемъ почти одинаковаго типа съ греческими, изображаемыми на древнихъ греческихъ монетахъ. Тутъ же расположенъ скелетъ дѣвочки съ бронзовыми браслетами на рукахъ и шиферная доска съ греческой надписью византійской эпохи, найденная въ усадьбѣ А. Θ. Пугалова.

Въ 9-й витринѣ находятся предметы быта древнихъ грековъ, обитавшихъ въ неизвѣстныхъ и исчезнувшихъ нынѣ городахъ, расположенныхъ въ Херсонской губерніи по берегу Днѣпра близъ с. Золотая Балка, Бизюкова монастыря, колоніи Старошведской, Казацкаго и др. По этимъ предметамъ можно судить, что греки, жившіе въ нынѣшней Херсонской губ., безусловно занимались сельскимъ хозяйствомъ; объ этомъ свидѣлствуютъ серпы, рала и прочіе предметы сельскаго хозяйства.—С. А. Никитинъ.

Родной Край 13 дек., № 281.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладкахъ и находкахъ.

Аргамельская губернія.

Нашъ сѣверъ, благодаря особенности исторіи его населенія, богатъ разными заслуживающими вниманія и изученія своеобразными примѣчательностями, связанными съ мало вѣроятными легендами и преданіями. Какъ на подтверждающій моп слова примѣръ, укажу на Ростовскую волость Шенкурскаго уѣзда. Здѣсь, на небольшой сравнительно площади, находится много такихъ «диковинокъ», о которыхъ краткими свѣдѣніями я хочу подѣлиться.

Въ Корбальской уд. дачѣ, среди рѣчки «Нондрусъ» лежитъ маленькій островокъ, носящій громкое названіе «Островокъ сокровищъ». Сохранившіеся древнія рукописныя преданія повѣствуютъ, что островокъ этотъ созданъ не природой, а руками человѣческими. Въ эпоху колонизаціи края новгородцами, послѣдніе позаботились обезопасить свои колоніи и рѣчное торговое судоходство отъ укрывавшихся въ мало населенномъ краѣ бѣглыхъ и преступниковъ, промышлявшихъ разбоями и грабежами. Въ одну изъ такихъ экспедицій новгородскихъ ратниковъ, они натолкнулись на шайку изъ 40 человѣкъ «вольницы». Члены шайки, нагруженные награбленнымъ золотомъ, отчаялись скрыться отъ преслѣдованія и порѣшили припрятать сокровища. Самымъ надежнымъ мѣстомъ они нашли рѣчку, на дно которой и опустили, въ одну кучу, «сорокъ ношъ» золота (ноша— $1\frac{1}{2}$ пуд.). Затопивъ золото, разбойники покрыли его камнями въ такомъ количествѣ, что изъ нихъ образовался островокъ. Такъ говоритъ преданіе. Островокъ дѣйствительно замѣчателенъ по своему, если можно такъ выразиться «устройству». Верхній его пластъ—наваленные безъ всякаго порядка мелкіе камни. Второй, болѣе толстый пластъ—плотно уложенные другъ къ другу ровные крупные камни. Третій пластъ, уходящій въ воду и неизвѣстно какой толщины, безъ сомнѣнія, уложенный руками, состоитъ изъ одинаковыхъ и ровныхъ каменныхъ плитъ.

Влѣзъ лѣснаго селенія Клоновскаго, на берегу большого озера лежитъ большой булыжный камень съ высѣченными на немъ странными, непонятными буквами. Этотъ камень также имѣетъ свое преданіе, связанное съ сокрытыми сокровищами. Письмена на камнѣ, по преданію начерченныя праведнымъ старцемъ-отшельникомъ своимъ посохомъ, дѣйствительно представляютъ загадку. Многія лица, въ числѣ ихъ и знающіе древніе языки, смотрѣли надпись, но никто изъ нихъ не могъ понять, на какомъ языкѣ и что написано на камнѣ.

На берегу рѣчки «Нижней Вареньги» на высокомъ, но не очень отдаленномъ отъ прежняго русла р. Двины мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ найденъ, находившійся подъ плитами изъ чернаго мрамора и подъ слоемъ земли, входъ въ какой-то подземный ходъ или склепъ. Вынувъ одну изъ плитъ, которая мѣшала пахать землю, мѣстные «археологи»—мужички «убоялись» чего-то неизвѣстнаго и поспѣшили скрыть найденный ходъ. А теперь уже и сами очевидцы позабыли и не могутъ точно указать мѣста, гдѣ подъ землею, приблизительно на глубинѣ въ 5 четв., лежатъ плиты, а указываютъ лишь приблизительно.

Недалеко отъ этого мѣста, въ самой Вареньгѣ лежитъ большая каменная плита, на гладкой поверхности которой высѣчено много какихъ-то словъ. Со дна глубокой раньше, но обсыхающей теперь въ лѣтнее время рѣчки камень и слова на немъ хорошо видны, и насколько можно судить, послѣднія высѣчены на древне-греческомъ или латинскомъ языкѣ.

При впаденіи рѣчки «Верхней Вареньги» въ р. Двину, на высокомъ крутомъ мысу, такъ наз. «Старомъ городищѣ», еще недавно высыпало изъ берега, вмѣстѣ съ человѣческими костями, много древнихъ вещей, оружія и монетъ. По преданію, на этомъ мѣстѣ былъ городокъ или главное становище князька одного безпокойнаго чудскаго рода, истребленнаго новгородцами въ XIII в.

Однороднымъ съ этимъ «Городищемъ» является и находящійся на берегу р. Вареньги высокій боръ, такъ наз. «Могильникъ». Здѣсь также находятъ кости и вещи, а преданіе гласитъ, что тутъ было кладбище языческой чуди.

Въ крутомъ берегу маленькой рѣчки, впадающей въ озеро, соединяющееся съ упомянутой «Нижней Вареньгой», рядомъ съ укрытой со всѣхъ сторонъ высокими горами маленькой долиной, находится ясно примѣтная каменная кладка. По преданію, тутъ, въ горѣ, были заживо замурованы какіе-то не то посадскіе, не то ратные головы.

Въ одномъ изъ «Юросскихъ озеръ», близъ границы съ Пинежскимъ уѣдомъ, на глубинѣ около 2 саж. на днѣ лежатъ какіе-то два старинной формы колокола. Въ каждый солнечный день рыбаки хорошо видятъ эти колокола, но достать ихъ со дна, безъ приспособленій, не могутъ.—*А. Малаховъ.*

Архангельскъ 9 дек., № 274.

Варшавская губернія.

Подъ Варшавой, близъ Езіорны, разрытъ курганъ, въ которомъ обнаружена древняя могила со множествомъ погребальныхъ урнъ. Раскопками занялось общество попеченія объ остаткахъ старины, по удостовѣренію котораго происхожденіе кургана относится къ каменной эпохѣ, и урны пролежали въ землѣ около 2000 лѣтъ. Большую часть урнъ разобрали уже окрестные жители, такъ что у мельника, сдѣлавшаго эту находку, осталось всего 7 урнъ.

Колоколь 25 іюля, № 726.

Виленская губернія.

У подножія Замковой горы въ Вильнѣ происходятъ въ настоящее время раскопки. 26 августа во время раскопокъ найденъ былъ человѣческій скелетъ на глубинѣ до 4 арш. въ грунтѣ материковомъ, т. е. не тронутымъ человѣческой рукой. При этомъ слѣдующія наслоенія покоились надъ найденнымъ скелетомъ. Сначала дернъ на словъ чернозема, затѣмъ слой растительной земли, накопившейся на словъ строительнаго мусора, состоящаго изъ обломковъ стараго кирпича, скатившагося, повидимому, съ Замковой горы, или можетъ быть оставшагося отъ старинныхъ соседнихъ построекъ. Ниже этого груза лежитъ толстый слой разнородной земли, въ которой время отъ времени находили кости и зубы разныхъ крупныхъ и мелкихъ животныхъ и, между прочимъ, черепъ дикой козы, а также попадались человѣческіе кости и черепа, случайно сюда попавшіе. Затѣмъ слой глины, слежавшейся почти до состоянія скалы. Всѣ эти слои проросли мощными корнями растущихъ тутъ деревьевъ. Толщина перечисленныхъ слоевъ равняется отъ $\frac{3}{4}$ до одной сажени, а затѣмъ залегаетъ слой материка, состоящій сначала изъ свѣтлобѣлаго, а затѣмъ совершенно свѣтлаго (почти бѣлаго), немного илистаго песку. Въ этомъ уже словъ на глубинѣ болѣе аршина, т. е. на глубинѣ около 4 арш. отъ мѣстнаго горизонта, и найденъ скелетъ. Есть основаніе предполагать, что скелетъ относится къ временамъ доисторическимъ. На черепѣ замѣчается нѣкоторая приподнятость черепныхъ швовъ и необычайно тупой лобовой уголъ. Необходимы выводы компетентныхъ въ дѣлѣ геологій мѣстности лицъ для опредѣленія древности песчаннаго наноса, какъ продукта водной артерій, или бассейна, нѣкогда существовавшихъ у подошвы Замковой горы, а также выводы лица, занимающагося измѣреніемъ череповъ. Найденный скелетъ и кости хранятся въ музеѣ Бродовскаго по Большой улицѣ.

Виленскій Вѣстн. 29 авг., № 1567.

Во второй половинѣ августа въ Вильнѣ, у подошвы знаменитой Гедиминовой или Замковой горы стали производиться раскопки. Для строительныхъ надобностей военнаго вѣдомства оказалась нужда свезти нѣкоторую часть подгорья. Неожиданно для рабочихъ при раскопкѣ горы стали попадаться археологическія находки и былъ вырытъ цѣлый рядъ погребеній, несомнѣнно древнихъ, такъ какъ они находились въ материкѣ.

Мѣстные любители старины, изъ которыхъ одинъ открылъ въ гор. Вильнѣ частный музей древностей, не упустили этого случая, пожаловали на мѣсто раскопокъ и забрали, что желали. И, къ глубокому прискорбію, все забранное попало въ частныя руки. Между тѣмъ, въ Вильнѣ уже полѣвка существуетъ музей древностей при виленской публичной библіотекѣ, содержащійся на го-

ваннаго золота на холстѣ, а изъ позднѣйшихъ иконъ—образъ Владиміра работы Котарбинскаго по эскизу Васнецова (1892 г.). Храмъ стоитъ на возвышеніи и вокругъ него, очевидно, земля въ своихъ нѣдрахъ хранитъ не мало драгоценнѣйшихъ памятниковъ старины. Сплошъ и рядомъ обнажаются на поверхности человѣческія кости, что доказываетъ наличность въ этомъ мѣстѣ древнихъ погребеній, но заняться правильными раскопками или хотя-бы систематизировать уже найденное некому.

Кіев. листки 17 сент., № 258.

Воронежская губернія.

На открывающійся 1-го августа въ г. Черниговѣ XIV археологическій сѣздъ Воронежскою ученою архивною комиссіею командируются: священникъ С. Е. Звѣревъ, А. И. Мартиновичъ и В. Д. Языковъ. Этими членами архивной комиссіи произведенъ къ сѣзду цѣлый рядъ раскопокъ въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ губерніи, въ особенности—въ окрестностяхъ Маяцкаго городища, близъ Дивногорскаго монастыря. Здѣсь открыты слѣды цѣлаго каменнаго города, высѣченнаго въ мѣловомъ кряжѣ. Все поле близъ городища, десятинъ въ 30, усѣяно впадинами, при вскрытіи которыхъ обнаруживаются древнія жилища въ видѣ углубленныхъ въ мѣловомъ грунтѣ землянокъ четырехугольной формы, съ приспособленіями для столбовъ, нѣкогда поддерживавшихъ бывшія на землянкахъ покрытія и съ правильно высѣченнымъ спускомъ (входомъ), иногда со ступеньками. Изъ бытовыхъ находокъ въ землянкахъ интересны: каменные мельницы, ножи изъ желѣза, пряслице шлифованное и др. При нѣкоторыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ обнаружены высѣченныя въ мѣлу зернохранилища (кислосы) бочкообразной формы съ каменнымъ покрытіемъ. Въ одномъ случаѣ за каменнымъ прикрытіемъ найдена катакомба, наполненная землей съ мелкимъ щебнемъ. При тщательномъ изслѣдованіи содержимаго въ катакомбѣ обнаружено погребеніе въ скорченномъ видѣ. Около скелета найдены мелкія бусы и привѣсокъ въ видѣ броши, украшенной тремя жемчужинами. Всѣ находки будутъ демонстрироваться на сѣздѣ при чтеніи рефератовъ. Размѣры жилищъ начерчены. Сдѣлана топографическая съемка всего поля.—*Н.*

Моск. Вѣд. 17 июля, № 165. *Ср. Черниг. Слово* 22 июля, № 497.

Вятская губернія.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ полѣ, прилегающемъ къ деревнѣ Сардыкъ, Исудинской вол., татаринъ Юсупъ Харитовъ случайно нашелъ въ землѣ 91 серебряную монету временъ Іоанна Грознаго. Монеты двоякой величины—однѣ немного менѣ монеты 10-копеечнаго достоинства, другія по величинѣ достигаютъ пятиалтыннаго. Форма монетъ неправильно овальная. На каждой монетѣ имѣется четырехгранное отверстіе съ закругленными углами. На лицевой сторонѣ имѣется надпись: «Царь великій Иванъ», на оборотной—изображеніе Георгія Побѣдоносца. Есть монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ написано: «Царь и великій государь Иванъ».

Вятскій Вѣстн. 2 авг., № 164.

Область войска Донскою.

На-дняхъ А. А. Миллеръ закончилъ свои раскопки кургановъ и изслѣдованіе городища въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской. Несмотря на то, что раскопки дали массу предметовъ большого археологическаго значенія, вопросъ о мѣстонахожденіи древняго Танаиса остался такимъ же темнымъ, каковымъ былъ и до сихъ поръ.

Всѣ археологическія изслѣдованія и случайныя находки въ низовьяхъ Дона (находки эти дали, въ общемъ, больше предметовъ древняго культа, не-

Вниманію любителей античных вещей. Вчера я случайно попалъ во вновь открывшійся магазинъ древностей и съ удовольствіемъ разсматривалъ интереснѣйшую выставку коллекцій, между которыми есть вещи, представляющія для знатока и любителя большой интересъ. Съ особеннымъ восторгомъ упоминаю о двухъ древнихъ книгахъ: библіи и новаго завіта на вѣмедкомъ языкѣ, изданія 1728 г., въ кожаномъ переплетѣ, великолѣпно сохранившихся, съ множествомъ роскошныхъ гравюръ.

Затѣмъ долго нельзя оторваться отъ «митридатской» коллекціи золотыхъ (кольца, медали), серебряныхъ (статуэтки, монеты, украшенія), terra-cottовыхъ (посуда, фигуры) и стеклянныхъ, особенно оригинальныхъ и изящныхъ вещей. Есть вещи, представляющія рѣдкую цѣнность, напр., приобрѣтенныя послѣ смерти извѣстнаго подольскаго коллекціонера Сигизмунда Холоминскаго изъ его имѣнія Шараповки.

Прекрасны старинный фарфоръ, серебряная чаша и гравюры изъ коллекціи княгини М. Г. Щербатовой въ и. Немировѣ. Особенно хороши двѣ пары канделябры: первая, приобрѣтенная у управляющаго князя Кочубея, вторая послѣ смерти генерала Леопардова въ Кіевѣ была подарена въ пользу пріютовъ и куплена у бывшей предсѣдательницы кіевскихъ благотворительныхъ учрежденій С. А. Драгоміровой. Есть роскошный фарфоръ, настоящій Саксъ, «старая Вѣна» (рѣдкость), французскій, наполеоновскій и богемскій хрусталь; есть польскій кубокъ изъ монетъ времени Сигизмунда. Кромѣ того очень интересны старинные обыкновенные экземпляры: шкафчики, бюро, туалеты, коммоды краснаго дерева съ бронзой, картины и гравюры.

Если принять во вниманіе, что, по словамъ владѣльца, въ скоромъ времени будетъ еще доставлено много разнообразныхъ антикварныхъ цѣнностей и что магазинъ расширится, то смѣло могу посоветовать любителямъ заглянуть въ этотъ уголокъ, гдѣ они, вѣроятно, получатъ значительную долю истиннаго эстетическаго удовольствія.

Вол. Жизнь 13 сент., № 603.

Владиміръ-Волинскъ. Въ настоящее время, когда общество заинтересовалось исторической жизнью нашихъ предковъ, когда особенно громко говорятъ о необходимости сохранить для потомства остатки сѣдой старины, ускользнушіе отъ расхищенія, — было бы полезно Императорской археологической комиссіи заглянуть во Владиміръ-Волинскъ и обследовать окрестности возлѣ древнѣйшаго храма Метислава. Хотя самый храмъ возстановленъ бывшимъ предсѣдателемъ Владиміръ-Волинскаго братства Ем. Дверницкимъ и реставрированъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предположительно находился до передѣлокъ уніатовъ, тѣмъ не менѣе, серьезныхъ раскопокъ здѣсь не дѣлалось; а поискать есть что, судя по тѣмъ немногимъ вещицамъ, которыя случайно найдены при перестройкѣ храма. Въ небольшомъ музеѣ при храмѣ собрано много старинныхъ монетъ, древнихъ облаченій, книгъ и иконъ, причемъ между послѣдними попадаются уніатскія, напримѣръ Іосафата Кунцевича и др. Изъ старинныхъ книгъ обращаетъ на себя вниманіе рукописное Евангеліе начала XVI вѣка, а изъ остальныхъ предметовъ: куски мозаичнаго пола и иконостасъ епископской домової церкви, глиняныя лампы, картина, изображающая адъ и муки грѣшниковъ, печати войтовъ, копія старинной надписи на стѣнѣ Васильевской церкви 1192 года, куски мостовой изъ конскихъ зубовъ изъ м. Крымно Владиміръ-Волинскаго уѣзда и пр. Въ храмѣ Метислава находятся склепы съ гробницами Владиміра Васильковича 1289 г., Метислава Изяславовича 1271 г., Василька Романовича и жены его Елены 1265 г.; и другихъ князей; подъ храмомъ находится подземелье, въ которомъ похоронены 12 епископовъ. Изъ иконъ невольно привлекаютъ вниманіе: старинная икона Богоматери изъ первоначальнаго храма, причемъ на этой иконѣ риза сдѣлана изъ ко-

ваннаго золота на холстѣ, а изъ позднѣйшихъ иконъ—образъ Владимира работы Котарбинскаго по эскизу Васнецова (1892 г.). Храмъ стоитъ на возвышеніи и вокругъ него, очевидно, земля въ своихъ нѣдрахъ хранитъ не мало драгоценнѣйшихъ памятниковъ старины. Сплошь и рядомъ обнажаются на поверхности человѣческія кости, что доказываетъ наличность въ этомъ мѣстѣ древнихъ погребеній, но заняться правильными раскопками или хотя-бы систематизировать уже найденное некому.

Кіев. листки 17 сент., № 258.

Воронежская губернія.

На открывающійся 1-го августа въ г. Черниговѣ XIV археологическій съѣздъ Воронежскою ученою архивною комиссіею командированы: священникъ С. Е. Звѣревъ, А. И. Мартиновичъ и В. Д. Языковъ. Этими членами архивной комиссіи произведенъ къ съѣзду цѣлый рядъ раскопокъ въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ губерніи, въ особенности—въ окрестностяхъ Маяцкаго городища, близъ Дивногорскаго монастыря. Здѣсь открыты слѣды цѣлаго каменнаго города, высѣченнаго въ мѣловомъ кряжѣ. Все поле близъ городища, десятинъ въ 30, усѣяно впадинами, при вскрытіи которыхъ обнаруживаются древнія жилища въ видѣ углубленныхъ въ мѣловомъ грунтѣ землянокъ четырехугольной формы, съ приспособленіями для столбовъ, нѣкогда поддерживавшихъ бывшія на землянкахъ покрытія и съ правильно высѣченнымъ спускомъ (входомъ), иногда со ступеньками. Изъ бытовыхъ находокъ въ землянкахъ интересны: каменные мельницы, ножи изъ желѣза, пряслице шлифованное и др. При нѣкоторыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ обнаружены высѣченныя въ мѣлу зернохранилища (кислосы) бочкообразной формы съ каменнымъ покрытіемъ. Въ одномъ случаѣ за каменнымъ прикрытіемъ найдена катакомба, наполненная землей съ мелкимъ щебнемъ. При тщательномъ изслѣдованіи содержимаго въ катакомбѣ обнаружено погребеніе въ скорченномъ видѣ. Около скелета найдены мелкія бусы и привѣсокъ въ видѣ броши, украшенной тремя жемчужинами. Всѣ находки будутъ демонстрироваться на съѣздѣ при чтеніи рефератовъ. Размѣры жилищъ начерчены. Сдѣлана топографическая съемка всего поля.—*Н.*

Моск. Вѣд. 17 іюля, № 165. *Ср. Черниг.* Слово 22 іюля, № 497.

Вятская губернія.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ полѣ, прилежащемъ къ деревнѣ Сардыкъ, Исудинской вол., татаринъ Юсупъ Харитовъ случайно нашелъ въ землѣ 91 серебряную монету временъ Іоанна Грознаго. Монеты двоякой величины—однѣ немного менѣе монеты 10-копеечнаго достоинства, другія по величинѣ достигаютъ пятиалтыннаго. Форма монетъ неправильно овальная. На каждой монетѣ имѣется четырехгранное отверстіе съ закругленными углами. На лицевой сторонѣ имѣется надпись: «Царь великій Іванъ», на оборотной—изображеніе Георгія Побѣдоносца. Есть монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ написано: «Царь и великій государь Іванъ».

Вятскій Вѣстн. 2 авг., № 164.

Область войска Донскаго.

На-дняхъ А. А. Миллеръ закончилъ свои раскопки кургановъ и изслѣдованіе городища въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской. Несмотря на то, что раскопки дали массу предметовъ большаго археологическаго значенія, вопросъ о мѣстонахожденіи древняго Танаиса остался такимъ же темнымъ, каковымъ былъ и до сихъ поръ.

Всѣ археологическія изслѣдованія и случайныя находки въ низовьяхъ Дона (находки эти дали, въ общемъ, больше предметовъ древняго культа, но-

жели самая раскопки) не дали до сих поръ ни одного предмета, который могъ бы быть безусловно отнесенъ къ классической греческой культурѣ. Такимъ образомъ, обширная и цвѣтущая когда-то греческая колонія Танаисъ, конкурировавшая съ Пантикапеей, исчезла какъ-бы безъ всякаго слѣда, что совершенно невозможно.

Вспомнимъ многочисленныя находки въ Керчи, которыя относятся ко времени процвѣтанія греческаго искусства (V—IV вв. до Р. X.), что совпадаетъ съ періодомъ наибольшаго процвѣтанія и могущества Танаиса. Находки эти настолько обильны, что это можетъ быть объяснено только бывшими некогда здѣсь большими городами. Изъ этихъ городовъ одни оставили совершенно ясныя слѣды своего существованія (Пантикапея); современный же имъ Танаисъ никакихъ слѣдовъ не оставилъ. Объясненіе этого явленія можетъ быть только одно—просто-на-просто мѣстонахожденіе древняго Танаиса еще не открыто.

Гдѣ онъ можетъ быть?

Всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ сводятся къ тому, что онъ находится въ самыхъ низовьяхъ Дона.

Въ виду простой географической необходимости Танаисъ долженъ былъ лежать на берегу самого Дона, т. е. на главномъ его руслѣ, но не на какомъ-нибудь его рукавѣ. Между тѣмъ, какъ направленіе главнаго русла Дона, такъ и его рукавовъ, даже въ послѣднее время такъ часто измѣняется, что нѣтъ никакой возможности установить, какой изъ рукавовъ Дона, въ такой отдаленный періодъ, какъ V—IV вв. до Р. X., былъ самымъ глубокимъ и являлся главнымъ русломъ. Только участіе геологіи можетъ пролить свѣтъ на то, гдѣ было главное русло Дона во времена Танаиса. Къ сожалѣнію, до сих поръ археологія не пользовалась еще услугами геологіи.

Послѣднія раскопки А. А. Миллера даютъ слѣдующую картину.

Культура Елисаветовскаго городища современна съ культурой обширнаго курганнаго могильника вокругъ. Раскопки городища показываютъ, что весь культурный слой до самаго основанія его относится къ одному времени, именно можетъ быть приуроченъ къ сарматскому періоду (IV в. по Р. X.). Курганная культура такая-же. Не можетъ быть колебанія, что эта культура относится къ этому періоду. За послѣднее время русская археологія сдѣлала такіе значительные успѣхи въ изслѣдованіи древняго періода южно-русской исторіи, что періодъ сарматскій, отождествлявшійся раньше съ періодомъ скифскимъ (каталогъ древностей Д. Ханенко), теперь рѣзко отъ него отличается какъ по греческой культурѣ, его сопровождающей, такъ и по техникѣ мѣстныхъ издѣлій.

Скифская культура представляла изъ себя смѣсь эстетики глубокой Азіи съ античной греческой культурой лучшаго и строгаго стиля. Сарматская же культура даетъ намъ полную картину вырожденія и смѣси какъ культуры греческой, такъ и азіатской. Предметы греческой работы, находимые въ курганахъ сарматскаго періода, являются ясными образцами уклада хорошаго греческаго стиля.

Такая именно культура и была найдена въ цѣломъ рядѣ доказательныхъ предметовъ А. А. Миллеромъ при послѣднемъ изслѣдованіи городища и могильника близъ станицы Елисаветовской. (Въ иллюстрированномъ приложеніи къ настоящему № помѣщены фотографическіе снимки предметовъ, найденныхъ Миллеромъ).

Если древній Танаисъ и не былъ найденъ и, вмѣсто древней греческой культуры, была открыта культура этого періода Танаиса, интересъ изслѣдованія этимъ нисколько не ослабляется. Нужно помнить, что сарматы (впослѣдствіи аланы) имѣли тѣсную связь съ молодымъ русскимъ государствомъ и оказали извѣстное вліяніе на его укладъ и бытъ. Чрезвычайно важно посто-

му при изученіи начала южно-русской (украинской) исторіи знать всѣ детали сарматской (иранской) культуры.—*И. И. Ушаковъ.*

Приазовскій Кр. 3 авг., № 205. *Ср. Нов. Вр.* 7 авг., № 11639.

Мѣстонахожденіе древняго города Танаида. Развѣдками, произведенными настоящимъ лѣтомъ Императорскою археологическою комиссіею, устанавливается, что древній городъ Танаидъ, мѣстоположеніе котораго до сихъ поръ не было извѣстно, былъ расположенъ близъ ст. Елисаветовской, въ устьяхъ Дона. Разнообразными остатками этого города занята вся возвышенная гряда, не заливаемая внешними водами, отъ станицы до ерика Лагутника. Въ виду особенной древности и исключительнаго значенія въ археологическомъ отношеніи этой мѣстности, заключающей, безъ сомнѣнія, безцѣнные матеріалы для отечественной исторіи, комиссія обратилась къ войсковому наказному атаману войска Донского съ просьбой о принятіи возможно строгихъ мѣръ къ тому, чтобы на всемъ упомянутомъ пространствѣ никѣмъ не было производимо никакихъ раскопокъ съ цѣлью добыванія древностей или строительнаго матеріала, безъ законнаго разрѣшенія, т. е. безъ открытаго листа отъ Имп. археологической комиссіи. О принятіи необходимыхъ мѣръ къ охранѣ означенной мѣстности войсковымъ наказнымъ атаманомъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе.

Донск. Обл. Вѣд. 26 ноября, № 207.

Ростовъ на Дону. Въ центрѣ города, на Казанской улицѣ, при производствѣ новыхъ построекъ срыли старые дома, начали копать погребъ и наткнулись на пещеру съ каменными сводами. Въ глубинѣ пещеры копавшіе замѣтили какіе-то невѣдомые имъ предметы. Полиція прекратила работы, засыпала входъ въ пещеру, поставила тамъ постъ и сообщила въ Петербургъ. Согласно преданію, на мѣстѣ раскопокъ въ древности стояла церковь.

Русское Слово 12 сент., № 211.

На лѣсопильномъ заводѣ Кистова найденъ кладъ изъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ временъ Екатерины II и Петра Великаго; среди нихъ есть нѣсколько древнихъ французскихъ и турецкихъ монетъ.

Газ. Копѣйка 22 окт., № 108.

Екатеринославская губернія.

Археологическая находка. Во время производства земляныхъ работъ на линіи Екатерининской жел. дор. при разработкѣ выемки на 4-й верстѣ отъ ст. Дебальцево подрядчикомъ Ф. И. Лысакомъ найдены двѣ вазы изъ красной глѣды. Одна изъ нихъ, вмѣстимостью около четырехъ ведеръ, найдена въ черномъ грунтѣ на глубинѣ 1½ арш. положенной вверхъ дномъ, а вторая, немного меньше, найдена на такой-же глубинѣ, саженьхъ въ 30 отъ первой къ юго-востоку, въ стоячемъ положеніи. Внутри послѣдней оказались 3 птуки желѣзныхъ удилъ, желѣзная пряжка, лезвіе желѣзнаго ножа, 4 глѣдныхъ пуговицы, служившія, повидимому, украшеніемъ уздечки, глѣдный треугольникъ и колючее ушко отъ уздечки. Всѣ вещи доставлены г. Лысакомъ въ мѣстный областной музей имени Поля. Какъ вазы, такъ и найденные въ одной изъ нихъ предметы сильно поржавѣли, и въ настоящее время пока не представляется возможнымъ установить, къ какой эпохѣ нужно отнести находку.

Русская Правда 8 іюля, № 475. *Ср. Таганрогскій Вѣстн.* 2 авг., № 202. *Колоколъ* 10 авг., № 739.

Енисейская губернія.

Подземныя пещеры. Въ 6 верстахъ отъ г. Ачинска, выше по теченію Чулыма, на плоской возвышенности, лишенной лѣсной растительности, круто поднимающейся съ луговой стороны рѣки, есть воронкообразное углубленіе, въ одномъ углу котораго для пролѣзанія человѣка имѣется темное отверстіе, служившее входомъ въ подземелье. Изъ первой пещеры идетъ ходъ въ другія подобныя-же помѣщенія, покрытыя известковымъ налетомъ, сильно блестящимъ при свѣтѣ факеловъ. Жители д. Мозульской давно знали о существованіи этихъ пещеръ, и лѣтъ 26 тому назадъ одинъ смѣлый мужикъ спускался туда и нашелъ тамъ нѣсколько полированныхъ костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ которыхъ пять штукъ были приобретены ачинскимъ музеемъ; онъ видѣлъ на полу слѣды лежавшихъ когда-то деревянныхъ луковъ. Пещеры, вѣроятно, служили пріютомъ людей, жившихъ въ глубокой древности, въ доисторическую эпоху, о чемъ краснорѣчиво говорятъ найденные тамъ наконечники стрѣлъ.

Изокопъ 10 окт., № 786.

Кіевская губернія.

На дняхъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ въ с. Бѣлгородкѣ (древній г. Бѣлгородъ), верстахъ въ 20 отъ Кіева, гдѣ до сихъ поръ сохранились остатки великокняжескаго дворца (какъ надо полагать, лѣтней резиденціи великаго князя Владиміра, а быть можетъ даже постоянного пребыванія тамъ его многочисленной семьи при многообразной жизни до крещенія), происходитъ самое варварское уничтоженіе рѣдкихъ остатковъ старинны. Мѣсто, гдѣ стоялъ великокняжескій дворецъ, находится около церкви, на горѣ, внизу которой съ одной стороны протекаетъ рѣка Ирпень (притокъ Днѣпра), а съ другой стороны, почти параллельно руслу рѣки, тянется уцѣлѣвшій до нынѣшняго времени земляной валъ. Занята эта площадь двумя усадьбами крестьянъ Бернадскихъ. Оставшіяся стѣны по фундаменту бывшаго огромнаго зданія, а также громадныя кучи верхнихъ частей рухнувшаго дворца, съ ихъ характерными фресками, вывозятся, какъ мусоръ, для засыпки топкихъ мѣстъ. Не такъ давно нѣсколько сотъ фуръ этого «мусора» было вывезено на утрамбовку пѣшеходнаго пути возлѣ вновь выстроеннаго земскаго училища и приступлено къ засыпкѣ и утрамбовкѣ тѣмъ же матеріаломъ площадки возлѣ волостного управленія. На дняхъ имѣетъ быть произведена новая засыпка болотистыхъ мѣстъ въ селѣ, для которой понадобится еще нѣсколько сотъ фуръ того же «мусора» — этой древней могилы русской исторической святыни. Фундаментъ дворца залегаетъ на глубинѣ около 2½ аршинъ. Попадаются родъ склеповъ со сводами. Одинъ изъ владѣльцевъ усадьбы, Иванъ Бернадскій, на землѣ котораго чаще приходится встрѣчать эти историческіе остатки, передавалъ мнѣ, что онъ вырылъ уже нѣсколько десятковъ человѣческихъ скелетовъ, но ни при одномъ изъ нихъ не находилъ ни крестиковъ, ни чего-либо другаго, что напоминало бы о христіанскомъ погребеніи. Осматривая мѣстность, мнѣ самому пришлось замѣтить почти на поверхности, земли не глубже 3 — 4 вершковъ, у зарытаго «мусора», довольно сильно иставѣвшій костякъ, голова котораго лежала на западъ. Я довольно тщательно осмотрѣлъ, какъ на поверхности, гдѣ лежалъ костякъ такъ и подѣнявъ всю землю, но никакихъ предметовъ не нашелъ. Встрѣчавшіеся подъ поверхностью земли каменные своды хозяину усадьбы приходилось разбивать киркой такъ-же, какъ онъ разбиваетъ фрески и другіе остатки дворца, превратившіеся мѣстами въ сплюснутыя цементныя массы, изъ которыхъ нѣсколько образчиковъ я взялъ себѣ на память съ хорошо сохранившимися на нихъ красками и глазурию.

Мяѣ передавали, что въ окрестностяхъ, а именно по лѣвую сторону рѣки Ирпени, у села Гореничь на полянахъ, до недавней поры покрытыхъ лѣсомъ, встрѣчаются обожженные глиняныя глыбы, какъ будто гончарнаго производства, разныхъ формъ, какъ будто части какихъ-то орнаментовъ, производство которыхъ можно отнести къ тому времени, когда строились такія зданія, какъ великокняжескіе дворцы.

На мѣстѣ, гдѣ сохранились остатки дворца, постоянно находятъ какъ передавали нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, разныя цѣнныя вещи. въ родѣ старинныхъ монетъ и всевозможныхъ женскихъ украшеній, которыя продаются мальчиками,—этими мѣстными археологами, за копѣйки первому встрѣчному.

Если немедленно не будетъ обращено вниманіе на этотъ историческій памятникъ, быть можетъ, величайшей важности, то пройдутъ еще годъ-два времени и невѣжественная рука разрушитъ и уничтожитъ все, что такъ долго падали цѣлыя столѣтія и что, быть можетъ, дополнило бы и разъяснило тѣ раскопки, которыя производятся теперь въ Кіевѣ. — *Николай Ник. Гвоздинъ.*

Кіевлянинъ 8 авг., № 218.

Императорская археологическая коммиссія, какъ мы слышали, предполагаетъ произвести научныя раскопки не только въ Кіевѣ, но и въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ его, гдѣ сохранились остатки историческихъ памятниковъ великокняжеской эпохи. Однимъ изъ такихъ мѣстъ является село Бѣлогородка (древній городъ Бѣлгородъ), отстоящее отъ Кіева въ 23 верстахъ къ западу, на лѣвомъ гористомъ берегу р. Ирпени. Мѣсто это въ видѣ города и крѣпости,—какъ передаютъ лѣтописи,—основалъ въ 990 году великій князь Владиміръ Святославичъ, обвелъ его двойнымъ валомъ, огородилъ каменными стѣнами и населилъ переведенцами изъ другихъ городовъ. До этого мало было городовъ около Кіева. Несторъ лѣтописецъ пишетъ объ образованіи Бѣлгородъ такъ: «Наруби въ не отъ нѣхъ городовъ и много людей сведе въ оны; бѣ бо любя градъ сей». До обращенія своего въ христіанскую вѣру Владиміръ имѣлъ здѣсь только замокъ, въ которомъ содержалъ 300 своихъ женъ, кромѣ такого-же числа въ Вышгородѣ и 200 въ Берестовѣ. Близъ вышнѣйшей приходской Воскресенской церкви есть холмъ, называемый «Миколычъ», состоящій изъ кирпичнаго и известковаго мусора, и близъ него небольшая долина, называемая «колодезями». Утверждаютъ, что въ этомъ именно мѣстѣ устроены были два колодезя, о которыхъ Несторъ лѣтописецъ помѣстилъ въ своей лѣтописи слѣдующую легенду. Въ 995 году, когда великій князь Владиміръ былъ въ Новгородѣ для набора войска противъ печенѣговъ, опустошившихъ окрестности Кіева, печенѣги обложили осадою Бѣлгородъ, отчего въ городѣ произошелъ «великій голодъ». Граждане бѣлгородскіе рѣшили было сдаться, но одинъ старикъ придумалъ такую хитрость: онъ предложилъ собрать отъ жителей по горсти овса, или пшеницы, или отрубей, а женщинамъ сдѣлать изъ этого жижу, изъ которой варятъ кисель. Потомъ велѣлъ ископать два колодезя, въ одинъ изъ нихъ налить кадъ жижи, а въ другой—разсиченнаго меду, найденнаго въ княжеской кладовой. На утро велѣлъ предложить печенѣгамъ прислать своихъ челоувѣкъ 10 для осмотра города, взявъ отъ города заложниковъ. Печенѣги согласились, думая, что граждане хотятъ сдаться, и прислали въ городъ лучшихъ своихъ людей. Тогда бѣлгородцы сказали: «Зачѣмъ себя обложеніемъ губите? Хотя бы вы стояли 10 лѣтъ, то ничего не можете сдѣлать, потому что мы имѣемъ кормъ отъ земли, а если не вѣрите, посмотрите!» Потомъ показали печенѣгамъ оба колодезя и при нихъ, зачерпнувъ ведромъ жижу, сварили кисель, а потомъ въ другомъ колодезѣ почерпнули сыты и сперва сами ѣли, а потомъ угостили печенѣговъ, которые были изумлены видѣннымъ и взяли съ собой изъ колодезей жижи и

сыты, чтобы утѣрить своихъ князей въ видѣнномъ ими. Князья печенѣжскіе также варили кисель изъ принесенной имъ жижи, ѣли, повѣрвали, отпустили заложниковъ и, отступивъ отъ города, ушли во свояси. Св. Владиміръ по устройеніи города опредѣлилъ въ немъ тысяцкаго и основалъ въ 992 году епископскую катедру, на коей до нашествія татаръ упоминаются 10 епископовъ. По разореніи Кіева и его окрестностей татарами Бѣлогородка поступила въ 1320 году подъ владѣніе литовцевъ вълѣдствіе побѣды Гедимяна надъ татарами при р. Ирпенѣ. Эта знаменитая побѣда происходила у самой Бѣлогородки, гдѣ татары съ многочисленными полками кіевскими старались воспрепятствовать переправѣ Гедимина черезъ рѣку. При польскомъ владѣнствѣ Бѣлогородка принадлежала митрополитамъ кіевскимъ или Софійскому монастырю. Польскіе историки описываютъ ее лежащею среди лѣсовъ, простирающихся отъ Днѣпра и р. Припети, и называютъ окрестности Бѣлогородки Кіевскимъ полѣсьемъ. Бѣлогородка состояла въ монастырскомъ владѣніи до поступленія въ казну недвижимыхъ монастырскихъ имѣній въ концѣ XVIII вѣка. Изъ древностей Бѣлогородки въ настоящее время ничего не осталось видимаго, кромѣ двойныхъ высокихъ валовъ, изъ которыхъ въ среднемъ или внутреннемъ, гдѣ нынѣ церковь, былъ, по преданію, Владиміровъ замокъ. Теперь въ Бѣлогородкѣ сельское управленіе и крестьяне уже выкупили свою землю у казны. Приходская церковь въ Бѣлогородкѣ деревянная во имя Воскресенія Христова; неизвѣстно, въ какомъ году она построена, а фундаментально исправлена въ 1848 году на счетъ казны и прихожанъ. Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ матеріалы о древнемъ городѣ Бѣлогородѣ, которые даютъ намъ исторія и лѣтопись. Многіе, однако, скептически относятся къ тому положенію, чтобы во всѣхъ существующихъ въ Россіи городищахъ признавать памятники древнихъ городовъ, и основываютъ свое недоверіе къ этому на томъ, что городища слишкомъ многочисленны и слишкомъ малы (площадью). Но нужно знать, что такое древній русскій городъ. Городомъ называлось въ древности всякое укрѣпленіе и всякій укрѣпленный населенный пунктъ; онъ могъ быть весьма малъ по занимаемой площади и числу жителей, бывали, напр., города всего въ 200—300 жителей. Древнерусскій городъ и нынѣшній—двѣ вещи различныя. Дѣйствительно, если бы сказать, что десятки тысячъ сохранившихся городищъ суть памятники городовъ въ новѣйшемъ смыслѣ, это была бы ошибка. Отсюда выводъ, что сравнительно небольшая площадь Миколына холма въ с. Бѣлогородкѣ, состоящая изъ кирпичнаго и известкового мусора, можетъ быть признана древнимъ городомъ (городищемъ). Извѣстно, что на мѣстахъ городищъ, памятниковъ древнихъ народныхъ поселеній, укрѣпленныхъ центровъ селятъ древнихъ обитателей Россіи, находятъ щебень, кости, глиняные черепки отъ различныхъ сосудовъ, бѣлый кирпичъ, уголь и золу (нахожденіе послѣдней можетъ быть объяснено только сожженіемъ построекъ, нѣкогда стоявшихъ на городищѣ). И все это обнаружено въ Бѣлогородкѣ при рытьѣхъ пробныхъ, даже сравнительно неглубокихъ, ямъ. Наконецъ, сохранившіеся два высокихъ насыпныхъ вала подтверждаютъ сказанное о Бѣлогородкѣ въ лѣтописи.

Переходя къ вопросу о томъ, существовалъ ли въ Бѣлогородкѣ дѣйствительно замокъ князя Владиміра, мы можемъ указать на неопровержимыя доказательства этого предположенія. Возлѣ самой церкви находятся двѣ крестьянскія усадьбы братьевъ Бернацкихъ; усадьба одного изъ нихъ (довольно обширная) вся покрыта слоемъ щебня на 2½ аршина глубины; щебень этотъ состоитъ изъ мелкихъ кусковъ древняго кирпича, известки и фресокъ различныхъ цвѣтовъ; больше всего преобладаетъ синій и красный цвѣтъ, но встрѣчаются цвѣта: голубой, желтый, коричневый и темпозеленый; на поверхности какъ кирпича, такъ и фрески весьма раздроблены, но стоитъ прокопать не болѣе аршина, какъ уже встрѣчаются болѣе крупныя куски.

Чтобы не быть голословными, мы можем указать, что взятые нами на мѣстѣ образцы показаны были свѣдущимъ людямъ — ученымъ археологамъ, и они единогласно, въ томъ числѣ академикъ Н. П. Кондаковъ (знатокъ фресокъ), опредѣлили, что кирпичъ, известъ и фрески безусловно великокняжеской эпохи, время Владиміра Святославовича, и что фрески эти съ гражданскаго зданія, какимъ и являлся дворецъ Владиміра, когда строителями у насъ были зодчіе-греки, перенесіе къ намъ свой отечественный — византійскій стиль. Строительными матеріалами являлись тогда: кирпичъ, имѣвшій форму плитъ (цѣпна), по размѣрамъ приближавшійся къ квадрату, камень красный шиферный и цементъ въ видѣ кирпичнаго и другого шебня, смѣшаннаго съ растворомъ известа, который, отвердѣвая, обращалъ слои этого цемента въ массу болѣе прочную, чѣмъ самый кирпичъ. Всѣ эти матеріалы имѣются въ усадьбахъ крестьянъ Бернацкихъ въ массѣ, доказывая, что на этомъ мѣстѣ произошло разрушеніе обширнаго и прекраснаго древняго зданія, могущаго быть только княжескимъ дворцомъ, но не обыкновеннымъ жилымъ строеніемъ, хотя бы и состоятельнаго человѣка. На поверхности земли въ этихъ усадьбахъ имѣется только два красныхъ шиферныхъ камня, извлеченныхъ когда-то изъ глубины земли, гдѣ, очевидно, залегаютъ и понынѣ фундаменты дворца. Шиферный камень, какъ извѣстно, довольно цѣпный и приносимый изъ Овручскаго уѣзда Волынской губерніи. Камень этотъ во времена Владиміра употреблялся при всѣхъ капитальныхъ постройкахъ церквей и гражданскихъ зданій, что показали уже нынѣ производимыя въ Кіевѣ раскопки на погостѣ Десятинной церкви и въ усадьбѣ доктора Петровскаго. Найденные въ усадьбахъ Бернацкихъ кусокъ обожженнаго темнокоричневаго съ желтой эмалью древняго кирпича и кусочекъ горшечка съ голубыми кружками эмали, по опредѣленію академика Н. П. Кондакова, представляютъ интересъ и, несомнѣнно, великокняжеской эпохи. Усадьбы Бернацкихъ находятся въ среднемъ валу; по преданію, какъ сказано выше, въ среднемъ, внутреннемъ, валу и былъ воздвигнутъ Владиміровъ замокъ. Все это довольно краснорѣчиво говоритъ за то, что нельзя сомнѣваться, что усадьбы Бернацкихъ есть мѣсто, гдѣ былъ древній дворецъ князя Владиміра, а потому мѣстность эта является цѣпнымъ памятникомъ глубокой старины. Говорить о крайне халатномъ и положительно преступномъ отношеніи нашемъ вообще къ памятникамъ старины не приходится; это всегда наблюдалось и теперь наблюдается. Развѣ о существованіи древняго города Бѣлгорода и Владимірова дворца мы узнали теперь впервые? Давно это извѣстно нашимъ археологамъ, но только теперь сознали необходимость произвести въ этой мѣстности научныя раскопки. А сколько десятковъ лѣтъ крестьяне, не имѣющіе никакого отношенія къ археологіи, систематически разрушали этотъ великій памятникъ самымъ примитивнымъ способомъ, извлекая изъ этого разрушенія положительно грошевыя выгоды. Владѣлецъ усадьбы Иванъ Бернацкій много лѣтъ разбиваетъ этотъ шебень и продаетъ сотнями фуръ на засыпку болотистыхъ мѣстъ, устройство тротуаровъ, мостеніе дворовъ какъ въ Бѣлгородѣ, такъ и сѣднемъ мѣстечкѣ Игнатовкѣ, сплошь заселенномъ евреями. Сколько драгоценныхъ фресокъ, древнихъ кирпичей съ надписями раздроблено за это время и обращено въ мусоръ. И нельзя упрекать за это простаго крестьянина, нуждающагося въ деньгахъ и старающагося извлечь хотя какую-нибудь пользу изъ своей усадебной земли. Крестьяне рассказываютъ, что два раза, много лѣтъ тому назадъ, «какія-то комиссіи» прїѣзжали, что-то немного копали, находили и уѣзжали. Значитъ, и комиссіи знали о существованіи этого памятника, но отнеслись къ этому крайне поверхностно. За то пѣкоторые мѣстные «археологи» часто навѣщали Бѣлгородку и продолжаютъ свои посѣщенія, скупая «что-то» за безцѣнокъ и, очевидно, пристраивая рѣдкіе, цѣпные для археологіи предметы въ частныя руки и хорошо зарабатывая на этой операціи. Скупщики эти какъ

въ Бѣлгородѣ, такъ и въ Вышгородѣ создали даже какую-то монополію, такъ что другому лицу и за хорошія деньги не удастся купить интересныхъ предметовъ старины. Конечно, нельзя довѣрять розсказнямъ бабъ и всевозможнымъ слухамъ, но если и доля есть правды въ этихъ разсказахъ, то больно и страшно становится при мысли, какъ расхищалось и расхищается то, что принадлежитъ одной лишь наукѣ и изъ чего нельзя дѣлать видъ промысла. Во всякомъ случаѣ, не все еще потеряно и лучше поздно, чѣмъ никогда. Насколько намъ извѣстно, принципиально владѣльцы усадебъ Бернацкіе ничего не имѣютъ противъ раскопокъ въ ихъ владѣніяхъ, лишь бы имъ уплочена была извѣстная аренда за это. Хаты и ихъ клуны останутся цѣлы, обычная жизнь при постепенныхъ раскопкахъ ничѣмъ не нарушится, а лишь создастся для нихъ новый источникъ дохода съ земли, который, вѣроятно, значительно превзойдетъ получаемый ими теперь доходъ съ огородовъ. Щебенъ же, который теперь продаетъ Бернацкій на фуры, при немъ и останется по окончаніи раскопокъ и никогда не потеряетъ своей цѣны, какъ хорошій матеріалъ для утрамбовки дворовъ и тротуаровъ. Необходимо немедленно же вступить въ переговоры съ Бернацкими, а можетъ быть, еще и съ другими владѣльцами усадебъ и взять ихъ на нѣсколько лѣтъ въ аренду для производства правильныхъ научныхъ раскопокъ Императорской археологической комиссіей, дабы не успѣли этого сдѣлать другія частныя лица, имѣющія очень мало отношенія къ археологіи, какъ къ наукѣ, и наблюдающія лишь личныя выгоды.

Кіевлянинъ 22 авг., № 232. *Ср. Кіевскія Вѣсти* 13 авг., № 215. *Кіевлянинъ* 9 сент., № 250.

Костромская губернія.

О тайнахъ подземелій историческаго Ипатьевского монастыря одинъ изъ костромскихъ археологовъ, со словъ старожиловъ, на страницахъ «Пов. Вѣст.» даетъ слѣдующія объясненія. Въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, находящихся подъ монастырскимъ корпусомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ Костромѣ, я былъ лично лѣтъ десять назадъ. Помѣщенія имѣютъ видъ небольшихъ горницъ со сводчатыми потолками и миниатюрными старинными оконцами почти на уровнѣ поверхности земли. Для чего и для кого они служили прежде—нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ? Всѣ подвальные покойники хорошо оштукатурены, имѣютъ каменные полы, углубленные въ землю на неодинаковомъ уровнѣ. Нѣкоторыя стѣны горницъ я обстукивалъ въ разныхъ мѣстахъ, и въ одной изъ нихъ въ двухъ мѣстахъ за штукатуркой, по особой силѣ звука можно было опредѣлить пустое пространство. Многія знатныя лица, начиная съ Михаила Ѳеодоровича Романова, укрывались именно въ Ипатьевскомъ монастырѣ и въ его не изслѣдованныхъ до сихъ поръ тайникахъ, имѣвшихъ въ прежнія времена выходъ въ гор. Кострому, а позднѣе—въ Боговиенскій монастырь. По свидѣтельству многихъ нашихъ старожиловъ подземный ходъ сначала шелъ въ костромской кремль и имѣлъ выходъ во рву, который прежде пересѣкалъ Ручину и ближайшія улицы.

Что въ тайникѣ за послѣднее время была духовная тюрьма, мнѣ пришлось слышать отъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ отъ члена архивной комиссіи, которая подтверждаетъ, что одинъ очевидецъ, бывшій въ подземельѣ, видѣлъ даже цѣлые скелеты около стѣнъ, въ полунаклонномъ положеніи, прикованныхъ людей. Много говорятъ о рукописи г. П., которая содержала описаніе тайника, была на разсмотрѣніи у извѣстнаго костромскаго археолога С—ва, предназначалась къ печати и., безслѣдно пропала. Г. П—ій сообщалъ, что какія-нибудь указанія о тайникѣ должны быть и въ костромскихъ старинныхъ церквахъ въ надписяхъ на богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгахъ.

Кавказъ 6 дек. № 279.

Лифляндская губернія.

Недавно въ имѣніи Гуммуль при расчисткѣ пруда со дна его было извлечено множество пушечныхъ ядеръ, ручныхъ гранатъ и картечныхъ снарядовъ. По словамъ «Фел. Вид.», эти снаряды, вѣроятно, попали въ прудъ во время сраженія между русскими и шведскими войсками 7 іюня 1702 г. Въ битвѣ при Гуммуль шведы потеряли всю свою артиллерію и часть снарядовъ, но избѣжаніе сдачи русскимъ, очевидно, спустили въ прудъ. Битва при Гуммуль окончательно сломила силы шведовъ въ Лифляндіи. Послѣ того они уже избѣгали рѣшительнаго сраженія съ русскими войсками, хотя оставались здѣсь еще около 8 лѣтъ. Эта битва, въ которой участвовало 28 тыс. русскихъ и 6 тыс. шведовъ, была одной изъ кровопролитнѣйшихъ того времени. Шведы потеряли 2000 чел., въ числѣ ихъ 840 убитыми, русскіе до 3000 чел. Нѣкоторые шведскіе полки лишились всѣхъ своихъ офицеровъ.

Прибалт. Кр. 2 іюня, № 151

Нѣсколько дней тому назадъ, какъ сообщаетъ «П. Элу», въ имѣніи «Таммистъ», при рытѣ ямы за кузницей былъ обнаруженъ человѣческій скелетъ и около него 25 шведскихъ монетъ временъ Карла XII, а также прижа отъ пояса съ буквой X.

Прибалт. Кр. 8 ноября, № 209.

Московская губернія.

Въ Павловскомъ посадѣ найденъ кладъ. Въ горшкѣ заключено около 2 пудовъ различныхъ старинныхъ монетъ, между которыми есть рубли временъ Елисаветы Петровны и императрицы Екатерины. О находкѣ сообщено археологическому о-ву.

С.-Пет. Вид. 5 іюля, № 151.

Студенты московскаго университета и воспитанники специальныхъ классовъ имеютъ въ настоящее время возможность наглядно ознакомиться съ образцовыми археологическими раскопками, которыя производитъ профессоръ Д. Я. Самоквасовъ за Серпуховской заставой, у дачи б. Верещагина. Раскапываются курганы на правомъ берегу р. Москвы, за дер. Котлы. 10-го сентября проф. Самоквасовъ демонстрировалъ своимъ слушателямъ лицамъ древнія могилы, которыя заранѣе были разрыты и приготовлены для обозрѣнія археологомъ Апухтинымъ. 14-го сентября мѣсто работъ посѣтятъ студенты университета. Изъ интересныхъ находокъ обращаютъ вниманіе украшенія женщины: серебряныя височныя кольца съ семью лопастьями (что считается очень характернымъ для кургановъ московской губерніи), золоченныя и сердоликовыя бусы, орнаментированныя перстни, кольца и проч., а также глиняная посуда—горшки, покрытые разнообразнымъ орнаментомъ, тоже очень характернымъ для московскихъ могилъ. Профессоръ Самоквасовъ относитъ эти памятники къ народу финскаго племени, обитавшему въ нашихъ мѣстахъ до прихода славянъ.

Голосъ Москвы 13 сент., № 212.

Новгородская губернія.

Въ первыхъ числахъ августа, наутрѣ села Водосья, Чудовской вол., прогоняя стадо по вспаханному полю, нашелъ денежный кладъ, состоящій изъ 53 серебряныхъ монетъ величиной въ серебряный пятакъ. Старинная монета сдѣлана довольно аляповато, на одной изъ сторонъ изображенъ всадникъ, а на другой—славянскій текстъ, разобрать каковой довольно трудно.

На другой день вся деревня высыпала въ поле на поиски и нѣкоторымъ счастливчикамъ удалось найти еще нѣсколько монетъ, такъ что приблизительно за два дня собрано до ста монетъ.

Въ прошломъ году крестьянинъ села Водосья тоже нашелъ котелокъ съ серебряной монетой и, никому не сказавъ, свезъ находку въ Петербургъ, гдѣ за 50 руб. продалъ ее татарину на рынкѣ.

Волковской Лист. 13 авг., № 1377.

Верстахъ въ пять отъ Новгорода, по Московскому шоссе, лежитъ мѣстность, называемая «Ковалево». Въ XIV вѣкѣ здѣсь былъ монастырь, и до настоящихъ дней осталась церковь, расписанная фресками въ XIV же вѣкѣ. По нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, во времена особаго развитія новгородской торговли, здѣсь существовалъ родъ монетнаго двора, т. е. жили особые ковали, ковавшие мелкую разнѣдную денежную единицу; отъ этого произошло и названіе мѣстности, подобно тому, какъ сосѣднее село Кунино происходитъ отъ слова куны, которыя здѣсь выдѣлывались.

Иныѣшнимъ лѣтомъ въ ветхой ковалевской церкви сталъ производиться ремонтъ. Когда выламывали плиты въ алтарѣ теплаго придѣла рушилась арка и при убооркѣ ея натолкнулись на каменную гробницу. 19 октября члены Новгородской ученой архивной комиссіи и общества любителей древностей отправились на мѣсто рѣдкой находки и принялись за раскопки. Когда отрыли землю, на глубинѣ около $\frac{1}{2}$ аршина стали попадаться въ разныхъ положеніяхъ перетлѣвшія человѣческія кости: части ногъ, рукъ, таза, черепа средней величины, куски ветхой кожи и бересты. Наконецъ, показалась и каменная съ двумя продольными гранями крышка саркофага, обложенная берестой, въ головѣхъ раздробленная. Подъ нею оказался высѣченный изъ цѣльнаго камня гробъ, длиною около 3 арш. Толщина стѣнокъ $1\frac{1}{2}$ вершка. Внутри длина 2 арш. 11 вершк., ширина въ головѣхъ $\frac{3}{4}$ арш., въ ногахъ $6\frac{1}{2}$ вершк., глубина $8\frac{1}{2}$ вершк. На днѣ его въ нетронутomъ положеніи лежалъ полуистлѣвшій костякъ съ замѣчательно большимъ и широкимъ, сравнительно со всею длиною, черепомъ. Весь костякъ 2 арш. $7\frac{1}{4}$ вершк. Руки протянуты вдоль тѣла и сходятся лишь на мѣстѣ живота, около тазовыхъ костей. Изъ одежды уцѣлѣлъ только одинъ кожаный туфель (босиакъ), шитый изъ цѣльнаго куска. Ни въ саркофагѣ, ни около него не найдено болѣе никакихъ вещей, нѣтъ ни крестовъ, ни монетъ. Положеніе костяка лицомъ на востокъ. Та часть гробницы, гдѣ помѣщается голова, высѣчена внутри полукружіемъ; крышка внутри какъ бы вогнутая.

Къ сожалѣнію, пока такъ и не удалось опредѣлить, кому принадлежалъ костякъ, ни даже точно опредѣлить время захороненія. Нельзя сказать, былъ ли это христіанинъ или язычникъ, случайно попавшій подъ христіанскій храмъ. Жаль, что среди участниковъ раскопокъ не было опытнаго антрополога, который лучше всего могъ бы разобраться въ находкѣ. Было снято нѣсколько фотографій, затѣмъ гробницу снова закрыли и зарыли. При зарытіи обнаружилось, что рядомъ лежитъ другая такая же гробница, но, повидимому, цѣлая. Быть можетъ, разрытіе второй дастъ матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія первой, которая, видимо, была кѣмъ-то открываема ранѣе, о чемъ свидѣлствуетъ куча костей, безпорядочно брошенная внутри гробницы, въ ногахъ костяка.

Нов. Вр. 23 окт., № 11716. Ср. Пет. Вид. 2 ноябрю, № 249. Бирж. Вид. 1 янв. 1909 г., № 10887. Наша Газ. 1 янв. 1909 г., № 1.

Олонеккая губернія.

По Сердобольскому почтовому тракту, на 8-й верстѣ отъ города Олонца, въ 60 саженихъ отъ деревни Капшойлы, Рыпушкальской волости, отъ рѣки

Олонки въ 86 саженьхъ и отъ почтовой дороги въ 56 саженьхъ, въ полѣ крестьянина деревни Капшойлы, Кузьмы Филиппова Иванова, этнографомъ А. А. Баталинымъ ¹⁾ 23 и 24 іюля разрытъ курганъ траншеей въ 5 арш. ширины съ В. на З., гдѣ и найдены съ западной стороны въ разстояніи 2 арш. отъ края бусы круглой и продольной формы, металлическая пряжка, кусочекъ металлическаго браслета, мелкія жженыя кости, зубъ какого-то животнаго,—это на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина и на срединѣ кургана найдены: желѣзный ножичекъ и мѣдная пластинка, повидимому, отъ сбруи лошади, и въ самомъ краю кургана съ западной стороны кусочекъ отъ глинянаго горшка и посрединѣ кургана на глубинѣ 5 четвертей очагъ угля. Курганъ въ окружности 72 арш., длины и ширины по 25 арш. и высоты 5 четвертей отъ грунта земли. Дальнѣйшая раскопка прекращена. Всѣ найденные предметы, какъ объяснялъ г. Баталинъ, принадлежать къ періоду четырнадцатаго вѣка, которые имъ и увезены.

Олонецкія Вѣд. 5 авг., № 86.

Орловская губернія.

Въ Полѣсьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе передается замѣчательнѣйшая легенда о полѣсскомъ Сусанинѣ—героѣ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, хотя можно надѣяться, что въ будущемъ, по всей вѣроятности, оно будетъ открыто учеными при изслѣдованіи мѣстныхъ архивовъ. Герой, какъ и костромской Сусанинъ, погибаетъ для спасенія отчизны отъ руки иноземцевъ, которыми, вмѣсто поляковъ, въ полѣсской легендѣ являются литовцы. Легенда, повидимому, была не разъ записана орловскими археологами, и въ февралѣ 1908 года оживленно комментировалась въ засѣданіи орловской ученой архивной комиссіи.

Заинтересованный нѣкоторыми специальными подробностями, не выясненными въ засѣданіи архивной комиссіи, въ іюнѣ я предпринялъ поѣздку въ Полѣсье—на границу Брянскаго и Карачевскаго уѣздовъ, гдѣ погибъ легендарный Сусанинъ. Здѣсь мнѣ удалось собрать обширный историко-археологическій матеріалъ.

Событіе, дѣйствительно, имѣло мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, когда въ Полѣсье вторглись многочисленные литовскіе отряды. Литовцы шли черезъ дебри знаменитыхъ брянскихъ лѣсовъ на Брянскъ. Рѣдкое населеніе края, почуявъ приближеніе врага, бѣжало куда глаза глядятъ, и Литовцы, не имѣя проводниковъ, двигались наудачу. Однако въ окрестностяхъ нынѣшней желѣзнодорожной станціи Выгоничи имъ удалось захватить старика-крестьянина.

Его привели къ князю.

— Проведи насъ, старикъ, къ Брянску, приказалъ князь. Проведешь—награжу, нѣтъ—готовься къ смерти.

— Смерти я не боюсь, князь,—твердо отвѣтилъ старикъ.—А войско твое проведу. Дорогу на Брянскъ я хорошо знаю.

Простѣками и заброшенными лѣсными дорогами старикъ привелъ рать къ рѣчкѣ Ловчѣ.

Кругомъ болота, трясины подъ ногами такъ ходуномъ и ходятъ, и не только конные, но даже и пѣшіе стали вязнуть и проваливаться.

Почуяли литовцы измѣну.

— Берегись,—грозятъ старику,—не сносить тебѣ головы на плечахъ! А старикъ уже переправился на другой берегъ.

¹⁾ Г. Баталинъ имѣетъ командировку въ Олонецкую губернію отъ Императорской археологической комиссіи и музея Императора Александра III.

— Двигайся за мной!—крикнулъ онъ литовцамъ,—только быстро!..

Рать двинулась...

Конница, пустившаяся галопомъ, едва кони ступили на другой берегъ, вдругъ стала погружаться кувырккомъ въ трясину. Въ войскѣ произошло смѣтеніе... Задніе ряды, охваченные паникою, напирали на передніе; болото колыхалось и хлябало, какъ кисель; по обѣимъ берегамъ рѣчки сразу разверзлись широкія воронки и въ нихъ падали и исчезали одинъ за другимъ литовскіе полки...

По преданію, все полчище, какъ одинъ человекъ, погибло въ вѣдрахъ подземнаго озера.

Старикъ погибъ вмѣстѣ съ литовцами. Рассказываютъ, что его трупъ, вымытый половодьемъ, долго лежалъ на берегу рѣки «окруженный сіяніемъ», и на этомъ мѣстѣ до XVI столѣтія служились молебны.

По другой версіи, старикъ избѣжалъ смерти, принесъ въ Брянскъ вѣсть о гибели литовцевъ, былъ обласканъ княземъ брянскимъ Василюмъ Александровичемъ и дожил свой вѣкъ въ городѣ, окруженный почетомъ. Но эта версія, на основаніи «церковныхъ записей», съ которыми, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось познакомиться, опровергается большинствомъ любителей полѣвской старины.

Въ настоящее время около ст. Выговичи Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ, при р. Ловчѣ, лѣвомъ притоцѣ Десны, неподалеку отъ мѣста гибели литовскихъ полчищъ, разбитъ крестьянскій поселокъ.

Ловча, съ вязкими болотистыми берегами, узкая и мелководная рѣченка, въ весеннее половодье разливается необычайно широко и съ шумомъ, какъ бѣшеная, несется по равнинѣ, разрушая преграды. По берегамъ встрѣчаются «зыбунъ» и «колодцы», выходящіе изъ подземнаго озера; «колодцы», по словамъ крестьянъ, считаются «бездонными».

Каждую весну послѣ спада воды жители поселка находятъ на берегахъ Ловчи шлемы, копья, конскіе черепа, части человѣческаго скелета и «деньги не русскія». Жители утверждаютъ, что всѣ эти предметы—останки литовской рати, выбрасываемые на поверхность напоромъ подземныхъ водъ...

Находимыя вещи жители употребляютъ на разныя домашнія подѣлки: желѣзо и сталь идутъ въ кузницу на сварку, а мѣдь и серебро продаютъ «въ ломъ»...

Слѣдовало бы произвести здѣсь археологическія изслѣдованія; но, къ сожалѣнію, на изслѣдованія мѣстныхъ археологовъ, не обладающихъ необходимыми денежными средствами, нельзя рассчитывать.

Новое Вр. 19 Іюля, № 11620.

Изъ *Трубчевска*. Недѣли 2—3 тому назадъ у мѣстныхъ торговцевъ пенькой бр. Яськовыхъ во время чистки погреба подевшицами былъ найденъ неглубоко зарытый кладъ, состоявшій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, свертокъ ассигнацій, старинныхъ золотыхъ монетъ и слитковъ золота. Хозяева отобрали кладъ, пообѣщавъ работницамъ при мѣсячномъ расчетѣ хорошую благодарность. Но когда наступилъ расчетъ, то бр. Яськовы заявили, что найденное принадлежитъ имъ, никакой награды поэтому они работницамъ не дадутъ, а если послѣдніе станутъ еще рассказывать другимъ про кладъ, то получатъ расчетъ, что нѣсколько дней спустя и привели въ исполненіе.

Интересно было бы знать, принадлежитъ ли кладъ тому, кто нашелъ, или тому, на чьей землѣ онъ найденъ? Кромѣ того, по существующимъ на этотъ счетъ правиламъ, кажется, со всякаго клада часть отчисляется въ казну, и старинныя вещи и т. п. поступаютъ въ музей за извѣстное вознагражденіе. Орловскому археологическому обществу слѣдовало бы обратить на это вни-

маніе, такъ какъ въ кладѣ, найденномъ у бр. Яськовыхъ, могутъ быть интересные предметы, имѣющіе археологическую цѣнность.

Орловскій Вѣстн. 23 іюля, № 182. Ср. *Русскія Вѣд.* 22 іюля, № 169; *Харьк. Вѣд.* 24 іюля, № 166.

Полтавская губернія.

Въ Кременчугѣ, при раскопкахъ въ центрѣ города, подъ зданіемъ пріюта, въ землѣ обнаружена каменная стѣна. На этомъ мѣстѣ, какъ передаютъ, въ концѣ XVIII вѣка стоялъ дворецъ императрицы Екатерины Великой.

Колоколъ 3 іюля, № 78.

Въ мѣстечкѣ Чигиринѣ, на берегу рѣки Сулы, раскопками найденъ кладъ серебряныхъ польскихъ монетъ Сигизмунда III.

Харьк. Вѣд. 31 авг., № 196. Ср. *Виленскій Вѣстн.* 2 дек., № 1643.

Самарская губернія.

Производящіеся въ Самарской губерніи В. А. Миллеромъ раскопки дали блестящіе результаты... Вблизи Барбашиной поляны открытъ мордовскій могильникъ XIV вѣка и въ немъ найдено много очень цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ.

Оренбургская Газета 3 сент., № 192.

Недавно при возведеніи построекъ, рытѣхъ погребовъ и ямъ для фруктовыхъ деревьевъ, въ 8 верстахъ отъ Самары, на дачахъ инженера Твардовскаго, найденъ мордовскій могильникъ, относящійся къ XIV и XV столѣтіямъ. Раскопано всего 15 могилъ, въ числѣ которыхъ 3 дѣтскія и 5 женскихъ. Особенно интересный могильникъ найденъ на глубинѣ 28 вершковъ. Сначала попадались кусочки перегноившаго дуба, а на 1½ аршинахъ обнажился черепъ человѣка, а затѣмъ и весь костякъ, длиною 2 аршина 5 вершковъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на С., лицо повернуто налѣво. Подъ костякомъ лежалъ скелетъ лошади на правомъ боку съ подогнутыми передними и задними ногами. Черепъ человѣка лежалъ непосредственно на черепѣ лошади. Съ лѣвой стороны лежалъ желѣзный ножъ (40 сант.). Ножъ заостренъ съ одной стороны, съ другой—тупой. Рядомъ съ ножомъ находился кистень въ видѣ желѣзнаго многогранника. Между позвоночникомъ и плечевой костью лѣвой руки оказалась цѣлая пачка перержавѣвшихъ желѣзныхъ стрѣлъ, подъ ними остатки сгнившей кожи; очевидно, стрѣлы находились въ кожаномъ колчанѣ. Въ нѣкоторыхъ стрѣлахъ видны слѣды истлѣвшаго дерева; вѣроятно, онѣ были вдѣланы въ деревянные палки. У локтя лѣвой руки найдена пачка желѣзныхъ небольшихъ ножей. У колѣна лѣвой ноги лежалъ наконечникъ желѣзнаго копья и боевой топоръ. У поясицы остатки ремня съ грубымъ желѣзнымъ наборомъ. Въ ногахъ стоялъ мѣдный, выкованный изъ цѣльнаго куска, котелокъ съ желѣзной ручкой. Около лошади найдены желѣзныя удила, стремена, подпружная пряжка и костяныя бляшки, украшавшія сбрую. Женскія могилы изобиловали всевозможными украшеніями, главнымъ образомъ, изъ мѣди: кольца, пряжки, подвѣски и т. п. Попадались также и серебряныя украшенія. Площадь могильника—3600 кв. сажень.

Моск. Вѣд. 25 сент., № 222.

Самаркандская область.

Раскопки обсерваторіи Улугъ-бека въ Самаркандѣ. Въ 15 вѣкѣ въ Самаркандѣ царствовалъ знаменитый астрономъ Улугъ-бекъ; онъ родился въ 1393 г., а умеръ въ 1449; царствовалъ же всего два года (1447 по 1449).

Къ змб. 31.

До восшествія на престолъ онъ жилъ въ Самаркандѣ, какъ соправитель своего отца, татарскаго князя Шахруха. Изучая астрономію, онъ построилъ въ Самаркандѣ выдающуюся по своимъ размѣрамъ обсерваторію и окружилъ себя знаменитыми учеными того времени, съ которыми онъ производилъ наблюденія.

Въ своей исторіи астрономіи Бальи пишетъ: «Въ 15 вѣкѣ астрономія перешла отъ персовъ къ татарамъ, называемымъ узбеками; отъ нихъ мы унаслѣдовали драгоцѣнный памятникъ — таблицы звѣздъ Улугъ-бека; онъ былъ внукомъ побѣдителя Азіи Тамерлана. Улугъ-бекъ управлялъ одною частью Татаріи болѣе сорока лѣтъ. Въ Самаркандѣ онъ пригласилъ наиболѣе опытныхъ астрономовъ, снабдилъ ихъ инструментами съ царственною роскошью и вмѣстѣ со своими сотрудниками производилъ астрономическія наблюденія. Турецкіе астрологи позднѣйшаго времени передавали Гревсу (переводчику трудовъ Улугъ-бека), что этотъ державный князь построилъ инструменты громаднѣйшихъ размѣровъ, и между прочимъ, четверть круга, радіусъ котораго равнялся высотѣ церкви св. Софіи въ Константинополѣ, т. е. 180 футамъ. Но не слѣдуетъ довѣрять подобнымъ сказкамъ; преувеличеніе рассказа очевидно. Этотъ инструментъ былъ, безъ сомнѣнія, гномонъ, являющійся однимъ изъ самыхъ великихъ въ мірѣ».

«Улугъ-бекъ, произведя достаточное число наблюденій, предпринялъ составленіе новыхъ астрономическихъ таблицъ: онѣ были настолько точны, что ихъ всегда находили въ полномъ согласіи съ таблицами Тихона Браге 17-го столѣтія. Слава Улугъ-бека заключалась въ томъ, что послѣ Гиппарха онъ былъ вторымъ авторомъ каталога звѣздъ. Арабъ Ал-Суфи перевелъ къ своему времени, принимая во вниманіе предвареніе равноденствій, положеніе всѣхъ звѣздъ, заключающихся въ Альмагестѣ. Улугъ-бекъ, съ помощью своихъ большихъ инструментовъ, проверилъ нѣкоторыя изъ этихъ положеній и замѣтилъ въ нихъ неточности. Онъ имѣлъ мужество начать вновь всю работу, и онъ ее окончилъ; но его каталогъ не такой полный, какъ каталогъ Гиппарха; Улугъ-бекъ не наблюдалъ такого количества звѣздъ, какъ Гиппархъ».

«Улугъ-бекъ былъ увѣренъ, что одного прилежанія достаточно для того, чтобы исполнить все то, что предпринято съ увлеченіемъ. Это важно для гениальныхъ людей: чтобы доказать, что онъ способенъ на многое, онъ выполнилъ длиннѣйшій рядъ наблюденій; Улугъ-бекъ былъ также великъ, какъ князь; астрономъ ничего не отнялъ у монарха. Въ Самаркандѣ онъ выстроилъ мечеть, высокія стѣны которой служили ему обсерваторіей. Болѣе ста ученыхъ занимались наукой; содержаніе ихъ стоило ему большихъ расходовъ. Этотъ ученый и великолѣпный князь погибъ ужасною смертью. Астрологи, повидимому, предсказали ему о неблагодарности старшаго сына; сынъ возсталъ противъ отца, свергъ его съ престола и приказалъ убить».

Со смертью Улугъ-бека закончился и золотой вѣкъ арабской астрономіи. Обсерваторія была заброшена и до нынѣшняго года о мѣстѣ ея нахождения ничего не знали. Въ моей книгѣ «Друзьямъ и любителямъ астрономіи» приведенъ рисунокъ (съ фотографіи профессора Н. И. Веселовскаго) мечети Тилля-Кари въ Самаркандѣ, съ которой Улугъ-бекъ иногда производилъ астрономическія наблюденія; это, должно быть, и была та мечеть, о которой упоминаетъ Бальи; въ ней, однако, нѣтъ никакихъ слѣдовъ астрономическихъ инструментовъ или приспособленій для производства наблюденій, такъ что онъ пользовался мечетью, вѣроятно, только для того, чтобы любоваться звѣзднымъ небомъ, изучать очертанія созвѣздіи и, быть можетъ, движеніе планетъ, но опредѣленіе положеній звѣздъ могло производиться только въ правильно устроенной астрономической обсерваторіи. Въ нынѣшнемъ году нашли эту обсерваторію. Извѣстіе объ этомъ сообщалъ мнѣ профессоръ Н. И. Веселовскій; съ его разрѣшенія я привожу видъ раскопокъ, а также его слова: «Мѣстонахожденіе знаменитой астрономической обсерваторіи (по арабски ра-

садъ) Улугъ-бека оставалось до послѣдняго времени неизвѣстнымъ; только благодаря предпринятому въ Самаркандѣ разбору вакуфныхъ документовъ, представилась возможность установить тотъ пунктъ, гдѣ была устроена обсерваторія. По порученію русскаго комитета для изученія Средней Азии, В. Л. Вяткинъ лѣтомъ 1908 г. произвелъ раскопки въ томъ мѣстѣ, и дѣйствительно были обнаружены остатки обсерваторіи Улугъ-бека. Работы еще не закончены, но основныя приспособленія для наблюденій уже открыты, а именно два слегка изогнутые барьера, длиною 13 сажень, обдѣланные мраморомъ, а между ними ступенчатая лѣстница для спусканія внизъ. Остатковъ астрономическихъ инструментовъ не обнаружено. Работы будутъ продолжаться».

Барьеръ, упоминаемый Н. И. Веселовскимъ,—это, по всей вѣроятности, гномонъ; длина его—13 сажень, весьма внушительная; обсерваторія Улугъ-бека была, несомнѣнно, большая, огромныхъ размѣровъ. Въ Индіи до сихъ поръ хорошо сохранилось устройство астрономической обсерваторіи въ Дельи (Delhi), построенной въ 1710 году, слѣдовательно позднѣ Самаркандской обсерваторіи. Весьма возможно, что послѣдняя послужила образцомъ для обсерваторіи въ Дельи. Мы приводимъ на стран. 434 видъ этой обсерваторіи, заимствованный нами изъ сочиненія Проктора—«Старая и новая астрономія». Если обѣ обсерваторіи построены по одному плану, то въ обсерваторіи Улугъ-бека въ Самаркандѣ должны быть круговыя дуги по обѣ стороны отъ длиннаго барьера. Судя по фотографіи, одна изъ подобныхъ дугъ уже открыта; вѣроятно, будетъ открыта и другая. Назначеніе этихъ дугъ—опредѣленіе времени по солнечной тѣни, отбрасываемой отъ гномона (барьера) и упавающей на дуги—на западную до полудня и на восточную—послѣ полудня.

Труды Улугъ-бека переведены на латинскій, французскій и англійскій языки; кромѣ того, они были переведены на персидскій языкъ.

Дальнѣйшія раскопки покажутъ, была ли дуга такъ велика, что ея радиусъ равнялся 180 футамъ, или, какъ говорилъ Бальи, это была сказка.—Профессоръ С. Глазенацъ.

Новое Вр. 1 ноября, № 11725 (съ рис.).

Саратовская губернія.

Близъ р Волги, около села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, при корчевкѣ лѣса въ 3-хъ верстахъ отъ Воскресенскаго, въ мѣстности подъ названіемъ «Зміевы горы» найдены въ землѣ кладъ, состоящій изъ 15 старинныхъ серебряныхъ рублей, очень хорошо сохранившихся, изъ коихъ шесть монетъ чекана 1719, 1721, 1723 и 1724 годовъ съ изображеніемъ императора Петра I, одна—чекана 1726 года съ изображеніемъ императрицы Екатерины I, пять монетъ чекана 1727 и 1729 годовъ съ изображеніемъ императора Петра II и три монеты чекана 1733 года съ изображеніемъ императрицы Анны. Всѣ эти монеты, представленные въ губернское провѣненіе, послѣднимъ препровождаются въ Петербургъ, въ Императорскую археологическую комиссію.

Волгарь 2 дек., № 224.

Смоленская губернія.

При раскопкахъ, произведенныхъ на развалинахъ древняго Борпсоголѣбскаго монастырскаго храма, построеннаго въ XII вѣкѣ на мѣстѣ убіенія святаго князя Глѣба, найдены надгробныя плиты и человѣческія кости. Предполагается возстановить на развалинахъ храмъ и монастырь, разрушенный поляками въ XVII вѣкѣ.

Рижская Мысль 28 іюля, № 305. Ср. *Смол. Вѣстн.* 15 окт., № 228.

Ставропольская губернія.

Въ ряду другихъ цѣнныхъ изысканій Московское археологическое общество предприняло въ прошломъ году раскопки близъ города Ставрополя въ поискахъ остатковъ цѣлаго города. Работы особая комиссія могла лишь производить осенью прошлаго года и возобновить въ этомъ году не была въ состояніи, такъ какъ всѣ наличныя силы общества заняты въ другихъ направленіяхъ. О результатахъ этихъ раскопокъ, а также другихъ изысканій мы бесѣдовали съ секретаремъ археологическаго общества В. К. Трутовскимъ.

Работы комиссіи около Ставрополя, по его словамъ, можно считать удачными. Правда, комиссія была сравнительно малочисленна, а площадь изысканій громадна, но все же при помощи мѣстныхъ знатоковъ древности, а также благодаря любезности частныхъ владѣльцевъ, давшихъ возможность производить изысканія въ ихъ помѣстьяхъ, удалось найти цѣнные остатки періода XIV вѣка и даже X и IX. Большею частью всетаки работаніе наталкивалось на памятники XIV вѣка—татарскаго періода. Изъ этого періода найдено очень много цѣнныхъ вещей, но онѣ насъ не такъ интересуютъ, потому что памятниковъ этого періода у насъ вообще имѣется много. Гораздо цѣннѣе для насъ находки, свидѣтельствующія о жизни хазаръ въ X и IX вѣкахъ, когда они вели торговлю съ русскими. На семиверстной площади, въ которой можно предполагать присутствіе памятниковъ, комиссія только въ одномъ мѣстѣ натолкнулась на вещи періода хазаръ. Раскопки въ этомъ мѣстѣ настолько были удачны, что можно было ориентироваться въ расположеніи жилищъ и печей хазаръ, изучить орнаментику, украшавшую дома и оружіе. На этой же семиверстной площади комиссія находила много монетъ періода Золотой орды, т. е. XIV вѣка.

Раннее Утро 24 іюля, № 206.

Сырѣ-Дарьинская область.

Ходжеитъ. Находка старинныхъ пушекъ. Санитарной комиссіей, производившей осмотръ города и обывательскихъ дворовъ, во время обхода въ туземной части города, на одномъ обывательскомъ дворѣ, сдѣлана, по словамъ газетъ, странная находка. При попыткѣ покопать землю лопата стукнула обо что-то твердое и зазвенѣла. Срыли верхній слой, и изъ земли показались жерла старинныхъ чугунныхъ пушекъ. Обнаружено три штуки. Огромной шириною своихъ отверстій найденныя пушки напоминаютъ мортирные орудія.

Моск. Вѣд. 22 окт., № 246.

Вниманію археологовъ. Намъ пишутъ, что въ Кенджигалинскій волостъ Ташкентскаго уѣзда, возлѣ селенія Ханъ-абадъ, на берегу рѣки Ангрена, находятся слѣды когда-то бывшаго здѣсь города. Мѣстность эта носитъ названіе «Мунгалъ-тепе.» Туземцы, несмотря на запрещеніе администраціи, здѣсь тайно производятъ раскопки, и ходятъ слухи, что эти раскопки увѣнчиваются успѣхомъ въ видѣ находки различныхъ предметов—старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ, женскихъ украшеній, домашней утвари и проч. Теперь, напримѣръ, на мѣстѣ развалинъ кѣмъ-то выкопана довольно глубокая яма, обнажившая сложенную изъ большого размѣра кирпичей стѣнку. Нашему археологическому обществу слѣдовало бы командировать кого-либо изъ своихъ членовъ для осмотра этихъ развалинъ и, если дѣйствительно онѣ представляютъ изъ себя какой-нибудь интересъ въ научномъ отношеніи, то предпринять, пока еще время не упущено, свои собственныя раскопки.

Туркест. Курьеръ 13 дек., № 80.

Таврическая губернія.

Археологическія раскопки. Въ Севастополѣ всѣ заняты теперь появившимся въ газетахъ извѣстіемъ объ археологическихъ раскопкахъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, о каковыхъ до сихъ поръ никто ничего не зналъ и на которыя случайно наткнулась какая-то экскурсія. Говорятъ о найденныхъ слѣдахъ древняго храма первыхъ христіанъ, что здѣсь находятся богатѣйшія сокровища. Раскопки произведены много лѣтъ назадъ и затѣмъ, но извѣстно почему, прекращены и даже хранятся въ тайнѣ.

Ташкентскій Кур. 9 іюля, № 152 ¹⁾.

Мѣстность *Ай-Тодоръ*, лежащая въ центрѣ южнаго берега Крыма, между Алупкой и Ореандой, представляетъ большой археологическій интересъ. Въ теченіе значительнаго времени здѣсь велись раскопки, давшія цѣнные результаты. Въ настоящее время найденные въ раскопкахъ предметы собраны, систематизированы и открыты въ опредѣленные дни для обозрѣнія публики. Ай-тодорскій музей устроенъ въ помѣщеніи бывшаго барака-санаторіи для больныхъ воиновъ, пострадавшихъ въ японскую войну. Всѣ собранныя древности относятся къ римской эпохѣ. Римскихъ оккупаций этого края было, повидимому, двѣ: въ первомъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х. Подтвержденіемъ этихъ оккупаций служить, между прочимъ, открытіе здѣсь при раскопкахъ остатковъ небольшой крѣпости, находившейся на гребнѣ Ай-Тодорскаго мыса. Изъ предметовъ обихода при раскопкахъ найдено много монетъ, снарядовъ (круглыхъ камней), глиняная посуда съ выпуклыми красными украшеніями, бронзовыя статуэтки, уздечки, битое стекло, обломки мечей, принадлежности рыбной ловли и проч.

Русское Слово 29 іюля, № 175.

Терская область.

Въ Кисловодскѣ закончилась научно-педагогическая экскурсія въ верховья Кубани и Теберды, предпринятая 16 учителями специалистами для изслѣдованія ихъ въ естественно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

Участниками ея, сообщаетъ «Терекъ»,—учителями 14 гимназій и реальныхъ училищъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья (Хони, Карсъ, Кутансъ, Поті, Тифлисъ, Баку), собраны зоологическія, ботаническія и минералогическія коллекціи, обработка которыхъ дастъ матеріалъ для издаваемой, по распоряженію мѣстнаго попечителя округа, книги.

Руководителемъ экскурсіи, директоромъ тифлисской 3 мужской гимназіи, произведены давнія цѣнный археологическій матеріалъ раскопки, относящія найденные предметы къ IX и X в. по Р. Х. Между прочимъ, найдена въ могилѣ въ Севтинскомъ храмѣ золотая монета эпохи византійскихъ императоровъ Константина и Василя и нашего Владиміра Святого. Раскопки даютъ интересныя данныя для рѣшенія вопроса о древнѣйшихъ населеніяхъ бассейна верхней Кубани и распространеніи племени аланъ.

Экскурсанты сдѣлали пѣшкомъ и верхомъ около 250 верстъ; побывали на 6 перевалахъ. Съѣхавшись въ Екатеринодарѣ, гдѣ было сдѣлано нѣсколько предварительныхъ совѣщаній, экскурсанты доѣхали до станціи Невинномысской, откуда пѣшкомъ прошли черезъ Хумари, Сенты, Теберду (ущелье Теберды) на Клухорскій перевалъ, произведя по пути рядъ развѣдокъ, раскопокъ и

¹⁾ Ср. Э с н е, На раскопкахъ. *Крымскій Вѣстн.* 21 іюня, № 139 (описаніе раскопокъ въ формѣ фельетоннаго разсказа).

изслѣдованій. Отсюда черезъ два трудныхъ перевала спустились къ истокамъ Кубани въ Большой Карачай, а затѣмъ черезъ плоскогорія Вечесыя и Бермамытъ прибыли благополучно въ Кисловодскъ. Весь путь былъ ими совершенъ въ 21 сутки.

Харьк. Вид. 14 авг., № 183; ср. *Новое Вр.* 11 авг., № 11643.

Тобольская губернія.

Возлѣ юртъ Варваринскихъ Тюменскаго уѣзда, недалеко отъ Юзлева, на пескахъ въ лѣсу находятъ черепки (остатки старинной посуды); мѣстнымъ любителямъ древностей не мѣшало бы обратить вниманіе на это обстоятельство и произвести хотя небольшія раскопки въ этомъ мѣстѣ; быть можетъ, оказались бы остатки старины и болѣе интересные, чѣмъ эти битые черепки.

Харбинъ 4 дек., № 809.

Томская губернія.

Намъ пишутъ, что въ Томскѣ, въ крутомъ берегу рѣки Томи, найдена пещера, въ которой обнаружены прекрасно сохранившійся костякъ монгола, одѣтаго въ деревянные босые доспѣхи и въ низкій шлемъ изъ лошадиной кожи. Около скелета лежитъ короткое копье, лукъ и топоръ. Въ углу пещеры найденъ глиняный сосудъ съ остатками углей и мелкихъ костей. Предполагаютъ, что найденный монгольскій воинъ жилъ въ XIV столѣтіи, судя по его доспѣхамъ. Находка передана Томскому университету съ очень богатымъ музеемъ по этнографіи и исторіи Западной Сибири.

Пет. Лист. 8 окт., № 277.

Деревня «Шиняево» (Маринскаго уѣзда). Интересная находка. Въ нашей деревнѣ имѣется рѣка, берегъ которой съ нагорной стороны представляетъ изъ себя крутой яръ, подмываемый и ежегодно сбваливающийся. По мѣрѣ обвала, въ слояхъ земли можно найти массу всевозможныхъ костей и вещей, имѣющихъ археологическую цѣнность. Почему бы нашимъ археологамъ не обратить вниманіе на эти находки. Недавно одинъ изъ крестьянъ нашель въ обвалившемся слоѣ часть остова мамонта. Клыки мамонта пріобрѣтены священникомъ сосѣдняго села Бѣловодскаго о. Василиемъ Ушаковымъ. Кромѣ костей мамонта и остатковъ различныхъ ископаемыхъ животныхъ, здѣсь находятъ также предметы изъ кости, камня и мѣди. Такія же находки обнаружены и по берегу р. Чулыма, въ с. Зырянскомъ, гдѣ берегъ тоже ежегодно осѣдаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ крестьянъ с. Зырянскаго обнаружилъ въ берегѣ кривку, наполненную имперіалами. Находка эта и теперь многимъ не даетъ покоя и являются любители осыпая берегъ съ надеждой найти что-либо цѣнное. При осыпкѣ берега иногда обнаруживаются кости, но по незнанію онѣ большею частью бросаются и пропадаютъ. — *А. М.*

Голосъ Томска 18 дек., № 272.

Харьковская губернія.

При первомъ моемъ сообщеніи Императорскому Московскому археологическому обществу объ открытіи мною въ сл. Верхнемъ-Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, катакомбнаго могильника, председателемъ общества графиней П. С. Уваровой было замѣчено, что подобныя же могильники ею встрѣчены были при раскопкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа.

Такое совпаденіе сходства могильниковъ столь отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей Россіи меня весьма заинтересовало, почему я рѣшилъ приступить къ болѣе подробному изученію древностей сл. В.-Салтова въ сравне-

ни съ имѣющимися матеріалами по раскопкамъ Кавказа. Въ этой сложной работѣ пришла мнѣ на помощь Императорская археологическая коммиссія, поручившая мнѣ производство раскопокъ въ Верхнемъ-Салтовѣ, и Московское Императорское археологическое общество, предоставившее въ мое распоряженіе матеріалы по археологіи Кавказа, собранные гр. П. С. Уваровой.

Ознакомившись обстоятельно съ весьма цѣнными въ научномъ отношеніи трудами гр. Уваровой по раскопкамъ сѣвернаго Кавказа, я еще болѣе убѣдился, что могильники сѣвернаго Кавказа имѣютъ настолько сходства съ Верхне-Салтовскими, что сразу-же явилась мысль, не одному ли и тому же народу принадлежали названные могильники?

Для уясненія этого вопроса необходимо было изучить болѣе обстоятельно салтовскіе могильники путемъ систематическихъ раскопокъ.

Новыя раскопки этого года дали много новаго матеріала; такъ, кромѣ одного уже извѣстнаго могильника, открыты еще 2 могильника съ катакомбными погребеніями, нѣсколько бѣднѣе перваго.

Самый же обильный матеріалъ представляютъ раскопки огромнаго перваго могильника, гдѣ съ этой цѣлью изслѣдовали сплошь площадь въ нѣсколько десятинъ путемъ рытья глубокихъ и длинныхъ траншей. Въ траншеяхъ оказалось свыше 20 могильныхъ проходовъ, достигавшихъ иногда огромныхъ размѣровъ до 15 арш. длины. Выдающіяся особенности этихъ могилъ заключаются въ открытіи въ одной изъ нихъ богатаго погребенія коня съ роскошнѣйшей сбруей, состоявшей изъ многочисленныхъ серебряныхъ большихъ и малыхъ пластинокъ, такого же головного убора въ видѣ умбъ, желѣзныхъ удилъ, стремень, пряжекъ, колець и проч. Самое погребеніе лошади и ея уборъ одного типа погребенія коня на Кавказѣ, открытаго около Балты и Кубани.

Изъ предметовъ при человѣческихъ погребеніяхъ найдены: бронзовая золоченая фляжка, бронзовая фигура коня, серебряныя серьги, браслеты, перстни, желѣзные кинжалы въ ножнахъ съ серебряной оковкой, масса разнообразныхъ глиняныхъ сосудовъ и серебряныя аббасидскіе и сассанидскіе диргеми, датирующіе одну эпоху салтовскихъ могильниковъ съ кавказскими, VII и VIII в.в. по Р. Хр.

При сравненіи же салтовскихъ могильниковъ съ кавказскими оказывается, что какъ въ устройствѣ могилъ и характерѣ погребеній, такъ и въ самыхъ предметахъ, находимыхъ при нихъ, наблюдается замѣчательное тождество съ такими же погребеніями, которыя находимы были на Кавказѣ въ Чми, Балтѣ, Кумбултѣ и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ кобанскомъ и лизгорскомъ могильникахъ.

Одни изъ кавидскихъ могильниковъ сходны съ салтовскими по характеру погребенія, другіе—устройствомъ катакомбъ, третьи варьируются одинаковымъ числомъ погребеній, а остальные сходны по типу добытыхъ въ катакомбахъ предметовъ.

Разница салтовскихъ могильниковъ отъ кавидскихъ заключается лишь въ большемъ разнообразіи и числѣ послѣднихъ. Раскопки сѣвернаго Кавказа своимъ кобанскимъ могильникомъ, расписными сосудами изъ ладзы, извѣстствомъ и величиной булавокъ Кумбулты, бронзовыми топорами Фаскау, богатствомъ могилъ въ Рутхѣ, Махческѣ и Камуктѣ имѣютъ нѣкоторое отлічіе отъ верхне-салтовскихъ. Но такое разнообразіе кавказскихъ могильниковъ объясняется разноплеменностью какъ древняго, такъ и современнаго Кавказа, служившаго путемъ для переселенія народовъ различныхъ эпохъ съ высотъ Памира въ Европу. Изъ этого же можно предполагать, что и древніе обитатели Верхняго Салтова являются въ числѣ другихъ народовъ переселенцами съ Кавказа. Археологическія данныя о салтовскихъ и кавказскихъ могильникахъ, сходныхъ между собою, лишь дополняютъ истори-

ческія свѣдѣнія о переселеніи древнихъ народовъ съ Кавказа въ Европу, въ томъ числѣ и въ придонецкія возвышенности сл. Верхне-Салтова.

Самое расположеніе салтовскихъ могильниковъ въ горахъ придонецкаго края указываетъ на то, что древніе обитатели салтовскихъ краевъ были одноплеменники обитателей горъ и, быть можетъ, именно Кавказскихъ. Народъ этотъ въ силу какихъ-либо случайностей вынужденъ былъ покинуть свою горную природу и перейти въ степныя пространства юга Россіи, но по характеру совершенія погребеній долженъ былъ искать другихъ горъ или возвышенностей, какими явились для нихъ салтовскія горы.

Однимъ словомъ, всѣ данныя и предположенія сводятся къ одному выводу, что верхне-салтовскіе могильники принадлежать одному изъ народовъ древняго Кавказа и относятся къ общей эпохѣ. По этому поводу мною будетъ представленъ вниманію XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ обстоятельный докладъ.—*В. Бабенко.*

Харьковскія Вѣд. 24 іюля, № 166.

Херсонская губернія.

С. Парутино. Съ 21-го іюля при раскопкахъ древней Ольвіи вблизи фундамента предполагаемой крѣпостной башни съ сѣверной стороны найдена надгробная мраморная доска, размѣромъ приблизительно 1½ арш. длины и 10 верш. ширины, съ греческою надписью, сдѣланной красной краской. Затѣмъ очищено много фундаментовъ и стѣнъ бывшихъ построекъ. Въ насыпи попадались большое количество обломковъ чернолаковыхъ сосудовъ и мраморныхъ обломковъ отъ статуй и карнизовъ. Открыта также небольшая часть гробницъ. Въ одной изъ нихъ, кромѣ часто встрѣчающейся посуды, была отыскана фигурная ваза, относящаяся къ концу V и началу IV вѣка до Р. X., съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы амазонки и головы коня, а на другой—двухъ мужчинъ въ плащахъ. Въ другихъ двухъ гробницахъ также найдены двѣ вазы, разрисованныя красками—бѣлаго, синяго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ. Большой интересъ представляетъ найденный въ одной изъ гробницъ въ числѣ бусъ маленькій терракотовый эротъ, позолоченный и въ высокомъ головномъ уборѣ, а также позолоченное костяное веретено.

Одесскій Лист. 31 іюля, № 177.

Для выполненія задачи по открытію восточной башни сѣверныхъ крѣпостныхъ воротъ была взята траншея, окончаніе которой показало лишь продолженіе глубокаго крѣпостнаго рва. Въ виду предположенія, что башня расположена еще восточнѣе, теперь взята новая траншея съ подошвы кургана, примыкающаго къ сигнальной станціи. Предположеніе это оправдалось. После трехдневной работы часть фундамента, по всей вѣроятности башни, уже обнаружена. Въ насыпи попадались одно время, какъ и въ раскопкахъ насыпи западной башни, обломки грубой и изящной посуды, обломки издѣлій изъ мрамора и кровельной черепицы. Изъ выдающихся особенное вниманіе привлекаетъ небывалая находка; четырехугольный терракотовый жертвенникъ вышиною 8 сант. и шириною 6 сант. Сверху карнизикъ украшенъ іонійскимъ орнаментомъ, по угламъ акротеріи, нижній карнизъ украшенъ пальметками. Затѣмъ на каждой сторонѣ изображены рельефно божества. На одной сторонѣ стоящій профилемъ вправо Зевсъ со скипетромъ въ лѣвой рукѣ и съ сосудомъ въ правой, положенной на лѣвое плечо Гебы. На противоположной сторонѣ—группа: Діонисъ, справа обнимающая его Аріадна, слѣва поддерживающая его Менада; на третьей сторонѣ Ника, вѣнчающая трофей, установленный на шестѣ; противоположная сторона отбита; сохранилась лишь часть сидящей фигуры; здѣсь, вѣроятно, изображены были сидящій Аполлонъ

и стоящая передъ нимъ Артемиды. Изображенія, судя по стилю и величинѣ, какъ можно предполагать, сдѣланы съ одной формы, какъ рельефы на вазѣ, изображенной профессоромъ фонъ Штерномъ въ 3-мъ выпускѣ «Извѣстій Императорской археологической комиссіи»; подходящій обломокъ съ изображеніемъ Аполлона и Артемиды былъ найденъ въ 1904 г.

Раскопки въ центрѣ городка по открытію большихъ слоевыхъ фундаментовъ продолжаются; находокъ масса, но особенно выдающихся нѣтъ.

Родной Край 28 авг., № 190. *Ср. Одесскій Листъ*. 8 авг., № 183 и 12 авг., № 186.

Въ Тирасполѣ, на окраинѣ города, драгуны, производившіе во время ученыя земляныя работы, наткнулись на кладъ. Извлеченъ горшокъ со старинными серебряными монетами.

Колоколы 1 авг., № 732.

Черниговская губернія.

Въ то время, какъ сейчасъ въ Черниговѣ торжество, застольныя рѣчи археологическій съездъ, мечтающій о сохраненіи черниговской старины, изыскивающій для этого мѣры и способы, въ это самое время даже не сентиментальному человеку хочется плакать при видѣ Батурина, этой прежней гетманской столицы.

Здѣсь, что ни шагъ, то цѣнная реликвія интереснаго минувшаго, тѣсно переплетеннаго съ громкими именами Кочубея, Мазепы, Орлика, графа Разумовскаго. Всего два вѣка прошло. А что осталось... отъ гордыхъ, сильныхъ сихъ мужей? Одни имена и какіе-то жалкіе клочки, огрызки, лохмотья.

«Городокъ» Мазепы. Его укрѣпленная резиденція, дворецъ. Пусть онъ скрытъ до основанія Петромъ Великимъ. Но подъ землей былъ другой городокъ, съ длиннѣйшими гrotтами, съ цѣлымъ лабиринтомъ. Десять лѣтъ назадъ смѣльчаки проникали туда, выносили свои впечатлѣнія, а теперь никто не можетъ указать даже мѣста, гдѣ начинался подземный ходъ. Уцѣлѣлъ клочокъ крѣпостной стѣны какимъ-то чудомъ. Надолго-ли?

А вотъ болѣе близкая эпоха—елизаветинская. По повелѣнію императрицы, графъ Растрелли, великій Растрелли, создалъ на высокомъ берегу Сейма чудесный дворецъ для графа Кирилла Разумовскаго, послѣдняго гетмана. Какое было волшебное убранство! Дорогая мебель—Людовикъ XIV и XV, испанскія зеркала, принесенныя изъ Венеціи на рукахъ, мисеологическія картины Фрагонара, Буше, Ватто, портреты Левицкаго, Боровиковскаго, Лапте.

Со смертью послѣдняго гетманскаго потомка, замокъ со всей своей сказочной художественной роскошью сдѣлался собственностью правительства. Что-же теперь представляетъ онъ? Руины, развалины. Уцѣлѣла часть фронтона съ артистической и тонкой орнаментикой. Внутри—запустѣніе. Гниютъ балки отъ дождя и снѣга. Въмѣсто крыши—голубое небо. Крыша сорвана. Рѣзныя двери съ бронзовыми ручками, мраморныя каминны съ каріатидами, окна—все это вырвано съ «мясомъ».

Всѣ, кому не лѣнь, мѣстные крестьяне, евреи, тащили и тянули, кто во что гораздъ. И это не такъ давно было. Слышались на каждомъ шагѣ:

— Три года назадъ у одного еврея была золоченая колымага, въ которой *пріѣзжала въ Батурина императрица*.

— Двѣнадцать лѣтъ назадъ еще была крыша.

— Недавно въ пивной Ради висѣли *портреты Кочубея и Орлика*.

Но куда же дѣвались гобелены, кресла и диваны Людовиковъ, Фрагонары, Ватто и Буше? Этого никто не знаетъ.

Великолѣпный образчикъ самаго грубаго, самаго дикаго вандализма. Только въ Россіи возможно подобное. Когда въ Севильскомъ соборѣ какой-то неголай вырѣзалъ изъ картины Мурильо голову святаго Антонія Падуанскаго,

вся Испанія всколыхнулась, какъ одинъ человѣкъ. На розыскъ негодня ушло колоссальное состояніе. Вора поймали въ Америкѣ и отобрали драгоценный кусокъ холста. Теперь этотъ шедевр Мурильо такъ искусно зареставрированъ, что никому и въ голову не придетъ, какому онъ злодѣянію подвергался.

Въ Кордовѣ сохранился мостъ черезъ Гвадалквивиръ еще съ античныхъ римскихъ временъ. Сохранились арабскія мельницы.

А у насъ, на глазахъ у всѣхъ, погибъ и исчезъ цѣлый замокъ съ несмѣтными безцѣнными сокровищами.

Каждый годъ въ Батуринѣ случаются провалы. Ихъ засыпаютъ чѣмъ попало, мусоромъ, навозомъ и только. Никому, хотя бы случайно, не взбрѣдетъ въ мысль осмотрѣть эти подземные ходы, изслѣдовать, сохранить...

Въ относительно лучшихъ условіяхъ домъ Кочубея. Заботятся о немъ наследники. Но и эти заботы оставляютъ желать многого. Въ подземелѣхъ уничтожены рядъ пыточныхъ крѣчѣвъ, во время ремонта замазаны слуховыя окна. Убранство новое. Смастерили зачѣмъ-то плиту.

Неужели мы такъ и останемся вѣчными вандалами?

Бирюж. Вид. 16 авг., № 10658.

Археологическая экскурсія. 6 — 7 декабря съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, состоялась экскурсія членовъ церковно-археологической коммисіи при древлехрамѣ М. Доброгаева и В. Дроздова въ г. Нѣжинъ съ цѣлью осмотра памятниковъ церковной старины, могущихъ быть помѣщенными въ древлехрамѣ. За два дня экскурсанты успѣли подробно осмотрѣть ризницы и архивы монастырей Благовѣщенскаго мужскаго, Введенскаго женскаго, церкви соборной, І.-Богословской и отчасти Михайловской греческой.

Вездѣ экскурсанты встрѣтили самый радушный пріемъ и полную готовность передать въ древлехрамѣ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, памятники старины, которые, имѣя археологическое значеніе, въ то же время совершенно не нужны для повседневнаго церковнаго обихода. Особенно сочувственно къ задачѣ собиранія памятниковъ церковной старины отнеслись: 1) настоятель Благовѣщенскаго монастыря, дѣйствительный членъ древлехрамѣ о. архимандритъ Василій съ братією, согласившіеся передать въ древлехрамѣ всѣ памятники старины, бывшіе на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, сохранившіеся остатки изъ бібліотеки митрополита Стефана Яворскаго и нѣкоторые изъ предметовъ ризницы; 2) настоятель І.-Богословской церкви прот. Л. И. Нѣжинцевъ, лично пожертвовавшій въ древлехрамѣ художественно исполненный портретъ Павла (Подлипскаго), архіепископа Черниговскаго.

Черниг. Слово 16 дек., № 604.

Черноморская губернія.

Снѣгу привлечъ вниманіе отзывчивыхъ людей науки на необходимость сохранить для науки и Россіи древнѣйшій храмъ-базилику внутри одного изъ парныхъ замковъ-акрополей древней Севастіи (Севастополя Великаго = Диоскуріи Великой = Аѳи XIII — XIV в. в. до Р. Хр.: найдены монеты II—III и XIII—XIV вѣковъ до Р. Хр.). Акрополь, храмъ и рака, называемые по абхазски *Са-Мато*, т. е. св. Матвея (общепринятое итал. сокращеніе), апостола, убитого сванами, т. е. сванетами, близъ Диоскуріи, гдѣ онъ проповѣдывалъ, по сказанію Іеронима и др. Храмъ домаютъ третій день, чтобы на сводахъ его подземелій построить домъ. Вчера обнаружены въ алтарѣ плиты престола, жертвенникъ, колонка 2³/₄ арш. дл., фрески на камняхъ купола и крестъ, каменный сводъ подъ престоломъ, масса черепицъ могильныхъ.

Замокъ Са-Мато и парный ему Агуа по 300 квадр. сажень—отмѣчены

на картахъ транскавказской древнѣйшей перевальной дороги римскихъ императоровъ. Интересны ихъ подземелья. Они лежатъ надъ Сухумомъ вверху санитарнаго участка № 75.

Три четверти замка съ храмомъ, съ землею 772 кв. саж. проданы дешевле 4 тыс. и купчая еще не утверждена.

Необходимо поспѣшить выкупить, раскопать вглубь всѣхъ слоевъ все кругомъ и спасти для науки неоцѣнимыя сокровища, и для вѣрующихъ, быть можетъ, мощи апостола Матвея и, во всякомъ случаѣ, одного изъ святителей Севастіа, которыхъ много.

На участкѣ дачномъ, теперь Симонова, не удалось пока построить дома на мѣстѣ кафедральнаго собора Севастія Великой, гдѣ молился изгнанникъ Златоустъ передъ гробницами 40 мучениковъ и др. Обнаруженныя крѣпчайшія плиты, на большой глубинѣ—30 сажень, изъ камня, частью съ фресками даже въ землѣ, были сломаны въ 1870 г., но рядомъ многое уцѣлѣло.—*Владимиръ Чернявскій*, членъ-корресп. Имп. Моск. археолог. о-ва и др.

Кавказъ 26 авг., № 194; ср. *Новое Вр.* 4 сент., № 11667; *Эриванскія Губ. Вѣд.* 24 сент., № 77.

Эриванская губернія.

Въ развалинахъ Ани производящимъ раскопки профессоромъ Н. Я. Марромъ найдена мастерская, въ которой производились мѣдныя работы. Сохранились еще въ цѣлости недоконченныя работы, мѣхъ, разныя формы для отливки мѣдныхъ вещей и проч. Около церкви Аракелотъ обнаруженъ довольно прочный каменный фундаментъ какого-то зданія. Изъ Ани профессоръ Н. Я. Марръ на нѣсколько дней выѣхалъ въ мѣстность Калкула для ея осмотра.

Кавказъ 31 июля, № 174.

Эстляндская губернія.

Леве. Недавно одинъ ментакскій крестьянинъ, копая въ полѣ яму для картофеля, на глубинѣ одной сажени обнаружилъ 16 мѣдныхъ тарелокъ, зарытыхъ, повидимому, мѣтъ 200 тому назадъ. Между тарелками оказалась изготовленная изъ бересты коробка, въ которой находились серебряное запястье и серебряная брошка, а также нѣсколько серебряныхъ палочекъ, вѣсомъ всего около 5 фунтовъ. Приходится удивляться, что береста, въ которой уложены были всѣ серебряныя вещи, очень мало пострадала отъ времени.

По словамъ «Рахв.», въ этой мѣстности и ранѣе нѣсколько разъ были найдены старинныя предметы и оружіе. Повидимому, въ здѣшней окрестности нѣкогда происходила битва.

Россия 4 ноября, № 906. Ср. *Харьк. Вѣд.* 12 ноября, № 253.

IV. Библиографія.

Альбомъ мечетей. Императорская археологическая комиссія выпускаетъ въ свѣтъ очень важное для исторіи архитектурнаго искусства изданіе: «Мечети Самарканда». Изданіе это, печатающееся въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ высшей степени художественно и въ немъ факсимильно точно передается на таблицахъ вся своеобразная красота маюлики, которыми украшены почти всѣ самаркандскія мечети. Эти мечети представляютъ собой богатѣйшій и еще мало использованный матеріалъ для изученія оригинальной архитектуры Средней Азіи. Величественныя мечети, построенныя Тамерланомъ, составляютъ мировую славу Самарканда. «Изъ всего, что было доступно Тамерлану, читаемъ въ объяснительномъ къ таблицамъ текстѣ,

при возведеніи мечетей, онъ воспользовался самымъ лучшимъ. Въ XVI столѣтіи въ Персіи процвѣтала каллиграфія, и на самаркандскихъ мечетяхъ это отразилось въ высшей мѣрѣ: стѣны ихъ испещрены надписями всевозможныхъ почерковъ въ гармоничныхъ и красивыхъ сочетаніяхъ. Персія славилась тогда и производствомъ яркой и чистой маіолики».

Большинство рисунковъ и чертежей исполнены художниками-архитекторами Щусевымъ и Покрышкинымъ.

Колоколъ 5 іюня, № 710; ср. *Речь* 4 іюля, № 158.

Мы получили недавно вышедшій 4-й томъ «Трудовъ Воронежской ученой архивной комиссіи». Вышедшій томъ посвященъ памяти молодого любителя старины А. И. Милютина, недавно скончавшагося. Въ книжкѣ помѣщенъ его портретъ, нѣсколько рѣчей его товарищей по комиссіи съ его характеристиками и одна изъ его архивныхъ работъ, посвященная описанію древнихъ воронежскихъ актовъ. Изъ статей, вошедшихъ въ лежанціи передъ нами томъ, отмѣтимъ: «Еще о древнемъ Воронежѣ» С. Н. Введенскаго, «Раскопки кургановъ вблизи Хазарскаго городища» А. И. Мартыновича, отчетъ о раскопкахъ на р. Толучеевой И. Н. Николюкина. Интересны чертежи В. Д. Языкова и М. К. Пареняго, относящіеся къ спорнымъ вопросамъ мѣстной археологіи. Ближе къ современности стоитъ работа г. Путинцева, посвященная сочиненіямъ И. С. Никитина. Но она слишкомъ мала и не даетъ ничего новаго. Книжку заключаютъ протоколы засѣданій архивной комиссіи за періодъ 1903—1907 гг.

Донъ 4 ноября, № 188.

Въ послѣдней книгѣ «Слав. Изп.» напечатана статья г. В. К—ва о прародинѣ славянъ.

Раскопки въ предѣлахъ земель, которыя когда-то занимали ильменскіе славяне, кривичи, вятичи, радимичи, дреговичи, поляне, древляне, воляныне и сѣверяне, и найденныя въ нихъ издѣлія и монеты не древнѣе VIII—X вв. свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе русскихъ земель XIII—X ст. выселилось на побережье рѣкъ Десны, Сейма, Припяти и верхнихъ теченій Западной Двины, Волги и Днѣпра и привнесло сюда русскій языкъ изъ такого государства, гдѣ были въ обращеніи восточныя монеты, составляющія содержаніе русскихъ кладовъ и могилъ XVIII—X столѣтій.

Археологическія раскопки въ области Приднѣпровья даютъ богатый матеріалъ для рѣшенія вопроса, гдѣ помѣщалось это государство. Въ области р. Сулы было найдено множество могилъ историческихъ эпохъ, предшествовавшихъ образованію разрозненныхъ русскихъ племенныхъ княженій; могилы эти содержали въ себѣ бытовой матеріалъ, въ которомъ ясно выражается искусство ассирійскаго царства VII в. до Р. Хр., греческое—первыхъ столѣтій до Р. Хр. и римское императорской эпохи. На правомъ берегу Сулы, въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда, найдены почти непрерывный курганный могильникъ, тянувшійся на протяженіи 50 верстъ, бытовые предметы котораго принадлежатъ глубокой древности и даютъ возможность установить фактически родство между сѣверянами послѣднихъ столѣтій язычества и древними скифо-сарматскими народами, населявшими южную Россію со времени образованія скифскаго царства въ VII в. до Р. Хр. и до времени образованія тамъ-же въ южной Россіи козарскаго царства VII в. до Р. Хр.

Дальнѣйшее изслѣдованіе археологическаго матеріала, добытаго въ могилкахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ, по историческимъ свидѣтельствамъ, въ первыя столѣтія до и послѣ Р. Хр., обитали скифы-сколоты, геты, россы и т. д., дастъ возможность на основаніи фактическихъ данныхъ придти къ заключенію, что древняя Скифія южной Россіи была прародиной славянскихъ

народовъ, а древнее государство росомаи или росоу, лежавшее надъ Днѣпровскими порогами, въ предѣлахъ современныхъ губерній Киевской, Полтавской и важныхъ уѣздовъ Черниговской и Курской, было прародиномъ русскаго народа.

Вид. Слб. Град. 25 дек., № 280.

V. Разныя извѣстія.

Охрана памятниковъ старины. Въ «Моск. Вѣд.» г-жа Клетнова возбуждаетъ наболѣвшій вопросъ о необходимости что-либо сдѣлать, чтобы охранить наши памятники старины отъ разрушенія, а главное, отъ расхищенія.

По мысли автора статьи, могло бы образоваться особое всероссійское общество ревнителей о музеяхъ, книгохранилищахъ, памятникахъ и всякихъ предметахъ искусства и науки. Желательно, чтобы къ нему примкнули всѣ уже существующіе музеи, библіотеки, университеты, академіи, ученые и художественныя общества въ лицѣ своихъ хранителей, администраціи и членовъ, всѣ частныя коллекціонеры, которые изъ своей среды должны избрать центральный комитетъ, выдающій всѣ дѣла общества, каковыя должны быть обязательно обставлены самой широкой гласностью и печатать всѣ свои протоколы и отчеты въ газетахъ, а не для однихъ своихъ ближайшихъ членовъ, какъ это дѣлается многими. Центромъ общества должна быть Москва или Петербургъ. Отдѣленія общества обязательно должны существовать не только во всѣхъ губернскихъ, но даже въ уѣздныхъ городахъ, а по возможности и въ большихъ селеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, въ каждомъ уѣздѣ должны быть по 1—2 и болѣе членовъ-наблюдателей, на обязанности которыхъ должна лежать развѣдка, запись и немедленное сообщеніе обществу о всѣхъ интересныхъ и цѣнныхъ предметахъ и о способѣ ихъ пріобрѣтенія, а также по упомощію общества покупка этихъ предметовъ и отправка ихъ. Въ экстренныхъ случаяхъ общество, конечно, назначаетъ особыхъ специалистовъ для изслѣдованія и пріобрѣтенія.

Было бы очень хорошо, если бы образовалось подобное общество, но можно ли на это разсчитывать? Къ тому же, до сего времени у насъ нѣтъ разработаннаго законодательства объ охранѣ памятниковъ старины, такъ что, если-бы и образовалось подобное общество, оно было бы достаточно безсильно. Газета «Россія» сообщаетъ, что весь этотъ вопросъ уже служитъ предметомъ изученія и, вѣроятно, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени найдется своя постановка. Этому можно только порадоваться. Авось тогда невозможны будутъ печальные случаи расхищенія и разрушенія церковныхъ древностей, истребленіе пожарами такихъ домовъ, какъ дома Тургенева, Лермонтова и Пушкина, и др. подобные случаи.

Русское Чтеніе 27 авг., № 186.

Дополненія.

Къ стр. 18. Варшавская губернія.

Уничтоженіе археологической находки. Какъ пишетъ «Kur. Warsz.», между мѣстечками Константиной и Езерной, вблизи линіи Виляновской жел. дороги, мельникъ, раскапывая свой огородъ, открылъ склепъ, выложенный плитами изъ крупныхъ камней. Отодвинувъ нѣсколько плитъ, мельникъ проникъ въ склепъ, гдѣ увидѣлъ нѣчто въ родѣ саркофага, сложеннаго изъ крупныхъ каменныхъ плитъ, хорошо отполированныхъ съ внутренней стороны. Въ этомъ саркофагѣ оказалось 15 глиняныхъ урнъ, наполненныхъ пепломъ и остатками костей. Мельникъ, не понимая цѣнности своей археологической

находки, разобралъ весь склепъ и саркофагъ, содержимое изъ урнъ высыпалъ, а урны роздать сосѣдямъ «на память», уничтожить такимъ образомъ все слѣды своего случайнаго открытія.

Новое Вр. 6 сент., № 11669.

Къ стр. 19. Владимірская губернія.

Разрушающійся памятникъ. Въ древнемъ городѣ Суздаль, въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, близъ алтаря главнаго монастырскаго храма, надъ могилою знаменитаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго устроены изъ бѣлаго итальянскаго мрамора памятникъ въ стилѣ старинныхъ русскихъ усыпальницъ. Памятникъ этотъ воздвигнутъ надъ могилою кн. Пожарскаго по Высочайшему повелѣнію. Въ свое время открытіе самой могилы Пожарскаго и устройство надъ нею величественной усыпальницы имѣло свою длинную исторію. Устроенный памятникъ вскорѣ подвергся, какъ это у насъ часто бываетъ, «вреднымъ атмосферическимъ вліяніямъ» и потребовалъ ремонта, на который израсходована была солидная сумма въ 12,000 р. Но этотъ ремонтъ не предохранилъ памятника отъ возможности дальнѣйшаго разрушенія; слѣды этого разрушенія въ настоящее время весьма замѣтны на стѣнахъ и сводахъ усыпальницы. Во многихъ мѣстахъ около швовъ, соединяющихъ мраморныя плиты, и около пропущенныхъ черезъ плиты желѣзныхъ связей видѣются потоки и пятна ржавчины. Въ этихъ мѣстахъ мраморъ трескается и обваливается кусками. Такихъ кусковъ немало уже выпало и много еще держатся въ стѣнахъ и сводахъ, такъ что, если не приняты будутъ въ скоромъ времени какія-либо предупредительныя мѣры, этотъ художественный памятникъ приметъ жалкій видъ. Говорятъ, что ржавчина появляется и распространяется по мрамору главнымъ образомъ отъ желѣзныхъ связей, пропущенныхъ въ стѣнахъ постройки. Выяснить это—дѣло уже техника.

Отчего бы это ни было, во всякомъ случаѣ, будетъ крайне жаль, если не будетъ какъ-нибудь предупреждено дальнѣйшее разрушеніе памятника надъ могилою человека, оказавшаго Русскому государству и народу неоцѣненныя услуги въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ годинъ его исторіи.

Новое Вр. 30 авг., № 11662.

Къ стр. 28. Кіевская губернія.

На дняхъ полиціей отобрана въ Кіевѣ у садовника Крейсбурга старинная, заржавѣвшая совершенно прямая шанка, длиною въ 5 четвертей и шириною у клинка въ $\frac{1}{4}$ верш. Шанка эта куплена была года 2—3 назадъ за 50 коп. у одного изъ крестьянъ сел. Демидова, Кіевского уѣзда, который, въ свою очередь, купилъ ее за 15 коп. у односельца своего кр. Федота Примака, а послѣдній, какъ оказалось, лѣтъ 5 тому назадъ, купаясь въ р. Ирпѣ, на глубинѣ саженой трехъ нащупалъ на днѣ какой-то желѣзный предметъ и вытащилъ его; оказалась старинная шанка, которую Примакъ, спустя 2 года, продалъ односельцу. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года кр. Созонъ Лукашъ, разыскивая въ рѣкѣ затонувшій кожевенный товаръ, зацѣпилъ кошкою какой-то желѣзный предметъ, похожій на большую шашку, но не успѣлъ ее схватить, такъ какъ она соскользнула и обратно пошла въ воду. Мѣстные крестьяне рассказываютъ, что въ томъ же мѣстѣ на глубинѣ 16—17 аршинъ лежитъ тяжелая лушка, вытащить которую не представляется возможнымъ. Уѣздной полиціей сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьяне не дѣлали попытокъ къ извлеченію изъ рѣки древнихъ предметовъ впредь до пріѣзда лицъ, уполномоченныхъ на то Императорскою археологическою комиссіей.

Кубанскія Обл. Вѣд. 24 іюля, № 162.

30 июля, по Владимирской улицѣ, въ усадьбѣ профессора Рейна, гдѣ теперь помѣщается скорая медицинская помощь, неожиданно образовался провалъ въ саду, примыкающемъ непосредственно къ фронтальному дому. Размѣръ провала по поверхности земли около 2 арш., глубина около 2 сажень. Вчера провалъ осматривали члены археологической комиссiи, производящiе раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви. По ихъ мнѣнiю, провалъ могъ образоваться вслѣдствiе того, что сгнили части какой-то деревянной постройки, повидимому, древней. Указанная усадьба, какъ извѣстно, находится по сосѣдству съ памятникомъ св. Ирины. Въ этой мѣстности раньше была церковь. Быть можетъ, обнаруженные остатки въ провалѣ имѣютъ какое-нибудь отношенiе къ бывшей церкви. Въ усадьбѣ будутъ произведены дальнѣйшiя раскопки.

Кіевлянинъ 31 июля, № 210. *Ср. Кіевлян.* 14 авг., № 224; *Кіевск. Мысль* 31 июля. № 210.

Я уже сообщалъ о заявленiи, сдѣланномъ на сѣздѣ А. И. Савенко, о томъ, что въ усадьбѣ древней кiевской церкви Спаса на Берестовѣ какими то частными лицами, безъ вѣдома Императорской археологической комиссiи и Кіевской духовной консисторiи, въ теченiе нынѣшняго лѣта производились раскопки.

Оказывается, что эти раскопки производилъ молодой краковскiй ученый О. Г. Пеленскiй, ученикъ извѣстнаго профессора Соколовскаго.

Г. Пеленскiй находится на сѣздѣ, и мнѣ удалось получить отъ него нѣкоторыя свѣдѣнiя относительно произведенныхъ имъ изслѣдованiй въ усадьбѣ церкви Спаса на Берестовѣ.

Подробный осмотръ церкви и тщательное изслѣдованiе кладки стѣнъ привели г. Пеленскаго къ убѣжденiю, что выводъ, нѣкогда сдѣланный профессоромъ Лапикаревымъ, совершенно правиленъ, а именно: средняя часть нынѣшняго храма и его южный и сѣверный придѣлы составляютъ остатокъ глубокой древности и являются *притворомъ* древняго храма. Къ этому притвору митрополитъ Петръ Могила въ 1643 году пристроилъ алтарную часть храма и новый притворъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ точности своего вывода, г. Пеленскiй въ усадьбѣ церкви, по продолженiю линiи сѣверной и южной стѣнъ обоихъ придѣловъ, произвелъ раскопки. На небольшой глубинѣ открыты фундаменты и часть стѣнъ древняго храма, при чемъ оба заложенныхъ шурфа припались какъ разъ на мѣстѣ древнихъ сѣвернаго и южнаго входовъ храма. Такимъ образомъ, окончательно установлено, что нынѣшнiй храмъ, безъ алтаря и притвора, является притворомъ древняго храма. Изъ этого видно, что древнiй храмъ Спаса на Берестовѣ отличался громадными размѣрами; онъ былъ больше древней Десятинной церкви. Фундаменты его также толще, чѣмъ фундаменты древней Десятинной церкви. Среднiй же нефъ древняго Берестовскаго храма шире средняго нефа даже Софiйскаго собора. Но храмъ отличался не только обширными размѣрами: онъ былъ также богато украшенъ. Г. Пеленскiй въ двухъ шурфахъ нашелъ множество кусковъ древней мозаики и обломковъ мраморныхъ плитъ, очевидно, служившихъ для облицовки внутреннихъ стѣнъ храма. Всего этого надо было ожидать, принимая во вниманiе то общезвѣстное обстоятельство, многократно отмѣчаемое лѣтописью, что на Берестовѣ былъ великокняжескiй дворецъ и что это была любимая резиденцiя Владимiра Святого и Ярослава Мудраго. Естественно, что и придворный храмъ отличался обширностью и великолѣпiемъ.

Продолженiе фундаментовъ древняго храма идетъ подъ крѣпостнымъ валомъ, при чемъ валъ какъ разъ прикрываетъ главную и сѣверную алтарныя абсиды; южная же абсида лежитъ внѣ вала, и на ней нынѣ стоитъ грязный сарай, своимъ видомъ и назначенiемъ вовсе не соответствующiй святости этого мѣста...

Что касается времени сооруженія храма, то добытыя нынѣ данныя еще не даютъ основаній для окончательныхъ заключеній. Это возможно будетъ сдѣлать лишь послѣ того, какъ систематическія раскопки раскроютъ весь *планъ* древняго храма. Пока же г. Пеленскій отмѣчаетъ то обстоятельство, что угловыя части притвора древняго храма были построены уступами, т. е. по типу самыхъ древнихъ византійскихъ храмовъ.

Продолжать раскопки г. Пеленскому запрещено. Императорская археологическая коммиссія, стремясь сохранить знаменитый памятникъ для русской науки и для обогащенія русскихъ древнехранилищъ, выѣшлась въ это дѣло, при чемъ оказалось, что г. Пеленскій, пріѣхавъ изъ Кракова, предпринялъ раскопки, *не имѣя на это ничего разрѣшенія*.

Нынѣ, какъ извѣстно, Имп. археологическая коммиссія по Высочайшему повелѣнію предприняла систематическое изслѣдованіе площади древняго Кіева. Работы эти продолжались много лѣтъ, при чемъ, разумѣется, раскопки въ усадьбѣ храма Спаса на Берестовѣ поставлены будутъ въ первую очередь. Принимая же во вниманіе значеніе этого храма въ великокняжескую эпоху и то обстоятельство, что въ усадьбѣ храма Спаса на Берестовѣ не рылись никакіе Анненковы, надо ожидать, что раскопки на территоріи его дадутъ богатѣйшіе результаты. — *Членъ сгѣзда.*

Кіевлянина 13 авг., № 223.

Въ № 223 «Кіевлянина» напечатана «Къ свѣдѣнію археологовъ» замѣтка священника М. Стельмашенко о трехъ предметахъ, купленныхъ студентомъ г. Вобліевымъ у землекопа и представляющихъ глубочайшій научный интересъ. Рѣчь идетъ о мраморномъ топорѣ и мраморныхъ иконѣ и доскѣ съ изображеніемъ царя и царицы и надписью, упоминающей о Юстиніанѣ. Если бы эти вещи были подлинныя, то онѣ, несомнѣнно, представляли бы громадный научный интересъ.

Но, да простятъ мнѣ и пріобрѣтатель и авторъ замѣтки, если, судя по описанію предметовъ, я выскажу сильное сомнѣніе въ ихъ подлинности.

Изображенія царей и царицъ на мраморѣ, да притомъ съ греческими надписями, это излюбленный мотивъ поддѣльвателей древности, нѣкоторые изъ коихъ, напримѣръ, очаковскіе, пріобрѣли европейскую извѣстность.

Въ утѣшеніе г. Вобліеву замѣчу, что фальсификація древностей достигла такого совершенства, что рѣдко кто изъ археологовъ не попадался на эту удочку. Пишущій эти строки дорого заплатилъ за право категорически высказываться по этому вопросу, и еще на дняхъ одно изъ крупныхъ нашихъ археологическихъ учрежденій пріобрѣло за большія деньги цѣлое собраніе греко-скинскихъ древностей, оказавшихся, увы, новодѣлками.

Графъ Алексій Бобринской.

Кіевлянина 26 авг., № 236.

XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000-лѣтія этого города.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

Первое засѣданіе предварительнаго комитета по устройству въ Черниговѣ археологическаго съѣзда состоялось въ Москвѣ 7 февраля 1906 года, въ домѣ Имп. Московскаго археологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи 62 депутатовъ. Въ составъ Московскаго предварительнаго комитета вошли слѣдующія лица: гр. П. С. Уварова въ качествѣ предсѣдателя комитета и секретари—В. К. Трутовскій, Ю. В. Готье, В. Н. Рогожия и др.

Въ этомъ первомъ засѣданіи было доложено, между прочимъ, письмо академиковъ Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго на имя гр. П. С. Уваровой. Въ этомъ письмѣ названные ученые предложили предварительному комитету перерѣшить вопросъ о созывѣ 14-го археологическаго съѣзда въ Черниговѣ въ виду того, что этотъ городъ находится въ томъ же южно-русскомъ районѣ, гдѣ уже были два предыдущіе съѣзда (въ Харьковѣ и Екатеринославѣ), и съ своей стороны напоминали на первомъ мѣстѣ о Самаркандѣ, къ которому теперь проложенъ прямой желѣзнодорожный путь, и на второмъ мѣстѣ о Севастополѣ съ Херсонесомъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія Самарканда, съѣздъ занялся по преимуществу археологіей Средней Азіи, а въ случаѣ избранія Севастополя—по преимуществу археологіей Крыма.

Въ продолжительномъ и оживленномъ обмѣнѣ мнѣній, вызванномъ этимъ письмомъ, особенно горячее участіе приняли черниговскіе депутаты и графиня П. С. Уварова. Археологи другихъ городовъ тоже стояли за Черниговъ и вопросъ о мѣстѣ съѣзда былъ рѣшенъ открытой баллотировкой, большинствомъ 58 голосовъ противъ пяти въ пользу Чернигова.

Предложеніе депутата Черниговскаго музея имени Тарновскаго А. П. Шелухина о введеніи въ число отдѣленій съѣзда десятаго подъ названіемъ «Украинскія древности», вызвавъ оживленныя пренія, было отклонено большинствомъ 45 голосовъ противъ 18 на томъ основаніи, что, въ случаѣ необходимости и интереса образованія такого отдѣленія, оно можетъ быть организовано и на самомъ съѣздѣ, какъ это было сдѣлано на 13-мъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ дополненіемъ десятаго отдѣленія—«Древности Запорожья», на что § 9 правилъ даетъ право съѣзду.

На второмъ засѣданіи предварительнаго комитета обсуждалась программа подготовительныхъ работъ по организаціи съѣзда и читались запросы и вопросы, предлагавшіеся депутатами.

А. А. Мухановъ, по приглашенію предсѣдателя, ознакомилъ присутствующихъ съ нѣкоторыми соображеніями относительно помѣщеній въ Черниговѣ, годныхъ для съѣзда и для помѣщенія пріѣзжихъ. Между прочимъ, онъ указалъ на необходимость снестись по этимъ вопросамъ съ черниговскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго находятся наиболѣе пригодныя для съѣзда помѣщенія съ Черниговѣ.

Председатель, графиня П. С. Уварова, огласила программу подготовительных къ съѣзду работъ, составленную въ Черниговской архивной комиссiи въ сентябрѣ 1905 года и разосланную всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ Черниговской губерни. Эта программа была такова:

«Составить исторiю всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ—городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень (каждаго въ отдѣльности), используя для того всѣ извѣстные и доступные печатные и рукописные матеріалы.

Составить также исторiю всѣхъ приходскихъ храмовъ, воспользовавшись для того существующими въ нихъ рукописными «приходскими лѣтописями». При этомъ чрезвычайно важно сфотографировать если не всѣ храмы, то, по крайней мѣрѣ, старѣйшіе изъ нихъ, построенные въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ, а также сфотографировать древнѣйшіе иконостасы и наиболѣе типичные образцы южно-русской иконографіи, фигуры и проч. Въ этомъ отношенiи участіе духовенства могло бы оказать существенную пользу дѣлу.

Сфотографировать и снабдить возможнымъ описанiемъ молитвенныя зданiя прочихъ вѣроисповѣданiй.

Сфотографировать также помѣщичьи усадьбы и отдѣльныя постройки въ нихъ и дать историческія извѣстія о нихъ.

Составить подробное описанiе существующихъ въ уѣздѣ городищъ, кургановъ, майдановъ и другихъ земляныхъ сооружений, съ точнымъ обозначенiемъ урочищъ, дачъ и владѣльцевъ, съ нанесенiемъ на планъ и, при возможности, съ фотографическими снимками этихъ сооружений.

Заняться описанiемъ архивовъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, церквей, монастырей и, что особенно важно, собрать свѣдѣнiя о семейныхъ (семейныхъ) архивахъ у гг. дворянъ и другихъ лицъ.

Заняться также изученiемъ и описанiемъ мѣстнаго фольклора и народного быта вообще, причемъ необходимо представить въ фотографіяхъ типичныя сельскія постройки, народныя группы и отдѣльныхъ лицъ въ типичныхъ костюмахъ, сдѣлать по нимъ манекены, одѣтые въ народныя костюмы такъ, чтобы въ нихъ можно было выразить типичнѣйшихъ представителей уѣзда различныхъ половъ и возрастовъ, а также и различныхъ занятій».

Черниговскій городской голова А. В. Верзипловъ выразилъ надежду, что при сочувствiи дѣлу съѣзда возможно было бы выполнить обширную программу, намѣченную Черниговской архивной комиссiей.

Депутатъ отъ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета и Одесскаго общества исторiи и древностей, проф. И. А. Лянцисъ замѣтилъ, что въ области архивнаго изученiя Черниговскаго края въ частности и Малороссiи вообще остаются мало изученными два источника: а) не окончено изученiе Румянцевской описи Малороссiи, что должно составить дѣло мѣстныхъ людей; б) архивныя работы, которыя должны быть выполнены непременно въ Москвѣ—разработка архива Маркевича и Лукашевича, находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ, и разработка документовъ архивовъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ.

А. А. Мухановъ указалъ, что относительно изученiя мѣстныхъ архивовъ Черниговской губерни сдѣлано еще очень мало, хотя нѣкоторые изъ такихъ архивовъ являются доступными для работы. Напримѣръ, дворянскій, который, благодаря работамъ графа Милорадовича, приведенъ въ полный порядокъ.

Предметомъ долгихъ обсужденiй на второмъ засѣданiи комитета послужила программа изученiя церковныхъ древностей для Черниговскаго съѣзда.

Депутатъ отъ кievскаго общества древностей и искусствъ, историческаго общества Нестора Лѣтописца и университета св. Владиміра, проф. Г. Г. Пандуцкій указалъ на необходимость изучить всѣ остатки церковной старины до-монгольскаго періода, очень мало изученные на территорiи нынѣшней

Черниговской губернии; при этомъ профессоръ отмѣтилъ необходимость изученія храмовъ самого города Чернигова.

П. М. Добровольскій, А. А. Мухановъ и А. В. Верзиловъ, развивая мысль о привлеченіи галицкихъ ученыхъ къ дѣлу подготовки Черниговскаго сѣзда, выразили пожеланіе, чтобы во Львовѣ былъ учрежденъ также предварительный комитетъ сѣзда и чтобы къ работамъ для сѣзда было привлечено научное общество имени Шевченко.

Послѣ разъясненія графини П. С. Уваровой, что вопросъ объ устройствѣ въ Львовѣ особаго предварительнаго комитета не можетъ входить въ компетенцію настоящаго собранія, постановлено было обратиться съ просьбою оказать содѣйствіе подготовительнымъ работамъ къ сѣзду—къ проф. Соколовскому въ Краковѣ, къ научному обществу Шевченка во Львовѣ и къ живущему въ Баку гражданскому инженеру Скуревичу, который нѣсколько лѣтъ назадъ совершилъ путешествіе по Галичинѣ и собралъ большую коллекцію матеріаловъ, касающихся памятниковъ зодчества въ Галичинѣ.

А. А. Мухановъ, возвращаясь къ вопросу объ изученіи перковой старины Чернигова, указалъ на желательность изслѣдованія *Черниговскихъ склеповъ*, что потребуетъ сильныхъ и вліятельныхъ ходатайствъ.

Депутатъ отъ Московскаго археологическаго общества Ѳ. Ѳ. Горностаевъ добавилъ, что изслѣдованіе должно коснуться и площади передъ соборомъ, гдѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, были обнаружены ходы.

Управляющій московскимъ архивомъ министерства юстиціи, уроженецъ Чернигова, Д. Я. Самоквасовъ настаивалъ на мысли, что изслѣдованіе Черниговскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора должно составить особую задачу сѣзда.

А. В. Верзиловъ, между прочимъ, предложилъ обратить вниманіе на изученіе остатковъ старинныхъ церквей внѣ Чернигова и возбудилъ вопросъ о систематической разработкѣ коллекцій въ Черниговскимъ уѣздѣ.

Во время обсужденія программы изученія первобытной археологій секретарь комитета Ю. В. Готье прочелъ записку по этому предмету профессора Кіевской дугонной академіи В. З. Завитневича, по мнѣнію котораго цѣлью раскопокъ во время Черниговскаго сѣзда должно служить возможно точное опредѣленіе границъ сѣверянскаго племени. Какъ извѣстно, на сѣверѣ, въ направленіи къ р. Сожи, сѣверяне соприкасались съ радимичами; за западѣ, по Днѣпру—съ дреговичами, древлянами и полянами; на югѣ желательно было бы твердо и окончательно установить сѣверную границу распространенія кургановъ такъ называемаго скинскаго типа. Наконецъ, въ направленіи къ сѣверовостоку, въ области водораздѣла рѣкъ,—Десны съ одной стороны и Оки съ другой, слѣдуетъ поискать границы соприкосновенія сѣверянъ съ вятичами.

Царственная роль въ этихъ разскаваніяхъ, по словамъ записки В. З. Завитневича, по всей справедливости должна принадлежать Д. Я. Самоквасову, который, по имѣющимся свѣдѣніямъ, составилъ археологическую карту Черниговской губерніи и планъ предстоящихъ раскопокъ. Ему и книга въ руки.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ сообщилъ, что по вопросамъ первобытной археологій онъ готовитъ подробное сообщеніе.

На послѣднемъ (четвертомъ) засѣданіи комитета 9 февраля Д. Я. Самоквасовъ выразилъ готовность предоставить въ распоряженіе комитета тысячу рублей специально на изслѣдованіе кургановъ Роменскаго типа.

А. В. Верзиловъ указалъ на желательность привлеченія и польскихъ ученыхъ въ Варшавѣ къ участію на сѣздѣ, на интересъ раскопки Соборной площади въ Черниговѣ. Здѣсь будетъ кстати отмѣтить, что теперешній городской голова Чернигова когда-то, во дни своей студенческой юности, дебю-

тировали на воприщъ археологичъ раскопками на Соборной площади, во время случившагося здѣсь обвала при губернаторѣ Анастасьевѣ. О раскопкахъ студента Аркадія Верзилова губернаторъ сообщилъ петербургскимъ археологамъ, а описаніе ихъ было напечатано въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

На этомъ же засѣданіи П. М. Добровольскій просилъ снести съ Варшавскимъ архивомъ о матеріалахъ по описи замковъ г. Любеча, Остра и другихъ, что и было принято собраніемъ.

Депутатъ Московскаго архитектурнаго общества К. М. Быковскій обратилъ вниманіе собранія на необыкновенную важность для лицъ, интересующихся русскимъ искусствомъ, выбора Чернигова, по художественному значенію его памятниковъ, для изученія исторіи русской архитектуры и выразилъ надежду, что Черниговскій съѣздъ дастъ для изученія памятниковъ древнѣйшаго русскаго зодчества такой-же матеріалъ и такіе-же результаты, какіе на первомъ съѣздѣ дало изученіе Суздальской области.

Закрывая засѣданія предварительнаго комитета, графиня П. С. Уварова обратилась къ депутатамъ съ слѣдующими пожеланіями: «Позвольте мнѣ предъ рязстаніемъ высказать пожеланія, чтобы уродливый проявленіи того психоза, который обуялъ насъ за послѣднее время, не коснулись мирныхъ, скромныхъ ученыхъ занятій изученія памятниковъ старины, которымъ единственно должны быть посвящены наши археологическіе съѣзды; чтобы болѣе крупныя ученые центры, какъ Одесса, Кіевъ, Харьковъ и Иѣжинъ, не отказались поработать для Черниговскаго съѣзда, какъ поработали для предыдущихъ южныхъ съѣздовъ; чтобы болѣе скромныя ученые центры, какъ Полтава, Курскъ, Воронежъ, Симферополь и др., имѣли возможность сдѣлать то же, памятуя, что полноводныя рѣки составляютъ изъ тѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, которые несутъ въ нихъ свои воды; чтобы ученые нашего сѣвера также не отказались отъ работъ и изслѣдованій Черниговской земли; наконецъ, чтобы сами черниговцы, вразумленные примѣромъ Екатеринослава, сумѣли соединить на мѣстѣ въ одинъ единый и дружный комитетъ всѣ научныя силы, желающія поработать для черниговскаго съѣзда и, не увлекаясь никакими злобами дня, рѣшились работать единственно съ цѣлью изученія древностей края и съ желаніемъ не блеснуть тѣмъ эфемернымъ блескомъ, который сбиваетъ съ толку такъ много людей въ наше время, а съ тѣмъ, чтобы внести хоть малую толику въ сокровищницу нашей несчастной русской науки, погнанной и забытой за послѣдніе годы, не забывая, что «уже бо еще свѣтъ человѣкъ, тожде и пожнетъ; яко сѣявъ въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣявъ въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный» (Посл. къ Галатамъ, гл. 6) ¹⁾.

Въ числѣ заявленныхъ къ съѣзду рефератовъ отмѣчаемъ слѣдующіе ²⁾:

Д. В. Айвазовъ. О древнихъ церквяхъ Кіева.

Е. П. Антоновичъ: 1) О майданныхъ могильникахъ Полтавской губерніи 2) О мегалитахъ Херсонской губ.

М. Н. Бережковъ. Къ исторіи Черниговскаго Спасскаго собора.

К. В. Болсуновскій. О Трипольской культурѣ.

И. Н. Бороздинъ. Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи.

Н. О. Бѣляшевскій. Раскопки на мѣстѣ Зарубскаго монастыря.

Ф. К. Волковъ. О матеріалахъ, касающихся къ Галицкимъ церквамъ ³⁾.

¹⁾ Черниговское Слово, 1 авг., № 504. Утвержденныя министерствомъ внутр. дѣлъ правила съѣзда были помѣщены въ той же газетѣ отъ 17 іюля, № 493.

²⁾ Московскія Вѣд. 3 іюля, № 153; ср. Кіевлянинъ 5 іюля, № 187; Русскія Вѣд. 3 іюля, № 153.

Ө. Ө. Горностаевъ: 1) Объ архитектурѣ древнѣйшихъ храмовъ Чернигова до-монгольскаго періода.—2) О деревянныхъ церквахъ Черниговской губ.—3) Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ Черниговскаго края XVII—XVIII вв.—4) О Ляличскомъ дворцѣ.—5) Объ иконостасѣ кисти Боровиковскаго въ Романовкѣ.—6) О Козелецкомъ соборѣ.

А. С. Грушевскій. По исторіи внутреннихъ отношеній гетманщины 1-й половины XVIII в.

М. С. Грушевскій: 1) Памятники старорусскіе (кіевскаго искусства) въ Галиціи.—2) Пережитки и аналогіи кіевскаго искусства въ артистическомъ промыслѣ гуцуловъ.—3) Бѣда Вишневецкій и начало Сѣчи.—4) Спорные вопросы о происхожденіи казачества.

И. П. Джиджюра. Администрація гетманщины въ 1-й половинѣ XVIII в.

П. М. Добровольскій: 1) Гдѣ находились несуществующіе храмы Чернигова: Михайловскій 1-й, Михайловскій 2-й, Михаило-Теодоровскій, Благовѣщенскій, Воскресенскій, Николаевскій, Срѣтенскій, Покровскій, Вознесенско-Барваринскій, Муроносицкій.—2) Планъ Чернигова до распланированія города въ началѣ XIX вѣка.—3) Воргазъ и Воргальское городище.

Свящ. А. Н. Ефимовъ: 1) Объ Елецкихъ пещерахъ.—2) Гдѣ Олегово поле?

М. П. Истоминъ. Объ изображеніяхъ Страшнаго Суда въ Волинѣ и Галиціи въ XVII в.

И. М. Каманинъ: 1) О времени, къ которому можетъ быть отнесена дума о Фескѣ Андыберѣ.—2) О водныхъ знакахъ на бумагѣ (конца XVI—XVII вв.).

В. А. Кордтъ. О древнихъ картахъ юго-западной и западной Россіи.

И. А. Линниченко: 1) Очеркъ дѣятельности В. Б. Антоновича.—2) О раскопкахъ В. В. Хвойко у Десятинной церкви въ Кіевѣ, глѣтомъ 1907 г.

А. И. Мартиновичъ. Хазарское городище на р. Воронежѣ.

Г. Г. Павлуцкій: 1) Объ архитектурѣ древнѣйшихъ храмовъ г. Кіева въ до-монгольскій періодъ.—2) О происхожденіи формъ украинскаго деревяннаго зодчества.—3) О церковныхъ постройкахъ стиля емпіре въ Полтавской губ.—4) О планѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ.

В. Н. Перетцъ: 1) Вопросы украинской палеографіи.—2) Изъ украинской письменности XVI—XVIII вв.

Н. П. Петровъ: 1) О фрескахъ Кіевской церкви Спаса на Берестовѣ. 2) О румынскихъ древностяхъ на югѣ Россіи.

Я. И. Смирновъ. О древней церкви въ Каневѣ по рисунку, составленному для Станислава-Августа.

М. Е. Соколовъ: 1) Обряды, повѣрія и суевѣрія великоруссовъ Саратовской губ.—2) Великорусскія удачныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губ.

И. Я. Стеллецкій. Скины въ Палестинѣ.

П. М. Стещенко. По исторіи украинской литературы XVII—XVIII вв.

Е. К. Тимченко. Изъ современной украинской діалектологіи.

С. Томашевскій. По этнографіи Угорской Руси.

В. Д. Языковъ. Маяцкое городище на р. Дону.

А. И. Яковлевъ. О ярлыкахъ Менгли-Гирея.

25 іюля въ Черниговѣ состоялось засѣданіе предварительнаго комитета по устройству сѣзда подъ предѣтельствомъ гр. П. С. Уваровой. Комитетъ рѣшилъ первое засѣданіе совѣта для избранія должностныхъ лицъ и пр. назначить на 31 іюля, открытіе же сѣзда на 1 августа, въ 2 ч. дня. Вопросъ объ установленіи входной платы за посѣщеніе выставки вызвалъ

горячія пренія. Въ концѣ концовъ, комитетъ рѣшилъ входить на выставку допустить бесплатный, ограничивъ его опредѣленнымъ количествомъ билетовъ, отъ 120 до 150, выдаваемыхъ въ одинъ разъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы свыше означеннаго количества (не считая членовъ съѣзда) въ помѣщеніе выставки не допускалось ¹⁾.

31-го іюля состоялось засѣданіе совѣта съѣзда, на которомъ были произведены выборы предсѣдателей отдѣловъ и секретарей съѣзда. Избранными оказались: предсѣдателемъ съѣзда — графиня П. С. Уварова, секретарями съѣзда: В. Н. Рогожинъ и В. К. Трутовскій, предсѣдателемъ распорядительнаго комитета В. І. Круковский, предсѣдателями отдѣловъ (секцій) комитета: 1) древности первобытныя — проф. Д. Я. Самоквасовъ и проф. В. З. Завитневичъ; 2) древности историко-географическія и этнографическія — проф. С. Ѳ. Платоновъ; 3) памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики — проф. Д. В. Айналовъ; 4) бытъ хозяйственный, домашній, юридическо-общественный и военный — проф. В. М. Довнаръ-Запольскій; 5) древности церковныя — проф. Н. В. Покровский; 6) памятники языка и писемъ — проф. П. А. Линиченко; 7) древности классическія — проф. Э. Р. фонъ Штернъ; 8) древности славянскія — проф. И. А. Линиченко и П. А. Лавровъ; 9) археографія и архивовѣдѣніе — Л. М. Савеловъ. Предсѣдателемъ ученаго совѣта, въ составъ котораго входятъ предсѣдатели отдѣловъ и ихъ секретари, избранъ проф. Э. Р. фонъ Штернъ ²⁾.

1 августа въ 2 ч. дня въ залѣ дворянскаго собранія послѣдовало торжественное открытіе съѣзда. Къ открытію пріѣхало 216 членовъ, въ числѣ которыхъ извѣстные археологи изъ Петербурга, Москвы, Кіева, профессоръ Пичъ изъ Праги и еще нѣкоторые славянскіе ученые. Преосвященный Антоній со своимъ викаріемъ епископомъ Несторомъ и соборомъ духовенства совершилъ молебствіе. Помощникъ попечителя кіевскаго округа отъ имени министра народнаго просвѣщенія привѣтствовалъ съѣздъ и всѣхъ тѣхъ, кто раскрываетъ даль вѣковъ и громко заставляетъ говорить сѣдне памятники русскаго прошлаго. Губернаторъ сказалъ, что онъ счастливъ быть въ губерніи, когда въ ней привѣтствуютъ праздникъ тысячелѣтія Чернигова и одновременно праздникъ науки и тѣхъ, кто учитъ насъ понимать языкъ стѣнъ и раскрывать туманную юность нашего прошлаго, и пожелалъ съѣзду успѣха во славу науки и дорогой родины. Городской голова Верзиловъ привѣтствовалъ съѣздъ и пригласилъ его членовъ принять участіе въ торжествахъ 1000-лѣтія. Послѣ многихъ другихъ привѣтствій предсѣдательница московскаго предварительнаго комитета графиня Уварова сообщила данныя по устройству съѣзда и указала, что съѣзду предстоитъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые находили Черниговъ недостаточно изобильнымъ древностями и выражали желаніе избрать для съѣзда Самаркандъ или Севастополь. Г. Добровольскій говорилъ о подготовительной дѣятельности комитета къ настоящему съѣзду. Указано было въ рѣчахъ на богатство устроенной при съѣздѣ археологической выставки. Графиня Уварова предложила почтить вставаніемъ память проф. Антоновича, инициатора съѣзда въ Черниговѣ, и другихъ почившихъ дѣятелей. По закрытіи засѣданія члены осматривали выставку ³⁾.

¹⁾ С. Пет. Вид. 5 авг., № 177.

²⁾ Прив. Вѣстн. 5 авг., № 908. Ср. Южный Край 5 авг., № 9454; Россія 7 авг., № 830; Нов. Кр. 11 авг., № 11648.

³⁾ Нов. Вр. 2 авг., № 11634; ср. Колоколъ 3 авг., № 734; Слово 6 авг., № 528; Южный Край 5 авг., № 9454; Кіевлянинъ 4 авг., № 214; Нов. Вр. 6 авг., № 11635; Харьк. Вид. 5 авг., № 176.

Устроенная при съѣздѣ выставка заняла 11 залъ и оказалась особенно богатой въ отдѣлѣ церковныхъ древностей XVII и XVIII вв., собранныхъ въ Черниговщинѣ, затѣмъ въ историческомъ отдѣлѣ (портреты мѣстныхъ дѣятелей, предметы домашняго обихода и т. д.), въ отдѣлѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей, наконецъ, въ этнографическомъ отдѣлѣ (коллекціи изъ Черниговской губ. и изъ Полтавскаго музея, куда поступилъ недавно извѣстный музей г-жи Скаржинской). Въ отдѣлѣ первобытныхъ древностей можно было видѣть, между прочимъ, результаты раскопокъ О. К. Волкова въ с. Мезинѣ Новгородъ-Сѣверскаго у. Черниговской губ., гдѣ были открыты остатки палеолитической стоянки съ костями мамонта, носорога, сѣв. оленя и другихъ животныхъ и грубыми кремневыми орудіями. Любопытна была коллекція предметовъ такъ называемой трипольской культуры (эпоха, предшествовавшая микенской въ Греціи) изъ Подольской губерніи, изъ раскопокъ гг. Хвойки и Хилинскаго (оригинальные сосуды и статуэтки). Кромѣ выставки, члены съезда могли ознакомиться съ древностями въ мѣстномъ музеѣ В. В. Тарновскаго и въ ризницѣ Троицкаго монастыря. Богатое собраніе Тарновскаго было передано черниговскому земству по завѣщанію собирателя. Первоначально предполагалось помѣстить его въ такъ называемомъ Мазепинѣ домѣ, каменномъ зданіи начала XVIII вѣка, но зданіе это занялъ архивъ губернскаго правленія, а музей Тарновскаго помѣстили въ небольшомъ домѣ на окраинѣ города. Музей особенно богатъ предметами гетманской эпохи (портреты, оружіе, знаки власти, старинныя вышивки, пояса, музыкальные инструменты и пр.); имѣется также отдѣлъ, посвященный Шевченкѣ и другимъ южнорусскимъ писателямъ, а равно и нѣсколько коллекцій по доисторической археологіи ¹⁾.

Со 2-го августа началась дѣятельная жизнь ученаго съезда, рядъ засѣданій смѣнялся рядомъ научныхъ экскурсій, осмотровъ и работъ на раскопкахъ. Серія рефератовъ открылась общимъ засѣданіемъ, посвященнымъ памяти двухъ недавно умершихъ выдающихся русскихъ археологовъ—В. Б. Антоновича и Е. К. Рѣдина: въ обширномъ докладѣ одесскаго профессора Линниченка былъ представленъ образъ Антоновича—этой крупной ученой силы, главы кievской школы русскихъ историковъ и въ то же время яркаго общественнаго дѣятеля—прогрессиста, соратника Драгоманова; измученный сизуетъ Рѣдина набросалъ дружеской рукой проф. Айпаловъ. Вслѣдъ за общимъ собраніемъ начались засѣданія по отдѣленіямъ. Изъ вереницы докладовъ разнаго содержанія и не одинаковой цѣнности отмѣтимъ лишь нѣкоторые. Изъ докладовъ, прочитанныхъ въ первой секціи, особенно надо отмѣтить докладъ петербургскаго историка Хилинскаго о трипольской культурѣ; этотъ рефератъ служилъ объясненіемъ къ замѣчательной группѣ предметовъ, найденныхъ В. В. Хвойко въ Приднѣпровьѣ и выставленныхъ на выставкѣ при съѣздѣ. Эти предметы, открытіе которыхъ дѣлаетъ честь г. Хвойко, даютъ представленіе объ очень ранней культурѣ, предшествовавшей культурѣ микенской. Докладъ г. Хилинскаго вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и побудилъ коснуться многихъ важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ опредѣленіемъ трипольской (или днѣпровско-карпатской, по терминологіи референта) культуръ; въ преніяхъ приняли участіе профессоръ фонъ-Штернъ, Волковъ, Линниченко и почетный предсѣдатель собранія проф. Пичъ.

Изъ докладовъ историко-этнографической секціи слѣдуетъ указать на дѣльный докладъ Миллера о лотосѣ въ малороссійскомъ орнаментѣ (съ демонстраціями снимковъ съ образцовъ) и на крайне парадоксальный и не ли-

¹⁾ *Русскія Вѣд.* 15 авг., № 189, ср. *Нов. Вр.* 15 авг., № 11647; *Южный Край* 5 авг., № 9454; *Кіевлянинъ* 4 авг., № 214; *Русское Слово* 8 авг., № 183; *Вятскій Вѣстн.* 27 авг., № 181; *Харьк. Вѣд.* 5 авг., № 176.

шенный украинского шовинизма рефератъ г. Шелухина о названіи «Украйна»; референтъ пустился въ фантастическія изысканія для объясненія понятія «Русь» и предложилъ не менѣе своеобразное объясненіе термина «Украйна». Въ отдѣленіи языка и письма были любопытны доклады проф. Лаврова о славянскихъ палеографическихъ матеріалахъ на Ассизъ и проф. В. Н. Перетца о межигорскихъ монахахъ.

3-го августа были произведены раскопки (при участіи многихъ членовъ съѣзда) на старомъ кладбищѣ; здѣсь были найдены остатки древнѣйшихъ погребеній съверять по обряду трупосожженія. На одномъ изъ кострищъ были найдены различные предметы, между прочимъ, прекрасно сохранившійся горшокъ съ орнаментомъ (прибл. X вѣка)¹⁾.

Центральнымъ пунктомъ засѣданій 4-го августа явились интересные и богатые по матеріалу доклады проф. И. А. Линниченко и Н. И. Троицкаго. Первый охарактеризовалъ производившіяся въ прошломъ и нынѣшнемъ году въ Кіевѣ В. В. Хвойко раскопки вблизи Десятинной церкви. Къ церкви въ прежнее время прилегалъ небольшой садъ, разбитый въислѣдствіе на участки, перешедшіе въ частную собственность. Въ одномъ изъ такихъ участковъ, въ усадьбѣ г. Петровскаго, на западъ отъ Десятинной церкви, не входя въ ея ограду, г. Хвойко посчастливилось сдѣлать открытіе громадной важности. На глубинѣ 4—5 аршинъ при раскопкахъ обнаруженъ фундаментъ стѣны изъ краснаго привознаго камня и такъ называемаго «кіевского кирпича», цементный полъ, остатки обвалившейся штукатурки со слѣдами фресковой живописи, обломки мраморныхъ карнизовъ, мраморныя плитки, осколки оконныхъ стеколъ и, между прочимъ, кирпичная плитка съ такой же точно фигурой, кака въстрѣчается на монетахъ Владиміра Святого. Повидимому, все это—остатки древнѣйшаго княжескаго дворца эпохи Владиміра Святого или слѣдующихъ за нимъ; правильность этихъ догадокъ подтверждается какъ расположеніемъ зданія съ сѣвера на югъ (слѣдовательно, это не былъ храмъ), такъ мѣстонахожденіемъ его у самой Десятинной церкви, съ которой онъ, вѣроятно, былъ соединенъ даже отдѣльнымъ ходомъ какъ это дѣлалось въ старину. Тамъ же открыты слѣды еще трехъ сооруженій: а) подземнаго хода изъ города внизъ, къ окопамъ, б) деревяннаго жилого помѣщенія съ подваломъ и в) площадки овальной формы около 9 аршинъ въ діаметрѣ, вымощенной крупными глыбами песчаника и обнесенной оградой изъ болѣе высокихъ камней, скрѣпленныхъ обыкновенной глиной; вся площадка смазана бѣлой глиной; ограда имѣетъ четыре выстуна, отвѣчающихъ четыремъ сторонамъ горизонта; у одного изъ нихъ обнаружено большое кострище, окруженное множествомъ костей животныхъ. Не остается никакихъ сомнѣній, что это—религіозное сооруженіе языческой эпохи, капище, гдѣ быть можетъ, стоялъ какой-нибудь идолъ. Найдены также остатки мастерскихъ, гдѣ, какъ видно, изготовлялись различные издѣлія изъ камня, изразцы, покрытые цвѣтной эмалью (поливой), какіе встрѣчаются въ Софійскомъ соборѣ и въ Десятинной церкви, и даже приборы для изготовленія эмали (собственно поливы). Особо устроены двѣ печи для плавленія цѣнныхъ металловъ; возлѣ печей обнаружены каменные формочки для отливки складныхъ крестиковъ, украшавшихся потомъ эмалью, эмалевыя лепешки, употреблявшіяся для эмалевои выкладки стѣнъ, золотыя кольца, предметы домашняго обихода и форма для отливки популярнаго въ Кіевской Руси «медальона съ голубками». Въ Кіевѣ въ шести древнихъ церквяхъ давно уже обнаружены эмалированныя плитки, что и раньше составляло предпологать о существованіи въ самомъ Кіевѣ особой мастерской

¹⁾ Слово 9 авг., №531; ср. Нов. Вр. 8 авг., № 11635; Кіевск. Мысль 5 авг., № 215.

для производства этих плиток; ныне эта мастерская найдена. Наконец, открыты следы многих погребений; часть из них почти уничтожена предыдущими раскопками и при постройке зданий, другие сохранились прекрасно; в некоторых могилах оказались следы древнѣйшаго погребения—при помощи сжиганія труповъ, о чемъ свидѣлствуютъ глиняные сосуды съ обгорѣвшими костями и пепломъ. Въ одной могилѣ похоронено 12 человекъ; въ ней оказалась складная бронзовая иконка съ изображеніемъ Божіей Матери и 12 святыхъ; на оборотѣ—человѣческое лицо съ обвившими его двѣнадцатью змѣями. Невдалекѣ найдена братская могила времени нашествія татаръ; въ ней—множество костей и череповъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, посѣченныхъ мечами; тутъ же разсѣченный острымъ орудіемъ типичный черепъ монгола; на рукахъ у женщины остались бусы и браслеты. Въ этой же могилѣ оказался большой желѣзный запрестольный крестъ византійскаго типа X в.: въ средней части его—изображеніе св. Θεодора. Повидимому, это запрестольный крестъ Десятинной церкви,—драгоценность, положенная въ братскую могилу, чтобы спасти отъ враговъ.

Изъ одного сухого перечня найденныхъ вблизи Десятинной церкви предметовъ видно уже, какой огромный интересъ представляетъ открытіе г. Хвойко. Найдено въ стариннѣйшемъ русскомъ городѣ мѣсто, имѣющее полное право стать русскимъ Капитоліемъ. Къ глубокому сожалѣнію, и веденіе раскопокъ и положеніе найденныхъ вещей совершенно не обезпечены: земля, на которой производились раскопки, принадлежитъ частному лицу, поставившему археологу Хвойко въ условіе при раскопкахъ не трогать ни одного дерева, ни одного куста, а по окончаніи раскопокъ все привести въ прежній видъ, т. е. вновь засыпать открытое мѣсто и утрамбовать его.

Въ виду большой и несомнѣнной важности находки г. Хвойко, съѣздъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора ходатайство о пріобрѣтеніи этого участка на государственныя счеты, дабы сохранить и охранить драгоцѣнную національную святыню. Выѣстъ съ тѣмъ съѣздъ рѣшилъ употребить всѣ усилія въ веденіи дальнѣйшихъ раскопокъ возлѣ Десятинной церкви, а г. Хвойко, производившему раскопки на собственные средства, выразить благодарность. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что честь важнаго открытія всецѣло принадлежитъ чеху-археологу В. В. Хвойко, показавшему, такимъ образомъ, на дѣлѣ возмозможность мирной славянской работы, культурнаго славянскаго объединенія. Съѣздъ устроилъ талантливому чеху горячія оваціи.

Не меньшій интересъ вызвалъ докладъ Н. И. Троицкаго, пытавшагося, на основаніи памятниковъ старины, доказать оригинальное положеніе, что всѣ народы древности въ основѣ своихъ религій имѣли идею тріединства божества. Скульптурные и вообще художественные памятники дали докладчику богатый матеріалъ для доказательства этого положенія: въ Индіи и Китаѣ онъ нашелъ идоловъ съ тремя головами, у семитовъ—треугольники, бронзовое трехгранное копье, три имени божества въ Пятикнижьи, у египтянъ—фигуру съ тремя львиными головами и женщину съ тремя лицами (Изида), у грековъ то же самое (Геката и др.), у этрусковъ—столбы (гермы) съ тремя лицами, у славянъ—бога Триглава и т. д. Идея тріединства божества сохранялась у всѣхъ народовъ до появленія христіанства; христіанство повторило тотъ же символъ, вложивъ въ него совершенно иное содержаніе. Въ первыя времена христіанства идея тріединства выражалась въ томъ знакѣ, который давался новокрещеннымъ: треугольникъ съ начертанной внутри альфой или омегой. Въ IV вѣкѣ христіанство начинаетъ изображать ту же идею въ видѣ трехъ человѣческихъ фигуръ, стоящихъ рядомъ, со свиткомъ на рукахъ, на которомъ написано: «Сотвори мѣ человека по образу и подобию нашему». У насъ, въ Россіи, изображенія тріединства не восходятъ ра-

нѣе XVIII вѣка, когда сибирскіе казаки поднесли императрицѣ Екатеринѣ Великой образъ, на которомъ была написана человѣческая фигура съ тремя лицами; этотъ странный для того времени образъ, какъ извѣстно, возбудилъ цѣлое дѣло и даже запретъ воспроизводить такіа иконы. Такимъ образомъ, по словамъ докладчика, идея тріединства божества жила всегда у всѣхъ народовъ, и христіанство, воспользовавшись готовымъ символомъ, освѣтило ея свѣтомъ высшей идеи. Новизна и оригинальность постановки вопроса г. Тропцкимъ вызвала нѣкоторое недовѣріе у ряда ученыхъ членовъ съѣзда, высказавшихъ сомнѣнія въ возможности примѣненія въ данномъ случаѣ сравнительнаго метода.

Въ утреннемъ засѣданіи съѣзда 4-го августа архитекторъ Ѳ. Ѳ. Горностаевъ и проф. Д. В. Айналовъ сообщили свои соображенія объ архитектурѣ черниговскихъ церквей, явившіяся результатомъ тщательнаго изученія и детальнаго обследованія этихъ старинныхъ памятниковъ. Оказывается, что всѣ черниговскія церкви—Спaso-Преображенскій соборъ, Борисоглебская, Ильинская, Пятницкая церкви и церковь Елецкаго монастыря представляютъ собою сооруженія XII—XIII в., о чемъ говоритъ древняя византийская кладка храмовъ и, главнымъ образомъ, строго соблюденная въ каждой изъ нихъ форма такъ называемаго «купольнаго храма эпохи второго тысячелѣтія», занесенная къ намъ изъ Византіи, гдѣ она выработалась окончательно уже въ X в. По заключенію проф. Айналова, въ черниговскихъ храмахъ уже находятся черты того стиля, который позже перейдетъ во Владиміръ и Суздаль и станетъ типическимъ; ученый склоненъ видѣть въ нихъ вліяніе исключительно Востока, шедшее въ XII в. черезъ Галичъ и Черниговъ даѣе на сѣверъ. Черниговскіе храмы подвергались много разъ опустошенію и разрушенію, затѣмъ возобновлялись почти заново и имѣютъ поэтому рядъ позднѣйшихъ наслоеній и пристроекъ; къ числу такихъ позднѣйшихъ пристроекъ (XVIII в.) относятся, между прочимъ, двѣ конусообразныя башни черниговскаго Спaso-Преображенскаго собора, этого дивнаго памятника сѣдой старины.

Со 2-го по 5-е августа состоялись также, по соответствующимъ отдѣламъ, слѣдующіе доклады: проф. Н. И. Петрова—о кievскихъ монетахъ XIV ст., проф. Д. Я. Самоковскаго—о сѣверянскихъ курганахъ, проф. И. Е. Евсѣева—о раскопкахъ по верхнему теченію р. Оки, С. И. Маслова—къ исторіи западно-русскихъ типографій и проф. Д. В. Айналова—о Словѣ о полку Игоревѣ. Кромѣ того, 5-го, въ утреннемъ засѣданіи были прочитаны на *малорусскомъ* языкѣ доклады по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ; предметы чтеній не представляли особеннаго интереса; сообщено было: 1) о названіи «Україна» (г. Шелухинымъ), 2) о почитаніи ключей и колодцевъ (г. Ящуржинскимъ) и 3) о кобзарѣ Ткаченко (г. Радченко)¹⁾.

7 августа состоялось засѣданіе II секціи (древности историко-географическія и этнографическія) на *украинскомъ* языкѣ. Предсѣдателемъ этой секціи состоитъ проф. П. А. Липинченко, а почетнымъ предсѣдателемъ на это засѣданіе былъ избранъ мѣстный городской голова, г. Верзиловъ. Программа засѣданія была такова: 1) докладъ С. П. Шелухина—«Українскія причитанія надъ умершими», 2) докладъ П. М. Луценко—«Народная медицина въ освѣщеніи современной науки», 3) докладъ Х. П. Ящуржинскаго—«Українскіе заговоры отъ уроковъ», 4) *тѣмѣ кобзарей и лирниковъ*.

¹⁾ *Прав. Вѣстн.* 9 авг., № 174; ср. *Россія* 20 авг., № 841, *Нов. Вр.* 13 авг., № 11645, *Голосъ Москвы* 8 авг., № 183.

Обширный залъ былъ полонъ лишь на половину. Бросалось въ глаза полное отсутствіе ученыхъ членовъ съезда: ни графини П. С. Уваровой, ни председателя ученаго комитета проф. фонъ-Штерна, ни секретаря съезда В. К. Трутовскаго, ни председателей секцій, — никого не было. Проф. Ливинченко былъ одинокъ. Съ перваго взгляда можно было подумать, что это — своего рода демонстрація. Но въ дѣйствительности никакой демонстраціи, предполагающей необходимость предварительнаго сговора, разумѣется не было: все вышло совершенно естественно: просто ученые не пошли на засѣданіе, не имѣвшее и тѣни научнаго характера и явившееся политической манифестаціей. Къ тому-же, въ другомъ залѣ шло параллельное засѣданіе VII секцій (древности классическія, визавтійскія и т. д.), и весь съездъ былъ тамъ.

Съ кобзарями и лирниками вышелъ большой конфузъ. Устроители «украинскаго» засѣданія готовились къ нему давно. На деньги, частью полученныя отъ распорядительнаго комитета съезда и отъ городской управы, частью собранныя по подпискѣ, они выписали извѣстнаго въ Черниговщинѣ кобзаря Пархоменка (изъ Сосницкаго уѣзда) и, кромѣ того, пригласили мѣстнаго хорошаго кобзаря Ткаченка. Кончилось-же это тѣмъ, что въ день засѣданія Пархоменко, получивъ предварительно деньги, уѣхалъ къ себѣ домой, а Ткаченко безнадежно запилъ. Къ засѣданію хохломаны остались безъ кобзарей. И вотъ они по всему городу лихорадочно искали сѣпцовъ-лирниковъ и бабъ-причитальницъ. Къ вечеру нашли пятерыхъ лирниковъ и привели въ засѣданіе. Но когда, по окончаніи «докладовъ», эти лирники заплѣли и заиграли, то распорядителямъ оставалось рвать на себѣ волосы... Тогда былъ объявленъ на 10 минутъ перерывъ. Имѣлось въ виду въ перерывѣ «наладить» не подготовленныхъ лирниковъ. Однако, публика, воспользовавшись перерывомъ, разошлась. Такъ продолженіе всей этой комедіи и не состоялось. Больше «украинскихъ» засѣданій не было за неимѣніемъ докладовъ ¹⁾.

8 августа въ засѣданіи III секція (памятники искусства и художествъ) проф. Г. Г. Павлуцкимъ былъ сдѣланъ докладъ: «Кіевскіе храмы домонгольскаго періода и ихъ отношеніе къ византійскому зодчеству». Изъ лѣтописи извѣстно, что древніе храмы Кіева построены византійскими мастерами, нарочно для этого приглашавшимися изъ Греціи. Но по какому типу они построены? Они представляютъ собою послѣдній шагъ византійской архитектуры, синтезъ того, что въ ней сдѣлано было раньше, компромиссъ купольнаго храма съ базиликой. Произошло это потому, что древніе храмы Кіева Чернигова, Канева, Овруча, Владиміра-Волынскаго, Новгородъ построены въ ту эпоху, когда византійское зодчество достигло крайняго предѣла въ своемъ развитіи. Первый храмъ, построенный на Руси, былъ Десятинный. Производящіяся нинѣ раскопки окончательно установили его древній планъ. Строители Десятинной церкви еще подражали старому типу византійскихъ храмовъ, и потому архитектура этой церкви была, такъ сказать, старомодной по тому времени (видимымъ признакомъ этого типа было расположеніе алтарныхъ абсидъ не во всю ширину храма); Софійскій соборъ, самый большой древній храмъ въ Россіи, уже представляетъ послѣднее слово византійской архитектуры: типъ этого собора — типъ новой базилики. Въ этомъ типѣ византійская архитектура достигла своей вершины; дальше ей идти уже некуда было. Позже въ Кіевѣ строили 6-столбные храмы (храмъ на Золотыхъ Воротахъ, храмъ Михайловскаго монастыря, Кирилловская церковь) и 4-столбные (церковь Выдубицкаго монастыря, Троицкая церковь на лаврскихъ святыхъ вратахъ, Успенская церковь на Подолѣ). Послѣднія церкви были однокупольныя.

¹⁾ *Кіевлянинъ* 10 авг., № 220 (извлечено съ сокращеніями). Ср. *Кіевская Мысль* 10 авг., № 220; *Русское Слово* 13 авг., № 187.

Среди прочих докладов, читавшихся на съезде, долженъ быть отмѣченъ докладъ депутата Московскаго археологическаго общества *Θ. Θ. Горюшова* о замѣчательномъ памятникѣ искусствъ конца XVIII вѣка въ Черниговскомъ краѣ.

Въ Суражскомъ уѣздѣ находится знаменитый въ былое время *Ляличскій* дворецъ графа *Завадовскаго*, любимаго Императрицы *Екатерины II*, гремѣвшій на десятки верстъ кругомъ шумной роскошной жизнью, встрѣчавшій въ стѣнахъ своихъ Великую Императрицу.

А нынѣ... онъ лежитъ во прахѣ,—и смерть его близка!.. Дворецъ необитаемъ, если не считать лошадей, коровъ и овецъ, бродящихъ по его опустошеннымъ заламъ, и еврейской школы, пріютившейся въ одномъ изъ уголковъ служебныхъ корпусовъ. Остальное оставлено на произволъ судьбы. Полуразрушенная кровля едва хранитъ уцѣлѣвшіе остатки былого великолѣпія росписи и лѣпки. Многое уже исчезло. Все цѣнное давно уже увезено—зеркала, полы, двери, мраморъ, картины и вся пышная меблировка... Дворецъ давно обреченъ на постепенное разрушеніе, и конецъ его близокъ. Ремонтировать его нынѣшнимъ владѣльцамъ *Ляличей*, евреямъ *Голодцамъ*, незачѣмъ, да правда, и невозможно: ни денежныхъ, ни художественныхъ средствъ не нашлось бы. Надо удивляться, какъ до сихъ поръ еще дворецъ не проданъ на сломъ. Впрочемъ, каменная ограда его, тянувшаяся на цѣлыя версты вокругъ парка, уже почти вся разобрана. Состояніе дворца требовало тотчасъ же приступить къ обмѣрамъ, зарисовыванію и фотографированію. Въ настоящее время работы эти передъ вами. Память о дворцѣ останется и желающій оцѣнить его красоты. Есть указанія, что строителемъ дворца былъ знаменитый итальянскій архитекторъ *Гваренги*. Да, это такъ. Если сомніе будетъ сопровождать зрителя до своеобразнаго по замыслу храма святой великомученицы *Екатерины*, то оно разсѣется при входѣ въ храмъ. Какое изящество и какая мощь пропорцій! Работа—мастера первокласснаго.

Не вдаваясь въ описаніе исторіи возникновенія *Ляличей*, уже давно опубликованной, докладчикъ вкратцѣ обрисовалъ дворецъ.

Отъ церкви по направленію къ дворцу ведетъ великолѣпная вѣковая аллея, заканчивающаяся въѣздными воротами въ широкій обширный дворъ, образуемый полукруглыми крыльями дворца. Крылья эти широко раскинулись въ обѣ стороны. Въ центрѣ главный фасадъ и подъѣздъ дворца. Другой фасадъ обращенъ въ садъ, заканчивающійся, или, вѣрнѣе, заканчивавшійся когда-то, чудесными прудами съ художественно обработанными парками для переѣзда въ паркъ, гдѣ помѣщался лѣтній дворецъ и павильонъ-ротонда съ фонтаномъ и статуей въ центрѣ. Апартаменты дворца расположены въ два этажа. Цѣлый рядъ великолѣпно декорированныхъ залъ, со вкусомъ сгруппированныхъ и обаятельно пропорціональныхъ. Изъ ряда залъ выдѣляются: Концертный залъ съ хорами, перекрытый чуднымъ дуговымъ плафономъ; Круглый залъ или ротонда со стройной колоннадой; парадная гостиная съ портретомъ императрицы въ турецкомъ костюмѣ, написаннымъ на стѣнѣ. Портретъ варварски испорченъ посѣтителями дворца, испещрившими стѣны цинзурными и нецинзурными надписями... Затѣмъ сказочно-роскошный будуаръ, такъ называемый будуаръ *Маріи-Антуанетты*. Кабинетъ графа *Завадовскаго*. Столовая и цѣлый рядъ болѣе или менѣе интересныхъ комнатъ. Чудная лѣпка покрываетъ стѣны и плафоны и очень гармоничная по краскамъ живопись образуетъ прихотливо-эффектныя художественныя пятна. Полуразрушенные печи еще сохранили свою изящную, весьма разнообразную форму. Несмотря на ободранныя стѣны, отсутствіе зеркалъ, дверей и пола, впечатлѣніе отъ убранства полнѣе... Такова сила таланта! Жаль было покинуть такое вы—

соко-художественное произведение и покинуть... навсегда! Неужели такъ безжалостна судьба, обрекая на гибель это неподобное созданіе великаго мастера?!! 1).

Два знатока черниговской старины, священникъ Ефимовъ и г. Добровольскій, сдѣлали доклады о таинственныхъ пещерахъ подъ Елецкимъ монастыремъ (возлѣ Чернигова). Пещеры эти соединены особыми переходами и всѣ онѣ имѣютъ сообщеніе съ монастыремъ. Такія же пещеры имѣются и въ Троицкомъ монастырѣ. Происхожденіе ихъ приписывается 17 вѣку, когда, во время польскаго владычества въ краѣ, спасались въ нихъ православные отъ преслѣдованія католиковъ. Но, помимо этихъ раскопокъ, большое значеніе имѣетъ отдѣлъ церковной старины и искусства. Храмы, ихъ отдѣлка, украшенія, иконы, священныя книги,—все это имѣетъ свою исторію и для русскихъ ученыхъ составляетъ важную задачу опредѣлить ихъ развитіе въ связи съ русскимъ національнымъ искусствомъ (подъ искусствомъ надо понимать строительство храмовъ, дворцовъ, писаніе иконъ, всевозможныя украшенія и отдѣлки разныхъ зданій), то есть выяснить вопросъ, самостоятельно ли развилось русское искусство, или это развитіе происходило подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Углубляясь въ изученіе древнѣйшихъ памятниковъ, къ каковымъ относятся остатки Спасскаго собора въ Черниговѣ и мозаики Черниговскаго Троицкаго монастыря, ученые признаютъ за ними древнюю національную самостоятельность, но, переходя затѣмъ къ 17 и 18 вѣкамъ, они находятъ въ русскомъ искусствѣ много подражаній иноземному. Время-же отъ древнихъ дней и до 17 вѣка совершенно не сохранило предметовъ церковной старины; однако, искусство русское существовало, что видно по сохранившемуся кievскому псалтырю 1394 года; кромѣ того, въ г. Львовѣ (въ Галичинѣ) сохранились русскія иконы 15 и 16 вѣковъ. Какъ на образецъ древняго искусства, указываютъ на двѣ восковыя выпуклыя иконы, открытыя въ гор. Маріуполѣ, расписанныя по воску красками: образъ Божіей Матери и изображеніе Георгія Побѣдоносца. Но эти образа приписываютъ греческому происхожденію, хотя они послужили образцами для изготовленія иконъ, вырѣзанныхъ на деревѣ.

Укажемъ далѣе докладъ проф. Н. И. Петрова о фрескахъ Спасской, на Берестовѣ, церкви въ Кіевѣ. По преданію, эта церковь построена Владиміромъ Святѣмъ, но фрески, которыми украшенъ этотъ храмъ, носятъ вліяніе западно-русскаго искусства 17 вѣка.

Управляющій Тульской епархіальною палатою древностей Н. И. Троицкій сообщилъ объ открытой имъ иконѣ Николая Добраго. По очисткѣ верхняго слоя красокъ, которыми она была зарисована кѣмъ-то, обнаружился дивный ликъ святаго Николая стариннаго письма; риза составлена изъ квадратныхъ крестиковъ, раскрашенныхъ въ разные цвѣта; на омофорѣ — причудливый рисунокъ. По мнѣнію докладчика, икона эта ведетъ свое происхожденіе изъ Кіева и списана съ византійской иконы 11 вѣка. Дальнѣйшія изслѣдованія ученыхъ установили, что происхожденіе ея относится именно къ Кіеву, такъ какъ г. Хвойко, дѣлая раскопки въ Кіевѣ, нашелъ такіе крестики, какими украшена икона, и открылъ даже слѣды мастерской, гдѣ отливались эти крестики 2).

1) *Черниг. Слово* 13 авг., № 513. Ср. *Сельскій Вѣстн.* 20 авг., № 182.

2) *Сельскій Вѣстн.* 20 авг., № 182; ср. *Колоколъ* 15 авг., № 743.

Центром вниманія на сѣздѣ были доклады Д. Я. Самоквасова. Оба его доклада: 1) *Сѣверянскія могилы и городища*; 2) *Происхожденіе русскаго народа* и три экскурсіи для производства раскопокъ, во время которыхъ давались обширныя разъясненія,—все это было одно цѣлое, имѣвшее цѣлью окончательно доказать ту теорію, что Скифы были славяне. И надо согласиться, что этотъ основной вопросъ нашей начальной исторіи поставленъ Д. Я. Самоквасовымъ очень сильно.

Ученіе о славянствѣ скифовъ выдвинуто давно, и первымъ представителемъ этого ученія у насъ явился Д. И. Иловайскій. Но онъ стоялъ на чисто исторической почвѣ и при бѣдности источниковъ, касающихся той древней эпохи, не могъ математически точно обосновать свое ученіе. Д. Я. Самоквасовъ поставилъ вопросъ на археологическую почву, указывая, что содержимое кургановъ и городищъ—это тѣ-же, притомъ безспорные, источники для исторіи. Извѣстны обширнѣйшія раскопки, производившіяся Д. Я. Самоквасовымъ, начиная съ семидесятыхъ годовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, сначала въ области племени сѣверянъ, а затѣмъ и по всей территоріи древнихъ русскихъ славянъ. Раскопки эти, производившіяся въ строгой системѣ, дали для исторіи обширнѣйшій матеріалъ.

Первые выводы касались земли сѣверянъ. Эти выводы рѣшительно опровергли старое ученіе Шлецера и Карамзина о томъ, что русскіе славяне до пришествія варяговъ не имѣли никакой ни общественной, ни, тѣмъ болѣе, политической организаціи, что жили они, какъ дикіе люди, въ дѣсахъ и болотахъ, не имѣя между собой общенія, и т. д. Ключевскій прямо говоритъ, что славяне жили отдѣльными дворами, которые были разбросаны по всей странѣ. Д. Я. Самоквасовъ «абсолютно точно», по выраженію покойнаго В. В. Антоновича, доказалъ, что задолго до пришествія варяговъ сѣверяне имѣли высокую культуру, были соединены въ общественные и политическіе союзы, жили въ укрѣпленныхъ городахъ, имѣли своихъ племенныхъ князей, уже знали классовое неравенство и т. д.

Появились сѣверяне въ бассейнѣ Десны не раньше VII вѣка. На это указываютъ арабскія и другія восточныя монеты VII—VIII вѣковъ, находясь въ значительномъ количествѣ въ курганахъ и городищахъ. Болѣе древнихъ монетъ не было найдено. Точныя данныя археологій говорятъ, что первоначально столицей Сѣверской земли былъ городъ, памятникомъ котораго осталось Сѣднѣвское городище. Позже, около половины IX вѣка, столица была перенесена въ Черниговъ. Здѣсь находятся нѣсколько княжескихъ могилъ языческаго періода, изъ которыхъ Д. Я. Самоквасовымъ раскопано три. Вблизи Сѣднѣвскаго городища такихъ могилъ гораздо больше.

Древніе сѣверяне имѣли много городовъ. Отъ нихъ остались теперь городища, окруженныя множествомъ кургановъ (бывшія общественныя кладбища). Систематическими раскопками удалось установить границы древней Сѣверской земли и даже территоріи отдѣльных волостей этой земли.

Почему отъ древнихъ сѣверянъ осталось такъ много городищъ? Да потому, что сначала они жили только въ городахъ. Д. Я. Самоквасовъ особенно подробно остановился на доказательствѣ того положенія, что городъ предшествовалъ селу и хутору. Ошибочность и даже вздорность противнаго мнѣнія ясна даже а priori. Люди могли расселиться открыто—селами и хуторами—лишь послѣ того, какъ это становилось безопасно. Рядомъ аналогичныхъ наблюденій надъ тѣмъ, какъ колонисты древнихъ и среднихъ вѣковъ устраивались на вновь занятыхъ земляхъ (всегда и вездѣ они, осѣдая, укрѣплялись въ городкахъ), анализомъ лѣтописи и т. д. докладчикъ пояснилъ вѣрность своего мнѣнія. Окончательное подтвержденіе своему мнѣнію Д. Я. Самоквасовъ нашелъ въ точныхъ данныхъ обширныхъ археологическихъ изслѣдованій. Да, наконецъ, если бы древніе русскіе славяне жили до пришествія ва-

ряговъ, какъ дикіе люди, отдѣльными дворами, то откуда бы у нихъ взялось *единство* языка, культа, права и т. д.?

Итакъ, сѣверяне появились въ бассейнѣ Десны не ранѣе VII вѣка. Явились они сюда, какъ колонисты, и осѣли въ укрѣпленныхъ пунктахъ, городахъ. Но откуда-же они явились? Гдѣ была ихъ родина? Совершенно ясно, что она была тамъ-же, гдѣ находилась родина и остальныхъ племенъ русскихъ славянъ. Дѣло въ томъ, что русскіе славяне, живя въ первую эпоху историческаго существованія русскаго государства совершенно раздѣльно (12 племенныхъ княженій) и не имѣя между собой до Олега общенія, тѣмъ не менѣе, имѣли,—по свидѣтельству Нестора, подтвержденному изслѣдованіями лингвистовъ,—одинакъ языкъ, одну и ту же культуру, одинаковые погребальные обычаи и т. д. Откуда-же это единство языка и культа всѣхъ 12 племенъ русскихъ славянъ, единство, точно установленное археологіей? А этотъ единый языкъ и единый культъ вынесенъ ими изъ *единой родины*. Эту родину Д. Я. Самоквасовъ видитъ въ государствѣ роксоланъ или россовъ. Обширные раскопки показали, что это государство находилось въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Киевской и Полтавской, южныхъ уѣздовъ Черниговской и Курской и западныхъ уѣздовъ Харьковской губ., въ бассейнахъ Сулы, Пела, Ворсклы, Роси и Россавы.

Дальнѣйшія археологическія изслѣдованія, произведенныя Д. Я. Самоквасовымъ въ предѣлахъ почти всей южной Россіи, и сопоставленіе данныхъ, добытыхъ этими изслѣдованіями, съ данными исторіи привели докладчика къ слѣдующимъ выводамъ, подробно имъ мотивированнымъ. Общей прародиной всѣхъ славянъ была древняя Скинія, описанная Геродотомъ. Царство скиновъ лежало въ нынѣшней южной Россіи и существовало уже въ VII вѣкѣ до Р. Хр. Отъ этихъ древнихъ скиновъ остались многочисленные курганы, въ которыхъ находятся много греческихъ издѣлій, указывающихъ на культурно-экономическое общеніе древнихъ скиновъ съ греческими колоніями сѣвернаго побережья Чернаго моря. Что скины были именно славяне, сильные намеки на это мы находимъ еще у Геродота. Археологія-же путемъ изслѣдованія погребальныхъ типовъ окончательно рѣшаетъ этотъ вопросъ, устанавливая преемственную генетическую связь скинскихъ погребеній съ позднѣйшими погребеніями Приднѣпровья вплоть до погребенія русскихъ славянъ. Позже скины начали движеніе къ западу, въ область Карпатъ и Дуная. Здѣсь съ скинами произошло въ тѣни исторіи то же самое, что на глазахъ исторіи произошло съ германскимъ народомъ; какъ единый германскій народъ, расселившись по Западной Европѣ, подъ вліяніемъ физико-географическихъ причинъ и соприкосновенія съ другими народами, началъ дифференцироваться и уже въ историческую эпоху распался на цѣлую серію народовъ германскаго племени, такъ началъ, подъ вліяніемъ тѣхъ-же причинъ, дифференцироваться и великій скинскій народъ. Въ частности, главные славянскіе народы—русскій и польскій—образовались такъ. Скинское племя гетовъ или даковъ образовало могущественное государство. Это встревожило Римъ и началась долгая борьба. Борьба эта кончилась при императорѣ Траянѣ тѣмъ, что скинское государство даковъ было обращено въ римскую провинцію Дакию. Это подпаденіе подъ иго римлянъ привело къ тому, что дакскіе скины стали выселяться въ бассейны Вислы и Днѣпра. Закончилось это выселеніе (постепенное, колонизаціонное) въ III вѣкѣ. Скины, поселившіеся на Вислѣ, образовали государство *ляговъ*, и это повело къ образованію польскаго народа; скины-же, поселившіеся въ бассейнѣ Днѣпра, выше пороговъ, образовали государство *россовъ* или роксоланъ и здѣсь возникъ новый народъ—русскіе славяне. Изъ этого видно, что дѣтонисецъ Несторъ, говоря, что племена русскихъ славянъ пришли на Днѣпръ изъ-за Дуная, подъ давленіемъ «волоховъ» (волохами Несторъ называетъ римлянъ),

передавалъ не сказки, а истину, очевидно, заимствованную имъ изъ какихъ-то не дошедшихъ до насъ письменныхъ источниковъ. Въ могилахъ позднѣйшихъ скифовъ-россовъ, въ отличие отъ могилъ древнихъ скифовъ (Геродотовыхъ), уже нѣтъ предметовъ древне-греческой культуры, но за то есть много предметовъ римской культуры, главнымъ образомъ монетъ. Нахожденіе послѣднихъ въ большомъ числѣ и даже цѣлыми кладами раньше наивно объясняли существованіемъ торговыхъ сношеній между Римомъ и древними жителями средняго Приднѣпровья. Д. Я. Самоквасовъ указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) римскія монеты находятъ не только вдоль рѣкъ, атихъ древнихъ торговыхъ путей, но и вдали отъ рѣкъ; 2) находки римскихъ монетъ концентрируются въ бассейнахъ рѣкъ Роси, Россавы, Сулы, Псла и Ворсклы, т. е. какъ разъ на территоріи государства роксоланъ, границы которой точно установлены раскопками; 3) монеты относятся къ эпохѣ I—III вѣковъ. Все это указываетъ, что дакскіе скифы, постепенно выселяясь въ Приднѣпровье, уносили съ собой римскія деньги. Потому и получается такое совпаденіе эпохи и мѣста переселенія съ эпохой и мѣстомъ нахождения монетъ. Замѣчательно, что на территоріи древнихъ ляховъ также находятъ римскія монеты и той-же самой эпохи.

Государство роксоланъ или россовъ, основанное въ III вѣкѣ, существовало до VIII вѣка, когда оно было завоевано хозарами. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ существованія этого государства и выработался окончательно русскій типъ, русскій языкъ, культъ и право. И вотъ, когда послѣ VII вѣка, подъ давленіемъ завоеванія хозаръ и тѣсноты, русскіе славяне стали постепенно выселяться на сѣверъ, то они, расходясь въ разныя стороны, всюду разносили съ собой единый языкъ, культъ и общественно-политическій строй, это общее созданіе за время общей жизни ихъ въ составѣ единого государства роксоланъ.

Что выселеніе полянъ, древлянъ, сѣверянъ и другихъ русско-славянскихъ племенъ изъ ихъ общей родины началось не ранѣе VII вѣка, т. е. не ранѣе завоевательнаго натиска хозаръ, на это ясно указываетъ полное отсутствіе въ курганахъ и городищахъ новыхъ русско-славянскихъ областей монетъ (восточныхъ) древнѣе VII вѣка.

Предложивъ изложенную нами въ схемѣ исторію происхожденія славянъ и русскаго народа, Д. Я. Самоквасовъ доказываетъ, что какъ нѣмцы начинаютъ свою исторію со временъ древнихъ германцевъ, такъ и мы свою русскую исторію должны начинать со временъ скифовъ.

Свое изслѣдованіе, предложенное сѣзду въ видѣ двухъ докладовъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ изложилъ въ книгѣ «Сѣверянская земля и сѣверяне по городищамъ и могиламъ», изданной къ сѣзду и розданной всѣмъ членамъ его ¹⁾.

Во время сѣзда совершенно нѣсколько экскурсій для производства раскопокъ древнихъ сѣверянскихъ кургановъ. Въ первыя двѣ экскурсіи вскрыто нѣсколько языческихъ погребеній посредствомъ сожженія, обычнаго сѣверянскаго типа, давно въ точности установленнаго изслѣдованіями Д. Я. Самоквасова. Наиболѣе интересныя раскопки произведены 10 августа. Въ этотъ день въ присутствіи членовъ сѣзда вскрыто килжское погребеніе огромнаго кургана на Болдиныхъ горахъ. Курганъ былъ раскопанъ предварительно, на что потребовалась работа многихъ рабочихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Такихъ кургановъ, рѣзко выдѣляющихся своими огромными размѣрами среди массы другихъ кургановъ, на Болдиныхъ горахъ шесть. Два изъ нихъ рас-

¹⁾ Киевлянинъ 15 авг., № 225; ср. Сельскій Вѣстн. 20 авг., № 182; Киевлянинъ 8 авг., № 268; Современ. Слово 12 авг., № 286.

копаны Д. Я. Самоквасовымъ въ семидесятихъ годахъ, при чемъ въ курганахъ открыты богатѣйшія погребенія языческаго періода, безъ сомнѣнія, княжескія (племенныхъ сѣверянскихъ князей). Таково же оказалось содержаніе и третьяго кургана. Всѣ экскурсіи и раскопки производились подъ руководствомъ Д. Я. Самоквасова и на его счетъ. Вообще, Д. Я. Самоквасовъ много содѣйствовалъ успѣху сѣзда, собравшагося на его родинѣ, и своими глубокими познаніями въ области древностей страны сѣверянъ, и своей замѣчательной энергіей, и денежными средствами. На его счетъ изданъ каталогъ выставки, планъ Чернигова и т. д. ¹⁾.

На закрытіи сѣзда присутствовали епископъ Несторъ, губернаторъ, вице-губернаторъ и много публики. Профессоръ Самоквасовъ сдѣлалъ сообщенія о раскопкахъ во время сѣзда. Нынѣшнія раскопки освѣтили и подтвердили раскопки, сдѣланныя имъ въ 1884 году. Раскопки указали на древнюю культуру племени въ эпоху язычества, а золотая монета—на сношенія сѣверянъ съ иноземцами. О. О. Горностаевъ сдѣлалъ сообщеніе объ иконостасѣ кисти Боровиковскаго въ Покровской церкви села Романовки, въ имѣніи Дунина-Борковскаго. Фотографическіе снимки художественныхъ произведеній Боровиковскаго были показаны публикѣ. Графиня Уварова прочитала отчетъ о занятіяхъ сѣзда. Присутствовало 68 депутацій отъ ученыхъ учрежденій и 281 участникъ сѣзда. Прочитано 84 реферата. Выставку сѣзда посетило 11,280 человекъ. Графиня отъ имени сѣзда благодарила преосвященныхъ, губернатора, дворянство и городъ за участіе къ сѣзду и предоставленіе помѣщеній членамъ. Губернаторъ, камергеръ Родіоновъ, высказалъ глубокую благодарность сѣзду за высоко-интересныя работы по изученію родины и отъ всей черниговской земли сказалъ сѣзду русское спасибо за честь Чернигову, сѣздомъ оказанную, и за работы, имъ произведенныя, послѣ чего объявилъ сѣздъ закрытымъ. Присутствовавшіе еще долго осматривали коллекціи, какъ выкопанныя въ Черниговѣ, такъ и доставленныя съ кавказскихъ раскопокъ, и выслушивали объясненія профессора Самоквасова ²⁾.

Тысячелѣтіе города Чернигова.

Въ Лаврентьевскомъ спискѣ русской лѣтописи, подъ 907 годомъ, содержится пересказъ письменнаго договора кіевского князя Олега съ греками; въ немъ впервые документально упоминается имя города Чернигова, какъ одного изъ центральныхъ русскихъ городовъ, служившаго резиденціей самостоятельныхъ князей. Изъ того же лѣтописнаго сказанія явствуетъ, что Черниговъ существовалъ задолго до 907 г. и если не упомянуть въ числѣ городовъ, завоеванныхъ Олегомъ, то лишь потому, что лежалъ не на пути (по Днѣпру) Олега изъ Новгорода въ Кіевъ. Такимъ образомъ, черниговское торжество, по всей справедливости, должно быть названо празднованіемъ тысячелѣтія «лѣтописной извѣстности» Чернигова.

Празднованіе это было приурочено къ 14-му сѣзду историковъ и археологовъ цѣлой Россіи и началось съ 5 августа. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Новгородъ-сѣверскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства была совершена заупокойная литургія по павшимъ въ борьбѣ за Черниговскую землю русскимъ князьямъ и по почившимъ владыкамъ Чернигова.

Скромный и тихій городокъ Черниговъ какъ-то сразу ожилъ, благодаря

¹⁾ *Кіевлянинъ* 13 авг., № 223.

²⁾ *Нов. Вр.* 13 авг., № 11645. Ср. *Кіевлянинъ* 10 авг., № 220; *Харьк. Вѣд.* 13 авг., № 182; *Русск. Вѣд.* 15 авг., № 189; *Кіевскія Вѣсти.* 14 авг., № 216; *Черниг. Сл.* 13 авг., № 513.

пріѣзду членовъ археологическаго сѣзда, число которыхъ доходитъ до 300 человекъ. Кромѣ того, 5 августа въ городъ стали прибывать цѣлыми семьями крестьяне изъ соседнихъ и отдаленныхъ деревень къ торжеству храмового праздника Спасо-Преображенскаго собора. Прибывшіе располагались живописными группами въ оградѣ собора: одни съ котомками за плечами, съ запыленной обувью и загорѣлыми лицами, другіе въ нарядныхъ бѣлыхъ и черныхъ «свиткахъ», женщины въ «запасахъ» и «плахтахъ» причудливыхъ узоровъ, дѣвушки въ разнообразно вышитыхъ сорочкахъ, въ цвѣтныхъ—желтыхъ и красныхъ—сарафанахъ; всюду слышна мягкая пѣнучая малороссійская рѣчь съ небольшою уже примѣсью бѣлоруссизмовъ.

Въ соборѣ съ утра открыта рака святителя чудотворца Θεодосія, архіепископа черниговскаго. Множество простого люда тихо и благоговѣнно тянется въ храмъ, чтобы приложиться къ мощамъ чудотворца; преобладаютъ женщины. Приходится наблюдать высоко трогательныя картины простой, глубокой вѣры нашего народа, который несетъ въ церковь и свое горе и свою радость. Эта вѣра собрала сюда изъ далекихъ мѣстъ тысячи простыхъ людей, для которыхъ тысячелѣтіе Чернигова, разумѣется, явилось дѣломъ второстепеннымъ.

Въ 2 часа дня въ дворянскомъ собраніи состоялось юбилейное засѣданіе археологическаго сѣзда. Публика была допущена на это засѣданіе по особымъ билетамъ, при чемъ городская дума едва могла удовлетворить треть желавшихъ попасть на собраніе. На собраніи присутствовали черниговскій губернаторъ, въ званіи камергера д. с. с. Родіоновъ, мѣстныя власти и избранная публика. Открывая собраніе, графиня Уварова сказала, что, выбирая для очереднаго археологическаго сѣзда гор. Черниговъ, предлагающій сѣздъ не зналъ еще о совпаденіи сѣзда съ празднованіемъ тысячелѣтія города и, тѣмъ не менѣе, всѣ доклады, намѣченные три года тому назадъ, были приурочены къ изученію древностей Чернигова и вообще южно-русскихъ древностей; все это указываетъ на важность Чернигова въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

Другіе ораторы въ обстоятельныхъ и живыхъ докладахъ познакомили присутствующихъ съ историческимъ прошлымъ Чернигова и съ его археологической стариной. Проф. Завитиевичъ въ хорошей и просто сказанной рѣчи на тему „Передъ лицомъ сѣдаго возстаніи и почти лице старче“ коснулся первыхъ страницъ исторической жизни города. Имя Чернигова впервые упоминается въ лѣтописи подъ 907 годомъ, но археологическія раскопки мѣстныхъ кургановъ и городищъ говорятъ о томъ, что городъ прожилъ не одну тысячу лѣтъ; въ этихъ курганахъ найдены предметы, свидѣтельствующіе о погребеніи въ нихъ сѣверскихъ князей и даже не пришедшихъ изъоземцевъ, а именно мѣстныхъ славянскихъ князей. Проф. Самоковасовъ, черниговскій уроженецъ, остановился на той эпохѣ, когда кіевскій князь Олегъ призвалъ остальныхъ русскихъ князей объединиться въ одинъ политическій союзъ, когда совершилось великое событіе, и двѣнадцать отдѣльныхъ земель соединились въ одну русскую землю, а населеніе ихъ, въ которомъ не было ранѣе сознанія единства,—въ одинъ, русскій народъ и совместно совершило первое общерусское дѣло — походъ на Царьградъ. Такимъ образомъ, черниговское торжество является вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникомъ тысячелѣтія великаго событія — единенія Руси. Проф. Довнаръ-Запольскій коснулся вопроса о вліяніи географическаго положенія Чернигова на его исторію, отмѣтилъ моменты его развитія и упадка, указалъ на характерную черту древнихъ сѣверянъ, сохранившуюся и донынѣ,—мирный нравъ, отсутствіе „политическаго высокоумія“. Нарисовавъ затѣмъ любопытную картину черниговской жизни въ средніе вѣка и въ первой половинѣ XIX ст., докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы тысячелѣтній праздникъ явился знаменательнымъ началомъ новой эры для Чернигова—началомъ возрожденія его

культурнаго значенія. Наконецъ, проф. Павлудкій перенесъ слушателей въ область древнѣйшей византійской архитектуры, указавъ на преемственность ея въ Черниговѣ, на тѣ перипетіи, которыя переживали въ теченіе вѣковъ архитектурныя сооруженія Чернигова, и подчеркнулъ цѣнность остатковъ черниговской старины для исторіи русскаго искусства.

Къ вечеру того же дня городъ украсился по праздничному флагами; въ 6 час. въ сооруженной изъ зелени на соборной площади палатѣ было совершено всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ при участіи обоихъ черниговскихъ архипастырей—Антонія и Нестора. Утромъ 6 августа, къ 11 часамъ, на соборной площадкѣ выстроились части мѣстныхъ пѣхотнаго и драгунскаго полковъ, за ними потянулась громадная толпа народа, въ общемъ болѣе 15 тысячъ человекъ: пестрые малороссійскіе наряды, бѣлыя платья мѣстныхъ дамъ, черныя сюртуки, чуйки, военные и гражданскіе мундиры—все это перемѣшалось, слилось въ общую живую массу и составило цвѣтной коверъ на зеленомъ полѣ просторной городской площади. Въ началѣ 12-го часа войска взяли «на караулъ», и два оркестра тихо начали «Коль славень»: показались крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей, прослѣдовавшіе въ соборъ. Дивная и трогательная картина! По окончаніи литургіи въ соборѣ все духовенство, процессія съ хоругвями, крестами и чудотворными иконами снова появились на площади, гдѣ въ присутствіи многотысячной толпы всѣмъ духовенствомъ Чернигова было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и гражданамъ гор. Чернигова. Затѣмъ состоялся обычный парадъ войскамъ.

Въ четвертомъ часу того же дня въ дворянскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе городской думы, на которомъ присутствовалъ весь именитый Черниговъ. Городской голова А. Н. Верзиловъ открылъ засѣданіе предложеніемъ послать Его Величеству Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія: «Ваше Императорское Величество. Городъ Черниговъ въ знаменательный день празднованія своего тысячелѣтія, въ лицѣ городской думы, обращаетъ свои взоры къ Вамъ Всемилоостивѣйшій Государь, какъ Главъ земли русской, повергая вѣрноподданическія чувства безпредѣльной любви и преданности Престолу и Отечеству Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный городской голова Аркадій Верзиловъ».

Чтеніе всеподданнѣйшей телеграммы было выслушано стоя и предложеніе городского головы было встрѣчено общимъ «ура». Архіерейскій хоръ при этомъ троекратно исполнилъ, по требованію публики, гимнъ «Боже, Царя храни!»

Затѣмъ было сообщено о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя черниговская городская дума постановила исполнить въ ознаменованіе историческаго событія. Изъ рѣшеній отмѣтимъ: 1) соорудить городской «Народный домъ въ память тысячелѣтія Чернигова», соединивъ въ немъ рядъ просвѣтительныхъ учрежденій: бібліотеку, читальню, театр, музей и аудиторію, 2) издать планъ гор. Чернигова, 3) напечатать историческій очеркъ гор. Чернигова.

Затѣмъ были выслушаны привѣтственные телеграммы, адреса и привѣтствія отъ цѣлаго ряда ученыхъ и другихъ учреждений, сословій и лицъ.

Вечеромъ городъ былъ скромно иллюминированъ, для народа въ разныхъ частяхъ города устроены бесплатныя гулянья, а для членовъ археологическаго съѣзда и другихъ почетныхъ гостей—раутъ въ залѣ дворянскаго собранія.

Въ память юбилея черниговской городской думы выпущенъ изящный жетонъ: небольшой серебряный щитокъ съ золотой коронкой и надписью: «907—1907.—Торжество тысячелѣтія Чернигова 6-го августа 1908 г.»¹⁾

¹⁾ Русское Знамя 14 авг., № 183; ср. Русск. Вѣд. 15 авг., № 189; Кіевлянинъ 8 авг., № 218; Н. Вр. 6 авг., № 11638 и 15 авг., № 11647; Раннее Утро 6 авг., № 217.

Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

1) Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Императорской археологической комиссіи Высочайше повелѣно произвести въ теченіе 10 лѣтъ археологическое изслѣдованіе площади древняго Кіева. Исторія этого дѣла такова. Въ прошломъ году въ усадьбѣ г. Петровскаго, граничащей съ усадьбой Десятинной церкви, В. В. Хвойкой были произведены за счетъ В. И. Ханенка обширныя раскопки, давшія богатые результаты. Между прочимъ, въ той части усадьбы г. Петровскаго, которая лежитъ къ С.-В. отъ Десятинной церкви, были открыты обширные древніе фундаменты какой-то гражданской постройки, т. е. дворца. Что это гражданская постройка, а не церковная, это В. В. Хвойко и академикъ Н. П. Кондаковъ считаютъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Открытіе г. Хвойки вызвало глубокий интересъ въ ученomъ мѣрѣ. Мѣсто раскопокъ осматривалъ, между прочимъ, Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Возникъ вопросъ, не есть ли это остатки дворца князя Владиміра. Къ сожалѣнію, раскопки не были доведены до конца, такъ какъ продолженіе открытыхъ фундаментовъ шло въ усадьбу Десятинной церкви. Указанное открытіе дало толчокъ вопросу о болѣе или менѣе широкомъ и систематическомъ изслѣдованіи площади древняго Кіева, хранящей въ своихъ нѣдрахъ множество драгоценныхъ остатковъ родной старины, могущихъ обогатить науку. Академикъ Кондаковъ сдѣлалъ объ этомъ докладъ Академіи наукъ. Затѣмъ вопросъ обсуждался совѣтомъ министровъ. Въ результатъ состоялось Высочайшее повелѣніе о возложеніи работъ по изслѣдованію площади древняго Кіева на археологическую комиссію съ отпускомъ необходимыхъ для этого средствъ изъ государственнаго казначейства. Археологическая комиссія, приступая къ выполненію Высочайше возложенной на нее весьма важной и отвѣтственной задачи, въ первую очередь рѣшила изслѣдовать территорію, прилегающую къ Десятинной церкви, къ Софійскому собору и Михайловскому монастырю. А такъ какъ всѣ эти храмы были построены въ византійскомъ стилѣ и византійскими мастерами (Десятинная церковь сооружена корсунскими мастерами), то изслѣдованіе ихъ рѣшено было поручить Б. В. Фармаковскому, одному изъ лучшихъ въ настоящее время знатоковъ греко-византійскихъ древностей, къ тому же имѣющему громаднѣйшій опытъ въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ (г. Фармаковский руководитъ обширными раскопками древней Ольвіи). Въ помощь г. Фармаковскому назначенъ архитекторъ Д. В. Милѣевъ.

Изъ трехъ назначенныхъ въ первую очередь храмовъ г. Фармаковский рѣшилъ прежде всего заняться изслѣдованіемъ усадьбы Десятинной церкви, такъ какъ это храмъ, самый знаменитый въ свое время (придворный храмъ, замѣнявшій капище Перуна) и наиболѣе интересный съ точки зрѣнія исторіи искусства.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви начаты 4 іюня. Начаты онѣ были съ изслѣдованія фундаментовъ юго-восточнаго угла нынѣшняго храма.

Эти работы, производящиеся под руководством г. Милѣва, кромѣ научнаго интереса, имѣютъ и практическое значеніе: нужно было удостовѣриться, насколько прочны фундаменты храма, чтобы знать, не представляется ли опаснымъ для храма производство большихъ выемокъ земли въ непосредственной близости къ нему. Прежде всего была открыта часть фундамента южной стороны. Оказалось, что здѣсь новый фундаментъ лежитъ на древнемъ фундаментѣ и что послѣдній имѣетъ громадную мощность: при ширинѣ около двухъ сажени онъ залегаетъ далеко въглубь материка. Идя на востокъ, фундаментъ южной стѣны выходитъ сажени на 1½ далѣе восточной стѣны, а затѣмъ ложится подъ прямымъ угломъ и идетъ параллельно восточной стѣнѣ. Уже одно это привело г. Фармаковского къ заключенію, что всѣ существующіе планы древней Десятинной церкви, воспроизведенные на основаніи изслѣдованій митрополитовъ Петра Могилы и Евгенія Болховитина, *нестыжны*.

Фундаментъ, идущій параллельно восточной стѣнѣ, заложенъ гораздо мельче, чѣмъ древній фундаментъ южной стѣны. Это заставляетъ думать, что открытый фундаментъ принадлежалъ внутренней стѣнѣ, а фундаментъ капитальной восточной стѣны находится далѣе.

Къ востоку отъ правой стороны восточной стѣны храма заложена первая галлерей, которая доведена до материка. При выемкѣ земли найдены обломки древнихъ фресокъ и древнѣйшіе кирпичи, такіе же точно, какіе были найдены въ прошломъ году при раскопкахъ г. Хвойки. Это доказываетъ, что остатки гражданской постройки, открытые въ усадьбѣ г. Петровскаго, и Десятинная церковь—сооруженія одной и той-же эпохи.

Раскопки производятся съ величайшей тщательностью. По мѣрѣ производства выемокъ всѣ фундаменты инструментально измѣряются, все открытое зарисовывается и фотографируется¹⁾.

23 іюня въ усадьбѣ Десятинной церкви обнаружено весьма древнее погребеніе. Оно обнаружено подъ развалинами древней Десятинной церкви, приблизительно подъ центральнымъ ея апсидомъ. Найдены: остатки костей, плохо сохранившихся (черепная кость раздавлена), электровый (смѣсь золота и серебра) медальонъ скандинавскаго стиля и варварское подражаніе изъ электра византійской монетѣ времени императоровъ Василія и Константина, братьевъ Анны, жены князя Владиміра. Медальонъ служилъ подвѣской, на что указываетъ петелька (ушко) изъ серебра. Далѣе найдены бусы изъ сердолика, стекла и серебра. Въ ногахъ костяка лежала «кадочка» (боченокъ), стянута 3 желѣзными обручами. Внутри кадочки найденъ истлѣвшій деревянный ковшъ, по верхнему краю обдѣланный въ серебро; ручка ковша также серебряная. На днѣ ковша найдена небольшая розетка въ формѣ крестика. Форма розетки (крестикъ) была обычной формой украшеній того времени.

Въ тотъ же день докопались до начала новаго фундамента, по направленію на В.; какъ полагаютъ, это остатки зданія, соединявшаго церковь св. Владиміра съ другими постройками, находившимися на востокѣ. О сдѣланныхъ находкахъ было сообщено въ м. Смѣлу предсѣдатель археологической комиссіи графу А. А. Бобринскому, который 24 іюня пріѣхалъ въ Кіевъ и осматривалъ мѣсто раскопокъ. Вмѣстѣ съ нимъ для совѣстнаго обсужденія хода работъ пріѣхалъ членъ археологической комиссіи Р. Х. Леперъ, бывшій 7 лѣтъ ученымъ секретаремъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, а теперь завѣдующій раскопками древняго Херсонеса²⁾.

¹⁾ *Кіевлянинъ* 14 іюня, № 163.

²⁾ *Кіевская Мысль* 26 іюня, № 175; ср. *Кіевскій Вѣстн.* 26 іюня, № 171; *Кіевлянинъ* 26 іюня, № 175; *Бирж. Вѣд.* 8 іюля, № 10592; *Речь* 9 іюля, № 162 и 22 іюля, № 173.

Вблизи средней части алтарной стѣны нынѣшняго храма открыта какая то древняя кладка. Она лежитъ глубже фундамента древней церкви и, кромѣ того, рѣзко отличается отъ кладки церкви Владиміра въ техническомъ отношеніи: она представляетъ собой два ряда красныхъ гранитныхъ камней, уложенныхъ *безъ цемента*. Это доказываетъ, что открытая кладка представляетъ собой остатокъ сооруженія болѣе древняго, чѣмъ древняя Десятинная церковь. Что это именно такое было, пока рѣшить трудно. Предполагаютъ, что это—или остатки древнѣйшей постройки эпохи, предшествовавшей крещенію Руси, или принадлежность древняго (языческой эпохи) богатаго погребенія, находящагося (или находившагося) гдѣ то вблизи. Руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковский склоняется къ тому мнѣнію, что это—погребеніе. Дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Что касается того языческаго погребенія, которое было найдено на территории главнаго алтарнаго абсида древней церкви, ниже уровня фундаментовъ его, то по справкамъ оказалось, что найденная на костяхъ византийская золотая монета относится къ половинѣ IX вѣка, и такимъ образомъ открытое погребеніе и найденныя въ гробу вещи являются памятниками эпохи, слѣдовавшей непосредственно за пришествіемъ варяговъ. Раскопки, производимыя въ с.-в. части церковной усадьбы, обнаружили, что тамъ въ древности былъ довольно глубокій оврагъ, засыпанный уже въ позднѣйшую эпоху ¹⁾.

Въ первыхъ числахъ іюля къ Ю.-В. отъ угла церкви обнаруженъ небольшой фундаментъ какого-то сооруженія эпохи Владиміра Святаго. Возникло предположеніе, что на этомъ фундаментѣ стояли тѣ статуи, привезенныя Владиміромъ изъ Херсонеса, о которыхъ упоминается въ лѣтописяхъ. Дальнѣйшія раскопки выяснили, что предположеніе это неосновательно. Фундаментъ этотъ находится въ связи съ прежде открытымъ хорошо сохранившимся фундаментомъ ю.-в. угла древней церкви. Фундаментъ лежитъ въ плотномъ глинистомъ черноземѣ на материковой глинѣ на такой же глубинѣ, какъ прежде открытый фундаментъ. Раскопки выяснили вполне ясныя слѣды, идущіе отъ вновь открытаго къ прежде обнаруженному фундаменту. Во рву, гдѣ обнаруженъ фундаментъ, сохранилось положенное въ основаніе фундамента известковое дно; остатки фундамента впоследствии были разобраны и засыпаны щебнемъ. Рвы эти ясно соединяются съ полукругомъ южной абсиды, фундаментъ которой оказался также разобраннымъ и засыпаннымъ щебнемъ изъ древняго кирпича. Въ глубинѣ рвовъ найдено много фресокъ, куски алтарнаго пола древней церкви, много мозаики и пр., встрѣтились кирпичи съ эмалью, представляющіе большой интересъ для изслѣдователей, какъ доказательство того, что въ то время зданія на Руси украшались эмалью ²⁾.

Очень интересенъ вопросъ о томъ, когда и для какой цѣли разобраны фундаменты древней церкви св. Владиміра. Не подлежитъ сомнѣнію, что они разобраны въ очень старое время, еще до присоединенія Кіева къ Россіи, ибо раскопки митрополита Евгенія (въ 1824 году) показали, что фундаменты боковыхъ абсидовъ разобраны. Нѣтъ рѣшительно никакихъ документальныхъ извѣстій о томъ, чтобы этотъ вандализмъ былъ совершенъ послѣ Андрусовскаго договора, возвратившаго Кіевъ Россіи. Поэтому надо придти къ тому заключенію, что это было произведено во времена польско-литовскаго владычества. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, для чего это сдѣлано. Мнѣніе, что фундаменты разобраны для полученія строительнаго матеріала, едва ли можетъ быть принято. Раскопка и разломка древняго фундамента, пред-

¹⁾ Кіевлянинъ 2 іюля, № 181; ср. Кіевскія Вѣсти 3 іюля, № 176.

²⁾ Кіевскія Вѣсти 6 іюля, № 179 и 11 іюля, № 184; ср. Кіевлянинъ 10 іюля, № 189.

ставляющего собой какъ бы монолитную массу и отличающегося необычайной прочностью, была бы сопряжена съ громадными трудностями. Возможно допустить, что это было не простое неуваженіе къ священной старинѣ, а злостное уничтоженіе фундаментовъ древнѣйшаго православнаго храма въ Кіевѣ. Быть можетъ, тогда же уничтожены и нѣкоторыя гробницы, находившіяся на территории древней Десятинной церкви ¹⁾.

Дальнѣйшія раскопки по направленію къ С. дали возможность установить границы сѣверной абсиды. Изъ сдѣланныхъ при этомъ находокъ значительный интересъ представляетъ большой кусокъ мрамора съ вырѣзаннымъ орнаментомъ съ обѣихъ сторонъ покрывающимъ доску; полагають, что это остатки древняго саркофага. Въ верхнихъ слояхъ новой траншеи найдены двѣ серьги—золотая и серебряная, представляющія собою гладкую проволоку, безъ всякой отдѣлки. Кроме того, найдена серебряная плитка—гривна кувшинообразной формы, по виду своему напоминающая гривны, найденныя г. Хвойкой ²⁾.

24 іюля Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ осматривалъ раскопки, производившіяся на территории древняго Кіевского кремля. Великій Князь прибылъ въ сопровожденіи Кіевского губернатора графа П. Н. Игнатьева и другихъ лицъ въ 3 часа дня въ усадьбу Десятинной церкви. Здѣсь онъ подробно осматривалъ какъ мѣсто раскопокъ, такъ и всѣ найденныя при раскопкахъ предметы, хранящіеся нынѣ въ церкви. Объясненія давали руководящій раскопками Д. В. Милѣвъ и настоятель церкви протоіерей П. Д. Вельминъ. Великій Князь очень подробно осматривалъ мѣсто, гдѣ находились древнія церковныя абсиды церкви св. Владимира, интересовался старыми планами храма и вопросомъ о томъ, насколько эти планы соответствуютъ даннымъ, добытымъ нынѣшними раскопками. Д. В. Милѣвъ демонстрировалъ выкопировки со старыхъ плановъ, при чемъ оказалось, что всѣ старые планы невѣрны. Особенно фантастиченъ планъ митрополита Евгенія. Для осмотра остатковъ древнихъ фундаментовъ Великій Князь спускался въ траншею. Въ церкви Великому Князю были показаны главные изъ найденныхъ при раскопкахъ предметовъ; Великій Князь, желая осмотрѣть весь складъ вещей, способъ ихъ храненія и систематизація, поднялся на хоры, гдѣ въ отдѣльномъ помѣщеніи устроенъ временный складъ, и выразилъ чувство радости, что такой великій памятникъ родной старины, какъ Десятинная церковь, дождался, наконецъ, систематическаго изслѣдованія на строго научныхъ началахъ. Изъ усадьбы Десятинной церкви Великій Князь перешелъ въ сосѣднюю усадьбу г. Петровскаго, гдѣ уже второй годъ производитъ обширныя раскопки В. В. Хвойко. Здѣсь были подробно осмотрѣны раскопки древняго вала и какого-то подземнаго сооруженія, шедшаго подъ валомъ, поперекъ его, а также недавно открытые каменные фундаменты какой-то очень древней постройки, окруженной глинянымъ накатомъ (по предположенію археологовъ, это—остатки древне-языческаго капища). Великій Князь очень интересовался раскопками и предлагалъ много вопросовъ. Объясненія давалъ производитель раскопокъ В. В. Хвойко, а также членъ Кіевского отдѣла военно-историческаго общества генералъ Акимовъ. Тутъ же, въ саду, на столѣ были выставлены наиболѣе интересные предметы, найденныя при раскопкахъ. Въ общемъ, Великій Князь пробылъ на раскопкахъ около полутора часовъ ³⁾.

¹⁾ *Кіевлянинъ* 19 іюля, № 198.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 22 іюля, № 194.

³⁾ *Кіевлянинъ* 25 іюля, № 204.

Когда на мѣстѣ, гдѣ находились абсиды древней церкви, закончена съёмка верхнихъ пластовъ земли, а также вынута земля изъ рововъ и траншей, вырытыхъ во время раскопокъ митрополита Евгенія и Анненкова, то получился рельефъ твердаго грунта съ насыпками эпохи постройки Владиміровой церкви. Все это сфотографировано, точно измѣрено и зарисовано. Кромѣ того, точную съёмку раскопанной площади производятъ члены Кіевского отдѣла военно-историческаго общества подъ руководствомъ генерала Акимова ¹⁾.

При рытьѣ траншей, проводимой параллельно сѣверной стѣнѣ нынѣшней церкви, обнаружено, что фундаментъ древней церкви и здѣсь разобранъ. Осталась только подошва его, да у того мѣста, гдѣ сѣверная стѣна соединялась съ восточной, сохранился фундаментъ древняго выступа—контрфорса. Земля, заполняющая ровъ бывшаго фундамента, легко отбирается отъ прилегающей твердой земли. Выемка этой земли совершенно точно обнаруживаетъ, что разстояніе между фундаментомъ древней сѣверной стѣны и нынѣшней сѣверной стѣной составляетъ двѣ сажени. Ширина древняго фундамента составляла здѣсь всего 2½ аршина, а углубленіе фундамента отъ поверхности земли въ эпоху князя Владиміра было не болѣе 2 аршинъ. Если принять во вниманіе, что древніе фундаменты алтарныхъ абсидовъ отличались еще меньшей солидностью и имѣли въ толщину при основаніи всего около 1½ аршина, то необходимо будетъ придти къ тому заключенію, что древній Десятинный храмъ построенъ былъ очень легко. Быть можетъ, это и было причиной того, что во время осады Батыемъ онъ не выдержалъ тяжести собравшихся на хорахъ и галлерейхъ его людей и рухнулъ ²⁾.

7 августа въ усадьбѣ Десятинной церкви въ послѣдней (третьей) имѣ траншею, проведенной вдоль сѣверной стѣны древняго храма, открытъ при выемкѣ земли саркофагъ на глубинѣ приблизительно 1½ аршина. Мѣсто нахожденія саркофага—нѣсколько лѣвѣ сѣвернаго крыльца теперешняго храма, съ сѣверной стороны открытаго рва, гдѣ заложенъ былъ фундаментъ сѣверной стѣны древняго храма; саркофагъ находится немного выше подошвы древняго фундамента. Нужно думать, что это тотъ самый саркофагъ, который открытъ былъ когда то при раскопкахъ архитекторомъ Ефимовымъ въ 1820-хъ годахъ, занесяшимъ на планъ раскопокъ мѣсто нахожденія открытаго имъ саркофага; приблизительно въ этомъ мѣстѣ и найденъ при теперешнихъ раскопкахъ саркофагъ, но, съ дргой стороны, онъ производитъ впечатлѣніе нетронутаго ³⁾.

8 августа работы на мѣстѣ нахожденія саркофага начались съ 5 ч. утра и продолжались весь день. Саркофагъ былъ откопанъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Верхняя часть его, состоящая изъ двухъ шиферныхъ малиноваго цвѣта плитъ, имѣетъ форму двухскатной крыши; на плитѣ южной стороны саркофага видны три четырехконечныхъ византійскихъ креста, расположенныхъ на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго вдоль всей гробницы; длина саркофага приблизительно около сажени; весь онъ былъ приваленъ древнимъ кирпичемъ и мусорной землей, а сверху всего известковымъ щебнемъ, какимъ наполненъ ровъ, гдѣ былъ заложенъ фундаментъ сѣверной стѣны древняго храма. Въ щебнѣ этомъ найдена масса кусковъ древнихъ фресокъ, изъ которыхъ многіе съ отчетливо сохранившимися орнаментами; найдено также много бѣлой штукатурки сравнительно позднѣйшаго времени и двѣ мѣдныя монеты—одна «денга» 1736 г. На ночь на мѣстѣ нахожденія саркофага оставленъ былъ

¹⁾ *Кіевлянинъ* 26 іюля, № 205.

²⁾ *Кіевлянинъ* 30 іюля, № 209; ср. *Кіевскій Вѣстн.* 30 іюля, № 202.

³⁾ *Кіевлянинъ* 8 авг., № 218, ср. *Кіевская Мысль* 9 авг., № 219; *Русское Чтеніе* 1 сент., № 198.

караулъ изъ рабочихъ и городского. Въ тотъ же день мѣсто нахождения саркофага внимательно осматривалъ прибывшій въ Кіевъ председатель Имп. Археологической комиссіи графъ А. А. Бобринской, въ сопровожденіи руководящаго раскопками архитектора Д. В. Милѣва¹⁾.

9 августа раскопки на мѣстѣ нахождения саркофага возобновились съ 6 ч. утра. Рабочіе спѣшно выбрасывали мусоръ изъ третьей ямы сѣверной траншеи, осторожно очищали отъ земли и камней саркофагъ, приготовляя его къ открытію. Архитекторъ Д. В. Милѣвъ по мѣрѣ очищенія гробницы отъ земли производилъ фотографическіе снимки съ саркофага. На мѣстѣ работъ съ утра находился прибывшій изъ Чернигова главный руководитель раскопокъ Б. В. Фармаковский. Въ 1 часъ дня, послѣ того, какъ всѣ приготовленія вокругъ гробницы были сдѣланы, приступили къ вскрытію самой гробницы. При вскрытіи присутствовали, кромѣ руководителей работъ, председатель Имп. археологической комиссіи графъ А. А. Бобринской, директоръ археологическаго института проф. Н. В. Покровский, проф. Петербургскаго университета С. Ѳ. Платоновъ, проф. Пражскаго университета д-ръ Пичъ, проф. Линниченко, В. В. Хвойко, П. И. Голландскій и протоіерей: І. Н. Корольковъ, Н. А. Браиловскій и П. Д. Вельминъ. Съ большими предосторожностями была поднята одна изъ двухъ шиферныхъ плитъ-досокъ (сѣверная), составляющихъ крышку гробницы. Въ гробницѣ оказался скелетъ, нѣкоторыя кости котораго сдвинуты, видимо, съ мѣста. Гробница была ограблена во время прежнихъ раскопокъ. Поэтому никакихъ предметовъ въ ней не найдено, кромѣ многихъ истлѣвшихъ кусковъ шелковой матеріи. На нѣкоторыхъ кускахъ сохранился даже красивый рисунокъ. У ногъ скелета лежатъ куски кожи отъ обуви. Гробница имѣетъ въ длину 2 аршина 12 вершковъ; она очень глубока. На южной плитѣ крышки саркофага, какъ мы сообщили, расположены вдоль гробницы три четырехконечныхъ византійскихъ креста; такіе же три креста оказались и на южной боковой стѣнкѣ гробницы; на сѣверной-же плитѣ крышки и боковой другой стѣнкѣ красивый орнаментъ. На плитѣ крышки орнаментъ представляетъ 4 круга съ переплетеннымъ рисункомъ, а на боковой—6 перекладныхъ арочекъ, въ которыхъ чередуются три малыхъ византійскихъ креста съ тремя пальмовыми вѣтками. Красота орнамента говоритъ за то, что гробница помѣщалась гдѣ-либо въ склепѣ или храмѣ и была видима, а затѣмъ уже, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, спрятана въ землю, обложена кирпичемъ и залита цементомъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ установлено, что дно гробницы стоитъ на фундаментѣ, къ которому оно и нижнія части всѣхъ четырехъ стѣнокъ прикрѣплены цементомъ настолько прочно, что трудно отдѣлать гробницу, не нарушивъ ея цѣлости. Въ верхней части всѣ стороны гробницы соединены желѣзными скрѣпами; малыя стѣнки гробницы—восточная и западная—представляютъ цѣльныя шиферныя плиты конусообразной формы, на наружной сторонѣ которыхъ имѣется по одному кресту такого-же типа, какъ и на другихъ сторонахъ гробницы. На планѣ Ефимова эта гробница указана, на основаніи раскопокъ митрополита Евгенія, совершенно правильно. Въ извѣстномъ трудѣ Закревскаго описана какъ эта гробница, такъ и содержимое ея, которое тогда же, послѣ раскопокъ, разошлось по разнымъ учреждениямъ и частнымъ музеямъ. Гробница относится, по опредѣленію ученыхъ, къ XI вѣку, но точно опредѣлить, кто въ ней былъ погребенъ, пока не представляется возможнымъ. Проф. Н. В. Покровскій, уступая просьбамъ руководителей раскопокъ, прочелъ присутствующей многочисленной публикѣ пояснительную лекцію по поводу найденной гробницы. Профессоръ указалъ, что хотя въ гробницѣ, повидимому, отсутствуютъ какіе-

¹⁾ *Кіевлянинъ* 9 авг., № 219.

либо ценные предметы, но сама она, относящаяся к эпохе XI века, представляет большую ценность для археологии и нет сомнений, что погребение это княжеское; только дальнейшее детальное исследование может выяснить, кто именно был здесь погребен. По мнению профессора, скелет, лежащий в гробнице, принадлежит мужчине, видимо, хорошего среднего роста и крепкого телосложения; издвигавшая шелковая материя роскошной выделки представляла из себя покров усопшего, а остатки кожи в ногах скелета свидетельствуют, что покойный обул был в сапоги. Затем приступлено было к извлечению из гробницы костяка и частей издвигавшей одежды, что заняло очень много времени и затянуло работы до 9 часов вечера. Все содержимое в гробнице было бережно вынуто, разложено на кусках бумаги и перенесено в Десятинную церковь. Некоторые куски шелковой материи еще относительно уцелели и дают полную картину ткани материи и красивого рисунка византийской работы. Одежды покойного были безусловно богаты, но ни одной вещи в гробнице не найдено. По средине два гробницы оказалось выдолбленное углубление с тремя сквозными небольшими дырочками, очевидно, сделанными для стока жидкостей при разложении трупа, а также могущей проникнуть внутрь гробницы влаги. На ночь крыша гробницы поставлена на место.

По поводу того, кто погребен был в открытой гробнице, делается несколько предположений. Большинство археологов, в том числе граф А. А. Бобринской и Б. В. Фармаковский предполагают, что это—женское погребение. Профессор доктор А. Ф. Шимановский и еще некоторые врачи также склонны думать, что это женское погребение и определяют даже, что покойная погребена в возрасте лет 40. По летописям известны на погост Десятинной церкви два женских погребения княгини Ольги (бабки Владимира) и Анны (жены Владимира), но могли быть и другие женские погребения, например, дочерей Владимира, о которых никак не упомянуто¹⁾.

Место раскопок ежедневно посещает много публики, среди которой немало приезжих лиц, которым любезно дает объяснения руководящий раскопками архитектор Д. В. Милев. Работы текущего летнего сезона приходят к концу и, вероятно, совершенно закончатся к 25 августа, так как как ассигнованный на текущий год кредит на производство работ почти уже весь исчерпан. В настоящее время производится уже засыпка некоторых ям. Вопрос о перенесении саркофага в Десятинную церковь теперь не может быть решен окончательно, а потому до будущей весны саркофаг оставлен будет на месте нахождения, при чем на него надеть будет специально приготовленный деревянный ящик, поверх которого насыпана будет земля, чтобы предохранить гробницу от вредных атмосферных влияний. Вероятно всего, что саркофаг оставлен будет вообще на месте под устроенным деревянным навесом. Председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринской первый выразил желание пожертвовать 100 рублей на сооружение навеса над саркофагом. Как мы слышали, намечены сделать пожертвования на это сооружение и некоторые другие лица—любители старины. Вчера осматривал раскопки и саркофаг профессор А. В. Прахов, который высказал мнение, что открытое погребение, вероятно всего, было женское; издвигавшие остатки покрыва усопшего, по определению профессора, содержали в себе много серебряных ниток и

¹⁾ Киевлянин 10 авг., № 220; ср. Киевская Вестн 8 авг., № 210 и 10 авг., № 212; Новое Время 12 авг., № 11644; 13 авг., № 11645; Слово 14 авг., № 535; Русск. Взд. 17 авг., № 190; Колокол 20 авг., № 746.

шелка; такое-же нитье высказал и академик Н. П. Кондаков; погребенный покрыт был дорогой материей съ галуномъ весь отъ головы до ногъ ¹⁾.

Продолжающееся, подъ руководствомъ Д. В. Милѣва, изслѣдованіе с.-в. траншеи замедляется, благодаря обнаруживаемыхъ древнихъ погребеніямъ, разборъ которыхъ отнимаетъ у руководителей раскопки много времени. Такихъ погребеній 13 августа обнаружено два. Уже передъ самымъ окончаніемъ дневныхъ работъ обнаружено въ чистой материковой глинѣ погребеніе въ видѣ собранныхъ въ кучу человѣческихъ костей. Погребеніе это, несомнѣнно, языческаго періода, очевидно, было найдено въ время закладки фундамента современной церкви и въ этомъ мѣстѣ предано вторично землѣ. Близъ этого погребенія стала показываться поверхность еще одного нетронутаго погребенія, разборку котораго, въ виду наступленія сумерокъ, пришлось отложить. Въ тотъ же день раскопки осматривалъ пріѣхавшій въ Кіевъ членъ государственнаго совѣта графъ Олсуфьевъ, по просьбѣ котораго былъ разобранъ закрывающійся щитами саркофагъ ²⁾.

На другой день съ утра было приступлено къ откапыванію показавшагося погребенія. Обнаружены были остатки деревяннаго гроба, почти совершенно истлѣвшаго. Непосредственно у самаго фундамента сѣверной абсиды древней церкви обнаруженъ и скелетъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи, въ которое онъ былъ приведенъ тяжестью легкой на гробъ абсиды. Голова покойника обращена на востокъ, руки найдены въ согнутыхъ положеніи. По предположенію археологовъ, погребеніе это относится къ языческому періоду и находилось на этомъ мѣстѣ еще до постройки Владиміромъ Десятинной церкви. Неподалеку отъ этого погребенія показалось еще одно, очевидно, относящееся къ тому же періоду ³⁾.

Затѣмъ работы сосредоточились, главнымъ образомъ, на закрытіи траншей, уже изслѣдованныхъ и сфотографированныхъ. Саркофагъ покрытъ деревяннымъ сооруженіемъ, назначеніе котораго предохранять шиферные камни отъ атмосферныхъ вліяній. Вопросъ о томъ, къ какому полу принадлежалъ найденный въ саркофагѣ покойникъ, можно теперь считать рѣшеннымъ. По мнѣнію д-ра Жука, въ саркофагѣ былъ похороненъ мужчина за 40 лѣтъ. На кости ноги виденъ слѣдъ отъ сѣченной раны, полученной покойникомъ, вѣроятно, въ сраженіи ⁴⁾.

26 августа въ восточной траншеѣ, вблизи сѣверной боковой абсиды, на глубинѣ 4 1/2 аршинъ отъ поверхности земли, въ материковой желтой глинѣ обнаружено языческое погребеніе; костякъ находился въ дубовомъ совершенно истлѣвшемъ гробу, обитомъ крупными желѣзными гвоздями съ большими шляпками; гвоздей найдено 11. Остатки гроба покрыты жидкимъ стекломъ и взяты въ такомъ видѣ, какъ образчикъ. Костякъ, хорошо сохранившійся, лежалъ на спинѣ головой на западъ съ вытянутыми руками. Погребеніе это мужское; покойный былъ большого роста и хорошаго тѣлосложенія, черепъ раздвоенъ. При костякѣ изъ вещей ничего не оказалось. Въ землѣ, которою засыпана была могила, найдено нѣсколько деревянныхъ углей и кости домашняго животнаго. Весь костякъ взятъ для изслѣдованій. Это вновь открытое языческое погребеніе еще разъ подтверждаетъ, что задолго до Владиміра на мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній Десятинный храмъ, была языческая жизнь ⁵⁾.

¹⁾ *Кіевлянинъ* 13 авг., № 223; ср. *Кіевск. Вѣсти* 13 авг., № 215.

²⁾ *Кіевск. Вѣсти* 19 авг., № 220; *Кіевлянинъ* 14 авг., № 224.

³⁾ *Кіевск. Вѣсти* 20 авг., № 221.

⁴⁾ *Кіевскія Вѣсти* 23 авг., № 224; ср. *Прав. Вѣсти*, 27 авг., № 188.

⁵⁾ *Кіевлянинъ* 27 авг., № 237.

Тщательное изслѣдованіе показываетъ, что древніе мастера-греки воздвигали храмъ весьма искусно и прочно; они положили на материкъ съ извѣстными интервалами восемь дубовыхъ обдѣланныхъ брусевъ, пустое пространство между которыми засыпали мусоромъ, а затѣмъ всю эту площадь залили цементомъ; на этомъ уже прочномъ устоѣ они, наваливъ песчаный камень, и въ свою очередь, обливъ его цементомъ, соорудили такимъ образомъ прочную подошву средней абсиды, вокругъ которой, какъ извѣстно, воздвигнуты были колоссальной прочности фундаменты изъ краснаго камня. Между средней абсидой и южной, на глубинѣ сажени, на материкѣ желтой глины открыто языческое погребеніе. Скелетъ плохо сохранился, лежалъ въ истлѣвшемъ основномъ гробу на спинѣ, головой на западъ. Правая рука прижата къ плечу, а лѣвая лежала на животѣ; гробъ по угламъ былъ битъ желѣзными гвоздями съ небольшими шляпками; возлѣ шеи скелета оказались двѣ бронзовыя кругленькія маленькія пуговицы съ ушками; такія же пуговицы (5), но нѣсколько большей величины, найдены у таза; здѣсь же оказался маленькій ножъ съ костяной сильно испорченной ручкой; у ногъ скелета желѣзный наконечникъ желѣзной трехугольной стрѣлы, деревянный хвостъ которой совершенно истлѣлъ; при покойномъ найденъ также кремь и сильно испорченное времененъ желѣзное кресало ¹⁾).

Дальнѣйшее изслѣдованіе средней и южной абсидъ подтвердило предположеніе, что подѣ уровнемъ подошвы древняго фундамента въ южной части храма существовало какое-то древнее деревянное сооруженіе, слѣды котораго замѣчены были еще при рытвѣ первой восточной траншеи. Постройка эта находится подѣ южной абсидой и, разумѣется, совершенно истлѣла; на мѣстѣ остатки углей, костей домашнихъ животныхъ и битыхъ черепковъ. Остатки постройки изслѣдуются архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ и скоро будутъ извѣстны болѣе точныя свѣдѣнія объ этой древнѣйшей постройкѣ, очевидно, эпохи до Владиміровской и принадлежащей языческому періоду. Раскопки были закончены 13-го сентября ²⁾).

Воспроизводимъ цѣликомъ нѣкоторыя статьи о раскопкахъ, появившіяся въ газетахъ за подписью авторовъ.

Открытіе великокняжеской гробницы подѣ Десятинной церкви всколыхнуло ученый міръ историковъ и археологовъ и пробудило громаднѣйшій интересъ въ обществѣ къ этому замѣчательному памятнику величавой родной старины. У гробницы перебивали почти всѣ видные члены XIV археологическаго съѣзда. Спеціально для осмотра гробницы и ознакомленія съ обстоятельствами ея открытія въ Кіевъ пріѣзжали академикъ Н. П. Кондаковъ и членъ государственнаго совѣта графъ Олсуфьевъ.

Основной вопросъ, равно интересующій всѣхъ, это огромной важности вопросъ о томъ, кто погребенъ въ этой гробницѣ.

Сопоставленіе разныхъ данныхъ приводитъ къ совершенно опредѣленному рѣшенію этого вопроса. Среди разныхъ данныхъ, относящихся сюда, исходной базой является свидѣтельство лѣтописи Нестора, который сообщаетъ, что въ Десятинномъ храмѣ въ разное время были погребены 5 князей и 2 княгини, а именно: князя Владиміръ Святой, его братья Ярополкъ и Олегъ (погребены они племянникомъ Ярославомъ, который крестилъ кости своихъ дядей-язычниковъ и перенесъ въ Десятинную церковь), великій князь Изяславъ Ярославичъ и князь Ростиславъ Мстиславичъ и княгини Ольга Святая

¹⁾ Кіевлянинъ 6 сент., № 247.

²⁾ Кіевлянинъ 12 сент., № 258.

и Анна, жена Владимира Святого. Мнѣніе, что въ Десятинной церкви могли быть погребены еще и другіе князья и княгини, о которыхъ лѣтописецъ по разнымъ причинамъ не упомянулъ, должно быть рѣшительно отвергнуто.

Итакъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, кто именно погребенъ въ открытой гробницѣ, должно оставаться въ маленькомъ кругѣ указанныхъ семи историческихъ лицъ.

Осмотръ скелета, находившагося въ гробницѣ, привелъ и врачей и археологовъ къ тому заключенію, что это—женщина преклоннаго возраста. Правда, докторъ Жукъ не согласенъ съ этимъ. Но вѣрность мнѣнія большинства подтверждается и другими данными. Дѣло въ томъ, что эта самая гробница раньше была находима и вскрываема во время раскопокъ митрополита Евгенія и Анненкова, и соответственное изслѣдованіе было произведено тогда архитекторомъ Ефимовымъ, который на планѣ отмѣтилъ даже мѣстонахожденіе гробницы. Тогда-же это погребеніе было ограблено, при чемъ при снятіи со скелета богатыхъ предметовъ были сдвинуты нѣкоторыя кости. Данные, касающіяся находенія и вскрытія гробницы при Анненковѣ, мы находимъ у Закревскаго. Изъ этихъ данныхъ видно, что тогда не было никакихъ сомнѣній въ *молѣ* покойника, такъ какъ въ гробницѣ была найдена «ислѣвшая женская одежда, парчевое покрывало (которое, какъ теперь установлено, покрывало покойника съ головой) и башмаки».

Разъ положительно рѣшается вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ открытой гробницѣ была погребена женщина, то окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, кто-же именно была эта женщина, значительно облегчается. Женщинъ-княгинь въ Десятинной церкви было погребено двѣ—Ольга и Анна. Но княгиня Анна, какъ и ея супругъ Владимиръ были погребены въ *мраморныхъ* гробницахъ. Объ этомъ категорически свидѣтельствуетъ Дитмаръ, который, описывая осаду Кіева Болеславомъ Храбрымъ въ 1018 году, говоритъ, что въ Десятинной церкви открыто стоятъ двѣ мраморныя гробницы, и въ этихъ гробницахъ погребены князь Владимиръ и его жена, греческая царевна Анна. Свидѣтельство Дитмара подтверждается позднѣйшими данными, а именно: митрополитъ Самуилъ Миславскій сообщаетъ, что Петръ Могила нашелъ въ развалинахъ Десятинной церкви два *мраморные* гроба—Владимира и Анны. Позднѣе эти мраморныя гробницы, повидимому, подверглись разрушенію. Въ 1758 г., когда могилянскую церковь возобновляла монахиня Флоровскаго монастыря, княгиня Долгорукова, то были найдены только двѣ мраморныя надгробныя доски. При раскопкахъ митрополита Евгенія нашли уже обломки досокъ отъ мраморныхъ гробницъ. Часть этихъ досокъ и теперь хранится въ Десятинной церкви вмѣстѣ съ другими предметами, найденными тогда при раскопкахъ.

Итакъ, устанавливается: 1) что въ Десятинной церкви было погребено всего двѣ княгини, Ольга и Анна; 2) что въ открытой нынѣ шиферной гробницѣ была погребена женщина; 3) что Анна была погребена не въ шиферной, а въ мраморной гробницѣ. Отсюда ясенъ тотъ выводъ, что открытая гробница принадлежитъ величайшей женщинѣ древней нашей исторіи, равноапостольной княгинѣ Ольгѣ Святой.

Замѣчательно, что къ этому же выводу мы неизбежно приходимъ и другимъ путемъ.

Дѣло въ томъ, что археологи и знатоки стилей и исторіи архитектуры единогласно пришли къ тому заключенію, что открытая гробница по характеру византійскаго орнамента относится ко второй половинѣ X вѣка или къ самому началу XI вѣка и что, во всякомъ случаѣ, она замѣтно древнѣе гробницы Ярослава, находящейся въ Софійскомъ соборѣ. Кому же въ такомъ случаѣ она принадлежитъ? Изъ указанного выше круга семи лицъ Владимиръ Святой и его супруга Анна исключаются, такъ какъ извѣстно, что они были погребены въ мраморныхъ гробницахъ. Остается княгиня Ольга и четыре

князя, о которых ничего неизвестно, въ какихъ гробницахъ они были погребены. Но изъ четырехъ князей Олегъ и Ярополкъ были погребены Ярославомъ въ 1044 году. Открытая же гробница *дретнее*. Что же касается Нияслава Ярославича и Ростислава Мстиславича, то они погребены значительно позднѣе, и о нихъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи. Такимъ образомъ, древность гробницы, эпоха сооруженія ея соответствуетъ только эпохѣ погребенія Ольги.

Къ сказанному прибавлю, что къ такому же выводу, т. е. что открытая гробница принадлежитъ Ольгѣ Святой, пришло большинство ученыхъ, осматривавшихъ ее.

Но если это такъ, то какая великая національная святиня передъ нами!

Гробница — большая драгоценность. Но содержимое ея — неизмѣримо большая драгоценность.

Какъ же отнеслись къ священнымъ останкамъ великой женщины? Отнеслись къ нимъ безъ всякаго уваженія. Стыдно и больно въ этомъ признаться, но это такъ. Раскопки производили безъ всякаго опредѣленнаго плана и, случайно наскочивъ на гробницу (хотя она обозначена на планѣ Ефимова), производители раскопокъ растерялись. Искали вещей, а костями не интересовались. Вотъ почему вскрытію гробницы не предшествовало обсужденіе вопроса о томъ, кому она принадлежитъ. Вотъ почему, вскрывъ гробницу, въ тотъ же день *вынули изъ нея кости*.

Это было прямо ужасно. Кто бы ни былъ похороненъ въ этой гробницѣ, но кто имѣетъ право лишать покойника той гробницы, которая ему одному принадлежитъ. А разъ всѣ данныя говорятъ за то, что это — гробница княгини Ольги Святой, то и къ гробницѣ и содержимому ея надо было отнестись съ величайшимъ благоговѣніемъ.

Я знаю одного ученаго архитектора, который плакалъ, увидавъ, что сдѣлали съ гробницей. На дняхъ я пошелъ еще разъ посмотрѣть гробницу и мнѣ стало невыносимо больно: гробница по угламъ обломана, крышка переломана, а внутри гробницы сидѣлъ рабочій и своими толстыми сапожниками топталъ мѣсто вѣчнаго упокоенія величайшей русской женщины... Такое же впечатлѣніе увезли изъ Кіева графиня Уварова и графъ Олсуфьевъ.

Кости княгини Ольги вечеромъ, при свѣчахъ, въ день вскрытія гробницы, были вынуты и положены на листы бумаги: эти кости, видите ли, мѣшали поиску вещей въ гробницѣ и изслѣдованію самой гробницы. Теперь эти кости хранятся въ церкви, гдѣ изъ нихъ вновь составили скелетъ.

Первоначально хотѣли перенести въ церковь и гробницу, при чемъ ее, вѣроятно, совсѣмъ поломали бы. Но оказалось, что гробница очень прочно прикрѣплена къ тому фундаменту, на которомъ она стоитъ. Это спасло ее отъ разрушенія. Позже академикъ Н. П. Кондаковъ горячо протестовалъ противъ перенесенія гробницы куда бы то ни было.

Нынѣ гробница на зиму оставлена въ землѣ, впредь до рѣшенія вопроса о томъ, какъ съ нею быть.

Какъ же съ нею быть? Разумѣется, гробница должна быть оставлена тамъ, гдѣ она пролежала болѣе девяти вѣковъ. То, что пощадили долгіе вѣка и всѣ тѣ нашествія, которыми въ разное время подвергался Кіевъ, должно быть пощажено и теперь. Вѣдь изслѣдовать и открывать древности Кіева, это вовсе не значитъ, уничтожать ихъ. А вынуть гробницу съ ея мѣста это почти равносильно уничтоженію ея.

Кости должны быть вновь положены въ принадлежащую имъ гробницу.

И эти кости и эта гробница должны быть предметомъ величайшаго благоговѣнія для всѣхъ русскихъ людей. Поэтому мѣстность, прилегающая къ гробницѣ, должна быть приведена въ состояніе, соответствующее святости ея.

Объ этомъ должны позаботиться всѣ: и духовенство, и археологи, и всѣ

русские люди, которымъ дорога родная старина и которые чтятъ великихъ дѣятелей родной исторіи.

Лучше всего надъ гробницей построить часовню-памятникъ, сдѣлавъ ходъ къ самой гробницѣ.

Кстати, въ Петербургѣ образовалось, по инициативѣ М. О. Меньшикова, общество для увековѣченія памяти святой Ольги. Общество это, въ составъ котораго вошло много Рюриковичей (т. е. прямыхъ потомковъ Ольги), намѣревается поставить памятникъ Ольгѣ на родинѣ ея въ Псковѣ.

Но не лучше ли поставить памятникъ великой женщинѣ не въ захолустьи Псковѣ, а въ прекрасномъ Киевѣ, главномъ національно-религіозномъ центрѣ Россіи? Это было бы и правильнѣе: если Псковъ—родина Ольги (объ этомъ говорить лишь преданіе), то Киевъ—мѣсто ея великой жизни, дѣятельности, смерти и погребенія.

И теперь, когда открыта гробница Ольги,—не время ли обществу увековѣченія ея памяти пересмотрѣть свое рѣшеніе и, на первый разъ, взять въ свои руки инициативу приведенія въ должный видъ могилы великой женщины (для чего въ Киевѣ необходимо открыть отдѣлъ общества), съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ въ Киевѣ, быть можетъ, на самой могилѣ Ольги, воздвигнуть ей величественный, всенародный памятникъ.

Какъ бы то ни было, но нужно что то дѣлать. Это нашъ великій, священный національный долгъ. Могила княгиня Ольги—величайшая всенародная святыня, и горе тому народу, который не умѣетъ чтить свои національныя святыни.

А. Савенко.

Кіевлянинъ 24 авг., № 234.

Не торопитесь!

Въ № 234 «Кіевлянина» А. И. Савенко высказываетъ убѣжденіе, что найденный при раскопкахъ у Десятинной церкви саркофагъ есть гробница св. Ольги.

Не говоря о томъ, что вопросъ о принадлежности лежавшихъ въ саркофагѣ костей мужчинѣ или женщинѣ далеко еще не выясненъ, мы имѣемъ о гробницѣ св. Ольги нижеслѣдующее указаніе мниха Іакова въ его «Память и похвала св. князю Владимиру».

«Гробъ каменъ малъ, съ оконцемъ, въ каменной церкви св. Богородицы».

Приведенное описаніе не соотвѣтствуетъ найденному саркофагу.

Теперь два слова «pro domo sua». Кости, найденныя нами въ саркофагѣ, уже были потревожены при первомъ вскрытіи гробницы (раскопки Анненкова или раньше) и скелетъ лежалъ въ гробу *не* въ полномъ порядкѣ. При этомъ первомъ вскрытіи была, вѣроятно, разбита верхняя плита гробницы. Перенесеніе костей въ церковь въ присутствіи духовенства и бережное изслѣдованіе гробницы едва ли слѣдуетъ ставить въ вину производителямъ раскопокъ. Говорить же, что раскопки производятся «безъ всякаго опредѣленнаго плана» несправедливо и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, въ чемъ легко убѣдиться, посѣтивъ раскопки. Наконецъ, предположеніе о вынутіи саркофага изъ земли и о переносѣ его въ церковь, *идѣ онъ, несомнѣнно, первоначально стоялъ*, ничего святотатственнаго или опаснаго для цѣлости гробницы не представляетъ. Она настолько прочно сохранилась, что переносъ плитъ могъ бы быть совершенъ безъ поломки.

Графъ Алексѣй Гибринской.

Кіевъ, 24 августа, 1908 г.

Кіевлянинъ 25 авг., № 235.

Письмо въ редакцію.

Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки А. И. Савенко въ № 234 «Кіевлянина» о раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Не буду касаться его гадательныхъ предположеній о томъ, кто погребенъ въ найденномъ саркофагѣ: все это еще впереди и, несомнѣнно, составитъ предметъ изысканій компетентныхъ ученыхъ.

Но, какъ производитель работъ, не могу не коснуться второй части замѣтки, гдѣ на насъ возводятся столь тяжкія и несправедливыя обвиненія.

Говорить, что «раскопки производятся безъ всякаго опредѣленнаго плана и случайно наскочили на гробницу», показываетъ полную неосвѣдомленность о веденіи нашихъ работъ. Кто ближе интересовался раскопками въ усадьбѣ Десятинной церкви, тому не можетъ быть неизвѣстно, что раскопки Императорской археологической комиссіи ведутся по строго опредѣленному плану, часть котораго, назначенная на 1908 годъ, уже исполнена; въ этомъ году, какъ извѣстно, вся работа была сосредоточена на изслѣдованіи восточной части древней церкви (апсиды) и сѣверной ея стѣны.

Конечно, мы хорошо освѣдомлены о всѣхъ работахъ, бывшихъ до насъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. И кто же изъ насъ не зналъ о существованіи гробницы у сѣверной стѣны, обозначенной на планахъ Ефимова 1829 г. и въ описаніи Десятинной церкви 1872 г.?

Послѣ этого какъ то особенно странно заявленіе, что производители раскопокъ *случайно* наскочили на гробницу и растерялись. Насколько мы не торопились съ вскрытіемъ гробницы и отнеслись къ ней съ полной осторожностью и благоговѣніемъ, показываетъ уже одно то, что для этого важнаго момента мы подождали многихъ авторитетныхъ гостей съ археологическаго съѣзда, проф. Платонова, Покровскаго, Пича, Линниченко, Хвойко и др. Саркофагъ оберегался дневными и ночными караулами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ найденъ, т. е. заваленный кирпичами и засыпанный щебнемъ. И только въ присутствіи съѣхавшихся ученыхъ и духовенства предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ и завѣдующимъ раскопками проф. Б. В. Фармаковскимъ было произведено осторожно снятіе съ саркофага наваленныхъ кирпичей и вскрытіе гробницы.

При этомъ было установлено, что саркофагъ сильно поврежденъ, очевидно, при вскрытіи его Анненковымъ и Ефимовымъ, что верхняя и боковая плиты саркофага разбиты и отбиты углы. Тогда же было выяснено, что найденныя кости въ саркофагѣ были потревожены, лежали не въ полномъ порядкѣ, какъ и то, что, кромѣ кусочковъ матеріи и кожи отъ обуви, въ гробницѣ другихъ вещей не было.

Послѣ подробнаго обмѣра расположенія костей и кусковъ матеріи, снятія многихъ фотографій, все было бережно перенесено на листахъ съ соответствующими №№ въ церковь. Видѣть въ этомъ неуваженіе къ гробницѣ и говорить, что искали вещей, а костями не интересовались, какъ это дѣлаетъ г. Савенко, мнѣ кажется болѣе чѣмъ непростительно.

Архитекторъ Д. Милевъ.

Кіевъ 25 августа 1908 г.

Р. С. На чемъ основано заявленіе г. Савенко о неблагоприятномъ впечатлѣніи, которое вынесли академики Кондаковъ и графъ Олсуфьевъ, мнѣ неизвѣстно. Лично мнѣ при подробномъ осмотрѣ раскопокъ и академикъ Кондаковъ и графъ Олсуфьевъ выражали полное одобреніе нашему осторожному веденію дѣла.

Кіевлянинъ 27 авг., № 237.

2. Раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго.

Усадьба эта, примыкающая къ усадьбѣ Десятинной церкви, представляетъ мѣсто, весьма цѣнное въ археологическомъ отношеніи. Это единственная во всемъ Кіевѣ усадьба, гдѣ сохранился во всей неприкосновенности древній валъ (насыпь), окружавшій холмъ, на которомъ былъ расположенъ городъ Владиміра. Въ этой усадьбѣ производятся раскопки В. В. Хвойко (на средства Б. И. Ханенко). Въ прошломъ году здѣсь была открыта ювелирная мастерская, относящаяся къ 10—11 вв. нашей эры. Были найдены кресты, ожерелье, серьги, браслеты, куски разноцвѣтной эмали, а также печи (горны), въ которыхъ изготовлялись эти вещи, и каменные формочки для отливки. Далѣе былъ открытъ фундаментъ дворца времени кн. Ольги—кн. Владиміра, множество фресокъ, а также запрестольный крестъ древней церкви св. Владиміра, спрятанный здѣсь кіежанами во время татарскаго разгрома.

Раскопки, производимыя въ настоящее время въ усадьбѣ г. Петровскаго, имѣютъ цѣлью выяснить точно время сооруженія древняго вала. Уже откопаны фундаменты деревянныхъ сооружений, представляющіе остатки какого-то подземнаго прохода подъ валомъ или секретнаго хранилища. Здѣсь же найдено множество погребеній какъ языческой, такъ и христіанской эпохи.

Кіевская Мысль 26 іюня, № 175; ср. *Кіевскія Вѣсти*. 26 іюня, № 171.

Раскопками, производимыми В. В. Хвойко въ усадьбѣ г. Петровскаго открыта какая-то подземная, глубоко залегающая галлерей, обложенная толстыми сосновыми брусьями. Галлерей начиналась близъ древняго вала и, постепенно спускаясь наклонными плоскостями и уступами внизъ, идетъ подъ валомъ, имѣя перпендикулярное по отношенію къ нему направленіе. Брусья, которыми была укрѣплена галлерей, совершенно истлѣли. Что это такое за сооруженіе, пока трудно опредѣлить. Возможно, что это было какое-нибудь подземное хранилище, но еще вѣрнѣе, что это былъ потайной выходъ изъ крѣпости, выводившій въ одинъ изъ овраговъ, лежавшихъ внѣ вала древняго Кремля. Напомнимъ, что подобное же сооруженіе было открыто при постройкѣ зданія управленія юго-западныхъ жел. дорогъ. Открытый тогда подземный ходъ велъ къ валамъ «города Ярослава», которые шли въ обѣ стороны отъ Золотыхъ воротъ. Къ сожалѣнію, на сдѣланное тогда открытіе не обратили должнаго вниманія, и подземный ходъ не былъ обследованъ.

Полт. Вѣд. 5 іюля, № 149.

Въ усадьбѣ г. Петровскаго В. В. Хвойко открылъ, близъ сѣверо-западной границы усадьбы Десятинной церкви, на довольно значительной глубинѣ, фундаменты какого-то древняго сооруженія. Фундаментъ состоитъ изъ камней, сложенныхъ безъ цемента, на глинѣ. Крайняя с.-з. часть фундаментовъ представляетъ собой полукруглый выступъ на подобіе алтарныхъ абсидъ византійскихъ церквей; далѣе шли фундаменты прямыхъ стѣнъ. Прослѣдить планъ всей постройки пока не представляется возможнымъ, такъ какъ продолженіе фундаментовъ идетъ въ усадьбу Десятинной церкви. Въ прошломъ году близъ того же мѣста также были найдены фундаменты, которые, безъ сомнѣнія, являются остатками одной и той-же постройки. Тамъ же найдены остатки фресокъ. Предположить, что это была церковь, нельзя, такъ какъ крайнее полукружіе обращено не на востокъ, а на сѣверо-западъ. То же обстоятельство, что фундаментъ сложенъ безъ цемента, позволяетъ предположить, что это—остатки постройки древнѣйшей эпохи, предшествовавшей эпохѣ крещенія Руси, такъ какъ строители этой постройки не знали еще способа обжига извести и употребленія ея при постройкахъ. Всему этому наши предки

научились, повидимому, у корсунскихъ грековъ, т. е. послѣ крещенія Владимира, который привезъ съ собой въ Кіевъ изъ Корсуни разныхъ мастеровъ. Можно также предположить, что открытые фундаменты служили основаніемъ для деревянной постройки. Въ той-же усадьбѣ, близъ древняго вала, г. Хвойко открылъ двѣ могилы. Одна могила заключала въ себѣ 12 скелетовъ. Всѣ они были сдвинуты и, повидимому, ограблены прежними раскапывателями. Тѣмъ не менѣе, при нихъ найдены разныя вещи, въ томъ числѣ икона-складень (бронзовая). На двухъ дверцахъ иконы вырѣзаны изображенія 12 святыхъ (шесть снаружи и шесть внутри), а внутри иконы—изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ. Икона-складень имѣетъ видъ кіота и сверху украшена эмалью. Ниже этой могилы, въ материкѣ, найдена другая могила, въ которой лежало два большихъ скелета и одинъ дѣтскій. При нихъ найдена византійская очень хорошей работы каменная круглая икона въ серебряномъ ободкѣ. На одной сторонѣ иконки—поясное изображеніе какого-то святого, а на другой—благословляющій Спаситель. Икона относится къ XI вѣку. Эта могила также была ограблена. Обѣ открытыя могилы, повидимому, представляли собой семейные склепы.

Киевлянинъ 8 іюля, № 182, ср. *Кіевскія Вѣсти* 6 іюля, № 179.

Производящіеся въ усадьбѣ г. Петровскаго раскопки въ послѣдніе дни дали новыя указанія на то, что въ этомъ мѣстѣ, неподалеку отъ Десятинной церкви, находились всѣ устроенныя мастерами, вызванными Владимиромъ изъ Херсонеса, мастерскія для скульптурнаго, ювелирнаго, эмалеваго и изразцового производства. Въ найденныхъ при прошлогоднихъ раскопкахъ печахъ г. Хвойко были обнаружены мастерскія: ювелирная, эмалевая, изразцовая въ полномъ оборудованномъ видѣ; найдены были горнъ, формы, готовые и только что приготовленные для посадки въ формы изразцы. Открытыя въ нѣдрахъ земли мастерскія дали не только возможность познакомиться съ изразцами и эмалью, но и наглядно познакомиться съ производствомъ въ этихъ мастерскихъ отъ начала до конца. Въ открытой на дняхъ печи обнаружены нѣкоторыя костяныя вещицы, среди которыхъ преобладаютъ костяныя кольца, а также и нѣкоторыя стеклянныя издѣлія. Находки наводятъ на мысль, что въ этомъ мѣстѣ находилась мастерская костяныхъ и стеклянныхъ издѣлій, хотя съ достовѣрностью г. Хвойко затрудняется это утверждать. Производящаяся въ настоящее время офицерами, членами военно-историческаго общества, въ усадьбѣ г. Петровскаго съемка предпринята съ цѣлью установить точный планъ древняго вала, остатки котораго недавно обнаружены въ этой усадьбѣ. Дальнѣйшія раскопки обнаружили между двумя галереями какую-то деревянную перегородку. Г. Хвойко склоненъ думать, что это какое-нибудь хранилище, или же строеніе, служившее убѣжищемъ на случай опасности. Изъ находокъ послѣднихъ дней выдѣляются костяной гребешокъ византійской работы и какое-то оружіе, сдѣланное въ формѣ лошади.

Волынская Жизнь 20 іюня, № 550; ср. *Кіевскія Вѣсти* 30 іюля, № 203; *Русское Чтеніе* 17 іюня, № 155.

Продолжающіяся въ усадьбѣ г. Петровскаго раскопки въ послѣдніе дни дали возможность открыть въ западной части усадьбы остатки фундамента какого-то древняго зданія. Фундаментъ этотъ имѣетъ видъ неправильнаго круга съ четырьмя выступами по сторонамъ. Сложенъ фундаментъ изъ крупнаго камня песчаника, на одной изъ сторонъ котораго есть изображеніе человеческого лица. Въ камняхъ грубчатая отверстія. Уложены они такимъ образомъ, что отверстія отдѣльныхъ камней совпадаютъ и отъ верхняго до самаго нижняго камня идетъ такимъ образомъ труба. По мнѣнію г. Хвойки, открытые при раскопкахъ остатки зданія скорѣе всего представляютъ собой

фундаментъ древне-языческаго капища: въ центрѣ этого капища стояло главное божество, а по сторонамъ — второстепенныя. Предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что по обочинамъ видны слѣды обожженнаго камня, углѣнки, кучки золы и кости животныхъ, что указываетъ на то, что на этомъ мѣстѣ стояло капище, въ которомъ совершались жертвоприношенія подѣ открытымъ небомъ.

Въ другой траншеѣ, южнѣе фундамента, найдено рѣдкое погребеніе, относящееся, по предположенію г. Хвойки, къ очень древнему періоду — чуть не къ каменному вѣку. Погребеніе это найдено въ слѣдующемъ видѣ: въ значительномъ углубленіи найдено 5 сосудовъ: 3 разбитыхъ большого размѣра и 2 меньшаго размѣра. Оба меньшихъ сосуда находились въ одномъ изъ большихъ. Кроме того, въ одномъ сосудѣ найдена зола, сожженныхъ человѣческихъ кости и куски обожженной глины.

При раскопкахъ найдена мѣдная плитка, представляющая собою мѣдную гривну новгородскаго типа. Гривны эти были въ ходу до XV вѣка и отличаются отъ кievскихъ монетъ своею тяжеловѣсностью (48 золотн.). Двѣ такія монеты ранѣе были найдены въ усадьбѣ Фроловскаго монастыря и въ одной изъ усадѣбъ на углу Нижняго Вала и Константиновской улицы.

Кievскія Вѣсти 22 іюля, № 194; ср. *Кievлянинъ* 20 іюля, № 190.

Далѣе В. В. Хвойко открылъ слѣдующіе предметы: 1) кладъ мѣдныхъ монетныхъ гривенъ, состоящій изъ одной цѣлой, двухъ половинокъ и нѣсколькихъ частей этой монетной единицы; находка эта подтверждаетъ гипотезу, что въ древней Руси были въ обращеніи, кроме золотыхъ и серебряныхъ, и мѣдныя монетныя гривны, которыя, быть можетъ, назывались «ногатами»; 2) снарядъ для выдѣлки золотыхъ и серебряныхъ колтовъ; это двѣ мѣдныя пластинки, составленныя такъ, что по нимъ можно было отбивать кружки опредѣленной величины и формы съ готовыми уже углубленіями для заполнения таковыхъ разноцвѣтной эмалью; на лицевой сторонѣ углубленія въ видѣ двухъ птицъ, извѣстнаго уже великокняжескаго типа колтовъ, не позволяють сомнѣваться, что обѣ найденныя пластинки служили для штампа именно колтовъ великокняжеской эпохи и что таковыя выдѣлывались здѣсь, на великокняжескомъ подворьѣ.

Черниг. Слово 1 авг., № 504.

Древнее каменное круглое сооруженіе, съ четырьмя выступами по сторонамъ, открытое В. В. Хвойко въ усадьбѣ г. Петровскаго, вызвало огромный интересъ въ средѣ ученыхъ. Большинство членовъ XIV археологическаго съѣзда, по закрытіи его, посѣтило Кіевъ. Осмотрѣвъ указанное сооруженіе, ученые пришли къ согласному заключенію, что это — дѣйствительно древне-языческое капище. Извѣстнѣйшій археологъ, пражскій профессоръ Пичъ, признаетъ открытіе, сдѣланное въ усадьбѣ г. Петровскаго, единственнымъ въ своемъ родѣ. Непосредственно у капища открытъ очень толстый пластъ угля, золы, жженныхъ костей разныхъ домашнихъ животныхъ и т. д. Въ центральной части сооруженія найдены обломки какой-то каменной, очень грубо сдѣланной, фигуры. Очевидно, это — обломки идола. Въ виду громаднаго научнаго интереса, какой представляетъ открытіе капища, владѣлецъ усадьбы М. М. Петровскій, идя на встрѣчу интересамъ науки, разрѣшилъ г. Хвойко произвести полную раскопку въ мѣстности, занятой капищемъ, для чего придется уничтожить часть деревьевъ и кустовъ въ саду.

Кievлянинъ 22 авг., № 232.

Обзоръ поврежденныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 2-ю половину 1908 года ¹⁾.

Богословскій Вѣстникъ, 1908. Кн. 5. *Глаголевъ, С. С.* Гезіодъ.—Кн. 7—8. *Покровский, А. А. П.* Лебедевъ (некрологъ).—*Смирновъ, С.* Милосердый подвижникъ—Давидъ Переяславскій (по поводу 400-лѣтія его монастыря).—Кн. 9 и 10. *Глаголевъ, С. С.* Послѣгезіодовское богословіе.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1908. Кн. II, III, IV. *Топоръ-Рабчинскій, В. л.* Макиавели и эпоха Возрожденія.

Византійскій Временникъ. Т. XIV, вып. 2—3 (1907 г.). *Шестаковъ, С.* Къ исторіи текстовъ житія св. Климента, папы римскаго, пострадавшаго въ Херсонѣ. — *Вестбергъ, Фр.* О житіи св. Стефана Сурожскаго.—*Хазіахъ, А.* Μελέται περί τῆς νήσου Σούρας.—*Крачковскій, И.* Новозавѣтный апокрифъ въ арабской рукописи 885—886 года по Р. Хр.—*Васильевъ, А.* Замѣтки о нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ.—*Лопаревъ, Хр.* Объ униатствѣ императора Мануила Комнина.—*Vaillhé, Siméon.* Chronique byzantine et médiévale de Paléστine.—*Васильевъ, А. А.* Баронъ Викторъ Романовичъ Розентъ (некрологъ).

Военный Сборникъ, 1908. Кн. 9. *Абрамовъ, Н.* Русская военная старина. Къ столѣтію Русско-Шведской войны.—Кн. 10 и 11. *Соколовскій, Мих.* По военнымъ музеямъ Западной Европы (военно-дорожныя впечатлѣнія).

Вѣстникъ Европы, 1908. Кн. 11. *Богословскій, М.* Сѣверный монастырь въ XVII вѣкѣ.

Гермесъ, 1908. №№ 11—12, 13 и 14. *Цыбульскій, С. О.* О гермахъ (съ 21 рпс.).—№ 11—12. *Черняевъ, П. Н.* Гастонъ Буассье (некрол.).—№№ 13 и 14. *Семеновъ, А. Ѳ.* Сисахтія.—№ 13. *Ростовцевъ, М. И.* Международный историческій съѣздъ въ Берлинѣ.—№№ 15 и 16. *Бекитрема, А. Г.* Аграмскій ритуаль.—№ 15. *Бороздинъ, И.* Первобытная археологія и классическія древности на XIV археологич. съѣздѣ въ Черниговѣ.—№ 17. *Хилинскій, К. В.* Научный съѣздъ во Флоренціи.—В. В. Латышевъ. Къ 30-лѣтію его учено-литературной дѣятельности (съ портрет.).—№ 20. *Латышевъ, В. В.* Сергій Андреевичъ Селивановъ (некрологъ).

Древности восточныя. Труды восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ редакціей М. В. Никольскаго. Томъ третій. Выпускъ II. Съ 104 табл. автограф. текстовъ (586 цинкографій) и съ 9 фототипич. табл. Слб. 4°. *Никольскій, М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ собранія Н. П. Тихачева.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1908 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакцію „Навѣстій“ только во второй половинѣ 1908 года.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1908. Кн. 7. *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Правоспособность литовско-русской шляхты (прод.).—*Климентъ, В. П.* Происхождение элегии.—*Дякоронскій, В. Г.* Къ вопросу о битвѣ кн. Витовта съ татарами на р. Ворсклѣ въ 1399 году.—*Зигель, Ф. Ф.* *Corpus iuris polonici. Statutariae 1906* (реп.).—*Радловъ, Э. Л.* Ѳ. П. Кешпепъ (некрол.).—*Випперъ, Б. Р.* Памятникъ гарпій (съ 2 таблиц.).—*Канаровъ, Г. И.* Къ исторіи олигархической революціи въ Афинахъ 411 г. до Р. Хр.—*Хилинскій, К. В.* Преданія о началѣ Іовія.—*Богачевскій, Б. Л.* *Хеллѳонисма* античной Греціи въ Германіи.—Кн. 8. *Бубновъ, Н. М.* Абакъ и Бозцій (прод.).—*Зорненфрей, Г. Г.* Общество классической филологіи и педагогикѣ въ 1905 и 1906 годахъ.—*Л. М.* Баронъ Рейнгольдъ фонъ Штапельбергъ (некрологъ).—*Рязановъ, В. И.* К. Ѳ. Радченко (некрол.).—Кн. 9. *Тихомировъ, И. А.* Стрельная книга города Пензы, какъ матеріалъ для исторіи заселенія Восточной Россіи въ XVII вѣкѣ.—Кн. 9 и 10. *Бекитремъ, А. Г.* Медицинскій факультетъ въ Монпелье до середины XIV вѣка.—Кн. 9. *Флоринскій, Т. Д.* Н. П. Дашкевичъ (некрол.).—Кн. 10. *Бубновъ, Н. М.* Абакъ и Бозцій (прод.).—*Мулочкинъ, А. С.* Иностранцы свободныхъ профессій въ Московскомъ государствѣ.—*Полюдинъ, А. Л.* Реп. книги: *Herman Hirt, Die Indogermanen. Leipzig 1905—1907.*—*Ростовцевъ, М. И.* Международный историческій съездъ въ Берлинѣ.—*Кулаковскій, Ю. А.* Изъ Берлина (о томъ-же конгрессѣ).—*Андреевъ, И. Д.* А. П. Лебедевъ (некрол.).—Кн. 11. *Айналовъ, Д. В.* Примѣчанія къ тексту книги «Паломникъ» Антонія Новгородскаго. IX—XV.—*Веретенниковъ, В. И.* Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени. 7 (оконч.).—*Присяжковъ, А. Е.* Н. П. Павловъ-Сильванскій (некрол.).—*Айналовъ, Д. В.* Памяти Е. К. Рѣдина (некрол.).—*Малининъ, А. А.* Къ вопросу объ Алкмеонидахъ въ первой главѣ афинской политикѣ Аристотеля, въ связи съ вопросомъ объ Эпименидѣ Критянинѣ.—Кн. 12. *Тіандеръ, К. Ѳ.* Культовое пьянство и древнѣйшій алкогольный напитокъ человѣчества.—*Знойко, Н. Д.* О походахъ Святослава на Востокъ.—*Шестаковъ, С. П.* Реп. книги: *Thomas Day Seymour, Life in the Homeric age. New York-London 1907.*—*Соболевскій, А. И.* Реп. книги: *Fritz Pradel, Griechische und süditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte. Giessen 1907.*—*Шмитъ, Ѳ. И.* Реп. книги: *Josef Strzygowski. Die Miniaturen des serbischen Psalters der koeniglichen Hof-und Staatsbibliothek in München. Wien 1906.*—*Малининъ, А. А.* Къ вопросу объ Алкмеонидахъ (прод.).

Журналъ Министерства Юстиціи, 1908. Кн. 6. *Корфъ, С. А.*, бар. Происхождение Москвы. Повѣствованія лѣтописей и народныхъ преданій о происхожденіи Москвы.—Кн. 9. *Корфъ, С. А.*, бар. Древнѣйшая эпоха исторіи Московскаго княжества.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1908. Т. XVIII, вып. 2—3. *Смирновъ, В.* Мнимый турецкій султанъ, именуемый у писателей XVI в. *Calerinus Cyriscelchs.*—*Крачковскій, И.* Поэтическое творчество Абу-л-Атаһин.—*Иностранцевъ, К.* Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ для культурной исторіи Сасанидской Персіи. Примѣты и повѣрья.—Воспоминанія илійскаго сибинца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи въ 1864—1871 годахъ въ Илійскомъ краѣ.

Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1908. Т. V. Съ прилож. 52 табл. *Чечулинъ, Н. Д.* Собраніе гравюр.—*Бекитремъ, А. Г.* Прошлое и настоящее этрускологіи. ея успѣхи и задачи.—*Айналовъ, Д. В.* Этюды по исторіи искусства Возрожденія. I. Къ исторіи мозаикъ церкви S. Maria Maggiore въ Римѣ. II. Живопись Джотто въ нижней церкви св. Франциска въ Ассизи.—*Гр. Толстой, Ив. Нв.* *Anonymus Argentinensis* (съ таблицей).—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1907 годъ.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса 1908. Т. 111. *Попруженко, М. Г.*, прив-доц. Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1907 года (занятія археологіей и литературой въ Константинополь, Софіи и Бѣлградѣ).

Записки Уральскаго общества любителей естествознанія. Екатеринбургъ. Т. XXVII. *Малаховъ, М. В.* Посмертныя записки (1875—1885 г.). Вторая серія. Доисторическія времена на Уральскихъ горахъ. Периодическія явленія природы въ Уральскомъ краѣ. Уральскія горы. Археологическіе матеріалы. (Молебскій торфяникъ. Могилиникъ при озерѣ Багарянъ. Орудія для обработки дерева, кости, кожи и др. Металлическія находки въ Пермской губ. Находки въ разныхъ мѣстностяхъ. Металлическія находки въ Вятской губ. Соликамскій уѣздъ. Каменные орудія. Каменные орудія разныхъ мѣстностей. Чудскія соловарницы. Историческіе (археологическіе) остатки въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.—*Коротковъ, Е. Н.* Отчетъ по музею Общества за 1907 годъ.

Зодчій. №№ 18, 22 и 26. *Султановъ, Н.* Народное жилье и искусство у юго-западныхъ славянъ.—№ 23. *Тодѣ, Э.* Стекольная живопись. Краткій очеркъ ея исторіи и технич. развитія.—№№ 24 и 25. *Макаренко, Н.* Памятникъ украинскаго искусства XVIII вѣка (Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полтавской губ., и деревянный рѣзной иконостасъ въ ней, съ табл.).

Золотое Руно. №№ 3—4. *Г. Т.* Персидская живопись (съ 46 репродукціями съ персидскихъ иллюстрацій, кафелей, утвари и т. д.).—№ 5. *Муратовъ, П.* Графъ Федоръ Толстой (съ 15 рис.).

Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ 1908. Т. XXVII. *Кюнерж, Н. В.* Описаніе Тибета. Часть 2-я, этнографическая. Вып. 2-й.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1907. Т. XLIII. *Лохельсонъ, В. Н.* Этнологическія проблемы на сѣверныхъ берегахъ Тихаго Океана (съ рис. и табл.).—*Флеровъ, А. Ѳ.* Ботанико-географическія изслѣдованія р. Оки отъ верховьевъ до впаденія въ р. Волгу (съ рис. и табл.).—Т. XLIV (1908). Вып. VI. *Булаковъ, А. И.* Верховья Енисея въ Урянхѣ и Саянскихъ горахъ (съ 9 рис.).—*Попенполь, Н. В.* Къ истокамъ Муксу черезъ горную область западнаго Памира (съ 5 табл.).—Вып. VII. Вѣсти изъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова.—Вып. VIII. *Нордманъ, Н. Н.* Географическое положеніе погостовъ-округовъ Шелонской пятины по писцовымъ оброчнымъ Новгородскимъ кнѣгамъ 1498 г. (съ 2 карт.).—Вып. IX. *Рожевитчъ, Р. Ю.* Поѣздка въ южную и среднюю Бухару (съ рисунками).

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія, 1908. №№ 13 и 18. *Фонъ Леммъ, О. Э.* Медкія замѣтки по коптской письменности. XLVII—L и LI—LXI.—№ 14. *Латышевъ, В. В.* Гастонъ Буассье. Некрологъ.—*Ланпо-Данилевскій, А. С.* Сообщеніе о международномъ конгрессѣ историковъ, происходившемъ въ Берлинѣ 6—12 августа (нов. ст.) 1908 г.—*Ланпо-Данилевскій, А. С.* Докладъ о дѣятельности нѣкоторыхъ губ. ученыхъ архивныхъ комиссій по ихъ отчетамъ за 1903—1907 гг.—*Беншевичъ, В. Н.* Отчетъ о поѣздкѣ на Синай лѣтомъ 1908 г.—№ 17. *Штернбергъ, Л. Я.* Отчетъ по командировкѣ на XVI международный конгрессъ Американистовъ въ Вѣнѣ.—№ 18. *Залеманъ, К. Г.* Новыя поступленія въ Азіатскій музей.—*Кокосцовъ, П. К.* Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. I. Къ литературной дѣятельности Самуила Нагида.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, 1908. Вып. 27. Съ 2 таблиц. и 56 рис. *Оршчииковъ, А. В.* Окуловскій кладъ русскихъ денегъ.—*Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Находки 1907 г.—*Шкорниль, В. В.* Боспорскія надписи, найденныя въ 1907 г.

(съ дополненіемъ *В. Л.*)—*Ростовцевъ, М. П.* Новые латинскіе надписи съ юга Россіи.—*Шкорпила, В. В.* Три свинцовыя пластинки съ надписями изъ Ольвии.—*Hirst, G. M.* Ольвийскіе культы. Перев. съ англ. *П. В. Латышева.*—Прибавленіе къ выпуску 27-му. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1908 года).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 г.—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 г.—Археологическая библиографія (за 1-ую пол. 1908 года).—Вып. 28. (Вопросы реставраціи, вып. 2). Съ 25 таблиц. и 107 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Имп. Археологической Коммиссіи за 1-ю половину 1908 года.—*Покрышкинъ, П. П.* и *Романовъ, К. К.* Древнія зданія въ Оерап-итовомъ монастырѣ. Новгородской губ.—*Ивановъ, А. В.* Къ проекту реставраціи Троицкаго собора въ Макарьевскомъ монастырѣ. Извѣстія Красноярскаго поддѣла Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Красноярскъ. 1908. Т. II. Краткій обзоръ Красноярскаго городского музея.—*Идринцевъ, Н. М.* Этнографическій альбомъ сибирской деревни.—*Тугариновъ, А. Я.* Въ низовьяхъ Енисея. Предварительный отчетъ о поѣздѣ въ Түрханскій край лѣтомъ 1907 г.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1908. Т. XIII. Кн. 2 и 3. *Латышевъ, В. В.* Замѣтки къ агиологическимъ текстамъ. I. Къ житію св. апостола Іакова, брата Господня, написанному св. Андреемъ Критскимъ.—II. Къ житіямъ св. епископовъ Херсонскихъ.—Кн. 2. *Виноградовъ, Н. Н.* Бѣлорусскій вертепъ.—*Островская, М. А.* Четыре древнія частныя грамоты.—*Сперанскій, М. Н.* Николай Павловичъ Дашкевичъ.—*Айналовъ, Д. В.* Очерки и замѣтки по исторіи древне-русскаго искусства. II. О дарахъ русскимъ князьямъ и посламъ въ Византію.—III. О нѣкоторыхъ серияхъ миниатюръ Радзивилловской лѣтописи.—*Державинъ, Н. С.* Рец. книги: Dr. L. Niederle. Slovanské starožitnosti. Díl II, svazek 1. V Praze 1906.—Кн. 3. *Романовъ, В. А.* Смердѣи конь и смердъ (въ лѣтописи и Русской Правдѣ).—*Рязановъ, В. П.* Еще одна Кіевская школьная драма.—*Покровский, Ѳ. П.* Посланіе пресвитера Никольскаго Василія изъ Дольней Руси объ исхожденіи св. Духа.—*Шляпкинъ, П. А.* Библиографическія разсказанія въ заграничныхъ и русскіхъ бібліотекахъ. I—VIII.

Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, 1908. № 8. (мартъ). Отчетъ за 1906 г.—*Ольденбургъ, С.* Краткій предварительный отчетъ о командировкѣ Б. Б. Барадина въ 1905—1907 гг.—*Вяткинъ, В. Л.* Отчетъ о раскопкахъ на Афрасиабѣ въ 1905 г.—*Адриановъ, А. В.* Обсѣдованіе писаницъ въ Минусинскомъ краѣ въ 1907 г. (изъ писемъ къ секретарю Комитета).—*Бартольдъ, В. В.* Къ вопросу объ оссуаріяхъ Туркестанскаго края.

Историческій Вѣстникъ, 1908. Кн. 7. *Корневскій, П. П.* По Холмской Руси (путевой очеркъ, оконч.).—*В. Л.* Донской музей. (Въ городѣ Новочеркасскѣ. Съ видомъ музея).—*Назаренко, Н.* Могила Кочубея и Искры.—*Слезкинскій, А. Г.* Въ низовьяхъ Волхова. (Путевые очерки; съ 8 рис.; оконч.).—Кн. 8. *Мироновъ, А. А.* Изъ жизни нашихъ археологическихъ учрежденій.—*Девель, Н. М.* Старая Ладога и ея каменное городище (съ 10 рис.).—Кн. 9. *А-а, П.* Музей въ селѣ Акшутѣ Симбирской губерніи (съ видомъ музея).—*А. М.* Въ Испанію и обратно (съ 8 рис.).—Кн. 10. *Рудаковъ, В. Е.* Четырнадцатый археологическій съѣздъ и тысячелѣтіе города Чернигова (съ 6 рис.).—Кн. 11. *Ключковъ, М. В.* Николай Павловичъ Павловъ-Сильванскій (некрол.; съ портр.).—*Россиговъ, Павелъ.* Старообрядческая святыня (Пафнутіевъ Боровскій монастырь Калужской губ.). Съ 2 рис.—*Вейденбаумъ, В. Г.* Отъ Триеста по Далматинскому побережью (изъ путевыхъ набросковъ; съ 6 рис.).—Кн. 12. *Александровъ, П. А.* Экскурсія къ болгарскимъ развалинамъ (съ 13 рис.).

Киевлянинъ, 29 декабря, № 359. П. А. Скарабен фараона Нехао, или скандалъ въ благородномъ семействѣ (корреспонденція изъ Парижа).

Кіевская Мысль, 6 августа, № 216. Д. М. Тысячелѣтіе Чернигова.

Крымскій Вѣстникъ, 21 іюня, № 139. Эсуд. На раскопкахъ [фельетонъ съ описаніемъ поѣздки въ Георгіевскій монастырь близъ Севастополя и произведенныхъ тамъ раскопокъ].

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1906 годъ. Вып. XIX. Спб. 1908. Извлеченія изъ протоколовъ Коммиссіи за 1906 г.—Васенко, П. Г. Составныя части книги Степенной Царскаго Родословія.—Курдюмовъ, М. Г. Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Коммиссіи.—То же за 1907 годъ. Вып. XX. Спб. 1908. Извлеченіе изъ протоколовъ Коммиссіи за 1907 г.—Шахматовъ, А. А. Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ.

Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. Riga 1908. XVIII Band, 2-tes Heft. Frank, Hermann, Dr. Die baltisch-arabischen Fundmünzen.—Schlüter W., Dr. Zwei Bruchstücke einer mittelniederdeutschen Fassung des Wisbyschen Stadtrechtes aus dem 13. Jahrhundert.

Монастырь, 1908. Кн. 6, 7. Иосафъ, іером. Исторія Аѳона (прод.).—Кн. 6, 7, 8, 9, 10. Соловьяновъ, І. Спасо-Преображенскій женскій монастырь въ дебряхъ Кавказа и Севтинскій древній храмъ и его фрески (прод.).—Кн. 7. Анатолий, іером. Русская обитель Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.—Кн. 7, 8, 9, Россіянинъ. Обитель св. Іоанна Златоуста на св. горѣ Аѳонѣ.

Новая Русь, 23 декабря, № 130. И. Замѣтки художника [исторія гибели стариннаго иконостаса Кирилловской церкви въ Кіевѣ].

Педагогическій Сборникъ, 1908. Кн. 12. Очерки изъ исторіи искусствъ. Античное искусство. Древне греческій періодъ.

Правительственный Вѣстникъ, 17 іюля, № 157. Д. А. В. Въ обители святой (исторія г. Тихвина и его монастырей).—25 августа, № 185. В. К-въ. Черниговъ и его прошлое.

Православный Собесѣдникъ, 1908. Кн. 10 и 11. Путевыя замѣтки паломниковъ студентовъ Казанской духовной академіи. Экскурсія по ближнему Востоку.

Русская Правда, 24 іюля, № 493. В. В-нъ. Нѣсколько словъ о реставраціи памятниковъ русской старины. (Вниманію ревнителей русской старины и святыхъ).

Русская Старина, 1908. Кн. 7 и 9. Нечаевъ, А. Очерки изъ исторіи Тамбовской церкви.—Кн. 7. Крохинъ, В. Исторія Карель.—Варнеке, Г. В. Къ исторіи русскаго театра въ XVIII вѣкѣ.—Кн. 8. Драке, Л. Къ 150-лѣтней годовщинѣ сраженія при Цорндорфѣ 14 августа 1758 г.—Кн. 9. Драке, Л. Къ 200-лѣтней годовщинѣ сраженія при д. Гѣсной.—Драке, Л. Къ 100-лѣтней годовщинѣ сраженія при Оровайсѣ.—Кн. 10. Соколовская, Ти́ра. Два портрета Императора Павла I съ масонскими эмблемами.

Русскій Архивъ. 1908. Кн. 7. Масловъ, С. А. Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной Французовъ.—Кн. 9 и 10. Шереметевскій, В. В. Фамиліи прозвища великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.—Кн. 11. Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ).—Кн. 12. Предметная роспись «Русскаго Архива» за 1863—1908 гг.

Русское Слово, 15 августа, № 189. Г-вичъ. Вандализмъ XX вѣка [о владонскательствѣ и уничтоженіи остатковъ древности въ Херсонской губ.].

Русское Судоходство. 1908. Кн. 8, 9, 10, 11. Пришвинъ, М. По Сѣверу Россіи.

Сборникъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища. Черниговъ.

1908. Т. I. *Ефимовъ, А.*, свящ. Черниговскіе кафедральные соборы — Златоверхій, Спасопреображенскій и Борисоглѣбскій, священноисторическіе памятники-храмы XI вѣка, ихъ прошлое и современное состояніе. — *Добровольскій, П. М.* Гдѣ находились старинные, несуществующіе нынѣ, храмы гор. Чернигова? — *Чередниковъ, І.*, свящ. Вознесенская единовѣрческая церковь въ п. Клипчахъ, Суражскаго уѣзда. — *Дроздовъ, В. Г.* Учрежденіе Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища. — *Дроздовъ, В. Г.* и *Карпинскій, К.*, свящ. Описаніе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища.

Славянскія Извѣстія, 1908. Кн. 6. XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1908. Т. XIX, вып. 4. *Аничкова, В. Н.* Иерусалимская пустыня. — Бедунны и полубедунны. — *Дмитріевскій, А. А.* Фрески Георгіевскаго нараклиса 1423 г. въ Свято-Павловскомъ монастырѣ на Афонѣ и ихъ значеніе въ исторіи аеово-византійской и русской иконописи.

Старые годы. 1908. Кн. 7-9. *Врангель, Н. Н.*, бар. Романтизмъ въ живописи Александровской эпохи и отечественная война. — *Врангель, П. П.*, бар., *Маковский, Сергій* и *Трубниковъ, А.* Аракчеевъ и искусство. — *Верещанинъ, В. А.* Женскія моды Александровскаго времени. — *Трубниковъ, А.* Тома де Томонъ. — *Озаровскій, Ю.* Храмъ Талии и Мельпомены. — *Фелькерзамъ, А.*, бар. Ювелирные издѣлія временъ Александра I. — *Соловьевъ, Н.* Иллюстрированныя изданія о Россіи начала XIX вѣка. — *Врангель, Н.*, бар. Русскія книги Александровской эпохи по искусству. — *Фоминъ, П.* Текущіе вандализмы. — *Его-же.* Мнимый дворецъ Вирона. — *Его-же.* Зданіе сената. — *И. Ф.* Въ коммисіи по изученію и описанію стараго Петербурга. — *С. М.* Музей пятидесятаго года. — *И. Ф.* Историческая выставка архитектуры въ Спб. — *Береништамъ, Ѳ.* Нѣсколько словъ о дачѣ М. А. Нарышкиной. — Кн. 10. *Горьниковъ, С.* Художественныя впечатлѣнія короля Станислава Августа о своемъ пребываніи въ Спб. въ 1797 г. — *Фонъ Лигартъ, Э.* Фрески виллы Палатина въ Эрмитажѣ. — *Макаренко, Н.* Южно-русское искусство на XIV археологическомъ съѣздѣ въ Черниговѣ. — *Миковскій, С.* Еще о Сассанидскихъ блюдахъ. — Кн. 11—12. *Шмидтъ, Джемсъ А.* Возрожденіе на сѣверѣ. — *Врангель, Н.*, бар. Бытовая живопись и портреты нидерландскихъ художниковъ XVII и XVIII в. — *Трубниковъ, А.* Голландскіе пейзажи. — *Фонъ Лигартъ, Э.* Итальянская школа. — *Его-же.* Испанцы XVI и XVII вѣковъ. — *Бенца, Александръ.* Живопись эпохи Барокко и Рококо. — *Маковский, С.* Русскія комнаты. — *Н. М.* Соборъ Спасо-Мирожскаго монастыря въ окрестностяхъ Пскова.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи 1908 года. Вып. I. Журналы засѣданій Коммиссіи, №№ 67—80, съ добавленіемъ къ журн. № 78 (о Нижемскомъ городищѣ). — *В-нъ, А.* Дополнительные акты Вятскаго архіерейскаго дома. — Оглавленіе грамотъ и актовъ Вятскаго архіерейскаго дома. — *В-нъ, А.* Выпись изъ дѣла, выданная Казанскимъ воеводой М. І. Плещеевымъ Трифоновскому архимандриту Александру съ братіею, на вотчинную землю въ Казанскомъ уѣздѣ, по Арской дорогѣ, на устьѣ рч. Вошторы, 7188 (1680) г. февр. 17. — *Шубинъ, А. А.* Алфавитный указатель къ «Выписи». — *В-нъ, А.* О походѣ Вятчанъ на Югру въ 1499 г. Грамота патріарха Никона Маркеллу архіепископу Вологодскому, объ отдачѣ ему въ десятину Бѣлоозера, Чаронской округи и Пошехонья, въ замѣнъ взятыхъ у него Перми Великой, Чердыни и Соли-Камской, отданныхъ Вятскому епископу, 1658 г. — Служенія перваго Вятскаго епископа Александра въ Москвѣ въ 1660—1667 гг., по «Дневальнымъ Запискамъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ». Списокъ съ указа Сильвестра митрополита Казанскаго Уржумскому закащику Чепецкаго монастыря игумену Логину, о прекращеніи хода прежняго дѣла

мѣдныхъ полушекъ, 1729 г. іюля 18.—Наказы для депутата въ Коммиссію для составленія новаго Уложенія отъ Хлыновскаго уѣзда, отъ Орловскаго уѣзда, отъ г. Яранска, отъ Яранскаго уѣзда.—*Шабалинъ, В. И.* О Пермскихъ архимандритскихъ драгоценныхъ шапкахъ и панатинъ, заложенныхъ въ Вятскій кафедральный соборъ, по дѣламъ архива Вятской Д. Консисторіи 1781—1802 гг. — *Шабалинъ, В. И., Сатрапинскій, Н. И.* и *В-нъ, А. О* Елабужскомъ «Чертовомъ-Гордищѣ» по дѣлу архива Вятской Д. Консисторіи 1827 г.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. 1908. Т. XXI, вып. 2. *Селивановъ, А. В.* О древнѣйшемъ заселеніи приокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи (съ 14 табл.). — Грамота царя Михаила Ѳедоровича Смольянинову.—Дѣло дьяка Афонасія Кульбицкаго.

Труды Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Саратовъ. 1908. Вып. XXIV. *Соколовъ, М. Е.* О дубѣбахъ. — *Горизонтовъ, И.* Раскопка кургана близъ гор. Саратова.—*Черновъ, Ф.* Раскопка кургана въ гор. Царицынѣ. Дневникъ техника (съ таблицей).—*Зайковскій, Б.* Къ докладамъ И. П. Горизонтова и Ф. П. Чернова.—*Зайковскій, Б.* Каменные бабы въ Саратовскомъ Поволжьи (съ 4 таблиц.).—*Зайковскій, Б.* Городище Бѣльджаменъ (съ 6 таблиц.).—*Зайковскій, Б.* Бугоръ Стѣнки Разина (съ 2 таблиц.).—*Минъ, А. Н.* Бытъ духовенства Саратовскаго края въ XVIII и началѣ XIX столѣтія.—*Минъ, А. Н.* Дѣло мордвы селеній Захаркина и Славкина, Петров. уѣзда, о землѣ, 1703—1798 гг.—Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи архивныхъ коммиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ.—Проектъ новаго Положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ. — *Соколовъ, В. П.* Архивныя коммиссіи, ихъ матеріальное положеніе и внутренній распорядокъ дѣятельности.—*Кротовъ, А.* Сборникъ постановленій Саратовской Архивной Коммиссіи. — *Кротовъ, А.* Алфавитный указатель статей и авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи и замѣтки въ «Трудахъ» Сарат. Арх. Коммиссіи за 1887—1903 гг. Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1903—1907 гг. Отчеты о дѣятельности Коммиссіи за 1903—1907 гг.

Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссіи. Черниговъ. 1908. Вып. VII. Описаніе рѣкъ и рѣчекъ Черниговскаго полка въ 1754 г.—Указатель статей по исторіи, археологіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ «Черниговскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» за 1838—1906 гг.—*Верзиловъ, А. В.* Памяти В. Б. Антоновича (съ портрет.).—*Карпинскій, К. Т.*, свящ. Къ тысячелѣтію гор. Чернигова. Краткій очеркъ Сѣверянской земли до 907 г.—*Владимирскій-Будановъ, М. Ф.*, проф. Отвѣтъ по вопросу о времени празднованія 1000-лѣтія гор. Чернигова.—*Янъвичъ, Ор. М.* Къ вопросу о прошломъ гор. Чернигова.—*Добровольскій, П. М.* Выписка изъ расходной книги Новгородсѣверскаго монастыря за 1777 г.—*Корноуховъ, Е. А.* Алфавитный списокъ церквей Черниговской епархіи.—Журналы засѣданій Коммиссіи за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. (1-я половина).—Приложенія къ журн. XIII (9 апрѣля 1908 г.). Воспоминаніе о В. Б. Антоновичѣ.—Общій обзоръ дѣятельности Коммиссіи за 1905—1908 гг.

(Кіевскія) *Университетскія Извѣстія.* 1908. Кн. 7. Отчетъ о состояніи Кіевского центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Подольской и Волинской въ 1907 г.—Кн. 10. *Клингеръ, В. П.* Пестроній и его романъ.—*Перетцъ, В. Н.*, проф. Новые труды о «жидовствующихъ» XV в. и ихъ литературѣ.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1908. Кн. 12. *Нагуевскій, Д.* Исторія римской литературы.—*Варнеке, В.* Новыя комедіи Менандра.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1908. Кн. 6, 7 и 8. *Синайскій, В. П.* Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ.

Церковныя Вѣдомости, 1908. №№ 24, 25 и 26 *Ростовскій, А.* О сохраненіи памятниковъ старины.

Церковь, 1908. № 25. *Д—скій.* Озеро Свѣтлояръ.—№№ 44, 48 и 49. *Боринъ, Василій.* Матеріалы по иконографіи.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1908. Кн. 2. *Голубцовъ, А. П.* Чпновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона. Послѣсловіе.—*Блокуровъ, С. А.* Дневальныя записки приказа Тайныхъ Дѣлъ 7165—7183 гг. (оконч.).—*Орловъ, А. С.* Домострой по Коншинскому списку и подобнымъ (съ 6-ю фототип. таблиц.).—*Шмелевъ, Г. Н.* Изъ исторіи Московскаго Успенскаго собора (оконч.).—Кн. 3. и 4. *Серебрянскій, Н. И.* Очерки по исторіи Псковскаго монашества. Изслѣдованіе.—Кн. 3. *Савва, В. И.* Арзамасскіе и Барминскіе будныя станы. Приходорасходныя и смѣтныя книги 1679—80 гг.—*Григорьевъ, А. Д.* Тексты повѣсти объ Акирѣ Премудромъ. Древнѣйшая редакція.—Объ исправленіи въ Москвѣ дома доктора Венделина Сибилста, между Тверской и Никитской улицъ, на Успенскомъ вражѣ 1643 г.—Кн. 4. *Шумаковъ, С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 4-й.—*Орловъ, А. С.* Видѣніе Хутынскаго пономаря Тарасія-Прохора (нач. XVI в.).—*Богоявленскій, С. К.* Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободки Лужковскаго монастыря.—*Богоявленскій, С. К.* Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина 1691—92 гг.—О запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ «зерновой, картной и всякой закладной игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру» 1637 г.—О денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлкѣ ефимковъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гланцевъ). 1643 г.—Портретъ Павла Леонтьева. Полуботка (съ 1 литографіей).

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1908 года ¹⁾.

Блаженный Августинъ. Творенія. Часть II. Кіевъ.

Аданъ, Поль. Византія. Перев. съ французскаго А. М. Воротникова. М. 32°.

Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Отдѣленіе II (1721—95 гг.). Т. V. Царствованіе Екатерины II. Съ введ. и примѣчаніями Н. II. Петрова. Кіевъ.

Амфитеатровъ, А. Антики. Спб.

Андреевъ, Ник. Исторія первобытныхъ вѣрованій. Съ 27 рис. Спб. 16°.

— Средневѣковье. Культурно-историч. очеркъ. Съ 31 рис. и 2 карт. Спб. 16°.

Antoszka. Czechy i naród czeski. Część II. Krótka historia Czech. Варшава. 16°.

Арсеньева, С. Д. Разказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. I. Литва и балтійское побережье. Съ портр. и 20 рис. Изд. 2-е Спб.

Архангельская Карелія. Съ 1 картой. Архангельскъ.

Байз, Н. Исторія искусствъ. Архитектура. Скульптура. Живопись. Спб. 16°.

Барацъ, Г. М. Библейско-Агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святѣмъ. Кіевъ.

Belza, Stan. W ziemi maurów hiszpanskich. Съ портр. Варшава.

Бенешевичъ, В. Н. «Видѣніе» Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Елпирѣ. Спб. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. VIII, № 11).

Бобринской, А. А., гр. Горцы верховьевъ Пянджа (Ваканцы и Ишканимцы). Съ 20 фототип. М.

Божеряновъ, П. Н. Женщины древней Греціи. Историч. очеркъ. Спб.

Болсуновскій, Н. Родовой знакъ Рюриковичей, Великихъ Князей Кіевскихъ. Геральдическое изслѣдованіе. Кіевъ. 4°.

— Сфрагистическіе и геральдическіе памятники Юго-Западнаго края. Вып. II. Кіевъ. 4°.

Бородинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Съ 35 рис. и 1 карт. Спб.

Бубновъ, Н. М. Происхожденіе и исторія нашихъ цифръ. Палеографическая попытка. Т. I. Кіевъ.

Бугось, К. Матеріалы по литовской, латышской и прусской міеології. Вильна. (На литовск. яз.).

Бузескулъ, В. Исторія афинской демократіи. Спб.

Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. II. Щукинымъ Ч. 10. М. 4°.

¹⁾ Въ указателъ внесены изданія, свидѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за періодъ съ 5-го іюля по 30-е декабря 1908 года. Въ указателъ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1908 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

- Бурцевъ, А. Е. Художественно-библиографическій сборникъ. Съ рис. Вып. 42—80 Спб. 4^о.
- Бѣдновъ, В. А. Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ. По volumina legum. Екатеринославъ.
- Варнеке, Б. В. Исторія русскаго театра. Ч. I. См. Хрон., вып. 14, стр. 114. Рец. Н. М. Петровскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 10.
- Васильевскій, В. и Никитинъ, П. Сказаніе о 42 Аморійскихъ мученикахъ и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 82. Рец. Э. Курца въ *Византійск. Временн.*, т. XIV (вып. 2—3).
- Введенскій, Д. Крестовоздвиженская Іерусалимская обитель. М. 16^о.
- Wierzbowski, Theodorus. Matriculorum regni Poloniae summaria, excussis codicibus qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur. Pars III. Alexandri regis tempora complectens. Варшава. 4^о.
- Vade mecum. Podręcznik do studyów archiwalnych dla historyków i prawników polskich. Варшава.
- Верманъ, К. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. Д. В. Ай н а л о в а. Т. II, вып. 12—13. Съ 6 рис.—Тоже, вып. 14—15. Съ 5 табл. Спб.
- Вертоградскій, Н. И. Нарвскій триумфальный щитъ (изъ Нарвской художественной старины). Съ рис. Спб.
- Верхотурскій Николаевскій общежителный мужской монастырь, Екатеринбургской епархіи. Н.-Новгородъ.
- Веселовскій, А. Н. Собраніе сочиненій. Отд. III. Италія и Возрожденіе. Т. I. Спб.
- Вештомовъ, Александръ. Исторія Вятчанъ съ 1181 по 1781 гг., составленная въ 1807 и 1808 гг. Казань.
- Виноградовъ, Н., діак. Преподобный Оерапонтъ, Можайскій Лужецкій чудотворецъ, и основанная имъ обитель въ ея прошломъ и настоящемъ. Къ 500-лѣтію монастыря. М.
- Випперъ, Р. Очерки исторіи римской имперіи. М.
- Witkowska, H. i Kulikowska, M. Czytania historyczne. III. Czasy Królów elekcyjnych. Zeszyt I. Варшава.
- Вишняковъ, Е. и Пичеть, В. Очеркъ русской исторіи. Съ рис. М.
- Волнинъ, А. К. Мессія по изображенію пророка Исаи. Кіевъ.
- Вся Тула. Справочный указатель, съ прилож. историч. очерка города Тулы. Тула.
- Высоцкій, Н. О. Нѣсколько словъ о древностяхъ Волжской Болгаріи. Съ 10 рис. Казань.
- Нѣсколько словъ о погребальныхъ обычаяхъ вогуль. Съ 1 рис. Казань.
- Вѣна. Описаніе города и его окрестностей и путеводитель по музеямъ. Съ планомъ Вѣны и 3 планами музеевъ. Спб. 16^о.
- Гитъвушевъ, А. М. Отрывокъ писцовой книги Вотской пятныны второй половины 1504—1505 гг. Кіевъ.
- Гольманъ, Г. Религія іудеевъ въ эпоху Іисуса. Пер. съ нѣм. Е. М. Никольской, подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.
- Голубевъ, Сергій, протоіерей. Преображенцы подъ Лѣсной. Очеркъ изъ исторіи Великой Сѣверной войны. Спб.
- Грачевъ, В. И. Иллюстрированный путеводитель по г. Смоленску. Съ рис. Смоленскъ.
- Дальковичъ, М. М. Императорская Академія Художествъ. Галлерей гр. Н. А. Кушелева-Безбородко. Вып. I. Спб. 8^о.
- Данилевичъ, В. Е. Курсъ русскихъ древностей. Лекціи. Кіевъ.
- День женщины въ разныя историческія эпохи. Пер. съ франц. П. Башилова. Новгородъ.

Джаваховъ, А. Н. Антропология Грузии. I. Грузины Карталинѣи и Кахетѣи. Съ рис. и 1 картой. М.

Дживелеговъ, А. Н. Начало итальянскаго возрожденія. М.

Діаковскій, Е. П. Изъ исторіи богослуженія. «Чинъ Трїтекти». Кіевъ.

Дмитріевъ, Д. С., свящ. Московскій Никитинскій дѣвичій монастырь. Очеркъ. Сергіевъ Посадъ.

Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И. Путеводитель по великой Сибирской желѣзной дорогѣ. Съ 60 рис. Спб.

Добровольскій, Л. Змѣвы валы вблизи Кіева. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Баркулабовская лѣтопись. Кіевъ.

— Украинскіе старосты въ первой половинѣ XVI вѣка. Кіевъ.

Дьяконовъ, А. Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб.

Дьяконовъ, Н., свящ. Приходъ и храмъ св. великомуч. Никиты, что на островѣ Ягановскаго озера, Череновецкаго уѣзда, Новгородской губ. Историч. очеркъ. Съ рис. Архангельскъ.

Ежегодникъ Казанскаго городского научно-промышленнаго музея. Отчетъ совѣта музея за 1907 годъ. Съ приложеніемъ портрета С. В. Дьяченко. Казань.

Ефимова, Е. А. Парижская революція въ XIV вѣкѣ. Этьеннъ Марсель и его время. Съ 10 рис. по миниатюрамъ средневѣковыхъ рукописей. М.

Жеваховъ, Н. Д. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Матеріалы для біографіи. Т. II, ч. 2. Съ рис. Кіевъ.

Журналъ годовичнаго засѣданія Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 18 сент. 1908 г. Калуга.

Журналъ 104-го публичнаго засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи 20 апр. 1908 года. Подъ ред. члена правителя дѣлъ Н. А. Виноградова. Тверь.

Забѣлинъ, Иванъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ч. I. Доисторическое время Руси. Съ портр. автора, съ рис. и картою. Изд. 2-е, испр. и доп. М.

Salemann, Carl. Manichaeische Studien. Спб. (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд., т. VIII, № 10*).

Захаровъ, П. Н. Къ ходатайству гор. Кашина о возстановленіи церковнаго прославленія св. мощей Благочерной Великой Княгини Анны Кашинской. Спб.

Звѣздинъ, А. Нижегородское поволжье и Нижній Новгородъ. Краткій историч. очеркъ. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ. 16°.

Зоненбергъ, X. Исторія города Бреста-Литовска. 1016—1907. Варшава.

Извѣстія Кавказскаго Музея. Вып. 1—2. Т. IV. Тифлисъ.

Икономовъ, В. Ѳ. Древній Египетъ. Культурно-историческій очеркъ. Съ 9 рис. Изд. 2-е М.

Исторія 3-го уланскаго смоленскаго Императора Александра III полка. 1708—1908. Съ рис. Либава. 4°.

Исторія «Человѣчества», «Всемирная Исторія» подъ ред. Г. Гельмольта. Полный пер. съ нѣм. съ доп. проф. Е. В. Тарле. Т. VI, вып. 1—10. Съ рис. и 3 картами. Спб. 4°.

Казарянъ, Гр. Арменія и армяне по Ксенофонтѣ. Тифлисъ. (На армянскомъ языкѣ).

Kaiser Alexander III Museum der Schönen Künste zu Moskau. М.

Картины Императорскаго Эрмитажа съ объясн. текстомъ А. П. Сомова. Съ 11 рис. Спб. 4°.

Карѣевъ, Н. И. Помѣстье—государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Изд. 2-е. Спб.

Каталогъ картинъ Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ. Варшава 16°. (На русск. и польск. языкахъ).

Каталогъ музея П. А. Эердъ. Брестъ-Литовскъ.

Катаневъ, Г. Е. Западно-сибирское служилое казачество и его роль въ обследованіи и занятіи русскими Сибіри и Средней Азіи. Вып. I. Конѣцъ XVI и начало XVII столѣтій. По архивнымъ и печатнымъ матеріаламъ. Спб.

Катыкъ, А. Римскій циркъ (описаніе зданія Римскаго цирка и происшедшихъ въ немъ зрѣлищъ). Одесса.

Кекеладзе, протоіерей. Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе. Тифлисъ.

Кипль, Теодоръ. Исторія источниковъ римскаго права. Пер. А. М-ра. Спб.

Кіевскій художественно-промышленный и научный музей Его Величества Государя Императора Николая Александровича. Отдѣлъ археологій. Краткій указатель предметовъ. Кіевъ.

Ключевскій, В., проф. Курсъ русской исторіи. Ч. II. Изд. 2-е. М.

— Курсъ русской исторіи. Ч. III. См. Хрѣн., вып. 14, стр. 116.

Рец. И. А. Тихомірова въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 8.

Коринъ, І. Очерки по исторіи и культурѣ еврейскаго народа. По библейскимъ и новѣйшимъ археологическимъ источникамъ. Ч. I. Съ 15 рис. Екатеринославъ.

Корольковъ, Н. Ѳ. Трифоно-Печенгскій монастырь, основанный преп. Трифономъ, просвѣтителемъ лопарей. его разореніе и возобновленіе. Съ рис. Спб.

Коршъ, Ф. Владиміровы боги. Харьковъ.

Крыловъ, Левъ, сваяш. Матеріалы для исторіи церквей и монастырей г. Калязина и селъ Калязинскаго уѣзда. Калязинъ.

Кулаковскій, Ю. А. Стратегика императора Никифора. Спб. (*Зап. Им. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд., т. VIII, № 9*).

Кулунчаковъ, Н. Я., кн. Къ предстоящимъ торжествамъ прославленія и возстановленія почитанія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской. Съ рис. Кашинъ.

Кульбакинъ, С. М. Исторія славянъ. Харьковъ.

Kurczewski, X. Jan. Kościół Zamkowy czyli Katedra Wileńska w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju. Вильна.

Къ двухъ-вѣковому юбилею храма Живоначальной Троицы на рѣчкѣ Каплѣ. Съ рис. М.

Къ столѣтію церкви во имя Святаго Благ. Великаго Князя Александра Невскаго при Имп. Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ Съ 3 рис. Спб.

Von Lemm, Oscar. Kleine Koptische Studien. LI—LV. Спб. (*Зап. Им. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд., т. VII, № 12*).

Логофетъ, Д. Н. На границахъ Средней Азіи. Путевые очерки, въ 3-хъ книгахъ. Кн. I. Персидская граница. Съ рис. и картой. Спб.—Кн. II. Русско-Афганская граница. Съ рис. и картой. Спб.—Кн. III. Бухарско-Афганская граница. Спб.

Лѣтопись историко-родословнаго общества въ Москвѣ 1908 г., вып. 3-й (15-й). М.

Любарскій, Ник., протоіерей. Харьковская Крестовоздвиженская (Мироносицкая) церковь 1783—1908 гг. Харьковъ.

Любомудровъ, А. А. Древняя Тула. Тула. 160.

М., архим. Покровскій Боддинскій близъ г. Астрахани монастырь. 1708—1908 гг. Съ рис. Астрахань. 40.

Мандельштамъ, І., проф. Власть мѣла въ наше время. Харьковъ.

Мартыновъ, ротмистръ. Исторія 12-го Драгунскаго Стародубскаго полка. Съ 1 портр. и рис. Спб. 40.

Матеріалы археологическіе. О курганахъ, существующихъ въ Саратовской губерніи. Казань.

- Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола.** Подъ ред. Владиміра Бончъ-Бруевича. Вып. 1. Спб.
- Мечъ, Сергій.** Германія. М. 16°.
- Франція. М. 16°.
- Центральная Азія. М. 16°.
- Милинъ, Дм.** По Италіи. Прошлое и настоящее. Разказы изъ путевыхъ впечатлѣній. Съ рис. Спб.
- Милютинъ, Д. М.** Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи. Изд. 2-е, испр. Гродна.
- Миней** общая (старообрядческая), напечатанная во всемъ согласно съ одною древнепечатною книгою первымъ тисненіемъ. М. F°.
- Минхъ, А. Н.** Городъ Аткарскъ. Матеріалы для истор.-географич. описанія Саратовской губ. по рукописямъ и изслѣдованіямъ. Съ портр., рис и планомъ. Т. I. Аткарскъ.
- Мироновъ, Ал. М.** Фальсификаціи, подражанія и копіи произведеній Альбрехта Дюрера въ русскихъ художественныхъ собраніяхъ. Съ 5 рис. Казань.
- Модзалевскій, Б. Л.** Архивъ Раевскихъ. Т. I. Спб.
- Родъ Раевскихъ герба Лебедь. Спб.
- Модзалевскій, В. Л.** Малороссійскій Родословникъ. Т. I. А—Д. Кіевъ.
- Монголія и Камъ.** Труды экспедиціи Имп. Русск. Географич. Общества, подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. VIII, вып. 1. Съ 3 табл. и рис. Спб. 4°.
- Морокинъ, А. Ф.** Поѣздка въ Крымъ и Константинополь. М.
- Мюнцъ, Э.** Рафаэль, его жизнь и произведенія. Пер. съ франц. В. И. Александровича. Съ 4 рис. Спб. 16°.
- Немировичъ-Данченко, Вас.** Развѣчанная царица. Очерки Венеціи. Изд. 4-е. М.
- Нетушилъ, И. В.** Очеркъ римской исторіи. Вып. III. Лекціи. Харьковъ.
- Никифорокъ, Василій,** протоіерей. Деревня Марто-Ивановка, принадлежащая приходу Александрійскаго Успенскаго собора. Одесса.
- Николай Михайловичъ, Великій Князь.** Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. Томъ I. Съ 29 портр. и 3 табл. Спб.
- Московскій некрополь. Томъ III. (Р—Н). Спб.
- Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. IV, вып. 3. Спб. 4°.
- Никольскій, Симеонъ,** протоіерей Къ вопросу о персидскихъ мощахъ у раскольниковъ. Кіевъ.
- Олѣздровскій, Іосифъ.** Святѣи Кіева. Кіевъ.
- Описаніе обители во имя трехъ святителей на св. горѣ Афонѣ.** Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.
- Опись дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта.** Т. I. Дѣла Совѣта съ 1810 по 1829 г. Спб.
- Орловъ, М. И.,** прот. Литургія святаго Василія Великаго. Вводныя свѣдѣнія. Съ изображ. св. Василія и 4 снимками съ рукописей. Спб.
- Особенности Нарвскаго края.** Съ VII табл. Нарва. 16°.
- Острогорскій, А.** Народы земли. Географическіе очерки. Т. II. Съ рис. Спб. 4°.
- Отечественная война 1812 года.** Отдѣлъ I. Томъ X. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. (Мартъ мѣсяцъ). Спб.
- Отчетъ Красноярскаго Подотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1906 годъ.** Красноярскъ.
- Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Комисіи за 1906 г.** Рязань.—Тоже за 1906 г. Рязань.
- Отчетъ по Минусинскому городскому Мартыановскому музею и общественной библіотекѣ за 1907 годъ.** Канскъ.

- Очеркъ исторіи города Чернигова. 907—1907. Черниговъ.
Павловскій, А. Русская обитель св. священномученика Игнатія Богоносца. Съ 3 рис. Н.-Новгородъ.
Палестинскій Патерикъ. Вып. 16. Житіе и мученичество святаго Проконія и бывшихъ съ нимъ. Спб. 16°. **П**амятникомъ древне-русскаго каноническаго права. Часть I. Памятники XI—XV вв. Изд. 2-е. Спб.
Петровскій, Сергій, протоіерей. Одесскій Преображенскій кафедральный соборъ. Къ столѣтію со дня его освященія. Одесса. 4°. **П**етровъ, М. Н. проф. Лекція по всемірной исторіи. Т. II. Исторія среднихъ вѣковъ. Ч. II. Время отъ крестовыхъ походовъ до исхода XV стол. Изд. 2-е, обраб. и доп. проф. А. С. Вязигинымъ. Спб.
Петровъ, Н. О новооткрытой Кіевской монетѣ XIV вѣка. Харьковъ.
Петрушевскій, Д. Очерки изъ исторіи средневѣковаго общества и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 66.
Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1908, кн. 9.
Побѣды Петра Великаго надъ Шведами 200 лѣтъ назадъ. Лѣсная-Полтава. Съ рис. и 2 план. Спб.
Покровскій, Владиміръ, свщ. Сампсоніевскій храмъ, какъ историческій памятникъ. Спб.
Покрываловъ, Викторъ, свщ. Сказаніе о древней иконѣ святителя Чудотворца Николая въ Троицкой церкви гор. Уфы. Съ рис. Уфа.
Пономаревъ, П. П. Священное преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о св. преданіи въ древней, преимущественно восточной церкви. Казань.
Потѣдка въ Іерусалимѣ, Палестину, Аѳонѣ, Синаѣ, Баръ-Градѣ и Римѣ. Со 118 рис. Изд. XI. Спб.
Преображенскій, Н. Образованіе и воспитаніе въ древней Греціи. Вып. 1-й. Екатеринодаръ.
Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Мѣ I и II. Спб.
Реймонъ, М. Микель Анджело, его жизнь и дѣятельность. Съ 4 рис. Спб. 16°. **Р**енанъ, Э. Исторія израильскаго народа Томъ III. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.
Рождественская церковь во имя собора Пресвятыя Богородицы, она же Строгоновская въ Нижнемъ Новгородѣ. Н.-Новгородъ.
Ростовцевъ, М. Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ. Съ 20 табл. Спб.
Рубанинъ, Н. А. Исторія русской земли. Кн. I. Русская земля миллионы лѣтъ тому назадъ. Изд. 2-е. Съ рис. Спб.—Кн. II. Люди въ незапамятную старину. Изд. 2-е съ рис. Спб.—Кн. III. Русская земля тысячи лѣтъ тому назадъ. Изд. 2-е. Спб.
Рукописи П. Я. Дорошенко. Черниговъ.
Рыбинскій, Вл. По поводу новѣйшихъ археологическихъ раскопокъ въ Палестинѣ. Рѣчь. Кіевъ.
Рыболовскій, А. П. Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи. Кіевъ.
Савеловъ, Л. М. Лекція по русской генеалогіи, читанная въ Московскомъ археологич. институтѣ. Первое полугодіе. М.
Самонвасовъ, Д. Я. Лекція 23-го ноября 1908 г. въ Политехническомъ музеѣ въ пользу фонда Орловской ученой архивной комиссіи, предназначеннаго для мѣстныхъ археологическихъ раскопокъ. М.
— Могила русской земли. Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей. Съ рис. М. 4°.

— Сѣверянская земля и Сѣверяне по городамъ и могиламъ. М.
 — Раскопки древнихъ могилъ и описаніе, храненіе и наданіе могильныхъ древностей. М.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 126 (бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—40 гг., т. IX). Спб. 1907.—Тоже. Т. 127 (донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французск. дворѣ, т. III). Спб.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Имп. Юрьевскомъ университетѣ. Т. XII. Юрьевъ. (Змигродскій, І. Городъ Юрьевъ Лифляндской губ. и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 г.).

Святая гора Аѳонъ. Мѣстность и обители ея съ краткимъ очеркомъ Русскаго Пантелеймонова монастыря. М.

Сергѣевичъ, В. И., проф. Законы царя Хаммураби и библия о несвободныхъ людяхъ. Спб.

Синайскій, В. И. Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ. I. Усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1907. Mit 5 Tafeln. Riga.

Синтъ Пречистыя у пещеры преп. Теодосія Печерскаго въ «Церковницѣ», на мѣстѣ древняго монастыря «Святыхъ Пречистыхъ Гнилецкаго». Съ рис. и планомъ пещеръ. Изд. 3-е, испр. и доп. Кіевъ.

Смирновъ, В. П. Описаніе русскихъ медалей. Спб.

Смирновъ, М. прот. О святомъ храмѣ. Въ память 175 лѣтія Красносельской Троицкой церкви. 1733—1908 гг. Спб. 16°.

Собраніе божественныхъ и священныхъ правилъ отъ всечестнаго законоположителя и судіи Фессалоническаго Господина Константина Севаста Арменополя. Печатано съ рукописи. Балахна.

Sokołowski, Aug. Dzieje porozbiorowe narodu Polskiego illustrowane. Zeszyt 116, 117, 118. Варшава. 4°.

Сольдинъ, А. А. Малороссія. Съ рис. М.

Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд. 2-е. Сергѣевъ посадъ.

Списокъ изданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. М. 4°.

Списокъ трудовъ Василія Васильевича Латышева, составленный по поводу тридцатилѣтія его учено-литературной дѣятельности. 1878 1/хІ 1908. Съ портр. Спб.

Stavenhagen, Oscar. Akten und Reesse der Livländischen Ständetage. III Band. (1474—1535). Bearbeitet von Leonid Arbusow. Riga.

Сташевскій, Е. Д. Къ вопросу о томъ, когда и почему возникли «чети»? Очеркъ изъ исторіи Московскихъ приказовъ. Кіевъ.

Столянский, П. Н. Городъ Оренбургъ. Матеріалы къ исторіи и топографіи города. Оренбургъ.

Сэйль, Г. Леонардо да Винчи. Пер. съ франц. В. Н. Александровича. Съ 4 рис. Спб. 16°.

T. R. von A. L. Bilder aus Livland. Изд. 2-е. Riga. 16°.

Тарасовъ, Н. Г. и Гартвигъ, А. Ѳ. Изъ исторіи русской культуры. Врагъ подъ стѣнами. Съ рис. М.

— Изъ исторіи русской культуры. Въ монастырѣ. Съ рис. М.

Титовъ Ѳ., пр. Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь. Краткія историч. очеркъ. Кіевъ.

Trojanowski, Wic. Historia sztuk plastycznych, część pierwsza. Съ рис. Варшава.

Труды Императорскаго русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ I. Документы сѣверной войны. Подъ ред. ген.-м. А. Даниловскаго. Съ 4 план. Спб. 4^о.

Труды Московскаго предварительнаго комитета по устройству 14 археологическаго съѣзда. Подъ ред. графини Уваровой. Вып. II. 4^о. М.

Труды XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. Т. II. Съ 1 картою и XIV табл. М. 4^о.

Трутовскій, В. К. Нумизматика. Лекціи, читанныя въ Моск. Археолог. Институтѣ. Вып. I-II. Введеніе въ общую нумизматику. Съ рис. М. (На правахъ рукописи).

Уваровъ, А. С., гр. Христіанская символика. Ч. I. Символика древне-христіанскаго періода. Съ рис. Посмертное изданіе. М.

Узеноръ, Германъ. Что такое міеологія. Пер. съ нѣм. Казань.

Уманъ. Городъ и Царицынъ садъ. Съ рис. Умань. 32^о.

Успенскій, А. М. Очерки по исторіи русскаго искусства. См. Хрон., вып. 12, стр. 68.

Рец. В. К. Клейна въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1908, кн. 11.

Филевскій, Іоаннъ, свящ. О духовномъ просвѣщеніи въ древне-Кіевской Руси. Харьковъ.

Флоровскій, Василій. Столѣтіе со дня освященія Одесскаго кафедр. Преображенскаго собора. Съ рис. Одесса.

Freu. Mag. Ioh. Der slavische Josephusbericht über die urchristliche Geschichte nebst seinen Parallelen kritisch untersucht. Юрьевъ.

Фюстель де Куланжъ. Римскій Колонатъ. Пер. подъ ред. проф. Н. М. Гревса. Спб.

Хвостовъ, М. Исторія Греціи. Лекціи. Казань. 4^о.

Chr. H. Uwielbienie Matki Boskiej Anielskiej obejmuje: wiadomość historyczną o uroczystości Matki Boskiej Anielskiej. Съ рис. Варшава. 16^о.

Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій Русской арміи и флота. Т. I. 1695—1800 гг. Спб.

Чернопятовъ, В. И. Исторія дворянскаго сословія Тульской губерніи. М.

Шереметевъ, С., гр. Николай Владиміровичъ Султановъ † 2-го сентября 1908. Спб.

Шестановъ, С. П. Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. III. Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Х. М. 4^о.

Фонъ-Штернъ, Э. Р. Исторія Греціи. Лекціи. Одесса. 4^о.

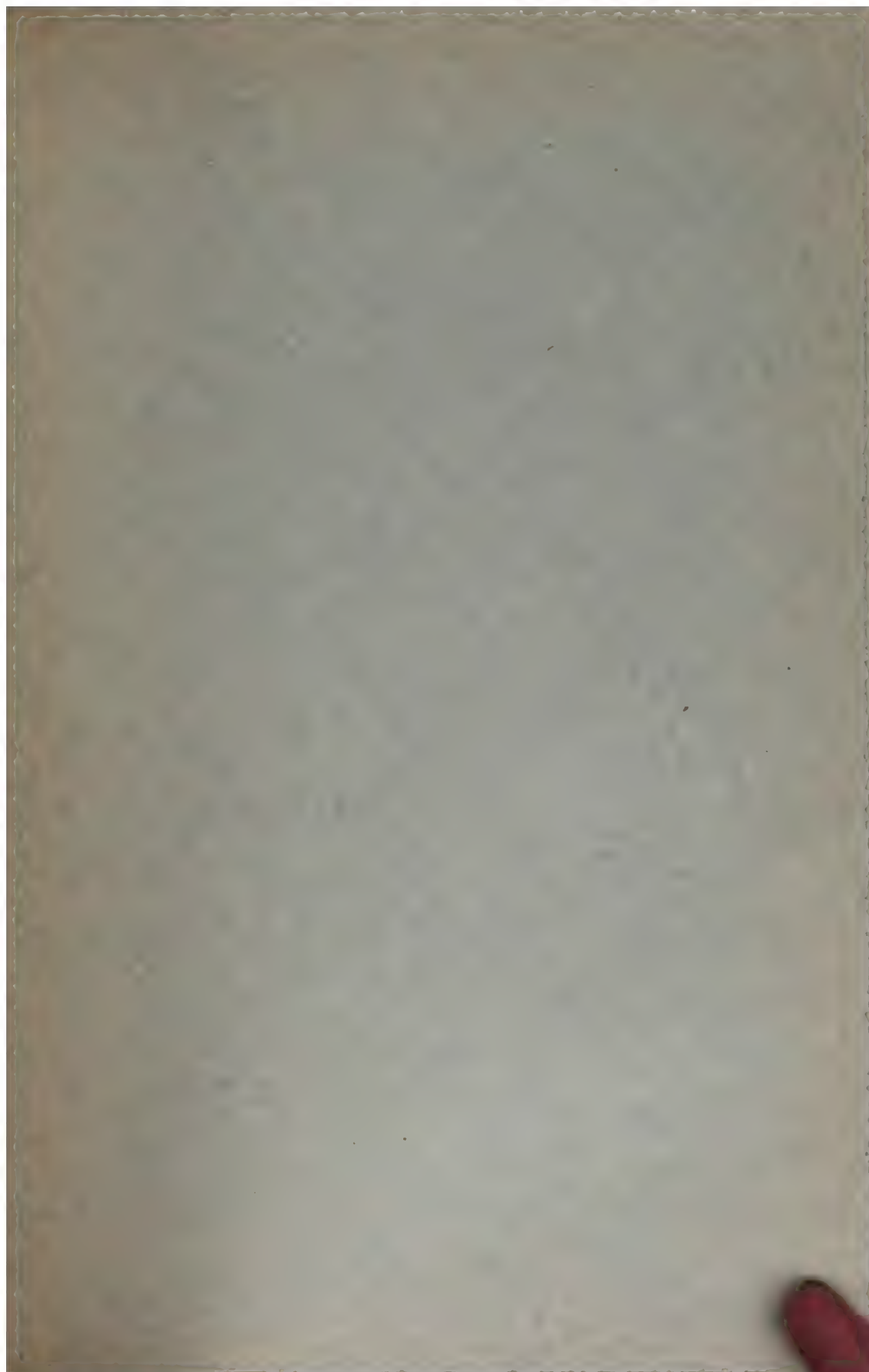
Щегловъ, А. Н. Исторія военно-морского искусства. Опытъ изложенія военно-морского искусства съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Съ 1 табл. и рис. Спб.

Яворскій, Ю. А. Къ исторіи карпато-русскаго фольклора XVIII вѣка. I—II. Харьковъ.

Яцимирскій, А. И. Николай Милеску Спаоарій. Страница изъ исторіи русско-румынскихъ сношеній въ XVII в. Казань. 4^о.

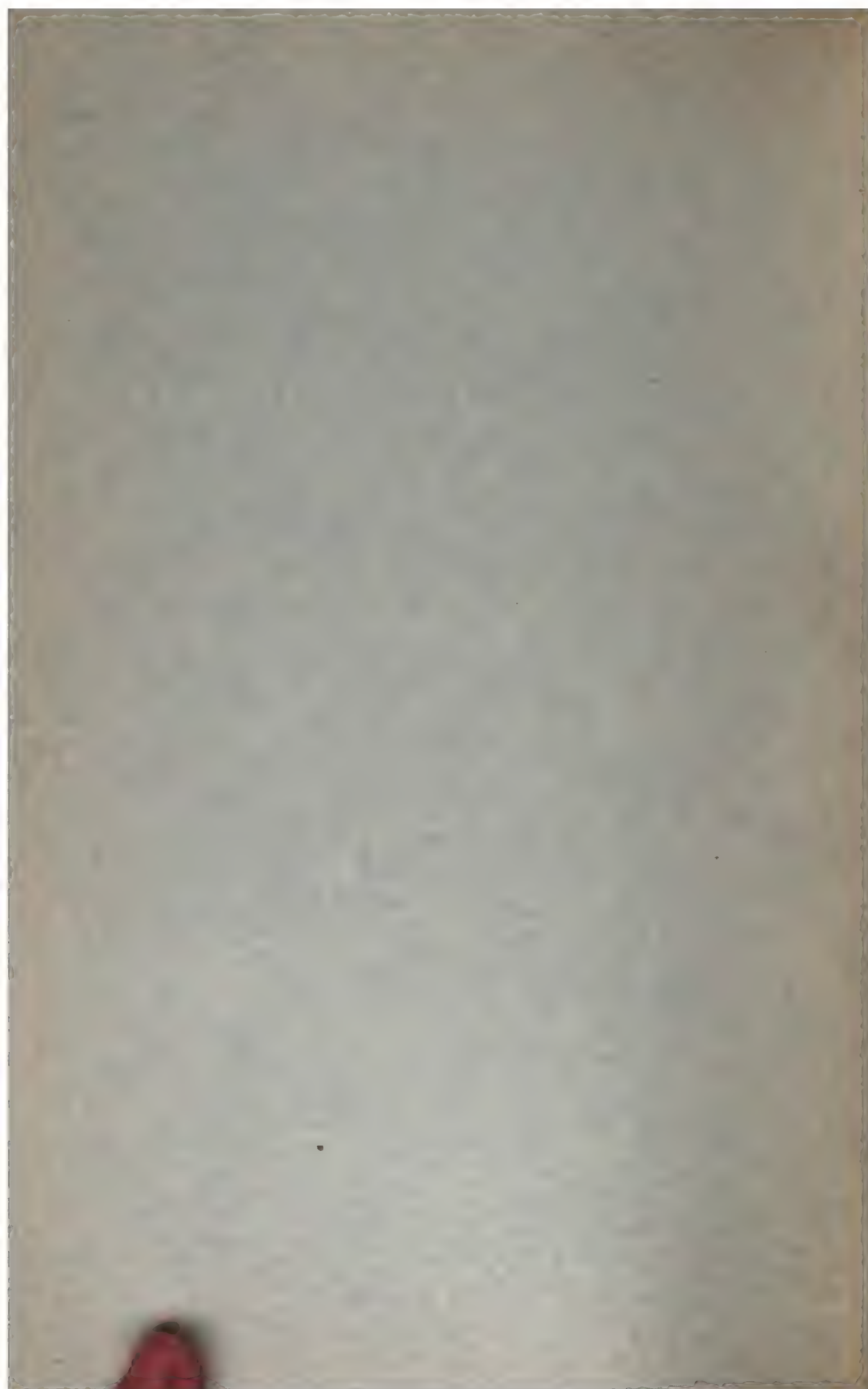
ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 32-му.

(Хроника и библиографія, вып. 16).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Учѣловъ. Моховая, 10.
1888.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 32-му.

(Хроника и библіографія, вып. 16).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Высочайшій рескриптъ Императорской Археологической Коммиссіи	I—II
Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1909 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ. .	1—55
II. Музеи и архивы	55—63
III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ . .	63—105
IV. Библіографія.	106—112
V. Разныя извѣстія	112—121
Раскопки въ Кіевѣ въ 1909 году	122—134
Четвертый областной археологическій съѣздъ въ Костромѣ.	135—148
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ. . . .	149—153

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 32-ème livraison.

Table des matières.

	Page
Rescrit de Sa Majesté l'Empereur à la Commission Impériale d'archéologie	I—II
Chronique archéologique (première moitié de l'année 1909).	1—12
Fouilles faites à Kiew en 1909	122—134
Quatrième congrès archéologique à Kostroma	135—148
A. B. Revue des journaux étrangers de l'a. 1908	149—153

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, въ заботахъ о насажденіи просвѣ-
и въ Россіи, положилъ основаніе дѣлу собиранія и храненія нахо-
хъ въ землѣ древностей. Въ Высочайшихъ указахъ Правитель-
ющему Сенату и Сибирскому Губернатору о курганныхъ предме-
, далеко опередивъ свое время въ оцѣнкѣ значенія памятниковъ
ны, Онъ указалъ надлежащій путь къ составленію археологиче-
ь музеевъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, придавая особо важное значеніе ~~дѣлу~~
тинкамъ, возложилъ веденіе раскопокъ въ Имперіи на Государствен-
Капцлера Графа Румянцева, извѣстнаго радѣтеля старины.

Градѣдь Мой, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й, даровалъ ~~средства~~
кой организаціи правительственныхъ раскопокъ на югѣ Россіи ~~въ~~
иности въ Керчи, каковая мѣстность является неистощимымъ ~~источникомъ~~
ицею произведеній греческаго искусства. Сложное ~~дѣло~~ ~~въ~~ ~~испол-~~
ено сначала графу Перовскому, состоявшему Министромъ ~~Внутрен-~~

Дѣлъ, а затѣмъ Графу Сергѣю Григорьевичу ~~Струковскому~~ ~~при ка-~~
мѣ, въ Царствованіе Дѣда Моего, ИМПЕРАТОРА ~~Александра II-го~~,
кдена 2 Февраля 1859 года ИМПЕРАТОРСКАЯ ~~Археологическая Комиссія~~
я, какъ особое установленіе Министерства ~~Императорского Двора~~
возникшая въ скромномъ составѣ, съ цѣлью ~~разработки археологиче-~~
ны и ихъ научной оцѣнки, Археологическая ~~Комиссія~~ ~~въ~~ ~~Керчи~~
русскую науку замѣчательными ~~предметами и обломками~~ ~~Импер-~~
скій Эрмитажъ выдающимся собраніемъ ~~древностей~~.

Незабвенный Родитель Мой, Императоръ Александръ III, возложилъ на Коммиссію изслѣдованіе древняго Херсонеса и поставилъ ее во главѣ всѣхъ археологическихъ изысканій въ Россіи, даровавъ Коммиссіи въ 1889 году исключительное право на производство раскопокъ въ Имперіи на земляхъ казенныхъ и общественныхъ. Одновременно на Коммиссію, совместно съ Императорской Академіей Художествъ, возложено было и разрѣшеніе вопросовъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Сочувственно слѣдя за трудами Археологической Коммиссіи, постепенно расширяющей кругъ своей дѣятельности, за раскопками и многочисленными ея изданіями, Мнѣ пріятно въ настоящій день 50-лѣтняго ея существованія подтвердить, что она оправдала постоянное довѣріе, оказанное ей Моими Предками и Мною.

Выражая Мое благоволеніе Предсѣдателью Археологической Коммиссіи, Сенатору, Гофмейстеру Графу Бобринскому, всему ея составу, а также лицамъ, особо потрудившимся въ дѣлѣ организаціи работъ по разысканію древностей и научной ихъ оцѣнкѣ, Я вполне увѣренъ, что дѣятельность Коммиссіи и впредь будетъ неизмѣнно стоять на высотѣ порученнаго ей отвѣтственнаго научнаго дѣла.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

2-го февраля 1909 года.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1909 г.) ¹⁾.

Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорская Археологическая Коммиссія.

9 марта въ Александровскомъ Царскосельскомъ дворцѣ Императорскою Археологическою Коммиссіею были представлены на воззрѣніе Ихъ Императорскому Величеству древности, поступившія въ Коммиссію за послѣднее время. Сужденія давали графъ А. А. Бобринской, Н. И. Веселовскій и Фармаковскій. Раскопки и случайныя находки ежегодно доставляютъ этому центральному учрежденію по русской археологіи множество древностей всѣхъ концовъ нашей обширной имперіи,—древностей разнообразныхъ по времени, такъ и по культурамъ, требующихъ постоянного и упорнаго со стороны членовъ Коммиссіи и стороннихъ археологовъ для научнаго изученія всѣхъ этихъ памятниковъ отдаленнаго прошлаго.

Предметы, цѣнные въ матеріальномъ и художественномъ отношеніяхъ, намъ преимущественно Югъ. За данное время онъ поддержалъ свою замѣчательной и покуда единственной овальной застежкой изъ горнаго алая въ золотой оправѣ, съ портретнымъ изображеніемъ Люція Вера (168 по Р. Х.), соправителя императора Антонина. По красотѣ и по тонкости выполненія застежка отличается поразительнымъ эффектомъ. Она найдена вмѣстѣ съ другими золотыми вещами въ могилѣ близъ Батума, на землѣ г. Константинополь. Греческія колоніи на югѣ Россіи продолжаютъ обогащать насъ предметами древне-классическаго міра. Ольвія (въ Херсонской губ.) дала замѣчательную костяную рѣзную женскую фигуру, сосудъ финикійскаго стекла, нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ и мраморную женскую голову половины V в. до Р. Х., школы Фидія. Художникъ Д. С. Стеллецкій реставрировалъ ее въ гипсѣ и раскрасилъ, какъ раскрашивали статуи греки. (Раскопки Фармаковского). Изъ Березани особеннаго вниманія заслуживаютъ греческія статуэтки и между ними изящный расписной флаконъ въ видѣ воина въ кожаномъ шлемѣ, начала VI в. до Р. Х. (Раскопки Э. Р. Штерна). Въ Херсонесѣ сдѣланы открытія предметовъ поздне-греческаго времени (раскопки Н. И. Рѣпникова) и храмъ византійскаго времени. Пантикалея (Керчь) доставила значительное количество погребальныхъ предметовъ, которыхъ много интересныхъ золотыхъ серегъ, колецъ и другихъ украшеній, а также произведеній керамики, между прочимъ краснолаковая ваза

¹⁾ Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, приводятся съ сокращеніями и безъ именъ. Ред.

съ изображеніями журавлей и змѣй; затѣмъ стекло. (Раскопки В. В. Шкорпила). Въ Танансѣ позднѣйшаго періода было обнаружено раскопками сплошное кладбище, къ сожалѣнію ограбленное въ древности. Уцѣлѣли погребенія въ урнахъ, и одно изъ нихъ доставило новые типы нашивныхъ золотыхъ бляшекъ и предметовъ украшеній; особенно интересна большая золотая серьга съ статуэткой Ники, по всей вѣроятности брошенная въ костеръ одною изъ родственницъ покойнаго. (Раскопки Н. И. Веселовскаго). Съ Кавказа происходитъ большая коллекція мелкихъ золотыхъ предметовъ и сосудовъ изъ серебра и бронзы. Въ курганахъ XIV в. попадались женскія серебряныя украшенія, одинъ большой серебряный поясъ, гладкая рѣдкаго блеска золотая чашка. Въ болѣе древнихъ курганахъ, оказавшихся уже разоренными, встрѣтились нашивныя золотыя бляшки и одно мѣдное навершье съ головою грифона. (Раскопки Н. И. Веселовскаго). Въ Кіевской губерніи, гдѣ археологу приходится испытывать разочарованія вслѣдствіе древнихъ расхищеній, теперь посчастливилось открыть нетронутое древнее погребеніе съ интересной обстановкой; особеннаго вниманія заслуживаетъ большой желѣзный ножъ съ золотой рукояткой, на которой отгиснуты зайцы, затѣмъ золотое ожерелье. (Раскопки гр. А. А. Бобринскаго). Въ Воронежской губ. въ одномъ курганѣ было обнаружено не потревоженное сарматское погребеніе, давшее пару замѣчательныхъ золотыхъ серегъ, нашивныя бляшки и бронзовыя украшенія съ изображеніемъ звѣрей. (Раскопки Н. Е. Макаренка). Не отсталъ отъ такого богатства и сѣверъ. Пермская губернія, отличающаяся находками знаменитыхъ сассанидскихъ серебряныхъ блюдовъ, на этотъ разъ обогатила насъ такимъ количествомъ ихъ, какое обыкновенно составляется годами. Въ лѣсу деревни Климовой Соликамскаго уѣзда въ одномъ мѣстѣ случайно было найдено въ два пріема восемь серебряныхъ сосудовъ: ведро, четыре сассанидскихъ блюда и три византійскихъ. На одномъ видимъ изображеніе царя Сапора III (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.). Особенный интересъ имѣли первыя научныя изысканія въ г. Кіевѣ близъ Десятинной церкви, причемъ выяснился первоначальный планъ цѣркви, открытъ шиферный саркофагъ и нѣсколько языческихъ погребеній. Изъ найденныхъ предметовъ заслуживаютъ вниманія каменный образокъ Симеона Столпника, золотой медальонъ и золотая подвѣска, являющаяся подражаніемъ монетѣ императора Василия II. (Раскопки Д. В. Милѣва). Въ Вятской губ. изслѣдованъ обильный Поломскій могильникъ (раскопки г. Тарасова). Въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губ. раскопаны Ю. Г. Гендуле нѣсколько кургановъ съ интересными предметами погребенія.

Новое Время 12 марта, № 11853. *Спб. Вѣд.* 13 марта, № 58

2. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) Общее собраніе.

2-го апрѣля состоялось годовое общее собраніе Общества, въ которомъ были заслушаны отчеты ревизіонной и медальной комиссій, отчетъ секретаря о дѣятельности и состояніи Общества за 1908 г., отчетъ казначея о состояніи денежныхъ суммъ Общества за 1908 г. и избраны новые члены.

б) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 12-го февраля, подъ предсѣдательствомъ академика П. В. Никитина, секретаремъ отдѣленія представленъ на утвержденіе отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1908 г. Въ отчетномъ году отдѣленіе имѣло 4 засѣданія, на которыхъ сдѣланы были доклады о древностяхъ Помпей, Египта и находкахъ

римского времени юга России (станция Елизаветовская). Издательская работа отделения выразилась в выпуске V-го тома «Записок» отделения и напечатании части VI-го тома, заключающего в себя труд нашего известного исследователя римских древностей проф. М. И. Ростовцева: «Эллинистическо-римский архитектурный материал». Кроме того отделением разработан проект издания на средства общества «История древнего искусства». — По утверждении отчета С. А. Жебелева сданы доклад о выпуске нового капитального труда Я. И. Смирнова, изданного Имп. Археологической Коммиссией ко дню 50-летья его юбилея 2 февраля 1909 года: «Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи». Работы над изданием атласа продолжались 15 лет. В географическом отношении атлас охватывает всю территорию России, за исключением христианского Кавказа, в хронологическом обнимает период в течение более двух тысячелетий. Древнейшая группа помещенных в атлас памятников относится к VIII—VI вв. до Р. Х. Признавая громадное научное значение труда Я. И. Смирнова, докладчик высказал пожелание, чтобы это роскошное, как вообще все издания Комиссии, издание дополнено было автором особым пояснительным текстом и тем значительно облегчило бы возможность ученым пользоваться атласом. Объяснительный текст указывал бы на вероятность происхождения предметов, на детали в технике исполнения, на подробности находки и на относящуюся к ним литературу. — Вторым докладчиком выступил П. Г. Преображенский с рефератом: «Симеон Логовет и византийская хронография». В своем докладе референт изложил основы своего крупного ученого труда, затрагивающего запутаннейшую область в истории византийской литературы: вопрос о развитии византийской хронографии в связи с хронографом Логовета.

Спб. Вѣд. 14 февр., № 35. Ср. Новое Вр. 13 февр., № 11831.

В заседании 7-го марта читали доклады: 1. М. И. Ростовцевъ: Памяти Августа Мау.—2. Н. Я. Марръ: а) Новые материалы по Ереруйской базиликѣ и Дигорскому храму; б) Изъ письма архим. Гарегина Овсепяна о некоторых древностяхъ въ Апаранѣ (Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губернии); в) архитекторъ Т. Тораманянъ «О древнѣйшихъ формахъ Эчмиадзинскаго храма».

В заседании 18 апрѣля известный археологъ и коллекционеръ князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ объ имѣющихся среди его богатой художественной коллекціи рисункахъ римской школы и представилъ рядъ гипотезъ относительно происхожденія этихъ рисунковъ. Рисунки были продемонстрированы въ заседаніи. Составленіе коллекціи начато княземъ еще въ 1861 г.; въ теченіе полувѣка ежегодно коллекція заботливо пополнялась картинами, эскизами, набросками и др. художественными произведеніями. Любовь къ прошлому, выдвинувшая князя въ первые ряды нашихъ археологовъ-первооткрывателей, и въ дѣлѣ коллекціонированія произведеній искусства влекла его также на путь разысканія и пріобрѣтенія экземпляровъ, характерныхъ для исторіи живописи въ ея прошломъ. Предметы коллекціи пріобрѣтались въ Парижѣ, Вѣнѣ, Миланѣ, Венеціи, Лейпцигѣ и др. городахъ. Римская школа, наиболѣе молодая среди другихъ итальянскихъ школъ, возникла въ XV столѣтіи и прославлена, какъ извѣстно, Рафаэлемъ Санціо (1482—1520). Характерными чертами ея служатъ: поэтическая идеализація замысла, правильный по чистотѣ выполненія стиль, яркость красокъ и образовъ и колоритъ близкій къ натурѣ. Къ рисункамъ римской школы въ собраніи князя относятся 44 экземпляра. Нѣсколько эскизовъ приписываются Рафаэлю или, по крайней

мѣръ, ближайшимъ ученикамъ его школы. Джуліо Романо (1482—1546) приписывается рисунокъ: обращеніе св. Апостола Павла.—Проф. Д. В. Айналовъ охарактеризовалъ коллекцію князя, какъ весьма интересную въ историко-художественномъ отношеніи и заключающую въ себѣ нѣкоторые цѣнные экземпляры, ясно проникнутые манеромъ и духомъ школы великаго Рафаэля; таковы, по его мнѣнію: «Явленіе Бога Ноемъ» и «Обращеніе Павла».—Второй докладъ сдѣланъ былъ Н. Е. Макаренкомъ, сообщившимъ о результатахъ изслѣдованія имъ лѣтомъ 1908 г., по порученію Имп. Археологической Комиссіи, погребальныхъ курганныхъ насыпей въ Коротоякскомъ уѣздѣ Воронежской губ., въ 18 верстахъ отъ Дона, и демонстрировавшимъ сдѣланные въ нихъ находки эпохи древне-классическаго искусства. Изслѣдованная курганная группа состоитъ изъ 32 насыпей. Изъ 5 раскопанныхъ докладчикомъ кургановъ нетронутыми оказались два. Погребальныя камеры ограничены бревенчатыми столбами и потолкомъ. Наиболее характерною для эллинистической эпохи является находка изящной головки льва, нашитой на кожу шлема. Кромѣ того, при раскопкахъ найдены: золотыя кольца, осколки посуды, копье, дротикъ, желѣзные наконечники стрѣлъ, много нашивныхъ пластинокъ, головка Вакха, часть неразгаданной еще надписи, бусы. Интересны золотыя массивныя серьги съ подвѣсками, на которыхъ вытиснено изображеніе сидящей на тронѣ женщины съ поднятыми вверхъ руками. По заключенію докладчика, вещи относятся къ III вѣку до Р. Х., къ культурѣ сарматовъ.

Сиб. Вѣд. 21 апр., № 87. *Ср. Новое Вр.* 22 апр., № 11892.

Въ засѣданіи 11 мая Я. И. Смирновъ сдѣлалъ докладъ: «О новыхъ изслѣдованіяхъ Солунскихъ мозаикъ». Солунь, нѣкогда блестящій центръ, соперница Константинополя, куда византійскіе императоры предполагали перенести столицу, представляетъ богатѣйшую сокровищницу христіанскихъ древностей, восходящихъ до IV вѣка нашей эры. Реставраціи, произведенныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ (1907—1908 гг.), открыли нѣсколько художественныхъ памятниковъ высокой научно-археологической цѣнности: мозаикъ и фресокъ. Нынѣ находки эти могутъ быть обследованы учеными, такъ какъ вошли въ ученый обиходъ въ изданіяхъ Папагеоргіу и, главнымъ образомъ, въ строго научномъ и тщательномъ изданіи много потрудившагося въ этомъ дѣлѣ директора археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго. Важнѣйшія изъ вновь открытыхъ и изданныхъ памятниковъ старины находятся въ древнемъ храмѣ св. Димитрія Солунскаго. Храмъ этотъ воздвигнутъ впервые въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. Послѣ постигшаго его пожара въ VII столѣтіи онъ былъ восстановленъ. Остается открытымъ вопросъ, погибли ли во время пожара всѣ древнія мозаики, или, быть можетъ, среди вновь найденныхъ есть образцы, сохранившіеся случайно со времени основанія храма. Дивныя мозаики сѣверной колоннады средняго нефа церкви хранятъ черты, весьма характерныя для искусства V столѣтія. Мозаики заключаютъ изображенія преимущественно святого Димитрія, Божіей Матери и другихъ святыхъ. Часты изображенія святого Димитрія, которому посвящаются дѣти. Докладчикъ высказалъ интересное и обоснованное примѣрами языческой древности предположеніе, что мозаики эти заказывались и приносились въ даръ храму взаменъ самихъ дѣтей, относительно которыхъ рожденія родителями данъ былъ обѣтъ о посвященіи святому, что дѣлало ихъ на всю жизнь рабами церкви. Конечно, эта замѣна должна была сопровождаться солиднымъ выкупомъ. Вообще мозаики храма состоятъ изъ отдельныхъ изображеній и сценъ, очевидно заказывавшихся отдельными лицами или семействами въ видѣ пожертвованій храму. Святые, изображавшіеся здѣсь, избранны изъ числа покровителей и патроновъ этихъ жертвователей. По заключенію докладчика, съ несомнѣнностью можно отнести изданныя мозаики

къ VIII-му вѣку, если только отбросить предположеніе о болѣе древнемъ происхожденіи. Фрески храма, болѣе позднія, изображаютъ рядъ мученій святого Димитрія и относятся къ XIV столѣтію. Докладъ сопровождался преніями. Директоръ Имп. Спб. Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій отмѣтилъ важное значеніе для исторіи искусства многолѣтнихъ неутомимыхъ трудовъ Ѳ. И. Успенскаго, подарившаго ученый міръ изданіемъ важныхъ археологическихъ памятниковъ, совершенно недоступныхъ до него для научныхъ обследованій.

Спб. Вид. 13 мая, № 104.

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 13 февраля, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Смирнова, по прочтеніи представленнаго секретаремъ отдѣленія С. В. Рождественскимъ отчета о дѣятельности отдѣленія за 1908 г., В. И. Каменскій сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1908 г., по порученію и на средства музея антропологич. и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ, археологическихъ раскопкахъ въ Костромской губерніи. Раскопки производились въ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ города Ветлуги, гдѣ подвергнуто было изслѣдованію «Чортова городище»,—слѣды древняго поселенія. Кромѣ «Чортова городища», съ цѣлью выясненія взаимоотношеній племенъ вотяковъ и черемисовъ и вліянія на нихъ древне-булгарской культуры, докладчикомъ произведено было изслѣдованіе урочища подъ названіемъ «Черемисское кладбище».—Въ заключеніе А. А. Спицынъ сдѣлалъ краткое сообщеніе, обративъ вниманіе археологовъ на загадочныя до сихъ поръ сооруженія, открытыя въ курганахъ въ Литвѣ. Въ настоящее время вопросъ объ этихъ сооруженіяхъ докладчикомъ выясняется. Сооруженія можно, на основаніи добытыхъ аналогій, отнести къ XIII—XIV столѣтіямъ нашей эры, къ языческому періоду литовской исторіи.

Спб. Вид. 15 февраля, № 36.

Въ засѣданіи 21-го февраля были доложены: 1) отчетъ С. С. Гамченка о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1908 г., и 2) докладъ Д. К. Зеленина: Исторія пахатныхъ орудій у русскихъ: соха и косуля.

Засѣданіе 28-го февраля, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Смирнова, было особенно многочисленнымъ и оживленнымъ, Д. В. Милѣевъ, командированный Имп. Археологическою Комиссіею истекшимъ лѣтомъ для производства раскопокъ въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ, сдѣлалъ докладъ о результатахъ своихъ работъ. Раскопки дали выдающіеся по своему научно-археологическому значенію результаты, возбуждшіе особенный интересъ среди археологовъ. Онѣ производились вдоль стѣнъ существующаго въ настоящее время храма, по его восточной и сѣверной сторонамъ. Раскапывался культурный слой до материковаго основанія. Это дало возможность составить полное представленіе о наслоеніяхъ, образовавшихся еще до времени постройки здѣсь въ X столѣтіи перваго храма святымъ княземъ Владиміромъ. Отъ древняго храма не осталось фундамента, удалось лишь выяснить расположеніе абсидъ храма. Отъ храма, освященнаго, по словамъ лѣтописи, въ 1039 г. княземъ Ярославомъ и разрушеннаго въ 1240 году Татарами, остались три куска древняго фундамента. Четыре вѣка храмъ стоялъ затѣмъ забытымъ, въ развалинахъ. Въ 1635 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила произвелъ здѣсь раскопки и соорудилъ новую церковь. Черезъ 200 лѣтъ, въ 1842 г., по проекту академика Стасова, построена существующая до сихъ поръ церковь. За тонкимъ слоемъ дерна обнаруженъ при раскопкахъ мягкій глиняный слой, содержащій единичныя находки кирпичей, за

нимъ мягкій черепецъ съ черепками и кирпичами. Подъ нимъ плотный сѣрый слой, образовавшійся послѣ раскопокъ Петра Могилы и содержащій массу остатковъ древней церкви: мраморовъ, фресокъ, кирпичей и т. д. Подъ этимъ сѣрымъ слоемъ открыты 9 погребеній съ вещами, позволяющими отнести ихъ къ концѣ X столѣтія по Р. Х. Въ ногахъ одного изъ погребеній найдено деревянное вставшее ведро съ желѣзными обручами, въ которомъ находился деревянный ковшикъ съ серебрянымъ ободкомъ. При погребеніяхъ найдена серебряная монета X вѣка. Кромѣ монеты здѣсь найдены: медальонъ съ переплетающимся орнаментомъ, бусы, перовки, стрѣла, бременъ. Въ рухломъ сѣромъ слое найдены: а) рельефный образокъ художественной работы изъ нифера до XI вѣка, со слѣдами золота, изображающій одного изъ столпниковъ, б) масса остатковъ фресокъ древнихъ мраморовъ, мозаики, в) золотыя серьга, г) браслеты, д) серебряная гривна и пр. Одною изъ наиболѣе важныхъ находокъ было открытіе саркофага, въ которомъ находились плохо сохранившіяся кости скелета. Кости на листѣ бумаги перенесены были въ сопровожденіи духовенства въ церковь. Мнѣнія врачей о полѣ погребеннаго разошлись. Установлено, что три ребра въ сосковой области костяка при жизни его были сломаны; обнаружены слѣды сращенія. Саркофагъ, въ формѣ гроба, украшенъ орнаментомъ. Предположеніе, что саркофагъ этотъ принадлежалъ св. Ольгѣ, не имѣетъ, по мнѣнію проф. Айналова, за собою достаточныхъ оснований. Возможно, что находка представляетъ практиковавшееся нынѣшнее погребеніе возлѣ стѣны храма. Докладъ иллюстрированъ былъ фотографическими снимками (до 200) и свѣтовыми картинками, а также демонстраціями наиболѣе интересныхъ и типичныхъ находокъ.

Новое Изв. 8 марта, № 11844.

Въ засѣданіи 17-го марта былъ заслушанъ докладъ О. К. Волкова: Пылоодитъ въ Европейской Россіи и стоянка въ с. Мезинѣ, Черниговской губерніи.

Въ засѣданіи 8-го апрѣля читали доклады: 1) В. Н. Бенешевичъ: Армянскій прологъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ.—2) С. В. Рождественскій: Цѣль исторіи отнѣсныхъ урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

1) Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29-го января, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ проф. Н. Н. Веселовскаго, предсѣдателемъ доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1908 г. Отмѣченъ цѣлый рядъ крупныхъ утратъ, которыя понесло отдѣленіе въ лицѣ скончавшихся бывшаго управляющаго отдѣленіемъ барона В. Р. Розена и нѣсколькихъ членовъ отдѣленія. Оплачено секретаремъ письмо одного изъ скончавшихся членовъ, Петровскаго, которому онъ, незадолго до смерти, жертвуетъ свою богатую археологическую коллекцію древностей Восточнаго Туркестана въ даръ музею Общества. Отдѣленіе постановило принять мѣры къ осуществленію намѣренія покойнаго. За 1908 г. отдѣленіе выпустило XVIII томъ своихъ «Записокъ» и имѣло 8 засѣданій, на которыхъ сдѣланы были доклады по арабской, исламской, маньчжурской, уйгурской, тайской письменности. Основана при обществѣ медаль имени покойнаго управляющаго отдѣленіемъ барона В. Р. Розена за выдающиеся труды по востоковѣдѣнію.—По утвержденіи годового отчета Н. С. Мартиновъ сообщилъ новыя данныя относительно одного изъ загадочныхъ до сихъ поръ языковъ Восточнаго Туркестана, извѣстнаго въ наукѣ подъ названіемъ «первато языка группы А». Языкъ этотъ, какъ показало недавнее исследование, принадлежитъ къ разряду индо-европейскихъ

языковъ; въ V—VIII вѣкахъ нашей эры онъ постепенно впиталъ въ себя немало позаимствованій изъ другихъ языковъ. Докладчикъ указалъ на несомнѣнные позаимствованія изъ церковно-славянскаго. Яркими примѣрами служатъ числительныя: 1, 2, 7—10,000 («тьма»).—Князь И. А. Джаваховъ сдѣлалъ докладъ: «Задачи и методы грузинскихъ историковъ до XIII вѣка». Изслѣдованію докладчика подверглись произведенія древне-христіанской литературы, посвященныя житіямъ святыхъ и подвигамъ мученичества. Въ IX в. житія значительно перерабатывались, отвѣчая потребностямъ эпохи: выброшены многіе историческіе факты, вставлены новыя описанія чудесъ. При послѣдующемъ развитіи исторической литературы въ Грузіи возникла не только передача фактовъ, но и освѣщались условія, при которыхъ происходили тѣ или иные событія. Такъ, ярко отгнѣненъ фактъ подвижничества святого, украсившаго своей мученической кончиною грузинскую церковь. Святой, жившій въ эпоху арабско-мусульманскаго владычества и наибольшаго гнета надъ христіанами, перешелъ въ христіанство, пожертвовавъ всѣми преимуществами, на которыя давала ему право принадлежность къ господствующей національности и главенствующей религіи. Въ IX—X в. грузинская историческая литература подпадаетъ нѣсколько подъ вліяніе Византіи. XI в. отмѣчается развитіемъ грузинской философской литературы. Примѣняется сравнительный методъ.—Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе проф. Н. И. Веселовскій, Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ, А. Д. Рудневъ и др.

Спб. Вид. 31 янв., № 25.

Въ засѣданіи 26-го февраля, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, академикомъ С. Θ. Ольденбургомъ сообщено о передачѣ отъ наслѣдниковъ Н. Θ. Петровскаго цѣнной и рѣдкой археологической коллекціи, пожертвованной покойнымъ музею общества. Въ ней интересны, какъ новосты, официальные документы, написанные чернилами на деревѣ. Дешифровка этихъ документовъ пока затруднительна и требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Видное мѣсто въ коллекціи занимаютъ медали, представляющія интересъ, какъ рѣдкіе памятники Хотана. Нѣкоторыя вещи несомнѣнно индійскаго происхожденія. С. Θ. Ольденбургъ сообщилъ о предположеніи Имп. Археологической Коммиссіи издать имѣющуюся въ Эрмитажѣ коллекцію покойнаго Н. Θ. Петровскаго. Постановлено: просить Коммиссію объединить въ предполагаемомъ изданіи и коллекцію, вновь поступившую въ общество.—Я. И. Смирновъ сообщилъ о новомъ изданіи Имп. Археологической Коммиссіи: «Восточное серебро». Капитальное изданіе Коммиссіи, приуроченное къ 50-лѣтнему юбилею ея дѣятельности, является результатомъ 15-лѣтней работы Я. И. Смирнова. Книга представляетъ громадный, художественно выполненный атласъ, въ который вошли снимки древнихъ восточныхъ издѣлій изъ серебра: блюды, чашъ и др. предметовъ, найденныхъ преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Въ атласѣ опубликованы коллекціи: Имп. Эрмитажа, Азіатскаго музея, собраній Щукина въ Москвѣ, Б. И. Ханенко въ Кіевѣ, Словцова въ Тюмени, графовъ Строгановыхъ и многихъ другихъ музеевъ и собраній. Относительно коллекціи блюды съ изображеніями сассанидскихъ царей докладчикъ высказалъ предположеніе, что предметы эти вышли несомнѣнно изъ царскихъ мастерскихъ. Очень часты композиціи, изображающія царей во время охоты. Интересны изображенія мифологическія: изображеніе Ормузда, солнца, ѣдущаго на 4 коняхъ, и луны на 4 быкахъ. Европейскимъ ученымъ открывается теперь новая драгоцѣннѣйшая сокровищница въ дѣлѣ изученія восточныхъ древностей.—Докладъ вызвалъ оживленный обменъ мнѣній. С. Θ. Ольденбургъ указалъ на китайское вліяніе въ выдѣлкѣ нѣкоторыхъ художественныхъ предметовъ, давъ, между прочимъ, объясненіе рогамъ въ головномъ уборѣ

одного изъ изображеній царя. Въ Китаѣ сохранились театральныя традиціи: при изображеніи героя VII вѣка рога являются обычнымъ его атрибутомъ.

Спб. Вид. 28 февр., № 47.

Въ засѣданіи 19 го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, А. Н. Самойловичъ сдѣлалъ докладъ: «Хивинскія придворныя книгохранилища и книгопечатня», являющійся результатомъ совершеннаго авторомъ лѣтомъ 1908 г. на средства Спб. университета и Азіатскаго музея изслѣдованія библиотекъ въ Хивѣ. Хивинскій ханъ—большой и искренній любитель книгъ. При дворѣ его состоитъ специальная канцелярія для снятія копій съ рукописей и собственная литографія, сопровождающая хана даже во время его переездовъ. Основанная въ 80-хъ годахъ литографія выпустила до 15 крупныхъ изданій. Книги не продаются, а распределяются ханомъ между его приближенными. Референту удалось получить для Азіатскаго музея пять изданій, выпущенныхъ въ 1879, 1880, 1905 и 1906 г. Среди нихъ одно изданіе еще не закончено. Оно включаетъ въ себя произведенія 33 современныхъ поэтовъ Хивы, въ числѣ которыхъ находятся произведенія хана. Въ библиотекѣ Таза-баха хранится до 200 рукописей и много печатныхъ изданій. Преобладаютъ книги на персидскомъ языкѣ, преимущественно посвященныя поэзіи. Иной характеръ представляетъ библіотека въ Аркѣ, заключающая въ себя большинство прозаическихъ и историческихъ сочиненій. Найденъ отрывокъ рѣдкаго перевода изъ жизни туркестанскихъ шейховъ. Паслѣдникомъ хана Шерендіаръ-жюзін присланъ былъ въ подарокъ цѣлый рядъ рукописей, представляющихъ большой интересъ для исторіи хивинской литературы, сдѣлавшей огромные шаги впередъ въ теченіе XIX ст. Въ настоящее время литература въ Хивѣ въ большомъ почетѣ; хорошій почеркъ считается однимъ изъ признаковъ образованности хивинца.—Проф. Н. Я. Марръ сообщилъ о произведенныхъ имъ раскопкахъ и работахъ въ Ани (въ Арменіи) въ послѣднюю археологическую кампанію (1908 г.). Изъ находокъ отмѣчены: часть крупнаго балерьефа, съ изображеніемъ всадника на конѣ, древнѣйшій изъ найденныхъ въ Ани памятниковъ скульптуры, и многочисленныя надписи: персидскія, арабскія и армянскія. Раскопана часовня крестообразной формы, вскрыта главная артерія древняго города—цѣлая улица, изслѣдованы остатки дворца въ вышгородѣ, представляющемъ то ядро, изъ котораго возникъ и выросъ городъ Ани. Древнѣйшія находки въ Ани относятся къ VII ст. нашей эры.

Новое Вр. 22 марта, № 11863.

Въ засѣданіи 30-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, демонстрированы поступившіе въ музей общества: изображеніе Будды на деревѣ, пожертвованное академикомъ С. Ѳ Ольденбургомъ, изъ коллекціи Петровскаго изъ Восточнаго Туркестана, и образцы присланныхъ изъ Самарканда изразцовъ мечети Шахъ-Зинде XIV—XV столѣтій. Предстоящій 14-го мая 50-лѣтній юбилей ученой дѣятельности извѣстнаго тюрколога В. В. Радлова рѣшено ознаменовать поднесеніемъ ему привѣтствія отъ имени отдѣленія.—Н. П. Мартиновичъ сдѣлалъ сообщеніе о вновь изслѣдованной имъ рукописи, содержащей 187 сельджукскихъ стиховъ Джелладива, конца XIII столѣтія, и султана Веледа, начала XIV столѣтія. Оригиналъ этихъ произведеній хранится въ библиотекѣ дервишей въ Коніи, значительная часть стиховъ является новымъ открытіемъ въ области изученія восточной литературы. Содержаніе стиховъ мистическа-назидательное; изобиліе каламбуровъ крайне затруднило переводъ рукописи. Стихи вносятъ въ сельджукскій словарь новое слово «татъ», означавшее, по мнѣнію докладчика,—«персъ». Интересная рукопись попала

въ руки докладчика отъ В. В. Радлова, которому она передана была еще въ 90-хъ годахъ турецкимъ атташе въ Берлинѣ Фуать-беемъ.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ синологъ А. И. Ивановъ, сообщившій объ одномъ изъ неизданныхъ памятниковъ китайской письменности, съ транскрипціей монгольскимъ квадратнымъ письмомъ. Памятникъ содержитъ панегирикъ одному классическому сочиненію и относится къ 1331 г. нашей эры. Указомъ императора авторъ труда награждается особымъ титуломъ князя и истолкователя святого. Особенно любопытно это пожалованіе владѣтельнымъ княземъ лица, уже умершаго. Докладъ возбудилъ оживленные пренія по вопросу о смыслѣ значенія монгольской транскрипціи, которою сопровождалась нѣкоторые официальные акты того времени. Причину надо видѣть въ желаніи китайскихъ императоровъ дать возможно широкое распространеніе алфавиту монгольскаго квадратнаго письма.

С.-Пет. Вѣд. 2 мая, № 97; *Новое Вр.* 2 мая, № 11902. *Ср. Туркест. Курьеръ* 13 мая, № 104.

Россійскимъ Императорскимъ консуломъ въ Умчи Н. Н. Кротковымъ присланъ въ отдѣленіе восточной археологіи Русскаго археологическаго общества оттискъ загадочной китайской надписи, открытой еще минувшимъ лѣтомъ въ мѣстности Муртуку въ Турфанскомъ приставствѣ. Случайно замѣченъ былъ лежавшій глубоко въ землѣ большой камень, на одной изъ сторонъ котораго были китайскіе іероглифы. Камень былъ выкопанъ изъ земли, очищенъ отъ грязи и пыли и представленъ мѣстному танъ-гуаню г. Цзэну. Камень представляетъ кусокъ памятника изъ горной породы краснаго цвѣта. По мнѣнію Цзэна, раздѣляемому многими образованными китайцами, найденный въ Муртуку камень заключаетъ часть воздвигнутаго въ Гаочанѣ памятника династіи Танъ, извѣстнаго подъ названіемъ Си-юй-бей, «памятникъ западной страны». По даннымъ китайской исторіи, на немъ долженъ быть высѣченъ въ переводѣ на китайскій языкъ отрывокъ изъ тибетскаго юма. Оттискъ для дешифровки переданъ восточнымъ отдѣленіемъ синологу А. И. Иванову.

Нов. Вр. 7 мая, № 11907; *Другъ* 14 мая, № 125.

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 25 февраля, подъ предсѣдательствомъ А. К. Маркова, утверждень отчетъ отдѣленія за истекшій 1908 г. Отдѣленіе, состоявшее въ отчетномъ году подъ Августѣйшимъ управленіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, имѣло четыре засѣданія, на которыхъ прочитаны доклады, посвященные монетамъ и медалямъ: русскимъ, римскимъ и древне-греческимъ. Въ истекшемъ году отдѣленіе понесло крупныя утраты въ лицѣ выдающихся нумизматовъ: Гиля и Фишера.—Б. М. Якуниковъ сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ древне-греческихъ монетахъ, поступившихъ въ его собраніе. Въ историко-археологическомъ отношеніи интересна монета парейяская, относящаяся къ эпохѣ, для которой исторія не можетъ до сихъ поръ назвать правителя. Нѣкоторыя монеты настолько малы, что удивительно, какъ онѣ могли обращаться. По заявленію хранителя Императорскаго Эрмитажа А. К. Маркова въ древности существовали монеты еще меньшаго размѣра—съ булавоочную головку.

Спб. Вѣд. 27 февраля, № 46.

Въ засѣданіи 21-го марта сдѣлали доклады: 1) К. А. Гелита фонъ Вольскій: О жетонахъ въ память 200-лѣтія г. С.-Петербурга и 2) А. К. Марковъ: Мелкія сообщенія.

Императорское Археологическое Общество присудило большую серебряную медаль барону А. Е. Фелькерзаму за работу «Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества», а также за рядъ статей по этому предмету въ специальныхъ журналахъ.

Сиб. Вѣд. 7 мая, № 101.

3. Императорское общество любителей древней письменности.

23-го января, подъ предѣтельствомъ почетнаго члена И. А. Бычкова, первое сообщеніе было прочтено Н. Н. Виноградовымъ. Сдѣлавъ краткій историческій очеркъ возникновенія областныхъ археологическихъ сѣздовъ, г. Виноградовъ сообщилъ о ходѣ работъ по предстоящему въ іюнѣ текущаго года сѣзду въ Костромѣ; въ связи съ этими работами стоитъ печатаніе Костромскаго патерика. Референтъ затѣмъ познакомилъ собраніе съ приготовляемыми имъ для упомянутаго изданія житіями преп. Варлаама Ветлужскаго и Адріана и Ѳерапонта Монзенскихъ. Указавъ на чрезвычайную рѣдкость списковъ житій этихъ святыхъ, г. Виноградовъ изложилъ содержаніе житій, опредѣлилъ время составленія житій и авторовъ-составителей, причемъ отмѣтилъ, что наибольшій интересъ представляетъ по живости изложенія и содержательности житіе преп. Адріана и Ѳерапонта. — Второе сообщеніе принадлежало В. В. Майкову и касалось вкладныхъ записей (въ служебныхъ минеяхъ) 1595, 1604 и 1619 гг., по которымъ Герасимъ Едемскій съ сестрой Ольгой (женой Давида Строганова) и съ другими родными сдѣлалъ въ Райбальскую церковь Богоявленія (Шенкурскаго у.) вкладъ богослужебными рукописями и книгами (болѣе 30) и 5 колоколами. Затѣмъ референтъ выяснилъ вопросъ о тождествѣ фамилій Своеземцовыхъ и Едемскихъ и представилъ предположительную родословную таблицу рода Своеземцовыхъ-Едемскихъ, въ числѣ предковъ которыхъ былъ одинъ изъ святыхъ сѣвернаго края — Варлаамъ Важскій, въ мѣрѣ Василій Степановичъ, посадникъ новгородскій, современникъ Маромъ Борецкой.

Новое Вр. 27 янв., № 11810.

Въ общемъ собраніи 13-го марта, подъ предѣтельствомъ графа С. Д. Шереметева, П. Г. Васенко сообщилъ о найденной имъ припискѣ въ Никоновскомъ спискѣ Степенной; эта приписка сообщаетъ о сожженіи въ 1652 г. Никономъ дубинокъ, которыми бились новгородцы на жулачныхъ бояхъ. Затѣмъ референтъ разсмотрѣлъ отношеніе этого списка къ оригиналу, послужившему для печатнаго текста Степенной, и пришелъ къ выводу, что конецъ Никоновской Степенной даетъ рядъ выписокъ изъ окончанія Хронографа 1617 г. съ болѣе исправными чтеніями. — Второе сообщеніе «Житіе Иларіона, м. Суздальскаго» (1631—1707 гг.), принадлежало В. Т. Георгіевскому. Рукопись этого житія, хранящаяся въ устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, хотя и была извѣстна П. М. Строеву и И. А. Шляпкину, но не была напечатана и изслѣдована. Изъ сравненія этого списка житія Иларіона, друга и сподвижника царя Ѳедора Алексѣевича, съ напечатаннымъ въ 1868 г. житіемъ въ Казанской духовной академіи, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) указанное житіе представляетъ самостоятельное произведеніе конца XVII в. (1688—1690 гг.); 2) авторъ его, діаконъ Григорій, составилъ житіе по просьбѣ большаго почитателя м. Иларіона—Данила Евреяннина; 3) находящіеся въ концѣ житія данныя хронологическаго и топографическаго характера принадлежать келейнику Иларіона іеромонаху Месодию и внесены имъ для исправленія замѣченныхъ имъ неточностей въ трудѣ Григорія. — Въ заключеніе Н. М. Каряинскій подѣлился своими наблюденіями надъ языкомъ Псковской области

XV в., изучавшимся имъ по 17 рукописямъ. Г. Каринскій указываетъ, что въ псковскомъ языкѣ можно прослѣдить два рѣзко отличныхъ другъ отъ друга говора; особенности эти дѣлятся на двѣ категоріи: 1) одні, сближающіе псковскій языкъ съ древнимъ языкомъ Пскова, 2) другія, сближающіе языкъ Пскова съ бѣлорусскимъ языкомъ; послѣднія развились въ области Пскова въ періодъ времени XIV—XV в., времени образованія Литовскаго государства, и могутъ быть объясняемы массовой колонизаціей бѣлоруссовъ въ область Великаго Пскова.

Новое Вр. 17 марта, № 11858.

10-го апрѣля происходило годовое собраніе Общества, въ которомъ, за отсутствіемъ графа С. Д. Шереметева, председательствовалъ почетный членъ И. А. Бычковъ. Секретарь прочелъ протоколы комитета, ревизіонной комиссіи и отчеты денежный и годовой о дѣятельности общества. Въ заключеніе отчета секретарь сообщилъ о наиболѣе интересныхъ прибрѣтенныхъ обществомъ рукописяхъ; особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ: 1) роскошный экземпляръ Измарагда съ двумя очень художественными заставками, написаннаго прекраснымъ полууставомъ по заказу Ив. Ив. Хабарова и отданнаго послѣднимъ на Крутицы въ 1569 г. Упомянутый Хабаровъ извѣстенъ какъ одинъ изъ дѣятелей царствованія Грознаго, окончившій дни свои въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ; въ извѣстномъ посланіи въ Кирилловскій монастырь Грозный раздражается рядомъ упрековъ по адресу Хабарова, по поводу не монашескаго времяпрепровожденія послѣдняго, и напоминаетъ о любви Хабарова, въ бытность его еще мірскимъ человекомъ, къ божественнымъ книгамъ, къ украшенію ихъ, вообще къ иноческому житію. 2) Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго, списокъ 1640 г., съ любопытнымъ предисловіемъ, доселѣ совершенно не извѣстнымъ въ нашей письменности, въ которомъ писатель восхваляетъ Іосифа и его произведенія, и 3) сборникъ начала XVII в., заключающій въ себѣ житіе преподобнаго Іосифа В., его уставъ и рассказы, тоже до сего времени не встрѣчавшійся, о чудѣ 1595 г., совершившемся въ домѣ боярина Ивана Васильевича Годунова; многія лица видѣли по ночамъ (во время страстной и свѣтлой недѣли) свѣтъ, исходившій какъ бы отъ горящей свѣчи у образа Богородицы и предстоящаго ей Іосифа Волоцкаго, помѣщеннаго на вратахъ внутрь двора упомянутаго боярина.—Собраніе закончилось сообщеніемъ гр. П. С. Шереметева о пребываніи въ Италіи 35 русскихъ стольниковъ, 1697—1699 г.; среди нихъ было много извѣстныхъ лицъ, какъ напримѣръ князь Д. М. Голицынъ, А. Ѳ. Лопухинъ, П. А. Толстой, М. А. Матюшкинъ, Шереметевы, Милославскіе и др., при чемъ многіе изъ нихъ были приверженцами царевны Софьи; по предположенію референта, послѣднее обстоятельство могло послужить однимъ изъ поводовъ къ удаленію ихъ за границу, тѣмъ болѣе, что это отправленіе совпало со временемъ заговора Соковнина и Цыглера; это предположеніе подтверждается и итальянскими документами (переписка кардиналовъ), и исторіей грека Θεодосія. Хотя Русскіе и учились навигаціи, но любопытно, что почти никто изъ нихъ не сдѣлался морякомъ. Подробности о пребываніи стольниковъ въ Италіи находятся какъ въ запискахъ того времени (П. Толстого, кн. П. Куракина, Б. П. Шереметева и др.), такъ и въ сборникѣ итальянскихъ документовъ, изданныхъ Е. Ф. Шмурло; изъ послѣдняго гр. П. С. Шереметевъ сообщилъ подробности о пріѣздѣ Русскихъ въ Римъ, пріемѣ ихъ папой, дѣлавшимъ имъ подарки, посѣщеніи Лоретто и т. д. Затѣмъ референтъ указалъ, что мнѣніе проф. Ключевскаго о желаніи Курбатова, бывшаго съ Б. П. Шереметевымъ, перейти въ католичество, не совсѣмъ вѣрно: онъ могъ притворяться, какъ сдѣлалъ это бывшій тогда въ Римѣ іеромонахъ Каплонскій. По мнѣнію гр. П. С. Шереметева, цѣлью послышки Б. П. Шереме-

тева было заключеніе союза противъ Турокъ, а не соединеніе церквей, о чемъ особенно хлопотали католики. Въ заключеніе референтъ упомянулъ, что въ Перасто, близъ Рагузы, хранятся портреты учителя Русскихъ Марка Мартыновича съ учениками.—Въ этомъ засѣданіи было представлено роскошное изданіе кн. Эсслинга «Les livres à figures vénétiens de la fin du XV s. et du commencement du XVI. 3 v.v.», привнесенное въ даръ обществу г. председателемъ.

Новое Вр. 14 апрѣля, № 11884.

4. Императорское Московское Археологическое Общество.

11-го января собрались представители крупнѣйшихъ просвѣтительныхъ учреждений Москвы, М. М. Савеловъ, С. О. Долговъ, П. И. Щукинъ, А. В. Орѣшниковъ и многіе другіе, а также члены общества съ предсѣдательницей графиней П. С. Уваровой во главѣ.

Доложенъ текстъ заявленія группы гласныхъ, внесеннаго въ городскую думу 3-го января, съ предложеніемъ увѣковѣчить память И. Е. Забѣлина, не порывать связи городского управленія съ трудами покойнаго. Оживленіе обмѣнъ мыслей вызвало новое, не возбуждавшееся на съѣздѣ предложеніе Е. О. Корша, единогласно принятое и положенное въ основу обращенія археологическаго общества къ городской думѣ: «ходатайствовать передъ думой объ учрежденіи преміи имени И. Е. Забѣлина за наилучшее изслѣдованіе исторіи и археологій Москвы». Одновременно съ этимъ собраніе высказало съ жаждательность учредить кафедру по археологій и топографіи г. Москвы имени Забѣлина при московскомъ археологическомъ институтѣ или при московскомъ университетѣ. Кромѣ того, рѣшено возбудить ходатайство передъ городской думой объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на изданіе написанныхъ и еще не напечатанныхъ работъ И. Е. Забѣлина.

Голосъ Москвы 13 янв., № 9. Ср. *Новое Вр.* 14 янв., № 11797; *Бирж. Вѣст.* 18 февр., № 10965; *Голосъ Правды* 18 февр., № 1028; *Раннее Утро* 18 февр., № 3.

19-го января состоялось засѣданіе Общества. Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по почившемъ почетномъ членѣ Общества, извѣстномъ археологѣ и историкѣ И. Е. Забѣлинѣ (20-й день по кончинѣ). Предсѣдатель графиня П. С. Уварова демонстрировала коллекцію древностей, вновь полученныхъ Обществомъ. Интересна коллекція каменныхъ и костяныхъ орудій каменнаго вѣка изъ окрестностей Екатеринбурга. Изъ Аккерманскаго уѣзда доставленъ кувшинъ съ надписью, которая была определена присутствующимъ членомъ общества Х. И. Иванесовымъ за армянскую 1703 года. Затѣмъ поднятъ былъ вопросъ по жалобѣ князя Н. В. Репнина (кіевского губернскаго предводителя дворянства) о памятникахъ предковъ его въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ. Предки кн. Репнина были щедрыми вкладчиками и строителями монастырскихъ церквей и 19 представителей рода похоронены были подъ церковью архангела Михаила, но въ настоящее время не сохранилось надгробныхъ плитъ: всѣ онѣ уничтожены при переустройствѣ церкви. Общество присоединилось къ желанію кн. Репнина о восстановленіи этихъ памятниковъ. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о засѣданіи, которое будетъ посвящено памяти И. Е. Забѣлина.

Русская Земля 20 янв., № 872.

10-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Анучина засѣданіе Общества, посвященное памяти И. Е. Забѣлина. На засѣданіи присутствовалъ въ качествѣ представителя московскаго городского обществен-

наго управленія С. В. Челноковъ. Н. Н. Ардашевъ сдѣлалъ сообщеніе объ И. Е. Забѣлинѣ какъ теоретикѣ археологіи, причемъ остановился особенно на его взглядахъ на отношенія археологіи къ исторіи.—В. Н. Щепкинъ прочиталъ докладъ: «И. Е. Забѣлинъ какъ изслѣдователь русскаго искусства», очертивъ въ немъ теплыми словами личность покойнаго, какъ распада старинной русской жизни, воплощавшаго въ себѣ ея эпосъ, но исходявшаго отъ тщательнаго изученія фактовъ и глубоко понимавшаго проявленія русскаго творчества.—Д. И. Анучинъ остановился на археологическихъ трудахъ И. Е. Забѣлина въ первую половину его дѣятельности (до 1876 г.). Очертивъ среду, въ которой шло его развитіе какъ археолога-историка, референтъ указалъ на отношенія И. Е.—ча къ славянофиламъ и западникамъ, на вліяніе на него Грановскаго, Кавелина и др. и на его труды до начала 70-хъ годовъ на основаніи архивныхъ разысканій и изученія матеріальныхъ памятниковъ быта. Послѣ перерыва референтъ говорилъ о дѣятельности И. Е.—ча, какъ члена Имп. Археологической Коммиссіи, по раскопкѣ южно-русскихъ кургановъ, могильниковъ и городищъ (1859—1876), причемъ остановился особенно на раскопкѣ Чертомлыцкаго кургана, давашаго массу цѣнныхъ предметовъ.

Русскія Вѣд. 11 февр., № 33. Ср. *Голосъ Москвы* 11 февр., № 33; *Раннее Утро* 11 февр., № 33.

Въ засѣданіи Археографической Коммиссіи Общества 12-го февраля прив.-доцентъ С. К. Кузнецовъ ознакомилъ съ тайнописью одной рукописи «Травника» изъ его богатаго рукописнаго собранія. Хотя рукопись эта куплена г. Кузнецовымъ въ Сибири, но, по имѣющимся при ней записямъ, она принадлежала поколѣнію церковныхъ служителей Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда. Книжка эта, подобно другимъ Травникамъ, содержитъ совѣты о способахъ сбора и приготовленія лѣкарствъ изъ полевыхъ травъ, а также при какихъ болѣзняхъ употребляются лѣкарства. Здѣсь же собраны различные заговоры, заклинанія и пр. Двѣ изъ записей писаны такъ называемою тайнописью или криптографіей. Послѣ долгихъ усилій, С. К. Кузнецовъ подобралъ ключъ къ этой тайнописи и расшифровалъ ее. Присутствовавшій въ собраніи С. О. Долговъ, знатокъ палеографіи, отмѣтилъ интересъ «Травника» и заключающейся въ немъ тайнописи, представляющей новинку. Составителю этой рукописи, помимо русскихъ, знакомы были и нѣмецкіе источники. При перестановкѣ буквъ въ тайнописи пользовались, помимо русской азбуки, также греческой и латинской.—Н. Н. Ардашевъ сообщилъ объ изслѣдованіи имъ лѣтомъ 1908 г., во время ремонта церкви Рождества Богородицы въ Столешниковомъ переулкѣ, древнихъ надписей. Надписи эти ранѣе не были извѣстны даже такому знатоку Московской церковной старины, какъ г. Мартыновъ, такъ какъ къ нимъ приставлены были киоты съ иконами. Четыре изъ этихъ надписей сдѣланы на камнѣ и одна на бронзовой доскѣ. По надписямъ мы узнаемъ о погребеніи слѣдующихъ лицъ: 1) жены стольника Самсонова Евдокіи въ 1707 году, 2) А. В. Лодыгина въ 1739 году, 3) стряпчаго Ивана Поликарповича Полтева 7182—1674 г., 4) жены стряпчаго Ивана Полтева (предыдущаго) Анастасіи Яковлевны въ 7191—1683 г. и 5) полковника Дмитрія Васильевича Сабурова въ 1745 году. Особенно художественною работою отличается пятая надпись. Въ заключеніе г. Ардашевъ сдѣлалъ краткій обзоръ обширныхъ томовъ «Московского Некрополя», заключающаго въ себѣ около 25.000 надгробныхъ надписей; здѣсь богатый біографическій, генеалогическій и хронологическій матеріалъ.

Моск. Вѣд. 14 февр., № 36. Ср. *Русская Земля* 14 февр., № 893. *Голосъ Москвы* 14 февр., № 36.

17-го февраля состоялось годовичное собрание Общества. Передъ засѣданіемъ была отслужена панихида по почетномъ членѣ Общества Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ. По болѣзни Ю. Г. Гендуне ея докладъ «Археологическая карта Клинскаго и Дмитровскаго уѣздовъ» былъ сообщенъ І. К. Линдеманомъ. — Матеріаломъ второго доклада В. А. Городцова послужили раскопки А. Лалаица на Кавказѣ. — Изъ отчета о дѣятельности о-ва выяснилось, что истекшій 44-й годъ долженъ быть отнесенъ къ числу весьма богатыхъ по своему содержанію. Наиболѣе яркимъ фактомъ является XIV археологическій сѣздъ въ Черниговѣ. Произведены раскопки въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Въ о-вѣ состоялось 14 засѣданій, прочитано около 30 докладовъ. Въ году функционировали коммисіи: восточная (7 засѣданій, 19 сообщений), славянская (3 засѣданія) и географическая (1 засѣданіе, 2 доклада). Затѣмъ собраніе заслушало отчеты казначея, ревизіонной коммисіи и библіотекаря. Изъ отчета казначея было видно, что прошлагоднее наводненіе причинило о-ву убытокъ въ 24.000 руб. По предложенію предсѣдателя графини П. С. Уваровой собраніе поблагодарило за усердную работу восточную и ревизіонную коммисіи.

Голосъ Москвы 18 февр., № 39. Ср. *Раннее Утро* 18 февр., № 39.

Въ засѣданіи 28-го мая была отслужена панихида по безвременно умершемъ дѣятельномъ членѣ о-ва В. П. Рогожинѣ. Изъ сообщеній предсѣдательницы выяснилось, что вопросъ объ особомъ фондѣ имени И. Е. Забѣлина находится въ благопріятномъ положеніи: Государь Императоръ пожаловалъ 1500 рублей, Великій Князь Михаилъ Александровичъ 1000 рублей. Общество получило щедрое пожертвованіе отъ кн. М. П. Долгорукой на изданіе трудовъ XIV археологическаго Черниговскаго сѣзда. Одинъ изъ мингрельскихъ князей, распродавая наслѣдственное имущество, предлагаетъ купить Евангеліе XI вѣка и просилъ 50,000 рублей. Въ заключеніе гр. Уварова докладывается о своей поѣздкѣ въ Ригу, съ цѣлью завязать сношенія съ тамошними археологическими учрежденіями передъ Новгородскимъ археологическимъ сѣздомъ. Графиня съ восхищеніемъ рассказывала о томъ порядкѣ и о массѣ матеріала, которые она видѣла при осмотрѣ городского архива и библіотеки. Въ архивѣ есть множество древнѣйшихъ грамотъ, а въ библіотекѣ, между прочимъ, хранится записная книжка поэта Полонскаго и инструкция, данная Императрицей Екатериной II адмиралу Грейгу въ 1780 году съ собственноручной ея подписью. Засѣданіе закончилось докладомъ Н. Н. Бороздина: «Новый трудъ по правовой исторіи древней Руси», по поводу книги г. Прѣснякова.

Голосъ Москвы 30 мая, № 122.

Государственная Дума въ засѣданіи 5-го февраля, согласно доклада коммисіи по народному образованію, приняла и передала въ редакціонную коммисію внесенный министромъ народнаго просвѣщенія законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому Московскому археологическому обществу на археологическое изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній и изданіе сихъ трудовъ; при этомъ по этому законопроекту принята слѣдующая формула перехода: «Признавая необходимымъ обратить особое вниманіе на охраненіе памятниковъ старины на Кавказѣ и въ Туркестанѣ и принять мѣры противъ расхищенія ихъ, — Государственная Дума переходитъ къ постановленію обсужденія законопроекта».

Турк. Курьеръ 15 февр., № 36.

Императорское Московское археологическое общество проситъ сообщить, что разрѣшенная Московскому археологическому институту всероссійская подписка на образованіе капитала для постройки дома института и при немъ

музея имени И. Е. Забѣлина никакого отношенія къ обществу не имѣетъ. Основанный при археологическомъ обществѣ фондъ имени И. Е. Забѣлина, куда уже поступили пожертвованія отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ Великаго Князя Михаила Александровича и друг., образуется для выдачи изъ процентовъ съ него ежегодныхъ премій за лучшія сочиненія по исторіи Москвы, собирается исключительно обществомъ преимущественно въ своей средѣ и всероссійскаго характера не имѣетъ, почему и пожертвованія принимаются исключительно у предсѣдателя графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой или у казначея Э. В. Готье (Мясникова, д. Виноградова).

Голосъ Москвы 6 іюля, № 128.

Въ Тифлисѣ 30-го мая состоялось засѣданіе членовъ *Кавказскаго отдѣленія* Имп. Московскаго археологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Дѣйств. членомъ общества С. В. Аветисяномъ было сдѣлано сообщеніе о работахъ по собиранію и провѣркѣ армянскихъ санаинскихъ надписей лѣтомъ 1908 г. Начавъ съ 1902 г. изученіе церковныхъ надписей и усмотрѣвъ большія разночтенія ихъ у разныхъ изслѣдователей, докладчикъ, при содѣйствіи археологическаго общества, предпринялъ работы по изслѣдованію надписей монастыря Санаина, расположеннаго въ Борчалинскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Дебедачай, вблизи станціи того же названія, съ цѣлью установленія болѣе правильнаго начертанія и чтенія этихъ надписей, представляющихъ наиболѣе значительный интересъ изъ всѣхъ остальныхъ существующихъ армянскихъ надписей. Изслѣдованіе надписей Санаина, извѣстнаго въ исторической литературѣ со второй половины X в. и представлявшаго одно время значительный центръ просвѣщенія, начато было столѣтіе назадъ; но отдѣльными изслѣдователями были даны различныя написанія (въ орфографическомъ отношеніи) и чтенія санаинскихъ надписей, какъ-то: армянскимъ епископомъ Іоанномъ Крымскимъ и архимандритомъ Саркисомъ Джалалянномъ, а также въ академическихъ трудахъ извѣстнаго академика-кавказовѣда Броссе. Докладчикъ, насколько возможно было, составилъ сборникъ санаинскихъ надписей (всего 93) съ точнымъ ихъ начертаніемъ и съ переводомъ на русскій языкъ; по содержанію своему эти надписи имѣютъ значительный бытовой и социальный интересъ; онѣ могутъ дать освѣщеніе существовавшихъ въ этой мѣстности феодальныхъ отношеній; въ ближайшемъ времени референтъ намѣренъ изслѣдовать и надписи соседняго съ Санаинскимъ Ахнатскаго монастыря, имѣющія по содержанію своему связь съ надписями санаинскими.—Докладъ С. В. Аветисяна вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія и пренія.—*Ест. А.*

Кавказъ 2 іюня, № 123.

5. Императорское Одесское общество исторіи и древностей.

26-го апрѣля состоялось засѣданіе Общества подъ предсѣдательствомъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Въ засѣданіи присутствовали возвратившіеся въ Одессу делегаты Общества, принимавшіе участіе во II международномъ конгрессѣ въ Каирѣ. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ и А. А. Павловскій прочитали свои доклады объ этомъ конгрессѣ, который является весьма важнымъ по своимъ результатамъ для археологіи. На конгрессѣ прибыли представители отъ всѣхъ русскихъ университетовъ, за исключеніемъ Казанскаго и Юрьевскаго. Одесскіе делегаты въ своихъ рефератахъ на конгрессѣ указывали на вліяніе Египта на югъ Россіи въ области археологіи. Въ русскихъ музеяхъ имѣется много египетскихъ памятниковъ древности; рефераты о нихъ

были прочитаны проф. Тураевымъ. По окончаніи съѣзда одесскіе делегаты принимали участие въ научной экскурсіи. Третій археологическій съѣздъ предполагается въ Римѣ въ 1911 году.—Затѣмъ проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно найденной посвяtitельной надписи въ честь Ахилла, а членъ сотрудникъ г. Марти — о новой надписи древняго религиознаго общества въ гор. Керчи.

Одесскій Листокъ 29 апр., № 97.

Въ засѣданіи 25-го мая дѣйств. членъ общества К. О. Лысаковский сдѣлалъ очень интересный докладъ о послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ Римѣ, Ефесѣ, Милетѣ и на о. Критѣ. Содержаніемъ доклада послужили: открытіе въ Римѣ жилища (Regia) древнихъ римскихъ царей до Тарквинія Гордаго, служившаго послѣ для собранія коллегіи понтификсовъ. Раскопки храма Весты. Работы произведены въ самомъ жилищѣ весталокъ, причѣмъ былъ найденъ пепелъ, оставленный послѣдними весталками. Открытіе храма Юлія Цезаря и триумфальной арки Августа. Открытіе въ римскихъ катакомбахъ гробницы папы Марцеллина. Открытіе въ Ефесѣ библиотеки съ гробницею ея основателя Тиб. Юлія Целсія Птолемеана. Открытіе церкви Маріинской, въ которой засѣдалъ вселенскій соборъ Ефесскій въ 431 году послѣ Р. Х. Открытіе въ Милетѣ храма Аполлона Дельфинія (Дельфиніонъ). Открытіе въ немъ важныхъ надписей о сношеніяхъ Милета съ его колоніями и, между прочимъ, съ Ольвією. Надписи эти служатъ прямымъ и лучшимъ доказательствомъ того, что Ольвія была колоніей Милета. Открытіе въ Милетѣ термъ, построенныхъ императрицею Фаустиною младшею, разваливъ великолѣпнаго театра-стадіона и другихъ памятниковъ. Раскопки на островѣ Критѣ.

Одесскій Листокъ 27 мая, № 119.

6. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ ¹⁾.

Въ теченіе перваго полугодія 1909 года Общество имѣло 5 общихъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 15 докладовъ научнаго содержанія; изъ нихъ къ археологій имѣютъ отношеніе слѣдующіе. 1) 18-го января А. С. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти извѣстнаго исследователя вятской старины А. С. Верещагина на основаніи личныхъ о немъ воспоминаній, дополненное въ рѣчи ученика почившаго, проф. П. И. Кротова.—2) Въ томъ же засѣданіи Н. Θ. Высоцкій сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ типахъ змѣевиновъ изъ его коллекціи, напечатанное цѣликомъ въ XXV томѣ «Извѣстій» общества.—3) 22-го февраля проф. П. И. Кротовъ доложилъ статью студента Малѣва, посвященную описанію т. н. Родіоновской пещеры, и дополнилъ ее своими замѣчаніями, касавшимися геологической стороны доклада. Статья г. Малѣва напечатана въ XXV томѣ «Извѣстій» общества.—4) 18-го марта проф. А. М. Миронъ прочелъ рѣчь: юбилейная поминка о Петрѣ Великомъ въ связи съ Полтавскою побѣдой. Докладчикъ подробно разсмотрѣлъ памятники искусства XVIII вѣка отечественнаго и иноземнаго производства, изображающіе Полтавскую битву. Особенное вниманіе было уделено серебряному блюду изъ коллекціи докладчика, изображающему эту сцену съ точностью и въ обстановкѣ и въ костюмахъ, не соблюденною на работахъ съ тѣмъ же сюжетомъ иностранныхъ мастеровъ.—5) 26-го апрѣля Н. Θ. Катановъ сдѣлалъ сообщеніе о саблѣ

¹⁾ Отчетъ любезно сообщенъ секретаремъ общества, проф. Б. В. Варнеке

съ греческой надписью изъ городского музея. Надпись молитвеннаго содержания очень поздняго происхожденія.—6) 14-го мая доложено было сообщеніе С. И. Порфирьева: Описаніе Казани, составленное въ 1739 г. М. С. Пестриковымъ. Это описаніе, весьма важное для установленія топографіи XVIII вѣка, сохранилось въ рукописи, принадлежащей протоіерею Е. А. Малову, и неоднократно изучалось изслѣдователями Казанской исторіи. Въ XXV томѣ «Извѣстій» общества оно появится цѣликомъ съ предисловіемъ г. Порфирьева.

Кромѣ того, въ теченіе всего полугодія при обществѣ продолжала работать подъ предсѣдательствомъ П. И. Кротова особая коммиссія по составленію археологической карты Казанской губерніи, разославшая по губерніи опросные листы [см. ниже]. Лѣтомъ 1909 г. члены коммиссіи намѣрены объѣхать губернію для проверки свѣдѣній о древностяхъ края, имѣющихся въ литературѣ, и произвести рядъ археологическихъ развѣдокъ.

9 мая, при посѣщеніи Болгарскихъ развалинъ въ селѣ Спасскомъ члены совѣта Общества П. И. Кротовъ и Б. В. Варнеке услышали отъ мѣстныхъ крестьянъ сообщеніе, будто на холмѣ у околицы того села, никогда ранѣе не изслѣдованномъ въ археологическомъ отношеніи, стали за послѣднее время попадаться предметы древностей, и тутъ же произвели первоначальную пробную развѣдку. Несмотря на крайне небольшіе размѣры вскрытой поверхности, обнаружались обильные слѣды древнихъ поселеній совершенно иного типа, чѣмъ предметы, добываемые въ раскопкахъ на остальной площади того села. Совѣтъ общества заслушавъ докладъ объ этомъ и мнѣніе проф. Кротова, что есть основаніе предполагать въ районѣ древнихъ Болгаръ существованіе нѣсколькихъ различныхъ культуръ, признать необходимымъ лѣтомъ 1910 года произвести систематическое изслѣдованіе этого холма въ геологическомъ и археологическомъ отношеніи.

Въ концѣ мая общество командировало своего дѣйствительнаго члена врача М. М. Хомякова въ г. Сарапулъ, гдѣ ливнями были вызваны оползень горы, обнаружившій неизвѣстный ранѣе могильникъ. Г. Хомяковымъ найдены слѣды болѣе чѣмъ 5000 погребеній мусульманскаго типа. Въ настоящее время онъ занятъ изученіемъ добытыхъ тамъ череповъ въ антропологическомъ отношеніи.

Обращеніе Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ къ духовенству Казанской епархіи. Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ задалось цѣлью составить археологическую карту Казанской губерніи, на которой будутъ отмѣчены находки всякаго рода остатковъ древности, относящихся ко всѣмъ народамъ, жившимъ когда-либо въ предѣлахъ Казанской губерніи. Но далеко не о всѣхъ этихъ древностяхъ имѣются указанія въ различныхъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ для составленія такой карты требуется имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще находкахъ древнихъ предметовъ въ Казанской губерніи. Хотя Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи прилагаетъ всѣ усилія, чтобы самому, при посредствѣ своихъ членовъ, осмотрѣть такіе остатки древности, но оно, очевидно, не можетъ знать о существованіи всѣхъ находокъ древнихъ предметовъ, безъ благосклоннаго содѣйствія ему въ этомъ со стороны постороннихъ лицъ. Оно рассчитываетъ на то, что всѣ знающія о подобныхъ находкахъ лица не откажутся сообщить ему все, что они знаютъ о подобныхъ находкахъ. Вотъ почему Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обращается ко всѣмъ учреждениямъ и лицамъ съ покорнѣйшей просьбой и отвѣтитъ на тѣ вопросы (или часть ихъ), которые изложены ниже. Отвѣты просятъ адресовать такъ: Казань, Обществу Археологін, Исторіи и Этногра-

фій при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, для Археологической Комиссіи. Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ*.—Предсѣдатель Комиссіи *Н. Кротовъ*.

I. О находкахъ каменныхъ издѣлій. Не были ли находимы въ Вашей мѣстности какія-либо издѣлія изъ камня, напримѣръ, каменные молотки, наконечники стрѣлъ (громовыя стрѣлы), наконечники копій, ножики и другія орудія?

Если такіе предметы были находимы, то гдѣ, около какого селенія, около рѣки, въ оврагѣ, въ полѣ, въ какомъ количествѣ?

Не были ли находимы вмѣстѣ съ ними осколки кремней, глиняные черепки, кости животныхъ?

II. О древнихъ погребеніяхъ. Не извѣстно ли Вамъ о нахожденіи старинныхъ заброшенныхъ кладбищъ, или не встрѣчаются ли гдѣ отдѣльныя могилы или большое скопленіе костей (костница)¹⁾, и если случайно или намѣренно онѣ были раскапываемы, то не были ли находимы вмѣстѣ съ костями какія-либо вещи?

III. О находкахъ древнихъ железныхъ и медныхъ предметовъ. Не были ли находимы гдѣ-либо древніе медные или желѣзные предметы, напримѣръ, топоры, стрѣлы, копья, ральники, косы, сабли, ножи, кольчуги и проч.? Если были находимы, то гдѣ и какіе именно предметы?

Не были ли находимы старинныя монеты? Если были находимы, то гдѣ, въ какомъ количествѣ, русскія или не русскія, какихъ годовъ?

IV. О городищахъ. Нѣтъ ли въ вашей мѣстности городищъ? Если имѣются, то около какихъ селъ, деревень, рѣкъ, овраговъ, на какомъ разстояніи отъ нихъ и въ какомъ направленіи?

Если городище находится на берегу рѣки, то на правомъ или лѣвомъ берегу? Нѣтъ ли у городища какого-либо мѣстнаго названія? Гдѣ оно находится (на горѣ, въ лѣсу, въ полѣ, между двухъ овраговъ)?

Какъ велика площадь городища? Какую форму оно имѣетъ (круглую, четырехугольную, треугольную)? Съ какихъ сторонъ оно окружено оврагами, рвами, насыпными надами? Есть-ли входъ въ городище, спускъ къ нему? Какая длина и ширина рововъ и валовъ? Не были ли находимы на городищѣ какія либо вещи и какія именно? Не находили ли костей человѣка или животныхъ, черепковъ, углей, орудій и т. д.? Нѣтъ ли какихъ преданій о городищѣ? Какая народность живетъ около городища? Не были ли находимы въ окрестностяхъ какіе-либо древніе предметы?

V. О курганахъ. Нѣтъ ли въ окрестностяхъ кургановъ? Если они имѣются, то гдѣ именно, около какого селенія, на какомъ отъ него разстояніи и въ какомъ направленіи? Въ какой мѣстности находится курганъ—возвышенной или низменной, въ полѣ, около рѣки? Далекій ли видъ открывается съ кургана? Какая форма кургана—плоская, круглая, продолговатая? Какая величина кургана, высота, окружность? Не были ли находимы въ немъ какія либо вещи, напримѣръ, черепки, кости человѣка или животныхъ, зола, угли? Нѣтъ ли вблизи другихъ кургановъ?

Не имѣетъ ли курганъ какого-либо мѣстнаго названія, нѣтъ ли какихъ либо преданій о немъ?

Примѣчаніе. Желательно получить указанія на то, не имѣется ли у кого-либо изъ мѣстныхъ жителей какихъ-либо остатковъ древности и не могутъ ли эти лица передать эти вещи Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Извѣстія по Каз. епархіи 15 янв., № 3.

¹⁾ И нѣтъ ли при нихъ раковинъ? *Н. В.*

7. Императорское военно-историческое общество.

Въ засѣданіи 24 февраля проф. Н. А. Линниченко сдѣлать докладъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ В. В. Хвойкою въ Кіевѣ близъ Десятинной церкви. Эти результаты настолько значительны, что они должны быть извѣстны не только интересующимся исторіей и археологіей своей родины, но и всему русскому обществу.

До сихъ поръ мы, несмотря на многочисленныя находки мамонтовыхъ костей на всей территоріи Россійской имперіи, не имѣли, такъ сказать, ни одного «документа» сосуществованія мамонту человѣка, тогда какъ въ Западной Европѣ такихъ «документовъ» нѣсколько. В. В. Хвойкѣ удалось открыть при своихъ послѣднихъ раскопкахъ вполне точный «документъ» сосуществованія мамонту человѣка и въ предѣлахъ нынѣшняго Кіева. «Документъ» этотъ—орнаментированный бивень мамонта, другими словами, клыкъ мамонта, на которомъ острымъ металлическимъ орудіемъ сдѣланы рисунки, напоминающіе раковинки, листья, цвѣты и т. п. Извѣстно, что подобныя рисунки на кости мамонта можно дѣлать только, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ; пролежавшая хотя бы немного лѣтъ въ землѣ, эта кость уже не поддается никакому орудію. Это обстоятельство даетъ полное право проф. Линниченко заключить, что существованіе человѣка на территоріи нынѣшняго Кіева гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ думали, и что даже существованіе самого Кіева восходитъ къ первымъ временамъ человѣчества. Предположеніе В. В. Хвойки о нахожденіи въ избранной имъ мѣстности княжескихъ теремовъ оправдалось блестящимъ образомъ. Имъ были открыты фундаменты этихъ теремовъ старинной кладки, никакъ не позже XII вѣка. Въ одномъ изъ угловъ терема найдена группа череповъ русскихъ людей, разсѣченныхъ саблевыми ударами и собранныхъ благочестивою рукою въ одну братскую могилу. Здѣсь же нашли и древнѣйшій на Руси желѣзный запрестольный крестъ X вѣка съ изображеніемъ св. Теодора, т. е. того святого, на мѣстѣ мученической кончины котораго Владиміромъ Святѣмъ построена Десятинная церковь. Рядомъ съ этимъ открыты и другія строенія, а именно: мастерскія съ печами, съ многочисленными крестами, эмалированными предметами и орудіями для производства послѣднихъ. Особенно цѣнны эти орудія: они указываютъ на то, что даже красивыя эмалевыя вещи приготовлялись у насъ на мѣстѣ, а не привозились изъ Греціи, какъ до сихъ поръ думали. Наконецъ, тамъ же открыта и самая старая постройка: это—языческое капище, гдѣ стоялъ идолъ (можетъ быть, Перунъ) и гдѣ приносились жертвы.

Вотъ въ общихъ чертахъ результаты раскопокъ В. В. Хвойки,—результаты, дающіе полную возможность и право отодвинуть древнѣйшую исторію Кіева вглубь на нѣсколько вѣковъ и возстановляющіе передъ нами съ точностью нашъ древнѣйшій Капитолій. В. Р—ва.

Спб. Вѣд. 26 февр., № 45. Ср. *Церк. Вѣстн.* 5 марта, № 10; *Другъ* 2 марта, № 57.

Московский отдѣлъ Общества. Въ очередномъ собраніи 8-го мая, подъ предсѣдательствомъ ген.-отъ-инф. В. Г. Глазова, предсѣдатель поднялъ вопросъ о предстоящихъ Полтавскихъ юбилейныхъ дняхъ. Помимо описанія самаго боя, которое предполагается въ лагерномъ офицерскомъ собраніи на Ходынскомъ полѣ 27-го іюня, въ достопамятный день 200-лѣтія Полтавской битвы, члены Московскаго отдѣленія общества сдѣлаютъ въ помѣщеніи того-же собранія доклады, посвященные характеристикѣ великаго преобразователя Императора Петра I-го и описанію Петровской эпохи. Членъ общества Н. П. Хитрово любезно предложилъ сдѣлать сообщеніе: «Петръ Великій какъ военный законодатель». Въ половинѣ іюня намѣчено еще одно засѣданіе

мѣстнаго отдѣла для окончательной выработки программы и деталей юбилейныхъ торжествъ.—Проф. Д. В. Цвѣтаевъ сообщилъ о замѣченныхъ имъ въ годовомъ отчетѣ общества неясностяхъ; онъ же возбудилъ вопросъ о желательности имѣть въ совѣтѣ общества въ С.-Петербургѣ представителей изъ членовъ московскаго отдѣла. Предложеніе проф. Цвѣтаева было поддержано и другими членами отдѣла—И. С. Бѣляевъ, подъ редакціей котораго печатается росписной списокъ г. Москвы за XVII-е столѣтіе, предложилъ перемѣнить образецъ шрифта и бумаги, что удешевитъ изданіе вдвое, и проектировалъ на оставшуюся въ экономіи сумму приступить къ изданію столбцовъ Владимірскаго стола—этихъ замѣчательныхъ въ военно-историческомъ отношеніи документовъ, дающихъ намъ описаніе городовъ и крѣпостей въ ближайшей къ Москвѣ мѣстности съ 1614 по 1701 годъ.—Предсѣдатель подкомиссіи отдѣла по увѣковѣченію памяти военныхъ дѣятелей путемъ постановки досокъ съ надписями въ различныхъ мѣстахъ города Москвы, проф. Д. В. Цвѣтаевъ сообщилъ, что онъ завелъ переписку съ префектурой г. Парижа съ просьбою ознакомить съ постановкой этого дѣла. Предс. В. Г. Глазевъ добавилъ, что Московскій городской голова пойдетъ на встрѣчу обществу, такъ какъ очень сочувствуетъ этому дѣлу.—Комиссія по разсмотрѣнію картонаго библиографическаго указателя Г. Ю. Витовта, на изданіе котораго онъ испрашиваетъ субсидію въ десять тыс. рублей, рѣшила отклонить просьбу, предложивъ г-ну Витовту печатать свой указатель въ трудахъ общества за установленный гонораръ.—Нѣкоторые изъ членовъ пожелали примкнуть къ депутаціи, которая пойдетъ отъ общества въ г. Полтаву для принятія участія въ юбилейныхъ торжествахъ.—На засѣданіи присутствовали членъ совѣта общества Н. Д. Чечулинъ, который работаетъ въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Моск. Листокъ 10 мая, № 105. Ср. Голосъ Москвы 10 мая, № 106.

8. Общества архитекторовъ.

Яркая картина интересѣйшихъ раскопокъ Десятинной церкви въ Кіевѣ была представлена въ послѣднемъ собраніи общества архитекторовъ-художниковъ производящимъ эти раскопки, совместно съ г. Фармаковскимъ, архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ. Докладъ былъ иллюстрированъ многочисленными фотографіями, чертежами и найденными предметами. Это чуть-ли не первыя у насъ раскопки, которыя производятся строго научно и точно лицомъ, обладающимъ спеціальными техническими знаніями, чего не бываетъ при раскопкахъ, производимыхъ археологами не архитекторами. Работы еще далеко не закончены, но результаты изслѣдованій и выводы пока слѣдующіе. Южная стѣна теперешняго храма, освященнаго въ 1842 г., стоитъ на древнемъ фундаментѣ. Рядъ продольныхъ и поперечныхъ траншей, причемъ подъ покрытой дерномъ поверхностью оказалась глина, переходящая въ черноземъ и затѣмъ въ крѣпкій сѣрый слой, далъ возможность изслѣдовать остатки древнихъ восточныхъ и сѣверной стѣнъ протяженіемъ въ 16 сажень. Древній фундаментъ восточной стѣны—моноплитная масса прекрасной кладки. Повидимому, при Владимірѣ была построена небольшая церковь византійскаго стиля съ тремя полукруглыми абсидами, а затѣмъ при Ярославѣ сдѣланы пристройки, можетъ быть, только до половины высоты церкви, не тѣ ли «комары», о которыхъ говорится въ лѣтописи при описаніи гибели церкви во время татарскаго нашествія въ 1240 г. Подъ известковой поверхностью найдены шельмъ рядъ погребеній, надъ которыми и былъ выстроенъ храмъ, а слѣды глубоко заложенныхъ деревянныхъ сооружений. Снаружи сѣверной стѣны открытъ очень хорошо сохранившійся саркофагъ изъ шиферныхъ.

плить, вѣроятно, эпохи XIII в., преврасно орнаментированный розетками, арочками, крестами и пальмовыми вѣтвями. Наибольшее количество предметов—остатковъ фресокъ, кусковъ шифера, мозаики, поливныхъ кирпичей въ родѣ эмали, найдено въ строѣ слѣдъ около фундамента.—А. Р.—вз.

Речь 22 марта, № 49.

14-го апрѣля въ Имп. обществѣ архитекторовъ состоялся докладъ Г. В. Михайловскаго на тему: «Памятники временъ начала Руси близъ Петербурга». По словамъ докладчика, сравнительно недалеко отъ столицы, въ 112 верстахъ отъ нея, на Ладогѣ, раскинуто множество памятниковъ, представляющихъ выдающійся интересъ какъ въ археологическомъ, такъ и въ архитектурномъ отношеніяхъ. Сохранившіяся сооруженія должны быть отнесены къ 12, 13, 14 и 15 вѣкамъ. Къ ихъ числу относятся: развалины крѣпостей, построенныхъ въ 1114 г. по р. Волхову, а также цѣлый рядъ близълежащихъ церквей и монастырей, какъ-то: женскій монастырь во имя Успонія Богородицы, монастырь во имя Рождества Христова, монастырь во имя святителя Николая Чудотворца, монастырь во имя св. Василия Кесарійскаго, церковь св. Климента, церковь св. Симеона, церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, церковь Всемиловѣйшаго Спаса происхожденія древнѣшаго Животворщаго Креста, церковь Пресвятой Богородицы, католическая церковь св. Николая, церковь св. Дмитрія Солунскаго и, наконецъ, церковь св. Георгія. Большинство храмовъ находится въ настоящее время въ развалинахъ; нѣкоторые же изъ нихъ, въ томъ числѣ церковь св. Георгія, реставрированы. Докладчикъ, прежде всего, отмѣчаетъ то забвеніе, въ которомъ пребываютъ эти остатки старины. Заброшенные, безъ всякаго присмотра, они таютъ не по днямъ, а по часамъ. За границей памятники древности были бы предметомъ самыхъ усиленныхъ заботъ; не то мы видимъ въ Россіи. Наиболѣе древнимъ сооруженіемъ въ данномъ случаѣ является рюриковское каменное городище, построенное по типу московскаго кремля. Теперь сохранились отчасти только стѣны и башни. Они сооружены изъ огромныхъ каменныхъ чутъ-ли не въ двѣ сажени толщины и связаны валунами удивительно крѣпкой массой. По сохранившимся развалинамъ ясно можно прослѣдить назначеніе башенъ, изъ коихъ нѣкоторыя—въ три этажа. Въ общемъ же сооруженіе интересно, какъ историческій рѣдкій образецъ военной архитектуры.

Вблизи отъ каменнаго городища разбросаны церкви и монастыри. Изъ нихъ самый отдаленный монастырь Іоанна Предтечи. Въ немъ сохранилась церковь XV вѣка. Другой монастырь—св. Николая Чудотворца—относится къ XIV—XV вв. Онъ былъ постоянно разоряемъ нашествіями враговъ. Другія церкви построены по типу новгородскому: однѣ изъ нихъ сооружены изъ плитняка, другія были деревянныя. Ихъ часто переносили съ мѣста на мѣсто (много церквей было увезено на Валаамъ). Церкви интересны по плану. Въ развалинахъ можно найти много штукатурки, которая, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ о росписи. Попадаются также старинныя монеты, паникадилы и проч.

Наибольшій же интересъ представляетъ церковь св. Георгія. Она построена по новгородскому типу; особенно цѣнна въ ней роспись. Этотъ памятникъ свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ искусства того времени. До сихъ поръ сохранились слѣдующіе рисунки: изображеніе Христа въ куполѣ и ангелы, поддерживающіе сѣніе, Богоматерь, апостолы, пророки, царь Давидъ и царь Соломонъ, Архангелы, св. Георгій Побѣдоносецъ на конѣ, великомученица Марія, Николай чудотворецъ, картина страшнаго суда etc. Есть изображенія, надарачанныя на стѣнахъ храма.—Докладъ сопровождался свѣтовыми картинками на экранѣ и рисунками съ натуры. Докладчикъ, въ

накличеніе, говорить о томъ значеніи, которое имѣютъ эти памятники, и указывала на необходимость путемъ изученія снять пелену неизвестности, окутывающей тайну ихъ, тайну далекаго и дорогого прошлаго Россіи.

Сиб. Вѣст. 16 апр., № 88. *Ср. St. Petersburg Herald* 17 апр., № 106.

Референты «Новаго Времени» о томъ же докладѣ, между прочимъ, сообщаютъ: Крѣпость Ладогу, которая находилась почти при впаденіи Волхова въ Ладожское озеро, по повѣстнымъ изслѣдованіямъ ученыхъ, основалъ Рюрикъ, который также «срубилъ здѣсь городъ». Въ 1114 году здѣсь была построена каменная крѣпость, слѣды которой сохранялись еще и теперь. Осталась часть огромныхъ каменныхъ стѣнъ до 3 сажень толщены, сооруженныхъ изъ огромныхъ валуновъ, скрѣпленныхъ особою крѣпкою известью; нѣкоторые изъ нихъ до $1\frac{1}{2}$ аршинъ въ діаметрѣ. По угламъ крѣпости развалины трехъ башенъ: Климентьевской, Спасской и Раскатной. Подъ стѣнами и башнями много тайниковъ и подземныхъ ходовъ, ведущихъ къ рѣкѣ. Петръ Великій уничтожилъ крѣпость Ладогу и основалъ у самаго устья Волхова Новую Ладогу. Возлѣ развалинъ крѣпости Ладоги есть много древнихъ церквей и монастырей, частью реставрированныхъ, частью разрушенныхъ, частью сохранившихся только фундаментъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ крѣпости находится реставрированная церковь Іоанна Предтечи, основаніе которой, судя по сохранившимся древнимъ рукописямъ, относится къ 1311 году. Тутъ же расположенъ женскій монастырь во имя Успенія Богородицы, построенный въ XV вѣкѣ. Въ немъ была заточена супруга Петра I Евдокія Лопухина, перенесенная отсюда Екатериной I сначала въ Шлиссельбургъ, а затѣмъ въ Москву. За развалинами церкви расположена церковь св. Георгія постройки XIV вѣка, реставрированная въ XVII вѣкѣ. Наружная реставрація ея неудачна и не выдерживаетъ стиля. За то внутренній видъ ея, особенно роспись, представляетъ огромную историческую цѣнность. Такая живопись сохранилась еще только въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ Спасо-Мирожемскомъ монастырѣ въ Псковѣ. Работы, главнымъ образомъ, греческихъ мастеровъ. Иконы сохранились отлично.

Нов. Вр. 16 апр., № 11886.

5-го мая въ засѣданіи общества архитекторовъ І. Б. Михайловскій сдѣлалъ докладъ: «Охрана памятниковъ старины». Въ нашемъ законодательствѣ почти ничего не сказано относительно охраны памятниковъ старины, разрушеніе и искаженіе которыхъ происходитъ не столько отъ злой воли челоѣка, климатическихъ вліяній и даже землетрясеній, сколько отъ невѣжества и незнанія лицъ, близко стоящихъ или владѣющихъ этими памятниками. Неумѣлая реставрація или же реставрація по теоріи вѣроятности — вотъ главные причины порчи и уничтоженія нашей старины. Часто богатые монастыри и церкви, заботясь о благолѣтіи своихъ храмовъ, иногда XI—XII вѣка, реставрируютъ и ремонтируютъ ихъ своими средствами, и они совершенно теряютъ первоначальный видъ. Изданіе законовъ объ охраненіи памятниковъ старины встрѣтитъ массу трудно преодолимыхъ препятствій, съ которыми придется считаться. Въ этомъ отношеніи надо взять примѣръ съ Запада, особенно Швеціи и Гессенскаго герцогства, гдѣ обращено особое вниманіе на законы объ охраненіи памятниковъ старины. Даже въ Турціи, хотя и недавно, выработаны и проведены въ жизнь законы объ охранѣ памятниковъ старины, которые раньше невѣроятнымъ образомъ растащались и приобретались европейскими музеями и богатыми людьми.

Новое Вр. 7 мая, № 11907.

9. Московское Политехническое Общество.

29 января состоялось собрание строительной секции, на котором инженер-механик Н. В. Подчиненновъ сдѣлалъ очень интересный докладъ относительно перваго въ Россіи случая примѣненія желѣза при ремонтѣ древнихъ храмовъ. Работы въ этомъ направленіи стали примѣняться лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ за границей. Г. Подчиненнову было поручено управляющимъ Даниловымъ монастыремъ епископомъ Анастасіемъ помѣстить на древнюю колокольню, находящуюся надъ вратами обители, большой колоколъ вѣсомъ до 800 пудовъ, висѣвшій 12 лѣтъ на особой звонницѣ возлѣ монастыря. Помѣстить на колокольню такой массивный колоколъ не разрѣшало за ея ветхостью Археологическое общество. Г. Подчиненновъ укрѣпилъ треснувшую капитальную стѣну святыхъ вратъ желѣзо-бетонными подушками, переложилъ по мѣстамъ арки, устроилъ новыя связи, а въ колокольнѣ, въ помѣщеніи колоколовъ, устроилъ скрытую «конструкцію» изъ желѣза, причемъ вся тяжесть ея упиралась на углы находящагося подъ колокольней Симеоновскаго храма. Къ «конструкціи» были прикрѣплены деревянныя балки и на нихъ размѣщены колокола: большой и полудельный, вѣсящіе до 1,500 пудовъ. Работы были исполнены лѣтомъ прошлаго года, и до сихъ поръ звонъ производится вполне безпрепятственно и не замѣчается никакого сотрясенія на колокольнѣ. Докладъ сопровождался рядомъ свѣтовыхъ картинъ. Предсѣдатель собранія г. Залѣвскій указалъ на громадное значеніе работы г. Подчиненнова въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ старины и выразилъ отъ лица общества докладчику благодарность.

Московский Листокъ 31 инв., № 25.

10. Церковно-археологическій отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи 7-го апрѣля архитекторъ В. М. Боринъ сдѣлалъ сообщеніе о св. великомученикѣ Димитріи Селунскомъ, объ его иконографіи, и о храмахъ, посвященныхъ памяти святого. Докладчикъ началъ съ древнѣйшихъ временъ. Цѣлый рядъ плановъ церквей и снимковъ со святыхъ иконъ были показаны во время доклада. Интересныя фотографіи съ старинныхъ иконъ изъ собранія г. Рябушинскаго.—В. Р. Апухтинъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти св. Арсенія, епископа Тверскаго, по поводу исполнившагося 2-го марта 500-лѣтія со дня его блаженной кончины. Изъ рукописи нач. XVII в. «Житіе, служба и чудеса св. Арсенія» референтомъ сдѣланы были выдержки. Докладъ сопровождался свѣтовыми картинами, сдѣланными со снимковъ Желтикова монастыря, въ которомъ покоятся мощи святителя, и древнихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ преп. Арсенію.—Діаконъ В. С. Соколовъ прочиталъ о крестѣ, спасшемъ Петра Великаго во время Полтавской битвы.—Затѣмъ В. Д. Фартусовъ доложилъ о посвященіи учениковъ иконописанія у грековъ въ XVII в. Среди присутствующихъ находился прокуроръ Моск. Сун. Конторы Ф. П. Степановъ, представившій собранію свои соображенія о крестѣ Петра Великаго.

Моск. Вѣд. 9 апр., № 79.

Въ засѣданіи 19 мая И. Я. Стеллецкій прочиталъ докладъ о «Базиликѣ св. Димитрія въ Салоникахъ», обращенной турками въ мечеть Касиміе, въ которой недавно при реставраціи были открыты древнія мозаики. Салоники извѣстны въ глубокой древности: уже Ксерксъ со своими войсками стоялъ у этого города, тогда называвшагося Термами. Въ Салоникахъ много памят-

никовъ археологін, но изъ нихъ особенно замѣчательнъ величавый памятникъ христіанской древности—базилика св. Димитрія, находящаяся въ центрѣ города. Докладчикъ посѣтилъ ее въ тревожное время конца января 1906 г. и въ настоящемъ засѣданіи подѣлился вынесенными имъ впечатлѣніями. Описавъ внутренность мечети,—этого запущеннаго, разрушающагося зданія, г. Стелленкій коснулся той эксплуатаціи религіознаго чувства, которую проявляютъ турки надъ вѣрующими посѣтителями и читателями памяти св. великомученика Димитрія.—Затѣмъ товарищъ предсѣдателя, архитекторъ П. Д. Струковъ сдѣлалъ сообщеніе о первыхъ трехъ сѣздахъ зодчихъ, на которыхъ были прочитаны весьма важные доклады по церковной археологін. Въ настоящемъ 1909 году созывается четвертый сѣздъ, въ которомъ по инициативѣ П. Д. Струкова имѣетъ участвовать церковно-археологическій отдѣлъ.—Въ томъ же засѣданіи были намѣчены лица, имѣющія быть представителями Отдѣла на областномъ сѣздѣ въ Костромѣ въ іюнѣ сего года и, по инициативѣ предсѣдателя отдѣла свящ. П. А. Скворцова, обсуждался вопросъ объ устройствѣ торжественнаго засѣданія 12 іюня въ честь св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Между прочимъ, придворный иконописецъ В. П. Гурьяновъ обѣщалъ познать съ ея древними и замѣчательными иконами какъ изъ своего, такъ и изъ другихъ собраний. Нельзя не приветствовать этого добраго и симпатичнаго намѣренія Отдѣла, усиленно работающаго на пользу св. церкви.

Моск. Вид. 22 мая, № 115.

11. Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands.

722. Versammlung vom 8. April 1909.

Nach Eröffnung der Sitzung machte der Präsident, Herr Direktor Bernh. A. Hollander, die Mitteilung, das aus dem Nachlasse von Frä. Marie Liss der Gesellschaft eine Erbschaft von 5000 Rbl. zugefallen sei. Es wurde beschlossen, diese hochherzige Stiftung zum Kapital der Kaslos-Kasse hinzuzuschlagen und zwar unter Beifügung des Namens des Frä. Marie Liss, sowie auch des eigentlichen Stifters, des Herrn Assessor Ed. Liss.

Zu ordentlichen Mitgliedern aufgenommen wurden die Herren: Bernhard Baron Toll, Oberlehrer E. Grévé, Alfred Bernsdorff und Joh. Juschkevitz.

Für die Bibliothek waren dargebracht worden: 1) Vom Verf., Herrn Gouvernementsadelsmarschall von Kaluga, N. J. Buljtschow: Списокъ дворянъ, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 г. и перечень лицъ, занимавшихъ должности по выборамъ дворянства съ 1785 г. Кал. 1908 und Именные серебряныя копѣйки и денешки Ивана IV. Спб. 1906; 2) von der Statistischen Kommission der Stadt Riga: Beiträge zur Statistik der Stadt Riga und ihrer Verwaltung; 3) vom Gliede des Bezirksgerichts Herrn M. O. Gröddinger: Обязательственное право губерній Прибалтійскихъ. Изъ курсовъ проф. Эрмана. Переводъ и дополнительные примѣчанія М. О. Гредингера. Прага 1908; 4) vom Verf. Herrn Dr. Gust. Soderffsky: Das russische Reichsbudget (Finanzarchiv XXVI, Bd. I); 5) vom Verf. Stadtarchivar Arnold Feuereisen: Das Wappen der Stadt Dorpat. (S.-A. aus d. Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1907). Ferner Geschenke der Herren Johannes Rindermann in Berlin, Börsenmakler Heinr. Kluge und Rob. Stauwe in Riga.

Für das Museum war dargebracht worden von Herrn J. Werner aus dem Nachlass von Frä. Auguste Kroyenberg: eine Taschen-Goldwage.

Herr Baron H. von Bruiningk, und darauf Herr Stadtbibliothekar N. Busch verlassen ihre Repliken gegen die Kritik des Herrn Dr. A. von Bul-

merincq, die der letztere auf der vorigen Sitzung an den von den Vortragenden herausgegebenen «Livländischen Güterurkunden» geübt hatte. Durch die in das Einzelne gehende Verteidigung sei, wie der Herr Präsident hervorhob, der Versammlung eine eingehende Darlegung der hervorragenden Arbeitsmethode, der wir das treffliche Werk verdanken, gegeben worden. Im Namen der Gesellschaft sprach der Herr Präsident den Vortragenden seinen Dank aus.

Rig. Tageblatt 10 мая, № 105.

12. In der Versammlung der Gelehrten estnischen Gesellschaft in Dorpat am 6. Maj gab, wie die «Nordl. Ztg.» berichtet, Professor Dr. R. Hausmann einige nähere Erläuterungen zu dem von ihm auf dem Baltischen Historikertage im vorigen Jahr gehaltenen demnächst gedruckt erscheinenden Vortrage über den Stand der einheimischen archäologischen Forschungen während der letzten Dezennien. Nach Erwähnung der wichtigsten Funde gab Redner dem Bedauern darüber Ausdruck, das einzelne sehr bedeutsame Fundstücke leider ihren Weg ins Ausland genommen haben. Auch der Verbleib des interessanten und reichen Fundes von Mehntack ist unbekannt, da vom Vortragenden in Petersburg eingezogene Informationen ergeben haben, das er dorthin nicht gelangt ist. Prof. Hausmann stellte ferner die bedauerliche Tatsache fest, das der Umfang und das Interesse für die archäologischen Forschungen in dem letzten Dezennium leider zurückgegangen ist und ihre Förderung wesentlich auf den Schultern der älteren Generationen beruht, eine Erscheinung, die mit der Abnahme der Zahl der Historiker im Baltikum im engsten Zusammenhang steht.

Pernauische Zeitung 12 мая, № 37. Rigaer Tageblatt 12 мая, № 106.

13. Археологическіе институты.

а) Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

10-го мая состоялся 31-й годово́й актъ Императорскаго Спб. археологическаго института. Директоръ института Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ о жизни его за 1908—1909 учебный годъ. Въ почетные члены избраны: министр нар. просвѣщенія А. И. Шварцъ и П. Д. Погодинъ—во вниманіе къ сдѣланному имъ въ институтъ крупному пожертвованію цѣнныхъ подлинныхъ актовъ XVI—XVII вѣковъ. Дѣйствительныхъ слушателей къ началу отчетнаго года было въ институтѣ 68, вольнослушателей 257 человекъ. Принято осенью 1908 г. 77 дѣйствительныхъ слушателей и 238 вольнослушателей. Всего на I и II курсахъ къ концу отчетнаго года состояло 640 человекъ, изъ которыхъ удостоены званія дѣйств. членовъ института 16 чел.; получать аттестаты на званіе дѣйств. членовъ, по представленіи удостоившей объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, 22 человека; званія сотрудниковъ удостоены 12 человекъ. Совѣтомъ подготовлены матеріалы для предстоящаго IV областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ.—Послѣ прочтенія отчета проф. И. А. Шляпкинъ подѣлился съ присутствующими впечатлѣніями отъ своего долгаго пребыванія въ Италіи.

Слово 11 мая, № 772; Petersb. Herald 10—12 мая, №№ 129—131.

Въ Императорскій Спб. археологическій институтъ поступило цѣнное пожертвованіе отъ П. Д. Погодина—богатая коллекція, собранная извѣстнымъ историкомъ М. П. Погодинымъ, царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ Троице-Сергіевскому, Троице-Сергіевской лаврѣ, Кирилло-Бѣлозерскому, Ново-Спасскому и Ново-Дѣвичьему въ Москвѣ и др. Всѣ эти грамоты относятся къ періоду конца XVI и начала XVII столѣтій. Въ этой же кол-

археологич. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ имѣютъ свою литературу, какъ русскую, такъ и иностранную, тогда какъ мозаики Касиміе, замазанныя турецкою штукатуркою, до сихъ поръ оставались совершенно неизвѣстными. Благодаря содѣйствію русскаго посольства и генераль-инспектора македонскихъ вилайетовъ Хильми паши, нынѣшняго великаго визиря, институту были разрѣшено не только сфотографировать уже обнаруженныя мозаики, но и взять на себя дальѣйшее руководство раскрытіемъ мозаикъ. Институту удалось собрать весьма большой цѣнный археологическій матеріалъ и подготовить его для изданія соотвѣтственно требованіямъ науки.

Вторымъ крупнымъ предпріятіемъ института въ истекшемъ году является поѣздка въ Старую Сербію, предпринятая директоромъ института въ сопровожденіи художника Н. К. Клуге. Экспедиція посѣтила Призрѣвъ и находящійся въ его окрестностяхъ монастырь св. Марка и затѣмъ свернула въ Ипекъ, возлѣ котораго находится старая патріархія сербовъ. Изъ Ипека экспедиція прибыла въ Дечаны, что и было главнѣйшею цѣлью предпринятаго путешествія. Здѣсь институту были предоставлены всѣ средства ко всестороннему изученію знаменитаго памятника XIV вѣка. Изученіе Высокодечанской лавры, построенной въ XIV вѣкѣ Стефаномъ Урошемъ III Дечанскимъ, имѣетъ первостепенное значеніе и для исторіи славянства и для выясненія культурныхъ вліяній, которымъ подчинялась Сербія въ періодъ развитія своей политической жизни. Ближайшее знакомство съ единственнымъ сохранившимся въ первоначальномъ видѣ памятникомъ изъ Дечанской лавры, именно соборомъ, опредѣленно выясняетъ западное происхожденіе его архитектуры и фресокъ. Экспедиція института сняла фотографію съ богатой росписи храма и собрала матеріалъ для археологическаго изслѣдованія. На возвратномъ пути изъ Дечанъ экспедиція прибыла въ Митровицу, гдѣ посѣтила памятникъ на мѣстѣ убійства русскаго консула Щербины. Далѣе были посѣщены Приштина и Косово поле. Возлѣ Приштины экспедиція изслѣдовала Грачаницкій монастырь, построенный полуостролѣтіемъ раньше Дечанскаго, и его пятикупольный соборъ, внутри сплошь расписанный фресками.

Въ томъ же году институтомъ были возобновлены работы въ мечети Имирохоръ въ Константинополѣ, въ базиликѣ Студійскаго монастыря, славившагося между всѣми монастырями Царьграда, родоначальника древне-русскаго Аѳонскаго и др. монашескихъ уставовъ. Работы эти были прерваны почти на годъ вслѣдствіе отсутствія разрѣшенія на доступъ внутрь этой полуразвалившейся мечети.

На собраніи были сдѣланы доклады: членомъ института о. Симеономъ Валѣе о сношеніяхъ Византіи съ тюркскими племенами въ Средней Азіи въ VI в. и Ѳ. И. Шмитомъ объ источникахъ византійскаго искусства.

Прим. Вѣстн. 6 марта, № 51. Ср. подробный отчетъ М. С. Шкаго въ *Моск. Вѣд.* 27 февр., № 47.

14. Археологическіе съѣзды.

а) XV-й всероссійскій.

3-го января въ Москвѣ, въ домѣ гр. П. С. Уваровой, состоялось первое собраніе предварительнаго комитета XV всероссійскаго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть лѣтомъ 1911 года.

Кромѣ московскихъ членовъ предварительнаго комитета, представителей университета и различныхъ другихъ московскихъ ученыхъ учреждений и Обществъ, въ засѣданіе прибыли многіе иногородные представители, въ томъ числѣ изъ г. Новгорода десять лицъ, во главѣ съ губернаторомъ П. П. Бычковымъ, городскимъ головой А. А. Соловьевымъ и предсѣдателемъ открывша-

Осмотръ Пскова продолжался одинъ день. Здѣсь вниманіе экскурсантовъ было остановлено, главнымъ образомъ, на мѣстномъ музеѣ, помѣщающемся въ «Паганкиныхъ палатахъ», и на замѣчательномъ собраніи археологическихъ достопримѣчательностей г. Плюшкина. Осмотрѣвъ Псковъ, экскурсанты отбыли въ Гдовъ.

Здѣсь на протяженіи бѣльско-гдовскаго тракта экскурсанты въ разныхъ мѣстахъ вели непрерывно въ теченіи 4 дней раскопки, при чемъ было изслѣдовано 1 городище, 7 кургановъ и 40 жальничныхъ могилъ съ 60 погребеніями.

Первыя раскопки были произведены для демонстраціи самимъ преп. В. А. Городцовымъ, послѣ чего дальнѣйшими раскопками подѣ его наблюденіемъ руководили всѣ участники экскурсіи, слушатели института, что значительно способствовало продуктивности раскопокъ. Наиболѣе древними въ этихъ раскопкахъ были «курганы-сопки» и «длинные курганы», содержавшіе въ себѣ остатки трупосожженій и глиняные горшечки, характерные признаки погребеній X вѣка. Затѣмъ слѣдовали обыкновенные круглые курганы; въ нихъ были обнаружены погребенія съ обычнымъ курганнымъ инвентаремъ XI—XIII вв. Изъ покойниковъ одни оказывались въ нихъ въ сидячемъ положеніи, другіе въ горизонтальномъ. Менѣе древними были погребенія въ такъ называемыхъ жальникахъ, которые являются какъ бы продолженіемъ погребеній курганныхъ; ими особенно богатъ Гдовскій уѣздъ. Время погребеній въ жальникахъ относится къ XIII или XIV в.в. Такимъ образомъ, экскурсантамъ удалось прослѣдить полную эволюцію погребеній отъ древнихъ «сопокъ» и кончая жальниками, за которыми слѣдуютъ уже современные погосы.

Вещи при раскопкахъ найдены преимущественно въ жальникахъ, изъ которыхъ многіе оказались очень богатыми. Среди вещей, собранныхъ въ этихъ погребеніяхъ, заслуживаютъ вниманія бронзовыя и серебряныя височныя кольца, ожерелья съ привѣсками въ видѣ коньковъ, пѣтушковъ, ажурныхъ кружковъ и полулунокъ; изрѣдка встрѣчались шейныя серебряныя гривны и очень часто браслеты и кольца.

8 іюня экскурсанты достигли Гдова, гдѣ имъ сдѣланъ любезный пріемъ обывателями, а мѣстнымъ литературнымъ кружкомъ устроенъ вечеръ, на которомъ, при переполненномъ залѣ, руководители экскурсіи прочитали лекціи на темы: «Объ азбуковникахъ XVII в.»—Н. А. Марксъ; «Бѣсъ въ русскомъ искусствѣ»—А. И. Успенскій; «Результаты раскопокъ экскурсіи»—В. А. Городцовъ.

На другой день въ окрестностяхъ Гдова въ присутствіи многочисленной публики изъ мѣстной интеллигенціи были произведены послѣднія раскопки, послѣ чего экскурсанты отправились въ Петербургъ, осмотромъ котораго и была закончена экскурсія.

Голосъ Москвы 14 іюня, № 135; ср. *Новое Время* 13 іюня, № 11943; *Моск. Вѣд.* 14 іюня, № 135; *Раннее; Утро* 14 іюня, № 135; *St.-Petersb. Herald* 14 іюня, № 163; *Сиб. Вѣд.* 14 іюня, № 131.

в) *Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.*

15-го февраля состоялось годовичное засѣданіе русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, подѣ предсѣдательствомъ И. А. Зинькова, русскаго посла, состоящаго по уставу почетнымъ предсѣдателемъ института. Доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности института въ 1908 году. Институтомъ въ 1908 году было исполнено нѣсколько научныхъ предпріятій, доставившихъ новый цѣнный матеріалъ. Во-первыхъ, институтомъ производились работы въ мечети Касиміе въ Солуни, бывшемъ храмѣ св. Димитрія, патрона города Солуни. Осенью 1907 года турецкія власти начали ремонтъ этой мечети, причемъ былъ обнаруженъ рядъ христіанскихъ мозаикъ и фресокъ. Извѣстно высокое значеніе салоницкихъ памятниковъ для исторіи искусства и христіанской

Въ общемъ собраніи 31 мая доложено было о цѣнной находкѣ близъ с. Ахмата, Камышинскаго уѣзда, въ глиняномъ сосудѣ 900 татарскихъ серебряныхъ монетъ, которыя относятся ко времени 710—750 г.г. по магометанскому исчисленію. Постановлено купить весь кладъ и на это ассигновано 30 руб. Утверждена инструкция для должностныхъ лицъ комиссіи. Заявлено было, что предсѣдатель редакціонной подкомиссіи Л. В. Зайковскій отказывается отъ этой должности. Собраніе постановило просить г. Зайковскаго остаться въ этой должности хотя-бы до изданія 25-го выпуска «Трудовъ» комиссіи.

Волга 2 іюня, № 112.

1) Смоленская.

На состоявшемся 28-го февраля засѣданіи выяснилось, что дѣятельность комиссіи развивается довольно успѣшно. Организовано изданіе собственнаго печатнаго органа «Сборникъ Смоленской Старины»; первый выпускъ уже печатается и выйдетъ въ свѣтъ послѣ Пасхи; въ него войдутъ статьи: «О раскопкахъ развалинъ на р. Смядини въ Смоленскѣ», «О раскопкахъ Гитъзовскихъ кургановъ» и друг. При комиссіи уже заводится библиотека, въ настоящее время имѣется нѣсколько сотъ книгъ, частью выписанныхъ на собственные средства, частью присланныхъ изъ разныхъ учреждений и пожертвованныхъ частными лицами; такъ, между прочимъ прислано много книгъ Московскихъ архивомъ министерства юстиціи, Московскимъ главнымъ архивомъ м-ва иностранныхъ дѣлъ, Гомельской мужской гимназіи и друг. учрежденіями. Приступлено къ собранію свѣдѣній о существующихъ въ Смоленской губерніи курганахъ, урочищахъ, городкахъ и проч. для изданія археологической карты. Членъ комиссіи Е. Н. Клетнова, между прочимъ, взяла на себя обязанность доставать по этому предмету подробныя свѣдѣнія по Вяземскому уѣзду. Постановлено организовать чтеніе публичныхъ лекцій въ Смоленскѣ по исторіи и археологіи и съ этой цѣлью обратиться съ просьбой къ профессорамъ Московскаго археологическаго института. Приступлено къ собранію матеріала для изданія особаго юбилейнаго сборника, по случаю приближающагося столѣтія отечественной войны, и для этого, между прочимъ, постановлено обратиться въ военное вѣдомство съ ходатайствомъ о присылкѣ въ комиссію всѣхъ имѣющихся у него матеріаловъ о войнѣ 1812 года.

Нельзя не упомянуть о тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между комиссіей и городскимъ историко-археологическимъ музеемъ. Повидимому, эти два учрежденія, преслѣдующія одну и ту же цѣль—храненіе и собраніе историческихъ и археологическихъ рѣдкостей мѣстной старины—должны были бы находиться между собою въ самой тѣсной связи. А между тѣмъ, администрація музея отказала комиссіи въ просьбѣ пользоваться матеріалами музея въ дни, закрытые для публики, музей же нашъ, какъ извѣстно, открытъ для публики всего лишь 6 часовъ въ недѣлю и пользоваться въ эти часы матеріалами музея въ виду скопленія въ немъ посѣтителей и чрезвычайнаго холода представляется совершенно невозможнымъ. Комиссія снова обращается по этому поводу со своимъ ходатайствомъ въ городскую управу и нужно полагать, что управа не откажетъ въ удовлетвореніи этого справедливаго и раціональнаго ходатайства комиссіи.

Что касается разборки архива губернскаго правленія, то комиссія обратилась къ г. губернатору съ ходатайствомъ отвести ей для этой цѣли болѣе удобное помѣщеніе, чѣмъ то, которое недавно выстроено у пролома противъ земства.

Смол. Вѣстн. 4 марта. № 50.

d) *Извлечение из отчета о деятельности состоящей под Высочайшим Ею Императорским Величеством покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии за 1908 годъ.*

Непремѣннымъ попечителемъ комиссіи продолжалъ состоять въ отчетномъ году тамбовскій губернаторъ Н. П. Муратовъ, председателемъ—А. Н. Норцовъ. Должности правителя и казначея, съ оставленіемъ ихъ Н. А. Щегловымъ и Ф. С. Соколовымъ, были замѣнены членами комиссіи: должность правителя дѣлъ В. И. Ковобѣвскимъ, а должность казначея—Д. М. Успенскимъ, согласно постановленію комиссіи отъ 20-го января 1908 года. Заѣзжающимъ музеемъ состоялъ А. И. Самодаѣтовъ, а хранителемъ архива—С. К. Платонова. Должность бібліотекаря, послѣ выбывшаго на службу въ Повочеркасскъ Н. И. Орлова, продолжала оставаться вакантною.

Помимо текущихъ дѣлъ, на засѣданіяхъ комиссіи обсуждались главнымъ образомъ экономическіе вопросы и дѣлались предположенія о средствахъ пополненія скудной кассы комиссіи. Наличность этой кассы въ минувшемъ году была настолько слаба, что 53-й выпускъ «Извѣстій» печатался исключительно на частныя средства. Благодаря этому, комиссія получила возможность къ концу отчетнаго года, когда вышелъ въ свѣтъ 53-й выпускъ «Извѣстій», подѣлиться своими печатными трудами съ лицами и учрежденіями, интересующимися дѣятельностью комиссіи.

Содержаніе 53-го выпуска «Извѣстій» слѣдующее.

Въ части 1-й помѣщено изслѣдованіе А. И. Норцова подъ заглавіемъ: «Путь солнца въ процессѣ мірового движенія». Краткая выдержка изъ этого изслѣдованія была прочтена авторомъ на засѣданіи комиссіи 22-го марта 1906 года, подъ заглавіемъ: «О движеніи съ востока кочевниковъ черезъ Тамбовскій край», а здѣсь помѣщена въ видѣ введенія. Содержаніе изслѣдованія: законъ мірового движенія; геологическій переворотъ Россіи и Азіи; средне-южная русская равнина, какъ дорога и проводникъ восточнаго движенія и вліянія; значеніе востока въ исторіи человѣческаго развитія; востокъ—колыбель религіозныхъ традицій, обрядовъ, философіи и проч.; ориентация на востокъ поклоненія, погребенія, обрядовъ и проч.; всеобщность солнечнаго культа и его символизмъ въ религіяхъ; путь солнца—путь мірового движенія; посолонь и символическое значеніе его въ религіозныхъ обрядахъ; движенія въ природѣ, преимущественно по пути солнца,—атмосферическія, морскія, видѣмическія, переселенія растений, животныхъ и т. д.; путь солнца—преимущественный маршрутъ вторженій и переселеній племенъ и народовъ во времена историческія; волна кочевниковъ до монгольскаго нашествія и монгольская волна XIII вѣка (Чингисъ Ханъ) и XV (Тимурленгъ); вторженіе тюркскихъ народовъ; желтая раса и русско-японская война; симптомы вторженія желтой расы и причины, способствующія этому вторженію.

Въ части 2-й помѣщено сообщеніе Н. И. Орлова «Дворецъ Петра I въ Липецкѣ», дающее описаніе дворца до пожара 1806 года; пѣтый рядъ родословныхъ таблицъ, составленныхъ В. С. Арсеньевымъ: «дворянскіе роды Арсеньевыхъ, не принадлежащіе къ потомству Аслана-Мурзы-Челебея» и «дворяне Арсеньевы, связь коихъ съ предкомъ Арсеньевыхъ Асланомъ-Мурзой-Челебеємъ установить не удалось»; затѣмъ «родъ Шаблыкиныхъ», «Бюцковы» и «дополнительныя свѣдѣнія къ помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ Тамбовской архивной комиссіи (51-й и 52-й вып.) родословіямъ гр. Кенсона, гр. Шамборанъ, гр. Санти и Волжиныхъ».

Наконецъ А. А. Щеглова «Матеріалы для бібліографіи Тамбовской губерніи, вып. III», въ составъ котораго вошли: а) бібліографія сочиненій профессора Нѣжинскаго истор.-фил. инст. Н. И. Аристова ко дню 25-лѣтія его кончины; б) объ авторѣ книги «Собраніе матеріаловъ для исторіи запад-

ного края Тамбовской губернии и епархии: в) библиографический список печатных работ первого председателя тамбовской губернской ученой архивной комиссии — И. И. Дубасова и г) список замечательных людей и писателей, родившихся в Тамбовской губернии.

В части III помещены отчеты: а) о деятельности комиссии за 1906 г.; б) денежный отчет за тот же год; такие же отчеты по комиссии за 1907 год; журналы заседаний комиссии с 131-го по 148-й и список изданий и книг, поступивших в комиссию до 1-го января 1909 года.

В минувшем 1908 году вышел чешский перевод статьи А. Н. Норцова «Символ чаши в христианской иконографии и истории» (напечатана в 51-м выпуске известий); перевод сделан профессором А. Кампарт и напечатан в чешском журнале *Sazorís*, издаваемом в Ольмюце (т. XXV, часть I и 2, стр. 25—50, и часть III—IV, стр. 87—104). Для архивной комиссии лестно такое внимание к ее трудам иностранной прессы. Между тем наши земские учреждения и вообще публика наша равнодушны в комиссии и ее ученым работам. Отсюда, прежде всего, — отказ земств в субсидии комиссии. При этом даже Тамбовская губернская земская управа, при старом составе всегда любезно ассигновавшая комиссии по 200 рублей ежегодно, при новом составе совершенно неожиданно прекратила субсидию комиссии, так что последняя к 1-му января 1909 года располагала всего 77 рублями наличных денег. К сожалению, приходится отметить и слабое поступление в комиссию чужеземных взносов.

За недостатком средств не могли быть опубликованы в отчетном году архивы графов Сухтелен, Канкринных и Ламберт, разбираемые А. Н. Норцовым. Архивы эти содержат много ценных документов на русском, французском, немецком, шведском, голландском и испанском языках.

Не могла комиссия на свои средства и ремонтировать в минувшем году свое помещение, где пол и потолки пришли в ветхость. Неотложная нужда в этом ремонте была установлена 21-го октября 1908 года особой комиссией с губернским инженером Н. О. Антоновым во главе.

Музей комиссии, довольно обширный по количеству предметов, помещался по-прежнему в небольшой комнате здания народных чтений и был открыт для публики с 1-го сентября по 1-е мая. В отчетном году большая часть предметов музея, за исключением вещей хрупких (старинные стеклянные кубки, вазы и проч.) и громоздких (большие картонные), отсылалась в Чернигов на выставку при XIV археологическом съезде (в августе 1908 года).

В течение 1908 года в музей комиссии поступили следующие предметы: портрет Э. Д. Нарышкина (в молодости), пожертвованный членом комиссии М. О. Николаевским; різное изображение ангела (пожертвованное им же); желѣзные старинные ворота, присланные Тамбовской городской управой; пушка, отбитая крестьянами села Разказова у шайки Пугачева (пожертв. членом комиссии А. А. Подторацким).

В библиотеку комиссии в отчетном году из более ценных в археологическом отношении книг поступали издания Имп. академии наук, Имп. археологической комиссии, Имп. Русского археологического общества, Имп. одесского общества истории и древностей, труды слав. комиссии Имп. Московского археологического общества, труды общества любителей древней письменности, издания архивных комиссий, многих ученых обществ и частных лиц. В свою очередь комиссия обильновалась своими печатными трудами как с учреждениями, так и частными лицами.

В отчетном 1908 году, в четвертую годовщину принятия комиссия под Высочайшее Его Императорского Величества покровительство, комиссия

удостоилась особой Царской милости: 7-го июля Высочайше учреждены жетоны Тамбовской ученой архивной комиссiи двухъ степеней — для почетныхъ и действительныхъ членовъ комиссiи. Царская милость эта служить залогомъ въ будущемъ дальнѣйшаго развитiя и процвѣтанiя дѣятельности комиссiи, а также и матеріальнаго ея благосостоянiя.

Имѣетъ съ тѣмъ въ отчетномъ году министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ утвержденъ уставъ комиссiи. — Правитель дѣлъ В. Конобѣвскій.

Тамбовскій Край 20 лѣт., № 479.

16. Комиссiя по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины.

Охраненiе памятниковъ старины. I. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданiй думской комиссiи по направленiю законодательныхъ предположенiй, когда разсматривался вопросъ о субсидiи ученымъ архивнымъ комиссiямъ, было принято пожеланiе, чтобы правительство въ возможно непродолжительный срокъ представило проектъ мѣръ къ охраненiю памятниковъ старины. Это пожеланiе совпало съ резолюціями цѣлаго ряда археологическихъ съѣздовъ и съ дѣйствующими настоянiями Императорской археологической комиссiи.

Слѣдуетъ установить, что въ дѣйствительности настоящій вопросъ отнюдь не можетъ быть названъ новымъ или вообще впервые возникающимъ. Онъ имѣетъ уже свою исторiю. Если, однако, до сихъ поръ ни одна изъ предпринимавшихся въ этомъ направленiи работъ не привела къ законченному законопроекту, то по причинамъ, имѣющимъ свое особое объясненiе.

Нужно-ли говорить, что на великомъ пространствѣ Россійской Имперiи сохранилось до нашихъ дней множество различнаго рода памятниковъ старины, являющихся краснорѣчивыми свидѣтелями тысячелѣтней исторической жизни русскаго народа и племенъ, населяющихъ Россiю, или вѣкогда въ ея предѣлахъ обитавшихъ? Сохранились даже остатки временъ доисторическихъ (по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей), слѣды великаго переселенiя народовъ и жизни грозныхъ царствъ болгарскаго, хазарскаго и татаръ (въ губерніяхъ Казанской, Астраханской и на югѣ Россiи), наконецъ памятники средневѣковаго быта (въ присоединенныхъ къ Россiи губерніяхъ прибалтійскихъ и привислинскихъ).

По своему разнообразiю, многочисленности и важному значенiю не только для отечественной исторiи, но и для науки вообще, всѣ эти памятники старины представляютъ крайне цѣнный матеріалъ, подлежащій строгому охраненiю отъ всякаго покушенiя на измѣненiе его цѣлости. И это стремленiе къ охраненiю остатковъ старины наблюдалось въ самыя отдаленныя времена существованiя русскаго государства.

Правда, въ эпоху до-Петровскую мы не найдемъ особыхъ распоряженiй власти, направленныхъ къ охраненiю памятниковъ древности, но это потому, что въ то время въ изданiи такихъ законоположенiй и не было особой надобности; и безъ нихъ русскій народъ любилъ и свято чтить свою старину.

Первыя, хотя и слабыя, попытки поставить памятники древности подъ охрану правительственной власти явились при Петрѣ I-мъ. Великій преобразователь, заимствуя отъ западной Европы и внося въ Россiю различныя европейскія новшества, обращалъ въ то же время вниманiе на необходимость сохраненiя памятниковъ русскою старины. Съ царствованiя Императора Николая I начинаютъ со стороны правительства болѣе рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ охраненiю древностей. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить Высочайшее повелѣнiе отъ 31 декабря 1826 года, которое явится основанiемъ и главнымъ актомъ нашего законодательства по этому предмету. Въ силу этого повелѣнiя было предписано собрать немедленно свѣдѣнiя

память И. Е. Забѣлина въ Москвѣ, предложить Московскому археологическому Обществу заняться этимъ дѣломъ, вступивъ для этой цѣли въ необходимыя сношенія съ Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, съ Московскимъ университетомъ, Императорскимъ Историческимъ музеемъ, Московскимъ археологическимъ институтомъ и другими учрежденіями и принявъ во вниманіе какъ предложеніе Н. П. Ардашева объ устройствѣ кафедръ археологіи и топографіи г. Москвы, такъ и другія высказанныя по этому вопросу мнѣнія. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопроса о подготовкѣ сѣзда. Проф. Д. И. Багалъй высказалъ рядъ соображеній о желательности со- вмѣщенія специальныхъ изслѣдованій по мѣстнымъ древностямъ съ разработкой болѣе общихъ археологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей Новгорода. Э. Р. фонъ-Штернъ поднялъ вопросъ о необходимости болѣе систематической подготовки работъ по отдѣльнымъ секціямъ сѣзда, для чего было бы желательно избрать по каждому отдѣленію, на время подготовки сѣзда, председателя, который могъ бы вступить въ необходимыя сношенія со специалистами. Проф. Д. И. Анучинъ добавилъ, что было бы весьма полезно, если бы эти председатели взяли на себя трудъ открыть засѣданія по секціямъ вступительными рѣчами, въ которыхъ бы ознакомили членовъ сѣзда съ состояніемъ имѣющихся свѣдѣній по тому или иному вопросу каждой секціи (особенно примѣнительно къ исторіи и древностямъ Новгорода), или ознакомили бы вообще съ задачами изслѣдованій въ соотвѣтственной области, причемъ выразилъ надежду, что существенная помощь въ этомъ дѣлѣ будетъ оказана петербургскими учеными, которые стоятъ ближе къ Новгороду и болѣе знакомы съ его древностями. Н. В. Покровскій говорилъ о ближайшихъ задачахъ изученія древняго новгородскаго искусства. Въ виду поздняго времени дальнѣйшее обсужденіе возбужденныхъ вопросовъ рѣшено было отложить до слѣдующаго засѣданія.

5-го января состоялось заключительное собраніе комитета. Было внесено болѣе 50 вопросовъ и запросовъ, имѣющихъ вызвать сообщенія и предварительныя работы или возбудить вниманіе членовъ будущаго сѣзда. Проф. Д. Я. Самоквасовъ, поставивъ рядъ вопросовъ о древнихъ славянскихъ племенахъ и другихъ доисторическихъ народностяхъ на почвѣ Россіи и о желательности выясненія этихъ вопросовъ помощью археологическихъ раскопокъ въ бассейнахъ Днѣпра и оз. Ильменя, изъявилъ готовность содѣйствовать сѣзду въ этомъ отношеніи какъ своимъ личнымъ трудомъ, такъ и предоставленіемъ на расходы шести тысячъ рублей, за что собраніе принесло ему глубокую благодарность. По вопросу о выборѣ председателей или руководителей секціями, въ періодъ подготовки сѣзда, постановлено предоставить приглашеніе такихъ лицъ Московскому археологическому Обществу. Крімъ подготовительнаго комитета въ Москвѣ, при Московскомъ археологическомъ Обществѣ, имѣеть быть организовано мѣстное отдѣленіе комитета въ Новгородѣ и, можетъ быть, еще отдѣленіе въ Петербургѣ.

Русскія Вѣд. 6 янв., № 4. *Ср. Новое Время* 7 янв., № 11791. *Ср.* о всѣхъ трехъ засѣданіяхъ подробный рефератъ въ *Голосъ Москвы* 6 янв., № 4.

12-го апрѣля въ Новгородѣ въ залѣ мужской гимназіи состоялась лекція профессора С. Θ. Платонова: «Великій Новгородъ до его подчиненія Москвѣ въ 1478 г. и послѣ подчиненія до Ништадскаго мира 1721 г.». Это — первая изъ ряда намѣченныхъ лекцій, организуемыхъ Новгородскимъ обществомъ любителей древностей, и является началомъ подготовительныхъ работъ къ будущему археологическому сѣзду (1911 г.) въ Новгородѣ. Лекторъ ясно обрисовалъ прошлое Великаго Новгорода, вольнаго, политически могущественнаго и покореннаго, сильнаго уже культурой, которую заимствовала отъ него

Москва. Въ связи съ грядущимъ съѣздомъ лекторъ высказалъ, что одинаково важны для исторіи матеріалы какъ первой, такъ и второй эпохи, которая мало освѣщена учеными трудами. Архивные документы первой очень рѣдки, потому что, увезенные при покореніи въ Москву, частью уничтожались и хранились вообще плохо. Легче найти матеріалы второй эпохи, вѣковъ XV, XVI и XVII, и разработка ихъ можетъ дать яркую окраску зарожденія и развитія на Руси культуры. Поэтому, дѣйствительно, въ погонѣ за древностью, не слѣдуетъ проходить мимо позднѣйшихъ первоисточниковъ.

Но гдѣ искать ихъ? Вотъ первый вопросъ. Мнѣ кажется, что вѣрнѣе всего можно найти что-либо интересное въ монастыряхъ и церквахъ XIV—XVII столѣтій. Мнѣ пришлось побывать почти во всѣхъ ризницахъ и нѣкоторыхъ архивахъ окрестныхъ новгородскихъ монастырей. Почти вездѣ, конечно, только одно заустѣніе, но въ этомъ заустѣніи, гдѣ вѣками, пожалуй, не отряхивалась пыль, скорѣе найдешь что-нибудь, чѣмъ въ архивахъ «разобранныхъ» какимъ нибудь, чуть не полуумнымъ отставнымъ писаремъ главнаго штаба, хозяйничавшимъ въ одномъ изъ Новгородскихъ подгородныхъ монастырей, съ благословенія игумена, чему я была свидѣтельницей. Нѣкоторые монастыри почему-то закрываютъ двери своихъ архивовъ передъ простыми смертными, равно и консисторскій богатый архивъ остается недоступнымъ. Недаромъ создалось о консисторіи мифѣе, что это—государство въ государствѣ. Теперь, въ виду будущаго съѣзда, особенно важно допускать въ эти архивы желающихъ работать, довольствуясь хотя бы рекомендаціей общества люб. древностей или архивной комиссіи, гдѣ членами состоятъ и сами владыки новгородскіе. Повторяю, что вѣрнѣе въ духовныхъ архивахъ возможно найти что-либо, хотя тоже случайно сохранившееся. Почти въ каждой обители бывалъ свой Пиментъ, писавшій «сказанья». Даже до послѣдняго времени сохранилась среди монаховъ склонность вести записи. Я помню въ скиту Юрьева монастыря древняго старца Евлогія, бывшаго послушника архимандрита Фотія, писавшаго выдержки изъ русской исторіи касательно Новгорода, по Карамзину, рукописнымъ лѣтописямъ юрьевской библіотеки (которыхъ, кстати, теперь что-то не видно) и др. источникамъ. Не знаю, сохранилась ли эта тетрадь старца Евлогія, умершаго уже около 13 лѣтъ назадъ. Этотъ старикъ олицетворялъ еще въ себѣ типъ прежняго монаха-отшельника, смѣло смотрѣвшаго въ неизвѣстное будущее за гробомъ. Еще при жизни онъ собственноручно заготовилъ своимъ знакомымъ приглашенія «помодиться объ упокоеніи души грѣшнаго старца Евлогія» въ день его погребенія, но администрація монастыря распорядилась такъ, что, когда мы съ мужемъ получили предназначенное намъ приглашеніе, то старецъ Евлогій болѣе мѣсяца былъ въ землѣ, а келья его не имѣла уже и слѣдовъ прежняго хозяина.

Вообще у насъ не привыкли относиться бережно къ завѣтамъ старцевъ. Напримѣръ, рассказывали, что и въ Сырковѣ монастырѣ была сожжена за ветхостью кровать, на которой густо, бисернымъ почеркомъ, на непонятномъ монахининъ иностранномъ языкѣ, были нацарапаны какія-то слова. Кровать эта принадлежала извѣстной «Вѣрѣ Молчалиницѣ», имѣвшей какую-то связь съ событіями эпохи царствованія Александра I. Быть можетъ, непонятныя полуграмотнымъ монахинямъ письма были бы поняты современными и позднѣйшими историками.

Въ общемъ, вѣроятно, немного найдется цѣнныхъ документовъ для исторіи Новгорода, и гораздо больше могли бы дать раскопки обильнаго количества кургановъ, сопокъ, могильниковъ, разбѣянныхъ по всему новгородскому краю.—З. Слезкинская.

Сиб. Вѣд. 17 апр., № 84. Ср. Новое Вр. 16 апр., № 11886.

(Корреспонденция изъ Новгорода). Мѣстнымъ обществомъ любителей археологій, въ виду предстоящаго въ 1911 г. очереднаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, предполагенъ рядъ профессорскихъ чтеній по исторіи Новгорода, археологій его, топографіи и т. п. Первое чтеніе на тему «Великій Новгородъ» предложилъ вечеромъ 12-го апрѣля прибывшій изъ С.-Петербурга проф. С. Ѳ. Платоновъ. Актный залъ мужской гимназіи былъ совершенно переполненъ цвѣтомъ новгородской интеллигенціи, съ архипастырями и начальникомъ губерніи во главѣ, а также воспитанниками и воспитанницами среднеучебныхъ заведеній. Съ захватывающимъ интересомъ выслушана была бесѣда почтеннаго профессора, посвященная общему очерку исторіи Новгорода до паденія его самостоятельности и затѣмъ отъ 1478 г. до Ништадтскаго мира. Существенное содержаніе бесѣды излагалось приблизительно по слѣдующей программѣ:

Географическія условія новгородской территоріи, какъ основа сосредоточившейся здѣсь по преимуществу и почти исключительно мѣнливой промышленности или торговли между сѣверо-востокомъ и западомъ Европы.—Обособленное политическое устройство Новгорода, какъ продуктъ его экономического быта.—Въ фактической олигархіи боярскаго сословія, при теоретическомъ равенствѣ всѣхъ гражданъ, заключалась подготовка безсилія Великаго Новгорода въ концѣ XV в. бороться съ объединительными стремленіями Москвы, шедшей въ лицѣ великихъ князей и царей на встрѣчу жизненнымъ интересамъ широкихъ массъ новгородскаго населенія, особенно въ его сѣверо-восточныхъ колоніяхъ.—Послѣ 1478 г. и окончательно въ 1570 г. при Іоаннѣ Грозномъ сила новгородскаго боярства была подорвана суровою, но послѣдовательною политикою Москвы: ссылкой важнѣйшихъ фамилій въ коренныя московскія и низовыя области, конфискаціей отъ бояръ и церковныхъ учреждений 0,9 земельной собственности, назначеніемъ въ Новгородскую область чиновниковъ главнымъ образомъ изъ Москвы и разореніемъ въ Новгородѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ.—Пониженіемъ числа дворовъ (по свидѣтельству писцовыхъ книгъ) въ самомъ Новгородѣ съ 6000 (во время расцвѣта его) до 1000 (къ началу XVII в.) наглядно иллюстрируется замираніе въ немъ прежней жизни до такой степени, что впоследствіи Москвою иногда принимаются мѣры къ искусственному ея поддержанію.—Приобрѣтеніе Балтійскаго побережья въ началѣ XVIII ст. въ первую голову за счетъ Новгорода (вмѣстѣ съ Псковомъ) не могло благоприятно отразиться и на дальнѣйшей судьбѣ его.—Москва, пренебрегая и отчасти истребляя памятники политической самостоятельности Новгорода, не брезговала, напротивъ съ полною готовностью принимала культурное наслѣдство Великаго Новгорода, накопившееся вълѣдствіе торговыхъ сношеній его съ Западною Европою, въ видѣ литературы, искусствъ, ремеселъ и т. д.—Потребность нарочитаго изученія исторіи Новгорода за XVI и XVII в., тогда какъ древнѣйшая эпоха ея уже значительно обработана.—*Националиста.*

Искорка (Старая Русса) 28 апр., № 123.

в) *Международный археологическій конгрессъ въ Каирѣ.*

Каиръ 28 марта. (Корреспонденція «Новаго Времени»). Сегодня въ 10 ч. утра открылся международный археологическій конгрессъ. Первымъ говорилъ е. в. в. хедивъ, пожелавшій успѣховъ конгрессу, пріявѣтствовавшій делегатовъ, прибывшихъ въ Каиръ, и выразившій благодарность тѣмъ правительствамъ и ученымъ учрежденіямъ, которыя прислали своихъ делегатовъ. Отъ Россіи на открытіи присутствовали: товарищъ предѣдателя россійскаго историческаго музея въ Москвѣ князь Н. С. Щербатовъ съ семьей, директоръ Константинопольскаго археологическаго института Ѳ. Н. Успенскій, бывшій

товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ К. А. Губастовъ, завѣдующій московскимъ архивомъ министерствомъ Императорскаго Двора Л. М. Савеловъ, профессора Линвиченко, Тураевъ, Зѣлинскій, Павловскій, Фадѣевъ, Ястржембскій, фонъ Штернъ и Мальмбергъ; кромѣ того отъ Императорской археологической комиссіи Фармаковский и еще нѣсколько лицъ.

Съѣздъ образовалъ секціи. Въ числѣ предсѣдателей секціи византийскихъ древностей избранъ Ѳ. Н. Успенскій, знатокъ византийской старины. Сегодня же назначенъ осмотръ пирамидъ. Съ перваго дня Пасхи начнутся приемы делегатовъ; первый приемъ у французскаго посланника, затѣмъ у русскаго — г. Смирнова, чай у хедива и т. д., такъ что членамъ конгресса скучать будетъ некогда; кромѣ того Египетъ представляетъ такъ много интересова для любителей старины, что нужно сидѣть мѣсяцы, чтобы познаться со всѣмъ тѣмъ, что оставили истекшія тысячелѣтія исторіи человечества. Здѣсь приходится прикладывать совершенно другую мѣрку, чѣмъ у насъ въ Россіи: то, что кажется намъ древностью, здѣсь молодо. Египетъ привыкъ исчислять протекшее время тысячелѣтіями.

Глядя на эту массу древнѣйшихъ памятниковъ сѣдой старины и сравнивая ихъ съ настоящими, приходишь къ печальному выводу о ничтожности нынѣшней культуры, безслѣдно исчезающей на нашихъ глазахъ. Въ то время, когда у насъ рушатся постройки во время работъ, постройки-гиганты Египта стоятъ десятки вѣковъ, какъ бы служа укоромъ новѣйшимъ поколѣніямъ. И все это нисколько не мѣшало и красотѣ, такъ какъ достаточно взглянуть на древнѣйшіе арабскіе храмы Каира, чтобы признать, какъ много было вкуса у древняго человѣка. Кстати замѣтить, что прекрасные храмы Константинополя блѣднѣютъ передъ великолѣпными храмами Каира. Погода въ настоящее время здѣсь стоитъ чудная, термометръ еще ни разу не подымался въ тѣни выше 23 град. по Р., что при свѣжемъ вѣтрѣ легко переносится гостями съ сѣвера, но не то обѣщаютъ намъ въ Ассуанѣ, куда отправляемся 15 и вернемся 26 апрѣля (нашего стиля); тамъ грозятъ намъ сильной жарой (свыше 50 град.), но «претеритъ до конца спасенъ будетъ», а Египетъ такъ заманчивъ, даетъ такъ много наслажденій для любителя прошлой жизни человечества, что нѣсколько дней тропической температуры не должны останавливать отъ поѣздки. Всѣ мы, конечно, запаслись всевозможными костюмами и шляпами для тропиковъ, всѣ вооружены кодаками, однимъ словомъ, готовы въ путь и привеземъ съ собою массу впечатлѣній.—В.

Новое Вр. 13 апр., № 11883.

Съѣздомъ, длившимся почти недѣлю, заслушано много интересныхъ рефератовъ. Проф. Новоросс. университета Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ докладъ по вопросу о влияніи Египта на югъ Россіи въ области археологій, проф. Фармаковский — по вопросу о раскопкахъ въ Ольвіи въ связи съ ролью Египта въ исторіи археологической науки на югъ Россіи. По окончаніи конгресса участники его предприняли экскурсію на югъ Египта. До открытія засѣданій конгресса также состоялась экскурсія до мѣстонахожденія древняго города Оивъ, въ которой приняли участіе профессора Э. Р. фонъ-Штернъ и А. А. Павловскій.

Одесское Обозр. 15 апр., № 397; ср. *Одесскій Листокъ* 17 апр., № 87.

Представителями Кіевского университета на конгрессѣ были проф. Г. Г. Павлуцкій и проф. А. И. Соини. Было прочтано много докладовъ на разныхъ европейскихъ языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, греческомъ и друг. Русскіе ученые читали свои доклады по французски. Всѣхъ членовъ конгресса было около 900 человѣкъ. Особенностью конгресса

было отсутствіе дебатовъ по поводу прочитанныхъ докладовъ, которые читались одинъ за другимъ, безъ преній.

Кіев. Мысль 25 апр., № 113.

15. Ученыя архивныя комиссіи.

а) Воронежская.

Предстоящій Полтавскій юбилей оживилъ и участилъ собранія Воронежской ученой архивной комиссіи, принимающей въ этомъ событіи живое участие. 17-го февраля состоялось засѣданіе комиссіи, служащее завершеніемъ прошлаго собранія (30 янв.), — подъ предѣтельствомъ г. начальника Воронежской губерніи М. М. Бибикова.

Засѣданіе было посвящено обсужденію слѣдующихъ вопросовъ: 1) о средствахъ на устраиваемую во время празднованія Полтавской побѣды комиссіей выставку, на изданіе популярныхъ брошюръ и матеріаловъ, относящихся къ Петровской эпохѣ (по заявленію свящ. о. С. Звѣрева, въ мѣстной казенной палатѣ имѣются весьма цѣнные акты, касающіеся кораблестроенія въ Воронежѣ при Петрѣ Великомъ). Рѣшено обратиться съ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимыхъ на это средствъ въ Высочайше учрежденную комиссію по устройству юбилейныхъ торжествъ, войти въ соглашеніе съ губернскимъ и уѣздными земствами и городами губерніи, ассигновавшими извѣстныя средства на празднованіе юбилея, а также просить г. губернскаго предводителя дворянства, не найдетъ ли Воронежское дворянство возможнымъ удѣлить архивной комиссіи часть денегъ, назначенныхъ на тотъ же предметъ.

2) Обсуждался вопросъ о юбилейной выставкѣ: рѣшено обратиться въ мѣстные музеи, публичную библіотеку и Митрофановъ монастырь съ просьбой выслать для выставки предметы, гравюры, портреты, относящіеся къ Петровскому времени (въ публичной библіотекѣ имѣются интересныя гравюры, изображающія различныя эпизоды изъ Полтавской битвы и близкихъ къ ней событій; въ губернскомъ музеѣ есть хорошо исполненный портретъ Петра Великаго, полученный изъ Липецка, и т. д.). Рѣшено также составить указатель къ выставкѣ.

3) Далѣе слѣдовалъ вопросъ о торжественномъ засѣданіи комиссіи въ залѣ дворянскаго собранія. Принять участіе въ чтеніи рефератовъ здѣсь изъявили согласіе: П. Н. Скалозъ, С. Н. Введенскій («Значеніе Петровской эпохи въ исторіи Воронежскаго края») и В. В. Литвиновъ.

4) Постановлено издать оставшіеся у покойнаго А. И. Милутина описанія историческихъ актовъ, хранящихся въ губернскомъ музеѣ.

5) Постановлено обратиться съ ходатайствомъ въ Императорскую археологическую комиссію объ отпускѣ средствъ на продолженіе раскопокъ кургановъ въ Воронежской губ.

За симъ слѣдовалъ докладъ Ѳ. И. Полякарнова «Частушка» въ Нижнедѣвницкомъ уѣздѣ (матеріалы для изученія современнаго народнаго пѣсеннаго творчества). Авторъ на лѣто 1908 г. былъ командированъ Имп. академіей наукъ въ Нижнедѣвницкій у. для діалектологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и собралъ здѣсь 60 пѣсенъ и 120 «частушекъ». Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе г. Начальникъ губерніи М. М. Бибиковъ (о заселеніи Нижнедѣвницкаго у.), графъ П. Н. Апраксинъ, Г. И. Недѣтовскій и др. члены комиссіи.

Еъ заключеніе А. И. Мартиновичемъ было прочитано сообщеніе «О книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова—Могилы земли Русской».

Послѣ засѣданія графъ П. Н. Апраксинъ возбудилъ интереснѣйшій вопросъ объ изданіи «Хрестоматіи по исторіи, географіи и этнографіи

Воронежскаго края для мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ большимъ воодушевленіемъ инициаторъ говоритъ о пользѣ этого дѣла. «Чтобы полюбить Родину—нужно узнать ее, нужно изучать исторію и бытъ населенія отдѣльныхъ ея частей... Бытъ можетъ, это изданіе принесетъ пользу большую, чѣмъ мы думаемъ: можетъ быть, оно дастъ не одного будущаго историка, не одного ученаго?.. О матеріальной сторонѣ изданія я не говорю—книгу раскупать и раскупать скоро въ среднія и нижнія учебныя заведенія, въ которыхъ она должна будетъ заполнить большой пробѣлъ въ историческихъ знаніяхъ учащейся молодежи... Что касается содержанія книги, то оно постепенно выяснится,—въ работникахъ у насъ, къ счастью, нѣтъ недостатка». Таково краткое резюме высказанныхъ графомъ П. Н. Апраксинымъ мыслей. Думаетъ, что Воронежскіе ученые изслѣдователи сочувственно откликнутся на этотъ призывъ. Г. Н. Недѣтовскій уже изъявилъ согласіе и говоритъ о двухъ лицахъ, въ которыхъ онъ увѣренъ, что и они поддержатъ хорошее начинаніе. Возбужденный графомъ П. Н. Апраксинымъ вопросъ—первостепенной важности; сознавая это, нѣкоторые члены комиссіи настаивали на томъ, чтобы онъ сдѣлался очереднымъ вопросомъ для всей архивной комиссіи, съ чѣмъ согласился и самъ инициаторъ его. За дѣло же! Съ Богомъ!—*Б.—изъ Пекишевъ.*

Ворон. Телегр. 21 февр., № 41.

б) Рязанская.

Въ текущемъ году исполняется двадцатипятилѣтіе Рязанской ученой архивной комиссіи. Вопросъ объ ознаменованіи дня двадцатипятилѣтія, по предложенію предсѣдателя, обсуждался въ засѣданіи комиссіи 30 января. Осенью текущаго года постановлено устроить для ознакомленія публики съ дѣятельностью комиссіи публичное засѣданіе съ чтеніемъ рефератовъ по изслѣдованію Рязанскаго края въ историческомъ, археологическомъ и бытовомъ отношеніи и кромѣ того издать: а) обзоръ 25-лѣтней дѣятельности комиссіи, б) каталогъ археологическаго музея, в) сборникъ біографій членовъ комиссіи, наиболѣе потрудившихся на поприщѣ изученія мѣстнаго края, и г) словарь писателей и дѣятелей уроженцевъ Рязанскаго края съ подробнымъ указаніемъ ихъ трудовъ.

Ряз. Вѣстн. 6 февр., № 34.

Комиссія черезъ особо разосланные опросные листки обратилась къ духовенству епархіи и другимъ сочувствующимъ частнымъ лицамъ, съ просьбой отвѣтить на всѣ поставленные въ листкахъ вопросы, въ цѣляхъ составленія археологической карты Рязанской губерніи.

Ряз. Вѣстн. 27 мая, № 136.

в) Саратовская.

3-го февраля состоялось засѣданіе ученой архивной комиссіи. Заслужаны доклады гг. Хованскаго и Зайковскаго. Докладъ перваго—«Эскизы изъ крѣпостного времени по Саратовской губерніи» представляетъ собой продолженіе читаннаго въ комиссіи 19 января. Докладъ г. Зайковскаго, произведившаго въ декабрѣ археологическія разысканія въ долину р. Колышлен (въ Аткарскомъ уѣздѣ), констатируетъ, что здѣсь въ разное время находилась масса археологическихъ вещей рѣдкаго достоинства.

Сарат. Листокъ 10 февр., № 32.

Въ общемъ собраніи 31 мая доложено было о цѣнной находкѣ близъ с. Ахмата, Камышинскаго уѣзда, въ глиняномъ сосудѣ 900 татарскихъ серебряныхъ монетъ, которыя относятся ко времени 710—750 г.г. по магометанскому исчисленію. Постановлено купить весь кладъ и на это ассигновано 30 руб. Утверждена инструкция для должностныхъ лицъ комиссіи. Заявлено было, что председатель редакціонной подкомиссіи Л. В. Зайковскій отказывается отъ этой должности. Собраніе постановило просить г. Зайковского остаться въ этой должности хотя-бы до изданія 25-го выпуска «Трудовъ» комиссіи.

Волга 2 іюня, № 112.

г) Смоленская.

На состоявшемся 28-го февраля засѣданіи выяснилось, что дѣятельность комиссіи развивается довольно успѣшно. Организовано изданіе собственнаго печатнаго органа «Сборникъ Смоленской Старины»; первый выпускъ уже печатается и выйдетъ въ свѣтъ послѣ Пасхи; въ него войдутъ статьи: «О раскопкахъ развалинъ на р. Смидыни въ Смоленскѣ», «О раскопкахъ Гнѣздовскихъ кургановъ» и друг. При комиссіи уже заводится библиотека, въ настоящее время имѣется нѣсколько сотъ книгъ, частью написанныхъ на собственные средства, частью присланныхъ изъ разныхъ учрежденій и пожертвованныхъ частными лицами; такъ, между прочимъ прислано много книгъ Московскихъ архивомъ министерства юстиціи, Московскимъ главнымъ архивомъ м-ва иностранныхъ дѣлъ, Гомельской мужской гимназій и друг. учрежденіями. Приступлено къ собранію свѣдѣній о существующихъ въ Смоленской губерніи курганахъ, урочищахъ, городкахъ и проч. для изданія археологической карты. Членъ комиссіи Е. Н. Клетнова, между прочимъ, взяла на себя обязанность доставать по этому предмету подробныя свѣдѣнія по Вяземскому уѣзду. Постановлено организовать чтеніе публичныхъ лекцій въ Смоленскѣ по исторіи и археологіи и съ этой цѣлью обратиться съ просьбой къ профессорамъ Московскаго археологическаго института. Приступлено къ собиранію матеріала для изданія особаго юбилейнаго сборника, по случаю приближающагося столѣтія отечественной войны, и для этого, между прочимъ, постановлено обратиться въ военное вѣдомство съ ходатайствомъ о присылкѣ въ комиссію всѣхъ имѣющихся у него матеріаловъ о войнѣ 1812 года.

Нельзя не упомянуть о тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между комиссіей и городскимъ историко-археологическимъ музеемъ. Повидемому, эти два учрежденія, преслѣдующія одну и ту же цѣль—храненію и собиранію историческихъ и археологическихъ рѣдкостей мѣстной старины—должны были бы находиться между собою въ самой тѣсной связи. А между тѣмъ, администрація музея отказала комиссіи въ просьбѣ пользоваться матеріалами музея въ дни, закрытые для публики, музей же нашъ, какъ извѣстно, открытъ для публики всего лишь 6 часовъ въ недѣлю и пользоваться въ эти часы матеріалами музея въ виду скопленія въ немъ посетителей и чрезвычайнаго холода представляется совершенно невозможнымъ. Комиссія снова обращается по этому поводу со своимъ ходатайствомъ въ городскую управу и нужно полагать, что управа не откажетъ въ удовлетвореніи этого справедливаго и раціональнаго ходатайства комиссіи.

Что касается разборки архива губернскаго правленія, то комиссія обратилась къ г. губернатору съ ходатайствомъ отвести ей для этой цѣли болѣе удобное помѣщеніе, чѣмъ то, которое недавно выстроено у пролома противъ земства.

Смол. Вѣстн. 4 марта, № 50.

б) Извлечение из отчета о деятельности состоящей под Высочайшим Ею Императорскою Величеством покровительством Тамбовской ученой архивной комиссии за 1908 годъ.

Непрерывным попечителем комиссии продолжать состоять въ отчетномъ году тамбовскій губернаторъ Н. П. Муратовъ, председателемъ—А. Н. Норцовъ. Должности правителя и казначея, съ оставленіемъ ихъ Н. А. Щегловымъ и Ф. С. Соколовымъ, были замѣщены членами комиссии: должность правителя дѣлъ В. И. Ковобѣвскимъ, а должность казначея—Д. М. Успенскимъ, согласно постановленію комиссии отъ 20-го января 1908 года. Забудующимъ музеемъ состоятъ А. И. Самоцѣвъ, а хранителемъ архива—С. К. Платонова. Должность бібліотекаря, послѣ выбывшаго на службу въ Новочеркасскъ Н. Н. Орлова, продолжала оставаться вакантною.

Помимо текущихъ дѣлъ, на засѣданіяхъ комиссии обсуждались главнымъ образомъ экономическіе вопросы и дѣлались предположенія о средствахъ пополненія скудной кассы комиссии. Наличность этой кассы въ минувшемъ году была настолько слаба, что 53-й выпускъ «Извѣстій» печатался исключительно на частныя средства. Благодаря этому, комиссия получила возможность къ концу отчетнаго года, когда вынелъ въ свѣтъ 53-й выпускъ «Извѣстій», подѣлиться своими печатными трудами съ лицами и учрежденіями, интересующимися дѣятельностью комиссии.

Содержаніе 53-го выпуска «Извѣстій» слѣдующее.

Въ части 1-й помѣщено изслѣдованіе А. Н. Норцова подъ заглавіемъ: «Путь солнца въ процессы мірового движенія». Краткая выдержка изъ этого изслѣдованія была прочтена авторомъ на засѣданіи комиссии 22-го марта 1906 года, подъ заглавіемъ: «О движеніи съ востока кочевниковъ черезъ Тамбовскій край», а здѣсь помѣщена въ видѣ введенія. Содержаніе изслѣдованія: законъ мірового движенія; геологическій переворотъ Россіи и Азіи; средне-южная русская равнина, какъ дорога и проводникъ восточнаго движенія и вліянія; значеніе востока въ исторіи человѣческаго развитія; востокъ—колыбель религіозныхъ традицій, обрядовъ, философій и пр. ч., ориентація на востокъ поклоненія, погребенія, обрядовъ и проч.; всеобщность солнечнаго культа и его символизмъ въ религіяхъ; путь солнца—путь мірового движенія; посолонъ и символическое значеніе его въ религіозныхъ обрядахъ; движенія въ природѣ, преимущественно по пути солнца, — атмосферическія, морскія, эпидемическія, переселенія растений, животныхъ и т. д.; путь солнца—преимущественный маршрутъ вторженій и переселеній племенъ и народовъ во времена историческія; волна кочевниковъ до монгольскаго нашествія и монгольская волна XIII вѣка (Чингисъ Ханъ) и XV (Тимурленгъ); вторженіе тюркскихъ народовъ; желтая раса и русско-японская война; симптомы вторженія желтой расы и причины, способствующія этому вторженію.

Въ части 2-й помѣщено сообщеніе Н. Н. Орлова «Дворецъ Петра I въ Липецкѣ», дающее описаніе дворца до пожара 1806 года: цѣлый рядъ родословныхъ таблицъ, составленныхъ В. С. Арсеньевымъ: «дворянскіе роды Арсеньевыхъ, не принадлежащіе къ потомству Аслана-Мурзы-Челебея» и «дворяне Арсеньевы, связь коихъ съ предкомъ Арсеньевыхъ Асланомъ-Мурзою-Челебиемъ установить не удалось»; затѣмъ «родъ Шаблыкиныхъ», «Баюцковы» и «дополнительныя свѣдѣнія къ помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ Тамбовской архивной комиссіи (51-й и 52-й вып.) родословіямъ гр. Кенсона, гр. Шамборанъ, гр. Санти и Волжиныхъ».

Наконецъ А. А. Щеглова «Матеріалы для бібліографіи Тамбовской губерніи, вып. III», въ составъ котораго вошли: а) бібліографія сочиненій профессора Нѣжинскаго истор.-фил. инст. Н. Я. Аристова ко дню 25-лѣтія его кончины; б) объ авторѣ книги «Собраніе матеріаловъ для исторіи запад-

ного края Тамбовской губернии и епархии; в) библиографический список печатных работ первого председателя тамбовской губернской ученой архивной комиссии — И. И. Дубасова и г) список замечательных людей и писателей, родившихся в Тамбовской губернии.

В части III помещены отчеты: а) о деятельности комиссии за 1906 г.; б) денежный отчет за тот же год; такие же отчеты по комиссии за 1907 год; журналы заседаний комиссии с 131-го по 146-й и список изданных и книг, поступивших в комиссию до 1-го января 1909 года.

В минувшем 1908 году вынесъ чешский перевод статьи А. Н. Нормцова «Символъ чаши въ христіанской иконографіи и исторіи» (напечатана въ 51-мъ выпускѣ извѣстій); переводъ сдѣланъ профессоромъ А. Кашипаръ и напечатанъ въ чешскомъ журналѣ *Časopis*, издаваемомъ въ Ольавицѣ (т. XXV, часть I и 2, стр. 25—50, и часть III—IV, стр. 87—104). Для архивной комиссіи лестно такое вниманіе къ ея трудамъ иностранной прессы. Между тѣмъ наши земскія учрежденія и вообще публика наша замѣтно равнодушны въ комиссіи и ея ученымъ работамъ. Отсюда, прежде всего, — отказъ земствъ въ субсидіи комиссіи. При этомъ даже Тамбовская губернская земская управа, при старомъ составѣ всегда любезно ассигновавшая комиссіи по 200 рублей ежегодно, при новомъ составѣ совершенно неожиданно прекратила субсидію комиссіи, такъ что послѣдняя къ 1-му января 1909 года располагала всего 77 рублями наличныхъ денегъ. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить и слабое поступленіе въ комиссію членскихъ взносовъ.

За недостаткомъ средствъ не могли быть опубликованы въ отчетномъ году архивныя графы Сухтеленъ, Канкринныхъ и Ламбертъ, разбираемые А. Н. Нормцовымъ. Архивы эти содержатъ много цѣнныхъ документовъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ, голландскомъ и испанскомъ языкахъ.

Не могла комиссія на свои средства и отремонтировать въ минувшемъ году свое помѣщеніе, гдѣ полъ и потолокъ пришли въ ветхость. Неотложная нужда въ этомъ ремонтѣ была установлена 21-го октября 1908 года особой комиссіей съ губернскимъ инженеромъ Н. О. Антоновымъ во главѣ.

Музей комиссіи, довольно обширный по количеству предметовъ, помѣщался по прежнему въ небольшой комнатѣ зданія народныхъ чтеній и былъ открытъ для публики съ 1-го сентября по 1-е мая. Въ отчетномъ году большая часть предметовъ музея, за исключеніемъ вещей хрупкихъ (старинныя стеклянныя кубки, пазы и проч.) и громоздкихъ (большія картины), отсылалась въ Черниговъ на выставку при XIV археологическомъ съѣздѣ (въ августѣ 1908 года).

Въ теченіе 1908 года въ музей комиссіи поступили слѣдующіе предметы: портретъ Э. Д. Нарышкина (въ молодости), пожертвованный членомъ комиссіи М. О. Пиколевскимъ; рѣзное изображеніе ангела (пожертвованное имъ же); желѣзные старинныя верога, присланные Тамбовской городской управой; пушка, отбитая крестьянами села Разказова у шайки Пугачева (пожертв. членомъ комиссіи А. А. Полторацкимъ).

Въ бібліотеку комиссіи въ отчетномъ году изъ болѣе цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ поступали изданія Имп. академіи наукъ, Имп. археологической комиссіи, Имп. Русскаго археологическаго общества, Имп. одесскаго общества исторіи и древностей, труды слав. комиссіи Имп. Московскаго археологическаго общества, труды общества любителей древней письменности, изданія архивныхъ комиссій, многихъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ свою очередь комиссія обмѣнивалась своими печатными трудами какъ съ учрежденіями, такъ и частными лицами.

Въ отчетномъ 1908 году, въ четвертую годовщину пріянія комиссіи подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство, комиссія

удостоилась особой Царской милости: 7-го июля Высочайше учреждён жетонъ Тамбовской ученой архивной комиссіи двухъ степеней — для почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ комиссіи. Царская милость эта служить залогомъ въ будущемъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія дѣятельности комиссіи, а также и матеріальнаго ея благосостоянія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчетномъ году министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ утвержденъ уставъ комиссіи. — Правитель дѣлъ В. Конобьязскій.

Тамбовскій Край 20 янв., № 479.

16. Комиссія по вопросу объ охранѣ памятниковъ старины.

Охраненіе памятниковъ старины. I. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій думской комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній, когда разсматривался вопросъ о субсидіи ученымъ архивнымъ комиссіямъ, было принято пожеланіе, чтобы правительство въ возможно непродолжительный срокъ представило проектъ мѣръ къ охраненію памятниковъ старины. Это пожеланіе совпало съ резолюціями цѣлаго ряда археологическихъ съѣздовъ и съ давнишними настояніями Императорской археологической комиссіи.

Слѣдуетъ установить, что въ дѣйствительности настоящій вопросъ отнюдь не можетъ быть названъ новымъ или вообще впервые возникающимъ. Онъ имѣетъ уже свою исторію. Если, однако, до сихъ поръ ни одна изъ предпринимавшихся въ этомъ направленіи работъ не привела къ законченному законопроекту, то по причинамъ, имѣющимъ свое особое объясненіе.

Нужно-ли говорить, что на великомъ пространствѣ Россійской Имперіи сохранилось до нашихъ дней множество различнаго рода памятниковъ старины, являющихся краснорѣчивыми свидѣтелями тысячелѣтней исторической жизни русскаго народа и племенъ, населяющихъ Россію, или иѣкогда въ ея предѣлахъ обитавшихъ? Сохранились даже остатки временъ доисторическихъ (по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей), слѣды великаго переселенія народовъ и жизни грозныхъ царствъ болгарскаго, хазарскаго и татаръ (въ губерніяхъ Казанской, Астраханской и на югѣ Россіи), наконецъ памятники средневѣковаго быта (въ присоединенныхъ къ Россіи губерніяхъ прибалтійскихъ и привислинскихъ).

По своему разнообразію, многочисленности и важному значенію не только для отечественной исторіи, но и для науки вообще, всѣ эти памятники старины представляютъ крайне цѣнный матеріалъ, подлежащій строгому охраненію отъ всякаго покушенія на измѣненіе его цѣлости. И это стремленіе къ охраненію остатковъ старины наблюдалось въ самыя отдаленныя времена существованія русскаго государства.

Правда, въ эпоху до-Петровскую мы не найдемъ особыхъ распоряженій власти, направленныхъ къ охраненію памятниковъ древности, но это потому, что въ то время въ изданіи такихъ законоположеній и не было особой надобности; и безъ нихъ русскій народъ любилъ и свято чтить свою старину.

Первыя, хотя и слабыя, попытки поставить памятники древности подъ охрану правительственной власти явились при Петрѣ I-мъ. Великій преобразователь, заимствуя отъ западной Европы и внося въ Россію различныя европейскія новшества, обращалъ въ то же время вниманіе на необходимость сохраненія памятниковъ русской старины. Съ царствованія Императора Николая I начинаютъ со стороны правительства болѣе рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ охраненію древностей. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить Высочайшее повелѣніе отъ 31 декабря 1826 года, которое является основаніемъ и главнымъ актомъ нашего законодательства по этому предмету. Въ силу этого повелѣнія было предписано собрать немедленно свѣдѣнія

по всемъ губерніямъ: 1) въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей или другихъ зданій древности и 2) въ какомъ они положеніи находятся. Воля Его Величества была, чтобы «строжайше воспретить таковыя зданія разрушать, съ отвѣтственностью въ семъ начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій».

Въ то же время было повелѣно снять съ историческихъ зданій планы и фасады, въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся; отыскать въ архивахъ, отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ зависящихъ, и въ городскихъ запискахъ прежнихъ временъ, и потребовать отъ другихъ знающихъ лицъ, чтобы званія они ни были, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ вышеупомянутыхъ зданіяхъ: а) когда и кѣмъ строены или перестроены, б) по какому случаю или для какого намѣренія, в) если зданія не полны, то сколько, когда и почему разрушено, г) изъ какихъ матерьяловъ строены, д) какія въ нихъ находятся достойныя примѣчанія вещи или части, и въ какомъ онѣ теперь положеніи, въ чемъ свѣдѣнія и, наконецъ, можно ли ихъ поддержать починкою, не измѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

Что касается плановъ и фасадовъ древнихъ зданій, то губернаторамъ предписывалось «вмѣнить въ обязанность губернскимъ и городскимъ архитекторамъ, гдѣ оныя есть, и приглашать другихъ знающихъ лицъ, чтобы, по мѣрѣ открытія древностей, планы и фасады акуратно были составляемы».

Послѣдствіемъ этого распоряженія было доставленіе изъ разныхъ губерній многочисленныхъ описаній и плановъ зданій, изданныхъ во всеобщее свѣдѣніе впослѣдствіи, а именно въ 1839 и 1841 гг., въ «Матерьялахъ для статистики Россійской Имперіи», подъ редакціей А. Глаголева.

Какъ еще сильно было въ то время уваженіе народа къ старинѣ, свидѣтельствуешь ходатайство многихъ прихожанъ, заявленное послѣ изданія, въ 1826 же году, собранія плановъ для постройкіи церквей: они просили о томъ, чтобы и имъ было дозволено, при перестройкѣ церквей, «строить новыя храмы сообразно древнимъ оныхъ видамъ», или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, «по примѣру древнихъ православныхъ церквей».

Общимъ Наказомъ возложена на губернаторовъ обязанность имѣть попеченіе о томъ, чтобы всячески оберегались отъ разрушенія остатки старыхъ замковъ, крѣпостей и другихъ памятниковъ древности; о всѣхъ находимыхъ вновь древностяхъ велѣно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ надлежащею точностью и подробностью.

Въ 1848 году вновь строго было подтверждено: воспретить разрушать памятники древности и непремѣнно блюсти за ихъ сохраненіемъ. Наконецъ, въ городскомъ положеніи 1870 года постановлено, что на городскія средства обязательно относится, между прочимъ, содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ.

Многими циркулярами Министерство Внутреннихъ Дѣлъ повторяло о сохраненіи памятниковъ и заботилось о приведеніи ихъ въ извѣстность. Такъ, напримѣръ, въ 1863 году, члены губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ приглашались приводить въ извѣстность, по мѣрѣ возможности, наличныя въ губерніи памятники древности; въ 1866 году были потребованы свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ и вообще о находимыхъ древностяхъ, а въ 1869 г. было предписано доставить описаніе и чертежи памятниковъ, крѣпостей и другихъ зданій древности. Въ отвѣтъ на послѣднія двѣ мѣры было прислано довольно значительное число описаній и плановъ, весьма любопытныхъ, которые служатъ дополненіемъ къ списку, напечатанному въ 1839 и 1841 гг. подъ редакціей Глаголева. Эти описанія и планы не вполне удовлетворяютъ, однако, современнымъ требованіямъ и доказываютъ лишь, что собирать подобныя свѣдѣнія путемъ официальнымъ, безъ содѣйствія специалистовъ, опытныхъ археологовъ, крайне затруднительно и несообразно съ дѣлю.

Между тѣмъ, необходимо замѣтить, что неполнота и неудовлетворительность свѣдѣній такого рода мертвить, въ сущности, все дѣло. Нельзя охранять того, что не приведено еще въ извѣстность. Разбросанныя въ печати указанія по этому предмету центральная администрація не въ состояніи собрать, чтобы ими руководствоваться. Эту потребность сознаютъ всѣ изслѣдователи русской старины. Многие пытались, съ давнихъ поръ, приступить къ составленію списковъ, жертвуя для этого и личнымъ трудомъ, и денежными своими средствами. Но такое обширное предпріятіе не по силамъ одному ученому или немногимъ любителямъ.

Въ настоящее время дѣйствующіе законы, относящіеся до сохраненія памятниковъ старины, заключаются въ немногихъ статьяхъ свода законовъ. Ихъ сущность въ томъ, что рядъ лицъ и учреждений печется объ охраненіи памятниковъ старины, но никто опредѣленно ни къ чему не обязанъ.

II.

Неудовлетворительность нашего законодательства объ охранѣ памятниковъ старины привела къ тому, что на каждомъ археологическомъ съѣздѣ слышались жалобы на искаженіе памятниковъ и поступали заявленія о варварскомъ ихъ истребленіи. Приводить здѣсь всѣ случаи вандализма, обнаруженные въ печати, было бы слишкомъ трудно; ими полны всѣ наши періодическія изданія.

Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ существуютъ особыя учрежденія для надзора за сохраненіемъ памятниковъ. Россія отстала въ этомъ отношеніи отъ прочихъ государствъ Европы. Единственнымъ учрежденіемъ этого рода можетъ у насъ считаться Императорская археологическая коммиссія. Какъ видно изъ ея устава, она имѣетъ цѣлю: 1) разысканіе предметовъ древности; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ, какъ народныхъ такъ и другихъ памятникахъ прошлаго времени и 3) ученую помощь открываемыхъ древностей. Но возложить на археологическую коммиссію задачи особаго учрежденія по охраненію древностей не представляется возможнымъ—такое порученіе отвлекло бы его отъ главной цѣли ея учрежденія: доставленія въ Эрмитажъ предметовъ древности, добываемыхъ при раскопкахъ ¹⁾. Кроме того, столь обширный трудъ, какъ описаніе всѣхъ древнихъ отечественныхъ памятниковъ и наблюденіе за ихъ цѣлостію, потребовалъ бы не только измѣненія ея устава, но въ то же время и значительнаго увеличенія состава коммиссіи и ея денежныхъ средствъ.

Первый археологическій съѣздъ, собравшійся въ Москвѣ въ 1869 году, сейчасъ же возбудилъ вопросъ объ охранѣ древностей. Разработка его была поручена коммиссіи, составленной изъ членовъ археологическихъ обществъ. Проектъ, составленный ею, былъ одобренъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1871 г. и представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это привело къ образованію междувѣдомственной коммиссіи, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ князь Лобановъ Ростовскій.

Коммиссія начала работы въ ноябрѣ 1876 года. Единодушно было принято мнѣніе, что необходимы рѣшительныя мѣры къ охраненію памятниковъ. При этомъ были приведены факты поразительнаго невѣжества и посягательства на драгоценныя остатки старины. Такъ, напримѣръ, было указано на двѣ

¹⁾ Авторъ упустилъ здѣсь изъ виду Высочайшее повелѣніе 11 марта 1889 г., которымъ Имп. Археологической Коммиссіи предоставлено исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, а также разрѣшеніе, по согласенію съ Имп. Академіей Художествъ, вопросовъ о реставраціи и ремонтѣ старинныхъ памятниковъ адрчества, т. е. ей именно предоставлены задачи охраненія памятниковъ старины.

церкви въ Москвѣ, замѣчательныя по своей художественной формѣ, изъ которыхъ одна разрушена, другая уже назначена къ сломкѣ. Было сообщено, что древняя мраморная греческая гробница, открытая въ Крыму, продана мѣстной городской думою за ничтожную плату подрядчику работъ, для выломки камня и жженія извести. Разсказано было, какъ заведующіе имуществомъ приходскихъ церквей и монастырей неправильно примѣняютъ къ предметамъ древности и замѣчательнымъ образцамъ стариннаго искусства общее правило, установленное для ревизіи инвентарей церковнаго имущества, по которому церковная утварь, прослужившая известное число лѣтъ, обращается за негодностью въ ломъ и выписывается въ расходъ; подъ этимъ предлогомъ продавались цѣлыя корзины древней утвари, случайно уцѣлѣвшей до вступленія въ должность новаго церковнаго старосты или священника, особенно ревностнаго и оборотливаго.

Комиссія остановилась на слѣдующихъ мѣрахъ: необходимо учредить для надзора за сохраненіемъ памятниковъ древности и для ихъ описанія постоянную комиссію, состоящую изъ специалистовъ; необходимо учредить въ губерніяхъ отдѣлы комиссіи; необходимо возложить на обязанность комиссіи составленіе каталога или подробнаго списка памятниковъ древности, потому что безъ такого списка невозможно надзоръ за сохраненіемъ памятниковъ. Признано было также необходимымъ, чтобы попеченію комиссіи подлежали предметы, относящіеся къ различнымъ отраслямъ археологіи, ко всѣмъ безъ исключенія, такъ какъ всѣ древности, при ближайшемъ ихъ изученіи, находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ.

Но одинъ вопросъ возбудилъ безконечныя споры. Это—вопросъ о правѣ частнаго владѣльца свободно распоряжаться принадлежащими ему древними вещами и сооруженіями и о правѣ охранительной комиссіи вмѣшиваться въ его распоряженія. Въ первомъ же засѣданіи возникло по этому предмету разногласіе между членами: одни полагали необходимымъ, для пользы науки, ограничить право частной собственности, вмѣнить, напримѣръ, въ обязанность владѣтено древняго зданія не измѣнять его фасада, другіе находили такія условія противорѣчащими юридическимъ понятіямъ о правѣ собственности.

То же колебаніе и по тому же вопросу замѣтно и въ законодательствѣ иностранныхъ государствъ. Въ Греціи всѣ остатки древности, безъ исключенія, находящіеся въ частныхъ рукахъ и выкапываемые въ земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, считаются собственностью государства; частныя лица являются лишь временными ихъ владѣльцами и хранителями; вывозъ и продажа предметовъ древности за границу строго воспрещены. Въ Франціи такого ограниченія не существуетъ. На дѣлѣ результаты выходятъ обратныя: изъ Франціи мало вывозятъ старинныхъ вещей; національная гордость француза и уваженіе къ памятникамъ искусства, которое успѣли развить въ народной массѣ популяризаторы исторіи, не дозволяютъ продажу подобныхъ предметовъ иностранцамъ. Изъ Греціи же ежегодно вывозится масса древностей; частныя лица находят способы обходить правительственный надзоръ и даже изъ общественныхъ музеевъ иногда пропадаютъ драгоценнѣйшіе памятники старины.

Комиссія пришла къ заключенію, что отъ будущей комиссіи, которая имѣетъ быть учреждена для охраненія историческихъ памятниковъ, должно зависѣть возбужденіе этого вопроса, когда опытъ укажетъ на необходимость принять какія-либо мѣры въ отношеніи къ частной собственности.

Составъ будущей комиссіи предполагалось образовать изъ предсѣдателя, членовъ постоянныхъ и совѣтательныхъ и секретаря; работы комиссіи имѣлось въ виду поручить четыремъ постояннымъ членамъ, специалистамъ, знакомымъ съ различными отраслями археологіи; изъ нихъ должно быть образовано

постоянное центральное бюро. Для разрѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ комиссія нашла необходимымъ присоединить къ этимъ лицамъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ и обществъ, членовъ совѣщательныхъ, которые собиравшись бы въ опредѣленные сроки или созывались бы предсѣдателемъ, когда потребуется.

Для изслѣдованія памятниковъ на мѣстѣ и ближайшаго наблюденія за ихъ цѣлостью предполагалось раздѣлить всѣ губерніи на нѣсколько археологическихъ округовъ, учредивъ въ каждомъ отдѣлѣ комиссіи изъ мѣстныхъ ученыхъ и любителей; предполагалось также предоставить при этомъ отдѣламъ комиссій право назначать одного или нѣсколько блюстителей, въ видѣ корреспондентовъ, въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ округа для точнаго исполненія распоряженій комиссіи и ея отдѣловъ.

III.

Комиссія 1876 года, работавшая подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, несмотря на всѣ достоинства составленнаго ею проекта, не оставила практическихъ слѣдовъ въ исторіи дѣла охраненія памятниковъ старины. Отчасти причиной этого были военные обстоятельства, а слѣдовательно, и отсутствіе въ государственномъ казначействѣ свободныхъ средствъ, отчасти же смѣна личнаго состава министерства. Явились другіе люди, съ ними другія заботы, и вопросъ о трудахъ комиссіи какъ-то забылся.

Между тѣмъ археологическіе слѣзды, одинъ за другимъ, продолжали указывать, что памятники старины разрушаются, расхищаются, нерѣдко продаются за границу, во всякомъ случаѣ уходятъ изъ русскаго научнаго оборота. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти жалобы и указанія оставались безъ всякаго вниманія. Наоборотъ, въ цѣломъ рядѣ отдѣльных случаевъ немедленно же принимались мѣры, иногда весьма энергичныя и рѣшительныя; но отъ этого до какого-либо стройнаго законодательства объ охраненіи памятниковъ древности было, конечно, еще весьма далеко.

Нѣкоторое движеніе въ вопросѣ стало замѣчаться съ тѣхъ поръ, какъ, по мысли покойнаго Калачева, былъ учрежденъ рядъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. При всѣхъ вѣдочетахъ мысли объ этихъ комиссіяхъ, жизненнымъ было въ нихъ то соображеніе, что несомнѣнно на мѣстахъ почти вездѣ найдутся или, по крайней мѣрѣ, могутъ найтись безкорыстные и самоотверженные любители старины, для которыхъ охраненіе памятниковъ древности отъ людской корысти и небрежности явится дорогимъ, сердечнымъ дѣломъ.

Что бы ни говорили противники архивныхъ комиссій, какъ бы ни доказывали они, что эти ученые учрежденія въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ неученыхъ людей, все-таки, если до сихъ поръ мы хоть что-нибудь сдѣлали въ смыслѣ охраненія нашей старины, то только благодаря этимъ комиссіямъ. При каждой изъ нихъ имѣются музеи; каждый изъ нихъ числитъ въ своемъ составѣ нѣсколькихъ любителей, которые отдаютъ свое время и трудъ на разысканіе и изученіе мѣстныхъ памятниковъ; дѣлая ошибки и нерѣдко весьма грубыя, эти любители, тѣмъ не менѣе, являются единственными людьми на мѣстѣ, которые понимаютъ значеніе старины и ставятъ преграды грубому отношенію къ памятникамъ.

Въ отсутствіи такихъ учреждений, быть можетъ, и заключалась внутренняя причина неудачи того плана охраненія древности, который былъ выработанъ въ 1876 году. Пока не было никакихъ мѣстныхъ учреждений, все равно не на кого было возложить исполненіе порученій центральнаго комитета. Скажемъ больше: съ такимъ препятствіемъ встрѣтился бы каждый планъ, каковъ бы онъ ни былъ. Иначе пришлось бы признать, что и въ этомъ дѣлѣ достаточно дать соответственное предписаніе губернскому правленію или органамъ исполнительной полиціи.

По мѣрѣ того, какъ шло время и развивались общія культурныя условія, интересъ къ памятникамъ старины значительно усилился. Но это, въ своей очередь, привело къ ряду другихъ крайностей. Уже не хотѣли довольствоваться какими-либо болѣе или менѣе обыкновенными мѣрами охраненія памятниковъ, а стали развивать весьма широкіе планы, цѣлыя системы охранительныхъ учрежденій, чуть ли не съ особымъ министерствомъ во главѣ. Нѣкоторые изъ этихъ плановъ, по самому скромному разсчету, требовали бы, для своего осуществленія, чуть ли не десятковъ милліоновъ рублей въ годъ. Очевидно, одна эта грандіозность замысла должна была вредить дѣлу. Если вопросъ ставился такъ, что или десятки милліоновъ въ годъ, или все равно ничего нельзя сдѣлать, то не трудно понять, что послѣднее предпочиталось первому.

Извѣстное оживленіе въ этотъ вопросъ было внесено покойнымъ министромъ Д. С. Сипягинымъ, который, будучи большимъ почитателемъ русской старины, предпринялъ рядъ шаговъ, чтобы, наконецъ, вопросъ объ охраненіи древности поставить на болѣе или менѣе твердую почву. Но рука убійцы поразила министра ранѣе, чѣмъ ему удалось довести задуманное до конца. Дальнѣйшія событія не располагали къ тому, чтобы правительство могло въ достаточной мѣрѣ сосредоточить свое вниманіе на этомъ вопросѣ, и, хотя въ дальнѣйшемъ, во исполненіе мысли Д. С. Сипягина, продолжались нѣкоторыя работы, но ни одна изъ нихъ не была доведена до конца.

Что, однако, во всемъ этомъ вопросѣ выдвигается на первую очередь въ настоящее время? Очевидно, средства государственнаго казначейства, съ состояніемъ которыхъ должны считаться самые неумѣренные поклонники старины, не позволяютъ мечтать о какой-либо законченной системѣ охраненія древностей. Такая система стоила бы огромныхъ денегъ. Задача момента куда болѣе скромна. Предстоитъ выработать такой законъ, который, съ одной стороны, полагалъ бы предѣлъ явной недобросовѣстности и недопустимой небрежности въ отношеніи памятниковъ старины, а съ другой стороны способствовалъ бы болѣе научной разработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые безъ такого закона превращаются въ предметъ забавы, безцеремоннаго торга, или же просто расхищаются безъ пользы и толку. Второй задачей является установленіе возможно лучшихъ условій для работы мѣстныхъ любителей старины. Наконецъ, третья задача усматривается въ томъ, чтобы въ цѣлѣ существовалъ какой-либо общій надзоръ за положеніемъ этого дѣла въ странѣ.

И эти задачи, при всей ихъ скромности, не такъ легки, какъ онѣ могутъ показаться. Каждый шагъ въ направленіи, о которомъ идетъ рѣчь, неизбежно сталкивается съ цѣлымъ рядомъ достаточно сложныхъ вопросовъ. Возьмемъ хотя бы только одинъ примѣръ: раскопки на земляхъ частныхъ собственниковъ. Если несомнѣнно, что нельзя предоставить каждому, хотя бы онъ и былъ собственникомъ земли, права раскапывать курганы и могильники, то, съ другой стороны, не менѣе трудно разрѣшить этотъ вопросъ путемъ общаго запрещенія. Прибавимъ къ сказанному, что у насъ имѣется цѣлая серія самыхъ разнообразныхъ формъ земельного владѣнія и цѣлый рядъ особенностей, съ которыми также нельзя не считаться. Очевидно, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только какой-то средней мѣрой. Но какой именно? Мы бы преувеличили, если бы заявили, что найти эту среднюю мѣру не представляетъ весьма серьезныхъ затрудненій.

Съ такими же трудностями встрѣчаемся мы и во всѣхъ другихъ вопросахъ, касающихся охраненія памятниковъ древности. Тутъ частная собственность и государственный интересъ такъ тѣсно переплетаются другъ съ другомъ, что раздѣлить эти двѣ стороны отношенія—дѣло и сложное и крайне щекотливое.

Тѣмъ не менѣе, задача эта на очереди, разрѣшить ее необходимо, и слѣдуетъ надѣяться, она будетъ разрѣшена. Охраненіе древностей—вопросъ

большой культурной важности, а все то, что мы знаем о систематическом расхищеніи древностей, доказываетъ, что медлить съ этимъ вопросомъ болѣе нельзя.—*Ст. Гр—тъ.*

Россія 16, 17 и 20 янв., №№ 966, 967, 969.

Возобновились занятія образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственной комиссіи для выработки основныхъ положеній новаго закона объ охраненіи памятниковъ древности. Комиссія признала необходимымъ изданіе общаго закона объ охранѣ древностей и объединеніе дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ старины.

Петерб. Газ. 4 февр., № 34.

Вчера состоялось послѣднее соединенное засѣданіе особой междувѣдомственной комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи памятниковъ древности. Какъ выяснилось, въ составъ этой комиссіи входили 23 члена. Кромѣ предсѣдателя Н. Я. Гурлянда, въ комиссіи участвовали: члены Госуд. Совѣта Б. В. Штурмеръ, В. Н. Позивановъ и Б. И. Ханенко, отъ Министерства Императорскаго Двора—предсѣдатель археологической комиссіи гр. А. А. Бобринской, Ф. Г. Беренштамъ и А. В. Щусевъ, отъ вѣдомства православнаго исповѣданія—начальникъ архива и библіотеки св. синода К. Я. Здравомысловъ, отъ военнаго министерства—М. О. Бендеръ и П. Д. Кедровъ, отъ министерства юстиціи—Ю. Р. Гентнеръ, отъ госуд. канцеляріи—В. А. Верещагинъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія—Н. В. Покровский, отъ археографической комиссіи—В. Г. Дружининъ, отъ комитета попеченія о русской иконописи—В. Т. Георгіевскій, отъ министерства вн. дѣлъ—Р. Р. Марфельдъ, В. В. Сусловъ и Д. И. Нестржецкій, отъ департамента общихъ дѣлъ—К. К. Веймаръ, Д. Г. Яценскій и М. К. Якимовъ, далѣе проф. петербургскаго университета Н. Н. Веселовскій и проф. института гражданскихъ инженеровъ В. А. Косяковъ.

Работы комиссіи происходили въ трехъ подкомиссіяхъ—по архивнымъ памятникамъ, археологическимъ и памятникамъ искусства, движимымъ и недвижимымъ.

Рѣчь 8 марта, № 65.

Нельзя не порадоваться, что пока работы междувѣдомственной комиссіи по охранѣ памятниковъ старины при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ носятъ желательный характеръ. Въ общемъ собраніи комиссіи 7 марта прошелъ, хотя и незначительнымъ большинствомъ голосовъ, предложенный группой членовъ одной изъ подкомиссій, чрезвычайно важный проектъ независимой организаціи центральнаго комитета по охранѣ изъ 5 лицъ и должностей 10 разнѣдныхъ инспекторовъ. Нельзя думать, чтобы этотъ проектъ не прошелъ и въ Государственной Думѣ, ибо, въ виду важности учрежденія и скромности предполагаемаго бюджета, едва ли можетъ быть препятствіемъ финансовая сторона дѣла. Прошли также и нѣкоторыя другія предложенія, напр., относительно отчужденія частной собственности въ исключительныхъ случаяхъ. Въ концѣ концовъ В. А. Верещагину было предложено представить къ маю подробно разработанный проектъ, который, такимъ образомъ, можетъ поступить на разсмотрѣніе Государственной Думы еще до осенней сессіи, что было бы весьма желательно.

Рѣчь 11 марта, № 68.

17. Лекції, експедиції, екскурсії.

Въ Черниговѣ 29-го декабря, въ залѣ городской думы, состоялась лекція извѣстнаго археолога Дмитрія Яковлевича Самокурасова. Предметъ лекціи — «Исторія культуры населенія русской земли по могильнымъ древностямъ». Лекція сопровождалась сѣтвыми картинами, которыхъ было показано около 40.

Какъ содержаніе лекціи, такъ и ея изложеніе въ популярной, общедоступной рѣчи, наконецъ, и самая обстановка лекціи въ картинахъ, составляющихъ вообще большую рѣдкость по части археологій, въ это вмѣстѣ придавало лекціи выдающійся интересъ во всѣхъ отношеніяхъ. Обширный матеріалъ лекціи представилъ слушателямъ полную картину, въ выдающихся образцахъ, прожитаго отдаленнѣйшаго прошлаго, заставилъ ихъ перенестись мыслію въ вѣка и тысячелѣтія назадъ и наглядно увидѣть, что культура человѣчества въ тѣ отдаленныя времена стояла вовсе не на такой ужъ низкой степени развитія, какъ то полагаютъ наши современники. Увлечательный лекторъ, способный вдохнуть аудиторіи свою мысль, свою идею, коснулся самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни: и религіозныхъ вѣрованій, и такихъ же обычаевъ, и политическаго и общественнаго устройства, и домашняго быта, и грамотности. На все это, оказывается, археологія даетъ основательныя отвѣты, удивительныя по своей простотѣ и ясности.

Въ частности, почтенный профессоръ подѣлился съ слушателями результатами находокъ, добытыхъ при раскопкѣ языческихъ могилъ въ Черниговѣ во время XIV археологическаго съѣзда. Предметы изъ раскопокъ очищены, изслѣдованы Имп. археологической комиссіей въ Петербургѣ и теперь имѣютъ совершенно иной видъ. Они свидѣлствуютъ о высокой культурѣ сѣверяня, населявшихъ нашу мѣстность, и даютъ даже образецъ выраженія мысли и рѣчи ихъ, т. е. грамоты, что до сихъ поръ остается въ наукѣ неизвѣстнымъ, въ виду полнаго отсутствія памятниковъ письменности того времени. Объясненіе рисунка на серебряной оправѣ турьяго рога, найденнаго лекторомъ въ Черниговѣ, въ такъ называемой «Черной могилѣ» (въ 1873 г.), приведенное въ параллель съ объясненіемъ рисунка на знаменитой Чертомлыцкой вазѣ, составляющей собственность Императорскаго Эрмитажа и могущей быть, по выраженію иностранцевъ, *casus belli* изъ-за обладанія ею, составляло заключительную часть лекціи, настолько интересную по своему содержанію и проведенную съ такимъ увлеченіемъ, что, когда профессоръ закончилъ, послѣдовали взрывъ шумныхъ аплодисментовъ и овацій.

Черниг. Слово 31 дек. 1908 г., № 618.

Памятники старины. (Лекція 1-жи Масальской-Суриной, прочитанная въ залѣ дворянскаго собранія 27 февраля 1909 года въ г. Минскѣ).

Годъ тому назадъ въ Минскѣ возникло небольшое Церковно-Археологическое Общество, цѣль котораго — собрать возможно болѣе памятниковъ старины мѣстнаго края. Оно успѣло уже составить маленькую бібліотеку и музей, который преосвященный Михаилъ пріютилъ пока у себя въ двухъ комнатахъ архіерейскаго дома.

Въ Саратовѣ, Тамбовѣ, Перми и другихъ исторически молодыхъ городахъ уже давно существуютъ архивныя комиссіи, а въ Минскѣ, съ его тысячелѣтней исторіей, не берегутся и безпощадно расхищаются памятники старины.

Между тѣмъ съ каждымъ годомъ, почти съ каждымъ днемъ, слѣды старины стираются, и все труднѣе становится разобраться въ тѣхъ вопросахъ, которые задаешь себѣ, глядя въ глубь вѣковъ.

Менескъ или Мѣняскъ, какъ назывался Минскъ до конца 17 столѣтія отъ слова мѣна, съ незапамятныхъ временъ служилъ мѣстомъ обмѣна товаровъ и взаимныхъ отношеній различныхъ народовъ.. Онъ впервые попадаетъ въ нашу лѣтопись въ половинѣ XI в., когда «кровавые берега Нѣмиги были усеяны костями русскихъ сыновъ» во время борьбы Полоцкихъ князей съ Кіевскими, мстившихъ за нападеніе на Новгородъ и Псковъ знаменитаго князя-чародѣя Всеслава Брячиславича. Это событіе описано въ «Словѣ о полку Игоревѣ».

Быстро оправившійся тогда Минскъ 18 лѣтъ спустя вновь былъ разрушенъ до основанія, такъ что не осталось въ немъ, говорить лѣтопись, «ни челядина, ни скотины»... Такъ наказалъ Владиміръ Мономахъ безпокойнаго чародѣя за сожженіе Смоленска..

Но задолго до этихъ событій, задолго до Владиміра Святого, поселившаго въ мѣстечкѣ Изяславѣ Рогнеду-Гориславу съ сыномъ Изяславомъ, задолго до появленія Славянъ въ предѣлахъ Минской губерніи и за много вѣковъ до Р. Хр. уже здѣсь появлялись, сталкивались и смѣняли другъ друга разныя племена: индо-скинскія, финскія, монгольскія... Всѣ они оставили по себѣ болѣе или менѣе замѣтные слѣды. Разобраться въ этой сѣдой старинѣ нѣтъ силъ человѣческихъ, но пытливость ума безгранична, а молчаливые памятники этой старины такъ щедро разбросаны по всей площади Минской губерніи, что невольно останавливаешься на мысли: какіе-же народы насыпали всю эту массу кургановъ, путевыхъ, сторожевыхъ и могильныхъ, группами до 600 шт. въ одномъ мѣстѣ! Кто проводилъ дороги, слѣды которыхъ мы видимъ въ Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ, по верховью рѣкъ Вилии и Ловны? слѣды широкихъ плотинъ, остатки свай на двѣ болотъ, слѣды каменныхъ мостовъ, иногда въ $\frac{1}{4}$ версты длины, какъ напримѣръ по теченію рѣки Оли... Кто воздвигъ всѣ эти укрѣпленія, городища и замки, которые мы видимъ на высокихъ горахъ и обрывахъ рѣкъ, окруженные валами и рвами? Ихъ много въ Минскомъ и въ Рѣчицкомъ уѣздахъ по притокамъ Двѣпра и вверхъ по теченію рѣки Случь, въ болотахъ рѣки Оли и въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда, у озера Ольшечка и въ Логойскѣ, среди пущъ и лѣсовъ рѣки Гайны.

Еще въ началѣ 18 вѣка въ Логойскѣ былъ каменный великолѣпный огромный замокъ, а вокругъ него, на протяженіи семи верстъ, разбросаны небольшіе замки и курганы, растянувшіеся то дѣлѣю, то кругомъ, то полукругомъ. Графъ Тышкевичъ разрылъ ихъ до 200 и нашелъ въ нихъ массу монетъ, колець, браслетовъ XI вѣка, хранящихся теперь въ Логойскомъ музеѣ.

А сколько городищъ, площадью до 20 десятинъ, съ остатками каменныхъ замковъ и строеній, разбросано по рѣкамъ Нѣману, Шарѣ, Птичи, Березинѣ, по нижнему теченію Припяти и на островахъ среди неприступныхъ болотъ! Въ одномъ изъ такихъ городищъ, близъ мѣстечка Скрыгалова, обнесенномъ высокимъ валомъ, поросшимъ вѣковыми дубами, среди груды камней и кирпича попадаются мраморныя плиты и, говорятъ, остатки мраморной лѣстницы... Кто обиталъ въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ? кто ихъ основалъ? Не сохранилось даже въ преданіяхъ ихъ названій! Однѣ могилы, да курганы помнятъ тѣ времена. Грустно!... Безсиліемъ умъ человѣческій поднять завѣсу прошлаго, воскресить даже имя этихъ народовъ, повидимому, высоко культурныхъ и безвозвратно ушедшихъ изъ области земныхъ воспоминаній! Вѣроятно, варварскія нашествія дикихъ кочевниковъ, непрерывно высылаемыхъ Азіей на Европу, стерли съ лица земли эти неизвѣстные намъ народы... Быть можетъ, еще тогда, когда, выѣсто непроходимыхъ Пинскихъ болотъ, было одно море, вѣроятно, соединенное съ Балтійскимъ, море, оживленное движеніемъ судовъ всего свѣта и покрытое островами съ великолѣпными, каменными постройками, цвѣтущей цивилизаціей. Это не плодъ фантазіи!

До сихъ поръ въ болотахъ Полѣсья находятъ желѣзные якоря и цѣлые остовы большихъ водяныхъ судовъ, оставшихся отъ тѣхъ временъ. До сихъ поръ, при прорытіи каналовъ въ Рѣчицкомъ, Пинскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, нападаютъ на слѣды надводныхъ построекъ, еще вовсе не изслѣдованныхъ. Не мало ихъ также въ озерахъ и болотахъ верховья Березины въ Борисовскомъ уѣздѣ... Не мало свай и камней въ легендарномъ озерѣ Пинскаго уѣзда, по прозванію Жидь-озеро или Клязь-озеро...

Когда-то французскій ученый Кювье по одной косточкѣ неизвѣстнаго животнаго восстановилъ весь остовъ; когда же, къ удивленію всего ученаго міра, при раскопкахъ было найдено это самое допотопное животное, оно оказалось точь-въ-точь такимъ, какимъ гадательно опредѣлялъ его Кювье. И если-бы археологи обратили серьезное вниманіе на археологическія богатства Минской губерніи, они могли бы опредѣлить точнѣе всѣ эти угасшія племена и, по памятникамъ старины, восстановить ихъ исторію, нравы и обычаи... Имъ отвѣтили бы на эти вопросы всѣ безчисленные кремневые стрѣлы, яжи, топоры, желѣзные щиты, мечи, копья, бронзовые идолы, глиняные сосуды, монеты римскія, скискія и даже всевозможныя орудія и украшенія, находящіяся во множествѣ въ курганахъ и гробницахъ, въ пескѣ разрушенныхъ могильниковъ, на днѣ болотъ и озеръ и въ непроходимой чащѣ лѣсовъ.

Въ Борисовскомъ уѣздѣ надъ рѣкой Поней крестьяне, срубивъ столѣтній дубъ, нашли въ дуплѣ его бронзовую и серебряную статуи... Известно, что за нихъ торгаши давали 400 руб., но куда онѣ впослѣдствіи дѣвались—неизвѣстно... Такъ пропадаютъ и уничтожаются безъ числа всѣ эти дорогие предметы.

Счастье, когда ихъ пріютитъ Виленскій музей или частныя лица—любители. Въ названныхъ музеяхъ хранится металлическая группа пастуха и волчицы, вскормившей Ромула и Рема, найденная при раскопкахъ въ самомъ городѣ Минскѣ у бывшаго верхняго замка, при впаденіи въ Свислочь рѣки Нѣмиги, такъ же какъ, и другія бронзовыя статуэтки, чисто римскаго стиля, находящіяся и въ Минскѣ, и на границѣ Виленской губерніи. (Въ Новогрудкѣ была найдена бронзовая статуэтка ассирійской богини Астарты; въ Пинскомъ уѣздѣ—статуэтка, признавая Виленской археологической комиссіей за Кавоса, бога войны у Литовцевъ). Говорятъ, что подобныя языческія божества во множествѣ хранятся у нашихъ крестьянъ... Въ полѣ, послѣ расчистки лѣса близъ рѣки Турин, Пинскаго уѣзда, было найдено копье съ желѣзнымъ наконечникомъ и серебряной инкрустаціей... на копьѣ этомъ 8 руническихъ знаковъ. Известный датскій археологъ призналъ этотъ мечъ за древнѣйшій рунический памятникъ. А сколько найдено урнъ съ прахомъ умершихъ или поставленныхъ въ гробницы съ яствами и питіемъ! Найденныя близъ Турова—изящнаго греческаго стиля съ длинными узкими шейками, найденныя съвернѣе, въ мѣстечкѣ Сычѣ, Игуменскаго уѣзда, подходятъ болѣе къ скандинавскимъ образцамъ. Но тѣ и другія изъ разноцвѣтной глинѣ съ примѣсью толченаго камня, что служить признакомъ ихъ древняго, доисторическаго происхожденія. На днахъ этихъ урнъ выбиты символическіе знаки.

Пора бы изслѣдовать многочисленныя языческія капища, какъ въпримѣръ подъ Койдановскимъ замкомъ, гдѣ, позже, княземъ Радзивилломъ построена кальвинистская кирха... заброшенныя языческія кладбища, гдѣ, какъ въ мѣстечкѣ Кукоревѣ, Борисовскаго уѣзда, когда-то бывшемъ по преданію городомъ, на древнемъ христіанскомъ кладбищѣ, по рассказамъ старожиловъ, стояли громадныя кресты, на половину ушедшіе въ землю.

Археологамъ, умѣющимъ вопрошать прошлое, многое скажутъ каменные столбы съ человѣческими лицами, которыхъ такъ много въ лѣсахъ по теченію р. Случи, Березины и Припяти. Еще болѣе скажутъ имъ загадочныя, глубоко высѣченныя на нихъ надписи... буквы на подобіе птичьихъ лапокъ

на большомъ камнѣ въ Бобруйскомъ уѣздѣ, у рѣки Птичь... непонятныя, хотя отчетливыя, крупныя въ нѣсколько строкъ надписи на овальномъ, въ 2 арш. длины камнѣ-плитѣ въ мѣстечкѣ Погостъ, Игуменскаго уѣзда. Камень этотъ былъ найденъ крестьянами въ лѣсахъ и теперь положенъ у дверей мѣстной синагоги... и, конечно, въ скоромъ времени ноги еврейскихъ богомольцевъ изгладятъ этотъ особенно важный памятникъ.

Но если для науки представляютъ огромный интересъ всѣ эти слѣды чуждыхъ намъ племенъ, то не должны ли и мы вспомнить, что ихъ смѣнили славянскія племена, къ которымъ мы здѣсь всѣ принадлежимъ! и племена эти осли въ Минской губерніи также съ незапамятныхъ временъ, задолго до лѣтописи, кратко сообщавшей намъ о ихъ происхожденіи... Последнія научныя изысканія (хотя еще робко) называютъ Минскую губернію колыбелью славянства, отъ нея пошла Русь, изъ нея двинулись славяне къ Новгороду и Пскову... Быть можетъ, со временемъ окажутся не фантастичными Логининскія легенды (мѣстечка Пинскаго уѣзда) о древней столицѣ Славянъ въ Коростенѣ на рѣкѣ Стирѣ, притоцѣ Припяти, въ Пинскомъ уѣздѣ, откуда тѣснимые другими народами Славяне ушли въ Новгородъ съ царемъ своимъ Росомъ, сыномъ царя Стира, и по отцу прозываемымъ Стиро-Росомъ... онъ основалъ Новгородъ и Старую-Руссу...

Прошлое этихъ Славянъ не можетъ намъ быть чуждо... оно близко намъ и связано съ нашей отечественной исторіей. Къ предкамъ нашимъ мы не можемъ относиться такъ же равнодушно, какъ къ обителямъ каменнаго вѣка. Ихъ исторія—наша исторія!

Всѣ эти, неважныя теперь, уѣздные города Минской губерніи и грязныя еврейскія мѣстечки возникли въ доисторическое время. Многія изъ нихъ имѣютъ за собой славное прошлое, напр. Туровъ—разсадникъ христіанства въ Полѣсьѣ, столица Дреговичей, гдѣ крестился 1-й русскій святой мученикъ—варягъ Туръ и спасался 2-й Златоустъ—св. Кирилъ Туровскій... Слуцкъ, принадлежавшій Владиміру Мономаху, главный городъ Слуцкаго княжества, съ нетлѣнными мощами послѣдней княжны Слуцкой-Олельковичъ. Пинскъ, принадлежавшій Киевскимъ князьямъ, съ монастыремъ временъ Владиміра Святого; Новогрудокъ—столица Литовскаго королевства съ разрушеннымъ замкомъ Миндовга, славяно-русское поселеніе, извѣстное въ лѣтописи подъ названіемъ Новогородка... Ничтожныя теперь мѣстечки—Копыль, Клецкъ когда-то были укрѣпленными столицами самостоятельныхъ, отдѣльныхъ княжествъ... Давидъ-Городокъ—главный городъ Ятвяговъ, совсѣмъ истребленнаго племени,—народа отвага, проводившаго жизнь въ ладахъ на Припяти. Затерянный въ болотахъ Полѣсья Дулѣбъ отъ древняго племени Дулѣбовъ на Волини; древне-русскій Брагинъ, мѣстечко Изяславъ со слѣдами могилы Рогнѣды и преданіями о Владимірѣ Святомъ... Миръ, Кожанъ-Городокъ, Погоринскіе городки, Богусевичи,—громадное имѣніе Константина Острожскаго, продавшаго его кн. Вишневецкимъ, чтобы выстроить Троицкій соборъ въ Вильнѣ по обѣту, данному передъ Оршанской битвой!.. Всѣ эти города, села и мѣстечки тѣсно связаны съ исторіей нашего отечества. А вѣдь сколько пропущено страницъ въ нашей русской исторіи. Цѣлыя столѣтія неизвѣстности проходятъ иногда надъ краемъ, когда-то славнымъ и извѣстнымъ всему міру. Кто знаетъ, быть можетъ, въ древнихъ церквахъ Минской губерніи, или въ частныхъ богатыхъ архивахъ Несвижа, Щорсѣ и другихъ, или въ неразобранныхъ коллекціяхъ рукописей невѣжественныхъ владѣльцевъ и торгашей кроются отвѣты на вопросы, которые неустанно задаютъ историки прошлому нашего отечества! А между тѣмъ, въ нѣсколькихъ выпѣвшихъ строкахъ, начертанныхъ на пожелтѣвшемъ пергаментѣ, можетъ скрываться ключъ къ познанію того, что ускользнуло отъ вниманія русскихъ историковъ. Эти рукописи пропадаютъ, заваленныя хламомъ, истребляются сыростію, огнемъ, и съ ними

пропадаютъ, подчасъ навсегда, лучи свѣта въ эти загадочныя эпохи. Собирають, сохраняютъ эти рукописи и памятники старины—вотъ задача недавно возникшаго, еще не окрѣпшаго общества! Задача не легкая!

И оттого-то желательно, чтобы всѣ русскіе люди, любящіе отечество, помогли нашему молодому ц.-арх. обществу—дѣломъ или указаніемъ—продолжать задачу собиранія и охраненія памятниковъ старины.

Минское Слово 11 апр., № 689.

Начальныя судьбы Руси. (Лекція проф. И. А. Линниченко). 2 марта въ Одессѣ, въ залѣ «Уніонъ», проф. И. А. Линниченко сдѣлалъ сообщеніе на тему «Начальныя судьбы Руси по археологическимъ даннымъ».

Въ вступительной части лекціи профессоръ говорилъ объ историческихъ источникахъ и указалъ на необходимость критическаго отношенія къ нимъ. И лѣтописи, и записки, и мемуары,—все это составлялось живыми людьми, которые приносили свои страсти и свои симпатіи въ описаніе извѣстныхъ событій. Ихъ личное отношеніе къ данному явленію отражалось всегда въ оцѣнкѣ и придавало ему субъективную окраску. Точно такъ же не могутъ считаться абсолютно достоверными государственные акты и другіе официальные документы, ибо ихъ также составляютъ люди съ живыми интересами.

Но памятники неодушевленные, вещественные—суть болѣе дѣйствительные показатели истины. Они бываютъ произведеніями природы и искусственные: въ первомъ случаѣ они безусловно положительные, во второмъ—опять-таки слѣдуетъ имѣть въ виду, что ихъ касалась рука человѣка, который отразилъ въ нихъ свое пониманіе и свое настроеніе. По неподдѣльнымъ памятникамъ можно установить культурную эпоху, исторію развитія народа, потребности его и т. д.

Говоря о приверженности къ стариннымъ преданіямъ, лекторъ, сославшись на существованіе любви къ родинѣ бездѣльной и безцѣльной и любви сознательной изъ желанія родинѣ совершенствованія и прогресса,—указалъ на то, что ученые археологи изучаютъ старину, побуждаемые любовью именно послѣдняго порядка. Роль историка въ томъ и заключается, чтобы, охраняя и изучая старину, созидать новое, чтобы, учитывая размѣры наслѣдственнаго достоянія, уменьшить размѣры подражательности и рабскаго слѣдованія отжившему и увеличить процентъ личной оригинальности, личнаго творчества.

Послѣ перерыва лекторъ перешелъ къ изложенію предмета лекціи по программѣ. До сихъ поръ еще не извѣстны были точно предѣлы древняго кievскаго кремля. Только за послѣдніе годы, благодаря неутомимому и опытному археологу В. В. Хвойко, дѣло археологическаго изслѣдованія территоріи, занимаемой нынѣшнимъ Кіевомъ, принимаетъ правильное, строго научное направленіе и дало уже блестящіе результаты. Г. Хвойко нашелъ точныя доказательства сосуществованія мамонту человѣка въ предѣлахъ нынѣшняго Кіева. Онъ нашелъ клыкъ мамонта, на которомъ острымъ орудіемъ сдѣланы рисунки, напоминающіе изображенія животныхъ (черенahi, какой-то птицы) и даже подобія жилища. А такъ какъ подобные рисунки можно дѣлать только изъ свѣжихъ костей мамонта, то былъ сдѣланъ съ большимъ вѣроятіемъ выводъ о существованіи Кіева даже въ первыя времена человѣчества.

Точно такъ же обнаружены фундаменты теремовъ кievскихъ князей не позже XII вѣка. Въ одномъ изъ угловъ такого терема найдена группа череповъ, изсѣченныхъ сабельными ударами. Здѣсь же нашли древнѣйшій въ Руси желѣзный крестъ X вѣка съ изображеніемъ св. Феодора, замученнаго незадолго до принятія Русью христіанства. Тамъ найдены также остатки мастерскихъ съ печами, многочисленными крестами, эмалированными предметами и орудіями для производства послѣднихъ. Эти орудія указываютъ, что

красивыя эмалированныя вещи приготовлялись на Руси, а не привозились изъ Греціи, какъ до сихъ поръ думали. При этихъ раскопкахъ найдена и старая постройка—языческое капище, гдѣ стоялъ идолъ и гдѣ приносились жертвы, остатки потайного деревяннаго хода изъ дворца, масса отдѣльных предметовъ, превосходный саркофагъ изъ краснаго шифера и т. д.

Од. Новости 13 и 18 марта. №№ 7764 и 7766.

Историко-географическая лекція. 16 марта въ Саратовѣ, въ помѣщеніи коммерческаго клуба, членъ Саратовской ученой архивной комиссіи Ф. Ф. Силинъ прочелъ лекцію «о народахъ, заселявшихъ Саратовскій край съ древнѣйшихъ временъ». Лекція сопровождалась демонстраціей наиболее рѣдкихъ и интересныхъ памятниковъ глубокой старины, приобретенныхъ архивной комиссіей. До начала лекціи и во время перерыва завѣдывающій музеемъ комиссіи Б. В. Зайковский, а также другіе члены комиссіи любезно давали всѣмъ интересующимся изъ публики объясненія демонстрировавшихся древностей.

Прежде всего лекторъ сдѣлалъ введеніе, объяснивъ сущность археологіи, связь съ исторіей, значеніе историческихъ памятниковъ, собираніе и храненіе памятниковъ старины. Къ этимъ памятникамъ относятся не только монументы, а рѣшительно все,—до какой-нибудь старинной серьги или ничтожнаго осколка включительно. Археологъ опредѣляетъ моментъ, къ какой именно эпохѣ относится находка, а историкъ дѣлаетъ выводъ и характеризуетъ историческую связь событій. Изъ этого ясно, что археологія и исторія идутъ рука объ руку и такимъ путемъ, при совместной работѣ, приносятъ несомнѣнную пользу. Касаясь затѣмъ въ частности древнихъ монетъ, лекторъ говорилъ, что задача археолога прежде всего заключается въ опредѣленіи подлинности монеты. Установивъ подлинность монеты, археологъ опредѣляетъ и цѣнность ея: цѣнность, какъ находки, и цѣнность монеты въ то время, къ какому она относится. Для примѣра лекторъ привелъ цѣнность древняго рубля. Въ XV вѣкѣ на 1 рубль можно было купить хлѣба больше, чѣмъ теперь на 115—120 рублей.

О населеніи Саратовскаго края точныхъ изслѣдованій не производилось. За XVI и XVII вѣка имѣются лишь отрывочныя замѣтки въ записныхъ книжкахъ путешественниковъ. Только съ 30-хъ годовъ появляются болѣе или менѣе точныя данныя по этому вопросу. Начало этому дѣлу положилъ преосвященный Іаковъ, предложивъ священникамъ доставлять ему всякія интересныя свѣдѣнія, находки и проч. Къ сожалѣнію, когда епископъ умеръ, собранная имъ коллекція оказалась расхищенной. Такой печальный конецъ идеи преосвященнаго Іакова положилъ начало болѣе или менѣе правильной постановкѣ дѣла изысканій и изслѣдованій края. Возникъ вопросъ объ учрежденіи здѣсь археологической комиссіи, но за недостаткомъ на мѣстѣ научныхъ силъ была основана научная архивная комиссія. Въ теченіе 22-лѣтняго существованія комиссія вела замкнутую жизнь, и только съ прошлаго года дѣятельность ея оживилась. Ея задачами стала интересоваться публика, наличный составъ пополнился полезными членами, въ музей и архивъ стало поступать много рѣдкихъ и цѣнныхъ пожертвованій. Комиссія рѣшила выступить активно устройствомъ лекцій, и настоящій моментъ, къ счастью ея, наглядно показываетъ, что труды комиссіи не безынтересны для мѣстной публики.

Послѣ перерыва лекторъ приступилъ къ развитію темы лекціи, сопровождая свои слова свѣтовыми снимками на экранѣ съ памятникомъ старины. Характеризуя каменный, бронзовый, мѣдный и желѣзный вѣкъ и перейдя отъ скифо-сарматскихъ народовъ до татарской эпохи, лекторъ сдѣлалъ перерывъ, но за позднимъ временемъ, большинство публики покинуло залъ. Заклю-

читательную часть лекцій лектору пришлось сдѣлать весьма сжато, коснувшись лишь колонизаціи степи со времени Петра Великаго и татарскаго городища на Увекѣ.
Волга 18 марта, № 61.

Мертвый городъ Хара-Хото. (Русская экспедиція въ центр. Азію).

Много сотенъ лѣтъ тому назадъ монгольскій богатырь Хара-Цзинь-Цзюнь, послѣдній владѣтель «Чернаго города» — Хара-Хото, находившагося въ области китайскаго Туркестана и Турфанской котловины, погибъ со всѣмъ своимъ народомъ въ неудачномъ сраженіи.

Лишенный воды, которую непріатели отвели въ другую сторону, потерявшій всѣ свои богатства, которыя были спрятаны богатыремъ въ колоссальномъ колодцѣ, разоренный до тла, безъ жителей, безъ торговли, — городъ Хара-Хото погибъ.

Вмѣсто людей обитателями его явились большія змѣи съ блестящими красными и зелеными чешуями, вмѣсто шума жизни — только шумъ песковъ пустыни, все болѣе и болѣе засыпавшихъ городъ. Наконецъ, стѣны города сравнялись съ песками, такъ что безъ особеннаго труда можно было подняться на ихъ вершину и спуститься, проникнуть внутрь города или выйти изъ него. Много вѣковъ жилъ таинственной жизнью мертвый городъ Хара-Хото, напоминавшій о себѣ профѣжкимъ только небольшою, но высокой постройкой съ куполообразнымъ верхомъ, въ родѣ мусульманскаго храма.

Неизвѣстно, сколько вѣковъ продолжался бы сонъ Хара-Хота, если бы извѣстный путешественникъ П. К. Козловъ не наткнулся на него.

Въ 1907 г. русское Императорское географическое общество снарядило подъ начальствомъ Козлова экспедицію въ центральную Азію для изслѣдованія района между Ургой и монгольскимъ Алтаемъ. Весной 1908 года Козловъ открылъ городъ Хара-Хото, засыпанный пескомъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней раскопокъ, произведенныхъ на развалинахъ Хара-Хото, экспедиція обогатилась всевозможными предметами домашнего обихода и религіознаго культа неизвѣстнаго монгольскаго племени: книгами, письменами, бумагами, денежными знаками и пр. Всего было собрано тридцать ящиковъ, которые и получены географическимъ обществомъ и академіей наукъ. Матеріалы, добытые въ Хара-Хото, представляютъ выдающійся научный интересъ.

Всѣ предметы, полученные отъ П. К. Козлова, были вскорѣ доставлены въ Царское Село для обозрѣнія. Тогда же послѣдовало повелѣніе снарядить въ центральную Азію специальную экспедицію для изслѣдованія Турфанской области и произведенія въ Хара-Хото раскопокъ. Всѣ расходы по экспедиціи, которая состоитъ въ вѣдѣніи географическаго общества и академіи наукъ, будутъ покрыты изъ личныхъ средствъ Его Величества. Въ настоящее время выработана смета экспедиціи, расходы на которую опредѣлены въ 85.000 руб. въ годъ.

Въ виду, однако, случая, когда въ открытый русскими мертвый городъ въ китайскомъ Туркестанѣ была отправлена германская экспедиція, которая вывезла послѣ раскопки свыше 1.000 ящиковъ — съ этой экспедиціей въ центральную Азію рѣшено поторопиться.

Экспедиція отправляется изъ Петербурга въ первыхъ числахъ апрѣля текущаго года. Всѣ подготовительныя работы закончены. Экспедиція состоитъ изъ трехъ человекъ: руководители ея, академика С. О. Ольденбурга, художника Дудина и археолога Каменскаго. Экспедиція предполагаетъ пробыть въ Турфанскомъ краѣ свыше двухъ лѣтъ. Вѣроятно, она соединится тамъ съ экспедиціей Козлова, и онѣ совмѣстно приступятъ къ работамъ.

Бирж. Вид. 18 марта, № 11014. Ср. Русское Слово 18 марта, № 63; Рѣчь 22 марта, № 79; Далекая Окраина 10 апр., № 577; Колоколъ 30 мая, № 967.

Археологическая экскурсія. Въ воскресенье 31-го мая состоялась первая археологическая экскурсія вокруг Смоленской крѣпостной стѣны. Собрались до 15 человѣкъ членовъ архивной комиссіи и ихъ знакомыхъ. Экскурсанты осматривали королевскую крѣпость и побывали въ тайникѣ, устроенномъ въ валу за рестораномъ Лопатинскаго сада. Тайникъ представляетъ обширную сводчатую галлерею, горизонтальную вначалѣ, затѣмъ идущую наклонно внизъ. Для спуска по ней имѣется каменная полуразрушенная лѣстница, въ концѣ которой галлерея снова принимаетъ горизонтальное направление и оканчивается кирпичной стѣной съ бойницею, замѣтною съ наружной стороны крѣпости. Сбоку лѣстницы въ провалѣ обнаруженъ сводчатый ходъ направо, а по словамъ служащихъ ресторана, такой же ходъ имѣется изъ тайника и влѣво. Комиссія намѣрена вскорѣ произвести разслѣдованіе этихъ ходовъ. Другой тайникъ находится въ валу сзади домика у катка, но онъ очень невеликъ и, повидимому, подвергался передѣлкамъ. Изъ королевской крѣпости экскурсанты прошли по стѣнѣ чрезъ Гуркину башню до Казавскаго пролома, вернулись обратно, у башни спустились внизъ, обошли стѣну и бастионы снаружи и, послѣ отдыха въ саду, прошли далѣе отъ Копытинской башни до Молоховскихъ воротъ, осматривали архивъ въ Громовой башнѣ, всюду обращая вниманіе на различныя особенности въ строеніи и состояніи стѣны, на разрушающіяся мѣста и новѣйшія поправки ихъ охранной комиссіей. Необходимыя сообщенія и поясненія давалъ тов. предс. арх. ком., г. Орловскій. Съ наиболѣе интересныхъ мѣстъ сдѣланы фотограф. снимки П. О. Барцевскимъ, завѣдующимъ музеемъ кн. Тенишевой. Слѣдующая экскурсія предполагается на Смядынь и сосѣднія развалины.

Смол. Вѣстн. 2 июня, № 119; ср. *Голосъ Правды* 4 июня, № 1121.

II. Музеи и архивы.

Скончавшійся недавно въ Ярославлѣ миллионеръ, извѣстный археологъ Вахрамѣевъ, всю жизнь, не щадя средствъ, собиравшій рѣдкіе рукописные документы, очень цѣнное собраніе послѣднихъ завѣщалъ Московскому Историческому музею.

Нов. Вр. 3 янв., № 11784 (тел.).

Историческій музей приобрѣлъ у московской домовладѣлицы, г-жи Леонтьевой, цѣлое собраніе чепраковъ, сѣделъ, попонъ и всевозможныхъ конскихъ уборовъ, составлявшихъ нѣкогда коллекцію графовъ Зубовыхъ. Большинство предметовъ относится къ Суворовской эпохѣ. За коллекцію заплачено 4,000 рублей.

Голосъ Москвы 10 мая, № 105.

Залъ Смутаго времени въ Историческомъ музеѣ пополнился большой витриной, заключающей въ себѣ предметы, добытые при раскопкахъ близъ села Снасть-Тушина и относящіеся къ эпохѣ Тушинскаго вора. Раскопки эти производились въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ руководствомъ кн. Н. С. Щербатова и г. Политковского. Въ витринѣ находятся оружіе, ядра, пули, амуниція и между прочимъ удивительно хорошо сохранившійся сапогъ съ польской шнурой.

Нов. Вр. 13 июня, № 11943. *Русское Знамя* 11 июня, № 131.

Египетскія древности. Въ Гос. Думѣ утвердили законопроектъ о приобретеніи въ государственную собственность коллекціи египетскихъ и восточныхъ древностей статскаго совѣтника Головищева. Коллекція представляетъ

изъ себя одно изъ рѣдчайшихъ собраній древностей во всей Европѣ. Она находится въ образцовомъ порядкѣ и расположена въ прекрасномъ помѣщеніи собственнаго дома по Моховой улицѣ въ Петербургѣ. На собраніе этихъ сокровищъ потребовалось тридцать лѣтъ и почти ежегодныя поѣздки къ заграничнымъ антикваріямъ. Кромѣ того, г. Голенищевъ побывалъ 13 разъ въ Египтѣ, гдѣ производилъ лично раскопки и скупалъ все интересное отъ мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время коллекція состоитъ изъ 5402 предметовъ, за исключеніемъ мелкихъ вещей и неразобранныхъ пергаментовъ. Обозрѣвателю этого интереснаго музея требуется нѣсколько часовъ, чтобы подробно осмотрѣть уники и такіе любопытные предметы, какъ, напримѣръ, относящіеся къ исторіи нашего христіанскаго «креста». Едва-ли кому въ будущемъ удастся собрать то, что имѣетъ г. Голенищевъ. Современный Египетъ уже обратилъ вниманіе на прежній вывозъ древностей, и теперь можно только купить поддѣлки или бездѣлушки, не имѣющія научнаго интереса. У насъ въ Россіи лишь въ Эрмитажѣ существуетъ отдѣлъ египетско-ассирійскихъ древностей, который вмѣстѣ съ коллекціей г. Голенищева далъ-бы полную картину Египта, но такъ какъ въ Эрмитажѣ помѣщаются исключительно собственные предметы Императорской фамиліи, то прибрѣтенную коллекцію рѣшено отправить въ Москву въ музей изящныхъ искусствъ. Итакъ, Москва въ одно изъ своихъ хранилищъ принимаетъ замѣчательную коллекцію съ нѣкоторыми предметами, доходящими до пятидесятивѣковой древности. — Н. 7.

Голосъ Москвы 14 апр., № 84. Ср. ст. Н. Тар—ова въ *Вечеръ* 10 апр., № 300; *Rig. Tagebl.* 12 апр., № 82. *Русскія Вѣд.* 11 іюля, № 158. *Новое Время* 12 іюля, № 11972.

Къ похищенію гравюръ изъ Румянцевскаго музея. Румянцевскій музей—давнишній великій благодѣтель и общій любимецъ Москвы. Его колоссальная бібліотека съ ея миллиономъ книгъ является источникомъ просвѣщенія уже для многихъ генерацій. Его читальный залъ, несмотря на свои тѣсные размѣры, — незамѣнимый пріютъ образованія для нашей лучшей молодежи—студентовъ, слушателей разныхъ курсовъ и даже для гимназистовъ и гимназистокъ, которые и работать усаживаются здѣсь рядомъ, плечо къ плечу, съ сѣдовласыми читателями. Его картинная галерея съ незамѣнными шедеврами русской школы старыхъ временъ, его этнографическое отдѣленіе, отдѣленіе древностей, кабинеты гравюрный и нумизматическій и Долгоруковское собраніе золотыхъ и серебряныхъ вещей московскаго производства — это цѣлый рядъ драгоценныхъ институтовъ для просвѣщенія не только лицъ и сословій избранныхъ, но и для народныхъ массъ, въ воскресные и праздничные днидвигающихся по многочисленнымъ заламъ и переходамъ Пашковскаго дома часто трудно раздѣлимую волной.

Совершенно понятнымъ становится поэтому то тяжелое впечатлѣніе и какъ бы изумленіе Москвы при разнесшейся по городу вѣсти о крупномъ покражѣ гравюръ изъ обширнаго собранія музея. Къ администраціи послѣдняго посыпались запросы со всего города о случившемся, и все это въ надеждѣ, что дѣйствительность гораздо ниже циркулировавшихъ слуховъ и печатныхъ извѣстій.

Чтобы не медлить освѣщеніемъ этого дѣла для глубоко заинтересованнаго общества, почтаю долгомъ сообщить здѣсь слѣдующія свѣдѣнія.

Въ виду представившейся возможности безплатно пополнять коллекціи Румянцевскаго музея экземплярами гравюръ русскихъ мастеровъ изъ складовъ Императорской Академіи Художествъ хранителю этого отдѣленія С. П. Щурову мною сдѣлано было предложеніе навести справки о томъ, чего недостаетъ въ отдѣленіи ему вѣренномъ сравнительно съ каталогами Академіи Художествъ. Приступивъ къ выполненію даннаго ему порученія, онъ 26 ми-

нувшего января сообщить мнѣ, что у него въ гравюрномъ кабинетѣ оказалась пропажа нѣкоторыхъ листовъ русской и англійской школы. Гравюрный кабинетъ немедленно былъ закрытъ для публики и комиссія изъ хранителей всѣхъ другихъ отдѣленій и изъ чиновъ библіотеки и канцеляріи немедленно приступила къ проверкѣ всего состава гравюрныхъ коллекцій. Одновременно о случившемся было донесено министру народнаго просвѣщенія и сообщено прокурорскому надзору.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ по Москвѣ молвы о постигшемъ Румянцевскій музей несчастіи стали поступать къ намъ одно за другимъ все болѣе и болѣе важныя сообщенія, касавшіяся этой пропажи. Одинъ изъ ревностѣйшихъ благотворителей музея сообщилъ помощнику хранителя отдѣленія изящныхъ искусствъ Д. Н. Арцыбашеву о томъ, что онъ приобрѣлъ нѣсколько листовъ превосходныхъ гравюръ англійской школы и указалъ на существованіе на московскомъ антикварномъ рынкѣ значительнаго количества гравюръ замѣчательнаго достоинства, которыя навели его на мысль, не принадлежать ли онѣ Румянцевскому музею. Одновременно онъ прислалъ 13 листовъ купленныхъ гравюръ для выясненія, не являются ли онѣ собственностью музея, предлагая оставить ихъ у себя, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта. Эти гравюры оказались дѣйствительно музейскими. Къ вечеру 1 февраля у одного изъ московскихъ антикваріевъ былъ опознанъ цѣлый складъ пропавшихъ гравюръ и удалось установить имя лица, сбывавшаго гравюры на московскомъ рынкѣ. Къ настоящему моменту пропажа опредѣлилась въ количествѣ до 400 листовъ.

Быстрыми дѣйствіями московской сыскной полиціи установлены личность похитителя, мѣста сбыта,—и большая часть гравюръ уже возвращена музею.

Директоръ И. Цѣтасевъ.

Нов. Вр. 15 февр., № 11828.

Цѣнная находка. Въ руки архиваріуса московскаго Императорскаго дворца попала цѣнная рукопись императрицы Екатерины Второй. Рукопись представляетъ изъ себя большую тетрадь въ 385 страницъ плотной бумаги съ золотымъ обрѣзомъ. Часть рукописи написана по-французски, часть по-русски. Рукопись написана собственной рукой императрицы Екатерины и содержитъ въ себѣ выдержки изъ произведеній Блясона, а также замѣтки самой императрицы о ея взглядахъ на законодательство и судъ. Рукопись передана въ Императорскую академію наукъ и содержаніе ея войдетъ въ издаваемое академіей полное собраніе сочиненій императрицы.

Голосъ Правды 17 февр., № 1027; Петерб. Лист. 17 февр., № 46; Наши Газета 17 февр., № 39; Свѣтъ 18 февр., № 45.

Засѣданіе Комитета по описанію патріаршей ризницы. 22-го марта состоялось засѣданіе комитета по описанію патріаршей ризницы, на которомъ собрались почти всѣ члены комитета, въ виду важности тѣхъ вопросовъ, которые пришлось обсуждать. Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ прокурора Синодальной конторы Ф. П. Степанова въ помѣщеніи конторы; на собраніе были представлены пробныя описи нѣкоторыхъ вещей изъ патріаршей ризницы, и вслѣдствіе этого было рѣшено направиться всѣмъ въ патріаршую ризницу и проверить на дѣлѣ достоинство представленныхъ описей. Г. Клейномъ было представлено подробное описаніе драгоценнаго савкоса патріарха Никона, иконописецъ Гурьяновъ и діаконъ о. Виноградовъ представили описаніе древнихъ царскихъ вратъ изъ церкви ап. Филиппа, г. Коршъ описалъ древнюю серебряную ладоницу и 3 братины патріарховъ, а священникъ Н. А. Скворцовъ—старинный крестъ. Собраніе, выслушавъ представленные описанія, признало ихъ вполне удовлетворительными и постановило приступить немедлен-

по къ работамъ по описанію всей ризницы. Для большого удобства въ этомъ дѣлѣ было постановлено образовать 4 комиссіи; одной изъ нихъ поручить описаніе древнихъ иконъ и въ члены ея избраны: директоръ археологическаго института А. И. Успенскій, придворный иконописецъ В. П. Гурьяновъ и о. діаконъ Н. П. Виноградовъ. Въ члены комиссіи по описанію серебряныхъ вещей избраны гг. Орѣшниковъ и Коршъ; въ комиссію по описанію старинныхъ тканей избраны гг. Клейнъ, Орѣшниковъ и Черногоубовъ и въ комиссію по описанію церковной утвари священникъ Скворцовъ и г. Орѣшниковъ. Синодальный ризничій о. архимандритъ Дмитрій былъ избранъ членомъ всѣхъ комиссій. Комиссія постановила напечатать древнюю опись патриаршей ризницы 1720 г. Было также постановлено по окончаніи работъ по описи предметовъ пригласить ювелира для оцѣнки драгоценностей, хранящихся въ ризницѣ.

Моск. Листокъ 1909 г., № 75.

Новое пріобрѣтеніе Виленскаго публичнаго музея древностей. Въ послѣднее время вниманіе посѣтителей Виленскаго музея древностей привлекаетъ выставленная тамъ (въ вестибюлѣ) грубой работы статуя, извѣстная въ археологій подѣ названіемъ «каменной бабы». Подробности находки этой статуи неизвѣстны, извѣстно только, что она найдена при раскопкѣ кургана близъ г. Бердянска, прислана отцомъ одного ученика 1-й гимназіи и недавно передана въ музей.

«Баба» представляетъ грубо высѣченную изъ раковистаго известняка мужскую фигуру, за что говоритъ отсутствіе на ней женскихъ украшеній, замѣтная линія, отдѣлявшая прежде отъ лица шанку (мисюрку), съ которой обыкновенно находятъ подобныя мужскія статуи, и замѣтныя очертанія бороды. Черты лица, по которымъ опредѣляютъ иногда расовыя особенности каменныхъ бабъ (носъ, губы), отбиты, такъ что не даютъ никакихъ основаній для заключеній. Фигура изображена въ полусидячемъ положеніи съ руками, сложенными на животѣ, въ рукахъ она держитъ предметъ цилиндрической формы, оконечности ногъ не выдѣланы и все туловище, начиная съ пояса, не отдѣлено отъ камня, а только высѣчено въ немъ. Бытовые принадлежности, съ которыми часто встрѣчаются каменные бабы мужского типа (ножи, топоры и т. п.), при виленской статуѣ отсутствуютъ.

Эта особенность, а также полусидячее положеніе, рѣдкое у фигуръ мужского типа, придаютъ каменной бабѣ виленскаго музея нѣкоторую оригинальность, но крайней мѣрѣ она не имѣетъ близкаго сходства ни съ одной фигурой изъ видѣнныхъ нами 40 снимковъ. Размѣры статуи: высота 2 арш. 10 в., ширина въ плечахъ $\frac{3}{4}$ арш., вѣсъ свыше 30 пудовъ.

Каменные бабы болѣею частью находятся въ южной Россіи, но встрѣчаются также въ Пруссіи и даже въ Сибири. Въ Западномъ краѣ ихъ находили только на югѣ Минской губерніи. Археологическая наука пока не установила яснаго и точнаго взгляда на происхожденіе и назначеніе каменныхъ бабъ. Одни ученые приписываютъ ихъ скинамъ, другіе—гунамъ, третьи—различнымъ монгольскимъ племенамъ. По мнѣнію гр. Уварова, каменные бабы принадлежатъ различнымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ одѣланы и поставлены въ періодъ бронзоваго вѣка, другія—въ началѣ желѣзнаго вѣка, а третьи—въ началѣ христіанской эры, такъ какъ на нихъ иногда встрѣчаются даже изображенія крестовъ.

Что касается назначенія каменныхъ бабъ, то большинство ученыхъ склоняются къ мысли, что это памятники по умершимъ предкамъ. Объ этомъ есть прямое свидѣтельство голландскаго монаха В. Рубруквиса, ѣздившаго въ 1253 году посломъ отъ французскаго короля Людовика IX въ Великую Монголію къ Менгу-Хану. Направляясь туда, Рубруквисъ на пути былъ у погреб-

цевъ, называемыхъ иначе куманами, и тутъ видѣть похороны какого-то умершаго полочанина. «Куманы, говоритъ онъ, имѣютъ обыкновеніе насыпать землю надъ могилой умершаго и ставить ему статую (une statue), обращенную лицомъ на востокъ и держащую въ рукахъ на животѣ сосудъ (une tasse)». Есть мнѣніе, что въ сосудъ, который держать «каменные бабы» въ рукахъ, клали пепелъ послѣ трупосожженія. Простой народъ окружаетъ каменные бабы ореоломъ сказаній и суевѣрій, что лучше всего охраняетъ эти древнія статуи отъ уничтоженія.—А. Милосидовъ.

Вид. Вѣстн. 20 мая, № 143.

С. С. Могиленцевъ принесть въ даръ Кіевскому музею древностей около 200 предметовъ, добытыхъ во время раскопокъ и относящихся къ славянскій эпохѣ. Гр. А. А. Бобринской принесть въ даръ музею коллекцію предметовъ, относящихся къ скифской эпохѣ и добытыхъ во время раскопокъ, произведенныхъ гр. Бобринскимъ.

Кіев. Мысль 4 января, № 1668.

Въ Костромѣ 21-го іюня состоялась закладка новаго зданія музея мѣстной губернской ученой архивной комиссіи, съ Романовскимъ отдѣломъ. Планъ и эскизъ зданія, составленный архитекторомъ Горюхинымъ въ древнерусскомъ стилѣ, недуренъ въ художественномъ отношеніи. Сооруженіе музея начато на пожертвованія, которыхъ въ распоряженіи архивной комиссіи находится до 15.000 руб. Костромское дворянство пожертвовало участокъ земли для музея и асигновало 1.000 руб. на постройку.

Новое Вр. 24 іюня, № 11954.

Въ «Кубанскихъ Обл. Вѣд.» напечатана благодарность Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска разнымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ обогащенію Кубанскаго музея, въ томъ числѣ: турецко-подданному Григорію Татулианцеву за принесеніе въ даръ двухъ греческихъ монетъ, найденныхъ при корчевкѣ лѣса въ мѣстѣ Некрасовской, воспитаннику Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища Александру Гренадерову за пожертвованіе двухъ иностранныхъ монетъ въ 10 и 20 геллеровъ, завѣдывающему станціей индоевропейскаго телеграфа Францу Матери — 17 предметовъ курганныхъ находокъ, казаку ст. Ахтанизовской Алексѣю Бабычу — мѣдной монеты съ изображеніемъ человѣческой и львиной головы, атаману ст. Гладковской Лузану — двухъ мѣдныхъ монетъ въ 2 и 5 коп. 1768 и 1773 гг., кр. Никитѣ Невольному — 2 коп. 1814 г., уряднику стан. Безсмертной Петру Глыбѣ за иностранную серебряную монету, вольноопредѣляющемуся Антону Лукьяненко за двѣ мѣдныхъ монеты въ 2 и 5 коп. 1703 и 1814 г., воспитаннику Екатеринодарскаго коммерческаго училища Николаю Новосельцеву — за 10 иностранныхъ монетъ, крест. Тамбовской губ. Ефиму Еринову — за иностранную мѣдную монету, кадету Мухамеду Канаматовичу Агирову за принесеніе въ даръ мѣдной монеты 1779 г., Августѣ Будовской за двѣ китайскія монеты, ученику Александровскаго реальнаго училища Андрею Корсуну за двѣ монеты 1832 и 1855 г., Сиверу Макрову за австрійскую монету, Якову Кузьмину за три мѣдныхъ монеты, крестьянину Орловской губ. Петру Румянцеву за три серебряныя монеты (2 персидскія и 1 китайскія), одну монету бѣлаго металла (австрійская), 16 мѣдныхъ монетъ русскихъ и 5 иностранныхъ.

Куб. Обл. Вѣд. 16 апр., № 82.

Въ Ростовскую на Д. городскую управу доставлены чиновникомъ В. В. Ясенскимъ для археологическаго отдѣленія музея главныя горшки и другая утварь, найденные при раскопкѣ кургановъ въ ростовскомъ округѣ.

Южный Телеграфъ 10 марта, № 2223.

Казакъ Усть-Быстринской станицы В. И. Волченсковъ обратился въ Ростовскую городскую управу съ предложеніемъ приобрести у него археологическую и палеонтологическую коллекцію, собиравшіеся имъ въ продолженіе 12 лѣтъ въ устьяхъ Дона. По заявленію Волченскова, его коллекція заключаютъ предметы каменнаго вѣка, какъ кремневые молотки, топоры, наконечники стрѣлъ, и издѣлія бронзоваго вѣка—женскія украшенія, глиняныя амфоры, горшки, кувшины и проч.; имѣются также въ коллекціяхъ кости допотопныхъ животныхъ мамонта, носорога и друг. Волченсковъ проситъ за свои музейныя вещи немного и предложить прислать къ нему въ станицу специалиста для осмотра коллекцій. Отъ посылки специалиста, вѣроятно за отсутствіемъ такого, управа воздержалась и предложила Волченскому доставить его рѣдкости въ Ростовъ для осмотра особой комиссіей.

Приаз. Край 16 мая, № 126.

Недавно въ Ростовскій городской музей поступили слѣдующія пожертвованія: отъ М. Е. Рейзова—18 разныхъ старинныхъ монетъ, изъ которыхъ особый интересъ представляетъ персидская серебряная монета; отъ хранителя кубанскаго областного музея г. Живилло—16 сер. монетъ временъ Батыя, найденныхъ въ курганныхъ раскопкахъ близъ Екатеринодара, и три окаменѣлости изъ лѣваго берега Дона въ окрестностяхъ Ростова.

Приаз. Край 26 іюня, № 166.

Изъ отчета по Семирученскому Областному Статистическому Комитету за 1908 годъ.

Общее собраніе комитета въ засѣданіи 2 февраля 1908 г. высказало пожеланіе, чтобы музей пополнялся по возможности по всѣмъ отдѣламъ, но выполнить въ точности это пожеланіе оказалось весьма затруднительно, какъ по ограниченности средствъ, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тѣсноты и неудовлетворительности арендуемаго для помѣщенія музея зданія. Возможно было бы, конечно, пополнить безъ особыхъ расходовъ сельско-хозяйственный отдѣлъ сооруженіемъ различныхъ интересныхъ моделей, этнографическій и др., но все это негдѣ помѣстить. И въ настоящее время многіе предметы приходится хранить въ амбарѣ и сараѣ, гдѣ они, по неудовлетворительности этихъ помѣщеній, подвергаясь всѣмъ невгодамъ погоды, обречены на гибель. Обстоятельство это констатировано избранною на засѣданіи комитета 4 октября отчетнаго года особою комиссіей, заключенія которой послужили основаніемъ общему собранію комитета 26 ноября возбудить черезъ г. председателя комитета предъ главнымъ начальникомъ края ходатайство о приобретеніи для помѣщенія библиотеки и музея постоянного собственнаго зданія. Пока комитетъ не будетъ имѣть собственнаго зданія, воплѣтъ удовлетворяющаго потребности въ немъ, приходится остановиться на собираніи и пополненіи коллекцій музея по тѣмъ его отдѣламъ, которые легче сохранить въ цѣлости при настоящей обстановкѣ. Но для достиженія этого необходимы особо приспособленныя хранилища, значительные расходы на борьбу съ вредителями и, главное, постоянный надзоръ за коллекціями и тщательный осмотръ ихъ, иначе всѣ труды, всѣ денежныя затраты по приобретенію коллекцій пропадутъ безцѣльно.

Средства на содержание и устройство музеев в отчетном году значительно увеличили постоянный характер. Кроме ежегодного пособия от г. Пиннека, в 1908 г. назначены такие же пособия от г. Вэрнаго в суммѣ 100 руб. и от городов Джаркента и Пржевальска по 50 руб., и такимъ образомъ будущая жизнь музея обеспечивается ежегодными ассигнованіями въ общей суммѣ 250 руб. въ годъ.

Въ числѣ пожертвованій въ музей поступили: отъ Н. Н. Пантусова—разныя мѣдныя вещи, найденныя при раскопкахъ около сел. Токмака, девять надгробныхъ камней съ надписями и фотографическіе снимки къ его очерку *Temple chinois «Poi jundjuan»*, а также рукописный русскій переводъ послѣдняго; отъ В. І. Головки—найденная таможеннымъ стражникомъ около горъ Калканскихъ тибетская иконка изъ глины съ изображеніемъ Будды; изъ областного правленія—мѣдное изображеніе головы слона, найденное крестьяниномъ сел. Ново-Покровскаго Трифионовымъ во время кладки стѣны на своей усадьбѣ въ самомъ селеніи.

Семирѣч. Обл. Вид. 19 мая, № 40.

Das Museum beim Alexander-Newski Kloster. Im Alexander-Newski Kloster fand die erste Sitzung des Organisationskomitees des allrussischen Kongresses der Künstler statt, welche es übernommen haben, beim Kloster ein archäologisches Museum einzurichten, dessen Eröffnung im Jahre 1913 zum 200 jährigen Jubiläum des Klosters erfolgen soll.

St. Petersh. Herald 9 июля, № 188.

Ставропольскій музей получилъ интересный даръ отъ члена его Шмагона Малааяна изъ Персіи: пять фарфоровыхъ вещей старинной посуды, найденныхъ во время раскопокъ въ Фараанѣ (Султанабадѣ).

Став.-Кавк. Газета 23 июня, № 131.

Мертвый городъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ ѣзды отъ Севастополя находится мертвый городъ Херсонесъ. Въ сущности, это—наша русская Помпея. Разница, конечно, въ томъ, что Херсонесъ не былъ захваченъ лавой, но просто на просто ушелъ въ землю. Его фундаменты и могилы разрыты, но верхнія части города исчезли подъ вліяніемъ временъ. Но и въ фундаментахъ и могилахъ столько найдено интереснаго, что можно всецѣло представить себѣ картину одного изъ богатѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ юга.

Музей Херсонеса хранитъ въ своихъ стѣнахъ столько поучительнаго и любопытнаго, что, право, не будетъ ошибкой сказать по поводу этой древней культуры, что она почти ни въ чемъ не уступала нашей.

Въ музей собраны: колоссальныя амфоры, всевозможныя чаши, лампы, черепа, украшенія, образцы древняго хлѣба, гробы, могильные памятники, осколки превосходно раскрашенной посуды съ богатѣйшей и изысканной орнаментикой, статуи тонкой работы, человѣческія маски, столь искусныя, что они вполне воскрешаютъ передъ вами лица, сосуды для масла, монеты.. Передъ вами проходитъ весь обиходъ жизни угасшаго города. Вы настолько охвачены всѣмъ этимъ тщательно и любовно собраннымъ археологомъ матеріаломъ, что ясно рисуете себѣ исчезнувшій городъ, одну изъ древнихъ цивилизацій во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, ея греческій періодъ, періодъ римскій и періодъ христіанскій.

Это—удивительное зрѣлище. Вы выходите изъ музея, увидѣвъ и переживъ своего рода единственную панораму, рѣдкій иллюзіонъ исторіи. Изъ музея вы отправляетесь къ мѣсту раскопокъ. Вы смотрите остатки храмовъ, придѣлы, мозаичные полы, еще превосходно сохранившіеся, остатки мраморныхъ колоннъ, мраморныя скамейки и, наконецъ, подходите къ пещерѣ, загля-

нужь въ которую, вы видите собраніе человѣческихъ череповъ и костей. Этихъ костей великое множество. Когда разрываютъ могилы, украшенія отправляютъ въ музей, а кости сбрасываютъ здѣсь.

На раскопки ежегодно отпускается по 10 тысячъ рублей. Эту сумму слѣдовало бы признать нѣсколько недостаточной, ибо на эти деньги нельзя произвести много работъ. И, можетъ быть, весьма интересныя вещи еще не разрыты.

Любопытно было бы указать также на то, что вырытые колоссальные сосуды для зерна и вина, столь прекрасно сохранившіеся въ теченіе двухъ тысячелѣтій подъ землей, находятся теперь подъ открытымъ навѣсомъ и начинаютъ портиться. Ихъ слѣдовало бы перенести въ закрытое помѣщеніе. Забылъ, между прочимъ, сказать нѣсколько словъ о вырытыхъ во множествѣ водопроводныхъ трубахъ. Херсонесъ имѣлъ превосходный и обильный водопроводъ. И это было двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Давно-ли наши даже большіе города обзавелись водопроводомъ?—*Лозирингъ.*

Одесскія Нов. 16 апр., № 7791.

Reval. (Von den estländischen Archiven). Zur näheren Orientirung über die Geschichte der Rückgabe der seinerzeit nach Moskau übergeführten Archivtheile der aufgehobenen estländischen Justizbehörden geht der «Rev. Ztg.» von P. Baron Ungern-Sternberg eine Zuschrift zu, in der es, nach Kürzung der einleitenden Sätze, heisst: Die Archive (denn um solche und nicht um das Archiv der estl. Justizbehörden handelt es sich) sind seinerzeit nicht etwa in vollem Umfange nach Moskau gebracht worden, vielmehr von keinem Archiv mehr wie die älteren Teile bis 1880 inkl. Speziell aus den Archiven der kleineren Städte ist verhältnismässig sehr viel auch aus der schwedischen und der älteren russischen Zeit gar nicht nach Moskau gebracht worden, sondern in Reval geblieben. So ist z. B. das alte Hapsalsche Archiv, dessen ältere Teile aus schwedischer Zeit auch für die Geschichte der Wieck grossen Wert haben, zum grössten Teil noch eben im sog. toten Archiv des hiesigen Bezirksgerichts. Aus diesem, wie auch aus dem Weissensteinschen Archiv ist ausserdem ein recht beträchtlicher Teil in das Gouvernementsarchiv gebracht worden. Sehr viel ist aber aus den Archiven der kleineren Städte in den Jahren 1890 und 1891 in Reval als Makulatur verkauft worden. Die Archive der aufgehobenen estl. Gerichtsbehörden für die Zeit nach 1800 sind ebenso wie die Archive der Revalschen Justizbehörden (soweit sie nicht dem Stadtarchiv verblieben) überhaupt nie nach Moskau gebracht worden. Ein Teil ist hier als Makulatur verkauft worden, doch der grössere Teil befindet sich noch eben im sog. toten Archiv des Bezirksgerichts. Zum Schluss möchte ich nur noch bemerken, dass ich die Archive schon Anfang Dezember vorigen Jahres und nicht erst Ende Februar dieses Jahres aus Moskau abgeholt habe, und zwar alles, ohne Ausnahme, was aus den verschiedenen Archiven der estl. alten Justizbehörden in dieses riesige Zentralarchiv hingeschickt worden war. Da ich dank dem ausserordentlich liebenswürdigen Entgegenkommen des Archivdirektors sowie der Abteilungsarchivare persönlich alle Räume des Archivs—obwohl dies eigentlich verboten war—betreten und, soweit es mir wünschenswert erschien, durchforschen durfte, nahm ich alles, was aus estl. Gerichtsbehörden, inkl. Narwa, stammte, mit.

Petersb. Ztg. 26 apr., № 14.

Reval. Die Begründung eines estnischen Volksmuseums ist, nach dem Bericht des «Wirulane», in letzter Zeit tatkräftig gefördert worden. Der wissenschaftliche Nachlass des ersten Kenners estnischer Altertümer, Dr. Jakob Hurt in St. Petersburg, hatte den Anlass dazu gegeben, dass man in estnischen

научно-исследовательским кругам о создании музея. Регистрация состоялась 10 декабря 1908. По уставу музей должен содержать в первую очередь научные коллекции из наследия J. Hurta. В нем должны быть также этнографические предметы и памятники искусства. В музей собираются: народные сказки, названия мест, лингвистический материал, народная музыка, народные песни, орудия труда, произведения народного искусства, народные костюмы, предметы быта и т. д. Музей собирает также печатные и рукописные сведения о развитии этнического народа. Вместе с музеем должна быть и полная библиотека. — На одном из собраний 1 апреля с. г. избрано попечительство, в которое вошли члены семьи Hurta, а также представители этнической науки и историков, как Пастор Рейманн и Липп и доктор Каллас из Дорпата.

Permanische Ztg. 15 мая, № 38.

III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Древности на Сѣверѣ. Въ № 50 «Арх. Губ. Вѣд.» за текущій годъ была помѣщена замѣтка о достопримѣчательныхъ древностяхъ на нашемъ Сѣверѣ, имѣвшая проблематическій характеръ. Теперь въ нашемъ распоряженіи имѣются нѣкоторые данныя изъ разряда тѣхъ, къ собиранію коихъ могли бы быть направлены усилія мѣстныхъ знатоковъ края и лицъ, по роду своей дѣятельности нерѣдко соприкасающихся съ отдѣльными фактами и явленіями изъ области подобныхъ достопримѣчательностей.

Находки *бронзовыхъ издѣлій* встрѣчаются, повидимому, рѣдко: извѣстна по крайней мѣрѣ только одна такая находка (около 1880 года), сдѣланная при деревнѣ Петровской въ Мардинской волости Онежскаго уѣзда, — двѣ бронзовыя стрѣлки, зубило и бронзовый наконечникъ съ маленькимъ ушкомъ и цѣпочкою.

Старинныя монеты были находимы въ разныхъ уѣздахъ и многократно. Такъ, напр., въ 3 верстахъ отъ Холмогоръ и въ самыхъ Холмогорахъ попадались серебряныя и мѣдныя монеты XVII вѣка. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ — монеты 1758, 1766 и 1790 гг. На пожняхъ у деревни Устьюкшени (въ Никитинской вол. Пинежскаго у.) наталкивались на продолговатыя серебряныя монеты. Въ Мезенскомъ уѣздѣ приходилось видать находки мелкихъ продолговатыхъ серебряныхъ монетъ, — нѣчто среднее по величинѣ между гривенникомъ и пятачкомъ. Нѣсколько серебряныхъ монетъ было найдено (въ 1886 г.) въ деревнѣ Защельской Юромской волости. Особенно обилеетъ по этой части Онежскій уѣздъ: въ Пурнемской волости около 1883 г. открытъ глиняный горшокъ съ старинными серебряными рублями и мѣдными деньгами. Мелкія серебряныя монеты откапывали въ поляхъ Мардинской волости. При раздѣлкѣ пожни (въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія) близъ дер. Филипповской Посадной волости, въ мѣстности «Могиловикъ» былъ выкопанъ глиняный горшокъ, наполненный мѣдными монетами, величиною съ пятакъ.

Изъ *другихъ металлическихъ издѣлій* попадались: а) мѣдныя кольца, около 3 пальцевъ въ окружности (въ Никитинской вол. Пинеж. у.); б) кольца, слитыя изъ бронзы съ примѣсью другого металла (на пожнѣ близъ дер. Сидоровской Мардинской вол.); в) вылитая изъ неизвѣстнаго металла модель

свиньи, величиною въ четверть аршина; послѣдняя найдена была при распаханіи упомянутаго «Могильника» въ Посадной волости.

Довольно широкій районъ захватываютъ находки нѣкоторыхъ образчиковъ стариннаго оружія. Такъ, около 60 лѣтъ назадъ во рву возлѣ Шенкурскаго городища были найдены неизвѣстнаго происхожденія чугуныя ядра и желѣзныя каракульки съ 4 лапками и зазубрами на концахъ этихъ лапокъ. Въ городищахъ Смотровской и Кургоминской вол. Шенкурскаго у. обнаруживались небольшія желѣзныя, кругловатой формы, вещицы съ острыми зубцами. На пожняхъ Кургоминской вол. наталкивались на копыя. У деревни Шардонемской, Никитинской вол. Пинежскаго у., приходилось находить старинныя топоры, колычуги и др. оружіе.

Черепки глиняной посуды вмѣстѣ съ человѣческими костями обнаружены въѣздомъ, изъ прибрежнаго песку у рѣчки Золотицы въ Онежскомъ уѣздѣ. Человѣческія кости вмѣстѣ съ серебряными монетами (продолговатыми) встрѣчались на «городищахъ», напр. около Ваймужскаго селенія Никит. вол. Пинеж. уѣзда.

Существованіе пещеръ извѣстно только въ Пинежскомъ уѣздѣ. Двѣ пещеры находятся въ 5 вер. отъ города Пинеги, въ предѣлахъ Подборской волости.

Искусственные рвы сохранились, какъ слѣдъ бывшихъ защитныхъ сооружений, въ Онежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ. На горѣ Острожной въ Посадной волости, Онеж. у., рвы вырыты съ 3 сторонъ: а) съ западной въ 30 сажень длиною, б) съ сѣверной 50 саж. и в) съ восточной тоже 50 саж. Четвертую сторону укрѣпленія занимаетъ берегъ рѣки Онеги, который возвышается здѣсь на 8 саж. отъ обыкновеннаго уровня рѣки и тянется между рвами на протяженіи 70 сажень. Ширина рововъ, окружающихъ это укрѣпленіе, равняется 3 саженьямъ; глубина же ихъ около 3 аршинъ. Очевидно, обрывы горы укрѣплены были особой стѣнкой или оградой, потому что по обрывамъ оной высыпаются ржавые гвозди.

Изъ двухъ рововъ, примыкающихъ къ Шенкурскому городищу, южный считается искусственнымъ; онъ имѣетъ 43 саж. въ длину и 3 саж. въ ширину. Другой, сѣверный, — будто бы природный, такъ называемый Екатерининскій: длина его 39 саж., а ширина 6 саж. Въ Нижнеборецкомъ обществѣ Кургоминской вол. есть деревня Гагаринская или Городокъ, кругомъ котораго явственно замѣтны искусственные рвы; о размѣрахъ ихъ можно судить по тому, что Городокъ занимаетъ площадь около 2 десятинъ. Въ селѣ Тонепкомъ, той же волости, ровъ, около 5 саж., служитъ восточной границей городища, гдѣ расположены приходскія церкви. Южная окраина «городища», что въ 5 в. отъ села Яковлевскаго, Кургоминской вол., также была защищена ровомъ.

При накопленіи подобныхъ наблюденій и составленіи подробныхъ о нихъ записей явилась бы возможность подвергнуть ихъ систематическому изученію.

«Б—ръ».

Арханг. Вѣд. 6 іюня, № 120.

Бессарабская губернія.

Интересная находка. На дняхъ въ одномъ изъ селеній Кишиневскаго уѣзда въ землѣ поселяниномъ былъ найденъ представляющій большую археологическую цѣнность мѣдный рубль екатерининскаго времени, чеканки 1771 г. Монета — круглая (а не квадратная, какія встрѣчаются чеканки 1725 г.). На ободкѣ имѣется вензельная надпись «Сестротѣдскій монетный дворъ». Монета, отлично сохранившаяся, вѣситъ 2 фунта, имѣетъ въ діаметрѣ 2 и $\frac{2}{3}$ дюйма (1 $\frac{1}{2}$ вершка) и толщиною — 1 дюймъ ($\frac{2}{3}$ вершка). Она приобретена купив-

матомъ, инженеръ-гидротехникомъ Кишиневской уѣздной земской управы Б. И. Игнатовичемъ, и оцѣнивается въ 300 р.

Бессар. Жизнь 28 мая, № 119.

Вилненская губерніа.

Пренебреженіе стариной. Троцкія озера, устѣпныя живописными островами, на которыхъ красуются развалины замковъ литовскихъ князей, лѣтомъ привлекаютъ много экскурсантовъ, а нерѣдко и туристовъ изъ-за границы. Къ сожалѣнію, троцкіе памятники сѣдой старины, пишетъ «Вил. Вѣстн.», съ каждымъ годомъ разрушаются все болѣе и болѣе. И какъ ни странно, въ разрушеніи принимаютъ участіе не столько естественныя силы природы, сколько любопытные посѣтители. Взираясь на полуразрушенныя стѣны, бравирюя своей глупой храбростью, своимъ яко бы безстрашіемъ, туристы безнаказанно срываютъ со стѣнъ камни и валятъ ихъ внизъ, въ большинствѣ случаевъ печально, но нерѣдко и нарочно. Убереечь отъ подобнаго вандализма эти памятники некому. Ни городское самоуправленіе, ни полиція объ этомъ не заботятся.

Новое Вр. 19 іюня, № 11949.

Владимірская губерніа.

Разрушеніе памятниковъ старины. Владиміръ, 26 марта. Нашъ губернский городъ богатъ и знаменитъ своимъ историческимъ прошлымъ; въ немъ еще и теперь найдется не мало такихъ памятниковъ древности, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Къ числу такихъ памятниковъ относятся, между прочимъ, древніе земляные валы, какъ остатки городскихъ сооруженій, возведенныхъ князьями Владиміромъ Мономахомъ, Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ. Разрушеніе этихъ памятниковъ старины началось въ недавнее время съ Никитскаго вала, который подходитъ къ Золотымъ воротамъ. Обыватели города, найдя въ этомъ валу хорошій песокъ, очень усердно стали пользоваться имъ, чѣмъ сильно испортили валъ. Видя это, городское управленіе разрѣшило срыть всю восточную часть вала подъ постройку здѣсь городского реального училища. Та же участь постигла и Троицкій валъ; часть его срыта подъ зданіе Владимірскаго отдѣленія государственнаго банка, другая часть срывается подъ постройку городского приходскаго училища имени купца Васильева. При разрытіи этого вала найденъ былъ между другими предметами молотокъ великокняжеской эпохи, а также исполненныхъ размѣровъ человѣческой костякъ. Нетронутыми пока остаются два вала вблизи Успенскаго собора и архіерейскаго монастыря; но на первомъ изъ нихъ наступившей весной образовались очень большіе оползни, грозящіе въ концѣ-концовъ разрушить и этотъ весьма большой и высокій валъ, съ котораго открываются рѣдкіе по своей красотѣ виды.

Моск. Вѣд. 2 апр., № 73.

Въ г. Владимірѣ губ., въ Солдатской слободѣ, въ Горячей улицѣ, кр. Сибиревымъ недавно пріобрѣтенъ небольшой и ветхій домъ. При ремонтѣ этого дома, послѣ разломки сѣней, въ землѣ подъ сѣнями найдены старинныя монеты, большею частью 5-тикопѣчнаго достоинства 1780 и 1790 годовъ. Всего монетъ найдено около 1 пуда 8 фунтовъ. Найденныя монеты Сибиревымъ представлены въ полицію.

Ст. Владимірецъ 28 іюня, № 139.

свинья, величиною въ четверть аршина; послѣдняя найдена была при распаханіи упомянутаго «Могильника» въ Посадной волости.

Довольно широкій районъ захватываютъ находки нѣкоторыхъ образчиковъ стариннаго оружія. Такъ, около 60 лѣтъ назадъ во рву возлѣ Шенкурскаго городища были найдены неизвѣстнаго происхожденія чугуныя ядра и желѣзныя каракульки съ 4 лапками и зазубрами на концахъ этихъ лапокъ. Въ городищахъ Смотроковской и Кургоминской вол. Шенкурскаго у. обнаруживались небольшія желѣзныя, кругловатой формы, вещицы съ острыми зубцами. На пожняхъ Кургоминской вол. натапливались на копья. У деревни Шародемской, Никитинской вол. Пинежскаго у., приходилось находить старинныя топоры, кольчуги и др. оружіе.

Черепки глиняной посуды вмѣстѣ съ человѣческими костями обнаружены въ вѣтрахъ, изъ прибрежнаго песку у рѣчки Золотицы въ Онежскомъ уѣздѣ. Человѣческія кости вмѣстѣ съ серебряными монетами (продолговатыми) встрѣчались на «городищахъ», напр. около Ваймужскаго селенія Никит. вол. Пинеж. уѣзда.

Существованіе пещеръ извѣстно только въ Пинежскомъ уѣздѣ. Двѣ пещеры находятся въ 5 вер. отъ города Пинеги, въ предѣлахъ Подборской волости.

Искусственные рвы сохранились, какъ слѣдъ бывшихъ защитныхъ сооружений, въ Онежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ. На горѣ Острожной въ Посадной волости, Онеж. у., рвы вырыты съ 3 сторонъ: а) съ западной въ 30 сажень длиною, б) съ сѣверной 50 саж. и в) съ восточной тоже 50 саж. Четвертую сторону укрѣпленія занимаетъ берегъ рѣки Онеги, который возвышается здѣсь на 8 саж. отъ обыкновеннаго уровня рѣки и тѣнется между рвами на протяженіи 70 сажень. Ширина рвовъ, окружающихъ это укрѣпленіе, равняется 3 саженьмъ; глубина же ихъ около 3 аршинъ. Очевидно, обрывы горы укрѣплены были особой стѣнкой или оградой, потому что по обрывамъ оной высыпаются ржавые гвозди.

Изъ двухъ рвовъ, примыкающихъ къ Шенкурскому городищу, южный считается искусственнымъ; онъ имѣетъ 43 саж. въ длину и 3 саж. въ ширину. Другой, сѣверный, — будто бы природный, такъ называемый Екатерининскій: длина его 39 саж., а ширина 6 саж. Въ Нижнеборецкомъ обществѣ Кургоминской вол. есть деревня Гагаринская или Городокъ, кругомъ котораго явственно замѣтны искусственные рвы; о размѣрахъ ихъ можно судить по тому, что Городокъ занимаетъ площадь около 2 десятинъ. Въ селѣ Топецкомъ, той же волости, ровъ, около 5 саж., служитъ восточной границей городища, гдѣ расположены приходскія церкви. Южная окраина «городища», что въ 5 в. отъ села Яковлевскаго, Кургоминской вол., также была защищена рвомъ.

При накопленіи подобныхъ наблюденій и составленіи подробныхъ о нихъ записей явилась бы возможность подвергнуть ихъ систематическому изученію.

«Б—ръ».

Арханг. Вѣд. 6 іюня, № 120.

Бессарабская губернія.

Интересная находка. На дняхъ въ одномъ изъ селеній Кишиневскаго уѣзда въ землѣ поселениномъ былъ найденъ представляющій большую археологическую цѣнность мѣдный рубль екатерининскаго времени, чеканки 1771 г. Монета — круглая (а не квадратная, какія встрѣчаются чеканки 1725 г.). На ободѣ имѣется вензельная надпись «Сестротѣдскій монетный дворъ». Монета, отлично сохранившаяся, вѣситъ 2 фунта, имѣетъ въ діаметрѣ 2 и $\frac{1}{2}$ дюйма (1 $\frac{1}{2}$ вершка) и толщиной — 1 дюймъ ($\frac{2}{3}$ вершка). Она приобретена нумиз-

матомъ, инженеръ-гидротехникомъ Кишиневской уѣздной земской управы Б. И. Игнатовичемъ, и оцѣнивается въ 300 р.

Бессар. Жизнь 28 мая, № 119.

Вилненская губернія.

Пренебреженіе стариной. Троцкія озера, усѣянные живописными островами, на которыхъ красуются развалины замковъ литовскихъ князей, лѣтомъ привлекаютъ много экскурсантовъ, а нерѣдко и туристовъ изъ-за границы. Къ сожалѣнію, троцкіе памятники сѣдой старины, пишетъ «Вил. Вѣстн.», съ каждымъ годомъ разрушаются все болѣе и болѣе. И какъ ни странно, въ разрушеніи принимаютъ участіе не столько естественныя силы природы, сколько любопытные посѣтители. Взираясь на полуразрушенныя стѣны, бравируя своей глупой храбростью, своимъ яко бы безстрашіемъ, туристы безнаказанно срываютъ со стѣнъ камни и валятъ ихъ внизъ, въ большинствѣ случаевъ нечаянно, но нерѣдко и нарочно. Убереечь отъ подобнаго вандализма эти памятники некому. Ни городское самоуправленіе, ни полиція объ этомъ не заботятся.

Новое Вр. 19 іюня, № 11949.

Владимірская губернія.

Разрушеніе памятниковъ старины. Владиміръ, 26 марта. Нашъ губернский городъ богатъ и знаменитъ своимъ историческимъ прошлымъ; въ немъ еще и теперь найдется не мало такихъ памятниковъ древности, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Къ числу такихъ памятниковъ относятся, между прочимъ, древніе земляные валы, какъ остатки городскихъ сооружений, возведенныхъ князьями Владиміромъ Мономахомъ, Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ. Разрушеніе этихъ памятниковъ старины началось въ недавнее время съ Никитскаго вала, который подходитъ къ Золотымъ воротамъ. Обыватели города, найдя въ этомъ валу хорошій песокъ, очень усердно стали пользоваться имъ, чѣмъ сильно попортили валъ. Видя это, городское управленіе разрѣшило срыть всю восточную часть вала подъ постройку здѣсь городского реального училища. Та же участь постигла и Троицкій валъ; часть его срыта подъ зданіе Владимірскаго отдѣленія государственнаго банка, другая часть срывается подъ постройку городского приходскаго училища имени купца Васильева. При разрытіи этого вала найдены были между другими предметами молотокъ великокняжеской эпохи, а также исполнскихъ размѣровъ человѣческой костякъ. Нетронутыми пока остаются два вала вблизи Успенскаго собора и архіерейскаго монастыря; но на первомъ изъ нихъ наступившей весной образовались очень большіе оползни, грозящіе въ концѣ-концовъ разрушить и этотъ весьма большой и высокій валъ, съ котораго открываются рѣдкіе по своей красотѣ виды.

Моск. Вѣд. 2 апр., № 73.

Въ г. Владимірѣ губ., въ Солдатской слободѣ, въ Горячей улицѣ, кр. Сибиревымъ недавно пріобрѣтенъ небольшой и ветхій домъ. При ремонтѣ этого дома, послѣ разломки стѣнъ, въ землѣ подъ стѣнами найдены старинныя монеты, большею частью 5-тикопѣчнаго достоинства 1780 и 1790 годовъ. Всего монетъ найдено около 1 пуда 8 фунтовъ. Найденныя монеты Сибиревымъ представлены въ полицію.

Ст. Владимірецъ 28 іюня, № 139.

Дер. Мишино, Ковровского у. 3 июня мѣстная крестьянка Анна Конанова въ грядѣхъ на своей усадьбѣ нашла кладъ, состоящій изъ мѣдныхъ монетъ начала XVIII столѣтія. Общій вѣсъ монетъ болѣе 2 пудовъ.

Старый Владимирецъ 11 іюня, № 125.

Волынская губернія.

Отчетъ о ходѣ строительныхъ работъ по реставраціи Васильевскаго храма въ г. Овручѣ мѣсяцъ 1908 г., составленный А. В. Шусевымъ и напечатанный въ «Жизни Волыни» 19 января, № 17, см. въ «Ил. Им. Арх. Комм.», вып. 32, стр. 1—4.

Кладъ. Въ с. Кузьминѣ крестьянка, копая у себя огородъ, выкопала кувшинчикъ съ золотыми монетами, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ ф. или въ полтора фунта.

Волынь 7 іюня, № 153.

Воронежская губернія.

Чераленный яръ. Года полтора тому назадъ лѣснымъ вѣдомствомъ была произведена окопка канавою Жировской казенной дачи. Дача эта находится у слиянія рѣкъ Воронежа съ Дономъ, причемъ вся западная сторона дачи прилегаетъ къ Дону и вообще къ луговой мѣстности, а восточная представляетъ крутой берегъ, такъ что если смотрѣть съ этого берега, то вся дача будетъ внизу, какъ бы подъ ногами зрителя. По направленію къ сѣверу этотъ крутой берегъ упирается въ такъ называемый «Червленный яръ». И вотъ, когда начали копать канаву въ мѣстности «Червленнаго яра», то въ различныхъ мѣстахъ, на глубинѣ не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина, стали попадаться человѣческіе скелеты. Скелеты эти попадались не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, чтобы указывать на находившееся здѣсь когда-либо кладбище, а въ мѣстахъ различныхъ, далеко другъ отъ друга, и, кромѣ того, — что всего интереснѣе, — положеніе нѣкоторыхъ скелетовъ прямо указывало на то, что здѣсь не кладбище, и люди когда-то не были похоронены, а были побиты и засыпаны непріателемъ какъ попало, потому что одинъ, напримѣръ, скелетъ положенъ имѣлъ внизъ лицомъ, а другой изъ стѣнки канавы выглядѣлъ бокомъ, — положенія, указывающія на происходившее здѣсь побоище, и такое побоище, при которомъ всѣ аборигены этой мѣстности были непріателемъ перебиты, а если кто изъ нихъ и остался въ живыхъ, то впоследствии эти уцѣлѣвшіе не имѣли возможности вернуться на свои нелюбимыя, чтобы похоронить по обрядамъ убитыхъ.

Эти случайныя раскопки становятся очень интересными, если мы вспомнимъ, что изъ себя представляетъ «Черленный яръ». Въ «Очеркѣ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской губерніи» Л. Б. Вейнберга (изд. 1891 г.) говорится, что «Червленный яръ» принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ и самыхъ загадочныхъ памятниковъ донского бассейна. Въ интересахъ настоящей замѣтки, цитируемъ нѣкоторые мѣста изъ упомянутого «очерка».

«Собственно названіе «Червленный» носятъ, какъ извѣстно, нѣсколько яровъ, отличающихся, вѣроятно, одними и тѣми же качествами, но описываемый здѣсь Чераленный яръ представляется намъ именно тѣмъ, который приобрѣлъ себѣ историческую извѣстность. Насколько извѣстно, это названіе впервые упоминается въ Никоновой лѣтописи подъ 1148 г., гдѣ говорится: «князь Глѣбъ Юрьевичъ иде къ Рязани и бывъ во градѣхъ Червленнаго яру и на Великой Воронѣ и пакы возвратился къ Черниговскимъ княземъ на помощь».

«Затѣмъ, изъ грамотъ митрополитовъ Феогноста 1334—1353 г. и Алексѣя около 1360 г. видно, что грамоты эти посланы были къ жившимъ въ предѣлахъ Червленнаго яра».

«Далѣе, въ извѣстномъ уже намъ хожденіи въ Царьградъ въ 1389 г. митрополита Пимена говорится: «Тождѣ минухомъ (Тихую Сосну) и Чераленный яръ, рѣку Битюкъ и Хоперь рѣку».

Также въ Никоновой же лѣтописи упоминается, что въ 1400 г. «въ предѣлахъ Червленнаго яру великій князь Олегъ Ивановичъ съ Пронскими князи и съ Муромскими и съ Козельскимъ избиша множество татаръ».

Потомъ въ «Очеркѣ» доказывается, что находящійся на устьѣ Воронежа яръ есть именно извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «Чераленный» и, между прочимъ, въ доказательство приводится: «Ясно, что Чераленный яръ, упоминаемый въ «хожденіи митрополита Пимена», высказывающаго сожалѣніе по поводу пустынности рѣчныхъ береговъ тамъ, гдѣ «бываху древле грады красныя и нарочитыя зѣло», и такимъ образомъ объясняющаго, въ какіе грады посылали вышеупомянутые митрополиты свои грамоты».

Составитель «Очерка» задается такою мыслью: «Невольно напрашивается на мысль вопросъ—не здѣсь-ли, на этомъ обширномъ песчаномъ полѣ, стоялъ въ 1380 г. ханъ Мамай, кочуя въ мнозихъ силѣхъ? Тогда нетрудно объяснить и происхожденіе множества большихъ и малыхъ кургановъ, коими усѣяна эта громадная песчаная равнина; и, наконецъ, этимъ не выясняется ли отчасти послѣдній годъ существованія городовъ «въ предѣлѣ Червленнаго яру», куда митрополиты Феогностъ и Алексѣй, всего лишь лѣтъ за 20 передъ тѣмъ, посылали свои грамоты, а также, не понятнѣе-ли намъ дѣлается глубокая скорбь спутника Пимена, проживавшаго здѣсь спустя 9 лѣтъ послѣ Мамай и содрогавшагося при видѣ безлюдныхъ пустынь тамъ, гдѣ ранѣе стояли грады красны?»

Такимъ образомъ, историческія изысканія указываютъ намъ на древнее значеніе «Червленнаго яра» и приводятъ къ предположенію, что именно въ этомъ мѣстѣ проходилъ Мамай. Если же мы внимательно остановимся на этихъ случайныхъ раскопкахъ, о которыхъ мы упоминаемъ, и обратимъ вниманіе на положеніе скелетовъ, то мысль: здѣсь проходилъ Мамай и здѣсь было одно изъ Маевыхъ побоищъ—еще болѣе становится вѣроятною.

Во всякомъ случаѣ, для лицъ, интересующихся археологическими вопросами, наша замѣтка можетъ дать интересный матеріалъ и можетъ натолкнуть ихъ на дальнѣйшія правильно организованныя раскопки, которыя, безусловно, могутъ дать много интереснаго, если ужъ при рытьѣ канавъ пришлось натолкнуться на скелеты, ясно указывающіе на историческое прошлое этой мѣстности.—Д. Б.—вз.

Ворон. Тел. 5 февр., № 29.

22 іюня въ гор. Бирючѣ, во время раскопки фундамента дома, находящагося во дворѣ зданія управленія уѣзднаго воинскаго начальника, рабочіе вырыли золотыя и серебряныя деньги. Большая часть золотыхъ—французскіе 1829—1830 г.г.; серебряныя деньги, плохо сохранившія чеканку, имѣютъ портреты императрицы Екатерины Великой, года же стерты. Часть находки была расхищена и теперь съ трудомъ отбирается полиціей. Цѣнность находки пока не представляется возможнымъ выяснитъ.

Живое Слово 27 іюня, №143.

Вятская губернія.

Старинная могила. На Старцевой горѣ въ г. Саранулѣ, гдѣ роютъ землю для устройства водопровода, оказалась какая-то могила, изъ которой извлекается масса человѣческихъ костей и череповъ. Могила оказалась близко отъ поверхности,—едва-ли болѣе аршина. Возможно, что первоначально она была и глубока, но съ теченіемъ времени глинистая почва сползла въ рѣку.

Въ свое время, когда русло Камы было приблизительно около нефтянокъ, эта площадка, загороженная со всѣхъ сторонъ пригорками и обращенная одной своей стороной на востокъ, на Каму, была очаровательнымъ уголкомъ, съ котораго открывался чудный видъ на Закамье.

Кости принадлежать, повидимому, людямъ всѣхъ возрастовъ,—на ряду съ черепами и костями взрослыхъ есть и дѣтскіе; есть даже черепа, указывающіе на болѣзненное уродство, скошенныя. Въ расположеніи костяковъ не замѣчается опредѣленнаго порядка, системы: есть обращенные головами къ западу, есть и наоборотъ, и кривы, и въскось, всяко,—однимъ словомъ клани, какъ попало. Но при этомъ можно наблюдать, что могила была какъ будто въ нѣсколько ярусовъ, и каждый ярусъ пересыпался пластомъ земли, что указываетъ на разновременность погребенія. Престовъ натѣльных не находить. Есть черепъ съ прилипшей къ нему матеріей, повидимому, изъ холста, который, разумеется, располагается при откабливаніи. О томъ, къ какому времени относится могила, можно судить по множеству серебряныхъ монетъ, найденныхъ тутъ же.

На одной изъ монетъ отчетливо сохранилась слѣдующая надпись:

...ъ, вел
никъ изъ
Михаило
Федоровичъ
всехъ р...

Несомнѣнно первое слово было «царь», послѣднее «Россія». Монета, вѣроятно, была въ свое время овальной формы, но время стерло ее края, и она кажется теперь продолговатой. На лицевой сторонѣ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ.

Судя по тому, что маленький кладъ найденъ съ монетами отъ временъ 1613—1645 гг., могила около 300 лѣтъ. Но, конечно, монеты могли быть и старше, чѣмъ ихъ давнишніе современники-обладатели.

Бирж. Вѣд. 4 июня, № 11139. *Ср. Голосъ Правды* 10 июня, № 1126.

Область войска Донскаго.

Въ ростовскій округъ прибылъ изъ Петербурга членъ Императорской археологической комиссіи проф. Н. И. Веселовскій. Его сопровождаютъ помощникъ археологъ г. Свидицъ. Профессоръ уже приступилъ съ раскопкамъ въ селеніи Недвиговкѣ, ростовскаго округа, гдѣ не такъ давно была открыта гробница греческихъ царей и найдено много драгоценностей, попавшихъ, кстати сказать, въ руки ростовскихъ ростовщиковъ и ювелировъ безцѣнокъ. По предположеніямъ археологовъ, на мѣстѣ Недвиговки въ давнишнія времена стояла богатая греческая колонія Танаисъ. Думаютъ, что помимо открытой гробницы, подъ мирной Недвиговкой зарыто много другихъ драгоценностей, а также произведеній искусства и науки. Въ настоящее время партія рабочихъ подъ руководствомъ Н. И. Веселовскаго и Свидица приступила къ раскопкамъ стараго кладбища селенія Недвиговки.

Южный Тел. 3 июня, № 2310¹⁾.

Городская управа, рассмотрѣвъ ходатайство членовъ-учредителей общества любителей исторіи, древностей и природы, рѣшила дать мѣсячный отпускъ

¹⁾ О раскопкахъ въ Танаисѣ ср. еще мелкія извѣстія въ *Южномъ Тел.* 22 марта, № 2235; *St. Petersburg. Zty.* 1 апр., № 89; *Rig. Tagebl.* 3 апр., № 74; *Колосъ* 10 апр., № 928; *Царинъ. Вѣстн.* 16 апр., № 3117; *Приаз. Край* 27 мая, № 136; *Южн. Тел.* 27 мая, № 2224, 5 июня, № 2303, 7 июня, № 2305, 9 июня, № 2307; *Rig. Tagebl.* 19 июня, № 138.

хранителю ростовского музея г. Краснянскому съ цѣлю принять участіе въ археологическихъ раскопкахъ, предпринимаемыхъ проф. Н. И. Веселовскимъ въ селѣ Недвиговкѣ, для опредѣленія мѣстонахожденія Танаиса, Венеціанской Таны и другихъ древнихъ поселеній.

Пріаз. Край 3 іюня, № 143.

Изъ Недвиговки (Ростовскаго на Дону округа). Сюда только что прибылъ членъ Императорскаго археологическаго общества Н. И. Веселовскій для производства раскопокъ древне-греческаго Танаиса. Здѣсь въ прошломъ году простыми каменоломами была сдѣлана богатая находка, повидимому, древнегреческаго происхожденія: золотая діадема и другія золотыя украшенія. Часть этихъ рѣдкостей попала въ Константинополь, часть, по настоянію войскаго начальства, въ Донской музей. Нельзя сомнѣваться, что въблизи находятся и другія мѣста древнихъ погребеній.

Основной вопросъ, который должны выяснить раскопки, заключается въ опредѣленіи мѣста, на которомъ стоялъ древній греческій городъ Танаисъ, богатая торговая колонія въ устьяхъ Дона, безслѣдно исчезнувшая съ лица земли. Ожесточенный споръ между археологами одно время, казалось, былъ рѣшенъ въ пользу Азова. Находки каменоломовъ въ Недвиговкѣ, а также раскопки археолога А. А. Миллера въ прошломъ году внутри донской дельты, въблизи нынѣшней станицы Елисаветинской, и предположенія покойнаго археолога П. М. Леонтьева въ «Пропилеяхъ» за 1854 г. даютъ основаніе считать, что древній Танаисъ—обширнѣйшее торжище Грековъ съ варварами (по Страбону), основанное боспорскими греками за нѣсколько столѣтій до Р. Х. и разрушенное пантикапейскимъ царемъ Полемономъ въ I вѣкѣ, находится въ самой дельтѣ Дона, въблизи нынѣшней Елисаветинской станицы. Второй Танаисъ, возобновленный послѣ полемоновскаго разгрома тоже Греками и разрушенный Гуннами при императорѣ Валентѣ, находится на правомъ берегу рѣки Дона въблизи Недвиговки, гдѣ и производитъ теперь профессоръ Н. И. Веселовскій раскопки.

Н. Вр. 10 іюня, 11943. Вид. Сиб. Градонач. 20 іюня, № 130.

Хранитель городского музея г. Краснянскій и преподаватель исторіи въ городскомъ пятиклассномъ училищѣ А. М. Ильинъ ѣздили на дняхъ на археологическія раскопки въ с. Недвиговку. Доставлены въ городской музей прибрѣтенныя отъ казаковъ пять древнихъ греческихъ монетъ и пять надгробныхъ камней съ греческими надписями и разными изображеніями.

Пріаз. Край 9 іюня, № 149.

Въ устьяхъ Дона, на мѣстѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ, находилась греческая колонія Танаисъ, открыто множество могилъ и остатковъ жилищъ. Найдены мечи, копья, дротики, бронзовыя и золотыя украшенія, а также вещи домашняго обихода. Всѣ эти вещи отправлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую комиссію.

Новое Вр. 19 іюня, № 11949 (тел.); St. Pet. Herald 19 іюня, № 168; St. Pet. Zty. 19 іюня, № 167.

Археологическая рѣдкость. Послѣдніе два года вниманіе Имп. археологической комиссіи обращено на устья рѣки Дона и близъ лежащія мѣстности. Такъ, въ настоящее время производятся раскопки близъ селенія Недвиговки, а 10-го іюня закончились онѣ близъ станицы Елисаветинской. Послѣднія велись подъ руководствомъ хранителя музея Императора Александра III-го А. А. Миллера и дали на этотъ разъ колоссальный по богатству, разнообразію и цѣнности матеріалъ.

Работы продолжались двѣ недѣли и за это время было раскопано 20 кургановъ, принадлежащихъ къ одному и тому же, огромнѣйшему по размѣрамъ могильнику. Последнѣй выстѣ съ развалинами городища и жилищъ занимаетъ протяженіе около 20 верстъ, лежитъ между южныхъ рукавомъ Дона и протокомъ Лагутникомъ и представляетъ собою остатки нѣкогда процвѣтавшей греческой колоніи Танаисъ. Танаисъ являлся главнѣйшимъ пунктомъ сношеній варваровъ съ греками, и изысканія въ этой области представляютъ несомнѣнно богатый научный интересъ. Весь могильникъ представляетъ собою чрезвычайно разнообразную картину, начиная съ едва замѣтныхъ курганчиковъ и доходя иногда до кургановъ въ нѣсколько саженъ высоты.

Раскопки велись въ разныхъ мѣстахъ и, тѣмъ не менѣе, весь найденный матеріалъ, по стилю золотыхъ вещей, керамики, по клеймамъ на амфорахъ, которые дѣлались въ колоніяхъ особыми чиновниками-астинамами, относится къ V—III вѣку до Рождества Христова и долженъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи: 1) предметы греческой техники, служившіе варварамъ для торжественныхъ парадныхъ случаевъ жизни, и 2) предметы варварскаго производства, употреблявшіеся въ повседневной жизни.

Первые обнаружены въ могилахъ; вторые—при раскопкахъ городища и особенно жилищъ.

Всѣ могилы устроены по одному образцу. Онѣ представляютъ собою прямоугольныя или квадратныя ямы, глубиною около 1 метра, со стѣнками, обложенными толстымъ слоемъ мѣстнаго камыша. Скелеты расположены большею частью головой на З., при этомъ въ ногахъ всегда находятся амфоры и иные сосуды, кости лошади (ища); ожерелья и оружіе обыкновенно лежатъ на своихъ мѣстахъ. Къ этому надо замѣтить, что, въ виду чрезвычайной сырости почвы въ этомъ мѣстѣ, бронзовые и желѣзные предметы совершенно уничтожены ржавчиной. Внѣшняя форма могилъ почти всегда—курганы полушаровидной формы, обложенные вокругъ кольцомъ-оградой изъ камней.

Всѣ найденныя вещи и особенно золотыя представляютъ еще большій интересъ, являясь произведеніями искусства соответствующей эпохи.

А. А. Миллеру удалось на этотъ разъ достигнуть блестящихъ результатовъ.

Среди массы разнообразныхъ вещей: оружія, украшеній, произведеній искусства, домашней утвари и прочаго попадаются единственные въ своемъ родѣ экземпляры.

Изъ отдѣла оружія попадаютъ желѣзные копья, мечи прямые и короткіе, метательные дротики, бронзовые стрѣлы, щиты совершенно круглой формы, что является чрезвычайно характернымъ обстоятельствомъ, и чешуйчатые панцири.

Изъ украшеній обращаютъ на себя вниманіе бусы, приготовленныя изъ разноцвѣтной стеклянной пасты и раковинъ *Surgrea*, спиральныя браслеты, между прочимъ, особенно рѣдкій экземпляръ серебряный, а также и золотые въ видѣ ленты, заканчивающейся двумя головками змѣй. Кромѣ того, попадаютъ и бронзовые браслеты. Серьги въ большинствѣ случаевъ сдѣланы изъ серебра и имѣютъ овальную форму. Въ одной изъ могилъ найдены цѣликомъ украшенія для пояса. Они состоятъ изъ 32 золотыхъ нашивныхъ бляшекъ прямоугольной формы, около $\frac{1}{2}$ дюйма длинны и 1 дюйма ширины, нѣсколькихъ треугольничковъ пирамидальной формы, круглыхъ подвѣсочекъ въ видѣ пугвицы и изображеній зайчиковъ.

Попадаютъ также украшенія и другой формы, въ большинствѣ все же золотыя. Между прочимъ, на нашивныхъ бляшкахъ выдавлены ручной работой и отчетливо видны изображенія какого-то мифическаго существа—птицы съ человѣческой головой. Другимъ интереснѣйшимъ настоящимъ раскопкомъ является рогъ, служившій кубкомъ его древнему владѣльцу. Верхняя часть рога отдѣ-

лана золотой пластиной лентой, шириной около 3 вершковъ, въ видѣ каймы. На ней также выдавленъ отчетливый повторяющійся рисунокъ борьбы грифона съ дельфиномъ,—известный византийскій сюжетъ. Кайма по краямъ украшена двумя сканымъ поясами. Несмотря на пребываніе въ землѣ болѣе 2000 лѣтъ, эта вещь чрезвычайно хорошо сохранилась.

Еще болѣе выдающуюся рѣдкость представляютъ собою ножны «кин-наки»,—такъ назывался у варваровъ особый видъ меча. Ножны, такъ же какъ и массивная рукоятка меча и боковая лопасть ноженъ, изготовлены изъ золота. На нихъ изображенъ рисунокъ борьбы грифона съ оленемъ, сдѣланный чрезвычайно художественно. Къ сожалѣнію, ножны, лежавшія на костяхъ скелета, оказались переломленными въ двухъ мѣстахъ.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе находка гривны. Гривна это—массивный гладкій шейный обручъ, сдѣланный изъ золота, вѣсомъ около двухъ съ лишнимъ фунтовъ. На концахъ его находятся небольшія украшенія, сдѣланныя сканью и зернью. Гривна эта служила, повидимому, знакомъ власти какого-либо высокопоставленнаго лица, на погребеніе котораго посчастливилось напасть изслѣдователямъ.

Въ могилахъ также найдена разнообразная посуда, греческія амфоры, чернолаковые сосуды, сдѣланные изъ красной глины и украшенные вдавленными розетками. Тамъ же найдено два мѣдныхъ котла рюмковидной формы, но разныхъ размѣровъ,—одинъ больше, другой меньше. Къ одному изъ нихъ въ основаніе вдѣлана ножка для укрѣпленія ея въ матеріалѣ костра. Въ этомъ же котлѣ оказался цѣликомъ скелетъ барана, представляющій для естествоиспытателя находку первостепенной важности. Скелетъ будетъ направленъ въ зоологическій музей въ С.-Петербургъ.

Самое городище расположено посрединѣ курганнаго могильника. Оно очень обширно и состоитъ изъ двухъ частей, окруженныхъ валами. При этомъ внутренній валъ значительно больше наружнаго. Произведенныя здѣсь раскопки также дали большой матеріалъ.

Верхній слой почвы здѣсь состоитъ почти цѣликомъ изъ мусора, черепковъ, пепла, угля, черепицы, остатковъ пищи (кости рыбы, барана, какой-то птицы и лошади), каменныхъ грузилъ отъ сѣтей, остатковъ построекъ изъ необтесаннаго камня-дикаря, скрѣпленныхъ глиной и крытыхъ камышемъ или черепицей, и стекляннаго шлака.

Послѣднее обстоятельство представляетъ фактъ первостепенной важности, такъ какъ указываетъ на практиковавшееся здѣсь производство стекла.

Въ жилищахъ найдены предметы домашняго обихода второй категоріи, то есть работы варваровъ, употреблявшіеся въ обычной повседневной жизни. Всѣ они грубѣйшей работы, сдѣланы изъ глины, даже не на гончарномъ кругѣ, а вытѣплены руками и украшены простымъ ногтевымъ орнаментомъ. Здѣсь же найдены свинцовые свѣтильники. Всѣ эти вещи направлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую комиссію, за счетъ которой производились раскопки.

Ташкентъ. Вѣстникъ 13 и 14 іюня, № 152 и 153.

Въ селѣ Батайскѣ при прорытіи канавы на одной изъ улицъ открытъ громадныя размѣровъ костякъ, повидимому, бывшаго воина. Происхожденіе разрытой могилы весьма давнее, и нѣкоторые относятъ костякъ къ скифской эпохѣ.

Прим. Край 26 іюня, № 166; *Ср. Южный Тел.* 26 іюня, № 2324; *St. Pet. Zeitung* 27 іюня, № 175; *Сиб. Вѣд.* 27 іюня, № 142.

Кавказъ и Закавказье.

Въ Тифлисѣ кн. П. Андрониковъ препроводилъ въ правленіе общества распространенія грамотности среди грузинъ двѣ грамоты (сигелы) царицы Тамары, относящіяся къ 12 вѣку. Грамоты эти найдены въ сел. Тквиэви, Горійскаго у. На одной изъ нихъ видѣется подлинная подпись царицы Тамары. Находка эта представляетъ цѣнную историко-археологическую рѣдкость.

Святъ 5 февр., № 34; ср. Вечеръ 26 янв., № 230.

Однимъ изъ кавказскихъ археологовъ открыты недавно въ районѣ раскопокъ монастыря «Звартноцъ» два старинные колодца, относящіеся, по всѣмъ признакамъ, къ IV вѣку по Р. Х. Колодцы эти обложены тесанимъ камнемъ и имѣютъ глубину въ 60 аршинъ. Они вполне сохранились и содержатъ превосходную питьевую воду. Въ одномъ изъ колодцевъ, на значительной глубинѣ, есть входъ въ подземелье, въ которомъ, какъ предполагаютъ, могутъ находиться различныя древности.

Колоколь 14 февр., № 885.

Интересныя находки. Близъ г. Озургетъ, на берегу рѣки Нотаноби, находится мельница крестьянъ села Озургеты. Надняхъ владѣльцы ремонтировали мельницу. Во время ремонта понадобилось углубленіе русла мельничной канавы, и во время этой работы, на 9 аршинахъ отъ поверхности, въ скалѣ рабочими найдены интересныя древнія вещи и, между прочимъ, идола. «Иат. Вѣст.» сообщаетъ, что случайно проходившія лица обратили вниманіе на обломки каменныхъ фигуръ, заинтересовались и стали ихъ складывать. Получились фигуры барана, рыбы и другихъ какихъ-то животныхъ. Изъ найденныхъ фигуръ одна, длиною полтора аршина, имѣетъ голову собаки или тюленя; верхняя часть ея похожа на человѣческое туловище, но безъ рукъ; нижняя часть совершенно похожа на рыбу, но заканчивается не хвостомъ, а ступней. Въ обломкахъ камней находится нѣсколько такихъ разбитыхъ фигуръ.

Нвое Вр. 24 апр., № 11894; Колоколь 30 апр., № 944; Полт. Вѣстн. 1 мая. № 1938.

Около озера Тамбуканъ крестьянинъ Антопъ Бабинъ, распахивая землю, нашелъ большой изъ красной мѣди старинный котелъ, вѣсомъ около 2 пудовъ. Какъ мы слышали, котелъ предполагается отправить въ Терскій областн. музей, причемъ нашедшему его будетъ выдано вознагражденіе.

Пятигорское Эхо 1 мая, № 550.

Исслѣдованіе древностей. Архитекторъ Торосъ Тороманянъ, реставрирующій планы развалинъ древностей въ Александропольскомъ уѣздѣ (Эрив. губ.), окончилъ свои работы надъ соборомъ въ Текорѣ, а также надъ крѣпостью дохристианской эпохи, принадлежавшей впоследствии дому Камсаракановъ. Развалины различныхъ языческихъ храмовъ, находящіеся въ Баграбѣ, дадутъ при изслѣдованіи много матеріаловъ для исторіи до-христианской Арменіи.

Баку 11 июня, № 127.

Въ деревнѣ Ашнакъ-Анавана, Эрив. г., трое татаръ при раскопкѣ древняго кургана нашли много золотыхъ украшеній съ драгоценными камнями и серебряныя деньги. Когда объ этомъ узнали власти, на мѣсто раскопокъ прибыли архимандритъ Хачикъ и ачмѣдинскій уѣздный начальникъ. Часть находки была у татаръ отнята. Всѣ золотыя вещи—женскія украшенія, деньги

римскія; между ними нѣкоторыя—съ изображеніемъ императора Августа, изъ чего заключаютъ, что курганы относятся къ I или II вѣкамъ. Найдены также художественно исполненныя фигуры оленя и козла. Находки увезены въ Эчміадзинъ.

Новое Время 1 июля, № 11961; *Свѣтъ* 3 июля, № 172; *St.-Pet Zeitung* 3 июля, № 181.

Казанская губернія.

Интересная находка. 4 мая во время земляныхъ работъ въ Казанской крѣпости на задахъ казенной палаты землекопы наткнулись на кладъ. Ударомъ заступа былъ разбитъ полустлѣвшій рогъ, наполненный мелкими серебряными монетками, числомъ до 150 шт., странной листовидной формы. Вѣсть о кладѣ привлекла любопытныхъ, изъ которыхъ знатоки время чеканки найденныхъ монетъ отнесли къ эпохѣ Мамая.

Казанскій Тел. 5 мая, № 4839. *Ср. Волжскій Лист.* 5 мая, № 873 (относитъ монеты ко временамъ Іоанна Грознаго); *Сибирянинъ* 9 мая, № 663; *Новый Голосъ* 15 мая, № 159; *Витеб. Губ. Вѣд.* 30 мая, № 118.

Кіевская губернія.

Цѣнный кладъ. Кіевскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ полученъ изъ Звенигородскаго уѣзда и отосланъ уже въ Петербургъ въ Имп. археологическую комиссію цѣнный кладъ великокняжеской эпохи, состоящій изъ различныхъ серебряныхъ вещей. Кладъ этотъ найденъ былъ случайно при вспашкѣ поля крест. с. Старой-Буды Акакіемъ Миргородскимъ, онъ же Янчукъ, на землѣ, принадлежащей крест. Маріи Янчуковой. Мѣсто-нахожденіе клада отстоитъ отъ села въ 120 саженьяхъ и является лобнымъ мѣстомъ горы. Вещи найдены на глубинѣ всего 4 вершк. въ глиняномъ, разбитомъ плугомъ, сосудѣ. Миргородскій извлекъ изъ борозды всего 42 предмета, изъ которыхъ, за исключеніемъ зеленой бусы и прозрачнаго кругловатой формы камня, всѣ остальные предметы серебряные и представляютъ изъ себя 2 гривны, 3 плетеныхъ изящныхъ браслета, такой же работы 2 кольца, изъ которыхъ одно съ четырехугольнымъ цвѣтнымъ камнемъ, медальонъ съ крестомъ и буквами І. С.—Х. С., части изломанныхъ колець, 2 нарукавника-браслета (широкихъ) и различныя шарообразныя мелкія украшенія. Всѣ эти предметы вѣсятъ 1³/₄ фунта. Въ томъ же мѣстѣ на другой день крест. Лука Матушенко нашелъ при тщательной раскопкѣ земли кольцо изъ плетеной серебряной проволоки, 2 перстня съ украшеніями, серьгу съ двумя шариками ажурной работы, 3 медальона, изъ которыхъ два съ буквами І. С.—Х. С., но разнаго типа,—одинъ съ иконкой, а другой—съ крестомъ, третій же медальонъ съ иконкой и буквами Мр. Ф., кусокъ серебряной проволоки и еще 3 мелкіхъ украшенія изъ серебра. Владѣлица земли, на которой нашли кладъ, крест. Марія Янчукова также нашла въ томъ же мѣстѣ круглой формы украшеніе, повидимому, отъ серебряной серьги. Всѣ найденныя вещи для археологовъ представляютъ большой интересъ и въ этомъ отношеніи являются цѣнными. Къ сожалѣнію, мѣсто находки клада не было своевременно изслѣдовано специалистами, и только благодаря случайному обстоятельству уже значительно позже о кладѣ узнали чины уѣздной полиціи, отобравшіе у названныхъ лицъ всѣ найденныя вещи и представившіе ихъ въ кіевскій губернскій статистическій комитетъ.

Бирж. Вѣд. 15 янв., № 10904.

Находка кладовъ Въ Киевской губ. статистическій комитетъ представилъ два нецѣнныхъ клада русскихъ и польскихъ монетъ. Русскія монеты мѣдныя 5-ти и 2-хъ копѣчнаго достоинства временъ Императрицъ Елизаветы и Екатерины II-й и деньги Императрицъ Анны и Елизаветы. Всѣхъ монетъ представлено 72, большая часть изъ нихъ хорошей сохранности, но ни одной нѣтъ рѣдкой. Кладъ этотъ выкопалъ у себя на огородѣ кр. Федоръ Цимбалъ въ с. Старосельѣ, Черкаскаго уѣзда. Второй кладъ найденъ въ г. Каневѣ, въ усадьбѣ мѣстнаго жителя Семена Фрунта, добывавшаго глину. Во время работъ Фрунтъ и Иванъ Ситникъ откопали маленькій кругловатый глиняный сосудъ, совершенно закрытый и имѣющій съ одной стороны отверстіе, въ которое можно опускать монеты; по тяжести и звуку Фрунтъ и Ситникъ поняли, что эта глиняная копилка наполнена монетами, а потому немедленно разбили ее и дѣйствительно нашли въ ней 554 мелкой серебряной польской монеты временъ короля Сигизмунда III-го. Куски интересной старинной глиняной копилки, безжалостно разбитой Фрунтомъ и Ситникомъ, также представлены въ статистическій комитетъ и при складываніи ихъ представляютъ цѣлый сосудъ.

Киев. 26 іюня, № 174. *Ср. Вид. Сиб. Градонач.* 4 іюля, № 141.

Въ мѣстечкѣ Бышевѣ Киевскаго уѣзда строится новая земская двух-классная школа. 23 іюня рабочіе, производя раскопку земли, нашли вѣскольکو серебряныхъ монетъ разной величины,—видимо, довольно древняго происхожденія, и подѣлили кладъ между собою.

Киев. Вѣсти 3 іюля, № 175.

Изъ эпохи св. князя Владиміра. (Корреспонденція «Новаго Времени»). По порученію Имп. археологической комиссіи и на ея средства, подъ наблюденіемъ предѣдателя комиссіи графа А. А. Бобринскаго и члена В. В. Фармаковскаго, архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ совершены были раскопки въ Киевѣ, на мѣстѣ упоминаемой въ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ Десятинной церкви. Первоначально на этомъ мѣстѣ церковь построена была св. княземъ Владиміромъ. Сюда перенесенъ былъ княземъ пролежавшій до тѣхъ поръ въ землѣ прахъ св. княгини Ольги и погребенъ въ «гробѣ каменномъ съ малымъ оконцемъ». Кромѣ св. Ольги, въ Десятинной церкви погребены были кн. Анна и вѣскольکو мужскихъ представителей русской княжеской семьи. Много бурь пронеслось надъ Десятинной церковью. Въ 1039 г. Ярославъ освящаетъ на мѣстѣ ея уже новыи храмъ. Черезъ два столѣтія храмъ этотъ въ 1240 г. разрушенъ татарами. Четыре столѣтія затѣмъ церковь остается въ развалинахъ. Въ 1635 г. митрополитъ Петръ Могила обратилъ снова вниманіе на многострадальную Десятинную церковь. Разрывъ развалины, онъ соорудилъ на ихъ мѣстѣ новую церковь, просуществовавшую два столѣтія. Существующая въ настоящее время церковь построена уже въ XIX столѣтіи по проекту академика Стасова и освящена въ 1842 г. Раскопки велись на почтительномъ разстояніи (до 1½ сажень) отъ стѣнъ новаго храма. Глубина траншей и ямъ достигла въ среднемъ пяти, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ до 10 даже аршинъ. Кромѣ остатковъ фресокъ, найдены: художественно выполненный шиферный образокъ, изображающій одного изъ столпниковъ и относящійся, по мнѣнію ученыхъ, ко времени до XI столѣтія; масса древнихъ мраморовъ, мозаикъ, поливныхъ и эмалевыхъ кирпичей; серебряная гравна, бусины, золотая серьга, браслеты. Здѣсь же найденъ саркофагъ одна изъ сторонъ котораго украшена эффек-ными розетками, другая—болѣе скромно—крестами и выпетками. Саркофагъ весь изъ шифера. П. гребеніе—плохой сохранности: кости рассыпались на воздухъ. Врачи склонялись къ признанію ихъ мужскими, хотя пазуха

сохранность оставила вопросъ спорнымъ. Находка саркофага вызвала въ Кіевѣ большое волненіе среди духовенства. Предполагали, что найдены останки св. Ольги. Кости, положенныя на бумагу, перенесены были въ церковь, гдѣ и остаются до настоящаго времени. При обсужденіи вопроса о происхожденіи саркофага въ засѣданіи археологическаго общества въ Петербургѣ, ученые пришли къ заключенію, что къ признанію саркофага гробницею св. Ольги нѣтъ никакихъ основаній. Прежде всего онъ не могъ бы быть вѣщнымъ погребеніемъ, такъ какъ князья погребались всегда посреди храма. При саркофагѣ никакихъ находокъ, кромѣ небольшихъ кусочковъ истлѣвшей матеріи, найдено не было. Возможно, что вещи разграблены. Подъ ростверкомъ, т. е. подъ основаніемъ древнѣйшей Десятинной церкви, сдѣланы наиболѣе интересныя находки, несомнѣнно эпохи княженія св. князя Владимира. Здѣсь найдено цѣлое древнее кладбище. Раскопано 9 погребеній въ сосновыхъ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Найдена интересная монета съ изображеніями византійскихъ императоровъ Василия и Константина, на реверсѣ монеты изображеніе Спасителя. По мнѣнію ученыхъ, монета эта—мѣстное подражаніе византійскимъ: лицевое изображеніе и реверсъ взяты изъ двухъ разныхъ типовъ монетъ. Найдены также: электровый медальонъ съ интереснымъ переплетающимся орнаментомъ, стрѣла, кремь и пр. Важнымъ результатомъ раскопокъ было установленіе точнаго опредѣленія мѣста, гдѣ находились абсиды древняго историческаго храма. Отъ фундамента храма Ярослава остались остались три небольшихъ куска. Раскопки 1908 г. коснулись только сторонъ храма восточной и сѣверной. Будущее дѣло, вѣроятно, дастъ еще много новыхъ находокъ, залегшихъ глубоко въ культурномъ слое стараго Кіева.—А. Мироновъ.

Новое Вр. 5 марта, № 11846.

Подземный ходъ на Печерскъ. Въ ночь на 19 марта въ Кіевѣ на Московской ул., возлѣ дома № 52, образовался провалъ мостовой длинной до 3 и шириной до 2 сажень, глубиной же болѣе 2 аршинъ. Въ этомъ мѣстѣ, какъ оказывается, подъ мостовой находится большой подземный ходъ, идущій съ одной стороны по направленію къ Кіево-Печерской лаврѣ, съ другой—къ саперному полю. Подземный ходъ - пещера въ оба конца тянется на большое разстояніе, но опредѣлить протяженіе его трудно. Подземная пещера имѣетъ въ высоту немного болѣе 2 арш. и въ ширину около 1½ арш. Пещера эта обнаружена была еще въ концѣ прошлаго года, когда въ этомъ мѣстѣ по Московской улицѣ прокладывались канализаціонныя трубы; тогда рабочіе съ зажженной свѣчей осматривали пещеру и углублялись въ нее въ оба конца на нѣсколько сажень, но всю ее они не проходили, боясь обваловъ земли. Пройдя согнувшись нѣсколько сажень по пещерѣ, рабочіе нашли въ одномъ мѣстѣ 5 пустыхъ пивныхъ бутылокъ и большой кусокъ парафина. Обвалъ мостовой въ настоящее время уже исправленъ и подземная пещера осталась по прежнему не изслѣдованной.

Кіев. Вѣсти 24 апр., № 81. Краткія извѣстія о провалѣ сообщаютъ: *Русское Слово* 24 марта, № 68; *Голосъ Правды* 25 марта, № 1061.

Возсозданіе Десятинной церкви. (Корреспонденція «Новаго Времени»).

Возникла мысль о реставраціи Софійскаго собора въ томъ видѣ, какъ онъ былъ при Ярославі Мудромъ. Надо надѣяться, что это предположеніе будетъ приведено въ исполненіе и что къ 1917 г., когда будетъ праздноваться 900-лѣтіе закладки этого древняго храма, реставрація будетъ окончена и мы увидимъ Софійскій храмъ въ его первоначальномъ видѣ. Все, кому дороги интересы родной старины, отнесутся къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ.

Въ Кіевѣ былъ еще болѣе древній храмъ, чѣмъ Софійскій, — это таѣ называемая церковь Десятинная, или правильнѣе церковь во имя Успенія преев. Богородицы; она была построена Владиміромъ Святѣмъ и разрушена въ 1240 г. Батѣмъ. Этотъ древній храмъ слѣдовало бы возстановить по возможности въ его первоначальномъ видѣ. Къ сожалѣнію, это дѣло гораздо труднѣе, чѣмъ возстановленіе Софійскаго собора, который надо только очистить отъ позднѣйшихъ пристроекъ и надстроекъ, возстановить въ немъ древній иконостасъ и реставрировать фрески. Что касается Десятинной церкви, то хорошо извѣстенъ только планъ ея, благодаря раскопкамъ, произведеннымъ въ прошломъ году; очень мало извѣстно о внѣшнемъ видѣ храма и внутреннемъ украшеніи его. Однако, тѣхъ данныхъ, которыя имѣются, достаточно для начала дѣла, а если за него возьмется люди знающіе, любящіе старину, то несомнѣнно они доведутъ его до благополучнаго конца. Десятинную церковь строили греческіе художники и конечно создали ее такъ, какъ это принято было тогда. Весьма вѣроятно, что она напоминала храмъ св. Софійи Цареградской; по тому же типу былъ построенъ впослѣдствіи Кіево-Софійскій соборъ, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями. Кіево-Софійскій соборъ былъ построенъ сыномъ св. Владиміра Ярославомъ, и весьма вѣроятно, что онъ построилъ Софійскій соборъ въ томъ же родѣ, какъ была построена его отцомъ церковь Десятинная. Въ этомъ году у Десятинной церкви будутъ продолжаться раскопки. Необходимо теперь же образовать комитетъ для подготовки данныхъ по созданію древняго Десятиннаго храма.

Новос Вр. 2 мая, № 11902.

При распахнѣ земли близъ деревни Млачевки, Радомысльскаго уѣзда, найденъ глиняный кушинъ съ серебряными монетами, всѣми въ общемъ 5 фунтовъ. На многихъ монетахъ выбиты съ одной стороны годъ 1662-й, съ другой — изображеніе, повидному, польскаго короля.

Святъ 19 іюня, № 159.

Ковенская губернія.

Ковенская губернія обладаетъ большимъ количествомъ памятниковъ старины; въ ней встрѣчаются и останки первобытнаго человѣка съ каменными орудіями, курганы древнихъ литовцевъ, курганы—братскія могилы шведовъ и литовскихъ рыцарей, городища первой половины среднихъ вѣковъ и, наконецъ, замки конца среднихъ и начала новыхъ вѣковъ. Особенный интересъ представляютъ курганы древнихъ литовцевъ, такъ какъ они даютъ свѣдѣнія о религіи, обрядахъ и о степени развитія, просвѣщенія и торговли у этого народа, потомки котораго и донинѣ населяютъ Ковенскую губернію. Такихъ кургановъ много въ средней части губерніи, въ уѣздахъ Поневѣжскомъ и Вилкомирскомъ, а отчасти Шавельскомъ и Новоалександровскомъ. Курганы литовцевъ встрѣчаются обыкновенно группами отъ 3 до 80; всѣхъ группъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считается 104 (по Покровскому, въ дѣйствительности много больше). Въ западной и восточной частяхъ губерніи древніе литовцы не могли сохранить долго въ первоначальномъ видѣ свои религиозные обряды и бытъ вслѣдствіе вліянія сосѣдей,—литовцевъ и русскихъ. Наоборотъ, въ средней губерніи, въ уѣздахъ Поневѣжскомъ и Вилкомирскомъ, древніе литовцы до XIV в. сохранили свои первоначальные религиозные обряды и бытъ, такъ какъ литовцы здѣсь были защищены отъ сосѣдей непреходимыми лѣсами и болотами. Поэтому курганы Поневѣжскаго уѣзда особенно важны для изученія быта древнихъ литовцевъ. Къ сожалѣнію, курганы Ковенской губерніи, а въ особенности Поневѣжскаго уѣзда очень мало изслѣдованы. Нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной и важной работы по

этому вопросу. Существуют маленькія брошюры польскихъ изслѣдователей, но Поневѣжскій уѣздъ почти совсѣмъ въ нихъ не упоминается.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія курганы Поневѣжскаго у. отчасти изслѣдованы и описаны французскій археологъ Дюбуа. Курганы раскапывались и теперь раскапываются мѣстными жителями, но результаты раскопокъ рѣдко становятся извѣстными и потому не имѣютъ значенія для археологін. Вообще Поневѣжскій уѣздъ такъ мало археологически изслѣдованъ и такъ мало есть свѣдѣній объ его курганахъ, что даже нѣтъ удовлетворительной археологической карты (существующая карта Покровскаго не отличается подробностью и точностью).

Императорская археологическая коммиссія обратила на это вниманіе; нѣмѣ ея командированы сотрудники коммисіи Иванъ Спиридоновичъ Абрамовъ для производства раскопокъ кургановъ въ Поневѣжскомъ, Вилкомирскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, кургановъ оказалось большое количество въ окрестностяхъ гор. Поневѣжа, съ которыхъ онъ и началъ изслѣдованія.

18 іюня этого года были изслѣдованы курганы въ им. Молотынки въ 6 в. отъ г. Поневѣжа. Находящаяся здѣсь группа кургановъ, представляющая цѣлое языческое кладбище, расположена частью въ сосновомъ лѣсу, частью на лугу, въ 200 саж. отъ р. Невяжи; нѣкоторые курганы уже давно раскопаны, такъ что въ настоящее время описываемая группа состоитъ изъ 60 (приблизительно) кургановъ; вблизи находятся остатки дубовой рощи. Эти курганы—самые характерные для языческаго періода древнихъ литовцевъ. Курганы имѣютъ форму сферическаго сегмента, срезаннаго сверху; діаметръ ихъ въ среднемъ до 45 фут., высота 3—5 фут. Въ основаніи курганы имѣютъ вѣнецъ изъ крупныхъ камней, сложенныхъ въ одинъ или два ряда.

Изслѣдованные курганы частью были раскопаны мѣстнымъ помѣщикомъ и жителями г. Поневѣжа, но эти раскопки не дали важныхъ результатовъ.

Г. Абрамовымъ былъ раскопанъ наиболѣе характерный курганъ; какихъ-либо украшеній, предметовъ домашняго обихода и оружія найдено не было; подобныхъ вещей не находили и раньше въ этихъ курганахъ. Г. Абрамовъ нашелъ только нѣсколько человѣческихъ костей, лежавшихъ между центромъ кургана и его вѣнцомъ, и остатки костра. По этимъ даннымъ картина погребенія представляется въ слѣдующемъ видѣ: раскладывали костеръ на поверхности почвы или на каменной подстилкѣ; на кострѣ сжигались жертвенныя животныя; около костра на земляномъ ложѣ клали трупъ; затѣмъ трупъ и костеръ вмѣстѣ обкладывали кругомъ камнями и забрасывали землей, которая бралась тутъ же, отчего по бокамъ кургановъ образовались рвы. Къ какому времени относятся эти курганы, сказать трудно,—вѣроятно, они насыпаны не позже VIII вѣка.

Описанная картина погребенія указываетъ, что трупъ не сжигался, а только помѣщался около костра, на которомъ приносились жертвы. Это служитъ опроверженіемъ того мнѣнія, что будто бы всегда у древнихъ литовцевъ трупы сжигались.

Вил. Вѣстн. 25 іюня, № 1808; *Вѣстникъ Либавы* 28 іюня, № 146.

Костромская губернія.

Тайники Ипатьевского монастыря. Недавно открытые въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ подземные ходы начинаютъ привлекать все большее и большее вниманіе мѣстныхъ археологовъ. Такъ, изъ послѣдняго номера «Пон. Вѣстн.» узнаемъ, что около 50 лѣтъ тому назадъ въ задней стѣнѣ Богоявленскаго монастыря, противъ Троицкой церкви, былъ проходъ

въ видѣ арки, на что, можетъ быть, и указываютъ нынѣшніе небольшіе желѣзные ворота въ аркѣ стѣны позади большого каменнаго корпуса. Этотъ проходъ, по преданію, велъ въ Ипатьевскій монастырь, во дворецъ государя Михаила Ѳеодоровича. Въ Богоявленскомъ монастырѣ въ воспоминаемое время не было ни монаховъ, ни монахинь, а существовала лишь временно семинарская больница, и нѣкоторые изъ семинаристовъ дѣлали попытки проникнуть въ проходъ. Но, испытывая страхъ, дальше трехъ или четырехъ сажень шалуны не проходила. Сходни спускались постепенно внизъ, какъ бы подъ buttъ стѣны. Ширина отверстія была довольно узкая, аршина полтора. Существуетъ преданіе, будто этотъ подземный ходъ шелъ изъ-подъ башни Богоявленскаго монастыря по направленію къ Власьевской церкви, на мѣстѣ которой въ древнее время существовалъ монастырь. Потомъ этотъ ходъ шелъ прямо къ р. Костромѣ, къ наиболее узкому ея мѣсту, проходилъ подъ рѣчными дномъ, далѣе полемъ и кончался у заднихъ воротъ Ипатьевскаго монастыря, рядомъ съ дворцомъ Михаила Ѳеодоровича. Будто бы кромѣ того въ давнее время въ лугахъ находили какія-то продолговатыя ямы, въ которыхъ попадался булыжникъ и старый кирпичъ.

Витебскія Губ. Вид. 30 мая, № 95.

Тайники. Около деревни Иконниково, Костромскаго уѣзда, послѣ бывшаго ливня образовался провалъ. При осмотрѣ на мѣстѣ провала оказалась пещера, выложенная кирпичемъ съ нѣсколькими тайными ходами. Будетъ произведенъ подробный осмотръ.

Вирж. Вид. 23 іюня, № 11172. Ср. Колоколь 25 іюня, № 989.

Кубанская область.

Въ первыхъ числахъ іюня любители легкой наживы рыли курганы на небольшой рѣчкѣ Федякъ близъ села Бенокова, Майкопскаго отдѣла Куб. обл. Такъ какъ они не имѣли разрѣшенія на это, то свою работу они производили ночью. Съ неимоверными усиліями поднявши тяжелую плиту, они увидѣли подъ ней углубленіе и въ немъ нѣсколько вещей: статуэтку въ видѣ куклы, изображающую богиню, фигурку какого-то животнаго въ родѣ собачки, кувшинъ и подкову. Все это было покрыто пылью и имѣло матовый цвѣтъ. Сельскій старшина, узнавъ о раскопкѣ, забралъ полицію и въ тотъ моментъ, когда любители древностей хотѣли приступить къ дѣлежу, нагрянулъ на нихъ и отобралъ всѣ вещи. Составленъ протоколъ и сдѣлана опись найденнаго, которое отправляется въ Екатеринодаръ. Вырытыя вещи воѣ массивныя, тяжелыя и вѣсятъ не менѣе 1 п. 20 ф. По приблизительной оцѣнкѣ стоимость ихъ опредѣляется въ 40—50 тысячъ.

Совѣтъ 4 іюля, № 173; ср. Куб. Обл. Вид. 24 іюня, № 134; Колоколь 5 іюня, № 997.

Курляндская губернія.

Корреспондентъ «Рижской Мысли» сообщаетъ, что осенью минувшаго года рабочіе имѣнія Альтъ Мокенъ, пахавшіе въ полѣ, нашли остатки различныхъ старинныхъ предметовъ, которые были отправлены въ Петербургъ, въ Имп. археологическій институтъ. Послѣдній теперь выяснилъ, что найденные предметы имѣютъ большое значеніе для археологій, ибо относятся къ V—VI столѣтію послѣ Р. Хр.

Рев. Плев. 10 янв., № 7; Прибалт. Край 10 янв., № 7.

Въ Митавѣ недавно при производствѣ работъ по укладкѣ фундамента вновь строящагося дома Галле рабочими были найдены серебряныя монеты VII столѣтія.

Прибалт. Край 8 июля, № 154. *Связь* 10 июля, № 179.

Курская губернія.

Археологическая находка. При распилкѣ одного лота въ имѣніи княгини Юсуповой, Грайворонскаго уѣзда, Ракитянской экономіи,—по словамъ «Кур. Быль»,—плугомъ выпахана кольчуга, вѣсомъ около 30 фунтовъ, изъ стальныхъ колецъ, превосходной работы; каждое кольцо заклепано отдѣльнымъ болтомъ. Кольчуга эта принадлежала, несомнѣнно, человѣку большаго роста, такъ какъ разстояніе отъ начала одного плеча до конца—12 вершковъ.

Полт. Вид. 23 мая, № 403.

Лифляндская губернія.

Ридкая находка. Вблизи Риги (въ Старомъ Дуббельнѣ, по Садовой ул.) одинъ изъ домохозяевъ пригорода, срубая дерево, растущее во дворѣ, нашелъ въ его дуплѣ какой-то свертокъ. Кожа, которая плотно облегла свертокъ, при первомъ же прикосновеніи къ ней разсыпалась, обнаруживъ много монетъ. Ихъ оказалось 790 штукъ. Всѣ онѣ были отчеканены во времена польскаго короля Сигизмунда III (300 лѣтъ тому назадъ) и сдѣланы изъ сплава мѣди и серебра. Кладъ передать губернскимъ властямъ.

Петерб. Лист. 6 апр., № 92; *Колоколъ* 8 апр., № 926; *Вѣд. Сиб. Градонач.* 8 апр., № 79; *Прибалт. Край* 3 апр., № 75; *Риг. Tagebl.* 4 апр., № 75; *Pern. Ztg.* 7 апр., № 27.

Археологическія находки сдѣланы при очисткѣ землесосомъ торенсбергскаго канала: найдены осколки снарядовъ и цѣлыя ядра.

Рижская Мысль 7 мая, № 529.

Памятникъ старины. При чисткѣ запущеннаго погреба въ домѣ по Большой Песочной ул. № 24 [въ Ригѣ] рабочіе нашли каменную плиту, такъ наз. «Beischlag» (подмостки), которая въ древнія времена устанавливалась около подъѣзда дома. Вышина камня 8 фут., и на верхней сторонѣ его изображенъ гербъ и годъ 1500. Съ другой стороны тутъ можно опредѣлить восьмиконечный крестъ и надпись «I. X. C. B.», расположенныя снизу. По сообщенію компетентной личности, въ старину здѣсь находился русскій монастырь. Желательно было бы, чтобы археологи опредѣлили эту находку.

Прибалт. Край 2 июня, № 124. *Риг. Tagebl.* 3 июня, № 124.

Rigascher Kreis. Münzenfund. Aus Neu-Bewershof wird dem «Ds. Wehstn.» gemeldet, dass am 25. April die Einwohner des Dorfes Plepe beim Grantgraben in einer alten Grantgrube eine grössere Menge alter, theils runder, theils eckiger silberner und kupferner Münzen aus der Zeit der Könige Sigismund II. und III. gefunden haben.

Rig. Tageblatt 5 мая, № 101.

Tuckumscher Kreis. Archäologischer Fund. Als dieser Tage auf dem Schnäckerischen Kirchhof im Tuckumschen Kreise ein Grab gegraben wurde, stiessen die Gruftgräber in einer Tiefe von etwa 3 Fuss auf eine Mauer. Als man weiter grub, um die Mauer bloss zu legen, wurden eine Menge Kohlen,

halbverfaulte Menschenskelette, Stücke eines Lehmgefäßes und ein eiserner Haken entdeckt. Die Ausgrabungen werden eifrig fortgesetzt, da man hofft, weitere Gegenstände an den Tag zu fördern. — Der Kirchhof befindet sich in der Nähe des Uskurugesindes und wurde vor ca. 25. Jahren eingerichtet. Alte Leute wollen von ihren Vorfahren gehört haben, dass an dieser Stelle ein Schatz begraben und zu diesem Zweck die Wand ausgeführt sein soll.

Rig. Tagebl. 30 мая, № 121.

Historische Enquête. Im Auftrage des Kriegsministeriums werden in Livland, wie die «Latwija» erfährt, Mitteilungen über alle historischen Orte und sonstige Erinnerungen an den Nordischen Krieg und Kaiser Peter den Grossen gesammelt. U. a. wird erforscht: 1. in welchen Städten, Flecken und Dörfern Peter I. persönlich gewesen ist; 2. was man über ihn und seine Arbeit und Tätigkeit an jedem Orte wahrgenommen hat; 3. was sich als Erinnerung erhalten hat, z. B. Gebäude, Denkmäler, Gräber, Inschriften, Unterschriften, Portraits, Museen, Sachen u. s. w.; 4. was aufbewahrt ist, das man zur Verherrlichung des Andenkens Peters I. gebrauchen könnte; 5. wie man im Livländischen Gouvernement im allgemeinen und am einen oder anderen Orte insbesondere den beachtenswerten Tag, den 27. Juni 1710, da vor 200 Jahren Livland mit Russland vereinigt wurde, zu feiern gedenkt; 6. ob und in welcher Weise auf dem Lande eine Gedächtnisfeier dieses Tages möglich ist. — Die Nachrichten werden durch die Polizeinstitutionen gesammelt.

Hierzu bemerken wir, dass bis zum 27. Juni 1710 das Bombardement Rigas gedauert hatte, worauf ein zweitägiger Waffenstillstand abgeschlossen wurde. Am 4. Juli 1710 wurden die mit Riga abgeschlossenen Kapitulationen unterzeichnet.

Rig. Tagebl. 27 мая, № 118; *St. Petersburg. Herald* 28 июня (н. с.), № 164.

Минская губернія.

Вниманію археологовъ и духовенства. Въ Великую субботу на Борисоглебскомъ кладбищѣ въ м. Туровѣ должны были хоронить какую-то женщину. Когда рыли могилу близъ церкви, нашли на глубинѣ 2 арш. каменную плиту: дальнѣйшая раскопка обнаружила каменный саркофагъ. Въместо того, чтобы приготовить могилу въ другомъ мѣстѣ, взяли немного въ сторону и похоронили бабу рядомъ съ этимъ каменнымъ гробомъ. Удивительны, конечно, порядки, при которыхъ на кладбищѣ каждый копаетъ, гдѣ хочетъ, но не мѣше удивительно равнодушіе причта къ такой важной археологической находкѣ. Каменный саркофагъ указываетъ на глубокую древность погребенія, не позже первой половины XIII вѣка. Можетъ быть, судя по саркофагу, въ немъ похороненъ кто-нибудь изъ мѣстныхъ князей или княгинь. При вскрытіи гроба въ немъ могутъ оказаться какія-нибудь письменныя данныя. Мы рекомендуемъ, съ своей стороны, нашему молодому археологическому обществу поспѣшить съ изслѣдованіемъ могилы, пока ее не постигла обычная судьба русскихъ археологическихъ сокровищъ. — Г. III.

Минское Слово 28 июня, № 749.

Московская губернія.

Исторія Москвы. Въ связи съ предполагаемымъ открытіемъ при архивѣ городской управы историко-археологическаго отдѣла и курса археологии Москвы въ археологическомъ институтѣ, управа предприняла грандіозныя работы по научному описанію хранящихся въ управскомъ архивѣ дѣлъ, вос-

ходящихъ до начала XVIII столѣтія, число которыхъ достигаетъ 500,000. Эти работы, для выполненія которыхъ приглашены специалисты по архивовѣдѣнію, управа находить тѣмъ болѣе необходимыми и своевременными, что на Западѣ ятъ самаго маленькаго городишки, о которомъ не была бы составлена по архивнымъ даннымъ исторія, тогда какъ таковой нѣтъ о русской столицѣ, весьма полезной даже и въ смыслѣ практическаго ея примѣненія при разрѣшеніи вопросовъ развившагося до грандіозныхъ размѣровъ городского хозяйства. Работы идутъ настолько интенсивно, что руководитель ими, И. И. Фоминъ, надѣется къ маю представить докладъ о нѣкоторыхъ работахъ въ законченномъ видѣ.

Раннее Утро 8 марта, № 55.

Осмотръ Ивановской колокольни. По распоряженію святѣйшаго Синода 16 и 17 марта былъ произведенъ подробный осмотръ Ивановской колокольни для выясненія вопроса о томъ, въ какомъ состояніи находятся балки, на которыхъ помѣщены колокола, а также и о томъ, въ какихъ частяхъ долженъ быть произведенъ ремонтъ, о которомъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ было возбуждено ходатайство Московской Синодальной канторой. Осмотръ былъ произведенъ прибывшими изъ Петербурга состоящими при хозяйственномъ управленіи Синода архитекторами академикомъ Дмитріевымъ и Косяковымъ въ присутствіи прокурора Московской Синодальной канторы Ф. П. Степанова и архитектора Н. П. Злобина. Необходимыя объясненія давалъ староста звонарей А. В. Лавровъ, состоящій на службѣ при колокольнѣ 53 года. Для удобства осмотра колоколовъ были устроены деревянные помосты по всей колокольнѣ, на что было употреблено болѣе 200 рублей.

Комmissія, осмотрѣвъ большой колоколъ, вѣсящій 4.000 пудовъ, нашла, что онъ опустился въ срединѣ на полтора дюйма; укрѣпленъ онъ на 16 балкахъ, шириною до 20 вершковъ каждая, расположенныхъ крестообразно. Балки эти были сдѣланы вновь въ 1887 г. на средства покойнаго ктитора собора И. Е. Попова и обошлись болѣе 10.000 рублей. Праздничный колоколъ въ 2.200 пудовъ и «полюдейный» колоколъ, вѣсомъ въ 1.500 пудовъ, висятъ на балкахъ, не перемѣнявшихся съ 1855 г. Особыми буравами было произведено сверленіе этихъ балокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и опилки собраны въ особыя банки и запечатаны. По окончаніи осмотра былъ составленъ подробный протоколъ, на основаніи котораго комиссія нашла, что необходимо произвести ремонтъ всей Ивановской колокольни и перевѣсить колокола, причемъ деревянные балки могутъ быть замѣнены металлическими, какъ это уже сдѣлано на колокольнѣ Троице-Сергіевской лавры.

Московский Листокъ, № 66.

Разрушающійся памятникъ. Изъ колокольни Ивана Великаго выпало шесть кирпичей. Они упали вблизи того мѣста, гдѣ стоитъ Царь-колоколъ и гдѣ, слѣдовательно, больше всего толпится народъ.

О томъ, что подгнили балки, на которыхъ висятъ колокола, разговоръ шелъ уже давно. Пріѣзжалъ изъ Петербурга г. Косяковъ. Балку сверлили и убѣдились, что дѣйствительно она содержитъ въ себѣ влагу. А убѣдившись, запретили звонить въ будничныи колоколъ. И только. Это называется—привили мѣры. Но то балки, а теперь уже начали крошиться стѣны, колы скоро выпадаютъ кирпичи.

Мы хорошо помнимъ, что стремительному разрушенію знаменитой Кампанеллы въ Венеціи предшествовало выпаденіе кирпичей, а затѣмъ трещины. Не грозитъ ли такая же печальная участь и колокольнѣ Ивана Великаго?

Голосъ Москвы 17 апр., № 87.

Иванъ Великій. Колокольня Ивана Великаго въ ея древней части насчитываетъ слишкомъ 300 лѣтъ существованія. Она воздвигалась Боргомъ Годуновымъ въ цѣляхъ дать голодающему народу работу. Въ 1600 году, во время страшнаго голода, народъ въ отчаяніи стекался въ столицу, ища работы и пропитанія. Вмѣстѣ съ другими постройками въ Кремлѣ и внѣ Кремля были воздвигнуты и Иванъ Великій по проекту и подъ наблюденіемъ, какъ предполагають, зодчаго Вилье.

Иванъ Великій имѣетъ 5 ярусовъ—этажей. Два изъ нихъ заняты церквами: св. Іоанна Лѣтвичника и св. Николая Гостунскаго. Церковь Іоанна Лѣтвичника построена въ 1329 году Іоанномъ Кадитомъ въ память Псковскаго похода. Затѣмъ надъ церковью этой была устроена общая колокольня для кремлевскихъ соборовъ (при Успенскомъ соборѣ колокольни никогда не было), а въ 1600 году эта колокольня возвышена до 47 сажень. Такимъ образомъ Иванъ Великій является первой колокольней, замѣнившей прежнія при церквахъ звонницы, представлявшія собою прорубы въ самомъ зданіи церкви или ея пристройкѣ, гдѣ были повѣшены колокола.

Церковь св. Николая Гостунскаго, построенная въ 1506 году близъ Чудова монастыря, въ 1816 по своей ветхости и неудобному мѣстоположенію, загромождавшая площадь, потребовавшуюся для парада и военныхъ эзерцицій, была разобрана въ одну ночь. 1-го іюля 1817 года былъ освященъ новый Гостунскій соборъ подъ колоколами Ивана Великаго.

Главные и самые тяжелые колокола размѣщены въ такъ называемой филаретовской пристройкѣ, сооруженной въ концѣ XVII вѣка. Теперь она нѣсколько измѣнила свою вышину, такъ какъ послѣ варыва ея въ 1812 году ее хотя и возобновили, придерживаясь прежняго рисунка, но значительно подняли вверхъ.

Изъ 4-хъ колоколовъ, помѣщаемыхся въ пристройкѣ, самый тяжелый—Успенскій, въ теперешнемъ своемъ видѣ отлитъ въ 1819 году; вѣситъ болѣе 4000 пудовъ. Онъ переливался два раза. Первоначально онъ вѣсилъ 1000 пудовъ, висѣлъ въ брусномъ срубѣ на площади между соборами и назывался «Царь-колоколъ». Въ 1760 году онъ былъ перелитъ и вѣсилъ уже 3550 пуд.

Второй носитъ названіе «Реутъ», или «Ревунъ», или «Поліелейный». Онъ вылитъ въ 1689 году, вѣситъ 2000 пудовъ.

Третій—«Воскресный» или «Семисотенный», вылитъ въ 1704 году, вѣситъ около 800 пудовъ, и четвертый—«вседневный» первоначально отлитъ въ 1652 году, вѣсомъ около 1000 пудовъ. Перелитъ въ 1782 году съ незначительной прибавкой въ вѣсѣ.

Остальные 30 колоколовъ размѣщены въ самой колокольнѣ. Одному колоколу приписываютъ новгородское происхожденіе и утверждаютъ, что онъ перелитъ изъ стараго вѣчевого. Общій вѣсъ колоколовъ болѣе 16,000 пуд. Соединенный звонъ ихъ удивительно музыкаленъ и разносится на десятки верстъ отъ Москвы.

Теперь эта московская святыня и древность начинаетъ разрушаться. Не говоря уже о томъ страшномъ бѣдствіи, которое можетъ постигнуть Кремль, если это сооруженіе рухнетъ внезапно, нельзя русскому человѣку равнодушно смотрѣть на разрушеніе памятника, съ которымъ связано три вѣка русской жизни.—Н. М.

Голосъ Москвы 18 апр., № 88.

Ремонтъ Ивановской колокольни. На-дняхъ изъ карниза второго яруса Ивановской колокольни, находящагося надъ юго-восточнымъ пролетомъ, въ которомъ помѣщенъ «слободской» колоколъ, вѣсящій болѣе 300 пудовъ, выпало 5 кирпичей, которые попадали внизъ и разбились на нѣсколько частей. По распоряженію прокурора Синодальной конторы былъ произведенъ сино-

дальнымъ архитекторомъ Злобинымъ подробный осмотръ поврежденій, и мѣсто, гдѣ упали кирпичи, огорожено. Синодальное вѣдомство уже давно озабочено принятіемъ необходимыхъ мѣръ по капитальному ремонту Ивановской колокольни. Еще въ прошломъ году въ сентябрѣ былъ произведенъ подробный осмотръ колокольни особой комиссіей съ участіемъ инженеровъ и архитекторовъ. Осмотръ вполне удостовѣрилъ настоятельную необходимость ремонтировать колокольню, такъ какъ главы почернѣли и выцвѣли, камни стали вываливаться изъ гнѣздъ, балки, на которыхъ висятъ большіе колокола, провисли, на балконахъ—«поясахъ» колокольни каменные полы растрескались, и вода просачивается подъ своды и разслабляетъ ихъ; изъ наружныхъ каменныхъ украшеній многія отвалились; въ дождливую погоду вода льется съ верхнихъ балконовъ по стѣнамъ колокольни. Вслѣдствіе такого печальнаго состоянія Ивановской колокольни, Синодальная контора обратилась немедленно въ Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи для производства ремонтныхъ работъ до 35,000 рублей. Синодъ прислалъ въ мартѣ членовъ технического комитета, которые произвели осмотръ колокольни и признали необходимость произвести капитальный ремонтъ.

Паденіе 5 кирпичей произошло въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится стокъ воды изъ балкона второго яруса. Объ этомъ случаѣ, а также и о результатахъ осмотра колокольни, требующей неотложнаго ремонта, доведено до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Моск. Листокъ 23 апр., № 92.

Въ настоящее время, согласно послѣдовавшему распоряженію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составляется подробная смета работъ, необходимыхъ при реставраціи Ивановской колокольни, къ которой будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Моск. Листокъ 30 апр., № 98.

Ивановская колокольня. Осмотръ колокольни Ивана Великаго, о результатахъ котораго у насъ уже сообщалось, членами археологическаго общества вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всякіе ремонты древнихъ памятниковъ могутъ производиться только съ разрѣшенія археологическаго общества. Синодальное вѣдомство, признавъ необходимость ремонта колокольни, должно было ознакомить археологическое общество съ намѣчающимися работами. Общество дастъ разрѣшеніе на ремонтъ, если намѣченныя работы отнюдь не ведутъ къ измѣненію вида памятника.

Данный случай чрезвычайно ясно подчеркиваетъ не совсѣмъ правильный ходъ дѣятельности археологическаго общества. Выходить, будто оно призвано оберегать памятники отъ порчи при ремонтѣ. Гораздо больше отвѣчало бы основной задачѣ общества обереганіе памятниковъ отъ равнодушія и забвенія, при господствѣ которыхъ разрушительное время не только измѣняетъ видъ памятника, но и совсѣмъ уничтожаетъ его. Если бы дѣятельность общества шла именно въ такомъ направленіи, мы не имѣли бы завалившихся памятниковъ на могилахъ великихъ людей и мы видѣли бы общество въ роли инициатора ремонта Ивановской колокольни и многихъ другихъ зданій.

Но это между прочимъ...

Осмотръ Ивановской колокольни производили два члена археологическаго общества, И. П. Маликовъ и З. И. Ивановъ. Синодальный архитекторъ И. П. Злобинъ, также участвовавшій въ этомъ осмотрѣ, представилъ списокъ намѣченныхъ имъ работъ для ремонта.

О страшномъ запущеніи, въ какомъ находилась колокольня, достаточно наглядно свидѣлствуютъ деревянныя изгороди и щиты, которыми забиты наглухо многія ниши.

— Зачѣмъ это?

Оказывается, явши эти публика обратила въ ретирадныя мѣста и пользовалась ими настолько широко, что онѣ потребовали очистки.

Стѣны во многихъ проходахъ покрыты надписями, содержаніе которыхъ мало чѣмъ разнится отъ надписей на столбахъ курортныхъ бесѣдокъ. Выяснилось далѣе, что колокольня часто играетъ роль пріюта для неизыскательныхъ искателей любовныхъ приключеній.

Въ намѣченныхъ работахъ предусматривается теперь устройство дверей такимъ образомъ, чтобы посѣщающая колокольню публика могла проходить на нее не иначе, какъ на глазахъ сторожа, и чтобы, запирая двери, можно было совершенно прекращать доступъ на колокольню въ тѣ часы, когда надзирающіе за нею отсутствуютъ.

Изъ крупныхъ работъ интересно отмѣтить слѣдующія:

Въ третьемъ ярусѣ внутри колокольни переложить отваливающійся уголъ. Въ томъ же ярусѣ переложить наклонившуюся («хочетъ упасть») стѣнку парапета. Сдѣлать до 30 ступенекъ на наружной лѣстницѣ въ перивы Николы Гостунскаго въ четвертомъ ярусѣ. Укрѣпить качающійся крестъ на куполѣ Филаретовской постройки. Перевѣсить колокола съ деревянныхъ балокъ на желѣзные.

Любопытно отмѣтить, что случаи паденія колоколовъ уже были. Между тѣмъ, паденія эти непосредственно угрожаютъ ризницѣ, въ которой собраны сокровища, цѣнность которыхъ, какъ историческихъ вещей, безгранична. Правда, драгоценнѣйшія жемчужныя украшенія потеряли свою матеріальную цѣнность, такъ какъ жемчугъ за давнимъ временемъ умеръ, но историческая цѣнность отъ этого нисколько не уменьшилась.

Возвращаясь снова къ ряду намѣченныхъ работъ, отмѣтимъ еще слѣдующія: позолотить почернѣвшіе отъ времени купола, передѣлать разрушающіеся карнизы, перестлать крышу Филаретовской пристройки, вырубить лопнувшія связи, сдѣлать сгнившія деревянные рамы на желѣзные, поднять потрепавшіеся асфальтовые полы на открытой террасѣ и, сдѣлавъ цементную заливку, положить полъ изъ песчаника или гранита на цементъ. Въ настоящее время трещины въ полѣ, пропускаая влагу, создаютъ въ сводахъ разрушающую ихъ сырость.

Всѣмъ этимъ далеко не исчерпывается списокъ намѣченныхъ и признанныхъ необходимыми работъ, но и перечисленные даютъ достаточно ясное понятіе о состояніи одного изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ старины.

Голосъ Москвы 6 мая. № 102.

Въ Архангельскомъ соборѣ. 8-го ноября кремлевскій Архангельскій соборъ будетъ праздновать 400-лѣтіе своего возобновленія. Старая каменная постройка 1333 года при Василии III была разобрана и Алексѣй Новый воздвигъ существующій донинѣ соборъ.

Предположенъ ли какой-нибудь ремонтъ собора къ предстоящему юбилею? А онъ нуженъ: и стѣнная живопись облупилась, и штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, колонны и стѣны собора покрыты слоемъ пыли, и безъ того темные лики святыхъ, царей и князей совершенно скрыты за этимъ налетомъ. А если будетъ ремонтъ, то заранѣе становится страшно: вдрутъ придетъ въ голову ремонтирующимъ что-нибудь закрасить или перекрасить по своему. Примѣръ такого произвола на лицо. Въ усыпальницѣ Іоанна Грознаго, на лѣвой стѣнѣ когда-то была изображена притча о богатомъ и Лазарѣ. Въ настоящее время отъ картины уцѣлѣла только середина, да и та въ сильно подскобленномъ видѣ. Лѣвая сторона покрыта алебастромъ, а правая—замазана темно-зеленой масляной краской. Въ другомъ мѣстѣ, при

установки стойки для хоругвой, болты, ее придерживающіе, вбили въ изображеніе князей надъ гробницами.

Голосъ Москвы 26 іюня, № 145.

Въ настоящее время производится ремонтъ колокольни одной изъ старѣйшихъ церквей Москвы во имя св. Николая Явленнаго, находящейся на Арбатѣ и построенной въ XVI вѣкѣ. При реставраціи колокольни открыто нѣсколько рядовъ разноцвѣтныхъ старинныхъ изразцовъ, современныхъ сооруженію колокольни. При снятіи ризы съ храмовой иконы св. Николая Чудотворца оказалось, что риза эта вовсе не соответствуетъ иконописи. Икона эта превосходнаго древняго письма съ датою XVI вѣка. При производствѣ земляныхъ работъ у колокольни на глубинѣ двухъ аршинъ найдены надгробныя плиты первой половины XVIII столѣтія, положенныя надъ гробницами князей Вяземскихъ, съ надписями, сдѣланными вязью. Тамъ же открыто нѣсколько склеповъ, которые снова заложены.

Новое Время 15 іюля, № 11975. *Моск. Лист.* 14 іюля, № 160.

Въ соборномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря находятся гробницы надъ могилами: царицы Евдокіи Лукіановны, первой супруги императора Петра I, царевны Софіи Алексѣевны и другихъ особъ царской фамиліи, надъ которыми издревле до возобновленія собора, бывшаго въ 1903 г., находились въ старинныхъ кѣтахъ драгоцѣнныя старинныя иконы въ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, принадлежавшія погребеннымъ тамъ царицамъ и царевнамъ. Эти иконы находятся въ настоящее время въ монастырской ризницѣ. Настоятельница обители обратила вниманіе на то, что эти иконы не находятся на указанныхъ мѣстахъ, и обратилась съ просьбой къ митрополиту о разрѣшеніи устроить на стѣнахъ собора надъ царскими гробницами золоченныя иконостасы съ лампадами и помѣстить въ нихъ означенныя старинныя иконы изъ монастырской ризницы. На сооруженіе кѣтовъ требуется сумма болѣе 2 тысячъ рублей. Митрополитъ Владиміръ означенную просьбу игуменіи на дняхъ удовлетворилъ.

Моск. Листокъ 22 апр., № 91.

Нижегородская губернія.

Найденный кладъ. Въ Н.-Новгородѣ 6 марта плотниками, разбиравшими домъ Самойлова въ Мышкиномъ переулкѣ, случайно были обнаружены зарытый въ землѣ горшокъ, наполненный серебряными монетами. Въ горшкѣ обнаружено до 600—700 мелкихъ старинныхъ серебряныхъ монетъ одного образца, овальной формы, величиной раза въ два менѣе серебрянаго пяточка: на одной сторонѣ монеты написано: «Князь Великій Иванъ», а на другой— всадникъ съ мечемъ въ рукѣ. Монеты очень древняго происхожденія и относятся, вѣроятно, къ царствованію Іоанна III. Большая часть монетъ плотниками продана уже татарамъ за совершенный безцѣнокъ.

Нижегор. Биржа 10 марта, № 30. *Ср. Волгарь* 11 марта, № 59.

Новгородская губернія.

Имп. археологическая коммиссія командировала своего члена г. Покрышкина для производства изслѣдованія и раскопокъ каменныхъ гробницъ, обнаруженныхъ подъ алтарной стѣной церкви Ковалева, близъ Новгорода.

Первоначальная раскопка была произведена осенью обществомъ любителей древностей г. Новгорода послѣ обвала алтарной стѣны въ храмѣ. Тогда была обнаружена одна каменная гробница, верхняя крышка которой оказалась разбитой и содержимое разграблено. Въ гробницѣ найденъ одинъ лишь костякъ длиною въ 2 аршина 7½ вершковъ. Есть основаніе думать,

что въ гробницѣ былъ похороненъ знатный новгородскій гражданинъ, можетъ быть даже посадникъ. Изъ принадлежностей одежды и украшеній въ гробницѣ ничего не оказалось: очевидно, все это похищено тѣми лицами, которые разбили верхнюю плиту гробницы. Рядомъ съ ней лежатъ другая каменная гробница, пока еще цѣлая. На стѣнахъ склепа просвѣчиваютъ фрески, относящіяся къ XIV в. Находкой этихъ гробницъ очень заинтересованъ проф. Спб. университета Н. А. Шляпкинъ, который также выѣзжаетъ на мѣсто раскопки.

Спб. Вид. 3 янв., № 2; *Русское Слово* 1 янв., № 1; *St. Petersburg. Ztg.* 1 янв., № 1; *Петербург. Лист.* 5 янв., № 4; *Новая Русь* 11 марта, № 68; *Колоколъ* 11 марта, № 906; и 28 июля, № 1016; *Голосъ Правды* 11 марта, № 1048; *Голосъ Москвы* 28 июля, № 172; *Витеб. Губ. Вид.* 30 июля, № 143.

Олонеккая губернія.

Изъ Витебры намъ сообщаютъ, что крестьяниномъ дер. Лепручей, Чернопольской вол., Алексѣемъ Федоровичъ Лазаревымъ въ концѣ декабря мѣсяца минувшаго 1908 г. у крестьянина той же волости, дер. Терючевой, Никифора Арсеньева Зайцева куплена была старая постройка стѣнника за 8 р., при распиловкѣ которой на дрова Лазаревымъ внутри одного изъ бревенъ обнаруженъ мѣшокъ со старинными серебряными монетами, вѣсомъ приблизительно около 4 фунтовъ. Лазаревъ по незнанію часть этихъ монетъ продать своимъ знакомымъ, а остальную часть, вѣсомъ 3½ ф., представилъ приставу 3-го стана, по личному его о томъ требованію, добавивъ при этомъ, что о происхожденіи этихъ монетъ онъ, Лазаревъ, ничего не знаетъ, а раньше ничего не могъ объяснить и продавшій Лазареву постройку Зайцевъ. Кладъ представленъ губернатору, который черезъ статист. комитетъ распорядился объ отсылкѣ его въ археологическую комиссію. Кладъ состоитъ изъ серебряныхъ монетъ времени Петра перваго.

Олон. Вид. 6 июня, № 57.

Пермская губернія.

Свайныя постройки на Уралѣ. Свайныя постройки, относящіяся къ глубокой древности, находятъ очень рѣдко. Въ частности на Уралѣ до сихъ поръ не было найдено ни одной. Но осенью прошлаго года въ Нижнетагильскомъ горномъ округѣ, во время работъ на Горбуновскомъ торфяникѣ, была открыта свайная постройка. Объ этомъ было сообщено въ Уральское общество любителей естествознанія, и торфяникъ тогда же посетилъ членъ общества г. Клеръ. Изслѣдованіе г. Клера дало слѣдующіе результаты. Въ торфяникѣ, находящемся въ 8 верстахъ отъ завода, на глубинѣ одной сажени рабочіе наткнулись на помость, постройка котораго можетъ быть отнесена лишь къ далекому прошлому. Самая длина помоста неизвѣстна: рабочіе говорятъ, что онъ тянется на 20 сажень, а можетъ быть и больше. Болото это раньше представляло собою небольшое озеро, которое, когда начались работы, было осушено. Верхній пластъ болота состоитъ цѣликомъ изъ торфа. Подъ нимъ лежитъ слой кедровыхъ корней и сосенъ, а еще ниже вновь торфъ. Подъ этимъ послѣднимъ слоемъ и былъ найденъ помость. Съ одного конца этого помоста обнаруженъ домикъ съ двускатной крышей. Внутри былъ найденъ горшокъ изъ глины и каменные орудія. Горшокъ былъ разбитъ рабочими. Самый помость состоитъ изъ сосновыхъ бревенъ, толщиной въ 2—3 вершка. Настылка держится на продольныхъ бревнахъ, утвержденныхъ въ свою очередь на крѣпкихъ кольяхъ. Находка свайной постройки на Уралѣ — первый случай. Хотя здѣсь и находили признаки жилищъ доисторическихъ народовъ, но свайныхъ построекъ въ нихъ все-таки не было. Весной, какъ сообщаетъ «Перм. В.», предполагается болѣе детальное обследованіе находки.

Посое. Вр. 3 февр., № 11817.

Петроковская губернія.

Аусgrabungen bei Lodz. Auf den Feldern des Vorwerks Marysin bei Lodz wurden Ausgrabungen gemacht. Die dort auf der Sommerfrische weilende Frau Urbanowicz begab sich an den Ort, wo die Ausgrabungen erfolgt sind, und begann nachzuforschen: sie fand ein grosses eisernes Schwert, fünf Spiesse, oder vielmehr deren Spitzen, einige Messer, sowie zahlreiche Schnallen, Agraften usw. Alle diese Gegenstände befanden sich in grossen Tonurnen, die jedoch nicht im Ganzen ausgegraben werden konnten, da sie bei der geringsten Berührung in kleine Stücke zerfielen. Eine von diesen Urnen hat übrigens Herr Urbanowicz mit grosser Mühe zusammengekittet. Als die Nachricht über die Ausgrabungen nach Lodz gelangte, beschäftigte sich damit die hiesige Abteilung des Polnischen Vereins für Landeskunde und delegierte dorthin zwei Mitglieder ab. Sie untersuchten die Ausgrabungsstelle, fanden jedoch nichts; keinen Erfolg hatten auch die von einigen Schülern der Zgierzer Kommerzschnule angestellten Nachforschungen. Die vorgefundenen Gegenstände stammen zweifellos aus der Heidenzeit, als die Leichen noch nicht begraben, sondern auf Scheiterhaufen verbrannt wurden. Nach vorläufigen Berechnungen zählen diese Gegenstände etwa 1000 Jahre, und trotzdem haben sich einige davon noch sehr gut erhalten. So sind z. B. die Spiessspitzen vollkommen unbeschädigt; etwas schlimmer sieht das Schwert aus und am meisten mitgenommen sind die Messer. Sehr gut erhalten sind die kleinen Gegenstände: verschiedenartige Schnallen, Agraften, Nadeln usw. Einen Teil der gefundenen Gegenstände behielt das Ehepaar Urbanowicz, während es den Rest Herrn Dr. Bartoszewicz übergab, dem Präses der Lodzer Abteilung des Polnischen Vereins für Landeskunde, der sie in einem Museum unterbringen soll.

Neue Lodzer Zeitung 13 юнн, № 282.

Подольская губернія.

Въ г. Каменецъ-Подольскѣ 14-го мая найденъ кладъ, состоящій изъ нѣскольکو сотъ тысячъ золотыхъ и серебряныхъ турецкихъ монетъ [?].

Голосъ Правды 15 мая, № 1104; *St. Petersburg. Herald* 16 мая, № 135; *Вѣстн. Губ. Вѣд.* 23 мая, № 112.

Полтавская губернія.

Московское археологическое общество командируетъ въ Полтавскую губернію, для производства раскопокъ древностей, двухъ членовъ общества, С. А. Мазараки и И. Я. Стелецкаго.

Полт. Вѣд. 9 юнн, № 417; *Полт. Вѣстн.* 12 юнн, № 1967.

Историческая находка. Случайными раскопками въ сохранившейся исторической крѣпости въ мѣстечкѣ Переволочнѣ, Кобелякаго уѣзда, въ мѣстѣ сдачи шведскихъ войскъ русскимъ, найдено много сломаннаго оружія и польскихъ монетъ. Найденные предметы отправлены въ музей. На шведской могилѣ въ Переволочнѣ предполагають произвести спеціальныя раскопки подъ руководствомъ археологовъ.

Голосъ Москвы 30 апр., № 98; *Вѣстн. Губ. Вѣд.* 2 мая, № 97; *St. Petersburg. Herald* 27 мая, № 145.

Среди жителей с. Чернещины, Константиноградскаго уѣзда, съ давнихъ временъ пошла слухи, что въ близлежащей могилѣ зарытъ кладъ. Два крестьянина сговорились попытать счастья и добыть кладъ. Въ ночь на 17-е мая поѣхали къ могилѣ и приступили къ работѣ. Копали до разсвѣта и, наконецъ, докопали до какого-то твердаго предмета, который оказался каменною

человѣческой фигурой, вѣсомъ пудовъ въ 30. Кладовскатели съ трудомъ вкатили фигуру на повозку и поѣхали въ село, но, не доѣзжая до села, свалили фигуру на землю, выкопали неглубокую яму и кое-какъ установили въ нее свой «кладъ», такъ что съ пояса онъ высился надъ землей. Фигура имѣетъ человѣческій обликъ, на головѣ нѣчто вродѣ скуфы и свади виситъ косичка; черезъ плечо какъ бы португеза и на груди высѣчены звѣзды. Пальцы на рукахъ обломаны.

Смѣтъ 2 іюня, № 142. За Царя и Родину 10 іюня, № 118.

Кладъ. 12-го мая въ имѣніи Ф. А. Огнивенка при х. Огнивенко, Кременчугскаго уѣзда, рабочіе имѣнія Емельянъ Первоглазъ и Артемій Вишневецкій вырыли кладъ, заключающійся въ мѣдныхъ монетахъ пяти и двухъ копѣечнаго достоинства, а также «деньгахъ» и «полушкахъ», въ количествѣ первыхъ—440, вторыхъ—191, третьихъ—80 и четвертыхъ—одной штуки. Монеты времени царствованія Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II; даты на монетахъ начиная съ 1731 г. по 1772 г. включительно. Мѣсто, гдѣ найденъ кладъ, представлялось до настоящаго времени пустопорожнимъ, а теперь при расширеніи усадьбы вошло во дворъ. Кладъ найденъ въ срединѣ возвышенія, въ совершенно сгнившей бочкѣ.

Полт. Вѣстн. 26 мая, № 1952. Сп. Вечеръ 21 мая, № 343; St. Petersburg. Herald 24 мая, № 142; Харьк. Вѣд. 3 іюня, № 120.

Псковская губернія.

Памятникъ св. Ольгѣ. (Корреспонденція «Новаго Времени»). Когда возникшее въ Петербургѣ «Всероссійское общество благовѣрной княгини Ольги» подняло вопросъ объ устройствѣ памятника этой знаменитой Славянкѣ, то старинный Псковъ былъ облюбованъ, какъ мѣсто, гдѣ долженъ быть воздвигнутъ этотъ памятникъ. Сами псковичи болѣе чѣмъ кто-либо желали у себя имѣть памятникъ св. Ольгѣ, и вопросъ этотъ неоднократно дебатировался въ думѣ, земствѣ, археологическомъ обществѣ. Последнее недавно обсуждало вопросъ о судьбѣ 140.000 руб., долженствующихъ остаться съ постройки въ Псковѣ черезъ рѣку Великую желѣзнаго моста, которому дается наименованіе «Ольгина моста». Правительство ассигновало 630.000 р., а подрядчики-инженеры взяли въ вынолнить его за 487.000 руб. Археологическое общество постановило ходатайствовать, чтобы указанный остатокъ былъ употребленъ на постройку въ Псковѣ памятника св. княгинѣ Ольгѣ. Въ городской думѣ предложеніе археологическаго общества обсуждалось 24 апрѣля и вызвало горячія пренія, встрѣтивъ какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ.

Къ сожалѣнію, не нашлось сторонниковъ немедленнаго разрѣшенія вопроса о поддержкѣ предлагаемаго археологическимъ обществомъ ходатайства. Дума постановила оставить его открытымъ. Интересно было бы узнать, сколько поступило пожертвованій на сооруженіе памятника св. Ольгѣ.

Новое Вр. 28 апр., № 11898.

Самарская губернія.

Интересная находка. Крестьяниномъ д. Александровки, Самарскаго уѣзда, Степановымъ найдены въ прошломъ году монеты: 5 полтинниковъ, 6 четвертаковъ, 14 двугривенныхъ, 11 гривенниковъ, 5 иностранныхъ монетъ и 1 испанскій флоринъ 1811 г., всѣ съ пробитыми отверстіями. Монеты эти, какъ надо полагать, были женскимъ украшеніемъ. Объ этой находкѣ заявлено полиціи.

Голосъ Самары 20 февр., № 39.

С.-Петербургская губернія.

Полтавской победы. Двухсотлѣтній юбилей Полтавской победы приближается. До праздника осталось всего два мѣсяца, не успѣемъ оглянуться, какъ надвинется и 27 іюня, день св. Самсона, который русскій державный Самсонъ увековѣчилъ въ исторіи народовъ битвой подъ Полтавой.

Какъ-то наша столица ознаменуетъ юбилей? Вѣдь онъ долженъ быть особенно близокъ Петербургу, такъ какъ великая побѣда, по словамъ Петра, окончательно закрѣпила существованіе сѣвернаго Парадиза. Геніальный побѣдитель повелѣлъ выстроить въ память важѣйшаго въ его царствованіи событія храмъ на Выборгской сторонѣ. Въ царствованіе Елисаветы Петровны церковь была возобновлена.

При основаніи столицы поселенія прежде всего стали расти въ сѣверной, зарѣчной части, впоследствии Петербургъ потянулся на другую сторону и тамъ именно разросся. И Петербургская и Выборгская сторона отжили тогда на задворокъ, до начала текущаго столѣтія мало кто имъ интересовался. Забывалась и Петровская старина. При Петрѣ храмъ Полтавской победы смотрѣлъ свободно на Большую Невку, съ теченіемъ же времени уродливыя фабричныя зданія грубо отодвинули его отъ красивой рѣки и теперь онъ ютится на Самсоновскомъ проспектѣ. Онъ ошибочно называется Большимъ, представляетъ же собою узкую длинную щель, по которой дымятъ и грохочутъ поѣзда городской Лѣсной желѣзной дороги.

Извнѣ храмъ не отличается красотой, и время наложило еще отпечатокъ запущенности и ветхости. Внутри грубыя руки доморощенныхъ мастеровъ въ теченіе долгихъ лѣтъ постепенно обезобразили чудный иконостасъ, нагромодили какія-то негнѣныя тюрежныя рѣшетки, покрыли густымъ слоемъ шаблона и невѣжества все художественное и оригинальное.

Къ юбилею рѣшили основательно реставрировать храмъ-памятникъ. Сейчасъ тамъ кипитъ работа. Надо отдать справедливость мѣстной строительной комиссіи. Она горячо привала къ сердцу заботу о возстановленіи произведеній елисаветинскаго времени, когда, какъ извѣстно, вліяніе пышно-изящной эпохи Людовиковъ XIV и XV сказалося сильно и у насъ на строеніяхъ и внутренней отдѣлкѣ ихъ. Особую достопримѣчательность Самсоновскаго храма составляетъ большой иконостасъ, своего рода *chef-d'oeuvre*. Почитатели художественной старины, любясь имъ, приходятъ въ полное умиленіе.

Эта драгоценность многіе годы оставалась въ полной безызвѣстности, а мѣстные столяры и маляры безцеремонно загоняли въ него гвозди, подравнивали и подрубливали, маляли и затирали иконопись. Творилось варварство, погубившее уже много прекраснаго на Руси; да и до сихъ поръ художественное развитіе у насъ не высоко стоитъ. Зато тѣ, кто обладаетъ натурой, отзывчивой на прекрасное, кому приходится подъ руководствомъ знатоковъ работать надъ возобновленіемъ произведеній искусства, тѣ быстро проникаются художественнымъ очарованіемъ, становятся страстными поборниками красивыхъ линий, причудливаго орнамента, изящной скульптурной лѣпки. Предсѣдатель строительной комиссіи священникъ Покровский, строитель Аилаксинъ и др. члены за время работъ по реставраціи на дѣлѣ основательно изучили курсъ исторіи искусствъ. Они знакомятъ меня съ иконостасомъ, съ престоломъ, съ иконами, съ такимъ же жаромъ и упоеніемъ, какъ бывало дѣлалъ это незабвенный Д. В. Григоровичъ при обзорѣ музеевъ.

Работы ведутся подъ наблюденіемъ Императорской археологической комиссіи. Денегъ на реставрацію по подпискѣ и отъ церковнаго сбора поступило всего 10,000 р. съ небольшимъ. Сумма ничтожная по сравненію съ расходами, общій итогъ которыхъ достигаетъ 120,000 р. На покрытіе ихъ въ

распоряжение комиссии поступило: пожалованием Государемъ Императоромъ изъ личныхъ средствъ, капитула орденовъ и казны—45,000 р., отъ петербургскаго городского общественнаго управления 25,000 р., Д. Н. Поршнева—10,000 р., А. Д. и В. Д. Лебедевыхъ—7,000 р., Ф. Я. и Н. Я. Колобовыхъ—1,000 р., А. В. Озерова—1,000 р., Н. В. Елизьева—1,000 р. Кроме того потомки графа Шереметева, доблестнаго боевого сподвижника Петра, предложили поставить на свой счетъ передъ церковью бронзовую статую Петра, работы Антокольскаго. Такъ какъ улица очень узкая, то необходимо образовать площадку, прикупивъ небольшіе участки отъ Самсоновской мануфактуры и дѣтскаго пріюта. Цѣна на землю кусается—владельцы хотѣли получить по 200 руб. за сажень. Если коммиссія не найдетъ на эту покупку средствъ, то статую, которая уже доставлена въ Петербургъ, предположено отправить въ Полтаву. Вѣроятно, богатая фабрика, сомнѣнная съ храмомъ, не захочетъ диниться дестнаго сосѣдства съ монументомъ Великаго Императора и въ видѣ юбилейнаго подношенія безилатно отведетъ мѣсто для расширения улицы.

Помимо уплаты за площадку у коммиссіи сейчасъ недохватки на производство нѣкоторыхъ работъ, всего въ суммѣ 18,000 руб. Надо надѣяться, найдутся почитатели памяти Петра и помогутъ привести въ полный праздничный видъ къ двухсотлѣтнему юбилею храмъ Полтавской побѣды.

Воспоминаніе о Полтавской битвѣ не можетъ не вліять на подъемъ сознанія національнаго достоинства. Начало каждаго изъ послѣднихъ трехъ столѣтій отъчалось горькой для Россіи; но просыпались дремавшія силы—и наша родина справлялась побѣдоносно съ врагами. За Смутнымъ временемъ, за позорной эпохой самозванцевъ Россія встрепенулась и стряхнула польское иго, за парнескимъ разгромомъ молодой русской арміи послѣдовала Полтавская побѣда, за пораженіемъ подъ Аустерлицемъ настали Бородино и Лейпцигъ. Неужели горестныя мукдевскіе дни не смѣнятся радостью побѣднаго торжества?! Быть этого не можетъ.

Юбилейный день быстро приближается. Обидно будетъ, если въ Петербургѣ пройдетъ онъ для народной массы сѣрыми буднями, если все сведется лишь къ официально-шаблонному чествованію.—В. С. Кривенко.

Новое Вр. 3 мая, № 11903.

Въ Спб. городскую думу поступило ходатайство графовъ А. Д. и С. Д. Шереметевыхъ объ отведеніи безвозмездно участка земли передъ Самсоновскимъ храмомъ, на Выборгской сторонѣ, для постановки на немъ сооружаемаго ими памятника Императору Петру Великому, въ память 200-лѣтія Полтавской битвы. Проектируемый памятникъ представляетъ точную копию съ такого же памятника, находящагося въ настоящее время въ Петергофскомъ паркѣ, работы покойнаго скульптора Антокольскаго. На лицевой сторонѣ pedestala памятника будетъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Петру Великому 1709—1909»... «А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, была бы жива Россія»... Строительный комитетъ по сооруженію памятника и реставраціи храма, не ограничиваясь отпущеннымъ городскою думою пожертвованіемъ въ 45,000 р. возбудилъ ходатайство передъ думою объ ассигнованіи 10,000 руб. на покупку участка земли для сооруженія памятника.

При реставраціи Самсоновскаго храма на Выборгской сторонѣ, когда вскрывали престолъ, едва отвали одну изъ мраморныхъ досокъ его обшивки, какъ оттуда ударило струей удрушающаго воздуха и запахомъ гнили. Внутренность освѣтили электрической лампочкой и увидѣли внутри престола останки стараго развѣстывающаго рѣзнаго престола. Онъ въ рѣзныхъ деревянныхъ изысканнѣйшихъ фигурахъ орла, геліца, ангела и льва, посрединѣ стоитъ изысканный агнецъ съ хоругвью. Все хотя и пошатнулось, но сохранилось настолько.

что эту старинную и редкую вещь удалось реставрировать. Работа очень груба, очевидно русского мастера, и относится к ранней эпохе, между тем как сруб и отделка престола мрамором сдѣланы вѣстѣ съ иконостасомъ значительно позднѣе. Какъ извѣстно, церковь св. Самсона на Выборгской сторонѣ заложена въ память Полтавской побѣды. Строилась она, однако, долго и закончена лишь при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. При предположенной къ юбилею реставраціи представилась не малая задача—возстановить, по возможности, первоначальный видъ храма, т. е. Петровскую эпоху зодчества.

Русское Чтеніе 29 мая, № 110. Ср. *St. Petersburg Herald* 29 мая, № 147.

Самсоновскій храмъ въ Петербургѣ (къ 200-лѣтію со дня его основанія). Съ великимъ днемъ Полтавской побѣды, 27 іюня, въ Петербургѣ совпадаетъ грандіозное торжество празднованія 200-лѣтняго юбилея основанія Самсоновскаго храма, на Выборгской сторонѣ.

Храмъ св. Самсона Страннопримца представляетъ собой не только редкую по своей старинѣ столичную святыню, но и одинъ изъ самыхъ выдающихся историческихъ памятниковъ.

По отношенію къ нашей сѣверной столицѣ Полтавская побѣда имѣла исключительное по своей важности значеніе,—она обезпечила существованіе юнаго стольнаго города на берегахъ Невы. Въ память этого событія Петръ Великій тотчасъ-же по возвращеніи въ Петербургъ въ 1709 году заложилъ храмъ во имя преподобнаго Самсона Страннопримца, по молитвамъ котораго,—вѣрилъ царь,—дарована Богомъ Полтавская побѣда. Кстати, память св. Самсона празднуется церковію въ самый день Полтавской побѣды, т. е. 27 іюня.

Церковь въ прошломъ и настоящемъ. Самсоновскій храмъ былъ основанъ гениальнымъ императоромъ—побѣдителемъ шведовъ въ новой мѣстности столицы (Выборгская сторона), которая тогда только что заселялась чухонцами да разными пришлыми въ новую столицу на заработки людьми. Первоначальная церковь св. Самсона Страннопримца была деревянная. Какъ и всѣ первыя постройки Петербурга, она была бревенчатая, небольшая по разбѣрамъ и низкая; окна малыя, квадратной формы. На шатровой крышѣ церкви находился небольшой куполъ, на куполѣ глава и крестъ. Незатѣшливая по своему внѣшнему виду необширная церковь съ ростомъ населенія стала нуждаться въ переустройствѣ.

Черезъ 19 лѣтъ вблизи деревяннаго храма (на мѣстѣ котораго нынѣ стоитъ часовня) возникаетъ новая церковь во имя преподобнаго Самсона Страннопримца съ придѣлами во имя св. Архистратига Михаила и св. Іоанна Богослова. Это—выѣшній Самсоновскій храмъ, возведенный къ юбилейному церковному торжеству въ нештатный соборъ.

Настоящій трехпрестольный храмъ представляетъ собой продолговатый четырехугольникъ съ полукружіемъ на восточной сторонѣ для алтаря и съ открытыми на сѣверной и южной сторонѣ главнаго храма наружными галлереями. Строителемъ храма былъ купецъ И. А. Лапшинъ, состоявшій церковнымъ старостой въ 1728—40 годахъ.

Въ Самсоновскомъ храмѣ есть многое, напоминающее о знаменитой Полтавской побѣдѣ. Сюда прежде всего относится надпись надъ входомъ въ храмъ о его построеніи. Эта надпись сдѣлана буквами изъ листового золота на желѣзной доскѣ. На верху доски крестъ со словами вокругъ: «Симъ побѣдиши». Подъ крестомъ написано: «Святый храмъ сей построенъ повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государа Императора Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ шведскими войсками подъ Полтавой, лѣта 1709. Іюня 27-го дня».

Внутри храма на противоалтарной (западной) стѣнѣ главного придѣла имѣется чрезвычайно оригинальное художественное изображеніе основателя храма—Императора Петра. Здѣсь Петръ Великій изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ подъ Полтавой. Императоръ стоитъ въ лагерной палаткѣ, въ рыцарскомъ одѣяніи и перфирѣ, съ открытой головой; лѣвая рука его приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ Петра столикъ, на которомъ на подушкѣ лежатъ корона, скипетръ и держава. По сторонамъ: племъ, кираса, знамена, барабанъ, пушки и пирамида ядеръ. Полагають, что это весьма рѣдкое, цѣнное изображеніе сдѣлано было въ царствованіе Екатерины II.

Особую достопримѣтельность Сампсоновскаго храма составляетъ иконостасъ главного придѣла, который доминируетъ надъ всѣмъ храмомъ своими размерами, стильностью рисунка (гососо) и изящностью работы. Имѣя много чудной рѣзбы, украшенной изящными фигурами и разными архитектурными формами (кронштейны, сандрики, медальоны и т. п.), этотъ иконостасъ является шедевромъ искусства. Любителей художественной старины иконостасъ Сампсоновскаго храма приводитъ въ полный восторгъ.

Въ храмѣ вообще имѣется не мало древностей. Среди многочисленныхъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе мѣстно чтимый образъ Толгской Божіей Матери весьма древняго письма, находящійся у сѣверной стѣны храма, а также—сп. крестъ съ мощами. Вблизи солен поставлены очень изящныя, дорогія хоругви изъ позолоченной бронзы, превосходной старинной ажурной работы. Есть много замѣчательныхъ вещей въ ризницѣ и среди церковной утвари.

Историческія могилы. Едва ли многимъ извѣстно, что при Сампсоніевскомъ храмѣ въ первую пору его существованія было общее городское кладбище. Кладбище собственно предназначалось, по мысли великаго основателя Петербурга, для «странниковъ», т. е. приплывшихъ на нынѣшнюю Выборгскую сторону людей, работающихъ на заводахъ и верфяхъ. «Пусть,—говорилъ императоръ Петръ,—странники и пришельцы покоятся подлѣ стѣны страннопріимца Сампсона». Сампсоновское кладбище, вблизи котораго было и мѣсто погребенія иновѣрцевъ, существовало, впрочемъ, не долго. Къ концу XVIII столѣтія, по распоряженію властей, оно было закрыто. Среди могилъ сѣдой старины въ оградѣ Сампсоновскаго храма обращаетъ вниманіе посѣтителей пирамидальный темнобронзовый монолитъ на могилѣ извѣстнаго въ свое время кабинетъ-министра Артемія Петровича Волынскаго и его ближайшихъ сотрудниковъ—Хруцова и Еропкина, павшихъ жертвою мести всевѣднанаго временщика Бирона. Замѣчательный памятникъ сооруженъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія по проекту профессора М. А. Шурупова. На лицевой сторонѣ монумента изображена фигура, представляющая богиню исторіи, въ лѣвой рукѣ которой вѣнокъ и свитокъ со слѣдующими словами, относящимися къ А. П. Волынскому:

— И пусть падеть! Но будетъ живъ
Въ сердцахъ и памяти народной
И онъ, и пламенный потокъ...

— Сыны отечества! Въ слезахъ
Ко храму древняго Сампсона!
Тамъ за оградой, при вратахъ,
Почіетъ прахъ врага Бирона...

Внѣ храма, на южной сторонѣ главного алтаря, есть еще могила протопресвитера Троицкаго собора Іоанна Симеонова (1740 г.) и нѣкоторые другихъ лицъ, по преимуществу изъ купцовъ и строителей церкви. Эти могилы, какъ и находящіяся внутри храма подъ поломъ, почти единственные остатки когда-то существовавшаго при храмѣ св. Сампсона Страннопріимца большаго петербургскаго кладбища.

Реставрація храма. Въ праздничномъ убранствѣ, въ церковномъ блескѣ и благолѣпіи встрѣчаетъ свою 200-лѣтнюю годовщину Самсоновскій соборъ.

Строительная коммиссія, съ мѣстнымъ священникомъ о. Владиміромъ Покровскимъ во главѣ, не мало потрудилась надъ реставраціей храма и приведеніемъ его въ надлежащій видъ, соответствующій важности и величію историческаго памятника. Работы по реставраціи велись подъ наблюденіемъ Императорской археологической коммиссіи.

Залученный отъ времени и главнымъ образомъ по недостатку средствъ, храмъ-памятникъ точно ожилъ, воскресивъ собою одно изъ лучшихъ произведеній нашей церковной архитектуры. Прекрасно подновленъ, съ сохраненіемъ прежняго стиля и рисунка, главный иконостасъ, этотъ своего рода chef-d'oeuvre храма, нѣкоторыя придѣльныя иконы, а также знаменитая историческая картина съ изображеніемъ Петра, объявляющаго о Полтавской побѣдѣ, и т. п. Приведенъ въ образцовый порядокъ вѣнечный видъ собора, его ограды съ историческими могилами. Реставрація храма обоилась свыше 100.000 рублей.

Потомки графа Шереметева, доблестнаго боевого сподвижника Петра, предложили поставить на свой счетъ предъ храмомъ бронзовую статую Императора-побѣдителя, работы Антокольскаго. Открытіе памятника приурочено къ юбилейному торжеству.

Торжественное освященіе вновь реставрированнаго собора состоялось 25 іюня. Полное освященіе храма происходило лишь въ главномъ придѣлѣ, а въ остальныхъ придѣлахъ было малое освященіе.—С. А.

Петерб. Лист. 26 іюня, № 172.

Саратовская губернія.

«Сарат. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ Аткарскомъ уѣздѣ недавно въ старой могилѣ нашли небольшого, вышиною около трехъ вершковъ, темно-бронзоваго идола. Этотъ домашній божокъ, мужского пола, одного изъ буддійскихъ племенъ, двигавшихся при переселеніи народовъ на западъ черезъ нынѣшній Аткарскій уѣздъ, представляетъ грубо-отлитую фигуру съ упертыми въ бокъ руками и разставленными ногами, съ выдающимся на животѣ довольно толстымъ остриемъ, по бокамъ котораго у основанія замѣтны двѣ небольшія шаровидныя выпуклости; на головѣ—коническая шапка, ясть хорошо очерченъ, но глаза и ротъ слабо обозначены, уши явственны и въ нихъ просверлены маленькія сквозныя дырочки. По сообщенію земскаго начальника Гардера, кромѣ человѣческихъ останковъ и идола на мѣстѣ находки находили конскій черепъ и, какъ передавалъ ему пастухъ, проржавленная сабля, которую онъ слегка погнулъ, причемъ она разломилась на нѣсколько кусковъ. Изъ костяка уцѣлѣли лишь голова и ручная кость, покрытая зеленовато-синимъ налетомъ. Мѣстность, гдѣ сдѣлана находка, арендуется липовскими крестьянами и въ старину представляла довольно ровную степь, по вѣшніе воды и дожди прорыли здѣсь въ послѣднее время оврагъ, обнаживъ могилу.

Новое Вр. 21 янв., № 11904; Русская Земля 23 янв., № 875; Витеб. Губ. Вѣд. 23 янв., № 18. Первоначальныя болѣе краткія свѣдѣнія о находкѣ (телегр. изъ Аткарска) сообщаютъ: Бирѣс. Вѣд. 17 янв., № 1098; Русское Слово 17 янв., № 13; Газета Копейка 18 янв., № 182.

Найденная прошлой осенью въ Саратовской губерніи около дер. Липовки, близъ имѣнія Н. В. фонъ-Гардеръ, рѣдкая археологическая находка (бронзовая статуэтка 12 сант. вышины), вызвавшая живой интересъ какъ среди русскихъ, такъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, послужила ближайшимъ поводомъ къ пріѣзду нынѣшнимъ лѣтомъ въ Аткарскій уѣздъ ученой экспедиціи изъ Петербурга. «Волга» сообщаетъ, что Императорская архео-

логическая комиссия, заинтересовавшись здѣшнимъ краемъ, командируетъ сюда своихъ членовъ-археологовъ, которые произведутъ научныя изслѣдованія и раскопки, какъ на мѣстѣ находки около дер. Липовки, такъ и древнихъ могильныхъ кургановъ между дер. Двоенкой и сел. Б.-Дмитріевской (болѣе 500). Такой починъ Императорской археологической комиссіи остается лишь отъ души приветствовать. Цѣлая столѣтія вплоть до нашихъ дней здѣсь хозяйничали одни лишь невѣжественные хищники-кладонскатели.

Русская Речь 3 іюня, № 1040.

Археологическія раскопки въ Аткарскѣ. На правомъ берегу рѣки Еткар, при впаденіи ея въ Медвѣдицу, за гумнами Пригородной слободы, на высокомъ открытомъ плоскогорьи находится большое древнее кладбище, состоящее изъ сотни (болѣе) небольшихъ кургановъ. Произведенная мною 24 го мая въ одномъ изъ нихъ раскопка, съ отиѣченнымъ въ № 119 «Саратовскаго Листка» А. Н. Минхемъ результатомъ, ускорила пріѣздъ изъ Петербурга въ Аткарскій уѣздъ для изслѣдованія и раскопокъ древнихъ погребеній сотрудника Императорской Археологической Комиссіи В. Н. Глазова, который, пригласивъ меня въ качествѣ сотрудника, приступилъ къ раскопкамъ этихъ кургановъ. Въ два дня, 6 и 8-го іюня, нами было вскрыто 18 могилъ, изъ которыхъ около половины оказались давнымъ-давно расхищенными кладонскателями, а остальные дали блестящіе результаты.

Опытный глазъ археолога сразу отличалъ погребенія мужскія отъ женскихъ, ибо доисторическій человѣкъ и послѣ смерти, какъ видно, не хотѣлъ допустить женскаго погребенія и мужчине отъ женщины отличалъ тѣмъ, что надъ первымъ тщательно воздвигалъ высокій, подчасъ красивый курганъ, а надъ второй небрежно набрасывалъ едва замѣтный бугорокъ. Костики находились на 1½ аршинной глубинѣ грунта, прикрытаго отъ ½ до 1½ арш. еще насыпью; головою, кромѣ одного, лежали они на западъ, съ вытянутыми ногами, руки по швамъ, рѣдко на груди. Въ мужскихъ погребеніяхъ тѣло человека цѣлью протянуты конскія ножныя кости, а голова вверхъ лбомъ, рядомъ съ человеческой; около оконечностей рукъ попадались желѣзные наконечники метательныхъ дротиковъ, копья и стрѣлы, въ головахъ и ногахъ предметы верхового убора: желѣзные стремяна, удила, кольца, пряжки, а въ одной также тонкіе костяные обломки колчана съ вырѣзанными украшеніями и фигурой оленя. Женскія отличались еще тѣмъ, что въ нихъ были предметы исключительно женскихъ украшеній, какъ-то: мастиковыя цѣпныя бусы, цуговки, бѣлая раковина, и около скелета молодой дѣвушки, положенной головою на востокъ, — головной золотой вѣнчикъ, состоящій изъ тонкихъ золотыхъ листиковъ съ крупнымъ зерномъ прозрачнаго горнаго хрусталя, заключеннымъ въ изящную филигранную, ажурной работы, золотую оправу, и мѣдальонъ съ бусиною серьга. Въ одной изъ могилъ при отсутствіи человѣческихъ костей найденъ большой, въ 7½ четв. въ окружности, узкогорлый съ двумя ручками, темнаго цвѣта глиняный сосудъ, внутри коего, на днѣ, оказалась какая-то студенистая пепельнаго цвѣта масса. Судя по находкамъ В. Н. Глазовъ полагаетъ, что кладбище это принадлежитъ одному изъ коновъ пастушескихъ племенъ индо-кавказской расы начала XIII вѣка (татарскаго періода). Отсутствие въ могилахъ конскихъ туловищъ и присутствіе въ насыпяхъ древесныхъ углей и разрозненныхъ костей служатъ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что здѣсь на курганахъ устраивали поминальные тризны, и конское мясо, какъ лакомый продуктъ, подалось на этихъ поминкахъ, а ноги и голова клались въ могилу покойника. Лошади, по опредѣленію ветеринарнаго врача Н. А. Студицкаго, относятся къ породѣ горлановъ (дикихъ) восточнаго происхожденія. — Такъ какъ остается много нераскопанныхъ могилъ, то А. Н. Минхъ намѣренъ письменно просить графа

Бобринскаго разрѣшить ему поручить дальнѣйшія раскопки Ф. П. Коновалову и Н. Г. Пискареву, по его указанію. 9-го іюня В. Н. Глазовъ выѣхалъ въ д. Липовку, въ Н. В. Гардеру, для изслѣдованія насыпи, гдѣ найдена бронзовая статуэтка, и для раскопки околныхъ могилъ, а затѣмъ поѣдетъ въ с. Б. Дмитріевку для таковыхъ же раскопокъ интересныхъ двоенскихъ кургановъ, которыхъ тамъ около 500.—Членъ саратовской архивной комиссіи Ф. П. Коноваловъ.

Сарат. Лист. 13 іюня. № 129. *Ср. Жизнь Волыни* 4 іюля, № 171.

Раскопки на Волы. 13-го іюня г. Глазовымъ закончены раскопки кургановъ близъ Аткарска. «Сар. Вѣстн.» пишетъ, что эти курганы (по народному «мары») тянутся по голей, заросшей пыльною степю. Среди нихъ выдѣляется курганъ «Большіе Мары». Съ этимъ курганомъ связано много легендъ: говорятъ «о черной птицѣ съ большими крыльями», отгоняющей всякаго, кто рѣшится идти или ѣхать черезъ курганы ночью, о раздающемся смѣхѣ при упоминаніи Божьяго имени, о свѣчахъ, горящихъ надъ курганами, о воинахъ, закованныхъ въ желѣзо, являющихся изъ «Большого Мара» передъ звономъ къ пасхальной заутрени и т. д.

Раскопано уже около 30 кургановъ. Найдены человѣческіе скелеты, съ лѣвой стороны которыхъ лежали лошадиныя кости. Найдено нѣсколько кинжаловъ, остатки «шестоперовъ», дротиковъ, стрѣлъ и костяныхъ украшеній колчановъ. Въ одномъ изъ самыхъ большихъ кургановъ въ головахъ покойника стоялъ сосудъ, похожій на византійскую амфору. Въ женскихъ могилахъ нашли украшения: бусы, браслеты, металлическія зеркала. По опредѣленію г. Глазова, могилники оставлены бродившими здѣсь въ XI и XII вв. Половцами или Хазарами.

Раскопки въ уѣздѣ ничего не дали. Въ с. Б. Дмитріевкѣ хотя и оказалось огромное городище въ 500 кургановъ, но оно уже разграблено кладовщиками.

Новое Вр. 20 іюня, № 11950; *Колоколъ* 21 іюня, № 996; *Могил. Вѣстн.* 24 іюня, № 140; *Русская Рѣчь* 25 іюня, № 1059; *Вит. Губ. Вид.* 26 іюня, № 141. *Ср. Рѣчь* 29 іюня, № 175.

Археологическія раскопки. Въ курганахъ, раскопанныхъ В. Н. Глазовымъ, кромѣ костяковъ человѣческихъ и лошадиныхъ, было найдено большое количество вещей.

Наиболѣе интересныя изъ нихъ слѣдующія: большой глиняный сосудъ, бусы, серьги, медальонъ великолѣпной филигранной работы изъ горнаго хрусталя, древнія металлическія зеркала съ изображеніями на нихъ рыбъ (осетровой породы), украшения сѣдловыя и колчанные, золотыя пластинки, наконечники желѣзныхъ дротиковъ и копій, восточныя стремяна и пр. По типу и измѣренію доктора медицины А. Н. Минха, черепа относятся къ кавказской расѣ не позже 13 вѣка (до-татарскій періодъ).

В. Н. Глазовъ уѣхалъ въ Липовку, Аткарскаго уѣзда, въ сопровоженіи гг. Юрьевича и Гардера, откуда они поѣдутъ въ Б.-Дмитріевку Аткарскаго же уѣзда для изслѣдованія двоенскихъ кургановъ. Можно ждать, что г. Глазовъ заѣдетъ также въ Саратовъ, и тогда, весьма вѣроятно, имъ будутъ произведены небольшія изслѣдованія на Увекѣ.

Этотъ благодатный уголокъ до сихъ поръ почему-то не пользуется надлежащимъ вниманіемъ археологовъ, между тѣмъ какъ матеріалы, имѣющіеся въ музеѣ Сар. уч. арх. комиссіи невольно привлекаютъ вниманіе каждого интересующагося археологіей. 5-го іюня сего года была предпринята поѣздка на Бережной Увекъ однимъ изъ членовъ мѣстной комиссіи, вызванная сообщеніемъ о производящихся тамъ большихъ земляныхъ работахъ. Много мо-

гиль и пр. было уничтожено до приѣзда этого члена. Такъ, по рассказамъ рабочихъ, 4-го іюня были уничтожены послѣдніе слѣды отъ печи, служившей для обжиганія гончарныхъ издѣлій. Печь имѣла форму трапеціи.

Нахожденіе печи подтверждается находками глинняныхъ водопроводныхъ трубъ въ количествѣ 25—30 штукъ и глинняныхъ треножниковъ, употребляемыхъ при обжиганіи мелкихъ и глазурованныхъ гончарныхъ издѣлій. Труды имѣютъ размѣры 10 вершк. длинн., 2—2½ вершк. въ діаметрѣ. Какъ особенность, надо отмѣтить нахожденіе боковыхъ отводовъ въ двухъ изъ этихъ трубъ. Труды были найдены сложенными въ видѣ пирамиды на разстояніи 1 саж. отъ печи. 5-го же іюня удалось вскрыть, хотя и вѣскользко поперечное, погребеніе. Костякъ находился на ½ аршинной глубинѣ отъ поверхности земли, головой на N.—W., лицомъ вверхъ, руки шли параллельно туловищу. Тѣло покойника было положено непосредственно въ землю, безъ гроба. Слѣдовъ углей и костей животныхъ при немъ никакихъ не оказалось. Сохранность костей очень плохая. Черепъ раздавленъ землей на вѣскользко кусковъ. 9-го іюня правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ на работахъ былъ замѣченъ глинняный цилиндръ. Эти цилиндры замѣчательны тѣмъ, что, по свѣдѣтельству мѣстнаго крестьянина Сивончикова, занимающагося земляными работами, въ нихъ онъ находилъ погребенія въ сидячемъ положеніи. Подобныя же погребенія были находимы, по словамъ рабочихъ, и при работахъ въ нынѣшнемъ году.

Кромѣ трубъ и треножниковъ, слѣдуетъ отмѣтить, какъ новостъ, почти цѣлый глазурованный бокалъ и маленькія глинняныя кружочки съ рельефной арабской надписью, поступившіе въ музей С. У. А. К.

Волга 14 іюня, № 123.

Въ маѣ мѣсяцѣ, въ лѣсу, находящемся въ 3 верстахъ отъ села Дурникина, Балашовскаго уѣзда, крестьяниномъ этого села Иваномъ Кусовымъ найдены пять серебряныхъ монетъ времени Императора Петра I и наконечникъ стрѣлы. Находка представлена въ губернское правленіе.

Волга 17 іюня, № 125.

Гор. Волжскъ. На дняхъ на полѣ общества крестьянъ села Труевской Мааы обнаружены старинныя могилы. Расположены онѣ на пескахъ подъ названіемъ «Столы», около рѣки Терешки, въ 6 верстахъ отъ села Труевской-Мааы. Мѣстнымъ урядникомъ Никифоровымъ вмѣстѣ съ сельскимъ старостою Подгорновымъ означенныя могилы были осмотрѣны, при чемъ на каждой изъ могилъ найдены старинныя вещи, а именно: 7 мѣдвыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ, имѣющихъ видъ трехугольниковъ, 2 монеты съ татарскими письменами, изъ коихъ одна серебряная, а другая мѣдная, 2 мѣдныхъ тонкихъ полосы съ зубцами на подобіе пилъ, мѣдная небольшая пряжка и 2 круглыхъ знака, на одномъ изъ которыхъ имѣется изображеніе двухъ рыбъ. Найденныя вещи уѣзднымъ исправникомъ отправлены въ губернское правленіе.

Волга 20 мая, № 102.

Кладъ. 25 апрѣля по селу Базарному Карбулаку разнесся слухъ, что кр-тъ Петровъ, расчищая мѣсто подъ постройку, нашелъ подъ пенькомъ кладъ. Найдены небольшой горшочекъ съ монетами: серебрянымъ рублемъ-крестовикомъ времени императора Петра I 1724 г., «гривенникомъ» съ портретомъ императрицы Елисаветы 1751 г., двумя мѣдными пятаками-крестовиками

1725 и 1727 гг. и 38 мѣдннх монетками съ надписью «деньга», 1730—1735 гг. Кладъ ставовымъ приставамъ отъ Петрова отобразъ и представлень въ губернскае правленіе.

Сарат. Листокъ 25 апр. № 92.

Въ Царицынѣ прибылъ членъ саратовской архивной комисіи г. Зайковскій, который предполагаетъ произвести изысканія на Рыбинской улицѣ, гдѣ при производствѣ земляныхъ работъ были обнаружены оружіе и кости какого-то доисторическаго народа. По опредѣленію архивной комисіи, въ могилѣ на Рыбинской улицѣ былъ похороненъ воинъ изъ племени Сарматовъ, кочевавшихъ по Азіи и доходившихъ до Волги. Находка на Рыбинской улицѣ имѣетъ историческое значеніе.

Царицынскій Вѣстн. 16 мая, № 3141.

Сибирь.

Изъ области сибирской палеонтологіи. Въ прошломъ 1908 г. въ одной мѣстной газетѣ, въ корреспонденціи изъ Верхнеудинска сообщалось о находкѣ загадочнаго черепа и костей животнаго, найденнаго въ окрестностяхъ г. Верхнеудинска. Мѣстный отдѣлъ геогр. об-ва, заинтересовавшись этой находкой, поручилъ члену отдѣла Н. И. Мельникову, учителю реальнаго училища, навести справки объ интересной находкѣ. Нынѣ г. Мельниковъ одному изъ членовъ отдѣла пишетъ: черепъ не принадлежитъ пресмыкающемуся животному, какъ сообщалось ранѣе въ печати. Это черепъ носорога (*Rhinoceros tichorhinus*), не особенно большой, но прекрасно въ общемъ сохранившійся, если не считать, конечно, отсутствія роговъ, нижней челюсти и 4 зубовъ. Владелецъ черепа, крестьянинъ Верхнеуд. уѣзда, во время ярмарки просилъ за него 40 рублей, но къ концу этой ярмарки продавецъ сдѣлался уступчивѣе, и его черепъ былъ приобрѣтенъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, по нашему предположенію, за высокую цѣну; ему, впрочемъ, и книги въ руки: точно такой же черепъ и изъ той же мѣстности здѣшнимъ музею былъ приобрѣтенъ только за 3 руб. Черепа эти найдены въ деревнѣ Пестеревой, Тарбагатайской волости; ихъ вымыло изъ обрывистаго берега р. Куйтуномъ, и они не единственные; тутъ же находится черепъ большого размѣра, вѣроятно, мамонта.

Недалеко отъ д. Пестеревой находится пещера, на стѣнахъ которой имѣются руны. Кромѣ того, въ данной мѣстности найденъ зубъ морской свиньи (опредѣленіе мѣстныхъ палеонтологовъ), имѣющій 9½ вершковъ длины, и раковина въ 28 ф. вѣсомъ. Послѣднихъ двухъ находокъ г. Мельниковъ не видѣлъ, такъ какъ онѣ были куплены г. Стратановичемъ, агентомъ костромскаго земельного банка въ Читѣ, куда имъ и увезены. Раковина и зубъ интересны въ другомъ отношеніи для науки геологін: по нимъ можно опредѣлить область распространенія океана. Но какого? девонскаго, силурійскаго, а быть можетъ, и третичнаго. Этотъ вопросъ можетъ рѣшить геологъ, который будетъ изучать послѣднюю находку, а затѣмъ, понятно, тщательное изученіе мѣстности ясно покажетъ, что такое было около Верхнеудинска въ отдаленную геологическую эпоху, т. е. какой океанъ омывалъ Забайкальскую область. Если мѣстность эта омывалась морскимъ заливомъ въ третичную эпоху, то это будетъ служить подтвержденіемъ теоріи геолога князя Кропоткина о пониженіи сѣвера Азіи и пониженіи южной оковечности, а равно и причинъ, заставившихъ первобытныхъ народовъ двигаться въ концѣ третичнаго періода на сѣверъ Азіи (Сибирь) изъ озерной страны степи Гоби (Монголія) и что пренебрежительное отношеніе русскихъ ученыхъ къ древности каменныхъ орудій, находимыхъ въ Сибири, будетъ замѣнено другимъ отношеніемъ, какимъ слѣдуетъ. Вообще, можно сказать, что нашу Сибирь въ научномъ отношеніи надо изслѣдовать всесторонне, но не случайно, какъ это было до сихъ поръ.

и мѣстному отдѣлу геогр. о-ва слѣдуетъ всѣ полезныя силы пустить въ ходъ для такого изслѣдованія.

Сибирская Звѣз 5 марта, № 52.

Древности Амурскаго края. Въ урочищѣ Тыръ, верстахъ въ 90 выше Николаевска по Амуру, по преданіямъ находился большой китайскій городъ, уничтоженный маньчжурами въ 16 столѣтіи. Слѣды пребыванія города сохранились до настоящаго времени: всюду при разработкѣ огородовъ крестьяне находятъ мѣдную и глиняную посуду, черепицы, холодное оружіе и т. п.; особенно много встрѣчается мѣдныхъ китайскихъ денегъ. Среди самого селенія и всюду вокругъ него при ходѣхъ ощущаются подъ землею пустоты—очевидно могилы, покрытыя черепичными плитами (?). Въ эти погреба нерѣдко проваливались крестьянскія лошади и коровы, но жители, кажется, испытываютъ суевѣрный страхъ и, въ случаяхъ провала въ пустоты, немедленно засыпаютъ ихъ землею. По словамъ жителей, со дня основанія селеній, никакихъ археологическихъ изслѣдованій не производилось и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Владивостоку были увезены два камня съ надписями на четырехъ языкахъ, а третій камень сброшенъ крестьянами со скалы въ Амуръ на 30 саж. глубину.

Чиновникъ канцеляріи ген.-губернатора г. Архангельскій въ прошломъ году, обслѣдовавъ селенія по Амуру, сообщилъ обо всемъ этомъ въ своемъ отчетѣ, при чемъ выписка изъ него, по распоряженію правителя канцеляріи ген.-губ. г. Лашкевича, сообщена для свѣдѣнія о-ву изученія Амурскаго края.

Далекая Окраина 15 мая, № 605. *Полт.* Вѣд. 20 іюня, № 427.

Древняя икона. Въ Томскѣ, при разборкѣ иконъ въ мастерской Паякрышева, взятыхъ изъ Томскаго Благовѣщенскаго собора для исправленія и переписанія, оказалась одна икона св. Живоначальной Троицы, пожертвованная еще царемъ Борисомъ Годуновымъ при основаніи г. Томска. Эта икона имѣетъ 20 вершк. высоты и 15 вершк. ширины, въ серебряной рамѣ съ финифтовыми вѣнчиками. Икона имѣетъ огромную цѣнность какъ по древности, такъ и по художественности письма.

Полтавскія Вѣд. 7 марта, № 345.

Смоленская губернія.

Реставрація Смоленской крѣпостной стѣны. Членомъ Императорской археологической комиссіи архитекторомъ П. П. Покрышкинымъ, детально осмотрѣвшимъ въ прошломъ году Смоленскую крѣпостную стѣну, составлена смѣта на возобновленіе всѣхъ нынѣ существующихъ остатковъ стѣны. Смѣта опредѣлилась въ суммѣ 850000 руб. и, кромѣ того, на устройство острокопечныхъ черепичныхъ крышъ на башняхъ 70000 руб., всего 920000 рублей. Какъ слышно, вопросъ о возобновленіи остатковъ древней Смоленской крѣпостной стѣны будетъ въ скоромъ времени разсматриваться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ связи со смѣтой архитектора Покрышкина.

Смол. Вѣстн. 27 апр., № 91.

Изъ области археологіи. Между прочимъ г. Покрышкинъ, пользуясь случаемъ производящагося въ настоящее время ремонта въ Петропавловской церкви г. Смоленска, подробно осматривалъ ее внутри и снаружи. Въ нижней части церкви подъ поломъ обнаружены нѣтъ нивы и другіе признаки, указывающіе на то, что храмъ несомнѣнно былъ великокняжескій, построенный

въ XII вѣкѣ. При раскопкахъ въ подпольѣ оказалось, что стѣны идутъ въ землю болѣе чѣмъ на 3 аршина и что тамъ былъ полъ. Очевидно, нижняя часть храма засыпана землей и мусоромъ.

Смол. Вѣстн. 17 мая, № 107.

Археологической комиссiей при Императорской академіи художествъ командированъ въ Смоленскъ и Тульскую губернію архитекторъ-художникъ Н. К. Григорьевъ для обмѣра и зарисовки стѣнъ Смоленскаго кремля и нѣсколькихъ древнихъ, пришедшихъ въ ветхость цервей Тульской епархіи.

Петерб. Лист. 5 мая, № 121.

Вяземскій уѣздъ. (Кладъ). Крестьянка дер. Жилина, Чечуговской волости, Евфросинья Афанасьева во время обработки земли подъ яровой хлѣбъ на собственной полосѣ выпахала горлачъ съ мелкими серебряными монетами, всего вѣсомъ 2 ф. 90 з. Монеты всѣ одинаковаго достоинства и, по имѣющимся на нихъ надписямъ, ихъ слѣдуетъ отнести ко времени царствованія Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича.

Смол. Вѣстн. 31 мая, № 118.

Близъ дер. Дебрицъ Верховской вол. Порѣчскаго у. ребяташки нашли нѣсколько серебряныхъ монетъ. Стали рыть на этомъ мѣстѣ землю и нашли еще монеты. Всего найдено 42 монеты. Величиною онѣ немного больше полтинника, но значительно тоньше. На одной сторонѣ монеты имѣется изображеніе императора въ коронѣ, а на другой сторонѣ—двухъ львовъ и между ними два креста.

Смол. Вѣстн. 26 іюня, № 140.

Д. Кушляница, Смол. у. (Раскопки). Въ верстѣ отъ деревни, по берегамъ рѣчки Мошны расположенъ цѣлый рядъ кургановъ. Нѣмце весной около одного изъ нихъ крестьянскими мальчиками найдено было нѣсколько мелкихъ монетъ времени Ивана Грознаго. Это вызвало со стороны крестьянъ усиленныя раскопки. Каждое воскресенье толпа молодежи отправляется рыть. Пока разрыта незначительная часть кургана Кладовскатели откопали основаніе какой-то стѣны. Стѣна толстая аршина въ 1½, вся изъ крупныхъ кирпичей, какіе раньше входились на днѣ рѣчки. Стѣна аршина на 2 входитъ въ землю и кончается такимъ же кирпичнымъ настиломъ. Какъ длинна стѣна, пока еще неизвѣстно, такъ какъ раскопки пришли по срединѣ стѣны. Никакихъ неровностей на ней не видно, только справа рядъ кирпичей обозначаетъ какой-то сводъ, скорѣе всего задѣланную дверь. Отчего бы мѣстной археологической комиссiей не отправить кого-нибудь изслѣдовать эти интересные курганы?—Г. П.

Смол. Вѣстн. 5 іюня, № 122.

Ставропольская губернія.

[Въ г. Ставрополѣ] на Воробьевкѣ, при постройкѣ дома, въ канавѣ найдена старинная пароянская монета. Относится она, по изслѣдованію мѣстнаго нумизмата г. Далннскаго, къ 43—45 г.г. по Р. Хр. и представляетъ большой научный интересъ, являясь доказательствомъ торговыхъ сношеній Кавказа съ другими странами въ глубокой древности.

Свя.-Киев. Газ. 1 іюля, № 137.

Близъ горы Св. Креста, около Мамай-Маджарскаго монастыря, крест. Бондаренко при рытьи глины наткнулся на древнюю постройку изъ жженого кирпича, которая представляетъ собой большой научный интересъ. Мѣстная ученая архивная коммисія произведетъ обследованіе находки.

Сев.-Кавк. Гиз. 29 іюня, № 131.

Въ с. Яшалта найдена каменная статуя, изображающая женщину съ короной на головѣ. Зарыта она была на глубинѣ 3 аршинъ, лицомъ къ востoku. По всемъ признакамъ, это изображеніе древней языческой богини.

Сев.-Кавк. Газ. 3 іюля, № 139.

Таврическая губернія.

Керчь. При раскопкахъ обнаруженъ искусный водопроводъ ассиро-авилонской системы, сооруженный въ до-христіанскую эпоху.

Харьк. Вѣд. 1 янв., № 1.

Пос. Новоархангельскъ. Передъ праздникомъ Пасхи нѣкто Рудниковъ открылъ случайно въ посадѣ, среди одной изъ центральныхъ улицъ его, часть нехристіанскаго кладбища, относящагося по нѣкоторымъ признакамъ къ глубокой древности. Въ серединѣ обширнаго четырехугольника, обложеннаго глыбами бѣлаго камня, онъ ископалъ памятникъ. Послѣдній представляетъ плитообразный столбикъ, съ одной стороны котораго выпукло выгравированы какія-то письмена-іероглифы, довольно, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изгладившіяся. Вверху, въ полукругѣ, имѣются сохранившіяся линіи, изображающія, очевидно, лучи сіянія. Памятникъ въ смыслѣ археологической цѣнности несомнѣнно интересенъ, такъ какъ одинъ проживавшій въ Н.-скѣ турецкій армянинъ, если онъ не ошибается, утверждаетъ, что понятныя ему одному цифры на памятникѣ изображаютъ или 1012 или 1112 годъ. Такъ какъ Новоархангельскъ вообще представляетъ изъ себя мѣстность, богатую слѣдами прошлыхъ вѣковъ, то очень не мѣшало бы произвести на мѣстѣ находки раскопки.

Новоросс. Край 22 апр., № 365.

Тверская губернія.

Кашинскій соборъ, въ которомъ теперь покоятся мощи святой Анны, чрезвычайно красивъ, величественъ; онъ передѣланъ, поновленъ, но въ немъ красивое сочетаніе новаго и стараго; съ его стѣнъ глядятъ сѣдая русская старина, древніе лики. Полъ выложенъ чугуныи плитами въ 1814 г. а поздѣе двумя годами поставленъ золоченный величественный иконостасъ. Въ 1852 г. весь соборъ подновленъ, и тогда воздвигнута грандіозная колокольня въ 33 саж. высоты,—все на средства кашинскаго купца Н. В. Терликова. Замѣчательность собора—икона Спаса Нерукотвореннаго, принадлежавшая князю Ростовскому св. Васильку Константиновичу, замученному въ 1238 г., и поступившая въ соборъ въ 1852 г. отъ собирателя старины Коробанова. Почти столь же древняя икона Знаменія Богородицы и другая тоже очень древняя св. Николая, старинная икона Воскресенія Христова и образъ св. Анны Кашинской, написанный на гробовой ея доскѣ. Работы царевнѣ, сестеръ царя Алексѣя Михайловича, лицевой покровъ, воздухъ и два покрыва на раку св. Анны, покрывы съ ликами святой. Они были запечатаны выстѣ съ гробницею, и когда ихъ теперь открыли, они поражаютъ своей свѣжестью. Святая представлена въ монашескомъ облаченіи изъ цвѣтной, лиловой, розовой и желтой дорогой фольги, покрытой тонкой сѣтью серебряныхъ нитокъ и прекрасныхъ вышивокъ. Искусницы были царевни! Есть еще рѣзной каменный съ частицами святыхъ крестъ византійской работы XV вѣка,

Евангеліе XVII вѣка, почти въ 2 пуда, пожертвованное Шокуровымъ, серебряные золоченые сосуды, даръ князя Куракина въ 1678 г., образъ Спасителя надъ главными царскими вратами, серебряная риза котораго вѣситъ 2 п. 30 ф., и цѣнные художественной работы Сазикова сосуды и Евангеліе, предназначенныя для посольской церкви въ Парижѣ передъ севастопольской войной и отданныя по случаю войны въ Кашинскій соборъ; также блюдо и ковшъ съ 4 орлами, чеканнаго серебра, вѣроятно древніе царскіе дары.

Новое Время 15 іюня, № 11945 (изъ корресп. В. Прокофьева).

При дер. Филиппцевѣ, Тверского у., Воскресенской волости, въ урочищѣ «Бѣшеная Гора» крестьянинъ въ 2 курганахъ нашелъ венцы бронзоваго вѣка: 4 браслета и перстень. Всѣ венцы сданы въ Тверскую архивную комиссію.

Свѣтъ 15 іюня, № 155. *Тверское Поволжье* 21 іюня, № 338.

Уральская область.

Курганъ. Какъ разъ на половинѣ между Трекинскимъ и Гниловскимъ поселками, среди песчаныхъ бархановъ, есть продолговатый, неправильно-овальной формы песчаный курганъ; поверхность этого кургана устлана мелкими холмиками и изборозжена углубленіями, образовавшимися отъ дѣйствія вѣтровъ. Этотъ брусъ-курганъ, начинаясь отъ большой дороги оренбургскаго тракта, тянется въ степь на разстояніи около 100 сажень и оканчивается высокимъ конусомъ, который окруженъ съ трехъ сторонъ довольно большой котловиной, замкнутой со всѣхъ сторонъ песчаными увалами. Этотъ конусъ кургана, возвышаясь надъ котлообразной долиной и имѣя природныя прикрытія, въ видѣ холмиковъ и углубленій, вѣроятно, когда-то представлялъ изъ себя удобную боевую позицію. Преданіе говоритъ, что здѣсь была сильная битва, но когда и у кого съ кѣмъ—неизвѣстно. Справедливость этого сказанія подтверждается какъ характеромъ мѣстности, такъ и тѣми признаками человѣческой борьбы, которые здѣсь можно видѣть на поверхности земли. Здѣсь много человѣческихъ костей, съ которыхъ сыпучій песокъ, прежде ихъ скрывавшій, сорвалъ и развѣялъ суровый вѣтеръ; головныя кости хорошо сохранились въ цѣломъ видѣ; можно было видѣть выдѣланный изъ песка одинъ не совсѣмъ разрушившійся скелетъ, голова котораго обращена къ сѣверо-западу; тутъ-же лежалъ нерржавленый кусокъ желѣзныхъ удилъ и доску обгорѣлой выдѣланной кожи, вѣроятно, отъ сѣдла. Прежде здѣсь находили въ большомъ количествѣ большія и маленькія мѣдныя, желѣзныя и каменныя копья отъ стрѣлъ, а также мѣдныя монеты съ изображеніемъ на нихъ всадника. Весной 1907 г., когда я осматривалъ этотъ курганъ, я тоже нашелъ здѣсь шесть штукъ такихъ копій, которыя я тогда-же передалъ для музея И. П. Хорошину; онъ собирался изслѣдовать тотъ курганъ, гдѣ найдены мною копья и лежатъ кости былыхъ, но невѣдомыхъ бойцовъ.—А. Д.

Уральскій Войск. Вѣд. 22 марта, № 24.

Финляндія.

Въ Або нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при рытьѣ почвы для установкѣ фундамента для строившагося на восточной Тавастской улицѣ дома аптекаря Дяцлера, обнаружены были въ землѣ части развалинъ стариннаго доминиканскаго монастыря временъ католичества въ Финляндіи. На дняхъ при прокладкѣ водопроводной сѣти подъ той же улицей обнаружена была опять древняя монастырская стѣна. Во время дальнѣйшихъ землекопныхъ работъ открыто было много человѣческихъ костей и дальнѣйшія развалины древнихъ монастырскихъ построекъ.

Финл. Газета 24 мая, № 78.

Харьковская губернія.

Подземные ходы и катакомбы. Подъ всеми старинными городами, особенно бывшими когда-либо пограничными, защитными, есть много подземных ходовъ, катакомбъ, тайниковъ. Надо удивляться, какъ быстро забываются они, какъ рѣдко знаютъ о нихъ, даже по преданіямъ, потемки. И только время отъ времени то здѣсь, то тамъ провалъ земли указываетъ на существованіе старинныхъ тайниковъ, которые, будучи даже случайно обнаруженными, не вызываютъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе при менѣ тщательнаго изслѣдованія. Вотъ, напримеръ, въ Кіевѣ недавно на Московской улицѣ образовался провалъ мостовой длиною до трехъ и шириной до двухъ сажень, глубиной же болѣе двухъ аршинъ. Въ этомъ мѣстѣ, по сообщенію *Кіевл.* ¹⁾, подъ мостовой находится большой подземный ходъ, идущій съ одной стороны по направленію къ Кіево-Печерской лаврѣ, съ другой — къ савиному полю. Вѣтъ никакого сомнѣнія, что пещера эта давняго происхожденія и потому заслуживаетъ вниманія археологовъ.

Въ Харьковской губ. въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ, бывшемъ когда то сторожевымъ пограничнымъ пунктомъ, провалъ въ городскомъ саду указалъ на существованіе пещеры и длиннаго хода-корридора, продолженіе котораго, болѣе пересты, обнаружилось проваломъ въ другой части города, при чемъ въ острѣбъ провала найдено было много мѣдныхъ монетъ. Говорятъ, что весь этотъ городокъ стоитъ на подземельяхъ и кладахъ; и въ самомъ дѣлѣ бывали случаи внезапнаго обогащенія счастливыхъ случайными находками несудинъ, полныхъ золотыхъ, серебряныхъ монетъ и древнихъ украшеній. Конечно, все это попадало прежде въ руки евреевъ шинкарей, теперь въ руки спущенныхъ повсюду «хлѣбныхъ» комиссіонеровъ, «коммивояжеровъ» и проч., въ руки которыхъ весьма часто попадаетъ даже древняя дорогая старина изъ нашихъ старинныхъ ризницъ. Потомъ все это или сплавляется на огнѣ для добычи драгоцѣннаго металла, или «сплавляется» за границу на пополненіе тамошнихъ археологическихъ кабинетовъ и коллекцій. Въ Бѣлопольѣ такъ часты находки, чуть-ли не на поверхности земли, мѣдныхъ старинныхъ монетъ, что на это никто и вниманія не обращаетъ... Въ играхъ уличныхъ ребятишекъ часто обращаются «копейки» (отъ копья!) и болѣе старая мѣдная монета, находимая ими при ковыряньѣ земли въ садахъ, подъ заборами и проч.

При квартирѣ пишущаго эти строки въ Бѣлопольѣ былъ маленькій садикъ и огородакъ, при обработкѣ которыхъ трижды были найдены старинныя мѣдныя монеты, *железные* какія-то хранилища небольшія, въ родѣ нашихъ теперешнихъ порцелановъ, полныя мѣдной монеты... Все это бросалось и бросается безъ вниманія... А между тѣмъ, по глухому преданію, въ бѣлопольскихъ подземельяхъ хранятся многія бочки съ драгоцѣнностями, зарытыми отъ татарскихъ набѣговъ...

Подъ Харьковомъ, не въ это знаютъ, есть подземный ходъ отъ собора къ Холодной горѣ, съ развѣтвленіями по обѣ стороны. Ходъ этотъ не изслѣдованъ, но имъ пользовались и пользуются... Подлюбопытствовать относительно мѣстныхъ катакомбъ не мѣшало бы не однимъ только членамъ археологическихъ и иныхъ комиссій... А можетъ да и найдутся скрытыя «сокровища»!

Харьк. Вѣст. 9 апр., № 76.

Херсонская губернія.

Въ Одессѣ обнаружена любопытная археологическая находка. При разстройкѣ одного дома на Маддаванкѣ рабочіе наткнулись на кладовую

¹⁾ См. выше, стр. 75.

доску, испещренную какими-то полустертыми буквами. Подрядчик отнес эту доску въ музей и показалъ ее директору музея проф. фонъ-Штерну съ предложеніемъ купить ее. Это оказалось цѣною археологическою древностью, а именно надписью Ахиллу Понтарху. Надпись эта относится еще къ римской эпохѣ. Какъ сообщилъ намъ проф. фонъ-Штернъ, въ этомъ предметѣ особенно цѣнно то, что на немъ двѣ надписи съ обѣихъ сторонъ, относящіяся къ двумъ періодамъ съ промежуткомъ въ 100—150 лѣтъ. По словамъ директора, такіа посвятительныя надписи обыкновенно обнаруживаются въ древней Ольвіи. Надпись, найденная при раскопкѣ, вѣроятно, завезена была въ Одессу случайно. Музей эту древность купилъ для храненія. На-дняхъ въ тотъ же музей поступила древняя мраморная надпись изъ Аккермана.

Одесскій Листокъ 15 мая, № 110; *Другъ* 18 мая, № 125; *Новое Вр.* 20 мая, № 11919; *Слово* 20 мая, № 801; *Колоколъ* 21 мая, № 959.

Съ 1-го іюня начинаются археологическія раскопки на островѣ Березани, вблизи Очакова. Раскопки будутъ вестись подъ личнымъ наблюденіемъ директора одесскаго музея общества исторіи и древностей, проф. Э. Р. фонъ-Штерна, который уже нѣсколько лѣтъ производитъ тамъ раскопки. Въ настоящемъ году будетъ производиться дальнѣйшая раскопка улицъ, а также одного большого кургана. Обнаруженный городокъ на о. Березани относится къ VI вѣку до Р. Х. Предметы раскопокъ на о. Березани отправляются частью въ Петербургъ, а частью въ одесскій музей, гдѣ уже имѣется цѣлый «Березанскій» отдѣлъ. Главнымъ образомъ при раскопкахъ на Березани найдены керамическія надѣлія и множество скелетовъ.

Од. Листокъ 15 мая, № 110.

При землечерпательныхъ работахъ въ р. Кошевой въ грунтѣ, рефугированномъ на берегъ Карантиннаго острова, жителями острова въ послѣднее время были сдѣланы находки, состоящія изъ всевозможныхъ старинныхъ монетъ и болѣе или менѣе цѣнныхъ вещей. Низшіе служащіе командъ землечерпательнаго каравана, заинтересованные цѣнностью найденныхъ вещей, приняли участіе въ этихъ разыскиваніяхъ, причемъ всѣ вещи, найденныя ими, поступали въ собственность нашедшихъ. Въ виду этого начальникъ работъ николаевскаго и херсонскаго портовъ, инженеръ П. К. Юстусъ отдалъ приказъ о доставленіи всѣхъ найденныхъ вещей въ управленіе работъ Херсонскаго порта, причемъ разъяснилъ, что если найденныя вещи окажутся цѣнными для археологическаго музея, то онѣ будутъ отобраны отъ нашедшихъ, а послѣднимъ будутъ выдаваться вознагражденія въ зависимости отъ ихъ стоимости; вещи же, не представляющія собою исторической цѣнности, будутъ возвращены нашедшимъ ихъ.

Родной Край (Херсонъ) 21 апр., № 85.

При очисткѣ рѣки Кошевой рефулеръ извлекаетъ изъ дна рѣки съ грунтомъ разныя цѣнныя вещи, какъ то: монеты, хозяйственныя принадлежности, золотые и цѣнные предметы. Рабочіе, собирая это, распродаютъ любителямъ коллекцій или сдаютъ въ управленіе работъ. Объясняя это и указывая, что хозяиномъ рѣки является городъ, хранитель херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевичъ проситъ херсонскую городскую управу, чтобы послѣдняя потребовала отъ нашедшихъ представленія вещей въ управу за вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости представленной вещи, по оцѣнкѣ ихъ опытными людьми, какъ за обыкновенную находку, и собранныя вещи помѣстить въ мѣстный археологическій музей.

Родной Край 23 мая, № 107.

Черниговская губернія.

Съ 8 по 18-е число іюня въ усадьбѣ Черниговскаго уѣзднаго земства ученой архивной комиссіей производились раскопки т. н. «Княжей горы». Во время раскопокъ обнаружены стѣны фундаментальной постройки, какъ выяснилось—храма великокняжескаго періода (XI—XII ст.). Подъ южной найдены рядъ склеповъ, въ двухъ изъ которыхъ были совершены погребенія. Въ одномъ изъ склеповъ оказался костякъ съ слабо сохранившейся обувью, а подъ нимъ другой костякъ, повидимому женскій, съ сохранившейся частью одежды, состоящей изъ парчевой ткани, украшенной петлями и металлическими позолоченными бляшками и пуговицами. Бляшки разнаго вида и размѣра (крестообразныя, круглыя, въ видѣ сердечекъ, флорентійской лилія и проч.), украшены разноцвѣтными стеклышками и камнями. Пуговицы бронзовыя, сходныя съ найденными на раскопкахъ на Бодинои горѣ. Часть костяка сфотографирована и перенесена въ музей архивной комиссіи. Въ другомъ склепѣ первые слои оказались аналогичными, третій—безъ находокъ, а въ четвертомъ на рукѣ костяка найденъ перстень съ сине-бѣлой эмалью, художественной работы. Съ сѣверной стороны найдены слѣды языческаго погребенія. Около одного костяка оказались остатки глинянаго сосуда съ обугленными зернами ячменя. Вблизи костяка найденъ также костяной наконечникъ стрѣлы хорошей работы. Тутъ же рядомъ найдены остатки фриза съ орнаментами византійско-христіанскаго стиля и два куска штукатурки съ остатками фресокъ. Такіе же обломки попадались въ средней части храма на глубинѣ 2½ арш. Всѣ найденные въ склепахъ костяки лежали головою на западъ и около каждаго изъ нихъ черепки глиняныхъ сосудовъ и угли. На всемъ пространствѣ раскопокъ, на глубинѣ отъ ½ до 2 арш. найдено много кусковъ мозаики, плитокъ съ желто-зеленой поливой и гладкіе кирпичи съ клеймами. Раскопки производились подъ наблюденіемъ членовъ архивной комиссіи П. С. Крамалѣя и В. А. Шугаевского. Всѣ находки поступаютъ въ историческій музей.

Черниг. Слово 20 іюня, № 751; ср. *Свѣтъ* 2 іюля, № 171.

При дальнѣйшихъ раскопкахъ «Княжей горы», на поверхности 1 арш. найдено нѣсколько монетъ, одна изъ которыхъ относится къ 17 стол. Въ настоящее время раскопки приостановлены.

Черниг. Слово 23 іюня, № 753.

Остатки старины. Въ небольшомъ историческомъ мѣстечкѣ Батурино, расположенномъ на красивомъ берегу р. Сейма, до сихъ поръ еще живутъ воспоминанія старины. Виднѣтся когда-то величественный замокъ (построенный Растрелли), отъ котораго теперь остались однѣ стѣны. Цѣлъ еще домикъ Кочубея, окруженный густымъ тѣнистымъ садомъ; старожилы указываютъ «дубъ Марин». Въ церкви, построенной гр. Разумовскимъ, красивый надгробный монументъ напоминаетъ о почившемъ гетманѣ. Ничего не осталось ни отъ обстановки замка, ни отъ картинной галлерей, ни отъ самой столицы Малороссіи, такъ называемаго «городка», срытаго до основанія Петромъ Великимъ послѣ измѣны Мазепы. Только семья потомка камергера гр. Разумовскаго хранитъ нѣкоторые остатки старины: серебряную табакерку съ портретомъ Екатерины, древнія монеты, печати, грамоту съ собственноручной подписью Екатерины, да «Исторію графовъ Разумовскихъ». А въ деревнѣ сохранились кое-гдѣ старинныя иконы, шитыя золотомъ и серебромъ, дѣдовскіе диваны, да портреты Мазепы, Орлика и гетмана Полуботка изъ

коллекции Разумовскаго. Въ церкви сохранился на престольный крестъ, пожертвованный «товариствомъ» казаковъ, какъ гласить надпись на немъ.

Русское Чтеніе 10 іюня, № 145.

Въ Киевскомъ научномъ украинскомъ обществѣ, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій исторической секціи проф. Ф. Вовкъ прочиталъ интересный докладъ о своихъ раскопкахъ въ с. Мезени, Кролевскаго у. Черниговской губ. Раскопки эти дали цѣнный матеріалъ. Проф. Вовкъ началъ ихъ еще въ прошломъ году. На высокомъ правомъ берегу р. Десны на глубинѣ 3½ м. въ слоѣ красноватой глины открыта палеолитическая стоянка четвертичной эпохи съ слѣдами работы человѣческой руки (издѣлія изъ кремня, пилки, скребки, рѣзцы, буравы, маленькіе кремни геометрической формы и т. д.). Въ маѣ текущаго года проф. Вовкъ продолжалъ свои раскопки. Углубившись дальше, онъ открылъ множество костей мамонта, носорога, коня, волка, медвѣдя и — что всего интереснѣе — сѣвернаго оленя. Всего найдено до 40 пудовъ костей. Найдены, между прочимъ, черепъ тура, набитый различными мелкими предметами изъ кости и кремня. Найдено очень много издѣлій изъ кремня: ножей, скребковъ, пилъ, рѣзцовъ и т. п. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ совершенно новыя, до сихъ поръ не встрѣчавшіяся формы. Но самой важной изъ находокъ мезенской стоянки считаются художественныя издѣлія челоуѣка мамонтовой эпохи. Проф. Вовку удалось найти около 15 предметовъ обработанныхъ, и притомъ очень искусно. Изъ нихъ 2 фигурки зѣбрей, покрытыхъ орнаментомъ. Орнаментъ сдѣланъ опытной рукой и довольно вѣрно имитируетъ опереніе птицы. Кроме того, найдены двѣ статуэтки, къ сожалѣнію, не сохранившіяся въ цѣлости, игла въ 10 сант. длины, съ ушкомъ, также покрытая орнаментомъ; затѣмъ еще одна игла — миниатюрная, также орнаментированная. Интересны 6 фигурокъ такъ называемого фаллическаго характера, покрытыхъ искуснымъ орнаментомъ, и еще нѣсколько мелкихъ предметовъ... Проф. Вовкъ относитъ найденные предметы къ такъ называемой магдаленской эпохѣ палеолитическаго періода (она характеризуется тѣмъ, что въ это время челоуѣкъ уже умѣлъ обрабатывать кость). Проф. Вовкъ добытые раскопками предметы отправляетъ въ Петербургъ, а затѣмъ повезетъ на выставку въ Парижъ. Во время доклада проф. Вовкъ демонстрировалъ находки. Результаты его раскопокъ и изслѣдованій будутъ опубликованы въ «Запискахъ украинскаго науковаго товариства».

Киевская Мысль 12 іюня, № 160; ср. 16 іюня, № 164; *Н. П.*, «По поводу археологическихъ раскопокъ».

Эстляндская губернія.

Archäologische Funde. Auf dem Gute Journal des Herrn Konsuls R. Koch sind in diesen Tagen im Beisein des Herren Prof. Hausmann unter der Leitung der Herren Dr. Friedenthal und Oberlehrer Spreckelsen einige interessante Ausgrabungen vorgenommen worden, die einen recht reichen Fund ergaben. Aus einem ein regelmässiges Viereck bildenden alten Grabe wurden ca. 2. Dutzend Fibeln (meist Armbrustfibeln) und 5 eiserne Lanzen spitzen zutage gefördert, deren Herstellung etwa in die Zeit zwischen dem 3. und 5. Jahrhundert nach Christi Geburt zu setzen sein dürfte.

St. Petersburg, Herald 20 іюня, № 169. Ср. *Rig. Tageblatt* 16 іюня, № 135; *St. Petersburg. Zig.* 18 іюня, № 166; *Русская Мысль* 18 іюня, № 136; *Русскій Вѣстн.* 17 іюня, № 135; *Вѣстн. Лубави* 18 іюня, № 138.

IV. Библиографія.

Sitzungsberichte der Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernaу. Fünftes Band. Pernaу. Steinbuchdruckerei von L. W. Laakmann. 1909. S. 116.

Der vorstehende fünfte Band umfasst die Jahre 1905 bis 1907 (nicht 1908, wie auf dem Titelblatt verdruckt ist). Die Protokolle der einzelnen Sitzungen sind sehr kurz redigiert, da die wichtigeren Vorträge im zweiten, weit umfangreicheren Teil, den «Mitteilungen», wiedergegeben werden. So enthalten sie meist nur geschäftliche Dinge, den Kassenbericht, die Berichte über den ansehnlichen Zuwachs der Sammlungen, der Bibliothek, der Münzsammlung, der Sammlung der Altertümer, der Archivalien usw. Einen schweren Verlust hat die Gesellschaft durch den am 20. Dezember 1907 erfolgten Tod ihres ersten, sehr verdienten Präsidenten, des dim. Gymnasialdirektors Th. Czernay, erfahren, der ihr von ihrer Gründung im Jahre 1896 an ein lebhaftes Interesse und seine Arbeitskraft geschenkt hat. Zu seinem Nachfolger ist inzwischen Herr Ed. Glück gewählt worden, der sich durch seine wertvolle Studie «Ueber neolithische Funde in der Pernaу und die Urbewohner der Pernaу-Gegend» (gleichfalls im vierten Bande der «Sitzungsberichte» erschienen) in weiteren Kreisen bekannt gemacht hat. Das Mitgliederverzeichnis gibt 96 Angehörige der Gesellschaft an, von denen 5 als Ehrenmitglieder und 4 als korrespondierende Mitglieder bezeichnet werden.— Die «Mitteilungen» (S. 22 f.) bringen vor allem die Arbeiten von Dr. med. Paul Schneider, welche alle auf Archivalien des Pernauschen Stadtarchivs zurückgehen: «Über gemassregelte Ratspersonen im 16., 17. und 18. Jahrhundert», über Willkürlichkeiten der Regierungsbeamten «Aus polnischer Zeit» und «Ueber die Beziehungen Pernaу zur Hanse im 17. Jahrhundert». Diese letzte Arbeit gewinnt ein allgemeines Interesse durch die Einleitung, welche ihr Professor Dr. R. Hausmann vorausgestellt hat; hier mag nur soviel erwähnt werden, dass auch nach dem Untergang der livländischen Selbständigkeit die Verbindung der livländischen Städte mit der allmählich in Verfall geratenen Hanse nicht ganz abgebrochen wurde, und als nach dem Dreissigjährigen Kriege wieder Hansetage einberufen wurden, die erneuten Unterhandlungen, für welche Dr. Schneider vierzehn Schreiben aus den Jahren 1651 bis 1668 beibringt, resultatlos verfielen. Weiter berichtet Konsul H. Backer über das im Besitz des Museums befindliche «Copey Buch Franzen», welches über Handel und Wandel in Pernaу in den zwanziger Jahren des 18. Jahrhunderts mancherlei Ausschlüsse gewährt. Endlich veröffentlicht Dr. H. Frank einen «Fundbericht über die am 31. Mai 1905 bei Arrohof vorgenommene Ausgrabung» von Gräbern aus dem 17. Jahrhundert, denen namentlich schwedische Münzen und einige andere Gegenstände entnommen sind; beigelegt ist dem Bericht ein Lageplan.—F. K.

Petersb. Zeitung 12 apr., № 100.

Большой Кремлевский Дворец. Указатель къ его обозрѣнію. Составилъ С. П. Бартеневъ. М. 1909 г. Цѣна 25 к.

Обыкновенно думаютъ, что дворца старыхъ московскихъ царей уже не существуетъ. Изъ небольшого, сжатого, но преслѣдующаго ученыхъ цѣлей указателя г. Бартенева видно, что, несмотря на пожары и разоренія, этотъ дворецъ сохранился достаточно хорошо. Его фасадъ закрытъ пристройкой императора Николая I, заключающей въ себѣ нынѣшніе парадные залы; въ которыхъ прежде открытыя части теперь покрыты кровлей; старая живопись заменена новою; но главное все цѣло. Книжка г. Бартенева даетъ историческія и археологическія свѣдѣнія о всѣхъ частяхъ Большого дворца, указываетъ на то, что находится въ разныхъ палатахъ, залахъ и церквахъ

(орнаментация, картины, мебель, иконы и т. п.) и является отличным руководством даже для сведущаго обозрвателя. Было бы желательно, чтобы авторъ далъ о Большомъ дворцѣ и главнымъ образомъ объ его древнихъ частяхъ болѣе обстоятельное изслѣдованіе.—А. Н. С.

Нов. Вр. 14 апр., № 11884.

Rich. Hausmann. Uebersicht über die archäologische Forschung in den Ostseeprovinzen im letzten Jahrzehnt. Mit drei Lichtdrucktafeln. Riga. Druck von W. F. Häcker. 1908. S. 52, 8°.

Auf dem X. Archäologischen Kongress zu Riga Anfang August 1896 bot Professor Dr. R. Hausmann in einen kürzeren Vortrag einen «Ueberblick über die Entwicklung der archäologischen Forschung in den Ostseeprovinzen während der letzten fünfzig Jahre», den er alsdann in den «Труды» dieses Kongresses veröffentlicht hat (Москва, 1899. Томъ II). Eine weit eingehendere Arbeit von 76 grossen Druckseiten lieferte er im «Katalog der Ausstellung zum X. Archäologischen Kongress» unter der Aufschrift: «Einleitung zur Abteilung Archäologie» (Riga, W. F. Häcker, 1896), welche die Resultate der Forschung bis zum genannten Jahre zusammenfasste. Die oben angegebene neueste Veröffentlichung Professor Hausmanns ist ein Vortrag, den er auf dem Ersten baltischen Historikertag im April 1908 zu Riga gehalten, aber für den Druck wohl erweitert hat. Er knüpft an die «Einleitung» des Katalogs an und enthält eine Uebersicht über die archäologische Forschung «im letzten Jahrzehnt», wie sie von niemandem besser hätte geliefert werden können als von Professor Hausmann selbst, der unstreitig als erste Autorität auf dem Gebiete der Archäologie der Ostseeprovinzen anzuerkennen ist. In der Natur des Stoffes ist es begründet, dass auch dieser «Ueberblick» sich oft mit vielen Einzelfunden zu befassen hat, und vierundzwanzig von den wichtigsten Fundobjekten sind auf den drei beigefügten Lichtdrucktafeln abgebildet. Gleichwohl können für das weitere gebildete Publikum nur diejenigen Ergebnisse von Interesse sein, welche von allgemeinerer Bedeutung sind, daher auf sie allein hier in Kürze hingewiesen werden soll.—Für die ältere Steinzeit, heisst es, liegen keine sicheren Belege vor, nicht wenige hingegen für die jüngere Steinzeit; dieser Periode gehören zum Teil auch die sog. Kistengräber und, wie es scheint, wenigstens einige von den zahlreichen Burgbergen an. Wahrscheinlich waren die Steinzeitmenschen «Genossen des grossen ungrischen Volksstammes», wenn auch die Esten erst später in ihre heutigen Sitze eingewandert sind. Vielleicht darf man annehmen, dass Steinzeitalter bereits im dritten Jahrtausend vor Chr. in den Ostseeprovinzen geherrscht hat; hier dauerte es wohl bis gegen den Beginn der christlichen Zeit und ist wahrscheinlich nur sehr allmählich erloschen. Was die Bronzezeit betrifft, in welcher nicht nur Schmuck, sondern auch Waffen und Werkzeug aus Bronze hergestellt wurden, so gibt es aus ihr nur spärliche Zeugen; es scheint eben, dass in den Ostseeprovinzen die schwach entwickelte Bronzezeit die Steinzeit nicht unterdrückte, dass hier vielmehr Steinzeit und Eisenzeit sich bewährt und einander abgelöst haben. Dabei stehen die livländischen Bronzefunde in nächster Beziehung zum kupferreichen Schweden. Die ältere Bronzezeit reichte vom zweiten Jahrtausend bis etwa 800 vor Chr., die jüngere beginnt nach 600 vor Chr.; gerade die Funde aus der Bronzezeit sind im letzten Jahrzehnt merklicher vermehrt worden, aber doch nur von 6 Funden aus 6 Fundstätten auf 18 aus 14 Fundstätten. — Wie die Funde aus der Steinzeit, sind auch diejenigen aus der Eisenzeit im letzten Jahrzehnt ungleich zahlreicher gewesen, und mit dieser Periode befasst sich vor allem der vorstehende Bericht; trotzdem hat sich eine vorchristliche Eisenzeit in den Ostseeprovinzen bis jetzt nicht nachweisen lassen. Das reiche Material wird in folgender geographischer Anordnung erörtert: Estenland, Oesel, Livenland, Let-

tenland nördlich der Düna und Lettenland südlich der Düna. Daran schliesst sich eine Aufzählung der hervorragenden Einzelfunde: einer Bronzelampe aus der Kaiserzeit des ersten Jahrhunderts, eines Aquamanile in Bronze aus dem Mittelalter und der schönen silbernen Monstranz des Hans Ryssenbergs aus Reval vom Jahre 1474; eine schon früher aufgefundene schöne Silberschale aus dem Dorfe Woronja am Peipus ist inzwischen als byzantinische Arbeit etwa aus dem 7. Jahrhundert erkannt worden, während die berühmte Kaiser Otteschale in der Tat wahrscheinlich aus dem 10. Jahrhundert stammt.—Den Schluss bildet ein Referat über den Stand der Forschung bezüglich der sehr schwierigen ethnologischen Fragen aus der Eisenzeit, d. h. dem ersten christlichen Jahrtausend. Mitgeteilt werden die einschlägigen Aeusserungen der einzelnen Forscher, zu denen Professor Hansmann sehr vorsichtig Stellung nimmt, so bezüglich der lettisch-livischen Wanderungen, der estnisch-finnischen Wanderung, der gotischen Frage. Alle diese Fragen, insbesondere die gotische Frage, scheinen ihm noch keineswegs gelöst, obwohl auch er der Ansicht ist, dass Goten «im Lande gesiedelt oder es wenigstens teilweise auch gefüllt» haben.—*F. Ke.*

St. Petersb. Zeitung 11 mai, № 129.

Natur und Urgeschichte des Menschen. Von Dr. Moritz Hoernes, Professor an der Universität Wien. Mit 7 Karten, mehreren Vollbildern und über 500 Abbildungen im Texte.—Das Werk erscheint in 25 Lieferungen in Quartformat zu 75 Pf.=45 Kop. (Lieferungen 6 bis 10). (A. Hartleben's Verlag in Wien und Leipzig).

Vor zirka 15 Jahren hat Prof. Hoernes ein ausgezeichnetes Buch über die Urgeschichte des Menschen veröffentlicht. Es ist längst vergriffen. Statt uns aber eine zweite Auflage zu geben, erscheint nun in demselben Verlage ein neues grösseres Werk, die Natur und Urgeschichte des Menschen vom gleichen Verfasser. Bereits liegen 10 von den 25 Lieferungen vor und gestatten einen Blick in die ganze Anlage des Werkes. Wenn Prof. Hoernes über Urgeschichte schreibt, darf man sicher sein, etwas Gutes zu erhalten. So auch hier. Zunächst gibt der Verfasser eine geschichtliche Einleitung in die Naturgeschichte des Menschen und spricht über Entwicklung und Begriff der physischen Anthropologie. Dabei wird Altertum, Mittelalter und Neuzeit behandelt. Bei Besprechung von Altertum und Mittelalter hören wir das Wichtigste über Begründung der Anatomie, älteste Rassenkunde, Ideen über die Vorwelt, Riesen und Zwerge. Im Abschnitte über die Neuzeit spricht Hoernes von der Wiedergeburt der Anatomie, der Entwicklung der Chronologie, der Entdeckung des hohen Alters der Menschheit, fossile Knochenfunde, darauf folgen Transformismus und Darwinismus, der jüngste Aufschwung, und endlich Begriff, Umfang und Einteilung der physischen Anthropologie. Das zweite Hauptstück führt uns einen Abriss der physischen Anthropologie vor Augen, mit Bezug auf Ursprung und Entwicklung der Menschen und bespricht: 1. Schädel und Gehirn, a) Schädelkapazität, b) Hirngewicht und Hirnbau, c) Längen-Breiten-Index, d) Längen-Höhen Index, e) Gesichtschädel, f) Schluss; 2) Körpermasse, a) Körperhöhe, b) Pygmäen als Urtypen der Menschheit, c) Proportionen; 3. Haut und Haar; 4. Physiologische Lebensstufen, a) Lebensstufen, b) Kreuzungen, c) Erblichkeit, d) geistige Ausstattung, e) klimatische Anpassung, f) Rückgang und Erlöschen. Das dritte Kapitel wird die Vergleichung zwischen Mensch und Tier bringen. Man sieht, der Plan des Werkes ist gross angelegt, geeignet den Fachmann und den gebildeten Laien anzuziehen.

St. Petersb. Herald, 15 mai, № 134.

Hermann von Bruiningk und Nikolaus Busch. Livländische Güterurkunden (aus den Jahren 1207 bis 1500). Mit 9 Tafeln. Riga. 1908. Kommissionsverlag von Jonck und Poliewsky. S. I — 758. Gr. Lexikon-Format.

Privaturkunden sind im grossen Bunggesehen «Liv-, Est- und Kurländischen Urkundenbuch» von vornherein ausgeschlossen gewesen. Zu einem Teil sind sie ziemlich gleichzeitig mit den älteren Bänden des ersteren in der von Baron Rob. von Tolls begründeten «Est- und Livländischen Brieflade» herausgegeben worden. Mit dem 14. Jahrhundert beginnend, brachten die beiden ersten Bände des «Ersten Teils» die Güterurkunden bis zum Jahre 1561, die beiden Bände des «Zweiten Teils» diejenigen, freilich unter Beschränkung auf Estland, bis zum Jahre 1700, während die nach Baron Tolls im Jahre 1876 erfolgten Tode erschienenen beiden letzten «Teile» die «Chronologie der Ordensmeister» usw. und die «Siegel und Münzen» umfassen. Güterurkunden aus Livland im engeren Sinne finden sich im obigen Werke also nur bis zum Jahre 1561, und zwar, wie sich sehr bald erwies, keineswegs vollzählig. Da erliess auf Veranlassung des weiland Rigaschen Stadtbibliothekars Dr. hist. Georg Berkholz das Livländische Landratskollegium im Januar 1874 an die Gutsbesitzer Livlands ein Rundschreiben mit der Aufforderung, ältere in ihrem Besitz befindliche Urkunden, die für sie selbst von keinem besonderen Wert wären, der Ritterschaft für eine von ihr anzulegende Sammlung von Urkunden zu überlassen, und wenn die Ueberlassung von Originalen nicht beliebt sein sollte, doch die Anfertigung von Kopien zu gestatten. Auf diese Weise erwuchs der Stamm einer Urkundensammlung, welche durch andere Erwerbungen beträchtlich vermehrt ward, und mit ihrer Sichtung und Bearbeitung wurde im Jahre 1875 der nachmalige und gegenwärtig dimittierte Ritterschaftssekretär cand. jur. Herm. Baron Bruiningk betraut. Seine Arbeit hat er späterhin während vieler Jahre vollständig ruhen lassen müssen, sie aber in Gemeinschaft mit cand. hist. Nikolaus Busch in den neunziger Jahren wieder aufgenommen, und zwar zum Zweck einer Veröffentlichung der Materialien. Nik. Busch übernahm die Edition der Urkunden bis 1350 (N. 1 bis 76), und um der wünschenswerten Neuausgabe des ersten Bandes des «Liv-, Est- und Kurländischen Urkundenbuchs» nach Möglichkeit vorzuarbeiten, sind die Urkunden des 13. Jahrhunderts besonders gründlich bearbeitet worden. Weiter hat Busch die Protokolle und Akten der polnischen Revisionskommissionen von 1582 bis 1599 exzerpiert, u. a. auch eine archivalische Reise nach Moskau unternommen und andere Arbeiten ausgeführt, die im vorstehenden Bande noch nicht haben zur Geltung kommen können: da sah er sich wegen seiner Berufung zum Rigaschen Stadtbibliothekar im Jahre 1905 genötigt, von der Urkundenarbeit zurückzutreten. Dann hat Baron Bruiningk die Arbeit allein fortgesetzt. Schliesslich erklärte der Landtag vom März 1906 trotz der schweren materiellen Einbussen, von welchen durch die Revolutionswirren des vorausgegangenen Winters zu allermeist gerade die Gutsbesitzer betroffen waren, «in hochherziger Weise» sich bereit, die voraussichtlich bedeutenden Druckkosten zu decken.—Soviel über die Geschichte des vor wenigen Monaten herausgekommenen Bandes, der sich nur auf die Zeit bis 1500 erstreckt. Für das reiche Material bis 1561, dem Jahr des Unterganges der livländischen Selbständigkeit, wären—heisst es—noch zwei starke Bände erforderlich; indessen wird vielleicht ein Teil dieses Materials in Rezessenform veröffentlicht werden.

Was die räumliche Begrenzung des Stoffes betrifft, so ist Oesel, das ja von jeher in einem loseren Verhältnis zum eigentlichen Livland gestanden hat, ausgeschlossen, eingeschlossen hingegen mit guten Gründen das gegenwärtige Polnisch-Livland. Schwieriger war die inhaltliche Begrenzung des Materials, wenn es sich auch nur um «Güterurkunden» handelte. Erwähnt sei nur, dass auch der Landbesitz der Städte berücksichtigt ist, jedoch mit Ausschluss von Riga;

allein die grundlegenden Verträge über die Rigasche Stadtmark aus dem 13. Jahrhundert haben sich nicht missen lassen, schon weil in ihnen Grenzfürhungen der anstossenden Gebiete gegeben werden. — Die Mitteilungen über die Grundsätze der Edition und vieles andere, was die 50 Seiten der «Einleitung» sonst enthalten, sind für den Fachmann von hohem Interesse, können aber auf ein allgemeines Interesse nicht Anspruch erheben. Gedacht sei hier indessen der Quellen, denen die Urkunden entnommen sind: es sind das: 1) staatliche oder kommunale Archive und Bibliotheken und Sammlungen wissenschaftlicher Gesellschaften des In- und Auslandes (so in Greifswald, Königsberg, Krakau, Rom, Stockholm, Wetzlar), 2) Gutsarchive (Briefladen), Pfarrarchive, Familienarchive und Privatsammlungen; 3) die Protokolle der polnischen Revisionskommissionen a. d. J. 1582 bis 1599 (jetzt in Moskau); 4) Drucke. Bezüglich der Gutsarchive heisst es, dass weitaus die meisten in ihnen befindlich gewesen seien, älteren Urkunden dem livländischen Ritterschaftsarchiv einverleibt, und dass andererseits dank der in Livland rechtzeitig vorgenommenen Sammlung nur wenige ältere Urkunden in der Revolution von 1905—6 zugrunde gegangen sind, während in Estland und Kurland mehrere hochinteressante Gutsarchive mit den Gutshäusern niedergebrannt sind; aber auch von den älteren Urkunden der zuletzt erwähnten Briefladen waren glücklicherweise schon einige Jahre vorher Kopien für die vorliegende Edition angefertigt worden. Diejenigen Gutsarchive (und einige Familienarchive), deren in der Publikation verarbeiteten Dokumente nicht in den Besitz des livländischen Ritterschaftsarchivs übergegangen sind, werden S. XX f. aufgezählt. Ihrer sind im ganzen 21: auf das eigentliche Livland kommen 10 (oder eigentlich sind es 11), auf Oesel 1, auf Polnisch-Livland 3, auf Estland 5, auf Kurland 2; ausserdem werden noch ein Familienarchiv und eine andere Sammlung in Polen angegeben. — Auch die den Urkunden beigefügten Siegel haben eingehende Berücksichtigung gefunden, zunächst in den einleitenden «Vorbemerkungen», dann in einem «Beschreibenden Verzeichnis», und endlich sind alle die 135 Privatsiegel auf den beigefügten neun Tafeln nach Handzeichnungen reproduziert worden.

Die eigentliche Urkundenedition umfasst 652 Textseiten; beigefügt sind zum Schluss ein «Ortsregister», ein «Personenregister» (nach Vornamen und nach Ständen) und ein «Sach- und Wortregister». Die Zahl der mitgeteilten Urkunden beträgt 694, wobei parallele Urkunden, unterschieden durch a, b, c usw., unter dieselben Nummern gebracht sind. Originalurkunden werden regelmässig ohne Kürzungen wiedergegeben, auch wenn sie bereits anderweitig gedruckt sind; für andere Urkunden gibt es häufig nur Rezessen. Auf das 13. Jahrhundert kommen 46 Urkunden, auf das 14. Jahrhundert 107, auf das 15. Jahrh. 541. Sie alle haben keineswegs bloss Bedeutung für die Geschichte des Grundbesitzes und etwa für die der grundbesitzlichen Familien im angegebenen Zeitraum, sondern auch für unendlich viele andere Fragen, vor allem rechts und kulturgeschichtlicher, sowie agrar- und wirtschaftsgeschichtlicher Art. Wie schon erwähnt, haben die Urkunden des 13. Jahrhunderts eine besonders gründliche Bearbeitung erfahren: hier nehmen die beigefügten sehr wertvollen Bemerkungen bei sehr engem, kleinem Druck oft die Hälfte oder zwei Drittel der grossen Druckseiten ein. Aber ähnlich eingehende Ausführungen, oft ganze Exkurse über die im Text berührten Fragen, finden sich vielfach auch bei den späteren Urkunden. So ist denn mit grosser Umsicht und ausdauerndem Fleiss ein grosses, imponantes Stück Arbeit an der vorliegenden monumentalen Publikation geleistet worden, deren voller Wert erst von der späteren Forschung in rechter Weise wird erkannt und gewürdigt werden können!

Für Estland gibt es bereits, wie wir sehen, eine «Brieflade» gar bis ins Jahr 1700. Livland besitzt nunmehr eine solche in ausgiebiger Vollständigkeit

bis ins Jahr 1500, und wir wollen hoffen, dass bereits gesammelte, mit dem Jahre 1561 abschliessende Material dem soeben veröffentlichten Bande bald folgen wird. Wollten nun auch Kurland und Oesel nach dem Vorgang der beiden Schwesterprovinzen Hand anlegen an die systematische Herausgabe ihrer «Güterurkunden» wenigstens für die Zeit der angestammten Periode!—F. Ke.

St. Petersburg. Ztg. 26 мая, № 143.

Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1907. Mitau, Gedruckt bei J. F. Steffenhagen u. Sohn. 1908. S. 82, Gr. 8°.

Von den auf den acht Sitzungen des Jahres 1907 gehaltenen Vorträgen gehört der weitaus grössere Teil wiederum der baltischen Geschichte an. Oberlehrer H. Diederichs berichtet über die Amtsentsetzung und Gefangennahme des Kurländischen Generalsuperintendenten Joh. Ad. Hollenhagen, der sich nach der Besetzung Mitaus durch die Schweden im Nordischen Kriege im Jahre 1702 standhaft weigerte, statt des Herzogs und des Königs von Polen im sonntäglichen Kirchengebet des Königs von Schweden zu gedenken, über einen für die Zeitverhältnisse sehr bezeichnenden Streit des kurländischen Dompropstes Ulrich Behr mit der Stadt Riga wegen einer der Bürgerschaft zugefügten Beleidigung in den Jahren 1559 und 1560 und in recht eingehender Weise über die Tätigkeit der Prokuratoren des Deutschen Ordens am päpstlichen Hof. Ferner veröffentlicht er fünf interessante Briefe der Herzogin Dorothea von Kurland und zwei von Elise von der Recke an den Dorpater Professor Karl Morgenstern aus den Jahren 1808 bis 1818, welche namentlich manche lebenswürdige Charakterzüge der Herzogin aufweisen, referiert ferner über die Abhandlung des Grossfürsten Nikolaus Michailowitsch über den für Kaiser Alexander I. gehaltenen sibirischen Einsiedler Feodor Kusmitsch und bringt einen Nachruf auf den weil. Herausgeber des Livländischen Urkundenbuches Dr. Ph. Schwartz. Der Präsident Rud. Baron v. Hoerner, der gleich dem Sekretär Diederichs vor allem Mitteilungen über geschäftliche Angelegenheiten, besonders auch über wichtigere Neuerwerbungen des Museums, macht gedenkt bei Erwähnung der Verstorbenen in besonders liebevoller Weise des weiland Dr. Aug. Bielenstein. Von diesem wird ein Referat über seinen in der Gesellschaft gehaltenen letzten Vortrag «Ueber die Geschichte der Siedelungen des lettischen Volkes» geboten; hinzugefügt sei hier dass die Letten nicht nur nach der Livländischen Reimchronik, sondern auch nach der Chronik Heinrich von Lettland ursprünglich in Einzelhöfen gelebt haben. Pastor Walt. Bielenstein-Mesoths macht einige kulturgeschichtlich interessante Mitteilungen über die Wahl seines Amtsvorgängers Joachim von der Horst im Jahre 1735, über den Bau des Schlosses Ruhenthal und über die Taufe von 106 Tatarenkindern in Mesoths 1738, der im folgenden Jahre die Taufe von 40 anderen Tatarenkindern folgte. Ed. Baron v. Fircks berichtet über den «Vater» der deutschen komischen Oper J. A. Hiller und die herzogliche Oper zu Mitau unter Herzog Peter, deren Leiter ersterer kurze Zeit gewesen ist. Dr. med. G. Otto veröffentlicht eine «Wahrhafte Deduktion» des Besitzers des Gutes Zohden Gotth. Magnus v. Schröders vom Jahre 1718, welche ein grelles Licht wirft auf die Bedrängnisse der kurländischen Gutsbesitzer durch die Einquartierung schwedischer und russischer Truppen während des Nordischen Krieges. E. Krüger fünf Briefe des Professors G. M. Paucker an den Landrat Ulrich v. Schlippenbach, die über die inneren Verhältnisse der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst in der ersten Zeit nach ihrer Begründung mancherlei Interessantes berichten. Dr. med. Alex. Raphael hat endlich einen wörtlich wiedergegebenen eingehenden Vortrag über das «Medizinalwesen in Russland im XVII. Jahrhundert» gehalten.—Das Mitgliedsverzeichnis der

Gesellschaft im Jahre 1907 ergibt: 8 Ehrenmitglieder, 9 ordentliche auswärtige und 242 ordentliche zahlende Mitglieder und 17 korrespondierende Mitglieder, im ganzen also 276 Angehörige.

St. Petersburg. Ztg. 26 мая, № 143.

V. Разныя извѣстія.

† Скончавшійся 23 марта въ Москвѣ археологъ-библіографъ Владимиръ Николаевичъ Рогожинъ принималъ въ теченіе многихъ лѣтъ живое и дѣятельное участіе въ трудахъ Имп. Московскаго археологическаго общества, неся въ послѣднее время обязанности бібліотекаря. По происхожденію потомственный почетный гражданинъ, покойный, получивъ среднее образованіе, занялся коммерческою дѣятельностью, но вскорѣ отдался съ увлеченіемъ научнымъ архивнымъ разысканіямъ, примкнувъ къ Московскому бібліографическому кружку. Онъ занимался между прочимъ подробнымъ разборомъ старыхъ дѣлъ Московскаго губернскаго правленія и внесъ въ область бібліографіи цѣнный вкладъ описаніями «Новиковскихъ изданій» и главнымъ образомъ составленіемъ указателя къ «Опыту Россійской бібліографіи В. С. Соликова» (къ книгамъ гражданской печати). Указатель этотъ оміѣченъ Академіей наукъ почетнымъ отзывомъ. Затѣмъ В. Н. переиздалъ на средства А. С. Суворина самый «Опытъ Россійской бібліографіи В. С. Соликова», вышедшій въ періодъ 1903—1906 гг. въ пяти частяхъ съ многочисленными примѣчаніями и дополненіями. Результаты архивныхъ разысканій покойный опубликовывалъ преимущественно въ «Русскомъ Архивѣ» П. И. Бартевва. Тамъ появилась его интересная справка о первомъ появленіи М. С. Щенкина на сценѣ Московскаго театра. Отдѣльной книгой вышли его «Матеріалы для русской бібліографіи».

Новое Время 10 апр., № 11880.

† 30 мая въ С.-Петербургѣ скончался извѣстный писатель по искусству Андрей Ивановичъ Сомовъ, младшій братъ знаменитаго математика Юсифа Ивановича Сомова. Родился покойный въ 1830 году и начальное образованіе получилъ въ 4-й Ларинской гимназіи, а закончилъ его на математическомъ факультетѣ Петербургскаго университета въ 1854 г. Любовь къ рисованію пробудилась въ покойномъ еще на гимназической скамьѣ. Мальчикъ посѣщалъ сперва классы рисовальной школы, а затѣмъ сталъ брать уроки у академика Будкина. Кончивъ курсъ университета, А. И. занялся частными уроками математики, а позже получилъ предложеніе преподавать въ Горномъ институтѣ и морскомъ корпусѣ. Въ это время онъ довольно усердно занимался своимъ спеціальностью и даже началъ переводъ знаменитаго трактата Галилея о законахъ движенія, но занятія математикой не овладѣли имъ вполне. Кончивъ Сомовъ тѣмъ, что всецѣло отдался изученію любимого имъ искусства. Заграничныя путешествія и наглядное знакомство съ лучшими произведеніями живописи и скульптуры окончательно опредѣлили его карьеру, и онъ навсегда разстался съ педагогіей. Въ 1857 г. появилась въ печати первая художественная статья покойнаго, а за нею рядъ другихъ по исторіи и критикѣ живописи, причемъ Сомовъ становится сотрудникомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», вокругъ которыхъ группировались тогда лучшія литературныя силы. Спустя два года Сомовъ выпускаетъ замѣчательное въ своемъ родѣ общедоступное описаніе картинной галереи Эрмитажа. Остальная служба А. И. протекла въ академіи художествъ, гдѣ онъ 23 года состоялъ управляющимъ канцеляріей ея конференціи, переводчикомъ и помощникомъ редактора «Академическихъ Записокъ». Въ 1872—1886 г. онъ приводилъ въ порядокъ прево-

ходную картинную галерею академіи. Тогда же имъ былъ изданъ образцовый каталогъ ея, котораго первая часть увѣнчана Уваровской преміей. Съ 1871 г. онъ состоялъ ея почетнымъ вольнымъ общникомъ. Въ 1886 г. Сомовъ перешелъ на службу въ Эрмитажъ на должность старшаго хранителя и занималъ эту должность до самой смерти. Во время службы въ Эрмитажѣ Сомовъ выпустилъ въ свѣтъ самую капитальную изъ своихъ работъ: «Каталогъ картинной галереи Эрмитажа», выдержавшую нѣсколько изданій. Книга украшена фототипіями съ лучшихъ картинъ и составлена по лучшимъ образцамъ этого рода. Изъ статей покойнаго можно указать на слѣдующія: «Карлъ Павловичъ Брюлловъ», «Антуанъ Вирцъ», «Павелъ Андреевичъ Федотовъ» и «Женщины-художницы». Въ 1883—90 гг. Сомовъ редактировалъ академическій «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», кромѣ того читалъ лекціи по исторіи изящныхъ искусствъ на слѣд. высшихъ женскихъ курсахъ и т. д. Имъ описаны также картины Сиб. Эрмитажа, Лондонской и Дрезденской картинной галереи въ роскошныхъ изданіяхъ, выпущенныхъ въ свѣтъ А. С. Суворинымъ. Умеръ А. И. на 79 году, оставивъ прекрасную, свѣдую память среди всѣхъ, кто его зналъ.

Н. Вр. 10 іюня, № 11940. (Портретъ въ прилож. къ *Н. Вр.* 13 іюня, № 11943, стр. 197).

† 1-го іюня послѣ продолжительной болѣзни скончался заслуженный профессоръ Петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи Федоръ Федоровичъ Соколовъ. Въ университетѣ онъ читалъ съ 1867 г. курсы древней исторіи Греціи и Рима, греческихъ древностей, исторіи Востока, исторіи Римской имперіи, исторіи III вѣка до Рождества Христова и руководилъ практическими занятіями студентовъ по чтенію Фукидида, Полибия, Діодора, Аристотеля и по разбору древнихъ греческихъ надписей. Одновременно былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, будучи въ теченіе 20 лѣтъ (съ 1871 по 1891 г.) ученымъ секретаремъ институтской конференціи. Въ своемъ чтеніи лекцій покойный придерживался строго фактическаго характера. Покойный былъ знатокомъ науки о древнегреческихъ надписяхъ (эпиграфикѣ) и поставилъ въ университетѣ изученіе этой науки на должную высоту. По его инициативѣ и при содѣйствіи бывшаго въ 1880 г. нашего посланника въ Аѳонахъ П. А. Сабурова начались практическія занятія русскихъ молодыхъ ученыхъ въ Греціи по археологіи и эпиграфикѣ. О. О. лично ѣздилъ въ Грецію для организаціи такихъ занятій. О. О. родился въ 1841 г. Изъ сиб. духовной семинаріи перешелъ въ главный педагогическій институтъ и, по закрытіи института, въ Сиб. университетъ. Окончивъ курсъ кандидатомъ историко-филологическихъ наукъ, въ 1865 г. защитилъ диссертацию на степень магистра всеобщей исторіи: «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи», затѣмъ два года провелъ въ научной заграничной командировкѣ и всецѣло посвящалъ себя профессорѣ и научнымъ работамъ. Большая часть его специальныхъ работъ: «Гомеровскій вопросъ» «Третье столѣтіе до Р. Хр.» и др. печаталась въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія».

Новое Вр. 4 іюня, № 11934.

Похороны проф. О. О. Соколова состоялись 4 іюня. Къ 10 час. утра гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перевезенъ изъ его квартиры въ университетскую церковь, убранную тропическою зеленью. Заупокойную литургію совершало приходское духовенство, а обрядъ отпѣванія — профессоръ богословія историко-филологическаго института митрофорный протоіерей Е. П. Аквилоновъ соборнѣ съ духовенствомъ, совершившимъ литургію. На богослуженіи присутствовали: попечитель сиб. учебнаго округа графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, вице-президентъ Академіи Наукъ П. В. Никитинъ, директоръ историко-фило-

что сдѣлано вами въ области турецкой филологіи, главнымъ создателемъ которой являетесь вы. Ваши «образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» были той основой, на которой могло вырасти научное изученіе турецкихъ языковъ и нарѣчій. Работы ваши по избранной вами специальности стали вѣхами на томъ пути, по которому пошли за вами другіе изслѣдователи. Перечислить труды ваши и дать имъ оцѣнку значило бы въ значительной мѣрѣ написать исторію турецкой филологіи, такъ какъ за прошедшее полу-столѣтіе вы откликались на каждое открытіе, на каждый новый вопросъ въ области изученія турецкихъ языковъ.

Но если сегодня мы—ученые привѣтствуемъ въ васъ ученаго, столько поработавшаго для науки, то, какъ члены Императорской Академіи Наукъ, мы не можемъ не вспомнить и того, какъ живо принимали къ сердцу вы ея процвѣтаніе, съ какимъ неутомимымъ усердіемъ и съ какой неистощимой изобрѣтательностью участвовали вы въ проведеніи мѣръ, увеличивающихъ средства Академіи, и какъ много вами сдѣлано для академическихъ учрежденій за четверть вѣка вашего пребыванія въ Академіи...

Создавшійся по почину вашему и при горячемъ участіи вашемъ комитетъ по изученію средней и восточной Азіи снарядилъ уже цѣлый рядъ ученыхъ экспедицій въ Азію, обогатившихъ науку цѣнными данными, а нашъ музей—многочисленными памятниками умственной и матеріальной культуры народовъ Средней Азіи и Дальняго Востока. Привѣтствуя васъ, мы отъ души желаемъ, чтобы еще надолго сохранились ваши силы для вашей научной дѣятельности на пользу науки и просвѣщенія».

Затѣмъ юбиляра привѣтствовали цѣлый рядъ другихъ депутацій съ адресами, а именно: отъ факультета восточныхъ языковъ спб. университета (проф. Жуковский), отъ Императорскаго географическаго общества (Достоевскій), отъ археологическаго общества (проф. Веселовскій), отъ комитета по изученію Средней и Восточной Азіи (проф. Жуковский), отъ музея Имени Императора Александра III (Д. А. Клеменцъ), отъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, отъ общества изученія Сибири (членъ Г. Думы Некрасовъ), отъ кружка любителей этнографіи (ген.-ад. бар. Мейендорфъ), отъ московскаго общества любителей естествознанія, отъ сибирской парламентской группы, отъ студенческаго географическаго кружка при спб. университетѣ, отъ студентовъ восточнаго факультета спб. университета и мн. др. Интересный адресъ былъ поднесенъ депутаціей отъ музея антропологіи и этнографіи: адресъ отпечатанъ въ оригинальномъ стилѣ на хадакѣ (длинномъ кускѣ желтой шелковой матеріи).

Растроганный привѣтствіями и поздравленіями, юбиляръ, въ своей отвѣтной рѣчи, благодаря за чествованіе, указалъ при этомъ, что онъ сдѣлалъ то, что было въ его силахъ, и дальше надѣется работать для любимой науки.

В. В. получилъ массу телеграммъ и писемъ по случаю своего юбилейнаго праздника, въ томъ числѣ: отъ королевской прусской академіи, отъ венгерской академіи наукъ, отъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ, отъ будапештскаго университета, отъ юрьевскаго университета, отъ Имп. археологической коммисіи, отъ финскаго югорскаго общества и мног. друг.

Спб. Вѣд. 15 мая, № 106. Сп. St. Petersburg. Ztg. 15 мая, № 133.

Крестъ Петра Великаго. На празднованіе двухсотлѣтія Полтавской битвы Синодъ постановилъ отправить въ Полтаву, на юбилейныя торжества, тотъ крестъ, который, по преданіямъ, былъ на груди Петра во время боя.

По справкамъ оказалось, что крестъ этотъ долженъ находиться въ ризницѣ Успенскаго собора въ Москвѣ.

Сдѣлали запросъ. Стали разыскивать яъ ризницѣ.

Но всё сокровища этой ризницы еще въ 1895 году были перенесены въ патриаршую ризницу, подъ Ивановскую колокольню.

При самомъ тщательномъ розыскѣ Петровскаго креста въ ризницѣ не оказалось, что вызвало самые разпорѣчивые толки. Никто не зналъ, когда и какъ исчезъ крестъ.

Дѣйствительно, крестъ этотъ находился въ ризницѣ Успенскаго собора, но онъ исчезъ въ 1812 году.

Въ 1852 году Александромъ Ратшинымъ была издана книга, — теперь представляющая большую библиографическую рѣдкость, — «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ Россіи». На страницѣ 299, въ описаніи ризницы Успенскаго собора, написано слѣдующее: «Крестъ царя Константина Великаго, который нынѣ носятъ во время ходовъ». Далѣе говорится о петровскомъ крестѣ: «До 1812 года хранился здѣсь крестъ другой, четверокопечный, величиною въ 5 вершковъ, обложенный золотомъ, съ драгоценными камнями, полученный царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ съ Афонской горы, который достопамятенъ тѣмъ, что спасъ жизнь Петра Великаго, имѣвшаго его на себѣ во время Полтавскаго сраженія: пуля, направленная въ грудь, остановилась въ крестѣ, гдѣ на краю лѣваго затвора была слѣдъ ея; къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный крестъ при нашествіи неприятеля не уцѣлѣлъ».

Передъ вступленіемъ Наполеона въ Москву вся ризница, съ ея неоцѣненными сокровищами, архіепископомъ Августиномъ была вывезена изъ Москвы. Часть ея была направлена въ Муромъ, а другая — въ Спасо-Прилуцкій монастырь, въ Вологду. Архіепископъ Августинъ самъ сопровождалъ сокровища и самъ водворялъ ихъ послѣ войны обратно въ Кремль. Пропалъ только одинъ Петровскій крестъ. Пова никакихъ свѣдѣній. Можетъ быть, крестъ хранился гдѣ-нибудь въ церквахъ, можетъ быть, въ частныхъ хранилищахъ, а можетъ быть, давно переправленъ за границу.

Въ Архангельскѣ существуетъ же старуха-торговка, которая посылаетъ своихъ агентовъ по церквамъ и селеніямъ сѣверныхъ губерній для скупки древностей, которыя она и продаетъ каждое лѣто англичанамъ въ громадномъ количествѣ. Это тянется много лѣтъ, и никто не обращаетъ вниманія на расхищеніе народной старины. А сколько ширяетъ по провинціи скупщиковъ древностей для иностранныхъ коллекционеровъ! Можетъ быть, Петровскій крестъ и найдется еще въ Россіи, но никто не знаетъ, каковъ онъ на видъ. Для этого слѣдуетъ подробное описаніе его, имѣющееся въ древней описи ризницы Успенскаго собора, рукописи за 1771, 72 и 73 годы, стр. 163.

Такъ описанъ тамъ Петровъ крестъ: (Реестръ 1771, 72 и 73 гг., стр. 163): «Крестъ серебряный позлащенный створчатой, цѣна серебру съ позлотомъ двадцать копеекъ золотомъ. На затворахъ вырѣзаны стоящіе Паросій и Кирилъ патриархи, и ниже ихъ царь Константинъ и царица Елена, въ томъ же крестѣ золотой пареконстантиновскій образокъ таковомъ цѣна золоту 2 р. 30 коп. золотомъ. Верхняя доска сканного дѣла, на ней въ алмазахъ рубинахъ 26 камней; въ томъ числѣ алмазовъ голубыхъ небольшихъ 13, изъ коихъ верхней неграшеной въ длину четверть вершка неоступивъ въ ширину полторы оскухи вѣршка. Цѣна ему 1 р. 30 коп., а двѣнадцать меньшихъ цѣна 1 р.; алмазовъ красныхъ полторы оску, остальнѣ цѣна 1 р. 10 к., два алмаза сѣрыхъ цѣна 1 р. 30 к. (3-ья доска вѣтъ). Одна бирюза цѣна 20 к. въ одинъ изурочникъ цѣна 8 к. Да на стѣнкахъ закрѣплено въ металъ жемчужныхъ сѣверныхъ перлъ бранныхъ и мелкихъ щетокъ 94. Цѣна жемчугу 10 р. 30 к. золотомъ. На нижней доскѣ вырѣзана стоящая святая мученица въ греческѣ, край алмазовъ перловъ русійскихъ алмазовъ алмазовъ на обложной доскѣ серебряной, внутри 100 копеекъ титановъ сере-

крѣпленной таковъ: въ семь крестѣ власы, кровь и риза Господня, честное и святое древо, губа, трость и вѣнецъ терновъ. Мощи св. ап. Луки, ап. Ѳомы, и пр. Ко кресту прикрѣплено рукоятіе серебряное позлащенное съ такими жъ листочками двумя, на которыхъ съ правой стороны вырѣзанъ тропарь: «Слава Господи», а на другой лискѣ написано: «имѣяй вѣру непостыдную и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя». На концѣ рукоятія подпись: Василиій Константиновъ. Подъ крестомъ подложена внутри кивота матерія, шитая серебромъ и шелками разныхъ цвѣтовъ. На ономъ крестѣ мѣстами повреждено, а на лѣвомъ затворѣ кивота у края выгнуто и прошибено насквозь. Во ономъ кивотѣ съ крестомъ и рукоятіемъ и камняхъ и жемчугѣ вѣсу 4 фунта 50 золотниковъ. Принесенъ тотъ крестъ изъ св. горы Аѳонскія, какъ видно въ книгѣ печатной, именуемой «Цвѣтъ духовной».

Ходитъ еще разсказъ, будто Петровъ крестъ хранится въ Сампсоніевской церкви. По крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія объ этомъ говорили.

При описи ризницы Успенскаго собора послѣ 1812 года креста уже не было. Тогда утверждали, что онъ попалъ къ французамъ. Это совершенно не вѣрно, такъ какъ преосв. Августинъ, какъ сказано выше, увезъ всѣ сокровища. Есть еще предположеніе: можетъ быть, крестъ былъ взятъ кѣмъ-нибудь изъ полководцевъ съ собой на войну.

Вотъ все, что извѣстно о крестѣ, который, по преданіямъ, былъ на груди Петра во время Полтавской битвы. И котораго теперь нѣтъ.—*Вл. Гиларовскій.*

Русское Слово 17 апр., № 87.

Въ одномъ изъ глухихъ мѣстъ Средней Азіи найденъ былъ рѣдчайшій экземпляръ Евангелія, написаннаго на кускахъ пурпуровой шелковой ткани серебряными древне-греческими буквами.

Весь свитокъ заключаетъ въ себѣ 182 отдѣльныхъ шелковыхъ листа. Евангеліе было распродано по частямъ и находится въ національныхъ музеяхъ Лондона, Вѣны и Ватикана.

Группой любителей старины въ Петербургѣ, во главѣ съ археологомъ В. И. Успенскимъ, предпринято изданіе этого замѣчательнаго Евангелія путемъ воспроизведенія точной его копій. Заготовлено будетъ 100 экз., стоимостью 500 р. каждый.

Секстъ 5 марта, № 60. *Русское Чтеніе* 5 марта, № 49.

Tiflis. Vor 200 Jahren erschien in Tiflis zum erstenmal ein in georgischer Sprache gedrucktes Buch. Die Gründung der ersten georgischen Buchdruckerei wird dem König Wachtang VI für das Jahr 1708 zugeschrieben. Die erste georgische Druckerei überhaupt wurde im Jahre 1627 im Rom gegründet und im selben Jahre wurde auch das erste georgische Buch gedruckt. Die Georgische Gesellschaft zur Verbreitung der Bildung unter den Georgiern veranstaltet in Anlass des 200 jährigen Jubiläums im Oktober dieses Jahres eine Ausstellung, die das Wachstum der Buchdruckerei in Georgien darstellen soll. Unlängst ist auch eine interessante Broschüre von Tschitschinadse «Die georgische Typographie und König Wachtang VI» erschienen, die als Vorläuferin der Ausstellung gelten darf.

Rig. Tagebl. 22 мая, № 114.

Открытое письмо въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Позволю себѣ обратиться въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ нижеслѣдующимъ.

Въ то время, какъ археологи наши заняты изученіемъ византийскаго и античнаго искусства въ Италіи, Греціи и на югѣ Россіи, они сильно пренебрегаютъ русскимъ искусствомъ въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ оно росло и проявлялось съ X по XVII столѣтіе. Вѣдь нельзя отрицать, что хотя за этотъ періодъ вліянія Запада и Востока были велики, все же художественныя замыслы нарождающейся и крѣпнущей націи выливаются въ свои опредѣленныя формы и даютъ вполне оригинальное, самобытное искусство.

Какъ извѣстно, у насъ есть два превосходнѣйшихъ памятника фресковой живописи XVI вѣка—это церковь Рождества Богородицы въ Оерапонтовомъ монастырѣ и Успенскій соборъ въ Спасскомъ монастырѣ въ Ярославѣ.

Въ первомъ изъ нихъ чудомъ сохранилась стѣнная живопись во всей неприкосновенности; время еще не коснулось превосходныхъ фресокъ, въ которыхъ, кажется, выразилась вся сила художественнаго воспріятія той эпохи. Но дни этого рѣдкаго памятника старины уже сочтены: своды въ немъ дали трещины и со дня на день готовы рухнуть; кирпичный фундаментъ выкрошился, почему служба уже давно, даже ни разу въ годъ, не совершается въ церкви. Она въ ней всѣ въ неисправности и монахины рассказываютъ, что зимою храмъ нерѣдко бываетъ набитъ снѣгомъ.

Не менѣе удивительнымъ памятникомъ является и Успенскій соборъ. Въ немъ фресочная живопись и иконы иконостаса исполнены мастеромъ прямо гениальнымъ. Экспрессивность фигуръ, полныхъ движенія, и сила рисунка напоминаютъ работы Микель Анжело.

При Екатеринѣ II, въ цѣляхъ расширенія собора, алтарныя абсиды превращены въ клиросы, алтарь пристроенъ и иконостасъ сдѣланъ въ стилѣ Людовика XVI. Иконы изъ стараго иконостаса, поразительныя по своему колориту и экспрессивности (работы, вѣроятно, того же художника, что и фрески), разбѣяны по всему монастырю. Ихъ необходимо поставить въ древнемъ иконостасѣ на ихъ старыя мѣста. Также необходимо смести дурную реставрацію поразительныхъ фресокъ собора.

Упадокъ художественнаго вкуса въ современной русской жизни всецѣло зависитъ отъ разрыва съ народнымъ національнымъ творчествомъ, однимъ изъ рѣдкихъ и немногихъ памятниковъ котораго необходимо считать эти два храма.

Поэтому, быть можетъ, не лишне будетъ еще разъ повторить давно извѣстную истину, что охраненіе и возстановленіе подобныхъ памятниковъ—культурная задача первостепенной важности.

Необходимо немедленно отыскать средства для охраненія этихъ двухъ рѣдчайшихъ памятниковъ нашего искусства.

По закону охраненіе подобныхъ памятниковъ лежитъ на Академіи Художествъ, но по тому же закону ответственности за ихъ гибель она не несетъ.

Вотъ почему я и обращаюсь въ археологическую коммиссію, для которой исполненіе этой культурной задачи является по крайней мѣрѣ моральной обязанностью.—Д. С. Стеллецкій.

Новое Вр. 29 марта, № 11870.

По поводу письма Д. С. Стеллецкаго.

Д. С. Стеллецкій помѣстилъ въ газетѣ «Новое Время» отъ 29-го марта № 11870 «Открытое письмо въ Императорскую Археологическую Коммиссію» по вопросу объ охраненіи двухъ памятниковъ русскаго искусства, церкви Рождества Богородицы въ Оерапонтовомъ монастырѣ Новгородской губ. и

Успенскаго собора въ Спасскомъ монастырѣ въ Ярославѣ, прибавляя, что для комиссіи «исполненіе этой культурной задачи является по крайней мѣрѣ моральной обязанностью».

Археологическая Коммиссія была бы безмѣрно довольна, еслибы могла осуществить выраженный г. Стеллецкимъ желаніе, но на его теплый и сердечный порывъ приходится отвѣчать ссылкою на печальную дѣйствительность. Высочайшимъ повелѣніемъ 11-го марта 1889 г. на Археологическую Коммиссію возложено, совместно съ Академіею Художествъ, разсмотрѣніе проектов реставраціи древнихъ монументальныхъ памятниковъ—и только. На осуществленіе этихъ проектовъ комиссія не имѣетъ въ своемъ бюджетѣ никакихъ средствъ, какъ не имѣютъ ихъ никакія другія вѣдомства. Небольшія суммы, въ случаяхъ неотложной необходимости, Коммиссія еще удавалось находить путемъ различныхъ ходатайствъ; но когда нужны тысячи (въ данномъ случаѣ для одного Терапонтова монастыря необходимо отъ 15 до 20 тысячъ руб.), то по опыту можно впередъ сказать, что ходатайства будутъ безуспѣшны. Терапонтвъ монастырь уже нѣсколько лѣтъ является предметомъ заботъ Археологической Коммиссіи, которая въ минувшемъ году издала подробное описаніе его («Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи», № 28). Предвидится и изданіе фресокъ его нашими иконописнымъ комитетомъ. Но этого конечно мало, безусловно необходимо спасти самъ храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, какъ и Успенскій соборъ въ Спасскомъ монастырѣ и многіе другіе храмы на святой Руси; а для этого нужны деньги, и деньги большія, которыхъ Императорская Археологическая Коммиссія, повторяемъ, не имѣетъ. Остается надѣяться, что заявленія, подобныя «Открытому письму» г. Стеллецкаго, подготовятъ почву къ постановкѣ и благополучному разрѣшенію въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вопроса объ ассигнованіи средствъ на охрану памятниковъ прежняго русскаго художественнаго творчества. — Старшій членъ Императорской Археологической Коммиссіи, профессоръ Н. Веселовскій.

Новое Вр. 8 апр., № 11878.

Вниманію мѣстныхъ археологовъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ 20 по 30-е іюня, въ Костромѣ долженъ состояться 4-й областной археологическій съѣздъ. Областные археологическіе съѣзды слѣдуетъ отличать отъ всероссійскихъ археологическихъ съѣздовъ.

Первые устраиваются мѣстными учеными силами, по преимуществу губернскими архивными комиссіями, и имѣютъ своей главной задачею осмотръ и ученую оцѣнку мѣстныхъ памятниковъ старины.

Всероссійскіе же археологическіе съѣзды организуются подъ руководствомъ московскаго археологическаго общества и ставятъ себѣ болѣе широкую цѣль—обсужденіе вопросовъ археологій во всѣхъ ея разновидностяхъ.

Успѣхъ областныхъ съѣздовъ, бывшихъ до сихъ поръ, и ихъ несомнѣнное вліяніе на оживленіе мѣстной научной дѣятельности даютъ право желать развитія ихъ и расширенія.

Бывшіе три областные съѣзда (1-й въ Ярославѣ, 2-й въ Твери, 3-й во Владимирѣ) и предстоящій въ Костромѣ имѣютъ опредѣленный районъ интересовъ—древнюю Ростово-Суздальскую область. Слѣдующіе за 4-мъ съѣзды несомнѣнно соберутся въ предѣлахъ той же области, напримѣръ, въ Рязани, Нижнемъ, Вяткѣ, Муромѣ.

Но кромѣ древней Ростово-Суздальской области, безусловно богатой памятниками старины, есть у насъ и другія области, столь же опредѣленныя по своему археологическому значенію. Важно, почти необходимо, чтобы и въ этихъ другихъ областяхъ образовались свои цѣклы мѣстныхъ археологическихъ съѣздовъ.

Одна изъ такихъ областей—Западно-русскій край.

Обиліе въ немъ памятниковъ старины и важность ихъ научнаго обслѣдованія не подлежатъ сомнѣнію.

Каждый губерніскій городъ Западно-русскаго края имѣетъ уже хоть одно ученое общество и владѣетъ хоть однимъ музеемъ. Нѣкоторые уѣздные города (Луцкъ, Полоцкъ, Холмъ) не отстаютъ отъ губерніскихъ. Вездѣ достаточно научныхъ силъ, чтобы справиться съ нехитрою организаціею областного съѣзда; вездѣ есть надежда найти небольшія средства для приличнаго приема прїѣзжихъ гостей, устройства осмотровъ, изданія трудовъ съѣзда.

Нужно лишь одно—поставить на очередь вопросъ о новомъ циклѣ областныхъ съѣздовъ въ Западно-русскомъ краѣ и обмѣняться мнѣніями.

Конечно, можно созвать археологовъ Западно-русскаго края на специальное совѣщаніе въ Могилевъ, Минскъ, Житомиръ; но кажется, для нихъ было бы удобнѣе воспользоваться случаемъ и побывать въ іюніѣ на костромскомъ съѣздѣ.

Тамъ имъ представится возможность собрать свѣдѣнія о подготовленіи съѣзда, объ организаціи осмотровъ на съѣздѣ и т. п. и, сверхъ того, условиться между собою, какой городъ Западно-русскаго края долженъ выступить первымъ.—Академикъ *А. И. Соболевскій*.

Могил. Вѣстн. 2 апр., № 73; *Братская Бесѣда* (Холмъ) 1 мая, № 3. Ср. подобное же обращеніе *Н. М. Виноградова* въ *Вил. Вѣстн.* 18 апр., № 1733 *Могил. Вѣстн.* 21 апр., № 89, и др.

Поддѣлка древностей. Въ ростовскій музей, Ярославской губерніи, перковинныхъ древностей на дняхъ пришелъ татаринъ съ продажей разныхъ старинныхъ вещей, между которыми оказались каменные высѣченные барельефы съ изображеніемъ распятія и грубо высѣченными надписями съ слѣдами славянской вязи XIII вѣка. При самомъ невнимательномъ осмотрѣ надписей эти оказались грубыми подражаніями, выпадающими мѣстами въ скорлупѣ XVI вѣка и совершенно безграмотными. Конечно, татаринъ изъ музея былъ выпровожденъ, но онъ съ гордостью заявилъ, что у него покупалъ даже историческій музей и другія архивныя комиссіи.

Дѣйствительно, Череповецкій музей купилъ не у татарина, но у кр. Тимошкина, такихъ барельефовъ чуть не на 200 руб. при любопытныхъ условіяхъ. Кр. Тимошкинъ вмѣстѣ съ однимъ костромскимъ татаринкомъ, по рисункамъ какого-то стараго журнала археологическаго общества, наѣхали коллекцій подобныхъ камней. Затѣмъ Тимошкинъ на берегу рѣки въ 1907 году осенью зарылъ ихъ въ землю, а весной 1908 г. этотъ кладъ «нашелъ». Тогда онъ пригласилъ урядника и о находкѣ составилъ актъ, и съ такимъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ продалъ Череповецкому музею. Затѣмъ хотѣлъ онъ продать часть этого клада и въ костромскую архивную комиссію, но такъ какъ въ виду имѣющаго быть областного въ 1909 г. археологическаго съѣзда въ Кострому прїѣхалъ директоръ петербургскаго археологическаго института, извѣстный ученый Н. В. Покровский, то вещи эти были представлены ему для опредѣленія ихъ значенія. Г. Покровский, конечно, сразу призналъ поддѣлку и гг. сбытчики самодревнѣйшей каменной культуры XIII вѣка, оставивъ Кострому, стали продавать ихъ нашимъ доморощеннымъ археологамъ за очень уже небольшую цѣну. Знатокамъ они, впрочемъ, продаютъ, какъ поддѣлку, за 2—3 р., и если тѣ покупаютъ, то конечно для курьеза.

Во всякомъ случаѣ, нѣкоторые музеи уже купили ихъ, какъ древнія вещи изъ кургановъ, и эти произведенія предприимчиваго мужичка и татарина украшаютъ витрины провинціальныхъ древлехранилищъ, въ родѣ Череповецкаго музея.—*А. Тимофѣевъ*.

Моск. Листокъ, № 20.

Подделка предметов археологической древности. Мѣстные археологи, а также и недавно побывавшіе въ Полтавѣ члены военно-историческаго общества, осматривавшіе мѣстные музеи древностей, установили, что въ послѣднее время часто стали встрѣчаться различныя поддѣлки предметовъ археологической древности. Музей такихъ поддѣлокъ недавно открытъ въ Парижѣ, гдѣ за баснословную цѣну можно приобрести нѣкоторые реликвии, относящіяся къ Петровской эпохѣ и въ частности къ Полтавской битвѣ. Оказывается, что французскіе туристы, посѣщавшіе и Полтавскую губернію, приобрѣли нѣсколько предметовъ этнографическаго отдѣла, относящагося къ исторіи Полтавщины и Полтавской битвы, и воспроизвели на основаніи этихъ подлинниковъ съ замѣчательною художественною экспрессіей поддѣльные снимки, копии и т. д., и наши довѣрчивые росіяне, среди которыхъ есть немало полтавцевъ, бывшихъ за границей, покупая ихъ за настоящіе предметы старины, платили и платятъ бѣшенныя деньги.

Полт. Вид. 7 іюня, № 416.

Раскопки въ Кіевѣ въ 1909 году.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

1. Раскопки на Стрѣлцкой улицѣ.

На Стрѣлцкой улицѣ, въ митрополитанской усадьбѣ въ началѣ апрѣля приступили къ разборкѣ части каменной стѣны XVIII вѣка, выходящей на Стрѣлцкую улицу и Георгіевскій переулокъ. Въ этомъ углу усадьбы предполагается сооруженіе огромнаго каменнаго дома, для чего отмежевана часть усадьбы-сада въ количествѣ около 400 кв. саж. Для постройки дома потребовалось вырубить деревья и снять на этой площади яласть земли на глубину 3 аршинъ. Имп. археологическая коммиссія, узнавъ о началѣ этихъ работъ, командировала въ Кіевъ архитектора Д. В. Милѣва съ порученіемъ имѣть надзоръ за производствомъ земляныхъ работъ, въ виду того, что мѣсто это въ археологическомъ отношеніи представляетъ большой интересъ и входило въ планъ раскопокъ коммиссіи, распредѣленныхъ въ г. Кіевѣ на 10 лѣтъ. Неожиданное возведеніе на этомъ мѣстѣ зданія заставило коммиссію принять возможные мѣры, чтобы изслѣдовать теперь же эту мѣстность. Работы по постройкѣ дома сданы съ подряда, но все же г. Милѣву возможно съ горстью своихъ рабочихъ, попутно съ производящимися работами подрядчика, производить нѣкоторыя изслѣдованія, заключающіяся въ съемкахъ, снятіи фотографій и пересмотрѣ вынимаемой земли. Первые же дни наблюденій дали благоприятные результаты. Обнаружена въ западной части усадьбы въ материкѣ большая братская могила съ массой хорошо сохранившихся костяковъ. Могила эта, видимо, есть общее погребеніе послѣ какого либо боя, такъ какъ найдено много череповъ съ проломами, а также у нѣкоторыхъ костяковъ отсутствуютъ либо рука, либо нога. Могила, очевидно, относится ко временамъ князя Ярослава и была въ то время за стѣнами древняго Кіева. Найдено въ разныхъ мѣстахъ на той же глубинѣ много черепковъ древней глиняной посуды и одинъ цѣлый сосудъ, имѣющій форму узенькаго кувшинчика съ двумя ручками, а также нѣсколько кусочковъ половыхъ плитъ съ цвѣтнымъ эмалевымъ рисункомъ. Недалеко отъ могилы обнаружены остатки древняго деревяннаго небольшого сооруженія, въ которомъ хорошо сохранились овалной формы печь изъ кусковъ краснаго камня, похожаго на шиферъ; камни съ внутренней и наружной сторонъ обмазаны глиной и затѣмъ печь эта была обожжена, получивъ достаточную крѣпость. Найдены также кирпичные фундаменты отъ гражданскаго зданія уже позднѣйшихъ временъ 16—17 вѣка¹⁾.

Каменная стѣна-ограда, часть которой пришлось выломать и которая считалась возведенною въ XVIII вѣкѣ, въ дѣйствительности, повидному, древнѣе. Дѣло въ томъ, что въ этой стѣнѣ, въ средней части Георгіевскаго переулка, находятся ворота, пролетъ которыхъ давно заложенъ. Своды воротъ

¹⁾ *Кіевлянинъ* 18 апр., № 106. Ср. *Кіевскія Вѣсти* 19 апр., № 103; *Новое Вр.* 22 апр., № 11802.

и орнаментация ихъ хорошо сохранились. Компетентныя лица относятъ эти ворота къ первой половинѣ XVII вѣка, т. е. еще къ эпохѣ польскаго владычества. Такой авторитетъ, какъ покойный В. Б. Антоновичъ, на XI археологическомъ сѣздѣ въ 1899 г. объяснилъ, что эти ворота нѣкогда представляли собою главный, парадный въѣздъ въ усадьбу Софійскаго собора. Это было еще тогда, когда нынѣшняго, тоже очень стараго, митрополичьяго дома, лежащаго къ западу отъ собора, не было. Не было тогда и нынѣшней колокольни собора, и самаго выхода на нынѣшнюю Софійскую площадь, которой тогда тоже не было. Возникновеніе нынѣшней Софійской площади, лежащей къ востоку отъ собора, относится ко времени Императора Николая I, когда, по его повелѣнію, на государственный счетъ было здѣсь отчуждено много частныхъ усадебъ и снесено около 700 жилыхъ и нежилыхъ построекъ. На мѣстѣ послѣднихъ возникли Софійская и Михайловская площади, построено зданіе присутственныхъ мѣстъ и т. д. Въ древности площадь примыкала къ Софійскому собору не съ востока, а съ запада, т. е. съ той его стороны, гдѣ находился и находится главный входъ въ соборъ. Эта площадь занимала все пространство между Золотыми воротами (т. е. главнымъ въѣздомъ въ городъ) и тѣми воротами ограды Софійскаго собора, которыя находятся нынѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ. Кварталами нынѣшнихъ улицъ Большой Подвальной, Рейтарской, Золотоворотской и Георгіевскаго переулка эта главная площадь древняго Кіева занята была уже въ позднѣйшее время. Изъ сказаннаго видно, что въ старину главный путь въ Софійскій соборъ велъ отъ Золотыхъ воротъ черезъ ворота, находящіеся нынѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ, откуда кievляне попадали прямо къ западному, т. е. главному входу въ самый соборъ. В. Б. Антоновичъ указывалъ, что черезъ Золотыя ворота и тѣ ворота, что находится сейчасъ въ заброшенномъ видѣ въ Георгіевскомъ переулкѣ, совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Кіевъ и въ Софійскій соборъ въ 1654 году и Богданъ Хмельницкій. Такимъ образомъ, ворота, о которыхъ идетъ рѣчь, являются цѣннымъ памятникомъ кievской старины, и потому заслуживаютъ болѣе бережнаго и болѣе любовнаго отношенія къ нимъ, чѣмъ то, какое замѣчается нынѣ ¹⁾.

20 апрѣля Д. В. Милѣву пришлось съ большимъ трудомъ отстоять, чтобы рабочіе подрядчика по постройкѣ дома не разрушили остатковъ старины, прежде чѣмъ мѣста эти не будутъ хотя въ нѣкоторой степени изслѣдованы имъ, какъ представителемъ Императорской Археологической Комиссіи. Само собою разумѣется, что изслѣдованія эти тормазятъ до известной степени работы подрядчика, но, съ другой стороны, прямо-таки преступно допустить работы, не изслѣдовавъ этой цѣнной для археологій мѣстности древняго Кіева. Рабочіе комиссіи очистили бережно часть братской могилы, о которой уже сообщалось. Теперь ясна картина погребенія павшихъ въ битвѣ войновъ. Костики лежатъ на одной плоскости на глубинѣ около двухъ аршинъ и, видимо, трупы были не брошены въ безпорядкѣ въ общую могилу, а уложены близко одинъ къ другому. Никакихъ вещей при костяхъ пока не найдено, кромѣ части басмы, относящейся къ эпохѣ X вѣка. Въ другомъ углу усадьбы обнаружены остатки какой-то не выясненной еще постройки, видимо, литовскихъ временъ XIV вѣка, что можно судить по рыхлому красному толстому кирпичу; кладка стѣнъ этой постройки сдѣлана на глинѣ ²⁾.

Земляныя работы въ митрополичьей усадьбѣ, на углу Стрѣлецкой улицы и Георгіевскаго переулка, закончены 23 апрѣля.

¹⁾ *Кievлянинъ* 19 апр., № 107. *Спб. Вѣд.* 25 апр., № 91.

²⁾ *Кievл.* 21 апр., № 109. Ср. *Кievская Мысль* 21 апр., № 109.

Наблюдения Д. В. Милѣва оказались весьма полезными. Ему удалось хорошо выяснить культурныя наслоения земли на мѣстѣ древняго Киева, исследовать въ достаточной степени братскую могилу, оказавшуюся очень обширною, идущей въ глубь усадьбы съ одной стороны и выходящей за предѣлы ея на Стрѣлецкую улицу, гдѣ земля не выбиралась, и потому нельзя судить, насколько именно велика эта могила. Найденные въ могилѣ костяки почти все короткоголовые. Глубже братской могилы обнаружены отдѣльныя погребения съ длинноголовыми костяками, эпохи X-го вѣка; подъ головами этихъ погребенныхъ положены небольшія каменные плиты. При работахъ, между прочимъ, найдена небольшая оленевой кости пряжка, представляющая, по словамъ археологовъ, большую цѣнность.

2. Раскопки на погостѣ Десятинной церкви.

24 апрѣля г. Милѣвъ приступилъ къ продолженію раскопокъ, производившихся въ прошломъ году на погостѣ Десятинной церкви. Въ первый день обмѣрены были и обозначены мѣста для предстоящихъ въ этомъ году раскопокъ, служащихъ непосредственнымъ продолженіемъ прошлогоднихъ. Предполагается исследовать восточную часть усадьбы Десятинной церкви, насколько позволятъ ассигнованныя на текущій годъ средства. Приступлено къ выемкѣ земли въ двухъ параллельно идущихъ траншеяхъ. На глубинѣ не болѣе аршина стали уже попадаться куски фресокъ, въ большомъ количествѣ найденныхъ при работахъ и въ прошломъ году. Культурныхъ наслоений въ этихъ мѣстахъ немного и, видимо, глубоко копать не придется ¹⁾.

На глубинѣ болѣе 3 арш. въ землѣ, представляющей засыпь древняго фундамента храма, найдена маленькая металлическая пряжка и кусокъ византийской, повидимому, серебряной монеты. На глубинѣ около 2 арш. на одной плоскости обнаружено нѣсколько христіанскихъ погребеній, — какъ предполагаютъ, времени митрополита Петра Могилы; погребенные положены головами на западъ, а въ ногахъ у каждого оказался маленькій стеклянный сосудъ на подобіе стаканчика; сосуды эти, несмотря на все принятія предосторожности, нельзя было извлечь изъ земли цѣлыми, такъ какъ они при одномъ прикосновеніи къ нимъ разсыпались, имѣя видъ какого-то истлѣвшаго стекла. Предполагаютъ, что найденные сосуды ставились у ногъ покойниковъ съ елеемъ (масломъ). Съ обнаруженныхъ погребеній и вырытыхъ траншей Д. В. Милѣвымъ сдѣланы фотографическіе снимки. Въ засыпи земли времени князя Владимира оказалось много различныхъ черепковъ отъ древней посуды. Эта находка, кажущаяся на первый взглядъ самой обыкновенной, на самомъ дѣлѣ является весьма важной для науки. Найденные теперь въ засыпи черепки являются съ точной датой, т. е. X-го вѣка, такъ какъ въ востронутую позднѣйшими раскопками или постройками землю ни въ какомъ случаѣ не могли попасть черепки XI вѣка и позднѣйшіе. Форма, рисунокъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы эти черепки, дадутъ возможность теперь проверить и переправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ даты прежнихъ находокъ древнихъ черепковъ, ошибочно отнесенныхъ по первоначальному приблизительному опредѣленію къ болѣе позднему времени ²⁾.

Раскопками раскрыта рельефная картина восточной оконечности древняго храма. Линія восточной выемки, сдѣланной для постройки полукружія, представляла вся цѣликомъ. Выемка эта имѣетъ форму ломанной линіи и на разлѣтѣ ея ясно видна линія пересѣченія культурныхъ наслоений до-владимирской

¹⁾ Киев. 27 апр., № 114. Ср. Киев. Мысль 25 апр., № 113.

²⁾ Киев., 10 мая, № 128.

эпохи съ засыпью, сдѣланной во времена Владиміра. Засыпь эта имѣетъ тѣмъ большую археологическую цѣнность, что ее можно точно датировать X-ымъ вѣкомъ.

Вблизи восточнаго придѣла древней церкви, на незначительной глубинѣ, обнаружены рядъ погребеній, находящихся на 3 арш. выше найденныхъ въ прошломъ году; погребенія находятся подъ уровнемъ древней церкви. Судя по положенію костяковъ (головы обращены на западъ), погребенія эти христіанской эпохи. Въ могилахъ найдены остатки одежды, пуговицы, застѣжки и маленькіе сосудики изъ тонкаго хрупкаго стекла. Въ этой же траншеѣ на материкѣ найдены интересные остатки древняго кострища съ тонкимъ слоемъ угля, въ которомъ обнаружено нѣсколько красныхъ черенковъ, древность которыхъ доказываетъ ихъ форма: они сдѣланы еще не на кругъ, а вытѣплены грубо, аляповато; найдены также перегорѣлые остатки какихъ-то бронзовыхъ украшеній ¹⁾.

Изученіе прорытой траншеи велось небольшими квадратами (гребнями), что давало возможность получить продольные и поперечные разрѣзы культурныхъ наслоеній и связать ихъ съ наслоеніями, изученными уже въ прошломъ году. Большой интересъ съ точки зрѣнія археологіи представляетъ обнаружившаяся связь до-владимірскихъ наслоеній съ наслоеніями, относящимися къ эпохѣ постройки Десятинной церкви. Обнаружено цѣлое кладбище погребеній, положенныхъ еще до плотнаго слоя; найдены части истлѣвшихъ гробовъ, пряжки, а также остатки стеклянныхъ сосудовъ изъ подъ елей. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что по мѣрѣ удаленія отъ стѣны древней церкви постепенно исчезаютъ находившіяся въ прошломъ году погребенія на трехаршинной глубинѣ въ самомъ материкѣ. Это указываетъ на то, что современная Десятинная церковь построена на древнемъ кладбищѣ. Дальнѣйшія раскопки дали возможность въ древнихъ культурныхъ слояхъ до-владимірской эпохи найти слѣды какихъ-то древнихъ сооружений, по виду своему напоминающихъ печи. Здѣсь найдены перегорѣлыя кости и другіе перегорѣвшіе предметы. Эти находки указываютъ, что въ данномъ мѣстѣ было погребеніе язычника, трупъ котораго былъ сожженъ ²⁾.

Послѣдняя восточная траншея неожиданно оказалась очень цѣнной въ смыслѣ находокъ: въ ней найденъ цѣнный кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, иконки, крестика-складня и древней кievской серебряной гринны; кромѣ того, въ крайней ямѣ найдена еще мѣдная великокняжеская монета, представляющая большую цѣнность.

На глубинѣ около 4 аршинъ на поверхности материка, во второй отъ края ямѣ послѣдней восточной траншеи, обнаружена кладка изъ цѣльныхъ тонкихъ квадратныхъ владимірскихъ кирпичей, изъ которыхъ сооруженъ былъ и древній Десятинный храмъ; кладка эта, начинаясь во второй ямѣ, выходитъ и въ крайнюю, отдѣленную отъ второй землянымъ гребешкомъ. Нужно думать, что протяженіе кладки въ двухъ ямахъ и есть ея длина, достигающая около 5-ти аршинъ, а въ земляную стѣну она, вѣроятно, идетъ очень мало и, такимъ образомъ, открытыя уже ея стороны съ юга и сѣвера представляютъ ея ширину. Пока видно три ряда кирпичей, положенныхъ одинъ на другой и смазанныхъ глиной; по характеру своему кладка эта не можетъ быть остаткомъ фундамента какого-либо сооруженія, а вѣрнѣе всего есть покрывка склепа или какого-нибудь хранилища. Возможно, что подъ этими кирпичами окажется новый саркофагъ или же спрятанныя цѣнности. На этотъ счетъ являются всевозможныя предположенія, но утвердительно ничего теперь сказать нельзя. Руководитель работъ Д. В. Милевскій намѣренъ

¹⁾ *Кіев. Вѣстн.*, 13 мая, № 126. Ср. *Кіев. Мысль* 21 мая, № 138.

²⁾ *Кіевск. Вѣсти* 24 мая, № 135.

Наблюдения Д. В. Милёва оказались весьма полезными. Ему удалось хорошо выяснить культурныя наслоения земли на мѣстѣ древняго Кіева, изслѣдовать въ достаточной степени братскую могилу, оказавшуюся очень обширной, идущей въ глубь усадьбы съ одной стороны и выходящей за предѣлы ея на Стрѣлецкую улицу, гдѣ земля не выбиралась, и потому нельзя судить, насколько именно велика эта могила. Найденные въ могилѣ костяки почти всё короткоголовые. Глубже братской могилы обнаружены отдѣльныя погребенія съ длинноголовыми костяками, эпохи X-го вѣка; подъ головами этихъ погребенныхъ положены небольшія каменные плиты. При работахъ, между прочимъ, найдена небольшая оленевая кость пряжка, представляющая, по словамъ археологовъ, большую цѣнность.

2. Раскопки на погостѣ Десятинной церкви.

24 апрѣля г. Милёвъ приступилъ къ продолженію раскопокъ, произведенныхъ въ прошломъ году на погостѣ Десятинной церкви. Въ первый день обмѣрены были и обозначены мѣста для предстоящихъ въ этомъ году раскопокъ, служащихъ непосредственнымъ продолженіемъ прошлыхъ. Предполагается изслѣдовать восточную часть усадьбы Десятинной церкви, насколько позволяютъ ассигнованныя на текущій годъ средства. Приступлено къ выемкѣ земли въ двухъ параллельно идущихъ траншеяхъ. На глубинѣ не болѣе аршина стали уже попадаться куски фресокъ, въ большомъ количествѣ найденныхъ при работахъ и въ прошломъ году. Культурныхъ наслоений въ этихъ мѣстахъ немного и, видимо, глубоко копать не придется ¹⁾.

На глубинѣ болѣе 3 арш. въ землѣ, представляющей засыпь древняго фундамента храма, найдена маленькая металлическая пряжка и кусокъ византийской, повидимому, серебряной монеты. На глубинѣ около 2 арш. на одной плоскости обнаружено нѣсколько христіанскихъ погребеній, — какъ предполагаютъ, временъ митрополита Петра Могилы; погребенные положены головами на западъ, а въ ногахъ у cadaго оказался маленькій стеклянный сосудъ на подобіе стаканчика; сосуды эти, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, нельзя было извлечь изъ земли цѣлыми, такъ какъ они при отдѣлѣ прикосновеніи къ нимъ рассыпались, имѣя видъ какого-то истлѣвшаго стекла. Предполагаютъ, что найденные сосуды ставились у ногъ покойниковъ съ елеемъ (масломъ). Съ обнаруженныхъ погребеній и вырытыхъ траншей Д. В. Милёвымъ сдѣланы фотографическіе снимки. Въ засыпи земли временъ князя Владимира оказалось много различныхъ черепковъ отъ древней посуды. Эта находка, кажущаяся на первый взглядъ самой обыкновенной, на самомъ дѣлѣ является весьма важной для науки. Найденные теперь въ засыпи черепки являются съ точной датой, т. е. X-го вѣка, такъ какъ въ ветровнутую позднѣйшими раскопками или постройками землю ни въ какомъ случаѣ не могли попасть черепки XI вѣка и позднѣйшіе. Форма, рисунокъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы эти черепки, дадутъ возможность теперь провѣрить и перепроверить въ нѣкоторыхъ случаяхъ даты прежнихъ находокъ древнихъ черепковъ, ошибочно отнесенныхъ по первоначальному приблизительному опредѣленію къ болѣе позднему времени ²⁾.

Раскопками раскрыта рельефная картина восточной оконечности древняго храма. Линія восточной выемки, сдѣланной для постройки полукружія, представляла вся цѣликомъ. Выемка эта имѣетъ форму ломанной линіи и на разрѣзѣ ея ясно видна линія пересѣченія культурныхъ наслоений до-владимірской

¹⁾ Кіевл., 27 апр., № 114. Ср. Кіев. Мысль 25 апр., № 113.

²⁾ Кіевл., 10 мая, № 128.

эпохи съ засыпью, сдѣланной во времена Владиміра. Засыпь эта имѣетъ тѣмъ большую археологическую цѣнность, что ее можно точно датировать X-ымъ вѣкомъ.

Вблизи восточнаго придѣла древней церкви, на незначительной глубинѣ, обнаруженъ рядъ погребеній, находящихся на 3 арш. выше найденныхъ въ прошломъ году; погребенія находятся подъ уровнемъ древней церкви. Судя по положенію костяковъ (головы обращены на западъ), погребенія эти христіанской эпохи. Въ могилахъ найдены остатки одежды, пугови, застежки и маленькіе сосудики изъ толстаго хрупкаго стекла. Въ этой же траншеѣ на материкѣ найдены интересные остатки древняго кострища съ тонкимъ слоемъ угля, въ которомъ обнаружено нѣсколько красныхъ черепковъ, древность которыхъ доказываетъ ихъ форма: они сдѣланы еще не на кругѣ, а вылѣплены грубо, аляповато; найдены также перегорѣлые остатки какихъ-то бронзовыхъ украшеній ¹⁾.

Изученіе прорытой траншеи велось небольшими квадратами (гребнями), что давало возможность получить продольные и поперечные разрѣзы культурныхъ наслоеній и связать ихъ съ наслоеніями, изученными уже въ прошломъ году. Большой интересъ съ точки зрѣнія археологій представляетъ обнаружившаяся связь до-владимірскихъ наслоеній съ наслоеніями, относящимися къ эпохѣ постройки Десятинной церкви. Обнаружено цѣлое кладбище погребеній, положенныхъ еще до плотнаго слоя; найдены части истѣвшихъ гробовъ, пряжки, а также остатки стеклянныхъ сосудовъ изъ подъ еля. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что по мѣрѣ удаленія отъ стѣны древней церкви постепенно исчезаютъ находившіяся въ прошломъ году погребенія на трехаршинной глубинѣ въ самомъ материкѣ. Это указываетъ на то, что современная Десятинная церковь построена на древнемъ кладбищѣ. Дальнѣйшія раскопки дали возможность въ древнихъ культурныхъ слояхъ до-владимірской эпохи найти слѣды какихъ-то древнихъ сооружений, по виду своему напоминающихъ печи. Здѣсь найдены перегорѣлыя кости и другіе перегорѣвшіе предметы. Эти находки указываютъ, что въ данномъ мѣстѣ было погребеніе язычника, трупъ котораго былъ сожженъ ²⁾.

Послѣдняя восточная траншея неожиданно оказалась очень цѣпной въ смыслѣ находокъ: въ ней найденъ цѣнный кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, иконки, крестика-складня и древней киевской серебряной гривны; кромѣ того, въ крайней ямѣ найдена еще мѣдная великокняжеская монета, представляющая большую цѣнность.

На глубинѣ около 4 аршинъ на поверхности материка, во второй отъ края ямѣ послѣдней восточной траншеи, обнаружена кладка изъ цѣльныхъ тонкихъ квадратныхъ владимірскихъ кирпичей, изъ которыхъ сооруженъ былъ и древній Десятинный храмъ; кладка эта, начинаясь во второй ямѣ, выходитъ и въ крайнюю, отдѣленную отъ второй землянымъ гребешкомъ. Нужно думать, что протяженіе кладки въ двухъ ямахъ и есть ея длина, достигающая около 5-ти аршинъ, а въ земляную стѣну она, вѣроятно, идетъ очень мало и, такимъ образомъ, открытыя уже ея стороны съ юга и сѣвера представляютъ ея ширину. Пока видно три ряда кирпичей, положенныхъ одинъ на другой и смазанныхъ глиной; по характеру своему кладка эта не можетъ быть остаткомъ фундамента какого-либо сооруженія, а вѣрнѣе всего есть покрышка склепа или какого-нибудь хранилища. Возможно, что подъ этими кирпичами окажется новый саркофагъ или же спрятанныя цѣнности. На этотъ счетъ являются всевозможныя предположенія, но утвердительно ничего теперь сказать нельзя. Руководитель работъ Д. В. Милѣвъ намѣренъ

¹⁾ Киев. Вѣстн., 13 мая, № 126. Ср. Киев. Мысль 21 мая, № 138.

²⁾ Киевск. Вѣсти 24 мая, № 135.

на этомъ мѣстѣ сосредоточить теперь всю работу, снять земляной гребешокъ, раздѣляющій обѣ ямы, и расширить траншею съ западной стороны, чтобы окончательно выяснитъ площадь кладки, а затѣмъ уже осторожно окапывать ее со всѣхъ четырехъ сторонъ, идя въ глубь материка. Новая находка крайне интересуетъ какъ руководителя работъ, такъ и нашихъ мѣстныхъ археологовъ. Хищническія раскопки прежнихъ временъ, какъ извѣстно, покрыли всю восточную часть усадьбы Десятинной церкви глубокими траншеями, но, къ счастью, обнаруженная теперь древняя кладка случайно не была найдена тогда и траншея прежнихъ раскопокъ прошла всего на одну четверть отъ нея, а также не коснулась и обнаруженного на дняхъ цѣннаго клада ¹⁾.

На самой поверхности кладки обнаружено христіанское погребеніе; костякъ покойника очень большихъ размѣровъ; такой же большой костякъ найденъ въ сосѣдней ямѣ и, какъ это ни странно, при костякѣ оказалась лишь половина черепа съ явными слѣдами, что другая половина отрублена; мѣсто погребенія прежними раскопками не тронуто, а настояція ведутся настолько осторожно, что разбить черепъ рабочіе не могли, да къ тому же одна половина черепа совершенно отсутствуетъ.

Въ послѣдней ямѣ восточной траншеи 25 мая найдена еще одна серебряная великокняжеская серьга, а въ сосѣдней ямѣ, другой уже траншеи къ западу, на глубинѣ не болѣе аршина въ мусорѣ найдены двѣ такихъ же серьги, но непарныхъ; очевидно, эти серьги выброшены были съ извѣстной глубины съ землей во времена прежнихъ раскопокъ и нигдѣ не замѣчены, а затѣмъ, когда траншеи засыпались землей, серьги попали съ мусоромъ уже въ верхній слой земли ²⁾.

Изъ находокъ наибольшій интересъ представляютъ найденныя между густыми корнями старого клена 10 золотыхъ, прекрасно обработанныхъ, серегъ изъ витыхъ круглыхъ ажурныхъ шариковъ, надѣтыхъ на золотыя кольца. Особенной красотой выделяется одна изъ этихъ серегъ, въ ажурное отверстие которой вставлена жемчужина на серебряной ниточкѣ. Серьги эти, несомнѣнно, относятся къ XII вѣку. Кромѣ того, найдены 10 серебряныхъ серегъ византійской работы съ эмалью внутри, 2 кольца серебряныхъ, тоже съ эмалью, и 2 серебряныхъ браслета и медальонъ въ видѣ образа-складня, повидимому, изъ бронзы. Всѣ эти вещи найдены въ рыхломъ, но крѣпко сросшемся слоѣ земли, перепутанномъ съ кирпичемъ, что представляло большія трудности при извлеченіи находокъ изъ земли.

Въ одной изъ ямъ восточной траншеи обнаружено въ чистомъ матеріалѣ языческое погребеніе, относящееся къ эпохѣ постройки древней Десятинной церкви. Голова покойницы (погребеніе—женское) обращена на сѣверо-востокъ. На шеѣ найдено ожерелье изъ раковинъ, расположенныхъ между маленькими желтенькими бусами изъ стекловидной массы ³⁾.

26 мая вниманіе Д. В. Милѣва было сосредоточено на работахъ по расчисткѣ траншеи, въ которой обнаружено древнее сооруженіе, представляющее собою кладку изъ кирпича на глинѣ. Продолженіе этой кладки, какъ выяснили дальнѣйшія раскопки, уходитъ въглубь материка въ направленіи къ восточной стѣнѣ церкви. Кладкой этой въ высшей степени заинтересованы какъ самъ руководящій раскопками, такъ и кіевскіе ученые. Между тѣмъ работы по раскрытію ея требуютъ величайшей осторожности, тѣмъ болѣе что вырисовывавшаяся вполнѣ линія ямы, въ которую была заложена отлично со-

¹⁾ Киев. 25 мая, № 142.

²⁾ Киев. 26 мая, № 143.

³⁾ Киев. Вѣсти 26 мая, № 187. Ср. Киев. Мысль 26 мая, № 143; Новое Вр. 29 мая, № 11928; Русское Чтеніе 30 мая, № 111; Витеб. Губ. Вѣд. 2 іюня № 120; Копилка 4 іюня, № 122; Сибиряки 4 іюня, № 582.

хранившаяся древняя кладка имеет ясное указание на то, что никому изъ раньше рассказывавшихъ усадьбу Десятинной церкви эта кладка не была известна. Во время работъ 26 мая найдено эллиптическое, довольно массивное кольцо съ красными драконовидными камнями, падающими на аметисты, четырехугольной формы и стеклянный хитевидный браслетъ тонкой художественной работы, не витой; головка его изъ стекловидной хрупкой массы. Кроме этихъ находокъ, въ верхнемъ, деревянистомъ со щебнемъ слое, залегающемъ надъ найденными сооруженіемъ, найдены какіе-то мраморные обломки, очевидно—остатки отъ разрушенной церкви ¹⁾.

27 мая производили выемку земли изъ двухъ новыхъ ямъ съ западной стороны открытой кладки. Оказывается, что середина площади древней кладки не устлана кирпичами, а просто заложена глиной, поверхъ которой оказался слой какого-то какъ бы толченого красно-желтого камня; кладка лежитъ въ материкѣ не горизонтально, а имѣетъ форму сильно бьющаго въ глаза наклона съ юго-востока на сѣверо-западъ ²⁾.

По бокамъ траншеи найдены три погребенія, тождественныя прежнимъ изслѣдованіямъ. Одно изъ погребеній, повидимому, дѣтское, представляетъ значительный интересъ: въ большомъ дубовомъ гробу, уже совершенно истлѣвшемъ, найдены два скелета, судя по костямъ,—двухъ юношей, похороненныхъ вѣстѣ. Пока трудно установить, къ какому вѣку погребенія относятся; мало указаній даютъ въ этомъ направленіи найденныя у шей покойниковъ пуговицы, встраивающіяся на протяжении XII и XIII вв. ³⁾.

29 мая продолжалась работа по расчисткѣ прилегающей къ кирпичной кладкѣ площади. Былъ снятъ гребешокъ, и благодаря этому представилась возможность опредѣлить поперечное наслоеніе подъ сооруженіемъ. Дальнѣйшія раскопки обнаруживали еще три погребенія, однородныя съ открытыми наканунѣ.

Во время работъ 29 мая въ рыхломъ слое траншеи, среди массы щебня и известня — остатковъ древняго храма — обнаруженъ цѣнный кладъ, находившійся въ двухъ различныхъ мѣстахъ ямы. Извлечено: 18 серебряныхъ серегъ простой работы, безъ дутыхъ шариковъ, 6 крупныхъ колецъ съ дутыми шариками, 2 серебряныхъ колта и серебр. наперсный крестикъ изыщной отлѣвки, съ шариками на концахъ. Вещи эти—великокняжеской эпохи, не позднѣе XII в. Очевидно, при прежнихъ раскопкахъ вещи эти были сдвинуты съ мѣста, но остались незамѣченными ⁴⁾.

Въ слѣдующіе 2 дня работы по раскопкамъ были сосредоточены въ двухъ восточныхъ траншеяхъ, прилегающихъ къ усадьбѣ Петровскаго. Здѣсь были вскрыты и разобраны глиняный и известковый слои, прилегающіе къ обнаруженному ранѣе какому-то большому сооруженію. Последнее теперь, при разборкѣ кирпичной кладки и облегающихъ его слоевъ, вырисовалось со всѣхъ сторонъ и имѣетъ форму квадрата. Цѣнной въ археологическомъ отношеніи находкой считается обнаруженная 2 іюня въ известковомъ щебнѣ мозаика (около трехъ пудовъ), кладка изъ цѣльныхъ тонкихъ кирпичей и мелкихъ мраморовъ, изъ которыхъ сооруженъ былъ древній Десятинный храмъ, разрушенный во время татарскаго нашествія въ 1240 г. Обращаетъ на себя вниманіе треугольная заостренная форма найденной мозаики. По мнѣнію Д. В. Милѣва, эта мозаика—съ панелей нижнихъ стѣнъ алтарной абсиды древняго Десятиннаго храма. Обнаруженное въ землѣ сооруженіе составляетъ предметъ разнообразныхъ догадокъ среди археологовъ. Такъ, предполагаютъ, что это склепъ для погребенія или мѣсто цѣннаго княжескаго

¹⁾ *Киев. Вѣсти* 27 мая, № 138. Ср. *Киев. в.* 27 мая, № 144; *К. Мысль* 27 мая, № 144.

²⁾ *Киев. в.* 28 мая, № 145.

³⁾ *Киев. Вѣсти* 29 мая, № 140. Ср. *Киев. в.* 30 мая, № 147.

⁴⁾ *Киев. Вѣсти* 30 мая, № 141. Ср. *Киев. Мысль* 30 мая, № 147.

клада, происхождение котораго относить къ временамъ татарскаго нашествія. Сооруженіе это грандіозное по размѣрамъ и своеобразное по конструкціи, не было обнаружено предшествующими раскопками Анненкова (въ 1827 г.), мнявшаго мѣсто сооруженія лишь на одну четверть аршина ¹⁾.

Когда было закончено изслѣдованіе культурныхъ слоевъ, залегающихъ непосредственно надъ открытымъ раньше въ сосѣдней ямѣ неизвѣстнымъ пока сооруженіемъ изъ тонкихъ плитъ древняго кирпича, то выяснилось, что непосредственно прилегающій къ ней слой земли состоитъ изъ массы щебни и кусочковъ извести, смѣшанныхъ между собою, а также кусковъ мрамора и мозаики, остатковъ украшеній древней церкви. Последовательной выемкой земли изъ новой ямы, рядомъ съ открываемымъ сооруженіемъ къ западу, выяснено, что само сооруженіе по формѣ своей верхней части приближается къ квадрату, а не продолговатое, какъ раньше было предположено ²⁾.

Въ тотъ же день были сняты земляной гребешокъ, пересекавшій верхнюю часть обнаруженнаго сооруженія. Къ утру 5 іюня расчищена отъ земли вся верхняя часть сооруженія, послѣ чего было приступлено къ изслѣдованію его въ присутствіи прибывшаго въ Кіевъ предѣдателя Императорской археологической комиссіи графа А. А. Бобринскаго. Подъ кладкой изъ тонкихъ древнихъ кирпичныхъ плитъ обнаружилась яма, идущая въ материковый слой и засыпанная черноземомъ, массой мелкаго угля, большимъ количествомъ костей разныхъ домашнихъ животныхъ и черепковъ разныхъ размѣровъ. Одновременно съ этимъ выясняется продолженіе ямы въ восточную сторону за предѣлы верхней кирпичной кладки. Къ концу дня подъ слоемъ чернозема толщиной около двухъ аршинъ показался слой чистой глины ³⁾.

Въ траншеѣ, прорытой къ востоку отъ древней церкви, въ верхнемъ слое обнаружено большое кострище, въ центрѣ котораго былъ найденъ совершенно сохранившійся глиняный горшокъ съ массой кусковъ перегорѣлыхъ костей. Возможно, что это остатки трупъ, сожженныхъ язычниками ⁴⁾.

Изслѣдованіе ямы, гдѣ находится открытое сооруженіе изъ древнихъ тонкихъ кирпичныхъ плитъ, обнаружило и подтвердило, что глубокій ровъ, открытый въ прошломъ году у сѣверной стѣны древняго храма, продолжается на востокъ и идетъ почти параллельно этой стѣнѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время точно установлено, что древняя Десятинная церковь находилась на краю крутого обрыва, постепенно засыпаннаго и преобразованнаго въ ровную площадь. На склонѣ этого обрыва и находится изслѣдуемое сооруженіе, на глубинѣ 4½ аршинъ отъ современной поверхности. Этимъ возможно объяснить наклонное положеніе верхней части самаго сооруженія. Къ вечеру 5 іюня рядомъ съ этимъ сооруженіемъ, на Ю.-З., въ материкѣ обнаружился погребальный склепъ въ видѣ сруба, потолокъ котораго оказался завалившимся. 6 іюня производилась расчистка и выясненіе всей конструкціи склепа, при чемъ къ вечеру обнаружено въ немъ дѣтское погребеніе ребенка, судя по величинѣ костей, 6—8 лѣтъ; черепъ его раздавленъ, очевидно, завалившимся раньше срубомъ. Погребеніе въ научномъ отношеніи представляетъ собою большой интересъ по тѣмъ предметамъ, которые найдены около него ⁵⁾.

Кости дѣтскаго трупа лежали головой на сѣверъ; на мѣстѣ шеи оказался серебряный средней величины крестъ, равносторонній, съ розеткой по серединѣ (съ одной стороны) и ушкомъ на одномъ изъ концовъ, тамъ-же 2 серебряныя небольшія (восточныя) монеты сассанидской династіи, относ-

¹⁾ *Кіев. Мысль* 3 іюня, № 151.

²⁾ *Кіевл.* 4 іюня, № 152.

³⁾ *Кіевл.* 6 іюня, № 154. Ср. *Кіев. Мысль* 6 іюня, № 154.

⁴⁾ *Кіев. Вѣсти* 6 іюня, № 148.

⁵⁾ *Кіевл.* 7 іюня, № 155.

пѣя въ IX—X вѣку; нѣсколько ниже двѣ маленькія съ ушками серебряныя пуговицы; у ногъ костяка оказались сильно пострадавшія отъ времени два деревянныхъ съ желѣзными обручами ведерка; три глиняныхъ сосуда (два совершенно цѣлыхъ) стояли слѣва отъ покойника; кромѣ того, при погребеніи найдены: маленькій желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой, топорикъ желѣзный, очень много костяныхъ бабокъ, употребляемыхъ для игры мальчиками, свистулька изъ косточки, бронзовая фибула (застежка), часть костяного бѣлаго гребешка и прекрасной работы костяная столовая ложка съ орнаментомъ, похожая на современные деревянные ложки ¹⁾.

Погребеніе дитяти богатаго варяга (христіанское), обнаруженное въ отгрытомъ склепѣ, проливаетъ свѣтъ, по мнѣнію археологовъ, на весь ходъ изысканій за послѣдніе два года. Теперь утверждаютъ, что всѣ погребенія, найденныя въ прошломъ году и отнесенныя къ погребеніямъ языческимъ, — христіанскія. Что касается признаковъ собственно христіанскаго погребенія, въ данномъ случаѣ, то ими считаются — положеніе костяка съ уклономъ головы къ С.-З. и серебряный крестъ, впервые найденный въ погребеніяхъ на погостѣ Десятинной церкви ²⁾.

При дальнѣйшихъ работахъ по расчисткѣ сооруженій новаго ничего не обнаружено. Вызванная къ себѣ столько вниманія кирпичная кладка квадратной формы не поддается точному опредѣленію, такъ какъ форма ея и содержимое (перерубленные кости домашнихъ животныхъ, уголь и черепки, перемѣшанные съ землей) даютъ слабыя указанія для точнаго опредѣленія; допускаютъ, что на этомъ мѣстѣ совершались жертвоприношенія, или же поминаеніе покойниковъ, такъ какъ здѣсь же найдены атрибуты, сопровождавшіе древне-русскія гизны. По атрибутамъ дѣтскаго погребенія археологи пытаются воспроизвести бытовую картину X вѣка. Цѣнными признаны результаты раскопокъ въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ даютъ представленія о методахъ древне-русскаго воспитанія дѣтей ³⁾.

12 и 13 іюня найдены еще два саркофага. Они обнаружены въ двухъ восточныхъ траншеяхъ на значительной глубинѣ. Оба саркофага состоятъ изъ прочнаго краснаго шифера ⁴⁾.

Найденный 12 іюня саркофагъ оказался безъ верхней крышки, нѣсколько длинноватый и безъ орнаментовъ на стѣнкахъ. Въ серединѣ саркофага оказался костякъ женщины, видимо, преклоннаго возраста; никакихъ вещей при костякѣ не найдено; весь саркофагъ внутри вплотную съ краями оказался засыпаннымъ землей. Затѣмъ откопали въ той же ямѣ другой саркофагъ, очень большого размѣра, формы большого широкаго ящика: стѣнки саркофага скрѣплены свинцовой заливкой; сверху гроба была крышка изъ цѣльной шиферной плиты, отъ которой осталась лишь одна половина, другая же, очевидно, отбитая при прежнихъ раскопкахъ, отсутствуетъ; крышка саркофага совершенно плоская и, такъ же, какъ и стѣнки, безъ орнаментовъ и крестовъ. Въ виду того, что саркофагъ закрытъ былъ крышкой лишь на половину, внутри оказалось много земли въ одной половинѣ саркофага. Скелетъ покойника въ верхней своей части разрушенъ и разбросанъ въ безпорядкѣ, а нижняя часть лежитъ правильно на днѣ гроба и относительно хорошо сохранилась. При второмъ костякѣ также не оказалось вещей, хотя по окисленіямъ на костяхъ можно предположить, что металлическія вещи, бывшія при покойникѣ, взяты хищниками, испортившими массивную шиферную

¹⁾ *Кіев.* 9 іюня, № 157. *Кіев. Вѣсти* 10 іюня, № 159. *Речь* 15 іюня, № 161. *Вѣд. Сиб. Губ. Правлен.* 18 іюня, № 128.

²⁾ *Кіев. Мысль* 9 іюня, № 157.

³⁾ *Кіев. Мысль* 12 іюня, № 160.

⁴⁾ *Кіев. Мысль* 14 іюня, № 162; ср. 15 іюня, № 163; *Сенатъ* 21 іюня, № 161.

плиту-крышку. Руководителемъ работъ Д. В. Милѣвымъ произведенъ обмѣръ найденныхъ саркофаговъ и сдѣланы съ нихъ фотографическіе снимки. Оба саркофага найдены на глубинѣ около 2 аршинъ, въ близкомъ разстояніи отъ сѣверной абсиды древняго Десятиннаго храма. Вновь открытые саркофаги относятся, по мнѣнію археологовъ, къ XI вѣку. Г. Милѣвъ предполагаетъ, что могутъ встрѣтиться еще новыя саркофаги, такъ какъ извѣстно, что при раскопкахъ Петра Могила въ XVII вѣкѣ при работахъ наталкивались на нѣсколько саркофаговъ, оставленныхъ въ землѣ ¹⁾.

16 іюня производилось изслѣдованіе культурныхъ наслоеній вокругъ найденныхъ саркофаговъ. Судя по очертаніямъ и формѣ ямъ, въ которыя уложены саркофаги, они были установлены въ землѣ прежде чѣмъ въ нихъ были положены покойники. Кромѣ того, установлено, что оба саркофага принадлежатъ къ разнымъ вѣкамъ,—одинъ къ X, другой къ XII—XIII ²⁾.

Рядомъ съ ямой восточной траншеи, гдѣ найдены два саркофага, въ новой ямѣ обнаружены два христіанскихъ мужскихъ погребенія; кости лежатъ безъ всякихъ признаковъ гробовъ (вѣроятно, совершенно истлѣвшихъ); у одного изъ костяковъ кость лѣвой голени нѣсколько изогнута и, видимо, при жизни была перебита и срослась. Нѣсколько восточнѣе начаты рытьемъ двѣ новыя ямы, въ верхнихъ слояхъ земли которыхъ найдено 6 мѣдныхъ монетъ русскихъ и иностранныхъ, относящихся къ XVIII и XIX вѣкамъ. Нѣсколько глубже нашли золотой легкаго вѣса перстень съ пустымъ гнѣздомъ для камня и бронзовое кольцо, часть котораго витая ³⁾.

18 іюня недалеко отъ найденныхъ саркофаговъ обнаружено въ одной изъ ямъ мѣсто, гдѣ также стоялъ саркофагъ, но кѣмъ-то, видимо, во время прежнихъ раскопокъ унесенъ. Въ материкѣ видно черное пятно, имѣющее форму и величину ямы, въ которой установленъ былъ саркофагъ; видны границы его и затѣмъ къ нимъ примыкаетъ засыпь земли, какъ это и дѣлалось, ибо саркофаги устанавливались въ вырытыхъ ямахъ, а затѣмъ свободное мѣсто въ ямѣ за стѣнками гробницы засыпалось землей; въ этой засыпи найдены куски свинца, которымъ сдѣланы были стѣнки саркофага, и маленькіе осколки отъ шиферныхъ плитъ. Саркофаги вообще не ставились въ ямы уже готовыми, а сооружались на мѣстѣ въ ямахъ, куда приносили шиферныя плиты, устанавливали ихъ и въ углахъ заливали свинцомъ. Вѣроятно же всего, что саркофагъ былъ разбитъ на части и изъятъ изъ земли съ самой невинной цѣлью употребить большія, прочныя шиферныя плиты въ дѣло—или при сооруженіи постройки, или же для другой какой домашней надобности ⁴⁾.

Нѣсколько сѣвернѣе отъ мѣста нахожденія двухъ саркофаговъ найдены и плиты саркофага. Д. В. Милѣвъ полагаетъ, что саркофагъ былъ вытянутъ Анненковымъ при его раскопкахъ въ прошломъ вѣкѣ. Во время раскопокъ 19 іюня въ ямѣ, гдѣ обнаруженъ вынутый саркофагъ, найдено погребеніе, относящееся къ до-владимірской эпохѣ, на глубинѣ 5²/₄ арш. отъ современной поверхности земли, въ могилѣ, въ деревянномъ сосновомъ гробу. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой къ юго-западу, въ вытянутомъ положеніи, съ вытянутыми вдоль туловища руками. Гробъ почти совершенно истлѣлъ. При покойникѣ найдено нѣсколько штукъ металлическихъ пуговицъ и кольцо, настолько покрывшееся ржавчиной, что сразу трудно было опредѣлить, изъ какого металла оно сдѣлано ⁵⁾.

¹⁾ Киев. 14 іюня, № 162; Сиб. Вѣд. 20 іюня, № 136.

²⁾ Киев. Мысль 17 іюня, № 165. Ср. Киев. Вѣсти 19 іюня, № 161 (съ рис. саркофага).

³⁾ Киев. 17 іюня, № 165. Киев. Вѣсти 19 іюня, № 161.

⁴⁾ Киев. 21 іюня, № 168. Ср. Киев. Вѣсти 21 іюня, № 163.

⁵⁾ Киев. Мысль 20 іюня, № 168. Киев. Вѣсти 20 іюня, № 162.

20 іюня въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ свыше трехъ аршинъ, въ материковой глинѣ обнаружены три дѣтскихъ погребенія; костяки (отъ 5 до 10 л.) совершенно истлѣли. Въ новой ямѣ, прорытой 20 іюня, обнаружена траншея, проложенная въ XIX в. Аяненковыми. Идти какихъ-либо находокъ въ этой ямѣ нѣтъ оснований, такъ какъ все въ этомъ мѣстѣ уже перерыто ¹⁾.

По бокамъ одной изъ траншей 22 іюня обнаружено три христіанскихъ погребенія, относящіяся къ болѣе позднему періоду, нежели тѣ, которыя были найдены раньше. Уцѣлѣвшія части костяковъ найдены въ сосновыхъ гробахъ, заколоченныхъ гвоздями. По засыпи могилы, въ которой найдены куски кирпича и мрамора, — остатки разрушенной древней Десятинной церкви, — руководящій раскопками относитъ найденныя погребенія къ XIII в. ²⁾

Дальнѣйшими работами обнаруженъ цѣлый рядъ христіанскихъ погребеній на разной глубинѣ отъ поверхности земли. Нѣкоторые костяки разрушены прежними раскопками, другіе же найдены нетронутыми, съ истлѣвшими остатками гробовъ. Въ одномъ случаѣ погребеніе найдено на глубинѣ 5 1/2 аршинъ; при покойникѣ оказалось 15 металлическихъ круглыхъ пуговицъ, напоминающихъ дугие удлиненыя шарики съ ушками, и металлическое кольцо, сильно заржавѣвшее. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ при костякахъ никакихъ вещей не обнаружено ³⁾.

Работы, произведенныя 25 іюня, открыли одно погребеніе до-владимірской эпохи, лежащее болѣе чѣмъ на 1 1/2 аршина ниже 2-го погребенія. Оно соответствуетъ, по расположенію слоевъ, тѣмъ погребеніямъ, которыя найдены были подъ уровнемъ древней Десятинной церкви. Положено оно въ ямѣ, вырытой въ бѣлой глинѣ, въ большомъ сосновомъ гробу, заколоченномъ желѣзными гвоздями. Въ гробѣ (разумеется, истлѣвшемъ) лежалъ костякъ женщины пожилого возраста, съ длинноголовымъ черепомъ. Костякъ лежалъ головою на западъ (по христіански), лѣвая рука вытянута вдоль туловища, а правая сложена на груди. Костякъ сохранился хорошо. При погребеніи обнаружены очень цѣнные предметы, датирующіе эпоху этого погребенія, а именно: восточная серебряная IX в. монета съ ушкомъ, 3 серебряныхъ шейныхъ крестика и множество стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бусъ большого и малаго размѣровъ, а также нѣсколько сердечковъ гравеныхъ бусъ. Это погребеніе, несомнѣнно христіанское, относится къ IX вѣку и служить новымъ доказательствомъ существованія въ Киевѣ христіанъ за сто лѣтъ до Владиміра святого.

Обнаруженные три ряда погребеній, расположенные тремя ярусами, даютъ наглядную картину трехъ различныхъ эпохъ; по мнѣнію руководителя раскопками, самый нижній рядъ интересенъ тѣмъ, что представляетъ рядъ могилъ до-владимірскихъ христіанъ ⁴⁾.

Въ срединѣ іюля археологическія раскопки были сосредоточены въ ю.-в. углу усадьбы, прилегающей къ Десятинной церкви. Исслѣдованіями обнаружены остатки крайне интересной известковой поверхности, сооруженной въ эпоху постройки древней церкви. Известковая поверхность расположена на рядѣ дубовыхъ палочекъ, непосредственно лежащихъ на землѣ. Къ сожалѣнію, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известковая поверхность осталась нетронутой, въ большинствѣ же мѣстъ она уничтожена позднѣйшими траншеями и погребеніями.

¹⁾ Киев. Вѣсти 21 іюня, № 163.

²⁾ Киев. Вѣсти 23 іюня, № 168. Киев. Мысль 25 іюня, № 173.

³⁾ Киев. 23 іюня, № 171. Ср. Вид. Сиб. Грѣбонач. 5 іюля, № 142.

⁴⁾ Киев. Мысль 26 іюня, № 174 и 5 іюля, № 183. Киев. Вѣсти 26 іюля, № 168. Колоколы 17 іюля, № 1007.

Большая часть площади въ усадьбѣ Десятинной церкви, подвергшейся изслѣдованію, въ настоящее время уже закрыта и приведена въ прежній видъ.

Изъ находокъ, найденныхъ при изслѣдованіи ю.-в. угла, отмѣчаемъ погребеніе до-владимірской эпохи, глубоко лежавшее въ материкѣ, женскаго пола, среднего возраста. При погребеніи найдены 14 интересныхъ бусъ, сдѣланныхъ изъ стекловидной массы и украшенныхъ орнаментами ¹⁾.

Затѣмъ была подвергнута изслѣдованію новая траншея вблизи ограды Десятинной церкви, выходящей на Владимірскую улицу. По бокамъ этой траншеи, относящейся къ XIX в., остались нетронутыми небольшіе участки, въ которыхъ обнаруженъ рядъ новыхъ погребеній. Погребенія относятся къ періоду послѣ XIII вѣка и соотноствуются прежде находимымъ. Всѣ почти погребенія—бѣдныя. Подъ верхнимъ рядомъ погребеній въ материкѣ обнаружено погребеніе до-владимірской эпохи, въ большомъ основномъ гробу, склоченномъ большими шляпочными гвоздями. Судя по расположенію культурныхъ слоевъ, погребеніе это относится къ ряду самыхъ нижнихъ погребеній. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, судя по найденнымъ, относятся къ IX вѣку, къ христіанскому періоду, до принятія княземъ Владиміромъ крещенія. Изслѣдованіе юго-восточнаго угла почти уже закончено ²⁾.

Помимо открытыхъ на разной глубинѣ христіанскихъ древнихъ погребеній, точно установлена планировка площади древняго Десятиннаго храма. Оказывается, что площадь, на которой воздвигнутъ былъ древній храмъ, стоявшій на горѣ, строго была спланирована, при чемъ на скатахъ горы сдѣлана была насыпь земли, сверхъ которой положены вертикально кирпичъ-сырецъ, а сверхъ него устроена была панель и, такимъ образомъ, искусственно сооружена была ровная площадь достаточныхъ размѣровъ, посреди которой воздвигнутъ былъ византійскими мастерами величественный храмъ.

Раскопки текущаго года дали цѣнный научный матеріалъ, помимо сдѣланныхъ находокъ: золотыхъ и серебряныхъ серегъ великокняжеской эпохи, крестиковъ, иконокъ, различныхъ бусъ и другихъ предметовъ, о находкахъ которыхъ своевременно сообщалось. Такъ, напр., обнаруженные въ большомъ количествѣ христіанскія погребенія на разной глубинѣ отъ поверхности земли указываютъ на то же важное обстоятельство, что погребенія эти относятся къ тремъ эпохамъ: до-владиміровской (приблизительно за 100 лѣтъ)—это погребенія, найденныя въ материкѣ, значительно ниже сооружений времени Владиміра, затѣмъ погребенія въ эпоху Владиміра и, наконецъ, погребенія верхнія, относящіяся къ разнымъ столѣтіямъ, вплоть до 17 вѣка. Въ поздѣйшее же время погостъ Десятинной церкви уже не служилъ, очевидно, мѣстомъ погребенія. Обнаруженныя до-владимірскія христіанскія погребенія съ точностью устанавливаютъ теперь, что христіанство существовало на Руси еще за 100 лѣтъ до Владиміра и въ такой степени, что имѣлись особыя мѣста для погребенія христіанъ и древній Десятинный храмъ воздвигнутъ былъ на мѣстѣ древняго христіанскаго кладбища. Первоначально предполагалось произвести раскопки на погостѣ Десятинной церкви въ теченіе трехъ лѣтъ, но на практикѣ оказалось невыполнимымъ въ такой короткий срокъ произвести детальное изслѣдованіе сооруженія древняго храма и всей окружающей его площади. Два года работъ пошли на изслѣдованіе одной лишь восточной части усадьбы; остается еще сѣверная и западная части, съ южной же стороны, какъ извѣстно, непосредственно къ современному Десятинному храму примыкаетъ Владимірская улица, а потому съ этой стороны работъ почти не

¹⁾ *Кiev. Вѣсти* 19 іюля, № 191.

²⁾ *Кiev. Вѣсти* 27 іюля, № 199.

будетъ производиться. Руководитель работъ архитекторъ Д. В. Милѣвъ предполагаетъ, что въ будущемъ году въ сѣверной части усадьбы при раскопкахъ онъ встрѣтитъ, между прочимъ, остатки древнихъ Владимірскихъ строеній ¹⁾).

Найденные въ текущемъ году при раскопкахъ два саркофага въ концѣ іюля снова засыпаны землей, такъ какъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ не рѣшенъ еще Импер. Археологической Коммиссіей. Оба саркофага обложены досками на мѣстѣ ихъ нахожденія и затѣмъ уже засыпаны землей, такъ же какъ и саркофагъ, обнаруженный при раскопкахъ прошлаго года. Мнѣнія археологовъ о судьбѣ саркофаговъ раздѣляются. Нѣкоторые находятъ нужнымъ оставить саркофаги на мѣстахъ ихъ нахожденія открытыми подъ особо устроенными навѣсами и доступными для обозрѣванія публикой. Приведеніе въ исполненіе этого предложенія потребуетъ, съ одной стороны, извѣстныхъ матеріальныхъ затратъ, съ другой же, лишить возможности въ случаѣ надобности свободно воздвигать въ усадьбѣ Десятинной церкви какія-либо необходимыя постройки, такъ какъ, помимо найденныхъ уже трехъ саркофаговъ, при дальнѣйшихъ раскопкахъ могутъ быть найдены саркофаги еще и въ другихъ частяхъ усадьбы и, такимъ образомъ, въ усадьбѣ получится рядъ навсегда открытыхъ большихъ ямъ съ деревянными навѣсами. Есть предложеніе перевести саркофаги въ Десятинную церковь и, наконецъ, третье предложеніе—помѣстить ихъ въ городскомъ музеѣ. Вопросъ, куда именно помѣстить саркофаги, какъ сказано выше, остается пока открытымъ, но безповоротно рѣшено не оставлять саркофаги закрытыми въ землѣ, а предоставить ихъ такъ или иначе для постоянного обозрѣванія публикой ²⁾).

Членъ Импер. Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскій, руководящій раскопками въ усадьбѣ Десятинной церкви, слѣдующимъ образомъ высказался о результатахъ, добытыхъ этими раскопками за 2 года.

По моему мнѣнію,—сказалъ г. Фармаковскій—въ Кіевѣ за 2 года сдѣлано очень много и результаты раскопокъ весьма значительны. Самое важное это то, что раскопки дали новыя данныя для исторіи христіанства въ Россіи. Давно уже указывалось, что въ до-владимірскій періодъ, при кн. Игорѣ и кн. Ольгѣ, въ Кіевѣ должны были быть христіане. Указанія эти дѣлались на основаніи нѣкоторыхъ литературныхъ свидѣтельствъ. Раскопки дали цѣлый рядъ документальныхъ данныхъ въ подтвержденіе этого мнѣнія. Такими данными являются открытыя раскопками несомнѣнно христіанскія погребенія до-владимірской эпохи. Раскопки открыли, можно сказать, цѣлое кладбище христіанской общины, которое датируется найденными византійскими и восточными монетами вплоть до IX в. Очевидно, уже за 100 лѣтъ до кн. Владиміра христіанство получило прочную базу въ древней Руси. И когда кн. Владиміръ избиралъ мѣсто для постройки Десятинной церкви, которая должна была служить усыпальницей для князя и его родственниковъ, то избралъ мѣсто погребенія древнѣйшихъ христіанъ въ Кіевѣ. Не менѣе важны результаты раскопокъ для исторіи кіевской архитектуры. Теперь впервые возможно въ деталяхъ прослѣдить техническія особенности византійско-русской архитектуры конца X в. Теперь только впервые мы узнаемъ, напр., какая дѣлалась подготовка для фундаментовъ храмовъ... Далѣе. Благодаря точному установленію различныхъ наслоеній въ почвѣ, устанавливается довольно точнымъ образомъ хронологія найденныхъ отдѣльныхъ памятниковъ древности. Погребенія древнѣйшаго слоя до-владимірской эпохи даютъ цѣлую картину жизни и

¹⁾ Кіевл. 29 іюля, № 207.

²⁾ Кіевл. 30 іюля, № 208.

быта приблизительно X в.: мы видимъ обстановку, довольно еще примитивную, съ весьма простыми глиняными сосудами, съ различными костяными подѣлками и разнаго рода драгоценностями. Отдѣлка найденной утвари—стильная, обѣщающая богатое развитіе въ будущемъ... Наконецъ, для исторіи искусства имѣетъ важное значеніе цѣлый рядъ найденныхъ памятниковъ, начиная съ XI и кончая XII в.; среди нихъ найденный въ прошломъ году саркофагъ представляетъ собою шедевръ... Къ востоку отъ Десятинной церкви построекъ пока не обнаружено. То обстоятельство, что здѣсь обнаружено сплошное кладбище, существовавшее въ періоды IX—XIII в. в., едва-ли говоритъ за то, что зданіе, обнаруженное въ усадьбѣ г. Петровскаго, на участкѣ земли, соседнемъ съ Десятинной церковью, могло бы быть дворцомъ, какъ нѣкоторые полагаютъ. Противъ этого говоритъ и то, что въ сторону названнаго зданія въ древности шелъ значительный уклонъ.

Принимая во вниманіе незначительность затраченныхъ средствъ, результаты раскопокъ должны быть признаны весьма существенными, и можно ожидать, что и дальнѣйшія раскопки окажутся столь же продуктивными,—сказать въ заключеніе г. Фармаковский.—А. К-ій.

Кіевская Мысль 2 іюля, № 180.

Четвертый областной археологический съезд въ Костромѣ.

(Сводъ газетныхъ извѣстій ¹⁾).

21-го іюня въ Костромѣ состоялось открытіе IV-го областного историко-археологическаго съезда изслѣдователей исторіи и древностей русскихъ. Важнѣйшая задача этого съезда—объединеніе дѣятелей по изслѣдованію и изученію русской и въ частности ростово-суздальской старины и популяризація археологическихъ знаній среди мѣстнаго общества.

Программа работъ съезда слѣдующая:

I) Доисторическія древности: а) каменный и бронзовый вѣка въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ, б) данныя относительно аборигеновъ области въ указанное время и образъ ихъ жизни, в) желѣзный вѣкъ въ Новгородской и Ростово-Суздальской областяхъ; курганы и особенности ихъ устройства въ связи съ вопросомъ о племенномъ составѣ населенія областей того времени и послѣдовательной смѣнѣ однихъ народностей другими, представляемыхъ ими культуръ на основаніи имѣющихся для этого данныхъ изъ области вѣрованій, обрядовъ, обычаевъ, языка, пѣсенъ и т. д.

II) Областная исторія: а) областная этнографія, первоначальный составъ населенія областей въ историческую эпоху и вліянія другихъ пришедшихъ сюда народностей, б) исторія Новгородской и Ростово-Суздальской областей, древности географическія, в) памятники церковной и гражданской старины, памятники церковнаго зодчества и иконописи, г) памятники гражданского зодчества въ области, особенности его и исторія, д) памятники быта: домашняя утварь, одежда и ихъ особенности; производства: кафельное, чеканное, шитье, рѣзба по дереву и металлу.

III) Живая старина. Особенности языка по губерніямъ, входящимъ въ составъ областей; обряды, обычаи, повѣрья, пѣсни, преданія и т. д.

IV) Архивовѣдніе: положеніе архивнаго дѣла областей. Архивы общественныя и частныя. Устройство мѣстныхъ архивовъ и т. д.

V) Архивныя комиссіи. Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы матеріальныя и научныя, связанныя съ дѣятельностью архивныхъ комиссій, и т. д. ²⁾.

Настоящій съездъ можно считать однимъ изъ наиболѣе многолюдныхъ: на него ко дню открытія прибыло около 200 иногородныхъ ученыхъ и пред-

¹⁾ Въ основу свода положены обстоятельныя корреспонденціи г. И. С-на въ газетѣ „Россія“ 25, 26, 28 и 30 іюня, №№ 1101, 1102, 1104 и 1105. Кромѣ того использованы корреспонденціи г. М. въ *Новомъ Времени*, №№ 11950, 11954, 11960, 11962, 11965; П. У-ва, У. С. и У. въ *Моск. Вѣд.* №№ 142, 144—146, 149, 153, 158; г. Дубова въ *Сиб. Вѣд.* №№ 137, 143, 144; А. Г-скаго въ *Голосъ Москвы* №№ 145, 153; свящ. Іоанна Филевскаго въ *Южнон. Краѣ* 26 іюня, № 9722. и др. Изъ этихъ корреспонденцій внесено въ подлежащихъ мѣстахъ довольно много значительныхъ дополненій къ корреспонденціямъ г. И. С-на.—Ред.

²⁾ *Сиб. Вѣд.* 21 іюня, № 137.

ставителей ученыхъ обществъ. Среди прибывшихъ: проф. **Θ. И. Успенскій**, директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, проф. **Н. В. Покровскій**, акад. **А. И. Соболевскій**, извѣстный историкъ **Д. И. Иловайскій** и мн. другіе.

Обширныя раскопки кургановъ и городищъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принималъ членъ ученой архивной комиссіи **Н. М. Бекаревичъ**, представляютъ богатый источникъ для разрѣшенія вопросовъ по доисторической археології. Большой интересъ имѣютъ и памятники церковныхъ древностей. Въ отношеніи иконописи, по мнѣнію знатока древне-русскаго церковнаго искусства проф. **Н. В. Покровскаго**, выпустившаго къ сѣзду крупный трудъ по вопросу о костромскихъ церковныхъ древностяхъ, Кострома занимаетъ особое мѣсто. Относясь къ эпохѣ развитія русскаго искусства, охватившаго въ XVII столѣтіи сѣверъ Россіи, благодаря влиянію царской художественной школы въ Москвѣ, костромская иконопись стойко сохранила свои традиціонныя древнія формы. Но наибольшее значеніе и интересъ несомнѣнно представляютъ вопросы о колонизаціи областей Славянами. Здѣсь, въ предѣлахъ Костромской, Новгородской, Ярославской, Тверской, Вологодской и Нижегородской губерній, охватывающихъ собою древнія Новгородскую и Ростово-Суздальскую области, находится колыбель великорусскаго племени: здѣсь, съ теченіемъ вѣковъ, слились въ одно цѣлое и финскіе аборигены (племена Меря, Муромъ и др.), и славянскіе насельники. Въ предѣлахъ древняго Ростово-Суздальскаго княжества создался постепенно единовластный политическій самодержавный строй, начала котораго провозглашены были здѣсь же впервые **Андреемъ Боголюбскимъ** и братомъ его **Всеволодомъ**¹⁾.

На состоявшемся наканунѣ открытія сѣзда собраніи были произведены выборы президіума и пр. лицъ администраціи. Предсѣдателемъ сѣзда единогласно избранъ **Н. В. Покровскій**, товарищемъ его—предсѣдатель мѣстной ученой архивной комиссіи князь **А. Н. Оболенскій**; почетнымъ предсѣдателемъ **В. В. Штурмеръ**; почетными членами: преосвященный епископъ **Тихонъ**, костромской губернаторъ **А. П. Веретенниковъ**, проф. **Θ. И. Успенскій** и академикъ **А. И. Соболевскій**. Были произведены также выборы предсѣдателей и секретарей по отдѣльнымъ секціямъ. Предсѣдателями секцій избраны: по археографіи и палеографіи—академикъ **А. И. Соболевскій**, первобытной археології—**И. А. Ивановъ**, церковной археології—**Θ. И. Успенскій** и исторической географіи и этнографіи—**Д. А. Корсаковъ**; секретарями сѣзда и секцій избраны: **М. К. Соколовскій**, **В. А. Антрониковъ**, **А. И. Черныцынъ**, **Д. Н. Сизовъ**, **А. С. Лебедевъ**, **В. Н. Пономаревъ**, **П. А. Булычевъ** и **А. А. Мионовъ**. Намѣчены занятія сѣзда въ ближайшіе дни, при чемъ рѣшено утренніе часы посвящать обзорѣнью памятниковъ древности, а вечерніе—чтенію докладовъ.

День открытія сѣзда, составляющаго выдающееся событіе въ жизни Костромы, былъ приуроченъ къ другому, не менѣе важному общественному и національному торжеству закладки зданія Романовскаго музея.

Мысль о постройкѣ собственнаго зданія для существующаго при мѣстной архивной комиссіи музея съ богатымъ Романовскимъ отдѣломъ возникла среди мѣстныхъ ревнителей старины давно. Еще 20 лѣтъ тому назадъ костромское дворянство пожертвовало комиссіи участокъ земли на главной улицѣ города Павловской. Отсутствіе достаточныхъ средствъ и другія обстоятельства препятствовали приступить къ постройкѣ зданія, и лишь въ послѣдніе годы, въ виду исполняющагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и особаго Высочайшаго вниманія къ начинанію костромичей, идея постройки зданія для Романовскаго музея начинаетъ осуществляться. Необходимыя для начала

¹⁾ *Н. Время* 20 іюня, № 11950.

дѣла средства даны частными пожертвованіями. Главными жертвователями явились два мѣстныхъ купца, Г. В. Юдинъ и Г. К. Горбуновъ, пожертвовавшие по 10 т. руб.; мѣстное дворянство—1,000 р. и др. Составленный строителемъ музея, городскимъ архитекторомъ Костромы Н. П. Горлицынымъ, проектъ здавія музея удостоенъ Высочайшаго одобренія. Получено Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на наименованіе музея Гомановскимъ, при чемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть о ходѣ работъ по постройкѣ музея дѣлать донесенія Его Величеству.

21-го іюня, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, при большомъ стеченіи народа былъ совершенъ крестный ходъ къ мѣсту закладки здавія музея. Здѣсь преосвященнымъ Тихономъ епископомъ Костромскимъ въ присутствіи представителей мѣстныхъ властей, дворянства, города, земства и членовъ съѣзда было отслужено молебствіе съ прочтеніемъ молитвы «на основаніе дому» и совершена закладка зданія.

Послѣ этого участники съѣзда собрались въ дворянскомъ собраніи, гдѣ преосвященный Тихонъ привѣтствовалъ членовъ съѣзда краткимъ, но выразительнымъ словомъ, указавъ въ немъ на органическую связь прошлаго съ настоящимъ, на необходимость изученія и любовнаго отношенія къ старинѣ, которая даетъ руководства для разумной жизни въ настоящемъ. Во время предложеннаго затишья завтрака первый тостъ былъ провозглашенъ губернаторомъ за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Въ тотъ же день была отправлена Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ любви и преданности отъ членовъ IV областного археологическаго съѣзда, собравшихся въ г. Костромѣ, «колыбели Царствующаго Дома».

Были посланы также телеграммы отъ съѣзда вышеупомянутымъ жертвователямъ, живущимъ внѣ Костромы, Г. В. Юдину и Г. К. Горбунову.

Въ 7½ часовъ вечера, послѣ молебна, совершеннаго преосвященнымъ Тихономъ, губернаторъ А. П. Веретенниковъ, открывая съѣздъ, высказалъ привѣтствіе ему и пожелалъ полного успѣха въ его работахъ. «Работы съѣзда, сказалъ начальникъ губерніи,—для гор. Костромы особенно важны въ настоящее время, въ виду близости знаменательнаго историческаго факта—исполняющагося въ 1913 году 300-лѣтія нашего Царствующаго Дома. Работы съѣзда въ Костромѣ,—какъ колыбели Царствующей Императорской Фамиліи, уясненіе различныхъ деталей на мѣстѣ,—будутъ имѣть несомнѣнно важное значеніе». Послѣ губернатора привѣтственную рѣчь сказалъ преосвященный Тихонъ отъ лица мѣстной церкви Костромскаго края. «Церковь, говорилъ владыка, всегда благосклонно относилась къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, благослоняя ихъ. Особенно же это слѣдуетъ сказать о научныхъ занятіяхъ археологіей, которая знакомитъ съ памятниками прошлаго. Въ церквахъ и монастыряхъ доселѣ сохраняются во множествѣ предметы старины. Мѣстный Ипатьевскій монастырь съ полною готовностью открываетъ членамъ съѣзда всѣ свои многочисленныя сокровища, собранныя по Костромской епархіи». Избранный почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда Б. В. Штюрмеръ также привѣтствовалъ открытіе археологическаго съѣзда въ томъ городѣ, «имя котораго вписано золотыми буквами въ лѣтописяхъ государства Россійскаго; открывающіяся работы съѣзда должны имѣть всероссійское національное значеніе». Отъ Костромской ученой архивной комиссіи привѣтствіе сказалъ предсѣдатель ея князь А. Н. Оболенскій. Отъ Костромской городской думы привѣтственную рѣчь съѣзду сказалъ городской голова Г. Н. Ботниковъ. Отъ мѣстныхъ гражданъ говорилъ врачъ Скворцовъ, который въ своей рѣчи выставилъ значеніе Костромы въ самыя тяжелыя времена для Россіи: въ періодъ монгольской и въ смутное время, «когда избраниемъ на русское царство жившаго въ Костромскомъ Ипатьевскомъ мо-

настырь Михаила Федоровича было установлено спокойствіе на Руси и Русь не погибла, а воскресла для новой жизни, для новаго развитія». Прибывшій съ береговъ далекаго Босфора уроженецъ Костромской губерніи О. И. Успенскій привѣтствовалъ съѣздъ «отъ единственнаго пока за границей русскаго учеваго учрежденія, Археологическаго Института въ Константинополѣ», и принесть въ даръ Костромской ученой архивной комиссіи изданія Института¹⁾.

Предсѣдатель Н. В. Покровскій, указавъ въ своей привѣтственной рѣчи на цѣли и задачи вообще областныхъ съѣздовъ—ислѣдованіе старинны отдѣльных мѣстностей, отмѣтивъ многочисленность и выдающееся значеніе костромскихъ древностей, подчеркнул необходимость тщательнаго охраненія памятниковъ отъ гибели и уничтоженія. Съ этой цѣлью онъ рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на наглядное изученіе памятниковъ древности, какъ вѣрный залогъ ихъ охраненія. «Нужно узнать и полюбить памятники своей старины,—говорилъ г. Покровскій,—и тогда охраненіе ихъ станетъ внутренней потребностью каждаго».

Съѣзду прислали письменныя привѣтствія: предсѣдатель московскаго археологическаго общества гр. П. С. Уварова, русское военно-историческое общество и мн. др. учрежденія и лица. Обратилъ на себя вниманіе адресъ отъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и археологическихъ знаній, написанный славянскимъ шрифтомъ, съ древне-рускимъ орнаментомъ по краямъ²⁾.

Послѣ прочтенія этихъ привѣтствій первое засѣданіе съѣзда было закрыто.

Въ утреннемъ засѣданіи 22-го іюня, въ цѣляхъ общаго ознакомленія участниковъ его съ памятниками костромской старины, проф. Н. В. Покровскимъ было сдѣлано сообщеніе о наличности костромскихъ памятниковъ и ихъ научномъ значеніи. Затѣмъ былъ сдѣланъ осмотръ древностей Ипатьевского монастыря.

Костромскіе памятники старины почти исключительно церковныя; здѣсь не имѣется ни военныхъ, ни гражданскихъ памятниковъ; не сохранилось даже и кремля, явственныя остатки котораго уничтожены сравнительно недавно (въ началѣ прошлаго столѣтія). Съ полнымъ историческимъ основаніемъ можно было бы относить памятники костромской старины къ эпохѣ владимиро-суздальскаго искусства, такъ какъ гор. Кострома входила въ число городовъ этого княжества. Ближайшее ознакомленіе съ костромскими и др. памятниками городовъ ближайшаго района показываетъ, однако, что только во Владимірѣ имѣется болѣе или менѣе достаточное количество памятниковъ этого періода, въ памятникахъ же другихъ городовъ, какъ, напримѣръ, Твери, Костромѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, совершенно ясно виденъ періодъ московскаго искусства XVI и XVII столѣтій, т. е. всѣ важнѣйшіе памятники гор. Костромы—московскаго періода XVI и XVII вѣковъ. Она раздѣляется на памятники архитектурныя, стѣнописи, иконы, драгоценное шитье и миниатюры лицевыхъ рукописей. Изъ памятниковъ перваго рода важнѣйшіе: соборъ Ипатьевского монастыря XVI в. и Успенскій (кафедральный) соборъ. Построенъ онъ въ XIII в., но какъ археологическій памятникъ XIII в. онъ не уцѣлѣлъ, и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ типъ московскихъ церквей XVI в. Церковь Іоанна Богослова, —второй половины XVII в. др. Стѣнописи—обычная принадлежность всѣхъ церквей XVI и XVII стол.—имѣется въ больномъ изобиліи въ видѣ фресокъ въ церквахъ Костромы.

¹⁾ Моск. Вид. 25 іюня, № 144. Подробное описаніе открытія съ полнымъ текстомъ всѣхъ рѣчей см. въ Костр. Губ. Вид. 27 іюня, № 42.

²⁾ Моск. Вид., № 144.

Есть основаніе предполагать, что стѣнописи для костромскихъ церквей исполнялись лучшими мастерами царской иконописной школы. Здѣсь встрѣчаются имена Гурія Никитина, Силы Савина и др. мастеровъ. Иконъ старинныхъ въ Костромѣ довольно много; обращаетъ вниманіе частое изображеніе мѣстными святыми, напр. Макарія Унженскаго и др. Всѣ иконы не старѣе конца XV и XVI вв. Имѣя въ виду это обстоятельство и сравнивая ихъ съ стѣнописью, мы невольно замѣтимъ одно любопытное явленіе. Въ то время какъ на стѣнныхъ изображеніяхъ отражается ясное вліяніе западнаго искусства: стремленіе къ соблюденію извѣстной красоты формъ, забота о краскахъ и пр., все, что составляетъ черты московской школы Симона Ушакова,—въ иконахъ, наоборотъ, остается еще неизмѣнною старая традиція: ихъ краски темны, о красотѣ формъ нѣтъ особой заботливости, здѣсь все направлено не къ вѣщности, но къ стремленію дать внутреннюю выразительность. Очевидно, что костромскіе иконописцы на иконы имѣли иной взглядъ, чѣмъ на стѣнописи; послѣднюю они разсматривали не какъ предметъ молебный, а какъ декоративный, хотя достойный почитанія. Икона же—вещь святая, молебная. Писаніе иконы—дѣло Божіе (богоугодное), въ немъ необходимо слѣдовать древнему преданію. Икона создаетъ молитвенное настроеніе. Поэтому иконы надо писать по старинѣ. Таковъ любопытный взглядъ костромскихъ мастеровъ, дѣлавшихъ въ одномъ духѣ стѣнную роспись и въ другомъ писавшихъ иконы.

Въ ряду костромскихъ древностей выдающееся мѣсто принадлежитъ Ипатьевскому монастырю. Нѣкогда богатѣйшая обитель, «преименитая лавра», монастырь этотъ въ настоящее время является весьма цѣнной сокровищницей старины, по выраженію Н. В. Покровскаго, костромской «жемчужиной», которую слѣдуетъ всячески оберегать.

Ипатьевскій монастырь основанъ въ половинѣ XIV в. мурзою Четомъ, принявшимъ крещеніе и подданство великаго князя Московскаго. Главный памятникъ древности этого монастыря—Троицкій соборъ, неоднократно перестроенный, но сохранившій въ себѣ блестящія черты московской архитектуры XVI—XVII вв. Настѣнная живопись его—одно изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи 2-й половины XVI в. Здѣсь всѣ почти важнѣйшія событія ветхаго и новаго завѣта. На столбахъ—единоличныя фрески святыхъ и наряду съ ними (на правомъ отъ входа столбѣ) портретныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ нимбахъ, въ данномъ случаѣ означающихъ символъ величія. Въ галереѣ собора—грандіозная картина Страшнаго Суда во всемъ его трагическомъ величіи.

Въ ризницѣ собора множество драгоценныхъ предметовъ старины, замѣчательныхъ какъ со стороны художественной, такъ и по воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними. Множество иконъ-складней и обыкновенныхъ образовъ, напрестольныхъ крестовъ, церковныхъ сосудовъ и рукописей. Навболѣе древни иконы-складни, изображающія Премудрость Божію, св. Троицу, много небольшихъ иконъ Богоматери, относящихся къ XIV и даже къ XV столѣтіямъ. Два массивныхъ сосуда и таковыя же къ нимъ диски—изъ чистаго золота съ прекраснымъ накладнымъ орнаментомъ—даръ боярина Д. И. Годунова, отъ котораго вообще много вещей въ ризницѣ. Обращаетъ вниманіе старинный ковшъ Михаила Ѳеодоровича, его посохъ. Изъ мѣтрь старѣйшая 1691 г.—даръ патріарха Адріана г. Галичу. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ, по важности соединяемыхъ съ ними воспоминаній, Владимірская икона Божіей Матери и крестъ деревянный въ басменномъ окладѣ, съ рукоятями. Эти иконы, по преданію, несены были въ крестномъ ходу московскаго посольства къ Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбой принять избраніе его на царство. Рядомъ съ этими иконами—грандіозный фонарь, желѣзный, обложенный мѣдными бордюрами, съ шатровымъ верхомъ въ видѣ короны, несенный въ томъ же крестномъ ходу

Не мало также образцовъ древняго шитья: иконы, воздухи, плащаница 1604 года и др. Есть воздухи отъ Императрицы Екатерины и другіе. Изъ позднѣйшихъ прекрасны шитые золотомъ воздухи—даръ Государыни Александры Ѳеодоровны (1904 г.). Изъ рукописей выдающіяся: двѣ лицевыя псалтири конца XVI и начала XVII в., прекраснаго письма царскихъ писцовъ съ художественными миниатюрами и орнаментомъ.

Прибывъ со спеціальнымъ пароходомъ въ Ипатьевскій монастырь, члены съезда начали свое ознакомленіе съ главнымъ Троицкимъ соборомъ, построеннаго въ 1558 году иждивеніемъ бояръ Годуновыхъ, замѣчательнаго по преимуществу своею стѣнописью, исполненною царскими иконописцами Никитинымъ, Силинымъ и др. Подъ Троицкимъ соборомъ осмотрѣна была усыпальница бояръ Годуновыхъ, изъ которыхъ одинъ окончилъ свою жизнь инокомъ, а другой схимонахомъ.

Въ слѣдующемъ Богородице-Рождественскомъ храмѣ устроена была выставка всѣхъ хранящихся въ Ипатьевскомъ монастырѣ церковныхъ древностей. Здѣсь особенное вниманіе обратило на себя богатѣйшее собраніе древнихъ иконъ, створчатыхъ складней, исполненныхъ по дереву, камню и аснуду. Очень много выставлено иконъ, шитыхъ золотомъ и шелками; лучшія изъ нихъ приложены бояриномъ Д. И. Годуновымъ. Среди выставленныхъ церковныхъ книгъ есть прекрасно сохранившееся Евангеліе 1436 года. Много замѣчательныхъ вещей изъ числа церковныхъ сосудовъ, священныхъ облачений, архіерейскихъ митръ, посоховъ и т. п.

Въ то время, какъ члены съезда имѣли отдохновеніе въ покояхъ преосвященнаго Тихона, строитель Романовскаго музея архитекторъ Горлицынъ въ особомъ докладѣ выяснилъ значеніе для Россіи Троицкаго храма; извѣстно, что здѣсь для спасенія Россіи отъ иноземнаго порабощенія 14-го марта 1613 года возведенъ на царство шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ Царствующаго Дома. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена юному царю вѣроподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и оказаны ему первыя царскія почести. И самъ царь, принявшій отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скипетръ и грамоту на воеваніе въ Россію, торжественно предъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благоденствію народа русскаго, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ, спасти православіе и русскую народность отъ иновѣрнаго ига. 300-лѣтіе этого дорогого и глубоко отраднаго для каждаго русскаго сердца событія исполняется въ 1913 году¹⁾.

По случаю дня 25-ти лѣтъ существованія Тверской архивной комиссіи, и въ виду того, что почти всѣ члены ея присутствуютъ на съѣздѣ, 22 іюня вечеромъ было совершено въ соборѣ преосвященнымъ Тихономъ благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія покровителю Тверской архивной комиссіи Е. И. В. Великому Князю Михаилу Александровичу и членамъ комиссіи. Послѣ засѣданія II-й секціи съезда Тверская архивная комиссія, въ лицѣ ея председателя и членовъ, была привѣтствуема съѣздомъ; было произнесено нѣсколько рѣчей, посвященныхъ памяти учредителя тверской комиссіи А. К. Жизневскаго и др. ея дѣятелей. Председатель комиссіи Н. А. Ивановъ благодарилъ за привѣтствіе и приглашалъ членовъ съезда на имѣющее быть празднованіе 25-тилѣтія Тверской архивной комиссіи въ Твери, въ августѣ мѣсяцѣ т. г.

На вечернемъ засѣданіи II секціи съезда (церковныя древности и искусство) сдѣланы сообщенія А. А. Титова «О 52 упраздненныхъ монастыряхъ Костромской епархіи» и «О двухъ иконахъ Божіей Матери». Въ пер-

¹⁾ Моск. Вид., № 145.

номъ докладѣ авторъ высказалъ мысль, что секуляризація церковныхъ имѣній тяжело отозвалась на благосостояніи и духовномъ просвѣщеніи многихъ монастырей и повела къ постепенному ихъ закрытію. Въ этомъ отношеніи наиболѣе пострадавшею при секуляризаціи 1764 г. явилась Костромская губернія, гдѣ упразднены были въ разное время, по недостатку средствъ существованія и по малочисленности братіи, свыше 50 монастырей. Во второмъ сообщеніи А. А. Тигонъ представилъ съѣзду снимки и описаніе двухъ рѣдкихъ иконъ Богоматери — «Прибавленіе ума» и «Умиленіе».

Второй докладчикъ Н. В. Баженовъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе «О судьбахъ костромского кремля». Кострома, безъ сомнѣнія, древній городъ, перенесенный съ праваго на лѣвый берегъ Волги въ половинѣ XIII в. Но, какъ это ни удивительно, этотъ городъ не имѣлъ никакого кремля, ничего болѣе или менѣе ясно указывающаго на его существованіе. Получившій въ свое владѣніе Кострому князь Василій «Квашня» (1241 — 1277), — какъ думаетъ референтъ, — несомнѣнно оградилъ свой городъ и укрѣпилъ его въ виду нападенія татаръ и новгородскихъ ушкуйниковъ. Позднѣе лѣтописи и писцовыя книги даютъ ясное указаніе на существованіе костромского кремля. Онъ былъ расположенъ на томъ песчаномъ крутоярѣ, гдѣ находятся соборныя храмы и другія церковныя зданія, а также площадь городского сада. Давъ приблизительный планъ костромского кремля и перечисливъ существовавшія въ немъ зданія и церкви, докладчикъ отмѣтилъ, что рядъ опустошительныхъ пожаровъ XVII и XVIII в. совершенно измѣнилъ внутреннее содержаніе кремля: отъ всѣхъ храмовъ и общественныхъ учрежденій (напр. сѣвская изба, губная изба, дворъ инокини Марыи Ивановны Романовой и др.) въ немъ сохранился лишь соборъ, и то въ измѣненномъ видѣ. Но земляныя насыпи и рвы еще существовали до начала XIX в., когда невѣжество и легкомысліе костромичей уничтожило то, чего не могла уничтожить стихія: въ 1817—1818 г.г. для освобожденія мѣста подъ городской садъ остатки валовъ кремля съ восточной и сѣверной стороны были срыты въ уровень съ площадью. Съ южной стороны валы частью были подмыты Волгой, частью также срыты, рвы завалены, и теперь городъ Кострома имѣетъ городской садъ, спускающійся къ Волгѣ «малый бульваръ», но не имѣетъ древняго историческаго кремля, свидѣтеля своей славы и страданій. Такъ, уже въ началѣ XIX в. совершенно исчезъ костромской кремль въ древнемъ типичномъ его устройствѣ, и самое мѣсто бытія его измѣнилось до неузнаваемости ¹⁾.

Въ сдѣланныхъ референту замѣчаніяхъ указывалось на необходимость попытки опредѣлить планъ и архитектуру костромского кремля по иконамъ мѣстныхъ святыхъ, гдѣ обыкновенно изображается покровительствуемый ими городъ. Предсѣдатель разъяснилъ, что на всѣхъ извѣстныхъ иконахъ мѣстныхъ святыхъ не существуетъ изображенія костромского кремля; единственное такое изображеніе есть на иконѣ Феодоровской Божіей Матери, но архитектура его не соответствуетъ исторической дѣйствительности и является несомнѣнной идеализаціей московскаго кремля.

Утро третьяго дня съѣзда было посвящено осмотру Богоявленскаго монастыря. Монастырь этотъ основанъ въ половинѣ XV вѣка старцемъ Никитою, мѣстно чтимымъ. Въ былое время монастырь былъ фамильнымъ монастыремъ бояръ Салтыковыхъ, какъ Ипатьевскій — бояръ Годуновыхъ. Въ смутное время онъ былъ разграбленъ; защитники его, монахи, не признавшие Тушинскаго вора, были перебиты. Оправившись въ XVII и XVIII вѣкѣ, монастырь въ 1848 г. былъ почти весь истребленъ пожаромъ. Но черезъ нѣкоторое время энергіей выдающейся игуменни (съ 1863 года монастырь

¹⁾ См. объ этомъ рефератъ Н. Вр., № 11960.

стать женскимъ, будучи приписанъ къ Крестовоздвиженскому женскому монастырю) Маріи (1822—1889) привести въ цвѣтущее состояніе. Главный храмъ этого монастыря—обширный Богоявленскій соборъ, богато изукрашенный. Величественный алтарь его представляетъ древнюю церковь съ отличной стѣнописью XVII в. Благодаря просвѣщенному вниманію игуменіи Маріи, фрески прекрасно реставрированы проф. Софоновымъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія... Среди стѣнописи среднего храма помѣщена картина-композиція, на которой размѣщено нѣсколько фигуръ святыхъ русскихъ женщинъ и между ними—преп. Анна Кашинская, какъ почитавшаяся святою еще задолго до своего церковнаго прославленія.

Въ угловой башнѣ монастыря произведенными предъ съѣздомъ раскопками обнаруженъ тайникъ, находящійся подъ одной изъ стѣнъ монастырской ограды. Направленіе тайника идетъ къ р. Костромѣ, въ сторону Ипатьевскаго монастыря¹⁾.

Ризница этого монастыря также богата многими цѣнными предметами древности, въ большинствѣ составляющими даръ бояръ Салтыковыхъ и князей Волконскихъ. Наиболѣе древнія вещи почти все относятся къ началу XVII в. Обращаетъ на себя вниманіе золотой крестъ нагрудный игуменскій Марыи Ивановны, матери Михаила Ѳеодоровича. Кромѣ того, свашенные потиры, евангеліе XVII в.—даръ кн. Василія и Якова Волконскихъ и пр. Но самая большая достопримѣчательность ризницы—это такъ называемыя оплечья Пожарскаго: драгоцѣнная фелонь съ оплечьями, унизанными крупнымъ жемчугомъ, даръ князя Дм. М. Пожарскаго 1613 года. Особенное вниманіе обращаютъ на себя богатые церковные сосуды и между ними два древнія кадиза и дѣя ладоницы чрезвычайно изящной, тонкой филигранной работы. Замѣчательны по своему шитью нѣсколько покрововъ и воздуховъ, которые принесены въ даръ монастырю въ 1615 году бояриномъ Б. М. Салтыковымъ. Очень интересны живописные покровы отъ 17 вѣка по сохранившимся въ нихъ тонамъ красокъ. Изъ богослужебныхъ книгъ замѣчательно Евангеліе царя Михаила Ѳеодоровича съ рисунками отъ руки. Пасхалія и «лѣтницы» сохранились отъ 14 и 15 вв., а также нѣсколько Миней 15 столѣтія. Среди рукописей и старинныхъ книгъ обращаетъ вниманіе сборникъ начала XVII вѣка, гдѣ имѣется подробное сказаніе о растригѣ Григоріи Отрепѣевѣ, при чемъ обстоятельно разсказывается его біографія. Присутствующіе ученые, ознакомившись съ сказаніемъ, высказали предположеніе, что оно содержитъ если не новые факты для науки, то, несомнѣнно, любопытные варианты и подробности. Кромѣ того, синодикъ Іоанна Грознаго съ надписью: «Имена избѣженныхъ, по которымъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ милостыню далъ». Всѣхъ избѣженныхъ въ синодикѣ указано 397 лицъ.

Были осмотрѣны и другія церкви Богоявленскаго монастыря, выѣщія древнія иконы и прочіе памятники старины. Объясненія давалъ при осмотрѣ мѣстный археологъ И. В. Баженовъ.

Члены съѣзда ознакомились также съ единственною въ своемъ родѣ церковью Воскресенія на Дебрѣ (1652 г.); интересна она не только въ архитектурномъ отношеніи, но и по легендѣ объ ея построеніи: купецъ Исаковъ велъ съ Англіей торговлю и однажды, разбирая полученные изъ Англіи бочки съ товарами («кроснами», т. е. ткацкими станками или, м. б., другими принадлежностями тканей), нашелъ боченокъ съ золотомъ. На запросъ авглійской фирмѣ, какъ поступить съ этимъ золотомъ, Исаковъ получилъ отвѣтъ: «употребить на доброе дѣло»... Вотъ на это то англійское золото (съ присоединеніемъ, вѣроятно, и своего) и была сооружена церковь Воскресенія

¹⁾ Моск. Вид., № 146.

на Дебрѣ, и о легендѣ на святыхъ вратахъ храма напоминаетъ изваянный изъ камня англійскій гербъ ¹⁾).

Послѣ осмотра церкви Воскресенско-Дебринской всѣ члены осматривали мѣстный кафедральный соборъ, который для мѣстныхъ археологовъ, по выраженію проф. Покровскаго, являлся до сего времени «нѣкоторымъ сфинксомъ». Доселѣ постройку собора относили къ XIII вѣку, но теперь установлено, что въ немъ нѣтъ рѣшительно никакихъ чертъ, сходныхъ съ памятниками архитектуры Владиміро-Суздальскаго края. Найдено, что настоящій каменный соборъ могъ быть построенъ не ранѣе XVII вѣка, хотя раньше на этомъ мѣстѣ и могла быть деревянная церковь отъ XIII-го вѣка. Изъ числа соборныхъ древностей особенно замѣчательны знамена XVII-го вѣка, бывшія въ ополченіи костромичей ²⁾).

Въ 2 часа дня городъ чествовалъ собравшихся представителей науки обѣдомъ, на которомъ была оглашена отвѣтная Его Величества Государя Императора телеграмма:

Кострома. Губернатору. «Сердечно благодарю за молитвы и трепетно-данныческія чувства всѣхъ собравшихся на закладку музея въ близкой Моему сердцу Костромѣ.

НИКОЛАЙ.

Высочайшая телеграмма была покрыта дружными кликами ура и исполненіемъ гимна. За обѣдомъ было произнесено много соответствующихъ случаю рѣчей и привѣтствій съѣзду.

Въ 8 часовъ вечера состоялось засѣданіе 3-й секціи съѣзда (археографія и архивовѣдѣніе). Были прочитаны два доклада. Первый П. О. Симсона—«Одинъ изъ первыхъ нашихъ библіографовъ, патріаршій крестьянинъ, родомъ изъ г. Осташкова, Петръ Антипычъ Меньшагинъ». Докладчикъ, тщательно изучивъ имѣющуюся у него рукопись начала XVIII в., представляющую сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, приходитъ къ заключенію, что авторъ этой рукописи, патріаршій крестьянинъ Петръ Меньшагинъ, «о священномъ писаніи снискатель», былъ не только человекъ весьма любознательный, просвѣщенный книжникъ, но и въ нашемъ смыслѣ слова библіофилъ и библіографъ. Сборникъ его—своего рода энциклопедія тѣхъ свѣдѣній, которыя, по его мнѣнію, полезны всякому образованному, по тому времени, русскому читателю. Здѣсь и священная исторія, и исторія церкви, и возникновеніе раскола, и краткій богословскій трактатъ, и житія отцовъ церкви и т. п. Заимствуя всѣ свѣдѣнія подобнаго рода изъ старопечатныхъ книгъ и изъ рукописей, Меньшагинъ старательно описывалъ эти книги, обозначая время ихъ выхода, содержаніе и заглавіе отдѣльныхъ статей, форматъ изданія, количество листовъ и иногда даже число строкъ на печатной страницѣ,—словомъ, продѣлывалъ настоящую библіографическую работу. Для начала XVIII в. это явленіе—большая рѣдкость. Сравнивая заслуги Меньшагина и отца русской библіографіи Сильвестра Медвѣдева, авторъ пришелъ къ выводу, что патріаршій крестьянинъ Меньшагинъ не уступаетъ по своимъ заслугамъ ученому Медвѣдеву.

Предсѣдатель А. И. Соболевскій, возражая докладчику, указалъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній ставить Меньшагина наравнѣ съ такими библіографами, какъ Сильвестръ Медвѣдевъ или Елифаній Славинецкій, такъ какъ неизвѣстно, съ какой цѣлью онъ дѣлалъ свои выписки. Всего вѣроятнѣе, это извлеченіе разнообразнаго матеріала изъ книгъ дѣлалось съ цѣлями полемическими, но не библіографическими.

¹⁾ *Спб. Вид.*, № 143.

²⁾ *Моск. Вид.*, № 149.

Второй доклад принадлежалъ С. Н. Введенскому на тему: «Слово о погибелѣ Русскыя земли, какъ историческій и литературный памятникъ сѣверо-восточной Руси XIII вѣка». Этотъ памятникъ, сравнительно недавно открытый въ рукописи XV вѣка, представляетъ явленіе до сего времени недостаточно ясное. По содержанію онъ очень коротокъ: въ немъ гонорится о князьяхъ сѣверо-восточной Руси; тотчасъ вслѣдъ за словомъ въ рукописи слѣдуетъ житіе св. Александра Невского. Въѣсть съ тѣмъ «Слово» по типу и внутреннему складу напоминаетъ «Слово о полку Игоревѣ». По многимъ географическимъ и этнографическимъ даннымъ оно можетъ быть отнесено не къ сѣверо-восточной Руси, а къ южной, какъ думаетъ докладчикъ. Исслѣдованіе этого памятника привело референта къ заключенію, что «Слово о погибелѣ русской земли» по внѣшнимъ сторонамъ и по содержанію его сохранившагося текста есть въ основѣ произведеніе южно-русское, что на сѣверо-востокъ эта южная основа «Слова» подверглась различнымъ добавкамъ сѣв.-восточнаго характера. Въ послѣдующее время «Слово» съ этими сѣв.-восточными добавленіями стало входить въ составъ произведеній житійнаго характера, связываясь съ ними чисто механическимъ путемъ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, главнымъ образомъ по вопросу о южно-русскомъ происхожденіи «Слова». Большинство находило недостаточными этнографическія и географическія данныя автора для положительнаго рѣшенія вопроса о южно-русскомъ происхожденіи «Слова». Предсѣдатель отмѣтилъ, что этотъ любопытный памятникъ извѣстенъ намъ теперь лишь въ видѣ обрывка, и потому для рѣшенія вопросовъ о времени и мѣстѣ написанія «Слова» нѣтъ вѣрныхъ основаній, пока не будутъ найдены новые списки этого интереснаго памятника, представлявшаго нѣкогда, вѣроятно, значительное поэтическое сказаніе ¹⁾.

Торжественно встрѣтила Кострома ясное солнечное утро 24 іюня. Съ 8 часовъ утра, подъ колокольный звонъ, двинулся черезъ городъ крестьянъ ходъ сначала въ Ипатьевскій монастырь, откуда, вмѣстѣ съ епископомъ Тихономъ, направился къ «Святому озеру», въ сопровожденіи членовъ археологическаго съѣзда и широкой свѣтлой лентой раскинувшейся по полю толпы народа. Такъ духовенство отпраздновало память 300-лѣтняго юбилея 24 іюня дня побѣды костромичей и ярославцевъ надъ Лисовскимъ, вождемъ Поляковъ, сторонниковъ второго Лжедмитрія. Народное преданіе связываетъ съ «Святымъ озеромъ» чудо, гибель въ немъ отступавшихъ Поляковъ въ полномъ вооруженіи, ослѣпленныхъ лучами солнца ²⁾.

24 іюня I-й секціей (первобытная археологія) были рассмотрѣны доклады: А. А. Спицына—Древняя культура Сѣвера Россіи; П. О. Симсова—Къ вопросу о выдѣлкѣ оружія каменнаго вѣка; А. А. Спицына—Финскія древности верхняго Поволжья; Д. И. Сизова—Мастерская каменнаго вѣка въ Костромскомъ уѣздѣ; А. А. Спицына—Норманскія и славянскія древности верхняго Поволжья.—25 іюня секція IV (историческая географія и этнографія) рассматривала доклады: Д. К. Зеленина—Костромскія и ярославскія косули и ихъ исторія въ связи съ исторіей другихъ пахотныхъ орудій русскаго народа; Г. Лебедева—Отъ Вологды до Ульянова монастыря на дальнемъ Сѣверѣ у зырянъ; И. А. Тихомирова—Славянское заселеніе Ярославской губерніи.—26 іюня II секціей (церковныя древности) заслушаны доклады: Н. Г. Первухина—Къ вопросу объ основной идеѣ русской иконописи; Н. И. Троицкаго—Икона Благовѣщенія, писанная костромскими попомъ Ив. Андреевымъ; С. Н. Введенскаго—Церковный соборъ въ Костромѣ при митрополитѣ Феогностѣ.—27 іюня происходило засѣданіе

¹⁾ Ср. *Спб. Вѣд.*, № 144.

²⁾ *Новое Время* 30 іюня, № 11960.

III-й секція (археографія и архивовѣдѣніе), на которомъ рассмотрѣны доклады: В. В. Майкова—Рукописное собраніе костромской духовной семинаріи; С. Н. Введенскаго — О протопопѣ Даниилѣ. Затѣмъ происходило засѣданіе II-й секціи для рассмотрѣнія докладовъ: І. Б. Михайловскаго — О костромскомъ Успенскомъ соборѣ; Н. Ф. Флоровскаго — Иконографія Рождества Христова по даннымъ ярославскихъ памятниковъ и по священной и святоотеческой письменности.

Всѣ перечисленные и другіе доклады разсматривались затѣмъ на общихъ, преимущественно вечернихъ, засѣданіяхъ съезда. Почти всѣ доклады сопровождались оживленными преніями, которыя съ большимъ интересомъ выслушивали не только специалисты-участники съезда (около 200 человекъ), но и многочисленная публика ¹⁾.

Оживленные возраженія со стороны академика Соболевскаго вызвало, между прочимъ, предположеніе А. А. Спицына о «Вендахъ» Тацита, которыхъ Спицынъ признаетъ за Финновъ, а Соболевскій видитъ въ нихъ нашихъ предковъ—Славянъ. Возникъ ученый споръ по вопросу объ основаніи города Новгорода и Пскова Норманнами ²⁾.

25 іюня состоялась археологическая экскурсія для раскопокъ городища «Минское», въ 7 верстахъ отъ города. Экскурсанты, въ числѣ болѣе 100 человекъ, совершили эту поѣздку на пароходѣ. Предварительныя изысканія въ теченіе трехъ дней производились на берегахъ Волги неутомимою изслѣдовательницею кургановъ и городищъ, членомъ Спб. археологическаго института Ю. Г. Гендуне и мѣстнымъ археологомъ Сизовымъ. Общія указанія даны были А. А. Спицынымъ. Путемъ предварительныхъ изысканій выяснено мѣстонахожденіе нѣсколькихъ стоянокъ, мастерскихъ каменныхъ орудій первобытнаго человека. Экскурсія 25 іюня установила, что Минское городище относится къ извѣстному типу городищъ VII—VIII вѣковъ по Р. Х.

Высокій, смытый на половину, мысъ лѣваго берега представляетъ изъ себя характерный образчикъ «городища». Толстый культурный пластъ сползъ къ сѣверной сторонѣ, почему одна грань мыса выше другой. Сѣверо-восточная часть обрывается ямой въ нѣсколько десятковъ саженъ глубины. Яма эта—остатокъ оврага, по краямъ котораго было распланировано городище.

Произведенными раскопками были найдены зубы лося, окаменѣлыя берцовыя кости, типичный старинный оселокъ и масса черепковъ сѣтчатаго орнамента. Присутствіе послѣднихъ допускаетъ возможность отнести начало культурной жизни на этомъ мѣстѣ приблизительно къ VIII вѣку. Глина, уголь и кости расположены по всему культурному слою отдѣльными гнѣздами, что заставляеть предполагать совершеніе какихъ-то національныхъ обрядовъ въ извѣстные періоды времени, при чемъ вышеупомянутые остатки жилища приносились на городище съ расположенныхъ около «селищъ». Отъ времени до времени на культурный слой насыпались песокъ и земля, отчего въ рельефномъ разрѣзѣ пластъ представляетъ нѣсколько черноземныхъ и угольныхъ прослоекъ. Особенно громоздкихъ остатковъ городища, какъ камней или дерева, найдено не было, что указываетъ способъ поселенія въ землянкахъ и, такимъ образомъ, относитъ давность городища въ дѣйствительно далекій періодъ исторіи. Также отсутствіе предметовъ, находимыхъ обыкновенно въ славянскихъ курганахъ, показываетъ культуру исключительно финскую.

Подъ городищемъ расположена группа кургановъ, раскопанныхъ ранѣе. Во всѣхъ нихъ своевременно были найдены черепки съ «сѣтчатымъ орнаментомъ» и «орнаментомъ ямочками». Нѣкоторые участники экскурсіи не

¹⁾ *Голосъ Москвы* 5 іюля, № 153 (А. Г—скій).

²⁾ *Новое Время*, № 11960.

были согласны причислить мѣсто раскопки къ разряду «городищъ», а видѣли въ немъ скорѣе обыкновенное «селище». Насколько они правы, покажутъ болѣе детальныя изслѣдованія найденныхъ при раскопкахъ предметовъ.

Совершенно случайно открыто присутствіе въ Костромской губ. до сихъ поръ сохранившагося языческаго культа финновъ, именно культа ковя¹⁾.

Съѣздъ закрылся вечеромъ 29 іюня. По предложенію председателя съѣзда Н. В. Покровскаго одобрены съѣздомъ выработанные наканунѣ ученымъ комитетомъ проекты ходатайствъ съѣзда: а) о необходимости, въ ближайшемъ будущемъ, ремонта дѣянаго для исторіи старинной русской архитектуры Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ виду грозящей собору опасности разрушенія, б) о введеніи преподаванія археологіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства православнаго исповѣданія. Въ представители отъ областныхъ съѣздовъ въ имѣющій быть образованнымъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственный комитетъ по охранѣ памятниковъ старины избранъ членъ Гос. Совѣта В. Н. Поливановъ и замѣстителемъ его, на случай отсутствія, членъ Гос. Думы А. Д. Протопоповъ. Принято приглашеніе нижегородскаго губернатора слѣдующій пятый областной археологическій съѣздъ созвать въ Нижнемъ Новгородѣ въ сентябрѣ 1911 года. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ не былъ поставленъ на обсужденіе съѣзда и постановка его въ предложенномъ видѣ вызвала среди присутствующихъ понятное недоумѣніе. Неудобства созыва съѣзда въ указанное время очевидны. Въ томъ же 1911 году, въ августѣ, созывается XV всероссійскій археологическій съѣздъ въ Новгородѣ. Одно это уже совершенно обезсилитъ такъ близко слѣдующій за нимъ областной нижегородскій съѣздъ. Каждый, кто участвовалъ на археологическихъ съѣздахъ, знаетъ, что главные дѣятели ихъ, преимущественно профессора высшихъ учебныхъ заведеній, одни и тѣ же на тѣхъ и другихъ съѣздахъ. Практика только что закончившагося и предыдущихъ съѣздовъ ясно показываетъ, насколько интенсивна и утомительна бываетъ работа на съѣздахъ для его главныхъ дѣятелей — руководителей и вдохновителей. Несомнѣнно, что утомленные первыми, они не пріѣдутъ на второй съѣздъ. Кромѣ того, съ 1 сентября начинается учебный годъ, а слѣдовательно, преподавательскій персоналъ, доминирующій на съѣздѣ въ лицѣ профессорскіхъ, преподавателей гимназій, духовныхъ семинарій, народныхъ училищъ и т. д., будетъ совершенно лишенъ возможности принять участіе въ будущемъ съѣздѣ. Не мѣшало бы заправиламъ этого съѣзда, дѣятелямъ нижегородской губернской ученой архивной комиссіи, измѣнить свое поспѣшно принятое рѣшеніе. По утвержденіи, безъ преній, этого вопроса, общее собраніе съѣзда выслушало отчетъ о результатахъ работы съѣзда, доложенный собранію председателемъ съѣзда проф. Н. В. Покровскимъ. Съѣздъ признанъ, въ общемъ, удачнымъ. Всего было прочитано 25 ученыхъ докладовъ; резюме къ докладамъ профессорскіхъ и специалистовъ и сопровождавшія доклады оживленныя пренія освѣтили многое темное и неясное въ исторіи и археологіи бывшей Ростово-Суздальской области. Для XVI—XVII столѣтій Кострома представляетъ богатѣйшій музей церковно-археологическихъ памятниковъ. Сложныя композиции фресокъ, миниатюры рукописей, предметы ризницъ, металлическіе и шитые, архитектура храмовъ, — все это дало богатый и разнообразный матеріалъ для изученія и изслѣдованій въ области наиболѣе интересной въ исторіи русскаго искусства эпохи рѣшительнаго поворота отъ древнихъ, твердо установившихся, формъ къ новымъ, болѣе свободнымъ, слѣ-

¹⁾ *Новое Время* 30 іюня, № 11960.

²⁾ *Сиб. Вѣд.* 1 июля, № 144. *Вѣд. Сиб. Губ. Оуб.* 17 іюля, № 152.

могло въ большей степени проявиться индивидуальное творчество молодыхъ русскихъ талантовъ, проводниковъ новаго слова въ искусствѣ ¹⁾).

На время съезда мѣстная архивная коммиссія устроила выставку предметовъ старины. Нѣкоторыя изъ вещей взяты изъ довольно обширнаго музея коммиссіи, но большая ихъ часть принадлежитъ мѣстнымъ любителямъ и собирателямъ старины, которые охотно представили свои предметы древности на судъ ученаго собранія. На этой выставкѣ есть предметы чисто археологическіе, какъ-то: орудія каменнаго вѣка, костяки, черепа и пр., и этнографическіе: старинныя оружія, народные костюмы, древніе и современные, монеты русскія и иностранныя,—есть нѣсколько рукописей, народныхъ картинокъ и т. п.

Мѣстный собиратель И. А. Рязановскій выставилъ довольно хорошую коллекцію этнографическихъ предметовъ, относящихся главнымъ образомъ къ одному уѣзду Костромской губ.—Варнавинскому. Наиболѣе любопытными здѣсь являются: деревянная печатная доска съ вырѣзанными на ней буквами, принадлежавшая нѣкому старцу Пахомию изъ Красноярскаго скита; образцы старообрядческой печати деревянными досками.

Антикваръ М. Л. Лапинъ выставилъ, между прочимъ, нѣсколько любопытныхъ вещей изъ золота, фарфора и пр. Обращаютъ вниманіе: блюдо мѣдное, съ орломъ и надписью вязью титула Алексѣя Михайловича; мѣдный кувшинъ съ прихотливыми узорами и съ титуломъ Петра Алексѣевича. Вещи изъ фарфора, среди которыхъ большія красивыя чайныя чашки,—одна съ картиной: бѣгство французовъ въ 1812 г., другая съ портретомъ Кутузова и пр. Въ собраніи г. Лапина есть довольно старыя картины, гравюры и т. п.

Большое собраніе русскихъ медалей и жетоновъ изъ коллекціи А. П. Плетнева, начиная съ царствованія Императора Петра Великаго и до настоящаго времени.

Значительное количество церковныхъ предметовъ древности представлено священникомъ г. Кинешмы І. Альтовскимъ: иконы, кресты напестольные и тѣльнички, книги и портреты; вещи всѣ не старѣе конца XVI в., большинство же XVII и XVIII.

Слѣдуетъ отмѣтить большую коллекцію разнообразныхъ монетъ, принадлежащую мѣстному купцу И. А. Сахарову. Кромѣ русскихъ монетъ здѣсь имѣются древнія серебряныя монеты римскія, греческія и др., новыя серебряныя монеты Азіи, Африки и Америки. Русскіе рубли здѣсь собраны отъ времени Петра Великаго. Всего монетъ свыше 1,000.

Интересны предметы, выставленные г-жей Л. С. Ротастъ; коллекція изъ «каменнаго вѣка», съ такъ называемыми «ядрищами» и орудіями этой эпохи: ножами, частями скребковъ. Особенность представляютъ рубцы на осколкѣ камня, которые есть ни что иное, какъ первыя попытки человѣка воспроизводить узоры и украшенія. Прежде увѣряли, что первые узоры воспроизводились человѣкомъ на кости, теперь же многіе авторы признаютъ, что одновременно они воспроизводились и на камнѣ. Вся эта «мастерская каменнаго вѣка» была демонстрирована уже г. Сизовымъ въ московскомъ археологическомъ институтѣ.

Докторъ М. Н. Комаровъ выставилъ черепа, кости и оружіе, найденное вмѣстѣ при раскопкѣ кургановъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ. Всего было разрыто 42 кургана. Любопытные изразцы печей выставлены учителемъ мѣстной гимназіи В. А. Андрониковымъ. Они представляютъ характерные образцы, относящіеся къ началу 18 вѣка, съ надписями и фигурами; напр., на изразцѣ изображаются двѣ цѣпныя собаки, подъ ними стоитъ подпись: «нѣсть миру между нами»; на изразцѣ, изображающемъ монаха, играющаго на инстру-

¹⁾ *Новое Время* 1 іюля, № 11965. Ср. *Моск. Вѣд.* 11 іюля, № 158.

ментъ въ родѣ гитары, подпись: «музыку умножаю», змѣя на деревѣ съ подписью: «съ тобою засыхаю» и т. п. К. Н. Козыревъ (Москва) выставилъ и подарилъ съезду 50 драгоценныхъ гравюръ, характеризующихъ эпоху Петра Великаго ¹⁾.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ весьма интересныхъ фотографическихъ альбомовъ, представляющихъ почти всю Костромскую губернію. По порученію архивной комиссіи мѣстный фотографъ В. Н. Кларкъ произвелъ снимки предметовъ церковной древности и этнографіи почти во всѣхъ наиболѣе интересныхъ съ той или иной точки зрѣнія мѣстностяхъ. Результатомъ этой работы явились семь художественныхъ альбомовъ, представляющихъ по преимуществу снимки церквей, ихъ стѣнописей, иконъ, типовъ крестьянъ, виды и т. п. Особенно любопытны снимки типовъ, костюмовъ и бытовой обстановки черемисовъ, сохранившихъ въ Тоншаевской волости Ветлужскаго уѣзда полную самобытность. Несмотря на принадлежность ихъ официально къ православной церкви, вмѣстѣ съ языкомъ, костюмами и бытомъ, среди черемисовъ сохранились тщательно скрываемыя остатки язычества. Кларку удалось снять священную рощу черемисовъ, гдѣ до сихъ поръ ими приносятся жертвы языческому божеству Керемету. Язычество уживается у черемисовъ рядомъ съ поклоненіемъ христіанскимъ святынямъ. За это говоритъ рядъ произведенныхъ Кларкомъ снимковъ съ небольшихъ часовенъ-столбовъ, часовенъ и церквей черемисскихъ. Нельзя не отмѣтить трудовъ Кларка по цвѣтной фотографіи. Имъ экспонируются снимки по способу Люмьера, въ натуральныхъ цвѣтахъ съ чудотворной Феодоровской иконы и церкви Воскресенія на Дебрѣ.

Такая историко-археологическая выставка имѣетъ, безспорно, важное значеніе не только для членовъ съезда, давая имъ возможность нагляднаго ознакомленія съ памятниками областной старины, но еще большее для мѣстныхъ дѣятелей и любителей старины. Она пробуждаетъ интересъ къ памятникамъ древности, поощряетъ ревность собирателей и такимъ образомъ содѣйствуетъ сохраненію и изученію памятниковъ родной старины.

Прибывшимъ на съездъ секретаремъ Императорскаго Общества любителей древней письменности В. В. Майковымъ, совместно съ академикомъ А. И. Соболевскимъ, исследованы рукописи Костромской духовной семинаріи. Несмотря на бывший въ половинѣ прошлаго вѣка въ семинаріи пожаръ, отъ котораго сильно пострадала и бібліотека, въ ней все же нашлось до девяноста рукописей духовнаго и свѣтскаго характера. Наиболѣе интересною изъ рукописей является Толковая Псалтырь XIV вѣка, написанная полууставомъ. Весьма замѣчательно также Учительное Евангеліе патріарха Каллиста (переводъ съ греческаго) 1407 г., исполненное южно-русскимъ письмомъ съ правильнымъ употребленіемъ большого юса. Изъ богослужебныхъ книгъ самымъ интереснымъ является рядъ Миней XV и XVI вв. Что касается рукописей свѣтскаго характера, то изъ нихъ особенно выдающимися являются нѣсколько хронографовъ XV, XVI и XVII столѣтій. Изъ книгъ бібліотеки крайне любопытна книга «Трефолой» по надписямъ на ея листахъ, гдѣ изложена цѣлая исторія отношеній Костромскаго княжества къ великому князю Московскому ²⁾.

¹⁾ Южный Край, № 9722.

²⁾ Моск. Вѣд., № 153.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1908 годъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Revue Archéologique. 1908. Juillet — Août; Septembre — Octobre; Novembre — Décembre.

Жерфаніонъ описываетъ двѣ подземныя часовни въ Каппадокіи. Онѣ высѣчены въ скалѣ и расписаны византійскими фресками XI вѣка. — Серъ продолжаетъ эпиграфическое обозрѣніе древняго Никополя на Дунаѣ. — С. Рейнакъ приводитъ рядъ неизданныхъ и малоизвѣстныхъ античныхъ изваяній. — Деонна описываетъ мраморныя статуи женевскихъ собраній. — А. Рейнакъ трактуетъ о наемныхъ войскахъ и военной колоніи въ Пергамѣ во II—III вв. до Р. X. — Дешелеттъ устанавливаетъ «доисторическую хронологію на Иберійскомъ полуостровѣ»: 1) *Неолитическая эпоха*. Сорныя кучи раковинъ; дольмены; пещерныя погребенія; могильныя камеры, сверху покрытыя сводомъ, подпертыя колонной. Крашеная керамика. Предметы украшенія изъ кости, какъ-то: булавки, пуговицы, гребни, пронизи. Горшечки, содержащія красную краску, для окрашиванія тѣла. Неолитическій обычай окрашивать себя былъ очень развитъ въ Испаніи. Такъ, въ одномъ погребеніи бронзоваго или начала желѣзнаго вѣка найденъ скелетъ съ роскошнымъ золотымъ ожерельемъ, кости коего были раскрашены въ черный и красный цвѣта, а черепъ выкрашенъ въ черный цвѣтъ. Встрѣчаются также разныя божки. 2) *Бронзовый вѣкъ*. Многочисленныя бронзовыя принадлежности вооруженія и обихода. Покойники скорчены и окрашены въ красный цвѣтъ. Много серебряныхъ издѣлій. Впервые появляются стеклянные предметы. Многочисленная посуда; большія погребальныя урны. Привожу описаніе типичнаго погребенія подъ насыпью кургана: женскій остовъ, скорченный на правомъ боку. Кости покрыты черной и красной красками и носятъ слѣды полу-сожженія. Подлѣ черепа — два большихъ серебряныхъ витыхъ кольца, которыя служили, повидимому, для волосныхъ косъ. Далѣе — большой глиняный сосудъ, 73 золотыя дутыя бусы и нѣсколько другихъ мелкихъ украшеній. У пояса большой мѣдный треугольный кинжалъ и два шила, мѣдное и костяное. Подъ кинжаломъ былъ небольшой полотняный платокъ, уцѣлѣвшій, благодаря пропитавшей его окиси мѣди. 3) *Древнѣйшій желѣзный вѣкъ*. Финикійяне не сожигали своихъ мертвыхъ. Въ началѣ желѣзнаго вѣка, а именно въ третій гальштадтскій періодъ, появляются въ центральной Европѣ и Галліи греческія бронзовыя издѣлія восточнаго типа. Эту эпоху, Гальштадтъ III, Монтелиусъ относитъ къ IX в. до Р. X.; авторъ съ этимъ не согласенъ и опредѣляетъ время: 700—500 гг. до Р. X. 4) *Новѣйшій желѣзный вѣкъ*. Между IV в. и 133 г. до Р. X. Соотвѣтствуетъ эпохамъ Латанъ I и II. Гробницы съ трупосожженіемъ. Изобиліе оружія, въ особенности согнутыхъ мечей.

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, прибавленіе, стр. 94—104.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (Засѣданія за май—декабрь 1908 г.). Въ Римѣ найденъ мраморный саркофагъ съ изображеніями борьбы римлянъ съ азіатами; тамъ же въ Circus Maximus Бигго производилъ интересныя изслѣдованія.—Въ Египтѣ найдены два скарабея съ описаніями морского путешествія вокругъ Африки, предпринятаго при Нехсо II ок. 599 г. до Р. X.—Пишонъ доказываетъ, что историкъ Квинтъ Курцій жилъ не при Клавдіи, какъ полагали, а при Константинѣ.—Пелліо отыскалъ въ центральной Азіи много надписей, важныхъ для исторіи восточныхъ, манихейскаго и буддизма.—Въ Озебергѣ, въ Норвегіи, найдено исключительное по богатству погребеніе съ кораблемъ временъ викинговъ. Похоронена была королева на своемъ парадномъ кораблѣ съ экипажами, савями, лошадьми и множествомъ предметовъ обихода и украшенія. Корабль роскошно украшенъ.—Кросъ нашелъ въ халдейской гробницѣ мѣдное оружіе съ загнутымъ лезвіемъ, являющееся прототипомъ сабля.—Массиньонъ открылъ въ Месопотаміи огромный замокъ VII или VIII в. до Р. X. Длина городища около 170 метровъ. Внутри возвышаются обширныя зданія.—На островѣ Эасосѣ найденъ прекрасный барельефъ V-го в. до Р. X. съ погребальнымъ сюжетомъ.—На о. Критѣ, въ Фестѣ итальянскіе археологи откопали глиняный кружекъ съ древними критскими іероглифами XX-го в. до Р. X.—На о. Делосѣ найденъ алтарь, сооруженный южно-аравійскими купцами своему бо-жеству. На алтарѣ двуязычная надпись II-го в. до Р. X. Здѣсь же найденъ большой бронзовый барельефъ.

Въ отдѣлѣ *разныхъ извѣстій* А. Рейнакъ описываетъ находки итальянской археологической миссіи на о. Критѣ. Здѣсь въ Агіа-Триада найденъ замѣчательный каменный саркофагъ, стѣнки коего оштукатурены и покрыты фресковой живописью, изображающей погребальныя сцены и жертвоприношенія. Эти рисунки напоминаютъ египетское искусство. Саркофагъ относится къ XV в. до Р. X., когда было несомнѣнно значительное вліяніе Египта на Кипръ и обратно. Онъ же сообщаетъ о послѣднихъ раскопкахъ Эванса въ Кносѣ. Изслѣдованія сосредоточены въ Большомъ и Маломъ дворцахъ. Послѣдній состоялъ по меньшей мѣрѣ изъ двухъ этажей. Постройка эта относится къ XVII в. до Р. X. Въ ней найдена разная керамика и обнаружена часовня съ удѣлѣвшимся сосудомъ изъ чернаго камня въ формѣ бычьей головы. Глаза сдѣланы изъ горнаго хрусталя; лицо украшено перламутромъ и камнями; рога были деревянные, облѣпленные золотомъ. Въ Большомъ дворцѣ найдены: бронзовый идолъ, прекрасныя раскрашенныя вазы, бездѣлушки изъ золота и слоновой кости и остатки фресковой живописи, покрывавшей стѣны и представляющей интересныя картины быта. Въ другомъ мѣстѣ найдено большое число серебряныхъ сосудовъ, а въ погребѣ открыто бронзовое оружіе и собраніе бронзовой утвари. На прилегающемъ къ Криту островкѣ Мохлосѣ американецъ Сигеръ выкопалъ серію мелкихъ золотыхъ вещей и маленькихъ каменныхъ вазъ.

Новости и корреспонденція. Въ Венгріи найдены варварскія гробницы VI—VII вв. по Р. X. съ поразительно богатымъ конскимъ убранствомъ и сооруженіемъ. Между прочимъ, оказались и большія, такъ называемыя «авирскія» стремени.—Во Франціи сдѣлана новая находка костей древнѣйшаго человѣка. Въ пещерѣ встрѣченъ скелетъ при кремневыхъ палеолитическихъ издѣлкахъ и костяхъ пещерной фауны. Типъ черепа близокъ къ неандертальскому и явскому питекантропу.—Г. Штейнъ занимается, за счетъ индійскаго правительства, систематическимъ изслѣдованіемъ Туркестана. Отрывки рукописей, вывезенныхъ въ Берлинъ, обнаружили существованіе двухъ новыхъ индоассирійскихъ языковъ, одного на сѣверѣ, другого въ южномъ Туркестанѣ. Изслѣдователь нашелъ много буддійскихъ храмовъ и часовень. Подѣль Алашино найденъ храмъ съ гиттитскими изваяніями VIII в. до Р. X.

Изъ представленнаго національными музеями Франціи отчета за 1907 г. отмѣчу, что на приобрѣтеніе предметовъ истрачено въ отчетномъ году свыше 500.000 франковъ.—Скончался извѣстный ученый Е. Гами.

Библиографія. Кингъ и Галлаъ, «Египетъ и западная Азія по новѣйшимъ открытіямъ» (Лондонъ 1908 г.).—Кальветъ, «Археологическія изысканія на островѣ Ивицѣ» (Барселона 1906). Островъ изобилуетъ всевозможными финикійскими остатками.—Бенъе, «Римскія катакомбы» (Парижъ 1909).—Сенсияъ, «Подъ солнцемъ Греціи» (Лозанна 1908).

Продолжается обзоръ надписей, относящихся къ древнему Риму.

А. Б.

L'Anthropologie. 1908. №№ 4, 5—6. (Juillet—Août; Septembre—Décembre).

Хами. «Человѣческія изображенія у дикаря и у ребенка». Въ какомъ бы дикомъ состояніи ни находился человѣкъ, онъ всегда владѣетъ достаточ-

Рис. 1.

ныхъ художественнымъ чутьемъ, чтобы умѣть изобразить окружающую его природу и себя самого.—Вира. Описаніе пещеры въ южной Франціи, гдѣ найдены орудія изъ кремня и изъ рога сѣвернаго оленя. На послѣднихъ видны разныя начертанія и даже письма.—Вуиссои, Бардонъ и Буль описываютъ другую пещеру южной Франціи, гдѣ найденъ человѣческій остовъ четвертичной эпохи. Черепъ старческій, неандертальскаго типа (см. рис. 1). Погребеніе найдено въ слѣбъ абсолютно не потревоженномъ. Здѣсь же найдено нѣсколько палеолитическихъ кремневыхъ издѣлій и кости пещернаго носорога.—Коммонъ. «С.-Ашемскія кремневые издѣлія».—Хараз. «Находки костей сѣвернаго оленя въ Испаніи».—Пеншонъ. «Донсторицескія изслѣдованія на границѣ Марокко». Находка кремневыхъ подѣлокъ.—Родригесъ. «Видоизмѣненіе человѣческой бедренной кости».—Некрологъ А. Годри.

Научное движеніе. Дешелетъ. Учебникъ донсторицеской кельтійской и галло-римской археологіи (Парижъ 1908).—Саразинъ. Донсторицескія изслѣдованія на о. Цейлонъ.—Коссина. Германскія урны съ меандровымъ орнаментомъ.—Уль. Изслѣдованіе сорныхъ кулъ раковинъ въ Кали-

форнии.—Каруцъ. Узоры тунисской татуировки.—Шмидтъ. Древнеперсидская орнаментика.—Моранъ. Археологія Галліи (Парижъ 1908).—Морганъ, А. Рейнакъ, Масперо. Статьи по египетской археологіи.

Новости и корреспонденція. О чествованіи столѣтія со дня рожденія Дарвина.—Директоръ С. Жерменскаго музея, г. С. Рейнакъ, издалъ иллюстрированный каталогъ продающихся въ музеѣ слѣпковъ и моделей разныхъ доисторическихъ издѣлій. Музеямъ и научнымъ учрежденіямъ предлагается значительная скидка.—По повелѣнію короля, въ Англіи образована коммиссія для составленія инвентаря всѣхъ памятниковъ старины до 1700 г., заслуживающихъ охраненія со стороны государства

А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. 1908. Heft V, VI.

I. *Статьи.* Фонъ-Лушанъ. «Скальные рисунки въ Южной Африкѣ».—Штемпель. «Изображенія животныхъ въ древней Мексикѣ».—Венценбергеръ. «Замѣтки въ области пренесторіи».—Хинденбургъ. Находка близъ Кенигсберга, въ Германіи, посуды съ предметами I в. по Р. Х.—Бюхнеръ. «Стрѣльба изъ лука на Эгинской группѣ».—Эйхгорнъ. «Богатая могила у Ремда» (Веймаръ). Въ глинтѣ найденъ человѣческій остовъ, имѣвшій на шеѣ серебряную узорчатую гривну, у головы двѣ большія роскошныя серебряныя фибулы съ коническими верхами; далѣе—еще серебряная малая фибула. На груди—нить бусъ и привѣсокъ янтарныхъ и стеклянныхъ. Далѣе—два браслета изъ серебряной проволоки. У ногъ—два бронзовыхъ веверца разныхъ формъ и размѣровъ. Еще: костяная игла, серебряное пило, желѣзный ножъ, мелкія серебряныя спиралевидныя украшения и маленькія серебряныя бляшки. Погребеніе относится къ римскому времени, къ 200—350 г.г. по Р. Х.

II. *Засѣданія Берлинскаго общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи* (за июнь—декабрь 1908 г.). Бауартъ. Германскія погребенія каменнаго и бронзоваго вѣковъ.—Краузе и другіе. Археологическія изслѣдованія въ Германіи.—Жекель. О китайской живописи.—Шухардтъ. Троянскія изслѣдованія.—Некрологъ А. Лиссауера.

III. *Литературное обозрѣніе.* Видмеръ. «Галлійскіе могильники у Мюнсингена» (Германія).—Жэзль. «Диоскуры, какъ спасители на водахъ, по культу римлянъ и грековъ».

А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. 1908. Heft 5, 6.

Статьи. Крауссъ. «О славянской народности. Повѣрья, обычаи, обиходъ и пѣсни гусяровъ у южныхъ славянъ» (Лейпцигъ 1908).—Гринцевичъ. «Муслимы или такъ называемые литовскіе татары».—Кользъ. «Каменные круги и другіе мегалитическіе памятники въ Шотландіи» 1906—1907).—Мэнро. Кладъ изъ 11 каменныхъ ножей, найденный въ Шотландіи (1906).—Брюсъ. Изслѣдованіе каменной башни, такъ называемаго «броха», въ Шотландіи. Эпоха до-норманнской эры (1907).—Харди. «Стекловидныя укрѣпленія» (1906). Такія земляныя сооруженія встрѣчаются въ Шотландіи, Ирландіи, Австріи и Германіи. Они обставлены камнями, облитыми стекловиднымъ составомъ, въ видѣ цемента.—Тидерсъ. Бронзовыя украшения, найденныя въ погребеніи съ кораблемъ, эпохи викинговъ, въ Шотландіи. Погребенъ былъ воинъ, вѣроятно, норвежецъ, при вооруженіи и монетахъ IX в. по Р. Х.—Гроссъ. Латэнскія погребенія близъ Берна (1908).—Виллерсъ. Римскія бронзовыя издѣлія въ Капуѣ и южной Германіи.—Галль. Декоративное критское искусство бронзоваго вѣка (1906).—Смиттъ. Изслѣдованіе мумій нѣкоторыхъ египетскихъ царей (1907).—Песслеръ. Старинная архитектура крестьянскихъ домовъ въ Германіи.—Билештейнъ. Деревянныя постройки и утварь Латышей (Спб. 1907).—

Ивановъ. Жизнь и вѣрованія крестьянъ Купянскаго уѣзда. Харьковской губ.—Новосильцевъ. «Большеземельная тундра и полярное море».—Борисовъ. «У самоѣдовъ» (Спб.).—Клефанъ. «Терракотовые свѣтильники».—Менро. «Озерныя поселенія Европы въ каменный и бронзовый вѣка» (Парижъ 1908).—Киебушъ. «Вліяніе римской культуры на германскую, по курганнымъ погребеніямъ низовьевъ Рейна» (1908). Здѣсь изслѣдовано до 40 могильниковъ, содержащихъ сотни кургановъ. Повсюду обрядъ трупосожженія и однородная керамика. Время отъ VIII до Р. Х. (новѣйшій гальштадскій періодъ) до II в. по Р.—Х. Хеферъ. «Курганъ въ Лейбингентъ» (Саксонія). Въ 1877 г. изслѣдованъ былъ курганъ, высотой $8\frac{1}{2}$ метровъ, окружностью въ 145 м. Центральная могила сложена была изъ деревянныхъ балоковъ съ крышей, обложенной камнями. Въ могилѣ были скелеты старика и 10-лѣтняго ребенка. Много посуды: кувшинъ, чарка и т. п. Также каменные молоты, бронзовые книжалы и клинки, бронзовые топоры, долота и т. д. При ребенкѣ, принесенномъ, повидимому, въ жертву при похоронахъ, найдены золотыя иглы, спирали и другія украшенія. Аналогичные предметы въ Египтѣ относятся къ XIX—XX вв. до Р. Х.—Фонъ Гейръ. Раскопка кургановъ у Тангейма въ Германіи. Бронзовый вѣкъ. — Якоби. Кладъ бронзового вѣка въ Баваріи. Паходка 33-хъ различныхъ бронзовыхъ издѣлій.—Джонсонъ. Каменные издѣлія изъ южной Африки.

А. Б.

1932

7

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 37-му.

(Хроника и библиографія, вып. 18).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1910.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1910 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ. .	1— 92
II. Музеи и архивы	92—130
III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ . .	130—190
IV. Библиографія	191—201
V. Разныя извѣстія	201—206
Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губ.	206—211
Раскопки на казачьихъ могилахъ при м. Берестечкѣ . . .	211—214
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ (съ 17 рис.) . . .	215—228
Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 1-ю пол. 1910-го года	229—241
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышед- шія въ Россіи за первую половину 1910 г.	242—253

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 37-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Cronique archéologique (première moitié de l'année 1910) . .	1—205
Explorations archéologiques du gouv. de Kiev	206—211
Fouilles des tombeaux des cosaques à Béréstetzk	211—214
A. B. Revue des journaux étrangers (av. 17 fig.)	215—228
Revue des périodiques Russes de l'a. 1910 (1 moitié)	229—241
Livres nouveaux (publ. de la 1-ère moitié de l'a. 1910) . . .	242—253

Археологическая группа.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1910 г.) ¹⁾.

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорская Археологическая Коммиссія.

9 апрѣля въ Полукругломъ залѣ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ были представлены на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе собраніе древностей, добытыхъ въ 1909 г. изъ нѣдръ земли членами Императорской археологической коммиссіи и другими лицами при ея посредствѣ, а также доставленные ей случайныя находки старинныхъ предметовъ. Объясненія Его Императорскому Величеству имѣли счастье давать предсѣдатель коммиссіи графъ А. А. Бобринскій и члены ея, профессора: Н. И. Веселовскій и В. В. Фармаковскій.

Наибольшее вниманіе археологической коммиссіи обращено на югъ Россіи, гдѣ курганы и городища даютъ предметы быта и культа, выдающіеся по художественному значенію и матеріальной цѣнности, столь соблазнительной для мѣстныхъ обывателей, ищущихъ легкой наживы. Приходится спѣшить съ раскопками въ этихъ мѣстахъ по преимуществу, такъ какъ другого способа борьбы съ укоренившимся зломъ кладонскательства пока не существуетъ.

Въ Кубанской области, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, была подвергнута изслѣдованію членомъ коммиссіи проф. Н. И. Веселовскимъ группа кургановъ въ юртѣ Ульскаго аула, гдѣ еще ранѣе производились раскопки археологическою коммиссіею, но были оставлены вслѣдствіе сильнаго расхищенія могильныхъ насыпей еще въ древнее время. Такъ какъ эти курганы содержатъ скинскія погребенія за 5 столѣтій до Р. Х., то и отдѣльные предметы, забытые или не взятые грабителями, могутъ имѣть большое значеніе для выясненія скинской культуры, а потому рѣшено было продолжать раскопки. Въ результатъ получились интересныя бронзовыя наперсья: прорѣзные шары съ бычьими головами и огромныя плоскія бляхи съ птичьими клювами, украшенныя изображеніями горныхъ козловъ и человѣческихъ глазъ. Много найдено золотыхъ украшеній отъ платья, новаго типа, и двѣ пары серегъ; особенный интересъ представляетъ золотой наконечникъ, повидимому, отъ меча, въ видѣ морды, похожей на собачью, украшенный изображеніями зайцевъ и инкрустаціею изъ пиленнаго янтара. Изъ предметовъ лошадиного убора между прочимъ попались впервые серебряныя псалія съ выгравированными на нихъ рѣзцомъ различными животными: оленъ, заяцъ и др.

Въ Черноморской губерніи у Геленджика производилъ раскопку кургановъ г. фонъ-Мерсъ и доставилъ собраніе предметовъ XIV—XV в. по

¹⁾ Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, подвергаются сокращеніямъ и поправкамъ. *Ред.*

Р. X., обычного черкесского типа. Изъ этихъ вещей обращаютъ на себя вниманіе сирійская и венеціанская серебряная и глиняная посуда, поливные кувшины и стеклянные стаканы; новостью является разноцвѣтный фаянсовый купшья изъ Венеціи. Изъ Закавказья поступили интересныя золотыя съ гранатами привѣски трехугольной формы съ перегородками для инкрустаціи, которая, однако, не сохранилась. Отъ г. Мачаваріани пріобрѣтены древности изъ Кутаисской губерніи.

Древности классическія оказались въ преобладающемъ количествѣ и, какъ и раньше, находки путемъ раскопокъ въ античныхъ поселеніяхъ нашего юга обогатили науку цѣнными пріобрѣтеніями. Богатый архаическій некрополь древней Борисеиды (нынѣ островъ Березань около Очакова), разсѣданный проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ, далъ любопытныя терракотовыя статуэтки и образцы керамики стиля Навкратиса и Клазоменъ. Съ Березани же происходитъ глиняная лампочка VI в. до Р. X. съ круговою греческою надписью въ стихахъ: «Я есмь свѣтильникъ и свѣчу богамъ и людямъ». Рядъ прекрасныхъ образцовъ древней греческой художественной промышленности дали раскопки въ Керчи (въ древней Пантикапее), производившіяся членомъ комиссіи В. В. Шкорпиломъ. Среди множества находокъ особенно замѣчательны сосудъ краснолаковый въ формѣ слона съ поднятымъ хоботомъ, большой чернолаковый тазъ эллинистической эпохи, украшенный растительнымъ орнаментомъ, терракотовый сосудъ въ формѣ группы тритона и nereidy, золотая цѣпочка очень тонкой работы, краснолаковое блюдо съ рельефнымъ медальономъ (Юнона съ конемъ). Съ Таманскаго полуострова происходитъ чернофигурная ваза іонійскаго архаическаго стиля съ изображеніемъ сфинкса, пальметокъ и лотоса, а также глиняная амфора съ криволинейнымъ орнаментомъ, аналогичнымъ съ украшеніями древнихъ самосскихъ сосудовъ.

Въ устьяхъ Дона, на мѣстѣ древняго Танаиса (нынѣ станица Елизаветовская) раскопками А. А. Миллера добыто нѣсколько замѣчательныхъ золотыхъ предметовъ: обивка ноженъ меча съ рельефными изображеніями животныхъ, массивный шейный обручъ (вѣсомъ 2 фунта), рядъ бляшекъ отъ одежды съ изображеніями сиренъ, серебряный рогъ для питья съ золотой обкладкой сверху, украшенный рельефными изображеніями орловъ, клюющихъ дельфиновъ, рѣзной стеклянный медальонъ съ изображеніемъ головы Аполлона.

Раскопки Н. И. Веселовскаго въ Танаисѣ младшемъ (у Невитовки) вслѣдствіе древняго разоренія не увѣчались значительнымъ успѣхомъ, давъ лишь собраніе терракотовыхъ сосудовъ.

Раскопки древней Ольвии (нынѣ с. Парутино Херсонской губерніи), которыя производилъ членъ комиссіи В. В. Фармаковский, открыли дома греческой и римской эпохи. Особенно хорошо сохранился домъ греческій I в. до Р. X.; дворъ вымощенъ плитами, въ углу двора уцѣлѣла цистерна, кругомъ идутъ портики и къ нимъ примыкаютъ комнаты. Изъ мелкихъ предметовъ замѣчательны: высокохудожественная терракотовая голова Аѳины, рельефный медальонъ отъ терракотовой чаши съ изображеніемъ Эрота, мраморный фрагментный рельефъ (мужскія фигуры), курительница изъ египетскаго фарфора. Въ некрополѣ Ольвиі найдены, между прочимъ, два курьезные сосуда въ формѣ ежей. Изъ Ольвиі же происходятъ: коринтскій арибалъ съ изображеніемъ льва и лебедя, большая эллинистическая амфора, украшенная фигурами грифоновъ, пальметокъ и букраніевъ, римскій рельефный свѣтильникъ съ изображеніемъ юноши и коня, нѣсколько хорошо сохранившихся стеклянныхъ сосудовъ, «мегарскихъ» чашекъ и золотыхъ украшеній.

Древности скифскія были извлечены Н. И. Веселовскимъ изъ кургановъ Таврической губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ селеніи Большая Бѣлозерка. Въ курганѣ «Чмырева могила», ограбленномъ въ древности,

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 37-му.

(Хроника и библиографія, вып. 18).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 10.
1910.

остались въ довольно значительномъ количествѣ золотыя украшенія: бляшка отъ одежды, женское шейное ожерелье и пара чрезвычайно эффектныхъ серегъ съ привѣсками, вѣсомъ 22 золотника, но преимущественное значеніе имѣютъ 10 серебряныхъ сосудовъ, запрятанныхъ хоронившими въ особый тайникъ, не замѣченный грабителями. Тамъ оказались три фіала съ позолотой, одинъ клинокъ съ изображеніемъ нереиды на гиппокампѣ, ковшикъ, вазочки, чаша съ вытисненными лебедями, ловящими рыбъ, и др. Предметы эти по совершенству техники и по рисункамъ указываютъ на IV в. до Р. Х. Сосѣдній курганъ того же типа, называемый «Орель», оказался основательно обобранымъ въ древности: онъ далъ немного золотыхъ бляшекъ отъ одежды и въ числѣ ихъ нѣсколько новыхъ типовъ.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи производили раскопки предѣдатель комиссіи гр. А. А. Бобринской и г. Якимовичъ, изслѣдовавшій «глиняныя площадки». Въ числѣ красивой расписной посуды находится большая миска изъ черной глины латенскаго типа, добытая въ с. Балаклеѣ.

Раскопки въ городѣ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви, производившіяся подъ наблюденіемъ Г. В. Фармаковского архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ, открыли, между прочимъ, большой некрополь, время котораго восходитъ къ эпохѣ до построенія храма св. Владиміромъ. Замѣчательно, что некрополь—христіанскій. Получается интереснѣйшая картина быта Кіевской Руси IX и X вв. Среди находокъ интересны 10 золотыхъ и нѣсколько серебряныхъ серегъ, два серебряныхъ змѣвика, три серебряныхъ крестика, серебряныя арабскія монеты начала IX в., свинцовыя вислыя печати XI в. Изъ предметовъ болѣе поздней эпохи интересна фляжка изъ гофрированнаго стекла XVII в. Кромѣ изслѣдованій у Десятинной церкви, арх. Милѣвъ изслѣдовалъ полы въ altarѣ храма св. Софіи въ Кіевѣ; эти изслѣдованія дали интересные результаты для исторіи храма, и открыты новыя фрески.

Раскопки В. В. Нагевича въ приморской части Ковенской губерніи литовскихъ могильниковъ главнымъ образомъ VIII—IX в. дали богатое собраніе погребальныхъ предметовъ, изъ которыхъ особенный интересъ представляютъ большія фибулы съ пышнымъ убранствомъ. Обрядъ погребенія—сожженіе.

Въ той же губерніи производилъ раскопки кургановъ И. С. Абрамозъ, преимущественно въ м. Рагинянахъ. Тамъ также найдено много фибулъ и серебряная гривна, украшенная гранями.

Н. Е. Макаренко продолжалъ раскопки извѣстнаго Томниковскаго могильника въ имѣніи гр. И. И. Воронцова-Дашкова въ Тамбовской губерніи. Раскопано до 60 погребеній X в. по Р. Х. Получились вещи богатаго финскаго наряда: вѣнички, шейныя гривны, ожерелья изъ бусъ и привѣсокъ, нагрудныя пряжки, разнообразныя подвѣски, браслеты, перстни, поясной наборъ, украшенія обуви, остатки ткани, оружіе, разнообразныя подѣлки изъ желѣза.

Цѣлый рядъ кладовъ цѣнныхъ вещей поступилъ въ арх. комиссію въ 1909 году. Въ Пермской губерніи найдено серебряное сасанидское блюдо съ изображеніемъ пира (изъ окрестностей Добрянки). Кладъ серебряныхъ вещей изъ д. Аниковой Чердынскаго уѣзда, блюдо съ изображеніемъ не совсѣмъ понятной сцены, какъ бы осады бапти конными войнами, чашки съ арабскими надписями, шейныя гривны вѣсомъ $\frac{1}{2}$ ф. и 1 ф. Хорошій кладъ разнообразныхъ вещей изъ с. Редикора Чердынскаго у. IX—X в., серебряный поясной наборъ, серебряныя подвѣски къ ожерелью, разнообразныя подвѣски съ цѣпочками, стеклянныя и мѣдныя бусы, мѣдныя браслеты, провизки и пр. Есть рядъ незадавленныхъ подѣлокъ, особенно интересна поясная бляха съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ и съ растительнымъ орнаментомъ.

Отлично собраніе золотыхъ вещей изъ Терюхина Кузнецкаго уѣзда Томской губ.: кувшинчикъ, потерпѣвшій отъ огня, значительное количество

золотыхъ бляшекъ, остатки ноженъ отъ меча. Вещи эти китайской техники и съ китайскими изображеніями (драконъ, голова старца) и могутъ быть относимы къ VI—VIII в.

Кладъ золотыхъ украшеній изъ с. Беноково Кубанской обл., Майкопскаго отдѣла.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, археологическая коммиссія выставила чертежи и рисунки нѣкоторыхъ изъ ея реставрацій русскихъ монументальныхъ памятниковъ, а именно: планы и обмѣры Смоленской стѣны, снимки съ рельефовъ Георгіевскаго собора въ Юрьевѣ Польскомъ, результатъ изслѣдованія архитектора К. К. Романова, чертежи по изслѣдованію алтарной части кievскаго Софійскаго собора—архитектора Милѣева и друг. Эти рисунки свидѣлствуютъ, что дѣло реставраціи, въ которой принимаютъ живѣйшее участіе всѣ главные силы по архитектурѣ и искусству въ Петербургѣ, поставлено у насъ на строго научную почву: памятникъ изучается всесторонне прежде его передѣлки или исправленія, и чѣмъ важнѣе памятникъ, тѣмъ серьезнѣе онъ изслѣдуется. Представлены приготовленные рисунки съ расписныхъ склеповъ, открытыхъ въ Керчи и въ Анапѣ. Изъ церковныхъ древностей были выставлены двѣ узкія доски отъ царскихъ дверей съ изображеніями святыхъ изъ строгановскаго дома въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ.

Новое Время 11 апр., № 12242.

2. Императорская Археографическая Коммиссія.

Въ семидесятилѣтію ея существованія.

8-го января исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ плодотворной дѣятельности въ области изученія отечественной древности и старины Императорской археографической коммиссіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія въ Востѣ почивающаго Императора Николая I.

Согласно положенію о коммиссіи, она имѣетъ цѣлью научное описаніе и систематическое изданіе источниковъ отечественной исторіи и памятниковъ юридическихъ и литературныхъ отъ древнѣйшихъ временъ до первой четверти XVIII вѣка включительно. Для выполненія намѣченныхъ задачъ коммиссія имѣетъ право получать, по непосредственному своему требованію, рукописи, акты и печатныя изданія изъ правительственныхъ архивовъ, хранилищъ и библиотекъ всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, а также командировать лицъ, принадлежащихъ къ составу коммиссіи, и постороннихъ, для обозрѣнія и разысканія необходимыхъ ей матеріаловъ. Коммиссія имѣетъ утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ штаты и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Длинный перечень многочисленныхъ и прекрасныхъ ученыхъ изданій археографической коммиссіи (свыше 200), служащихъ главною основою для изслѣдованія прошлыхъ судебъ нашего отечества, краснорѣчиво свидѣлствуетъ о полезной и существенной важной дѣятельности ея въ теченіе истекшихъ семидесяти пяти лѣтъ со времени возникновенія коммиссіи. Исторія дѣятельности этого учрежденія въ краткихъ чертахъ такова.

I.

Въ 1828 году, по инициативѣ извѣстнаго археографа П. М. Строева, тогда еще только начинавшаго свою ученую дѣятельность, Императорская

Академія Наукъ снарядила археографическую экспедицію въ сѣверную и среднюю Россію «для разысканія произведеній письменности въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, нѣмъ не хранимыхъ и нѣмъ не описанныхъ», и для возможно точнаго описанія находящихся въ нихъ собраній рукописей. Во главѣ этой экспедиціи былъ поставленъ самъ Строевъ. Археографическое путешествіе его увѣчалось рѣдкимъ успѣхомъ: въ теченіе шести лѣтъ экспедиція объѣхала 14 губерній сѣверной и частью средней Россіи (не южнѣе Москвы), осмотрѣла въ нихъ около 200 библіотекъ и архивовъ монастырскихъ, церковныхъ и присутственныхъ мѣстъ и представила Академію Наукъ громадное собраніе (до 3.000) актовъ историческихъ и юридическихъ, а также каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ библіотекахъ.

Для наблюденія надъ изданіемъ актовъ, собранныхъ археографической экспедиціей, была учреждена и Высочайше утверждена, 24-го декабря 1834 г., особая коммиссія, порученная непосредственному наблюденію Министра Народнаго Просвѣщенія. Первоначально коммиссія находилась подъ предѣтельствомъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова и состояла изъ семи членовъ: К. С. Сербиновича, П. М. Строева, Н. Г. Устрялова, Я. И. Бередникова, В. Д. Комовскаго, А. А. Краевскаго и С. М. Строева. Дѣятельность коммиссіи въ первое время ея существованія заключалась въ приготовленіи къ изданію историческихъ и юридическихъ актовъ, собранныхъ П. М. Строевымъ, на что опредѣленъ былъ, на первый разъ, капиталъ въ 40.000 рублей ассигнаціями. 8-го января 1835 г. состоялось первое ученое засѣданіе коммиссіи; въ 1836 г. вышли въ четырехъ томахъ акты историческіе и въ 1838 году акты юридическіе въ одномъ томѣ.

Плодотворная дѣятельность коммиссіи, проявившаяся уже въ первые годы ея существованія, обратила на нее вниманіе, и въ 1837 г. правилами, Высочайше утвержденными 18-го февраля, она получила новое образованіе и наименованіе археографической; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ расширенъ кругъ ея дѣйствій, ея составъ, средства, а также были опредѣлены тѣ источники отечественной исторіи, объ изданіи которыхъ коммиссія должна заботиться, — именно: 1) сочиненія, составляющія славяно-русскую литературу собственно историческаго содержанія, т. е. лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, находящіяся въ непосредственной связи съ исторіей; 2) акты государственно-юридическіе: грамоты, уставы, указы, судебныя дѣла, розыски и подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, а также родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки и пр. Наконецъ, на коммиссію были возложены занятія русскою нумизматикой, а въ 1839 г. ей поручено также изданіе историческихъ документовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ русской исторіи.

Въ послѣдующіе годы дѣятельности коммиссіи стало обнаруживаться несоотвѣтствіе стараго ея устава съ существующимъ положеніемъ коммиссіи и съ ея задачами; въ 60-е годы были сдѣланы попытки выработать проектъ устава, который бы дѣйствительно отвѣчалъ развивающейся дѣятельности коммиссіи, но проекту этому не суждено было скоро осуществиться. Въ 1902 году, благодаря заботамъ вновь назначеннаго предѣдателя коммиссіи графа С. Д. Шереметева, коммиссія переехала въ новое помѣщеніе (гдѣ находится и нынѣ), на аренду и приспособленіе котораго отпущены были изъ средствъ Государственнаго Казначейства 8.000 руб.; въ то же время Государю Императору благоугодно было отпустить изъ своихъ личныхъ средствъ также 8.000 руб. на усиленіе средствъ коммиссіи; наконецъ, въ 1904 г. былъ Высочайше утвержденъ проектъ новаго положенія коммиссіи, подтверждавшаго всѣ прежнія права ея и вмѣстѣ съ тѣмъ дававшій ком-

миссии большія преимущества: она стала самостоятельнымъ учрежденіемъ въ вѣдомствѣ; на одна изданія ея съ этого времени ежегодно ассигновалось 20.000 рублей; были увеличены также средства на содержаніе канцеляріи комиссiи. Еще ранѣе, въ 1903 году, дѣятельность комиссiи получила Высочайшее одобреніе, и комиссiи пожаловано было высокое наименованіе Императорской.

II.

Въ теченіе продолжительнаго промежутка времени дѣятельность археографической комиссiи постоянно развивалась въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, работу ея составляло разысканіе и приведеніе въ извѣстность новыхъ или не изслѣдованныхъ доселѣ источниковъ отечественной исторіи, съ другой—изданіе въ свѣтъ историческихъ матеріаловъ. По изданіи упомянутыхъ выше «Актвъ» археографической экспедиціи, комиссiя озабочилась истребованіемъ старинныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ и библіотекахъ тѣхъ губерній, которыя не были обследованы экспедиціей Строева; благодаря этому, удалось получить значительное количество актовъ. По порученію комиссiи рядъ лицъ произвелъ осмотры архивовъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Астраханской губерніи и въ другихъ мѣстахъ; были произведены также разысканія въ шведскихъ архивахъ, давшія любопытные матеріалы, главнымъ образомъ, по Смутному времени, и т. д. Всѣ сообщенія о такихъ разысканіяхъ комиссiя подробно публиковала въ своихъ печатныхъ протоколахъ и собрала, такимъ образомъ, за много лѣтъ не малое количество свѣдѣній о рукописныхъ историческихъ матеріалахъ, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ и архивахъ русскихъ и частью иностранныхъ. Наряду съ этимъ, комиссiя давала въ своихъ изданіяхъ мѣсто подробнымъ палео-библіографическимъ трудамъ, посвященнымъ описанію значительныхъ рукописныхъ собраній; такими изданіями являются, напр., каталоги рукописныхъ библіотекъ Выголексинской, Казанскаго университета, рукописей, принадлежащихъ самой комиссiи, описаніе сѣверныхъ книгохранилищъ Виктора и др.

Предметомъ изданія археографической комиссiи, подъ названіемъ актовъ и документовъ, являются историческіе матеріалы, имѣющіе характеръ officialный и притомъ относящіеся до самыхъ разнообразныхъ сторонъ прошлой жизни нашего отечества, начиная отъ дѣлъ церковныхъ и кончая внѣшней обстановкой домашняго быта,—матеріалы, поступающіе въ комиссiю изъ самыхъ различныхъ мѣстностей Россіи. Начиная съ 1838 г., комиссiя издала 5 томовъ «Актвъ историческихъ», 12 томовъ «Дополненій» къ нимъ, 13 томовъ «Актвъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи», «Акты русско-ливонскіе», грамоты, акты и документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края, сношенія Россіи съ Польшей, съ Ригю и Ганзейскими городами, юридическій бытъ древней Руси, «Новгородскія писцовыя книги», «Письма русскихъ государей XVI и XVII в.», «Выходы государей», памятники русскаго церковнаго законодательства и памятники западно-русской полемической литературы («Русская Историческая Библіотека») и т. д. Въ 1841 г. комиссiей начато изданіе «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», продолжающееся и нынѣ (издано 22 тома). Комиссiя издавала древнѣйшія русскія лѣтописи въ совершенно новой обработкѣ текста, согласно вновь установленнымъ ею правиламъ, соответствующимъ строгимъ требованіямъ современной исторической и филологической критики; древнѣйшіе списки лѣтописей—«Повѣсти временныхъ лѣтъ» по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискамъ и «Первой Новгородской» по Синодальному списку—воспроизведены притомъ посредствомъ свѣтонечати, что даетъ надежное пособіе для палеографи-

ческих и лингвистических исследований. До настоящего времени комиссией изданы летописи: Пятковская, Густинская, Новгородская 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, Псковская, Тверской летописный сборник, Александро-Невская летопись (отрывок из эпохи Иоанна Грозного), Никоновская, летопись Авраама, Сибирские летописи, Казанский летописец, западно-русские летописи и т. д. Рядом с этим комиссия издала «Акты южной и западной России». Комиссия постепенно переходила от выборочной системы издания документов к систематическому изданию целых собраний актов или частей архивов; в виду этого, комиссия в последние годы приступила к изданию Симеоновской летописи, Львовской, Ермолинецкой, Степенной книги, Патерики нечерского, Еллинского летописца, Рогожского летописца и т. д.

III.

Круг издаваемых археографической комиссией памятников не ограничился, однако, актами и летописями; она сочла полезным обнародовать и другие произведения славяно-русской письменности. Во главе их комиссия поставила «Великия Миней Четии», собранные в XVI ст. новгородским архиепископом Макарием, впоследствии митрополитом всероссийским. В виду обширности объема этого сборника и трудностей, сопряженных с его изданием, а также вследствие ограниченности средств комиссии, дело это первоначально подвигалось очень медленно; в последние же годы, вследствие неоднократно изъявленного Государем Императором благосклонного внимания к издаваемым комиссией «Великим Четь-Минейам», комиссия озабочилась дать этому изданию возможно быстрый ход: в настоящее время вышло уже двенадцать выпусков (сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь — последний частью), приступлено также к печатанию месяцев январь, февраль, марта и апреля.

Изданию Четь-Миней придана вполне научная форма: миней печатаются славянским шрифтом с точным сохранением правописания подлинника. К тому же разряду изданий комиссии принадлежат обнародованные ею памятники старинной русской письменности: описание путешествия в Святую Землю игумена Даниила, хождение новгородского архиепископа Антония в Царьград, записки Григория Котошихина о состоянии России при царях Алексее Михайловиче и т. д.

Наряду с отечественными материалами для русской истории, комиссия издавала в подлинниках любопытные повествования о Смутном времени, писанные немцем Конрадом Буссовым, шведом П. Петреем, голландцами Массой и Геркманом, путешествие Фань-Кленка и др. В «Русской исторической библиотеке» изданы комиссией, между прочим, также «Дела тайного приказа», «Донские дела», «Литовская метрика»; отдельно изданы три тома дела о Шакловитом, дело патриарха Никона и др. ¹⁾

Для пользования изданными комиссией обширными источниками, ею были составлены и напечатаны указатели имен личностей, географических и предметных, указатели к «Актам» историческим и юридическим и «Дополнениям» к ним, указатели к «Полному собранию летописей», к «Степенной книге», а также чрезвычайно ценные пособия: «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» (составлен П. М. Строевым) и «Сравнительная хронологическая таблицы» для критического разбора и сравнения русской летописи с византийской (сост. акад. Кунинком). Ряд

¹⁾ Подробный каталог изданий Императорской археографической комиссии с 1836 по 1903 год напечатан отдельно в 1904 году (4-е издание, стр. 122, цена 50 к.).

изданій комиссіи завершается періодической лѣтописью ея занятій—ученымъ сборникомъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ протоколами комиссіи, съ подлинными историческими памятниками и описаніями старинныхъ рукописей и печатныхъ книгъ, помѣщаются также ученые изслѣдованія, способствующія истолкованію изданныхъ комиссіей памятниковъ. Наконецъ, для полноты отдѣловъ, въ которыхъ работаетъ археографическая комиссія, необходимо еще упомянуть изданные ею пять выпусковъ собранія русскихъ медалей съ XV по XIX ст. и медальоновъ въ память военныхъ событій 1812—1815 гг.

IV.

Изъ краткаго обзора дѣятельности Императорской археографической комиссіи за истекшія три четверти вѣка уже явствуется, что въ начальный періодъ существованія комиссіи, дѣятельность ея была направлена главнымъ образомъ на отысканіе памятниковъ письменности, и на вторую очередь былъ отодвинутъ тогда вопросъ объ обнародованіи этихъ памятниковъ; вся же послѣдующая работа комиссіи, особенно въ послѣднія десятилѣтія, сосредоточилась преимущественно на изданіи историческихъ памятниковъ и вообще памятниковъ древне-русской письменности; въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ комиссія работала сразу надъ 27 томами своихъ изданій.

Однако, научная дѣятельность комиссіи выразилась не въ однихъ только изданіяхъ: трудами первой археографической экспедиціи образованъ былъ цѣнный архивъ, послужившій матеріаломъ для первоначальныхъ изданій комиссіи; оставаясь безъ описанія, архивъ этотъ являлся недоступнымъ для пользованія; нынѣ ведется систематическое описаніе этихъ актовъ (напечатаны уже 3 тома, заключающіе описаніе болѣе 6.500 актовъ); продолжается также систематическое описаніе актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивѣ комиссіи, и принадлежащихъ ей славяно-русскихъ рукописей.

Въ числѣ своихъ руководителей археографическая комиссія, въ теченіе истекшихъ семидесяти пяти лѣтъ, имѣла такихъ дѣятельныхъ лицъ, какъ названный уже первый ея предсѣдатель князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, затѣмъ А. С. Норовъ, П. А. Мухановъ, В. П. Титовъ, А. О. Бычковъ и Л. Н. Майковъ. Они умѣли привлекать въ немногочисленный составъ членовъ комиссіи виднѣйшихъ изъ ученыхъ дѣятелей по отечественной исторіи, цѣннымъ трудамъ которыхъ комиссія обязана тѣмъ, что ея изданія служатъ въ настоящее время главной основой для новыхъ изысканій въ области русской исторіи, русскаго права и древностей. Въ спискахъ своихъ членовъ комиссія числила нынѣ уже покойныхъ ученыхъ: А. А. Куника, Н. И. Костомарова, О. И. Буслаева, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. И. Семева, Л. Н. Майкова, В. Г. Васильевскаго, И. В. Помяловскаго, П. В. Павлова, архим. Леонида (Кавелина), кн. П. П. Вяземскаго, П. И. Савваитова и мн. др. Нынѣ во главѣ комиссіи состоитъ графъ С. Д. Шереметевъ (съ 1900 г.), положившій не мало заботъ объ успѣхахъ и процвѣтаніи руководимаго имъ ученаго учрежденія; въ числѣ членовъ комиссіи находятся видные представители современной науки: А. А. Шахматовъ, Б. А. Тураевъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, С. О. Платоновъ, П. Н. Шефферъ, Н. П. Лихачевъ, Н. Д. Чулинъ и др.; дѣлами комиссіи съ 1903 г. завѣдываетъ В. Г. Дружининъ.

Трудами Императорской археографической комиссіи собраны по всей Россіи и изданы наши древнія лѣтописи и многочисленные и разнородные древніе памятники, и тѣмъ самымъ исполнено и нынѣ съ неослабѣвающей энергіей исполняется великое основное дѣло русской исторической науки. Спокойнымъ окомъ можетъ окинуть комиссія пройденный ею длинный и трудный путь: сошедшіе со сцены дѣятели комиссіи оставили послѣ себя цѣнное наслѣдіе и вѣру въ цѣлесообразность и важность своего скромнаго и

незамѣтнаго для непосвященныхъ труда; нынѣ здравствующіе работники комиссіи съ той же вѣрой и энергіей продолжаютъ ихъ дѣятельность. Наилучшую оцѣнку нашла себѣ дѣятельность археографической комиссіи въ милостивыхъ словахъ нынѣ въ Божѣ почивающаго Императора Александра III, выразившаго комиссіи свое благоволеніе въ Высочайшемъ рескриптѣ по поводу исполнившагося въ 1885 году пятидесятилѣтія ея существованія: «Дѣятельность комиссіи,—говорилось въ рескриптѣ,—неоднократно удостовѣрялась вниманіемъ и одобреніемъ какъ ея Державнаго Учредителя, такъ и въ Божѣ почивающаго Родителя Нашего. Высокое ихъ поощреніе усугубляло ея силы къ изданію историческихъ матеріаловъ, безпрепятственное изученіе которыхъ уяснило въ общественномъ сознаніи непрерывную связь между прошлымъ и настоящимъ нашего отечества, указывая на тѣ руководительныя начала, которыя во всѣ вѣка ея существованія служили для него твердымъ спасительнымъ оплотомъ».—В. К—въ.

Прав. Вѣстн. 8 янв., № 5. Сп. Петерб. Газ. 19 янв., № 18.

3. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) *Общее собраніе.*

4 февраля состоялось очередное общее собраніе Общества. Заслушавъ былъ докладъ М. И. Ростовцева: «Развитіе античной декоративной стѣнной росписи» (съ иллюстраціями при помощи проекціоннаго аппарата).

24 марта, подъ предѣлательствомъ графа И. И. Толстого, состоялось годовое общее собраніе членовъ Общества.

Предѣлателемъ ревизіонной комиссіи проф. Н. В. Покровскимъ прочитанъ былъ отчетъ комиссіи, нашедшей какъ все денежное хозяйство, такъ и канцелярію, бібліотеку и музей въ образцовомъ порядкѣ. По предложенію комиссіи выражена благодарность должностнымъ лицамъ общества.—Предѣлатель медальной комиссіи Я. И. Смирновъ доложилъ собранію, что медальная комиссія общества среди сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1908—1909 г.г., не нашла ни одного заслуживающаго, по мнѣнію комиссіи, награжденія медалью или почетнымъ отзвномъ общества.—Секретарь общества В. В. Фармаковский доложилъ отчетъ о дѣятельности и состояніи общества за 1909 г. Въ составъ общества, находившагося въ отчетномъ году подъ Августѣйшимъ предѣлательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, входило: почетныхъ членовъ—12, иностранныхъ почетныхъ членовъ—11, дѣйствительныхъ членовъ—151, членовъ-сотрудниковъ—71, иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ—56, всего 301 членъ. Выбыли 2 почетныхъ, 5 дѣйствительныхъ и 2 иностранныхъ члена; избрано вновь 1 почетный, 3 дѣйствительныхъ, 8 членовъ-сотрудниковъ и 3 иностранныхъ члена. Ученая дѣятельность общества состояла въ засѣданіяхъ: а) общихъ собраній—4, изъ числа которыхъ одного—чрезвычайнаго для присужденія медали имени графа А. С. Уварова, б) ревизіонной и двухъ медальныхъ комиссій и в) отдѣленій археологіи русской и славянской—11, древне-классической, византійской и западно-европейской—8 съ 14 докладами, восточной—8 съ докладами 14 лицъ и состоящаго въ Августѣйшемъ управленіи Великаго Князя Георгія Михайловича отдѣленія нумизматическаго—5 съ докладами, сдѣланными 7-ю лицами. Общество принимало активное участіе въ двухъ археологическихъ съѣздахъ: международномъ конгрессѣ классической археологіи въ Каирѣ и IV-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ

Костромѣ, готовяла матеріалъ въ XV всероссійскому археологическому съѣзду въ Новгородѣ. Издательская дѣятельность общества заключалась въ выпускѣ «Записокъ» и «Трудовъ» отдѣленій, разработкѣ проекта изданія «Исторіи античнаго искусства». Учреждена медаль имени покойнаго управляющаго восточнымъ отдѣленіемъ общества барона В. Р. Розена. Библіотека общества и музей обогатились многими цѣнными изданіями и коллекціями. Между прочимъ, въ музей общества поступило собраніе находокъ трагически погибшей въ истекшемъ году женщины-археолога Ю. Г. Гендуны.—Изъ прочитаннаго казначеимъ общества А. К. Марковымъ денежнаго отчета видно, что общество обладаетъ капиталомъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 21.300 р. и капиталомъ восточнаго отдѣленія—15.100 р. Бюджетъ въ отчетномъ году выразился суммою въ 12.250 р. 17 к.—Произведенными выборами въ казначей и хранители музея на новое трехлѣтіе избраны А. К. Марковъ и А. А. Сплицынъ, въ дѣйствительные члены—М. Р. Фасмеръ и въ иностранные члены-сотрудники—нѣмецкій ученый Отто Шрадеръ—Архитекторъ К. К. Романовъ сдѣлалъ докладъ «Георгіевскій соборъ въ гор. Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской г., и его скульптуры». Демонстрированный въ засѣданіи богатый матеріалъ гипсовыхъ слѣпковъ наглядно свидѣтельствовалъ о художественности украшеній собора, какъ единственнаго въ своемъ родѣ выдающагося въ исторіи русскаго искусства памятника старины. Докладчику осенью 1909 г., по порученію Императорской археологической комиссіи, пришлось произвести предварительное изслѣдованіе храма, давшее весьма значительные результаты. Постройка храма, древняя кладка котораго, изъ бѣлаго камня, найдена изслѣдователемъ, относится по лѣтописнымъ свидѣтельствамъ къ 1152 г. Въ 1234 г. храмъ былъ перестроенъ заново княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ. Кромѣ основной кладки обнаружено еще два типа позднѣйшихъ кладокъ. Юрьевъ-Польскій подвергался, за свою историческую жизнь, 5 разъ полному разграбленію; страдалъ, очевидно, и главный храмъ города. Рельефныя скульптурныя украшенія храма поэтому перемѣшаны. Большой интересъ представляетъ разнообразная, въ высшей степени, орнаментика храма. Здѣсь встрѣчаются и растительный, и животный орнаменты, львы, кентавры и, рядомъ, изображенія святыхъ, окаймленные рамками, въ видѣ круглаго медальона. Раскопки среди собора открыли три цоля. Хоръ въ храмѣ никогда не было—одна изъ отличительныхъ чертъ храма сравнительно съ другими древними храмами владимиро-суздальской архитектуры. Въ 1910 г. Императорская археологическая комиссія, въ виду важнаго художественнаго значенія собора, предполагаетъ продолжать начатія работы по изслѣдованію и реставраціи храма, ассигновавъ на этотъ предметъ до 2.000 руб. Въ преніяхъ по докладу принимали участіе: графиня П. С. Уварова, о. настоятель Георгіевскаго собора, проф. Д. В. Айналовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Н. В. Покровский и др. лица.

СНБ. Вид. 27 марта, № 69; ср. Нов. Время 28 марта, № 12288; Прав. Вѣстн. 23 марта, № 69.

6) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 23-го января доложенъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Въ продолженіе года, на 8 засѣданіяхъ, сдѣлано 14 сообщеній по вопросамъ, касающимся изслѣдованія: кургановъ, архитектурныхъ памятниковъ, эпиграфики, классическихъ древностей изъ Египта, исторіи средневѣковой римской живописи и т. д. Произведены крупныя раскопки и развѣдки въ Гарни, подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра, и отдѣленіемъ возбуждено передъ совѣтомъ общества ходатайство объ ассигнованіи 2.000 руб. на дальнѣйшія изысканія въ тѣхъ же мѣстностяхъ пред-

Стоящимъ лѣтомъ. Издательская дѣятельность отдѣленія выразилась въ выпускѣ, подъ редакціей А. П. Пападопуло-Керамевса, греческаго текста «Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота» и печатаніи, подъ редакціей секретаря отдѣленія С. А. Жебелева, тома VI Записокъ отдѣленія.—Проф. М. И. Ростовцовъ сообщилъ о вновь открытой надписи изъ Нимфея въ Крыму. Надпись была высѣчена на камнѣ, извлеченномъ изъ моря. По изслѣдованію докладчика, надпись—надгробная, находилась на памятникѣ, поставленномъ нѣкимъ Асандромъ, въ лицѣ котораго докладчикъ видитъ бодушаго царя Боспора. Эпоха—конецъ I вѣка до Р. Х.—Проф. Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ М. В. Никольскаго о «клинообразной надписи изъ Мелазерва». Надпись очень рѣдкая—половины VIII вѣка нашей эры, высѣчена на камнѣ и свидѣлствуетъ о постройкѣ дворца и канеллы. Отдѣленіе высказало пожеланіе, чтобы памятникъ этотъ, находящійся въ кучѣ мусора за воротами города, былъ спасенъ отъ уничтоженія и водворенъ въ одинъ изъ музеевъ.—Проф. С. А. Жебелевъ доложилъ результаты своего изслѣдованія найденной въ 1909 г. въ ризницѣ Эчмиадзинскаго монастыря бронзовой маски бородатаго мужчины. Богатый вѣлокъ на головѣ, полусткрытые глаза, повязка на лбу и ягоды хмеля—все свидѣлствуетъ, что это голова Діониса, типъ весьма древній, распространенный въ эллинистическую эпоху, начиная съ IV вѣка до Р. Х. Голова относится къ II—III вѣкамъ до Р. Х.

Прав. Вѣстн. 26 янв., № 20.

Въ засѣданіи 6-го марта А. А. Миллеръ сообщилъ о сдѣланныхъ имъ лѣтомъ 1909 г., по порученію Императорской археологической комиссіи, развѣдкахъ и раскопкахъ въ области древняго Танаиса. Изслѣдованія, какъ отмѣтили въ засѣданіи Б. В. Фармаковский и А. А. Спицынъ, дали богатѣйшій запасъ наблюденій и рядъ находокъ, выдающихся по своему научно-археологическому значенію. Мѣстность, гдѣ сдѣланы были наиболѣе интересныя находки, составляла древнѣйшую форму дельты Дона. Докладчикомъ обслѣдована въ 1909 г. часть древняго городища. Городище прилегаетъ вышѣ къ обширному болоту, слѣдъ нѣкогда протекавшаго здѣсь одного изъ рукавовъ Дона. Во всѣхъ слояхъ городища обнаружены многочисленные остатки древне-греческой античной керамики—красныхъ амфоръ и чернолаковыхъ сосудовъ. Въ глубокихъ слояхъ встрѣтились грубые широкогорлые сосуды, служившіе для кухоннаго употребленія. Предметы аналогичные и относящіеся приблизительно къ той же эпохѣ найдены докладчикомъ и въ раскопанныхъ имъ въ 1909 г. 18 курганныхъ насыпяхъ. Курганы небольшіе, высотой отъ одного до трехъ метровъ, въ грунтѣ—лмы удлиненной формы, стѣнки которыхъ покрыты были нѣкогда камышемъ, оставившимъ слѣдъ въ видѣ бѣлаго перегноя. Камней воокъ кургановъ не оказалось, они, повидимому, вырыты казаками. На поверхности кургановъ обнаружены ямы. Обрядъ погребенія во всѣхъ случаяхъ почти одинъ и тотъ же. Въ ногахъ костяковъ находились красныя античныя амфоры, отъ одной до десяти, кости лошадей, какъ остатки клавшейся для покойника пищи. Встрѣчались бусы, мѣдный котелокъ со скелетомъ овцы. Золотые предметы, бляшки съ изображеніями сиренъ, золотая облицовка меча, золотая гривна, серебряный, съ золотою каймою, ритонъ (сосудъ въ формѣ рога) и цѣлый рядъ другихъ любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ найдены въ двухъ стоявшихъ отдѣльно курганахъ. Въ глубинѣ одного изъ нихъ обнаруженъ костякъ и при немъ грубая посуда древнѣйшаго періода, зыме—античное погребеніе съ амфорами. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ докладчикомъ демонстрирована большая серія находокъ: до 30 амфоръ и чернолаковыхъ сосудовъ, бусы, серебряныя украшенія, браслеты и пр. Сдѣланныя находки относятся къ античной эпохѣ VI—IV вѣковъ до Р. Х. Возможно, что куль-

тура эта здѣсь, въ далекой греческой колоніи, среди сарматовъ, подпавшихъ подъ греческое вліяніе, протекала нѣсколько позже. Во всякомъ случаѣ, позднихъ неантичныхъ находокъ не обнаружено. Если предположить, что здѣсь имѣло находилось древнее поселеніе Танаиса, то это предположеніе отвѣчаетъ историческимъ свидѣтельствамъ о разрушеніи Танаиса въ I столѣтіи по Р. Х.—Вторымъ докладчикомъ былъ А. И. Панадопуло-Керамевсъ. Референтъ сообщилъ результатъ своихъ работъ надъ изслѣдованіемъ хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ греческой рукописи Евангелія. Онъ съ точностью опредѣлилъ дату этого интереснаго памятника (755 г.), давъ такимъ образомъ въ руки палеографовъ точно датированный кодексъ VIII вѣка.

Прав. Вѣстн. 10 марта, № 54; ср. *Нов. Время* 12 марта, № 12212; *Rossica* 13 марта, № 1322.

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 22-го января при разсмотрѣніи и обсужденіи предложеній объ изслѣдованіи церковныхъ памятниковъ Новгорода къ предстоящему тамъ въ 1911 г. всероссійскому археологическому съѣзду принять былъ планъ проф. Д. В. Айналова. По этому плану предполагается поручить работы по обследованію церковныхъ памятниковъ старины экспедиція, работавшей уже въ этомъ направленіи въ истекшемъ году. Обслѣдованію должны быть подвергнуты: а) новгородская древняя живопись, б) архитектурныя сооруженія и в) предметы церковнаго обихода. Въ ряду архитектурныхъ работъ указывается на изученіе особенностей фасада, арокъ храма св. Софіи, Нередицкаго, Ковалевскаго, Спаса Преображенія, Феодора Стратилата, Бориса и Глѣба и пр. Изъ предметовъ церковнаго обихода необходимо произвести снимки съ изображеній сраженій новгородцевъ съ суздальцами.—В. Т. Георгіевскій сдѣлалъ докладъ «Къ вопросу объ убранствѣ иконъ въ русскихъ храмахъ». Нагляднымъ матеріаломъ послужили вновь изслѣдованные памятники церковной старины Покровскаго Суздальскаго монастыря. Происхожденіе иконъ на деревѣ, по мнѣнію докладчика, ведется отъ портретной живописи. Подобно портретамъ, окаймляемымъ обычно рамками, и на иконахъ появились окаймляющія ихъ золотыя украшенія. Образа стали украшать золотомъ, драгоценными камнями и обвивать дорогими тканями. Въ большемъ употребленіи были жемчугъ. Иконы Богоматери украшались принадлежностями одежды царицъ: расами (длинныя пряди жемчуга, оканчивающіяся украшеніями-привѣсками), серьгами и пр. До конца XVII вѣка среди украшеній господствовали вышитыя пелены: застѣжки, отдѣлявшіе икону отъ стѣны, убрусы и собственно пелены. Разъясненіе вопроса о происхожденіи украшенія иконъ пеленами докладчикъ видитъ въ одной изъ молитвъ XVI столѣтія—«Къ приложенію пелень къ образу», гдѣ упоминается о постланіи сестрами Лазаря одеждъ подъ ноги Спасителя. Иконы въ русскихъ храмахъ къ началу XVIII столѣтія занимали почти все стѣны и были богато украшены. Въ 1722 г. состоялся указъ Императора Петра Великаго о сдачѣ въ казну всѣхъ драгоценныхъ украшеній иконъ. Церковныя стѣны опустѣли. Иконы стали быстрѣ портиться, слѣдствіемъ чего было появленіе металлическихъ покрововъ (ризъ), которые и стали быстро распространяться.

Прав. Вѣстн. 24 янв., № 19.

Въ засѣданіи 13-го февраля утверждёнъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Въ отчетномъ году отдѣленіе имѣло 11 засѣданій, на которыхъ прочитано 27 докладовъ: о первобытныхъ древностяхъ и раскопкахъ кургановъ и городищъ, по исторической топографіи древняго Кіева, о проис-

остались въ довольно значительномъ количествѣ золотыя украшенія: бляшка отъ одежды, женское шейное ожерелье и пара чрезвычайно эффектныхъ серегъ съ привѣсками, вѣсомъ 22 золотника, но преимущественное значеніе имѣютъ 10 серебряныхъ сосудовъ, запрятанныхъ хоронившими въ особый тайникъ, не замѣченный грабителями. Тамъ оказались три фіала съ позолотой, одинъ киликъ съ изображеніемъ веренды на гиппокампѣ, ковпакъ, вазочки, чаша съ вытисненными лебедами, ловящими рыбъ, и др. Предметы эти по совершенству техники и по рисункамъ указываютъ на IV в. до Р. Х. Сосѣдній курганъ того же типа, называемый «Орель», оказался основательно обобрабаннымъ въ древности: онъ далъ немного золотыхъ бляшекъ отъ одежды и въ числѣ ихъ нѣсколько новыхъ типовъ.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи производили раскопки предѣлатель комиссіи гр. А. А. Бобринской и г. Якимовичъ, изслѣдовавшій «глиняныя площадки». Въ числѣ красивой расписной посуды находится большая миска изъ черной глины латенскаго типа, добытая въ с. Балаклеѣ.

Раскопки въ городѣ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви, производившіяся подъ наблюденіемъ Б. В. Фармаковского архитекторомъ Д. В. Милѣвымъ, открыли, между прочимъ, большой некрополь, время котораго восходитъ къ эпохѣ до построенія храма св. Владиміромъ. Замѣчательно, что некрополь—христіанскій. Получается интереснѣйшая картина быта Кіевской Руси IX и X вв. Среди находокъ интересны 10 золотыхъ и нѣсколько серебряныхъ серегъ, два серебряныхъ змѣвика, три серебряныхъ крестика, серебряныя арабскія монеты начала IX в., свинцовыя вислыя печати XI в. Изъ предметовъ болѣе поздней эпохи интересна фляжка изъ гофрированнаго стекла XVII в. Кромѣ изслѣдованій у Десятинной церкви, арх. Милѣвъ изслѣдовалъ полъ въ алтарѣ храма св. Софіи въ Кіевѣ; эти изслѣдованія дали интересные результаты для исторіи храма, и открыты новыя фрески.

Раскопки В. В. Нагевича въ приморской части Ковенской губерніи литовскихъ могильниковъ главнымъ образомъ VIII—IX в. дали богатое собраніе погребальныхъ предметовъ, изъ которыхъ особенный интересъ представляютъ большія фибулы съ пышнымъ убранствомъ. Обрядъ погребенія—сожженіе.

Въ той же губерніи производилъ раскопки кургановъ И. С. Абрамовъ, преимущественно въ м. Рагниняхъ. Тамъ также найдено много фибулъ и серебряная гривна, украшенная гривнами.

Н. Е. Макаренко продолжалъ раскопки извѣстнаго Томниковскаго могильника въ имѣніи гр. И. И. Воронцова-Дашкова въ Тамбовской губерніи. Раскопано до 60 погребеній X в. по Р. Х. Получились вещи богатаго финскаго наряда: вѣнчики, шейныя гривны, ожерелья изъ бусъ и привѣсокъ, нагрудныя пряжки, разнообразныя подвѣски, браслеты, перстни, поясной наборъ, украшенія обуви, остатки ткани, оружіе, разнообразныя подѣлки изъ желѣза.

Цѣлый рядъ кладовъ цѣнныхъ вещей поступилъ въ арх. комиссію въ 1909 году. Въ Пермской губерніи найдено серебряное сасанидское блюдо съ изображеніемъ пира (изъ окрестностей Добрянки). Кладъ серебряныхъ вещей изъ д. Аниковой Чердынскаго уѣзда, блюдо съ изображеніемъ не совсѣмъ понятной сцены, какъ бы осады башни конными воинами, чашки съ арабскими надписями, шейныя гривны вѣсомъ 1/2 ф. и 1 ф. Хорошій кладъ разнородныхъ вещей изъ с. Редикора Чердынскаго у. IX—X в., серебряный поясной наборъ, серебряныя подвѣски къ ожерелью, разнообразныя подвѣски съ пѣпочками, стеклянныя и мѣдныя бусы, мѣдныя браслеты, провизки и пр. Есть рядъ неизданныхъ подѣлокъ, особенно интересна поясная бляха съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ и съ растительнымъ орнаментомъ.

Отлично собраніе золотыхъ вещей изъ Терюхина Кузнецкаго уѣзда Томской губ.: кушничникъ, потерпѣвшій отъ огня, значительное количество

при помощи смальтовых плиток, оригинальных, весьма сложных художественных композиций. Въ слое чернозема обнаруженъ рядъ кафельныхъ плитъ съ самыми разнообразными рисунками, составляющихъ фрагменты украшеній стѣнъ горняго мѣста, недостающія древнія мозаики между ирами. Докладъ иллюстрированъ былъ многочисленными диапозитивами, фотографіями и таблицами. Проф. А. В. Праховъ охарактеризовалъ новыя находки, придавая имъ большое художественно-археологическое значеніе. Въ преніяхъ принялъ участіе проф. Н. В. Покровскій. Отдѣленіе нашло весьма желательнымъ дальнѣйшія изслѣдованія половъ и фресокъ св. Софіи и постановило ходатайствовать передъ совѣтомъ общества объ ассигнованіи въ возможномъ будущемъ необходимыхъ средствъ.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ В. К. Мясоедовъ, сообщившій о найденномъ вновь древне-новгородскомъ памятникѣ старины—Антоніевскомъ крестѣ XII столѣтія. Крестъ этотъ, украшенный эмалью, съ выгравированной на немъ надписью, пропалъ въ сороковыхъ годахъ во время передѣлки его, производившейся по распоряженію митрополита Антонія.

Прав. Вѣстн. 21 февр., № 42; *сп. Нов. Время* 21 февр., № 12194; *Россія* 21 февр., № 1305.

Въ засѣданіи 27 марта утвержденъ представленный проф. Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ проектъ археологическихъ раскопокъ на 1910 годъ. Наиболѣе живой интересъ имѣютъ въ настоящее время, въ виду предстоящаго созыва всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ въ 1911 г., изслѣдованія новгородскихъ древностей, для рѣшенія вопроса: какая именно народность, Русскіе или Финны, заселяла Новгородскій край въ эпоху образованія Русскаго государства. Съ этою цѣлью будутъ раскопаны мѣстные курганы съ сожженіемъ: круглые, широкіе и удлиненные. Раскопки сосредоточатся въ районѣ Демянскаго и Крестецкаго уѣздовъ. Намѣчены раскопки и между Шелонью и Ловатью, въ мѣстности, искони занятой русскимъ населеніемъ, въ верховьяхъ Мсты и восточнѣе. Поставленная на очередь задача облегчается имѣющимся въ обществѣ матеріаломъ, полученнымъ отдѣленіемъ во время прежнихъ изслѣдованій новгородскихъ кургановъ, относившихся къ XI—XII столѣтіямъ нашей эры. Руководство работами поручено отдѣленіемъ А. А. Спицыну при участіи студентовъ С.-Петербургскаго университета.—Сдѣлавъ затѣмъ докладъ А. А. Спицынъ: «О торговыхъ путяхъ Кіевской Руси».—Вторымъ докладчикомъ выступилъ И. С. Абрамовъ, сообщившій о результатахъ произведенныхъ имъ по порученію Императорской археологической комиссіи раскопокъ въ Литвѣ лѣтомъ 1906 г. Раскопкамъ подвергнуты были курганы въ Поневѣжскомъ и Вилкомирскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи. Большинство изслѣдованныхъ насыпей относятся къ VII—VIII вѣкамъ до Р. Х. Обнаружено нѣсколько разнообразныхъ типовъ кургановъ и способовъ погребенія. Любопытны курганы въ видѣ валовъ, расположенныхъ полумѣсяцемъ; въ нихъ найдены, между прочимъ, обломки серповъ.

Нов. Время 30 марта, № 12230; *сп. Россія* 1 апрѣля, № 1338.

Въ засѣданіи 9-го апрѣля К. К. Романовъ сдѣлавъ докладъ о каменномъ крестѣ 1224 г. князя Святослава Всеволодовича въ г. Юрьевѣ-Польскомъ, единственномъ крупномъ памятникѣ русско-византійской скульптуры XIII вѣка. Крестъ, вышиною 2 арш. 6 в. и шириною 3 арш. 1 в., составленъ изъ 6 плитъ бѣлаго камня. Рельефное изображеніе на немъ Распятія въ позднѣйшее время сперва расписано красками, потомъ украшено серебрянымъ вѣнкомъ. Крестъ установленъ на каменной тумбѣ, на которой вырѣзана надпись: «Сооруженъ сей честный и животворящей крестъ Госпо-

день благовѣрнымъ княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ въ лѣто 6732* (1224 г. по Р. Х.). По обѣмъ сторонамъ креста помѣщены 4 большихъ камня, на которыхъ рельефомъ изображены по правую руку Богоматерь, жены мученицы и на краю св. Николай Чудотворецъ; по лѣвую—св. Іоаннъ Богословъ, Лонгинъ Сотникъ и на краю Тихонъ Амавунтскій въ святительскомъ облаченіи, подобно св. Николаю. Все это въ XIX вѣкѣ было раскрашено и покрыто золочеными ризами. Техника изображенія Распятія и святыхъ та же, что и на стѣнахъ Юрьевского собора, основаннаго Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 г. и перестроеннаго великимъ княземъ Святославомъ въ 1234 г. Докладчикъ, указавъ на противорѣчіе въ годахъ записи: на памятникѣ 1224, а созданіе собора—1234, на непропорціональность боковыхъ изображеній съ предстоящими у креста, и на возможность ошибки при возобновленіи надписи памятника, дѣлаетъ предположеніе, что памятникъ создавался по частямъ и главная часть его—Распятіе съ предстоящими была создана не ранѣе 1234 г. для установки за престоломъ собора.—Слѣдующій докладъ былъ сдѣланъ Н. Е. Макаренкомъ о раскопкахъ Ново-Томниковаго могильника, Тамбовской губ. Могильникъ, находящійся въ Шацкомъ уѣздѣ, въ 1½ вер. отъ рѣки Цны, уже 20 лѣтъ привлекаетъ вниманіе археологовъ. По порученію Императорской археологической комиссіи докладчикъ произвелъ минувшимъ лѣтомъ новыя раскопки, обнаруживъ значительное количество мѣдныхъ и желѣзныхъ украшеній, разнаго рода предметовъ домашнего обихода, нѣсколько монетъ и пр. По заключенію докладчика, могильникъ относится къ срединѣ X или началу XI в.

Проз. Вѣстн. 11 апр., № 81; ср. *Россія* 19 апр., № 1347.

1) Восточное отдѣленіе.

Засѣданіе 28-го января посвящено было открытіямъ въ области древнеармянскаго зодчества и скульптуры, сдѣланнымъ специальною экспедиціей въ Ани, подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра. Лѣто 1909 г. было 8-мъ годомъ раскопокъ въ Ани. Развертывающаяся за эти годы панорама древняго города—армянской Помпеи, съ его 80 башнями городскихъ стѣнъ, съ 11 воротами и 3 калитками, улицами, храмами, сохранившимися среди своихъ развалинъ памятники искусства отдаленной эпохи V—VII столѣтій,—настолько привлекла къ себѣ вниманіе общества и ученыхъ учреждений, что средства, имѣющіяся въ распоряженіи руководителя раскопокъ Н. Я. Марра, къ 1909 г. достигли 7.000 руб. Кампанія минувшаго лѣта была особенно удачною. Открыта цѣлая площадь св. Апостоловъ, окаймленная домами, обнаружена главная улица, пересѣкавшая поперекъ древній городъ, съ двумя рядами зданій и водопроводомъ. Улица была вымощена каменными плитами, у нѣкоторыхъ домовъ сохранились каменные скамейки. Богатое и разнообразное собраніе находокъ дали раскопки древняго армянскаго храма св. Апостоловъ и окружающихъ храмъ погребеній: древнія надписи, изящная древняя орнаментация предметовъ и др. памятники искусства, архитектуры, живописи и скульптуры несомнѣнно дадутъ нашимъ ученымъ неисчерпаемый на многіе годы матеріалъ для археологическихъ изслѣдованій.—Управляющимъ отдѣленіемъ проф. Н. И. Веселовскимъ оглашенъ любопытный циркуляръ китайскаго министерства внутреннихъ дѣлъ о разысканіи и охраненіи памятниковъ древности. До сихъ поръ памятники эти свободно продавались иностранцамъ, музеямъ общественныхъ и казенныхъ не было, свѣдѣній о памятникахъ не собиралось. Циркуляромъ, вышедшимъ въ концѣ истекшаго года, недостатки эти устраняются. За продажу иностранцамъ памятниковъ древности китайцы привлекаются къ отвѣтственности, губернаторы и генералъ-губернаторы приглашаются къ регистраціи памятни-

ковъ въ ихъ округахъ и къ устройству древлехранилищъ.—Въ томъ же засѣданіи утвержденъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Отдѣленіе имѣло за истекшій годъ 8 засѣданій, на которыхъ сдѣлано было 21 сообщеніе, посвященныхъ вопросамъ средне-азиатской этнографіи, исторіи Грузіи, Китая, Хивы, монголовъ и турокъ, раскопкамъ въ Арменіи и т. д. Музей общества обогатился собраніемъ восточныхъ древностей Н. О. Петровскаго. Издательская дѣятельность выразилась въ выпускѣ вып. 4 т. XVIII и вып. 1 т. XIX «Записокъ Отдѣленія», приложенія къ выпуску 4-му, посвященнаго бар. В. Р. Розену, и т. XVIII «Трудовъ» отдѣленія.—В. Н. Бенешевичъ сдѣлалъ докладъ: «Греческая надпись 1059 г. изъ Ани». Осколки этой надписи на камнѣ, собранныя при раскопкахъ 1907—1908 гг., въ числѣ 33, выяснили, что начертанная на нихъ надпись относится къ XI столѣтію. Надпись эта пополняетъ списокъ правителей Арменіи за короткій промежутокъ греческаго господства.

Правит. Вѣстн., 30 янв., № 24.

Въ засѣданіи 25 февраля проф. В. В. Бартольдъ сообщилъ новыя данныя о стѣнахъ Дербента, извлеченныя имъ изъ арабской рукописи XVI столѣтія нашей эры. Стѣны города, впоследствии разрушенныя, состояли изъ симметрично расположенныхъ камней, скрѣпленныхъ особыми свинцовыми связями. Ворота были желѣзныя. Молъ выдвигался въ море на 600 локтей (до 160 сажень). По предположеніямъ, высказаннымъ нѣкоторыми учеными, стѣны разрушены были съ цѣлью добыть скрѣпляющій ихъ свинецъ.—Молодой изслѣдователь матеріаловъ хивинской придворной бібліотеки А. Н. Самойловичъ сообщилъ о результатахъ изученной имъ рукописи бібліотеки: «Автографъ узбекскаго хана Мухаммеда Шейбани». Изложенная въ 29 главахъ и заключающая въ себѣ 42 листа рукопись содержитъ описаніе походовъ хана, являющагося въ то же время и авторомъ части изслѣдованной рукописи. Докладчикомъ демонстрированы были и многочисленныя, украшающія рукопись иллюстраціи (акварели) и золотой орнаментъ. Оригиналъ части рукописи приписывается муллѣ Бенаи, умершему въ первой половинѣ XVI столѣтія. Представляя собою съ внѣшней стороны совершенно законченное изданіе, рукопись не имѣетъ, однако, ни вступленія, ни заключенія.—Проф. Н. И. Веселовскій въ небольшомъ сообщеніи, вызвавшемъ возраженія со стороны Я. И. Смирнова, сообщилъ взглядъ свой на происхожденіе темъ въ изображеніяхъ любопытѣйшихъ памятниковъ восточнаго искусства съ арабскими надписями на бронзовомъ котелкѣ, приобретенномъ графомъ А. А. Бобринскимъ въ Дагестанѣ. На пояскахъ котелка изображены рядъ жанровыхъ сценъ, передающихъ разнаго рода развлеченія придворной жизни мусульманскаго общества XII столѣтія: виршества, охота, игра въ поло, палочный бой, игра въ «наирдъ». Относится котелокъ къ XII столѣтію. Изображенія плоскаго трона и сидящаго на немъ съ поджатыми ногами человека докладчикъ приписываетъ буддійскому вліянію XII столѣтія.

Россія 7 марта, № 1317.

Въ засѣданіи 18 марта заслушаны были доклады: 1) Д. М. Позднѣва: Новый іероглифическій японско-корейско-китайскій словарь, какъ попытка опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, общихъ для трехъ языковъ; 2) Б. А. Тураева: О нѣкоторыхъ египетскихъ древностяхъ изъ бывшей коллекціи Суручана.

Въ засѣданіи 29 апрѣля заслушаны были: 1) Докладъ комиссіи по изготовленію медали имени барона Розена; 2) Докладъ В. Д. Смирнова:

«Турецкій дестанъ и кумыкская пѣсня о Шамилѣ»; 3) Д. М. Алексѣевъ: «О нѣкоторыхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній».

д) *Нумизматическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 29-го января утвержденъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Августѣйшимъ Управляющимъ отдѣленіемъ въ истекшемъ году состоялъ Великій Князь Георгій Михайловичъ. Отдѣленіе имѣло 5 засѣданій, на которыхъ прочитаны были доклады по русской нумизматикѣ, начиная съ удѣльной эпохи, финляндской и древне-греческой. Изданы 2-й и 3-й выпуски «Записокъ» отдѣленія и отдѣльными оттисками: брошюра А. К. Маркова «О чистѣ древнихъ монетъ» и М. Г. Деммени—«Памяти Х. Х. Гилъ». Принято предложеніе издать на средства общества составленное въ теченіе 1905—1909 гг. В. Р. Фохтомъ «Описаніе античныхъ монетъ Южной Африки, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ». Въ изданіи будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ монетъ, совершенно новыхъ въ нумизматической литературѣ.—Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ «О приобрѣтеніи для Императорскаго Эрмитажа нумизматической коллекціи Стемпковскаго». Авторъ доклада, основываясь на неопубликованныхъ еще архивныхъ документахъ, сообщаетъ о взглядахъ Императора Николая I на вывозъ за границу древностей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи. Взгляды Императора изложены въ перепискѣ по поводу приобрѣтенія въ казну коллекціи Стемпковскаго, которая послѣ его смерти въ 1832 г., по духовному завѣщанію, должна была перейти къ другу его, французскому вице-консулу въ Ригѣ Іосифу Мефреді, съ правомъ продажи этой коллекціи въ музей французской академіи надписей и изящныхъ искусствъ. По повелѣнію Императора Николая I министромъ внутреннихъ дѣлъ были приняты всѣ мѣры къ удержанію въ Россіи коллекціи Стемпковскаго. Возникла переписка, въ результатъ которой коллекція приобрѣтена была для Эрмитажа за 30.000 руб. ассигнаціями (9312 руб. сер.). Оцѣнка, сдѣланная по повелѣнію Императора, велась весьма тщательно. Наивысшая цѣна назначена была за нѣкоторыя золотыя монеты: 800—600 руб. за экземпляры.

Прав. Вѣстн. 31 января, № 25.

Въ засѣданіи 13 апрѣля подъ предѣтельствомъ графа И. И. Толстого В. М. Якуничковъ сдѣлалъ докладъ о приобрѣтенныхъ имъ рѣдкихъ древне-греческихъ монетахъ. Докладчикъ демонстрировалъ около 50 древне-греческихъ монетъ, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ двѣ золотыя монеты съ тинами Александра Великаго. Изъ нихъ одна съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ головы въ діадемѣ и на оборотной нагого Посидона, опирающагося лѣвой рукой на трезубецъ, приписывается Димитрію Поліоркету (306—286 гг. до Р. Х.), а другая, относящаяся также къ III в. до Р. Х. и чеканенная, повидимому, на Востокѣ,—съ изображеніемъ безбородой головы въ шлемѣ съ грифономъ на немъ. Очень рѣдки также и имѣютъ большой научный интересъ двѣ серебряныя монеты Филиппа III Арридея (323—316 гг. до Р. Х.), нѣсколько херсонесскихъ монетъ (V в. до Р. Х.), нѣсколько ликійскихъ монетъ съ изображеніемъ передней части кабана (V в. до Р. Х.), замѣчательно хорошо сохранившаяся мѣдная монета съ изображеніемъ головы Нерона въ вѣнцѣ и бюста Поппеи (I в. по Р. Х.).—Второй интересный докладъ сдѣлалъ М. Г. Деммени. Докладчикъ, вкратцѣ прослѣдивъ исторію квадратной монеты, подробно остановился на тѣхъ ея типахъ, которые встрѣчались въ царствованіе Екатерины I. Въ углахъ Екатерининской квадратной монеты помѣщалось по круглому клейму съ изображеніемъ двуглаваго орла, увѣнчавшаго тремя императорскими коронами, а въ

серединѣ—клеимо съ обозначеніемъ достоинства монеты, года и мѣста ея выпуска (Екатеринбургъ).—Демонстрированная А. К. Марковымъ вновь приобретенная Императорскимъ Эрмитажемъ коллекція русскихъ монетъ возбудила большой интересъ собранія. Здѣсь—рѣдчайшая древне-русская монета съ надписью съ одной стороны «Господи помози Михаилу рабу», а съ другой—изображеніемъ Михаила Архистратига (единственный экземпляръ монеты до сего времени находился лишь въ богатой коллекціи графа Н. Н. Толстого); золотая монета Петра Великаго 1719 г., золотой Александра I, 1803 г., гривна Павла I, 1800 г. и проч. Рѣдкую древне-русскую монету А. К. Марковъ относитъ къ началу XIII в. Ему возражалъ Н. П. Лихачевъ, относящій происхождение этой монеты, какъ съ ясно выраженнымъ византийскимъ вліяніемъ, къ болѣе раннему времени и указавшій на важное историко-нумизматическое значеніе приобретенія Эрмитажа. Въ оживленныхъ преніяхъ приняли участіе графъ Н. Н. Толстой и А. А. Ильинъ.

Нов. Время 15 апр., № 12246; ср. Россія 17 апр., № 1352.

4. Императорское общество любителей древней письменности.

Въ засѣданіи 15 января, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, первый докладъ «Критская иконопись и греческіе иконописцы въ Отранто» принадлежалъ Н. П. Лихачеву. Референтъ на основаніи двухъ иконъ (одна съ датой) опредѣлилъ появленіе подписанныхъ отрантскихъ иконъ началомъ и первой половиной XVI в. Далѣе на основаніи обзорѣнія и классификаціи изображеній Богоматери по памятникамъ, несомнѣнно византийскимъ, г. Лихачевъ нашелъ въ византийскомъ искусствѣ видоизмѣненія лишь четырехъ типовъ—В. М. Влахернской, Одигитріи, Халкопратіиской (наша Боголибская) и «Царицы Небесной» (типъ нашей Печерской) и указалъ почти на полное отсутствіе въ византийской иконописи типа «Умиленія» (т. е. теперь общераспространеннаго изображенія младенца Христа, прильнувшего щекой къ лицу Богоматери), особенно разработаннаго мастерами итапо-греческой школы, которая, между прочимъ, создала еще и другой типъ—Богоматери Страстной, совершенно неизвѣстной въ Византіи. Анализъ композицій и изображенія одеждъ доказываетъ зависимость московской иконописи отъ итапо-греческой; особенно рельефно оказалось сравненіе иконы итапо-греческой Богоматери, италянзированной, съ московскою копіею XVII в. Возвращеніе къ яркому вохренію и яркимъ краскамъ (характерная черта московскаго періода сравнительно съ писаньями новгородскими) г. Лихачевъ сопоставилъ въ связь съ свѣтлыми ликами и яркими красками итапо-греческихъ иконъ.—Слѣдующій докладъ Н. П. Кондакова—«Историческія связи греческой и русской иконописи съ итальянскою живописью эпохи возрожденія»—находился въ тѣсной связи съ предшествующимъ. Н. П. Кондаковъ указалъ, что въ настоящее время настала пора критически отнестись къ установившемуся положенію о преемствѣ русской иконописи отъ греческой. Для рѣшенія вопроса объ иконописномъ матеріалѣ и о путяхъ его перехода въ Россію изслѣдователю, кромѣ греческаго матеріала, приходится изучать и итальянскую живопись и образцы, которые при посредствѣ греческой иконописи переходили въ русскую. По мнѣнію референта, греческая иконопись издревѣ была мѣстною итальянскою вѣтвью византийскаго искусства, обособившейся въ эпоху латинскаго завоеванія Константинополя, т. е. въ первой половинѣ XIII в., когда произошли культурный обитъ между Балканскимъ полуостровомъ и восточнымъ побережьемъ Италіи и когда греческіе мастера перенесли туда все богатство византийскаго искусства. Мнѣніе о существовавшей борьбѣ итальянскихъ художниковъ съ византийскими наблюномъ, одолѣли ес-

и о выработке особой самостоятельности должно быть отвергнуто; ни одно искусство не является без местных влияний, это влияние возникает на почве известного ремесла, каковым являются иконописные мастерские. Художник флорентийской школы половины XIII в. Чимабуэ исходил из греческих образцов; он желал писать так же хорошо, как греки, но, будучи талантливым, он дал образцы лучше греческих, причем должен был подчиниться требованиям того времени, а именно готическому стилю, обусловливавшему большие изображения икон Богоматери, совершенно неизвестны в Византии. Итальянский художник должен был соотносить все сразу: композицию по греческому шаблону, краски и рисунок; композиция оставалась византийская, изменялись и передвигались детали. То же явление наблюдается и в сиенской школе (представителем которой был Дуччи): аналогии, находимые в византийском искусстве, объясняются обильным всего запаса иконописного искусства, происшедшим в эпоху латинского завоевания, и те же композиции, разработанные в Италии, могли обращаться раньше в греческом искусстве; совместная работа должна была учесть и греческих мастеров на заимствование новых выработанных тем; и в этом смысле начало XIV в. является самым главным моментом в истории иконописи. Остановившись на единичных случаях, приходится отметить совпадения поразительные, так, например: 1) икону Коневской Богоматери 1380 г. (идущую несомненно из Греции, с Афона) можно сопоставить с темой, разработанной в Сиенне, где Христос изображен развлекающимся щегленком; 2) икону Богоматери «Млекопитательницы» — тема широко распространенная в сиенской живописи и ломбардской — мы находим в икону Афонской-Хиландарской Богоматери, относящейся к первым годам Хиландара; 3) «Умиление» — тема, широко разработанная в итальянской живописи, с иконой во Флоренции в церкви Santa Maria Maggiore италокритского письма, можно сопоставить с Корсунскою, и т. д. Средоточием италокритской школы служила Венеция, чему благоприятствовали и политические обстоятельства, и здесь, можно думать, выработалась форма молельной иконы (4-угольной). Как итальянские иконы основались на разработке тем о Богоматери, так и италокритская школа разрабатывала те же типы, и, таким образом, эта икона явилась как бы клином в итальянскую иконопись. Далее уже деятельность этой школы распространяется через Далмацию по Сербии и Македонии, чему доказательством служат многочисленные росписи в церквах Сербии и Македонии, все относящиеся к XIV в. Эти росписи сближаются по натурализму и драматизму с итальянскими росписями. В Россию новогреческая иконопись перешла из Сербии через Молдаво-Валахию, имевшую весьма тесную связь с Венецией (оттуда выписывались мастера). Эта иконопись на дереве могла перейти вместе с мастерами, работавшими стенописью; таким образом, тип Богородицы Ферапонтова монастыря (около 1500 г.) повторяет тип Богоматери, который находим именно в церквах Македонии и Сербии.

Нов. Время 20 янв., № 12162; ср. *Прав. Вост.* 19 янв., № 14.

В заседании 29 января, под председательством г. С. Д. Шереметева, Д. В. Айналов сообщил о миниатюре с изображением св. Бориса и Глеб, получающих вѣнцы от Христа. Сделав подробное описание существующих изображений святых и тщательно разобрав текст Нестора, референт высказал мнение, что указанные изображения св. Бориса и Глеба представляют версию более древней иконы, канонической, появление которой возможно связывать лишь с церковною канонизацией мучеников. Что касается текста чтения Нестора, то он передает такие факты, которые обрисовывают деятельность Ярослава I и архиепископа Иоанна в этом

направленіи.—Второй рефератъ «Подлинный списокъ о новыхъ чудотворцахъ къ Θεодосію, архіепископу Новгорода и Пскова», принадлежатъ Г. З. Кунцевичу. Референтъ указалъ три рукописи съ этимъ спискомъ и замѣтилъ, что онъ заслуживаетъ вниманія, потому что: 1) имъ устанавливается точно день собора 1547 г. подъ 2-мъ февраля, а не 26-мъ; 2) всѣхъ святыхъ постановлено «пѣти и праздновати повсюду», тогда какъ до собора различали святыхъ общихъ и помѣстныхъ, и 3) указаны новыя святые, не названные въ доселѣ извѣстныхъ спискахъ.

Нов. Вр. 3 февр., № 12176; *сп. Спб. Вид.* 2 февр., № 25; *Прав. Вѣстн.* 2 февр., № 28.

12 февраля состоялось собраніе подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Н. А. Бычкова. Передъ началомъ засѣданія была почтена вставаніемъ память скончавшагося 2 февраля А. Н. Костромитинова, состоявшаго членомъ общества съ 1881 г. Первый докладъ принадлежалъ директору русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскому: «О новыхъ изслѣдованіяхъ въ Константинопольскомъ монастырѣ Θεодора Студита». Этотъ монастырь, нынѣ мечеть Ибрахоръ-Джаміа, былъ построенъ въ V в. и. находясь на главной улицѣ Царьграда, отъ Золотыхъ Воротъ къ св. Софіи, всегда упоминается въ разныхъ религіозныхъ перепискахъ, совершавшихся въ Византіи. Бывшее въ 1894 г. землетрясеніе настолько повредило мечеть, что она была совершенно закрыта для доступа, и только недавно институту было разрѣшено заняться ея изслѣдованіемъ, производившимся подъ наблюденіемъ секретаря института Панченко. При этомъ удалось изслѣдовать алтарь, подъ которымъ была обнаружена крѣпкая, южный нефъ, т. е. правый корабль церкви, гдѣ были найдены три саркофага, прикрытые плитами изъ бѣлаго песчаника съ рельефами Денюса, входа въ Іерусалимъ и другія фигуры; подъ саркофагами обнаружены были стѣны особеннаго зданія древней базилики; далѣе были открыты подземный ходъ, въ которомъ нашлось множество предметовъ изъ терракоты, стекла, 8 кусковъ мраморнаго саркофага, эмалевый медальонъ съ надписью Ιακωβος и т. д. Освобожденіе пола отъ позднѣйшаго помоста обнаружило древній полъ V в. изъ разноцвѣтной мозаики съ сюжетами частью мифологическаго, частью жанроваго характера. Вообще, по заключенію Ѳ. И. Успенскаго, открытый матеріалъ, хотя и фрагментарный, даетъ массу новаго, интереснаго въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ, а раскрытіе стѣнъ отъ замазки дало новыя промѣры, новое расположеніе оконъ, сводовъ, такъ что получится новый планъ этого монастыря, игравшаго громадную роль въ духовной жизни Востока въ особенности въ VIII в.—Второе сообщеніе «Моленіе къ царю Ивану Васильевичу иноковъ окрестныхъ обителей града Москвы» было прочтено Г. З. Кунцевичемъ; въ моленіи этомъ, находящемся въ сборникѣ XVII в. (Румянцевскаго музея, собраніе Бѣляева, № 1517), иноки просятъ объ установленіи общежительства, т. е., чтобы «господіе наши, пастыри и учителя» имѣли трапезу съ братією, а не съ мірянами, и чтобы игумены не устраивали пировъ для мірянъ, что лишаетъ обители средствъ. По иже докладчика, просьбы иноковъ тождественны съ нѣкоторыми мѣстами Стоглава, а мелкія подробности говорятъ о времени составленія моленія до 1551 г., и такимъ образомъ это обстоятельство даетъ возможность предположить, что «Моленіе» принадлежитъ къ числу подготовительныхъ матеріаловъ для трудовъ Стоглаваго собора.

Нов. Врѣмя 17 февр., № 12199; *сп. Прав. Вѣстн.* 16 февр., № 37; *Россія* 21 февр., № 1905.

5 марта состоялось общее собрание подъ председательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ началѣ засѣданія председатель довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ о состоявшемся 18 февраля посѣщеніи Фердинандомъ, царемъ Болгаръ, музея общества. Затѣмъ была прочтена грамота 1605 г. сентября 17, данная Разстригой Алексѣю Веселкину. Означенная грамота принесена въ даръ обществу М. М. Веселкинымъ. Доклады въ этомъ собраніи принадлежали профессору университета св. Владимира В. Н. Перетцу и членамъ его семинаріи, возникшаго въ 1907 г. Доклады эти были слѣдующіе: В. Н. Перетцъ «О новыхъ малорусскихъ діалогахъ XVII в.». Изложивъ исторію діалоговъ, возникшихъ въ эпоху возрожденія и особенно процвѣтавшихъ въ школахъ іезуитовъ, референтъ отмѣтилъ, что діалоги перешли въ Польшу и на Украину, гдѣ въ нихъ стали равно проникать народные элементы. Въ найденныхъ г. Перетцомъ въ рукописяхъ народного дома во Львовѣ 2 малорусскихъ діалогахъ эти элементы проявились очень опредѣленно; оба діалога построены по опредѣленному плану, т. е. заключаютъ въ себѣ прологъ, рѣчи участниковъ и эпилогъ: въ одномъ изъ діалоговъ прибавлена и интермедія—фактъ важный для исторіи драмы; рѣчи первыхъ участниковъ діалога построены на проповѣдническомъ и литургическомъ матеріалѣ; въ рѣчи же остальныхъ проникаютъ элементы юмора и бытовыхъ картинокъ. Изученіе діалоговъ, по мнѣнію г. Перетца, приводитъ къ выводу, что малорусскіе авторы не оставались въ рамкахъ схоластики, а являлись выразителями новыхъ литературныхъ вкусовъ, созданныхъ эпохой гуманизма.—А. С. Грузинскому принадлежалъ докладъ «Изъ исторіи перевода Евангелія на малорусскій языкъ въ XVI в.». Референтъ обратилъ вниманіе на малорусскую вставку въ найденномъ имъ въ мѣст. Лѣтвахъ, Черниговской губ., текстѣ Евангелія XVI в., при чемъ указалъ, что данный языкъ, словарный и фонетическій матеріалъ, а также изученіе другихъ старшихъ списковъ малорусскихъ Евангелій, пересопническаго 1561 г., волынского 1571 г. и чешскаго Н. Завѣта 1545 г., заставляютъ предполагать существованіе болѣе древняго списка, изъ котораго можно было бы вывести особенности существующихъ списковъ. Это предположеніе такимъ образомъ выдвигаетъ вопросъ о достовѣрности даты пересопническаго Евангелія, хранящагося въ Полтавѣ.—В. П. Адрианова сдѣлала сообщеніе: «О цѣнахъ на книги въ сѣв.-восточной и юго-западной Руси въ XVI—XVIII в.». Указавъ, что выясненіе этого вопроса затрудняется недостаткомъ матеріала, г-жа Адрианова изложила выводы, къ которымъ она пришла на основаніи собраннаго ею матеріала: оцѣнка книгъ въ древней Руси была очень высока и крайне неравномѣрна; въ XVII в., а иногда и въ XVIII в., рукописныя книги были дешевле печатныхъ; пониженіе стоимости рукописныхъ книгъ наблюдается не всегда: въ XVIII в. печатныя книги становятся доступнѣе; соотношеніе стоимости книгъ различнаго содержанія можетъ быть въ общихъ чертахъ разрѣшено только для сѣв.-вост. Руси, гдѣ служебныя книги цѣнились выше чужихъ: дороже всего цѣнились Евангелія и прологи, лѣтописи и хронографы.

Новое Вр. 11 марта, № 12211; ср. *Прав. Вѣстн.* 9 марта, № 53.

Въ засѣданіи 19 марта, подъ председательствомъ почетнаго члена И. А. Бычкова, В. Г. Дружининъ прочелъ сообщеніе о поморскихъ торжественникахъ. Давъ вкратцѣ описаніе 12 доселѣ извѣстныхъ поморскихъ торжественниковъ, референтъ указалъ на то, что нѣкоторые поморскія слова встрѣчаются лишь въ торжественникахъ, другія встрѣчаются и отдѣльно; цѣлый рядъ словъ на праздники извѣстенъ только по литературнымъ упоминаніямъ, а другія слова, извѣстныя по рукописямъ, вовсе не попали въ торжественники. На основаніи собранныхъ свѣдѣній г. Дружининъ пришелъ къ заключенію, что слова на праздники писались поморцами въ разное время и

лишь впоследствии вставлены въ торжественники. Что касается времени появленія поморскихъ словъ въ торжественникахъ, то указаніе на это можно найти въ свидѣтельствѣ Григорія Яковлева на составленіе Сем. Денисовымъ двухъ словъ: 1) о всѣхъ россійскихъ чудотворцахъ и 2) о перенесеніи мощей свв. Зосимы и Савватія, являющихся въ торжественникахъ Академіи Наукъ и въ собраніи самого референта: такъ какъ Денисовъ умеръ въ 1741 г., то и указанныя слова должны быть внесены въ торжественники до этого года. Въ теченіе времени слова, составленныя поморцами, вытѣснили древнеотеческія (ср. Хлуд. № 274) и такимъ образомъ на нихъ отразились развитіе и вліяніе Выговской пустыни. Слова, составленныя поморцами, по своему содержанию отличаются витіеватостью. — Въ томъ же засѣданіи Г. З. Кунцевичъ сдѣлалъ два сообщенія: 1) объ изданіяхъ сочиненій кн. Курбскаго Н. Г. Устряловымъ и 2) о рукописяхъ оригинальныхъ сочиненій кн. Курбскаго. Сообщивъ исторію изданій Устрялова на основаніи воспоминаній послѣдняго и труда Н. П. Барсукова «Жизнь и труды П. М. Строева», указавъ на появившуюся критику объ изданіяхъ Устрялова и охарактеризовавъ рукописи, использованныя издателемъ, г. Кунцевичъ затѣмъ отмѣтилъ недостатки изданія сочиненій кн. Курбскаго. Во второмъ своемъ сообщеніи референтъ перечислялъ извѣстные ему до настоящаго времени списки сочиненій Курбскаго, числомъ до 80 отмѣтилъ лучшіе изъ нихъ и подѣлился нѣкоторыми выводами, къ которымъ привело изученіе списковъ; а именно: 1) оригинала сочиненій кн. А. М. Курбскаго не имѣется; 2) болѣе всего списывались: 1-е письмо Курбскаго къ Грозному и исторія; 3) на письма Курбскаго смотрѣли иногда какъ на продолженіе «Исторіи»; 4) письма Курбскаго къ разнымъ лицамъ встрѣчаются сравнительно рѣдко; 5) въ спискахъ «Исторіи» XVIII в. можно отмѣтить сокращеніе «лирическихъ» мѣстъ или пересказъ «Исторіи»; 6) писемъ Курбскаго должно считать 3, а не 4, какъ полагалъ Устряловъ. Въ заключеніе референтъ отмѣтилъ, что оригинала 2-го посланія Грозному нѣтъ, нѣтъ и конія съ него XVII в., а отъ копій XVIII в. уцѣлѣло лишь начало; въ настоящее время существуетъ только копія XIX в., сдѣланая А. Н. Поповымъ.

Нов. Время 23 марта, № 12223, ср. *Прав. Вѣстн.* 24 марта, № 66.

Въ засѣданіи 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, секретаремъ общества былъ доложенъ рефератъ С. П. Розанова: «Источники, время составленія и личность составителя Θεодосіевской редакціи житія Саввы Сербскаго». Авторъ доклада, сдѣлавъ обзоръ литературы вопроса и попытокъ его рѣшенія, переходитъ къ разсмотрѣнію источниковъ житія и указываетъ на два новые, имъ открытые источника, а именно на особую редакцію житія Саввы Освященнаго и на грамоту архіепископа Никодима 1322 г., которыя, по мнѣнію автора, даютъ возможность опредѣлить болѣе точно время составленія житія—ко времени между 1322 и 1336 годами. Далѣе авторъ сообщенія отмѣчаетъ, что Θεодосій былъ знакомъ съ извѣстнымъ солунскимъ митрополитомъ Григоріемъ Паламой, который и поручилъ Θεодосію составленіе еще другого житія—святого Петра Корсинскаго. — Второе сообщеніе: «Славянскіе матеріалы афонскихъ бібліотекъ» было сдѣлано П. А. Лавровымъ. Среди большого количества этого матеріала П. А. были отмѣчены слѣдующіе: 1) два листка, заключающіе въ себѣ отрывокъ какого-то поученія и относящіеся, по палеографическимъ даннымъ, къ XI в.; 2) девять русскихъ грамотъ за 1556—1584 годы, изъ которыхъ мы узнаемъ о пожалованіи Хиландарскому монастырю двороваго мѣста съ хороннымъ строеніемъ въ Китай-городѣ, повѣдъ Богоявленскаго монастыря; впоследствии это мѣсто было занято пѣвчими патріарха Іоакима, и цари Іоаннь и Петръ пожаловали

Хиландарю взаимно мѣста увеличеніе милостыни съ 70 р. до 100; 3) свитокъ съ образцами просьбъ, съ которыми монахи хиландарскіе обращались къ парицѣ Анастасіи, Іоанну Грозному, королю Стефану Баторію, къ боярину Никитѣ Романовичу, дьяку Андрею Щелкалову и князю Андрею Курбскому; 4) перечень греческихъ хрисовуловъ и книгъ.

Новое Время 13 апр., № 12244.

Общее собраніе общества состоялось 26 апрѣля подъ предѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Изъ прочитаннаго секретаремъ общества В. В. Майковымъ годового отчета о дѣятельности общества за 1909 г. видно, что общество состояло въ текущемъ году изъ 10 почетныхъ членовъ, 27 дѣйствительныхъ и 12 членовъ-корреспондентовъ. На 8 общихъ собраніяхъ, въ теченіе года, прочитано было 19 докладовъ по библиографіи, археологіи, исторіи искусства, исторіи древне-русской и южно-славянской письменности. Изданы обществомъ въ отчетномъ году: а) Мстиславово евангеліе. Выпускъ 1-й, съ объяснительнымъ текстомъ; б) Древнѣйшіе церковные оклады на русскихъ богослужебныхъ книгахъ—П. К. Симони; в) Мусикійская грамматика Николая Далецаго, посмертный трудъ извѣстнаго изслѣдователя древне-русскихъ напѣвовъ С. В. Смоленскаго. Воспроизведено до 180 рисунковъ къ лицевому житію Іоанна Богослова. Издана серія памятниковъ: житіе Григорія Синаита—П. А. Сырку; житіе Ефросина псковскаго—Н. И. Серебрянскаго; легенда Гумбольда о св. Вячеславѣ чешскомъ—Н. К. Никольскаго. Печатается уставъ Нила Сорскаго—М. С. Боровковой, «Сужденія діавола противъ рода человѣческаго»—А. А. Крузе фонъ-деръ-Копъ. Музей и библіотека обогатились цѣлымъ рядомъ пожертвованій, среди которыхъ весьма интересна рѣшная изъ дерева икона св. Николая. Бюджетъ общества заключенъ въ общей суммѣ 15.331 руб. 95 коп. Капиталы общества къ 1-му апрѣля состоятъ въ % бумагахъ и наличныхъ деньгахъ въ суммѣ 65.359 руб. 5 коп.—А. А. Покровскій сдѣлалъ докладъ «Первая академическая газета». Референтъ давно уже занятъ разработкой вопросовъ по исторіи русской періодической печати. До сихъ поръ, однако, не было найдено слѣдовъ первыхъ ММ газеты, издававшейся въ Россіи Академіею Наукъ. Въ настоящее время эти ММ найдены докладчикомъ и изложенный имъ заключающійся въ нихъ матеріалъ представилъ совершенно новую любопытную страничку изъ эпохи Императрицы Екатерины I и Императора Петра II. Интересъ находки усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что найдены не только ММ выпущенной газеты, но и предварительные корректурные оттиски и даже часть рукописей съ редакционными поправками. Академическая газета 1727 г. не была по времени выхода первой газетою въ Россіи. Великій Преобразователь уже съ 1703 г. позаботился объ изданіи періодическаго печатнаго органа, самъ лично неоднократно давалъ указанія редакторамъ изданія, лично писалъ нѣкоторыя статьи. Задумавъ основать академію, Императоръ имѣлъ въ виду передать въ вѣдѣніе ея и изданіе газеты—тогдашнихъ «СПБ. Вѣдомостей». Желаніе его осуществлено было только его преемницей. Послѣ смерти Императора Петра литература въ Россіи замѣтно упала. За первые годы выходило всего не болѣе 40 сочиненій въ годъ. Въ январѣ 1727 г. вышелъ первый М академической газеты «СПБ. Вѣдомости», выпускавшейся исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Редакторами ея были первые академики-юристы: Блюментростъ, Гроссъ и Бокенштейнъ. Соредакторомъ былъ, между прочимъ, А. И. Остерманъ. Печаталась газета въ спб. синодальной типографіи. Содержаніе газеты составляли преимущественно извѣстія изъ-за границы, перепечатывавшіяся изъ заграничныхъ изданій. Наиболѣе интереснымъ представляется отдѣлъ, касавшійся событій въ Россіи; важнѣйшее мѣсто занимали событія придвор-

ной жизни. Значительное внимание уделено событиямъ въ Персін, гдѣ въ то время шла война.

Прав. Вѣстн. 30 апрѣля, № 93; *сп. Нов. Время* 27 апр., № 12256.

5. Императорское Московское Археологическое Общество.

Собрание общества 11 января, подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой, отличалось рѣдкимъ многолудствомъ,—залъ былъ переполненъ. Вначалѣ обсуждались текуція дѣла, главнымъ образомъ, благодарственные письма различныхъ учреждений и лицъ за присылку трудовъ общества. За текущими дѣлами слѣдовали доклады: М. Н. Никольскаго—объ открытіи имъ клинообразной надписи въ Эриванской губерніи и П. К. Козлова—объ археологическихъ находкахъ, добытыхъ въ монголо-сычуанской экспедиціи 1907—1909 гг. Первый докладъ представляетъ специально научный интересъ. Докладъ же г. Козлова о цѣнныхъ археологическихъ находкахъ при раскопкахъ открытаго экспедиціей города Хара-Хото, благодаря живости изложенія, былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ, и докладчикъ дважды былъ привѣтствуемъ аплодисментами аудиторіи.

Русское Слово 13 янв., № 9.

Въ собраніи 5-го февраля, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, Б. И. Дунаевъ доложилъ о результатахъ своей поѣздки по сѣверной части Костромской губерніи. Цѣль поѣздки—собрание образцовъ народнаго творчества—не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ все это оказалось давно уже выбраннымъ и извѣстнымъ, но зато докладчику посчастливилось разыскать Солигаличскій лѣтописецъ. Кроме того, г. Дунаевъ снялъ болѣе 800 фотографій со старинныхъ церквей городовъ: Галича, Солигалича и Чухломы. Въ археологическомъ отношеніи работа эта представляетъ большой интересъ. Архитектура храмовъ этихъ значительно запаздываетъ, такимъ образомъ, что даже въ XIX в. здѣсь строились церкви въ стилѣ XVII в. Наиболее интересные діапозитивы были продемонстрированы передъ аудиторіей, остальные же снимки были выставлены для обозрѣнія. Интересны сохранившіяся въ этихъ городахъ «осады» — земляныя укрѣпленія, служившія защитой людямъ при нашествіяхъ непріятелей. Валу эти охраняются, какъ памятники старины; здѣсь же хранятся большіе чаны, въ которыхъ, по преданію, кипятилась вода; кипяткомъ изъ этихъ чановъ обливали татаръ, когда они осаждали городъ.—Профессоръ университета св. Владиміра М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ сообщеніе о ремесленникахъ въ старой Москвѣ (за XVII в.). Московское правительство стягивало въ Москву изъ провинціи ремесленниковъ съ ихъ семьями, учениками и захребетниками. Здѣсь ихъ поселяли въ особые слободы. Матеріально они были плохо обезпечены. Проф. Довнаръ-Запольскій высказалъ свое мнѣніе о томъ, что до цехового устройства въ то время наши ремесленники не доросли, но нѣкоторая организація среди нихъ уже существовала—это и есть эмбрионъ цеховъ. Правительство Московское заботилось объ устройствѣ отдѣльных видовъ ремеслъ; это выражалось, по мнѣнію референта, въ разрѣшеніи производить торговлю только въ извѣстномъ мѣстѣ; такъ были ряды: серебряный, сапожный и т. д. Съ докладчикомъ не согласился проф. М. К. Любавскій и выразилъ свое мнѣніе о томъ, что даже элементовъ цехового устройства въ древней Руси не было. С. К. Богоявленскій также возражалъ референту и высказалъ свое мнѣніе о томъ, что ремесленной организаціи въ старой Москвѣ не было, тѣмъ болѣе нельзя думать о суще-

ствованіи корпорацій ремесленниковъ. Въ дебатахъ принимали участіе также кн. Н. С. Щербатовъ, Ю. В. Готье и С. К. Кузнецовъ.

Моск. Вѣд. 7 февр., № 30; ср. *Русское Слово* 6 февр., № 29; *Моск. Листокъ* 7 февр., № 30.

Годишнее собраніе общества 19 февраля отличалось многолюдствомъ. По поводу полученнаго обществомъ запроса германскихъ ученыхъ (Дукмеера, Пинмана, Гетца и др.) о желательности изученія русской исторіи и русскихъ древностей въ современной Германіи, Ю. В. Готье было сдѣлано интересное сообщеніе. Оказывается, что нѣкоторые вопросы нашей отечественной исторіи гораздо подробнѣе разработаны нѣмецкими учеными. Такъ, Гетцъ написалъ изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ монастырѣ, какъ о культурномъ центрѣ домонгольской Руси. Съ 1847 г., со времени Евгенія Болховитинова, наши ученые не работали по этому вопросу. Во второмъ своемъ трудѣ «Церковь и государство въ древней Россіи» Гетцъ даетъ отвѣты на многіе вопросы русскихъ ученыхъ: проф. Голубинскаго, акад. Шахматова, проф. Абрамовича и др. Дукмееръ написалъ обширное изслѣдованіе о путешествіи въ Россію Корба. Интересно въ этомъ трудѣ описаніе борьбы при Петрѣ Великомъ въ Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ партій католической и лютеранской, въ главѣ которыхъ стояли любимцы царя генералы Патрикъ Гордонъ и Францъ Лефортъ. Самъ Петръ далекъ былъ отъ вопросовъ религіи, занятый великими преобразованіями государства и созданіемъ арміи и флота. Докладчикъ выразилъ свои пожеланія о связи общества съ иностранными учеными, работающими по восточно-европейской исторіи.—Затѣмъ И. Н. Бороздинъ въ пространномъ докладѣ постарался ознакомить собраніе съ итогами русской археологіи за послѣднюю четверть вѣка. 25 лѣтъ тому назадъ умеръ незабвенный основатель общества, завѣщавъ русскимъ археологамъ продолжать работы на нивѣ изученія родной старины. Г. Бороздинъ подробно остановился на открытіи палеолитическихъ и неолитическихъ стоянокъ первобытнаго человека, на разработкѣ трипольской и греческихъ культуръ на югѣ Россіи, но ничего не сказалъ о славянскихъ и финскихъ древностяхъ. В. А. Городцовъ обратилъ вниманіе на этотъ пробѣлъ въ докладѣ И. Н. Бороздина.—Въ заключеніе былъ заслушанъ годовой отчетъ общества за истекшій отчетный годъ. Дѣятельность общества за это время можно назвать очень плодотворной. Такъ, по инициативѣ общества былъ воздвигнутъ первопечатнику Ивану Федорову памятникъ. Затѣмъ при обществѣ возникла коммиссія по изученію старой Москвы и основанъ фондъ имени историка И. Е. Забѣлина.

Моск. Листокъ 28 февр., № 48; ср. *Русское Слово* 20 февр., № 41.

Въ засѣданіи 25 февраля былъ заслушанъ интересный докладъ директора русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго: «О работахъ и послѣднихъ изслѣдованіяхъ института». Въ первой части своего доклада Ѳ. И. остановился на описаніи обследованнаго подъ его руководствомъ прошлымъ лѣтомъ Дечанскаго монастыря въ Старой Сербіи, игравшаго нѣкогда весьма важную роль въ исторіи сербской культуры. Благодаря просвѣщенному содѣйствію великаго визиря, стоявшаго въ то время во главѣ турецкаго правительства, русскій археологическій институтъ получилъ возможность ознакомиться съ этимъ интереснымъ памятникомъ славянскаго искусства, до того времени остававшимся недоступнымъ для иностранцевъ. Живописная мѣстность, гдѣ находится Дечанскій монастырь, фактически, какъ и вся Старая Сербія, — въ рукахъ албанцевъ, свободолюбиваго, красиваго, мужественнаго и энергичнаго племени, большей частью уже вытѣсненнаго сербовъ. Экспедиціи, руководимой г. Успенскимъ, пришлось за-

ной жизни. Значительное вниманіе удѣлено событіямъ въ Персіи, гдѣ въ то время шла война.

Прав. Вѣстн. 30 апрѣля, № 93; *ср. Нов. Время* 27 апр., № 12256.

5. Императорское Московское Археологическое Общество.

Собраніе общества 11 января, подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой, отличалось рѣдкимъ многолюдствомъ, — залъ былъ переполненъ. Вначалѣ обсуждались текущіе дѣла, главнымъ образомъ, благодарственные письма различныхъ учреждений и лицъ за присылку трудовъ общества. За текущими дѣлами слѣдовали доклады: М. Н. Пикольскаго — объ открытіи имъ клинообразной надписи въ Эриванской губерніи и П. К. Козлова — объ археологическихъ находкахъ, добытыхъ въ монголо-сычуанской экспедиціи 1907—1909 гг. Первый докладъ представляетъ специально научный интересъ. Докладъ же г. Козлова о цѣнныхъ археологическихъ находкахъ при раскопкахъ открытаго экспедиціей города Хара-Хото, благодаря живости изложенія, былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ, и докладчикъ дважды былъ привѣтствуемъ аплодисментами аудиторіи.

Русское Слово 13 янв., № 2.

Въ собраніи 5-го февраля, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, Б. И. Дунаевъ доложилъ о результатахъ своей поѣздки по сѣверной части Костромской губерніи. Цѣль поѣздки — собраніе образцовъ народнаго творчества — не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ все это оказалось давно уже выбраннымъ и извѣстнымъ, но зато докладчику посчастливилось разыскать Солигаличскій лѣтописецъ. Кромѣ того, г. Дунаевъ снялъ болѣе 800 фотографій со старинныхъ церквей городовъ: Галича, Солигалича и Чухломы. Въ археологическомъ отношеніи работа эта представляетъ большой интересъ. Архитектура храмовъ этихъ значительно запаздываетъ, такимъ образомъ, что даже въ XIX в. здѣсь строились церкви въ стилѣ XVII в. Наиболее интересные діапозитивы были продемонстрированы передъ аудиторіей, остальные же снимки были выставлены для обозрѣнія. Интересны сохранившіеся въ этихъ городахъ «осады» — земляныя укрѣпленія, служившія защитой людямъ при нашествіяхъ непріятелей. Валы эти охраняются, какъ памятники старины; здѣсь же хранятся большіе чаны, въ которыхъ, по преданію, кипятилась вода: кипяткомъ изъ этихъ чановъ обливали татаръ, когда они осаждали городъ. — Профессоръ университета св. Владиміра М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ сообщеніе о ремесленникахъ въ старой Москвѣ (за XVII в.). Московское правительство стигивало въ Москву изъ провинціи ремесленниковъ съ ихъ семьями, учениками и захребетниками. Здѣсь ихъ поселяли въ особые слободы. Матеріально они были плохо обеспечены. Проф. Довнаръ-Запольскій высказалъ свое мнѣніе о томъ, что до цехового устройства въ то время наши ремесленники не доросли, но нѣкоторая организація среди нихъ уже существовала — это и есть эмбрионъ цеховъ. Правительство Московское заботилось объ устройствѣ отдѣльныхъ видовъ ремеслъ; это выражалось, по мнѣнію референта, въ разрѣшеніи производить торговлю только въ извѣстномъ мѣстѣ: такъ были ряды: серебряный, сапожный и т. д. Съ докладчикомъ не согласился проф. М. К. Любавскій и выразилъ свое мнѣніе о томъ, что даже элементовъ цехового устройства въ древней Руси не было. С. К. Боголюбенскій также возражалъ референту и высказалъ свое мнѣніе о томъ, что ремесленной организаціи въ старой Москвѣ не было, тѣмъ болѣе нельзя думать о суще-

ствованіи корпорацій ремесленниковъ. Въ дебатахъ принимали участіе также кн. Н. С. Щербатовъ, Ю. В. Готье и С. К. Кузнецовъ.

Моск. Вѣд. 7 февр., № 30; ср. *Русское Слово* 6 февр., № 29; *Моск. Листокъ* 7 февр., № 30.

Годичное собраніе общества 19 февраля отличалось многолюдствомъ. По поводу полученнаго обществомъ запроса германскихъ ученыхъ (Дукмеера, Шимана, Гетца и др.) о желательности изученія русской исторіи и русскихъ древностей въ современной Германіи, Ю. В. Готье было сдѣлано интересное сообщеніе. Оказывается, что нѣкоторые вопросы нашей отечественной исторіи гораздо подробнѣе разработаны нѣмецкими учеными. Такъ, Гетцъ написалъ изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ монастырѣ, какъ о культурномъ центрѣ домонгольской Руси. Съ 1847 г., со времени Евгенія Болховитинова, наши ученые не работали по этому вопросу. Во второмъ своемъ трудѣ «Церковь и государство въ древней Россіи» Гетцъ даетъ отвѣты на многіе вопросы русскихъ ученыхъ: проф. Голубинскаго, акад. Шахматова, проф. Абрамовича и др. Дукмееръ написалъ обширное изслѣдованіе о путешествіи въ Россію Корба. Интересно въ этомъ трудѣ описаніе борьбы при Петрѣ Великомъ въ Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ партій католической и лютеранской, въ главѣ которыхъ стояли любимцы царя генералы Патрикъ Гордонъ и Францъ Лефорть. Самъ Петръ далекъ былъ отъ вопросовъ религіи, занятый великими преобразованіями государства и созданіемъ арміи и флота. Докладчикъ выразилъ свои пожеланія о связи общества съ иностранными учеными, работающими по восточно-европейской исторіи.—Затѣмъ И. Н. Бороздинъ въ пространномъ докладѣ постарался ознакомить собраніе съ итогами русской археологіи за послѣднюю четверть вѣка. 25 лѣтъ тому назадъ умеръ незабвенный основатель общества, завѣщавъ русскимъ археологамъ продолжать работы на нивѣ изученія родной старины. Г. Бороздинъ подробно остановился на открытіи палеолитическихъ и неолитическихъ стоянокъ первобытнаго человѣка, на разработкѣ трипольской и греческихъ культуръ на югѣ Россіи, но ничего не сказалъ о славянскихъ и финскихъ древностяхъ. В. А. Городцовъ обратилъ вниманіе на этотъ пробѣлъ въ докладѣ И. Н. Бороздина.—Въ заключеніе былъ заслушанъ годовой отчетъ общества за истекшій отчетный годъ. Дѣятельность общества за это время можно назвать очень плодотворной. Такъ, по инициативѣ общества былъ воздвигнутъ первопечатнику Ивану Федорову памятникъ. Затѣмъ при обществѣ возникла коммиссія по изученію старой Москвы и основанъ фондъ имени историка И. Е. Забѣлина.

Моск. Листокъ 28 февр., № 48; ср. *Русское Слово* 20 февр., № 41.

Въ засѣданіи 25 февраля былъ заслушанъ интересный докладъ директора русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго: «О работахъ и послѣднихъ изслѣдованіяхъ института». Въ первой части своего доклада Ѳ. И. остановился на описаніи обследованнаго подъ его руководствомъ прошлымъ лѣтомъ Дечанскаго монастыря въ Старой Сербіи, являвшаго нѣкогда весьма важную роль въ исторіи сербской культуры. Благодаря просвѣщенному содѣйствію великаго визиря, стоявшаго въ то время во главѣ турецкаго правительства, русскій археологическій институтъ получилъ возможность ознакомиться съ этимъ интереснымъ памятникомъ славянскаго искусства, до того времени остававшимся недоступнымъ для иностранцевъ. Живописная мѣстность, гдѣ находится Дечанскій монастырь, фактически, какъ и вся Старая Сербія, — въ рукахъ албанцевъ, свободолюбиваго, красиваго, мужественнаго и энергичнаго племени, большей частью уже вытѣснившаго сербовъ. Экспедиціи, руководимой г. Успенскимъ, пришлось за-

ручиться эскортомъ турецкаго конвоя, доходившаго иногда до 100 чел., и только подъ его прикрытіемъ чувствовать себя въ безопасности. Дечанскій монастырь, какъ гласитъ одна надпись въ немъ, строился 8 лѣтъ и былъ законченъ постройкой въ 1333 году. Сооруженъ онъ былъ кралемъ Стефаномъ Дечанскимъ, строителемъ же его былъ Фратъ Витамоли, выходецъ изъ города Котора (нынѣ Cattaro) съ Далматинскаго побережья. Культура этого побережья въ XII—XIV вв. стояла выше, чѣмъ въ другой загорской части Сербіи. Архитектура памятника смѣшанная: романскій стиль и готика. Это уже не византийское искусство, а, какъ и роспись, отражаетъ итальянскій стиль, предшествовавшій эпохѣ Чимабуэ и Джотто. Роспись храма—необыкновенно богатая, отличающаяся своеобразіемъ композицій, оригинальностью типовъ и свободой въ трактовкѣ сюжетовъ? Тутъ мы видимъ годовою календарь, вселенскіе соборы, Успеніе Богоматери, Страшный Судъ, Воскресеніе Христова, Бракъ въ Канѣ галлейской и другіе сюжеты. Многія фрески сильно пострадали и едва различаются. Первую часть доклада референтъ заключилъ указаніемъ на необходимость дальнѣйшихъ изслѣдованій какъ этого, такъ и другихъ памятниковъ Сербіи и Болгаріи, для выясненія ихъ отношеній съ точки зрѣнія искусства къ вліяніямъ, шедшимъ съ Востока и Запада. Во второй части доклада г. Успенскій сообщилъ объ изслѣдованіи мечети Пирахоръ-Джами въ Константинополѣ, бывшаго христіанскаго монастыря Теодора Студита. Мечеть эта сильно пострадала отъ землетрясенія 1894 г. и была закрыта. Работы въ ней были разрѣшены институту Хильмпаппеи подъ условіемъ приведенія мечети послѣ раскопокъ въ прежній видъ. Храмъ относится къ V вѣку; въ VIII вѣкѣ монастырь Теодора Студита пользовался исключительнымъ вліяніемъ во всемъ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ. Подъ поломъ храма найдены были христіанскія гробницы съ мраморными крышками, на нижней сторонѣ коихъ оказались замѣчательные рельефы V—VI вв. съ изображеніями Христа и ап. Петра (едва ли не древнѣшіе памятники христіанскаго искусства въ Константинополѣ). Интересно также полъ, покрытый художественной мозаикой. Изслѣдователю удалось снять точный планъ храма и сдѣлать рядъ фотографическихъ снимковъ съ барельефовъ и росписей. Къ сожалѣнію, перемѣна въ составѣ турецкаго правительства повела къ запрещенію дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на недостатокъ работниковъ въ области археологическихъ изслѣдованій на Балканскомъ полуостровѣ. Институтъ можетъ оказать всемогущее содѣйствіе русскимъ изслѣдователямъ, но, къ сожалѣнію, талантъ изслѣдователей почти не является, и интересъ къ Константинополю и Балканскимъ странамъ развитъ очень слабо среди русскихъ историковъ, археологовъ и художниковъ.

Русскія Вѣд. 26 февр., № 45; ср. Моск. Вѣд. 28 февр., № 48; Русскіе Слѣд. 26 февр., № 16; Русскія Вѣд. 26 февр., № 45; Гол. Коллѣж. 26 февр., № 53.

Въ заседаніи 9 марта были заслушаны докладъ І. К. Ландонова о произведенныхъ имъ по порученію и на средства общества раскопкахъ кургановъ Московской губ. въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Московскомъ и Битовскомъ. Наибольшее число бытовыхъ предметовъ найдено въ могильникѣ сѣла Милѣтъ, Битовскаго уѣзда, недалеко отъ имѣнія С. Н. и І. А. Козограновыхъ. Г. Ландонову, помимо украшеній бытагого типа (мисочекъ, кургачекъ, какъ-то: серебряныхъ шибныхъ вѣнчикъ гривнъ, геммистическихъ височныхъ колецъ, тропическаго сережковидныхъ и другихъ монетъ-орнаментальныхъ бусъ, разнообразныхъ прищеповъ и т. п.), помпестившихся стрѣлъ при вѣнчикѣ изъ вѣнчиковъ Милѣтской группы кургачекъ чуждой работы (пояску, украшенную двумя головками тѣхушекъ и съ выдѣленными лопками на цѣпочкахъ. Докладчикъ, сославшись на иніале гр. А. С. Уварова о сиваніи-

ческомъ значеніи на древнихъ украшеніяхъ парныхъ коней, высказалъ свое предположеніе о томъ, что и найденная имъ привѣска съ парными пѣтухами могла служить символомъ. Менѣе удачны были работы І. К. Линдемана подѣ Москвою, у села Спасъ-Тушина и въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Съ докладчикомъ въ раскопкахъ Тушинской группы кургановъ принималъ участіе товарищъ Августѣйшаго предсѣдателя московскаго историческаго музея кн. Н. С. Щербатовъ. Среди немногочисленныхъ находокъ въ этихъ послѣднихъ курганахъ научный интересъ представляетъ желѣзный стержень съ крючкомъ. Подобный предметъ былъ найденъ г. Милюковымъ въ его зарайскихъ раскопкахъ. Докладчикъ присоединяется къ мнѣнію г. Милюкова, что предметъ этотъ могъ служить для привѣски оружія и надѣвался кольцомъ на поясъ. Противъ этого предположенія высказался хранитель Оружейной палаты и секретарь общества В. К. Трутовскій. — Второй докладчикъ, архитекторъ Машковъ ознакомилъ собраніе съ работами Смоленской ученой архивной комиссіи на мѣстѣ убійства св. князя Глѣба (на р. Смядныи). Средства на раскопки были даны княгиней Тенишевой. Удалось возстановить планъ храма, который по своей архитектурной формѣ принадлежитъ безусловно къ XII в., ко времени княженія князя Ростислава Мстиславовича Смоленскаго. Найдены обломки штукатурки, покрытой фресковой живописью. Во время доклада демонстрированы были фотографіи, сдѣланныя во время работъ любительницей Е. Н. Клетновой, по которымъ детально можно было ознакомиться съ ходомъ этихъ интересныхъ раскопокъ.

Моск. Вѣд. 12 марта, № 58.

Въ засѣданіи 30 марта поставленный на повѣсткѣ докладъ А. Я. Полякова, за отъѣздомъ его въ Петербургъ, не состоялся. Въмѣсто него заслушанъ былъ рефератъ І. К. Линдемана на тему: «Скандинавское погребеніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ русса по Ибнъ-Фодлану». Минувшимъ лѣтомъ докладчикъ объѣхалъ Швецію, Норвегію и Данію, гдѣ знакомился съ мѣстными музеями. Особое вниманіе удѣлено имъ было на детальное ознакомленіе съ кораблями эпохи викинговъ, вырытыми въ древнихъ погребеніяхъ. Показано было много діапозитивовъ съ этихъ памятниковъ. На кораблѣ «Озенбергъ» найдено женское погребеніе съ украшеніями и предметами домашняго обихода. Корабли «Тунъ» и «Гутштадъ» имѣли мужскія погребенія, разграбленныя въ старину. Г. Линдеманъ разобралъ трудъ В. В. Стасова по изслѣдованію имъ этихъ памятниковъ въ связи съ обрядомъ погребенія, описаннымъ арабомъ Ибнъ-Фодланомъ. Не соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что погребеніе русса не славянское, но скандинавское, докладчикъ указалъ на малое знакомство В. В. Стасова съ самыми памятниками и съ существующей по этому вопросу литературой. На картинѣ художника Васнецова «Прибытіе Варяговъ» невѣрно изображены корабли и князья варяжскіе имѣютъ продолговатые щиты, тогда какъ раскопки дали при корабляхъ щиты круглой формы. Г. Линдеманъ демонстрировалъ карту Россіи съ отмѣченными на ней находками вещей такъ называемаго «скандинавскаго» типа (Петербургская губ., Прибалтійскій край, Кіевъ, Ярославль, островъ Березань и др.). На востокъ сѣвера Россіи эта культура не заходила, а потому рѣшительно можно сказать, что погребеніе русса близъ м. Булгаръ (Казанской губ.) не имѣетъ связи съ скандинавскимъ обрядомъ погребенія. Д. И. Иловайскій добавилъ, что сожженъ былъ въ ладѣ руссъ потому, что онъ былъ купецъ, пріѣхавшій на лодкахъ въ чужую страну. Лѣтопись ничего намъ не говоритъ о помѣщеніи покойниковъ въ ладьяхъ, такъ какъ дома обычно было сожженіе на кострѣ. І. К. Линдеманъ во время поѣздкы своей обратилъ вниманіе на русскіе колокола съ надписями на нихъ. Надписи эти сдѣланы славянскою вязью и гласятъ, что отлиты они были въ

Новгородской землѣ въ XVI в. Очевидно, колокола эти были увезены отъ насъ шведами.—Второй докладчикъ И. Я. Стеллецкій доложилъ о результатахъ своихъ раскопокъ по рѣкѣ Сулѣ. Вблизи села Снѣтина имъ изслѣдовано было около полусотни кургановъ, а также одно городище. Работы производились по указанію и на средства проф. Д. Я. Самоквасова. Докладчикъ подробно описалъ устройство могилъ и находенія въ нихъ костяковъ съ бытовыми предметами. Находокъ было много.—Въ томъ же засѣданіи гр. П. С. Уварова объявила о Высочайшемъ ассигнованіи 3.000 р. на покрытие убытковъ, принесенныхъ дому общества наводненіемъ 1908 года.

Моск. Вид. 1 апр., № 74; ср. *Русское Слово* 31 марта, № 73.

Въ засѣданіи 24-го апрѣля Я. И. Смирновъ (одинъ изъ хранителей Императорскаго Эрмитажа) сдѣлалъ докладъ объ изслѣдованіи развалинъ греко-римскаго храма въ Гарни Эриванской губерніи, произведенномъ по порученію классическаго отдѣленія петербургскаго археологическаго общества акад. Н. Я. Марромъ при участіи другихъ лицъ, въ томъ числѣ и г. Смирнова. Развалины у с. Гарни находятся близъ Геханскихъ горъ (составляющихъ водораздѣлъ между Араксомъ и оз. Гокчей), на выдающемся мысѣ, сложенномъ изъ вулканическихъ породъ (базальта); онѣ извѣстны давно подъ названіемъ Тиридатова трона, и въ нихъ видѣли развалины царскаго дворца («Дома прохлады»). Это—безпорядочное нагроможденіе громадныхъ отесанныхъ каменныхъ глыбъ, обломковъ колоннъ, фризовъ и проч., вызванное бывшимъ здѣсь нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ землетрясеніемъ. Связь развалинъ съ именемъ Тиридата объясняется народнымъ преданіемъ; Тиридаты были армянскіе цари паронискаго происхожденія, и при одномъ изъ Тиридаговъ (Т. Великій, IV в.). Армянское царство достигло особеннаго процвѣтанія. Гарни упоминается неоднократно у армянскихъ историковъ въ качествѣ временной царской резиденціи и надежнаго убѣжища. Тацитъ называетъ его *Gogrias*; въ это время здѣсь была римская крѣпость съ гарнизономъ (остатки крѣпостной стѣны сохранились и теперь). Послѣ римлянъ здѣсь владѣли персы, потомъ арабы. Въ самомъ началѣ XIII вѣка первый мужъ извѣстной царицы Тамары русскій князь Георгій отвоевалъ Гарни и всю окрестную страну въ пользу Грузіи. Позже страна опять подпала подъ власть персовъ, и въ 1605 г. шахъ Аббасъ выселилъ всѣхъ армянъ изъ Араратской области; но потомъ, съ поступленіемъ страны подъ власть Россіи, армяне опять здѣсь поселились. О величественномъ зданіи въ Гарни упоминаютъ многіе старинные писатели, въ томъ числѣ Моисей Хоренскій, сообщающій, что въ зданіи была надпись «аллискими буквами». Задачей экспедиціи, работавшей прошлымъ лѣтомъ подъ руководствомъ академика Марра, было разобрать, по возможности, громадныя камни и очистить полъ зданія, что въ большей части и сдѣлано, а остальное будетъ додѣлано нынѣшнимъ лѣтомъ, когда въ работахъ будетъ принимать участіе и архитекторъ (г. Романовъ). Изъ изслѣдованія на мѣстѣ выяснилось, что это былъ греко-римскій храмъ съ портиками, украшенными 24-мя колоннами іоническаго стиля (по 8 на длинныхъ и по 6 на болѣе короткихъ сторонахъ); колонны, фризъ, архитравы съ интереснымъ орнаментомъ изъ листьевъ аканта. Къ храму примыкала построенная позже христіанская церковь. Внутри храма не сохранилось ни статуи, ни ея пьедестала; не найдено было и надписей, хотя онѣ и могутъ найтись на неразобранныхъ еще камняхъ. Марръ относитъ этотъ храмъ ко временамъ Тиридата Великаго, современника Діоклетіана, т. е. къ IV вѣку, но г. Смирновъ, основываясь особенно на характерѣ орнамента, полагаетъ, что онъ древнѣе и не позже конца II или начала III вѣка, когда тоже царствовалъ одинъ изъ Тиридаговъ. Возведеніе здѣсь въ это время греко-римскаго храма было вызвано, вѣроятно, желаніемъ угодить римскому императору. Можетъ быть, храмъ былъ и по-

священъ «*Nomini Impregatoris*» (имени императора), подобно другимъ храмамъ того же времени. Въ народномъ преданіи память объ этомъ храмѣ однако же не сохранилась, можетъ быть, потому, что идея такого храма осталась совершенно непонятной народу (имѣвшему своихъ боговъ); народъ связалъ эту постройку съ именемъ одного изъ своихъ царей, какъ его дворецъ или тронъ. Во всякомъ случаѣ, это—единственный пока извѣстный въ предѣлахъ Россіи храмъ римской эпохи, построенный, несомнѣнно, греческими мастерами. Г. Смирновъ произвелъ также развѣдки въ окрестностяхъ Гарни и нашелъ между прочимъ въ Гехацскихъ горахъ (на 5—6 тыс. фут. высоты) «драконовы камни», яко бы съ изображеніями драконовъ, которые оказались на самомъ дѣлѣ изображеніями рыбъ, что объясняется тѣмъ, что армянское названіе вишанъ прилагается и къ драконамъ, и къ морскимъ чудовищамъ (киту, большимъ рыбамъ), игравшимъ роль въ армянской мифологіи. Любопытная находка была сдѣлана также въ эчмиадзинской ризницѣ, именно хрустальнаго креста, на серебряныхъ обоймицахъ котораго оказалась переутанная русская надпись, изъ коей видно, что крестъ этотъ принадлежалъ «великому князю кievскому Володимеру Ольгердовичу» (1362—1395), и армянская надпись 1494 г. По всей вѣроятности, крестъ этотъ былъ приобрѣтенъ армянскими торговцами въ Крыму у татаръ послѣ извѣстнаго набѣга Менгли-Гирея и принесенъ въ даръ католикосу.

Русскія Вѣд. 27 апр., № 96. Ср. Баку 30 мая, № 120.

30-го апрѣля исполнилось 25 лѣтъ предсѣдательства въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ обществѣ графини П. С. Уваровой. За эту четверть вѣка дѣятельность археологическаго общества значительно расширилась и углубилась. Кромѣ общихъ засѣданій съ рефератами, дававшими матеріалъ для издаваемыхъ обществомъ «Древностей», въ средѣ общества возникла и специальная научная дѣятельность: основались отдѣльныя коммисіи по изученію древностей восточныхъ, славянскихъ, археографическихъ и по сохраненію древнихъ памятниковъ, изъ коихъ каждая заявила о себѣ многими выпусками печатныхъ трудовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ графиней было обращено вниманіе на важность спеціальнаго изученія древностей Кавказа и восточныхъ губерній: снаряженъ былъ рядъ экспедицій, привлечены исследователи, изысканы средства, и въ результатѣ явились многіе выпуски трудовъ по изученію этихъ древностей, иллюстрированные массою таблицъ и рисунковъ. Продолжая дѣло, начатое графомъ А. С. Уваровымъ, графиня заявила себя неутомимой энергіей и по созыву русскихъ археологическихъ сѣздовъ, и главнымъ образомъ благодаря ея трудамъ могли состояться археологическіе сѣзды въ Ярославлѣ (1887), Москвѣ (1890), Вильнѣ (1893), Ригѣ (1896), Кіевѣ (1899), Харьковѣ (1902), Екатеринославѣ (1905), Черниговѣ (1908) и готовится нынѣ XV сѣздъ въ Новгородѣ (1911). Результатами восьми сѣздовъ являются 30 томовъ ихъ «Трудовъ», возникшіе мѣстами новые музеи, новыя общества, новыя археологическія предпріятія. Сама графиня также много работала въ дѣлѣ собиранія, описанія и изданія древностей. Она путешествовала по Кавказу, собрала тамъ богатые матеріалы, обработала и издала ихъ въ нѣсколькихъ богато иллюстрированныхъ томахъ, а также въ формѣ путевыхъ записокъ, составившихъ три выпуска. Ею изданы описанія древностей музея въ Порѣчѣ (4 тома), древностей Херсонеса (2 т.), рукописей ея книгохранилища (описанныхъ арх. Леонидомъ), «Византийскій Альбомъ», три тома трудовъ гр. А. С. Уварова и другія цѣнныя изслѣдованія и матеріалы. Въ общемъ при ея большемъ или меньшемъ участіи напечатано за 25 лѣтъ до 120-ти томовъ и выпусковъ научныхъ изданій, со множествомъ таблицъ и рисунковъ, причѣмъ многіе томы вышли на ея личныя средства. Графиней же было доведено до конца задуманное

уже давно археологическимъ обществомъ дѣло постановки памятника московскому первопечатнику Ивану Федорову; ея же энергіи обязаны своимъ сохраненіемъ и описаніемъ многіе древніе русскіе памятники; она способствовала обогащенію новыми коллекціями историческаго музея; она же содѣйствовала поощренію историческихъ и археологическихъ трудовъ и изслѣдованій преміями на предоставленныя ею средства отъ Академіи Наукъ и московскаго археологическаго общества.

Прав. Вѣстн. 30 апр., № 33.

Чествованіе графини П. С. Уваровой. 11-го мая вечеромъ въ домѣ графини Уваровой было назначено распорядительное засѣданіе археологическаго общества для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Собралось значительное число членовъ, которые воспользовались этимъ собраніемъ для привѣтствованія графини по случаю исполнившагося 30-го апрѣля 25-лѣтія предсѣдательства ея въ обществѣ. По открытіи засѣданія профессоръ Д. Н. Анучинъ обратился къ графинѣ съ просьбой выслушать нѣкоторые изъ поступившихъ на ея имя привѣтствій. Прочитаны были телеграммы, полученныя графиней отъ Государя Императора, Августѣйшаго Предсѣдателя академіи художествъ Великой Княгини Маріи Павловны съ извѣщеніемъ объ избраніи графини почетнымъ членомъ академіи, Августѣйшаго Президента академіи наукъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны. Затѣмъ Д. Н. Анучинъ прочиталъ адресъ отъ московскаго археологическаго общества. Въ этомъ адресѣ были подробно изложены заслуги графини въ теченіе 25-ти лѣтъ ея предсѣдательства въ обществѣ, указано ея содѣйствіе къ расширенію и углубленію дѣятельности общества путемъ организаціи отдѣльныхъ комиссій (восточной, славянской, археологической, по охраненію древнихъ памятниковъ, по изученію старой Москвы), по специальному изученію древностей Кавказа и восточныхъ губерній, по осуществленію дѣла постановки памятника первопечатнику Ивану Федорову, по организаціи восьми археологическихъ съѣздовъ, по составленію и изданію многочисленныхъ трудовъ по различнымъ древностямъ; отмѣчены были и ея собственные труды, особенно по изученію Кавказа. Выражая чувства искренней признательности за все сдѣланное графиней на поприщѣ служенія русской наукѣ, археологическое Общество проситъ графиню въ своемъ адресѣ принять на себя званіе пожизненнаго предсѣдателя Общества и приносить графинѣ наилучшія пожеланія силъ и здоровья для сохраненія на многіе годы той же бодрости духа и неуклонной энергіи, съ которыми навсегда останется связаннымъ ея духовный образъ, какъ передовой «послужилицы» Общества и всей русской науки о древностяхъ. Поднесенный адресъ съ многочисленными подписями украсенъ рисункомъ акад. А. М. Васнецова, исполненнымъ перомъ и изображающимъ уголокъ старой Москвы (Воскресенскія ворота съ видомъ на Кремль), и вложенъ въ бюваръ съ серебряной доской, украшенной художественнымъ изображеніемъ (уголъ портика греческаго храма съ частью фриза и колонной, обвитой плющемъ). Послѣ поднесенія адреса секретарь археологическаго Общества В. К. Трутовскій сообщилъ, что Общество постановило повѣсить въ залѣ своего дома портретъ графини и учредить фондъ для выдачи изъ него премій на археологическихъ съѣздахъ, преимущественно молодымъ ученымъ (причемъ первая премія имѣетъ быть выдана въ 1914 году). Послѣ того были прочитаны и поднесены адреса отъ комиссій по сохраненію древнихъ памятниковъ (написанъ на свиткѣ почеркомъ XVII вѣка и украсенъ гербомъ графини), отъ археографической комиссій Общества (написанъ почеркомъ конца XVII вѣка, на бумагѣ того же времени, украсенъ соотвѣтственнымъ узоромъ и вложенъ въ кожу, выдѣланную тоже по старинному), отъ историко-

родословнаго Общества (въ папкѣ, украшенной превосходно сдѣланнымъ отъ руки гербомъ графовъ Уваровыхъ), отъ Историческаго музея (въ папкѣ съ серебряной дощечкой). Затѣмъ были поднесены адреса отъ кавказскаго отдѣленія московскаго археологическаго Общества, Румянцовскаго музея, петербургской духовной академіи, петербургскаго археологическаго института, одесскаго Общества исторіи и древностей, полтавской архивной комиссіи (въ папкѣ съ изящнымъ украшеніемъ золотомъ и эмалью), ростовскаго музея древностей (съ присоединеніемъ иконы св. Дмитрія Ростовскаго), московскаго Общества исторіи и древностей, Общества Нестора лѣтописца, Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній и ми. др. По случаю своего юбилея графиня избрана въ почетные члены московскимъ и кievскимъ университетами, Императорской академіей художествъ и финляндскимъ археологическимъ Обществомъ (дипломъ, украшенный рисунками въ краскахъ). Всего получено 120 привѣтствій отъ учреждений и 70 отъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ отвѣтной рѣчи графиня принесла глубокую благодарность за всѣ привѣтствія, въ которыхъ, — сказала она, — много преувеличеній. Если что сдѣлано Обществомъ въ дѣлѣ его изученій, въ дѣятельности его комиссій, въ устройствѣ археологическихъ съѣздовъ, то этимъ Общество и русская наука обязаны тѣмъ дѣятелямъ, которые работали въ его средѣ, въ его комиссіяхъ, на съѣздахъ, и безъ которыхъ предсѣдатель Общества ничего не могъ бы сдѣлать. «Принимая постъ предсѣдательницы Общества, сказала графиня, я не считала себя ученой; я хотѣла только послужить Обществу, основанному моимъ мужемъ, которому я такъ обязана тѣмъ, что онъ сдѣлалъ меня участницей его трудовъ, научилъ меня любить и изучать наши древности. Если же я осталась такъ долго предсѣдательницей, то этимъ я обязана своему долгодѣтію и тому, что Общество до сихъ поръ не догадалось замѣнить меня другимъ, болѣе молодымъ и дѣятельнымъ предсѣдателемъ». Шумныя рукоплесканія были отвѣтомъ на эту, преисполненную скромности, рѣчь.

Русск. Вѣд. 12 мая, № 107; *Русск. Слово* 12 мая, № 107; *Моск. Лист.* 13 мая, № 108; *Моск. Вѣд.* 13 мая, № 108; *Новое Время* 13 мая, № 12272.

При Московскомъ археологическомъ обществѣ образована особая комиссія для изученія «старой Москвы». Конечной своей цѣлью комиссія имѣетъ учрежденіе музея гор. Москвы. Для этого комиссія займется собираніемъ матеріаловъ по исторіи и топографіи Москвы и ея ближайшихъ окрестностей, развитію и росту иконописи, зодчества и прикладныхъ искусствъ. Комиссія также будетъ заботиться о сохраненіи памятниковъ древности. Комиссія образована изъ членовъ московскаго археологическаго Общества, но къ участию въ работахъ привлечены лица, и постороннія обществу, занимающіяся разработкой исторіи Москвы. Всѣ участвующіе въ этой комиссіи пользуются одинаковымъ правомъ голоса. Члены комиссії обязаны немедленно извѣщать археологическое общество о замѣченныхъ ими не только уничтоженіяхъ памятниковъ, но и всѣхъ тѣхъ искаженіяхъ, которымъ подвергаются памятники отъ небрежности, незнанія или злого умысла. Признано необходимымъ, кромѣ того, въ такихъ случаяхъ зарисовывать эти памятники, фотографировать и даже снимать слѣпки. При этомъ разъясняется, что подъ именемъ «памятниковъ» общество разумѣетъ не только цѣлыя зданія, но и сохранившіяся ихъ части — уголки старой Москвы, — живописные дворы, художественно отдѣланное окно, дверь, старая мебель, различныя мелочи обихода и т. п. При всѣхъ своихъ выступленіяхъ комиссія будетъ дѣйствовать отъ имени московскаго археологическаго общества. Первые три года комиссія будетъ работать подъ предсѣдательствомъ предсѣдательницы археологическаго общества гр. П. С. Уваровой. Труды комиссії предполагается впоследствии опубликовать. На это необходимы крупныя средства, которыми московское

археологическое общество не располагает. Единственная надежда—на поддержку и пожертвованія москвичей, любящих старину и сочувствующих задачамъ, поставленнымъ себѣ комиссіей.

Русск. Слово 16 янв., № 12; ср. *Русское Знамя* 19 янв., № 14; *Гол. Москвы* 19 янв., № 14; *Рѣчь* 29 марта, № 86; *Новое Время* 11 мая, № 12270.

По предложенію князя Н. С. Щербатова, на послѣднемъ засѣданіи комиссіи по изученію памятниковъ Москвы рѣшено разбить городъ на районы и назначить изъ среды членовъ комиссіи попечителей районовъ для регистраціи памятниковъ и охраненія ихъ.

Москва 15 февр., № 59.

На послѣднемъ засѣданіи археографической комиссіи московскаго археологическаго общества А. И. Станкевичъ сдѣлалъ докладъ объ интереснѣйшемъ документѣ—о «подложной грамотѣ отъ имени царя Михаила Ѳеодоровича». Этотъ документъ принадлежитъ богатому архиву Ф. И. Маслова, бывшаго предсѣдателя московской судебной палаты. Документъ, по всемъ признакамъ, написанъ несомнѣнно въ XVII вѣкѣ и представляетъ собою жалованную грамоту царя Михаила Ѳеодоровича на разныя «отчины» и доходы, выданную Брянскаго Петропавловскаго монастыря игумену Варлааму съ братією. Любопытенъ языкъ грамоты, рѣзко отличающійся отъ обычнаго канцелярскаго «стиля» того времени и изобличающій составителя грамоты въ несомнѣнной принадлежности къ духовному званію, а также и титулъ царя, совершенно своеобразный: «Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси, Московскія области великаго величества самодержецъ и вседержитель, російскаго государства царь и великій князь, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и Богомъ дарованный и Богомъ помазанный, надо всеми родами превознесенный, вторымъ Израилевымъ уподобился» и т. д. Весьма любопытны и важны заключительныя строки документа: «писана ся наша царская жалованная грамота нашего царскаго величества на нашемъ стану у Москвы лѣта 7117 (1609 г.) октября» (на этомъ мѣстѣ грамота обрывается).

По предположенію докладчика, грамота составлена въ монастырѣ, можетъ быть, для обоснованія претензіи монастыря на названныя въ ней «отчины» и доходы, а можетъ быть, и для восстановленія правъ монастыря на нихъ по выданной раньше, кѣмъ-либо изъ предшественниковъ Михаила Ѳеодоровича, грамотѣ, погибшей во время захвата Брянска поляками. Косвеннымъ образомъ грамота служитъ доказательствомъ тому, какъ прочна была кандидатура Михаила Ѳеодоровича среди народа на русскій престолъ, и что избраніе не было дѣломъ одной какой-то партіи. Много предположеній можно высказать также и по поводу выраженія «на нашемъ стану у Москвы». Гдѣ и какой это станъ?

Подложною грамота эта названа докладчикомъ потому, что написана отъ имени царя, котораго въ годъ ея написанія на Русь не было: избраніе Михаила Ѳеодоровича, какъ извѣстно, произошло въ 1613 году. Значитъ, грамота написана года за четыре до вступленія царя на престолъ. Полностью текстъ грамоты со всеми комментаріями и соображеніями г. Станкевича, продолжающаго работать надъ нимъ, будетъ напечатанъ въ «Трудахъ» комиссіи, вѣроятно, осенью нынѣшняго года, причемъ будетъ изданъ и фототипическій снимокъ съ грамоты. Тогда ученые получатъ возможность всесторонне разобраться въ этой грамотѣ и, кто знаетъ, быть можетъ, она бро-

сильный свет на все еще мало исследованный вопрос об избрании на царство Михаила Феодоровича.

Голосъ Кавказа 1 апр., № 1081.

Кавказскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ Тифлисѣ.

6-го марта состоялось засѣданіе подъ предѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Собраніемъ были заслушаны отчетныя данныя о дѣятельности отдѣленія за истекшій 1909 годъ, доложенныя секретаремъ Е. С. Такайшвили; изъ этихъ данныхъ видно, что отдѣленіе въ отчетномъ году насчитывало 135 почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и имѣло 5 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы сообщенія по предметамъ исторіи и археологіи Кавказа. Для пополненія археологическаго отдѣла кавказскаго музея было приобретено большое количество весьма цѣнныхъ древностей, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ нашего края; членомъ общества Е. С. Такайшвили были совершены поѣздки въ Горійскій уѣздъ и Ксанское ущелье, представившія значительный интересъ въ археологическомъ отношеніи; въ видахъ охраненія памятниковъ старины отдѣленіемъ были предприняты нѣкоторыя мѣры, имѣвшія благоприятные результаты, а именно возбуждены были ходатайства: передъ главнымъ кавказскимъ начальствомъ—о сохраненіи въ прежнемъ видѣ старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ въ г. Дербентѣ, предполагавшихся городомъ къ разрушенію, передъ кутанскимъ губернаторомъ—объ охранѣ старинныхъ укрѣпленій въ гор. Поти, у устья р. Ріона, а также др.; бібліотека отдѣленія, какъ и прежде, пополнялась трудами ученыхъ археологовъ и пр. Изъ доклада казначея Р. Г. Шмидта о приходѣ и расходѣ суммъ отдѣленія видно, что неприкосновеннаго основнаго фонда имѣется 3,000 руб. и остатка на 1-е января с. г.—501 р. 77 к. Затѣмъ было выслушано сообщеніе члена общества С. В. Теръ-Аветисяна о древнихъ рукописяхъ армянскаго монастыря св. Стефана. Древній армянскій монастырь св. Стефана, хорошо сохранившійся, расположенъ въ горахъ въ Персіи, на правомъ берегу р. Аракса, въ 5 верстахъ отъ гор. Джульфы и отъ русско-персидской границы; онъ именуется, кромѣ того, магартскимъ по названію горы Магарта, у которой находится; въ глубокой древности онъ населенъ былъ большимъ числомъ монаховъ, отличавшихся своею ученостію; послѣ послѣдней же русско-персидской войны, когда вся паства монастыря переселилась въ русскіе предѣлы, монастырь св. Стефана совершенно опустѣлъ. Для изслѣдованія древнихъ армянскихъ рукописей, хранящихся въ монастырѣ и наиболѣе интересныхъ по своему содержанію, референтомъ С. В. Теръ-Аветисяномъ была совершена спеціальная поѣздка, во время которой имъ были изучены 124 рукописи, а также весьма интересная, начертанная на пергаментѣ, дарственная монастырю грамота армянскаго царя Ашота, датированная 976 годомъ, о пожалованіи значительныхъ имѣній; много рукописей изъ названнаго монастыря, какъ оказывается, давно перевезены въ эчмиадзинскій монастырь и въ г. Тавризъ; изслѣдованныя С. В. Теръ-Аветисяномъ рукописи даютъ обильный матеріалъ для восстановленія первоначальнаго текста церковныхъ твореній по вопросамъ исторіи Арменіи, а также сообщаютъ данныя о несуществующихъ уже армянскихъ монастыряхъ древней Албаніи, въ предѣлахъ Восточнаго Кавказа; самая древняя рукопись относится къ 1194 г. и заключаетъ въ себѣ труды св. Нила египетскаго; она написана въ армянскомъ монастырѣ Гормошъ, близъ древняго Ани; наиболѣе интересная рукопись—св. Евангелія, написанная въ 1292 году; многочисленные сборники церковныхъ проповѣдей, заключающіеся въ рукописяхъ, интересны для изученія древней армянской риторикъ. Объ историческихъ событіяхъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: объ опустошительномъ на

Армению вшествіи египетскаго султана Мелик-Ашрафа и о сильномъ голодѣ въ 1602 г. въ Армянской области; интересны въ некоторыхъ рукописныхъ иллюстраціи, а равно свѣдѣнія о техникахъ начертанія рукописей и вообще о книжномъ дѣлѣ. Въ заключеніе докладчикомъ былъ отмѣченъ найденный въ рукописяхъ древній армянскій церковный календарь, кругъ котораго опредѣленъ въ 532 года. Въ цѣляхъ иллюстраціи своего реферата С. В. Тер-Аветисяномъ были предложены вниманію членовъ сдѣланные имъ фотографическіе снимки съ монастыря св. Стефана и съ рукописей.—Послѣ этого педагогомъ М. К. Кипіани сдѣлано сообщеніе о найденномъ имъ же сочиненіи «объ этимологическомъ законѣ надежныхъ наслоеній въ грузинскомъ языкѣ». Рефераты вызвали живой общій мѣтній; на засѣданіи присутствовало и нѣсколько постороннихъ лицъ.—*Ест. А.*

Гол. Москв. 9 марта, № 47; ср. *Прав. Вѣстн.* 16 марта, № 59.

Засѣданіе 29-го апрѣля открылось, подъ предѣлательствомъ Е. Г. Вейдебаума, сообщеніемъ о томъ, что 30-го апрѣля исполняется 25-лѣтній юбилей предѣлательства въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ обществѣ гр. Прасковьи Сергѣевны Уваровой, при чемъ общество, желая достойнымъ образомъ почтить этотъ знаменательный для него день, постановило: просить графиню принять званіе пожизненнаго предѣлателя общества, повѣсить въ залѣ засѣданій ея портретъ, поднести приветственный адресъ и учредить при археологическихъ сѣздахъ особый фондъ имени юбилария, для выдачи изъ его процентовъ поощрительныхъ премій начинающимъ русскимъ археологамъ; для учрежденія этого фонда общество открываетъ приѣмъ пожертвованій и потому обратилось къ членамъ общества, въ томъ числѣ и къ членамъ кавказскаго отдѣленія его, съ просьбой внести и свой лептъ на это дѣло. По предложенію секретаря кавказскаго отдѣленія общества, Е. С. Такайшвили, собраніе, обсудивъ вопросъ о чествованіи грф. Уваровой, постановило поднести ей въ день юбилея адресъ отъ кавказскаго отдѣла.—Послѣ этого М. Г. Джанашивили прочелъ приуроченное къ чествованію 30-го апрѣля современной русской знаменитой женщины сообщеніе о дѣятельности другой знаменитой женщины древней Грузіи,—грузинской царицы Маріамъ, жившей въ 17-мъ вѣкѣ. Молодой дѣвушкой кн. Маріамъ Дадіани въ 1626 г. вышла замужъ за кн. Симона Гуріели. Овдовѣвъ послѣ этого брака. Маріамъ въ 1638 году дѣлается грузинской царицей, выйдя замужъ за карталинскаго царя Ростамъ, по смерти котораго она вступаетъ въ бракъ третій разъ, ставъ женой преемника Ростамъ—карталинскаго царя Вахтанга 3-го (онъ же Шахнавазъ 1-й). Умерла Маріамъ въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1683 г. Благодаря своему высокому положенію и отличающійся набожностью, царица Маріамъ принесла громадную пользу своему народу, занимаясь собираніемъ и переписываніемъ церковныхъ и свѣтскихъ рукописей и распространяя такимъ образомъ свѣтъ знанія въ своемъ народѣ, не знавшемъ въ то время книгопечатанія. Главнѣйшей ея заслугой въ этомъ дѣлѣ является предпринятая по ея распоряженію переписка грузинской лѣтописи «Картлис-Цхovreba», считающейся древнѣйшимъ варіантомъ грузинскихъ лѣтописей (издана въ 1907 г. Е. С. Такайшвили). Наряду съ перепиской рукописей царица Маріамъ усердно занималась возобновленіемъ церквей (такъ, ею возобновлены куполь михетскаго собора) и церковнымъ рукодѣлемъ. Въ церковномъ музее грузинскаго аксархата хранится плащаница, вышитая царицей Маріамъ, которая изобразила себя на этой плащаницѣ въ углу ея. Изображеніе царицы имѣется на столбѣ въ Михетскомъ соборѣ.—Въ заключеніе засѣданія директоръ кавказскаго музея А. Н. Казнаковъ показалъ собравшимся доволно

рѣдкую акварель, изображающую ваятіе въ 1810 г. Поти штурмомъ мингрельской милиціей, среди которой участвовала мингрельская царица Нина.—
Сторонній.

Кавказъ 1 мая, № 97.

Въ засѣданіи 17-го іюня М. Г. Джанашивили одѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ церковномъ музеѣ грузинскаго экзархата рукописи въ видѣ книги въ 764 страницы in-folio грузинскаго царевича Александра Арчилевича. Свою рукопись Александръ назвалъ «Сихварули» (въ переводѣ на русскій языкъ — «Вожделѣніе»); она заключаетъ въ себѣ чтенія и сказанія на 12 мѣсяцевъ года, отъ 1-го сентября по 31-е августа включительно, и вмѣщаетъ 609 статей; къ сожалѣнію, послѣдняго листа въ рукописи не хватаетъ, и она оканчивается указаніемъ, что переписана въ царствованіе императора Петра Великаго, но кто переписывалъ и гдѣ, объ этомъ, очевидно, было написано на послѣднемъ оторвавшемся листѣ. Грузинскій царевичъ Александръ вмѣстѣ со своимъ отцомъ переселился въ Россію и служилъ при императорѣ Петрѣ Великомъ, сопровождалъ его въ Голландію, а также принималъ участіе въ войнѣ со шведами, которыми былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость; по освобожденіи изъ этого плѣна царевичъ Александръ, по дорогѣ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, умеръ въ Ригѣ въ 1710 году, имѣя званіе фельдцейхмейстера русской арміи, пожалованное ему Великимъ Петромъ. Въ этой рукописи имѣется слово знаменитаго въ то время проповѣдника Симеона Полоцкаго, сказанное имъ 15-го августа по случаю праздника Успенія Божіей Матери и переведенное царевичемъ Александромъ прекраснымъ литературнымъ грузинскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію, въ переводѣ не указано, когда и гдѣ это слово было сказано. Въ этой же рукописи подъ статьей 603-й имѣется переводъ, сдѣланный царевичемъ Александромъ на грузинскій языкъ, извѣстнаго сказанія неизвѣстнаго автора о нашествіи Тамерлана въ 1395 г. на Москву и о внезапномъ его бѣгствѣ 15-го августа того же года, приписываемомъ явленію ему во свѣ Божіей Матери, при чемъ о Тамерланѣ приводятся краткія біографическія свѣдѣнія.—Послѣ этого сообщенія г. Джанашивили сдѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ томъ же музеѣ рукописи подъ заглавіемъ: «Пренія между архіереемъ Теофилактомъ, нынѣ митрополитомъ Грузіи, и архимандритомъ Филаретомъ, нынѣ тверскимъ архіереемъ». Въ переводѣ съ русскаго на грузинскій языкъ переложилъ грузинскій царевичъ Давидъ Георгіевичъ. Появленіе этихъ сочиненій на грузинскомъ языкѣ, по мнѣнію докладчика, лишній разъ лучше всего доказываетъ, что древніе грузины, переводя въ цѣляхъ церковно-религіозныхъ лучшія произведенія своихъ сосѣдей, живо интересовались ихъ жизнью. Въ заключеніе г. Джанашивили сообщалъ копію распоряженія экзарха Грузіи Евгенія, сдѣланнаго имъ въ 1841 году и хранящагося нынѣ въ томъ же церковномъ музеѣ подъ № 887, — о приведеніи въ извѣстность эпиграфическихкихъ памятниковъ грузинскихъ церквей. Распоряженіе это было адресовано настоятелю шуамтинскаго монастыря архимандриту Никифору и іеромонаху Христофору и предписывало имъ снять точныя копіи съ надписей на церковныхъ стѣнахъ шуамтинскаго монастыря, алавердскаго собора и др. церквей и на надгробныхъ плитахъ, подъ которыми похоронены разныя знаменитыя лица Грузіи. На распоряженіи экзарха Евгенія имѣется надпись объ исполненіи, но, къ сожалѣнію, этихъ копій надписей не найдено, а потому докладчикъ предложилъ изыскать средства и способы осуществить благую мысль экзарха Евгенія, такъ какъ надписи быстро исчезаютъ. Это предложеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній, и общество сочувственно отнеслось къ нему, но, за неимѣніемъ средствъ, вопросъ остался открытымъ, при чемъ одинъ изъ членовъ общества заявилъ, что нѣкоторые духовныя лица дѣлаютъ запросы

ныхъ лицъ, комиссіей выработана еще программа требованій, по которой предполагается организація особой фотографической экспедиціи для производства снимковъ научнаго характера съ укрѣпленій псковско-новгородской земли, не подвергаемыхъ въ ближайшее время изслѣдованію, особенно съ деревянныхъ, сохранившихся донинѣ, нигдѣ не описанныхъ и существованіе коихъ подвержено случайностямъ. Собраніе благодарило комиссію за быстрое и обстоятельное выполненіе возложенной на нее задачи и постановило возбудить ходатайство передъ совѣтомъ общества объ осуществленіи намѣченной программы по изслѣдованію древнихъ крѣпостей. Какъ бы въ отвѣтъ на пожеланія комиссіи о скорѣйшемъ изслѣдованіи памятниковъ нашей военной старины, Н. И. Веселовскій доложилъ собранію о пожарѣ лѣтомъ минувшаго года Якутскаго острога, въ свое время сыгравшаго большую роль въ исторіи сѣверо-восточной Сибири и давшаго существованіе городу Якутску. Извѣстно, что наши казаки въ XV—XVI столѣтіяхъ съ Дона шли въ Сибирь небольшими партіями и для опоры среди инородцевъ строили себѣ, такъ какъ помощи ждать имъ было неоткуда, деревянные «острожки» и «остроги». Эти «остроги», судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ, являются по своей плановѣрности и цѣлесообразности удивительными памятниками военного строительнаго искусства, удивительными тѣмъ болѣе, что ихъ возводили простые люди, безъ руководства, безъ чертежей, безъ пособій инженерной науки. Подобные памятники слѣдовало бы беречь, какъ величайшую драгоценность, но ихъ не только не берегли, но попросту уничтожали. Минувшимъ лѣтомъ сгорѣла лучшая часть Якутскаго острога: башня и прясло съ навѣсными бойницами, которыхъ въ настоящее время въ сохранившемся видѣ нѣтъ больше нигдѣ. «Якутскій острогъ» былъ изданъ Императорской археологической комиссіей, но не вполне. Академикъ Н. В. Султановъ, нынѣ покойный, составилъ прекрасную монографію его. Все, что можно было собрать изъ архивовъ и печатныхъ сочиненій, подобрано и связано изложено, но архитектурная часть, едва ли не самая главная, осталась не изслѣдованной: нѣтъ ни чертежей, ни обмѣровъ. Такимъ образомъ, пожаръ принесъ невосполнимую потерю, такъ какъ нѣсколько любительскихъ фотографій, которыя были референтомъ продемонстрированы на экранѣ, хотя и даютъ нѣкоторое представленіе о памятникѣ, но по нимъ, къ несчастью, онъ не можетъ быть изученъ.—Н. И. Рѣпниковъ въ рефератѣ «Такъ называемая Рюрикова крѣпость въ Старой Ладогѣ и ея памятники» далъ историческую справку и краткую характеристику замѣчательныхъ развалинъ крѣпости въ Старой Ладогѣ. Дѣйствительно, при всемъ изобиліи археологическихъ памятниковъ, разбѣянныхъ по лицу нашей обширной родины, немного можно насчитать такихъ, съ которыми было бы связано столько историческихъ воспоминаній, какъ съ развалинами Старой Ладогы, къ которой народное сказаніе, какъ устное, такъ и лѣтописное, повинѣ приурочиваетъ древнѣйшія преданія о началѣ русской политической жизни. Референтъ продемонстрировалъ на экранѣ рядъ прекрасныхъ діалозитивовъ съ древнѣйшихъ рисунковъ, изображающихъ Ладугу, а также снимковъ, сдѣланныхъ референтомъ какъ съ развалинъ крѣпости и церквей св. Димитрія Солунскаго и св. Георгія, такъ и съ остатковъ фресковой росписи, покрывающей стѣны второй изъ указанныхъ церквей. Н. И. Рѣпниковъ выражаетъ надежду, что Императорское русское военно-историческое общество займется изслѣдованіемъ Старо-Ладожской крѣпости съ военно-археологической точки зрѣнія, такъ какъ въ спеціальномъ изслѣдованіи этой крѣпости, произведенномъ Н. Е. Бранденбургомъ и В. В. Суслымъ, съ указанной стороны имѣется пробѣлъ.

Русскій Инвалидъ 28 янв., № 22.

Арменію нашествіи египетскаго султана Меликъ-Ашрафа и о сильномъ голодѣ въ 1602 г. въ Армянской области; интересны въ нѣкоторыхъ рукописяхъ иллюстраціи, а равно свѣдѣнія о техникахъ начертанія рукописей и вообще о книжномъ дѣлѣ. Въ заключеніе докладчикомъ былъ отмѣченъ найденный въ рукописяхъ древній армянскій церковный календарь, кругъ котораго опредѣленъ въ 532 года. Въ цѣляхъ иллюстраціи своего реферата С. В. Теръ-Аветисяномъ были предложены вниманію членовъ сдѣланные имъ фотографическіе снимки съ монастыря св. Стефана и съ рукописей.—Послѣ этого педагогомъ М. К. Кипіани сдѣлано сообщеніе о найденномъ имъ же сочиненіи «объ этимологическомъ законѣ падежныхъ наслоеній въ грузинскомъ языкѣ». Рефераты вызвали живой обмѣнъ мнѣній; на засѣданіи присутствовало и нѣсколько постороннихъ лицъ.—*Ев. А.*

Гол. Москвы 9 марта, № 47; ср. *Прав. Вѣсти.* 16 марта, № 59.

Засѣданіе 29-го апрѣля открылось, подъ предсѣдательствомъ Е. Г. Венденбаума, сообщеніемъ о томъ, что 30-го апрѣля исполняется 25-лѣтній юбилей предсѣдательства въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ обществѣ гр. Прасковьи Сергѣевны Уваровой, при чемъ общество, желая достойнымъ образомъ почтить этотъ знаменательный для него день, постановило: просить графиню принять званіе пожизненнаго предсѣдателя общества, повѣсить въ залѣ засѣданій ея портретъ, поднести привѣтственный адресъ и учредить при археологическихъ съѣздахъ особый фондъ имени юбилярши, для выдачи изъ его процентовъ поощрительныхъ премій начинающимъ русскимъ археологамъ; для учрежденія этого фонда общество открываетъ пріемъ пожертвованій и потому обратилось къ членамъ общества, въ томъ числѣ и къ членамъ кавказскаго отдѣленія его, съ просьбой внести и свою лепту на это дѣло. По предложенію секретаря кавказскаго отдѣленія общества, Е. С. Такайшвили, собраніе, обсудивъ вопросъ о чествованіи граф. Уваровой, постановило поднести ей въ день юбилея адресъ отъ кавказскаго отдѣла.—Послѣ этого М. Г. Джанашвили прочелъ приуроченное къ чествованію 30-го апрѣля современной русской знаменитой женщины сообщеніе о дѣятельности другой знаменитой женщины древней Грузіи,—грузинской царицы Маріамъ, жившей въ 17-мъ вѣкѣ. Молодой дѣвушкой кн. Маріамъ Дадіани въ 1626 г. вышла замужъ за кн. Симона Гуріели. Овдовѣвъ послѣ этого брака. Маріамъ въ 1638 году дѣлается грузинской царицей, выйдя замужъ за картлинскаго царя Ростамъ, по смерти котораго она вступаетъ въ бракъ третій разъ, ставъ женой преемника Ростамъ—картлинскаго царя Вахтанга 5-го (онъ же Шахнавазъ 1-й). Умерла Маріамъ въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1683 г. Благодаря своему высокому положенію и отличаясь набожностью, царица Маріамъ принесла громадную пользу своему народу, занимаясь собираніемъ и переписываніемъ церковныхъ и свѣтскихъ рукописей и распространяя такимъ образомъ свѣтъ знанія въ своемъ народѣ, не знавшемъ въ то время книгопечатанія. Главнѣйшей ея заслугой въ этомъ дѣлѣ является предпринятая по ея распоряженію переписка грузинской лѣтописи «Картлис-Цховреба», считающейся древнѣйшимъ варіантомъ грузинскихъ лѣтописей (издана въ 1907 г. Е. С. Такайшвили). Наряду съ перепиской рукописей царица Маріамъ усердно занималась возобновленіемъ церкви (такъ, ею возобновленъ куполь мцхетскаго собора) и церковнымъ рукодѣліемъ. Въ церковномъ музеѣ грузинскаго экзархата хранится плащаница, вышитая царицей Маріамъ, которая изобразила себя на этой плащаницѣ въ углу ея. Изображеніе царицы имѣется на столбѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.—Въ заключеніе засѣданія директоръ кавказскаго музея А. Н. Казанковъ показалъ собраннныя довольно

редкую акварель, изображающую ваятіе въ 1810 г. Поти штурмомъ мингрельской мѣлицей, среди которой участвовала мингрельская царица Инна.—
Сторонній.

Кавказъ 1 мая, № 97.

Въ засѣданіи 17-го іюня М. Г. Джанашивили сдѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ церковномъ музеѣ грузинскаго екаархата рукописи въ видѣ книги въ 764 страницы in-folio грузинскаго царевича Александра Арчиловича. Свою рукопись Александръ называлъ «Сихварули» (въ переводѣ на русскій языкъ — «Вожделѣніе»); она заключаетъ въ себѣ чтенія и сказанія на 12 мѣсяцевъ года, отъ 1-го сентября по 31-е августа включительно, и вмѣщаетъ 609 статей; къ сожалѣнію, послѣдняго листа въ рукописи не хватаетъ, и она оканчивается указаніемъ, что переписана въ царствованіе императора Петра Великаго, но кто переписывалъ и гдѣ, объ этомъ, очевидно, было написано на послѣднемъ оторвавшемся листѣ. Грузинскій царевичъ Александръ вмѣстѣ со своимъ отцомъ переселился въ Россію и служилъ при императорѣ Петрѣ Великомъ, сопровождалъ его въ Голландію, а также принималъ участіе въ войнѣ со шведами, которыми былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость; по освобожденіи изъ этого плѣна царевичъ Александръ, по дорогѣ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, умеръ въ Ригѣ въ 1710 году, имѣя званіе фельдцейхмейстера русской арміи, пожалованное ему Великимъ Петромъ. Въ этой рукописи имѣется слово знаменитаго въ то время проповѣдника Симеона Полоцкаго, сказанное имъ 15-го августа по случаю праздника Успенія Божіей Матери и переведенное царевичемъ Александромъ прекраснымъ литературнымъ грузинскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію, въ переводѣ не указано, когда и гдѣ это слово было сказано. Въ этой же рукописи подъ статей 603-й имѣется переводъ, сдѣланный царевичемъ Александромъ на грузинскій языкъ, извѣстнаго сказанія неизвѣстнаго автора о нашествіи Тамерлана въ 1395 г. на Москву и о внезапномъ его бѣгствѣ 15-го августа того же года, приписываемомъ явленію ему во свѣ Божіей Матери, при чемъ о Тамерланѣ приводятся краткія біографическія свѣдѣнія.—Послѣ этого сообщенія г. Джанашивили сдѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ томъ же музеѣ рукописи подъ заглавіемъ: «Пренія между архіереемъ Теофилактомъ, нынѣ митрополитомъ Грузіи, и архимандритомъ Филаретомъ, нынѣ тверскимъ архіереемъ». Въ переводѣ съ русскаго на грузинскій языкъ переложилъ грузинскій царевичъ Давидъ Георгіевичъ. Появленіе этихъ сочиненій на грузинскомъ языкѣ, по мнѣнію докладчика, лишній разъ лучше всего доказываетъ, что древніе грузины, переводя въ цѣляхъ церковно-религіозныхъ лучшія произведенія своихъ сосѣдей, живо интересовались ихъ жизнью. Въ заключеніе г. Джанашивили сообщалъ копію распоряженія екаарха Грузіи Евгенія, сдѣланнаго имъ въ 1841 году и хранящагося нынѣ въ томъ же церковномъ музеѣ подъ № 887, — о приведеніи въ извѣстность эпиграфическихъ памятниковъ грузинскихъ церквей. Распоряженіе это было адресовано настоятелю шуамтинскаго монастыря архимандриту Никифору и іеромонаху Христоферу и предписывало имъ сняты точныя копіи съ надписей на церковныхъ стѣнахъ шуамтинскаго монастыря, алавердскаго собора и др. церквей и на надгробныхъ плитахъ, подъ которыми похоронены разныя знаменитыя лица Грузіи. На распоряженія екаарха Евгенія имѣется надпись объ исполненіи, но, къ сожалѣнію, этихъ копій надписей не найдено, а потому докладчикъ предложилъ изыскать средства и способы осуществить благую мысль екаарха Евгенія, такъ какъ надписи быстро исчезаютъ. Это предложеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній, и общество сочувственно отнеслось къ нему, но, за неимѣніемъ средствъ, вопросъ остался открытымъ, при чемъ одинъ изъ членовъ общества заявилъ, что нѣкоторые духовныя лица дѣлають запросы

обществу о разрѣшеніи сломки или ремонта старинныхъ сооружений только ради формальности, такъ какъ еще до полученія согласія археологическаго общества производить работы, иногда уничтожая цѣнные памятники старины. Общество рѣшило принять надлежащія мѣры къ соблюденію впредь закона, по которому старинныя сооружения не разрѣшается передѣлывать или ломать безъ разрѣшенія археологическаго общества.—*Сторонній.*

Кавказъ 19 іюня, № 137.

6. Императорское Одесское общество исторіи и древностей.

20 мая состоялось послѣднее предъ кавикулами засѣданіе. Профессоръ М. Г. Попруженко сдѣлалъ сообщеніе о положеніи археологическихъ работъ у южныхъ славянъ; въ сообщеніи было указано, что дѣло изученія родной старины у сербовъ и болгаръ является дѣломъ національнымъ, а потому къ нему съ большою любовью относятся все образованные люди. Этимъ объясняется возникновеніе у южныхъ славянъ цѣлаго ряда очень цѣнныхъ изданій, изъ которыхъ нѣкоторыя были докладчикомъ представлены вниманію собранія. Въ заключеніе сообщенія проф. Попруженко указалъ, что въ послѣднее время у сербскихъ ученыхъ возникла мысль о необходимости объединенія всехъ ученыхъ учрежденій подъ руководствомъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ и одесскаго общества; этимъ путемъ должна быть достигнута особенная продуктивность работъ по изученію старины Балканскаго полуострова и юга Россіи.—Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ г. Карузо въ Тираспольскомъ уѣздѣ и предъявилъ рядъ цѣнныхъ предметовъ древности, поступившихъ въ музей. На собраніи было рѣшено послать 50 рублей для учреждаемаго при археологическомъ сѣздѣ фонда имени гр. П. С. Уваровой, отъ которой получена обществомъ благодарность за принятіе ея съ юбилеемъ. Въ члены сотрудники общества избраны: инженеръ В. С. Коропачинскій (въ Симферополѣ)—въ виду его помощи въ дѣлѣ по ремонту крѣпости въ Судакѣ и С. В. Фарфоровскій (Ставрополь)—въ виду его работъ по изученію кургановъ Кубанской области.

Одесское Обозр. 23 мая, № 730; ср. *Одесскій Лист*, 23 мая, № 118; *Русскимъ Ривъ* 23 мая, № 1331.

7. Императорское военно-историческое общество.

23-го января подъ предѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго состоялось собраніе разряда военной археологіи и археографіи, посвященное памятникамъ русской военной старины. А. К. Баіовъ, какъ предѣдатель коммиссіи, образованной постановленіемъ разряда 12-го декабря минувшаго года, доложилъ собранію программу предполагаемаго изслѣдованія древнихъ крѣпостей исково-новгородской земли. Работы по изслѣдованію намѣчаются, въ виду обширности задачи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ въ первую очередь предполагается подвергнуть изслѣдованію Исковъ съ пригородами: Изборскомъ, Печорами, Порховомъ и Островомъ. Коммиссія не ограничилась пожеланіями, ея выясненъ предполагаемый расходъ, а также выработаны обстоятельныя инструкціи изслѣдователямъ, намѣчена особая учебная экскурсія подъ руководствомъ ученыхъ спеціалистовъ для установленія среди будущихъ изслѣдователей, практическимъ путемъ, единообразныхъ и научныхъ методовъ изслѣдованія. Изслѣдованія коммиссіей намѣчены исчерпывающія. Въ каждый изслѣдуемый пунктъ предполагено командировать военнаго историка, археолога и архитектора. Кромѣ инструкцій для указан-

ныхъ лицъ, комиссіей выработана еще программа требованій, по которой предложена организація особой фотографической экспедиціи для производства снимковъ научнаго характера съ укрѣпленій псково-новгородской земли, не подвергаемыхъ въ ближайшее время изслѣдованію, особенно съ деревянныхъ, сохранившихся донынѣ, нигдѣ не описанныхъ и существованіе коихъ подвержено случайностямъ. Собраніе благодарило комиссію за быстрое и обстоятельное выполненіе возложенной на нее задачи и постановило возбудить ходатайство передъ совѣтомъ общества объ осуществленіи намѣченной программы по изслѣдованію древнихъ крѣпостей. Какъ бы въ отвѣтъ на пожеланіи комиссіи о скорѣйшемъ изслѣдованіи памятниковъ нашей военной старины, Н. И. Веселовскій доложилъ собранію о пожарѣ лѣтомъ минувшаго года Якутскаго острога, въ свое время сыгравшаго большую роль въ исторіи сѣверо-восточной Сибири и давшаго существованіе городу Якутску. Извѣстно, что наши казаки въ XV—XVI столѣтіяхъ съ Дона шли въ Сибирь небольшими партіями и для опоры среди инородцевъ строили себѣ, такъ какъ помощи ждать имъ было неоткуда, деревянные «острожки» и «остроги». Эти «остроги», судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ, являются по своей плановѣрности и цѣлесообразности удивительными памятниками военного строительнаго искусства, удивительными тѣмъ болѣе, что ихъ возводили простые люди, безъ руководства, безъ чертежей, безъ пособій инженерной науки. Подобные памятники слѣдовало бы беречь, какъ величайшую драгоценность, но ихъ не только не берегли, но попросту уничтожали. Минувшимъ лѣтомъ сгорѣла лучшая часть Якутскаго острога: башня и прясло съ навѣсными бойницами, которыхъ въ настоящее время въ сохранившемся видѣ нѣтъ больше нигдѣ. «Якутскій острогъ» былъ изданъ Императорской археологической комиссіей, но не вполне. Академикъ Н. В. Султановъ, нынѣ покойный, составилъ прекрасную монографію его. Все, что можно было собрать изъ архивовъ и печатныхъ сочиненій, подобрано и связано изложено, но архитектурная часть, едва ли не самая главная, осталась не изслѣдованной: нѣтъ ни чертежей, ни обмѣровъ. Такимъ образомъ, пожаръ принесъ невосполнимую потерю, такъ какъ нѣсколько любительскихъ фотографій, которыя были референтомъ продемонстрированы на экранѣ, хотя и даютъ нѣкоторое представленіе о памятникѣ, но по нимъ, къ несчастью, онъ не можетъ быть изученъ.—Н. И. Рѣпниковъ въ рефератѣ «Такъ называемая Рюрикова крѣпость въ Старой Ладогѣ и ея памятники» далъ историческую справку и краткую характеристику замѣчательныхъ развалинъ крѣпости въ Старой Ладогѣ. Дѣйствительно, при всемъ изобиліи археологическихъ памятниковъ, разбѣянныхъ по лицу нашей обширной родины, немного можно насчитать такихъ, съ которыми было бы связано столько историческихъ воспоминаній, какъ съ развалинами Старой Ладогы, къ которой народное сказаніе, какъ устное, такъ и лѣтонисное, повинѣ приурочиваетъ древнѣйшія преданія о началѣ русской политической жизни. Референтъ продемонстрировалъ на экранѣ рядъ прекрасныхъ діалозитивовъ съ древнѣйшихъ рисунковъ, изображающихъ Ладогу, а также снимковъ, сдѣланныхъ референтомъ какъ съ развалинъ крѣпости и церквей св. Димитрія Солунскаго и св. Георгія, такъ и съ остатковъ фресковой росписи, покрывающей стѣны второй изъ указанныхъ церквей. Н. И. Рѣпниковъ выражаетъ надежду, что Императорское русское военно-историческое общество займется изслѣдованіемъ Старо-Ладожской крѣпости съ военно-археологической точки зрѣнія, такъ какъ въ спеціальномъ изслѣдованіи этой крѣпости, произведенномъ Н. Е. Бранденбургемъ и В. В. Султановымъ, съ указанной стороны имѣется пробѣлъ.

Русскій Инвалидъ 28 янв., № 22.

Въ засѣданіи разряда военной археологіи и археографіи 30-го марта, подъ предѣлательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, предѣлательствовавшій доложилъ разряду, что по имѣющимся въ Имп. археологической комиссіи свѣдѣніямъ у с. Сыренецъ Везенбергскаго уѣзда, на днѣ Чудскаго озера въблизи берега найдено значительное число каменныхъ ядеръ въ затонувшей, сохранившейся до нынѣ, лодкѣ. Ядра эти частью извлечены изъ воды и находятся у жителей с. Сыренца. Имѣя въ виду научную цѣнность этихъ памятниковъ русской военной старины, собраніе постановило возбудить ходатайство предъ совѣтомъ общества о сохраненіи указанной находки, при чемъ выражена желательность извлеченія изъ воды, какъ ядеръ, такъ и лодки, а равно желательность помѣщенія ихъ во вновь создаваемомъ военно-историческомъ музеѣ.—Н. Д. Скалонъ ознакомилъ разрядъ съ новой главой своего историческаго изслѣдованія «Графъ А. А. Аракчеевъ» подъ наименованіемъ «Первый періодъ службы графа Аракчеева при Императорѣ Павлѣ I». Съ захватывающимъ интересомъ были прослушаны обстоятельства вступленія на престолъ Императора Павла I и послѣдовавшаго затѣмъ коренного преобразованія войскъ, въ которомъ такую видную роль сыгралъ гр. Аракчеевъ. Такъ же ярко была обрисована дѣятельность гр. Аракчеева въ качествѣ коменданта гор. Петербурга и генераль-квартирмейстера.—А. А. Спицынъ въ рефератѣ «Походъ на Казку» предложилъ вниманію собранія результаты предпринятаго имъ съ группою студентовъ въ археологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета изслѣдованія всѣхъ имѣющихся письменныхъ памятниковъ этого крупнаго историческаго событія. Путѣмъ тщательныхъ анализовъ и сравненій референтъ старается выдѣлать изъ извѣстій наиболѣе достовѣрное и попутно устанавливаетъ тенденціозность изложенія событій, предшествовавшихъ битвѣ, въ Новгородской лѣтописи. Новымъ является заключеніе референта, что монголы наканунѣ пораженія, нанесеннаго половцамъ и русскимъ, получили значительныя подкрѣпленія въ лицѣ Джучи, отрядъ котораго на соединеніе обошелъ Каспійское море съ сѣверной стороны. Въ заключеніе А. А. Спицынъ сообщилъ, что имѣются основанія найти такъ давно многими отыскиваемое мѣсто битвы въ районѣ оврага Кара-Ташъ. Сюда приводятъ письменныя извѣстія и, кромѣ того, недавнія находки оружія и другихъ предметовъ, принадлежащихъ тому времени. Докладъ А. А. Спицына вызвалъ оживленный обѣтъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе Д. А. Скалонъ, В. Г. Глазовъ и Н. И. Веселовскій. Собраніемъ выражена желательность производства археологической развѣдки на предполагаемомъ мѣстѣ битвы съ цѣлью нахожденія оружія и могилъ участниковъ битвы, а главное для установленія точнаго ея мѣста, что само по себѣ составило бы великое открытіе для науки.

Русскій Инв. 4 апр., № 75.

Засѣданіе того же разряда 8-го мая состоялось подъ предѣлательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго. По прочтеніи протокола, Н. И. Веселовскій доложилъ собранію, что намѣченная на 2-е мая научная экскурсія въ Псковъ не состоялась вслѣдствіе ничтожно малаго числа лицъ, изъявившихъ желаніе принять въ ней участіе. Такимъ образомъ, остается сожалѣть, что члены общества не воспользовались чрезвычайно рѣдкимъ случаемъ осмотрѣть и изучить Псковъ подъ руководствомъ специально приглашенныхъ для этого ученыхъ специалистовъ, съ удивительнымъ радушіемъ откликнувшихся на призывъ разряда. Не меньшее сожалѣніе вызываетъ оставшееся безъ отклика горячее и просвѣщенное участіе въ подготовленіи радужнаго приѣма членамъ экскурсіи со стороны мѣстнаго археологическаго общества, съ губернаторомъ графомъ А. В. Адлербергомъ и глубокимъ ревнителемъ военной старины генераломъ Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринымъ во главѣ, которое было

констатировано дѣйств. членомъ общества К. К. Романовымъ, командированнымъ разрядомъ въ Псковъ для подготовительныхъ работъ за три дня до прибытія экскурсіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. Н. Веселовскій указалъ разряду, что во исполненіе намѣченной программы въ текущемъ году будетъ производиться изслѣдованіе Изборска, которое предполагается и закончить въ текущемъ году.—Затѣмъ К. А. Военскій доложилъ собранію главнѣйшія выдержки изъ своего изслѣдованія «Тауроггенская военная конвенція 18-го (30-го) декабря 1812 г. и ея значеніе для исторіи 1812 и 1813 гг.» Письма и документы, впервые публикуемые К. А. Военскимъ, относятся къ мало извѣстнымъ обстоятельствамъ, завершившимся тауроггенской военной конвенціей; разсмотрѣніе и коментированіе этого выходящаго изъ ряда документа имѣло выдающійся интересъ.—Н. К. Рерихъ сдѣлалъ докладъ о предпринимаемомъ имъ въ текущемъ году археологическомъ изслѣдованіи Новгородскаго дѣтинца и Рюрикова городища и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ на обсужденіе разряда свои наблюденія о нынѣшнемъ состояніи древнихъ новгородскихъ стѣнъ. По заключенію референта, въ ближайшее время южной части крѣпостной ограды грозитъ разрушеніе, такъ какъ основанія башенъ ея сильно повреждены, а потому необходимо возможно скорѣе произвести обмѣры этой части ограды. Далѣе Н. К. Рерихъ подѣлился съ собраніемъ полученными имъ свѣдѣніями изъ Новгорода о возможной гибели и другого памятника военной старины—знаменитаго Новгородскаго вала, часть котораго предполагается срыть для устройства на мѣстѣ его аданія офицерскаго собранія 22-й артиллерійской бригады. Послѣ оживленнаго обмѣна мѣній, собраніе разряда единогласно постановило осуществить текущимъ лѣтомъ обмѣръ южной части новгородской крѣпостной ограды (четырехъ башенъ съ присламя), а также просить совѣтъ общества оказать свое содѣйствіе и влияніе по сохраненію Новгородскаго вала, какъ выдающагося и не изслѣдованнаго военно-археологическаго памятника.—Въ заключеніе В. Ф. Найденовъ познакомилъ разрядъ съ фотограмметрией и примѣненіемъ ея при изученіи памятниковъ военной старины. Сообщеніе было иллюстрировано діапозитивами.

Русскій Инвалидъ 13 мая, № 103.

Новое предпріятіе военно-историческаго общества. Императорское военно-историческое общество приступаетъ къ большому дѣлу, которое должно затронуть патріотическое чувство русскихъ людей. Особая коммисія специалистовъ, въ которой между прочимъ принимаетъ участіе извѣстный художникъ Г. П. Кондратенко, обдумала основанія наботъ по обмѣрѣ, снятію на планъ и на фотографію древнихъ крѣпостей новгородско-псковскихъ. Самый вопросъ предложенъ намъ московскимъ археологическимъ обществомъ, въ виду имѣющагося состояться въ Новгородѣ всероссійскаго археологическаго съѣзда. Извѣстно, что древнія крѣпости, башни, стѣны, ворота, даже земляные валы исчезаютъ неуклонно. Равнодушіе нашихъ городскихъ представителей къ прошлому, къ историческимъ его реликвіямъ попускаетъ и даже помогаетъ этому варварскому истребленію священныхъ останковъ укрѣпленій, политыхъ кровью русскихъ борцовъ. «Интеллигентскому» сердцу видимо ничего не говоритъ вѣмой, но столь краснорѣчивый въ своемъ величіи древности камень! По всему лицу русской земли непрестанно совершается это святотатственное и преступное уничтоженіе величайшихъ реликвій славнаго нашего военнаго прошлаго. Сколько приходится бороться за сохраненіе хотя важнѣйшихъ памятниковъ! Сколько писать, кричать, напоминать, ходатайствовать! Вспомнимъ хотя бы первую послѣ московскаго кремля реликвію—башни и стѣны Смоленска. Въ политической «программѣ» губернскихъ «кадетовъ» и «кадетоидовъ» прямо однимъ изъ пунк-

товъ поставлено уничтоженіе древнихъ «железныхъ» стѣнъ и башенъ Смоленска, этого «драгоценнаго ожерелья» Руси, по выраженію летописей. Положительно, валы, изящные зубцы, ворота, «грановитыя» башни смоленской крѣпости не дадутъ спокойно спать мѣстнымъ радикаламъ. Каждое почти ихъ собраніе оканчивается истерическимъ возгласомъ: «А всетаки стѣны должны быть разрушены!» Мотивируется это, конечно, заботами о бѣднѣйшемъ населеніи города, которому предполагается по дешевымъ цѣнамъ уступить кирпичъ изъ разрушенныхъ стѣнъ. Однако съ другой стороны является возможность, при нынѣшней дороговизнѣ кирпича, сдѣлать грандіозный гешефтъ съ древними «железными» кирпичомъ, секретъ изготовленія котораго уже потеряны. Вѣдь «бѣднѣйшее населеніе», которому предоставлять кирпичъ смоленскихъ стѣнъ, окажется конечно сплошь состоящимъ изъ евреевъ, которые затѣмъ перепродадутъ орошенные русскою кровью камни и перепродадутъ съ несомнѣнной выгодой. Известно совершенно точно, что на сажень стѣны при построеніи ея шло, кромѣ разныхъ другихъ матеріаловъ, по 4.000 кирпичей. На всѣ же семь верстъ стѣнъ пошло до 17.000.000 кирпичей, не считая башенъ, не считая булыжнаго камня и бѣлыхъ тесаныхъ камней на облицовку. Если даже считать, что отъ стѣнъ сохранилось двѣ трети, все же получатъ колоссальныя массы строительныхъ матеріаловъ на десятки и сотни тысячъ рублей. Окружающія стѣны земляныя укрѣпленія скапываются и разрушаются неуклонно. Но конечно не одинъ матеріальный «гешефтъ» заставляетъ «радикаловъ» жаждать разрушенія смоленскихъ стѣнъ. Главная цѣль—стереть съ лица русской земли священные реликвіи, постоянно напоминающія о славномъ прошломъ, о подвигахъ предковъ и пролитой ими крови за домъ Пресвятыя Богородицы. Истребленіе историческихъ реликвій—мировой лозунгъ хулиганствующаго нигилизма. Если камень еще стоитъ противъ натиска разрушителей, то съ деревомъ легче расправиться. Въ военномъ историческомъ обществѣ былъ заслушанъ высоко интересный докладъ о пожарѣ или, быть можетъ, преднамѣренномъ сожженіи наилучше сохранившейся части стѣны и башни въ Якутскѣ. Постройка казаковъ еще въ XVII столѣтіи изъ гигантскихъ лиственницъ и сибирскихъ кедровъ, этотъ деревянный кремль представлялъ послѣдній образчикъ военно-крѣпостныхъ деревянныхъ сооруженій до-петровской Руси. Смолистое, могучее дерево отъ времени превратилось въ сущій камень. Топоръ не бралъ! Долга исторія борьбы за сохраненіе этихъ священныхъ деревьевъ. Уже дѣтъ десять шли покушенія разобрать стѣны и три нынѣшнія грандіозныя башни, какъ ненужную рухлядь. Археологи, любители и ревнители старины и патріоты дѣлали все, чтобы воспрепятствовать этому. Однако даже точной обмѣрки, съемки на планъ и планаго фотографированія стѣнъ и башенъ не было сдѣлано. Когда-то нѣкій неизвѣстный артистъ приготовилъ изъ мамонтовой кости точную модель стѣнъ и башенъ. Модель побывала въ Петербургѣ, вернулась въ Якутскъ, гдѣ при странномъ пожарѣ мѣстнаго музея и погибла. Теперь существуетъ плохая деревянная модель. Но гдѣ она? Не пошла ли уже на растопку? Якутскіе губернаторы «медлительно посидѣли» охранить деревянный кремль—послѣдній и единственный въ Россіи. Нынѣшній губернаторъ, просвѣщенный патріотъ, выѣхалъ на губернаторство съ твердымъ намѣреніемъ спасти кремль. Это ему однако не удалось. Уже была составлена смета расходовъ по починкѣ исторической реликвіи. Вдругъ въ отсутствіе губернатора дальняя отъ домовъ, лучше всѣхъ сохранившаяся башня загорается, а за нею и стѣна. Вернувшись въ городъ, губернаторъ вышелъ лишь головешки. Вопросъ теперь идетъ не о починкѣ или реставраціи древнихъ крѣпостей Новгородско-Псковской земли, но только лишь о полной ихъ обмѣркѣ, нанесеніи на планъ и фотографированіи. Сдѣлать это необходимо немедленно. Стѣны, башни, ворота, валы укрѣпленій сѣдой древности просто таютъ на глазахъ археоло-

говъ. Каждую весну посѣщая развалины, съ сокрушеннымъ сердцемъ видятъ они, что морозы, оттепели и дожди еще и еще превратили въ щебень недавно цѣлыя архитектурныя части и детали. Запечатлѣть на пластинкѣ все, что осталось,—вотъ цѣль, которую ставить военно-историческое общество. Нельзя не почувствовать отъ всего сердца. Если ужъ русской старинѣ суждено гибнуть, то хоть останутся точныя фотографическія снимки. Мы пережили высокій моментъ національной гордости и подъема духа, внимая повѣствованію нашего знаменитаго путешественника полковника Козлова о древностяхъ, открытыхъ имъ въ мертвомъ, погребенномъ въ пескахъ пустыни городѣ центральной Азіи. Великое открытіе! Но и не будучи такимъ богатѣемъ отъ ваги духа, не путешествуя въ далекія страны, простые читатели и ревнители родной старины могутъ найти величайшія сокровища и сберечь весьма многое. Что можетъ быть скромнѣе восьми ученыхъ экспедицій военно-историческаго общества въ древлехранилища столицы. Конечно, никто не сопоставитъ ихъ съ восемью экспедиціями въ центральную Азію, организованными географическимъ обществомъ. Однако скромныя пилигримства по близости дали уже рядъ самыхъ неожиданныхъ находокъ и, надо думать, останутся не безъ слѣда. Устремляясь въ даль, не забудемъ и ближняго, что, такъ сказать, лежитъ у насъ подъ руками и остается не изученнымъ и сплошь и рядомъ гибнетъ.—*Ник. Энгельгардтъ.*

Нов. Время 4 февр., № 12177.

Этимъ лѣтомъ и слѣдующаго года военно-историческое общество предполагаетъ произвести изслѣдованіе сохранившихся древнихъ крѣпостныхъ сооружений во Псковѣ, Изборскѣ, Печорахъ, Порховѣ и Островѣ. Изслѣдованіе это едва-ли не впервые у насъ будетъ вполне научное. Къ сожалѣнію, дивныя памятники старины и древней архитектуры у насъ гибнутъ, не обмѣренные, не снятые съ точностью во всѣхъ деталяхъ. Для возможно тщательнаго и всесторонняго изученія памятниковъ общество въ каждый изъ указанныхъ пунктовъ предполагаетъ командировать трехъ своихъ членовъ, на которыхъ и должно быть возложено изученіе сооружений: съ военно-исторической, архитектурной и археологической точекъ зрѣнія. Кромѣ того, нѣсколько членовъ общества отправятся спеціально для фотографированія сохранившихся деревянныхъ и каменныхъ древнихъ крѣпостныхъ сооружений Псково-Новгородской земли. Общество въ настоящее время не можетъ выдѣлить изъ своей среды достаточное число членовъ вполне компетентныхъ и опытныхъ въ вопросахъ изслѣдованія памятниковъ съ военно-исторической стороны и потому признало настоятельно необходимымъ во главѣ всего предпріятія поставить вопросъ объ организаціи особой учебной экскурсіи въ одну изъ древнихъ крѣпостей для практическаго изученія желающимъ членамъ общества—будущимъ изслѣдователямъ—методовъ изслѣдованія и непосредственнаго участія въ пробныхъ работахъ въ полномъ объемѣ. Счастливая мысль! Военно-историческое общество создаетъ первую въ Россіи какъ бы подвижную школу образованія специалистовъ для всесторонняго изученія и описанія древнихъ нашихъ архитектурныхъ памятниковъ. Такимъ путемъ является возможность выясненія способности будущихъ изслѣдователей и затѣмъ организовать работы одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ съ надеждой, что работы эти будутъ вестись правильно и вполне научно...

Молодое еще военно-историческое общество кладетъ прочное основаніе школѣ военныхъ археологовъ, а главное, оно развиваетъ въ военной средѣ любовь къ прошлому, къ реликвіямъ славной старины. Мы все забываемъ, что время, когда военное дѣло являлось традиціей одного сословія, миновало. Пыль и той среды солдатской, полной живыхъ преданій, какая была раньше, обусловленная двадцатилѣтней службой воина. При всеобщей воинской повин-

ности, при краткихъ срокахъ службы, при колоссальности современныхъ армій больше уже на одну память полагаться нельзя. Для русской арміи пришла пора мнемонической исторіи прошлаго. Нужно записывать. Нужно читать и изучать. Живые образы прошлаго питаютъ духъ воинской чести, доблести, самоотверженія. Эти образы—основанія того особаго гипноза, безъ котораго нѣтъ арміи. Раньше эти образы жили въ памяти полковъ. Теперь не то. Эти образы нужно постоянно вызывать напомниманіемъ въ портретахъ, въ описаніяхъ. Вотъ почему нужны юбилеи, нужны музеи, нужны военно-историческія общества, нужны краткія памятники полковыхъ подвиговъ. Надо наполнять образами славнаго прошлаго воображеніе война и тѣмъ воспитывать въ немъ воинскій духъ. Инстинктъ это подсказываетъ. Отсюда и самое возникновеніе молодого еще дѣла военно-полковыхъ музеевъ.

Полки сами ищутъ и собираютъ теперь реликвіи прошлаго. И, кромѣ того, ведутъ постоянную лѣтопись жизни полка, собираютъ литературу о немъ, все, что даютъ различные праздники, юбилеи,—однимъ словомъ, они не только возстановляютъ свое прошлое, но собираютъ и матеріалъ для будущаго. Новое предпріятіе военно-историческаго общества, имѣющее цѣлю создать родъ школы для практическаго изученія методовъ архитектурно-археологическихъ изысканій, главнѣйшихъ при изслѣдованіи древнихъ крѣпостныхъ сооружений, а затѣмъ постепенно сохранить для науки памятники военной архитектуры—въ высшей степени важное и современное предпріятіе. Можно сказать, архитектурная старина у насъ каждую весну таетъ, и къ лѣту явившійся туристъ, раньше посѣщавшій памятники, съ огорченіемъ видитъ, что зима съ морозомъ, осень съ дождями не прошли даромъ и пропало, осыпалось, вышибилось еще нѣсколько архитектурныхъ деталей... Напомнимъ, что грандіознѣйшее послѣ московскаго кремля военно-архитектурное сооруженіе—смоленскія стѣны и башни—ждутъ того истинно научнаго изученія и описанія, которое военно-историческое общество намѣрено произвести относительно деревянныхъ и каменныхъ древнихъ крѣпостныхъ сооружений Псково-Новгородской земли.—*Ник. Энгельгардтъ.*

Нов. Вр. 10 мая, № 12263; ср. *Русскій Инв.* 16 апр., № 85.

Варшавскій отдѣлъ общества. Въ засѣданіи исполнительной коммисіи варшавскаго отдѣла общества, подъ предсѣдательствомъ ген.-отъ-кавалеріи О. К. Гершельмана, 13-го марта 1909 года постановлено было организовать работы по ознакомленію съ архивами и книгохранилищами г. Варшавы. Въ настоящее время полнаго обозрѣнія архивовъ и книгохранилищъ Варшавы нѣтъ еще не составлялось; нѣкоторые указанія объ архивахъ Варшавы можно найти у проф. Иконникова въ его трудѣ: «Опытъ русской исторіографіи», а также въ трудахъ проф. Цѣтѣева и Любвича. Что же касается вопроса о собраніи болѣе полныхъ свѣдѣній о дѣлахъ, хранимыхъ въ архивахъ Варшавы, то эти свѣдѣнія могутъ быть собраны по имѣющимся въ этихъ архивахъ описямъ и личнымъ изысканіямъ изслѣдователя. Составленіе описей въ архивахъ ведутъ ученые архивариусы, напр., въ архивѣ древнихъ актовъ руководитъ работами проф. Вержбовскій. По порученію О. К. Гершельмана, капитанъ А. В. Полубояриновъ ознакомился съ характеромъ имѣющихся описей въ архивѣ штаба округа, причемъ имъ было выяснено, что эти описи носятъ, за малымъ исключеніемъ, чисто случайный характеръ. Если бы въ архивѣ сохранили были тѣ подлинныя описи, по которымъ дѣла сдавались въ архивъ, то описаніе дѣлъ архива штаба округа значительно упростилось бы. Къ сожалѣнію, этихъ сдаточныхъ описей въ архивѣ не имѣется, а имѣющіяся описи, очевидно, позднѣйшаго происхожденія, причемъ нумерація вязокъ и описей не всегда совпадаетъ. Кромѣ дѣлъ, уложенныхъ въ картонахъ и вязкахъ, есть разрозненные документы, сложенные отдѣльно

и предназначенные къ уничтоженію. Насколько правильно сдѣлана оцѣнка историческаго значенія предназначенныхъ къ уничтоженію документовъ, сказать трудно, но надо думать, что если среди этого хлама найдутся подлинныя едѣйственныя вѣдомости дѣламъ, то работа по научному изслѣдованію архивныхъ дѣлъ значительно упростится. Вопросъ объ исторической расцѣнкѣ документовъ — весьма трудный вопросъ. Детальное изученіе документовъ и критическія мелочныя наблюденія иногда отражаются на освѣщеніи цѣлыхъ эпохъ. Такъ, напр., историки, а за ними и романисты, изображая эпоху Грознаго Царя и трагическій эпизодъ съ митрополитомъ Филиппомъ, говорятъ о казняхъ Колычевыхъ, почти что объ истребленіи этого рода, и вдругъ находятъ документъ — простую роспись именъ бояръ, бывшихъ на бракосочетаніи царя Ивана Васильевича съ царицею Анною Васильчиковой, и это простое перечисленіе именъ неожиданно бросаетъ новый свѣтъ: пересчитывая въ этомъ списокѣ Колычевыхъ, ихъ находятъ тамъ болѣе 20 человекъ. Значитъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины митрополита Филиппа Колычевы были при дворѣ и, притомъ, въ необычайно большомъ числѣ.

Всѣ дѣла архива штаба округа могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ: бумаги канцеляріи Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича съ 1814 г. — это самыя старыя здѣсь бумаги; бумаги канцелярій главнокомандовавшихъ дѣйствующей, западной, средней и первой арміями (съ 1830 г.); польскаго революціоннаго правительства 1831 г.; штаба командовавшихъ войсками въ Варшавѣ и окрестностяхъ (съ 1861 г.); военно-судной канцеляріи; комитета о пособіи раненымъ; управленія госпиталями; о военныхъ церквяхъ и духовенствѣ; комиссаріата, комиссіонерства, интендантскаго управленія и т. п., указы и приказы и проч. Всѣхъ дѣлъ въ архивѣ штаба около 70.000. Но большая часть этихъ дѣлъ имѣетъ позднѣйшее происхожденіе и пока военно-историческаго значенія не представляетъ. Этотъ архивъ, находясь въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, ближе всего стоитъ къ варшавскому отдѣлу Императорскаго русскаго военно-историческаго общества и сравнительно съ другими архивами города Варшавы поставленъ въ менѣе благоприятныя условія въ смыслѣ составленія описей. Имѣя это въ виду, предсѣдатель варшавскаго отдѣла Э. К. Гершельманъ выразилъ желаніе, чтобы члены общества организовались въ археографическую комиссію для разбора и научнаго описанія старѣйшихъ документовъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, а именно: документовъ, относящихся къ эпохѣ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича (въ частности — дѣла собственной канцеляріи Цесаревича). Слѣдуетъ также замѣтить, что дѣла, относящіеся къ этой эпохѣ, въ большомъ количествѣ имѣются въ архивѣ старыхъ и новыхъ дѣлъ, сосредоточенныхъ при канцеляріи варшавскаго генераль-губернатора.

Варш. Дн. 3 февраля, № 33.

Московский отдѣлъ общества. 17-го марта московскій отдѣлъ въ общемъ собраніи праздновалъ 2-й годъ своего существованія. Засѣданіе открылось чтеніемъ годового отчета секретаря, казначея и ревизионной комиссіи отдѣла. Подчеркнувъ въ началѣ своего отчета замѣтное проявленіе интереса и сочувствія къ дѣятельности отдѣла со стороны нынѣшняго интеллигентнаго общества, что выражается въ постоянномъ приливѣ въ него все новыхъ и новыхъ членовъ, секретарь отдѣла привелъ небезинтересныя статистическія данныя: въ настоящее время число членовъ общества, приписавшихся къ отдѣлу до 1-го января 1910 г., достигаетъ уже 139 человекъ. Показатель этотъ нельзя не признать отраднымъ особенно потому, что въ числѣ лицъ, частью непосредственно работающихъ въ области родной военной исторіи, частью же сочувствующихъ или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній въ широкихъ слояхъ общества, немало лицъ съ весьма крупными

историческими именами. Переходя къ вопросу о выполненіи программы отдѣла, отчетъ подчеркиваетъ, что въ своей дѣятельности отдѣлъ руководствовался § 2 устава общества, причемъ эта дѣятельность выразилась: 1) въ открытіи при отдѣлѣ «Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.»; 2) въ устройствѣ періодическихъ общихъ собраній частью для рѣшенія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ задачами отдѣла, частью для выслушанія различныхъ сообщений, докладовъ, рефератовъ, публичныхъ лекцій на различные историческія темы; 3) въ работахъ по подготовкѣ всероссійскихъ юбилейныхъ торжествъ на мѣстѣ въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды Императора Петра I; 4) въ содѣйствіи отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ разнаго рода справками по военно-историческимъ вопросамъ; 5) въ работахъ по увековѣченію памяти выдающихся дѣятелей и событій, имѣющихъ связь съ Москвою, и 6) въ издательской дѣятельности—печатаніемъ интересныхъ и цѣнныхъ историческихъ памятниконъ. Собраніе выразило благодарность за понесенные труды совѣту отдѣла, въ лицѣ его предсѣдателя, генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, секретаря и казначея отдѣла. По прочтеніи отчетовъ вниманію собранія былъ предложенъ докладъ дѣйств. члена общества, полковника Н. П. Поликарпова на тему: «По вопросу о чествованіи юбилея Отечественной войны 1812 года».

Гол. Москвы 18 марта, № 63; *Русскій Инв.* 28 марта, № 69; *Русское Сл.* 18 марта, № 63; *Моск. Лист.* 19 марта, № 64.

Очередное засѣданіе московскаго отдѣла 27 апрѣля состоялось подъ предсѣдательствомъ ген. Яковлева. Послѣ текущихъ дѣлъ, среди которыхъ было доложено о пожертвованіи двухъ тысячъ рублей на изданія о-ва г. Назаровыхъ, прочтены были два доклада. Первый докладъ принадлежалъ проф. Д. В. Цвѣтаеву—«Шуйскій въ плѣну у поляковъ». Ученый давно уже работаетъ надъ исторіей смутнаго времени. Имъ изслѣдованы до 20 архивовъ въ Варшавѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Львовѣ, Краковѣ и Римѣ. Д. В. Цвѣтаеву удалось открыть рѣдкіе документы, восстанавливающіе историческую картину сложной интриги, жертвою которой палъ царь Василій Шуйскій. Были освѣщены всѣ подробности двукратнаго представленія плѣнннаго обманомъ даря королю Сигизмунду III. Причемъ, при вторичномъ представленіи на предположенномъ сеймовомъ засѣданіи царю и его братьямъ, Дмитрію и Ивану, пришлось вынести тяжелую церемонію бития челомъ королю, отъ чего при первомъ представленіи царь рѣшительно отказался. Такую церемонію въ царѣ, совершенно не объясненную за неимѣніемъ документовъ историками, проф. Цвѣтаевъ детально объяснилъ новыми надеждами царя,—воспользовавшись временемъ, вернуть свое положеніе. Сигизмундъ же, какъ свидѣтельствуютъ новыя данныя, столь пышной демонстраціей хотѣлъ получить значительныя деньги отъ сейма на достиженіе чисто личныхъ честолюбивыхъ плановъ. Расчеты того и другого монарха не удались. Василій умеръ въ плѣну, а депутаты сейма поняли, что вышнимъ возвеличеніемъ себя Сигизмундъ преслѣдуетъ абсолютистскую идею, и отказали королю въ надлежащемъ кредитѣ. Глаза русскихъ, тяготѣвшихъ къ Сигизмунду, тоже открылись: они увидѣли въ надлежащемъ свѣтѣ личность короля, и его сложные дипломатическіе ходы принели лишь къ большому отпору иноземныхъ притязаній, вызвавъ на очередь мысль о необходимости чисто-русской династіи.—Второй докладъ С. Е. Кедрина былъ посвященъ «походу князя Скопина-Шуйскаго 1609—1610 г.». Докладчикъ, опираясь на лѣтописи, доказывалъ (къ слову—вопреки мнѣнію, высказанному на-дняхъ одной московской газетой), что Скопинъ обладалъ способностью гениальнаго полководца. Подробно разобравъ съ чисто-военной точки зрѣнія сложную стратегию похода Скопина, г. Кедринъ выяснилъ службину комбинацій юнаго полководца, справедливо возбуждавшую удивленіе

даже таких опытных иноземных вождей, как де-ла-Гарди, ученика знаменитого герцога Нассауского. Талантъ Скопина носилъ рѣзко русскія черты разумаго сконцентрированія силъ, «медлительности», но не куропаткинской (какъ довольно зло въ сторону отиѣтилъ докладчикъ). Когда требовалось, Скопинъ великобѣпно использовывалъ и быстроту, и натискъ, и разныя военныя новинки того времени, напримѣръ, команды лыжниковъ для борьбы съ конницей, особыя ядра и т. д.

Гол. Москвы 29 апрѣля, № 97; ср. *Раннее Утро* 29 апрѣля, № 97.

Кіевскій отдѣлъ общества. 2 февраля, подъ предѣлательствомъ начальника края г.-ад Ф. Ф. Трепова, состоялось первое годовое собраніе членовъ кіевскаго отдѣла общества. Изъ прочитаннаго подполковникомъ В. С. Стеллецкимъ годового отчета о дѣятельности отдѣла видно, что кіевскій отдѣлъ открытъ 21 февраля прошлаго года, но еще до этого дня состоялись два собранія, которыя въ дѣйствительности и были началомъ дѣятельности отдѣла. Исполненную за минувшій годъ работу отдѣла можно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: дѣятельность организационная и научная. Образованіе отдѣла встрѣтило на практикѣ не мало препятствій. Главнѣйшія изъ нихъ заключались: въ почти полномъ отсутствіи средствъ, въ отсутствіи собственнаго помѣщенія и въ невозможности членамъ отдѣла, избраннымъ должностными лицами, всецѣло посвятить себя этому общественному дѣлу.

За отчетное время совѣтъ отдѣла имѣлъ 9 засѣданій, на которыхъ было разсмотрѣно 162 вопроса. Наиболѣе важными, принятыми совѣтомъ, вопросами являются организаци: распорядительнаго комитета, подотдѣловъ, группъ, архивной комиссіи, лекцій и сообщеній, кіевского военно-историческаго музея, органа отдѣла «Военно-Историческій Вѣстникъ» и, наконецъ, Полтавскихъ торжествъ въ Кіевѣ; также приняты слѣдующіе вопросы: планъ составленія въ частяхъ войскъ историческихъ памятокъ, составленіе кіевского некрополя (эта сложная работа разсчитана на нѣсколько лѣтъ), составленіе военно-историческаго календаря и нѣкоторые другіе. Организациа подотдѣловъ не закончена; подотдѣлы намѣчены въ г.г. Черниговѣ, Вилниѣ, Присуровѣ, Ровно, Житомирѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Умані и Полтавѣ.—Научная дѣятельность отдѣла разрабатывается отдѣльными комиссіями или отдѣльно избранными лицами. Такихъ комиссій организовано четыре: музейная, архивная и библіотечная, съемокъ и снимковъ и редакціонная. На трехъ членовъ возложено составленіе отдѣльных очерковъ, а именно: 1) на полковника В. Н. Гаврилова — очеркъ военной исторіи Кіева, 2) на полковника В. З. Май-Маевского — очеркъ древней военной исторіи и 3) на профессора В. Г. Ляскоронскаго — очеркъ военныхъ памятниковъ. Публичныхъ лекцій за отчетный годъ прочтано было членами отдѣла 8; сообщеній было 2; торжественныхъ засѣданій — 2; экскурсій было 2, кромѣ того, подъ руководствомъ профессоровъ и свѣдущихъ лицъ членами отдѣла произведено было 7 осмотровъ: городскаго музея, музея древностей и изящныхъ искусствъ при университетѣ св. Владимира, церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи и конгрегаціонной залы съ оя портретами 300-лѣтней жизни академіи, библіотеки университета св. Владимира, архива древнихъ актовъ, книгъ, археографической при немъ выставки, Михайловскаго и Софійскаго соборовъ и Десятинной церкви. Изъ докладовъ предѣлателей отдѣльных комиссій усматривается, что за отчетный періодъ кіевскій отдѣлъ, несмотря на отсутствіе средствъ и повизну дѣла, сдѣлалъ достаточные успѣхи въ области намѣченной отдѣломъ программы дѣйствій. Что касается денежной отчетности, то изъ доклада казначея видно, что въ результатъ получился за годъ дефицитъ въ суммѣ около 300 рублей и объясняется онъ главнымъ образомъ неоплаченіемъ всѣхъ слѣдуемыхъ членскихъ взносов, выразившимся

въ суммѣ свыше 800 руб. Предсѣдателемъ отдѣла генералъ-адъютантомъ П. І. Ивановымъ сообщено собранію о поступившихъ на нужды отдѣла пожертвованіяхъ: отъ предсѣдателя кіевскаго биржевого комитета С. С. Могилевцева—10 000 р. и отъ барона М. И. де-Шодуара—250 руб. Собраніемъ выражена жертвователямъ благодарность.

Кіевлянинъ 4 февраля, № 35; ср. *Кіевскія Вѣсти* 7 февраля, № 38, и статью Н. Наркевича въ *Русскомъ Инв.* 27 мая, № 113.

2 марта, въ XIV аудиторіи университета св. Владиміра, студентъ С. П. Вольмий, въ присутствіи членовъ кіевскаго отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества, сдѣлалъ сообщеніе на тему: «Раскопки Императорской археологической комиссіи въ 1908—1909 г.г. на территоріи древняго Кіева».

Кіевлянинъ 4 марта, № 63.

Одесскій отдѣлъ Общества. 20 янв. состоялось засѣданіе отдѣла подъ предсѣдательствомъ командира 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта И. А. Романенко. На засѣданіи присутствовали директоръ Екатеринославскаго областного музея профессоръ Эварницкій. Секретаремъ отдѣла, подполковникомъ П. М. Андрияновымъ были доложены собранію Высочайшія резолюціи по поводу различныхъ ходатайствъ одесскаго отдѣла, явившихся результатомъ поѣздки по Днѣпру. Во время засѣданія Д. И. Эварницкій давалъ подробныя историческія справки и разъясненія объ устройствѣ и бытѣ запорожскихъ казаковъ. Далѣе обсуждался вопросъ о постановкѣ Кубанскимъ казачьимъ войскомъ памятника ихъ предкамъ запорожцамъ на мѣстѣ Чертомлыцкой сѣчи; затѣмъ намѣченъ былъ Д. И. Эварницкомъ очень интересный маршрутъ для предстоящей поѣздки членовъ отдѣла лѣтомъ текущаго года. Центромъ этой поѣздки намѣчены Желтыя воды, гдѣ Богданомъ Хмѣльницкимъ была одержана побѣда въ 1648 году надъ поляками. Доложено было о пожертвованіи губернскимъ земскимъ собраніемъ Екатеринославской губерніи 3000 рублей на постановку памятниковъ въ Кодакѣ (мѣстѣ побѣды Богдана Хмѣльницкаго надъ поляками) и у Ненашищенскаго порога, гдѣ былъ убитъ печенѣгами Святославъ, возвращаясь изъ Греціи. Кубанское казачье войско обратилось въ одесскій отдѣлъ за содѣйствіемъ по сосредоточенію въ войсковомъ музеѣ древнихъ запорожскихъ реликвій. Отдѣлъ постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ общества объ удовлетвореніи просьбы Кубанскаго войска. Въ заключеніе г. Эварницкій сдѣлалъ сообщеніе объ исторіи южно-русскаго края и объ участіи запорожцевъ въ различныхъ войнахъ.

Русская Рѣчь 21 января, № 1229; ср. *Одесскій Лист.* 21 января, № 16; *Одесскія Нов.* 21 января, № 8021; *Одесское Обозр.* 21 января, № 623.

Подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками одесскаго округа ген.-адъютанта Н. П. Зарубаева состоялось 11 іюня засѣданіе одесскаго отдѣла о-ва. Въ засѣданіи обсуждался вопросъ объ организациі въ текущемъ сезонѣ военно-историческихъ экскурсій. Намѣчены двѣ экскурсіи: одна въ послѣднихъ числахъ іюня въ Севастополь для обозрѣнія историческихъ мѣстъ Севастополя и его окрестностей; вторая къ сентябрѣ въ Болгарію для обозрѣнія полей сраженія, прославленныхъ подвигами русскихъ воиновъ во время войны съ Турціей. Далѣе обсуждался вопросъ о способѣ увѣковѣченія въ предѣлахъ одесскаго военнаго округа Прутскаго похода по поводу исполняющагося въ будущемъ году 200-лѣтняго юбилея. Предположено поставить памятники въ одномъ изъ пунктовъ округа, имѣющихъ отношеніе къ походу. Намѣчены г. Сороки, Бессарабской губерніи, и г. Могилевъ на Днѣстрѣ, Подоль-

ской губ. При этомъ собраніе постановило просить скульптора Эдуардса изготовить проектъ памятника, а секретаря одесскаго отдѣла подполковника Андрианова составить докладъ о Прутскомъ походѣ для слѣдующаго собранія отдѣла. Далѣе рѣшено оказать содѣйствіе археологической экскурсіи проф. Спицына, которая лѣтомъ текущаго года будетъ производить раскопки въ мѣстности при рѣкѣ Калкѣ, гдѣ происходила знаменитая битва.

Од. Листокъ 12 іюня, № 133; ср. Од. Обзор. 12 іюня, № 745.

8. Историческое общество Нестора лѣтописца.

14 февраля засѣданіе состоялось подъ предѣтельствомъ А. В. Сто-роженко. Первый докладъ былъ сдѣланъ д. чл. Г. Г. Павлуцкимъ: «Стиль барокко на Украинѣ въ каменномъ церковномъ зодчествѣ». Южно-русская архитектура въ домонгольскій періодъ была отирыскомъ византійскаго искусства; въ XVII—XVIII вв. она идетъ въ Малороссію по стопамъ древняго зодчества и доводитъ западное вліяніе, проникающее сюда черезъ Польшу, до своего апогея. Каменные храмы обыкновенно дѣлятся на двѣ группы: въ первой относятся храмы, сооруженные по образцу трехкупольныхъ и пятикупольныхъ деревянныхъ церквей; ихъ барочную декорацию составляютъ пилястры, карнизы, капители, колонки, фронтоны надъ окнами, неглубокія ниши многогранной или крестообразной, съ закругленіями, формы. Храмы второй группы въ большей степени подчиняются западному вліянію. Они—базилитической системы и снабжены часто двумя башнями на западномъ фасадѣ и трансептомъ, не соответствующимъ древне-русской архитектурѣ; наружная декорация ихъ болѣе или менѣе богата: широкое примѣненіе фронтоновъ и каменныхъ цитовъ (на дверяхъ, окнахъ и крышахъ) волнообразной формы украшенныхъ фантастическими завитками (волютами); поза фронтоновъ украшается низкими пилястрами, консолями и картушами многогранной или трехлопастной формы съ закругленіями и лѣпнымъ растительнымъ орнаментомъ; окна часто бываютъ круглыми или крестообразными съ закругленіями; въ началѣ XVII в. растительныя формы еще отсутствуютъ; въ концѣ XVII в. лѣпная орнаментика широко распространена, а въ началѣ XVIII в. лѣпныя украшенія образуютъ даже на стѣнахъ сплошную массу узоровъ. Встрѣчаются и смѣшанныя архитектурныя формы: корпусъ аданія устраивался по западному образцу, а сверху насаживались три главы по образцу деревянныхъ церквей. Древнѣйшими каменными храмами въ стилѣ барокко нужно считать Покровскую церковь въ с. Сутковцахъ (Летичевского у., Подольской губ.) и Ильинскую церковь въ с. Субботовѣ (Чигиринскаго у., Кіевской губ.) Сначала думали, что Сутковецкая церковь сооружена въ концѣ XV в. (надпись 1476 г. на колоколѣ); но въ виду ея архитектурныхъ особенностей (крестообразный планъ церкви съ закругленіями, высокіе конусы, покрывающіе башни, и проч.) и способа кладки стѣнъ, тождественной съ кладкой замка въ томъ же селѣ, построеннаго въ 1623 г., и сооруженіе церкви надо отнести къ началу XVII в. Субботовская церковь сооружена гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ 1653 г.; она—типъ польскаго барокко (основаніе—четыреугольникъ, шестигранная абсѣда, коробовый сводъ, двухъэтажная крыша съ фронтонами); надъ средней церкви возвышалась башенка съ 5 главами, теперь уничтоженная. Почти весь XVII в. намѣчается усиленнымъ строителствомъ новыхъ или ремонтомъ старыхъ храмовъ, возвращенныхъ униатами православнымъ. Кіево-Печерская лавра стала приводиться въ порядокъ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенцкомъ (1599—1624 г.), Кіево-Михайловскій монастырь—при митр. Іовѣ Борецкомъ (1620—1631 г.); Успенская церковь на Подолѣ (съ 1610 г.); при митр. Петрѣ Могилѣ реставриро-

ванъ Кіево-Софійскій соборъ, Десятинная церковь, Трехсвятительская, Спасская на Берестовѣ, Михайловская въ Выдубицкомъ монастырѣ. Во второй половинѣ XVII в. были сооружены каменные храмы въ Густынскомъ и Мгарскомъ монастыряхъ Полтавской губ. Густынскій Троицкій монастырь сооруженъ въ 1672 г. близъ г. Прилукъ гетманомъ Ив. Самойловичемъ; храмъ имѣетъ крестообразный планъ и 5 куполовъ грушевидной формы съ перехватомъ внизу; внутри двойные хоры. Мгарскій монастырь основанъ въ 1682 г. близъ г. Лубенъ тѣмъ же гетманомъ Самойловичемъ, а оконченъ гетманомъ Мазепою въ 1694 г. Это—западная базилика съ парными башнями у западнаго фасада, съ одной абсидой, съ трансептомъ, съ высокимъ куполомъ надъ средокрестіемъ; снаружи стѣны украшены лѣпной работой возлѣ оконъ (головы лошадей, барановъ, львовъ и арковъ); на крышѣ каменные щиты съ лѣпнымъ орнаментомъ. Время гетмана Мазепы было порой процвѣтанія каменной барочной архитектуры; сооружаемые храмы гетманъ украшалъ гдѣ только можно было своимъ гербомъ (свидѣтельство археолога М. Берлинскаго и картина-апофеозъ гетмана 1705 г.); въ Кіевѣ имъ реставрированы или сооружены храмы: Братскаго монастыря, Пустынно-Николаевскаго монастыря (теперь военнаго собора), Великой Лаврской церкви и церкви Вѣхъ Святыхъ надъ экономическими вратами Лавры; строителемъ храмовъ былъ «москвитинъ каменнаго дѣла мастеръ Іосифъ Дмитріевъ». Братскій и Пустынно-Николаевскій храмы, подобно Мгарскому,—трехнефная базилика съ одностолпнымъ трансептомъ, съ куполомъ на перекрестіи, съ двумя башнями на западномъ фасадѣ; фасады со щитами, съ пилястрами и капителями, двери и окна оранжированы. Во всемъ этомъ, какъ въ строеніи, такъ и въ орнаментикѣ, московскій зодчій Іосифъ Дмитріевъ кажется воспитаннымъ на польскихъ образцахъ; но эту обязанность зодчаго можно объяснить и влияніемъ гетмана, которому Польша дорога была по воспоминаніямъ. Всевятская церковь на экономическихъ вратахъ Лавры сооружена въ 1696—1698 г. по образцу трансепной церкви Густынскаго монастыря—пятиглавая съ крестообразнымъ планомъ; снаружи она богато и вычурно декорирована. Эту церковь, по мнѣнію референта, можно назвать нарядной жемчужиной среди уцѣлѣвшихъ пятиглавыхъ храмовъ украинскаго барокко. Съ именемъ Мазепы и митрополита Варлаама Ясинскаго связанъ настоящій внѣшній видъ Софійскаго собора, по всей вѣроятности отдѣланный тѣмъ же мастеромъ Іосифомъ Дмитріевымъ, что сказывается въ самомъ характерѣ украшеній и въ признакахъ сѣверно-русскаго вліянія. Зодчій заложилъ арки въ нижнихъ папертахъ собора, надставилъ верхній этажъ на сѣверной и южной папертахъ, поставилъ щиты на западной и восточной стѣнахъ, соорудилъ контрфорсы и возвелъ шесть новыхъ куполовъ, по три на сѣверной и южной сторонахъ; и вся внѣшняя отдѣлка сходна съ отдѣлкой Братскаго и Николаевскаго храмовъ. Перестройки въ Софійскомъ соборѣ, по мнѣнію референта, были произведены не въ 1701 году, а несомнѣнно позже, 1705—6 гг.; на это, между прочимъ, указываетъ одна архитектурная деталь: окна, украшенные витыми колонками и фронтонами въ видѣ коконниковъ, свидѣлствуютъ о вліяніи московской архитектуры; фронтоны западной части собора сходны по стилю съ фронтонами Братскаго храма. Въ концѣ того же XVII вѣка получила измѣненіе во внѣшнемъ видѣ и Великая Лаврская церковь; тогда были устроены сѣверный и южный придѣлы; древняя Претеченская церковь вошла въ общій планъ; часовни, бывшія у западной стѣны храма, замѣнены длинной, во всю ширину храма, и низкой наружной папертью, а вся вообще церковь была украшена барочными щитами. Обновленіе было совершено около 1695 года. Около этого же времени старый доминиканскій костелъ во имя св. Николая былъ обращенъ въ православную церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Самая красивая его часть—богато украшенный фронтонъ

относится къ этому же времени, такъ какъ такіе фронтоны появляются лишь въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. Одновременно съ этимъ кievскій полковникъ Константинъ Маціевскій соорудилъ каменную церковь Рождества Богородицы надъ дальними пещерами лавры въ 7 куполовъ, хотя въ сущности она 3-купольная, а стародубскій полковникъ Михайлъ Миклашевскій воздвигъ въ Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ соборный храмъ во имя св. Георгія, представляющій дивный образецъ украинскаго пятиглаваго храма въ стилѣ барокко, сходный съ Всесвятскою церковью на экономическихъ вратахъ Лавры. Печерская церковь во имя преп. Феодосія (конца XVII в.) копируетъ деревянную трехкупольную церковь. Къ началу XVIII в. относится приведеніе въ настоящій видъ древняго Златоверхо-Михайловскаго храма; древній его фасадъ закрытъ пристройкой съвернаго и южнаго приделовъ и контрфорсами въ стилѣ барокко; эти пристройки сдѣланы кн. Д. М. Голицынымъ въ 1715—19 гг., при этомъ, вѣроятно, были устроены и экономическія ворота монастыря съ красивымъ фронтономъ. Подобныя же ворота, но только съ коринтскими колоннами и съ болѣе роскошной декорацией фронтона, напоминающей своимъ овальнымъ медальономъ, сочными листьями и завитками серебряную чеканку на окладахъ евангелій такъ наз. Петровскаго стиля, были устроены митр. Рафаиломъ Заборовскимъ въ западной части ограда Софійскаго собора; имъ же была окончена постройка колокольни въ три этажа, украшенной дѣльными орнаментами и такими же изображеніями св. апостоловъ Андрея и Тимофея, кн. Владиміра, архангела Рафаила и двуглавыми орлами. Четвертый этажъ колокольни надстроенъ въ 50-хъ годахъ XIX в. Въ 1745 г. окончена сооруженіемъ лаврская колокольня, начатая въ 1731 г. зодчимъ Іоанномъ-Готфридомъ Шейденомъ. Она имѣла четыре этажа; нижній укрѣпленъ рустиками; верхніе имѣютъ по угламъ пилястры и колонки дорическаго и коринтскаго стилей; въ обдѣлкѣ дверей и оконъ замѣчается измѣненіе въ легкости и игривости рисунка, что повторяется въ обдѣлкѣ колокольни Кирилловской церкви, въ корпусѣ на черномъ дворѣ Лавры и, наконецъ, въ дивномъ произведеніи Растрелли—Андреевской церкви. Въ 1732 г. была освящена митр. Рафаиломъ Заборовскимъ церковь во имя Вознесенія Господня въ Кіево-Флоровскомъ женскомъ монастырѣ; церковь имѣетъ три купола, но корпусъ зданія—базиличнаго типа, съ двухъ сторонъ по краямъ кровли поставлены каменные щиты или парапеты, подобно тому, какъ и въ церкви г. Ромень. Въ томъ же стилѣ въ первой половинѣ XVIII в. сооружены храмы въ Густинскомъ монастырѣ (Петропавловская, 5 купольная); въ г. Прилукахъ—Преображенская, въ м. Барышевѣ—Благовѣщенская, въ г. Черниговѣ—Екатерининская и въ г. Батуринѣ. Современная художественная критика относится сурово къ стилю барокко на Западѣ вслѣдствіе того, что этотъ стиль утратилъ формы эпохи возрожденія, давая, вмѣсто грандіозности, напыщенность. Малорусскій барокко, по мнѣнію референта, этого упрека не заслуживаетъ. Въ то время какъ западный барокко имѣлъ цѣлью возвеличить католицизмъ въ борьбѣ его съ реформацией, въ Малороссіи онъ не болѣе какъ роскошь, созданіе эстетическаго чувства. Малорусскіе художники взяли всѣ отличительныя черты барокко: колонны, пилястры, щиты и фронтоны и т. д., но внесли въ нихъ собственное творчество и свой вкусъ; получилось нѣчто своеобразное, не встрѣчающееся на Западѣ и притомъ нѣчто богатое и красивое: безъ сомнѣнія, скоро наступитъ время интереса къ формамъ и декораціямъ русскаго барокко, созданнымъ съ единственной цѣлью восхищать красотой формъ взоры православныхъ и пробуждать въ нихъ религіозное чувство.

Кіевлянинъ 1 марта, № 60.

Въ засѣданіи 21-го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Ю. А. Кулаковскаго, д. чл. Л. П. Добровольскій прочелъ сообщеніе «О городищѣ у дер. Почтовой Виты». Это памятникъ весьма глубокой старины; онъ состоитъ изъ «городка» (дѣтница) и двухъ колецъ валовъ; характерныя вѣшніе признаки позволяютъ относить городище къ до-татарскому періоду. Важность мѣстоположенія городища, обязаннаго своимъ возникновеніемъ почти исключительно находженію на дорогѣ между Києвомъ и Васильковымъ, его общность и укрѣпленность даютъ возможность приурочивать къ нему древне-кіевскій Звенигородъ.—Д. чл. Н. В. Стороженко изложилъ часть исторіи «Кіевского главнаго народнаго училища» (1 мая 1789 г.—5 ноября 1809 г.) отъ основанія училища по конецъ декабря 1790 г., т. е. за первые 20 мѣсяцевъ его существованія. 12-31-2099

Кіевлянинъ 30 марта, № 118.

Въ засѣданіи 2 мая, подъ предсѣдательствомъ А. В. Стороженко, первый рефератъ былъ прочтенъ А. М. Рогозинскимъ: «Хроника Θεοδοσία Саѡновича и ея отношеніе къ Синопису Иннокентія Гизеля». Сущность этого реферата заключается въ слѣдующемъ: Хроника Θ. Саѡновича собрана въ 1672—1673 гг.; первоначально она состояла изъ трехъ частей: хроника о Руси, хроника о Польшѣ и хроника о Литвѣ; соединенныя вмѣстѣ Θ. Саѡновичемъ, онѣ получили одно общее заглавіе: «Хроника трехъ лѣтописцевъ стародавнихъ»; теперь она разрознена и разбросана по разнымъ рукописнымъ сборникамъ: Погодинскій 1476, Толстовскій 236, Софійскій 525 содержатъ въ себѣ хронику о Руси въ чистомъ видѣ и полностью; она здѣсь состоитъ изъ трехъ книгъ: въ 1-ой заключается 28 главъ, во 2-ой—31 и въ 3-ей—28, оканчивается 1289 годомъ. Московскій архивъ содержитъ въ себѣ хроники о Польшѣ и Литвѣ; Погодинскій списокъ Тверской лѣтописи—первую редакцію Софійскаго Временника, статьи, вошедшія въ Синописъ Гизеля и Толстовскую 157; Толстовскій 145—вторую редакцію Софійскаго Временника хроники о Польшѣ и Литвѣ и статьи, вошедшія въ Синописъ Гизеля и Толстовскую 157; Толстовскій 157—хронику о Руси до 1240 г., хроники о Польшѣ и Литвѣ и статьи, вошедшія въ Синописъ Гизеля; Густынская лѣтопись—статьи, вошедшія въ Синописъ Гизеля. Доселѣ Толстовскій списокъ 157 считался принадлежащимъ перу Θ. Саѡновича и потому предполагали, что, во 1-хъ, Толстовскій списокъ 145 есть соединеніе Погодинскаго списка Тверской лѣтописи съ хроникой Θ. Саѡновича, взятой изъ Толстовскаго списка 157; во 2-хъ, Синописъ Ин. Гизеля есть сокращеніе хроники Θ. Саѡновича, т. е. того же Толстовскаго списка 157. Теперь установлено, что какъ Толстовскій 145, такъ и Толстовскій 157 составлены въ 1680—1682 гг. въ Кіево-Печерской лаврѣ экономомъ ея Пантелеймономъ Кохановскимъ. Синописъ же законченъ послѣднимъ (3-мъ) изданіемъ въ 1678 г. Значить, краткій Синописъ Гизеля возникъ раньше обширнаго Синописа Кохановскаго, т. е. Толстовскаго 157. Толстовскій списокъ 145 тоже возникъ раньше Толстовскаго 157 и потому не можетъ быть соединеніемъ Толстовскаго 157 и Погодинскаго списка Тверской лѣтописи. Толстовскій 145 возникъ самостоятельно. Густынская лѣтопись возникла въ 1670 г. Синописъ Ин. Гизеля черпалъ для себя матеріалъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и Синописъ Кохановскаго, Толстовскій списокъ 145, Густынская лѣтопись и Погодинскій списокъ Тверской лѣтописи. Это и роднитъ между собою всѣ указанныя списки и Синописъ Гизеля. Хроника Θ. Саѡновича и Густынская лѣтопись тоже роднятся между собой по источникамъ. Они пользовались общими наиболѣе арханскими источниками и поэтому занимаютъ основное мѣсто среди описанныхъ лѣтописныхъ сборниковъ. Такимъ образомъ, между хроникой Θ. Саѡновича и Синописомъ И. Гизеля нѣтъ ни преем-

ственного родства, ни по общимъ источникамъ. — Второй рефератъ А. С. Грузинскаго имѣлъ предметомъ «Западно-русскій Торжественникъ XV — XVI вв.», принадлежащій Киевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Этотъ сборникъ минейнаго типа (т. е. мѣсячнаго) и обнимаетъ собою 44 праздничныхъ дня (съ 1 сентября по 30 января). Онъ содержитъ въ себѣ шесть житій русскихъ святыхъ: кн. Феодора Смоленскаго, кн. Михаила Черниговскаго, св. Сергія Радонежскаго, св. Авраамія Ростовскаго, св. Варлаама Хутынскаго и св. Петра, архіепископа Киевскаго (т. е. московскаго). Одно житіе южно-славянское (св. Іоанна Рильскаго). Переводныхъ житій оказалось очень много; изъ нихъ минейнаго (распространеннаго) типа до 10 житій: житія Симеона Столпника, Параскевы — Пятницы, Евстафія Плакиды, св. Варнары, Дѣянія св. апостоловъ Андрея и Матфея, соборъ Іоанна Крестителя и т. д. Среди нихъ вставлено болѣе древнее по почерку (конца XV в.) житіе св. Николая чудотворца. Оно отличается своею обширностью и сложностью состава. Кромѣ того, въ немъ можно отмѣтить присутствіе особаго слова о рождествѣ св. Николая («положенъ бысть въ ночвахъ»); въ немъ же наблюдается наибольшее количество особенностей южно-великорусскихъ акающихъ говоровъ (акаанный, молитваю, съ покоянь); но есть и западно-русскія черты (ауныняшній, говорячи и т. п.). Остальные житія (болѣе 40) очень кратки и принадлежатъ къ проложному типу сказаній о святыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ съ прологомъ 1645 г. (единовѣрческими); другія взяты изъ иныхъ источниковъ, которые пока трудно опредѣлить. Г. Грузинскій отмѣтилъ также рядъ словъ и поученій какъ анонимныхъ, такъ и имѣющихъ указанія на автора; нѣсколько словъ Іоанна Златоуста, Василия В., Григорія Богослова и друг. Есть также слова Климента, епископа болгарскаго. Далѣе были рассмотрѣны референтомъ сказанія, взятые изъ патериковъ (Лимониса и т. п.) и проникшія въ Торжественникъ очевидно чрезъ Прологъ обширной редакціи. Четыре статьи этого Торжественника совпадаютъ съ Торжественникомъ XII в., описаннымъ г. Срезневскимъ. Въ заключеніе референтъ проанализировалъ статью: «Поученіе отъ Лимониса объ отходящихъ къ церквамъ латынскимъ и жидовскимъ». Оказалось, что это поученіе было передѣлано подъ вліяніемъ борьбы съ ересью жидовствующихъ въ XV в. Мѣстность, гдѣ написана рукопись, опредѣлить трудно; въ рукописи имѣется, напр., такая запись (внизу по листамъ): «Сия книга, глаголемая Соборникъ села Надевки (?). Попъ Василій».

Киевланикъ 7 мая, № 126.

9. Церковно-археологическіе Комитеты и Общества.

а) Архангельскій Комитетъ.

2 мая состоялось общее собраніе членовъ церковно-археологическаго комитета подъ предѣтельствомъ вице-губернатора А. О. Шидловскаго. Предметами засѣданія были:

1. Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1909 г. Комитетъ, учрежденный въ 1886 году, имѣетъ своею цѣлю: а) собраніе и храненіе въ состоящемъ при немъ епархіальномъ древнехранилищѣ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковной древности, б) описаніе и приведеніе ихъ въ извѣстность и в) историческое изученіе церковно-общественной жизни мѣстнаго края. Въ отчетномъ году Комитетъ продолжалъ свою дѣятельность и 1) сдѣлалъ нѣсколько пріобрѣтеній для древлехранилища, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: свитки XVII в. и рукописное Евангеліе XVII в. изъ Шенкурскаго у., деревянное рѣзное изображеніе «деисиса» и холщевыя ризы

изъ Кемскаго у. и 2) издалъ нѣсколько трудовъ по описанію, приведенію въ извѣстность и обследованію историческихъ документовъ. Въ трудахъ этихъ въ отчетномъ году участвовали члены Комитета: Г. К. Бугославскій, А. О. Шидловскій, І. М. Сибирцевъ, С. О. Огородниковъ, А. А. Каретниковъ, А. Н. Молчановъ и Н. Д. Козминъ. Изъ числа почетныхъ членовъ Комитета въ отчетномъ году скончался С. О. Огородниковъ, авторъ исторіи г. Архангельска и др. историческихъ трудовъ и трудолюбивый изыскатель историческихъ матеріаловъ.

II. Рефератъ «Къ топографіи г. Архангельска въ первомъ столѣтіи его существованія», предложенный прот. А. В. Кирилловымъ, былъ заслушанъ собраніемъ съ живымъ интересомъ. Авторъ на основаніи нѣкоторыхъ документовъ Сійскаго монастыря, находящихся въ епархіальномъ древлехранилищѣ, и другихъ историческихъ пособій, изобразилъ расположеніе центральной части г. Архангельска въ XVII в. и объяснилъ происхожденіе топографическихъ названій, до сихъ поръ живущихъ въ народномъ языкѣ. Рефератъ этотъ собраніе постановило напечатать въ мѣстныхъ органахъ печати.

III. Капитанъ-лейтенантъ П. И. Бѣлавенецъ въ живой рѣчи представилъ свѣдѣнія изъ исторіи изображенія св. великомученика Георгія на государственномъ гербѣ въ Императорскомъ штандартѣ и просилъ Комитетъ оказать ему содѣйствіе въ собраніи свѣдѣній объ имѣющихся въ епархіи старинныхъ изображеніяхъ св. великомученика Георгія. Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету были сообщены г. Бѣлавицу на самомъ собраніи.

IV. Въ заключеніе предсѣдатель собранія А. О. Шидловскій, сообщивъ, что Имп. Академія Наукъ предполагаетъ торжественно ознаменовать 8 ноября 1911 г.—200-лѣтіе со времени рожденія великаго нашего земляка М. В. Ломоносова,—предложилъ Комитету откликнуться на это дѣло изысканіемъ свѣдѣній о предкахъ Ломоносова и записей о времени его рожденія, такъ какъ до настоящаго времени дата дня рожденія великаго русскаго ученаго съ точностью не установлена. Предложеніе это было принято съ живымъ сочувствіемъ.

Арх. Губ. Вѣд. 8 мая, № 97; ср.: *Арх. Губ. Вѣд.* 2 мая, № 93.

6) Воронежскій Комитетъ.

Въ началѣ февраля происходило общее годовичное собраніе членовъ комитета. Собранію были доложены автобіографическія записки архіепископа Казанскаго Дмитрія Самбикина, сообщенныя Д. В. Цитовичемъ, учителемъ Вирюченскаго духовнаго училища, ученикомъ котораго Самбинъ состоялъ въ 1848—54 гг., и «Отчетъ комитета за 1909 г.». Оба доклада сдѣланы П. В. Никольскимъ. Изъ отчета видно, что дѣятельное участіе въ комитетѣ проявили многіе члены его, давшіе свои научныя работы, вошедшія въ VIII вып. сборника «Воронежской Старины». Въ матеріальномъ отношеніи отчетный годъ оказался вполне благопріятнымъ. Изданіе его ежегодника сборника «Воронежской Старины» вполне обезпечено на 1910 годъ, съ одной стороны благотворительными суммами, съ другой—увеличеніемъ въ два раза обязательныхъ подписчиковъ церквей епархіи по постановленію прошлогодняго іюнскаго съѣзда депутатовъ духовенства. Важную и главную работу въ текущемъ 1910 г. совѣтъ комитета намѣтилъ, — разработку вопроса о приближающемся 50-лѣтнемъ юбилеѣ (въ 1911 г. 13 авг.) со дня открытія мощей Св. Тихона Задонскаго. Научныя работы по разработкѣ и освѣщенію эпохи святителя Тихона въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи войдутъ въ составъ IX выпуска «Воронежской Старины».

Живое Слово 10 февр., № 32.

Въ началѣ засѣданія 24 мая предсѣдатель совѣта комитета П. В. Никольскій прочелъ два очень интересныя письма митрополита Кіевского Исидора и оберъ-прокурора св. Синода гр. А. П. Толстого къ митрополиту Филарету (Дроздову) объ открытіи мощей св. Тихона Задонскаго, очевидцами чего были сами авторы писемъ. Т. М. Олейниковъ сдѣлалъ сообщеніе: «Изъ быта Воронежскаго архіерейскаго дома при архіепископѣ Арсеніи I (1705—1712 гг.) по прихода-расходнымъ книгамъ», проведя параллель между бытомъ того же дома при святителѣ Митрофанѣ. Въ то время, какъ расходы дома св. Митрофана касались преимущественно дѣлъ милосердія и помощи всѣмъ нуждающимся, предметами расходовъ дома архіеп. Арсенія служили принадлежности стола, одежды и проч., часто указывая на излишество расходовъ.

Члены комитета по общему соглашенію распредѣлили между собою работы по составленію юбилейнаго сборника памяти св. Тихона Задонскаго, въ виду исполняющагося 13 августа 1911 г. 50-лѣтія со дня его прославленія и открытія мощей.

Въ виду сообщенія В. В. Литвинова, что въ архивѣ Саратовской дух. семинаріи имѣются еще нѣдѣ не опубликованныя письма епископа Воронежскаго (1788—1794) Иннокентія (Полянскаго), рѣшено обратиться въ Саратовскую семинарію съ просьбою о доставленіи копій съ тѣхъ писемъ.

Ворон. Телегр. 30 мая, № 118.

в) Церковно-историко-археологическое общество въ Казани.

Въ отчетномъ году общество находилось подъ покровительствомъ и почетнымъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа Казанскаго и Свияжскаго. Предсѣдателемъ общества состоялъ преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Чистопольскій, ректоръ Казанской духовной академіи. Къ концу отчетнаго года, членовъ общества было 6 почетныхъ и 136 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ по должности. Дѣятельность общества происходила при ближайшемъ, непосредственномъ и горячемъ участіи высокопреосвященнѣйшаго покровителя и почетнаго предсѣдателя общества. Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ принималъ близко къ сердцу всѣ нужды общества и всегда охотно и предупредительно оказывалъ ему свое содѣйствіе. Въ собраніяхъ общества рѣшались текущіе дѣла, дѣлались сообщенія, читались доклады и обсуждались разные церковные историко-археологическіе вопросы. Въ отчетномъ году обществомъ были изданы нѣкоторые труды членовъ общества, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе книга подъ заглавіемъ «Списокъ съ писцевой и межевой книги города Свияжска и уѣзда, письма и межеванія Никиты Васильевича Борисова и Димитрія Андреевича Кикина (1565—1567)». Это изданіе есть точное воспроизведеніе рукописи, хранящейся въ бібліотекѣ Казанскаго университета. Въ изданіи заключается обильный и интересный матеріалъ для исторіи мѣстнаго края, который несомнѣнно возбудитъ въ мѣстныхъ жителяхъ интересъ къ старинѣ. Общество имѣетъ для древлехранялица и бібліотеки прекрасное обширное помѣщеніе—новое пѣвическое помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, уступленное для вышеуказанныхъ цѣлей обществу архіепископомъ Никаноромъ. Библіотека общества пополнялась путемъ пожертвованій и обмѣна изданіями съ другими церковными и гражданскими историко-археологическими учрежденіями. Въ древлехранялицѣ общества имѣются разные церковные и богослужебные предметы, картины церковно-библейскаго характера, предметы св. Земли, монеты и портреты казанскихъ церковныхъ дѣятелей. Денежныя средства общества составлялись главнымъ образомъ отъ членскихъ взносов, потомъ отъ продажи издѣлій общества и пожертвованій архіепископа Никанора.

Каз. Телегр. 21 января, № 5047.

г) *Бессарабское церковное историко-археологическое общество въ Кишиневѣ.*

Въ началѣ февраля происходило засѣданіе общества подѣ председательствомъ почетнаго предсѣдателя преосвященнаго Никодима, епископа аккерманскаго. Произведены выборы старшины общества и правителя дѣлъ. Старшиной избранъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Зиновій, а правителемъ дѣлъ—преподаватель дух. училища М. П. Полихроні-Кіосели. Рѣшено разослать по всемъ церквамъ епархіи четыре выпуска трудовъ общества, изданныхъ подѣ редакціей бывшаго правителя дѣлъ, преподавателя семинаріи В. Г. Курдиновскаго, содержащихъ статьи по вопросамъ мѣстной археологіи, изысканія, переводы, описанія древнихъ памятниковъ и пр. Въ концѣ засѣданія рассмотрѣны разныя текущія дѣла и бюджетъ общества. Въ заключеніе рѣшено составить и напечатать отчетъ о дѣятельности и средствахъ общества за 1909 годъ. Единогласно выражено было пожеланіе о болѣе энергичномъ привлеченіи въ члены общества какъ представителей духовенства, такъ и мѣстныхъ интеллигентныхъ работниковъ.

Бессар. Жизнь 7 февр., № 30.

д) *Къ открытію въ Курскѣ церковнаго Историко-Археологическаго Общества.*

3-го февраля заботами архіепископа Питирима открыто въ Курскѣ церковное «историко-археологическое общество», имѣющее свою цѣль и задачей собраніе, храненіе и изученіе съ научными цѣлями древнихъ памятниковъ русской церковной старины, хранящихся въ церквахъ Курской епархіи. На учредительномъ собраніи церковно-археологической комиссіи, послужившей зародышемъ новаго общества, и комиссіи по обследованію чудотѣ отъ нетлѣнно почивающаго въ г. Вѣлгородѣ святителя Божія Іоасафа, высокопреосвященнѣйшимъ владыкою Питиримомъ, открывшимъ это собраніе, было сказано замѣчательное по глубинѣ мысли и искренности воодушевленія слово о благовременности и необходимости открытія для Курской епархіи историко-археологическаго общества, о цѣляхъ и задачахъ его. Въ началѣ своей рѣчи владыка Питиримъ сказалъ, между прочимъ, что, пользуясь временнымъ облегченіемъ заботъ по епархіальному управленію, онъ обращается теперь къ открытію историко-археологическаго общества, являющагося для него любимѣйшимъ завѣтнымъ дѣломъ.

Между прочимъ, собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ членъ Императорскаго московскаго археологическаго о-ва, ученый археологъ Н. И. Троицкій. Привѣтствуя юное общество съ знаменательнымъ днемъ его рожденія, Троицкій указалъ на важность поставленныхъ о-ву задачъ и цѣлей и въ заключеніе принесъ о-ву въ даръ тридцать книгъ своихъ сочиненій, посвященныхъ церковно-историческимъ памятникамъ Курской епархіи.

Вновь образованное историко-археологическое о-во, заставляя членовъ своихъ и вообще епархіальное духовенство участвовать въ достиженіи поставленныхъ о-ву задачъ и цѣлей, несомнѣнно, должно оказывать на духовенство епархіи весьма значительное культуризирующее, воспитывающее вліяніе. Вмѣсто прежняго равнодушнаго, а иногда и невнимательнаго отношенія къ нашей церковной старинѣ, духовенство епархіи невольно станетъ смотрѣть на эти памятники иными глазами, невольно станетъ заботиться объ ихъ собраніи, изученіи, отчего должна получиться значительная польза и назиданіе, часто даже и тогда, когда этого совѣтъ не ожидаютъ.

Подобный, напр., случай былъ и на вышеупомянутомъ собраніи 3-го февраля. На собраніе былъ представленъ однимъ благочиннымъ деревянный трикирій съ сомнѣніемъ, заслуживаетъ ли онъ вниманія въ смыслѣ церковно-историческаго памятника. Оказалось, однако, что трикирій не только при-

надежить древней, свѣдой церковной старинѣ, но имѣть еще одну поучительную особенность. Оказалось, сдѣланъ онъ изъ дерева вовсе не по бѣдности приходской церкви, а въ ознаменованіе того обстоятельства, что наше спасеніе совершенно Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на «пречистѣмъ Древѣ Крестѣмъ».—Н.

Русск. Зн. 19 февр., № 40; ср. *Курск. Бѣль* 14 февр., № 36; *Утро Россіи* 17 февр., № 108—75; *Русская Земля* 23 февр., № 42; *СНБ. Вѣд.* 9 апр., № 80.

е) *Минскій Комитетъ.*

7 іюня состоялось общее годовичное собраніе комитета. Предсѣдатель комитета А. К. Снитко прочиталъ годичный отчетъ о дѣятельности комитета, а товарищъ предсѣдателя и казначей А. М. Пановъ — отчетъ о денежных суммахъ. Какъ видно изъ этихъ отчетовъ, жизнь этого учрежденія идетъ интенсивно: быстро растутъ музей, жертвователями для котораго являются главнымъ образомъ сельскіе священники. Издательское дѣло комитета ведетъ хранитель музея Д. В. Скрынченко, уже приступившій къ печатанію второго выпуска «Минской Старины». Выпускъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ: въ 1-й отдѣлъ войдутъ изслѣдованія историко-краевыя, во 2-й историческіе документы, какъ матеріалы для исторіи, въ 3-й сказки, легенды, пѣсни краевыя, въ 4-й описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ музея и въ 5-й—отчетъ о дѣятельности комитета за 1909—10 годъ (съ 28 апр. 1909 г. по 16 мая 1910 года).—Общему собранію доложено было о томъ, что преосвященный Минскій Михаилъ скоро приступаетъ къ постройкѣ небольшого зданія для музея. Собраніе постановило въ день закладки музея выразить всегда чуткому къ русскимъ нуждамъ преосвященнѣйшему архипастырю глубокую благодарность. Говорилось также на собраніи и о томъ, чтобы просить земство о субсидіи комитету, тѣмъ болѣе, что эта субсидія дастъ комитету право бесплатной пересылки по почтѣ. Русская жизнь полна странностей: польское общество «Доброчинность» пользуется правомъ бесплатной пересылки, а русскій музей не пользуется, несмотря на ходатайства предъ главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ. Собраніе постановило обратиться въ губернское земство соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.—А. К. Снитко прочиталъ въ заключеніе, на основаніи XXXIV т. трудовъ Виленской Археограф. комиссіи, интересный докладъ о войнѣ Москвы съ Польшей въ XVII в. Намъ лично и нѣкоторымъ членамъ собранія не понравилось въ докладѣ объ «азиатчинѣ» Москвы и т. п. Совершенно фантастично также въ докладѣ и объясненіе происхожденія нѣкоторыхъ болотъ Минской губ. запустѣніемъ и разореніемъ края, послѣдовавшими за этой войной. Что разореніе и запустѣніе было, это правда, но чтобы болота образовались благодаря такому запустѣнію, это фантазія докладчика.—З.

Минское Слово 9 іюня, № 1014.

ж) *Церковно-археологическій отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.*

Въ засѣданіи 25 января были заслушаны: 1) Рефератъ В. П. Гурьянова: «Крестъ царя Іоанна Васильевича Грознаго изъ Патріаршей ризницы».—2) Докладъ товарища предсѣдателя Н. Д. Струкова: «Семидесятипятилѣтіе Императорской Археографической Комиссіи».—3) Сообщение дѣйствительнаго члена В. М. Борина о древней иконѣ Спаса Смоленскаго.

Въ засѣданіи 22 февраля былъ заслушанъ рефератъ священника В. В. Воронцова: «Древнѣйшіе памятники христіанства, писанные на папиру-

сахъ». За послѣднее время подъ песками Египта найдены драгоценныя памятники, писанные на папирусь. Относятся они къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ эпохѣ до-Константиновской. Англійскимъ археологамъ Гренфельду и Хэнту посчастливилось найти папирусы III-го в. до Р. Х., времени гоненія христіанъ. Документы эти носятъ названіе либеллусовъ. Представляютъ они изъ себя акты, данные комиссіямъ, учрежденнымъ для надзора за жертвоприношеніями, объ исполненіи языческихъ обрядовъ: воскуренія передъ богами, принятія священнаго вина и мяса жертвенныхъ животныхъ. Боясь гоненій, христіане старались приобрѣтать такія записки. Другая группа папирусовъ содержитъ переписку христіанъ между собою. Изъ этихъ памятниковъ видно, что первые христіане Египта сносились со своими единомышленниками, жившими въ Римѣ и въ другихъ далекихъ мѣстахъ. Во всѣхъ письмахъ проглядываетъ духъ взаимнаго братства и любви.—Иторой докладчикъ, архитекторъ-художникъ В. М. Боринъ сдѣлалъ сообщеніе «О краскахъ въ русской иконописи XI—XVI вв.». Докладчикъ демонстрировалъ образцы-таблицы красокъ, исполненные иконописцами В. П. Гурьяновымъ, Ѳ. А. Соколовымъ, М. И. Дикаревымъ и братьями М. О. и Г. О. Чириковыми. Въ старину приготовляли краски на яичномъ желткѣ; эти краски сохраняютъ хорошо свой первоначальный цвѣтъ. Масляныя же краски быстро измѣняютъ свой цвѣтъ. Доказательствомъ этого служатъ, напримѣръ, фрески Спасо-Нередицкой церкви подъ Новгородомъ (памятникъ XI-го вѣка), прекрасно сохранившіяся, и живопись храма Христа Спасителя въ Москвѣ и собора св. Владиміра въ Кіевѣ, на стѣнахъ котораго работы художниковъ Семипрадскаго, Верещагина и Прянишниковъ (особенно на хорахъ) подверглись портѣ и поблѣднѣли. Причина этому, помимо сырости, химическій составъ масляныхъ красокъ. С. П. Рябушинскій добавилъ, что въ старину употреблялись въ иконописи одни основныя краски—пѣлые тона; составныя же краски, употребляемыя теперь иконописцами, не имѣютъ такой крѣпости и быстро подвергаются измѣненію своего первоначальнаго цвѣта.—Діаконъ В. С. Соколовъ ознакомилъ собраніе съ своими соображеніями о времени построенія древнѣйшей, по его мнѣнію, въ Москвѣ церкви св. Трифона, что въ Напрудной. Нѣкоторые археологи считаютъ, что этотъ храмъ построенъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Докладчикъ же, на основаніи архивныхъ данныхъ, архитектуры и способовъ постройки зданія храма, относитъ время построенія его къ болѣе раннему времени—къ XV-му и м. б. къ XIV-му вв. Въ запискахъ Московскихъ великихъ князей упоминается село Напрудное подъ Москвою, что указываетъ на существованіе здѣсь храма до Іоанна IV-го.—На томъ же собраніи было доложено о поступившихъ въ церковно-археологическій музей изъ пог. Дорки царскихъ вратахъ XVIII в. и трехъ иконахъ изъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви и обсуждается предложеніе Костромскаго губернатора о принятіи участія въ построеніи въ Костромѣ Романовскаго музея, причемъ постановлено послать отъ Отдѣла пожертвованіе.

Моск. Вид. 24 февр., № 44 (съ доп. Н. П. Виноградова).

Въ засѣданіи 29 апрѣля протоіерей Н. Д. Извѣковъ прочиталъ докладъ: «Исторія построенія настоящаго иконостаса въ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что въ Кремлевскомъ Большомъ Дворѣ». Построенная въ память Куликовской битвы супругою великаго князя Дмитрія Донскаго Евдокіей, въ иночествѣ Ефросиніей, въ 1394 г., послѣ пожара 1473 г. вновь перестроенная подъ наблюденіемъ знаменитаго зодчаго фризина Алевиза по волѣ великаго князя Василія Ивановича и, наконецъ, заново перестроенная при царѣ Георгіи Алексѣевичѣ, церковь эта къ сороковымъ годамъ XIX ст. требовала капитальнаго возобновленія, каковое и было произведено въ связи съ постройкой Большого Кремлевскаго Дворца. О. Извѣковъ изложилъ интересное дѣло

возобновления храма, начавшееся въ 1838 г. и закончившееся освященіемъ послѣдняго 12 августа 1856 г. Живописная работа была исполнена извѣстнымъ художникомъ Подключниковымъ, рисунки новаго иконостаса были составлены художникомъ-археологомъ Солнцевымъ по образцу древнихъ иконостасовъ; работы по обложению иконостаса серебромъ были произведены Полтавцевымъ. Серебра было употреблено 30 пудовъ и слишкомъ 20 фунт. золота. На это дѣло были взяты нѣкоторые предметы, находившіеся въ вѣдѣніи Министерства Двора, какъ, напр., стопа, предназначавшаяся Императрицей Анной Іоанновной въ подарокъ Бирону, блюда, медали и пр.—Діаконъ В. С. Соколовъ прочиталъ докладъ «Участіе церкви въ юбилей Отечественной войны 1812 г.»¹⁾

з) Орловское церковно-археологическое Общество.

19 февраля состоялось собраніе общества, въ которомъ, м. пр., было заслушано сообщеніе председателя общества прот. И. Ливанскаго и дѣйств. члена П. С. Ткачевскаго о результатахъ ихъ осенней археологической поѣздки въ село Городище, Болховскаго уѣзда, по командировкѣ общества.
Орловскій Вѣстн. 17 февр. № 43.

23 марта состоялось собраніе членовъ общества, въ которомъ были заслушаны сообщенія преосвященнаго Митрофана о Трубчевскомъ Спасо-чолнскомъ мужскомъ монастырѣ и о путешествіи саратовскаго церковника по орловскому краю въ концѣ XVIII вѣка, докладъ студента петербургской дух. академіи Протопопова объ Орловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI вѣка, докладъ А. А. Титова о сподвижникахъ Дмитрія Донскаго—инокахъ изъ брянскихъ «боаръ» Пересвѣтѣ и Ослябѣ и сообщеніе о. Вл. Попова о достопримѣчательностяхъ Свѣнскаго (брянскаго) монастыря.

Орловскій Вѣстн. 25 марта, № 77.

и) Полтавскій Комитетъ.

9 февраля подъ председательствомъ Георгія, епископа Прилукскаго состоялось годовичное собраніе комитета. Дѣлопроизводитель г. Авраменко прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности комитета въ истекшемъ году. Изъ него видно, что комитетъ имѣлъ 4 засѣданія, посвященныхъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ поступившихъ въ епархіальное древлехранилище предметовъ и рѣшенію текущихъ дѣлъ. На одномъ изъ нихъ священникомъ о. Михаиломъ Чубовымъ былъ прочитанъ докладъ «Многоскорбная княгиня праведница, св. Анна Каминская», чествованіе которой св. Синодомъ возстановлено въ минувшемъ году послѣ 250-лѣтняго перерыва. Вниманіе комитета было сосредоточено на приведеніи въ порядокъ и изданіи каталога древлехранилища, каковое и было съ успѣхомъ выполнено ко дню полтавскихъ торжествъ, и окончаніи постройки исторической запорожской Покровской церкви, перенесенной изъ г. Роменъ въ Полтаву. При установкѣ иконостаса въ первомъ его ярусѣ замѣчена цѣнная съ археологической точки зрѣнія живопись, закрашенная другимъ слоемъ краски. Черезъ своихъ представителей комитетъ принималъ участіе на съѣздѣ археологовъ въ г. Черняговѣ и предполагаетъ принять такое же участіе на такомъ съѣздѣ въ Новгородѣ въ будущемъ 1911 году. Многіе предметы древлехранилища заслуживаютъ полнаго вниманія. На воздушекъ изъ Воскресенской церкви г. Зѣнькова съ аллегорическимъ изображеніемъ Полтавской побѣды изволилъ обратиться

¹⁾ Сообщеніе Н. П. Виноградова.

Высочайшее вниманіе Государь Императоръ въ знаменательные Полтавскіе юбилейные дни. Планицу 1466 года съ русскими орнаментами съѣтъ Московской духовной академіи просилъ выслать для научныхъ занятій одного изъ профессоровъ. Правда, комитетъ не считъ возможнымъ высылать цѣнную археологическую рѣдкость по почтѣ, но самый фактъ обращенія академіи къ провинціальному музею является уже знаменательнымъ. Разнообразныя рѣдкости составили каталогъ въ 1155 №№, но въ дѣйствительности ихъ больше, такъ какъ музей пополняется поступлениями отъ церквей и пожертвованіями лицъ, сочувствующихъ его задачамъ. На осуществленіе ихъ поступаютъ и денежныя пожертвованія. Наиболѣе крупнымъ является даръ зашт. священника о. Ст. Гординскаго въ 300 р. При общемъ сочувствіи архипастырей и общества комитетъ вступалъ въ четвертый годъ своего существованія. — Членъ-казначей А. Г. Житецкій доложилъ денежный отчетъ. Изъ него видно, что комитетъ имѣетъ дефицитъ въ 1639 р. (прихода было 4818 р., расхода 6457 р.), временно покрытый изъ средствъ, собранныхъ на ремонтъ Сампсоніевской церкви, что на Шведской могилѣ. Актъ ревизіонной комиссіи, прочитанный А. И. Коломенскимъ, удостовѣрилъ, что денежная отчетность ведется вполне правильно. Завѣдывающій древлехранилищемъ свящ. о. Вл. Трипольскій доложилъ о предметахъ старины, поступившихъ туда въ минувшемъ году. Между ними заслуживаютъ вниманія: 20 желѣзныхъ пудъ вѣзничной работы, хранившихся со времени Шведской войны въ Успенской церкви м. Лютенки, Гадячскаго у., Евангеліе Львовской печати 1637 г. изъ Успенскаго собора г. Переяслава, на которомъ, по преданію, данъ присягу на вѣрноподданство русскому Царю Богданъ Хмѣльницкій, дверь отъ церкви м. Вары Лохвицкаго уѣзда, изрубленная шведами въ 1709 году, и чаша изъ кокоса, оправленная серебромъ; указы 1718—1730 годовъ изъ Николаевской церкви с. Русановки, Гадячскаго у., на престольный престъ чернаго дерева со многими священными рѣзными изображеніями и надписью, указывающей на пожертвованіе его Лубенскому Спасо-Преображенскому монастырю въ 1637 году. Изъ этого же монастыря переданы древнее священническое облаченіе и подрясникъ съ роскошно вышитымъ подоломъ въ южно-русскомъ стилѣ и многіе другіе предметы, достойные вниманія археологовъ. Въ минувшемъ году древлехранилище посѣтили архипастыри, съ митрополитомъ Флавіаномъ во главѣ, принимавшіе участіе въ торжественномъ празднованіи юбилея Полтавской побѣды, многія высокопоставленныя лица, духовенство, учащіеся свѣтскихъ и духовно-учебныхъ заведеній и мѣстные жители. Остатки церковной старины и изданные комитетомъ роскошные фотографическіе каталоги рѣдкостей были предметомъ вниманія посѣтителей древлехранилища. Послѣ сообщенія о. Вл. Трипольскаго были произведены выборы членовъ комитета на будущее трехлѣтіе (1910—1912 г.). — По окончаніи выборовъ было заслушано сообщеніе В. А. Пархоменко объ Арсеніѣ Берло, переяславскомъ епископѣ. — Первое трехлѣтіе своего существованія епархіальный церковно-археологическій комитетъ посвятилъ, главнымъ образомъ, собранію памятниковъ старины. Въ этомъ дѣлѣ онъ достигъ значительныхъ успѣховъ. Изученіе этихъ памятниковъ, жизнеописаніе подвижниковъ вѣры и благочестія Полтавской епархіи, историческое описаніе епархіи могло бы служить предметомъ вниманія комитета въ будущемъ. При просвѣщенномъ содѣйствіи архипастырей, мы надѣемся, комитетъ исполнитъ и эту задачу. — *М—овъ.*

Полтавскій Вѣстн. 11 февр., № 1264.

і) Псковскій Комитетъ.

21 мая состоялось очередное засѣданіе комитета. Была заслушана резолюція его высокопреосвященства по поводу необходимости собранія свѣдѣній о мѣстныхъ некрополяхъ. Собраніе постановило: 1) правила по

собиранію списка погребенныхъ лицъ съ краткими свѣдѣніями о нихъ напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 2) обратиться черезъ о. ректора съ просьбой къ воспитанникамъ старшихъ классовъ мѣстной духовной семинаріи взять на себя трудъ собиранія въ вакаціонное время указанныхъ свѣдѣній. Хранителемъ музея, казначеемъ и секретаремъ были прочитаны отчеты о поступившихъ въ комитетъ пожертвованіяхъ предметами старины и деньгами и присланныхъ изданіяхъ разныхъ ученыхъ учреждений.—Заслушали докладъ прот. Смиречанскаго по поводу программы предстоящаго историко-статистическаго описанія приходовъ епархіи и объясненія свящ. Лапина по поводу сдѣланнаго имъ описанія пог. Паниковичей.—Съ интересомъ также былъ выслушанъ докладъ художника Чирикова о реставраціи иконы Печерскаго монастыря Успенія Пресв. Богородицы.

Псковскія Епарх. Вѣд. 1—15 іюня, № 11.

10. Прочія научныя общества.

а) Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Въ Петербургѣ открыло свои дѣйствія «Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины». Оно имѣетъ цѣлью защищать памятники искусства и старины, имѣющіе художественное, бытовое и историческое значеніе, отъ разрушенія и искаженія, а также сохранить ихъ въ Россіи. Его Величеству Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, благоугодно было Высочайше соизволить 13-го марта 1910 года на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ званія предсѣдателя общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины. Товарищами предсѣдателя общества состоятъ: Е. Н. Волковъ и Александръ Н. Бенуа, членами совѣта: П. И. Вейнеръ, В. А. Верещагинъ, В. А. Волкова, С. К. Маковский, А. Ф. Милютинъ, А. В. Муравьевъ, графа В. В. Мусинъ-Пушкинъ, кн. О. А. Оболенская, князь А. В. Оболенскій, А. П. Фоминъ и А. В. Щусевъ. Секретаремъ—князь С. В. Оболенскій. Среди членовъ-учредителей: Н. А. Хомяковъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, Н. В. Чарыковъ, А. Ф. Копи и др.

Петерб. Газ. 13 апр., № 101; Прав. Вѣстн. 12 мая, № 102.

Въ виду гибели множества памятниковъ искусства и старины въ Россіи, въ виду все возрастающаго вывоза сокровищъ за границу и полнаго безучастія къ этому русской публики, за послѣднее время все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ организаціи общества, имѣющаго задачей препятствовать гибели въ Россіи культурныхъ вѣсковъ и традицій прошлаго. Съ этой цѣлью основано и приступаетъ къ дѣятельности общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Задачи нашего общества: препятствовать разрушенію, поддерживать и способствовать сохраненію въ Россіи всѣхъ памятниковъ, имѣющихъ художественную или историческую цѣнность, независимо отъ эпохи созданія ихъ. Архитектурныя постройки, памятники кладбищъ, картины, бронза, фарфоръ, скульптура, гравюры, предметы художественной промышленности—все это, составляющее культурное достояніе Россіи, подлежитъ сохраненію и защитѣ. Съ этой цѣлью общество имѣетъ въ виду самую широкую пропаганду для развитія въ массахъ уваженія и любви къ предметамъ старины и искусства.

Обществомъ будутъ издаваться брошюры и художественныя изданія, читаться лекціи и устраиваться выставки. Въ случаѣ, если какимъ-либо памятникомъ искусства и старины грозитъ гибель, общество будетъ вступаться въ защиту ихъ какъ ходатайствомъ передъ соотвѣтственными вѣдомствами и учрежденіями, такъ и путемъ воззваній къ публикѣ въ газетахъ и журналахъ. Наконецъ, общество займется регистраціей памятниковъ и художественныхъ собраній, находящихся въ Россіи.

Мы обращаемся ко всѣмъ, кому дороги культурныя заветы Россіи, съ покорнѣйшей просьбой сообщать въ бюро о-ва свѣдѣнія о памятникахъ искусства и старины, близкихъ къ разрушенію, о коллекціяхъ, которыя подлежатъ продажѣ за границу, а также приглашаемъ всѣхъ лицъ, желающихъ намъ содѣйствовать, вступить въ непосредственное съ нами общеніе. Членскій взносъ 5 рублей въ годъ. Уставъ общества высылается по первому требованію.—Секретарь общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины баронъ Н. Врангель. СПб., Бассейная, 27.

Вирж. Вѣд. 29 апр., № 11686; *сп.: Нов. Вр.* 30 апр., № 12259; *Рячь* 1 мая, № 117; *Пет. Газ.* 14 мая, № 130.

б) Киевское Общество охраны памятниковъ старины.

Состоявшееся 20 января въ домѣ г. начальника края, ген.-адъютанта О. О. Трепова, подъ его предсѣдательствомъ совѣщаніе было посвящено обсужденію вопроса о созданіи въ Киевѣ постоянной специальной археологической организаціи, въ задачи которой входили бы розыски и охрана историческихъ древностей въ юго-западномъ краѣ. Въ совѣщаніи приняли участіе епископъ чигиринскій Павелъ, вице-губернаторъ Н. Н. Чихачевъ, профессоръ университета и духовной академіи, представители военно-историческаго о-ва, комиссіи по разбору древнихъ актовъ, городского музея и друг.—О. И. Левицкій представилъ совѣщанію выработанный имъ по порученію начальника края проектъ учрежденія въ Киевѣ специального учрежденія для охраны памятниковъ старины. Такого рода учрежденіе, по сообщенію О. И. Левицкаго, въ Киевѣ функционировало еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, официальное его названіе было: «временный комитетъ для открытія древностей». Въ 1845 г. комитетъ этотъ былъ закрытъ и его функціи и средства перешли къ незадолго передъ тѣмъ учрежденной комиссіи для разбора древнихъ актовъ; одно время комиссія проявляла усиленную дѣятельность, и въ теченіе 40—50-хъ годовъ ею былъ произведенъ рядъ археологическихъ раскопокъ. Впослѣдствіи, однако, выяснилось, что этой комиссіи трудно совмѣстить такія разнородныя задачи, какъ археологическія изслѣдованія и изданіе древнихъ актовъ. Начиная съ 60-хъ годовъ, въ Киевѣ уже нѣтъ такого учрежденія, которое имѣло бы своей задачей изысканіе историческихъ древностей. Благодаря этому возможно такое глубоко печальное явленіе, какое мы наблюдаемъ въ Бѣлгородѣ, гдѣ развалины древняго храма очутились въ частномъ владѣніи и подвергались расхищенію и уничтоженію. Помимо этого, думаетъ О. И. Левицкій, вблизи Киева есть рядъ мѣстъ, въ которыхъ, судя по лѣтописнымъ указаніямъ, существуютъ многія цѣльныя археологическія древности; таковы, напр., Васильковъ, Вышгородъ, Бѣлая-Церковь (древній Юрьевъ). Эти древности остаются до сихъ поръ не изслѣдованными. Въ представленной О. И. Левицкимъ докладной запискѣ имъ рекомендуется учредить не частное общество, а особый комитетъ при управленіи киевскимъ генералъ-губернаторствомъ, который пользовался бы извѣстными официальными прерогативами.

Въ обмѣнѣ мнѣній по поводу доклада былъ высказанъ взглядъ, что учрежденіе такого комитета является дѣломъ чрезвычайной важности. Утвер-

женіе же его принадлежит компетенціи совѣта министровъ, а между тѣмъ дѣло охраны памятниковъ старины не терпитъ отлагательства. Совѣщаніе по этому высказалось за принятіе временно другого проекта, выработаннаго высшей мѣстной администраціей. Проектъ этотъ рекомендуетъ учредить въ Кіевѣ, на основаніи правилъ 4 марта, о-во охраны памятниковъ старины, уставъ котораго можетъ быть утвержденъ присутствіемъ объ обществахъ. Проектъ же г. Левицкаго рѣшено отложить разсмотрѣніемъ до законодательнаго рѣшенія государственной думой общаго законопроекта объ охранѣ древностей въ Имперіи. По постановленію совѣщанія второй проектъ будетъ отпечатанъ и разосланъ всѣмъ участникамъ, которымъ предложено до 5 февраля вернуть проектъ со своими замѣчаніями, по сводкѣ которыхъ будетъ приступлено къ выработкѣ устава новаго о-ва.

Кіевскія Вѣсти 22 янв., № 22; *ор. Кіевскія Вѣсти* 21 янв., № 21; *Кіевская Мысль* 15 янв., № 15.

На разсмотрѣніе и утвержденіе Кіевского губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія поступилъ проектъ устава учреждаемаго въ Кіевѣ общества охраны памятниковъ старины и искусства, выработаннаго учредителями общества въ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ начальника края, генералъ-адъютанта О. О. Трепова, 16 февраля. Учредителями общества являются слѣдующія лица: преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, генералъ-адъютантъ О. О. Треповъ, и. д. кіевского губернатора А. Ф. Гирсъ, протоіерей О. Титовъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. М. Драгомировъ, д. с. с. А. Н. Невѣровъ, профессора: В. С. Иконниковъ, Ю. А. Кулаковский, В. З. Завитневичъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, Н. И. Петровъ, А. М. Лобода, А. В. Праховъ, подполк. В. Б. Стеллецкій, В. В. Хвойка, А. И. Мердеръ, О. И. Левицкій, К. Н. Бахтинъ и другія лица. Общество имѣетъ цѣлью разыскивать и охранять всякаго рода памятники старины и искусства. Районъ его дѣятельности: Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Херсонская, Минская, Люблинская, Гродненская, Екатеринославская и Бессарабская губерніи. Для осуществленія своихъ задачъ общество: а) производитъ научныя изслѣдованія и регистрацію мѣстныхъ памятниковъ старины; б) входитъ съ ходатайствомъ въ подлежащія правительственныя учрежденія о принятіи мѣръ къ возстановленію и охранѣ такихъ памятниковъ, находящихся въ вѣдѣніи частныхъ лицъ, обществъ и учреждений; в) снаряжаетъ ученыхъ археологическія и археографическія экспедиціи для осмотра, изученія и собиранія древнихъ памятниковъ; г) производитъ, по испрошеніи разрѣшенія Императорской Археологической комиссіи, археологическія раскопки на земляхъ частныхъ владѣльцевъ по соглашенію съ собственниками ихъ; д) разсматриваетъ, по испрошеніи разрѣшенія подлежащихъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, старыя архивныя дѣла ихъ для отысканія бумагъ и документовъ, имѣющихъ научное значеніе, а въ надлежащихъ случаяхъ ходатайствуетъ объ охранѣ ихъ; е) входитъ въ сношенія, какъ внутри Имперіи, такъ и за границей съ учрежденіями, обществами и лицами, отъ которыхъ можно ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній; ж) обсуждаетъ ученые доклады и издаетъ свои научныя труды въ видѣ журналовъ или отдѣльныхъ книгъ и брошюръ съ соблюденіемъ дѣйствующихъ законовъ о цензурѣ и печатѣ и з) устраняетъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и по испрошеніи въ подлежащихъ случаяхъ разрѣшеній публичныя чтенія и лекціи по предметамъ своихъ научныхъ изслѣдованій, публичныя выставки древностей и созываетъ ученые археологическія съѣзды. Общество можетъ имѣть музей въ Кіевѣ, гдѣ собираются памятники старины, съ нихъ рисунки, фотографія и описанія; общество можетъ имѣть также научную

библиотеку. Лица, подписавшія уставъ общества, являются его учредителями. Въ обществахъ могутъ быть почетные члены, дѣйствительные члены и члены-сотрудники. Уставъ общества предполагается рассмотреть въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи Кіевскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, назначенномъ на 4 марта.

Кіевлянинъ 26 февр., № 57; ср. *Кіевск. Мысль* 26 февр., № 57; *Кіевск. Вѣсти* 26 февр., № 57; *Прав. Вѣстн.* 26 мар., № 51; *Полтавск. Вѣд.* 13 мар., № 641.

7 апрѣля состоялось подѣ, предсѣдательствомъ начальника края, открытіе кіевскаго общества охраны памятниковъ старины и искусства. На собраніи были произведены выборы должностныхъ лицъ о-ва. Почетнымъ предсѣдателемъ о-ва избранъ О. О. Трещовъ, предсѣдателемъ совѣта о-ва—преосвященный Павелъ, епископъ чигиринскій, секретаремъ—К. Н. Бахтинъ, членами совѣта о-ва: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, В. З. Завитневичъ и Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, Б. С. Стеллецкій и протоіерей О. Титовъ. По избраніи кандидатовъ къ членамъ совѣта и ревизіонной комиссіи произведены были выборы новыхъ членовъ о-ва, причемъ были избраны: управляющій кіевскимъ удѣльнымъ округомъ Г. Г. Снѣжковъ и профессора С. Т. Годубевъ, В. Е. Данилевичъ и Г. Г. Павлуцкій.

Послѣ выборовъ состоялось первое засѣданіе вновь избраннаго совѣта о-ва, на которомъ были рассмотрѣны нѣкоторые вопросы объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ старины. Г. Г. Снѣжковъ доложилъ совѣту, что существующій въ м. Клевани, Волынской губ., древній замокъ князей Чарторыйскихъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается церковное училище, предположенъ къ перестройкѣ подѣ жилищныя помѣщенія. Совѣтъ постановилъ потребовать отъ смотрителя училища представленія точныхъ плановъ и предположеній относительно перестройки и принять мѣры къ тому, чтобы такая перестройка не нарушила существенно характера древней постройки.—Затѣмъ обсужденъ вопросъ о производствѣ археологическаго изслѣдованія усадьбы княгини Трубецкой, на углу Владимірской и Трехсвятительской улицъ, гдѣ, несомнѣнно, должны находиться остатки древне-княжескихъ построекъ (предполагается дворецъ князя Владиміра). Въ связи съ напечатаннымъ въ мѣстной прессѣ сообщеніемъ о древней церкви въ с. Островѣ, Васильковского уѣзда, совѣтъ постановилъ просить преосвященнаго Павла, епископа чигиринскаго, сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ этой церкви епархіальнымъ архитекторомъ.

Кіевскія Вѣсти 9 апр., № 98; ср. *Кіевская Мысль* 9 апр., № 99; *Рѣчь* 21 мая, № 137.

в) Соединенное засѣданіе археологическихъ обществъ въ Новгородѣ.

11-го апрѣля подѣ, предсѣдательствомъ Н. К. Рериха состоялось первое соединенное засѣданіе представителей трехъ археологическихъ учреждений: петербургской комиссіи музея допетровскаго быта и новгородскихъ общества любителей древности и предварительнаго комитета. Обсуждался вопросъ о совмѣстной работѣ по веденію раскопокъ въ юго-восточной части дѣтинаца, на которыя уже получено соотвѣтствующее разрѣшеніе. Раскопки будутъ производиться подѣ руководствомъ Н. Е. Макаренка, и предварительныя работы начнутся въ концѣ мая. Существенныя разногласія грозили возникнуть по вопросу о направленіи будущихъ находокъ и распредѣленіи ихъ между двумя музеями: мѣстнымъ новгородскимъ и петербургскимъ допетровскаго быта. Послѣдній очень озабоченъ пріобрѣтеніемъ въ свое распоряженіе возможно болѣе полнаго собранія коллекцій, которыя всесторонне возстановляли бы картины историческаго прошлаго нашей страны до XVII в. включи-

тельно: въ Петербургѣ до сихъ поръ нѣтъ ничего подобнаго даже сравнительно скромнымъ собраніямъ московскаго Историческаго музея. Между тѣмъ и новгородскому обществу любителей древности хотѣлось бы возможно серьезно поставить свой областной музей, и упускать въ столицу предметы, найденные въ самомъ Новгородѣ и типичные именно для мѣстной исторіи, представлялось обиднымъ. Сошлись на слѣдующихъ условіяхъ: всѣ увѣки поступаютъ въ распоряженіе петербургскаго музея, предметы же равноцѣнной археологической стоимости, дублиеты и громоздкія вещи остаются въ Новгородѣ. Сумма, имѣющаяся пока у комиссіи представителей, ведущей раскопки, очень ограниченная:—1,150 рублей. Но предварительный комитетъ Новгорода надѣется получить еще субсидію изъ Москвы отъ комитета, работающаго по подготовкѣ XV всероссійскаго археологическаго съѣзда. Археологи льстятъ себя надеждами на большія находки, такъ какъ именно въ юго-восточной части новгородскаго кремля пролегла главнѣйшая въ свое время Пискупья улица, ведущая къ пресловутому мосту черезъ Волховъ, и тамъ же находилась церковь Бориса и Глѣба, построенная на мѣстѣ первой деревянной новгородской Софій. А пока что, общество любителей древности готовитъ на Пасхѣ выставку предметовъ гражданской и церковной старины, имѣющихся у частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій только въ чертѣ города. Выставка будетъ открыта съ 22-го апрѣля по 2-е мая и обѣщается быть интересной, судя по тому, что, какъ говорятъ, изъ ризницъ различныхъ церквей и монастырей будутъ доставлены такія вещи, которыя увидятъ свѣтъ еще въ первый разъ и явятся неожиданнымъ открытіемъ даже для специалистовъ. Вообще же, церковныя древности, повидимому, будутъ преобладать надъ предметами гражданской старины. Выставка будетъ занимать запасную залу въ покояхъ архіепископа и имѣетъ главною цѣлью выяснитъ наиболѣе цѣнныя археологическіе памятники, имѣющіеся въ предѣлахъ Новгорода.

Русск. Вѣд. 21 апр., № 90.

г) *Новороссійское общество любителей археологій.*

11 апрѣля состоялось организационное собраніе Новороссійскаго о-ва любителей археологій. Предсѣдателемъ собранія избранъ П. П. Самойловъ, а секретаремъ—П. И. Намченко. По открытіи былъ заслушанъ докладъ В. И. Шамова объ организаціи и ближайшихъ задачахъ о-ва. Изъ доклада выяснилось, что докладчикъ встрѣтилъ сочувствіе идеѣ организаціи о-ва въ Петербургѣ и обѣщаніе посильной оттуда помощи. Рѣшено въ одинъ изъ ближайшихъ дней подать заявленіе черноморскому губернатору о регистраціи только что возникшаго о-ва.

Черн. Поб. 13 апр., № 795. Уставъ Общества напечатанъ въ *Черном. Побер.* №№ 750 и 751.

д) *Коммиссія ревнителей старины при Одесскомъ отдѣлѣ технического общества.*

Можемъ сообщить любителямъ одесской старины отрадное извѣстіе. Вчера въ одесской публичной городской библіотекѣ собралась для осмотра хранящейся въ ней огромной и драгоцѣнной коллекціи книгъ, снимковъ, документовъ и картинъ, относящихся къ исторіи прежней Одессы, особая коммиссія, только что образовавшаяся при одесскомъ отдѣлѣ технического о-ва. Коммиссія эта въ составѣ гг. инженеровъ и архитекторовъ Г. Ф. Лонскаго, Т. А. Ячнуса, А. Б. Минкуса, М. Ф. Везчастнова, Ф. П. Нестурха, Я. М. Пономаренко и Б. А. Бауэра, съ присоединеніемъ къ ней директора город-

ской публичной библиотеки проф. М. Г. Попруженко и братьевъ А. М. и Л. М. де-Рибасовъ, задалась спеціальной цѣлью изученія и собиранія памятниковъ одесской старины. Въ связи съ выставкою 1910 года комиссія эта предполагаетъ собрать въ одну коллекцію и представить обзорѣнню посетителей все то, что ей удастся воспроизвести изъ прошлаго Одессы. Сюда войдутъ какъ существующіе уже снимки, такъ и тѣ, которые будутъ вновь сдѣланы съ интереснѣйшихъ домовъ, мѣстностей и памятниковъ Одессы. Комиссія съ особою отрадою встрѣтитъ всѣ къ этой цѣли относящіеся указанія старожиловъ. Каждый, имѣющій у себя виды старой Одессы въ оригинальныхъ рисункахъ, литографическіе, фотографическіе, на домашней утвари, или какіе-либо иные документы, можетъ, если соответствуетъ цѣли коллекціи, направить ихъ въ одесскую городскую публичную библиотеку на имя г. директора проф. Попруженко съ указаніемъ, подлежатъ ли эти цѣнности, по снятіи съ нихъ копій, возвращенію, или жертвуются въ музей библиотеки. Комиссія, руководствуясь исключительно любовью къ старой Одессѣ и желая сохранить для новыхъ поколѣній навсегда память объ исторической жизни первыхъ создателей и обывателей родного города, рассчитываетъ на живое сочувствіе одесситовъ.

Одесскій Листъ. 13 апр., № 84.

е) Общество исторіи, древностей и природы въ Ростовѣ.

Въ срединѣ февраля, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Балагурова, состоялось засѣданіе членовъ общества исторіи, древностей и природы. Былъ заслушанъ докладъ секретаря общества А. М. Ильина: «Географическій и историко-археологическій азатукель донскихъ низовыхъ земель». Въ докладѣ лекторъ высказалъ мысль о систематизаціи въ городскомъ музеѣ всѣхъ матеріаловъ по географіи, исторіи и археологіи поселеній низовьевъ Дона, каковыя въ настоящее время разбросаны въ разныхъ историко-географическихъ сочиненіяхъ и не могутъ быть использованы во всей ихъ полнотѣ, какъ желательно обществу. Для этого лекторъ представилъ составленную имъ программу, которую собраніе одобрило и предложило отпечатать и разослать дѣйствительнымъ членамъ. — Затѣмъ прочелъ докладъ хранитель музея М. Б. Краснянскій: «Дневникъ путешествія академика Гильденштедта въ 1773 г. въ крѣпость св. Димитрія Ростовскаго». Изъ сообщенія лектора выяснилось, что низовья Дона до 1773 года никѣмъ не были научно обследованы, и лишь во времена Императрицы Екатерины II академія наукъ начала интересоваться вновь покоренной областью, командировала туда академика Гильденштедта со студентами Крашенинниковымъ, Торбѣвымъ и Бѣляевымъ, и отсюда-то и появляются первыя достовѣрныя свѣдѣнія о старомъ Ростовѣ. Оказывается, что въ этотъ періодъ времени въ Ростовѣ уже было 5 церквей, изъ которыхъ одна на востокъ отъ крѣпости, вблизи нынѣшней Никольской церкви за Александровскимъ садомъ, другая на западѣ, въ устьяхъ Темерника, въ казачьей слободкѣ Долмановкѣ и три церкви въ самой крѣпости. Что касается Темерника, то онъ былъ судоходенъ.

Приазовскій Край 21 февр., № 49.

Въ ростовскомъ обществѣ исторіи, древностей и природы хранителемъ музея Императора Александра III А. А. Миллеромъ, нынѣ производящимъ раскопки въ Елисаветовскомъ городищѣ, была прочитана весьма интересная лекція: «Поиски древняго Танаиса». Лекторъ, обосновывая свои сообщенія строго научными данными и ссылками на труды историковъ и археологовъ, коснулся прежде всего историческихъ указаній о Танаисѣ, находящемся по мнѣнію Страбона, Птолемея и др. въ дельтѣ нынѣшняго Дона. Съ

начала прошлаго столѣтія начались изслѣдованія о мѣстѣ Танаиса. Были произведены раскопки извѣстнымъ археологомъ Леонтьевымъ. Существовали указанія, что древній Танаисъ находился вблизи Недвиговки. Однако же позднѣйшія работы и личныя изслѣдованія лектора приводятъ къ тому выводу, что древній Танаисъ, существовавшій за 5 вѣковъ до Рождества Христова, находился на мѣстѣ нынѣшней Елизаветовской ст., о чемъ свидѣлствуютъ археологическія находки, обнаруженныя при раскопкахъ Елизаветовскаго городища. Во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ вблизи Недвиговки образовался новый городъ съ названіемъ Танаиса. Этотъ городъ управлялся намѣстникомъ Босперскаго царя при участіи двухъ архонтовъ, избравшихся—одинъ греческимъ населеніемъ, а другой туземнымъ, или танантіянами. Городъ этотъ былъ разрушенъ гуннами и уже не возобновлялся. Изслѣдованіе всей дельты Дона указываетъ на то, что Танаисъ занималъ довольно обширную территорію, нынѣ охватывающую значительную часть Елизаветовской ст. Дельта Дона измѣнила свою форму, и тотъ протокъ, который соединялъ Танаисъ съ главными путями Меотійскаго моря, исчезъ. Вторая часть лекціи была посвящена объясненію археологическихъ находокъ и ихъ характеристикъ. Курганы, раскопки древняго города, погребенія, посуда и пр. демонстрировались свѣтовыми картинками. Большой интересъ среди публики вызвало сообщеніе о погребеніи человѣка каменнаго періода, обнаруженномъ въ самомъ низшемъ пласту при раскопкѣ Елизаветовскаго городища.

Приазовскій Край 10 іюня. № 150.

11. Археологическіе институты.

а) Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

Въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ 15 января профессоръ первобытной археологіи виститута Н. И. Веселовскій ознакомилъ собраніе съ результатами своихъ археологическихъ изысканій, произведенныхъ по порученію Имп. археологической комиссіи истекшимъ лѣтомъ въ Таврической губерніи. Раскопки кургановъ дали археологическій матеріалъ, относящійся къ скифо-сарматской эпохѣ III—IV столѣтій до Р. Х. Изслѣдованъ былъ курганъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, носящій названіе «Чмырева могила», и курганъ «Орель». Въ результатѣ открытъ рядъ художественныхъ предметовъ древности, большею частію украшеній одеждъ.—Второй докладъ принадлежалъ Я. І. Гурьянду, затронувшему интересный и до сихъ поръ весьма мало разработанный вопросъ о Хазарахъ. Историческая жизнь Хазаръ обнимаетъ время съ II вѣка по XIII вѣкъ по Р. Х. Эпоха разцвѣта хазарскаго царства относится къ VII—IX вѣкамъ нашей эры. Любопытнѣйшею чертою государственнаго устройства Хазаръ являлся дуализмъ власти. Верховнымъ властителемъ былъ каганъ, намѣстникъ Божій, которому народъ воздавалъ божескія почести. Но, будучи поставленъ выше житейскихъ дрязгъ, каганъ не входилъ въ дѣла ближайшаго управленія государствомъ. Всѣмъ правилъ царь-намѣстникъ. Хазары были первоначально язычниками; съ VIII вѣка царь и его приближенные приняли іудаизмъ, не получившій въ народѣ распространенія. Съ того же столѣтія большій успѣхъ имѣло магическое. Съ IX вѣка распространилось благодаря миссіонерской дѣятельности св. Кирилла христіанство. Хазары, по мнѣнію докладчика, не были чужды гуманности и терпимости.

Нов. Вр. 17 янв., № 12159; ср. Прав. Вѣсти. 17 янв., № 13.

9-го мая въ Императорскомъ Сиб. археологическомъ институтѣ состоялся торжественный годичный актъ. Въ началѣ засѣданія секретаремъ была прочитана приветственная телеграмма отъ министра народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца. Директоръ института проф. Н. В. Покровский прочиталъ отчетъ за истекшій учебный годъ. Всего въ составѣ института числятся почетныхъ членовъ 78, дѣйствительныхъ—483, членовъ-сотрудниковъ—480 и слушателей—570. Окончило курсъ въ истекшемъ учебномъ году 53 человека. Институтъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ умершихъ почетныхъ членовъ института Н. Б. Селиванова и Д. Б. Калачева, брата основателя института, много потрудившихся на пользу развитія археологическихъ знаній въ Россіи. Въ минувшемъ году сиб. археологическимъ институтомъ были созваны въ Костромѣ IV областной историко-археологическій съѣздъ, сопровождавшійся рядомъ археологическихъ экскурсій для обзора памятниковъ старины, сохранившихся въ городѣ и окрестностяхъ, раскопками кургановъ и городищъ и выставки: археологической и этнографической. Произведенныя большія раскопки представили богатый матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ по до-исторической археологіи. Кроме того, преподавателями института были прочитаны въ Новгородѣ рядъ лекцій для ознакомленія мѣстнаго общества съ выставкой предметовъ старины, имѣющей быть въ Новгородѣ въ августѣ 1911 г. при XV археологическомъ съѣздѣ.—Проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ въ 1909 г., по порученію Императорской археологической комиссіи, раскопкахъ въ Кубанской области, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, длиннаго ряда кургановъ въ юртѣ Ульскаго аула, гдѣ еще ранѣе производились комиссіей раскопки, но были оставлены вслѣдствіе сильнаго расхищенія кургановъ еще въ древнее время. Въ виду того, что эти курганы содержатъ скифскія погребенія за пять столѣтій до Р. Х., и нахождение даже отдѣльных предметовъ, оставленныхъ случайно грабителями, можетъ имѣть большое значеніе для выясненія быта и культа скифовъ, комиссіей было рѣшено продолжать раскопки, которыя увѣнчались полнымъ успѣхомъ, давъ значительное количество предметовъ, выдающихся по историко-археологическому значенію. Здѣсь были найдены бронзовые навершия въ видѣ прорѣзныхъ шаровъ съ бычьими головами, огромныя бляхи съ птичьими клювами, украшенныя изображеніями горныхъ козловъ и человѣческихъ глазъ, много золотыхъ украшеній отъ платья новаго типа, двѣ пары золотыхъ серегъ художественной работы, въ видѣ гроздьевъ винограда съ подиѣсками, золотой наконечникъ въ видѣ морды, похожей на собачью, украшенный изображеніями зайцевъ и инкрустациею изъ пиленнаго янтаря. Изъ предметовъ лошадиного погребенія попались впервые серебряныя псаліи съ выгравированными на нихъ прекрасной работы животными.

Права. Вѣстн. 11 мая, № 101; *ср. Нов. Вр.* 11 мая, № 12270; *Ист. Газ.* 10 мая, № 126.

22-го мая подъ предѣлательствомъ проф. Н. В. Покровскаго, состоялось въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ предварительное засѣданіе по выработкѣ программы предстоящаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1912 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ V областного историко-археологическаго съѣзда. Признано желательнымъ, между прочимъ, изученіе мѣстнаго кремля, а также подробностей устройства и дѣйствія нижегородскаго ополченія въ Отечественную войну и состоянія въ эту войну Нижняго Новгорода, куда изъ Москвы были свезены драгоценности и переведены правительственныя заведенія.

Русск. Инв. 30 мая, № 115.

7—9 іюня, подъ руководствомъ директора института проф. Н. В. Покровскаго состоялась археологическая экскурсія членовъ института, съ

цѣлью обзора и изслѣдованія памятниковъ старины Великаго Новгорода. День 8 июня экскурсанты посвятили осмотру музея статистическаго комитета въ Новгородѣ, храмовъ кремля и Варлаамо-Хутынскаго монастыря. Новгородъ, почти потерявшій нынѣ всякое значеніе, какъ торговый центръ, представляетъ за то интереснѣйшій въ Россіи городъ-музей. Почва его и многочисленныя храмы дали обширный археологическій и этнографическій матеріалъ и для образованія коллекцій музея, освѣщающихъ всесторонне прошлую жизнь Великаго Новгорода. Новгородскою администраціею для музея отведено обширное свѣтлое помѣщеніе въ кремль; коллекціи расположены въ трехъ этажахъ. Завѣдующій музеемъ В. А. Подольцовъ въ послѣднее время коллекціи тщательно систематизированы и расположены въ порядкѣ, наиболѣе удобномъ для обзорѣнія. Интересны и богаты собранія: каменныхъ орудій, костей вымершихъ животныхъ, церковныхъ древностей, каменныхъ надгробныхъ крестовъ примитивнаго типа первыхъ вѣковъ христіанства на Руси, стариннаго вооруженія, мебели, портретовъ мѣстныхъ дѣятелей, женскихъ уборовъ—сарафановъ и кокошниковъ. Въ храмѣ св. Софіи въ кремль экскурсантами изслѣдованы были: заботливо охраняемая подъ стекломъ небольшая, но хорошо сохранившаяся древняя фреска XI—XII столѣтій, изображающая святыхъ Константина и Елену. Одухотворенное выраженіе большаго выразительныхъ глазъ, скорбно-недоумѣвающе выглядывающихъ изъ-подъ густо сросшихся бровей, производитъ сильное впечатлѣніе. Видно, что фреска написана подъ вліяніемъ религіознаго экстаза художника, работавшаго съ глубокою вѣрою въ святость выполняемаго имъ дѣла. Ризница св. Софіи—это музей небольшой по количеству, но выдающійся по качеству заключающихся въ немъ предметовъ церковно-археологическихъ; изъ нихъ особенное значеніе имѣетъ небольшой, обложенный золотомъ, ящикъ въ формѣ саркофага, съ художественно выполненными рельефными украшеніями, которыя монахи относятъ къ XIII столѣтію. По осмотру этого предмета профессоромъ Н. В. Покровскимъ время, къ которому относится художественный ларчикъ, определено VII—VIII вѣкомъ по Р. Х.,—эпохою иконоборчества. Любопытна въ Софійской ризницѣ вышитая жемчугомъ митра до-иконовскаго періода: форма ея—обычная шапка. Только Иконовъ ввелъ митры существующаго образца (съ расширенной верхушкой)—съ цѣлью большаго приближенія формы митры къ формѣ царской короны. Сильное въ художественномъ отношеніи впечатлѣніе производитъ въ той же ризницѣ ящикъ изъ слоновой кости съ изображеніями Эроса, ласкающаго пантеру, охоты, музыкантовъ съ лютнями, танцующихъ фигуръ и воиновъ съ мечами, щитами и конями. По мнѣнію проф. Покровскаго, ящикъ—византійской работы и относится къ X вѣку нашей эры.

Вечерняя поѣздка археологовъ на пароходѣ посвящена была обстоятельному осмотру Антоніева и Варлаамо-Хутынскаго монастырей. Въ Антоніевскомъ монастырѣ, близъ Новгорода, рядъ эмалевыхъ изображеній, считавшихся до сихъ поръ за произведенія итальянскихъ мастеровъ, отнесены, при детальномъ ихъ изслѣдованіи, къ французскимъ (Лиможскимъ) произведеніямъ эпохи расцвѣта этого искусства въ XII—XIII столѣтіяхъ. Живописно расположенный на берегу Волхова, въ 10 верстахъ отъ Новгорода, окутанный повѣіемъ легенды, Варлаамо-Хутынский монастырь въ настоящее время, съ установленіемъ правильнаго дешеваго сообщенія въ Новгородъ, охотно посѣщается публикою. Ризница его представляетъ значительный историко-археологическій интересъ. Въ ней хранятся, между прочимъ, жезлъ Іоанна III, завѣщаніе и ризы св. Варлаама—XV столѣтія. Интересны: складная икона Богоматери—половины XVII столѣтія, хорошо сохранившійся образъ Преображенія—новгородскаго письма XVII столѣтія, сложная композиція образа чудесъ Варлаама—XVII столѣтія. Экскурсантами тщательно

исследована была яма, случайно образовавшаяся два недѣли тому назадъ отъ обвала дорожки монастырскаго сада. Обнаружены пустое пространство съ кирпичнымъ сводомъ и кладка стѣнъ; съ одной стороны въ стѣнѣ по направленію къ Волхову существуетъ арочное отверстіе, плотно засыпанное землею. Кирпичъ—крупный, XVI столѣтія. Высказаны были предположенія о возможности существованія подземнаго хода къ рѣкѣ. По мнѣнію проф. Н. В. Покровскаго, открытіе представляетъ слѣды фундамента нѣкогда существовавшей здѣсь какой-нибудь постройки. Слѣдующій день 9-го іюня посвященъ былъ осмотру села Городища, знаменитаго Нередицкаго храма и Юрьевскаго монастыря, славящагося своими богатствами. Церковь села Городища, расположеннаго на холмѣ, гдѣ по преданію, находится могила Рюрика, представляетъ интересный архитектурно-археологическій памятникъ XIV ст. (1343 г.). Въ жертвенникѣ сохранился небольшой фрагментъ древней фрески эпохи построенія храма. Нельзя не обратить вниманія, что храмъ этотъ, хотя повидимому, и неоднократно подновлявшійся и снабженный рядомъ пристроекъ, пришелъ въ ветхость: такъ, своды алтаря замѣтно погнулись и грозятъ паденіемъ.

Наибольшій интересъ не только въ Новгородѣ, но и во всей Россіи имѣетъ, несомнѣнно, Нередицкая церковь, находящаяся невдалекѣ отъ Городищенскаго холма. Это—древнѣйшій и единственный въ своемъ родѣ изъ сохранившихся памятникъ древне-русской архитектуры и живописи XII столѣтія. Въ настоящее время фрески, покрывающія все стѣны храма, расписанныя неизвѣстнымъ «гречиномъ», производятъ глубокое, долго неизгладимое впечатлѣніе. Жаль, что несмотря на продолжающіяся работы надъ исследованиемъ, промываніемъ и фотографированіемъ росписей, не принимается достаточныхъ мѣръ къ охраненію обсыпающей штукатурки фресокъ. Такъ, одна изъ лучшихъ фресокъ—изображеніе князя Ярослава, держащаго въ рукѣ модель храма—осыпалась посрединѣ, гнется при нажимѣ пальца. Неужели нельзя было бы охранить ее подъ стекломъ, какъ это сдѣлано для фрески Константина и Елены въ Софійскомъ соборѣ? Вызываютъ глубокое чувство сожалѣнія и страхъ за цѣлость этого дивнаго художественнаго памятника трещины стѣнъ въ нишахъ алтарныхъ оконъ. Для подобнаго памятника, составляющаго гордость Россіи, не лишними были бы и особыя, исключительныя мѣры охраны. Въ Юрьевскомъ монастырѣ для археологовъ были любезно открыты обычно сурово охраняемая монастыремъ сокровищницы. Въ ризницѣ наибольшій интересъ въ научно-археологическомъ отношеніи имѣетъ подлинная грамота князя Мстислава монастырю 1125 г.

Кромѣ обзора вышеуказанныхъ памятниковъ старинны, археологами осмотрѣны были Ефимовская баня кремля, храмы: Преображенскій, Знаменскій и «Женъ Мироносицъ».

Въ работахъ экскурсій принимали участіе члены института: Л. Н. Целеня, М. В. Клочковъ, С. А. Половцова, С. А. Розановъ и др. лица, всего около 25 лицъ. Перевазы для обозрѣнія монастырей совершались на любезно предоставленномъ м-вомъ путей сообщенія въ распоряженіе экскурсантовъ казенномъ пароходѣ «Ильмень».

Спб. Вѣд. 11 іюня. № 129. *Ср. Прав. Вѣстн.* 11 іюня, № 124; *Новое Вр.* 11 іюня, № 12300.

6) Московскій археологическій институтъ.

13 января состоялось засѣданіе совѣта института подъ предсѣдательствомъ директора А. И. Успенскаго. На засѣданіи избранъ единогласно преподавателемъ «по толкованію древнихъ юридическихъ памятниковъ» ген.-лейт. Н. А. Марксъ. Въ виду поступившихъ большихъ суммъ по под-

письмъ на сооруженіе зданія для института и музея имени Н. Е. Забѣлина, совѣтомъ учрежденъ строительный комитетъ, въ который, кромѣ членовъ комитета по сбору пожертвованій С. П. Рябушинскаго, У. Г. Иваска, А. И. Успенскаго, выбраны: В. М. Васнецовъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. А. Парландъ, А. К. фонъ-Меккъ, В. П. Десятовъ и архитекторъ Шуцманъ.

Гол. Москвѣ 15 янв., № 11.

Въ настоящее время въ Москвѣ живетъ вернувшійся изъ-за границы художникъ П. П. Лоховъ. На-дняхъ онъ читалъ въ московскомъ археологическомъ институтѣ докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость устроить въ Россіи галерею съ копіями съ извѣстѣйшихъ произведеній видныхъ представителей европейской живописи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Мысль эта была встрѣчена весьма сочувственно въ институтѣ, который ждалъ бы имѣть такую галерею въ стѣнахъ своего будущаго собственнаго зданія. Но, разумѣется, для осуществленія этой идеи нужны средства, которыхъ у археологическаго института нѣтъ. Остается одна надежда—на Москву, всегда чутко относившуюся къ вопросамъ искусства,—на Москву Третьяковыхъ, Солдатовыхъ, Бахрушиныхъ.

Рулъ 3 февр., № 215.

Секретарь директора института В. И. Троицкій прочелъ рефератъ о вновь открытыхъ произведеніяхъ художника Познанскаго. Познанскій былъ прославленнымъ царскимъ художникомъ XVII вѣка. Имя его открыто, по архивнымъ даннымъ, извѣстнымъ археологомъ А. И. Успенскимъ, который нашелъ свыше сорока его произведеній на полотнахъ въ термахъ Большаго Кремлевскаго дворца—въ Распятской церкви. Воспользовавшись архивными данными А. И. Успенскаго, референтъ отыскалъ еще двѣ плащаницы того же художника, находящіяся въ Верхне-Спасскомъ соборѣ.

Гиз. Кон. 12 февр., № 39.

Совѣтъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, въ вѣдѣніи котораго находится епархіальная бібліотека, обратился въ совѣтъ московскаго археологическаго института съ просьбой принять на себя описаніе рукописей бібліотеки. Въ этой бібліотекѣ хранятся всѣ рѣдкіе экземпляры рукописей Іосифо-Волоколамскаго монастыря. Относятся онѣ къ XV и XVI столѣтіямъ. Совѣтъ института принялъ это предложеніе. Вести описъ будутъ слушатели института подъ руководствомъ профессоръ.

Раннее Утро 12 февраля, № 34.

На дняхъ въ археологическомъ институтѣ состоялся интересный докладъ о древне-русской иконописи. Докладчикомъ выступилъ г. Богатенковъ, сынъ старообрядческаго рязанскаго епископа. На докладѣ присутствовали видные представители старообрядческаго духовенства и попечитель Рогожскаго кладбища П. Н. Рябушинскій.

Раннее Утро 16 февраля, № 31.

Почетный членъ археологическаго московскаго общества Ижакъ пожертвовалъ археологическому институту богатѣйшую въ мірѣ коллекцію книжныхъ знаковъ, такъ называемыхъ «ex libris».

Всеобщая Гиз. 16 марта, № 184.

28 марта въ археологическомъ институтѣ заслушаны четыре диссертациі. А. К. фонъ-Меккъ защищалъ диссертацию на тему: «Расходныя книги помѣстнаго приказа», подполковникъ М. В. Пановъ—на тему: «Обзоръ доку-

ментов московского отдела общего архива главного штаба, относящихся ко барина Льва Нарышкина», В. П. Олсенов — на тему: «Обзор документов московского архива министерства двора, относящихся ко описанию городов бывшей Европейской России въ XVII вѣкѣ», и В. Н. Мелетов — на тему: «Автографы, его жизнь и произведения». Парамъ три диссертации — на званіе ученаго архивиста и послѣдняя — на званіе ученаго археолога. Официальными оппонентами были: директоръ института А. Н. Успенскій и профессора — Н. Н. Ардашевъ, И. Ф. Колосниковъ и Н. Н. Новосадскій.

Среди слушателей и членовъ археологическаго института возникла мысль издавать собственный художественно-археологическій ежемѣсячный журналъ.

Раннее Утро 28 марта, № 71.

Советъ московскаго археологическаго института, по инициативѣ директора А. Н. Успенскаго, постановилъ особо отмѣнить 23-е апрѣля 1911 года, по первому воспоминанію въ этотъ день тысячелѣтія со времени похода Олега въ Царьградъ. Въ память этого событія археологическій институтъ издаетъ фототипическій списокъ договора Олега съ греками. Печать выйдетъ подъ редакціей и съ иллюстраціями профессора института А. Н. Филиппова.

Раннее Утро 6 мая, № 102; ср. *Восходъ Сол.* 7 мая, № 234. *Совѣтъ* 8 мая, № 120.

5-го мая въ институтѣ закончились первые выпускные экзамены. Окончили курсъ 120 человекъ, изъ нихъ 40 женщинъ; 21 человекъ изъ окончившихъ получилъ уже раньше степени ученыхъ археологовъ и архивистовъ, среди нихъ двѣ женщины. Сегодня окончившіе курсъ совершаютъ въ сопровожденіи профессоровъ экскурсію въ Царыцыно.

Баронъ Н. А. Тавричъ принесть въ даръ институту цѣлую коллекцію приготовленныхъ имъ самимъ слѣдковъ со старыхъ наиболее интересныхъ въ научномъ отношеніи печатей, хранящихся какъ въ русскія, такъ и въ иностранныхъ границахъ. Очень пріятный подарокъ, изъ котораго слѣдуетъ изъ слѣдовъ, составляетъ изобрѣтеніе и секретъ барона. Составъ печатей мельчайшія детали рисунка и надписей. Кромѣ московскаго института, теперь такой-же коллекціей обладаетъ лишь одинъ известный знатокъ сфрагистики, профессоръ Н. Н. Лахновъ, помощникъ директора Императорской Публичной библіотеки.

Раннее Утро 6 мая, № 111, ср. *Моск. Листъ* 4 апрѣля, № 77.

Во дни 300-лѣтія династіи Романовыхъ, въ 1913 году, археологическій институтъ выпускаетъ особый томъ записокъ, посвященный изслѣдованію и матеріаламъ, касающимся исторіи дома Романовыхъ.

Раннее Утро 6 мая, № 111.

г) Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

На торжественномъ собраніи русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, директоръ института С. Н. Успенскій обратилъ вниманіе на то, что мало известно о памятникахъ древней старины — Дечевскій дворъ, или такъ называемую Високку Дечеву. Дечевскіе дворъ находится въ Старой Серби и представляетъ собой одинъ изъ величайшихъ памятниковъ христианскаго искусства въ Балканскомъ полуостровѣ. Институтъ обратилъ на то, что сербскій монастырь игреетъ исключительную роль въ старинной архитектурѣ и живописи, что въ немъ дворъ сохранился во неизмѣненномъ видѣ, была бы желательна болѣе подробная ознакомленіе широкіе научныя круги съ этимъ памятникомъ, во видѣтки эти остались почти безразрѣзанными.

такъ, въ 1872 г. сербы Вальтровичъ и Милутиновичъ сдѣлали рядъ снимковъ съ Дечанской лавры и хранящихся въ ней остатковъ старины: снимки эти затѣмъ фигурировали на выставкѣ въ Москвѣ, но не были изданы и хранятся нынѣ въ бѣлградскомъ національномъ музеѣ. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ началъ свои изслѣдованія сербскихъ памятниковъ искусства въ 1908 г., именно, съ Дечанской лавры. Въ архитектурномъ отношеніи Дечанская лавра не стоитъ особнякомъ: новое теченіе въ славянскомъ и византийскомъ искусствѣ, проявившееся въ храмѣ этого монастыря, сказалося также въ архитектурныхъ сооруженіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ болгарскихъ церквей, а также въ сербскихъ монастыряхъ Студеницѣ, Грачаницѣ и Жичѣ; позже то же теченіе распространяется на Аѳонъ, въ Россію и въ Румынію; такъ, напримѣръ, образъ Вседержителя въ одной изъ литовскихъ церквей XV в. представляетъ несомнѣнную копію съ такого же дечанскаго образа. Такимъ образомъ, сербамъ принадлежитъ честь сохраненія до нашей эпохи прекрасныхъ памятниковъ христіанской старины XIII и XIV вѣка.

Прав. Вѣстн. 1 апр., № 72.

д) *Кіевскій археологическій институтъ.*

Въ январѣ въ С.-Петербургѣ отосланъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ устава предполагаемаго къ открытію въ Кіевѣ новаго высшаго учебнаго заведенія — археологическаго института. Во главѣ учредителей института стоятъ: директоръ кіевского городского музея Н. Ф. Бѣляшевскій, проф. Данилевичъ и В. Н. Перетцъ. Цѣль учрежденія въ Кіевѣ археологическаго института — создать на югѣ Россіи, богатомъ памятниками старины, специальное высшее учебное заведеніе для надлежащаго изученія и использованія послѣднихъ. Кіевскій археологическій институтъ проектируется организовать по образцу московскаго. Въ составъ предметовъ, изучаемыхъ въ институтѣ, войдутъ: — археологія, палеонтологія, нумизматика, древняя географія и топографія, эпиграфика, изученіе древнихъ рукописей, быта и обычнаго права, языка, древней народной литературы и искусства и прочее.

Согласно проекту, курсъ прохожденія наукъ въ археологическомъ институтѣ устанавливается двухлѣтній. Чтеніе лекцій и практическія занятія будутъ вестись профессорами университета и извѣстными учеными археологами. Въ слушатели археологическаго института будутъ приниматься лица обоего пола, исключительно съ высшимъ — университетскимъ или академическимъ образованіемъ. Вопросъ о платѣ за право слушанія еще не рѣшенъ.

Какъ скоро послѣдуетъ утвержденіе устава кіевского археологическаго института, предугадать трудно, такъ какъ въ Петербургѣ возможны промедленія чисто формальнаго свойства. Но, тѣмъ не менѣе, къ учрежденію въ Кіевѣ новаго высшаго спеціального учебнаго заведенія въ министерскихъ кругахъ, какъ мы слышали, относятся весьма сочувственно, и есть основанія думать, что съ осени текущаго года археологическій институтъ въ Кіевѣ будетъ открытъ.

Кіевскій Вѣстн. 29 янв., № 29; ср. *Русское Чт.* 30 янв., № 24; *Русское Зн.* 28 апр., № 93.

е) *Археологическій институтъ въ Ани.*

Въ академіи наукъ обсуждалась докладная записка проф. Н. И. Марра объ образованіи въ городищѣ Ани, въ Кизилчахтахскомъ участкѣ Карсскаго округа, Карсской области, анійскаго археологическаго института ¹⁾.

¹⁾ Записка напечатана въ газ. „Кавказъ“ 1 мая, № 97, и въ „Извѣстіяхъ Им. Ак. Наукъ“.

Развалины Ани заключаютъ въ себѣ многочисленныя памятники царства Багратидовъ, перемѣшанные съ прекрасными сооружениями эпохи мусульманскаго вліянія. Въ городѣ Ани, кромѣ того, сохранились вещественныя доказательства трехъ культурныхъ народовъ передней Азіи—армянь, грузинъ и персовъ; тамъ имѣются богатые источники рѣдкихъ, вообще, на востокѣ памятниковъ совиѣства христіанскаго и мусульманско-иранскаго вліянія. Въ настоящее время исполнѣ, по мнѣнію проф. Марра, назрѣлъ вопросъ о раскопкахъ такихъ городовъ древней Арменіи, какъ Армавиръ, Арташанъ, Вагаршапатъ, Двинъ и т. п., интересныхъ не только для востоковѣдовъ, но и для византистовъ и классиковъ. Далѣе проф. Марръ указываетъ, что интересъ къ археологін на Кавказѣ сильно возросъ. Въ Тифлисѣ, напримѣръ, за короткое время основаны три археологическихкія общества—русское, грузинское и армянское. Общество распространенія грамотности среди грузинъ ассигновало недавно 50 тыс. руб. на постройку музея древностей. Вмѣстѣ съ докладной запиской проф. Марръ представилъ и проектъ устава будущаго института, уже одобренный археологической комиссіей. По проекту устава, задачи института слѣдующія: производить систематическія раскопки въ г. Ани и его окрестностяхъ; изучать древности названнаго археологическаго района, служить въ лѣтнее вакаціонное время практической школой для подготовки изслѣдователей, принимать мѣры къ охраненію памятниковъ старины, наблюдать надъ реставраціями и т. д.

Академія наукъ передала докладную записку въ особую комиссію въ составѣ: В. В. Радлова, В. В. Латышева, К. Г. Залемава, П. К. Коковцова и Н. Я. Марра.

Каспій 27 марта, № 69; ср. *Речь* 20 марта, № 77; *Кавказъ* 23 апр., № 90.

12. Губернскія ученые архивныя комиссіи.

а) Воронежская.

Подробный отчетъ о засѣданіи 12 мая см. въ *Ворон. Телеграфѣ* 19 мая. № 109, и 29 мая, № 117.

б) Вятская.

Въ засѣданіи 4 іюня г. Васильевымъ былъ прочитанъ докладъ о сохраненіи памятниковъ мѣстной церковной старины. Комиссія признала необходимымъ войти въ болѣе тѣсную связь съ мѣстнымъ художественнымъ кружкомъ, который можетъ оказать большую помощь въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ старины. Члены кружка, любители-фотографы могутъ производить на мѣстахъ снимки съ тѣхъ древнихъ памятниковъ, дальнѣйшее сохраненіе которыхъ не возможно или которые близки къ разрушенію. Комиссія постановила: 1) просить вятскій художественный кружокъ придти на помощь комиссіи въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ, 2) выразить благодарность автору доклада г. Васильеву за удачное изложеніе доклада и 3) просить редактора «Епархіальныхъ Вѣдомостей» отпечатать докладъ г. Васильева.—Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ редактора «Трудовъ вятской ученой арх. комиссіи» г. Емельянова по вопросу о необходимости изученія вятскаго края въ археологическомъ отношеніи. Изъ доклада явствуетъ, что на Вяткѣ когда-то существовалъ историко-археологическій музей, который затѣмъ былъ проданъ. Между тѣмъ многіе интересные вятскіе памятники находятся въ другихъ музеяхъ. Необходимо собрать ихъ и помѣстить

въ свой, вятскій музей. Въ преніяхъ по докладу г. Емельянова принималъ участіе губернаторъ П. К. Камышанскій, который выразилъ пожеланіе, чтобы докладъ былъ отпечатанъ. Г. губернаторъ обѣщалъ докладъ напечатать бесплатно.

Далѣе былъ поднятъ вопросъ объ ознаменованіи 300 лѣтняго юбилея существованія Дома Романовыхъ. Н. А. Спасскій предложилъ избрать комиссію по вопросу объ ознаменованіи юбилея, но желающихъ вступить въ эту комиссію пока никого не оказалось. — II.

Вятская Рѣчь 9 іюня, № 120; ср. *Голосъ Вятки* 9 іюня, № 109.

в) Екатеринославская.

7 февраля, подъ предѣтельствомъ князя Н. П. Урусова, состоялось публичное засѣданіе комиссіи, посвященное памяти извѣстнаго историка мѣстнаго края епископа Θεодосія, по случаю 25-лѣтія его кончины. Засѣданіе открылъ вступительнымъ словомъ товарищъ предѣдателя комиссіи А. В. Синявскій, охарактеризовавшій личность епископа Θεодосія, какъ общественнаго дѣятеля, много потрудившагося въ дѣлѣ культурнаго развитія всего мѣстнаго края, и какъ историка, труды котораго являются и понынѣ почти единственнымъ систематическимъ сводомъ данныхъ по историко-статистическому описанію нашей екатеринославщины. — В. А. Бѣдновъ въ обстоятельномъ и пространномъ докладѣ изложилъ біографическія свѣдѣнія объ епископѣ Θεодосіи, остановившись подробно на его характеристикѣ какъ необыкновенно гуманнаго человѣка, и далъ критико-библіографическій очеркъ его трудовъ, среди которыхъ наиболѣе цѣннымъ и капитальнымъ являются 2 тома «Матеріаловъ для историко-статистич. описанія Екатериносл. епархіи», изд. 1880 г. — Третій докладчикъ Д. И. Дорошенко остановился на выясненіи значенія трудовъ епископа Θεодосія специально для исторіи Запорожья; набросавъ краткій очеркъ исторіографіи запорожскаго казачества до появленія трудовъ епископа, докладчикъ указалъ, что эти труды имѣютъ первостепенное значеніе для характеристики социально-экономическаго быта и культурнаго состоянія Запорожья во второй половинѣ XVIII ст.

Въ административной части засѣданія былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ текущихъ дѣлъ, касающихся вопросовъ мѣстной старины и исторіи вообще. Изъ постановленій засѣданія заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія. По обсужденіи доклада А. С. Синявскаго о состояніи архива комиссіи, хранящагося въ помѣщеніи музея А. Н. Поля, было постановлено обратиться ко всѣмъ мѣстнымъ любителямъ старины и архивнаго дѣла съ просьбой принять участіе въ разборкѣ и изслѣдованіи архива, вмѣстѣ съ ближайшими сотрудниками комиссіи. Архивъ хранитъ, между прочимъ, цѣнные матеріалы для исторіи заселенія и землевладѣнія мѣстнаго края. Съ цѣлью возбужденія въ нашемъ обществѣ интереса къ историческому знанію было постановлено обратиться къ профессору кievскаго унiversитета В. Е. Данилевичу съ приглашеніемъ прочесть на 1-й недѣлѣ поста лекцію изъ исторіи южной Руси. Кроме того, въ ближайшемъ будущемъ предполагено устройство періодическихъ чтеній по исторіи южной Руси. Въ первую очередь намѣчены 10 лекцій А. С. Синявскаго.

Изъ обсужденія вопроса о составѣ ближайшаго выпуска «Лѣтописи» комиссіи выяснилось, что въ немъ будутъ напечатаны слѣдующія статьи: В. И. Данилова — «Изъ прошлаго екатеринославскаго театра»; Н. П. Быкова «И. И. Манжура, украинскій поэтъ-этнографъ»; В. А. Бѣднова — изслѣдованіе о св. Димитріи Ростовскомъ; автобіографія д-ра М. Симонова и рядъ статей и сообщеній другихъ членовъ комиссіи.

Приднппр. Кр. 11 февр., № 3888.

в. Бюро архивов.

Бюро архивов губернского учебного архивного комитета съестно при сей Романовской гимназии, назначенным собранием исторических памятников и документов, произведений искусства, литературы и т. д. отнесенным к Царств. Высш. Школе Романовых, уже издавна есть та же самая работа, которую и в Бюро архивов имеет право комиссии. Школа, пожелавшая архивов, времени Е. В. Николая позволила начать работу, и на основании Выс. указного распоряжения на именовании музея «Романовский». В мае 1900 года была совершена закладка здания, работы до постройки которого в настоящее время в полном ходу. Но, к сожалению, собранные до сих пор предметы на постройку музея достаточны лишь для начала работы, почему комиссия и решила обратиться к архиву, чтобы получить материалы, принадлежащие к историческому делу, и в частности к историческому значению, так как исторические события, происшедшие в 1900 году, имеют в Бюро архивов край, и в том числе, значение в историческом смысле, и в том же Российском государстве. Ввиду этого, хотя бы самой малой суммой, будет принято в работу архивная комиссия и навсегда останется в памяти будущих поколений, так как будет занесено в особую книгу, принадлежащую к хранению в архиве. Пожелавшие могут быть направлены за эти материалы строительной комиссии по постройке музея.

Решено Архив 1 февр., № 15.

в. Историческая.

В пятницу 20 января А. Я. Садовский отдал интересное сообщение о работе сестры Елены Минина—Дарья Минина¹⁾.

Архивная комиссия, заслушав доклад г. Садовского, решила обратиться в департамент полиции за помощью о высылке упоминаемого в доклад г. Садовского (доклад губернатора и др.).

Тот же докладчик отдал сообщение о грамоте царя Михаила (Геодоревича) Ксавьер Минину на пожалованную последнему вотчину—село Богородское с деревнями. Оказывается, что подлинная грамота не пропала, как думали прежде, а хранится в Петербурге в Императорской публичной библиотеке. Из библиотеки она пожалована в 1868 г. Императором Александром III, тогда еще наследником Цесаревичем, к которому она перешла от покойного Цесаревича Николая Александровича, а последнему была пожалована в 1860 году в Варшаве попечителем учебного округа П. А. Мухомовым. Формат грамоты—большой открытый лист. Вверху текста выставка, с боков—узорчатые украшения, рисованные золотом; начало грамоты писано также золотом. Грамота подписана собственноручно царем и великим князем Михаилом Геодоровичем, всея Руси самодержцем.

Оба эти доклада архивной комиссией будут отпечатаны.

В. Е. Ченякин отдал сообщение, представляющее несомненный интерес для местного края, о материалах к биографии П. П. Мельникова по его переписке, напечатанной в нескольких томах биографии историка Цоголина. Из одного из писем Мельникову, между прочим, приводит конспект литературного труда, однако, почему-то неосуществленного.—Должно заявление В. П. Бреева о разрешении ему сделать снимки с хра-

¹⁾ Следующее далее подробное изложение сообщения опущено. Ред.

нящихся въ архивной комиссіи матеріаловъ къ исторіи смутнаго времени (славы стараго Н.-Новгорода, портреты Минина и проч.) съ цѣлью изданія Бреевымъ открытыхъ писемъ съ этими снимками, картинъ и проч., а также устройства къ предстоящимъ торжествамъ 300-лѣтія этого времени большой народной панорамы. Разрѣшеніе дано, при чемъ рѣшено просить г. Бреева предоставить въ распоряженіе комиссіи по нѣскольку такихъ снимковъ. При этомъ члены комиссіи высказались, что такое же разрѣшеніе можетъ быть дано и другимъ лицамъ, съ цѣлью популяризаціи предстоящихъ торжествъ.

Волгарь 22 янв., № 21.

Въ засѣданіи 11 апрѣля подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго доложена справка объ историческомъ днѣ 11-го апрѣля 1613 г. (мятежное состояніе Нижегородскаго края). День этотъ приходился тогда на 6-й недѣль Великаго поста.—Обсуждался докладъ редакціонной комиссіи объ изданіи сборника въ память П. И. Мельникова. Въ виду дороговизны изданія, сборникъ рѣшено отпечатать не въ 1000, а въ 450 экз. Предполагалось помѣстить въ сборникъ нигдѣ не напечатанный трудъ П. И. Мельникова—«Отчетъ о состояніи раскола въ Нижегородской губ.». Изъ переписки съ однимъ изъ профессоровъ Казанской духовной академіи оказалось, что статья эта, одно время находившаяся въ академіи, куда-то отправлена. По справкѣ Н. И. Драницына выяснилось, что подлинная рукопись Мельникова сейчасъ составляетъ собственность виленской публичной библіотеки.—Слѣдовало бы обратиться туда, предложили члены комиссіи, и просить о предоставленіи статьи для использованія архивной комиссіи. Но такъ какъ «Отчетъ» очень обширный, то печатаніе его въ предполагаемомъ сборникѣ признано невозможнымъ. Рукопись г. Катаева—«Смута въ Московскомъ государствѣ и ея отраженіе въ Н.-Новгородѣ» рѣшено напечатать въ 3000 экз., назначивъ плату не выше 10 коп.—Н. Н. Гурданскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу Петровскаго дома, въ которомъ, какъ извѣстно, помѣщается рѣчное училище. Сообщеніе касалось установленія права архивной комиссіи на это историческое зданіе. Комиссія выразила пожеланіе о сохраненіи дома въ томъ видѣ, какъ онъ былъ возстановленъ. Между тѣмъ, къ зданію сдѣлана пристройка — кухня; пристройка должна быть снесена. Затѣмъ выражено пожеланіе, чтобы въ этомъ домѣ былъ открытъ музей моделей судовъ и проч. Теперь въ этомъ помѣщеніи живутъ служащіе рѣчной полиціи (писцы).

Волгарь 12 апр., № 100.

27 апрѣля, въ годовщину смерти основателя губернской ученой архивной комиссіи А. С. Гацисскаго, состоялось очередное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго. Предсѣдательствующій, напомнивъ объ исполненной 16-й годовщинѣ смерти Гацисскаго, предложилъ почтить его память вставаніемъ Н. И. Драницына сдѣлать краткое сообщеніе о покойномъ основателѣ комиссіи. 21 годъ назадъ онъ впервые поднималъ вопросъ о предстоящемъ въ 1912 году чествованіи 300-лѣтняго юбилея подвиговъ Минина и Пожарскаго. Покойный былъ горячимъ сторонникомъ устройства историческихъ празднествъ, видя въ нихъ путь къ ознакомленію народа съ его исторіей и связь прошлаго съ настоящимъ. Поднявъ вопросъ о предстоящихъ юбилейныхъ торжествахъ 300-лѣтія, Гацисскій намѣтилъ схему ихъ, съ увлеченіемъ говорилъ о братствѣ, единеніи, хотя предвидѣлъ тогда, что многіе, вѣроятно, не доживутъ до 1912 г. И вотъ теперь, въ годовщину смерти Гацисскаго, по случайному совпаденію, архивной комиссіи приходится обсуждать то, о чемъ говорилъ Александръ Серафимовичъ 21 годъ назадъ — вопросъ о торжествахъ 1912 г. Предсѣдательствующій предложилъ на обсу-

1) Костромская.

Костромская губернская ученая архивная комиссия съ состоящимъ при ней Романовскимъ отдѣломъ, посвященнымъ собиранію историческихъ памятниковъ и документовъ, произведеній искусства, литературы и т. п., относящихся къ Царствующему Дому Романовыхъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ задумала соорудить въ г. Костромѣ зданіе музея комиссіи. Щедрое пожертвованіе костромского уроженца Г. В. Юдина позволило начать это дѣло, и по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на наименованіе музея «Романовскимъ», 21 іюня 1909 года была совершена закладка зданія, работы по постройкѣ котораго въ настоящее время въ полномъ ходу. Къ сожалѣнію, собранныя до сихъ поръ средства на постройку музея достаточны лишь для начала работъ, почему комиссія и рѣшилась обратиться съ просьбой оказать содѣйствіе предпринимаемому ею просвѣтительному дѣлу, имѣющему также и высоконатріотическое значеніе, такъ какъ историческія событія, происходившія 300 лѣтъ тому назадъ въ Костромскомъ краѣ, имѣли важное значеніе въ минувшихъ судьбахъ и всего Россійскаго государства. Всякое пожертвованіе, хотя бы самой малой суммы, будетъ принято съ глубокой признательностью и навсегда останется въ памяти будущихъ поколѣній, такъ какъ будетъ занесено въ особую книгу, предположенную къ храненію въ музеѣ. Пожертвованія могутъ быть направляемы на имя казначея строительной комиссіи по постройкѣ музея.

Родной Край 4 февр., № 27.

d) Нижегородская.

Въ засѣданіи 20 января А. Я. Садовскій сдѣлалъ интересное сообщеніе о потомкахъ сестры Козьмы Минина—Дарьи Мининой¹⁾.

Архивная комиссія, выслушавъ докладъ г. Садовскаго, рѣшила обратиться въ департаментъ полиціи съ просьбой о высылкѣ упоминаемаго въ докладѣ дѣла (донесеніе губернатора и пр.).

Тотъ же докладчикъ сдѣлалъ сообщеніе о грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Козьмѣ Минину на пожалованную послѣднему вотчину—село Богородское съ деревнями. Оказывается, что подлинная грамота не пропала, какъ думали прежде, а хранится въ Петербургѣ въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ библіотеку она пожалована въ 1863 г. Императоромъ Александромъ III, тогда еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, къ которому она перешла отъ покойнаго Цесаревича Николая Александровича, а послѣднему была поднесена въ 1860 году въ Варшавѣ попечителемъ учебнаго округа П. А. Мухановымъ. Форматъ грамоты—большой открытый листъ. Вверху текста заставка, съ боковъ—узорчатая украшенія, рисованныя золотомъ; начало грамоты писано также золотомъ. Грамота подписана собственноручно царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ.

Оба эти доклада архивной комиссіей будутъ отпечатаны.

В. Е. Чешихинъ сдѣлалъ сообщеніе, представляющее несомнѣнный интересъ для мѣстнаго края, о матеріалахъ къ біографіи П. И. Мельникова по его перепискѣ, напечатанной въ нѣсколькихъ томахъ біографіи историка Погодина. Въ одномъ изъ писемъ Мельниковъ, между прочимъ, приводитъ конспектъ литературнаго труда, однако, почему-то неосуществленнаго.—Должено заявленіе В. И. Бреева о разрѣшеніи ему сдѣлать снимки съ хра-

¹⁾ Слѣдующее далѣе подробное изложеніе сообщенія опущено. *Ред.*

нящихся въ архивной комиссiи матеріаловъ къ исторiи смутнаго времени (планы стараго Н.-Новгорода, портреты Минина и проч.) съ цѣлью изданiя Бреевымъ открытыхъ писемъ съ этими снимками, картинъ и проч., а также устройства къ предстоящимъ торжествамъ 300-лѣтія этого времени большой народной панорамы. Разрѣшеніе дано, при чемъ рѣшено просить г. Бреева предоставить въ распоряженіе комиссiи по нѣскольку такихъ снимковъ. При этомъ члены комиссiи высказались, что такое же разрѣшеніе можетъ быть дано и другимъ лицамъ, съ цѣлью популяризаціи предстоящихъ торжествъ.

Волгарь 22 янв., № 21.

Въ засѣданiи 11 апрѣля подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго доложена справка объ историческомъ днѣ 11-го апрѣля 1613 г. (мятежное состояніе Нижегородскаго края). День этотъ приходился тогда на 6-й недѣль Великаго поста.—Обсуждался докладъ редакціонной комиссiи объ изданiи сборника въ память П. И. Мельникова. Въ виду дороговизны изданiя, сборникъ рѣшено отпечатать не въ 1000, а въ 450 экз. Предполагалось помѣстить въ сборникѣ нигдѣ не напечатанный трудъ П. И. Мельникова—«Отчетъ о состоянiи раскола въ Нижегородской губ.». Изъ переписки съ однимъ изъ профессоровъ Казанской духовной академіи оказалось, что статья эта, одно время находившаяся въ академіи, куда-то отправлена. По справкѣ Н. И. Драницына выяснилось, что подлинная рукопись Мельникова сейчасъ составляетъ собственность виленской публичной библіотеки.—Слѣдовало бы обратиться туда, предложили члены комиссiи, и просить о предоставленіи статьи для использованiя архивной комиссiи. Но такъ какъ «Отчетъ» очень обширный, то печатаніе его въ предполагаемомъ сборникѣ признано невозможнымъ. Рукопись г. Катаева—«Смута въ Московскомъ государствѣ и ея отраженіе въ Н.-Новгородѣ» рѣшено напечатать въ 3000 экз., назначивъ плату не выше 10 коп.—Н. Н. Горданскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу Петровскаго дома, въ которомъ, какъ извѣстно, помѣщается рѣчное училище. Сообщеніе касалось установленiя права архивной комиссiи на это историческое зданіе. Комиссiя выразила пожеланіе о сохраненіи дома въ томъ видѣ, какъ онъ былъ возстановленъ. Между тѣмъ, къ зданію сдѣлана пристройка — кухня; пристройка должна быть снесена. Затѣмъ выражено пожеланіе, чтобы въ этомъ домѣ былъ открытъ музей моделей судовъ и проч. Теперь въ этомъ помѣщенiи живутъ служащіе рѣчной полиціи (писцы).

Волгарь 12 апр., № 100.

27 апрѣля, въ годовщину смерти основателя губернской ученой архивной комиссiи А. С. Гадисскаго, состоялось очередное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго. Предсѣдательствующій, напомнивъ объ исполненной 16-й годовщинѣ смерти Гадисскаго, предложилъ почтить его память вставаніемъ Н. И. Драницынъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о покойномъ основателѣ комиссiи. 21 годъ назадъ онъ впервые поднялъ вопросъ о предстоящемъ въ 1912 году чествованіи 300-лѣтняго юбилея подвиговъ Минина и Пожарскаго. Покойный былъ горячимъ сторонникомъ устройства историческихъ празднествъ, видя въ нихъ путь къ ознакомленію народа съ его исторiей и свящъ прошлаго съ настоящимъ. Поднявъ вопросъ о предстоящихъ юбилейныхъ торжествахъ 300-лѣтія, Гадисскій намѣтилъ схему ихъ, съ увлеченіемъ говорилъ о братствѣ, единеніи, хотя предвидѣлъ тогда, что многіе, вѣроятно, не доживутъ до 1912 г. И вотъ теперь, въ годовщину смерти Гадисскаго, по случайному совпаденію, архивной комиссiи приходится обсуждать то, о чемъ говорилъ Александръ Серафимовичъ 21 годъ назадъ — вопросъ о торжествахъ 1912 г. Предсѣдательствующій предложилъ на обсу-

ждение запросы городской юбилейной комиссии по поводу чествования подвигов Минина и Пожарского. Во-первых, от архивной комиссии запрашивалась дата начала нижегородского движения, во главе которого стоял Минин. Комиссия признала такой датой 25-е августа 1611 г., т. е. день получения грамоты патриарха Гермогена. Вопрос о том, когда будет праздноваться юбилей, не обсуждался. Во-вторых, городская комиссия просила указать место, на котором Минин делал воззвание к народу. В комиссии высказано, что существует несколько предположений, может быть потому, что Минин, вероятно, не раз обращался с своим воззванием. Есть указания, что он говорил с паперти собора, на Благовещенской площади и с места, изображенного на картине Маковского. Позднейшие исследования историков указывают с определенностью первый почин воззвания Минина в земской избѣ на торгу, у церкви Николая (внѣшнѣ базарь). Это место и рѣшила признать архивная комиссия. В-третьих, относительно издания брошюры, посвященных событиям 1612 г., архивная комиссия предложила издания ею брошюры — Минин и друг. Что же касается издания популярной брошюры для распространения среди народных масс, то архивная комиссия признала необходимым назначить конкурс на составление брошюры. К городской думѣ рѣшено обратиться за средствами. Все издание с картинami и с учрежденіем конкурса будет стоить до 1.500 руб. Цѣна брошюры не должна превышать 1½—2 коп. В-четвертых, архивная комиссия составит списокъ церквей эпохи Минина для приведенія ихъ въ порядокъ къ юбилейнымъ днямъ. Съ этой цѣлью рѣшено обратиться за лѣтописью церквей къ высокопреосвященному Назарію. — А. В. Баулинъ возбудилъ вопросъ о состояніи гробницы князя Пожарскаго, находящейся въ Суздалѣ. — Н. Н. Гординскій сообщилъ, что когда онъ былъ въ Суздалѣ 3—4 года назадъ, то гробница находилась въ прекрасномъ состояніи. — Н. И. Драницынъ указалъ на извѣстія археологическаго общества, въ которыхъ говорится, что гробница Пожарскаго, наоборотъ, — въ плачевномъ состояніи. Архивная комиссия рѣшила собрать справки. Въ 1912 г. предполагается паломничество нижегородцевъ на гробницу Пожарскаго.

Волгарь 28 апр., № 116.

е) Орловская.

Въ засѣданіи 22 марта предсѣдатель комиссіи кн. К. В. Кекуатовъ сообщилъ о «дѣлѣ по духовному завѣщанію Гавр. Роман. Державина», относящемуся къ 1818 году. Дѣло это хранилось въ архивной комиссіи и извлечено на свѣтъ хранителемъ музея В. М. Турчаниновымъ изъ бумагъ, некогда принадлежавшихъ Л. Г. Пупареву. Изъ дѣла видно, что «Действительная тайная советница Дарья Алексѣева Державина» подала во 2-й департаментъ уѣзднаго суда Петербургской губ. прошеніе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа — Г. Р., составленнаго въ 1813 году и далѣе — какъ это дѣло кончилось.

Орл. Вѣстн. 24 марта, № 76.

ж) Оренбургская.

Въ засѣданіи 31 марта былъ прочитанъ отчетъ по дѣятельности комиссіи въ 1909 году. Постановлено просить эмира Бухарскаго принять званіе почетнаго члена комиссіи, такъ какъ интересы и дѣятельность комиссіи простираются и на Бухару. Заслушано сообщеніе одного изъ членовъ о каменной бабѣ, найденной имъ въ Куртугайской волости Тургайской области: постановлено принять мѣры къ охраненію этой древности. А. В. Поповъ

сдѣлалъ интересное сообщеніе о жизни и дѣятельности Руфа Гавриловича Игнатьева, выдающагося этнографа и археолога Оренбургскаго края. Имъ обследованы курганы Оренбургской, Уфимской, Пермской и Tobольской губерній; его перу принадлежитъ до 500 разнаго рода статей, въ томъ числѣ солидныя работы по исторіи Оренбургскаго края; его работы по археологіи служатъ руководствомъ для дальнѣйшихъ археологическихъ работъ. Обладая музыкальными способностями и образованіемъ (учился въ Парижѣ у Галеви, автора оперы «Жидовка»), онъ чуть ли не первый записывалъ пѣсни и мелодіи инородцевъ Оренбургскаго края: татаръ, башкиръ, киргизъ, чувашъ и пр.; въ общемъ жизнь этого труженика была полна тревоженій; Игнатьевъ былъ безсребренникомъ, человѣкомъ не отъ міра сего. Сообщеніе г. Полова постановлено напечатать. Вновь поднимались разговоры о наболѣвшемъ вопросѣ—недостаточности помѣщенія архивной комиссіи для ея бібліотеки и музея.

Тург. Газ. 4 апр., № 14.

3) Саратовская.

Саратовская ученая архивная комиссія въ настоящее время занята собраніемъ и разработкою матеріаловъ, касающихся участія населенія Саратовской губерніи въ Отечественной войнѣ 1812 г., предполагая издать ко дню 100-лѣтняго юбилея особый сборникъ. Изъ нѣсколькихъ членовъ комиссіи образовалась для составленія сборника подкомиссія, почетнымъ предсѣдателемъ которой избранъ губернскій предводитель дворянства В. Н. Ознобишинъ. Не считая достаточнымъ использованіе для задуманнаго сборника тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ архивахъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, комиссія считаетъ необходимымъ обратиться ко всемъ лицамъ, интересующимся прошлымъ нашего края, а въ частности къ потомкамъ, родственникамъ и знакомымъ мѣстныхъ ветерановъ 1812 г. съ покорнѣйшей просьбой, а именно: 1) сообщить о мѣстныхъ или семейныхъ преданіяхъ, касающихся войны съ французами въ 1812 г., о пребываніи плѣнныхъ французовъ въ Саратовскомъ краѣ, ихъ жизни и трудахъ; 2) прислать записки, воспоминанія и др. документы и памятники Отечественной войны, а также портреты ея участниковъ; 3) въ случаѣ, если такіе документы или памятники не могутъ быть по какой-либо причинѣ посланы, дать краткое ихъ описаніе и увѣдомить, когда и гдѣ можно осмотрѣть ихъ.

За присылку сообщеній и матеріаловъ комиссія заранее приноситъ свою глубокую благодарность лицамъ, которыя отзовутся на настоящее обращеніе. Сообщенія, посылки и всякаго рода запросы могутъ быть адресуемы въ г. Саратовъ: или г. губернскому предводителю дворянства В. Н. Ознобишину или въ губернскую ученую архивную комиссію, правителю дѣлъ комиссіи С. А. Щеглову.

Волга 13 янв., № 9.

Архивная комиссія обратилась съ просьбой къ извѣстнымъ профессорамъ-археологамъ Самоквасову и Спичину съ просьбой прочесть въ Саратовѣ въ пользу комиссіи лекціи на тему изъ археологіи и исторіи Саратовскаго края, коснувшись вмѣстѣ съ этимъ и вопроса о задачахъ архивной комиссіи.

Волга 21 января, № 16.

15 мая члены комиссіи А. А. Кротковъ и С. А. Щегловъ были въ селѣ Чардымѣ, Саратовскаго уѣзда, съ археологическою цѣлью. Усмотрѣвъ въ обвалѣ «Поганаго» оврага въ полуверстѣ отъ Чардыма контуры могилы,

они вскрыли ее. Оказалось древнее погребение человека въ сидищемъ положеніи. При ножныхъ костяхъ найдено: двѣ мастиковыя бусины, мѣдная простѣйшаго типа пряжка, металлическое зеркало, великолѣпно сохранившееся, и у праваго бока желѣзныя ножницы, сильно испорченныя ржавчиной. Могила эту можно отнести къ XIII столѣтію. 2, 6, 23 и 27 мая членъ комиссіи С. А. Щегловъ, по порученію комиссіи, дѣлалъ поѣздки на Увекское городище съ цѣлю пріобрѣтенія для музея комиссіи предметовъ древности, найденныхъ жителями небережнаго Увека въ 1910 году. Въ результатъ получено: золотоордынскихъ монетъ серебряныхъ 24 шт., мѣдныхъ 309 шт., одно глиняное пряслице, 21 черепокъ отъ посуды изъ сѣрой глины съ рельефнымъ разнообразнымъ орнаментомъ, 42 стекл. бусины, 17 бусинъ мастиковыхъ, 7 изъ сердолика, 1 глиняная глазурная, 2 каменныхъ и 2 янтарныхъ, 2 человѣчскихъ черепа, 7 обломковъ отъ колецъ изъ стекла, 1 мѣдный перстенецъ, 2 серебр. серьги съ тремя жемчужинами; 2 каменныхъ формочки для отливки украшеній и перстней, 3 обломка отъ металлическихъ зеркалъ; обломки какого-то украшенія изъ камня съ тонкой рѣзбой; 2 обломка перстней изъ сердолика; глиняный грушевидный сосудъ; глиняный сосудъ въ видѣ горшочка съ простымъ орнаментомъ; мѣдныя вещицы съ изображеніемъ льва; обломки мѣднаго браслета; мѣдная застежка; два гвоздя изъ красной мѣди характерной формы; черепокъ отъ глиняной посуды съ матовымъ рисункомъ красками на подобіе древне-греческаго; пять стекл. глазковъ отъ перстней; круглый оловянный предметъ (пломба?); часть костяной обдѣланной пластинки; желѣзное огниво, сильно попорченное ржавчиной; колѣчатая часть водопроводной газочной трубы на подобіе гигантской трубки; грузило изъ обожженной красной глины; большой обломокъ кирпича съ глазурью; мѣдныя вещицы ажурной работы; масса черепковъ разнообразной посуды съ роскошной глазурью, нѣкоторые черепки съ арабскими письменами; обломки изразцовъ, глазурованныхъ кирпичей. Всѣ эти предметы древности потребуютъ для своего храненія цѣлую большую витрину.

28 мая членъ комиссіи Б. В. Зайковскій открылъ развалины большаго золотоордынскаго города, лежащаго въ самомъ устьѣ рѣчки Мокрой Мечетки въ 17 верстахъ выше Царицына, какъ разъ противъ истока Ахтубы. Объ этихъ развалинахъ писалъ въ концѣ XVIII столѣтія академикъ Лепехинъ въ своихъ запискахъ. Это должно быть золотоордынский городъ Тартанлы, показанный на картѣ при статьѣ Ф. Ф. Чекалина: «Саратовское Поволжье» (см. т. 2, вып. 1 (13-й) «Труды Сарат. уч. арх. ком.»). Открытыя Б. В. Зайковскимъ развалины тянутся на нѣсколько десятковъ, занимая пространство между рѣчкой Мокрой Мечеткой и Забазной балкой. Къ западу слѣды развалинъ исчезаютъ въ многолѣтней пашнѣ, и только на сырту, въ двухъ верстахъ выше по теченію М. Мечетки, вновь выступаютъ оазисомъ въ одну или немногихъ болѣе десятковъ. Количество отдѣльныхъ конструкций древнихъ зданій превышаетъ 30; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ замѣчательно сохранившіяся формы. Одно изъ бывшихъ здѣсь зданій очень велико и въ народѣ называется «мечеть Мамая». Здѣсь Б. В. Зайковскій пріобрѣлъ 13 экземпляровъ золотоордынскихъ монетъ конца XIII вѣка и лично нашелъ квадратный кирпичъ и нѣсколько изразцовъ съ бѣлой и голубой окраской.

Изъ Камышина сообщаютъ, что учительница Терновской земской школы (15 верстъ отъ Камышина) С. М. Никольская со своими школьниками сдѣлала находку древностей на Терновскомъ городищѣ и въ окрестностяхъ (въ 2—3 верстахъ отъ с. Терновки, на берегу Волги) такъ много, что ихъ хватить «на цѣлую телегу».

Какія же нужны денежныя средства, чтобы архивная комиссія могла организовать правильныя археологическія изслѣдованія только въ упомяну-

тыхъ въ этой замѣткѣ мѣстахъ? А такихъ мѣсть вообще въ Саратовской губерніи очень и очень много. — *С. Щеловъ.*

Волга 2 июня, № 113; ср. *Волга* и *Пахарь* 15 июня, № 130.

и) Смоленская.

Въ засѣданіи 7 марта членомъ комиссіи священникомъ о. П. Цвѣтковымъ сдѣлано сообщеніе объ одной исторической святынѣ, хранящейся въ домѣ А. В. Рачинскаго, въ селѣ Хохловѣ, Смоленскаго уѣзда. Святыня эта — крестъ съ мощами XV вѣка. Крестъ небольшихъ размѣровъ (около 6 вершковъ длины), четырехконечный, сдѣланъ изъ серебра, густо вызолоченъ. Въ немъ 62 выстилица для мощей. Исторія его такова: въ царствованіе московскаго великаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462 гг.) татарскій мурза Багримъ Норбекъ выѣхалъ изъ Орды и поступилъ на службу въ Москву. Здѣсь онъ принялъ крещеніе. Самъ великій князь Василій Васильевичъ былъ его восприемникомъ и при крещеніи далъ своему крестнику Ильѣ (Багриму) этотъ крестъ. Родъ Норбековыхъ былъ богатъ и славенъ; владѣлъ 46 деревнями и 47 пустошами. Жили Норбековы, большею частью, во Владимирской и Тверской губерніяхъ. Княжескій даръ — крестъ съ мощами — Норбековы бережно хранили и передавали изъ рода въ родъ, какъ главнѣйшую родовую святыню. Въ началѣ XIX столѣтія одна изъ сиротъ Норбековыхъ — А. А. Норбекова вступила въ бракъ съ смоленскимъ дворяниномъ В. И. Рачинскимъ и въ приданое принесла съ собою упомянутый выше княжескій крестъ. Съ тѣхъ поръ онъ составляетъ фамилію Рачинскихъ. Собраніе выразило благодарность о. Цвѣткову за сообщеніе и постановило просить А. В. Рачинскаго предоставить членамъ архивной комиссіи возможность осмотрѣть эту рѣдкую историческую святыню въ засѣданіи комиссіи.

Минское губернское правленіе предназначило старша дѣла своего архива къ уничтоженію и прислало въ смоленскую комиссію опись этихъ дѣлъ, прося дать свой компетентный отзывъ по этому поводу. Комиссіи поручила просмотрѣть дѣла одному изъ своихъ членовъ П. В. Михайлову.

Смол. Вѣстн. 10 марта, № 54; ср. *Моск. Вѣд.* 13 апрѣля, № 84; *Нов. Вр.* 12 марта, № 12212.

25 мая состоялось годовичное собраніе комиссіи. Предсѣдательствовалъ кн. Урусовъ, присутствовали: преосвященный Θεодосій, начальникъ мѣстнаго гарнизона, губернаторъ, много военныхъ и до 70 членовъ комиссіи.

Первый докладъ К. И. Ровинскаго посвященъ былъ Грюнвальдской битвѣ и желательности правднованія ея 500-лѣтія, истекающаго 15 іюля с. г. Какъ извѣстно, четыре Смоленскіе полка, принимавшіе въ ней участіе, много способствовали побѣдѣ славянъ надъ германцами. Ему возражалъ ген. А. Е. Эвертъ, высказавшійся противъ правднованія.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ соборный священникъ о. Леонидъ Смирновъ по вопросу о предстоящемъ обновленіи Смоленскаго Успенскаго собора. Онъ же затронулъ вопросъ о трехсотлѣтнемъ юбилей героической защиты Смоленска отъ поляковъ, который исполняется 3 іюня 1911 г. Комиссія постановила возбудить ходатайство передъ Государемъ Императоромъ объ участіи войскъ, а передъ Синодомъ — объ участіи духовенства.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ о правднованіи Отечественной войны 1812 года.

Г-жа Е. Н. Клетнова прочла докладъ о боѣ подъ Вязьмой 22 октября 1812 г., который докладчица считаетъ поворотнымъ пунктомъ въ этой кровавой борьбѣ. Затѣмъ она же предложила устройство выставки всякихъ предметовъ и матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны, что и принято

собраниемъ, а равно и предложеніе К. И. Ровинскаго—собирать фотографіи и снимки старопомѣщичьихъ усадебъ, которыя теперь въ огромномъ большинствѣ переходятъ къ крестьянамъ.

За 1 годъ существованія (съ 3 апрѣля 1908 по 3 апрѣля 1909 г.) издавался печатный отчетъ, а за два года прочтены были отчеты: общій, денежный и архивный.

Послѣдній докладъ принадлежалъ г-жѣ Е. Н. Клетновой и касался развалинъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ и рѣшено произвести раскопки текущимъ лѣтомъ. Г-жа Клетнова предложила составить особую комиссію для построенія часовенъ на мѣстахъ алтарей древнихъ храмовъ. Первой назначена къ построенію часовни на Смядыни — мѣстѣ убійенія св. Глѣба въ 1015 году, гдѣ открыты развалины храма Смоленскою ученою архивною комиссіей въ сентябрѣ прошлаго года. Хочется думать, что не одни смоляне откликнутся на этотъ благой призывъ.—*Смолянинъ.*

Моск. Вѣд. 19 іюня, № 139. Весьма подробный отчетъ объ этомъ собраніи напечатанъ въ *Смол. Вѣстникѣ* 27 мая, № 114, и 29 мая, № 115.

і) Таврическая.

Въ виду приближенія 25-лѣтія своего существованія таврическая ученая архивная комиссія рѣшила употребить все силы для осуществленія своей завѣтной мечты—сооруженія въ г. Симферополѣ особаго зданія для помѣщенія въ немъ своего музея древностей и историческаго архива. Мѣстное городское управленіе уже постановило отвести для сооруженія музея комиссіи приличное мѣсто въ городѣ, а въ настоящемъ году ассигновало на это дѣло и денежную субсидію. Но для постройки зданія и оборудованія его соответствующимъ инвентаремъ нужны значительныя средства, а ихъ у комиссіи нѣтъ. Комиссія надѣется на содѣйствіе ей въ этомъ дѣлѣ г. губернатора, губернскаго земства и другихъ учреждений, общественныхъ и ученыхъ, на помощь гг. членовъ комиссіи и всехъ лицъ, сочувствующихъ мысли о сооруженіи въ Симферополѣ музея, въ которомъ и сосредоточены были бы памятники исторіи и древностей Тавриды.

Крымскій Вѣстн. 27 февр., № 55; ср. *Таврич. Губ. Вѣд.* 5 марта, № 18.

к) Тамбовская.

3-го февраля Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться тамбовская ученая архивная комиссія по случаю исполнявшагося 25-лѣтія ея существованія и 5-лѣтія (исполнявшагося 11 ноября 1909 г.) со времени принятія ея подъ Высочайшее покровительство. Въ составъ ея входили предсѣдатель г. Норповъ и дѣйствительные члены гг. Воейковъ и Павловъ. Депутація поднесла Его Величеству художественно исполненный адресъ, юбилейный жетонъ, рѣдкій экземпляръ стакана эпохи Полтавской битвы, свои послѣднія изданія и экземпляръ очерка своей 25-лѣтней дѣятельности.

Прив. Вѣстн. 5 февр., № 28; ср. *Бирж. Вѣд.* 5 февр., № 11542; *Русское Зн.* 6 февр., № 29.

л) Тверская.

Тверская ученая архивная комиссія чествовала 26 апрѣля 1910 года достопамятныхъ дѣятелей смутнаго времени. Порядокъ чествованія былъ слѣдующій: 25-го апрѣля, въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера всенощное богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ; 26-го апрѣля, въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія въ кафедраль-

номъ соборѣ и послѣ нея панихида по всѣмъ достопамятнымъ дѣтелямъ смутнаго времени. Послѣ литургіи и панихиды въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ мужской гимназіи лекція проф. С. Ѳ. Платонова: О значеніи смуты въ развитіи нашей государственности. 26-го апрѣля въ 7½ часовъ вечера въ актовомъ залѣ мужской гимназіи сообщенія: И. А. Виноградова—Преподобный Діонисій Зобнинъ, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, Н. П. Звѣрева—Смутное время въ Тверской губерніи. 25-го и 26-го апрѣля въ актовомъ залѣ мужской гимназіи были выставлены для обозрѣнія предметы старины, имѣющіе отношеніе къ смутному времени.

Тверская Газ. 25 апр., № 93.

м) Черниговская.

Въ засѣданіи 27-го марта, подѣ председательствомъ губернскаго предводителя дворянства А. К. Рачинскаго, первымъ разсматривался вопросъ о содѣйствіи со стороны комиссіи открытому въ Черниговѣ подѣотдѣлу Императорскаго военно-историческаго общества. Докладчикомъ по данному вопросу выступилъ предѣдатель Черниговскаго подѣотдѣла, командиръ 167-го Острожскаго полка, полковникъ Д. П. Кадомскій. Изъ доклада и преній выяснилось, что ближайшія задачи и цѣли какъ архивной комиссіи, такъ и военно-историческаго общества во многомъ совпадаютъ. И если молодое учрежденіе — Черниговскій подѣотдѣлъ военно-историческаго общества нуждается въ помощи и содѣйствіи старѣйшаго учрежденія — архивной комиссіи, то въ свою очередь и архивная комиссія также нуждается въ помощи и содѣйствіи представителей военно-историческаго общества по вопросамъ чисто военнаго быта. Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна мнѣній комиссія постановила: изъявить полную готовность содѣйствовать во всемъ Черниговскому подѣотдѣлу военно-историческаго общества.

Далѣе правителемъ дѣлъ комиссіи П. М. Добровольскимъ былъ доложенъ отчетъ финансовый и о дѣятельности комиссіи за 1909 годъ. Отчетъ отмѣчаетъ поступленія въ историческій музей рукописей и вещественныхъ памятниковъ старины. Такъ, отъ почетнаго члена комиссіи князя В. Д. Голицына получено значительное собраніе писемъ, универсаловъ и пр. бумагъ XVII и XVIII вв. и въ числѣ ихъ два письма Мелетія, прежде бывшаго архіепископа Архидонскаго, къ Маріи Сулимовнѣ, вдовѣ Стародубскаго полковника Самойловича; отъ Новгородсѣверскаго уѣзднаго предводителя дворянства Е. А. Судѣнко поступили три подлинныя царскія грамоты — одна Алексѣя Михайловича, другая Ѳеодора Алексѣевича и третья Петра Алексѣевича, а также книга А. Шафонскаго «Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества»; отъ жителя м. Ични Г. Тарары получено старинное казацкое сѣдло и старыя, вышедшія уже изъ употребленія, плугъ. Комиссія постановила благодарить всѣхъ жертвователей. Постановлено также пріобрѣсти покупкой у жителя г. Остра г. Ставровскаго его археологическую коллекцію, за сумму 10 рублей.

Черниг. Слово 30 марта, № 971.

н) Ярославская.

Правленіе ярославской ученой архивной комиссіи, по постановленію общаго собранія членовъ комиссіи 22/IX и 15/X с. г., приноситъ искреннюю глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, откликнувшимся на призывъ комиссіи принять участіе въ чествованіи памяти св. Димитрія Ростовскаго присылкою комиссіи къ 28/X 1909 г. предметовъ и рукописей, касающихся имени святителя. Почетнымъ членамъ комиссіи: 1) высокопреосвященному Тихону, архіепископу Ярославскому и Ростовскому, передавшему въ комиссію рисунокъ французскимъ карандашомъ съ помѣтою 1808 г.,

ждение запросы городской юбилейной комиссии по поводу чествования подвигов Минина и Пожарского. Во-первых, от архивной комиссии запрашивалась дата начала нижегородского движения, во главе которого стоял Минин. Комиссия признала такой датой 25-е августа 1611 г., т. е. день получения грамоты патриарха Гермогена. Вопрос о том, когда будет праздноваться юбилей, не обсуждался. Во-вторых, городская комиссия просила указать место, на котором Минин делал воззвание к народу. В комиссии высказано, что существует несколько предположений, может быть потому, что Минин, вероятно, не раз обращался с своим воззванием. Есть указания, что он говорил с паперти собора, на Благовещенской площади и с места, изображенного на картине Маковского. Позднейшие исследования историков указывают с определенностью первый почин воззвания Минина в земской избѣ на торгу, у церкви Николая (нижний базарь). Это место и решила признать архивная комиссия. В-третьих, относительно издания брошюры, посвященных событиям 1612 г., архивная комиссия предложила изданные ею брошюры — Минин и друг. Что же касается издания популярной брошюры для распространения среди народных масс, то архивная комиссия признала необходимым назначить конкурс на составление брошюры. К городской думѣ решено обратиться за средствами. Все издание с картинami и с учреждением конкурса будет стоить до 1.500 руб. Цена брошюры не должна превышать 1½—2 коп. В-четвертых, архивная комиссия составить списокъ церквей эпохи Минина для приведения ихъ въ порядокъ къ юбилейнымъ днямъ. Съ этой цѣлью решено обратиться за лѣтописью церквей къ высокопреосвященному Назарію. — А. В. Баулинъ возбудилъ вопросъ о состояніи гробницы князя Пожарскаго, находящейся въ Суздаль. — Н. Н. Гординскій сообщилъ, что когда онъ былъ въ Суздаль 3—4 года назадъ, то гробница находилась въ прекрасномъ состояніи. — Н. И. Драницынъ указалъ на извѣстія археологическаго общества, въ которыхъ говорится, что гробница Пожарскаго, наоборотъ, — въ плачевномъ состояніи. Архивная комиссия рѣшила собрать справки. Въ 1912 г. предполагается паломничество нижегородцевъ на гробницу Пожарскаго.

Волгарь 28 апр., № 116.

е) Орловская.

Въ засѣданіи 22 марта председатель комиссіи кн. К. В. Кекуатовъ сообщилъ о «дѣлѣ по духовному завѣщанію Гавр. Роман. Державина», относящемуся къ 1818 году. Дѣло это хранилось въ архивной комиссіи и извлечено на свѣтъ хранителемъ музея В. М. Турчаниновымъ изъ бумагъ, некогда принадлежавшихъ Л. Г. Пунареву. Изъ дѣла видло, что «Действительная тайная советница Дарья Алексѣева Державина» подала во 2-й департаментъ уѣзднаго суда Петербургской губ. прошеніе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа — Г. Р., составленнаго въ 1813 году и далѣе — какъ это дѣло кончилось.

Орл. Вѣстн. 24 марта, № 76.

ж) Оренбургская.

Въ засѣданіи 31 марта былъ прочитанъ отчетъ по дѣятельности комиссіи въ 1909 году. Постановлено просить эмира Бухарскаго принять званіе почетнаго члена комиссіи, такъ какъ интересы и дѣятельность комиссіи простираются и на Бухару. Заслушано сообщеніе одного изъ членовъ о каменной бабѣ, найденной имъ въ Куртугайской волости Тургайской области; постановлено принять мѣры къ охраненію этой древности. А. В. Поповъ

сдѣлалъ интересное сообщеніе о жизни и дѣятельности Руфа Гавриловича Игнатьева, выдающагося этнографа и археолога Оренбургскаго края. Имъ обследованы курганы Оренбургской, Уфимской, Пермской и Тобольской губерній; его перу принадлежитъ до 500 разнаго рода статей, въ томъ числѣ солидныя работы по исторіи Оренбургскаго края; его работы по археологіи служатъ руководствомъ для дальнѣйшихъ археологическихъ работъ. Обладая музыкальными способностями и образованіемъ (учился въ Парижѣ у Галеви, автора оперы «Жидовка»), онъ чуть ли не первый записывалъ пѣсни и мелодіи инородцевъ Оренбургскаго края: татаръ, башкиръ, киргизъ, чувашъ и пр.; въ общемъ жизнь этого труженика была полна тревоженій; Игнатьевъ былъ беззребренникомъ, человѣкомъ не отъ міра сего. Сообщеніе г. Попова постановлено напечатать. Вновь поднимались разговоры о наболѣвшемъ вопросѣ—недостаточности помѣщенія архивной комиссіи для ея библіотеки и музея.

Тург. Гиз. 4 апр., № 14.

3) Саратовская.

Саратовская ученая архивная комиссія въ настоящее время занята собираніемъ и разработкою матеріаловъ, касающихся участія населенія Саратовской губерніи въ Отечественной войнѣ 1812 г., предполагая издать ко дню 100-лѣтняго юбилея особый сборникъ. Изъ нѣсколькихъ членовъ комиссіи образовалась для составленія сборника подкомиссія, почетнымъ предсѣдателемъ которой избранъ губернский предводитель дворянства В. Н. Ознобишинъ. Не считая достаточнымъ использованіе для задуманнаго сборника тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ архивахъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, комиссія считаетъ необходимымъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, интересующимся прошлымъ нашего края, а въ частности къ потомкамъ, родственникамъ и знакомымъ мѣстныхъ ветерановъ 1812 г. съ покорнѣйшей просьбой, а именно: 1) сообщить о мѣстныхъ или семейныхъ преданіяхъ, касающихся войны съ французами въ 1812 г., о пребываніи плѣнныхъ французовъ въ Саратовскомъ краѣ, ихъ жизни и трудахъ; 2) прислать записки, воспоминанія и др. документы и памятники Отечественной войны, а также портреты ея участниковъ; 3) въ случаѣ, если такіе документы или памятники не могутъ быть по какой-либо причинѣ посланы, дать краткое ихъ описаніе и увѣдомить, когда и гдѣ можно осмотрѣть ихъ.

За присылку сообщеній и матеріаловъ комиссія заранее приноситъ свою глубокую благодарность лицамъ, которыя отзовутся на настоящее обращеніе. Сообщенія, посланки и всякаго рода запросы могутъ быть адресуемы въ г. Саратовъ: или г. губернскому предводителю дворянства В. Н. Ознобину или въ губернскую ученую архивную комиссію, правителю дѣлъ комиссіи С. А. Щеглову.

Волга 13 янв., № 9.

Архивная комиссія обратилась съ просьбой къ извѣстнымъ профессорамъ-археологамъ Самоквасову и Сипяцину съ просьбой прочесть въ Саратовѣ въ пользу комиссіи лекціи на тему изъ археологіи и исторіи Саратовскаго края, коснувшись вмѣстѣ съ этимъ и вопроса о задачахъ архивной комиссіи.

Волга 21 января, № 16.

15 мая члены комиссіи А. А. Кротковъ и С. А. Щегловъ были въ селѣ Чардымѣ, Саратовскаго уѣзда, съ археологическою цѣлью. Усмотрѣвъ въ обвалѣ «Поганаго» оврага въ полуверстѣ отъ Чардыма контуры могилы,

они вскрыли ее. Оказалось древнее погребение человека въ сидячемъ положеніи. При изысканіи костей найдено: двѣ мастиковыя бусины, мѣдная простѣйшаго типа пряжка, металлическое зеркало, великолѣпно сохранившееся, и у правого бока желѣзныя ножницы, сильно испорченныя ржавчиной. Могутъ эту можно отнести къ XIII столѣтію. 2, 6, 23 и 27 мая членъ комиссіи С. А. Щегловъ, по порученію комиссіи, дѣлалъ побѣдки на Увекское городище съ цѣлю пріобрѣтенія для музея комиссіи предметовъ древности, найденныхъ жителями небережного Увека въ 1910 году. Въ результатѣ получено: золотоордынскихъ монетъ серебряныхъ 24 шт., мѣдныхъ 309 шт., одно глиняное пряслице, 21 черепокъ отъ посуды изъ сѣрой глины съ рельефнымъ разнообразнымъ орнаментомъ, 42 стекл. бусины, 17 бусинъ мастиковыхъ, 7 изъ сердолика, 1 глиняная глазурная, 2 каменныхъ и 2 яетарныхъ, 2 черепныхъ черепа, 7 обломковъ отъ колецъ изъ стекла, 1 мѣдный перстенецъ, 2 серебр. серьги съ тремя жемчужинами; 2 каменныхъ формочки для отливки украшеній и перстней, 3 обломка отъ металлическихъ зеркалъ; обломки какого-то украшенія изъ камня съ тонкой рѣзкой; 2 обломка перстней изъ сердолика; глиняный грушевидный сосудъ; глиняный сосудъ въ видѣ горшочка съ простымъ орнаментомъ; мѣдныя вещицы съ изображеніемъ льва; обломки мѣднаго браслета; мѣдная застежка; два гвоздя изъ красной мѣди характерной формы; черепокъ отъ глиняной посуды съ матовымъ рисункомъ красками на подобіе древне-греческаго; пять стекл. глазковъ отъ перстней; круглый оловянный предметъ (пломба?); часть костяной обдѣланной пластинки; желѣзное огнище, сильно испорченное ржавчиной; колѣчатая часть водопроводной гонимарной трубы на подобіе гигантской трубки; грузило изъ обожженной красной глины; большой обломокъ кирпича съ глазурью; мѣдныя вещицы ажурной работы; масса черепковъ разнообразной посуды съ роскошной глазурью, нѣкоторые черепки съ арабскими письменами; обломки изразцовъ, глазурированныхъ кирпичей. Всѣ эти предметы древности потребуютъ для своего храненія цѣлую большую витрину.

28 мая членъ комиссіи Б. В. Зайковскій открылъ развалины большого золотоордынскаго города, лежащаго въ самомъ устьѣ рѣчки Мокрой Мечетки въ 17 верстахъ выше Царицына, какъ разъ противъ истока Ахтубы. Объ этихъ развалинахъ писалъ въ концѣ XVIII столѣтія академикъ Лепехинъ въ своихъ запискахъ. Это должно быть золотоордынский городъ Тартаулы, показанный на картѣ при статьѣ Ф. Ф. Чекалина: «Саратовское Поволжье» (см. т. 2, вып. 1 (13-й) «Трудовъ Саратов. уч. арх. ком.»). Открытыя Б. В. Зайковскимъ развалины тянутся на нѣсколько десятинъ, занимая пространство между рѣчкой Мокрой Мечеткой и Забазной балкой. Къ западу слѣды развалинъ исчезаютъ въ многолѣтней паляѣ, а только на сѣверу, въ двухъ верстахъ выше по теченію М. Мечетки, вновь выступаютъ описомъ въ одну или немногихъ десятинъ. Количество отдѣльныхъ контуровъ древнихъ зданій превышаетъ 30; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ замѣчательно сохранившіеся формы. Одно изъ бывшихъ здѣсь зданій очень низкое и въ народѣ называется «мечеть Малая». Здѣсь Б. В. Зайковскій пріобрѣлъ 13 экзempl. золотоордынскихъ монетъ конца XIII вѣка и лично нашелъ квадратный кирпичъ и нѣсколько изразцовъ съ бѣлой и голубой окраской.

Изъ Камышина сообщаютъ, что учительница Терновской земской школы (15 верстъ отъ Камышина) С. М. Николаевская со своими школьниками сдѣлала находку древностей на Терновскомъ городищѣ и въ окрестностяхъ (въ 2—3 верстахъ отъ с. Терновки, на берегу Волги) такъ много, что ихъ хватить «на цѣлую школу».

Какия же нужны денежныя средства, чтобы архивная комиссія могла организовать правильныя археологическія изысканія только въ упомяну-

тыхъ въ этой замѣткѣ мѣстахъ? А такихъ мѣстъ вообще въ Саратовской губерніи очень и очень много. — *С. Щеловъ.*

Воля 2 іюня, № 113; ср. *Воинъ и Цагаръ* 15 іюня, № 130.

и) Смоленская.

Въ засѣданіи 7 марта членомъ комиссіи священникомъ о. П. Цвѣтковымъ сдѣлано сообщеніе объ одной исторической святынѣ, хранящейся въ домѣ А. В. Рачинскаго, въ селѣ Хохловѣ, Смоленскаго уѣзда. Святыня эта — крестъ съ мощами XV вѣка. Крестъ небольшихъ размѣровъ (около 6 вершковъ длины), четырехконечный, сдѣланъ изъ серебра, густо вызолоченъ. Въ немъ 62 выстилица для мощей. Исторія его такова: въ царствованіе московскаго великаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462 гг.) татарскій мурза Багримъ Норбекъ выѣхалъ изъ Орды и поступилъ на службу въ Москву. Здѣсь онъ принялъ крещеніе. Самъ великій князь Василій Васильевичъ былъ его восприемникомъ и при крещеніи далъ своему крестнику Ильѣ (Багриму) этотъ крестъ. Родъ Норбековыхъ былъ богатъ и славенъ; владѣлъ 46 деревнями и 47 пустошами. Жили Норбековы, большею частью, во Владимирской и Тверской губерніяхъ. Княжескій даръ — крестъ съ мощами — Норбековы бережно хранили и передавали изъ рода въ родъ, какъ главнѣйшую родовую святыню. Въ началѣ XIX столѣтія одна изъ сиротъ Норбековыхъ — А. А. Норбекова вступила въ бракъ съ смоленскимъ дворяниномъ В. И. Рачинскимъ и въ приданое принесла съ собою упомянутый выше княжескій крестъ. Съ тѣхъ поръ онъ составляетъ семейную святыню Рачинскихъ. Собраніе выразило благодарность о. Цвѣткову за сообщеніе и постановило просить А. В. Рачинскаго предоставить членамъ архивной комиссіи возможность осмотрѣть эту рѣдкую историческую святыню въ засѣданіи комиссіи.

Минское губернское правленіе предназначило старшаго дѣла своего архива къ уничтоженію и прислало въ смоленскую комиссію опись этихъ дѣлъ, прося дать свой компетентный отзывъ по этому поводу. Комиссія поручила просмотръ дѣлъ одному изъ своихъ членовъ П. В. Михайлову.

Смол. Вѣстн. 10 марта, № 54; ср. *Моск. Вѣд.* 13 апрѣля, № 84; *Нов. Вр.* 12 марта, № 12212.

25 мая состоялось годовое собраніе комиссіи. Предсѣдательствовалъ кн. Урусовъ, присутствовали: преосвященный Θεодосій, начальникъ мѣстнаго гарнизона, губернаторъ, много военныхъ и до 70 членовъ комиссіи.

Первый докладъ К. И. Ровинскаго посвященъ былъ Грюнвальдской битвѣ и желательности празднованія ея 500-лѣтія, истекающаго 15 іюля с. г. Какъ извѣстно, четыре Смоленскіе полка, принимавшіе въ ней участіе, много способствовали побѣдѣ славянъ надъ германцами. Ему возражалъ ген. А. Е. Эвертъ, высказавшійся противъ празднованія.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ соборный священникъ о. Леонидъ Смирновъ по вопросу о предстоящемъ обновленіи Смоленскаго Успенскаго собора. Онъ же затронулъ вопросъ о трехсотлѣтнемъ юбилей героической защиты Смоленска отъ поляковъ, который исполняется 3 іюня 1911 г. Комиссія постановила возбудить ходатайство передъ Государемъ Императоромъ объ участіи войскъ, а передъ Синодомъ — объ участіи духовенства.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ о празднованіи Отечественной войны 1812 года.

Г-жа Е. Н. Клетнова прочла докладъ о боѣ подъ Вязьмой 22 октября 1812 г., который докладчица считаетъ поворотнымъ пунктомъ въ этой кровавой борьбѣ. Затѣмъ она же предложила устройство выставки всякихъ предметовъ и матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны, что и принято

собраниемъ, а равно и предложеніе К. И. Ровинскаго—собирать фотографіи и снимки старопомѣщичьихъ усадебъ, которыя теперь въ огромномъ большинствѣ переходятъ къ крестьянамъ.

За 1 годъ существованія (съ 3 апрѣля 1908 по 3 апрѣля 1909 г.) раздавался печатный отчетъ, а за два года прочтены были отчеты: общій, денежный и архивный.

Послѣдній докладъ принадлежалъ г-жѣ Е. Н. Клетновой и касался развалинъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ и рѣшено произвести раскопки текущимъ лѣтомъ. Г-жа Клетнова предложила составить особую комиссію для построенія часовенъ на мѣстахъ алтарей древнихъ храмовъ. Первой назначена къ построенію часовня на Смядыни — мѣстѣ убіенія св. Глыба въ 1015 году, гдѣ открыты развалины храма Смоленскою ученою архивною комиссіей въ сентябрѣ прошлаго года. Хочется думать, что не одни смоляне откликнутся на этотъ благой призывъ.—*Смолянинъ*.

Моск. Вѣд. 19 іюня, № 139. Весьма подробный отчетъ объ этомъ собраніи напечатанъ въ *Смол. Вѣстникѣ* 27 мая, № 114, и 29 мая, № 115.

г) Таврическая.

Въ виду приближенія 25-лѣтія своего существованія таврическая ученая архивная комиссія рѣшила употребить всѣ силы для осуществленія своей заветной мечты—сооруженія въ г. Симферополѣ особаго зданія для помѣщенія въ немъ своего музея древностей и историческаго архива. Мѣстное городское управленіе уже постановило отвести для сооруженія музея комиссіи приличное мѣсто въ городѣ, а въ настоящемъ году ассигновало на это дѣло и денежную субсидію. Но для постройки зданія и оборудованія его соответствующимъ инвентаремъ нужны значительныя средства, а ихъ у комиссіи нѣтъ. Комиссія надѣется на содѣйствіе ей въ этомъ дѣлѣ г. губернатора, губернскаго земства и другихъ учреждений, общественныхъ и ученыхъ, на помощь гг. членовъ комиссіи и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ мысли о сооруженіи въ Симферополѣ музея, въ которомъ и сосредоточены были бы памятники исторіи и древностей Тавриды.

Крымскій Вѣстн. 27 февр., № 55; ср. *Таврич. Губ. Вѣд.* 5 марта, № 18.

к) Тамбовская.

3-го февраля Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться тамбовская ученая архивная комиссія по случаю исполнявшагося 25-лѣтія ея существованія и 5-лѣтія (исполнявшагося 11 ноября 1909 г.) со времени принятія ея подъ Высочайшее покровительство. Въ составъ ея входила предсѣдатель г. Норцовъ и дѣйствительные члены гг. Воейковъ и Павловъ. Депутация поднесла Его Величеству художественно исполненный адресъ, юбилейный жетонъ, рѣдкій экземпляръ стакана эпохи Полтавской битвы, свои послѣднія изданія и экземпляръ очерка своей 25-лѣтней дѣятельности.

Прив. Вѣстн. 5 февр., № 28; ср. *Вирж. Вѣд.* 5 февр., № 11542; *Русское Зн.* 6 февр., № 29.

л) Тверская.

Тверская ученая архивная комиссія чествовала 26 апрѣля 1910 года достопамятныхъ дѣятелей смутнаго времени. Порядокъ чествованія былъ слѣдующій: 25-го апрѣля, въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера всенощное богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ; 26-го апрѣля, въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія въ кафедраль-

номъ соборѣ и послѣ нея панихида по всѣмъ достопамятнымъ дѣтелямъ смутнаго времени. Послѣ литургіи и панихиды въ 1 часть дня въ актовомъ залѣ мужской гимназіи лекція проф. С. Ѳ. Платонова: О значеніи смуты въ развитіи нашей государственности. 26-го апрѣля въ 7½ часовъ вечера въ актовомъ залѣ мужской гимназіи сообщенія: И. А. Виноградова—Преподобный Діонисій Зобнинскій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, Н. П. Звѣрева—Смутное время въ Тверской губерніи. 25-го и 26-го апрѣля въ актовомъ залѣ мужской гимназіи были выставлены для обозрѣнія предметы старины, имѣющіе отношеніе къ смутному времени.

Тверская Газ. 25 апр., № 93.

м) Черниговская.

Въ засѣданіи 27-го марта, подъ предѣтельствомъ губернскаго предводителя дворянства А. К. Рачинскаго, первымъ разсматривался вопросъ о содѣйствіи со стороны комиссіи открытому въ Черниговѣ подготовдѣлу Императорскаго военно-историческаго общества. Докладчикомъ по данному вопросу выступилъ предсѣдатель Черниговскаго подготовдѣла, командиръ 167 Острожскаго полка, полковникъ Д. П. Кадомскій. Изъ доклада и преній выяснилось, что ближайшія задачи и цѣли какъ архивной комиссіи, такъ и военно-историческаго общества во многомъ совпадаютъ. И если молодое учрежденіе — Черниговскій подготовдѣлъ военно-историческаго общества нуждается въ помощи и содѣйствіи старѣйшаго учрежденія—архивной комиссіи, то въ свою очередь и архивная комиссія также нуждается въ помощи и содѣйствіи представителей военно-историческаго общества по вопросамъ чисто военнаго быта. Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна мѣтній комиссія постановила: изъявить полную готовность содѣйствовать во всемъ Черниговскому подготовдѣлу военно-историческаго общества.

Далѣе правителемъ дѣлъ комиссіи П. М. Добровольскимъ былъ доложенъ отчетъ финансовый и о дѣятельности комиссіи за 1909 годъ. Отчетъ отмѣчаетъ поступления въ историческій музей рукописей и вещественныхъ памятниковъ старины. Такъ, отъ почетнаго члена комиссіи князя В. Д. Голицына получено значительное собраніе писемъ, универсаловъ и пр. бумагъ XVII и XVIII вв. и въ числѣ ихъ два письма Мелетія, прежде бывшаго архіепископа Архидонскаго, къ Маріи Судимовнѣ, вдовѣ Стародубскаго полковника Самойловича; отъ Новгородсѣверскаго уѣзднаго предводителя дворянства Е. А. Судіенко поступили три подлинныя царскія грамоты—одна Алексѣя Михайловича, другая Феодора Алексѣевича и третья Петра Алексѣевича, а также книга А. Шафонскаго «Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества»; отъ жителя м. Ични Г. Тарары получено старинное казацкое сѣдло и старый, вышедшій уже изъ употребленія, плугъ. Комиссія постановила благодарить всѣхъ жертвователей. Постановлено также пріобрѣсти покупкой у жителя г. Остра г. Ставровскаго его археологическую коллекцію, за сумму 10 рублей.

Черниг. Слово 30 марта, № 971.

н) Ярославская.

Правленіе ярославской ученой архивной комиссіи, по постановленію общаго собранія членовъ комиссіи 22/IX и 15/X с. г., приноситъ искреннюю глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, откликнувшимся на призывъ комиссіи принять участіе въ чествованіи памяти св. Димитрія Ростовскаго присылкою комиссіи къ 28/X 1909 г. предметовъ и рукописей, касающихся имени святителя. Почетнымъ членамъ комиссіи: 1) высокопреосвященному Тихону, архіепископу Ярославскому и Ростовскому, передавшему въ комиссію рисунокъ французскимъ карандашомъ съ помѣткою 1808 г.,

дошедшій къ нему отъ г. Михвиль изъ Могилевской губерніи и изображающій св. Дмитрія въ бѣломъ клобукѣ, Іоанна воина и Николая чудотворца. Рисунокъ въ рамѣ за стекломъ. 2) Сенатору А. А. Рямскому-Корсакову за пожертвованіе иконы св. Дмитрія на доскѣ, съ лѣтописью, очень хорошаго письма и сохранности (реставрированная). Дѣйствительнымъ членамъ: 1) А. В. Работнову, едѣвшему и передавшему комиссіи 19 фотографическихъ снимковъ съ портретовъ, иконъ и стѣнописей св. Дмитрія, размѣщенныхъ въ Ярославѣ, Ростовѣ и ихъ уѣздахъ какъ лично имъ самимъ, такъ, частью, и по указанію комиссіи. 2) Н. О. Дубровину, принесшему въ даръ комиссіи портретъ св. Дмитрія масляными красками на полотнѣ, по нѣкоторымъ признакамъ писанный видимо съ натуры и, можетъ быть, наиболѣе близкій къ подлиннику. Типъ Дмитрія на этомъ портретѣ отличается какъ отъ типа портрета ростовскаго музея церковныхъ древностей, такъ, особенно, и отъ обще-распространеннаго типа. Образъ Дмитрія на доскѣ поясной; свититель изображенъ въ бѣломъ клобукѣ; неудачно поправленъ. Рѣзной небольшой образъ работы кіево-печерской лавры; гравюра святителя, рѣзанная на мѣди Милославскимъ, изъ книги; 2 финифтяныхъ образка мѣстной работы. 3) П. В. Мосягину, пожертвовавшему: а) гравюру съ изображеніемъ Дмитрія, исполненную подъ французскій карандашъ на синей бумагѣ XVIII—XIX вв., б) литографію съ тѣмъ же изображеніемъ (пояснымъ), напечатанную въ 1861 г. въ литогр. А. Руднева, в) нѣсколько вырѣзокъ изъ поврежденной печати, относящихся къ юбилею. 4) Свящ. О. П. Успенскому, пожертвовавшему рисунки (цинкографіи) и фотографіи. Частнымъ лицамъ: 1) графу Н. Д. Остенъ-Сакенъ, приславшему въ даръ комиссіи три большіе фотографическіе снимка съ келіи или «скита» св. Дмитрія, построеннаго имъ въ 1689 г. близъ Никольской церкви батуринскаго Николо-Крупницкаго монастыря, а нынѣ находящейся въ имѣніи графа «Пріютъ» Херсонской губ., Елизаветградскаго уѣзда, Ольвипольской волости. 2) Священнику А. Хохлову, настоятелю Выйско-Никольской церкви, приславшему 4 фотографическихъ снимка съ «Демидовской Божіей матери», по преданію, благословенія св. Дмитрія Никитѣ и Акинфію Демидовымъ въ 1701 г. (снимки въ 2 экземплярахъ, дублетные), и сообщеніе (въ рукописи) объ этой иконѣ. 3) Иеромонаху пошехонскаго Адріанова монастыря Θεогносту, приславшему литографированное факсимиле съ рукописи св. Дмитрія. 4) Свящ. Ив. Тихвинскому, пожертвовавшему рукописныя «Почувствія на дни недѣльные и праздничныя» въ 1/4 л. въ кожаномъ переплетѣ. 5) Священнику церкви с. Сапелокъ Ярославскаго уѣзда, передавшему икону св. Дмитрія на доскѣ, написанную въ италіанскомъ пошибѣ, времени имп. Петра III (упомянуть въ кондакѣ), и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые содѣйствовали чѣмъ-либо въ устройствѣ торжественнаго юбилейнаго засѣданія комиссіи въ Ростовѣ и юбилейной выставки. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія обращается къ редакціямъ, издателямъ и другимъ лицамъ съ просьбою прислать ей все какъ изданное о св. Дмитріи Ростовскомъ, такъ и вообще касающееся его въ какомъ-либо отношеніи. Комиссія имѣетъ въ виду устроить въ своемъ помѣщеніи особую витрину, посвященную памяти Ростовскаго святителя.

Яросл. Вид. 16. февр., № 14.

13. Археологическіе сѣзды.

а) XV-й всероссійскій.

Съ 22 іюля по 5 августа 1911 года въ Новгородѣ состоится XV археологическій сѣздъ при участіи ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, а также

историко-археологических обществ центральной Россіи, прибалтійскихъ губерній и Финляндіи. При всероссійскомъ характерѣ съѣзда главнымъ предметомъ его будетъ изученіе исторіи и древностей новгородскихъ, представляющихъ особый интересъ въ виду отраженія на нихъ вліянія различныхъ культуръ, чему способствовало положеніе, занимаемое Великимъ Новгородомъ во времена своего величія и торговаго могущества на сѣверѣ русской земли.

Въ программу работъ предстоящаго съѣзда входятъ изученіе: древностей первобытныхъ, древностей историко-географическихъ и церковныхъ, памятниковъ искусства и художества, нумизматики и сфрагистики, древностей военныхъ, юридическихъ и бытовыхъ.

Одною изъ важныхъ задачъ Новгородскаго Предварительнаго Комитета является собираніе вещей и предметовъ для выставки съѣзда; Новгородская губернія на громадномъ своемъ протяженіи хранитъ еще до сихъ поръ много неизвѣданныхъ сокровищъ славяно-русскаго творчества и искусства, въ ея древнихъ храмахъ, представляющихъ изъ себя первоклассные памятники древняго зодчества, до сихъ поръ хранятся рѣдчайшіе памятники нашего церковнаго и религіознаго быта, въ частныхъ собраніяхъ и официальныхъ учрежденіяхъ очень много сохранилось архивнаго матеріала, еще неизвѣстнаго ученымъ, не обследованы также и произведенія народнаго творчества, быстро между тѣмъ исчезающія, а потому могущія безслѣдно ускользнуть отъ изслѣдователей народнаго эпоса, и мало, или даже почти совершенно не обследовано движеніе населявшихъ Новгородскую землю народовъ. Многіе памятники древнихъ погребеній: городища, курганы, сопки, жальники не только не изучены, но мало по малу исчезаютъ или расхищаются и безслѣдно погибаютъ для науки.

Съѣздъ и полнота его выставки въ значительной степени, конечно, зависятъ отъ содѣйствія, которое пожелаетъ оказать населеніе Новгородской губерніи, а потому Предварительный Комитетъ къ нему и обращается съ приглашеніемъ принять участіе въ трудахъ по подготовкѣ выставки и организаціи съѣзда. Содѣйствіе это можетъ выразиться въ доставленіи Предварительному Комитету свѣдѣній обо всемъ, имѣющемъ отношеніе къ предстоящему съѣзду. Обращаясь затѣмъ къ владѣльцамъ цѣлыхъ собраній и отдѣльных предметовъ древностей, архивныхъ документовъ, грамотъ, старопечатныхъ книгъ, старинныхъ картинъ, портретовъ, плановъ, иконъ древняго письма, складней, створцевъ, металлическихъ и живописныхъ крестовъ, монетъ, печатей, старинной утвари, одежды, головныхъ уборовъ, серегъ, монистъ, записей, оружія и пр. и пр., Комитетъ проситъ не отказать сообщить ему ихъ подробныя описанія. Отъ отцовъ настоятелей церквей Предварительный Комитетъ надѣется получить исторіи приходскихъ храмовъ, составленныя на основаніи существующихъ въ нихъ рукописныхъ «приходскихъ лѣтописей», и описаніе имѣющихся въ храмахъ древнихъ предметовъ, а участіе народныхъ учителей въ трудахъ Комитета могло бы выразиться въ собираніи памятниковъ народной поэзіи и эпоса и въ описаніи мѣстополюженія кургановъ, сопокъ, городищъ, жальниковъ и прочихъ памятниковъ древности. — Предсѣдатель Новгородскаго Предварительнаго Комитета губернаторъ *Башиловъ*. Членъ-секретарь *Подобьдовъ*.

Искорка 10 янв., № 168.

Новгородскимъ предварительнымъ комитетомъ по подготовкѣ XV всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ получено отъ Соловецкаго монастыря согласіе прислать на выставку съѣзда нѣкоторые исторические документы, подлинныя и въ копіяхъ, имѣющіеся въ распоряженіи монастыря. Тѣмъ же комитетомъ въ настоящее время приступлено къ систематизаціи и

распорядком иконописцев и златоуков, образцы их работы, старинные вышивки на не расшитых кружегах и сорочках для составления археологической карты. Пожелания графини по сборам сведений о предметах домашности и военных предметах для раздачи их священникам и учителям в присутствии обучающихся вышивать узоры в историко-археологическом отношении. Обстоятельное рассмотрение вопроса, что из Англии из Лондона из западной промышленности можно заказать с целью перенести часть узоры из собора в Гродно кнзю Ботомасу из Клявенте, подарить из подарков Арагонца и из сына от него, во соответствии с истинностью. Ед. Англии не только истинности, но и из отстранения из церкви, где она происходила уже много лет. В настоящее время предварительный комитет пожелает своим из связи с целью для специального обследования Гродно и из частности для связи фотографии с этой напечатанной книгой. Другие истинные учреждения, работающие по будущему съезду. — Новгородское Общество любителей древности. — Общества вышивающей работы опыты устройства археологической выставки, собрать на нее все, что имеется наиболее ценного из предметов старины в частных руках и в распоряжении церковных, правительственных и общественных учреждений в г. Новгороде. Общество предполагало еще произвести к съезду раскопки в южной части новгородского кремля. Было получено соответствующее разрешение со стороны города, которому принадлежит эта земля, но неожиданное препятствие встрялось в отношении изыскания необходимых для производства раскопок средств.

Русскія Вѣд. 2 марта, № 49.

7-го июня в помещении кремлевского музея состоялось заседание местного предварительного комитета XV археологического съезда, при участии председательницы московского предварительного комитета графини П. С. Уваровой. Местных средств на устройство съезда имеется уже свыше 2500 р. (от губернского земства и Новгорода по 1000 р.). Помещения для съезда и выставки свѣтских древностей намѣчены в залах дворянского собрания, а для выставки церковных древностей — в запасных архіерейских покоех. За сохранность вещей, присланных на выставки, московское археологическое общество, по заявлению графини Уваровой, отвечать не будет. Забота о семъ всецѣло должна лечь на мѣстное общество любителей древности. Желательна присылка древнихъ вещей изъ церквей, монастырей и частныхъ собраний вѣ Новгородѣ, а равно тѣхъ изъ нихъ въ предѣлахъ самого города, которыя не войдутъ въ программу непосредственнаго обозрѣнія членами съезда. На мѣстный предварительный комитетъ ложится долгъ заняться составленіемъ каталога вещей, которыя будутъ на выставкахъ, съ обозначеніемъ мѣста, откуда онѣ взяты, и его краткой исторіи. Что касается размѣщенія гостей, которыхъ ожидается до 300 человекъ изъ Россіи и изъ за границы (изъ городовъ бывшаго Ганзейскаго союза), то кромѣ гостиницъ Соловьева, Десятиннаго и Духова монастырей, Софійской, предполагается приворочить зданія мужской гимназіи, женской гимназіи, женскихъ курсовъ, духовнаго училища въ кремлѣ, а также двухъ городскихъ приходскихъ училищъ въ Легошей улицѣ и на Молодковѣ. Конечно, нѣкоторые изъ гостей найдутъ пріютъ и у частныхъ лицъ.

Въ заключеніе графиня П. С. Уварова сообщила о намѣреніи Пскова пригласить до 100 членовъ будущаго археологическаго съезда на три дня для осмотра древнихъ достопримѣчательностей младшаго брата Новгорода.

Среди членовъ мѣстнаго общества древностей обращается вниманіе на распространяющееся написаніе «Старая-Русса» вмѣсто прежняго «Старая-

Руса». Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка выясненію такой неправильности, уже и тогда появлявшейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ, посвящено было изслѣдованіе покойнаго проф. В. И. Модестова. Во всѣхъ лѣтописяхъ и актахъ историческихъ читается, а также въ произношеніи мѣстныхъ жителей слышится «Руса», а не «Русса». У нашихъ выдающихся историковъ (Карамзина, Соловьева, Костомарова, Забѣлина, Иловайскаго, Голубинскаго) въ картахъ, въ календаряхъ, въ официальныхъ изданіяхъ и въ частности въ памятныхъ книжкахъ Новгородской губерніи еще во второй половинѣ XIX ст. городъ при сліяніи р.р. Полисти и Порусы обозначается безъ повторнаго «с», которое правильно находитъ себѣ мѣсто въ прилагательномъ «старорусскій». «Русса» заимствуется отъ нерусскаго слова «Russia», а позднѣйшему названію «Россія» предшествовало наименованіе нашей земли «Русь». Было бы весьма кстати, если бы предстоящій всероссійскій археологическій съѣздъ положилъ начало устраненію этой укореняющейся неправильности путемъ авторитетнаго указанія на необходимость возстановленія исконнаго названія одного изъ древнѣйшихъ поселеній нашего отечества прежде всего въ официальныхъ документахъ и изданіяхъ, равно какъ, напримѣръ, въ станціонныхъ и др. вывѣскахъ и т. п. Уваженіе и любовь къ родной старинѣ должны сказываться и въ такихъ, лишь повидимому, мелкихъ проявленіяхъ...

IV.

Искорка 20 іюня, № 193.

б) *Областной Казанскій.*

Возродившійся снова интересъ къ изученію родной старины отозвался и среди казанской интеллигенціи. Общество археологів, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, присоединившись къ мысли одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ Н. К. Горталова, проявило живую инициативу въ созданіи новаго цикла областныхъ археологическихъ съѣздовъ для изученія и изслѣдованія памятниковъ старины: Поволжья, Приуралья и Вятской земли. Область для работъ съѣздовъ: отъ Вятки до Астрахани и отъ Оки до Урала весьма обширна. Первый съѣздъ намѣченъ въ Казани, гдѣ налицо крупный запасъ ученыхъ силъ, три высшихъ учебныхъ заведенія, два археологическихъ общества: общество археологів, исторіи и этнографіи, считающее за собою 33 года ученой дѣятельности, и молодое Казанское церковно-археологическое общество. Надѣется общество и на откликъ и сочувствіе со стороны общественныхъ учрежденій и другихъ городовъ района: ученыхъ архивныхъ комиссій: саратовской, симбирской, вятской и оренбургской, Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Чердынскаго общества любителей древностей, пермскаго музея, екатеринбургскаго общества любителей естествознанія и др. Въ матеріальномъ отношеніи инициаторы съѣзда питаютъ надежду на обычную въ этихъ случаяхъ поддержку города, губернскаго и уѣздныхъ земствъ, частныхъ лицъ и учреждений.

Организація подобныхъ областныхъ съѣздовъ въ провинціальныхъ городахъ имѣетъ большое культурно-воспитательное значеніе. Надежда на созывъ въ Казани и другихъ городахъ ея района всероссійскаго археологическаго съѣзда весьма сомнительна. Подобный съѣздъ въ Казани состоялся въ 1877 г., тогда какъ цѣлый рядъ городовъ еще не имѣлъ возможности устроить въ своихъ стѣнахъ даже одного съѣзда. Въ послѣднее время пользовался исключительнымъ вниманіемъ всероссійскіе съѣзды, устраивавшіеся послѣдовательно: въ Кіевѣ (1899 г.), Харьковѣ (1902 г.), Екатеринославі (1905 г.) и Черниговѣ (1908 г.),—въ Россіи. Въ ближайшее время пунктами всероссійскихъ съѣздовъ намѣчаются: Псковъ, Самаркандъ или Ташкентъ, Вологда, представляющая еще совершенно нетронутый богатый археологическій ма-

теріаль, Крымъ съ его древностями, Одесса съ ея въ высшей степени интересными находками въ Ольвіи и на о. Березани. Собиравшіеся въ послѣдніе годы областныя съѣзды обнимаютъ исключительно область Ростово-Суздальскую. Поэтому казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи хлопочетъ лишь о созывѣ болѣе скромныхъ областныхъ съѣздовъ. Что касается съѣзда въ Казани, то успѣхъ его обезпеченъ: за это говорятъ крупныя ученыя силы университета, рядъ богатыхъ коллекцій для устройства выставки и много интересныхъ, ожидающихъ еще раскопокъ и изслѣдованій, пунктовъ по Камѣ и Волгѣ.

Новое Время 4 марта, № 12204; *Голосъ Вятки* 7 марта, № 52.

Кавказскіе языки и народности. На послѣднемъ съѣздѣ естественнотателѣй и врачей въ Москвѣ проф. В. Ө. Миллеромъ былъ сдѣланъ докладъ о древнихъ кавказскихъ народностяхъ и языкахъ. Основныя его положенія передаетъ журналъ «Землеустройство». Мнѣніе древнихъ о многочисленности кавказскихъ языковъ преувеличено («300 языковъ», «гора языковъ» и т. п.). Наиболѣе древніе поселенцы Кавказа не индо-европейцы, не араало-алтайцы и не семиты. Подъ собственно кавказскими языками разумѣютъ языки населенія горъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями; они распадаются на три группы: 1) картвельская или иберійская группа, состоящая изъ языковъ: грузинскаго съ поднарѣчными, лазскаго и сванетскаго; по теоріи Марра, грузинскій языкъ—характернѣйшій представитель особой лингвистической вѣтви, находящейся въ родствѣ съ семитическими языками; въ эту же группу входятъ и мертвые языки—сузскій (аламскій) и до-арійскій языкъ Арменіи; 2) восточно-горская группа состоитъ изъ лезгинскихъ и дагестанскихъ языковъ, группирующихся въ 6 подгруппъ: аварскую, казакумукскую (лазскую), кюринскую (9 диалектовъ), даргинскую (7 диалектовъ), андійско-диндуйскую (12 диалектовъ) и уинскую; 3) западно-горская группа обнимаетъ языки: абхазскій съ его нарѣчными, адигские языки (черкесскіе), абаздехскій, кабардинскій, шапсугскій. Полагаютъ, что главные представители западно-горской группы—языки абхазскій и черкесскіе—составляютъ переходное звено между картвельскими (спеціально лазскими и мингрельскими) и нѣкоторыми диалектами восточно-горской группы. Существуетъ теорія (Fr. Müller'a), что всѣ кавказскіе языки восходятъ къ общему, давно исчезнувшему праязыку.

Интересъ къ кавказскимъ языкамъ получаетъ особое значеніе, благодаря открытію письменныхъ памятниковъ и древностей передней Азіи. Прежде въ исторіи передней Азіи считались только съ народами индо-европейской и семитской семьи—ассирійцами, финикійцами, евреями, арабами, персами, греками, римлянами, кельтами и другими. Въ настоящее время ранняя культурная жизнь передней Азіи опредѣляется въ до-семитскій періодъ: на территоріи нижняго Евфрата въ 4-мъ тысячелѣтіи жило племя сумерійское, имѣвшее письменность,—племя, какъ думаютъ, урало-алтайскаго происхожденія. Вторгнувшіеся къ нимъ семиты, смѣшавшіеся съ ними, дали новый племенной типъ «вавилонянъ». Такіе же до-семитскіе культурные пласты были открыты въ Египтѣ, Ассиріи, Мидіи, Арменіи. До-семитскій культурный періодъ намѣчается и въ М. Азіи, Сѣверной Сиріи, Иранѣ.

Всего ближе къ Кавказу, въ горной Арменіи, жило племя Гуту, о которомъ говорятъ уже вавилонскія свѣдѣнія. Ассирійскіе источники 9—7 вв. въ области Ванскаго озера знаютъ царство Урарту (ср. библ. Араратъ; это—ассирійское названіе, а истинное—Віайна; впоследствии они сдѣлались съ иммиграціей индо-европейскихъ племенъ, изъ чего образовалась новая народность—предки армявъ. Языкъ ихъ извѣстенъ изъ вавилонскихъ клинописныхъ надписей. Демалъ называетъ его «халдеемъ» (ср. классическія свѣдѣнія объ армянскихъ халденяхъ; его обильно съ картвельскими языками, Марръ—съ

лазскимъ и мингрельскимъ, другіе—съ дагестанскими. Южнѣ, въ Месопотаміи, по верхнему Евфрату, въ глубокой древности жилъ народъ «митанни», называемый въ египетскихъ памятникахъ «нагорини»; государство ихъ сложилось не позднѣе XVI—XVII вв. до Р. Х. Митаннійскій языкъ вмѣстѣ съ эламскимъ и халдейскимъ языками принадлежитъ къ кавказской вѣтви языковъ и занимаетъ срединное положеніе между сѣверными (западно- и восточно-горскими) и южно-кавказскими (иверійскими), а также древнимъ юго-восточно-кавказскимъ эламскимъ. Спускаясь южнѣ въ страну Эламъ (на в. отъ Вавилоніи и Ассиріи), мы встрѣчаемъ языкъ не семитской и не арійской вѣтви, языкъ эламскій, о родствѣ котораго съ южно-кавказскими сказано выше. Въ М. Азій открыты слѣды древнѣйшей культуры, условно называемой «хаттійской» (хеттійской, хиттійской). Название «Хати» принадлежало странѣ: племена, населявшія эту страну, были не семитской расы, надвигавшіяся изъ М. Азій въ Месопотамію и Сирію. Попытка объяснить хаттійскія надписи изъ армянскаго языка не увѣнчалась успѣхомъ; г. Глейе причисляетъ его къ угро-финскимъ и строитъ смѣлую теорію о родствѣ съ языками зырянъ и вотяковъ. Въ 12-мъ столѣтіи до Р. Х. царство хетовъ, подъ напоромъ племенъ, шедшихъ съ запада, разложилось, и центръ хетовъ передвинулся въ области сѣв. Сиріи. Разныя хетскія племена передвигались между М. Азійей и Кавказомъ: кумухи (имя ихъ, можетъ быть, сохранилось въ кумухахъ Кавказа), муски (остатки ихъ въ 8 вѣкѣ и позже живутъ въ М. Арменіи и Повтѣ, а имя — въ названіи месховъ, народовъ картвельскаго племени въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ), табаль (название сохранилось въ «тибаренахъ» у класиковъ) и каску (ихъ отождествляютъ съ кавказскими колхами).

Въ зап. части М. Азій господствовали лидійцы, послѣдній хаттійскій народъ; по ничтожнымъ, дошедшимъ до насъ обрывкамъ ихъ языка, его нѣкоторые роднятъ съ этрусскимъ, а послѣдній — съ кавказскими. Сближеніе этрусскаго языка съ кавказскими (дагестанскими, лезгинскими) дѣлаетъ датскій ученый Томсенъ довольно правдоподобно.

Остается еще сказать о касситахъ (кашшу), въ 1700 г. до Р. Х. явившихся съ востока и овладѣвшихъ Эламомъ и Вавилоніей; это тоже не арійскій и не семитскій народъ. На престолѣ Вавилона приблизительно до 1100 г. сидитъ касситская династія, но кашшу впоследствии оавилонились. Языкъ ихъ роднятъ (Гоммель) съ эламскимъ и, стало быть, съ кавказскими. Есть еще гипотезы о первоначальномъ, не индо-европейскомъ населеніи Крита и Греціи, о родствѣ языка басковъ съ сѣв.-африканскими берберскими въ одну сторону и кавказскими — въ другую (послѣдняя гипотеза имѣетъ сильныхъ противниковъ).

Такимъ образомъ, кавказское языкознаніе и лингвистическое изученіе древнихъ памятниковъ передней Азій въ настоящее время являются крупными задачами для разрѣшенія многихъ очень важныхъ вопросовъ современной науки.

Прав. Вѣстн. 16 іюня, № 128.

14. Экспедиціи, экскурсіи, археологическія выставки.

Научныя экспедиціи. Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азій снаряжаетъ текущей весной рядъ научныхъ экспедицій. Одна экспедиція, во главѣ съ пр.-доцентомъ восточнаго факультета В. Л. Котвичемъ, направится въ Монголію для продолженія археологическихъ изслѣдованій на рѣкѣ Орхонѣ, гдѣ расположены развалины древней столицы монгольскихъ хановъ Каракорумъ, и гдѣ въ 80-хъ годахъ вѣкашаго столѣтія академикъ Радловъ впервые нашелъ древнѣйшіе памятники тюркской письменности, написанные руническимъ шрифтомъ, неизвѣстнымъ до того времени. На эту

экспедицію возлагаются большія надежды въ смыслѣ открытій большой исторической важности.

Другая экспедиція командирована въ Зайсанскій и Усть-Каменогорскій уѣзды Семірѣченской области для археологическихъ изслѣдованій. Во главѣ этой экспедиціи стоитъ заведующій археологическимъ отдѣломъ этнографіи при академіи наукъ В. И. Каменскій. Цѣль этой экспедиціи: нанесеніе на двухверстную картѣ всѣхъ археологическихъ памятниковъ этого громаднаго района; раскопки малыхъ кургановъ, астампированіе древнихъ надписей на памятникахъ, а также перевезеніе этихъ памятниковъ въ случаѣ возможности въ Петербургъ; изслѣдованіе древнихъ пещерныхъ жилищъ; изслѣдованіе такъ называемыхъ чужескихъ копей; въ этой экспедиціи, между прочимъ, приметъ участіе участникъ экспедиціи Козлова г. Четыркинъ и мѣстный археологъ Бѣдослюдовъ.

Третья экспедиція — на Амуръ и Сахалинъ со старшимъ этнографомъ академіи наукъ Л. Я. Штеркбергомъ во главѣ — командирована для дальнѣйшихъ лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій среди инородцевъ Амура и Сахалина; сверхъ того на эту экспедицію возложена задача ознакомиться съ музеями доисторическихъ древностей въ Японіи для сравненія ихъ съ таковыми Примурскаго края, такъ какъ есть основаніе предполагать близость между доисторическими культурами этихъ двухъ странъ. — *Ар.*

Новая Русь 12 апр., № 100.

Одесское отдѣленіе Императорскаго военно-историческаго общества по инициативѣ бывшаго командующаго войсками, генерала-отъ-кавалеріи, члена военнаго совѣта А. В. Каульбарса, организовало практическую поѣздку для изученія на мѣстѣ историческаго прошлаго. Первая такая поѣздка была предпринята въ Екатеринославъ, причемъ участники ея спустились черезъ всѣ девять пороговъ Дѣбры и совершили путь, начертанный Варягами. Военная экспедиція изучала на мѣстѣ жизни Запорожской Сѣчи, причемъ объясненія давалъ извѣстный знатокъ Запорожья профессоръ Д. И. Эварницкій. Въ этой экспедиціи приняло участіе до тридцати человекъ. Прежде всего былъ осмотрѣнъ запорожскій музей Поля въ Екатеринославѣ, затѣмъ потемкинскій дворецъ. Участники экспедиціи спустились на «дубахъ» (лодкахъ) внизъ. Далѣе они остановились у старыхъ крѣпостей Пенаштыцкаго порога. Дальнѣйшій путь лежалъ на Хортицу. Произведеннымъ разслѣдованіемъ было выяснено, что здѣсь вовсе не находилась, какъ прежде думали, Запорожская Сѣчь, а лишь стоялъ русскій отрядъ, направленный противъ Турокъ. Экспедиція посѣтила Чертомыгскую и Никопольскую сѣчи. Мѣстныя дворянство и земство, благодаря военной экскурсіи, рѣшили поставить коммеморативныя доски и памятники въ мѣстахъ, наиболѣе интересныхъ изъ прошлаго нашей исторіи. Благодаря той же экскурсіи, въ Екатеринославѣ рѣшено перевести памятникъ Екатерины Великой на другое мѣсто, ближе къ музею Поля. Кубанскіе казаки, прямые потомки запорожцевъ, рѣшили поставить въ память послѣдней сѣчи памятники въ Никополь и Черномыкѣ. Вотъ результаты первой экскурсіи, организованной одесскимъ отдѣленіемъ военно-историческаго общества. Слѣдующая экскурсія была совершена на суворовскія поля и въ Молдавію, причемъ на это путешествіе было получено разрѣшеніе отъ румынскаго правительства. Въ отвѣтъ на посѣщеніе членовъ русскаго историческаго общества состоялся пріѣздъ въ Одессу и въ Петербургъ румынской делегаціи.

Въ выѣзномъ году, по слухамъ, отдѣленіе русскаго историческаго общества въ Варшавѣ и въ Вильнѣ собирается совершить также историческія поѣздки. Члены варшавскаго общества направляются на осмотръ Чертова моста въ Швейцарію, а виленьскаго — на обзорніе поля сраженія Аустерлица. — *И. М.*

Нов. Вр. 12 мая, № 12285.

Экскурсія д-ра Кинга. 30 мая проф. Кинг¹⁾ присутствовалъ въ Херсонѣ при объясненіи коллекцій музея, обычно даваемыхъ посетителямъ В. И. Гошкевичемъ, и въ тотъ-же день они вышли изъ Херсона на пароходѣ въ археологическую экскурсію. Какъ специалистъ по античнымъ древностямъ, д-ръ Кингъ интересовался ознакомиться на мѣстѣ съ результатами раскопокъ открытаго В. И. Гошкевичемъ древняго города въ имѣніи кн. П. Н. Трубецкого «Казацкое». Прибывъ въ экономію кн. Трубецкого, экскурсанты немедленно направились на лошадахъ къ мѣсту раскопокъ, отстоящему отъ экономіи въ 5 верстахъ. Вымытая дождями массивная городская стѣна съ основаніями башенъ величаво выдѣлялась на фонѣ окружающей зелени. По осмотру стѣны проф. Кингъ призналъ въ ней сооруженіе греческой техники времени около Рождества Христова. Войдя въ городъ чрезъ древнія ворота, устроенныя въ стѣнѣ, проф. Кингъ занялся осмотромъ открытыхъ стѣнъ городскихъ зданій, признанныхъ имъ современными городской стѣнѣ. Загадочнымъ представляется мѣстонахожденіе городского кладбища, которое должно дать самыя цѣнныя находки. По этому вопросу проф. Кингъ высказалъ свои соображенія, основанныя на аналогіи съ другими древне-греческими поселеніями.

Непосредственно къ городу на землѣ кн. Трубецкого примыкають владѣнія К. Э. Фальцъ-Фейна, и есть основанія предполагать, что здѣсь именно были расположены подгородныя поселенія и кочевья номадовъ тѣхъ временъ. Минувшей зимой при вспахивъ степи К. Э. Фальцъ-Фейна была обнаружена могила, покрытая огромной плитой. Сходныя плиты были найдены на могилахъ въ имѣніи О. С. Агаркова, верстахъ въ 50 выше по Днѣпру, вблизи развалинъ другого древняго города. Найденная въ имѣніи г. Фальцъ-Фейна могильная плита осмотрѣна была путешественниками, признавшими въ ней изваяніе II вѣка по Р. Х., типа сирийскаго.

На другой день экскурсанты вышли въ Днѣпровскій уѣздъ, въ имѣніе гр. А. А. Мордвинова, гдѣ, по распоряженію управляющаго этимъ имѣніемъ Д. О. Бурлюка, ихъ уже ждали рабочіе, чтобы немедленно приступить къ раскопкамъ могилъ. Проф. Кингъ внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ, которыми распоряжался В. И. Гошкевичъ. Вскрытіе первой могилы продолжалось въ теченіе трехъ дней: могила оказалась такой глубокой, что землю изъ нея пришлось вытаскивать ведрами; работа поэтому шла медленно. Только къ концу третьяго дня добрались до погребенія. Человѣческія кости оказались не въ могилѣ, а въ большой нишѣ, высѣченной въ ея стѣнѣ. Скелетовъ было два: при нихъ найдены бронзовыя стрѣлы съ сохранившимися еще древками, раскрашенными полосками желтаго и краснаго цвѣта. Найдено было желѣзное копье также съ остатками древка, одна костяная стрѣлка и желѣзный ножъ съ костяной рукоятью, лежавшій въ кучѣ костей быка,—остатки тризны. Къ сожалѣнію, могила оказалась ограбленной: ходъ, по которому проникъ въ нее грабитель, видѣнъ былъ въ сводѣ ниши. Этотъ грабитель, быть можетъ, современникъ погребенной четы, сложилъ въ кучу оба скелета: такъ они и найдены. Въ такихъ могилахъ при покойникахъ нерѣдко были зарыты золотыя украшенія, и грабитель зналъ, что онъ дѣлалъ. Погребеніе относится, по опредѣленію г. Гошкевича, къ эпохѣ сарматской, не позже II вѣка по Р. Хр.

Родной Край 11 іюня, № 125.

Выставка коллекцій монголосычуанской экспедиціи П. К. Козлова открылась 1 февраля въ помѣщеніи Императорскаго географическаго общества. Многочисленные экспонаты выставки, размѣщенные въ трехъ залахъ, раздѣляются на двѣ обширныхъ группы—естественно-историческую и археологическо-этнографическую.

¹⁾ Датскій археологъ, пріѣхавшій въ Россію съ цѣлью изученія результатовъ новѣйшихъ раскопокъ на о. Березани и въ др. мѣстахъ. *Ред.*

Центральной частью выставки являются предметы, собранные экспедицией путем раскопок въ открытомъ древнемъ монгольскомъ городѣ Хара-Хото. Громадный научный интересъ представляютъ многочисленныя (свыше 1.000 экз.) рукописи изъ XI—XII и болѣе раннихъ столѣтій, написанныя на древнемъ, нынѣ уже мертвомъ языкѣ си-ся. Изученіе этихъ рукописей, уже начатое специалистами, дастъ очень важные результаты прежде всего въ лингвистическомъ отношеніи: нынѣ удалось установить около 150 корней этого неизвестнаго языка. Прекрасно сохранившіеся памятники религіознаго культа и домашнего обихода жителей Хара-Хото, извлеченные изъ песковъ этого мертваго города, даютъ яркую картину ихъ угасшей жизни и культуры. Въ отдѣльныхъ витринахъ выставлены предметы древняго культа—обширное собрание бурхановъ индійскаго и туземнаго происхожденія, образцы иконописи на шелку и холстѣ, денежные знаки, остатки посуды, обуви, одежды, различныя украшения, даже остатки пищи. Интересны, далѣе, клише съ надписями на языкѣ си-ся. Отдѣлъ этнографическій содержитъ много экспонатовъ, характеризующихъ буддистскій культъ: буддійскія иконописныя изображенія, ладонки, миниатюры поразительно тонкой работы и отдѣльные предметы, имѣющіе отношеніе къ обрядовой сторонѣ религіи. Въ ряду послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ большія оригинальной формы трубы—подарокъ Далай-Ламы географическому обществу. Въ значительномъ количествѣ имѣются, затѣмъ, на выставкѣ образцы тибетскихъ и китайскихъ тканей, украшеній, предметовъ одежды (шляпы ламы), обуви тонгутовъ, музыкальные инструменты (гонгъ, зитавры, флейты и проч.), оружіе и т. п. Обращаетъ на себя, между прочимъ, вниманіе интересная модель пернаго китайскаго корабля, спущеннаго въ Янь-цзы-цзянь. Интересны также по экспрессіи и технике китайскіе рисунки-оригиналы религіозно-символическаго и бытового характера, а равно лубочныя картинки китайскаго производства.

Включая въ себѣ сравнительно небольшую часть того колоссальнаго матеріала, который вынесенъ экспедиціею изъ Монголіи, выставка далеко не исчерпываетъ этихъ богатствъ. Детальная научная разработка ихъ требуетъ еще большихъ трудовъ и значительнаго времени.

Прим. Вѣсти. 4 февр., № 27; *Нов. Вр.* 2 февр., № 12175; *Гол. Правды* 6 февр., № 1344; *Русск. Вѣд.* 2 февр., № 26; *Сиб.-ази. Голосъ* 3 февр., № 1268; *Сибиряки* 9 февр., № 886; *Россія* 30 янв., № 1287; *Нов. Вр.* 28 янв., № 12170.

По предложенію директора музея антропологии и этнографіи имени Петра Великаго, В. В. Радлова, акад. Н. К. Рерихъ рѣшилъ устроить выставку собранныхъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ коллекцій каменнаго вѣка. Часть этого матеріала была уже выставлена на международномъ археологическомъ конгрессѣ во Франціи въ 1905 г. Выставка эта вызвала тогда восторженные отзывы лучшихъ французскихъ археологовъ. Коллекціи Н. К. Рериха заключаютъ въ себѣ свыше 30 тыс. предметовъ каменнаго вѣка. Большинство изъ нихъ найдены въ новгородской и тверской губ. Богато также представлены каменный вѣкъ владимірской, волынской, тульской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Н. К. Рерихъ, кромѣ того, собралъ интересную коллекцію предметовъ каменнаго вѣка Франціи, Италіи и Германіи. Выставка каменнаго вѣка будетъ устроена въ новомъ помѣщеніи музея антропологии и этнографіи. Открытіе ея предполагается осенью текущего года. Всѣ предметы будутъ выставлены по губерніямъ и странамъ. Къ открытію выставка выйдетъ подробный каталогъ.

Роск. 3 апр., № 88; С.-П. Вѣд. 24 янв., № 19 и 9 марта, № 34.

Въ Новгородѣ 22 апрѣля открыта историко-археологическая выставка въ запасныхъ архіерейскихъ покаяхъ. Предоставленный обществу любителей древности залъ, хорошо освѣщенный, высокій, увѣшанный портретами древнихъ князей русскихъ и маститыхъ владыкъ, какъ нельзя болѣе подходитъ для этой цѣли. Преобладаетъ на выставкѣ отдѣлъ церковный, преимущественно 17 и 18 вѣковъ. Глубоко древнихъ предметовъ нѣтъ. Отдѣлъ гражданскій бѣденъ: немного посуды, гравюръ, нѣсколько книгъ XVII и начала XIX вѣка, два плана Новгорода 1778 г. Выставленъ рядъ портретовъ, доставленныхъ С. Н. Диринимъ, между которыми есть портреты царя Михаила Феодоровича, Павла I, Александра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II и интересный портретъ императрицы Анны Иоанновны, г-жи Васильевой. Разнообразная коллекція монетъ, медалей, крестовъ и складней доставлена новгородскимъ губернаторомъ П. П. Башиловымъ. Несмотря на свою неполноту и нестрогий подборъ предметовъ въ смыслѣ археологическомъ, выставка все же приноситъ очевидную пользу, приучая населеніе интересоваться стариной, что сказывается уже въ томъ, что отъ многихъ, посѣтившихъ выставку, поступаютъ вещи, не доставленные раньше, вѣроятно, по невѣдѣнію, потому что выставка устраивалась безъ шума. Съ другой стороны, благодаря этому такъ сказать пробному уроку, рисуется картина, что можетъ дать Новгородъ на выставку 1911 г. во время археологического съѣзда. Ризница Софійскаго собора въ настоящей выставкѣ не участвуетъ, но надо надѣяться, что въ будущемъ году она представитъ для обозрѣнія свои сокровища въ смыслѣ рѣдкостей и древностей, какъ и остальные новгородскіе монастыри.

Нов. Вр. 28 апр., № 12257. *Ср. С.-П. Вѣд.* 22 апр., № 88; *Бирж. Вѣд.* 18 марта, № 11619; *С.-П. Вѣд.* 14 марта, № 59; *Нов. Вр.* 10 марта, № 12210; *Рѣчь* 26 марта, № 83.

Новгородъ. У насъ 2 мая закрылась историко-археологическая выставка новгородскаго общества любителей древности, открытая 22-го апрѣля въ запасныхъ покаяхъ архіерейскаго дома. Какъ и слѣдовало ожидать, на выставкѣ преобладали старинныя иконы, древняя церковная утварь, покровы, кресты, — все вещи, доставленные мѣстными церквами. Привлекала общее вниманіе пелена, шитая золотомъ и шелкомъ въ тѣнь, прекрасной изящной, даже художественной работы, даръ царя Феодора Иоанновича Молотковской церкви. Церковь Бориса и Глѣба доставила замѣчательную въ окладѣ икону благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на коняхъ XVI вѣка.

Выставлены были древніе сосуды, дарохранительницы, кропильницы, лавица, древніе свитки и пр. Много крестовъ въ басменныхъ окладахъ.

Изъ новгородскихъ монастырей участвовали только три женскихъ: Десятинный, Звѣринный и Духовъ. Юрьевъ монастырь, имѣющій древніе сосуды, грамоты, облаченія и прочія интересныя вещи, ничего на выставку не далъ. Остальные монастыри не были осмотрѣны членами общества любителей древностей за недостаткомъ времени.

Немногія частныя лица выставили иконы, шитыя шерстью, шелкомъ; есть ризы, шитыя бисеромъ, даже серебряныя, сканной работы. Одной изъ церквей доставленъ интересный древній большой рѣзной подсвѣчникъ изъ дерева въ стилѣ Empire.

Отдѣлъ гражданскій относился, главнымъ образомъ, къ XVIII и началу XIX вѣка. Выставлены были, между прочимъ, образцы посуды эпохи Екатерины II, миниатюры, работы изъ слоновой кости, серебра, книги, планы, атласы, игры.

Во всякомъ случаѣ, выставку можно считать удавшейся въ смыслѣ цѣли, съ которой она была организована. Если не было многихъ рѣдкостей археологическихъ, за то она является первымъ шагомъ къ ознакомленію общества

съ новгородской стариной, въ особенности учащейся молодежи, масса которой посетила выставку.

С.-П. Вид. 4 мая, № 98.

II. Музеи и архивы.

I. С.-Петербургъ.

а) Музей Императора Александра III.

Изъ числа десяти не занятыхъ еще художественными произведеніями залъ русскаго музея Императора Александра III-го открылся для публики еще одинъ, въ которомъ сосредоточена галлерей портретовъ, пожертвованныхъ музею Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной и относящихся къ царствованію, главнымъ образомъ, Императора Александра I-го. Всего въ немъ помѣщено около 50 портретовъ, изъ которыхъ весьма много работъ, принадлежащихъ кисти извѣстныхъ иностранныхъ мастеровъ.

Земщина 18 января, № 190.

Цѣнный даръ. Изъ опубликованнаго сегодня Высочайшаго рескрипта на имя Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича ревнители отечественной старины узнаютъ, что великій князь подарилъ музею имени Императора Александра III свое собраніе монетъ и медалей.

Такой знаменательный поступокъ великаго князя заслуживаетъ самаго горячаго отклика, и я счастливъ, что могу съ увѣренностью отъ лица всѣхъ разбросанныхъ по Руси археологовъ и любителей искусства принести августѣйшему жертвователю сердечную нашу признательность за даръ, подобнаго которому въ лѣтописяхъ русскаго искусства существуютъ лишь единичные примѣры.

Коллекція монетъ вообще можетъ казаться лицамъ, не имѣвшимъ случая ближе ознакомиться значеніе нумизматики, собраніемъ мало интереснымъ и чрезвычайно специальнымъ. Всѣ эти металлическіе кружки, отличающіеся между собою лишь годами чеканки, поражаютъ съ перваго взгляда своею однообразностью: но стоитъ лишь вникнуть въ смыслъ этихъ кружковъ и приглядѣться къ ихъ значенію, чтобы завѣса спала и чтобы раскрылись передъ нами неизданныя страницы исторіи, исполненныя интереса и жизни.

Вотъ передъ вашими глазами первыя монеты, чеканенныя на Руси, монеты,—шутка сказать,—самого Владиміра Святого и его ближайшихъ преемниковъ: Ярославъ, Святополкъ и т. д. Съ благоговѣніемъ смотришь на портреты этихъ древнихъ князей и читаешь наивное объясненіе: «*Владиміръ на столѣ* (престолѣ); *а се его серебро*». Къ этой же древнѣйшей эпохѣ относятся металлическія печати, привѣшивавшіяся къ грамотамъ, съ именами пословъ, митрополитовъ, князей.

Въ русской нумизматикѣ, какъ и во всемъ русскомъ искусствѣ, вслѣдъ за расцвѣтомъ культуры стольно-киевскихъ князей, наступаетъ татарское затменіе. Русская монета исчезаетъ на долгіе вѣка и замѣняется татарскою монетою. На серебряныхъ деньгахъ, битыхъ для тверскаго княжества, значится арабскими буквами слово: «*Тверичи*».

Лишь мало-по-малу возстановляется чеканка русской монеты, но какія уже это некрасивыя мелкія монетки, неправильной формы, съ грубѣйшими изображеніями! Два глаза да носъ представляютъ портретъ рязанскаго князя! Надписи свидѣтельствуютъ, что мы имѣемъ дѣло съ «*печатью князя Ивана*».

или «*князя Бориса*». Понемногу, однако, дѣло налаживается. Появляются серия монетъ «*Великаго Нова-города*» и «*Денги Псковскія*»; серия красивенькихъ Можайскихъ и Тверскихъ монетъ и наконецъ—Москва, съ ея иностранными мастерами и ихъ подражателями. Таковы «*Аристотелесъ*», «*Мастеръ Александровъ*» и другіе.

Московскіе великіе князья, «*господари всея Руси*», государи и пари чеканятъ свои серебряныя монеты со всевозможными изображеніями. Тутъ и охота на медвѣдя, и цари на тронѣ, и всадники съ мечомъ или лукомъ. Наконецъ появляются копейки, съ изображеніемъ московскаго герба: всадникъ, поражающій копьемъ дракона. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ XVII вѣка рассказываетъ, что московскіе купцы набирали полные рты такихъ денежекъ и сдавали покупателямъ сдачу изъ такого непривлекательнаго кошелька. Лишь изрѣдка попадаетъ и мелкая золотая монета. Но развѣ не интересно разбирать на такихъ золотыхъ денешкахъ отчетливо вычеканенное имя царя «*Владислава Якимовича*»? На первый разъ вы, пожалуй, и призадумаетесь: кто это? При Самозванцѣ появляется большая серебряная монета величиною побольше рубля, съ портретомъ Дмитрія. Онѣ составляютъ большую рѣдкость, такъ какъ крупные денежные знаки входятъ въ употребленіе только со временъ Петра. До него же пользовались иностранными талерами, накладывая на нихъ штемпеля, довольно, надо сознаться, безобразные. Большую рѣдкость составляютъ и золотые дукаты съ изображеніемъ трехъ царей: Софьи, Іоанна и Петра. Этими медалями царица Софья одарила участниковъ крымскаго похода, руководимаго ея любимцемъ Голицынымъ. Но вотъ и Петръ, съ его величественнымъ обликомъ на рубляхъ и медаляхъ. Появляются латинскія надписи съ хитросплетеннымъ исчисленіемъ даты, при помощи заглавныхъ буквъ. Вотъ монетка, напоминающая яванскіе портреты князя Ивана Федоровича—всего только носъ да глаза; но здѣсь глазъ нѣтъ, а есть большіе усы. Латинская надпись: «*Денги взяты*» свидѣтельствуетъ, что эти монетки представляютъ удостовѣреніе въ уплатѣ пошлины за право вышеніябороды. Своеобразный источникъ для пополненія государственнаго казначейства! А эта характерная надпись на медали по поводу взятія шведскаго корабля въ устьяхъ Невы, подиригъ, которымъ Петръ такъ гордился: «*Небывалое бываеъ*». Полѣтъ спустя, Екатерина II также отчеканила медаль съ изображеніемъ кораблей и съ однимъ только словомъ: «*Быль*»! Это—тризна по чешменскому турецкому флоту. Я не имѣю, къ сожалѣнію, времени перечислять всѣ эти вещественныя страницы нашей исторіи; приходится переносить цѣлыя отдѣлы, книги... Вотъ огромные мѣдные квадратные плитки-рубли Екатерины I, а вотъ и серия монетъ съ прусскимъ одноглавымъ орломъ и надписью: «*Monetæ regni Prussiae*». На оборотѣ же помѣщенъ портретъ Елисаветы, императрицы всероссійской. Это воспоминаніе той эпохи, когда наши войска занимали Берлинъ. Затѣмъ Екатерина II съ ея безчисленными медалями въ честь Очакова, Измаила, Чесмы, Кагула. Ея же медаль на покореніе Крыма, «*Безъ капли крови*», медаль со стихомъ Державина: «*Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*»... Но дальше! Вотъ вся серия подвиговъ Отечественной войны и рѣдкіе рубли съ прекрасными портретами императора Александра I; рѣдчайшій рубль съ портретомъ императора Константина, никогда не царствовавшаго.. Рассказываютъ, что цесаревичъ Константинъ Павловичъ, уже отрекшійся отъ престола, бросилъ въ сердцахъ въ уголъ своего кабинета поднесенные ему пробные экземпляры этихъ рублей. Нѣкоторые изъ нихъ разошлись по рукамъ и составляютъ нынѣ величайшую рѣдкость... Вотъ платиновыя монеты Николая I, достоинствомъ въ 12, 6 и 3 рубля, неудавшаяся попытка установить свою валюту!

Я долженъ здѣсь закончить этотъ обзоръ, но сказаннаго, надѣюсь, достаточно, чтобы показать, какое важное историческое значеніе имѣютъ нумизма-

тическія собранія. Весьма желательно, чтобы управленіе музея Императора Александра III, получивъ драгоцѣнный даръ великаго князя, оплатило жертвователю тѣмъ, что выставило бы его собраніе не такъ, какъ это у насъ заведено, а «съ чувствомъ, толкомъ, расстановкой». Бю вамъ челомъ, господа консерваторы музея: не ограничивайтесь расположеніемъ монетныхъ кружковъ одинъ подлѣ другого, съ непонятными іероглифами подлѣ той или другой монеты, да съ мелкими позолоченными годами чеканки. Создайте изъ коллекціи великаго князя наглядный томъ исторіи Россіи. Начертайте большими буквами наименованія нашихъ побѣдъ и крупныхъ событій нашей государственной жизни. Пусть случайный посетитель или любознательный студентъ почтительно останавливается передъ именами Дмитрія Донскаго или Петра Великаго, передъ громкими названіями Полтавы, Рымника или медалью на взятіе Парижа. Да будетъ памятно и пріснопамятно то, что такъ охотно забывается въ русскихъ музеяхъ, а именно: что не публика существуетъ для музеевъ, а музеи для публики. Значеніе музеевъ огромное и задача ихъ—высоко педагогическая. Будьте же, господа руководители музея, на высотѣ вашей доблестной задачи и придайте прекрасному собранію, поступившему въ ваше вѣдѣніе, подобающее ему положеніе, какъ драгоцѣннаго подспорья для изученія исторіи Россіи.

Собраніе великаго князя Георгія Михайловича стоило его собирателю многихъ годовъ кропотливаго научнаго труда и огромныхъ денежныхъ затратъ. (Есть монеты, стоящія свыше тысячи рублей каждая). Высокое положеніе собирателя этой коллекціи доставляло ему возможность пополнять свое собраніе исключительными экземплярами, возбуждая зачастую зависть коллекціонеровъ изъ простыхъ смертныхъ. Теперь этой зависти остается лишь обратиться въ чувство глубокаго уваженія.

Замѣчу еще, что собраніе великаго князя описано имъ въ цѣломъ сводѣ сочиненій, роскошно изданныхъ и обставленныхъ всѣми данными науки и личнаго опыта.

Нынѣ, пожертвовавъ въ общественное древлехранилище свое излюбленное дѣтище, предметъ заботы цѣлой жизни, жертвователъ являетъ примѣръ гражданскаго самоотверженія, который русская наука не забудетъ. Своимъ цѣннымъ даромъ великій князь Георгій Михайловичъ золотыми буквами начерталъ свое имя на страницахъ исторіи русскаго искусства.

Гр. Алексѣй Бобринской.

Нов. Вр. 9 февраля, № 12182.

Августѣйшій управляющій музеемъ Александра III принесъ въ даръ этнографическому отдѣлу музея обширную коллекцію разнообразныхъ кавказскихъ памятниковъ старины. Большой интересъ представляетъ археологическая коллекція, собранная французомъ Мурье въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Коллекція состоитъ изъ бронзовыхъ предметовъ кобанскихъ культовъ и изъ вещей, найденныхъ въ могильникахъ Самтавро, Чми и др. Кромѣ археологическихъ предметовъ, коллекція августѣйшаго управляющаго музея заключаетъ въ себѣ персидскіе изразцы и рѣдкія персидскія чеканныя надѣла.

Речь 15 мая, № 131.

Коллекціи, собранныя экспедиціей подполковника Козлова въ Монголіи, переданы въ музей Александра III, гдѣ онѣ временно выставлены въ одномъ изъ залъ. Непремѣнному секретарю академіи наукъ С. О. Ольденбургу поручено составить описаніе иконографической части коллекцій Козлова. Книги и рукописи, собранныя монгольской экспедиціей, поступаютъ въ азіатскій музей.

Коллекція подполь. Козлова, относящаяся къ XI, XII и XIII вѣкамъ, дополняютъ коллекціи экспедиціи акад. Ольденбурга, которыя относятся къ болѣе раннему періоду.

Свер. Слово 23 іюня, № 885.

б) Достопримѣчательности публичной библіотеки.

Въ царствованіе Екатерины II, послѣ взятія Варшавы, Суворовъ прислалъ въ Петербургъ знаменитую библіотеку братьевъ Залудскихъ, состоявшую изъ 260 тысячъ томовъ. Она была пополнена новыми коллекціями книгъ, и въ 1812 г. была основана публичная библіотека. Она занимаетъ третье мѣсто въ мірѣ, книгъ въ ней около 2½ миллионъ.

Въ залѣ «инкунабулъ» находятся рукописи не старше 15-го вѣка. Здѣсь замѣчательны глобусъ, песочные часы, изображеніе летучей мыши, знаки «пентаграммы», обезпечивающимъ отъ вторженія злыхъ силъ, толстые фоліанты на цѣпяхъ и образцы до-гутенберговской печати при помощи ксилографіи (деревянные клише съ неподвижными буквами).

Замѣчательна коллекція библій на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ земного шара; ихъ имѣется около 400 экземпляровъ, изъ коихъ древнѣйшій 1450—1455 гг.; одинъ отпечатанъ на шести языкахъ. Рукописный отдѣлъ—самый лучший и цѣнный.

Самый древнѣйшій матеріалъ письменности—папирусъ временъ Моисея. За два вѣка до Р. Х. является пергаментъ, образцомъ письма на которомъ можетъ служить коранъ Магомета, со слѣдами крови Омара, убитаго въ 644 г. во время писанія корана, написаннаго на древне-арабскомъ языкѣ. Генералъ Кауфманъ взялъ его въ Самаркандѣ.

Остромирово евангеліе, писанное уставомъ въ 1056—57 гг.; оно найдено было въ покояхъ Императрицы Екатерины II послѣ ея смерти. Большую цѣнность представляетъ собою «Синайскій кодексъ», написанный еще до второго Никейскаго собора. Другой—т. н. «пурпуровый» кодексъ (написанный на пурпуровомъ пергаментѣ); американцы предлагали за него 1.200 000 руб.

Замѣчательна чрезвычайно мелкая церковно-славянская рукопись дѣяній апостольскихъ 17-го вѣка; въ кружкѣ величиною въ двугривенный написаны «Отче нашъ» и символъ вѣры.

Въ рукописномъ отдѣлѣ множество рукописей царей и князей дома Романовыхъ, есть подпись Наполеона, сдѣланная въ Москвѣ, и рядомъ подпись Александра I въ Парижѣ; Лаврентьевскій списокъ Несторовской лѣтописи и проч.

Въ прежней читальнѣ библіотеки, временъ Крылова, между прочимъ, хранятся старопечатныя церковно-славянскія книги, древне-еврейскія рукописи, петровскія книги. Во второмъ читальномъ залѣ—книги, напечатанныя въ Россіи съ 1564 г. и въ числѣ ихъ трудъ первопечатника Ивана Федорова—знаменитый «Апостолъ», «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича» 1649 г. и др.

Необходимо упомянуть о коллекціи портретовъ Петра Великаго въ странахъ, никогда его не видавшихъ. Нѣкоторыя изображенія, правда, фактически, рисуютъ Петра то туркомъ, то татаринкомъ, то лысымъ... Тутъ же хранятся и граверныя работы царя, а также написанный на атласѣ «тезисъ», поднесенный Петру кievскою духовною академіею.

Въ историческомъ отдѣленіи библіотеки имѣется чудный портретъ Екатерины II, работы Левицкаго, и крайне рѣдкій экземпляръ папской индульгенціи, какового нѣтъ даже въ римской духовной академіи.

Колоколь 12 марта, № 1197.

Астраханскимъ губернаторомъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ найденный въ Красноярскомъ уѣздѣ рукописный экземпляръ Соборнаго Уложения Царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Цѣнная рукопись будетъ препровождена въ Императорскую публичную библіотеку.

Пряв. Вѣстн. 23 мая, № 111; *Русское Зн.* 23 мая, № 115; *Колоколъ* 25 мая, № 1253; *Сѣвѣтъ* 22 мая, № 134; *Гиз. Книжка* 24 мая, № 661; *Спб. Вѣд.* 23 мая, № 115; *Русское Чтеніе* 25 мая, № 111; *Нов. Вр.* 23 мая, № 12282; *Пет. Лист.* 23 мая, № 139; *Бирж. Вѣд.* 23 мая, № 11728; *Приднѣпр. Край* 26 мая, № 3974.

в) Древлехранилище Александро-Невской лавры.

16 марта въ Александро-Невской лаврѣ состоялось открытіе «древлехранилища», въ которомъ собраны историческія достопримѣчательности, пожертвованныя въ лавру разными лицами, начиная съ 1712 года. «Древлехранилище» это устроено съ благословенія митрополита Антонія знатоками и любителями церковной старины, архимандритомъ Филаретомъ и послушникомъ Ѳ. М. Морозовымъ, по указаніямъ специалистовъ. Накопленные въ лаврѣ церковно-историческія богатства дали возможность составить изъ нихъ богатое «древлехранилище», описъ лучшихъ и цѣнныхъ предметовъ котораго замѣчаетъ въ себѣ свыше 1,500 предметовъ. Всѣ эти предметы послужатъ матеріаломъ для церковно-археологическаго изученія ихъ.

Очевидно, что недостатокъ помѣщенія не далъ возможности выставить все, что имѣется въ наличности. Всѣ выставленные предметы расклассифицированы въ 21 отдѣлъ по указателю, но не по мѣсту распредѣленія ихъ въ музей. Это нѣсколько затрудняетъ осмотръ музея и не даетъ возможности сосредоточиться на подробномъ изученіи каждаго отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ (1—21) сосредоточены всѣ предметы (пелены съ шитыми изображеніями, иконы и т. п.), относящіеся къ имени св. Александра Невского. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе вышитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой камкѣ и зеленому бархату пелена (работа XVII вѣка), покрывавшая раку св. Александра Невского во Владимірѣ. Во второмъ отдѣлѣ (№ 21—49) собраны портреты, бюсты и гравюры императоровъ и императрицъ. Третій отдѣлъ (№ 48—76) въ портретахъ даетъ исторію архіепископовъ и митрополитовъ (первый митрополитъ—Гавріилъ Петровъ пожалованъ въ этотъ санъ въ 1783 году) петербургскихъ. Среди портретовъ есть нѣсколько работъ знаменитаго русскаго художника В. Л. Боровиковскаго, проф. С. К. Зарянко и художника А. Антропова.

Россія 17 марта, № 1325; ср. *Спб. Вѣд.* 17 марта, № 61; *Русская Земля* 17 марта, № 69; *Колоколъ* 17 марта, № 1201; *Сѣвѣтъ* 17 марта, № 72; *Рячь* 17 марта, № 74; *Нов. Русь* 17 марта, № 74; *Пет. Газ.* 17 марта, № 74; *Русск. Зн.* 18 марта, № 62; *Русское Чтеніе* 18 марта, № 61; *Вѣд. Спб. Град.* 18 марта, № 61; *Пет. Лист.* 18 марта, № 75; *Колоколъ* 16 марта, № 1200; *Пет. Газ.* 16 марта, № 73.

Продолжимъ описаніе «древлехранилища» Александро-Невской лавры. Вотъ передъ нами цѣлая галлерей портретовъ императоровъ и императрицъ петербургскаго періода русскаго исторіи съ Петромъ Великомъ во главѣ. Последнее понятно. Императоръ Петръ I въ 1712 году положилъ основаніе Св. Троицкой Александро-Невской лаврѣ. Монашествующіе руководятся въ своемъ житіи уставомъ, утвержденнымъ Петромъ I и составленнымъ Теофаномъ Прокоповичемъ въ 1723 году. Въ 1724 году были перенесены въ лавру Петромъ I мощи св. Александра Невского, почивавшія до того времени во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ. Вообще императоръ Петръ I много положилъ трудовъ на созданіе обители во имя св. Александра Невского. Изъ другихъ коронованныхъ особъ, художественно исполненные портреты которыхъ въ

разныхъ видахъ красуются на стѣнахъ древлехрамнища, особую заботу о благолѣпіи лавры проявили: императрица Анна Іоанновна—при ней былъ составленъ уставъ лавры: монаховъ положено 40 человекъ, на содержаніе монастыря и поддержку его благолѣпія къ лаврѣ было приписано 9249 душъ крестьянъ и 1805 дворовъ съ 7053 десятинами пашни и съ 400 десятинами сѣно-коса; императрица Елизавета Петровна—ею повелѣно было сдѣлать раку для мощей св. Бл. В. К. Александра Невского изъ перваго серебра калыванскихъ рудниковъ, а въ концѣ царствованія отпущено 100.000 рублей на постройку собора во имя св. Троицы; императрица Екатерина—ея заботами былъ воздвигнутъ соборъ лавры во имя св. Троицы, постройка котораго велась подъ наблюдениемъ и по проекту архитектора Старова, и пожертвована въ этотъ соборъ картина «Воскресенія Христова» П. П. Рубенса, купленная Петромъ I для Эрмитажа, и мн. др. Всѣ портреты императоровъ и императрицъ—письма или гравированія современныхъ имъ художниковъ и граверовъ, что придаетъ имъ не только историческій, но и художественный интересъ. То же должно сказать и о портретномъ отдѣлѣ архіепископовъ и митрополитовъ, священно-архимандритовъ лавры, выставленныхъ въ древлехрамнищѣ. Всѣхъ портретовъ—двадцать восемь, начиная съ изображеній архіепископа Никодима, правившаго лаврой съ 1742 по 1745 годъ, и кончая уже упомянутымъ нами портретомъ нынѣ здравствующаго митрополита Антонія, кисти талантливаго художника А. А. Карелина. Интересенъ портретъ митрополита Палладія, писанный масляными красками Швальдеромъ.

Величайшій церковно-археологическій интересъ представляетъ отдѣлъ антиминсовъ. Таинство Евхаристіи въ православной церкви совершается на антиминѣ, освященномъ архіереемъ. Антиминь является принадлежностью престола, подобно ему называется жертвенникомъ, алтаремъ и трапезою, для приношенія безкровной жертвы. Архіерей вкладываетъ въ освящаемый антиминь часть св. мощей. Обычай имѣть мощи подъ престоломъ ведетъ начало со времени гоненій на первыхъ христіанъ, когда въ катакомбахъ гробницы мученическихъ мощей служили престоломъ при совершеніи литургіи. Всего въ древлехрамнищѣ 1903 антиминса, но выставлены не всѣ. Изъ числа 106 антиминсовъ, размѣщенныхъ на хорахъ древлехрамнища, первые 36 рукописныхъ и печатныхъ имѣютъ разнообразныя рисунки креста, есть и безъ этого изображенія. Вотъ древнѣйшій печатный кievскій съ изображеніемъ Господа, изъ ребра Котораго течетъ кровь въ чашу. Затѣмъ слѣдуетъ антиминь первопечатанный въ Москвѣ—съ изображеніемъ положенія во гробъ. Всѣ эти антиминсы расположены по малымъ аркамъ хоръ древлехрамнища, а на большихъ расположены всѣ чисто-русскіе антиминсы, кончая царствованіемъ Николая II. Остальные антиминсы, уніатскіе и греческіе, размѣщены на остальныхъ аркахъ хоръ. Между ними имѣются и ручной работы. Выборъ антиминсовъ по типамъ и эпохамъ явился, по словамъ сопровождавшаго насъ по древлехрамнищу художника А. А. Карелина, очень трудной и кропотливой работой.

Господствующее мѣсто въ «древлехрамнищѣ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры», конечно, занимаютъ реликвіи, связанныя съ блаженной памятью св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского. Въ этомъ высокоинтересномъ отдѣлѣ собрано двадцать предметовъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пелена, покрывавшая раку Святого въ г. Владимірѣ, относящаяся къ XVII вѣку, вышитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой камѣ и зеленому шелку съ изображеніемъ св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского, въ схимѣ Алексія. Вокругъ пелены—вязь, шитая золотомъ, изображающая тропарь св. Александру Невскому. Другая пелена, покрывавшая раку Святого въ Петербургѣ, относится по времени исполненія къ царствованію императора Александра I-го. На ней

Александр Невский изображен въ воинскихъ доспѣхахъ и мантии. «Невская битва» — картина масляными красками, относящаяся по времени исполнения къ XVIII вѣку, на сюжетъ: «Св. Бл. В. К. Александръ Невскій возложилъ печать на лицѣ Биргера». Въ то время, когда св. Александръ шелъ со своей дружиной и новгородцами на помощь на вѣнецкіе поля, находившіеся подъ предводительствомъ Биргера, пришедшіе покорить Русь, на пути къ Александру явился начальникъ приморской стражи, вождь Пелгусей, христианинъ по имени Филиппъ, съ тайнымъ донесеніемъ. «Мнѣ было видѣніе — сказалъ онъ, — когда я стоялъ на каморѣ. Я караулилъ, всю ночь не спалъ. Только что стало восходить солнце, какъ услышалъ я страшный шумъ по морю. Глянулъ, — плыветъ лодка, — однако еще далеко. Думаю, еще ничего, если шведы, устѣю нашихъ клануть. Стать всматриваться. Посреди лодки стоятъ св. братья Борисъ и Глібъ. Одежда на нихъ была все красная, а руки держали они на плечахъ другъ у друга. На лодкѣ сидѣли гробы и работали веслами; ихъ отъвала мѣла, и нельзя было различить лицъ ихъ, но я услышалъ, какъ сказалъ Борисъ-мученикъ брату своему Глібу: «Братъ Глібъ! вели грести, да помозишь имъ сроднику своему великому князю Александру Ярославичу». И я слышалъ гласъ Бориса и Гліба и мнѣ стало страшно, такъ что я трепеталъ, и лодка отошла отъ глазъ моихъ». — «Бывають видѣнія отъ Бога — сказалъ князь, выслушавъ Пелгусей, — бывають и отъ врага рода человеческого. Притекъ иной услышитъ, притекъ съ вѣромъ, а есть и такіе люди, что насмѣются. Только въ грѣхъ введешь ихъ разсказать. Такъ лучше же никому другому не говори объ этомъ видѣніи». — Между тѣмъ непріятель и не подождалъ близкаго расположенія русскихъ вождей, и 15 іюля 1240 года, утромъ, св. Александръ ударилъ на вѣнецъ. Во время сраженія самъ Александръ распоряжался битвой, нѣтъ въ рукахъ мечъ. Столкнувшись съ самимъ Биргеромъ, Александръ ударилъ его мечемъ по плечу, «возложилъ ему печать на лицо». Этотъ моментъ и изображенъ на выставленной старинной картинѣ. На верху ея изображены свв. Борисъ и Глібъ. — Датье илуст. картины масляными красками, относящаяся къ тому же XVIII столѣтію: «Св. Бл. В. К. Александръ Невскій въ Орді» и «Видѣніе св. Бл. Александра Невского». Тринадцать изображеній св. Бл. Александра Невского и вѣнокъ, писанныхъ я на фарфорѣ, и на финифти высокохудожественной работы и, наконецъ, картина-эскизъ профессора П. В. Басина: «Перенесеніе мощей св. Бл. В. К. Александра Невского въ Невскій монастырь Императоромъ Петромъ I». Оригиналъ этой картины находится въ вѣдѣтѣ Исакиевскаго собора. Даръ П. А. фонъ Фейтъ. Пояснимъ изображеніемъ младшаго сына св. Бл. Александра Невского — св. Великаго Князя Давида Александровича, писаннымъ масляными красками въ XVIII вѣкѣ, пожертвованнымъ въ Александро-Невскую лавру 7 января 1894 года Б. Л. Нарышкинымъ, кончается этотъ отдѣлъ древлехраннища.

Среди другихъ сокровищъ древлехраннища Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, престовъ, иконъ, складней, образовъ, священныхъ изображеній и предметовъ, имѣющихъ связь съ именемъ св. Александра Невского, обращаетъ на себя особое вниманіе круглый «змѣвникъ». На лицевой его сторонѣ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, а вокругъ греческая надпись. На оборотной сторонѣ — человѣческое лицо и вокругъ него змѣя, обрамленная тоже греческою надписью. По разъясненію митрополита Евгенія, «змѣвники» принадлежатъ къ группѣ предметовъ, однородныхъ съ древними наузами, ланками и амулетами. Если священное изображеніе на лицевой сторонѣ образа олицетворяетъ въ себѣ высшую силу, покровительствующую человѣку, то изображеніе на другой сторонѣ у человѣческой головы, вмѣсто рукъ и ногъ, змѣя олицетворяетъ злую силу и источникъ всѣхъ человѣческихъ страданій духовныхъ и тѣлесныхъ. Такимъ образомъ, можно допустить, что назначеніе «змѣвника» въ рели-

гібно-народномъ представленіи соединяло мысль о высшей силѣ, необходимой для избавленія отъ навітовъ «древняго змія». Первоначально «змѣвникъ» изготовлялись въ греческихъ мастерскихъ, но въ XIII и XIV вѣкѣ ихъ уже дѣлали русскіе мастера, искажавшіе, не зная по-гречески, надписи на нихъ. Затѣмъ большой кіотъ краснаго дерева, украшенный золоченою рѣзбой. Живописью изображены: въ сводѣ—Господь Саваоѣ, окруженный херувимами и серафимами, на аркѣ «Тайная Вечеря», 14 праздниковъ Господнихъ и Богородицы. Кіотъ украшенъ золочеными рѣзными фигурами ангеловъ и апостоловъ. Мастеромъ этого кіота былъ лаврскій послушникъ Антонъ Королевъ, поступившій въ число братства съ Большой Охты въ 1826 году. «Спаситель во гробѣ» — живопись В. Л. Боровиковскаго масляными красками въ золоченой рамѣ, изображающей пещеру. Великокняжеская шапка, возложенная Петромъ I на раку св. Благовѣрнаго В. К. Александра Невского при перенесеніи Его мощей въ лавру въ 1724 году. Горностаевая тулья, гранатовый бархатный верхъ, перекрещенный золотымъ позументомъ съ серебрянымъ позолоченнымъ крестомъ на верху. Кровать императора Петра Великаго. Темный дубъ съ золоченою рѣзбой. Въ головахъ, въ орнаментальной рѣзбѣ, инициалы св. Александра Невского. На этой кровати державный Основатель лавры отдыхалъ въ дни посѣщенія обители въ страстные седмицы. Одѣяло и наволочка изъ алаго штофа реставрированы въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Одинъ изъ пуховиковъ обшитъ синеватою шелковой китайской матеріей. Изъ церковныхъ предметовъ и предметовъ религіознаго обихода замѣчательны: чапа, звѣздница, дискосъ и два блюда, украшенные живописью—произведение Императорскаго фарфороваго и стекляннаго заводовъ времени Императора Александра I. Ложечка, сдѣланная собственноручно однимъ индіюномъ изъ доллара съ именемъ «Александръ». Этой ложечкой новокрещенный индіонецъ Александръ хотѣлъ напоминать о себѣ крестившему его бывшему архіепископу Сѣверо-Американскому Николаю при употребленіи ее архіепископомъ при питьѣ. Даръ архіепископа Николая. Послѣ множества высокоинтересныхъ экземпляровъ облачений, рѣдкихъ и драгоценныхъ, идутъ историческіе предметы, изъ которыхъ особое вниманіе обращаютъ на себя: крестикъ изъ катакомбъ св. Калликста въ Римѣ, даръ архіепископа Варшавскаго и Привислянскаго Николая. Крестъ, состоящій изъ двухъ частей: нижней, найденной на Куликовомъ полѣ, гдѣ В. К. Дмитрій Іоанновичъ разбилъ монголовъ въ 1380 году, доставленной митрополиту Никанору конференцъ-секретаремъ Императорской Академіи Художествъ В. П. Григоровичемъ, и верхней, придѣланной высокопресвященнымъ въ 1851 году, какъ и колечко съ серебрянымъ распятіемъ. Часть этого креста 1380 года принадлежитъ къ числу панагіаровъ. Крестъ патріарха Никона, рѣзной изъ кипариса, оправленный въ серебро, и много другихъ, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Закончимъ обзоръ историческихъ и другихъ сокровищъ «древле-хранилища Александра-Невской Лавры». Вотъ интересное махальце митрополита Іова. Въ русскомъ орнаментѣ XVII вѣка надпись по-славянски съ титлами: «Пресвященнаго Іова митрополита новгородскаго и великолупцаго сіе махальце». Павлиньи перья утрачены; жезлы эпохи Петра I-го: фельд-маршальскій, съ орлами, и два маршальскихъ; трость архіепископа Θεодосія Янковскаго. Основа чернаго дерева съ точеной и рѣзной ручкой изъ слоновой кости. Внутри отвинчивающейся костяной ручки надпись: «Дѣло великодержавныхъ рукъ Петра Великаго, Императора Всероссійскаго. Пожалована отъ Его Величества Θεодосію, первому архимандриту Александро-Невскаго монастыря. 1714 г.—Н. 23». Затѣмъ обращаютъ на себя особое вниманіе: бюро обложенное рѣзбой изъ моржовой кости съ 46 изображеніями изъ Ветхаго Завета. Работа архангелогородскихъ мастеровъ эпохи

Императрицы Елизаветы Петровны, Высочайшій даръ лавръ. «Рождество Богородицы»—живопись, украшенная на верху аграфомъ въ видѣ короны изъ брилліантовъ и изумрудовъ съ подвѣской образка изъ финифти. «Смѣлѣйшимъ образомъ Ея Императорское Величество Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссийская соизволила благословить вселюбивѣйшую свою Богомъ избранную дщерь Ея Императорское Высочество Благовѣрную Государыню Великую Княжну Наталію Алексѣевну въ день вождѣлнпѣйшаго ея обрученія лѣта Господня 1773 года августа 16». Въ лаврѣ оставлена послѣ погребенія Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, въ 1776 г. апрѣля въ 22 день. «Моленіе о чашѣ»—золотой горельефъ на лапнхъ лазури. Наверху въ золотомъ сіяніи изумрудъ въ брилліантахъ. «Икона сія прислана въ даръ Римскимъ папой Піемъ 6-мъ Ея Императорскому Величеству Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ лавру же пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины II въ день освященія Свято-Троицкаго Александро-Невской лавры собора, въ 1790 г.» Внизу небольшая перламутровая рѣзба, изображающая побѣду Константина Великаго надъ Максентіемъ. Пожалована Императрицей Екатериною II митрополиту Гаврилу въ 1791 г. Трость Императрицы Екатерины II: свѣтлая черепаха съ золотыми рукояткой и наконечникомъ, украшенными рельефомъ изъ цвѣтного золота; даръ Императрицы. Рукоятка палки позолоченнаго серебра прислана митрополиту Никанору изъ города Одессы преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ, при письмѣ отъ 14 января 1855 г. Въ письмѣ сказано, что «эта рукоятка была найдена въ 1854 г. въ разрытой гробницѣ въ Керчи и относится къ эпохѣ до временъ Митридата, пролежавъ подъ землею» не одну тысячу лѣтъ. Вотъ наконецъ обломокъ камня, взятый отъ облицовки мечети Ая-Софія въ Константинополѣ (бывшая церковь св. Софіи) во время возобновленія ея турками. Привезенъ членомъ Императорской Академіи Художествъ, архитекторомъ Фоссати, подаренъ имъ конференцъ-секретарю Академіи В. П. Григоровичу, отъ котораго поступилъ къ митрополиту Никанору въ 1852 г. Далѣе идутъ любопытнѣйшіе отдѣлы съ многочисленными экземплярами монетъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и аллюминіевыхъ медалей, лампадъ, подсвѣчниковъ, люстръ, бра, картинъ, портретовъ и другихъ изображеній, моделей, проектов къ нимъ, книгъ, нотъ, грамотъ, столбцовъ, дипломовъ, плановъ, ковровъ, декоративной рѣзбѣ, рамъ, табуретовъ и надгробныхъ досокъ. Надгробныхъ доставлены въ «древлехранилище» четыре мраморныхъ герба и три горельефа, находившихся вѣзвѣстнѣо на какихъ памятникахъ кладбища Александро-Невской лавры. Одинъ изъ горельефовъ изображаетъ плачущую женщину надъ урной, видимо, съ прахомъ усопшаго, другой—юношу и третій—ангела, тоже надъ урнами. Быть можетъ, при обзорѣ въ «древлехранилище» найдутся и сдѣлаютъ указанія лица, знающія, съ чьихъ могилъ эти украшения, и тогда, конечно, они будутъ тотчасъ же возвращены на мѣсто.

Русск. Зн. 9, 16, 25 апрѣля и 6 мая. №№ 80, 86, 91 и 100; *Колоколъ* 25 марта, № 1208; *Земщина* 7 апр., № 266; *Рѣчь* 5 апр., № 93; *Совр. Сл.* 5 апр., № 809; *Пет. Газ.* 23 апр., № 109.

Въ музей Александро-Невской лавры вновь поступили рѣдкія иконы XVI вѣка новгородскаго и строгановскаго письма, среди нихъ св. вел. князя Владиміра и Бориса и Глѣба—въ костюмахъ удѣльнаго періода и. крохъ того, мѣсячные святцы на листахъ и изображеніе Страстей Господнихъ—строгановскаго письма. Въ отдѣлѣ нумизматики поступила воинская монета тетрадрахма V в. до Рожд. Хр. и монета временъ мамелюковъ—времени завладѣнія въ XVI в. Дамаскомъ. Значительное число предметовъ, имѣющихъ

церковно-археологическое значение, принадлежавших Александро-Невской лаврѣ, находится въ новгородскомъ соборѣ св. Софїи, куда они были переданы митрополитомъ Григоріемъ еще въ 1857 году. Для пополненія древле-хранилища лавры церковными предметами, относящимися къ эпохѣ в. к. Александра Невского, вышшимъ дѣломъ, съ разрѣшенія митрополита Антонія, отправляется О. М. Морозовъ для обзорѣнія мѣстныхъ хранилищъ и музеевъ монастырей ладожскаго района и ярославской и ростовской епархій.

Спб. Вид. 29 іюня, № 144; ср. Прав. Вѣсти. 26 іюня, № 137; Семтъ 29 іюня, № 168.

а) Въ состоящій при академіи наукъ музей антропологии и этнографіи имени Петра Великаго перевезены изъ Эрмитажа богатыя собранія извѣстной Петровской галлерей. Коллекціи эти предназначены для устраиваемаго при музеѣ памятнаго отдѣла Петра Великаго.

Въ новую Петровскую галлерею поступило изъ Эрмитажа свыше 3000 предметовъ. Въ музей антропологии и этнографіи передано все то, что имѣетъ отношеніе къ великому преобразователю Россіи. Въ музей поступятъ также петровскія собранія другихъ хранилищъ: московской оружейной палаты, разныхъ дворцовъ, и т. д.

Въ первое время въ новой Петровской галлерей будутъ образованы слѣдующіе отдѣлы: кабинетъ Петра Великаго (здѣсь будетъ поставлена статуя Петра, работы извѣстнаго Растрелли), его мастерская, въ которую войдутъ разные станки и инструменты (всего до 1000 предметовъ) и гардеробная.

Особый интересъ представляетъ послѣдній отдѣлъ, такъ какъ будутъ выставлены хранившіеся въ Эрмитажѣ въ запечатанныхъ сундукахъ костюмы Петра Великаго. Сохранилось до 70 костюмовъ (парадныхъ, шкиперскихъ, рабочихъ и др.) и 30 шпагъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ всѣ предметы Петра I, имѣющіе отношеніе къ туалету.

Черезъ два года предстоитъ расширеніе помѣщенія музея (академическая бібліотека будетъ перевезена въ новое зданіе), и въ новой Петровской галлерей откроются тогда новые отдѣлы. Въ отдѣльной комнатѣ будутъ выставлены всѣ предметы, касающіеся морскаго дѣла въ петровское время. Сюда войдутъ модели судовъ, гравюры и снимки съ нихъ, книги и т. д. Особый отдѣлъ составятъ предметы вооруженія при Петрѣ Великомъ, въ которомъ будутъ также помѣщены картины, изображающія разные петровскія сраженія и битвы.

Предполагается также образовать отдѣлъ петровскаго искусства. Здѣсь будутъ собраны художественныя произведенія петровскаго времени въ оригиналахъ, копіяхъ и репродукціяхъ. Особое вниманіе въ этомъ отдѣлѣ будетъ обращено на медальерное и граверное дѣло, насажденное въ Россіи Петромъ Великимъ.

Въ новой Петровской галлерей представлено будетъ также печатное дѣло при Петрѣ I. Предполагается выставить печатные станки и напечатанныя на нихъ книги.

Открытіе новой Петровской галлерей ожидается осенью текущаго года.

Соер. Сл. 4 апр., № 808; ср. Приазовскій Край 8 апр., № 93; Рѣчь 12 февр., № 42.

Музей Петра I. Академикъ В. В. Радловъ предполагаетъ учредить музей Петра Великаго, въ которомъ будутъ собраны предметы, принадлежавшіе Петру I или имѣющіе къ нему отношеніе. В. В. Радловъ, какъ намъ передаютъ, получилъ разрѣшеніе на посѣщеніе всѣхъ отечественныхъ хранилищъ съ цѣлью обзорѣнія матеріала, который можетъ подойти для музея, посвященнаго Петру Великому.

Пет. Лист. 28 февр., № 58.

д) *Музей до-Петровскаго искусства.*

7 января состоялось подъ председательствомъ гр. П. Ю. Сюзора собраніе членовъ общества архитекторовъ-художниковъ, на которомъ разсматривались проекты положенія о двухъ новыхъ музеяхъ въ Петербургѣ: «Музея до-Петровскаго искусства» и «Музея современнаго искусства». Послѣ оживленнаго обѣихъ мыслей по поводу различныхъ параграфовъ новаго проекта, онъ былъ принятъ для обоихъ музеевъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, хотя на собраніи многими скептиками высказывалась мысль о томъ, что едва-ли удастся довести до конца столь обширно задуманную программу, несмотря даже на то, что академія наукъ даетъ, по инициативѣ акад. Радлова, безвозмездное временное помѣщеніе для коллекцій этихъ двухъ новыхъ музеевъ.

Петерб. Лист. 9 янв., № 8; ср. Спб. Вѣд. 9 янв., № 6; Петерб. Газета 17 января, № 16.

Коммиссія при музей до-петровскаго искусства подъ председательствомъ Н. К. Рериха, одновременно съ устройствомъ музея въ зданіи академіи наукъ, приступила къ обработкѣ историко-археологическихъ очерковъ, посвященныхъ древнѣйшимъ русскимъ городамъ.

Пет. Газ. 25 января, № 24.

Извѣстная меценатка кн. М. К. Тенишева принесла на-дняхъ новую щедрую лепту русскому искусству. На этотъ разъ ею сдѣланъ вкладъ въ новый музей «до-Петровскаго искусства и старины», уставъ котораго только что разработанъ по инициативѣ Н. К. Рериха и представленъ на утвержденіе черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Кн. Тенишевой предоставлена музеемъ богатѣйшая коллекція древне-русскаго узора и рисунка различныхъ эпохъ до воцаренія Петра Великаго.

Вѣд. Спб. Град. 23 февраля, № 43; Пет. Лист. 23 февраля, № 53.

Въ настоящее время идутъ дѣятельныя работы по приведенію въ систему коллекцій, пожертвованныхъ въ новый музей до-петровскаго искусства, для котораго директоромъ музея этнографіи и антропологии императора Петра Великаго, акад. В. В. Радловымъ, временно отведены двѣ отдѣльныя комнаты. Изъ собранныхъ коллекцій наиболѣе замѣчательной является майолика XV вѣка, понавишая въ Россію изъ Византіи и представляющая изъ себя около 40 прекрасно сохранившихся сосудовъ, которые предназначались также для Эрмитажа. Не менѣе интересна коллекція старинныхъ царскихъ грамотъ и гравюръ, пожертвованныхъ новому музею однимъ частнымъ коллекционеромъ, а также нѣсколько моделей и чертежей старинныхъ московскихъ и ярославскихъ храмовъ и рисунковъ типовъ и видовъ Москвы до петровскихъ реформъ, по преимуществу исполненныхъ заѣзжими иностранцами.

Спб. Вѣд. 12 июня, № 130.

е) *Музей Старою Петербурга.*

На дняхъ хранителемъ новаго музея «Старою Петербурга», А. Гаушемъ, представленъ отчетъ о дѣятельности этого учрежденія въ общество архитекторовъ-художниковъ, которое является инициаторомъ въ дѣлѣ организаціи музея. За отчетный годъ музей сдѣлалъ громадныя успѣхи по части собиранія матеріаловъ, касающихся роста г. Петербурга съ самаго дня его основанія. Официально музей открытъ въ іюль мѣсяцѣ 1909 г., но сборъ коллекцій начался съ февраля мѣсяца 1908 г., когда, по инициативѣ гр. П. Ю. Сюзора, было выработано положеніе объ этомъ музей. Въ данный моментъ

музей вмѣщаетъ въ себѣ 508 номеровъ различныхъ коллекцій и насчитываетъ въ своей средѣ 64 дѣйствительныхъ членовъ и около ста такъ называемыхъ «друзей г. Петербурга».

Вѣд. Сиб. Град. 4 февраля, № 27; *Сиб. Вѣд.* 4 февраля, № 27.

Основанный обществомъ архитекторовъ-художниковъ въ 1907 г. музей «Старого Петербурга» обратился въ академію художествъ съ просьбою объ избраніи представителя отъ Академіи для участія въ собраніяхъ совѣта музея съ правомъ голоса. Однако, совѣтъ Академіи художествъ не нашелъ основаній для командированія своего делегата въ совѣтъ музея и отклонилъ это ходатайство.

Нов. Вр. 15 февраля, № 12189.

3) Артиллерійскій музей.

Бѣлая пелена тумана окутываетъ пространство Невы и сквозь нее проступаетъ солнце багровымъ огромнымъ кругомъ, подобно червленому щиту древнихъ Вараго-Россовъ. Очертанія крѣпости въ грозномъ величіи. Медленно по блестящему снѣгу входятъ подъ красную арку Іоанновскихъ воротъ, на коняхъ начертано: «1740 годъ», пилигримами, одинъ за другимъ шестьдесятъ шесть членовъ Военно-Историческаго общества, имѣя въ предметъ обзоръ покоящихся массъ истрепительнаго желѣза, мѣди, стали въ сокровищницѣ русской артиллеріи, въ музеѣ, пріютившемся въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости. Проникнуть въ этотъ музей довольно трудно, такъ какъ онъ затерялся среди различныхъ крѣпостныхъ зданій и часовой не пропускаетъ стороннее лицо безъ особливаго наказа. Основатель музея—Петръ Великій; собраніе древнихъ орудій возникло въ годъ основанія Петербурга, т. е. въ 1703, когда, приступивъ въ переливъ старыхъ пушекъ и колоколовъ, государь обратилъ вниманіе на достопримѣчательность нѣкоторыхъ и велѣлъ сохранить между ними мортиру царя лже-Димитрія, отлитую мастеромъ Андреемъ Чеховымъ. Это орудіе и явилось началомъ музея. При Елизаветѣ собраніемъ памятниковъ древняго литья занимался гр. Шуваловъ. Отъ него же осталось немало «инвенцій» — изобрѣтеній зѣло преуменьшенныхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. До 1869 г. музей помѣщался въ достопамятномъ залѣ стараго зданія кн. Орлова на Литейной. Но съ введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій стали искать помѣщенія для окружнаго суда, изгнали музей и основалось то зданіе, о которомъ сказалъ Некрасовъ:

На Литейномъ есть зданіе,—
Виновать, такъ носи наказаніе,
А невинный—отпустить домой...

Музею нашли мѣсто въ кронверкѣ крѣпости, гдѣ онъ и остается. Но до 300 орудій лежатъ и ржавѣютъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь дѣйствію стихій. Благодаря стараніямъ покойнаго начальника музея, генерала Бранденбурга, это хранилище полно реликвій русской исторіи. Вотъ рукопись артиллерійскаго устава елисаветинскихъ временъ, «шуваловскаго», и польская рукопись Іосифа Наронскаго 1665 г. «Artilegia». Большой картонъ съ неизслѣдованными столбцами XVII вѣка. Между ними «Положеніе о городѣ Суздалѣ» 1669 года. Пищаль Ермака Тимофеевича. Арматы Дмитрія Донскаго въ дубовыхъ станкахъ-колодкахъ. Мортира войска запорожскаго, отлитая коштомъ гетмана Мазепы. Самодѣльные орудія Сергіева монастыря, изъ которыхъ стрѣляли монахи во время осады 1613 года. Протазаны и бердыши Михаила Ѳеодоровича. Пушки мастера Мартыана Осипова XVIII вѣка. Гаубица царя Іоанна Васильевича Грознаго. Экипажъ, въ которомъ за границей ѣздилъ императоръ Александръ Павловичъ въ кампаніи 1813 и 1814 гг.

Пушки Пугачева съ вепзелемъ Петра Третьяго. Трость атамана Стевкы Разина. Парадная золоченая съ аллегорическими фигурами преуспѣнно-изукрашенная рѣзная огромная колесница артиллерійскаго знамени эпохи Петра Великаго, поновленная изживленіемъ и коптомъ гр. Шувалова при Елисаветѣ Петровнѣ. Костякъ пеленѣжскаго воина и его лошади въ глиняномъ саркофагѣ, найденный Бранденбургомъ. Замѣлатель черепомъ почти обезьяняго склада. Отпечатокъ на кускѣ желѣза ладони Петра Великаго. Игрушечная лошадка Павла Петровича во время его дѣтства. Чучело бѣлой лошадки съ шитымъ золотой капителю роскошнымъ сѣломъ, на которой Екатерина II совершила походъ изъ столицы въ Петергофъ впередъ лейбъ-компаніи. Двѣ маски съ мертвого лица генералиссимуса Суворова и такая же съ императора Николая Павловича. Мундиръ, бывшій на Милорадовичѣ въ роковой день 14 декабря 1825 г., когда онъ, пощаженный смертью въ шестидесяти сраженіяхъ, былъ смертно раненъ, быть можетъ, шальной пулею возставшихъ. Пушечки Шамиля. Современное чудовище - орудіе, отлитое на Обуховскомъ заводѣ и передъ нимъ двѣнадцатидюймовая пробитая имъ бровь. Ужасный видъ! Острыми, струистыми лопастями вырванное желѣзо окружаетъ пробитое отверстіе, словно то было не желѣзо, а мягкій воскъ. Какая сила! Но сила духа еще могущественнѣе! Вотъ величайшая реликвія, которую нѣмецкая дипломатія всячески старалась исхитить изъ русскихъ рукъ: мундиръ Фридриха Великаго, взятый при Кунерсдорфѣ. Главы съ турецкихъ мечетей. Орудія Карла XII. Венгерскія знамена. Польскія знамена 1863 года. Китайскія пушки. Модель самурая въ полномъ древнемъ вооруженіи! Какъ онъ похожъ съ лица, однако, на Печенѣга, открытаго Бранденбургомъ. *Post tenebras spero lucem*—читаю на средневѣковомъ рыцарскомъ доспѣхѣ. Все перечисленное лишь сотая часть сокровищъ музея. Но изъ сокровищъ сокровище—это стрѣлечное знамя 1699 года. Это знамя не носили; оно висѣло въ стрѣлечной главной избѣ и предъ нимъ присягали. На грандіозномъ шелковомъ полотнищѣ, сажени двѣ шириною и вышиною, съ обѣихъ сторонъ красками написаны сложнѣйшія композиціи. Съ одной стороны страшный судъ съ сотнями фигуръ и святыхъ и грѣшниковъ. Грѣшники, идущіе въ пасть змія, всѣхъ чиновъ, состояній и націй, въ своихъ костюмахъ. Съ другой стороны не менѣе грандіозная композиція. Повидимому, это нѣчто подобное «Тезису» Каріона Истомина: изображеніе церкви земной и небесной. Живопись—верхъ совершенства. Чья это кисть? Но хотя бы ликъ Богоматери съ Младенцемъ—созданіе превосходнаго мастера,—презести и изящества неизъяснимыхъ. Вообще каждая головка, а ихъ сотни, выписана легкой, нѣжной, совершенной кистью. Что это? Созданіе изографовъ старой живописной палаты царей московскихъ? Специалисты должны опредѣлить. Но они должны спѣшить. Величайшее созданіе изографіи XVII вѣка гибнетъ, и скоро отъ него останутся одни жалкія лохмотья. Обращаю вниманіе на эту драгоцѣнность г. Гериха, недавно заявившаго объ основаніи музея древностей именно XVII вѣка. А въ артиллерійскомъ музеѣ есть и еще стрѣлечное живописное знамя, только меньшихъ размѣровъ. Но вотъ въ чемъ бѣда. Знамя вышеупомянутое виситъ, какъ занавѣсъ, при входѣ на лѣстницу, ведущую въ верхнее помѣщеніе музея. Древняя ткань прорѣдилась, прохудилась, потѣкла въ сотни мѣсть и скрѣплена шелковыми ленточками, примитивно проштопана. Но самой тяжестью вертикально висѣющая ткань прорывается и все больше раздвигаетъ прорѣхи. Скоро наступитъ моментъ, когда она вдругъ разлетится въ лохмотья. А между тѣмъ даже фотографіи съ этой композиціи изографовъ XVII вѣка не сдѣлано и дѣлать нельзя, такъ темно въ загроможденномъ музеѣ. Необходимо немедленно опытными руками приступить къ искусной консервации и реставраціи знамени. Прежде всего вмѣсто вертикальнаго ему надо придать горизонтальное положеніе на плоскости, искусно подклеить про-

арачной тканью всё прорѣхи и укрѣпить самую основу, а затѣмъ помѣстить между двумя, плотно сложенными стеклами, обдѣланными въ раму, такъ, чтобы ткань между стеклами была сжата. Тогда уже можно будетъ безопасно поставить гдѣ угодно и какъ угодно это дивное созданіе искусства. Но надо спѣшить. И необходимы нѣкоторыя средства на эту работу, а весь бюджетъ музея тысяча рублей въ годъ, на все про все.—*Ник. Энгельгардтъ.*

Нов. Время 14 января, № 12156.

Сліяніе музеевъ. Мы слышали, что профессоръ духовной академіи и директоръ с.-петербургскаго Императорскаго археологическаго института Н. В. Покровский, какъ создатель археологическаго музея с.-петербургской духовной академіи, открытаго на дняхъ, въ день его юбилея, высказалъ мысль о желательности сліянія музея духовной академіи съ древлехранилищемъ лавры, при чемъ имъ проектируется перенесеніе обоихъ музеевъ въ отдѣльное лаврское зданіе, разумѣется, при дальнѣйшемъ участіи въ переустройствахъ и сліяніи музеевъ Н. В. Покровскаго.

Пет. Газ. 23 марта, № 80. Ср. объ этомъ *Пет. Газ.* 23 апр., № 109: „Всѣгда съ устройствомъ „древлехранилища“ А. А. Карелинымъ“.

Въ настоящее каникулярное время крупные музеи Петербурга приступили впервые къ генеральной чисткѣ бронзовыхъ статуй, представляющихъ изъ себя гордость этихъ хранилищъ. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій на нихъ нарасталъ слой всевозможныхъ отложений (окисъ металла, соли, землестыя породы, грязь и т. п.) и особая коммиссія изъ профессоровъ академіи и техникумовъ рѣшила, что эти уныки должны погибнуть окончательно, если не будетъ произведена ихъ очистка, какъ это уже произведено съ нѣкоторыми памятниками на площадяхъ Петербурга. Надъ этой очень сложной работой трудятся сейчасъ два мастера, выписанныхъ изъ-за границы, и одинъ нашъ русскій, такъ какъ тутъ приходится удалять забившіяся въ трещины и поры поостерзанныя вещества, которыя уже начали свою разрушительную работу. Насколько цѣнна эта работа, видно изъ того, что въ однихъ казенныхъ музеяхъ и дворцахъ Петербурга скульптуры изъ бронзы насчитывается по приблизительной оцѣнкѣ на 70 милліоновъ рублей и каждый изъ мастеровъ-реставраторовъ получаетъ по 30 рублей въ день при 6-ти помощникахъ.

Вѣд. Спб. Грнд. 27 іюня, № 137; *Спб. Вѣд.* 26 іюня, № 142.

2. Москва.

а) Пожертвованія Историческому музею.

Извѣстный собиратель оружія Пюнтзуръ-де-Катуаръ, пожертвовавшій недавно Историческому музею свою богатѣйшую коллекцію оружія, внесъ сегодня въ кассу музея 10,000 р. на устройство архива при музеѣ. Въ архивъ будутъ приобрѣтаться документы, относящіеся къ 18 и 19 вѣкамъ.

Вдова скончавшагося недавно Бахрушина рѣшила напечатать на свои средства каталогъ бібліотеки, пожертвованной ею покойнымъ мужемъ Историческому музею. Въ каталогъ войдетъ свыше 20 тысячъ названій.

Рѣчь 19 марта, № 76; ср. *Нов. Время* 19 марта, № 12219; *Кіевлянинъ* 22 марта, № 81.

б) *Румянцевскій музей.* Въ числѣ «достопримѣчательностей» Москвы, осматриваемыхъ москвичами и пріѣзжими, на-ряду съ кремлемъ, его дворцами и церквами, храмомъ Христа Спасителя, Историческимъ музеемъ и Третьяковской картинной галлереей, неизмѣнно фигурируетъ и Румянцевскій музей. И въ будни, и въ праздники по его заламъ проходятъ вереницы людей, разсма-

тривая картины старых и новых мастеровъ, скульптуры, старинныя иконы и монеты, этнографическія модели, предметы первобытной культуры и быта разныхъ русскихъ захолустьевъ. И въ Москвѣ, и далеко за ея предѣлами Румянцевскій музей славится преимущественно, какъ собраніе интересныхъ и поучительныхъ предметовъ и рѣдкостей. Но мало извѣстна, повидимому, его другая великая функція, которую онъ выполняетъ въ настоящее время. Мы говоримъ: мало извѣстна—потому, что ничѣмъ инымъ не можемъ объяснить того спокойствія и равнодушія, съ которыми относятся въ настоящему положенію Румянцевскаго музея и власть имущіе, и русское общество. Что же это за функція?

Румянцевскій музей въ настоящее время является величайшимъ въ Россіи, послѣ Императорской публичной библіотеки, книгохранилищемъ. Около 950 тысячъ книгъ, не считая газетъ и журналовъ, хранится въ библіотекѣ музея. Это собраніе составилось изъ многочисленныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, и продолжаетъ пополняться тѣми же пожертвованіями и регулярнымъ притокомъ книгъ изъ цензурныхъ учреждений, въ числѣ около 30 тысячъ ежегодно.

Пополняясь болѣе или менѣе регулярно русскими книгами, музейская библіотека только случайно пополняется книгами на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ у музея нѣтъ вообще кредита на приобрѣтеніе книгъ. И несмотря на такой случайный и односторонній подборъ, библіотека Румянцевскаго музея служитъ великую службу русскому просвѣщенію. Спросъ на ея книги громадный: съ 1250 номеровъ въ 1862 году спросъ этотъ возросъ до 237.000 въ 1907 году. Библіотека музея обслуживаетъ самыхъ разнообразныхъ ученыхъ и учебныя нужды какъ москвичей, такъ и иногороднихъ пріѣзжихъ.

Особенно сталъ великъ наплывъ читателей въ Румянцевскій музей въ послѣдніе годы, когда возросло непомѣрно число учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и возникъ цѣлый рядъ новыхъ учебныхъ заведеній, и притомъ очень многочисленныхъ. Какъ старыя, такъ и новыя учебныя заведенія не успѣли, не могли и не могутъ застать всѣмъ комплектомъ книгъ въ мѣру потребностей своихъ питомцевъ. И читальная зала Румянцевскаго музея стала по необходимости «ученой лабораторіей» почти всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Москвы.

И какъ разъ въ то самое время, когда опредѣлилось столь высокое призваніе Румянцевскаго музея, выясняется, что онъ не въ силахъ удовлетворять ему въ должной степени...

Передъ нами брошюра, напечатанная администраціей музея еще въ 1907 году, — «Румянцевскій музей и его строительныя нужды». Брошюра гласитъ, что всѣ свободныя помѣщенія музейской библіотеки уже заставлены книгами, что нѣкоторыя новыя крупныя поступления приходится уже складывать въ подвалахъ, оставляя внѣ пользованія публики. Оказывается, что музей можетъ принимать не болѣе 170 человекъ въ свою читальную залу, тогда какъ желающихъ проникнуть въ нее приходится иногда до 800 человекъ въ день. Оказывается, что публикѣ цѣлыми часами приходится выжидать доступа въ залу на освободившіяся мѣста. Оказывается, что на каждого изъ пяти служащихъ при библіотекѣ въ годъ приходится требованій болѣе, чѣмъ на 180 тысячъ томовъ. По части тѣсноты помѣщеній не въ лучшемъ состояніи находятся и другія отдѣленія Румянцевскаго музея, напримѣръ, картинная галлерей, отдѣленіе рукописей. Благодаря великодушнымъ и патріотическимъ пожертвованіямъ, Румянцевскій музей сталъ сокровищницей колоссальныхъ и неоцѣнимыхъ національныхъ богатствъ. Но эти богатства въ настоящее время не размѣщаются уже въ музей достойнымъ образомъ. Въ ближайшемъ же будущемъ музею угрожаетъ прекращеніе прироста этихъ богатствъ за полною невозможностью найти для нихъ какое-либо помѣщеніе.

Какъ видно изъ указанной брошюры, администрація Румянцевскаго музея неоднократно и настойчиво обращалась съ соответствующими представленіями къ своему непосредственному начальству. Были воззванія и къ обществу. Но, очевидно, Румянцевскій музей въ общемъ мѣрѣ еще продолжаетъ оставаться извѣстной роскошью, которая можетъ и потерпѣть въ удовлетвореніи своихъ нуждъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ: музей вовсе не роскошь, а насущное учрежденіе, и терпѣть больше онъ не можетъ. Три недѣли тому назадъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мы читали новый вопль администраціи Румянцевскаго музея о помощи. Вопль былъ услышанъ Н. А. Шаховымъ, который пожертвовалъ 50 тысячъ рублей на постройку новаго читальнаго зала на 500 человекъ. Какъ ни щедръ этотъ даръ, но онъ, конечно, не можетъ вывести музей изъ его затрудненій. Необходимо болѣе широкій притокъ средствъ на это дѣло. Вотъ по этому поводу намъ и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Приближается великій національный юбилей—50-лѣтіе освобожденія крестьянъ. Достойно ознаменовать этотъ національный юбилей какимъ-нибудь дѣломъ, имѣющимъ національное значеніе. Не колеблясь скажемъ, что однимъ изъ такихъ дѣлъ могло бы быть надлежащее переустройство и оборудованіе Румянцевскаго музея «на благое просвѣщеніе» и снабженіе его необходимыми средствами. Этимъ отпразднованъ былъ бы и 50-лѣтній юбилей существованія самого Румянцевскаго музея въ Москвѣ. Нужно открыть всероссійскую подписку на это дѣло, призвать къ поддержкѣ музея, прежде всего само русское общество въ виду того, что музей является общественнымъ созданіемъ по преимуществу и обслуживаетъ нужды широкихъ и глубокихъ слоевъ русскаго общества. На общественномъ управленіи города Москвы лежитъ нравственный долгъ принять ближайшее и наибольшее участіе въ возсозданіи музея, который является могучимъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, прежде всего, для населенія города Москвы. Но, такъ какъ музей имѣетъ и обще русское государственное значеніе, необходимо, чтобы и Г. Дума съ своей стороны позаботилась о немъ и дала бы необходимыя средства для содержанія перенала, для пополненія библіотеки и коллекцій музея. Пусть Императорскій Россійскій орелъ освѣтитъ своими крыльями и великое просвѣтительное учрежденіе Москвы, подобно тому, какъ освѣщаетъ онъ публичную библіотеку и музеи Петербурга.

Многія тысячи юношей и дѣвицъ сѣзжаются теперь изъ отдаленныхъ краевъ въ Москву за наукой и образованіемъ. Много трудностей и препятствій приходится преодолевать учащемуся юношеству въ достиженіи заветныхъ цѣлей, и среди нихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ недостатокъ нужныхъ книгъ и пособій, невозможность пользоваться въ должной мѣрѣ средствами публичныхъ библіотекъ Москвы, въ особенности Румянцевскаго музея. Необходимо устранить это затрудненіе, необходимо дать возможность нашему учащемуся юношеству питаться духовно у обильнаго и богатаго стола истинной науки и художественнаго творчества, а не пробавляться—не только по охотѣ, но и по необходимости—скудной и нездоровой стряпней разныхъ политическихъ и литературныхъ кухмистерскихъ. Необходимо создать такія условія, и не только внутреннія, но и внѣшнія, при которыхъ могли бы выходить изъ нашихъ разсадниковъ просвѣщенія богатые познаніями, высоко развитые люди,—дѣйствительныя надежды и оплотъ для предстоящаго обновленія Россіи. Среди такихъ условій одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ доступная и богатая, правильно пополняемая, и не одними только русскими книгами, библіотека. Основаніе такой библіотеки положено въ Румянцевскомъ музеѣ. Необходимо теперь сдѣлать эту библіотеку доступной въ мѣру опредѣлившихся потребностей, необходимо пополнить ее и пополнять иностранными книгами. Необходимо привести въ порядокъ и всѣ другія отдѣленія музея, имѣющія

Генераль-отъ инфантеріи Н. И. Гродековъ прислалъ въ даръ Румянцевскому музею удивительное собраніе идоловъ—божествъ, свято почитаемыхъ монголами-буддистами въ Забайкальѣ.

Рубль 20 апр., № 228.

в) *Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ.* Кабинетомъ музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III представленъ Московскому университету, при которомъ музей состоитъ, отчетъ за 1909 годъ. Крупнымъ событіемъ въ музейской жизни является передача въ музей, по Высочайшему повелѣнію, приобрѣтеннаго въ государственную собственность драгоценнаго собранія египетскихъ и восточныхъ древностей В. С. Голенищенна, заключающаго въ себѣ 6,000 предметовъ и являющагося плодомъ 30-лѣтнихъ исканій этого извѣстнаго далеко за предѣлами Россіи египтолога. Изъ сдѣланныхъ музею пожертвованій въ отчетномъ году стоитъ на первомъ мѣстѣ чрезвычайно цѣнный даръ 1-го секретаря российской миссіи въ Пекинѣ М. С. Шекина, заключающій въ себѣ коллекцію итальянской и итало-греческой религиозной живописи въ количествѣ 95 предметовъ. Кромѣ другихъ, менѣ значительныхъ пожертвованій, поступило въ музей много заказанныхъ ранѣе предметовъ искусства. Новыми приобрѣтеніями обогатилась въ 1909 г. бібліотека музея: къ имѣвшимся въ ней 1,331 названіямъ въ 3,619 томахъ и тетрадяхъ присоединилось еще 200 названій въ 300 томахъ и тетрадяхъ.

Утро Россіи 15 янв., № 81; *сп. Гол. Москвы* 12 янв., № 8.

г) *Музей 1812 года.* Министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ председателя комитета по постройкѣ въ Москвѣ музея 1812 года, генерала-отъ-инфантеріи В. Г. Глазова, что по всеподданнѣйшему докладѣ записки комитета по вопросу о выборѣ мѣста для постройки музея въ память Отечественной войны 1812 г., Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволить, чтобы означенный музей былъ сооруженъ, согласно проекту архитектора Поздѣева, непосредственно на площади храма Христа Спасителя въ Москвѣ, противъ западныхъ вратъ храма, къ сторонѣ Лѣснаго проѣзда.

Гол. Москвы 7 февр., № 30; *Рубль* 3 февр., № 215.

Извѣстный коллекціонеръ П. И. Щукинъ, собравшій въ теченіе 20-ти лѣтъ массу различныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Отечественной войнѣ,—картинъ, литографій, монетъ, оружія и т. п., изъявилъ согласіе пожертвовать ихъ будущему музею 1812 г. въ Москвѣ. До открытія этого музея всѣ жертвуемые г. Щукинымъ предметы будутъ храниться въ Потѣшномъ дворцѣ, въ Кремлѣ.

Русское Сл. 3 марта, № 50.

Подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-лиф. В. Г. Глазова 19 марта въ Потѣшномъ дворцѣ состоялось годичное собраніе членовъ комитета по сооруженію музея въ память 1812 года. На собраніи было прочтано письмо министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 марта, окончательно уничтожающее «легенду» объ утвержденіи проекта г. Поздѣева. Государь Императоръ изволилъ остановить свой выборъ лишь на проектируемомъ для музея мѣстѣ—на территоріи храма Христа Спасителя, противъ западныхъ вратъ. Самый проектъ, вопреки сообщенію въ газетахъ извѣстію, даже не разсматривался еще въ министерствѣ. Комиссія по изслѣдованію грунта проектируемой подъ музей мѣстности произвела три буровыхъ скважины, показавшія, что грунтъ на этомъ мѣстѣ залегаетъ на глубинѣ 30—35 футовъ и, слѣдовательно, фундаментъ придется класть очень и очень глубоко. Выслушавъ докладъ о проектируемой боронд-

ской панорамѣ, собраніе постановило изобразить великій моментъ сраженія, — между 10½ и 12 часами дня 26 августа, — когда русскіе перешли на вѣхъ пунктахъ въ контръ-атаку. Въ этотъ потрясающій моментъ лихой атаманъ Платовъ произвелъ знаменитую атаку, заставившую растеряться самого Наполеона.

Въ виду ограниченности времени, оставшагося до юбилея, рѣшено ходатайствовать передъ народнымъ представительствомъ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для достойной подготовки къ памяtnому дню 1912 года.

Гол. Москвы 21 марта, № 66; *сп. Воинъ и Паларь* 23 марта, № 67; *Утро Россіи* 3 марта, № 120—87; *Моск. Лист.* 7 марта, № 54; *Русское Слово* 21 марта, № 66; *Нов. Время* 22 марта, № 122226.

Удовлетворяя просьбу Московскаго комитета по устройству музея 1812 года, Могилевскій губернский статистическій комитетъ — по словамъ «Р. У.» — отправляетъ въ Москву сани, въ которыхъ Наполеонъ бѣжалъ изъ предѣловъ Могилевской губерніи, и нѣкоторыя другія вещи, относящіяся къ эпохѣ Отечественной войны.

Воинъ и Паларь 23 марта, № 67.

Съ разрѣшенія нидерландской королевы Вильгельмины, музею 1812 года передаются двѣ цѣнныя книги участника березинской переправы капитана Бентье и рѣдкія гравюры того времени. Отъ французскаго корреспондента комитета барона де-Вай поступили цѣнныя изданія по изученію эпохи Наполеона.

Гол. Москвы 21 марта, № 66.

Въ числѣ историческихъ документовъ, предназначенныхъ калужскимъ городскимъ управленіемъ въ даръ учреждаемому въ Москвѣ музею 1812 г., находится грамота Императора Александра I, сообщеніе князя Львова о неудачахъ французской арміи у Малоярославца, письма главнокомандующаго арміей князя Голенничева - Кутузова. Всѣ эти документы были найдены случайно на днѣ хранящагося въ калужской городской управѣ денежнаго сундука.

Колоколъ 11 мая, № 1242.

По порученію Высочайше утвержденнаго особаго комитета по устройству въ Москвѣ музея въ память 1812 года, Императорское с.-петербургское общество архитекторовъ 3-го іюня въ общемъ собраніи объявило конкурсъ на составленіе эскизныхъ проектовъ означеннаго музея, причемъ въ составъ жири избраны: проф. Л. Н. Бенуа, архитекторы Г. Д. Гриммъ, В. А. Косяковъ, В. П. Цейдлеръ, А. В. Щусевъ, О. И. Лидваль, С. П. Галензовскій и гр. П. Ю. Сюзоръ. Проекты должны быть составлены въ стилѣ *empire* эпохи Императора Александра I, но допускаются также и другіе стили, гармонирующіе съ расположенными вблизи мѣста постройки музея 1812 года — храмомъ Христа Спасителя и Кремлемъ. Сооруженіе музея должно представлять двухъ-этажное зданіе: первый этажъ предположенъ для помѣщеній хозяйственнаго назначенія, а второй этажъ составитъ собственно музей, въ которомъ будутъ сосредоточены картины выдающихся событій и подвиговъ, портреты военно-начальниковъ и лицъ, причастныхъ къ событіямъ 1812 года, бюсты, статуи, коллекція оружія и снаряженія и трофеи и реликвіи, относящіяся къ этой эпохѣ. Музей будетъ имѣть центральный залъ Императора Александра I, въ коемъ предположено поставить его статую, а смежное съ этимъ заломъ помѣщеніе предназначается для постановки иконостаса походной церкви Императора Александра I. Далѣе, по архитектурному заданію, должны быть

расположены: залъ русской арміи, залъ свѣтлѣйшаго князя М. И. Кутузова и портретный залъ. Другую часть музея составлять: залъ французской арміи, залъ Императора Наполеона I и портретный залъ. При музеѣ особыя помѣщенія предназначаются для бібліотеки съ читальнымъ заломъ и для архива дѣлъ 1812 года.

Прав. Вѣстн. 5 іюня, № 120.

Новооткрытый фамиліный архивъ Потемкиныхъ. Одному изъ мѣстныхъ любителей старины посчастливилось найти чрезвычайно любопытный историко-фамиліный матеріалъ. Изъ старомъ заброшенномъ архивѣ одного изъ рода Потемкиныхъ, живущаго въ Москвѣ, любитель-археологъ отыскалъ родословіе «великолѣпнаго князя Тавриды» Григорія Александровича Потемкина съ подробнымъ генеалогическимъ древомъ. Радостное возбужденіе охватило археолога, когда онъ, кромѣ того, нашелъ въ старыхъ, пожелтѣвшихъ отъ времени, бумагахъ забытый маленькій натѣльный образокъ. Образокъ этотъ оказался принадлежавшимъ... родной матери баловня сказочной судьбы, любимца талантливой императрицы! Среди этихъ же историческихъ документовъ нашлось письмо Екатерины II къ Г. А. Потемкину, нѣсколько стихотвореній изъ фамиліаго альбома и портретъ красавца-дяди Потемкина — Николая. Портретъ изображаетъ его въ возрастѣ юности и положительно чаруетъ глазъ женственной прелестью своего облика. Весь этотъ цѣнный матеріалъ будетъ тщательно разобранъ авторитетными московскими археографами.

Гол. Москвы 5 марта, № 52.

3. Провинціальныя музеи и архивы.

Варшавскій музей промышленности и сельскаго хозяйства, по своему отдѣлу археологическихъ древностей, получивъ въ даръ отъ владѣлицы имѣнія Премиячаны, Кѣлецкой губ., г. Мухановой гробницу, относящуюся въ періоду V—VII вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ. Гробница эта открыта въ указанномъ имѣніи случайно инженеромъ строителемъ Шигніономъ.

Варш. Дн. 29 апр., № 117.

Музей л.-гв. хексольмскаго Императора Австрійскаго полка. Музей полка создавался и устраивался самостоятельно. Въ 1900 году была издана первая опись музея, въ которой числилось 520 номеровъ. Въ настоящее время весь музей раздѣленъ на 11 отдѣловъ. Отдѣлъ I—«заповѣдный». Въ немъ хранятся тѣ регалии, реликвіи и памятники особаго значенія, которые, по традиціямъ, должны почитаться священными для войсковыхъ частей. Въ отдѣлъ вошли Высочайшіе Рескрипты, грамоты, подлинныя приказы и телеграммы о наградахъ полка, подарки августѣйшихъ особъ и знамена. Въ отдѣлъ II вошли: обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка и полковыя печати съ древнѣйшихъ временъ. Отдѣлъ III содержитъ трофеи, вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе непріятеля и военно-походные сувениры. Въ отдѣлъ IV собраны личные знаки отличій, медали, жетоны, рубли, кружки и прочіе предметы, изготовленные въ воспоминаніе различныхъ событій. Отдѣлъ V—архивъ музея; здѣсь собраны: дневники, записки, телеграммы, меню, программы, приглашенія, письма и т. д. Отдѣлъ VI—архивъ офицерскаго собранія. Подъ именемъ «архива собранія» мы разумѣмъ отчетность, журналы постановлений старшинъ, общахъ собраній, приходно-расходныя книги и т. д. Въ отдѣлѣ VII, «бібліотекѣ музея», собраны сочиненія о жизни и службѣ полка; полковая исторія, рассказы, описаніе эпизодовъ, біографіи шефовъ, командировъ и офицеровъ, дневники и всѣ литературныя труды чиновъ полка. Отдѣлы VIII и IX—портреты и группы. Отдѣлъ X—фотографіи и живописныя изображенія

формъ полка, памятниковъ, эпизодовъ боевой и мирной жизни, различныхъ видовъ и предметовъ. II, наконецъ, отдѣлъ XI, въ который вошли все предметы, имѣвшіе связь съ полкомъ, но не вошедшіе въ первые десять отдѣловъ.

Прас. Вѣстн. 30 июня, № 142; ср. *Русск. Инв.* 29 июня, № 143.

Въ музей *Витебской* ученой архивной комиссіи поступило отъ Е. В. Ляшкевича 2 мѣдныхъ монеты (1738 г. и 1797 г.) и 1 серебряная медаль въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Вит. Губ. Вѣд. 12 июня, № 129.

Въ музей *общества изслѣдователей Волини* поступили интересные предметы церковной археологіи. Есть иконы стариннаго письма, на которыхъ по трактованію сюжета и по исполненію деталей (одѣяніе, обстановка) сильно отразилось малорусское происхождение ихъ авторовъ-художниковъ. Большой интересъ представляетъ изображеніе Іисуса Христа на престолѣ; изъ праваго бока Его провозрастаетъ виноградная лоза, обвивающая Его кругомъ; передъ Іисусомъ Христомъ ангелъ держитъ чашу, въ которую Онъ выжимаетъ сокъ изъ виноградной грозди. На заднемъ планѣ виденъ крестъ и на немъ надпись: «Іисусъ Назорей Царь Іудейскій». Кроме этого образа, есть много другихъ. Получена коллекція votivныхъ изображеній (металлическія приѣски), старинный чешехонечный надгробный крестъ, деревянная доска съ датой постройки церкви (17 столѣтія) и пр. За послѣднее время отдѣлъ церковной археологіи музея значительно расширился. Большую помощь обществу изслѣдователей Волини могли бы оказать въ этомъ отношеніи пастыри и сельскіе учителя. Въ селахъ и мѣстечкахъ имѣется много древнихъ церквей; многія изъ нихъ сильно обветшали и перестраиваются, причемъ зачастую старинные образа, на которыхъ уже ничего нельзя разобрать, замѣняются новыми и складываются на чердаки церквей или колоколенъ. Вотъ эти образа и другіе старинные предметы (книги, рукописи, подсвѣчники и пр.) священники могли бы жертвовать въ церковно-археологическій отдѣлъ общества. Это сильно подвинуло бы дѣло изученія исторіи края, ибо въ этой исторіи церковь играла первенствующую роль.

Жизнь Волини 5 февраля, № 33.

Г. Ровно. Нашъ музей при селско-хозяйственномъ обществѣ замѣтно расширяется. За послѣднее время онъ пополнился какъ цѣлыми коллекціями (монеты, медали, яйца птицъ Волинской губерніи, образковъ и крестиковъ), такъ и отдѣльными предметами, имѣющими большую научную цѣнность. Т. Зайковский пожертвовалъ въ музей найденный въ землѣ въ окрестностяхъ Луцка горшокъ съ шепюгами Яна Казимира. Среди предметовъ церковной археологіи выдѣляется очень рѣдкій нагрудный образокъ св. Доната: изображеніе святого окружено тонкими плетеніями изъ золотыхъ нитокъ (отъ К. В. Вильчковскаго). При музеѣ организуется отдѣлъ старинныхъ книгъ, гравюръ, рукописей и проч.; собрано уже порядочно. Изъ Привислинскаго края пожертвована чудная коллекція изображеній тамашняго мрамора (г. Кѣльцы).

Недавно одинъ крестьянинъ выпахать на своей землѣ въ одной изъ сѣднихъ деревень каменный молотокъ и пріѣхалъ въ Ровно специально затѣмъ, чтобы помѣстить его въ музей. Этому крестьянину, въ отношеніи культурнаго чувства, могутъ позавидовать многіе окрестные богатые польскіе помѣщики съ книземъ Любомірскимъ во главѣ, знающіе о существованіи музея, имѣющие полную возможность оказать ему необходимую поддержку и средствами и предметами старины, но не желающіе этого сдѣлать. Гдѣ же ваша культурность, исполнимо-возможные магнаты?

Общество мало осведомлено о музеѣ, хотя въ городѣ и издается своя газета; казалось бы, ея дѣло разъяснить значеніе краевого музея и поддерживать интересъ къ нему. За послѣднее время, однако, интересъ къ музею среди горожанъ замѣтно поднялся, но все же посѣщенія носятъ, въ большинствѣ случаевъ, характеръ случайный. — *Продѣжій.*

Жизнь Волыни 9 мая, № 117.

Цѣнный архивъ. Въ газетахъ сообщается, что В. И. Толли продаетъ богатѣйшій архивъ князей Вишневецкихъ, никѣмъ еще не разобранный, за сто тысячъ рублей. Архивъ достался вмѣстѣ съ имѣніемъ. Краковскій университетъ уже даетъ эту сумму. Военно-историческое общество выразило желаніе удержать этотъ архивъ, столь тѣсно связанный съ прошлымъ Россіи вообще (и Волыни, въ частности), въ предѣлахъ Россіи. Въ архивѣ этомъ, по свѣдѣніямъ лицъ, имѣвшихъ возможность ознакомиться съ нимъ, имѣется масса чрезвычайно важныхъ и интересныхъ документовъ, писемъ и т. п., относящихся къ семейству Мнишекъ и времени Самозванца.

Кіевлянинъ 25 января, № 25.

Въ музей в.-с. отдѣла географическаго общества въ Иркутскъ поступило отъ становаго пристава И. А. Рубцова старинное женское украшеніе, найденное въ предѣлахъ Вилюйскаго округа въ курганѣ, гдѣ, по преданію, похороненъ якутскій князь Мындай, бѣжавшій изъ Якутска послѣ того, какъ якуты были разбиты покорителями края — русскими казаками на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Якутскъ. Тщательное изслѣдованіе доставленныхъ украшеній, однако, дастъ основанія отнести ихъ къ петровскому періоду, потому что на мѣдныхъ бляхахъ, служившихъ украшеніемъ, имѣются шведскія надписи.

Сибирь 20 января, № 15.

С. П. Перетолчинъ и Г. П. Хорошихъ недавно пожертвовали въ Иркутскій музей географическаго общества весьма интересные въ научномъ отношеніи предметы: первый — географическій атласъ на латинскомъ языкѣ, изданный въ царствованіе Петра I, а второй — старинный книжаль, относящійся также къ эпохѣ Петра Великаго.

Сибирь 19 февраля, № 41; ср. *Вост. Заря* 19 февраля, № 41.

Музей военно-историческаго общества въ Кіевѣ. Кіевское военно-историческое общество приступило къ оборудованію собственнаго музея въ нижнемъ этажѣ городского музея. Помѣщеніе отведено обществу благодаря содѣйствію г. попечителя музея, начальника края ген.-адъютанта Ф. Ф. Трепова. Въ новомъ музеѣ будутъ собраны коллекціи стариннаго драгоцѣннаго оружія 3 эпохъ: каменнаго вѣка, сѣнской эпохи и казачества. Членъ государственной думы графъ А. А. Бобринской пожертвовалъ военно-историческому обществу драгоцѣнную коллекцію оружія.

Кіевскія Вѣсти 1 мая, № 117.

Въ *Кубанскій* археологическій музей доставлена каменная ступа вѣсомъ 40 п. и два гончарныхъ горшка. Всѣ эти вещи были выброшены моремъ на о. Фанаторія и хранились на участкѣ Пѣвнева въ юртѣ ст. Ахтанизовской. Ступа, какъ выяснилось, принадлежала запорожцамъ, первыми явившимся въ

Кубанскую обл. Назначение ступы было толочь зерна хлѣбныхъ растений, что происходило за отсутствіемъ у запорожцевъ другого способа превращенія зеренъ въ муку. Горшки были предназначены для храненія муки.

Ейскій Телегр. 30 марта, № 71.

Историко-археологическій и кустарный музей въ Курскѣ. Учрежденный въ 1903 году по инициативѣ бывшаго въ то время въ Курскѣ губернаторомъ Н. Н. Гордѣева и секретаря мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета г. Зантоверховникова, музей имѣетъ семь большихъ отдѣловъ: первый отдѣлъ—военныхъ маневровъ, бывшихъ въ Курской губерніи въ 1902 г., въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, отдѣлъ церковный, доисторическихъ древностей, историческій, нумизматическій, этнографическій, кустарный. Кроме того, при немъ имѣется бібліотека, содержащая до 1.000 томовъ специальныхъ цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій. Количество всѣхъ предметовъ, имѣющихся въ музеѣ, приближается къ 6.000 экземпляровъ. На устройство музея Государю Императору благоугодно было пожертвовать 10.000 руб., а Великій Князь Михаилъ Александровичъ соизволилъ принять музей подъ Свое покровительство. Въ отдѣлѣ большихъ маневровъ 1902 г. собрано все, что можетъ дать наглядное представленіе о посѣщеніи Курска и Курской губерніи Государемъ Императоромъ и о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Въ музеѣ также находятся портреты всѣхъ Государей Царствующаго Дома, начиная съ Царя Михаила Феодоровича до нынѣ царствующаго Государя Императора, пожалованнаго Своей портреть съ собственноручною надписью. Есть много предметовъ, относящихся къ дѣтскимъ и юношескимъ годамъ Императора Александра II. Среди нихъ его солдатскій мундиръ, рапортъ, подписанный «Александръ Романовъ», собственноручно переписанная молитва Господни, шесма и др. Интересны снимки домика Петра Великаго въ Трайворонскомъ у., недалеко отъ слободы Борисовки. Въ отдѣлѣ рукописей находятся собственноручныя рукописи Карамзина, Пушкина, между прочимъ, автографъ его стихотворенія «Клеветникамъ Россіи», Жуковскаго, Тургенева, Костомарова, Чернышевскаго, рукопись одной изъ главъ романа г. А. Н. Толстого «Воскресеніе» и др. Въ до-Петровскомъ отдѣлѣ много старинныхъ вещей съ рѣзкой по дереву, напримѣръ, русскій буфетъ XVII вѣка, домашняя утварь, всевозможныя мужскія и женскія одежды, кубки, посуда, разнообразныя старинныя украшенія не только изъ Курской, но и изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній. Въ этомъ отдѣлѣ много имѣющихся мѣстныхъ интересъ столовыхъ стариннаго письма, свитковъ, книгъ, рукописей. Въ церковномъ отдѣлѣ имѣются изображенія изъ дерева: Господа Саваоа, окруженнаго серафимами и херувимами, фигура «Христа въ темницѣ»; разныя церковныя ослѣща, шитыя по золоту жемчугомъ и драгоценными камнями; рукописныя и печатныя церковныя книги; среди нихъ Евангеліе виленскаго изданія 1373 г. Въ доисторическомъ отдѣлѣ, кромѣ костей мамонта и другихъ ископаемыхъ животныхъ, помѣщены, между прочимъ, вещи, добытыя при раскопкахъ кургана и кургановъ въ Курскомъ уѣздѣ, организованныхъ мѣстной ученой архивной комиссіей; такихъ предметовъ имѣется 1.483. Въ этомъ же отдѣлѣ находится недавно поступившій въ музей «курскій сфинксъ». Это дѣльный камень, формой своей представляющій какого-то животнаго, въ родѣ верблюда, съ подогнутыми надъ себя лапами, довольно длинной шеей, выдающейся на мѣстѣ глазъ и ноздрей и т. п. Представляетъ ли онъ творъ природы, или произведеніе человѣческихъ рукъ—мнѣнія расходятся. Въ нумизматическомъ отдѣлѣ находятся до 4.000 монетъ, медальей, знаковъ, жетоновъ и т. п. вещей, изъ числа ихъ есть выданные предметы.

Прим. Востокъ 6 апр., № 76.

Въ *Минскій Церковный Историко-Археологическій Музей* поступило: 1) отъ уч. П. кл. Д. Семия. Прорвича Ник. 7 серебр. монеть изъ Луинца Пинск. у., 2) уч. I кл. Семия. П. Волочковича нѣсколько монеть, 3) отъ уч. Семия. Богусевича К. одна мѣдная монетка; кромѣ того, приобрѣтено отъ уч. III кл. Корженевскаго Е. нѣсколько монеть и медаль Владислава IV, а также изданія разныхъ ученыхъ обществъ, 4) отъ прот. Слупскаго Никол. собора о. Н. Орапонтова древняя икона Божіей Матери, съ ризой, шитою золотомъ по шелку. По сторонамъ лика вышаты слова «о Тебѣ радуется».

Отъ настоятеля Бухличской церкви, Пинскаго у., священника Мееодія Пигальскаго поступили: гербовый крестъ съ мечами за службу на Кавказѣ 1864 года, серебряная медаль за покореніе Западнаго Кавказа 1859—1864 гг., Севастопольская бронзовая медаль 1853—1854—1855—1856 гг. и серебряная медаль за взятіе Парижа 19 марта 1814 года.

Отъ Павла Волочковича поступилъ требникъ печатный 1807 года изъ с. Березовецъ, Новоградскаго уѣзда.

Отъ крестьянина дер. Козинца, Борисовскаго у., И. Шепенко поступила денга 1735 года, отъ О. И. Буйчиковой, изъ Каменскаго прихода того-же уѣзда, — три древнихъ монеты, въ томъ числѣ одна серебряная.

Минское Слово 21 марта, № 957, 28 апр., № 984, 30 апр., № 986, 8 мая, № 992.

Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, предпринята постройка каменнаго зданія для церковнаго историко-археологическаго музея, который теперь помѣщается въ зданіи архіерейскаго дома. Планъ зданія уже составленъ архитекторомъ Струевымъ; оно будетъ сооружено изъ огнеупорнаго матеріала. Къ постройкѣ этого зданія будетъ приступлено въ скоромъ времени.

Н. И. Кавцевичемъ пожертвованы въ музей четыре древнихъ серебряныхъ монеты, изъ коихъ одна—1557 года, другая—1607 г. и третья—1615 г.

Минское Слово 27 мая, № 1005.

Отъ священника Л. В. поступили 2 серебр. монеты и мѣдный крестъ за Севастопольскую войну.

Минское Сл. 4 июня, № 1011.

Минусинскій общественный музей. Вышелъ изъ печати отчетъ о дѣятельности широко извѣстнаго Минусинскаго, Енисейской губ., музея съ 1 октября 1883 года по 1 октября 1908 года. Изъ отчета видно, что музей, открытый 1 октября 1883 года, имѣлъ къ моменту своего возникновенія 3064 предмета, въ томъ числѣ мѣстныхъ естественно-историческихъ 2023, техническихъ 154, антропологическихъ 171, не мѣстныхъ 599, монеть 18 и литературы 98. Средства музея, при открытіи его, составились изъ пособія думы 200 р. и собранныхъ по подпискѣ 378 р. Въ 1884 г. при музеѣ открыта библіотека. Средства музея какъ раньше, такъ и въ настоящее время были ничтожны. Музей за 17 лѣтъ получалъ въ среднемъ немного болѣе 100 рублей, а если исключить изъ нихъ 48 руб. жалованія сторожу, то на всѣ расходы ему останется 52 рубли. Къ 1 октября 1908 г. музей хранитъ 10187 естественно-историческихъ предмета, 1843 техническихъ, 3373 антропологическихъ, 3277 литературы и 3642 не мѣстныхъ. Всего 22322 предмета. Значительная часть предметовъ музея поступила путемъ пожертвованій. Пополненіе коллекцій путемъ покупки практиковалась въ небольшихъ размѣрахъ.

Красноярскій Вѣстн. 14 янв., № 10.

По поводу помѣщенной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 47-й, отъ 27-го февраля 1910 г.) замѣтки А. А. Ярилова «Судьбы Минусинскаго музея» мы получили обширное письмо отъ заведующаго Минусинскимъ музеемъ П. Т. Савенкова и обстоятельное отношеніе комитета означеннаго музея за подписью председателя его г. Бахова и еще десяти лицъ. Не имѣя возможности помѣстить эти обширныя письма цѣликомъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, мы ограничимся только извлеченіемъ изъ нихъ удостовѣренія, что опасенія г. Ярилова за судьбу Минусинскаго музея неосновательны. Комитетъ музея сообщаетъ, что «никакихъ основаній къ переводу Минусинскаго музея въ г. Томскъ или куда бы то ни было не имѣется, что никакихъ переговоровъ или переписокъ по этому дѣлу не возникало, что всѣ слухи объ этомъ основаны на попавшемъ въ печать какомъ-то частномъ разговорѣ лицъ, никакого касательства къ музею не имѣющихъ, и что всѣ газетныя толки по поводу перевода музея по меньшей мѣрѣ неосторожны». Въ частности, по поводу замѣтки г. Ярилова комитетъ заявляетъ, что «тревога автора о переводѣ музея въ Томскъ» и о «насиліи надъ волей покойнаго основателя музея» является «тѣмъ болѣе напрасной и странной, что авторъ замѣтки, какъ лицо, близко стоявшее къ музею, могъ знать о неосновательности этихъ слуховъ». Комитетъ утверждаетъ, что «самый вопросъ о передачѣ музея другому городу представлялъ бы такіа юридическія осложненія, которыя дѣлали бы невозможной эту передачу». «И городъ и комитетъ музея не допускаютъ мысли о переводѣ своего драгоценнаго музея въ другой, хотя бы и болѣе культурный, центръ». Музей переживаетъ, правда, въ настоящее время трудныя условія, но это «является естественнымъ результатомъ недостатка средствъ», которыхъ не хватаетъ не только на экскурсіи, на приобрѣтеніе древностей, на пополненіе коллекцій, но даже на переплетъ книгъ (конъ имѣется болѣе 10.000 названій), и весь свой ограниченный бюджетъ музей вынужденъ тратить на охраненіе принадлежащихъ ему зданій и имущества. «Усилившіеся въ послѣдніе годы расходы города и упадокъ въ уѣздѣ торгово-промышленной и золото-промышленной дѣятельности исключаютъ въ настоящее время для музея надежду на помощь города и на щедрость частныхъ лицъ, которой пользовался музей раньше. Ходатайства же города о правительственной субсидіи и поддержкѣ музея, возбужденныя минусинскою городскою думою еще въ 1908 году, пока не разрѣшены правительствомъ. Тѣмъ не менѣе и городъ и комитетъ музея твердо убѣждены, что музей переживетъ это тяжелое время и получитъ возможность для дальнѣйшаго развитія своей просвѣтително-научной дѣятельности».

Русск. Вѣд. 14 апр., № 85; *ср. Красноярскій Вѣстн.* 17 марта, № 60 и 18 марта, № 61.

Могилевскій епархіальный музей. Въ церковномъ музеѣ въ настоящее время хранятся свыше 1.700 предметовъ старины, собранныхъ изъ церквей Могилевской епархіи. Изъ этихъ церковныхъ древностей наиболѣе цѣннымъ тѣ, которыя связаны съ эпохой борьбы православія съ католичествомъ, ведшейся въ могилевскомъ краѣ съ послѣдней четверти XVI вѣка до первой половины XIX вѣка, когда совершилось послѣднее и общее воссоединеніе съ православною церковью насильно отъ нея отторгнутыхъ униатовъ. Эти историческіе памятники униі въ составѣ, въ какомъ имѣются они въ музеѣ, довольно полны и разнообразны. Общая ихъ коллекція, размѣщенная въ униатскомъ отдѣлѣ музея, можетъ быть раздѣлена на три части, изъ которыхъ первую составляетъ на престольная утварь, вторую—иконографія и третью—богослужебно-церковная письменность. Этотъ-то отдѣлъ музея и служитъ нагляднымъ пособіемъ для воспроизведенія и изученія вѣроисповѣдной борьбы въ западномъ краѣ русскаго православія и польскаго латинства. Онъ даетъ возможность прослѣдить чінопослѣдованіе церковныхъ

службъ по уніатскому уставу, видѣтъ тѣ догматическія и обрядовыя вставки и измѣненія, какія на польскомъ и западно-русскомъ языкѣ дѣлались высшей латино-уніатской іерархіей въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ уніатскихъ церквей въ цѣляхъ постепеннаго сближенія и сліянія съ католичествомъ богослужебно-обрядовой стороны религиозной жизни уніатовъ; въ томъ же отдѣлѣ представленъ внутренній видъ уніатскаго храма, не имѣвшаго алтарной преграды, съ стоявшимъ въ немъ престоломъ католическаго образца и съ разставленными по нему напрестольными принадлежностями, изъ которыхъ однѣ, сохранивъ форму православно-восточнаго обряда, утратили греко-восточныя наименованія и обозначаются латино-польскими названіями; другія же утратили то и другое и представляютъ изъ себя нововведеніе въ богослужебномъ уніатскомъ ритуалѣ въ католическомъ духѣ. Коллекція предметовъ описываемаго отдѣла собрана изъ бывшихъ уніатскихъ церквей Могилевской епархіи и представлена въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ въ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ описаніемъ внутренней обстановки уніатскихъ церквей, уніатскаго богослуженія и его принадлежностей.

Въ этомъ отдѣлѣ музея 21 января состоялось двухчасовое чтеніе воспитанникамъ VI класса семинаріи. Преподавателемъ церковной исторіи была изображена вѣроисповѣдная борьба на протяженіи отъ XVI по XIX вѣкъ православнаго бѣлорусскаго народа съ католическимъ польско-литовскимъ правительствомъ и латино-уніатскимъ духовенствомъ, объяснена церковная обстановка уніатскаго богослуженія, передано чинопоследованіе важнѣйшихъ церковныхъ службъ, указаны вѣроисповѣдныя отличія католичества, внесенныя въ богослуженіе и обряды уніатовъ и прочтенъ списокъ бывшихъ уніатскихъ церквей Могилевской епархіи по реестру 1745 года. По окончаніи чтенія воспитанники осмотрѣли прочіе отдѣлы древлехранилища: иконографическій, рукописей и старинныхъ печатныхъ изданій, церковной утвари, орнаментики, ризницы и вновь открытый отдѣлъ историческихъ гравюръ, картинъ и портретовъ общественныхъ дѣятелей отечественной церкви и мѣстнаго края.

Могилевскій Вѣстн. 26 янв., № 20.

Первой задачей организующагося въ *Новороссійскѣ* археологическаго общества составляетъ устройство археологическаго музея. Къ В. И. Шамову, въ качествѣ пожертвованій для будущаго музея, поступаютъ предметы, имѣющіе археологическую цѣнность. Нѣкоторые лица изъ другихъ городовъ изъявили желаніе принять участіе въ обществѣ въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ.

Черном. Поб. 24 апрѣля, № 803.

М. Н. Маврогордато пожертвовалъ *Одесскому* музею древностей цѣнную, большую коллекцію оружія. Коллекція обнимаетъ болѣе 200 нумеровъ, и между ними имѣются весьма цѣнныя и рѣдкія оружія, какъ, напримѣръ, мечъ 9 вѣка. Коллекція осенью будетъ выставлена на специально изготовленныхъ щитахъ съ надписью: «Даръ М. Н. Маврогордато».

Одесскій Лист. 30 мая, № 123.

Очередное *Олонѣцкое* губернское земское собраніе сессіи 1902 г., желая увѣковѣчить память о творческой дѣятельности императора Петра Великаго, 200 лѣтъ тому назадъ вдохнувшаго жизнь г. Петрозаводску, постановило устроить музей имени Петра Великаго въ память начала исторической жизни г. Петрозаводска. На этотъ предметъ земствомъ ассигновано было пока 4 000 р.; 11 декабря 1902 г. губернское земство поручило управѣ пред-

ставить подробную смету, а къ фонду еще ассигновало 1.000 руб. Смета и планъ въ стилѣ бывшаго въ Петрозаводскомъ саду дворца составлены были архитекторомъ Околовымъ. Стоимость постройки выяснилась въ 28.327 р. 55 к. Петрозаводская городская дума выразила согласіе на бесплатный отводъ мѣста для зданія въ городскомъ саду, гдѣ нѣкогда находился дворецъ императора Петра Великаго, и рѣшено отпустить бесплатно 200 бревенъ изъ городской дачи и камень изъ городской каменоломни для фундамента. Самая постройка отложена была губернскимъ земствомъ до болѣе благопріятнаго времени, но къ ассигнованнымъ средствамъ 24 января 1908 г. губернское земство еще назначило 1.000 р. Такимъ образомъ, составилъ фондъ въ 6.000 р. Смету на постройку зданія рѣшено было собраніемъ 24 декабря 1905 г. сократить до 25 тысячъ рублей. Съ тѣхъ поръ губернское земство ничего не вносило и вопросъ о постройкѣ зданія стоитъ открытымъ по настоящее время.

Олон. Вид. 27 марта, № 33; ср. Олон. Вид. 14 января, № 5.

Музей церковныхъ древностей, находящійся при Орловской консисторіи, получилъ много пожертвованій отъ разныхъ лицъ мѣстныхъ и изъ Болхова и Брянска. Кромѣ этого, почетный членъ церковнаго историко-археологическаго общества Л. И. Пупинъ внесъ на храненіе свою хорошо подобранную коллекцію крестовъ (800 шт.) и коллекцію предметовъ бытового характера по преимуществу XVII и XVIII вѣковъ. Для размѣщенія коллекція заказаны особыя витрины. Музеемъ, кромѣ того, теперь собирается археологическій отдѣлъ. Такимъ образомъ ранѣе неполные отдѣлы теперь значительно расширились, и 3 обширныхъ комнаты, въ которыхъ сложены предметы древности и старины, по приведеніи въ порядокъ новыхъ пожертвованій будутъ имѣть интересный видъ. Съ осени предложено открывать музей въ опредѣленные дни недѣли для публики.

Орл. Вѣстн. 11 іюня, № 145.

При Полтавскомъ церковномъ историко-археологическомъ комитетѣ, созданномъ преосвященнымъ полтавскимъ Іоанномъ, существуетъ очень небольшой, но цѣнный церковно-историческій музей. Онъ обязанъ владыкѣ какъ своимъ существованіемъ, такъ и тѣмъ богатымъ для провинціи собраніемъ памятниковъ родной старины, которыми располагаетъ его древлехранилище. Въ немъ есть рѣдкости, обратившія на себя вниманіе не однихъ археологовъ. Воздухъ съ аллегорическимъ изображеніемъ Полтавской побѣды XVIII в., сохранившійся въ Воскресенской церкви г. Зѣнькова, былъ предметомъ Высочайшаго вниманія Государя Императора въ знаменательные полтавскіе юбилейные дни. Въ минувшемъ году въ епархіальное древлехранилище поступили и другіе предметы, современные Полтавской вѣкторіи. Такъ, изъ Успенской церкви мѣст. Лютевка, Гадяч. у.—20 пуль кузнечной работы, хранившихся въ этой церкви со временъ Шведской войны; изъ м. Варвы, Лохвицкаго у.—двери, изрубленныя шведами въ 1709 г., а мн. др. Между многими предметами церковной старины, собранной заботами владыки въ епархіальное древлехранилище, обращаютъ вниманіе: Евангеліе Львовской печати 1637 г. изъ соборной церкви г. Переяслава, на которомъ, по преданію, принесъ присягу на вѣрноподданство русскому царю Богданъ Хмельницкій; плащаница 1466 г., древніе антиминсы, иконы, облаченія, книги, утварь и др. Чисто назанный каталогъ древлехранилища заключаетъ въ себѣ 1.135 названій. Имѣются и фотографическіе снимки наиболѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ предметовъ.

Колом. 13 марта, № 1198.

Музей и библиотека *Псковскаго* церковно-археологическаго комитета, за первый годъ существованія, до 1 января 1910 года, обогатились значительнымъ количествомъ цѣнныхъ историко-археологическихъ сочиненій—книгъ и рукописей (болѣе 100), изъ которыхъ можно отмѣтить купленный рукописный богослужебный уставъ XVI вѣка, интересныхъ древнихъ вещей (до 150 экземпляровъ) и картинъ и разныхъ снимковъ (до 50). Музей и библиотека пополняются, большей частью, даровыми приношеніями, и только самое малое количество предметовъ и рукописей приобретено покупкою. Музей и библиотека помѣщаются на архіерейскомъ подворьѣ и открываются для постороннихъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздниковъ. Входъ безплатный.

Иск. Голосъ 15 іюня, № 47.

Пожертвованный *Ростовскому* городскому музею Т. Л. Ковтуновымъ любимый столъ императора Александра I сдѣланъ изъ дерева овальной формы и окрашенъ бѣлой краской. При жизни императора онъ находился на бугрѣ за городскимъ садомъ подъ любимымъ покойнымъ императоромъ деревомъ. На столѣ черной масляной краской сдѣлана слѣдующая надпись: «Столъ и скамейка устроены по личному указанію императора Александра I. Въ 1825 г. сентября 29 дня. Мѣсто сіе было любимымъ... (Дальше краска потрескалась и отвалилась отъ дерева и надпись нельзя разобрать)... и Супруги Ея Императрицы Елисаветы Алексѣевны». По словамъ жертвователя, столъ этотъ имѣлъ приобретенъ у городского садовника, который хранилъ его въ сараѣ. Скамейка кѣмъ-то была взята и найти ее не удалось.

Приаз. Край 20 января, № 18.

М. И. Серебряковымъ пожертвовано городскому музею 39 мѣдныхъ монетъ царствованій императрицъ Екатерины и Елисаветы и рамка, сдѣланная изъ куска шпала, взятой съ полотна Курско-Харьковской жел. дороги на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г.

Приаз. Край 28 января, № 26.

Адъютантъ войскаго наказнаго атамана Л. В. Багаевскій пожертвовалъ *Ростовскому* городскому музею экземпляръ перваго по времени историческаго труда о донскихъ казакахъ, составленнаго и изданнаго въ 1776 г. инж. Ригельманомъ, строителемъ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго, существовавшей на мѣстѣ нынѣшняго Ростова.

Приаз. Край 18 февраля, № 46.

Саратовъ. 29-го іюня текущаго года исполнилось 25 лѣтъ существованія въ городѣ рѣдкаго для провинціи учрежденія—художественно-промышленнаго Радищевскаго музея, основаннаго здѣсь проф. А. П. Боголюбовымъ. Музей названъ Радищевскимъ въ честь дѣда основателя—Александра Николаевича Радищева, автора извѣстной книги «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Покойный А. П. Боголюбовъ основалъ музей именно въ Саратовѣ потому, что А. Н. Радищевъ былъ уроженцемъ Саратовской губ. Краткая исторія возникновенія музея, какъ видно изъ изданной музеемъ ко дню 25-лѣтія брошюры, такова. Въ декабрѣ 1877 г. А. П. Боголюбовъ предложилъ городской думѣ пожертвовать городу свою коллекцію картинъ, рисунковъ, бронзы и другихъ художественныхъ вещей и рѣдкостей, цѣною приблизительно въ 75,000 руб., чтобы изъ этой коллекціи образовать музей. Устройство музея и его содержаніе городъ взялъ на себя. Постройка зданія обоилась городу приблизительно въ 100 тыс. руб. Торжество открытія состоялось 29-го іюня 1885 г., а съ 30-го числа музей былъ открытъ уже и для публики. Въ настоящее время въ инвентарѣ музея значится 5,554 названія. Кромѣ скульп-

туры, фарфора, фаянса, оружія, минераловъ и проч., имѣется свыше 900 номеровъ картинъ (копій и оригиналовъ), этюдовъ, эскизовъ масляными и акварельными красками и рисунковъ карандашемъ. Здѣсь вы найдете произведенія старыхъ мастеровъ, эпохи возрожденія, художниковъ XVII—XVIII столѣтій, а также и позднѣйшихъ временъ XVIII—XIX вѣковъ. Изъ иностранныхъ художниковъ въ Радлицевскомъ музеѣ находятся: Теньеръ, Ванъ Остаде, Осмегантъ, Вуверманъ, Вато, Добиньи, Коро, Ахенбахъ, Освальдъ, Фрагонардъ и др. Изъ русскихъ имѣются работы: Айвазовскаго, Боголюбова, Бронникова, Васнецова, Иванова, Крамского, Рѣпина, Сѣрова, Полѣнова, Левитана и др., а также скульптура—Антокольскаго, Беренштама, Гинцбурга, барона Клодта, П. Тургенева, Чинова. Имѣются старинныя грамоты, письма Императора Александра III къ Боголюбову, рукописи — Пушкина, Гоголя, Тургенева, Салтыкова-Шchedрина, Костомарова, Жуковскаго, Помяловскаго, Суворова и друг. Есть особый «Тургеневскій уголокъ», гдѣ отдѣльно собраны нѣкоторыя вещи Тургенева—столъ, перо, диванъ-самосонъ, докторская тога оксфордскаго университета и проч.

Русскія Вѣд. 3 июля, № 151.

Симбирская губернская ученая архивная коммиссія, заслушавъ въ засѣданіи 9 текущаго января письмо Н. Я. Шатрова отъ 8 числа о пожертвованіи имъ 10,000 р. (рентой) на устройство историко-археологическаго музея имени Н. М. Карамзина, постановила: 1) принять щедрый даръ на выраженныхъ жертвователемъ условіяхъ, выразить ему свою глубокую благодарность; 2) избрать коммиссію по сооруженію особаго каменнаго зданія музея, въ которую Н. Я. Шатровъ единогласно избранъ заступающимъ мѣсто председателя на время отсутствія председателя коммиссіи В. Н. Поливанова и членами—Л. И. Афанасьевъ и И. Я. Яковлевъ; 3) просить избранную коммиссію немедленно войти съ ходатайствомъ въ симбирскую городскую думу о безвозмездной уступкѣ удобнаго для постройки музея мѣста, и 4) если средства позволяютъ, приступить съ весны нынѣшняго же года къ постройкѣ или заготовкѣ матеріаловъ. В. Н. Поливановъ, доводя до свѣдѣній г. Шатрова о постановленіяхъ архивной коммиссіи, лично отъ себя выразилъ жертвователю сердечную признательность за сдѣланное имъ столь цѣнное пожертвованіе на пользу просвѣщенія родного края.

Симбирянинъ 12 янв., № 843.

Въ текущемъ году *Смоленскій* городской историко-археологическій музей вступилъ въ 22-й годъ своего существованія. Въ продолженіе отчетнаго года въ музей поступило 104 предмета старины и свыше 250 ученыхъ трудовъ различныхъ обществъ и учреждений. Поступившія изданія довольно высокой цѣнности и для смоленскаго музея важны по своему историческому и научному матеріалу. Всего къ 1-му января 1910 года въ музеѣ хранится болѣе или менѣе интересныхъ предметовъ въ историческомъ отношеніи свыше 3754, не считая старыхъ книгъ, дубликатовъ, распространенныхъ гравюръ, портретовъ и т. п. Въ продолженіе истекшаго года музей имѣлъ средства (пособіе отъ города и за каталоги)—497 руб. 19 к., изъ нихъ израсходовано 467 руб. 19 коп., осталось на 1-е января 1910 года 33 руб.

Смол. Вѣстникъ 20 янв., № 15.

Въ послѣднее время въ *Смоленскій* городской историческій музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ П. А. Спиридонова—металл. стар. чарочка; 2) отъ С. Сеньковского—чуг. ядро, найденное близъ с. Чижева Духовщинскаго у.; 3) отъ Н. М. Москалева—сер. гривенникъ 1743 г. и сер.

персидская монета; 4) отъ Ю. А. Объядковой—книга «Россійскій театръ» 1788 г., мон. 5 коп. 1757 г. и 6 мѣдн. монетъ; 5) отъ П. Θ. Гальбертъ—кред. билетъ 3 руб. 1847 г.

Смогл. Вѣстн. 7 февр., № 30.

Въ музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Императорской археологической комиссіи—19 серебр. польскихъ монетъ начала XVI в., изъ клада, найденнаго въ мѣст. Кричевѣ, Климовичскаго уѣзда, Могилевской губ.; 2) отъ М. В. Аксенова составленныя имъ брошюры: 1) П. Д. Шестаковъ. Краткій обзоръ его жизни, 2) классъ коммерціи при Смоленской губ. гимназій, 3) Смоленск. исторіографъ Н. И. Орловскій; 4) отъ В. Н. Грачева составленныя имъ брошюры: 1) Письма французскаго офицера изъ г. Смоленска въ 1812 г. и 2) Осада г. Смоленска Сигизмундомъ III въ 1609—1611 гг.; 3) отъ В. Я. Лизункова—сер. монета 20 крейцеровъ 1773 г.

Смоленск. Вѣстн. 9 мая, № 100.

Въ даръ Таганрогскому городскому музею пожертвована Э. Я. Луппи одна римская серебряная монета временъ имперіи, пять серебр. монетъ эпохи греческихъ императоровъ, серебр. монета временъ папы Пія IX, одна серебр. древне-еврейская монета, одинъ старый талеръ 1761 года, серебр. монета съ изображеніемъ Наполеона I, три турецкихъ монеты, одна англійская и пять мѣдныхъ старинныхъ монетъ разныхъ націй, а также старинный черкесскій пистолетъ.

Таганр. Вѣстн. 19 февраля, № 47.

Въ даръ Таганрогскому городскому музею поступило отъ М. Θ. Дробязгиной двѣ книги сочиненія А. П. Чехова: «Хмурые люди» и «Палата № 6», подаренныя имъ своему законоучителю протоіерею Θ. Покровскому съ собственноручной надписью; альбомъ съ коллекціей гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ XV—XIX столѣтій; хромоилитографированные портреты царей дома Романовыхъ; литографія Raffet: книга «Voyage dans la Russie meridionale» Демидова; англійская гравюра XVIII столѣтія (иллюстрація къ роману Фильдинга: Дусалефъ Эндрюсъ) брошюра «Изъясненіе и изображеніе фейерверка», сожженнаго по случаю бракосочетанія Петра III и Екатерины II въ 1745 году. Альбомъ портретовъ былъ подаренъ протоіерею Покровскому Н. В. Кукольниковъ. Отъ А. А. Миллера—пять цѣнныхъ изданій по этнографіи Россіи, вышедшихъ подъ его редакціей.

Таганр. Вѣстн. 14 марта, № 69.

Тверской музей является однимъ изъ лучшихъ провинціальныхъ музеевъ по количеству рѣдкихъ рукописей и историческихъ памятниковъ, а потому онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ со стороны общества, такъ и со стороны разныхъ учреждений губерніи. Онъ помѣщается, какъ извѣстно, въ западномъ крылѣ дворца; помѣщеніе сухое, свѣтлое и удобное во всѣхъ отношеніяхъ, но въ немъ есть одинъ недостатокъ: оно отапливается обыкновенными кафельными печами; малѣйшій недосмотръ служителя при топкѣ печей,—и могутъ погибнуть въ огнѣ драгоцѣннѣйшія въ научномъ и просвѣтительномъ отношеніи коллекціи музея, потеря которыхъ была бы невознаградимой утратой. Совѣтъ музея въ виду большей охраны своихъ коллекцій давно уже возбуждалъ вопросъ о необходимости центрального—парового или калорифернаго отопленія помѣщенія музея, а въ засѣданіи своемъ 2 іюня 1909 г. постановилъ «просить архитектора В. И. Назарина составить смѣту на устройство этого отопленія, снестись съ ученой архивной комиссіей и просить губернское земство и городъ объ единовременномъ пособіи на этотъ предметъ». Это постановленіе совѣта музея вмѣстѣ со смѣтой и съ отчетомъ

за 1909 годъ 29 ноября 1909 г. препровождено въ губернскую земскую управу. Будетъ найтись, что тверское губернское земство, всегда отзывчивое къ научнымъ интересамъ губерніи, откликнется на ходатайство съѣзда музея въ благоприятномъ смыслѣ.—*Мил. Горский.*

Тверскій Гиз. 16 янв., № 55.

Согласно постановленію думы, А. И. Хатисовъ рѣшилъ обратиться черезъ газету съ особымъ письмомъ о пожертвованіяхъ на организацію *Тифлискаго муниципальнаго музея*. Въ настоящее время уже поступили: отъ д-ра К. М. Тамашева (сынъ извѣстнаго общественнаго дѣятеля М. И. Тамашева, завѣщавшаго городу цѣнную бібліотеку) рѣдкія гравюры нѣмецкаго изданія 16-го столѣтія съ видами Тифлиса, а также гравюры французскаго изданія того же вѣка съ видами городовъ Тифлиса, Карса, Эривани и др.; отъ А. Эрзинкина—историческія гравюры съ видами Тифлиса, по которымъ можно судить о постепенномъ ростѣ города; отъ А. И. Книшмиева—старинный планъ Тифлиса, относящійся къ началу прошлаго вѣка, съ видами домовъ въ Петхаянскомъ районѣ.

Тифл. Лист. 19 мая, № 113; ср. Нов. Ризъ 20 мая, № 112; Гол. Книж. 20 мая, № 1110.

Музей финскихъ построекъ на Фелисэи. Проектъ устройства музея построекъ на о. Фелисэи, по словамъ газетъ, близится къ полному осуществленію. Комиссія антелльскихъ коллекцій приобрѣла, съ разрѣшенія городскихъ гласныхъ и гельсингфорскаго акціонернаго общества торговли крѣпкими палитками, для фелисэискаго музея подъ открытымъ небомъ, частью покупкою, частью получила въ даръ, 14 домовъ изъ Ніемляскаго торна, въ Коппинкапсаѣ, скотный дворъ изъ Малакса и амбаръ изъ Кеуру, которые и поставлены на восточной сторонѣ острова.

Такъ какъ антелльская комиссія, въ виду малочисленности своего состава и другихъ важнѣйшихъ задачъ, не можетъ принять на себя надзора надъ этимъ музеемъ и, кромѣ того, еще не располагаетъ нужными средствами для этой цѣли, то она просила археологическую комиссію принять этотъ музей на свое попеченіе. Археологическая комиссія нашла, что такой музей былъ бы очень желателенъ въ интересахъ народнаго образованія. Музей на Фелисэи имѣетъ, безъ сомнѣнія, культурное значеніе, такъ какъ посѣщающіе его городскіе и деревенскіе жители, а въ особенности учащіеся имѣли бы случай видѣть различныя стадіи въ культурномъ развитіи народа. Комиссія упоминаетъ еще о томъ, что посѣщающіе Гельсингфорсъ иностранцы будутъ имѣть возможность, при посредствѣ этого музея, составить себѣ понятіе объ условіяхъ жизни финскаго народа въ разныхъ періодахъ времени. Хотя комиссія въ данное время и не располагаетъ нужными средствами, чтобы присматривать за упоминаемыми аздавими и содержать ихъ, но въ силу возложеннаго на нее долга—заботиться объ историческихъ и этнографическихъ памятникахъ страны—считаетъ себя обязанной принять участіе въ этомъ предпріятіи. Вместе съ тѣмъ комиссія ходатайствуетъ передъ городскими гласными о выдачѣ субсидій на содержаніе этого музея, тѣмъ болѣе, что онъ въ отношеніи общественной пользы можетъ быть приравненъ къ учрежденіямъ на Забриномъ островѣ. Предполагая, что городъ согласится дать субсидію для расширенія музея, археологическая комиссія надѣется, что содержаніе музея и другіе текущіе расходы пока могутъ быть покрыты годовой субсидіей въ 3,000 марокъ.

Финск. Гиз. 11 янв., № 7.

За 1909 г. антельскія коллекціи, согласно отчету, обогатились (покупками и пожертвованіями) многими номерами. Въ нумизматическій отдѣлъ приобрѣтены двѣ очень цѣнныя монеты и рѣдкостная медаль. Одна монета (8 талеровъ) времени Карла X Густава 1657 г., а другая отчеканена въ царствованіе королевы Христинны въ 1653 г. Первая монета куплена въ Стокгольмѣ за 3,071 м. 56 п., другая за 1.500 м. у одного мѣстнаго жителя. Для этнографическаго отдѣла приобрѣли коллекцію, собранную барономъ Г. Маннергеймомъ въ Средней Азій, а именно: различные предметы обихода сартовъ, тунгузовъ и китайцевъ: есть много цѣнныхъ. Также приобрѣтены коллекціи путешественниковъ капитана А. Седерстрема и инженера С. Эриксона, собранныя ими въ Средней Африкѣ. Для археологической коллекціи приобрѣтены предметы желѣзнаго и каменнаго вѣка, имѣющіе большую научную цѣнность и найденные магистромъ Б. Седерварвомъ при раскопкахъ лѣтомъ 1906 г. на Аландскихъ островахъ. Замѣчательное приобрѣтеніе сдѣлано покупкою въ 1909 году у купца В. Заусайлова, въ Казани, коллекціи, содержащей 10.935 различныхъ предметовъ древности. Среди послѣднихъ встрѣчаются вещи, относящіяся къ древней культурѣ болгаръ, жившихъ по берегамъ рѣки Волги и Камы. Эта коллекція является большимъ подспорьемъ для изученія сравнительной археологій. Стоимость коллекціи, считая упаковку, страховку, перевозку и др. расходы,—равняется 8.868 м. 14 п., что, если принять во вниманіе количество предметовъ и научную ихъ цѣнность, очень дешево.

Финл. Газ. 2 марта, № 38.

Э. Седерлингъ и графиня О. Вазашерна передали финскому археологическому обществу для храненія въ новомъ національномъ музеѣ цѣнную, собранную графомъ Августомъ Армфельтомъ, коллекцію старинныхъ вещей. Коллекція состоитъ изъ издѣлій изъ бронзы, камня и желѣза, найденныхъ, главнымъ образомъ, въ халикскомъ и ускедаскомъ приходахъ.

Финл. Газ. 11 апр., № 56.

Государю Императору благоугодно было, по всеподданѣйшему представленію Императорскаго финляндскаго сената Всемилостивѣйше соизволить на внесеніе въ росписи по Великому Княжеству Финляндскому на 1910 и 1911 годы, если это окажется возможнымъ по состоянію средствъ казны, слѣдующихъ кредитовъ: на оборудованіе музея для храненія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ коллекцій казны—не свыше 373.847 марокъ, съ отнесеніемъ въ смѣту 1910 года 190.000 марокъ и въ смѣту 1911 года остальныхъ 183.847 марокъ, и на перенесеніе коллекцій въ означенный музей—до 45,000 марокъ.

Прав. Вѣстн. 13 апр., № 82.

Г. Рудницкій сдѣлалъ 3 апрѣля обстоятельный докладъ о произведенныхъ имъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ, вблизи с. Хухры, археологическихъ развѣдкахъ и представилъ 14 таблицъ съ систематизированными и описанными имъ предметами древности, при чемъ принесъ ихъ въ даръ Харьковскому университетскому музею древностей. Въ докладѣ г. Р. остановился преимущественно на опредѣленіи значенія кварцитовыхъ орудій, на остаткѣ погребальной урны, обломкахъ гончарныхъ издѣлій.

Южный Край 6 апр., № 9956.

Херсонскій археологическій музей въ 1909 г. (Изъ доклада, прочитаннаго въ засѣданіи городской думы). По описи, произведенной въ апрѣлѣ 1909 года, составъ музея опредѣлялся въ количествѣ 16,410 предметовъ и

фрагментовъ. Предметы распределены коллекціями по эпохамъ. Къ доисторическимъ временамъ (ранѣе VIII вѣка до Рождества Христова) относится 1,316 предметовъ; вещей античныхъ и скифо-сарматскихъ (VII вѣка до Р. Хр.—II в. по Р. Хр.) 5,589, времени средневѣковыхъ кочевниковъ (III—XII в.) 544; предметовъ татарской эпохи (XIII—XVIII в.) 2,183; послѣдняго періода, съ начала прочной русской колонизаціи края (XVIII—XIX в.), 6,778.

По матеріалу коллекціи музея заключаютъ въ себѣ: предметовъ изъ драгоценныхъ металловъ (золото, платина и серебро) 1,264; изъ металловъ не драгоценныхъ 3,125; стеклянныхъ, глиняныхъ, каменныхъ и изъ др. минераловъ 5,779; бумажныхъ (гл. обр. рукописи) 5,872; изъ другихъ продуктовъ растительнаго и животнаго царства 370.

Коллекціи эти размѣщены въ шкафахъ и витринахъ; кромѣ того, по недостатку въ музеѣ закрытыхъ помѣщеній, часть коллекцій разставлена открыто по окнамъ, на полкахъ, на шкафахъ; рукописи (между прочимъ, и присланныя изъ сенатскаго архива) лежатъ на хорахъ, прикрытыя отъ пыли газетными листами; часть предметовъ, привезенныхъ въ музей за два послѣднихъ года, остаются въ ящикахъ и бочкахъ нераспакованными по недостатку въ музеѣ мѣста.

Приростъ коллекцій музея въ отчетномъ году шелъ двумя путями: систематическими розысками мѣстныхъ древностей и путемъ случайныхъ пожертвованій. Въ теченіе іюня и августа хранителемъ музея произведены были научныя экскурсіи по берегамъ Днѣпра, Ингульца и Бугскаго лимана для розыска и изслѣдованія забытыхъ древнихъ поселеній нашего края. Такихъ поселеній найдено 19; составлены планы развалинъ; сняты фотографіи какъ самихъ городищъ, такъ и разныхъ памятниковъ древности, сохранившихся въ тѣхъ мѣстахъ: собрана въ каждомъ городищѣ коллекція образцовъ керамики и фрагментовъ др. предметовъ, дающихъ возможность опредѣлить эпоху этихъ загадочныхъ поселеній.

Весь октябрь хранитель музея, по приглашенію князя П. Н. Трубецкаго, велъ раскопки въ его днѣпровскомъ имѣніи «Казацкое». За свой счетъ кн. Трубецкой предоставилъ въ его распоряженіе партію рабочихъ съ надлежащими инструментами, квартиру со столомъ и экипажъ для разъѣздовъ. Раскопками обнаружены фундаменты зданій, ямы для храненія съѣстныхъ припасовъ и наконецъ—массивная городская стѣна съ двумя вѣздами: открытъ былъ древній городъ площадью около 6 десятинъ. Всѣ найденные при раскопкахъ предметы, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ (преимущественно фрагменты античныхъ вазъ и мѣстной выдѣлки сосудовъ), уступлены кн. Трубецкимъ для херсонскаго музея. Предметы эти датируютъ эпоху поселенія II—I вѣкомъ до Рождества Христова.

Результатами тѣхъ-же экскурсій является поступленіе въ музей двухъ монументальныхъ памятниковъ мѣстной старины. Одинъ изъ нихъ—огромная ваза изъ мягкаго известняка, красивой античной формы, украшенная рѣзнымъ спиральнымъ орнаментомъ, найденная въ давнее время въ имѣніи покойнаго М. Ѳ. Агаркова—Коясуловъ и принесенная въ даръ музею Л. Н. Агарковой. Другой памятникъ относится къ средневѣковой: каменное изваяніе воина, въ ростъ, удивительно хорошо сохранившееся, съ мельчайшими подробностями костюма и вооруженія степняка. Изваяніе это было вырыто въскольکو лѣтъ назадъ при разведеніи виноградника въ имѣніи кн. П. Н. Трубецкаго «Казацкое» и вывѣ подарено княземъ херсонскому музею. Къ сожалѣнію, статуя была разбита на нѣсколько кусковъ нашедшими ее рабочими. По большой тяжести этого изваянія реставрацію его предполагается произвести уже въ новомъ помѣщеніи музея.

Тѣми же экскурсіями добыты для музея небольшая коллекція древностей римскаго времени изъ некрополя въ усадьбѣ Бизюкова монастыря, собранная

іеродіакономъ Авдіємъ (фрагментъ стекляннаго сосуда, 4 терракотовыхъ сосуда, ожерелье изъ бусъ, бронзовая фибула и два человѣческихъ черепа); изъ руинъ Сѣчи Запорожской XVIII в. при устьѣ р. Каменки, на землѣ О. С. Агаркова (въ Херсонскомъ уѣздѣ), и коллекція орнаментированныхъ кафель, переданная управляющимъ имѣніемъ В. Л. Райковскимъ.

При расчисткѣ р. Кошевой у Херсона найдено множество монетъ и другихъ предметовъ; по пересмотрѣ хранителемъ музея этого матеріала въ управленіи дноуглубительныхъ работъ имъ отобраны и взяты для музея: 9 тѣльныхъ крестиковъ, 3 образка-складня, знакъ сельскаго старшины и ключикъ съ фигуркой Наполеона I (все предметы мѣдные), а также 35 русскихъ монетъ XVIII и XIX в.в. (5 серебряныхъ и 30 мѣдныхъ). Серебряная серьга съ двумя зелеными камушками, найденная тамъ-же, принесена въ даръ музею В. М. Каплуномъ. Желѣзный мечъ, поднятый землечерпательницей со дна Днѣпра, подаренъ музею алешиковскимъ нотаріусомъ г. Балковымъ; ядро и желѣзная пика — капитаномъ парохода «Свѣтлана» А. А. Боголѣповымъ.

Остальные поступленія составляютъ монеты. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о дарѣ Императорской археологической комиссіи — 30 серебряныхъ монетахъ, переданныхъ ею въ минувшемъ декабрѣ черезъ городского голову И. И. Блажкова. Двадцать изъ этихъ монетъ — диргеми саманидской династии IX—X вв., десять — монеты Чешскаго королевства XIV в. Небольшая коллекція монетъ — 130 экземпляровъ (74 серебряныхъ, 1 бильонная, 54 мѣдныхъ и одна никелевая) поступила отъ В. И. Гешкевича; въ числѣ ихъ: монетъ древняго міра 33, восточныхъ 51, русскихъ 14 и западно-европейскихъ 32. Большинство изъ этихъ монетъ собраны по песчанымъ дюнамъ Днѣпровскаго уѣзда (кучугуры). Отъ управляющаго имѣніемъ гг. Агарковыхъ В. Л. Райковского 11 серебряныхъ татарскихъ монетъ, собранныхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была Каменская Запорожская Сѣчь. Отъ прис. пов. А. А. Гржибовскаго 8 западно-европейскихъ монетъ (6 серебряныхъ и 2 никелевыя). Отъ чиновника государственнаго банка В. Н. Икономова 12 монетъ (6 серебряныхъ, 5 мѣдныхъ, 1 никелевая). Отъ гг. А. М. Бринета, С. А. Милевского, Н. А. Александрова и др. почитателей музея 20 монетъ (6 серебряныхъ, 10 мѣдныхъ и 4 никелевыхъ).

Родной Край 9 февр., № 31.

Имп. археологической комиссіей присланы въ даръ Херсонскому музею 4 древнія монеты: одна серебряная — города Пантикалея, стоявшаго на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Керчь; двѣ мѣдныя — царя Савромата I, правившаго Боспорскимъ царствомъ (столицей былъ тотъ же Пантикалей) отъ 94 по 124 годъ нашей эры; третья мѣдная города Амиса, существовавшаго въ древности на южномъ берегу Черваго моря. Отъ В. Н. Чарьева поступилъ въ музей ксилографическій снимокъ съ картины извѣстнаго художника О. Я. Алексѣева: «Видъ Херсона въ 1787 году» (девять лѣтъ спустя по основаніи города). Художникъ этотъ былъ командированъ для рисованія нѣкоторыхъ мѣстностей Новороссіи, чрезъ которыя проѣзжала въ 1787 году Императрица Екатерина II. Картина представляетъ видъ съ Днѣпра на Военный форштадтъ. Екатерининскій соборъ возвышается на пригоркѣ, безъ ограды; высокая острокопечная колокольня примыкаетъ къ нему съ востока (не съ запада, какъ теперь); поодаль отъ собора — дворецъ и другія большія зданія; у самаго берега мастерскія или товарныя склады; по Днѣпру скользятъ лодки съ гребцами въ высокихъ шляпахъ; тутъ же на якорѣ стоитъ какое-то большое судно и два малыхъ. Рисунокъ этотъ войдетъ въ отдѣлъ музея, посвященный самому городу Херсону (Chersonisa). П. Д. Сербиновымъ подаренъ музею обломокъ рога лося, поднятый землечерпалкой со дна Кошевой. Есть основаніе утвер-

ждать, что эти звѣри водились въ нашихъ мѣстахъ даже въ историческія времена, въ XIV—XV столѣтіяхъ. Къ глубочайшей древности, къ третичному періоду жизни земного шара относится пожертвованный музеемъ И. Плужниковъ обломокъ зуба мастодонта (*Mastodon Arvernensis* или близкая къ нему порода), найденный на значительной глубинѣ при выкопкѣ колодца на Музыкиныхъ хуторахъ. Кромѣ зуба, тамъ найдены были и другія кости скелета этого исполинскаго звѣря-слоновой породы; къ сожалѣнію, кости эти были разбиты рабочими вдребезги. Еще болѣе древняя находка поступила въ музей отъ А. В. Хаменца: обломки морского гриба (кораллъ), жившаго въ томъ мелководномъ морѣ, которое покрывало нашъ край въ до-человѣческія времена и на днѣ котораго обложались толщи известняковъ, служившихъ намъ для построекъ. Обломки эти г. Хаменецъ нашелъ между известковыми камнями въ заборѣ одной усадьбы по Успенскому переулку. Отъ г. Гинзбурга поступили въ музей двѣ мѣдныя монеты. Изъ найденныхъ въблизи посада Висунска 14 древнихъ архитектурныхъ украшеній въ видѣ назъ, изъ мѣстнаго известняка, А. Г. Тропининъ пожертвовалъ въ музей одинъ экземпляръ.

Родн. Край 4 марта, № 49.

Императорская археологическая коммиссія прислала въ даръ Херсонскому музею кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII столѣтія, найденный въ селѣ Облачевѣ Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи. Всѣхъ монетъ въ этомъ кладѣ было 73; самая старая между ними 1757 года, а самая молодая—1802 г. Поэтому можно предполагать, что кладъ былъ зарытъ около сотни лѣтъ назадъ.— Отъ учителя школы на Казачье-Лагерскихъ хуторахъ Днѣпровскаго уѣзда Н. П. Фугодя поступилъ въ музей древній кувшинъ, найденный въ пескахъ въблизи этихъ хуторовъ; высота его около полуметра, днѣще полукруглое.

Родн. Кр. 6 марта, № 51.

Въ кучѣ камня, приготовленнаго для построекъ въ имѣніи А. Э. Фальцъ-Фейна «Гавриловка» (Херсонскаго уѣзда) найдено древнее изваяніе коня со всадникомъ. Къ сожалѣнію, изваяніе это сильно пострадало: у коня отбита голова, отъ всадника остались только ноги. Замѣтившій памятникъ старинны архитекторъ Г. К. Люге распорядился о доставкѣ его въ музей древностей Херсонской губерніи.

Родн. Кр. 2 апр., № 73.

Въ деревнѣ Фонтавъ, Херсонскаго уѣзда, на берегу р. Висунь, найдена бронзовая стрѣлка и серебряная монета римскаго императора Марка Аврелія; мѣстнымъ жителемъ Н. П. Бѣликовымъ предметы эти доставлены въ Херсонскій археологическій музей.

Родн. Кр. 2 апр., № 73.

Скиевскій священный сосудъ въ Херсонскомъ музеѣ. Множество публики перебывало въ Херсонскомъ музеѣ въ воскресенье—посмотрѣть жертвенный котелъ древнихъ скивовъ, найденный въ с. Осокоровкѣ. Дѣйствительно, это сосудъ интересный. Онъ колоссальныхъ размѣровъ; имѣетъ форму шаровидной чаши на конической подножкѣ. Высота его—1 арш. 4½ в., а окружность 4 аршина. Стѣнки толщиною $\frac{3}{4}$ вершка. Верхній край чаши снабженъ полускруглыми ручками, одна противъ другой, каждая съ тремя утолщеніями. Ручекъ этихъ было четыре, но одна отбита, повидимому, еще въ древности. Были у верхняго края еще двѣ ручки, но не вертикальныя, а горизонтальныя; одна изъ нихъ тоже отбита. Такимъ образомъ, для переноски этого жертвеннаго сосуда употреблялось шесть человѣкъ. Въсѣхъ котла

въ музей не былъ опредѣленъ, а по протоколу становаго пристава онъ вѣситъ 7 пуд. 12 ф. Нижняя часть котла до сихъ поръ еще покрыта копотью. Кажется, сосудъ этотъ не литой, а выбитъ изъ толстыхъ бронзовыхъ плътъ. Для прочности онъ еще въ древности весь оплетенъ бронзовыми же прутьями, а, кромѣ того, дважды вокругъ окрученъ такими же вдвое сплетенными прутьями. Несмотря на такія предосторожности, исполинскій сосудъ уже далъ три зіяющія трещины, идущія сверху внизъ. И это не удивительно, если принять въ соображеніе мѣніе В. И. Гошкевича, что священный котелъ пролежалъ, погребенный подъ тяжестью земли, болѣе 20 столѣтій. Да и жизнь его была долгая; быть можетъ, служилъ онъ богамъ не одно столѣтіе; объ этомъ свидѣлствуютъ толстыя заплата изъ бронзы, наложенныя на жертвенный сосудъ во многихъ мѣстахъ. Часть его подножія совсѣмъ отвалилась, такъ что стоять онъ не можетъ: нуженъ пьедесталь.

Родной Край 22 іюня, № 134; *ер. Родн. Кр.* 20 іюня, № 133; *Николаевск. Гиз.* 23 іюня, № 1336; *Светъ* 24 іюня, № 163; *Вокъ и Цаиръ* 25 іюня, № 139; *Русскія Вѣд.* 25 іюня, № 144; *Rig. Tagebl.* 24 іюня, № 142; *St.-Petersb. Herald* 24 іюня, № 173; *Rig. Zeitung* 25 іюня, № 172.

Однимъ изъ инициаторовъ устройства своего особаго музея въ Чердынѣ былъ Д. А. Удинцевъ, бывшій въ 90-хъ годахъ предсѣдателемъ уѣздой земской управы. Музей началъ функционировать еще съ конца 1899 года. Въ археологическій отдѣлъ новаго въ Пермскомъ краѣ древлехранилища вошли собраныя съ разныхъ пунктовъ уѣзда предметы сѣдой старины, частью подаренныя, частью купленныя. Сюда же вошли предметы, добытые путемъ раскопокъ близъ дер. Аниковской, производившихся частью Удинцевымъ, частью мѣстнымъ археологомъ г. Борисовымъ, продолжателемъ г. Удинцева. Въ два пріема эти раскопки дали свыше 250 предметовъ, преимущественно металлическихъ украшеній чудеской эпохи. Затѣмъ, мало-по-малу, археологическія коллекціи мѣстнаго музея стали пополняться отчасти покупкою, но главнымъ образомъ путемъ пожертвованій со стороны мѣстныхъ любителей старины. За отсутствіемъ своего помѣщенія и денежныхъ средствъ, археологическій музей временно пріютился въ мѣстномъ земскомъ общеобразовательномъ музеѣ имени А. С. Пушкина, въ зданіи управы, гдѣ онъ занимаетъ крошечную комнатку, уступленную бесплатно. Въ музеѣ собрано не мало памятниковъ глубокой старины, остатковъ прошлой жизни мѣстнаго края (свыше 2 тыс. предметовъ). Въ музеѣ имѣются въ настоящее время слѣдующіе «отдѣлы» (конечно, въ миниатюрѣ): а) до-историческихъ древностей, б) палеографическій, в) нумизматическій, г) этнографическій. Въ отдѣлѣ до-историческомъ обращаютъ на себя вниманіе коллекціи древнихъ предметовъ чудеской эпохи, какъ-то: мѣдныя украшенія, разнаго рода бляхи, привѣски, подвѣски, бусы и т. п. принадлежности домашняго обихода аборигеновъ края, такъ называемой Камской чуди; есть собраніе мѣдныхъ фигуръ, то челоукообразныхъ, то въ видѣ звѣрей и птицъ, часто полу-фантастическихъ; это, очевидно, идолы той эпохи, бывшіе предметомъ почитанія у чуди. Коллекція мѣдныхъ идоловъ—довольно полная и цѣнная въ научномъ отношеніи. Изъ серебряныхъ украшеній чудеской эпохи заслуживаетъ вниманія коллекція шейныхъ украшеній въ видѣ серебрянаго обруча, такъ наз. шейныя «гривны». Такихъ гривенъ въ музеѣ болѣе 10-ти, изъ нихъ большая часть принесена музею въ даръ отъ мѣстнаго купца В. Н. Алина, купившаго ихъ у крестьянъ уѣзда (9 цѣльныхъ гривенъ и 26 обломковъ, вѣсящихъ въ общей сложности 6 ф. 91½ зол.). Здѣсь-же, кромѣ мелкихъ серебряныхъ украшеній (бусы, игольничъ и т. п.) и коллекціи каменныхъ бусъ и провинокъ (изъ сердолика и другихъ камней) находится подаренный музею сере-

расходъ»... Впрочемъ, уѣздное земство ассигновало на 1910 г. на поддержаніе археологическому музею пособіе 100 р., но этой суммы, конечно, недостаточно... Нужны пожертвованія деньгами и вещами, а на это трудно рассчитывать на мѣстѣ, въ виду полного равнодушія мѣстной интеллигенціи къ своему музею. Въ послѣднемъ, впрочемъ, виновата не интеллигенція, а руководители «О—ва археологій, исторіи и этнографіи Чердынскаго края», не сдѣлавшіе ровно ничего для того, чтобы заинтересовать публику музеемъ. Мѣстные археологи совершенно лишены какой-либо инициативы: не устраиваютъ ни общихъ собраній, ни чтеній, ни публичныхъ лекцій,—ровно ничего, что предусмотрено уставомъ,—предпочитая чисто эфемерное, вѣрнѣе, «бумажное» существованіе... Для музея въ данное время необходимо найти приличное помѣщеніе, пригласить постоянного завѣдующаго и руководителя, но на все это нужны деньги, а ихъ-то и нѣтъ... Руководители-же для музея, безъ сомнѣнія, нашлись-бы и въ Чердыни, напримѣръ, изъ состава педагогическаго персонала мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (женская гимназія и реальное училище), стоитъ только приняться за дѣло. Безъ сомнѣнія, и старшіе собраты Чердынскаго музея (Урал. о—во л. е. въ Екатеринбургѣ, Пермскій научный музей и др.) не откажутся протянуть руку помощи своему младшему собрату. Пожертвованія можно адресовать предсѣдателю комитета музея.

Пермскій Край 5 янв., № 3.

Какъ гибнетъ наша старина. Недавно умеръ въ Крыму мѣстный общественный дѣятель К. Н. Евреиновъ, на обязанности котораго въ теченіе многихъ лѣтъ, несмотря на частыя и продолжительныя отлучки его изъ города, лежала охрана историческаго дворца св. царевича Димитрія и музея при немъ. К. Н. Евреиновъ горячо любилъ мѣстную старину и очень печалился, что нѣтъ въ Угличѣ людей, которые умѣли бы охранять ее. Сколько угличскихъ памятниковъ старины гибнетъ на глазахъ у всѣхъ,—сокрушался онъ. Послѣ смерти г. Евреинова слова его еще болѣе ярко оправдались. Мѣстная газета сообщаетъ, что теперь положеніе дворца царевича Димитрія и музея самое печальное. Трудно даже опредѣлить, кто хозяинъ этихъ драгоценныхъ памятниковъ старины и на чьей отвѣтственности лежитъ наблюденіе за ними. Оказывается, что и за прежнее время порядки въ этомъ отношеніи существовали, по меньшей мѣрѣ, странныя, и совершенно темны права самого К. Н. Евреинова по охраненію дворца и музея. Послѣдніе, повидимому, являются собственностью города, который, казалось бы, и долженъ былъ охранять ихъ. Но на самомъ дѣлѣ, согласно уставу, завѣдываніе дворцомъ было ввѣрено особому комитету, состоящему изъ разныхъ должностныхъ лицъ при участіи археологическаго общества. Предсѣдатель комитета—ярославскій губернаторъ. Послѣ составленія устава прошло много времени. Самый уставъ былъ забытъ. Засѣданія комитета не происходили, дѣлопроизводства никакого не велось. К. Н. Евреиновъ работалъ въ музеѣ за свой страхъ и за свою совѣсть... Но за послѣдніе 3—4 года его болѣзни не дѣлалось даже самаго существеннаго—не составлялась опись всѣмъ поступающимъ въ музей предметамъ старины. Да и старая опись музея сомнительна: она не была провѣрена и являлась далеко неполной. Такое положеніе музея послѣ смерти Евреинова сначала встревожило мѣстныхъ городскихъ дѣятелей. Но скоро все уладилось по домашнему... Не обращая вниманія на уставъ и не безпокая археологическое общество, охраненіе порешло къ М. С. Келейникову... Съ какимъ прилежаніемъ онъ относится къ охранѣ музея, можно судить изъ того, что г. Келейниковъ даже и не принималъ имущества музея, не провѣрялъ по описи этого имущества... Сначала 3—4 дня онъ посѣщалъ музей, началъ было составлять опись, но потомъ

прекратилъ свои посѣщенія... Опись началъ составлять уже сторожъ музея, малограмотный крестьянинъ Пѣтуховъ, но въ концѣ концовъ и онъ прекратилъ свои «мудрствованія».

Гол. Москвы 30 янв., № 24.

III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ Архангельскъ прибылъ профессоръ Стокгольмскаго университета Газыштремъ для археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Предполагаются раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили столкновения новгородцевъ съ финнами и шведами.

Новос. Время 28 июня, № 12317.

Астраханская губернія.

Въ 1903 г. пишущій эти строки провелъ нѣсколько дней въ маленькомъ глухомъ городишкѣ Астраханской губ.—Царевѣ (верстахъ въ 50 къ востоку отъ с. Безроднаго). Подъ самымъ городомъ, верстахъ въ 2—3, не болѣе, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ имѣются остатки каменныхъ строеній, полузасыпанные землей и заросшіе густой травой. Мѣстные жители называютъ это мѣсто «Мамаевой ставкой». Сторожики увѣряютъ, что лѣтъ 50 тому назадъ стѣны разваливъ возвышались на аршинъ и выше надъ землей. Теперь остались только вросшіе въ землю фундаменты. Растащили. Полгорода строили себѣ лѣтнія кухни цѣликомъ изъ кирпичей, добываемыхъ изъ этихъ разваливъ. Кирпичи плоскіе, широкіе, необыкновенно крѣпкіе, темнокраснаго цвѣта. Много попадается кирпичей съ чудной эмалью. Добывая кирпичъ, жители зачастую находятъ и монеты.

Раннее Утро 19 июня, № 139.

Бессарабская губернія.

Кладъ. Урядникъ полицейской стражи Измаильскаго уѣзда Трофимъ Додоновъ обнаружилъ найденный жителемъ с. Сарато-Резешъ Григоріемъ Бостаномъ кладъ. Изъ этого клада уряднику удалось розыскать у разныхъ лицъ 8 большихъ серебряныхъ монетъ чеканки 1567 года, 5 маленькихъ, величиной съ копейку, съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца, пряжку отъ кушака, три пластинки и перстень. Бостанъ хотѣлъ скрыть кладъ, но не удалось.

Другъ 15 июня, № 133.

Варшавская губернія.

Вблизи Варшавы найденъ кладъ, состоящій изъ 600 штукъ серебряныхъ монетъ XI вѣка. Монеты эти пріобрѣтены однимъ изъ здѣшнихъ нумизматовъ. Въ числѣ монетъ—одна временъ Мечислава II.

Варш. Дневн. 22 янв., № 22; Свѣтъ 5 янв., № 5.

«Куявская Газета» сообщает о цѣнной находкѣ на колокольнѣ католическаго кладбища въ пос. Ковалѣ, Влоцлавскаго уѣзда, Варшавской губерніи. Въ старомъ ящикѣ обнаружено десятка полтора старинныхъ пергаментовъ разнаго размѣра, заключающихъ въ себѣ привилегіи, пожалованія, податныя и таможенныя льготы, дарованныя разными польскими королями отъ Сигизмунда I до Яна III съ собственноручными ихъ подписями, а также бумаги болѣе поздняго времени, въ томъ числѣ реестръ расходовъ города Ковали на содержаніе французскихъ войскъ въ 1806 и 1807 годахъ.

Варш. Дн. 5 марта, № 61; Русское Чт. 6 марта, № 51; Путеводный Огонекъ 22 апр., № 8.

Виленская губернія.

На дняхъ въ городѣ Вильнѣ открыты подземныя жилища. Оказывается, что въ еврейской части города, составлявшей когда-то еврейское гетто, имѣются подземные ходы, и вотъ въ этихъ ходахъ ютится еврейская бѣдность. Подземелья расположены этажемъ ниже подваловъ. Когда и съ какой цѣлью вырыты эти подземелья, это вопросъ еще неизслѣдованный. Дневной свѣтъ туда не проникаетъ, и обитатели этихъ подземелій пользуются только искусственнымъ освѣщеніемъ. Отдѣленіе русскаго географическаго общества намѣрено произвести изслѣдованіе этихъ подземелій съ научною цѣлью. Часть города, въ которой расположены подземелья, самая древняя. Рассказываютъ, что нѣкоторыя изъ этихъ подземелій выходятъ за городъ и соединяются съ сосѣдними старинными королевскими и княжескими замками.

Нов. Вр. 30 апр., № 12259; ср. Свѣтъ 30 апр., № 112; Полт. Вѣд. 9 мая, № 686.

Въ Вильнѣ владѣльцемъ склада сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій З. Нагродскимъ при раскопкѣ почвы для постройки новаго зданія, на глубинѣ двухъ арш. найдена мостовая изъ булыжника; на глубинѣ же 6 арш. въ томъ же мѣстѣ найдена мостовая болѣе древняя, выстланная дикимъ тесаннымъ камнемъ.

Свѣтъ 14 іюня, № 153.

Витебская губернія.

Изъ Себежа. Изъ Минской губ. по нѣкоторымъ уѣздамъ Витебской губ. проходитъ невысокое отвлѣченіе Алаунскаго хребта. Въ Могиланской волости, близъ деревни Рубежника, хребетъ этотъ изобилуетъ камнями, отчего и самое мѣсто называется «каменками». Съ разрѣшенія владѣльца мѣстности А. А. Нащокина крестьяне вывозятъ камень для построекъ. Выбравъ въ горахъ верхніе камни, крестьяне приступили къ выкапыванію камней изъ земли и натолпились на силошныя стѣны, выложенныя изъ камня, заклипennaго колотымъ щебнемъ. При ближайшемъ изслѣдованіи это оказывались пещеры, выложенныя изъ камня и отъ времени заваленныя землей и поросшія лѣсомъ. Крестьянинъ изъ деревни Рубежника Иванъ Ефремовъ не имѣя понятія о находкѣ, съ невозмутимымъ видомъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ «едва разобралъ стѣнку одну, ужъ до того она крѣпко складена»... При очисткѣ находилъ на днѣ пещеры уголья и головни обгорѣлыя. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это крайне интересныя археологическія находки, относящіяся, быть можетъ, къ доисторическимъ временамъ. Объ очень цѣнной находкѣ рассказъ мнѣ и крестьянинъ дер. Исакова, Давидъ Писевъ; онъ нашелъ скелетъ съ бронзовыми браслетами и цѣпами на шеѣ, но недоумѣвая забрать кое-какія вещи (бусы и проч.) и зарылъ скелетъ въ землю. На мою просьбу

показать мне эту находку Д. Писевъ далъ охотно согласіе весной свести меня на это мѣсто и вырыть снова скелетъ. Въ общемъ много пропадаетъ цѣннаго для археологіи здѣсь въ глуши бѣлорусскаго края.

Нов. Вр. 15 янв., № 12157, ср. *Rigaer Tageblatt* 20 янв., № 15; *Колоколъ* 16 янв., № 1152.

О Витебской старинѣ. Въ нашемъ Западномъ и Сѣверо-Западномъ краѣ на каждомъ шагу разбросаны остатки сѣдой старины; здѣсь и церкви приемъ св. Евфросинія, князи Ольгерда, здѣсь много кургановъ, для раскопокъ которыхъ нужны очень небольшія средства, много памятниковъ польскаго и литовскаго владычества, но весь этотъ богатый и цѣнный матеріалъ по исторіи огромной части земли русской совершенно не разрабатывается. Причины не мало, но главной изъ нихъ нужно признать равнодушіе мѣстнаго общества.

Въ мѣстечкѣ Емирищѣ, гдѣ происходили частыя сраженія между Русскими и Поляками, произведены раскопки и найдена масса домашней утвари, вооруженія временъ Іоанна Грознаго. Въ Полоцкомъ уѣздѣ найденъ кладъ, состоящій изъ 24 фунт. серебряныхъ монетъ царствованія Алексѣя Михайловича.

Въ уѣздахъ есть цѣлый рядъ храмовъ, дорогихъ для каждаго Русскаго по своимъ воспоминаніямъ. Напримѣръ, въ Полоцкѣ грозою разбитъ куполъ стариннаго Софійскаго собора, по преданію, построеннаго св. Евфросиніей. Иконы и рѣшба иконостаса въ соборѣ очень древнія и цѣнныя. Дождь и снѣгъ проникаютъ въ древній храмъ и губятъ святую старину святыхъ украшеній дома Божія. Епархіальное начальство не удосуживается сдѣлать хотя бы самыя необходимыя поправки, коммиссія же не имѣетъ средствъ самостоятельно начать дѣло, а древній храмъ, древній свиторусскій памятникъ невозвратно гибнетъ.

Еще примѣръ: единовѣрческая церковь временъ Ольгерда съ дивно сохранившеюся живописью нуждалась въ ремонтѣ. Отсутствие средствъ лишило коммиссію возможности командировать кого-либо изъ членовъ для наблюденія за ремонтномъ, дабы спасти насколько возможно древнюю живопись. И деревенскій «художникъ» закрасилъ пелѣнами занитупками прекрасный памятникъ XIV вѣка.

Земщина 24 янв., № 311.

При дер. Мазоловѣ, Верховской вол., находится небольшое старинное кладбище съ нѣкоторымъ историческимъ прошлымъ. На кладбищѣ съ давнихъ временъ стояла деревянная уніатская церковь во имя св. Анны, разрушенная французами въ отечественную войну 1812 года. Что кладбище это очень старинное, доказываютъ памятники на немъ, существующіе болѣе ста лѣтъ. Кажется бы, что такое кладбище нужно было бы беречь и охранять, какъ о томъ неоднократно сообщалось на страницахъ «Вит. Губ. Вѣд.». Но для охраны кладбища не дѣлалось ничего. Два года тому назадъ, при разверсткѣ на дѣльныхъ земель на хутора, кладбище было выдѣлено изъ крестьянской земли и нанесено на новый планъ. Намъ кажется, что это время было самое удобное для обнесенія нагородью. Но и этотъ моментъ былъ упущенъ. И вотъ, когда крестьяне расселились по хуторамъ и лѣсъ свой вырубали до послѣдняго кустика, тогда проснулись волостныя власти, и на-дняхъ, по предложенію волостнаго старшины, прибылъ въ Мазолово сельскій староста съ приказомъ—оканать канавой кладбище. Явились землекопы и пошли по заставкамъ полемъ отыскивать границы кладбища. Возмущенные владѣльцы окрестныхъ съ кладбищемъ полей запрестовали и заявили, что безъ указанія землемера они не доведутъ рыть канаву.

Витебскія Губ. Вѣд. 12 янв., № 129.

Владимірская губернія.

Въ 7 верстахъ отъ города Муромъ, на Большомъ Меленковскомъ трактѣ, осенью 1909 г., при копаніи канавъ близъ деревни Подболотни обнаружены были цѣнныя въ археологическомъ отношеніи находки, какъ-то: глиняные горшки, топоры, мечи, бронзовые украшенія, кости и проч. Московское археологическое общество рѣшило лѣтомъ нынѣшняго года произвести раскопки на вышеуказанномъ мѣстѣ. 23-го мая въ д. Подболотию прибылъ хранитель московскаго историческаго музея проф. Городцовъ съ двумя слушателями московскаго археологическаго института, и съ этого дня было приступлено къ раскопкамъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Влад. Губ. Вѣд.», работы на указанномъ могильникѣ заканчиваются. Изслѣдовано уже 218 погребеній, причемъ выяснены многія совершенно оригинальныя черты погребальнаго ритуала, а именно: подробности головныхъ уборовъ, костюмовъ и, что въ особенности важно, — обуви, являющейся въ этомъ могильникѣ часто покрытой металлическими украшениями. Мѣсто пахожденія остатковъ костяковъ — на глубинѣ отъ 12 вершковъ до 2 арш. отъ поверхности земли. Покойники обыкновенно лежатъ на спинахъ вытянуто, головою на сѣверъ или на западъ; исключеніе представляютъ только два случая, гдѣ костякъ оказался ориентированнымъ на югъ. Въ головахъ, а иногда въ ногахъ покойника всегда находится глиняный горшокъ, рядомъ можно обнаружить истлѣвшій черепъ съ головнымъ уборомъ изъ бронзовыхъ спиралей и обоймъ; на шеѣ — гривна и бусы; на рукахъ — браслеты и кольца. Въ средней части костяка весьма часто можно было обнаружить поясъ изъ желѣзныхъ обоймицъ съ кольцами, иногда топоръ, ножъ, кремь и огниво. Наконецъ, въ нижней части видны слѣды обуви съ бронзовыми украшениями; при женскомъ погребеніи — подолъ платья, зашитый бронзой. Костякъ лежитъ всегда на дубѣ или берестѣ. Выше съ описаннымъ погребеніемъ, но рѣже, на всѣхъ могильникѣ встрѣчаются и трупосожженія въ видѣ сыпанныхъ грудой жженныхъ костей. При нихъ полагаются также глиняный горшокъ и завернутыя въ дубъ бронзовые украшения. Не менѣе интересною особенностью ритуала могильника являются погребенія коровъ и коней. Животныя положены въ яму, чаще всего головою на сѣверъ. Остовы коней обыкновенно сопровождаются удилами, остатками узды, украшенными серебряными и бронзовыми бляхами, стременами а иногда оружіемъ, въ видѣ желѣзныхъ топоровъ и копій. Остовы коровъ лежатъ безъ всякихъ украшеній, но съ глиняными горшками. Время этого могильника опредѣляется отчасти найденными арабскими монетами, отчасти же характеромъ вещей. По мнѣнію В. А. Городцова, могильникъ этотъ носить слѣды отъ VII до X вѣка включительно. Народность могильника, съ большою вѣроятностью, можетъ быть приписана финнамъ вообще, въ частности же племенн «Муромъ». Въ открытой финской культурѣ замѣтны слѣды вліянія культуръ славянской и восточной (вѣроятно, хазарской). Каждое погребеніе въ отдѣльности занавано и затѣмъ будетъ отправлено въ московскій историческій музей для дальнѣйшаго подробнаго изслѣдованія.

Прив. Вѣстн. 26 іюня, № 137; ср. Раннее Утро 6 мая, № 111.

Вологодская губернія.

Вслѣдствіе появившихся слуховъ, что въ деревнѣ Подберезскомъ найдено большое количество старинныхъ монетъ, въ интересахъ истины настоящимъ имѣемъ честь сообщить, что по наведеннымъ правленіемъ справкамъ, а также по словамъ крестьянина, который нашелъ монеты, выяснилось слѣдующее: крестьяниномъ деревни Подберезскаго Кубенской волости Алексѣемъ Ицербакимъ 28-го апрѣля во время пашни, въ полѣ, около 125 сажень

отъ дер. Подберезскаго, найдено старинныхъ серебряныхъ рублевого достоинства монетъ и полтинниковъ всего 50 штукъ на сумму 47 руб. 50 коп. Получены на храненіе въ кассу волостного правленія 15 монетъ рублевыхъ и 1 полтинникъ, а остальные монеты обмѣнены Шербаковымъ разными лицамъ, правленію извѣстнымъ, съ надбавкою стоимости, какъ представляющія изъ себя рѣдкость. Монеты выпуска въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны отъ 1725, 1731, 1732, 1735, 1736, 1737, 1738 годовъ, съ ея портретомъ, очень хорошо сохранились.—Кубенской волости волостной старшина *Петръ Прибытковъ*.

Русскій Северъ 13 мая, № 728.

На берегу р. Вологды Іоанномъ Грознымъ, въ бытность его въ Вологдѣ, выстроена каменная церковь Ѳедора Стратилата. Мѣсто это понравившись Петру Великому, по приказу котораго около церкви былъ выстроенъ небольшой каменный домикъ, обращенный окнами на рѣку. Въ этомъ домикѣ Петръ нѣсколько разъ останавливался во время своихъ поѣздокъ на сѣверъ. Съ высokaго берега открывается красивый видъ на другую сторону Вологды. Отъ Петра Великаго остались двѣ бронзовыя пушки, стоящія между церковью и домикомъ, нѣсколько ружей, два пистоleta, три картины, два стола, чугунный жбанъ, конь, сѣкира, книги и др. мелкія вещи. Заботы о сохраненіи вещей и домика взяло на себя земство, городъ же, по постановленію въ 1872 г. думы, ассигновалъ на пособіе земству по 120 р. въ годъ на содержаніе при домикѣ двухъ инвалидовъ для присмотра за вещами и садикомъ. Инвалиды жили около домика въ отдѣльной избушкѣ. Съ 1872 г. инвалидовъ никто не беспокоилъ. Домикъ же постепенно пополнялся разными вещами времени Петра Великаго. Пять лѣтъ назадъ избушка, гдѣ жили инвалиды, сгорѣла, инвалидовъ перемѣстили на житье въ земскую богадѣльню, откуда они и приходять ежедневно для присмотра за сохранностью вещей. Когда вступилъ въ городскіе головы купецъ Сергій Яковлевъ, то одной изъ первыхъ его заботъ было лишить земство отнусаемыхъ городомъ 120 р. на содержаніе инвалидовъ при домикѣ Петра Великаго. Пожаръ избушки, гдѣ жили инвалиды, помогъ г. Яковлеву. Голова доложилъ думѣ, что ассигнованія 120 р. на содержаніе при домикѣ Петра Великаго двухъ инвалидовъ болѣе не требуется, такъ какъ инвалиды живутъ теперь въ земской богадѣльнѣ. Составъ думы въ то засѣданіе былъ сѣрый, вдуматься въ докладъ было некому, и докладъ управы былъ принятъ. Губернское земство съ такимъ постановленіемъ, понятво, не согласилось и просить производить ассигнованіе попрежнему, такъ какъ деньги въ 1872 г. ассигнованы не для избушки инвалидовъ, а для сохраненія домика Петра Великаго. Голова же настаиваетъ на обратномъ. Недавно отъ губернскаго земства получено головой увѣдомленіе, что дѣло будетъ передано въ судъ, если оно не будетъ вновь пересмотрѣно. Голова не докладываетъ его думѣ уже съ января мѣсяца, вопреки желанію большинства думы.

Нов. Вр. 17 июня, № 12806.

Волынская губернія.

Г. Луцкъ. Въ окрестностяхъ нашего города имѣются какія-то древнія постройки, которыя, никѣмъ не охраняемыя, постепенно разрушаются. Пока еще есть возможность ихъ изслѣдовать и поддержать, какъ памятники старины, обществу изслѣдователей Волыни слѣдовало-бы командировать сюда кого-либо изъ своихъ членовъ для опредѣленія и изслѣдованія. Возможно, что живы еще старики сосѣднихъ селеній, могущіе пролить какой-либо свѣтъ на ихъ исторію.

Жизнь Волыни 17 янв., № 15.

Г. Старокопстантиновъ. Въ старинномъ замкѣ князя Константина Острожскаго, принадлежащемъ нынѣ владѣльцѣ города, женѣ адмирала Дубасова Е. П. Дубасовой, есть такъ называемая «земская» церковь въ честь св. Троицы. Церковь эта построена одновременно съ замкомъ все тѣмъ-же княземъ К. Острожскимъ въ 1551—1571 году. Это старѣйшій въ городѣ православный храмъ. Въ настоящее время церковь эта находится въ вѣдѣніи военного вѣдомства, потому что до постройки казармъ для квартирующаго здѣсь 45 п. Азовскаго полка, таковой большою частью расквартированъ въ замкѣ, и вотъ замковая св. Троицкая церковь была передана военному вѣдомству, чтобы служить полковою, военною церковью для этого полка. Но съ постройкою за городомъ специальныхъ казармъ для полка и при нихъ великолѣпной полковой церкви, — «замковая церковь» вотъ уже нѣсколько лѣтъ стоитъ, въ ней не бываетъ службы и она опустошается и разрушается. Жалкій видъ имѣетъ въ настоящее время этотъ древній историческій (построенный извѣстнымъ въ исторіи ревнителемъ православія) храмъ. Тесовая крыша на храмѣ почернѣла, сгнила, въ ней образовались дыры, и она протекаетъ. Жестъ на куполѣ перержавѣла, вся изъѣдена ржавчиной (отъ покраски ея и слѣда не осталось); куполъ тоже протекаетъ. Лики святыхъ надъ входными дверями и по бокамъ ихъ и на особо стоящей колокольнѣ потускнѣли и совсѣмъ облыняли; отдѣльно стоящая, небольшая каменная колокольня униатскаго типа тоже разрушается и тесовая крыша на ней совсѣмъ сгнила; ограда вокругъ церкви совсѣмъ разрушена, а росшія въ оградѣ деревья полу-сломаны; бывшіе на колокольнѣ колокола много или нѣсколько лѣтъ тому назадъ неизвѣстно кѣмъ похищены, и теперь при церкви совершенно нѣтъ колоколовъ. Такой же жалкій видъ нищеты, запущенія и разрушенія храмъ имѣетъ и внутри. Всю лучшую утварь изъ него военное вѣдомство перенесло въ свою нововыстроенную полковую церковь.

Такъ то у насъ обращаются съ историческими памятниками!.. Весьма желательно было-бы, чтобы мѣстные ревнителі православія возбудили ходатайство предъ военныхъ вѣдомствомъ объ обратной передачѣ гражданской власти этого храма. Необходимо позаботиться о приведеніи его въ благолѣпный видъ. А то больно и обидно становится православному люду, глядя на такое запущеніе древняго храма.—*Лирисъ.*

Жизнь Вол. 9 марта, № 63.

На дняхъ крестьянинъ с. Волковыи, Дубенскаго у., пахалъ землю и разрѣзалъ плугомъ кладъ, состоящій изъ прусскихъ серебряныхъ монетъ, величиною болѣе нашего рубля, прекрасно сохранившихся. — Изъ другого села—Торговицы, Дубенскаго у., сообщаютъ, что однимъ крестьяниномъ найденъ въ землѣ кушинъ съ золотыми монетами Екатерины II. Мѣстный еврей Мошка купилъ у него 6 такихъ монетъ за 1 рубль. Пріѣхавъ въ м. Берестечко, онъ показалъ одну изъ нихъ лицу, понимающему толкъ въ нумизматикѣ, и тотъ предложилъ ему за монету 15 руб. Жидъ сейчасъ же поѣхалъ обратно въ Торговицу, купилъ у крестьянина остальные монеты и съ той поры про свою покупку молчитъ.

Свѣтъ 29 мая, № 139; *Колоколъ* 2 іюня, № 1259; *Вѣрность* 3 іюня, № 22.

Ст. Демчинъ, Юго-Зап. ж. д. Членъ общества изслѣд. Волыни г. Мигринъ, работающій въ настоящее время въ имѣніяхъ Терещенко, сообщилъ, что администрація имѣнія предложила свои услуги обществу изслѣд. Волыни по раскопкѣ одного изъ крупныхъ кургановъ, находящихся на здѣшнихъ поляхъ г. Терещенко. Для этой цѣли въ непродолжительномъ времени общество

ислѣдов. Волыни рѣшило командировать сюда археолога-спеціалиста, подъ руководствомъ котораго и будутъ производиться означенныя раскопки.

Жизнь Волыни 10 июня, № 144.

Въ окрестностяхъ Житомира найдены двѣ кievскія «гривны» временъ Великаго Князя Владимира Святого (X вѣкъ). Одна изъ гривень доставлена въ общество изслѣдователей Волыни для точнаго опредѣленія.

Жизнь Волыни 10 июня, № 144.

Воронежская губернія.

Къ раскопкамъ мотыль 12-го вѣка. Предпринятыми Воронежской ученой архивной комиссіею раскопками кургана между городомъ и рѣкой Деномъ обнаружены признаки бывшаго склепа, найдены части скелетовъ, повидному, воина сарматско-скинского періода и лошади, около 70 наконечниковъ стрѣлъ двухъ формъ и остатки предметовъ древняго вооруженія.

Нов. Ст. Газ. 26 мая, № 55; *ср. Утро Россіи* 26 мая, № 156; *Русское Слово* 26 мая, № 119; *St. Ph. Herald* 26 мая, № 145.

Во время дальнѣйшихъ раскопокъ кургана найдены остальныя части скелета воина, большая золотая овальная бляха съ сохранившимися золотыми гвоздиками,—предполагаемое украшеніе шлема съ выштампованнымъ стоящимъ медвѣдемъ, семь круглыхъ вогнутыхъ средней величины пуговицъ, золотыя бляхи съ изображеніемъ штампомъ лежащихъ львовъ, цилиндрической формы плотной темносиней массы буса, на которой эмалью изображены глаза. По разбросанности предметовъ полагаютъ, что могилы кѣмъ-либо уже раскапывались.

Нов. Ст. Газета 27 мая, № 56; *St. Ph. Herald* 27 мая, № 146; *St. Ph. Zeitung* 5 июня, № 155.

Археологическія раскопки, начатыя Воронежской ученой архивной комиссіею 23-го мая подъ г. Воронежемъ, близъ дачи Веретенникова, въ урочищѣ «Частые курганы», продолжаются. 23 мая, несмотря на значительное количество рабочихъ—20 человѣкъ, успѣли только снять поверхность кургана и углубить на 2 аршина колодезь въ центрѣ кургана, діаметромъ 8 аршинъ. Находокъ въ первый день, кромѣ зуба лошади, не было никакихъ. На другой день при томъ-же числѣ рабочихъ (20 чел.) колодезь углубленъ до песчаной прослойки на 4½ арш. отъ поверхности кургана. Въ этотъ день обнаружены своды, закрывавшіе склепъ, въ которомъ было погребеніе. Измѣреніе склепа сдѣлать еще нельзя. Придется расширять колодезь. Подробности погребенія тоже еще не выяснились. Находки: части скелета—въ разныхъ мѣстахъ склепа. Около таза скелета—колчанъ съ желѣзными стрѣлами двухъгранными и трехъгранными скинского типа; золотая бляха, повидному, отъ шлема, съ изображеніемъ животного; круглая малаго размѣра золотая бляха съ животнымъ орнаментомъ (лень?); золотыя пластинки, которыми были скрѣплены бляхи; провизъ разноцвѣтнаго стекла съ нѣсколькими глазками. Кости скелета по мѣстамъ покрыты окисью мѣди. Вышетъ съ костями человѣка кости лошади. Третій день, 25-го мая, раскопки велись уже безъ участія рабочихъ наемныхъ. Работы выполнялись членами архивной комиссіи и любителями. Земли просѣивалась грохотами; разбирался песчаный слой. Находки въ томъ же родѣ и, кромѣ того, колечко изъ золотой проволоки, скрѣплявшее какой-то предметъ. По распоряженію мѣстнаго начальства, курганъ охраняется стражниками.

Раскопки производятся подъ руководством членовъ архивной комиссіи: В. Д. Языкова, А. И. Мартиновича и священника С. Е. Звѣрева.—N.

Ворон. Телегр. 27 мая, № 116.

30 мая приступлено къ раскопкѣ кургана № 2. Первый, теперь засыпанный, курганъ, помимо весьма интересныхъ въ научномъ отношеніи находокъ, далъ очень богатый матеріалъ для сужденія о способахъ устройства земляныхъ гробницъ, въ которыхъ скиео-сарматы хоронили своихъ покойниковъ. Гробницы устраивались не на поверхности земли, а на 1^{1/4}-аршинной глубинѣ, на песчаномъ слоѣ земли. По бокамъ гробницы выкладывались деревомъ, а сверху закрывались сводомъ изъ какой-то сфровидной массы (мергель, известъ и др.), но устройство свода съ двумя арками не выяснилось при раскопкѣ первого кургана. Поверхъ свода были найдены слѣды деревянныхъ брусевъ. Въ самой гробницѣ—слѣды столбовъ (четырехъ), которыми поддерживался сводъ.

Для выясненія устройства могильнаго свода, раскопка кургана № 2 начата съ подошвы этого кургана, а не съ центра. Въ насыпной землѣ на 15 шаговъ отъ центра въ сѣверной полѣ кургана найдены фрагменты (осколки) древне-греческой амфоры на глубинѣ 1^{1/2} арш.; въ восточной полѣ—желѣзный наконечникъ метательнаго копья на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности кургана. Діаметръ раскопки—40 аршинъ. Обводъ кургана—120 аршинъ.

Ворон. Телегр. 1 іюня, № 119.

Третій день раскопокъ. Отъ подошвы кургана по направленію къ центру снято шесть колецъ земли глубиною отъ трехъ до четырехъ аршинъ, шириною отъ 2-хъ аршинъ и болѣе. По обрѣзу на глубинѣ 3-хъ—4-хъ аршинъ отъ поверхности кургана вездѣ показался «сводъ». Надъ «сводомъ» по краямъ остатки сохнѣвшихъ деревьевъ. Приступлено къ срѣзкѣ вершины кургана на всемъ его протяженіи (16 аршинъ въ діаметрѣ). На глубинѣ 1^{1/2} аршина отъ поверхности въ норѣ, сдѣланной какимъ-то звѣремъ въ очень давняе время, выветѣ съ глиной, патаканной изъ глубины могильной, оказались скиескіе желѣзные стрѣлы трехгранныя и одна золотая бляха съ прикипѣвшимъ къ ней желѣзомъ. Бляха найдена однимъ изъ случайныхъ посѣтителей кургана въ выброшенной съ кургана землѣ.

Ворон. Телегр. 3 іюня, № 121.

(Къ археологическимъ раскопкамъ въ окрестностяхъ г. Воронежа). Свѣдѣнія о находкахъ золотыхъ древнихъ вещей въ курганахъ близъ дачи Веретенникова, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Воронежа, при раскопкахъ Воронежской ученой архивной комиссіи, быстро облетѣли весь Воронежъ. Понятно, что интересно знать, чьи же это вещи, кто насыпалъ подъ Воронежемъ «Частые курганы»?

Курганы эти насыпаны были здѣсь во II или III вѣкахъ до Рождества Христова народомъ, населявшимъ нѣкогда обширныя пространства вашего отечества. Свѣдѣнія объ этомъ народѣ, извѣстномъ подъ именемъ сарматовъ, находятся у древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, въ особенности у Геродота. Во главѣ народа, по Геродоту, стояли цари. Женщины этого народа одѣвались, какъ и мужчины, ѣздили верхомъ на охоту и на войну или выѣзѣ съ мужчинами, или однѣ. Военственность женщинъ выражалась, между прочимъ, въ томъ, что дѣвушка выходила замужъ не прежде, какъ убивъ хотя одного непріятеля, почему нѣкоторыя женщины оставались дѣвственницами до старости. Гиллократь, современникъ Геродота, рассказываетъ, что сарматскія женщины ѣздили на лошадяхъ, стрѣляютъ изъ лука, мечутъ дротики, сидя на лошади, и сражаются съ непріятелями, но только до замужества; по выходѣ замужъ

они перестают бдить верхомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда всему народу поголовно приходится выступать на войну. Сарматы были кочевники въ огромномъ большинствѣ, не строившіе себѣ ни домовъ, ни городовъ, жившіе въ войлочныхъ шалашахъ, которые передвигались на повозкахъ. Хищническіе набѣги и скотоводство были главными источниками средствъ къ жизни, а также торговля преимущественно въ южныхъ частяхъ Сарматіи. Обыкновенной пищей сарматовъ была конина и мѣсиво изъ муки съ молокомъ и конской кровью. Страбонъ знаетъ между сарматами и людобовъ. Одѣвались сарматы въ плащи безъ рукавовъ и шаровары, голову покрывали зимой высокой остроконечной шапкой, почти закрывавшей глаза; женщины носили розъ рубахи поверхъ длиннаго просторнаго платья безъ рукавовъ, а на головѣ имѣли высокую заостренную повязку.

Аммианъ Марцелинъ (писатель IV в. по Р. Х.) такъ описываетъ кочевой бытъ одного изъ сарматскихъ народовъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Россіи: «Они не имѣютъ вовсе домовъ и не занимаются хлѣбопашествомъ, кормятся только мясомъ и еще чаще молокомъ. Въ повозкахъ, крытыхъ лыкомъ, они безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто по безпредѣльнымъ равнинамъ. Гдѣ найдутъ мѣсто, пригодное для корма скота, тамъ разставляютъ въ кругъ свои повозки и кормятся, какъ дикіе звѣри. Какъ только пастбище истощится, они кочуютъ дальше съ своими передвижными городами повозокъ, въ которыхъ рождаются и воспитываются ихъ дѣти, совершаются браки и всѣ иныя житейскія дѣла. Куда бы ни толкнула ихъ судьба, они вездѣ у себя дома, гоня предъ собой стада крупнаго и мелкаго скота и больше всего заботясь о лошадяхъ. Слабые по возрасту или полу сидятъ подлѣ повозокъ и исполняютъ домашнія работы, а люди возрастные и здоровые всегда на конѣ. Съ дѣтства привычные къ верховой ѣздѣ, они почитаютъ безчестіемъ для себя ходить иѣшкомъ».

У древнихъ писателей рядомъ съ сарматами называются и скифы въ общемъ значеніи кочевыхъ степняковъ. Отсюда произошло у позднѣйшихъ писателей въ примѣненіи къ этимъ народамъ названіе «скифо-сарматовъ». Литературные источники о скифо-сарматахъ восполняются археологическими данными. Различаютъ два вида кургановъ: древніе, съ признаками и принадлежностями своеобразной культуры, съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ, и новыя, содержащія въ себѣ произведенія эллиническаго искусства: терракотовые сосуды, золотыя вещи, бусы, пуговицы, пластинки.

Воронежскіе скифо-сарматскіе курганы оказались съ разнообразнымъ содержаніемъ. Кромѣ вещей изъ золота, въ нихъ найдены фрагменты греческаго сосуда изъ терракоты съ чернолаковой поливой, бронзовыя украшенія конскаго сѣдла, бляхи съ изображеніемъ фантастической птицы, осла, лоша и др., бронзовая миска съ головою Медузы по обѣимъ сторонамъ, тонкой греческой работы.—N.

Воронежскій Телегр. 4 іюня, № 122; *ер. Живое Слово* 5 іюня, № 125; *Моск. Вѣд.* 8 іюня, № 126; *Прикарпатская Русь* 9 іюня, № 214; *СНБ. Вѣд.* 15 іюня, № 132; *The Standard* 22 іюня.

Раскопки второго кургана близъ дачи Веретенникова закончены Воронежской ученой архивной комиссіей 5 іюня. Много положено было труда и звергнута на эту работу.

Курганъ насыпанъ болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ и человекомъ разграбленъ не былъ, но звѣрь пробирался въ самую глубь могилы къ скелету. Норы звѣриныя проходятъ чрезъ всю толщю насыпной земли, какъ цементныя трубы: такъ обманчиво первое впечатлѣніе при встрѣчѣ въ курганѣ звѣриной норы. Первые археологическія находки принадлежатъ древняго по-

гребенія обнаружены довольно высоко подъ могилою, въ западныхъ звѣриныхъ норъ. Вместе съ костью, съ мясомъ, выносили звѣрь изъ могилы бляшки съ одежды покойника, частицы желѣзной кольчуги, наконечникъ копья изъ колчана. Земляная гробница была приготовлена для покойника на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина. Верхній слой чернозема ($1\frac{1}{2}$ арш.) сброшенъ при рытьѣ могилы въ одну сторону, а лежащее подъ черноземомъ мергель ($\frac{1}{4}$ арш.) и песокъ—въ другую, причемъ пескомъ, чистымъ желтымъ пескомъ, усыпано было все пространство земли около могилы. Въ глубинѣ могилы, на песчаномъ слоѣ, погребены покойникъ и съ нимъ—лошадь и вооруженіе. Надъ могилой была сдѣлана деревянная настилка на деревянныхъ же подпорахъ (стѣлбахъ), уходившихъ въ глубь песчаного слоя ниже уровня могилы на $1\frac{1}{4}$ арш. Подъ столбами замѣтны слѣды поперечныхъ дубовыхъ брусевъ, на которыхъ столбы эти были утверждены. Настилка состояла изъ толстыхъ бревенъ, лежащихъ по направленію съ востока на западъ, до 22-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ. На эти бревна положены были дубовыя пластины толщиною до 11 см. и шириною до 21 см. Длина бревенъ и пластинъ все одинакова. Слѣды дерева на уровнѣ могильной настилки обнаружены вдоль и поперекъ кургана на протяженіи 16 аршинъ. Тонкій слой дерева, кромѣ того, замѣтенъ на уровнѣ дна могилы и по бокамъ ея. Все уцѣлѣвшее въ могилѣ предметы найдены непосредственно подъ тонкимъ слоемъ дерева. Покойникъ, повидному, былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи въ западной части кургана. Когда настилка обрушилась, скелетъ былъ придавленъ и черепъ покойника при раскопкѣ оказался вмѣстѣ съ тазовыми костями. Близъ черепа найдена золотая неправильной формы бляшка съ звѣринымъ орнаментомъ, вѣроятно, отъ головного убора покойника. Неподалеку отъ скелета въ разныхъ направленіяхъ найдены куски распавшейся желѣзной кольчуги, чешуйчатой, украшенной золотыми пластинками и золотыми же пуговками большого и малаго размѣровъ, и наконечники стрѣлъ разныхъ типовъ—двухгранные и трехгранные, бусника изъ зеленой мастики съ остаткомъ ремешка внутри ея. Вместе съ кусками кольчуги найдены желѣзные предметы, напоминающіе рукоятки ножей или какого-либо вооруженія. Отдѣльно на востокъ отъ скелета на пескѣ лежали девять разнообразныхъ желѣзныхъ до $\frac{3}{4}$ аршина длиною наконечниковъ дротиковъ. На одномъ экземплярѣ отпечатѣлись линіи ткани, какою этотъ наконечникъ дротика былъ покрытъ. Влѣво отъ дротиковъ—кости лошади, ребра ея, и надъ ними—слѣды сѣдла. Въ песчаномъ слоѣ уцѣлѣла часть кожи, которой было покрыто сѣдло, и войлока. Передняя лука сѣдла была окована золотомъ. Широкия золотыя пластинки листовидной формы покрывали сѣдло по бокамъ. Задняя лука отдѣлана серебромъ. Судя по количеству золотыхъ пластинъ, съ конемъ положено было въ могилу два сѣдла. Раскопка этого кургана закончена нѣсколько преждевременно. Съ покойникомъ, безъ сомнѣнія, были погребены сосуды, но попытки отыскать сосуды повели къ обваламъ земли, высоко наброшенной съ очищеннаго широкаго (до 10 шаговъ) дна могилы, на глубинѣ $5\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности кургана.—N.

Ворон. Телегр. 16 іюля, № 132.

24-го мая на берегу р. Воронежъ, за Алексѣевскимъ монастыремъ, во дворѣ домовладѣльца В. А. Подшивалова, при рытьѣ ямы, на глубинѣ 3-хъ аршинъ былъ найденъ снарядъ, повидному, фитильная бомба временъ Петра Великаго, вѣсомъ около 3-хъ фунт., изъ чистаго руднаго чугуна. Снарядъ имѣетъ форму яйца, высотой въ 4 дюйма; состоитъ изъ двухъ крышекъ, входящихъ одна въ другую и скрѣпленныхъ проходящимъ черезъ весь снарядъ стержнемъ. Снарядъ былъ начиненъ порохомъ, картечью и дробью. Къ сожалѣнію, вырытый снарядъ попалъ въ руки дѣтей, которыя разбили его,

находящееся въ снарядѣ высыпали, а куски снаряда разбросали. Одному изъ береговыхъ жителей, узнавшему о находкѣ, удалось найти большую часть снаряда и нѣсколько десятковъ дробинокъ. Снарядъ переданъ на храненіе въ Воронежскій губернский музей.

Ворон. Телегр. 27 мая, № 116.

Вятская губернія.

Древнія знамена. Въ Вятскомъ губернскомъ архивѣ найденны старинныя знамена. Въ росписномъ спискѣ Вятскаго воеводы Воронцова за 1749 г., въ числѣ казеннаго имущества Вятской провинціальной канцеляріи (т. е. губернскаго управленія) значатся знамена: 1) Знамя драгунское, камчатое, бѣлое, въ серединѣ написанъ сусальнымъ золотомъ крестъ, «а по угламъ онго знамя держаще ангельскими руками свитоку съ надписаніемъ «Глагола въ вышнихъ Богу». На другой сторонѣ того же знамени образъ Николая Чудотворца, сверху дропикъ съ желѣзнымъ копьемъ; содержится въ красномъ чехлѣ. 2) Знамя простое бѣлое, камчатое, построено было для объявленія со шведскою короною «вѣчнаго мира» и относится, какъ надѣ полагаютъ, къ заключенію Петромъ Великимъ мира со шведами въ 1721 году. 3) Знамя старинное, шито изъ бѣлой и синей китайки, въ серединѣ четырехугольника по красной кантѣ нашито изъ бѣлаго полотна крестъ. Дропикъ безъ копья. (Последнее знамя не найдено).

Вит. Губ. Вид. 12 июня, № 129; ср. *Русское Чтеніе* 23 июня, № 133.

Область войска Донскаго.

Къ вопросу о старинномъ оружьи. Съ воспользованіемъ Высочайшаго разрѣшенія носить чинами войска Донскаго дѣдовское оружье теперь не трудно записать всѣ жалованныя сабли (шашки), полная регистрація коихъ помимо обычнаго интереса, можетъ имѣть значеніе и для будущаго Донскаго историка.

Мнѣ лично, въ короткій промежутокъ времени, удалось записать или вѣрить снятъ надписи съ ямъ клинковъ. Запись я дѣлалъ, накладывая обыкновенно пишущую бумагу на клинки и воля тупымъ неочиненнымъ концомъ карандаша по бумагѣ надъ бузвнами, получивъ такимъ образомъ точныя отчетливыя копія надписей. Привожу эти надписи:

I. «Бжею милостию ми елисаветъ первая императрица самодержица всероссійская і прочая і прочая пожаловала сею саблею войска донскаго походнаго есаула семена никитина сына сулина за его верныя службы всанкт-петербургѣ 1761 году марта 21 дня».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ, около офеса, персть началомъ золотой портретъ Императрицы Елисаветы Петровны, а на обратной сторонѣ противъ этого мѣста государственный гербъ—двуглавый орелъ.

II. «Бжею милостию ми елисаветъ первая императрица самодержица всероссійская і прочая і прочая пожаловала сею саблею войска донскаго старшинну есаула серебрякова за его верныя службы 1744 году июля 27 дня».

Надпись сдѣлана поперекъ клинка, въ 23 строки, золотомъ, а вокругъ золотой же ободокъ.

III. «Бжею милостию ми Анна императрица и самодержица всероссійская пожаловала сею саблею герцога черкаскаго войска донскаго изъ старшинъ анжовей станицы атамана вана иванова сына френкова за его верныя службы всанкт-петербургѣ феврала 15 дня 1764 году».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ.

IV. «Божією милостию мы екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская и прочая и прочая пожаловала сею саблею войска донскаго старшине Варису Алексѣеву сыну Грекову за его верную службу въ москве іюля 20 1793 года».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ.—*Н. Поляковъ.*

Отъ редакціи. Помѣщая на страницахъ «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей» настоящее сообщеніе, съ особенною признательностью автору его, редакція «Областныхъ Вѣдомостей» обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ старинное жалованное оружіе, а равно и знающимъ о такомъ, присылать въ редакцію копія съ надписей, имѣющихся на этомъ оружіи, съ указаніемъ, у кого такое оружіе находится. Всѣ сообщенія будутъ печататься въ «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ», а оттиски—передаваться для храненія въ Донской исторической музей.

Донск. Обл. Вѣд. 17 іюня, № 126.

Могилиникъ. Въ воскресенье, 30-го мая, членъ управы М. М. Андреевъ-Туркинъ, П. П. Филевскій и гг. Миллеры посетили кладбище, обнаруженное недавно на землѣ г. Марченко между Карантиномъ и Петрушиной косой. Могилиникъ занимаетъ обширное пространство, около 20 десятинъ земли. Было сдѣлано поверхностное обследованіе. Подробныя изысканія отложены до пріѣзда въ Таганрогъ директора этнографическаго отдѣла музея Императора Александра III въ Петербургъ А. А. Миллера. Обследованы могилы, обнаружившіяся вслѣдствіе обвала обрыва на берегу моря, и разрыта одна могила могилиника на глубинѣ приблизительно полутора аршина. Въ могилѣ обнаружены скелетъ; предполагаютъ, что онъ относится къ готскому періоду (III в. послѣ Р. Х.). Обращаетъ на себя вниманіе черепъ съ замѣчательно сохранившимися зубами. Предполагаютъ, что этотъ могилиникъ содержитъ богатый археологическій матеріалъ.

Таганрог. Вѣстн. 1 іюня, № 142.

Позвольте черезъ посредство нашей газеты обратиться ко всѣмъ любителямъ ростовской старины, домовладѣльцамъ, строителямъ и въ особенности подрядчикамъ-землекопамъ, производящимъ въ настоящемъ строительномъ сезонѣ раскопки фундаментовъ, колодезѣй, погребовъ и т. д., съ просьбой заявлять каждый разъ о какихъ бы то ни было находкахъ, имѣющихъ историческое, археологическое, геологическое или другое какое-либо значеніе, въ городской музей. Особенную цѣнность для городского музея представляютъ находки въ устьяхъ Темерника, граничащихъ на югѣ р. Дономъ, на востокъ—Смирновскимъ спускомъ и Братскимъ переулкомъ и въ сѣверѣ началомъ Темерницкой улицы, гдѣ находится участокъ, такъ называемый «Городище». Оказывается, что въ этомъ районѣ когда-то были канавы и валъ, предохранявшій грековъ отъ внезапныхъ нападеній скифовъ или аланъ. Наше предположеніе подтверждается находками во дворѣ Сумцова по Почтовой улицѣ двухъ монетъ, изъ которыхъ одна съ надписью босфорскихъ царей «Тиверій Юлій Риметалъ» царствовавшего съ 131 по 154 годъ послѣ Р. Х. и «Тиверій Юлій Савроматъ II», царствовавшего съ 174 по 211 годъ. Музей на первое время не могъ точно опредѣлить, какія это монеты, но въ настоящее время городская управа приобрѣла извѣстный каталогъ древне-греческихъ монетъ Бурачкова, и вопросъ упрощается. Къ тому же музей собралъ кое-какую литературу по этому вопросу. Оказывается, что валы эти были замѣтны въ 1805 г., когда итальянскій инженеръ де-Романо приглашенъ былъ спасать Черкасскъ (нынѣшняя станица Старочеркасская) отъ весеннихъ потопленій. Это видно изъ его доклада Миланской академіи, гдѣ упомянутый инженеръ говоритъ, что въ устьяхъ Темерника видѣлъ остатки древняго редута, но какого

точно, не выяснилъ. Интересныя данныя по этому поводу можно найти въ изданной брошюрѣ 1896 г. Н. С. Кіевскимъ въ гор. Новочеркасскѣ, типографія Туникова, подъ названіемъ «Донская Старина», стр. 17. Тому же городскому музею обѣщано содѣйствіе Одессы и Петербурга, а на дняхъ и не далѣе 6 іюня с. г., археологъ А. А. Миллеръ, хранитель музея Александра III, производившій въ 1908 и 1909 гг. раскопки древняго Танаиса, обѣщаетъ прочесть рядъ лекцій по этому поводу. Каждый, заявившій о находкѣ на елизаветинскомъ городищѣ, выполнить долгъ ростовскаго гражданина, а музейное общество, получивъ свѣдѣнія о находкѣ, постарается опредѣлить ее и сохранить въ музей.—Хранитель музея *Краснянский*.

Приазовскій Край 3 іюня, № 145.

Хранитель музея Императора Александра III въ Петербургѣ А. А. Миллеръ совместно съ членомъ городской управы М. М. Андреевымъ-Туркинымъ и др. лицами ѣздили на дняхъ за Петрушину Косу для археологическихъ раскопокъ. Найдено древнее кладбище съ хорошо сохранившимися частями человѣческихъ скелетовъ, остатками амфоръ и др. предметовъ, закапывавшихся по древнему обычаю въ могилу вмѣстѣ съ умершимъ. Раскопки приходилось дѣлать, къ сожалѣнію, только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не посѣяно хлѣба или не разбиты бахчи, что, несомнѣнно, послужило во вредъ результатамъ работъ. Земля надъ древнимъ кладбищемъ теперь утилизируется окрестными жителями, которые къ археологіи относятся съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и не позволяютъ портить своихъ огородовъ и посѣвовъ. Г. Миллеръ предлагалъ даже деньги, но огородники и бахчевники, пользуясь случаемъ, запросили такую сумму, что дать ее положительно не представлялось возможности. А. А. Миллеръ на основаніи извлеченныхъ изъ земли костей и предметовъ считаетъ, что на мѣстѣ раскопокъ существовалъ въ позднѣйшее время городъ Петроградъ, возведенный во время историческихъ азовскихъ походовъ Петра Великаго. Дальнѣйшія раскопки отложены до осени.

Приазовскій Край 16 іюня, № 156. Ср. *Приаз. Край* 11 іюня, № 151. *Таганрогскій Вѣстн.* 17 іюня, № 156.

Екатеринославская губернія.

Археологическая находка. Существованіе неолитической стоянки въ Екатеринославѣ въ Потемкинскомъ саду занимаетъ значительное пространство и обнаружено уже сравнительно давно. Еще до 1903 г. былъ поднятъ вопросъ о систематическихъ научныхъ раскопкахъ въ Потемкинскомъ саду, но, въ виду того, что такія раскопки потребовали бы крупныхъ расходовъ и, главное, много времени, намѣреніе это не было осуществлено. Въ послѣдніе дни Д. П. Эварницкому удалось добыть цѣлую коллекцію древностей, въ достаточной степени характеризующую культуру обитателей стоянки. Всѣ найденные предметы можно распределить по тремъ эпохамъ: въ нижнихъ слояхъ оказались остатки каменнаго вѣка (неолитической эпохи), въ верхнихъ уже находились и предметы изъ бронзы, а еще выше изъ жѣлѣза и въ томъ числѣ предметы, относящіеся къ временамъ Запорожья. Изъ предметовъ неолитической эпохи найдены: подготовленные вчернѣ для выдѣлки орудій куски камня различныхъ мѣстныхъ породъ, куски молотковъ отъ 7 чрезвычайно оригинальныхъ, какъ по формѣ, такъ и по матеріалу молотковъ. Оказалось два, также рѣдкостныхъ, молоточка изъ совершенно краснаго песчаника; найдены куски ручной зернотерки, фрагменты каменныхъ мотыль, кремневый вожъ цѣлый и три куса, кремневый скребокъ и цѣлая масса остатковъ рѣзныхъ ракушекъ, много пращей изъ различныхъ породъ камня

и, между прочимъ, изъ красной обожженной массы. Богаче всего стоянка останками керамическихъ издѣлій. Сосуды сдѣланы отъ руки, безъ помощи гончарнаго круга, какъ и вся вообще неолитическая керамика. Интересно, что въ этомъ же слое найдены и остатки скелета молодого быка, типичаго спутника неолитическаго человѣка. Въ верхнемъ слое были найдены издѣлія изъ бронзы — плоское копье съ надломленнымъ остриемъ и тонкая спираль, очевидно, отъ какого-то украшенія. Еще выше были обнаружены цѣлыя массы фрагментовъ красноглиняныхъ классическихъ сосудовъ, амфоръ остроносыхъ и вазъ. Почти къ самой поверхности оказались слѣды запорожцевъ: прекрасной выдѣлки, превосходно украшенная люлька-бурулька (носотрѣйка), мѣдный гудыкъ отъ жупана, желѣзный ножъ, стругъ, костяное колечко, крупная бусина изъ коралла и 2 монеты уже царствованія Императора Александра I.

Приаз. Край 16 мая, № 128.

8-го мая рабочіе на Торговой ул. (г. Мариуполя) разбирали фундаментъ стараго дома, принадлежащаго Шевченко. Во время производства работъ двое рабочихъ, Зиминъ и Максимовъ, нашли подъ фундаментомъ исплѣвшій кошелекъ, изъ котораго посыпался деньги. Зиминъ и Максимовъ, собравъ деньги, начали дѣлить между собою, но другіе рабочіе потребовали себѣ также часть денегъ; тогда нашедшіе бѣжали по направленію къ Аджахатъ, гдѣ они были задержаны чинами полиціи. У Зимина было найдено три старинныхъ рубля, серебряная «полтина» и французская серебряная монета, а у Максимова три золотыхъ монеты по 7 р. 50 коп. и одна въ 5 р. Задержанные объяснили, что при дѣлѣжѣ имъ досталось по 27 руб. 50 коп., но во время бѣгства часть монетъ была потеряна. Полагаютъ, что деньги принадлежали бывшему владѣльцу этого дома — Табахову, умершему лѣтъ десять тому назадъ въ большой нуждѣ.

Мариуп. Жизнь 11 мая, № 1102.

Изъ Павлограда сообщаютъ, что въ с. Афанасьевкѣ въ имѣніи Ильи-шенко были произведены раскопки кургановъ, типа могильниковъ тюркской эпохи. Изъ одного могильника извлечены: скелеты всадника и лошади съ удилами во рту, костяные и мѣдные украшения, стремя, наконечники стрѣлъ и конья, ножъ и большихъ размѣровъ мечъ съ остатками ноженъ. Металлическіе предметы сильно извѣдены ржавчиной; тѣмъ не менѣе они не потеряли своей первоначальной формы.

Колоколъ 2 іюля, № 1283. Ср. *St.-Pet. Zeitung* 25 іюня, № 174; *St.-Pet. Herald* 25 іюня, № 174.

Кавказъ и Закавказье.

Сѣверный Кавказъ. Начавшееся лѣтъ 15 тому назадъ расхищеніе археологическихъ древностей на Сѣверномъ Кавказѣ продолжается по настоящее время, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается варварская порча и уничтоженіе такихъ памятниковъ, какъ, напримѣръ, древніе христіанскіе храмы и часовни. Русскіе и туземные кладонскатели усердно занимаются раскопками древнихъ кургановъ и могильниковъ съ цѣлью отысканія въ нихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, причемъ предметы, въ ихъ глазахъ не представляющіе цѣности, какъ, напримѣръ, глиняная посуда, кремневое оружіе, человѣческіе костяки, уничтожаются. Впрочемъ, нѣкоторые, болѣе опытные кладонскатели сохраняютъ и такіе предметы, чтобы сбыть ихъ иностраннымъ туристамъ, каждое лѣто посѣщающимъ Сѣверный Кавказъ съ научной цѣлью; приобретаютъ ихъ и мѣстные любители археологій. Къ сожалѣнію въ мѣстные музеи эти предметы попадаютъ очень рѣдко. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ,

кладонскательство особенно распространено въ Большой Кабардѣ (Нальчикскій округъ, Терской области). Здѣсь много раскопокъ кургановъ производится въ поселкѣ Озороковскомъ Чегемскаго общества, причемъ нерѣдко удается добывать очень цѣнныя въ научномъ отношеніи вещи. Такъ, у одного горца намъ пришлось видѣть довольно массивную золотую пластинку, всю покрытую клинообразными надписями. По словамъ горца, она была прикреплена къ человѣческому черепу, найденному имъ при раскопкахъ большого кургана въ горахъ. Эта интересная вещь за сравнительно недорогую цѣну пошла къ серебряку-кумыку, который и употребилъ ее на подѣлку украшеній азіатскаго оружія—кинжаловъ и шанкѣ. Большая часть найденныхъ въ курганахъ вещей, какъ уже сказано, продается иностранныхъ туристамъ, въ послѣднее же время въ мѣстныхъ газетахъ сообщалось, что одинъ изъ жителей слободы Нальчикъ, согласно заключенному съ англійскими туристами договору, всѣ добытыя имъ изъ кургановъ вещи уже третій годъ отправляетъ въ Англію, для Британскаго музея. Раскопки кургановъ кладонскателями производились въ кочевкѣ Верхній Кубань Владикавказскаго округа; въ Кубанской области и Ставропольской губерніи кладонскательство также сильно распространено среди сельскихъ и станичныхъ жителей. Разрушеніе древнихъ храмовъ наблюдается въ Большой Кабардѣ, причемъ тесаные камни, изъ которыхъ они были сложены, употребляются мѣстными жителями при постройкѣ зданій. Такимъ образомъ, были разрушены и разхищены небольшія часовни, находившіяся на правомъ берегу рѣки Чегемъ, въ 12-ти верстахъ отъ Нальчика. Онѣ имѣли пирамидальную форму, сложены изъ хорошаго камня на цементѣ или извести; стѣны съ наружной стороны были украшены крестами, выѣченными въ камень, а внутри—живописью, отъ которой остались неясные слѣды. Постройка часовенъ приписывается грекамъ, распространителямъ христіанства въ Кабардѣ. Почти разрушенъ интересный во многихъ отношеніяхъ христіанскій храмъ въ мѣстности «Кесапта» Чегемскаго общества.

Русскія Вѣд. 14 февр., № 36. *Терекъ* 18 февр., № 3656.

Ленкорань. На дняхъ однимъ угольщикомъ въ лѣсу, близъ деревни Балабуръ, отстоящей отъ города Ленкорани на разстояніи 10 верстъ, найденъ зарытымъ въ землю мѣдный кувшинъ, наполненный древними золотыми монетами, вѣсомъ до 30 фунтовъ. На одной сторонѣ этихъ монетъ изображенъ ликъ Спасителя на престолѣ, а на другой—ликъ св. Дѣвы Маріи съ крестомъ въ рукахъ и рядомъ какой-то цезарь; на той и другой сторонѣ отчеканены, повидимому, греческія буквы, едва разборчивыя: i v и i c x. Вѣздъ за этой находкой, крестьяне раскопали еще нѣсколько такихъ же кувшиновъ, наполненныхъ такими же монетами, но лишь серебряными, вѣсъ коихъ достигъ до 2 пудовъ. По слухамъ, мѣстная администрація пошла съ ходатайствомъ по начальству объ организаціи археологическихъ раскопокъ въ этой мѣстности.

Бакъ 20 февр., № 41; *сп. Метро Росс.* 25 февр., № 910; *Рос. Им.* 12 марта № 58; *Гол. Прииди* 26 февр., № 1361; *Святъ* 25 февр., № 51; *Neue Lutzer Zeitung* 6 марта, № 127.

Археологическая рѣдкость. Архимандритъ Антоній, по словамъ «Др.», во время осмотра монастырей въ Горийскомъ уѣздѣ, въ сел. Идлеті, близъ Квабитхевскаго монастыря, обнаружилъ каменный гробъ и 20 грузинскихъ монетъ, относящихся къ временамъ до Рождества Христова. Монеты уже доставлены въ груз. церк. музей, а о доставкѣ гроба сдѣлано распоряженіе.

Тифл. Лист. 28 марта, № 67.

Kutais. Ein interessanter archäologischer Fund wurde, wie die «Kauk. P.» meldet, im Dorfe Iza (Kreis Ratscha), unweit Ambrolauri, von Chausseearbeitern beim Lockern des Bodens gemacht: ein grosser kupferner Behälter mit Silbermünzen georgischer, arabischer, teilweise sogar altgriechischer Prägung; unter demselben silberne Schalen, Schlüssel, Tassen u. a., im Gesamtgewicht von zwei Pud. Der kupferne Behälter zerbrach vor Alter, die silbernen Gegenstände sind dagegen unversehrt und befinden sich in Aufbewahrung beim örtlichen Pristaw, der sie dem Archäologischen Museum in Moskau zugehen lassen will. Derartige Funde kommen im Kuttaischen Gouvernement recht häufig vor. So wurden z. B. im vorigen Jahre auf dem Gute Matschawariani, im Kreise Scharopani, eine goldene Krone, besetzt mit Edelsteinen, goldene Armspangen mit Smaragden, massive Ringe, allerhand wertvolle Schlüssel und Gefässe usw. gefunden.

Rig. Tageblatt 10 apr., № 82; *Ср. Тифл. Лист.* 25 марта, № 69.

Рудная находка. Въ Тифлисской губерніи въ селеніи «Ица» во время работы на шоссе крестьянами вблизи селенія найдены въ землѣ мѣдный котелъ, въ которомъ оказалось до 20 фунтовъ серебр. монеты и другія вещи. Серебряныя монеты имѣютъ нѣкоторыя круглую, нѣкоторыя продолговатую форму. На круглыхъ есть надпись «Ираклій», что даетъ основаніе предполагать время ихъ выпуска—царствование царя Ираклія. На другихъ надписи стерты. Вещи переданы помощнику пристава.

Пятигорское Эхо 11 апр., № 82.

(Ein interessanter Fund). In den Steinbrüchen der Kolonie Helenendorf ist vor einigen Wochen, wie die Kauk. Post berichtet, eine alte Versteinerung gefunden worden, die leider durch die Unwissenheit der lesghischen Steinbrecher teilweise ruiniert worden ist. Nur durch Zufall blieben einige Bruchstücke derselben erhalten. Beim Abladen von Bausteinen bemerkte nämlich ein Kolonist einen Kalkstein von seltener Form und nahm ihn mit nach Hause. Derselbe fiell die Hälfte eines 8—10 Jahre alten menschlichen Oberkörpers, allem Anschein nach weiblichen Geschlechts, dar. Da nach der Aussage der Steinbrecher der Körper ganz gewesen ist und mit gekreuzten Armen zwischen zwei Kalksteinschichten gelagert war, so wurden von einem Kolonisten weitere Nachforschungen an Ort und Stelle angestellt. Er fand noch zwei Bruchstücke, von denen eines den Ellenbogen und das andere die Schulter mit einem Stück des Oberarmes des Körpers darstellt. Ausser diesen Stücken fanden sich noch zwei Bruchstücke eines Baumstammes, welche genau die Struktur des Holzes und die Jahresringe erkennen liessen. Auf der gleichen Stelle wurden schon öfters Steinhämmer gefunden.

St. Pet. Zeitung 21 апрѣля, № 113.

Изслѣдованіе древнихъ памятниковъ Кавказа. Императорская академія художествъ по представленію Императорскаго общества архитекторовъ назначила художнику А. П. Эйсеру 500 руб. для производства дальѣйшихъ работъ лѣтомъ текущаго года по изслѣдованію памятниковъ древностей въ Абхазіи, Сванетіи, Аджаріи и Лазистанѣ, причемъ расходъ этотъ отнесенъ за счетъ особой комиссіи по командированію лицъ для изслѣдованія древнихъ архитектурныхъ памятниковъ.

Букв. 1 мая, № 96; *Ср. Сиб. Вѣд.* 24 апрѣля, № 90.

Разгромъ храма динамитомъ. (Запросъ Кавказскому Археологическому Обществу). Въ мартѣ текущаго года въ газетѣ «Дрозда» сперва въ отдѣлѣ хроники (№ 65), а затѣмъ въ особомъ по сему поводу письмѣ (№ 71) сообщ-

шалось о слѣдующемъ глубоко возмутительномъ фактѣ. Въ урочищѣ Бѣлый Ключъ, Тифлисской губерніи, до настоящаго года существовалъ упрямый старинный грузинскій храмъ—чтимая въ окрестности религіозная святыня, замѣчательная и въ археологическомъ отношеніи своей архитектурой и живописью. Недавно нынѣшній бѣлоключинскій священникъ (о. Иванковичъ) задумалъ построить здѣсь новый епархіально-приходскій храмъ (до этого времени бѣлоключинскіе «епархіалисты» ходили въ мѣстную военную церковь) и для этого во что бы то ни стало использовать матеріалъ стараго храма, хотя—добавимъ уже отъ себя—на Бѣломъ Ключѣ недостатка въ бесплатномъ камнѣ нѣтъ, и всякій землевладѣлецъ будетъ прервально радъ, если кто уберетъ назойливый камень съ принадлежащихъ ему участковъ. Бывшій тогда управляющимъ грузинской епархіей преосвященный Григорій на ходатайство священника о разрѣшеніи ему снести старинный храмъ, по словамъ корреспондента, отвѣтилъ, что онъ не вправе дать такое разрѣшеніе и попросить его слѣдуетъ у Археологическаго Общества. Священникъ же, не дожидаясь отвѣта Археологическаго Общества, разрушилъ стѣны вышеупомянутаго храма при помощи динамита и приступилъ къ постройкѣ новаго храма, когда получило разрѣшеніе археологическаго общества только отремонтировать старинную святыню, если въ томъ представляется настоятельная нужда, но отвѣтъ не сносить ее. Эта благообразная по формѣ бумажка ни взорванныхъ динамитомъ стѣнъ не воскресила, ни дальнѣйшей работѣ по сооруженію новаго храма не воспрепятствовала. Никѣмъ это сообщеніе по сіе время не опровергнуто и, стало быть, фактъ слѣдуетъ считать безповоротно совершившимся. Вдобавокъ, мѣстный благочинный о. Мелитонъ Канчавели, къ которому авторъ замѣтки обращался съ запросомъ, знаетъ-ли онъ, Канчавели, обо всемъ этомъ и, если знаетъ, то какія онъ принялъ мѣры въ защиту безпомощныхъ стѣнъ старой старинны, —письмомъ въ редакцію той-же газеты (№ 74) заявляетъ, что «фактъ отмѣчаетъ вполне достоверно», и онъ, какъ благочинный, принявъ всѣ зависящіе отъ него мѣры приостановить разгромъ храма, но ничего изъ этого не вышло. «Узнавъ о дѣлѣ, я немедленно сообщилъ епископу бакинскому Григорію. Написалъ мѣстной полиціи воспретить священнику разрушать храмъ. Написалъ также самому священнику, что между нами создала большую непріятность. Въ отвѣтъ на разрѣшеніе археологическаго общества относительно ремонта стараго храма я написалъ синодальной конторѣ, что его распоряженіе запоздало, такъ какъ священникъ Иванковичъ уже снесъ старый храмъ».

Таковы доводы, которыми себя, какъ благочиннаго, о. Канчавели выгораживаетъ передъ судомъ общественнаго мнѣнія. Относительно полноты и искренности мѣръ, принятыхъ Канчавели, болѣе чѣмъ позволительно усомниться. Разрушительную работу заанашагося и почему то (!?) уѣзженца въ своей безнаказанности священника Иванковича онъ могъ приостановить телеграммой на имя археологическаго общества или непосредственнымъ отъ себя, какъ благочиннаго, не простымъ «писаніемъ мѣстной полиціи», а опредѣленнымъ распоряженіемъ на имя бѣлоключинскихъ властей о немедленной приостановкѣ разрушенія впредь до полученія отвѣта археологическаго общества. Онъ могъ это и долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ по какимъ-то тактическимъ соображеніямъ. Но важно не это—не странная въ наши дни пассивка начальника предъ подчиненнымъ ему лицомъ, а отношеніе самого археологическаго общества къ этому дѣйствительно возмутительному факту. Оскорбленные вѣрующіе въ правъ спросить это общество: знаетъ-ли оно обо всемъ этомъ и, если знаетъ, то какія оно намѣрено принять мѣры въ защиту подобныхъ поруганной бѣлоключинской святынь памятниковъ иерейской старины отъ рукъ гастролирующихъ вандаловъ? Оно должно отвѣтить. —Г. Р. Д.

Новая Рѣчь 16 мая, № 109; ср. *St. Ptb. Zeitung* 29 мая, № 148.

Реставрація храма. Комиссія изъ художниковъ и архитекторовъ по реставраціи главнаго храма Эчмиадзинскаго монастыря предлагаетъ сломать зданіе музея древностей, пристроенное къ монастырю по распоряженію католика Кеворка IV. Зданіе это не соотвѣтствуетъ художественно-архитектурнымъ требованіямъ.

Тифл. Лист. 20 мая, № 114; *ср. Русскія Вѣд.* 24 февраля, № 44.

Эривань. Каждое лѣто академикъ, профессоръ Марръ, пріѣзжаетъ въ Эриванскую губернію на раскопки городища Ани, бывшей столицы Армянскаго царства. Въ прошломъ году Марромъ была открыта хорошо сохранившаяся статуя одного изъ армянскихъ царей XI вѣка, которая, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ армянской церкви опровергаетъ теорію, что подъ вліяніемъ иконоборчества, а позднѣе магометанства въ восточной христіанской церкви статуи не воздвигались.

Тогда же профессоръ началъ раскопки въ городищѣ Бомъ-Гарни. Здѣсь ученый остановился на развалинахъ античнаго храма, уже и раньше привлекавшихъ вниманіе археологовъ. Этотъ античный храмъ, являющійся единственнымъ въ Россіи, археологи относятъ къ II—III вѣку по Р. Х.; однако, народныя преданія, а съ ними и древній армянскій историкъ Моисей Хоренскій относятъ постройку храма къ позднѣйшему времени, — къ эпохѣ царя Гордата, принявшаго христіанство и крестившаго армянскій народъ. Въ лѣтописи Моисея Хоренскаго говорится очень подробно объ этомъ храмѣ, при чемъ указанія во многомъ совпадаютъ съ полученными при раскопкахъ данными.

Продолжая работу въ текущемъ году, Марръ надѣется открыть греческую надпись, о которой упоминаетъ Хоренскій.

Раскопки въ Бомъ-Гарни продолжатся около мѣсяца. Затѣмъ профессоръ Марръ вернется въ Ани, гдѣ будетъ продолжать раскопки и, кромѣ того, займется устройствомъ археологическаго института. Цѣль созданія института — дать возможность пріѣзжающимъ на городище ученымъ знакомиться съ существующей по археологич. Арменіи литературой и, пользуясь при этомъ всѣми сырыми матеріалами, работать на мѣстѣ.

Русское Слово 24 мая, № 119; *ср. Батумскій Вѣстн.* 2 іюня, № 156; *Тифл. Лист.* 22 мая, № 116; *Харьковскія Вѣд.* 29 іюня, № 410.

Археологическая находка. Мѣщанинъ г. Бѣлгорода, Курской губерніи, Николай Чекашниковъ, работая въ станицѣ Государственной на кирпичномъ заводѣ, при копаніи имъ земли нашелъ черепъ человека, около котораго находились 7 кусковъ червоннаго золота, вѣсомъ въ 90 золотниковъ, причемъ на 2 кускахъ были изображенія лошадиныхъ головъ, а также 7 разноцвѣтныхъ просверленныхъ камней, изъ коихъ 5 шт. изъ фаянса, одинъ сердоликовый и одинъ изъ смѣси канифоли съ какимъ-то веществомъ. Найденные золото и камни Чекашниковъ показывалъ многимъ изъ жителей станицы Государственной, въ томъ числѣ и атаману этой станицы, но никто изъ нихъ не призналъ этихъ предметовъ за имѣющіе какую-либо цѣнность. Тогда Чекашниковъ привезъ найденные имъ куски золота и камни въ Георгіевскъ и показалъ ихъ мѣстному мѣщанину Михаилу Сычеву, который и пріобрѣлъ золото у Чекашникова за 135 руб., по 1 р. 50 к. за золотникъ, взявши отъ него надлежащую расписку. О такой археологической находкѣ Чекашникова узнала полиція, которая явилась въ квартиру Сычева и отобрала отъ него золото и камни, и затѣмъ на станціи Незлобной былъ задержанъ Чекашниковъ и доставленъ въ городъ, гдѣ отъ него были отобраны 135 рублей и переданы Сычеву. По настоящему дѣлу составленъ протоколъ, который вмѣстѣ

съ Чекашниковымъ и найденнымъ имъ золотомъ и камнями препровожденъ на распоряженіе атамана Пятигорскаго отряда.

Пятигорское Это 13 іюня, № 134.

Сванетія. Въ концѣ іюня мѣсяца явсъ хотѣлъ посѣтить археолога Е. С. Такайшвили съ сотрудниками. Я не ошибусь, если скажу, что богатство нашихъ церквей въ археологическомъ отношеніи велико. Побойный Бакрадзе, обивавшій въ Сванетіи и собравшій массу археологическихъ свѣдѣній, признается, что всего исчерпать онъ не могъ. Въ обществѣ Ушугуи находятся извѣстныя церкви Богоматери и Спасителя. Въ нихъ имѣются старинныя иконы съ надписями; старинныя монеты, утварь церковная въ сѣдѣнкахъ и масса другихъ достопримечательностей. Въ кахетскомъ обществѣ—знаменитый монастырь св. Квирика и Илліи. Здѣсь хранится святыня всей Сванетіи—древняя икона въ золотой оправѣ съ греческой надписью, съятау предъ которой сванъ не нарушить никогда. Въ этомъ монастырѣ, между прочимъ, встрѣчаются дѣла изъ роговъ, что составляетъ большую рѣзкость. Въ иварскомъ обществѣ въ церкви св. Георгія—пергаментныя книги и старинныя иконы. Въ монастырѣ Пихскомъ у игумена м. Стефана—старинная книга «Гудьваги», цѣля которой вселенныя приписками послѣдующихъ племенъ. Въ сел. Цварии того же общества—старія иконы и кресты. Въ Адиши—древнѣйшее евангеліе на пергаментѣ въ видѣ свертка. Въ мулахскомъ обществѣ въ глѣсу—церковь Спасителя, откуда причтъ, ожидавъ пріѣзда графини Уваровой, хотѣлъ похитить церковъ, выбросить старинныя пергаментныя рукописи. Въ томъ же мулахскомъ обществѣ, въ сел. Жамушѣ, во дворѣ дома Загдерарѣ, находится святыня всего общества—третья церковъ Спасителя съ золотыми иконами и утварью; здѣсь же встрѣчаются шату. Въ сел. Зарлентѣ—старый колоколъ съ надписью. Въ мостискомъ обществѣ—церковь Спасителя, въ сел. Лаганѣ имѣются древнія иконы и пергаментныя книги, церковъ св. Георгія въ центрѣ Местіи. Въ ней много древнихъ живописныхъ иконъ и крестовъ, древнѣйшее евангеліе, красиво разрисованное. Тутъ же хранится икона всего сванетскаго народа съ грузинскою надписью и жолѣное складное епископское кресто Словои, почти вездѣ находится церковь со старинными иконами, а въ сел. Цюмари церковъ Лаврентія, гдѣ хранится знаменитое евангеліе и единственный во всей Сванетіи, по разбѣрамъ и отбѣлкѣ, крестъ. Не мѣшаетъ попутно обратить вниманіе на церковныя трубы, имѣющія колокола. Ихъ гулкій протяжный звукъ слышеть народъ на различныхъ церковныхъ и народныхъ торжествахъ.—*Заурбей-Созли.*

Русское Слово 25 іюня, № 144. Ср. *Востокъ*, Лаз. 26 іюня, № 248. *Русское Часовѣ* 27 іюня, № 187.

Казанская губернія.

Сокращеніе на днѣ озера. Въ центрѣ Казани арѣмется громадное озеро Кабанъ. Среди казанскихъ староженовъ, особенно муромлянъ, уваровъ держится легенда о хранящихся въ днѣ Кабана сокровищахъ, оцѣненныхъ тутъ татарами еще при воеводѣ Казани царств. Іоаннѣ Грозномъ въ предположеніи захватить ихъ войсками. Нужно замѣтить, что въ Казани при земляныхъ работахъ на впадинахъ въ днѣхъ находятъ во разѣ найденныя иконы и именные іуды, протрѣны оканчивающимися татарами. Но главнѣе хранящихся кладовъ икона состоитъ тутъ воды Кабана. Нѣсколько времени тому назадъ белгійское общество казанскаго транзитнаго обратило къ герцу съ предложеніемъ основательно разчистить дно озера (7 верстъ въ длину и 1 верста въ ширину), съ тѣмъ чтобы все найденное на днѣ отнесло въ соб-

ственность бельгийцевъ. Городъ отказалъ и рѣшилъ самъ поискать счастья на дѣѣ Кабана.

Русскій Воинъ 23 февр., № 7.

Калишская губернія.

Императорская археологическая коммиссія прислала для нумизматическаго и археологическаго кабинета Варшавскаго университета 25 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV изъ клада, найденнаго въ прошломъ году въ дер. Пржицаны, Велюнскаго уѣзда, Калишской губ.

Варш. Дн. 12 марта, № 71.

Кіевская губернія.

По инициативѣ Кіевского отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества, въ августѣ нынѣшняго года будетъ праздноваться 200-лѣтіе основанія Кіево-Печерской крѣпости. Кіевъ долженъ быть благодаренъ военно-историческому обществу за его прекрасную инициативу. Но самый юбилейный праздникъ една ли можетъ быть ограниченъ рамками военно-историческихъ воспоминаній: это долженъ быть обще-городской праздникъ, обще-кіевское національно-патріотическое торжество.

Разумѣется, рамки юбилея нужно расширить. Что это за юбилей—200-лѣтіе Печерской крѣпости? Печерская крѣпость—это только періодъ въ исторіи кіевскихъ укрѣпленій вообще, ибо Кіевъ былъ укрѣпленъ всегда. А разъ мы входимъ въ область исторіи кіевскихъ укрѣпленій, то это уже—исторія Кіева вообще. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, когда основанъ Кіевъ, какъ и прочіе патріархи русскихъ городовъ. Д. Я. Самоквасовъ съ математической точностью доказалъ, что древнѣйшіе русскіе города возникли въ доисторическую эпоху, когда племена русскихъ славянъ, выселившись изъ своей прародины, жили своими племенными княженіями, имѣя своихъ племенныхъ князей, свои стольные города и т. д. А такъ какъ всѣ древнѣйшіе города возникали именно, какъ «города», т. е. укрѣпленія, то исторія не знаетъ и времени возникновенія Кіевскихъ укрѣпленій. Одно можно сказать съ полной точностью, что исторія застала Кіевъ уже укрѣпленнымъ. Олегъ овладѣлъ укрѣпленнымъ Кіевомъ, а укрѣпленія эти возникли въ моментъ основанія Кіева. Кстати, Черниговъ и Переяславъ недавно, приравнявшись къ исполнившемуся 1000-лѣтію со времени похода Олега на Царьградъ, отпраздновали свои 1000-лѣтніе юбилеи на томъ только основаніи, что въ договорѣ Олега съ греками 907 года упоминается Черниговъ, Переяславъ и другіе русскіе города. Но вѣдь эти города возникли гораздо ранѣе, и, слѣдовательно, въ 1907 году исполнилось не 1000-лѣтіе ихъ существованія, а 1000-лѣтіе со времени перваго изъ извѣстныхъ намъ историческихъ упоминаній о нихъ. Присутствовавшій на юбилейныхъ торжествахъ проф. Д. Я. Самоквасовъ въ своей замѣчательной рѣчи указалъ, что исполнившееся 1000-лѣтіе со времени знаменитаго похода Олега на Царьградъ—это 1000-лѣтній юбилей совершеннаго Олегомъ объединенія всѣхъ 12 племенъ русскихъ славянъ въ единое государство—Русь. По поводу этого юбилея надо, говоритъ извѣстный ученый, соорудить памятникъ 1000-лѣтію политическаго существованія Руси. Новгородскій же памятникъ 1000-лѣтію Руси, сооруженный въ 1862 году,—это памятникъ миѳическому событію—призванію варяговъ, не имѣвшему рѣшающаго значенія въ исторіи русскаго народа, ибо еще за долго до нашествія нормановъ государственность среди русскихъ славянъ прочно окрѣпла.

Но если ставить памятникъ исполнившемуся 1000-лѣтію со времени объединенія всѣхъ русскихъ племенъ въ одно государство, то гдѣ же его

ставить, какъ не въ Кіевѣ! Въѣдъ отсюда Въщій Олегъ совершилъ объединеніе русскихъ племенъ, отсюда онъ управлялъ объединенной Русью, отсюда же онъ предпринялъ, соединивъ вооруженныя силы всѣхъ 12 племенъ, свой походъ на Царьградъ. Къ прискорбію, въ Кіевѣ 1000-лѣтняя годовщина со времени похода Олега на Царьградъ прошла рѣшительно ничѣмъ не отмѣченной. Подавленные въ настоящемъ, мы пребываемъ въ какомъ-то уныломъ равнодушіи и къ славамъ нашихъ предковъ.

Пивъ по поводу предстоящаго празднованія 200-лѣтія Печерской крѣпости уместно вспомнить, что Кіевъ былъ крѣпостью не только со времени Петра Великаго, но съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда возникъ Кіевъ, притомъ были цѣлыя громадныя эпохи, когда Кіевъ былъ центральной крѣпостью—сначала племенного княженія полянъ, а затѣмъ, когда Кіевъ сталъ столицей объединенной Олегомъ Руси—центральной крѣпостью всего государства.

Древнѣйшее укрѣпленіе Кіева находилось на горѣ подлѣ нынѣшней Десятинной церкви. Построеніе этого укрѣпленія—это и было основаніе Кіева. По новѣйшимъ изысканіямъ проф. В. Г. Ляскоронскаго, именно это укрѣпленіе въ древности и называлось «Вышгородомъ» или верхнимъ городомъ, въ отличіе отъ нижняго города или Подола. Уже въпослѣдствіи названіе Вышгорода перешло къ одному изъ пригородовъ Кіева. Не подлежитъ сомнѣнію, что Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, усилилъ его укрѣпленіе. Въ центрѣ его онъ построилъ каменный дворецъ, и тѣ фундаменты дворца, которые открылъ В. В. Хвойка въ усадьбѣ г. Петровскаго,—это, вѣроятно, и есть остатки дворца Олега. По крайней мѣрѣ, въ источникахъ есть примыя указанія, что Олегъ жилъ въ каменномъ теремѣ. Для сооруженія этого терема Олегъ, вѣроятно, пригласилъ мастеровъ изъ Греціи. Маленькое укрѣпленіе, находившееся на обрывѣ горѣ, обращенныхъ къ Днѣпру и Подолу, служило крѣпостью до Ярослава Мудраго, и самое это укрѣпленіе по имени послѣдняго князя, жившаго въ немъ, получило названіе «города Владиміра». Ярославъ Владиміровичъ значительно расширилъ укрѣпленія Кіева. Старое укрѣпленіе сохранило послѣ того значеніе центрального редюита. Неприступное со стороны Днѣпра и Подола, оно было уязвимо со стороны примыкающаго къ нему съ юга плато. Именно съ этой стороны Ярославъ и пристроилъ къ старому укрѣпленію новое, болѣе обширное укрѣпленіе, доведенное до той линіи, отъ которой начинался уклонъ въ сторону долины р. Лыбеди (линія нынѣшней Большой Подвальной улицы). Это новое укрѣпленіе получило названіе «города Ярослава». Еще позже Святополкъ II окружилъ Михайловскій монастырь валами, одинъ конецъ которыхъ примыкалъ къ «городу Владиміра», а другой—къ «городу Ярослава». Образовался «городъ Святополка», представлявшій собой восточное отдѣленіе системы древнѣйшихъ кіевскихъ укрѣпленій. Въ наше время отъ этихъ укрѣпленій не осталось почти ничего: валы древнихъ кіевскихъ укрѣпленій были скрыты въ царствованіе Николая Павловича. Никѣ забыты даже мѣста, гдѣ находились эти валы. Проф. Линниченко какъ-то выразилъ сомнѣніе, имѣется ли основаніе именовать Большую Подвальную улицу «Ярославовымъ валомъ», такъ какъ, молъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, что именно здѣсь находились валы «города Ярослава». Но вѣдь эта улица возникла въ 30-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія и образовалась изъ той полосы, которая получилась послѣ съѣмки вала. Именно потому улица и названа «Подвальной», что она явилась слѣдствіемъ съѣмки громаднаго вала. Лично я могу сообщить слѣдующее. Въ 1899 году, передъ сжиганіемъ въ Кіевѣ XI всероссійскаго археологическаго съѣзда, покойный городской землемѣръ Таировъ показывалъ мнѣ планъ Кіева 1806 года. Это—замѣчательный планъ: на немъ подробно нанесены всѣ существовавшія въ то время укрѣпленія Кіева, въ томъ числѣ—всѣ валы «городовъ» Владиміра, Ярослава

и Святополка. Большой Подвальной улицы на томъ планѣ не было, но тамъ, гдѣ нынѣ проходитъ эта улица, на планѣ значился громаднѣйшій валъ, который отъ Золотыхъ воротъ заворачивалъ къ востоку и шелъ по направленію нынѣшней—Малой Подвальной улицы. И тогда же кратко описалъ этотъ планъ въ «Кіевлянинѣ». Два года назадъ я наводилъ справки, намѣреваясь издать планъ 1806 года, но мнѣ сказали, что въ городской управѣ этого плана уже нѣтъ: онъ куда-то исчезъ безслѣдно. Покойный Таировъ говорилъ мнѣ, что онъ нашелъ этотъ планъ гдѣ-то на чердакѣ зданія городской думы, въ ворохахъ старыхъ документовъ.

Система древнѣйшихъ кіевскихъ укрѣпленій сохранила свое значеніе чрезвычайно долго. Правда, въ эпоху литовско-польскаго владычества кремль (замокъ) находился на горѣ Киселевѣ. Но и старыя укрѣпленія сохранялись и поддерживались. Когда же по Андрусовскому договору Кіевъ отошелъ къ Москвѣ, сильный московскій гарнизонъ, занимавшій городъ, возобновилъ и усилилъ систему древнихъ укрѣпленій. Согласно новымъ условіямъ веденія борьбы, по угламъ древнихъ укрѣпленій были возведены бастионы. Валу и рвы были увеличены. Центральной частью города и его крѣпостью тогда опять стали древніе «города» Владиміра и Ярослава. Кстати, недавно въ засѣданіи Кіевского отдѣла Русскаго собранія возбужденъ былъ вопросъ о переименованіи Рейтарской улицы. Названіе «Рейтарская» показалось членамъ собранія страннымъ, лишеннымъ историческаго основанія, и потому неумѣстнымъ въ «Старомъ городѣ». Это еще разъ показываетъ, какъ кіевляне плохо знаютъ исторію и историческую топографію своего города. Напомню, что названіе «Рейтарская» улица, какъ и названіе сосѣдней съ ней улицы Стрѣленкой—историческія: именно здѣсь расположены были, послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству, стрѣльцы и рейтары.

Петръ Великій, посѣтивъ Кіевъ въ эпоху борьбы со Швеціей, нашелъ укрѣпленія его несовершенными, устарѣвшими. Въмѣсто того, чтобы усиливать эти укрѣпленія, онъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ соорудить новую крѣпость на Печерской возвышенности. Это и было выполнено руками, главнымъ образомъ, малороссійскихъ казаковъ. Но все же и послѣ этого старокіевскія укрѣпленія не потеряли своего значенія. А фельдмаршалъ Минихъ, замѣчательнѣйшій военный инженеръ и стратегъ своего времени, центръ Кіевскихъ укрѣпленій опять перенесъ на «Старый городъ». Онъ усиливалъ находившіяся здѣсь укрѣпленія возведеніемъ современныхъ ему фортификаціонныхъ сооружений и, кромѣ того, пристроилъ къ старой системѣ укрѣпленій новый четырехугольникъ укрѣпленій (со стороны нынѣшней Лукьяновки). Валу Миниха шли по направленію нынѣшнихъ Бульварно-Кудрявской и Гоголевской улицъ. Всѣ эти валы показаны были на планѣ 1806 года. Нѣкоторые остатки валовъ Миниха сохранились донинѣ въ частныхъ усадьбахъ указанныхъ двухъ улицъ, а также въ усадьбахъ Вознесенской церкви и Покровскаго монастыря. Печерскую и Старокіевскую крѣпости Минихъ соединилъ «ретраншементомъ».

Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ значительно расширить и усилить Петровско-Печерскую крѣпость и вовсе упразднить и даже срыть старокіевскія укрѣпленія, какъ мѣшавшія развитію города.

Такова краткая схема исторіи Кіевскихъ укрѣпленій. Изъ нея видно, что основаніе Петромъ Великимъ крѣпости на Печерскѣ—это только эпизодъ въ исторіи укрѣпленій Кіева. Поэтому, празднуя 200-лѣтіе основанія крѣпости на Печерскѣ, нельзя, такъ сказать, пройти мимо тѣхъ кіевскихъ укрѣпленій, которыя существовали съ древнѣйшихъ временъ и изъ которыхъ въ сущности родилась Печерская крѣпость. И было бы очень хорошо, если бы военно-историческое общество взяло на себя инициативу трудовъ по установленію мѣстоположенія древнихъ кіевскихъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы мѣста, гдѣ

находились эти укрѣпленія, были отиѣчены какими-либо столбами или колоннами. Въ Кіевѣ не сохранились вали и ворота древнихъ его кремлей. Такъ необходимо сохранить въ памяти потомства хотя тѣ мѣста, гдѣ находились эти вали и эти ворота. Кому же этимъ и заняться, какъ не военно-историческому обществу? А патріотическій Кіевъ дружно придетъ ему въ этомъ дѣлѣ на помощь.—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 24 апр., № 112.

Интересный памятникъ. Надгробіе князя Константина Острожскаго—единственный сохранившійся въ Кіево-печерской лаврѣ памятникъ украинской старины XVI в. (1579 г.), согласно указу синода, передается на храненіе въ городской музей. Послѣдніе годы (въ дѣлахъ охраны вѣрующихъ отъ «соблазна») это интереснѣйшее произведеніе украинскаго искусства было совершенно изолировано отъ публики.

Кіевскія Вѣсти 10 мая, № 126.

Вниманію археологовъ. Строительный сезонъ въ полномъ разгарѣ. Въ однихъ мѣстахъ возводятся дома, въ другихъ оканчивается выемка земли и закладываются фундаменты домовъ, въ третьихъ только приступаютъ къ выемкѣ. Гибнутъ послѣдніе остатки культурнаго слоя стараго Кіева, гибнутъ вмѣстѣ съ нимъ памятники древности.

На всѣхъ археологическихъ сѣздахъ, во всѣхъ ученыхъ историческихъ обществахъ то и дѣло слышатся жалобы на гибель памятниковъ старины, принимаются самыя категорическія рѣшенія, но дальше словъ... жалкихъ словъ... не идутъ. Вокругъ мѣстъ выемокъ земли снуютъ скупщики; они у рабочихъ приобретаютъ находки. Условія, среди которыхъ найдены предметы, остаются неизвѣстными; научная цѣнность ихъ становится ничтожной. Трудно себѣ представить, сколько такимъ образомъ ускользаетъ отъ научнаго изслѣдованія предметовъ старины. Металлическія вещи попадаютъ въ руки ювелировъ и тамъ переплавляются, уходятъ за границу или въ лучшемъ случаѣ въ глубокіе, крѣпкіе шкафы коллекціонеровъ.

Намъ пришлось въ рукахъ скупщика видѣть цѣлый рядъ предметовъ изъ выемки на углу Мало-Владимірской и Житомирской улицъ. Это мѣсто расположено въ сѣверо-восточной части города Ярослава Мудраго. Мѣстность извѣстна своими безчисленными и безцѣнными находками. Напротивъ въ усадьбѣ найденъ былъ дорогой кладъ, среди котораго особенно красовалось ожерелье изъ золотыхъ эмалированныхъ медальоновъ. Здѣсь же на углу Срѣтенской и Мало-Владимірской улицъ въ 1893 году найденъ былъ большой кладъ, въ которомъ особенно обильно представлены серебряныя серги кіевского типа. Съ третьей стороны, въ сосѣдней усадьбѣ, открытъ знаменитый кладъ Есвкорскаго: серги кіевского типа изъ золота представлены съ такимъ разнообразіемъ, что на 28 экземпляровъ клада имѣется 12 вариантовъ. Уже этотъ краткій перечень говоритъ, какъ богата данная мѣстность въ археологическомъ отношеніи. Между тѣмъ, наблюденія за выемкой земли со стороны людей науки не производилось никакого.

Уже съ зими производилась выемка земли на углу Житомирской и Большой Владимірской улицъ, въ бывшей усадьбѣ Роговскаго. Усадьба расположена на сѣверо-западномъ углу города Владимира Святаго. Здѣсь шелъ оврагъ, отдѣляющій эту ячейку русскаго государства отъ поля, на которомъ впоследствии построенъ Софійскій соборъ. По восточной сторонѣ оврага шелъ валъ, въ немъ—каменные ворота, изъ воротъ на другую сторону былъ перекинутъ мостъ, на воротахъ возвышалась башня. Ворота долго сохранились и только въ 1799 году разобраны по распоряженію коменданта Массе. Вели-

кокняжескій кирпичъ взяли на какую-то постройку, съ намятникомъ старины не поцеремонились.

На той же территоріи Кіева Владиміра Святаго расположена усадьба, Лаппо. Хозяинъ дома задумалъ углубить фундаментъ; стали рыть: попадается фреска, костяки. Сейчасъ же послѣ праздника св. Троицы въ этомъ дворѣ будетъ произведена огромная выемка земли. Тамъ будетъ строиться два дома: одинъ по улицѣ, другой—во дворѣ. Усадьба Лаппо давно обращала на себя вниманіе археологовъ. Здѣсь, какъ полагаютъ, находилась церковь Θεодора Тирона, основанная великимъ княземъ Мстиславомъ, сыномъ Владиміра Мономаха. Она была усыпальницей рода Мономаховичей. Научное исследование за выемкой земли прольетъ свѣтъ въ трудномъ вопросѣ о мѣстоположеніи церкви Θεодора Тирона.

На двѣхъ будетъ производиться постройка въ томъ же районѣ города Владиміра Святаго, по нынѣшней Владимірской улицѣ, домъ № 10. Мѣсто это окружено находками кладовъ. Съ одной стороны найденъ кладъ въ усадьбѣ бывшей Стародубцева, съ другой стороны кладъ въ усадьбѣ Лѣскова. Кладъ былъ обилень предметами изъ золота и серебра. Среди находокъ особенно выдавались двѣ пары золотыхъ серегъ-колтовъ, украшенныхъ эмалью отличной мѣстной работы. Напротивъ, по другую сторону Владимірской улицы, въ усадьбѣ, бывшей Королева, найдено много предметовъ великокняжеской эпохи. Находки эти характеризуютъ высокую культуру Кіевской Руси до нашествия татаръ.

Мы надѣемся, что люди науки не оставятъ своимъ вниманіемъ новыя предстоящія выемки стараго культурнаго слоя Кіева. — *Н. П—скій.*

Кіевлянинъ 8 іюня, № 156.

Археологическая находка. Въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ усадьбѣ греческаго монастыря, во время земляныхъ работъ, рабочіе наткнулись на скелетъ взрослого челоуѣка. Затѣмъ, нѣсколько дальше отъ мѣста находки, найденъ небольшой желѣзный крестъ, по работѣ относящійся къ XI—XIII вв.

Колоколъ 11 іюня, № 1266. *Ср. Свѣтъ* 10 іюня, № 149.

Редакціей «Кіевскихъ Вѣстей» получено слѣдующее письмо съ просьбой о напечатаніи: «Въ селѣ Островѣ, Васильковского уѣзда, Кіевской губ., стоитъ церковь, которая настолько устарѣла и наклонилась алтарной частью, что, несмотря на поддерживающіе ее замки, она при первой бурѣ рухнетъ и надѣлаетъ много несчастій. Крестьяне говорятъ, что деньги должны быть въ церкви, но гдѣ онѣ дѣвались—кто его знаетъ. Батюшка говоритъ, что этой церкви на его вѣкъ хватить. И никто не обратитъ вниманія на эту грозившую опасность»...

Насколько можно судить по этому письму, церковь въ с. Островѣ, поименованному, не долго просуществуетъ. Тѣмъ болѣе слѣдовало бы обратить на нее вниманіе нашимъ археологамъ, чтобы, если нельзя поддержать этотъ обломокъ старины, то, по крайней мѣрѣ, изучить его прежде разрушенія.

Кіевск. Вѣсти 19 марта, № 78.

Житель м. Кошеватого, Кіевского уѣзда, С. Л. Дроздовъ сообщилъ кіевскому городскому головѣ, что на поляхъ с. Ченмынки, Таращанскаго уѣзда, на разстояніи 33 верстъ отъ станціи Ольшаницы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣется древнее сооруженіе, носящее среди мѣстнаго населенія названіе «Татарскіе Бурты». «Бурты» эти занимаютъ площадь въ 8 десятинъ; земля, на которой они находятся, принадлежала раньше удѣльному вѣдомству, а теперь принадлежитъ крестьянскому поземельному банку, который рѣшилъ продать эти земли мѣстнымъ крестьянамъ. По покупкѣ земель, крестьяне

намѣрены ихъ спланировать подъ поля, удобныя для обработки. Что касается этихъ татарскихъ сооружений, то они состоятъ изъ множества насыпей (сургановъ) высотой до 3 сажень: среди этихъ сооружений нѣтъ и углубленій. При самомъ поверхностномъ разрышеніи земли, пишетъ С. Л. Дроздовъ, часто попадаются различныя древніе предметы. Недавно въ одномъ курганѣ найдена древняя печь, въ которой находились дрова. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что сооружения эти относятся еще къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ нашествіе татаръ. Кромѣ того, по содѣйстви съ с. Чиньинки, въ с. Косыковкѣ, въ этомъ году будетъ разбираться ветхая пятикупольная церковь, построенная въ 1767 году. Дабы эти памятники старины не исчезли безслѣдно съ лица земли, С. Л. Дроздовъ проситъ любителей археологій обратить на нихъ вниманіе. Сообщеніе С. Л. Дроздова препровождено городскимъ головой въ канцелярію кievскаго губернатора.

Кіевскій вѣстн. 25 іюня, № 173.

Костромская губернія.

Къ свидѣнію изъ археологовъ. Въ селѣ Холмѣ, Галичскаго уѣзда, существуетъ деревянный храмъ, построенный въ началѣ XVI вѣка, что подтверждается надписью, сдѣланной на напрестольномъ крестѣ. Здѣсь-же находится древнее деревянное рѣзное паникадило.

Новоладвскій Вѣстн. 12 іюня, № 119; ср. *Семь* 15 іюня, № 174; *Русскіи Чт.* 15 іюня, № 126.

Кубанская область.

Н. Д. Скворцовъ изъ ст. Лабинской сообщаетъ заведующему Кубанскимъ войсковымъ музеемъ, что имъ отысканъ курганъ, въ которомъ, по собраннымъ свидѣніямъ, должны находиться старинныя и древнія вещи. Желая произвести раскопки этого кургана, онъ проситъ заведующаго оказать ему содѣйствіе. Раскопки г. Скворцовъ намѣревается производить на свой счетъ.

Куб. вѣд. 14 февр., № 50—51.

Въ Тамани случайно казакъ Б. въ своемъ дворѣ наткнулся на древнюю могилу, въ которой оказалось нѣсколько древнихъ вещей. Узнавъ объ этомъ, сосѣди также начали производить въ своихъ дворахъ раскопки и многие на глубинѣ полутора и двухъ саж. находили разную глиняную посуду древне-греческаго или римскаго происхожденія, а также оружіе. Стѣны могильниковъ сдѣланы изъ самана, на нихъ могилы находятъ человѣческія и лошадиныя кости. Между найденными вещами нѣрѣдка попадаются и цѣнныя золотыя кольца, бусы и проч. Можно предположить, что на этомъ мѣстѣ было владѣніе воинственнаго племени, такъ какъ около костей находятъ оружіе и обрывки обрву. Вѣроятно, это савомы или др. племена, населявшія когда-то Таманскій полуостровъ. Нѣкоторая посуда была найдена разбитой еще въ могильникахъ, нѣкоторую разбили по неосторожности сами козачки. Въ общемъ все выкопанное представляетъ археологическій интересъ; жаль только, что всѣ вещи попадутъ въ частныя руки, а не археологическому музею.

Нов. Там. 1 марта, № 397; ср. *Гол. Приказъ* 26 февр., № 1361; *Семь* 1 іюня, № 142.

Археологическая находка. Любопытную и характерную исторію раскопки извѣстаетъ «Нашъ Край» (№ 47) 5 или 6 февраля группа обывателей станицы

Ярославской, Куб. обл., состоящая изъ шести лицъ, получивъ отъ станичнаго атамана билетъ на право добытiя песчаника, отправилась въ окрестности станицы. Здѣсь, по долинѣ рѣки Псефира, впадающаго въ Фарсъ, на разстоянiи 1½ версты отъ станицы, на небольшой возвышенности, представляющей берегъ стараго русла рѣки, они начали разрывать курганъ, діаметромъ въ 6—7 саж. На двѣ ямы, вырытой ими для испытанiя, на глубинѣ аршина отъ поверхности кургана, они натолкнулись на сплошную каменную плиту. Дальнѣйшая раскопка обнаруживала новыя плиты, сложенныя одна на другую съ уклономъ на сѣверъ. Отрывая плиты и разрывая ихъ на «стояны», «каменьщики» добрались, наконецъ, до четырехугольнаго отверстiя, прикрытаго плитой.

Отсюда уже начинается лихорадочное, поспѣшное разрушенiе древняго сооруженiя. Мы говоримъ «лихорадочное» потому, что теперь они не могутъ даже толкомъ рассказать, какъ же былъ сложенъ «корридоръ». Были разбиты верхнiя плиты отверстiя, разбиты и боковыя каменныя стѣны.

Въ концѣ-концовъ «каменьщики» добрались до новой плиты, стоящей уже вертикально и прикрывающей ходъ въ самое помѣщенiе. Была отбита и эта послѣдняя плита и, такимъ образомъ, очищенъ входъ.

Глазамъ представилась комната объемомъ въ 20 куб. арш. Съ внѣшней стороны эта комната обложена камнями, такъ какъ въ прорытой землѣ видны плиты. Таковъ видъ находки. Что же найдено въ этой, надо полагать, гробницѣ?

Если вѣрить «каменьщикамъ», то «сущiе пустяки»: 1) мѣдный топорикъ съ отверстiемъ для рукоятки; 2) пара бронзовыхъ ножей; 3) грабеляки съ двумя загнутыми концами и тоже съ отверстiемъ; 4) 2 котла, мѣдныя донья которыхъ пропали; 2 кувшина, изъ которыхъ одинъ разбитъ и черепки его разбросаны, а другой, какъ и котелъ, «у меня», какъ говорить, видимо, начальникъ артели; 5) нѣсколько принадлежностей для сверленiя, литыхъ изъ мѣди.

На все вопросы, задаваемые «каменьщикамъ» въ этомъ направленiи, послѣднiе даютъ сбивчивые отвѣты или отрицаютъ съ виднымъ напускнымъ спокойствiемъ. Такъ, напримѣръ, на вопросъ, — не было ли въ этой комнатѣ гроба или костей? — одинъ изъ нихъ далъ отрицательный отвѣтъ, а другой положительный: Были да не людячи. На другiе вопросы, куда же они дѣвались, кто забралъ ихъ, отвѣта не получено.

Моск. Вид. 13 марта, № 50.

Начальникомъ Кубанской области изданъ циркуляръ атаманамъ отдѣловъ, полицеймейстерамъ городовъ, атаманамъ станицъ и сельскимъ старшинамъ. «Въ послѣднее время особенно развились хищническiя раскопки кургановъ, причемъ весьма цѣнныя находки для науки ворами-кладонскателями разбиваются, уничтожаются или продаются скупщикамъ за безцѣнокъ. Русскимъ слѣдовало бы подражать черкесамъ, которые, свято почитая могилы своихъ предковъ и родителей, не коснулись ни греческихъ церквей, ни дольменовъ, ни кургановъ. Русскiе же не только разрываютъ курганы, варварски уничтожаютъ дольмены, а начали разбивать въ горныхъ пещерахъ сталактиты и сталагмиты, уничтожая красоту природы и забирая даже входы въ пещеры.

Предлагаю всемъ административнымъ лицамъ во всехъ случаяхъ, когда будетъ обнаружена продажа археологическихъ предметовъ ворами-кладонскателями, отбирать все вещи какъ у продавцевъ, такъ и у скупщиковъ, такъ какъ такiя вещи есть достоянiе государства. Все цѣнное мною будетъ передано въ Императорскую археологическую комиссiю. Всякій, кто представитъ находку добровольно, получить вознагражденiе во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ даютъ скупщики. Упорные воры-кладонскатели и скупщики, въ

аршия. Мѣстные любители археологій, осмотрѣвъ загадочную яму, высказали предположеніе, что яма эта не естественная, а является, по всей вѣроятности, искусственнымъ сооруженіемъ давнихъ временъ. Но такъ какъ появившаяся на днѣ ямы вода помѣшала тщательному осмотру ея, то «археологи» не могли притти къ какому-нибудь заключенію. Между тѣмъ, вѣсть о «чудодѣйственной» ямѣ начала быстро распространяться среди крестьянъ. На-дняхъ, во время крестнаго хода на поляхъ, у ямы, по просьбѣ населенія, былъ отслуженъ молебенъ и освящена находившаяся въ ямѣ вода, которую крестьяне стали брать оттуда для питья, какъ святую... Слава «ямы» растетъ.

Бирж. Вид. 6 іюня. № 11750.

Кыленская губернія.

Варшавское общество краевѣдѣнія совместно съ обществомъ охраненія памятниковъ старины приняло мѣры къ охраненію древняго замка въ долинѣ Ойцовъ, Кѣленской губ. Замокъ этотъ въ археологическомъ отношеніи представляетъ большое значеніе.

Варш. Дневн. 16 апр., № 105.

Въ деревнѣ Чеховѣ, Пичовскаго уѣзда, обнаружено на песчаномъ бугрѣ мѣсто очень древняго погребенія. Найдено нѣсколько урнъ съ пепломъ. Добыть ихъ въ цѣломъ видѣ не удалось.

Нов. Столичная Газ. 12 іюня, № 70; ср. *St. Pet. Zeitung* 12 іюня, № 161; *Journal de St. Petersb.* 12 іюня, № 25854; *Rig. Zeitung* 12 іюня, № 132.

Лифляндская губернія.

Археологическая находка. Въ Саараскомъ приходѣ, Перновск. у., какъ сообщаетъ «*Wirul.*», близъ древняго жертвенника найдено нѣсколько кусковъ янтаря величиною въ куриное яйцо, жемчугъ и множество старинной монеты изъ шведскаго, польскаго и орденакаго періодовъ. Находка передана начальнику ставціи Шмидту въ Квелевштейнѣ.

Колоколь 12 мая, № 1243; ср. *Rig. Zeitung* 23 апр., № 91.

Altertumsfund. In Olai ist, wie der «*Rig. Aw.*» berichtet wird, ein Knecht beim Sandgraben auf einem Hügel auf einen grossen kupfernen Kessel gestossen, dessen Deckel mit Schrauben befestigt war. Nachdem es ihm mit grosser Mühe gelungen war, den Deckel zu entfernen, stiess er auf einen zweiten kleineren Kessel mit ebenfalls angeschraubtem Deckel. In diesem fand sich jedoch beim Oeffnen kein Schatz, sondern eine weissliche Masse von dickflüssiger Beschaffenheit. Schwarze Erdschichten und Kohlenreste lassen darauf schliessen, dass es sich vielleicht um eine alte Opferstätte handelt. Die Kessel hat der Finder leider an Juden verkauft, nachdem er sie ihres Inhalts entleert hat. Es wäre zu wünschen, das der betreffende Hügel von Sachkundigen untersucht würde.

Rig. Zeitung 15 мая, № 109.

Ausgrabungen. Menschenschädel und andere Knochenteile sind in der Ritterstrasse № 50 beim Fundamentgraben in geringer Tiefe aufgefunden worden. Dortselbst sind auch ein altertümlicher Offiziersäbel und andere Waffen, die wahrscheinlich aus den Schwedenkriegen stammen, entdeckt worden.

Rig. Zeitung 29 мая, № 121.

Въ числѣ мѣропріятій, намѣченныхъ собраніемъ представителей русскихъ общественныхъ учрежденій г. Риги для ознаменованія 200-лѣтія присоединенія Риги къ Россіи, значится, между прочимъ, ходатайство о выкупѣ въ казну бывшаго Петровскаго дворца, что на Дворцовой ул., который былъ проданъ казною въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія въ частныя руки. Въ этой продажѣ сказалось столь у насъ распространенное небреженіе историческими памятниками, а впослѣдствіи она повела уже къ прямой профанаци. Въ бывшемъ Петровскомъ дворцѣ одно время помѣщался кафешантанъ, а нынѣ находится какое-то питейное заведеніе, какъ наглядное свѣдѣтельство нашей малокультурности, ибо только этимъ можно объяснить возможность странной участи, постигшей дворецъ великаго Преобразователя Россіи. Не можетъ быть спора о томъ, что допущенную въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія ошибку надо исправить и изъять этотъ дворецъ изъ частнаго владѣнія. Въ собраніи представителей русскихъ общественныхъ учрежденій не было на этотъ счетъ никакихъ разногласій, и всѣ были согласны, что эту мѣру слѣдовало бы осуществить по случаю предстоящихъ юбилейныхъ празднествъ. Къ сожалѣнію, осуществленіе намѣченной представителями русскихъ обществъ юбилейной программы замедлилось вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и въ томъ числѣ отложено на неопредѣленное время и обсуждаемое дѣло. Однако, къ осуществленію именно этого предположенія, т. е. къ подачѣ соответственнаго ходатайства уже теперь едва-ли встрѣтятся бы серьезныя препятствія, и было бы желательно, чтобы предстоящее собраніе представителей русскихъ общественныхъ учрежденій обратило вниманіе на этотъ вопросъ. Дальнѣйшее оставленіе Петровскаго дворца въ нынѣшнемъ его состояніи находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ чествованіемъ памяти великаго русскаго «Работника на тронѣ», къ которому готовится нашъ городъ. Въ собраніи представителей русскихъ обществъ была высказана и заслуживающая сочувствія мысль о назначеніи, которое можно было бы дать дворцу по пріобрѣтеніи его изъ частныхъ рукъ, а именно было предложено устроить въ немъ Петровский культурно-историческій музей, въ которомъ были бы сосредоточены предметы, относящіеся къ русской дѣятельности въ край со времени присоединенія его Петромъ Великимъ къ Россіи. Въ этомъ музеѣ, конечно, было бы отведено широкое мѣсто всему тому, что находится въ связи съ трудами Петра по присоединенію и устроенію этой окраины. Къ музею могъ бы быть присоединенъ и уже существующій въ Ригѣ русскій церковно-историческій музей. Нѣтъ надобности еще доказывать культурную необходимость такого музея, а также то, что самое подходящее для него мѣсто именно въ бывшемъ Петровскомъ дворцѣ; это ясно и безъ доказательствъ. Но употребленіе дворца согласно тому или иному назначенію—это уже дѣло второе, а первое—пріобрѣтеніе его отъ частнаго владѣльца для огражденія этого зданія отъ дальнѣйшей его профанации. Откладывать это во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы.

Рижская Мысль 9 июля, № 856.

Лublinская губернія.

Холмскія башии. Текущимъ лѣтомъ Императорская археологическая коммиссія по просьбѣ союза Холмскаго братства командировать въ Холмъ для археологическихъ раскопокъ и изысканій П. П. Покрышкина. При содѣйствіи мѣстныхъ силъ П. П. Покрышкинъ займется обследованіемъ остатка Холмскаго кремля, основаніе котораго нужно относить, по предположеніямъ историковъ, къ эпохѣ Даниила Романовича Галицкаго. Если раскопки пойдутъ удачно, то, быть можетъ, добытая данія помогутъ разъяснить вопросъ, въ самомъ ли дѣлѣ

тѣ остатки стѣнъ, которыя мѣстами выходятъ въ городѣ наружу, могутъ считаться «остатками древняго кремля», или они представляютъ остатки сооруженій другого рода. Быть можетъ, удастся разрѣшить вопросъ и о времени этой постройки.

Судя по тому, что обнажившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города остатки фундамента сложены изъ мѣстнаго бѣлаго известняка, а лежащая въ 4 верстахъ отъ Холма Бѣлавинская башня—сооруженіе несомнѣнно очень древнее—вся сложена изъ дикаго сѣраго камня, можно предположить, что оставшійся фундаментъ принадлежитъ не кремлю эпохи Данила Романовича, а зданію болѣе поздней исторической эпохи. Впрочемъ, это только предположеніе по первому впечатлѣнію. Быть можетъ, бѣлый известнякъ—только верхній слой кладки, а подъ нимъ находится болѣе прочная кладка изъ другого камня.

Было бы весьма желательно, чтобы эти раскопки не ускользнули отъ вниманія Варшавскаго отдѣла военно-историческаго общества, проявившаго въ послѣднее время такую энергичную дѣятельность въ дѣлѣ изслѣдованія и сохраненія историческихъ памятниковъ. Участіе делегата общества въ этихъ работахъ было бы желательно потому, что несомнѣнно всѣ остатки древнихъ сооруженій Холма—Стопенская и Бѣлавинская башни, остатки Холмскаго кремля представляютъ интересъ именно съ военной точки зрѣнія. Безспорно, это остатки древне-русскихъ крѣпостей, сооруженіе которыхъ нужно отнести къ XI или XII вѣку. Для военнаго историка здѣсь обширное поле для изслѣдованій, интересныхъ въ своей сущности и богатыхъ своими научными выводами.

По моему мнѣнію, Варшавскому отдѣлу военно-историческаго общества нужно, не теряя ни одной минуты, взять подъ свою защиту и покровительство двѣ уцѣлѣвшія башни: Стопенскую, находящуюся въ 10 верстахъ отъ города къ западу по Люблинскому шоссе, и Бѣлавинскую, находящуюся въ 4 верстахъ отъ города на сѣверъ.

Особенно быстро въ послѣднее время разрушается Бѣлавинская башня. Отъ нея осталась только сѣверная стѣна цѣликомъ и часть восточной. Западная и южная совершенно разрушились. Сѣверная стѣна дала трещину сверху до низу. По линіи трещины камень быстро вывѣтривается, и разрушеніе идетъ очень быстро. На верху башни камень терять известковую спайку и падаетъ внизъ массами. Если башню не поддержать, не цементировать трещины и не предохранить верха отъ потери спайки, то въ ближайшемъ будущемъ она рухнетъ, и мы будемъ свидѣтелями и нѣкотораго рода виновниками гибели цѣннаго историческаго памятника. Съ ремонтомъ Бѣлавинской башни надо спѣшить и не терять времени: положеніе ея угрожающее, и она можетъ рухнуть не сегодня—завтра. Варшавскій отдѣлъ военно-историческаго общества окажетъ отечественной археологіи громадную услугу, если пришлетъ на мѣсто своего делегата для всесторонняго изслѣдованія башни и приметъ на себя заботы по ея реставрированію и предохраненію отъ разрушенія. Стоимость ремонта башни не превыситъ 500 руб. Нужно снять камнемъ и цементомъ трещину сѣверной стѣны, раскружалить нѣсколько верхъ башни и завершить ее прочной кладкой на цементѣ, заполнить выемки въ восточной стѣнѣ и всѣ уцѣлѣвшія линіи башни обложить прочными кубиками гранита на цементѣ для предохраненія ея отъ дальнѣйшаго разрушенія. Такой незначительный ремонтъ не составитъ особеннаго затрудненія въ смыслѣ денежныхъ средствъ. Башня—очень цѣнный историко-археологическій памятникъ нашей военной исторіи; по мнѣнію ученыхъ, холмскія башни—остатки «укрѣпленныхъ становъ» Данила Романовича Галицкаго.—*Нето.*

Варшавскій Дневн. 9 июня № 157.

Минская губернія.

Кладъ. Въ с. Глуховичи, Рѣчицкаго у., крестьянинъ Иванъ Шиледъ, коная яму для установки столба, нашелъ въ желѣзномъ сосудѣ 24 мѣдныхъ монеты разныхъ годовъ Императрицы Екатерины II. Общій вѣсъ клада 1 пудъ 2 фунт. Монеты копѣечнаго, двухкопѣчнаго и пятикопѣчнаго достоинства.

Минское Слово 6 марта, № 943.

Московская губернія.

Къ реставраціи Успенскаго собора. 17 марта въ синодальной канторѣ состоялось засѣданіе комиссіи по реставраціи Большаго Успенскаго собора. Предсѣдательствовалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ. На засѣданіе прибыли: пріѣхавшій изъ Петербурга д. с. с. Н. П. Лихачевъ, князь Н. С. Шербаатовъ, прокуроръ синодальной канторы Ф. П. Степановъ, академикъ К. П. Степановъ, иконописцы: И. П. Паниковъ, братья Чириковы, Динаревъ, о. сакелларій Успенскаго собора протоіерей Пшеничниковъ, директоръ археологическаго института А. И. Успенскій и другія лица.

А. И. Успенскій прочелъ интересный докладъ относительно реставраціи Успенскаго собора съ 1545 года по 1896 годъ, причемъ доказалъ, что позитивная реставрація имѣла до неузнаваемости старинную роспись стѣн собора и искажила ее. Собраніе выразило благодарность г. Успенскому за докладъ. Затѣмъ начался оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу, предложенному предсѣдателемъ собранія: слѣдуетъ-ли возобновить настоящую живопись или возстановить фрески? При этомъ онъ выразилъ опасеніе, что возстановленіе старины потребуетъ большихъ затратъ и громаднаго труда.

И. П. Пашковъ заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ возстановить фрески, такъ какъ живопись масляными красками вслѣдствіе непрочности составовъ краски скоро выцвѣтаетъ, а фресковая очень долго сохраняетъ свои цвѣта. Прженія фрески должны быть расчищены отъ масляной краски и реставрированы. Съ мнѣніемъ г. Пашкова согласилось большинство членовъ комиссіи.

Н. П. Лихачевъ, осматривавшій подробно Успенскій соборъ передъ собраніемъ комиссіи, заявилъ, что при реставраціи такого историческаго памятника, какъ Успенскій соборъ, не можетъ быть и рѣчи о затратахъ, которыя необходимы для означенной реставраціи. Въ Петербургѣ будетъ образована особая комиссія, которая всесторонне обсудитъ этотъ вопросъ и ея постановленія будутъ присланы для исполненія въ московскую комиссію.

Въ виду возбужденнаго вопроса относительно непрочности масляныхъ красокъ при живописи и скорого ихъ выцвѣтанія комиссія постановила: ознакомиться съ различными литературными памятниками древности для выясненія вопроса: какой составъ имѣли венеційскія краски, которыя выписывались при украшеніи собора фресковой живописью въ XVI вѣкѣ.

Много говорили по поводу реставраціи старинныхъ иконъ въ соборѣ. Н. П. Лихачевъ заявилъ, что въ настоящее время реставраторовъ иконъ осталось въ живыхъ очень немного, и это искусство въ недалекомъ будущемъ исчезнетъ, а потому нужно непременно и притомъ немедленно приступить къ реставраціи старинныхъ иконъ Успенскаго собора, которая, по его мнѣнію, для нихъ въ настоящее время необходима. Былъ поднятъ вопросъ относительно устройства въ Успенскомъ соборѣ электрическаго освѣщенія въвиду избѣжанія копоти отъ восковыхъ свѣчъ. Прокуроръ синодальной канторы Ф. П. Степановъ и другіе члены комиссіи категорически заявили, что электрическое освѣщеніе въ священномъ памятникѣ древности всей Россіи вводить нельзя, и собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ.

Комиссія постановила пригласить въ число ея членовъ техниковъ по отопленію и химиковъ для разработки вопроса относительно состава наиболѣе прочныхъ красокъ для живописи на стѣнахъ собора.

Послѣ засѣданія, продолжавшагося около 4 часовъ, члены комиссіи осматривали живопись и иконопись Успенскаго собора.

Моск. Лист. 19 марта, № 64; *ер. Гол. Москвы* 19 марта, № 64.

Прокуроромъ синодальной конторы получено предписаніе оберъ-прокурора св. синода прекратить занятія предварительной комиссіи по работѣ мѣръ къ сохраненію стѣнописи Успенскаго собора, въ виду предстоящаго учрежденія особой комиссіи, въ составъ которой войдутъ видные представители русской археологіи съ графомъ С. Д. Шереметевымъ во главѣ.

Гол. Москвы 24 марта, № 68.

Тронъ Грознаго въ Успенскомъ соборѣ. Исполняя пожеланіе умершаго въ прошломъ году историка Забѣлина, московскій Историческій музей возстановилъ въ точной копіи первоначальный видъ трона, или царскаго мѣста, Грознаго въ Успенскомъ соборѣ. Это то самое «узорочное деревянное мѣсто» у южныхъ дверей собора, о которомъ долгое время шелъ споръ между историками-археологами.

Объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ золотого вѣка московскаго искусства и среди нѣкоторыхъ ученыхъ существовали самыя противорѣчивыя свѣдѣнія вплоть до Забѣлина. Въ № 11 «Москвитинина» за 1850 годъ, на 53—56 страницахъ напечатана его статья, документально разрѣшающая этотъ вопросъ. Изъ нея, между прочимъ, видно, какимъ образомъ самъ Забѣлинъ натолкнулся на разрѣшеніе этой церковно-исторической загадки. Занимаясь въ сороковыхъ годахъ въ знаменитой библіотекѣ Погодина, онъ нашелъ въ рукописномъ сборникѣ историческихъ посланій шестнадцатаго вѣка копію первоначальной надписи на тронѣ Грознаго. Эта-то надпись, — главнымъ образомъ, та ея часть, которая уже теперь безслѣдно исчезла на тронѣ, — и свидѣтельствуетъ, что тронъ былъ устроенъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ въ 1551 году.

Спб. Вѣд. 4 февраля, № 27.

Пятистолптіе Архангельскаго собора. [8 ноября] исполняется 500 лѣтъ со дня освященія Архангельскаго собора въ Кремлѣ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ выстроенъ по повелѣнію Ивана III фрязиномъ Алевизомъ. Раньше на его мѣстѣ, представлявшемъ тогда край обрыва кремлевскаго (боровскаго) холма, стояла церковь во имя св. Архангела Михаила, сначала деревянная, построенная однимъ изъ первыхъ московскихъ князей Михаиломъ Хоробритомъ и упоминаемая въ лѣтописяхъ подъ 1247 г., а потомъ каменная, выстроенная Иваномъ Калитою въ 1333 году.

Съ самаго основанія она была усыпальницей московскихъ князей. Здѣсь были отпѣты и погребены племянникъ Хоробрита, св. князь Данилъ Александровичъ, и его сынъ Юрій, впоследствии перенесенные: первый — въ Даниловъ монастырь, а второй — въ Успенскій соборъ. Иванъ Калита и его потомство погребались тоже «у Архангела». Выстроенный Калитою храмъ былъ тѣсенъ и черезъ 172 года по основаніи заполнился могилами, притомъ же и обветшалъ.

Его перестройка съ расширеніемъ почти вчетверо начата въ 1505 году, причемъ каменные гробницы съ останками князей были временно перенесены въ церковь св. Іоанна Лѣтвичника, что подъ колоколами, бывшую на мѣстѣ Ивановской колокольни. Во вновь отстроенный Архангельскій соборъ они возвращены въ 1508 году и расположены на настоящихъ своихъ мѣстахъ.

Въ началѣ постройки, 27 октября 1505 г., скончался строитель храма Иванъ III и погребенъ внутри строившагося храма у южныхъ алтарныхъ дверей. Здѣсь же нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія нѣтъ московскіе государи, кончая братомъ Петра I, царемъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Изъ Императоровъ Всероссийскихъ погребенъ здѣсь Петръ II, скончавшійся въ Москвѣ.

Почтеніе къ памяти предковъ дѣлало Архангельскій соборъ предметомъ особаго попеченія представителей династии. Еще въ старинныхъ великокняжескихъ завѣщаніяхъ встрѣчаемъ отказы въ пользу собора, «чтобы память прородителямъ нашимъ и наша не преставала и свѣча бы не угасала».

Въ поминальные дни государи совершали сюда выходы на панихиды; существовалъ обычай, что на гробницы клались челобитныя, которыя брали сами цари послѣ богослуженія; при соборѣ были свои нищіе, которымъ была раздача въ дни царскихъ поминокъ, а одно время и особый архіерей для служенія панихидъ. Послѣ коронаціи и до сихъ поръ государи въ порфирѣ и коронѣ идутъ въ Архангельскій соборъ поклониться предкамъ.

Трогательно сказалось отношеніе народа къ покойнымъ государямъ, почивающимъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ такой легендѣ:

Передъ московской разрухой начала XVII в., во время службы въ соборѣ, протоіерей, причтъ и народъ слышали подъ сводами шумъ, плачь и возгласы: «прейдемъ отсюда». Въ то же время разнесся по городу слухъ, что сторожа, караулившіе на соборной паперти, ночью слышали, какъ въ соборѣ раздавались голоса, говоръ, смѣхъ и потомъ плачь. Соборъ освѣтился; одна густой голосъ, заглушавшій другіе, творилъ за упокой безпрестанно.

Со времени постройки наружный видъ собора нѣсколько измѣнился. Именно, съ восточной стороны въ концѣ XVI или началѣ XVII в. пристроены предѣлы предтеченскій и уаровскій, въ который часто приносятъ больныхъ дѣтей. Въ концѣ XVI в. съ западной стороны пристроена паперть, на хорахъ которой прежде помѣщались предѣлы Воскресенія Христова, Андрея Критскаго, Симеона Столпника и апостола Акилы, упраздненные въ половинѣ XVIII в. Съ сѣверной стороны въ это время архитекторомъ Казаковымъ устроенъ портикъ. Къ южной стѣнѣ въ 1770 г. пристроены контрфорсы, для подпора, такъ какъ соборъ стоялъ на самомъ откосѣ со стороны Москвы-рѣки, около него была только нѣшходная дорожка. Въ концѣ XVIII в. мѣстность здѣсь была спланирована и здѣсь проложена улица. Внутри собора за пятисотлѣтіе существованія уничтожены хоры за иконостасомъ, подобные тѣмъ, которые сохранились въ Успенскомъ соборѣ, и разломаны палаты, бывшія съ западной стороны; слѣды ихъ сохранились въ гнѣздахъ для балокъ у заднихъ столбовъ.

Голосъ Москвы 7 ноября 1909 г., № 256.

Реставрація фресокъ Архангельскаго собора. Московское археологическое общество въ настоящее время занято вопросомъ о реставраціи стѣнописей московскаго придворнаго Архангельскаго собора. Фрески эти были написаны въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія знаменитыми царскими иконописцами. Впослѣдствіи эти фрески «чинилъ» Симонъ Ушаковъ въ товарищи». Неоднократныя такъ называемыя реставраціи стѣнописей собора, бывшія въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, привнесли въ это старинное писмо много искаженій. Ассигнованія на предстоящую реставрацію необходимыхъ суммъ археологическое общество испрашиваетъ изъ кабинета Его Величества.

Рунъ 25 янв., № 213; *Ср. Москва* 15 февр., № 59.

Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ часть фресокъ на сѣверной стѣнѣ,—гдѣ помѣщаются портреты царей, погребенныхъ здѣсь,—отпала до кирпича. Вопросъ о возобновленіи стѣнописей возбуждался еще нѣсколько

лѣтъ назадъ протопресвитеромъ придворнаго духовенства І. Д. Янышевымъ, но до сихъ поръ этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія.

Раннее Утро 16 мая, № 111.

[Въ началѣ февраля] археологическая коммиссія осматривала древній храмъ св. мученика Трифона, что въ Напрудной, вслѣдствіе предстоящаго въ непродолжительномъ времени капитальнаго ремонта этого драгоценнаго памятника старины. Дѣло въ томъ, что близъ Лазаревского кладбища и недалеко отъ храма уже много лѣтъ находится городская свалка для снѣга; вода во время его таянія разрыхляетъ почву и способствуетъ осѣданію фундаментовъ окрестныхъ домовъ; то-же самое произошло и съ Трифоновскимъ храмомъ: вода затопила подвальное помѣщеніе подъ церковью, а равно погреба и подвалы въ домахъ прицѣла и размыва фундаментъ алтаря, вслѣдствіе чего стѣны осѣли. При осмотрѣ оказалось, что каменная стѣна, отдѣляющая храмъ отъ алтаря, дала надъ царскими дверями трещину; другая трещина находится въ южной стѣнѣ храма у окна на правомъ клиросѣ. Хотя наклеенная на трещины уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ бумага показала, что трещины не увеличиваются въ объемѣ, но на это нельзя надѣяться, такъ какъ весною, при таяніи снѣга на свалкахъ, опять могутъ произойти затопленіе и осадка фундамента. Коммиссія очень серьезно отнеслась къ этому вопросу и дала нѣсколько указаній, очень важныхъ на практикѣ. Она вмѣстѣ съ этимъ подробно осмотрѣла иконостасъ и признала, что онъ очень цѣнный, но осѣдланъ въ недавнее время и требуетъ теперь капитальнаго ремонта. Мѣстные иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Трифона — очень древнія, прекрасно сохранившіяся и относятся къ XVI вѣку, т. е. современны сооруженію храма. Что касается иконы Святителя Николая Чудотворца, находящейся у алтарной двери въ иконостасѣ, — то она самая древняя по времени написанія, но, къ сожалѣнію, вся доска совершенно обветшала. Коммиссія осматривала также живопись на стѣнахъ и признала, что она недавняго происхожденія, но подъ нею должна сохраниться старинная роспись стѣнъ. Къ ремонту храма будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

Моск. Лист. 7 февр., № 30.

Къ реставраціи Трифоновской церкви. По поводу предстоящей реставраціи древнѣйшаго изъ столичныхъ храмовъ во имя мученика Трифона, что въ Напрудной, члены церковно-археологическаго отдѣла Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія произвели 27 февраля предварительное обследованіе этого примѣчательнаго памятника въ области церковной исторіи Москвы. Уже первый приступъ къ обзорѣ стѣнъ храма, давшихъ трещины, привелъ къ немаловажнымъ результатамъ: отбитіе позднѣйшей штукатурки сразу обнаружило, что подъ первымъ слоемъ стѣнной живописи находятся болѣе старинныя фрески, а за штукатуркой по самой бѣлокаменной стѣнѣ были видны слѣды еще болѣе древней росписи, можетъ быть, современной самой постройкѣ храма. Изученіе этой древнѣйшей стѣнописи возбуждаетъ большой археологическій интересъ: оно можетъ дать важные результаты, особенно если будетъ связано съ обследованіемъ древней византійской живописи и мраморныхъ барельефовъ изъ жизни св. Трифона въ сербскомъ соборѣ его имени въ Бокѣ Которской (Каттаро) на Далматинскомъ побережьи. Въ этомъ Трифоновскомъ соборѣ, перешедшемъ въ руки католиковъ, находится глава чудотворца Трифона; отсюда-то были принесены въ Москву частицы его мощей, находящіяся въ Напрудномъ храмѣ.

Моск. Вѣд. 2 марта, № 49.

Гибель памятниковъ древней иконописи. Въ настоящее время въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ иконописной мастерской, собрано

множество иконъ—преимущественно XVII вѣка. Поучительна участь, ожидающая эти рѣдкіе памятники древней иконописи. Послѣднее признанная администраціей монастыря непригодными «даже для реставраціи», всѣ эти иконы рѣшительно предназначены... къ уничтоженію. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ предлагается счистить все написанное выѣсть съ «левкасомъ» и воспользоваться ими, какъ простыми досками для новыхъ иконъ...

Утро Россіи 7 февр., № 100.

Реставрація иконы. Въ Екатерининской богадѣльнѣ мѣстное начальство обратило вниманіе на порчу старинной иконы Нерукотвореннаго Спаса и рѣшило посоветоваться съ компетентными лицами о реставраціи этой иконы. Икона эта, попорченная червоточинами, представляетъ дѣйствительный интересъ. На оборотной сторонѣ ея оказалась надпись: «Образъ сей написанъ устами, не имѣвши рукъ отъ рожденія Изотрафъ Подіевскъ Никифоровъ 1683 года сентября 3-го дня». О порчѣ иконы сдѣлалось извѣстнымъ городскому головѣ, а черезъ него—члену совѣта городской Третьяковской галлерей Н. С. Остроухову, который и взялъ на себя трудъ заняться реставраціей иконы.

Русское Слово 4 апр., № 77; *Гол. Москвы* 11 апр., № 77.

Сухарева башня. Археологическое общество не перестаетъ спрашивать городскую управу, что она намѣрена предпринять для сохраненія разрушающейся Сухаревой башни. Интереснѣе всего въ этой упорной перепискѣ то, что инициатива реставраціи этого памятника старины принадлежитъ не археологическому обществу, а самой управѣ, которая, въ свое время, przeprowadила обществу актъ осмотра башни, спрашивала у него дополнительныхъ указаній. Въ настоящее время вопросъ съ Сухаревой башней, повидимому, подвинулся нѣсколько впередъ; управа думаетъ поручить одному изъ своихъ архитекторовъ представить соображенія о наиболее удобныхъ способахъ детальнаго осмотра башни, что представляетъ значительныя затрудненія особенно съ наружной стороны, изобилующей массой архитектурныхъ мелочей. Членъ управы С. В. Челноковъ въ сопровожденіи одного изъ городскихъ архитекторовъ осматривалъ поврежденія Сухаревой башни. По мнѣнію осматривавшихъ, самое зданіе башни отличается необычайной крѣпостью, реставрировать же нужно лишь внѣшнія ея части. Мѣстами требуется новая облицовка, мѣстами—исправленіе архитектурныхъ украшеній, перекраска ихъ и проч.

С. В. Челноковъ внесъ въ городскую управу записку относительно исползованія Сухаревой башни. Онъ находитъ самымъ удобнымъ и практичнымъ перенести въ это зданіе городской архивъ, находящійся теперь въ подвальныхъ помѣщеніяхъ городской управы. Городская управа рѣшила приступить къ ремонту Сухаревой башни съ тѣмъ, чтобы перенести туда городской музей и архивъ. Окружающіе башню тѣснымъ кольцомъ торговыя палаты предлагаются сломать.

Раннее Утро 12 янв., № 8; 16 янв., № 11; 24 янв., № 19; 27 янв., № 21. *Русское Слово* 27 янв., № 21. *Колоколъ* 8 мая, № 1240; *Русскія Вѣд.* 26 янв., № 20.

Городской архивъ. Кромѣ двухъ залъ верхняго яруса Сухаревой башни, уже теперь приспособляемыхъ подъ городской архивъ, предполагено отвести также второй и третій ярусы башни. И если работы не будутъ по обыкновенію затягиваться, то къ осени одинъ изъ лучшихъ въ Россіи архивовъ будетъ имѣть надлежащее помѣщеніе, тѣмъ болѣе необходимое, что теперь архивъ не имѣетъ физической возможности принимать даже поступающія дѣла. Въ связи съ этимъ дума поручила управѣ представить докладъ о мѣрахъ для правильной постановки архивнаго дѣла въ московскомъ городскомъ упра-

вленіи, который и разрабатывается въ настоящее время городскимъ архивариусомъ Н. И. Оминымъ, при чемъ управа озабочена изысканіемъ достаточныхъ для этого дѣла средствъ.

Раннее Утро 4 іюня, № 126.

Древности московской кремлевской заштвѣхты. Газеты сообщаютъ, что московское дворцовое управленіе, между прочимъ, принесло въ даръ историческому музею два обломка очень интересныхъ изразцовъ, найденныхъ въ землѣ подъ поломъ главной кремлевской гауптвахты при Грановитой палатѣ. Обломки эти — изъ красной глины, безъ поливы. Съ лицъ — выпуклыя изображенія трехъ воиновъ, идущихъ вправо одинъ за другимъ. Правый воинъ держитъ обѣими руками коньѣ, средний — короткую пицаль, лѣвый — натянутый лукъ со стрѣлой. На воинахъ шлѣки на подобіе шлемовъ. По мнѣнію ученыхъ знатоковъ, эти цѣнныя обломки можно отнести къ кремлевскимъ сооруженіямъ XVII вѣка.

Колоколь 26 янв., № 1160; *сп. Вирж. Вѣд.* 18 янв., № 11519; *Всеобщая Газ.* 19 янв., № 129.

Памятникъ героямъ смутнаго времени. Московское археологическое общество въ февралѣ этого года получило Высочайшее разрѣшеніе на открытіе всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе на Красной площади памятника патріарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію. Теперь Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ археологическому обществу предоставлено право произвести для этой цѣли тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ имперіи.

Раннее Утро 22 іюня, № 141.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ сохранились слѣдующіе *памятники польской осады*. Въ Успенскомъ соборѣ въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря находится придѣлъ въ честь святителя Николая. Онъ былъ сооруженъ во время осады въ одинъ день и освященъ 9 мая 1609 года.

Въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевской лавры сохраняется золотая дощечка, украшенная драгоцѣнными камнями, пожертвованная царемъ Василіемъ Шуйскимъ на чудотворный образъ св. Троицы, находящійся въ Троицкомъ соборѣ. На доскѣ сдѣлана надпись, что она сооружена въ память осады лавры поляками и пожертвована въ 1610 году. Здѣсь-же хранятся нѣсколько старинныхъ иконъ, бывшихъ у защитниковъ лавры на стѣнахъ во время сраженій.

Въ Троицкомъ соборѣ лавры въ трапезной части, у южной стѣны, находится въ особомъ иконостасѣ чудотворный образъ святителя Николая. Эта икона во время осады лавры поляками находилась въ главномъ иконостасѣ на сѣверной стѣнѣ у алтарной двери: въ нее ударило непріятельское ядро и пробило ее. Слѣдъ отъ этого ядра надъ вѣнцомъ святителя до сихъ поръ сохранился; въ діаметрѣ отверстіе болѣе вершка.

Въ Троицкомъ-же соборѣ на сѣверномъ столбѣ находится древняя икона Архистратига Михаила, которая была также пробита непріятельскимъ ядромъ, причемъ пробитъ былъ и серебряный вѣнецъ. Въ настоящее время на этой иконѣ сдѣлана новая серебряная вызолоченная риза съ эмалью.

Въ южныхъ дверяхъ Троицкаго собора сверху видна большая пробоина отъ непріятельскаго ядра, пробившаго ихъ во время осады въ 1609 году.

Въ старину въ лаврѣ было особое зданіе, въ которомъ хранились оружіе и доспѣхи защитниковъ ея во время польской осады. Это зданіе по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны было разобрано, а хранившееся

тамъ оружіе было передано въ Москву, въ Оружейную палату, гдѣ часть его и теперь сохраняется.

Въ Лаврской ризницѣ сохранились ружья, мечи, палаши, козлуги и шлемы защитниковъ лавры; здѣсь же сохраняются ядра, которыми стрѣляли изъ орудій при защитѣ.

Противъ лаврской колокольни и западнаго входа въ Успенскій соборъ стоитъ памятникъ, сооруженный митрополитомъ Платономъ въ «прославление обители» въ 1792 году. Рисунокъ этого памятника помѣщенъ въ № 3 воскреснаго Прибавленія къ нашей газетѣ. Памятникъ сдѣланъ въ формѣobeliska на тумбѣ вышиной въ 14 аршинъ. На тумбахъ вѣданы бѣлыя мраморныя доски со слѣдующей надписью, относящейся къ настоящему событію: «Злоключеніе было отъ поляковъ. По злокозненному коварству римскаго папы съ іезуитами, вымысливъ они лже-Дмитрія и подъ его именемъ довели было Россію до края бѣдствій. Обитель сія ко избавленію всѣми образами не только спомоществовала, но всѣхъ сыновъ отечества духомъ своимъ оживляла. И гдѣ-бомъ во время глада снабждала и многими деньгами нуждамъ отечеству служила, долговременную выдержала осаду и тѣмъ всю Россію предохраняла. Въ прославление сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей: св. Сергія, архимандритовъ Іосафа, Діонисія и келаря Авраамія поставилъ и посвятилъ сей памятникъ Платонъ, митрополитъ московскій и архимандритъ сея лавры». Вокругъ памятника расположены врытыя въ землю 18 мѣдныхъ пушекъ, изъ которыхъ стрѣляли защитники лавры. Эти пушки соединены между собой желѣзными цѣпями.

Моск. Лист. 17 янв., № 13; *Нов. Вр.* 11 янв., № 12153; ср.: *Русское Сл.* 13 янв., № 9; *Раннее Утро* 12 янв., № 8.

Мы уже сообщали о томъ, что въ Успенскомъ соборѣ Троицкой лавры многія фрески оказались попорченными. Одна изъ московскихъ газетъ, очевидно инспирированная администраціей лавры, пыталась опровергнуть наше сообщеніе. Въ отвѣтъ на это можемъ сообщить слѣдующіе факты. На-дняхъ этотъ соборъ былъ осмотрѣнъ комиссіей по изученію памятниковъ церковной старины и комиссіей по изученію памятниковъ Москвы. Въ результатъ участіемъ комиссій найдено много изъяновъ и постановлено принять мѣры къ тщательному исправленію попорченныхъ фресокъ.

Раннее Утро 31 янв., № 25.

Интересная находка. Въ 18-ти верстахъ отъ Сергіево-Троицкой лавры, въ с. Іудинѣ, при ремонтѣ церкви было найдена чугунная надгробная плита (размѣромъ 1½ кв. арш., вѣсомъ 4 пуда) съ рельефнымъ изображеніемъ въ верхней части «Бесѣда Христа съ самарянкой», а въ нижней 3 аллегорическихъ фигуры. Работа не позднѣе XVI—XVII вв. На-дняхъ этотъ памятникъ старины полученъ въ Орлѣ. После очистки и снятія фотографическаго снимка П. С. Ткачевскимъ онъ поступитъ въ музей мѣстнаго церковнаго историко-археологическаго общества.

Орл. Вѣстн. 26 янв., № 22.

Къ ремонту фрески храма въ Мытникахъ. Въ селѣ Мытникахъ, Рязскаго уѣзда, Христорождественскій храмъ, нѣкогда прекрасно построенный, но, остававшійся свыше шестидесяти лѣтъ безъ всякаго серьезнаго ремонта, грозитъ разрушеніемъ. Колокольня покривилась, въ сводахъ и стѣнахъ южнаго прѣдѣла появились трещины, штукатурка какъ наружная, такъ и внутренняя опала, желѣзная крыша проржавѣла, превосходная живопись отъ сырости почернѣла и облупилась, рѣзные украшенія парекъ вратъ обвалились, печи распадались.

Церковный приходъ крайне малъ и бѣденъ. Въ немъ числится всего 104 души, во въ дѣйствительности болѣе половины прихожанъ не живутъ въ своемъ приходѣ, уходя на заработки.

Храмъ въ селѣ Мытникахъ былъ построенъ въ 1702 году стольникомъ царей Петра и Іоанна Гавріиломъ Жеребцовымъ. Въ 1844 году онъ былъ перестроенъ заново потомкомъ храмосоздателя Харлампіемъ Гавріиловичемъ Жеребцовымъ подѣ наблюдениемъ одного изъ помощниковъ строителя храма Христа Спасителя Тона. Строитель передалъ храму видъ особенно красивый, необычный среди нашихъ сельскихъ храмовъ. Теперь Жеребцовы и ихъ наслѣдники вымерли; ихъ усадьба уже въ разоренномъ видѣ перешла въ руки небогатаго владѣльца, не имѣющаго возможности усѣбно бороться съ разрушительнымъ влияніемъ времени и суроваго климата.

Моск. Вид. 1 июня, № 123.

Нижегородская губернія.

Въ текущемъ 1910 г. въ Н.-Новгородѣ предстоитъ юбилей. Въ сентябрѣ исполнится 400 лѣтъ со времени закладки нижегородскаго Кремля. Старая стѣна и башни носятъ на себѣ слѣды древности. Какъ-то недавно въ архивной комиссіи было заявлено о внутреннемъ разрушеніи одной башни. Можетъ быть, четырехсотлѣтіе существованія Кремля ознаменуетъ чѣмъ-либо архивная комиссія. Современные нижегородцы такъ мало знакомы съ исторіей своего города, что нужно было бы пользоваться каждымъ историческимъ днемъ, чтобы пробуждать въ нихъ интересъ къ исторіи. Эту мысль проводилъ еще покойный А. С. Гацискій.

Волгарь 23 мая, № 141.

Новгородская губернія.

Къ предстоящему юбилею храма. 23 апрѣля, въ нашемъ древнемъ городѣ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, состоится духовное торжество по случаю исполняющагося 500-лѣтія существованія св. храма во имя св. великомученика Георгія.

Не много историческихъ свѣдѣній сохранилось объ этомъ св. храмѣ, но уже одно то, что храмъ просуществовалъ 5 вѣковъ, пережило много историческихъ событій и между прочимъ одно изъ важныхъ — нашествіе въ 1614 году на Старую Руссу литовцевъ и шведовъ — и остался въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время, — есть великое событіе, ярко говорящее о покровительствѣ Божиѣмъ надъ Своимъ Домомъ. Краткія историческія свѣдѣнія о храмѣ св. великомученика Георгія таковы. Построенъ онъ былъ въ 1410 году прихожанами храма при участіи архимандрита Юрьева монастыря Варлаама, въ княженіе Василя Димитріевича, съ благословенія архіепископа велико-новгородскаго Іоанна II. Храмъ сооруженъ весьма прочно, кладка стѣнъ его состоитъ изъ обожженнаго продолговатаго кирпича, дикаго камня и плитъ; внутри храма, по срединѣ, находятся четыре квадратныхъ столба, поддерживающіе сводъ всей церкви и основаніе купола. Къ переднимъ двумъ столбамъ приставлены пятирусныя иконостасы, возобновленные въ 1842 году; въ немъ всѣ иконы греческаго письма.

До 1905 года храмъ былъ холодный, но въ 1905 г. вълѣдствіе тѣсноты смежнаго теплаго Благовѣщенскаго храма и этотъ храмъ былъ обращенъ въ теплый; при капитальномъ ремонтѣ его тогда же были открыты въ куполѣ 100 голосниковъ или резонаторовъ, устраиваемыхъ въ древнихъ храмахъ для того, чтобы звуки голосовъ поющихъ и служащихъ были болѣе слышны молящимся. Храмовой образъ св. великомученика Георгія современенъ

построению его. По отзывамъ приѣзжавшихъ въ храмъ археологовъ архитектура храма весьма хорошо сохранилась; если что измѣнено, такъ это нижнія окна, которыя увеличены для большаго свѣта. Въ настоящее время Георгіевскій храмъ, благодаря усердію прихожанъ, а также отзывчивости и другихъ добрыхъ гражданъ Старой Руссы, внутри приведенъ въ благолѣпный видъ.— Старорусской градской Благовѣщенской церкви священникъ *Димитрій Горскій*.

Искржа 10 апр., № 181.

Членомъ комиссіи по изслѣдованію Новгородскаго кремля *И. С. Романцевымъ* предпринятъ очень цѣнный трудъ составленія археологической карты Новгородской губерніи. Не буду говорить, насколько подобный трудъ будетъ значительнымъ для изученія древнѣйшаго русскаго края,—это ясно. Ясно также, что всѣ знающіе что-либо касающееся древностей новгородскихъ пятинъ, въ интересахъ науки должны сообщить свои свѣдѣнія составителю карты. Сообщаю и усиленно прошу объ этомъ. Адресъ *И. С. Романцева*: Новгородъ, уголъ Большой Михайловской и Николаевской ул. Кому хлопотно пересылать сообщенія, можетъ передать ихъ мнѣ: *Мойка, 83*.—Предсѣдатель комиссіи по изслѣдованію Новгородскаго кремля *Николай Рерихъ*.

Нов. Вр. 15 апр., № 12246.

Для предполагаемой постройки реального училища городомъ предоставленъ мѣсто въ Кремлѣ, въ южной его части, за Обыденной церковью Андрея Стратилата. Обыкновенно это мѣсто сдавалось съ торговъ для пользованія огородникамъ. Для испытанія грунта пришлось рыть нѣсколько траншей, глубина которыхъ около четырехъ аршинъ. Даже на этой сравнительно небольшой глубинѣ нечаянные раскопки дали нѣсколько находокъ. Въ одной изъ ямъ найденъ деревянный гробъ съ почерпѣвшимъ костякомъ; въ другой траншеѣ найденъ камень на подобіе жернова или точила и бочка съ угольями. Въ остальныхъ—остатки деревянныхъ построекъ, сваи, бревна. Въ послѣдней траншеѣ на 4-аршинной глубинѣ обрисовывается часть обгорѣвшаго сверху сруба, дающая вмѣстѣ съ прочими остатками общее впечатлѣніе какова-то скученности. Особенность этихъ построекъ та, что работа производилась лишь топоромъ, слѣдовъ употребленія пилы не видно. Велись работы подъ наблюденіемъ членовъ архивной комиссіи гг. Подобѣдова и Романцева, которые отмѣчались подробныя измѣренія наслоеній, находки и ихъ положеніе. Свѣдѣнія, добытыя такимъ образомъ, могутъ дать, между прочимъ, руководящее начало систематичнымъ раскопкамъ худ. Рериха въ августѣ мѣсяцѣ. Послѣтивъ раскопки, невольно пришлось снова натолкнуться на неприглядное состояніе нашего дѣтинца. Среди обломанныхъ зубцовъ крѣпостной стѣны растутъ кусты бузины, трава, цвѣты. Внизу на полянкѣ какой-то заглохшій прудъ или, вѣрнѣе, болото. Снаружи на стѣнахъ башенъ въ разсѣлинахъ и углубленіяхъ остатковъ древняго орнамента живописно раскидывается та-же бузина. Внутри въ необитаемыхъ башняхъ вьютъ гнѣзда стаи голубей и галокъ, а въ разнообразныя углубленія, арки и ниши лучше не взглядывать: такъ велика тамъ мерзость запустѣнія.

Нов. Вр. 20 іюня, № 12303.

Орловская губернія.

Ознакомившись съ современнымъ состояніемъ археологическаго дѣла въ орловской епархіи, епископъ Александръ вновь предложилъ духовенству епархіи, чтобы соборные протоіереи и городскіе благочинные осматривали архивы при уѣздныхъ соборныхъ церквахъ и другихъ мѣстахъ епархіи и сообщали церковно-историко-археологическому обществу о результатахъ осмот-

ровъ. Затѣмъ, гдѣ это окажется возможнымъ, епископъ рекомендуетъ при влечь къ изученію архивовъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и такимъ образомъ составить комиссію. Особенное вниманіе духовенства обращается на хранимыя въ церквахъ древнія иконы и вещи и предлагается снять съ нихъ фотографіи и сдѣлать ихъ описаніе.

Орл. Вѣстн. 15 апр., № 96.

Домикъ Петра Великаго. Въ брянскомъ Свѣтскомъ монастырѣ, какъ извѣстно, находится домикъ Петра Великаго. Членъ орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества П. С. Ткачевскій, будучи 24-го апрѣля с. г. въ Свѣтскомъ монастырѣ, обнаружилъ подъ указаннымъ домикомъ комнату такого же типа, только съ 2-мя окнами съ желѣзными рѣшетками и деревянной дверью, отъ которой осталась только одна половина. Г. Ткачевскій снялъ съ этой двери петлю и оригинальный внутренний замокъ и передалъ эти предметы въ музей церковныхъ древностей.

Орл. Вѣстн. 2 мая, № 108.

Императорской археологической комиссіей былъ командированъ въ Болховъ хранитель музея орловской ученой архивной комиссіи Вл. М. Турчаниновъ для осмотра и заключенія о степени сохранности иконостаса въ Благовѣщенской церкви и возможности ремонта его. Но увѣ! хранитель музея г. Турчаниновъ иконостаса не нашелъ, такъ-какъ указомъ Орловской духовной консисторіи, не ожидая разрѣшенія Императорской археологической комиссіи, иконостасъ уничтоженъ и на мѣсто его воздвигается новый. Иконостасъ былъ построенъ около 200 лѣтъ тому назадъ и несомнѣнно представлялъ извѣстный интересъ для любителей старины, а въ особенности для Императорской археологической комиссіи. У духовнаго вѣдомства имѣется археологическій комитетъ. Удивительно, что духовный археологическій комитетъ съ весьма легкимъ сердцемъ далъ разрѣшеніе на совершенное уничтоженіе стариннаго иконостаса, не сохранивъ его хотя бы частью. Причѣмъ и ктиторъ Благовѣщенской церкви сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы память объ иконостасѣ совершенно не исчезла. Такъ ими, между прочимъ, иконостасъ сфотографированъ и снимки посланы куда слѣдуетъ.

Орловскій Вѣстн. 20 іюня, № 158.

Пермская губернія.

Кладъ. Крестьянинъ Верхъ-Суксунской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Василій Морозовъ, распахивая заарендованную у башкиръ Валишевыхъ землю (новину), 19-го мая, выпалалъ кладъ, состоящій изъ 154 мѣдныхъ монетъ пятикопеечнаго достоинства, съ датами 1770—1789 г.г. О найденномъ кладѣ Морозовъ сообщилъ в.-суксунскому волостному старшинѣ Николаю Кудашеву. Послѣдній рекомендуетъ предложить кладъ пермскому научному музею за плату, въ какую музей оцѣнитъ этотъ кладъ. Оказывается, около этихъ мѣстъ уже былъ найденъ кладъ изъ 100 мѣдныхъ монетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Башкиръ, отдавая въ аренду землю, предупредилъ Морозова, что на этихъ участкахъ земли есть кладъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Однако, кромѣ мѣдныхъ, никакихъ другихъ монетъ не найдено. Земля ранѣе не была пахана. Лишь замѣтны слѣды какихъ-то раскопокъ, производимыхъ, очевидно, давно. Теперь есть желающіе разыскивать золотой кладъ, съ каковою цѣлью обращаются къ гадалкамъ, чтобы узнать, гдѣ таковой хранится. Однимъ словомъ, около факта находки клада уже появились многочисленные легенды и, можно думать, что многіе на ивановскую ночь пойдутъ искать кладъ. О найденномъ кладѣ рассказываютъ, что про него ска-

зала гадалка. Тѣмъ не менѣе, фактъ предупрежденія башкиромъ крестьянина о кладѣ остается фактомъ.

Пермскія Вѣд. 2 іюня, № 117.

17 мая въ поселкѣ Степномъ на берегу рѣки Уй въ илу случайно найдена рыбаками пушка временъ Петра Великаго, вѣсомъ около 20 пудовъ. На пушкѣ выгравированъ 1703 годъ. Въ настоящее время пушка находится въ поселковомъ правленіи.

Гол. Приуралья 21 мая, № 106.

На историческихъ мѣстахъ. На-дняхъ историческое село Ныробъ, Чердынскаго уѣзда, гдѣ томился и умеръ въ подземной темницѣ безвинно замученный бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, дядя родоначальника Царствующаго Дома Романовыхъ, посетилъ пермскій губернаторъ въ сопровожденіи молодого художника Маковского (сына извѣстнаго художника), который остался въ Ныробѣ на нѣкоторое время для воспроизведенія на полотнѣ историческихъ мѣстъ и предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ послѣднему году жизни и смерти замученнаго Годуновымъ боярина. Художникомъ будетъ изображено на полотнѣ какъ самое село, такъ и та часовня, что высится нынѣ на мѣстѣ, гдѣ была вырыта землянка, въ которой жилъ въ лютые морозы, питаясь хлѣбомъ и водой, почти безъ одежды несчастный страдалецъ и гдѣ онъ, наконецъ, былъ задушенъ своей безжалостной стражей. не смогшей дожидаться естественной смерти боярина, обладавшаго гигантской силой и здоровьемъ. Будетъ увѣковѣчена на полотнѣ также и на церковъ, гдѣ временно былъ погребенъ замученный бояринъ, или, вѣрнѣе, та церковь, что возведена на мѣстѣ его погребенія.

Все эти полотна, равно какъ и рисунокъ оковъ, что нынѣ хранятся въ Ныробѣ и что были на бояринѣ Михаилѣ Никитичѣ, послужатъ вѣроятно, украшеніемъ того музея, что имѣетъ быть возведенъ въ Костромѣ къ году 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ. Было бы въ высшей степени интересно точно установить, которыя изъ оковъ настоящія, т.-е. именно были на замученномъ бояринѣ. Предполагается, что оковы, которыя находятся въ Ныробѣ, у мѣста погребенія Михаила Никитича,—поддѣльныя, а настоящія, будто бы, кѣмъ-то похищены. Такія же точно оковы находятся и въ Екатеринбургскомъ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія. Которыя изъ нихъ настоящія—неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, судя по описанію, имѣющемуся близъ мѣста погребенія, настоящими должны быть признавать тѣ, что хранятся въ Екатеринбургскомъ музеѣ. Взирая на эти оковы, одинъ швейный замокъ отъ которыхъ вѣсилъ 10 фунтовъ, трудно даже повѣрять, что онъ были предназначены для человѣка. Общій ихъ вѣсъ—три пуда. Работа оковъ очень грубая.

Русская Земля 26 іюня, № 138.

Петровская губернія.

Древній епископскій замокъ въ Вольборгѣ, въ Лодзи, передѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ казармы, пріобрѣтенъ теперь акц. обществомъ Шейблера для устройства фабрики. Польская печать, съ негодованіемъ отмѣчая этотъ фактъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы этимъ дѣломъ занялось «Общество охраненія древнихъ памятниковъ» и сохранило бы для потомства одинъ изъ немногочисленныхъ въ Лодзи памятниковъ польской старины.

Минскій Голосъ 18 іюня, № 191.

Подольская губернія.

Памятники старини Подольской. Въ м. Ярышевѣ, Могилевского у., рядомъ съ новой церковью стоитъ ветхая старая, построенная еще въ 1768 году. Давно уже эта старая церковь признана небезопасной. Еще преосвященный Димитрій при ревизіи прихода, убѣждая въ необходимости строить церковь новую, говорилъ крестьянамъ, что распорядится запечатать старую церковь, потому что въ ней опасно служить. Вняли міряне голосу архипастыря, построили церковь новую. А старую еще въ то время взяло подъ охрану Подольское археологическое общество, какъ дѣйствительную рѣдкость въ архитектурномъ отношеніи. Прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, и эта церковь въ настоящее время положительно грозитъ разрушеніемъ.— *Корреспондентъ 4 окр., Могил. у.*

Подольск 10 февр., № 18.

По поводу статьи «Памятники старини Подольской». Вопросъ о разборкѣ старой Ярышевской церкви еще въ 1904 году былъ переданъ епархіальнымъ начальствомъ въ Императорскую археологическую комиссію, компетенціи коей подлежатъ по закону дѣла такого рода. Этой комиссіей былъ командированъ въ Ярышевъ архитекторъ В. Д. Карауловъ для осмотра старой церкви, и затѣмъ, на основаніи его доклада, было сообщено епархіальному начальству (отъ 25 ноября 1906 года), что «Коммиссія не находитъ возможнымъ разрѣшить сломку старой Ярышевской церкви и считаетъ своимъ долгомъ настаивать на поддержаніи ремонта крыши; въ крайнемъ же случаѣ, Коммиссія можетъ согласиться на перенесеніе этой церкви, по сношенію съ комиссіей и въ неизмѣнномъ видѣ, въ другое мѣсто, гдѣ она можетъ еще служить долгое время». Такимъ образомъ, запрещеніе слома этой церкви послѣдовало отъ Императорской археологической комиссіи.

Что же касается участія въ этомъ дѣлѣ Подольскаго церковнаго археологическаго общества, то оно давно обратило вниманіе на этотъ памятникъ старини, какъ на единственный теперь въ Подоліи образецъ пятикупольной церкви южно-русскаго типа. Эту церковь нѣсколько разъ осматривали члены общества (матеріалы этихъ осмотровъ послужили, между прочимъ, для подробныхъ описаній этой церкви и рисунковъ ея въ книгѣ «Подолія», изданной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Батюшковымъ въ 1891 г., и въ Древностяхъ Украины», т. I, изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества). Въ 1904 г. по порученію того же Подольскаго историко-археологическаго Общества осматривалъ Ярышевскую церковь архитекторъ и нашелъ, что ремонтъ этой церкви обойдется въ нѣсколько тысячъ и можетъ стоить почти столько же, сколько бы стоила новая церковь. Общество обращало вниманіе кого слѣдуетъ на необходимость поддержанія этого памятника старини, но не было возможности изыскать для этого средства. Такъ какъ нужно было ожидать, что, при невозможности отремонтировать эту церковь, она рано или поздно прекратитъ свое существованіе, то историко-археологическое общество озабочилось, кромѣ собранія фотографическихъ снимковъ церкви и чертежей ея, сдѣлать деревянную модель ея для музея, и такая модель сдѣлана (стоитъ 100 руб.). Вотъ все, что въ силахъ было сдѣлать историко-археологическое общество. — Предсѣдатель Под. Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, протоіерей *Е. Спичинскій*.

Подолія 5 марта, № 28.

Въ м. *Меджибожѣ* и въ настоящее время можно видѣть нѣсколько историческихъ древностей эпохи турецкаго и польскаго владычества въ Подоліи и слѣды вѣковой борьбы за вѣру православную и самобытность русскую.

Историческую цѣнность придаютъ м. Меджибожу грандіозный замокъ, нѣсколько турецкихъ минаретовъ и обветшалый турецкій мостъ, который, будучи поднятъ теченіемъ р. Бужка въ среднихъ устояхъ, аркахъ, держится своею тяжелой, прочной, твердой массой лишь только на крайнихъ боковыхъ устояхъ.

Непріятно поражаетъ путника полуразрушенный видъ турецкой башни за м. Меджибожемъ по пути въ с. Шрубковъ. Эта башня какимъ—то эксплуататоромъ превращена въ вѣтряную мельницу; невѣжественная рука коснулась этой древней твердыни и постепенно превращаетъ ее въ груды камня и мусора.

Цѣнители памятниковъ родной старины, обратите вниманіе на разрушеніе достопримѣчательностей Подолія предпринимателями-инородцами, ничего общаго не имѣющими съ исторической жизнью родного края.

Подолія 26 марта, № 37.

С. Жабокричка, Ольгопольскаго у. На половинѣ дороги между Жабокричкой и Ободовкой есть гора, которая называется «Семенихой». Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ «Семенихи» возвышаются остатки когда-то, какъ видно по оставшимся валамъ, грозной крѣпости. Объ этихъ валахъ въ устахъ мѣстнаго населенія много легендъ. Между прочимъ, говорятъ о томъ, что во времена польскихъ возстаній крѣпость была убѣжищемъ бунтующихъ поляковъ, а потомъ мѣстомъ притока шальныхъ молодцевъ, пока, наконецъ, во времена Аракчеева, когда въ Жабокричкѣ было водворено военное поселеніе, ее не разрушили до основанія. Теперь эти валы на половину раскопаны, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда лилась кровь враждующихъ, растутъ хлѣба. Народъ охотно вѣритъ, что въ сихъ валахъ, особенно верхнихъ, зарыты богатства въ видѣ старыхъ червонцевъ, и по временамъ любители кладовъ разыскиваютъ на валахъ денегъ.

Въ послѣднее время особенно часто попадаются раскопки, и всему виной слухъ, будто одинъ изъ жителей м. Ободовки нашелъ какую то старинную книгу, гдѣ между прочимъ, описана крѣпость, съ приложеніемъ ея первоначальнаго плана, а также отмѣчены секретныя мѣста, куда въ минуту опасности зарывали богатства. Но въ виду того, что мѣстность стала съ тѣхъ поръ совершенно неузнаваемой, исканіе этихъ богатствъ безуспѣшно. Если таковая книга дѣйствительно есть, то нашъ совѣтъ владѣльцу книги—продать ее любителямъ старины или же хотя бы нашему Подольскому археологическому обществу, которое сумѣло бы извлечь пользу изъ нея, или же, въ крайнемъ случаѣ, хранило бы ее, какъ цѣнный антикъ.—Уч. А. Яновичъ.

Подолія 16 мая, № 58.

Въ м. Немировѣ, Брацлавскаго уѣзда, подъ руководствомъ профессора А. А. Спицына и его ассистента Суханева и при участіи практикантовъ-студентовъ III. и Б., производится въ настоящее время весьма интересныя раскопки «городища», расположеннаго на владѣніяхъ княгини Щербатовой. Городище это очень большое, окруженное валами, ярами, проваинами и рѣкою, началу которому, по всѣмъ даннымъ, положено за нѣковъ 10 до Р. Х. Постъ этого оно дополнялось и укрѣплялось соответственно ходу исторической жизни края. Здѣсь были скифы, сарматы, аланы, русь; стояли здѣсь неоднократно таборамъ казаки, поляки, татары и турки (при Дорошенкѣ), такъ что раскопываемая мѣстность—самая разнообразная и богатство ея чрезвычайное. Въ этомъ сразу же убѣдилась археологическая коммиссія, такъ какъ изъ одной только небольшой ямы извлекли массу черепковъ, костей, глиняныхъ и металлическихъ инструментовъ и т. п. Среди черепковъ попадаются куски греческихъ художественныхъ вазъ; между костями есть медвѣжья, лоси и оленины; попадаются въ изобиліи каменные ножи и стрѣлы разнообразной

величины. Однимъ словомъ, грунтъ очень богатый, и поэтому работа по изслѣдованію его, какъ выяснилось, тяжелая. Пока раскопки производятся въ двухъ мѣстахъ. Профессоръ А. А. Спичинъ съ студентомъ К. Ш. раскапываютъ громадную могилу, а профессорскій ассистентъ съ практикантомъ Б. руководятъ раскопками глинобитныхъ построекъ, покрытыхъ отъ времени землею на 1½ саж.

Могилы интересны тѣмъ, что въ ней будетъ богатѣйшая археологическая находка; по убѣжденію профессора, въ ней погребенъ скинскій царь, а глиняныя постройки тѣмъ интересны, что древность ихъ восходитъ за тысячу лѣтъ до Р. Хр. Работы будутъ производиться до осени и дадутъ, понятно, обильнѣйшій матеріалъ для освѣщенія прошлыхъ судебъ нашей Подоліи.

Попутно съ этимъ археологической комиссіей слѣдовало бы обратить свое просвѣщенное вниманіе на добрый десятокъ могилъ, находящихся при с. Хуторахъ Ладыжинскихъ, Гайсинаго у., расположенныхъ на большой площади и представляющихъ собою самыя разнообразныя формы, отъ плоскихъ и продолговатыхъ до коническихъ. Смутное преданіе гласитъ, что въ этихъ могилахъ зарыты 20,000 поляковъ легшихъ костью во время знаменитой битвы на «Батобахъ», при Богданѣ Хмельницкомъ. Послѣ пораженія ляхи уходили отъ казаковъ, пользуясь паромной переправой на р. Бугъ въ с. Губникѣ (Згубникѣ), но были настигнуты казаками и все перебиты. Говорятъ, что затопленный казаками паромъ на р. Бугъ въ с. Губникѣ до сего времени сохранился на большой глубинѣ, зашедши въ расщелинахъ подводныхъ скалъ.

Свящ. В.—ій Ш—кій.

Подолія 16 іюня, № 71.

Псковская губернія.

Разрушеніе старины. Каждый, кто бывалъ во Псковѣ, безъ сомнѣнія любовался его древними стѣнами, этой живой лѣтописью былой мощи «вольнаго города». Казалось бы, святая обязанность псковичей оберегать отъ разрушенія эти историческія руины. Въ дѣйствительности, наблюдается совершенно обратное. Обыватели среди бѣлаго дня разрушаютъ стѣны, таская изъ нихъ для своей надобности камень-плитнякъ, огромные булыжники, несмотря на то, что «выкопаты» послѣдніе изъ стѣнъ представляетъ огромный трудъ. И вотъ, чего не могла разрушить въ теченіе ряда вѣковъ иноземная сила и природа, то разрушаютъ обывательскія руки. Лишь на-дняхъ, на берегу р. Великой, на протяженіи 15—16 саж., рухнула стѣна, построенная въ 1375 г. Обыватели въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ брали изъ-подъ стѣны землю и такимъ образомъ незамѣтно подъ нее подкапывались.

Псковское археологическое общество уже неоднократно взывало къ патріотизму обывателей, но все его просьбы проходили мимо ушей. Археологическое общество обращалось съ ходатайствомъ и къ губернской администраціи и въ городскую думу. Городская управа соглашалась составить «обязательныя постановленія», но не для всехъ стѣнъ, а лишь для нѣкоторыхъ, выѣющихъ, кромѣ историческаго, и практическое значеніе, какъ напримѣръ, стѣна, идущая вдоль ботаническаго и городского садовъ. Упомянуть въ обязательномъ постановленіи объ однѣхъ стѣнахъ и умалчивать о другихъ, это значитъ отдавать послѣднія на беззаконное разрушеніе обывателю.

Теперь псковскими стѣнами заинтересовалось и Московское археологическое общество, предсѣдательница котораго, неутомимая графиня П. С. Уварова, выѣздивъ лѣтомъ поѣздкой Псковъ и на мѣстѣ убѣдилась въ печальномъ состояніи стѣнъ. На дняхъ отъ графини Псковскимъ археологическимъ обществомъ получено письмо, въ которомъ она, между прочимъ, проситъ составить и выслать ей смѣту расходовъ, необходимыхъ на починку стѣнъ.

и башенъ. По полученіи этой смѣты Московское археологическое общество будетъ обсуждать вопросъ объ исходатайствованіи правительственной субсидіи на реставрацію старыхъ стѣнъ.

Нов. Вр. 4 августа, № 11995

Археологическое общество вошло въ Думу съ ходатайствомъ отнестись на ремонтъ подземныхъ ходовъ 50 руб. или разрѣшить обществу произвести этотъ ремонтъ на свой счетъ. Дума въ первомъ отказала, второе удовлетворила. Думою утверждены обязательныя постановленія объ охранѣ древнихъ стѣнъ и башенъ. Теперь будутъ привлекаться къ отвѣтственности всѣ, кто разрушаетъ стѣны. По охранѣ же городскихъ валовъ городская дума не могла возможнымъ издать обязательныхъ постановленій по слѣдующимъ мотивамъ, но 1) валы эти относятся всего къ Петровскому времени, но 2) эти правила стѣснили бы всѣхъ и, главнымъ образомъ, городъ, который не могъ бы даже разводить на нихъ садовъ.

Псковскій Гол. 9 апрѣля, № 29.

Обязательныя постановленія объ охранѣ городскихъ стѣнъ, — какъ памятниковъ древности.

Воспрещается подъ страхомъ уголовной отвѣтственности разрушеніе и всякое поврежденіе окружающихъ городъ городскихъ стѣнъ и башенъ выниманіемъ изъ нихъ плиты, булыжника, щебня и тому подобнаго, а равно подкапываніе стѣнъ и башенъ для извлеченія изъ-подъ нихъ земли, песку и щебня.

Настоящія обязательныя постановленія вступаютъ въ силу чрезъ двѣ недѣли со дня опубликованія ихъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Губернаторъ *Графъ Адлербергъ*.

Городъ Псковъ, 20 мая 1910 года.

Пск. Губ. Вѣд. 22 мая, № 21.

Pleskau. Münzenfund. Am 18 Juni fand, der «Latw.» zufolge, ein Arbeiter des Petschurschen Klosters beim Graben einer Grube in einer Tiefe von 1½ Arschin einen Lehmtopf mit mehr als 300 Silbermünzen aus der Zeit des Zaren Michail Feodorowitsch.

Rigaer Tagebl. 30 июня, № 146.

На дняхъ вернулся въ Петербургъ изъ Псковской губ. известный коллекционеръ И. Ф.—въ, которому удалось случайно натолкнуться въ одной изъ заброшенныхъ старинныхъ помѣщичьихъ усадебъ близъ Изборска на цѣлую коллекцію гравюръ-уникъ XVI столѣтія, старинныхъ французскихъ и английскихъ мастеровъ. Коллекція эта, около 200 листовъ, приобретена за ничтожную сумму отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ имѣнія. Коллекція была вывезена изъ Франціи въ эпоху первой французской революціи.

Сентъ 2 июля, № 170, ср. *St. Petersburg. Herald* 15 июня, № 181.

Самарская губернія.

На дняхъ крестьяне деревни Орловки Никол. у. Сам. губ. ломали за своей надѣльной землѣ камни и на глубинѣ 2-хъ сажень нашли скелетъ челонѣка длиною въ три съ половиной аршина. Когда они стали собирать кости, то среди нихъ обнаружили крестъ, повидному, сдѣланный изъ кости, съ изображеніемъ льва.

Сентъ 20 июня, № 169.

С.-Петербургская губернія.

Городская управа обратилась въ морское министерство съ официальной бумагой, прося объяснить, кому принадлежать на Адмиралтейской набережной двѣ гранитныя петровскія вазы.

Любопытно, что, хотя набережная у адмиралтейства принадлежит городу, вазы же эти хозяина не имѣютъ.

Желаніе управы найти хозяина вызвано тѣмъ, что вазы начали разваливаться и дали уже трещины. Появившаяся въ вазахъ и замерзшая вода продолжаетъ разрушеніе.

Морское министерство, рассмотрѣвъ документы архива о передачѣ городу части земли отъ адмиралтейства для набережной, не нашло документовъ, подтверждающихъ право собственности морского министерства на эти вазы.

Есть указанія, что мѣсто на набережной, гдѣ раньше были адмиралтейскіе эллинги для постройки кораблей, продано городу. Съ набережной перенесена и деревянная церковь Исаакія, а кому принадлежать вазы, изъ документовъ не видно.

Во всякомъ случаѣ, есть косвенныя указанія на то, что вазы установлены одновременно съ устройствомъ набережной и должны, конечно, принадлежать городу. Выяснилось и то, что болѣе ста лѣтъ громадныя петровскія вазы стояли безъ хозяина и ремонта, постепенно разрушались.

Городъ совершенно не интересовался своимъ богатствомъ, также и адмиралтейство не признавало вазъ своею собственностью.

Художественная коммиссія общества архитекторовъ указала городу на развалины украшеній, и только тогда управа начала искать хозяина, а то съ цѣлью свалить расходы на исправленіе и ремонтъ вазъ.

Пока идетъ долгая переписка въ поискахъ владѣльца украшеній, городское историческое богатство продолжаетъ разрушаться.

Новая Русь 13 января, № 12; *ср. Русское Знамя* 14 января, № 10.

Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, по смѣтѣ на нынѣшній годъ, отпущено 75.000 руб. на переустройство помѣщенія, въ которомъ находится историческій домикъ Великаго Основателя столицы Императора Петра I, такъ-называемая часовня Спасителя. По плану работъ предполагается значительно расширить и поднять въ вышину нынѣшнее помѣщеніе, имѣющее видъ футляра надъ историческимъ домикомъ; что касается самого домика, то подъ него будетъ подведенъ каменный фундаментъ, такъ что онъ также нѣсколько поднимется въ верхъ, но первоначальный видъ его останется прежній. Къ работамъ намѣреваются приступить наступающимъ лѣтомъ. Въ настоящее время производятся предварительныя работы подъ наблюдениемъ архитектора С.-Петербургскаго дворцоваго управленія, Н. Т. Стуколкина.

Вѣд. Сиб. Град. 14 марта, № 58; *ср. Нов. Вр.* 15 марта, № 12215; *Пет. Лист.* 16 марта, № 73.

Въ ближайшемъ будущемъ, на основаніи заявленія академикомъ Л. Н. Бенуа, Г. Р. Залемана и М. А. Чижова будетъ приступлено къ капитальному ремонту памятника Петру Великому, находящемуся противъ Инженернаго замка. По мнѣнію этихъ специалистовъ, которыми была уже спасена въ прошломъ году безсмертная статуя Фальконета противъ Сената, состояніе этого памятника, воздвигнутаго «Правнукомъ Прадѣду», крайне тревожное, и къ исправленію его необходимо приступить немедленно, причемъ если онъ будетъ оставленъ и далѣе на произволъ судьбы, то можетъ придти въ такое состояніе, что ремонтъ его сдѣлается затруднительнымъ и даже невозможнымъ.

Вѣд. Сиб. Град. 28 марта, № 69.

Святыйя русскіхъ войскъ. По приказанію начальника главнаго штаба, заведующій московскимъ архивомъ этого штаба полковникъ Н. И. Подкарповъ сдѣлалъ интересную историческую справку о происхожденіи напестольнаго креста, хранящагося въ церкви Зимняго Дворца.

По даннымъ архива, крестъ этотъ сооруженъ на пожертвованія всей арміи фельдмаршала Салтыкова, по инициативѣ священника уже несуществующаго теперь Грузинскаго гусарскаго полка Давида Харитоновъ, въ память побѣды надъ арміей Фридриха Великаго 1 августа 1751 года въ знаменитомъ сраженіи при Франкфуртѣ-на-Одерѣ—при дер. Куверсдорфѣ.

Такимъ образомъ, этотъ крестъ является священной реликвіей всей русской арміи: священникъ Харитоновъ отъ имени всей арміи поднесъ его Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, по повелѣнію которой онъ и хранится съ тѣхъ поръ въ церкви Зимняго Дворца.

На этомъ историческомъ крестѣ до сихъ поръ сохранился великолѣпный брилліантовый вензель Императрицы Елисаветы Петровны.

Гол. Москв. 11 апр., № 77.

Рѣдкое приобритеніе. На-дняхъ художнику-антикварію И. Ф.-мъ совершенно случайно удалось за 18 р. купить въ мелкой лавчкѣ Александровскаго рынка коллекцію образцовъ парчи XV вѣка. Теперь эта коллекція, по приблизительной оцѣнкѣ знатоковъ, стоитъ не менѣе 4.000 руб. Покупщикомъ является извѣстный частный музей.

Пет. Газ. 20 мая, № 136; ср. Вѣд. Спб. Град. 20 мая, № 107.

Вечеромъ 26 мая рабочіе землекопы, производя углубленіе фундамента во дворѣ дома № 11—9 по 7-й Рождественской ул., наткнулись на какой-то металлическій предметъ. Дальнѣйшія раскопки привели къ обнаруженію массивнаго котла красной мѣди, на три четверти наполненнаго старинными монетами. Находка была доставлена въ управление 2-го уч. Рождественской части, гдѣ монеты были сосчитаны. Ихъ оказалось 178 штукъ. Монеты обращаютъ на себя вниманіе какъ своей древностью, такъ и формой. Нѣкоторыя изъ нихъ квадратныя. Нѣсколько такихъ плитокъ золотыя и платиновыя. Всѣ монеты при описи отправлены для изслѣдованія на Монетный дворъ. Рабочими заявлено ходатайство о выдачѣ имъ законной третьей части стоимости клада, представляющаго, помимо цѣнности монетъ, археологическую рѣдкость.

Нов. Вр. 28 мая, № 12287; ср. Всеобщ. Газ. 28 мая, № 256; Копийка 28 мая, № 665; Спб. Вѣд. 29 мая, № 119; Колоколъ 29 мая, № 1256; Свѣтъ 29 мая, № 138; Пет. Газ. 28 мая, № 144; Россія 28 мая, № 1386; Пет. Лист. 28 мая, № 144.

Утрата исторической рѣдкости. Послѣ смерти А. А. Половцева въ его роскошномъ домѣ-особнякѣ на Морской улицѣ остались въ высшей степени рѣдкіе гобелены, подаренные Императору Александру I Наполеономъ въ то время, когда онъ искалъ сближенія съ Россіей. Послѣ разрыва отношеній между Россіей и Франціей и войны 1812 г. эти рѣдкія произведенія искусства были подарены Александромъ I одному изъ своихъ приближенныхъ и затѣмъ, послѣ ряда мытарствъ, перешли къ барону Штиглицу и наконецъ по наслѣдству къ А. А. Половцеву, который и декорировалъ ими дѣтницу своего барскаго дома. Теперь эти рѣдкости приобритены однимъ изъ историческихъ французскихъ музеевъ за очень крупную сумму и снова возвращаются во Францію.

Пет. Лист. 31 мая, № 147.

На-дняхъ въ одной изъ антикварныхъ лавочекъ, прилегающихъ къ району Николаевского вокзала, извѣстнымъ коллекционеромъ, академикомъ

М. Б—мъ, приобретена цѣлая коллекція стариннаго хрусталя, саксонскаго и севрскаго фарфора и другихъ историческихъ издѣлій, относящихся ко времени XV—XVIII столѣтій. По мнѣнiю знатоковъ, это въ высшей степени цѣнное приобретение составляетъ часть знаменитой коллекціи графовъ Куселева-Безбородко, почти цѣлкомъ проданной въ Англію лѣтъ 40 тому назадъ, когда объ единеніи и сохраненіи старинныхъ вещей въ Россіи еще не было поднято вопроса и древности расхищались различными комиссіонерами, специально набѣжавшими для этой цѣли изъ Западной Европы. Новое приобретение для частнаго русскаго музея оцѣнивается минимумъ въ 50 тыс. руб.

Вѣст. С.-П. Град. 9 іюня, № 121.

Надняхъ въ мѣстѣ Шапки, Петербургской губ., принадлежащемъ д. с. с. О. Н. Петрокино, во время производства работъ землекопы нашли глиняный горшокъ съ мѣдными шведскими монетами (около 1.100 штукъ) 1640 годовъ. Кладъ переданъ въ археологическую комиссію.

С.-П. Вѣст. 1 іюня, № 121; *р. Нов. Вр.* 29 мая, № 1228; *Русск. Чит.* 30 мая, № 114.

Надняхъ любителемъ стариннаго письма П. О. С—нымъ былъ найденъ случайно цѣлый старинный иконостасъ въ одной изъ захолустныхъ церквей Петербургской губ., сданный за ветхостью въ архивъ и замѣненный новымъ, блестящимъ и раззолоченнымъ, по инициативѣ одного изъ крупныхъ жертвователей изъ разбогатѣвшихъ купцовъ. Однако, какъ оказывается, эти старыя иконы принадлежатъ кисти Брюллова, Басина и другихъ извѣстныхъ иконописцевъ, жившихъ на дачѣ при росписи Исаакіевскаго собора и пожертвовавшихъ свои эскизы для украшенія скромнаго деревенскаго храма на берегу Невы.

Святъ 17 іюня, № 156; *р. Петерб. Газ.* 16 іюня, № 162; *Вѣст. С.-П. Град.* 19 іюня, № 130.

Въ Новой Ладогѣ членомъ Императорскаго спб. археологическаго института Л. Н. Целепи открыта близъ діаконика Николаевского собора хорошо сохранившаяся плита съ надписью XVII столѣтія (1646 г.). Надпись свидѣтельствуетъ, что подъ плитой погребенъ «Новгородецъ Федоръ Кисельниковъ». Кромѣ того, при церкви хранятся еще двѣ древнія плиты съ надписями, еще не разобранными археологами. Л. Н. Целепи предполагаетъ возбудить вопросъ о перевозкѣ плитъ въ музей новгородскаго статистическаго комитета и помѣстить на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ.

Прав. Вѣстн. 22 іюня, № 133; *р. Россія* 19 іюня, № 1405.

Двухсотлѣтіе Царскаго Села. 24-го іюня зимняя резиденція Государя Императора, Царское Село, празднуетъ двухсотлѣтіе своего существованія.

На мѣстѣ нынѣшняго Царскаго Села находилась до 1710 г. финская деревенька Саари-монсъ, что означаетъ верхняя мыза. Петръ Великій въ 1708 году подарилъ эту деревеньку съ окружающимъ ее лѣсомъ своей супругѣ Екатеринѣ. Въ 1712 году здѣсь былъ построенъ деревянный дворецъ, а въ 1724 году выросъ на его мѣстѣ каменный дворецъ. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ дворецъ былъ расширенъ, построено было много другихъ зданій и былъ разбитъ паркъ. На все эти сооруженія было израсходовано 1.200.000 руб. При императрицѣ Екатеринѣ II Царское Село особенно выросло и разукрасилось. Въ 1783 году рядомъ съ Царскимъ Селомъ былъ основанъ городъ Софія, слившійся затѣмъ съ Царскимъ Селомъ въ 1808 году. Особенно быстро Царское Село развивалось съ 1838 года, послѣ соединенія

его съ Петербургомъ желѣзною дорогою. Небольшое прежде число обывательскихъ домовъ быстро разрослось.

Въ настоящее время въ Царскомъ Селѣ около 25.000 жителей, не считая множества дачниковъ, прѣзжающихъ въ лѣтнее время. Царское Село считается одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей около Петербурга. Городъ лежитъ на возвышенности, составляющей продолженіе Дудергофскихъ высотъ. Высшая точка Царскаго Села—старый дворецъ—лежитъ на высотѣ 250 футъ надъ уровнемъ моря. Этотъ дворецъ—главная достопримѣчательность Царскаго Села. Онъ сооруженъ въ стилѣ рококо архитекторомъ Растрелли при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и расширенъ при императрицѣ Екатеринѣ II. Другой дворецъ Александровскій, построенный Екатериною II, въ 1792 году, служить резиденціей Императорской фамилии. Царскосельскіе парки, со своими озерами занимающіе площадь въ 700 десятинъ, служатъ лучшимъ украшеніемъ города.

Санктъ 24 іюня, № 163.

Саратовская губернія.

Недавно въ одномъ изъ древнихъ кургановъ въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, на берегу рѣки Волги крестьянами при раскопкахъ была обнаружена, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, могила съ деревяннымъ гробомъ, въ которомъ находился костякъ воина. Около костяка лежала стальная сабля съ мѣдной рукояткой и съ эфесомъ, изящно облитымъ блестящей стекловидной массой. По клинку сабли во всю длину сдѣлана золотая насѣчка, образующая ажурное украшеніе, между которыми встрѣчаются отдѣльныя буквы. На другой сторонѣ клинка выньетка съ изображеніемъ луны. По бокамъ гроба стояли глиняные сосуды, а въ сторонѣ лежалъ костякъ лошади съ обломками сѣдельной упряжи. Въ одномъ изъ сосудовъ крестьяне обнаружили не менѣе 2.000 серебряныхъ монетъ, хорошо сохранившихся. Часть ихъ продана крестьянами. Оставшіяся монеты охватываютъ довольно значительный монетный періодъ исторіи Золотой Орды отъ Тохтагу до Тохтамыша. На нихъ обозначены знаки семисотыхъ годовъ (по магометанскому счисленію). По христіанскому лѣтоисчисленію онѣ относятся къ 1300 годамъ. Костяки воина и лошади, сосуды и пр., найденные въ могилѣ, крестьяне бросили въ Волгу.

Копіи 7 февр., № 30; ср. Воинъ 10 іюня, № 34

Историческія развалины. Кому изъ жителей Дубовки не извѣстно такъ называемое «Водинское городище», лежащее на высокомъ правомъ берегу Волги, близъ сада Челюкановой, на скловѣ «Водяной балки»?

Въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ, въ 3-хъ верстахъ выше Дубовки, находился обширный торговый городъ, который значится на старинныхъ картахъ подъ именемъ города Бельджамена.

Возникновеніе города относится къ очень отдаленнымъ временамъ, на что указываютъ находки древнихъ монетъ до временъ Константина Великаго, мраморныхъ колоннъ, остатковъ водопровода и проч.

Во времена владычества татаръ Золотой Орды городъ Бельджамень занималъ видное мѣсто. Здѣсь находили очень много предметовъ той эпохи—сосудовъ съ роскошными восточными рисунками, разной серебряной и мѣдной утвари, эмалированныхъ изразцовъ, карнизовъ, мелкихъ издѣлій изъ металловъ, кости и глины, перстней, браслетовъ, подвесокъ и проч. Особенно поражаетъ необычайное изобиліе татарскихъ монетъ. У одного лишь Ермолая Колбишкина, бывшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посадскимъ пастухомъ,

собрано монетъ (главнымъ образомъ мѣдныхъ) нѣсколько тысячъ. Не меньшее количество ихъ, очевидно, находится въ рукахъ другихъ лицъ.

Хотя большинство этихъ монетъ обыкновенные типы, никакой цѣны не имѣютъ, по все же между ними встрѣчаются иногда крайне интересные въ научномъ отношеніи экземпляры. Такъ, напримѣръ, изъ пріобрѣтенныхъ мною въ этомъ году у Е. Колбашкина татарскихъ монетъ (около—100 шт.) 12 экз. ранѣе не встрѣчались ни на одномъ изъ многочисленныхъ въ Саратовской губ. городищъ. По времени чеканки монеты относятся къ самому пѣтущему періоду Батыевой державы: древнѣйшая изъ нихъ—серебряный—изъ временъ хана Узбека, выбитая въ столицѣ Золотой Орды—городѣ Сараѣ въ 1317; позднѣйшая монета имѣетъ дату 872. Если чтеніе этой цифры вѣрно, она относится къ послѣднимъ годамъ существованія Золотой Орды и была бы крайне интереснымъ пріобрѣтеніемъ. Наибольшій процентъ монетъ падаетъ на царствованіе Джанибека I Хызръ-Хана и Тохтамыша. По слухамъ, здѣсь недавно были найдены какія-то особенныя монеты, по выраженію мѣстныхъ жителей «съ головами царей и не русскими словами». Весьма вѣроятно, что это были монеты римскія или византійскія, и къ такому предположенію есть нѣкоторое основаніе; во первыхъ, какъ извѣстно, здѣсь уже найдена монета Константина Великаго (хранится въ историч. музеѣ Саратовской ученой архивной комиссіи), во вторыхъ—мѣсто города Бельджамена издревле было перевалочнымъ пунктомъ для волго-донской торговли, какъ пристань, лежащая на мѣстѣ кратчайшаго разстоянія между Волгою и Дономъ.

Намъ извѣстно другое городище, лежащее по ту сторону Волго-Донской перемычки; это остатки Саркела или Бѣлой Вѣжи, хазарской столицы, разрушенной еще великимъ княземъ Святославомъ. Развалины этого древняго города лежатъ у Качалинской станицы, что приходится почти напротивъ «Водянскаго» городища.

По словамъ окрестныхъ жителей, на «Водянскомъ», до сихъ поръ идутъ поиски разныхъ матеріаловъ—квадратнаго кирпича, костей и проч.; на самой значительной глубинѣ, до 6 аршинъ и болѣе, продолжаютъ встрѣчаться слои угля, костей и мусора. При такихъ «раскопкахъ» городища гибнутъ многіе цѣнные памятники старины, своевременное сбереженіе которыхъ могло бы внести новую страницу въ русскую исторію.

Одинъ извозчикъ разсказалъ, что имъ было вырыто весной текущаго года 30 колѣнъ гончарныхъ водопроводныхъ трубъ, которыя онъ, «потѣхи ради», разбилъ на мелкія части.

Мнѣ пришлось говорить только съ немногими изъ лицъ, занимающихся «добычей» на развалинахъ древняго Бельджамена, но и того достаточно, чтобы убѣдиться въ грустномъ фактѣ полнѣйшаго разрушенія одного изъ драгоценныхъ памятниковъ родной старины.

Какъ же помочь этому дѣлу, какъ спасти для русской исторіи и археологій хотя бы незначительную часть научныхъ богатствъ «Водянской бабки», имѣющихъ въ рукахъ окрестныхъ жителей лишь значеніе игрушекъ?

Единственное учрежденіе, которому правительствомъ вѣрена охрана и изученіе мѣстныхъ памятниковъ древности въ Саратовской губерніи,—Саратовская ученая архивная комиссія.

Но что можетъ сдѣлать учрежденіе, находящееся въ Саратовѣ, далеко отъ мѣста историческихъ развалинъ?

Лучше поручить кому-либо изъ членовъ периодически навѣщать городище и пріобрѣтать найденныя вещи. Въ сущности, эта мѣра серьезной пользы дѣлу принести не можетъ: странно было бы ожидать, чтобы всякій, нашедшій ту или другую старинную вещь, ожидалъ бы пріѣзда члена комиссіи.

Содѣйствія и помощи въ этомъ не чуждомъ каждому культурному члену общества дѣлу необходимо искать здѣсь, въ Дубовкѣ, у мѣстной интеллигенціи

особенно среди г.г. учащихся. При посредствѣ учащейся молодежи, свободной въ теченіе лѣта, подъ руководствомъ г.г. учительницъ и учителей, возможно организовать собираніе монетъ и вещей, регистрацію ранѣ сдѣланныхъ находокъ, описаніе, измѣреніе городища и валовъ, рисунки и чертежи остатковъ древнихъ сооружений и проч. Саратовская ученая архивная коммиссія всегда съ полной готовностью дастъ отвѣтъ на могущіе возникнуть вопросы: напримѣръ, въ способѣ описанія городища, въ опредѣленіи предметовъ или монетъ и т. д. Необходимо лишь доброе желаніе и сознаніе долга передъ задачами исторіи мѣстнаго края. — Д. Членъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи *Б. Зайковский*.

Дубовскій Лист. 9 мая, № 19.

Археологическія развідки въ истокахъ Ахтубы. Экскурсіей 6—7 мая въ истокъ Ахтубы, ниже балки «Осадной», обнаружено нѣсколько древнихъ насипей, внутри которыхъ замѣтна каменная кладка изъ прекрасно обожженного квадратнаго кирпича $9 \times 9 \times 2$ дюйма. Такія же развалины занимаютъ значительную площадь въ предѣлахъ с. Безроднаго. Жители этого села, при разныхъ земельныхъ работахъ для своего обихода, часто открываютъ остатки кирпичныхъ зданій; добываемый изъ послѣднихъ строительный матеріалъ по своему высокому качеству очень цѣнится мѣстнымъ населеніемъ и употребляется до нынѣ главнымъ образомъ для выстѣлки пола русскихъ печей. Раскопки развалины, съ цѣлью добычи изъ нихъ строительнаго матеріала, въ настоящее время не часты, такъ какъ центръ древняго городища, по словамъ жителей, — весь застроенъ крестьянскими дворами. Кромѣ обычнаго, квадратнаго кирпича, въ развалинахъ древнихъ построекъ, по словамъ «Ц. М.», иногда встрѣчаются мозаичныя облицовки стѣнъ и изразцы, покрытые голубой песточной лаазурью или имѣющіе вдавленные надписи. Къ сожалѣнію, мѣстные жители, потѣхи ради, разбиваютъ такіа вещи, или, въ лучшемъ случаѣ, приносятъ въ домъ «какъ диковинку». Изъ предметовъ древняго обихода, утвари и украшеній въ прежнее время, при ломкѣ строительныхъ матеріаловъ, находили очень много: такъ, у нѣкоторыхъ крестьянъ сохранилось воспоминаніе о разрытіи одного большого бугра въ западной части села. Здѣсь, по словамъ очевидцевъ, обнаружены скелетъ съ прекрасно сохранившимися останками женщины. Покойная лежала головою на югъ. Отъ тѣла сохранились: головная украшенія, двѣ черныя косы, ожерелье изъ монетъ и бусъ крайне интересная фибула (пріобрѣтена мною для музея коммиссіи) и расшитыя золотомъ маленькія туфли. Въ головахъ этого погребенія находился небольшой горшочекъ «съ куриными косточками». У нѣкоторыхъ крестьянъ имѣются также предметы болѣе ранней эпохи: кремневые наконечники копій и стрѣлъ. Такіе предметы въ глазахъ населенія играютъ ритуальную роль: ихъ называютъ «громовыми стрѣлами» и пользуются ими, какъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. (Ими прикалываютъ нарывъ, очерчиваютъ раны; вода, настоянная на нихъ, служитъ средствомъ отъ «порчи»). Мѣсто нахожденія этихъ стрѣлъ — по сыртамъ, на высокихъ мѣстахъ. Такой же участи подвергаются и металлическіе предметы древности. Такъ, напримѣръ, недавно была найдена мѣдная статуэтка всадника, которую, по словамъ жителей, распилили на части, и опилки служили лекарствомъ отъ перелома костей. Кромѣ развалины строеній, въ окрестностяхъ Безроднаго имѣются крайне интересныя могильныя насыпи типа конца XIII стол. Большая группа такихъ кургановъ лежитъ въ шести верстахъ къ западу отъ села, у хутора Козловки, на высокомъ правомъ берегу Ахтубы. Группа состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ и многихъ малыхъ могилъ. Форма ихъ совершенно кругла, на вершинѣ естественное углубленіе отъ осѣданія почвы мотылы. Археологическое содержаніе этого могильника едва ли можетъ быть подѣ сомнѣніемъ: за это говорятъ аналогичныя погребенія, уже вскрытыя

путемъ раскопокъ, а также хищнически разрываемыя сохвѣднія насыпи, оказавшіяся, по увѣренію мѣстныхъ жителей, «мамайскими» могилами, съ несомнѣнно интересными въ научномъ отношеніи бытовыми предметами.

Къ несчастію, Безродинскому могильнику, или шрѣе остаткамъ его, грозитъ серьезная опасность со стороны ежегодныхъ грандіозныхъ обваловъ берега. Такъ въ прошломъ 1909 г. во время половодья рухнулъ въ Волгу одинъ изъ самыхъ крупныхъ холмовъ этой группы.

Астр. Лист. 12 іюня, № 124; ср. *Раннее Утро* 19 іюня, № 139; *Утро Россіи* 17 іюня, № 174.

Царицынъ. Раскопки древняго города. Археологическія развѣдки на древнемъ городищѣ близъ с. Рынокъ, на Волгѣ продолжаются. Въ воскресенье, 13 іюля, техникомъ Царицынской уѣздной земской управы В. А. Пановымъ и членомъ Саратовской архивной комиссіи Б. Зайковскимъ произведены съѣмки мѣстности и составленъ планъ развалинъ. Всего зарегистрировано 48 контуровъ древнихъ строеній. Кромѣ того, на возвышенности, господствующей надъ городищемъ, найдены, по словамъ «Ц. В.», ранѣе не описанные сооруженія: остатки значительнаго каменнаго строенія и около десяти могильныхъ насыпей типа татарскихъ кургановъ XIII—XIV стол. Дальнѣйшій осмотръ мѣстности затрудняется примыкающими къ площади городища и курганамъ посѣвами. Составленный г. Пановымъ планъ будетъ представленъ при особомъ докладѣ въ Императорскую археологическую комиссію въ С.-П.-бургѣ. Въ ближайшее время г. Б. Зайковскій намѣренъ произвести пробное вскрытіе одного изъ кургановъ, для опредѣленія степени ихъ содержательности. Во время работъ на городищѣ были подобраны на поверхности почвы: образцы строительныхъ матеріаловъ, разнообразныя обломки сосудовъ и одна мѣдная монета, отчеканенная въ царствованіе хана Джанибека, въ 1350—1351 году.

Волга 20 іюня, № 128; ср. *Астр. Лист.* 18 іюня, № 129; *Сарат. Лист.* 16 іюня, № 122; *Утро Россіи* 10 іюня, № 168; *Нов. Столѣтніе. Раз.* 10 іюня, № 68; *Русскія Вѣд.* 10 іюня, № 131; *St. Pth. Herald* 10 іюня, № 159; *Rigaer Tageblatt* 11 іюня, № 131.

Около с. Даниловки, Аткарскаго уѣзда, въ оврагѣ образовался большой провалъ, который открылъ входъ въ большую пещеру. Явилось предположеніе, что въ этой пещерѣ скрытъ могильникъ древняго происхожденія.

Мѣстныя землевладѣльцы сестры Агринскія, дочери покойнаго К. Ф. Агринскаго, извѣстнаго метеоролога, сельскаго хозяина и журналиста, рѣшили приступить къ раскопкамъ этой пещеры.

Оставалось только радоваться тому, что нашлись люди, пожелавшіе принести посильную жертву наукѣ. Не такъ взглянули на дѣло мѣстныя власти. Сестры Агринскія... привлечены къ отвѣтственности за кладонскательство... Итъ сомнѣнія, что курьезное обвиненіе будетъ опровергнуто на судѣ. Однако, выстъ съ тѣмъ, нельзя не высказать увѣренности въ томъ, что въ слѣдующій разъ сестры Агринскія уже не будутъ дѣлать «раскопокъ».

Такъ внушительно сказали имъ—«Не ваше дѣло»!

Раннее Утро 22 іюня, № 141.

Посѣтившій наше Поволжье (въ половинѣ XVIII столѣтія) академикъ И. Лепехинъ нашелъ царицынскія стены усѣянными остатками древнихъ сооруженій. Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія бывшій въ Саратовѣ губернаторомъ Фаддеевъ въ своихъ воспоминаніяхъ указываетъ на развалины мечети и караванъ-сарая въ окрестностяхъ Царицына, при рѣчкѣ Мечеткѣ. По поводу этихъ-же развалинъ профессоръ Новороссійскаго университета

Брунъ высказываетъ предположеніе не относятся-ли онѣ къ остаткамъ древняго города «Тартаулы», показаннаго на картахъ XIV—XV столѣтій.

Трудно объяснить, почему лежащія близъ впаденія въ Волгу р. Мечетки отлично сохранившіяся развалины, несмотря на приведенныя здѣсь указанія въ литературѣ, до послѣдняго времени не привлекали на себя вниманія не только археологовъ-специалистовъ, но даже и мѣстныхъ любителей старины.

Городище на р. Верхней Мечеткѣ лежитъ среди ровной, открытой мѣстности на самомъ берегу Волги, въ 17 верстахъ выше Царицына, противъ истока р. Ахтубы, главной водной артеріи Золотоордынскаго царства.

На поверхности городища видны свыше 50 большихъ и малыхъ бугровъ, усеянныхъ обломками щебня и типичнаго квадратнаго кирпича. Бугры эти—остатки жилыхъ или другихъ построекъ; нѣкоторые изъ нихъ сохранили форму прямоугольниковъ и квадратовъ, стороны которыхъ достигаютъ 15—20 сажень; это, очевидно, фундаменты стѣнъ большихъ зданій. Одно изъ такихъ зданій раздѣлено было внутренними стѣнами на четыре части, другое представляетъ собою прямоугольное сооруженіе съ пристроемъ. Самая замѣчательная изъ развалинъ лежитъ въ западномъ углу городища, недалеко отъ Волги. Она представляетъ фигуру «глаголя», съ правильно выведенными углами со стороны Волги. Къ стѣнѣ ея примыкаетъ полукруглое сооруженіе которое можно принять за основаніе башни. Высота этого сооруженія надъ поверхностью материка—около 2-хъ аршинъ. Издали оно кажется окномъ. Въ народѣ его называютъ «мамайской мечетью».

На поверхности почвы встрѣчаются остатки кирпичей, обломки глиняной посуды; нрѣдка встрѣчаются монеты Золотой орды; изъ собранныхъ здѣсь монетъ большая часть относится къ эпохѣ Узбека—Тохтамыша, охватывая, такимъ образомъ, періодъ 1313—1395 г.

Съ сѣверо-востока къ городищу примыкаетъ широкая полоса пашни, здѣсь мѣстами встрѣчаются бурьяны и пашня отъ раздробленнаго кирпича, черенки и угли. Надъ пашней господствуетъ отлогая возвышенность, на которой видны остатки большого сооруженія изъ того-же квадратнаго кирпича. Покрытъ этой развалины расположено до 10 могильныхъ насыпей-кургановъ, крумой формы, съ естественными углубленіями въ центрѣ; разстояніе съ начала городища до могильныхъ насыпей—около 2-хъ верстъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ мѣстныхъ жителей, на городищѣ неоднократно были находимы различные предметы древности, но вещи эти или уничтожались, или продавались за безцѣнокъ разнымъ скупщикамъ старья.

Б. Зайковский.

Сират. Лист. 24 июня, № 134.

Сибирь и Средняя Азия.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отпускѣ средствъ въ размѣрѣ 2000 руб., на производство ремонта одной изъ башенъ древней деревянной крѣпости въ гор. Якутскѣ.

Прив. Вѣстн. 26 февраля, № 46; ср. Сиб. Вѣд. 3 марта, № 49.

Гор. Скобелевъ. Нѣсколько времени назадъ въ обширномъ саду при домѣ ферганскаго военнаго губернатора приступлено было къ работамъ по удаленію значительныхъ разрывовъ холма, высотой до трехъ сажень, занимавшаго площадь около десятины. Вскорѣ однако обнаружилось, что этотъ холмъ является весьма интереснымъ могильникомъ, заключающимъ въ себѣ, повидимому, могилы различныхъ эпохъ, расположенныя въ нѣсколько ярусовъ. Самыя древнія изъ нихъ, находящіяся на болѣе значительной глубинѣ, заключаютъ въ себѣ погребальныя урны въ видѣ большихъ кувшиновъ безъ крышки, ялицевидной

формы. Глубина такой урны—до 29 вершковъ, при наибольшемъ диаметрѣ въ 19 вершковъ. Выдѣланы оны изъ обожженной глины и сверху задѣланы кладкой изъ булыжниковъ на какомъ-то растворѣ. На днѣ находится толстый слой золы. Кромѣ золы, въ нихъ находятъ кости домашнихъ животныхъ. Другія могилы устроены прямо въ землѣ и заключаютъ въ себѣ человѣческія кости безъ какого-либо гроба. Первые показавшіяся урны были разбиты возчиками, послѣ чего работы были прекращены.

Другіе весьма интересные въ археологическомъ отношеніи остатки находятся въ Кугартской долині. Здѣсь противъ сел. Джиргитанъ находятся развалины стараго города, совершенно засыпаннаго землей, занимающія въ длину до трехъ верстъ и въ ширину до полторы версты. Городъ расположенъ на берегу р. Кугарта и называется Киргизами «Айгирджанъ», т. е. желѣзная грива. По преданію, циркулирующему среди мѣстнаго населенія, здѣсь находилась столица существовавшаго нѣкогда здѣсь царства; здѣсь были дворцы хановъ. Въ настоящее время отъ нихъ не осталось видимыхъ слѣдовъ, а лишь холмы да линіи валовъ. Въ землѣ находятъ глиняную посуду. Остатки стариннаго жилья можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ долины, на которой отъ древнихъ обитателей сохранилась обширная и искусно построенная оросительная сѣть.

Нов. Вр. 2 апр., № 12242.

Въ 28 верстахъ отъ ст. Чийли ташкентской жел. дороги есть развалины ханскаго дворца, по словамъ киргизъ—Темиръ-хана. Развалины имѣютъ очень много хорошо сохранившихся фресокъ и орнаментовъ и подвалы, которые изслѣдовать не удалось, такъ какъ они завалены камнемъ и землей. Кромѣ дворца есть еще масса развалинъ бывшихъ когда-то крѣпостей, заброшенныхъ водопроводовъ и остатки бывшихъ городовъ.—*Андрей Мѣщанскій.*

Русское Знани 13 мая, № 106.

✓ *Г. Семипалатинскъ.* Въ настоящемъ году академіей наукъ предпринято рекогносцировочное изслѣдованіе Зайсанскаго уѣзда, въ виду обнаруженныхъ тамъ въ прошломъ году цѣнныхъ научныхъ находокъ Н. Н. Бѣляевымъ и чинами переселенческаго гидротехническаго отдѣла. Предполагается произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ въ Челектинской долині и въ ю.-з. части Зайсанскаго уѣзда. Главнымъ образомъ будутъ собираться свѣдѣнія на мѣстахъ для будущаго года, когда предложено организовать болѣе солидную экспедицію. Дѣятельное участіе въ изслѣдованіи принимаетъ академикъ Вас. Вас. Радловъ, производившій уже лѣтъ 30 тому назадъ не давшія удовлетворительныхъ результатовъ раскопки въ мѣстечкѣ Берелѣ, около Алтайской станицы. Представитель отъ академіи уже проѣхалъ въ районъ, предназначенный для изслѣдованій. Возлагается большая надежда на содѣйствіе и помощь со стороны чиновъ переселенческаго управленія. Между прочимъ, деньги на покрытіе расходовъ по изслѣдованію отпущены Русскимъ археологическимъ комитетомъ.—*Забытый.*

Омскій Вѣстн. 11 июня, № 123.

Нерчинскъ. (Памятники древности). Воскресенскій нерчинскій соборъ по свѣдѣніямъ соборнаго архива достраивался въ царствованіе Императора Александра I, хотя точнаго указанія времени въ архивѣ не имѣется. На окончаніе постройки собора пожертвовано Императоромъ Александромъ 27.000 р. на ассигнаціи. Во всякомъ случаѣ этому собору можно считать около ста лѣтъ. Въ соборѣ хранится много забытыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи города. Такъ, напримѣръ, крестъ серебряный позолоченный, вѣсомъ 10 ф.,

древнѣйшей работы 1693 г. отъ Пѣикова Федора; ковчегъ для храненія грамоты святителя Иннокентія Иркутскаго съ образомъ Святителя подъ чернымъ съ такимъ же пѣдесталомъ, вѣсомъ 1 ф. 53 з. Въ этомъ ковчегѣ хранится богомольная грамота святителя Иннокентія, данная въ Нерчинскѣ сынамъ духовнымъ и мірскимъ 1717 г. сентября 1 дни. Грамота высылалась преосвященному Нилу архіепископу иркутскому въ 1840 году и опять была возвращена въ нерчинскій соборъ. По уничтоженіи области въ Нерчинскѣ изъ бывшаго тогда словеснаго суда въ 1797 г. поступило въ соборъ Евангеліе, печатанное въ 1785 году, вѣсомъ въ 20 фунт.—*Зензиновъ Фучанъ*

Вост. Заря 15 іюня, № 132.

Смоленская губернія.

Реставрація Успенскаго собора въ Смоленскѣ. Комитетъ по реставраціи Успенскаго кафедральнаго собора великаго историческаго національнаго памятника, сооруженнаго по плану и на щедрыя пожертвованія самого царя Алексѣя Михайловича, постановилъ возбудить всеподданнѣйшее ходатайство передъ Государемъ Императоромъ о принятіи подъ Свое высокое покровительство дѣла реставраціи собора, а равно просить кружокъ смолянъ въ Петербургѣ, съ П. А. Хомяковымъ во главѣ, оказать содѣйствіе реставраціи и ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійскаго сбора въ церквахъ 15 августа. Смета по реставраціи исчислена въ 160.000 руб.

Вирс. Вѣст. 26 февр., № 893; *ар. Русское Чт.* 2 марта, № 47; *Колоколы* 26 февр. № 1186.

О Смоленскомъ соборѣ. Въ № 12183 Новаго Времени была помѣщена небольшая замѣтка о необходимости капитальнаго ремонта Смоленскаго собора, — одного изъ красивѣйшихъ храмовъ Россіи: въ статьѣ, между прочимъ, выражается удивленіе, что неужели необходимыя для этого ремонта 100 тысячъ (легко сказать!) не могутъ быть собраны среди смолянъ! Прежде всего соборъ этотъ, благодаря ужъ одной своей древности, является храмомъ не только Смоленскимъ, но всероссійскимъ.

Заложенъ онъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году мая 3-го въ 1-мъ часу пополудни. Освященъ въ 1103 году. Взорванъ 3-го іюня 1611 года самими смолянами при взятіи Смоленска поляками, коими и обращенъ въ кафедральный костелъ. По возвращеніи Смоленска Москвѣ въ 1654 году становится опять православнымъ соборомъ. Въ 1675 году разобранъ весь и съ основанія въ 1677 г. заложенъ наново повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, но былъ окончательно законченъ своею постройкой, отдѣлкой и освященъ 13-го августа 1740 года. Въ 1812 году онъ служилъ пріютомъ обездоленнымъ и лишеннымъ крова смолянамъ, и даже Наполеонъ, съ гордымъ своимъ презрѣніемъ ко всему, не имъ созданному, и онъ, пораженный его величіемъ, обнажилъ свою голову, вступивъ подъ его своды.

Думается, что подобный храмъ, съ такой многовѣковой исторіей, долженъ быть признанъ всероссійскимъ и въ необходимомъ ремонтѣ его должна участвовать вся православная Россія.

Пара вообще воздавать должное древнѣйшему русскому городу — Смоленску, насчитавшему христіанской вѣры, просвѣщенія и искусства въ XI и XII вв. (въ Смоленскѣ было учреждено великимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ при церкви Іоанна Богослова первое на Руси греко-латинское духовное училище), проводнику просвѣтительныхъ европейскихъ идей въ Московскій чернь и вѣчному многострадальному оплоту земли Русской въ борьбѣ за ея существованіе и самобытность.

С.-Петербургская губернія.

Городская управа обратилась въ морское министерство съ официальной бумагой, прося объяснить, кому принадлежать на Адмиралтейской набережной двѣ гранитныя петровскія вазы.

Любопытно, что, хотя набережная у адмиралтейства принадлежит городу, вазы же эти хозяина не имѣютъ.

Желаніе управы найти хозяина вызвано тѣмъ, что вазы начали разваливаться и дали уже трещины. Появившаяся въ назахъ и замерзшая вода продолжаетъ разрушеніе.

Морское министерство, рассмотрѣвъ документы архива о передачѣ городу части земли отъ адмиралтейства для набережной, не нашло документовъ, подтверждающихъ право собственности морского министерства на эти вазы.

Есть указанія, что мѣсто на набережной, гдѣ раньше были адмиралтейскіе элинги для постройки кораблей, продано городу. Съ набережной перенесена и деревянная церковь Исаакія, а кому принадлежать вазы, изъ документовъ не видно.

Во всякомъ случаѣ, есть косвенныя указанія на то, что вазы установлены одновременно съ устройствомъ набережной и должны, конечно, принадлежать городу. Выяснилось и то, что болѣе ста лѣтъ громадныя петровскія вазы стояли безъ хозяина и ремонта, постепенно разрушаясь.

Городъ совершенно не интересовался своимъ богатствомъ, также и адмиралтейство не признавало вазъ своею собственностью.

Художественная коммиссія общества архитекторовъ указала городу на развалины украшеній, и только тогда управа начала искать хозяина, и то съ цѣлью свалить расходы на исправленіе и ремонтъ вазъ.

Пока идетъ долгая переписка въ поискахъ владѣльца украшеній, городское историческое богатство продолжаетъ разрушаться.

Новая Русь 13 января, № 12; *ср. Русское Знамя* 14 января, № 10.

Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, по смѣтѣ на нынѣшній годъ, отпущено 75.000 руб. на переустройство помѣщенія, въ которомъ находится историческій домикъ Великаго Основателя столицы Императора Петра I, такъ-называемая часовня Спасителя. По плану работъ предполагается значительно расширить и поднять въ вышину нынѣшнее помѣщеніе, имѣющее видъ футляра надъ историческимъ домикомъ; что касается самого домика, то подъ него будетъ подведенъ каменный фундаментъ, такъ что онъ также нѣсколько поднимется въ верхъ, но первоначальный видъ его останется прежній. Къ работамъ намѣреваются приступить наступающимъ лѣтомъ. Въ настоящее время производятся предварительныя работы подъ наблюдениемъ архитектора С.-Петербургскаго дворцоваго управленія, Н. Т. Стуколкина.

Вид. Спб. Град. 14 марта, № 58; *ср. Нов. Вр.* 15 марта, № 12215; *Пет. Лист.* 16 марта, № 73.

Въ ближайшемъ будущемъ, на основаніи заявленія академиковъ: Л. Н. Бенуа, Г. Р. Залемана и М. А. Чижова будетъ приступлено къ капитальному ремонту памятника Петру Великому, находящемуся противъ Инженернаго замка. По мнѣнію этихъ специалистовъ, которыми была уже спасена въ прошломъ году безсмертная статуя Фальконета противъ Сената, состояніе этого памятника, воздвигнутаго «Правнукомъ Прадѣду», крайне тревожное, и къ исправленію его необходимо приступить немедленно, причемъ если онъ будетъ оставленъ и далѣе на произволъ судьбы, то можетъ придти въ такое состояніе, что ремонтъ его сдѣлается затруднительнымъ и даже невозможнымъ.

Вид. Спб. Град. 28 марта, № 69.

особенно среди г.г. учащихся. При посредствѣ учащейся молодежи, свободной въ теченіе лѣта, подъ руководствомъ г.г. учительницъ и учителей, возможно организовать собираніе монетъ и вещей, регистрацію рѣдкѣ сдѣланныхъ находокъ, описаніе, измѣреніе городища и паловъ, рисунки и чертежи остатковъ древнихъ сооружений и проч. Саратовская ученая архивная коммиссія всегда съ полной готовностью дастъ отвѣтъ на могущіе возникнуть вопросы, напримѣръ, въ способѣ описанія городища, въ опредѣленіи предметовъ или монетъ и т. д. Необходимо лишь доброе желаніе и сознаніе долга передъ задачами исторіи мѣстнаго края. — Д. Членъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи *В. Зайковскій*.

Дубовскій. Лист. 9 мая, № 19.

Археологическія развідки въ истокахъ Ахтубы. Экскурсіей 6—7 мая въ истокъ Ахтубы, ниже бѣлки «Осадной», обнаружено нѣсколько древнихъ насыпей, внутри которыхъ замѣтна каменная кладка изъ прекрасно обожженного квадратнаго кирпича $9 \times 9 \times 2$ дюйма. Такія же развалины занимаютъ значительную площадь въ предѣлахъ с. Безроднаго. Жители этого села, при разныхъ земельныхъ работахъ для своего обихода, часто открываютъ остатки кирпичныхъ зданій; добываемый изъ послѣднихъ строительный матеріалъ по своему высокому качеству очень цѣнится мѣстнымъ населеніемъ и употребляется до нынѣ главнымъ образомъ для выстилки пола русскихъ печей. Раскопки развалинъ, съ цѣлью добычи изъ нихъ строительнаго матеріала, въ настоящее время не часты, такъ какъ центръ древняго городища, по словамъ жителей, — весь застроенъ крестьянскими дворами. Кромѣ обычнаго, квадратнаго кирпича, въ развалинахъ древнихъ построекъ, по словамъ «Ц. М.», нѣгдѣ встрѣчаются мозаичныя облицовки стѣнъ и изразцы, покрытые голубой восточной лазурью или имѣющіе вдавленные надписи. Къ сожалѣнію, мѣстные жители, потѣхи ради, разбиваютъ такія вещи, или, въ лучшемъ случаѣ, приносятъ въ домъ «какъ диковинку». Изъ предметовъ древняго обихода, утвари и украшеній въ прежнее время, при ломкѣ строительныхъ матеріаловъ, находили очень много: такъ, у нѣкоторыхъ крестьянъ сохранилось воспоминаніе о разрытіи одного большаго бугра въ западной части села. Здѣсь, по словамъ очевидцевъ, обнаруженъ склепъ съ прекрасно сохранившимися останками женщины. Покойная лежала головою на югъ. Отъ тѣлѣны сохранились: головная украшенія, двѣ черныя косы, ожерелье изъ монетъ и бусъ крайне интересная фибула (приобрѣтена мною для музея коммиссіи) и расшитыя золотомъ маленькія туфли. Въ головахъ этого погребенія находился небольшой горшочекъ «съ куриными косточками». У нѣкоторыхъ крестьянъ имѣются также предметы болѣе ранней эпохи: кремневые наконечники копій и стрѣлъ. Такіе предметы въ глазахъ населенія играютъ ритуальную роль: ихъ называютъ «громовыми стрѣлами» и пользуются ими, какъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. (Ими прикалываютъ нарывы, очерчиваютъ раны; вода, настоянная на нихъ, служить средствомъ отъ «порчи»). Мѣсто находенія этихъ стрѣлъ — по сыртамъ, на высокихъ мѣстахъ. Такой же участи подвергаются и металлическіе предметы древности. Такъ, напримѣръ, недавно была найдена мѣдная статуэтка всадника, которую, по словамъ жителей, распилили на части, и опилки служили лекарствомъ отъ перелома костей. Кромѣ развалинъ строеній, въ окрестностяхъ Безроднаго имѣются крайне интересныя могильныя насыпи типа конца XIII стол. Большая группа такихъ кургановъ лежитъ въ шести верстахъ къ западу отъ села, у хутора Козловки, на высокомъ правомъ берегу Ахтубы. Группа состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ и многихъ малыхъ могилъ. Форма ихъ совершенно кругла, на вершинѣ естественное углубленіе отъ осѣданія почвы могилы. Археологическое содержаніе этого могильника едва ли можетъ быть подъ сомнѣніемъ: за это говорятъ аналогичныя погребенія, уже вскрытыя

путем раскопок, а также хищнически разрыаемыя сохвднй насыпи, оказавшися, по уврвнйо мѣстныхъ жителей, «малайскими» могилами, съ несомнѣнно интересными въ научномъ отношеніи бытовыми предметами.

Къ несчастію, Безроднянскому могильнику, или вѣрѣе остаткамъ его, грозитъ серьезная опасность со стороны ежегодныхъ грандіозныхъ обваловъ берега. Такъ въ прошломъ 1909 г. во время половодья рухнулъ въ Волгу одинъ изъ самыхъ крупныхъ холмовъ этой группы.

Астр. Лист. 12 іюня, № 124; ср. *Раннее Утро* 19 іюня, № 139; *Утро Россіи* 17 іюня, № 174.

Царицынъ. Раскопки древняго города. Археологическія развѣдки на древнемъ городищѣ близъ с. Рынокъ, на Волгѣ продолжаются. Въ воскресенье, 13 іюня, техникомъ Царицынской уѣздной земской управы В. А. Пановымъ и членомъ Саратовской архивной коммисіи Б. Зайковскимъ произведены съемки мѣстности и составленъ планъ развалины. Всего зарегистрировано 48 контуровъ древнихъ строеній. Кроме того, на возвышенности, господствующей надъ городищемъ, найдены, по словамъ «Ц. В.», ранѣе не описанные сооруженія: остатки значительнаго каменнаго строенія и около десяти могильныхъ насыпей типа татарскихъ кургановъ XIII—XIV стол. Дальнѣйшій осмотръ мѣстности затрудняется примыкающими къ площади городища и курганамъ посѣвами. Составленный г. Пановымъ планъ будетъ представленъ при особомъ докладѣ въ Императорскую археологическую коммисію въ С.-П.-бургѣ. Въ ближайшее время г. Б. Зайковскій намѣренъ произвести пробное вскрытіе одного изъ кургановъ, для опредѣленія степени ихъ содержательности. Во время работъ на городищѣ были подобраны на поверхности почвы: образцы строительныхъ матеріаловъ, разнообразныя обломки сосудовъ и одна мѣдная монета, отчеканенная въ царствованіе хана Джанибека, въ 1350—1351 году.

Волга 20 іюня, № 128; ср. *Астр. Лист.* 18 іюня, № 129; *Сарат. Лист.* 16 іюня, № 122; *Утро Россіи* 19 іюня, № 168; *Нов. Странникъ. Газ.* 10 іюня, № 68; *Русскія Вѣд.* 10 іюня, № 131; *St. Pth. Herald* 10 іюня, № 159; *Rigaer Tageblatt* 11 іюня, № 131.

Около с. Даниловки, Аткарскаго уѣзда, въ оврагѣ образовался большой провалъ, который открылъ входъ въ большую пещеру. Явилось предположеніе, что въ этой пещерѣ скрытъ могильникъ древняго происхожденія.

Мѣстныя землевладѣлицы сестры Агринскія, дочери покойнаго К. Ф. Агринскаго, извѣстнаго метеоролога, сельскаго хозяина и журналиста, рѣшили приступить къ раскопкамъ этой пещеры.

Оставалось только радоваться тому, что нашлись люди, пожелавшіе принести посильную жертву наукѣ. Не такъ взглянули на дѣло мѣстныя власти. Сестры Агринскія... привлечены къ отвѣтственности за кладонскательство... Нѣтъ сомнѣній, что курьезное обвиненіе будетъ опровергнуто на судѣ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не высказать увѣренности въ томъ, что въ слѣдующій разъ сестры Агринскія уже не будутъ дѣлать «раскопокъ».

Такъ внушительно сказали имъ—«Не ваше дѣло»!

Раннее Утро 22 іюня, № 141.

Посѣтившій наше Поволжье (въ половинѣ XVIII столѣтія) академикъ И. Лепехинъ нашелъ царицынскія степи устланнныя остатками древнихъ сооруженій. Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія бывшій въ Саратовѣ губернаторомъ Фаддеевъ въ своихъ воспоминаніяхъ указываетъ на развалины мечети и караванъ-сарая въ окрестностяхъ Царицына, при рѣчкѣ Мечеткѣ. По поводу этихъ-же развалины профессоръ Новороссійскаго университета

Брунъ высказываетъ предположеніе не относятся-ли онѣ къ остаткамъ древняго города «Тартавлъ», показаннаго на картахъ XIV—XV столѣтій.

Трудно объяснить, почему лежащія близъ впаденія въ Волгу р. Мечетки отлично сохранившіяся развалины, несмотря на приведенныя здѣсь указанія въ литературѣ, до послѣдняго времени не привлекали на себя вниманія не только археологовъ-спеціалистовъ, но даже и мѣстныхъ любителей старины.

Городище на р. Верхней Мечеткѣ лежитъ среди ровной, открытой мѣстности на самомъ берегу Волги, въ 17 верстахъ выше Царицына, противъ истока р. Ахтубы, главнѣйшей водной артеріи Золотоордынскаго царства.

На поверхности городища видно свыше 50 большихъ и малыхъ бугровъ, усѣянныхъ обломками щебня и типичнаго квадратнаго кирпича. Бугры эти—остатки жилыхъ или другихъ построекъ; нѣкоторые изъ нихъ сохранили форму прямоугольниковъ и квадратовъ, стороны которыхъ достигаютъ 15—20 сажень; это, очевидно, фундаменты стѣнъ большихъ зданій. Одно изъ такихъ зданій раздѣлено было внутренними стѣнами на четыре части, другое представляетъ собою прямоугольное сооруженіе съ пристроємъ. Самая замѣчательная изъ развалинъ лежитъ въ западномъ углу городища, недалеко отъ Волги. Она представляетъ фигуру «глаголя», съ правильно выведенными углами со стороны Волги. Къ стѣнѣ ея примыкаетъ полукруглое сооруженіе которое можно принять за основаніе башни. Высота этого сооруженія надъ поверхностью материка—около 2-хъ аршинъ. Издавна оно кажется окопомъ. Въ народѣ его называютъ «мамайской мечетью».

На поверхности почвы встрѣчаются остатки кирпичей, обломки глинной посуды; изрѣдка встрѣчаются монеты Золотой орды; изъ собранныхъ здѣсь монетъ большая часть относится къ эпохѣ Узбека—Тохтамыша, охватывая такимъ образомъ, періодъ 1313—1395 г.

Съ сѣверо-востока къ городищу примыкаетъ широкая полоса пашни; здѣсь мѣстами встрѣчаются бурьяны и пашня отъ раздробленнаго кирпича, черепки и угли. Надъ пашней господствуетъ отлогая возвышенность, на которой видны остатки большого сооруженія изъ того-же квадратнаго кирпича. Вокругъ этой развалины расположено до 10 могильныхъ насыпей-кургановъ, круглой формы, съ естественными углубленіями въ центрѣ; разстояніе съ начала городища до могильныхъ насыпей—около 2-хъ верстъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ мѣстныхъ жителей, на городищѣ неоднократно были находимы различные предметы древности, но вещи эти или уничтожались, или продавались за безцѣнокъ разнымъ скупишкамъ старья. —
Б. Зайковскій.

Сарат. Лист. 24 іюня, № 134.

Сибирь и Средняя Азія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отпускѣ средствъ въ размѣрѣ 2000 руб., на производство ремонта одной изъ башенъ древней деревянной крѣпости въ гор. Якутскѣ.

Прив. Вѣстн. 26 февраля, № 46; ср. Сиб. Вѣд. 3 марта, № 49.

Гор. Скобелевъ. Нѣсколько времени назадъ въ обширномъ саду при домѣ ферганскаго военнаго губернатора приступлено было къ работамъ по удаленію значительныхъ размѣровъ холма, высотой до грехъ сажень, занимавшаго площадь около десятины. Вскорѣ однако обнаружилось, что этотъ холмъ является весьма интереснымъ могильникомъ, заключающимъ въ себѣ, повидимому, могилы различныхъ эпохъ, расположенныя въ нѣсколько ярусовъ. Самыя древнія изъ нихъ, находящіяся на болѣе значительной глубинѣ, заключаютъ въ себѣ погребальныя урны въ видѣ большихъ кувшиновъ безъ крышки, яичевидной

формы. Глубина такой урны—до 29 вершковъ, при наибольшемъ диаметрѣ въ 19 вершковъ. Выдѣланы онѣ изъ обожженной глины и сверху задѣланы кладкой изъ булыжниковъ на какомъ-то растворѣ. На днѣ находится толстый слой золы. Кромѣ золы, въ нихъ находятъ кости домашнихъ животныхъ. Другія могилы устроены прямо въ землѣ и заключаютъ въ себѣ человѣческія кости безъ какого-либо гроба. Первые показавшіяся урны были разбиты возчиками, послѣ чего работы были прекращены.

Другіе весьма интересные въ археологическомъ отношеніи остатки находятся въ Кугартской долинѣ. Здѣсь противъ сел. Джиргитанъ находятся развалины стараго города, совершенно засыпаннаго землей, занимающія въ длину до трехъ верстъ и въ ширину до полторы версты. Городъ расположенъ на берегу р. Кугарта и называется Киргизами «Айгирджанъ», т. е. желѣзная грива. По преданію, циркулирующему среди мѣстнаго населенія, здѣсь находилась столица существовавшаго нѣкогда здѣсь царства; здѣсь были дворцы хановъ. Въ настоящее время отъ нихъ не осталось видимыхъ слѣдовъ, а лишь холмы да линіи валовъ. Въ землѣ находятъ глиняную посуду. Остатки стариннаго жилья можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ долины, на которой отъ древнихъ обитателей сохранилась обширная и искусно построенная оросительная сѣть.

Нов. Вр. 2 апр., № 12242.

Въ 28 верстахъ отъ ст. Чийли ташкентской жел. дороги есть развалины ханскаго дворца, по словамъ киргизъ—Темиръ-хана. Развалины имѣютъ очень много хорошо сохранившихся фресокъ и орнаментовъ и подвалы, которые изслѣдовать не удалось, такъ какъ они завалены камнемъ и землей. Кромѣ дворца есть еще масса развалинъ бывшихъ когда-то крѣпостей, заброшенныхъ водопроводовъ и остатки бывшихъ городовъ.—*Андрей Мьщанскій.*

Русское Знам. 13 мая, № 106.

✓ **Г. Семипалатинскъ.** Въ настоящемъ году академіей наукъ предпринято рекогносцировочное изслѣдованіе Зайсанскаго уѣзда, въ виду обнаруженныхъ тамъ въ прошломъ году цѣнныхъ научныхъ находокъ Н. Н. Бѣляевымъ и чинами переселенческаго гидротехническаго отдѣла. Предполагается произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ въ Челектинской долинѣ и въ в.-з. части Зайсанскаго уѣзда. Главнымъ образомъ будутъ собираться свѣдѣнія на мѣстахъ для будущаго года, когда предполагено организовать болѣе солидную экспедицію. Дѣятельное участіе въ изслѣдованіи принимаетъ академикъ Вас. Вас. Радловъ, производившій уже лѣтъ 30 тому назадъ не давнія удовлетворительныхъ результатовъ раскопки въ мѣстечкѣ Берелѣ, около Алтайской станицы. Представитель отъ академіи уже проѣхалъ въ районъ, предназначенный для изслѣдованій. Возлагается большая надежда на содѣйствіе и помощь со стороны чиновъ переселенческаго управленія. Между прочимъ, деньги на покрытіе расходовъ по изслѣдованію отпущены Русскимъ археологическимъ комитетомъ.—*Забытый.*

Омскій Вѣстн. 11 июня, № 123.

Нерчинскъ. (Памятники древности). Воскресенскій нерчинскій соборъ по свѣдѣніямъ соборнаго архива достраивался въ царствованіе Императора Александра I, хотя точнаго указанія времени въ архивѣ не имѣется. На окончаніе постройки собора пожертвовано Императоромъ Александромъ 27.000 р. на ассигнаціи. Во всякомъ случаѣ этому собору можно считать около ста лѣтъ. Въ соборѣ хранится много забытыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи города. Такъ, напримѣръ, крестъ серебряный позолоченный, вѣсомъ 10 ф.,

древнѣйшей работы 1695 г. отъ Пѣшкова Федора; ковчегъ для храненія грамоты святителя Иннокентія Иркутскаго съ образомъ Святителя подъ чернью, съ такимъ же пѣдесталомъ, вѣсомъ 1 ф. 53 з. Въ этомъ ковчегѣ хранится богомольная грамота святителя Иннокентія, данная въ Нерчинскѣ сынамъ духовнымъ и мірскимъ 1717 г. сентября 1 дня. Грамота высылалась преосвященному Нилу архіепископу иркутскому въ 1840 году и опять была возвращена въ нерчинскій соборъ. По уничтоженіи области въ Нерчинскѣ изъ бывшаго тогда словеснаго суда въ 1797 г. поступило въ соборъ Евангеліе, печатанное въ 1785 году, вѣсомъ въ 20 фунт.—*Зензиновъ Фучанъ*

Вост. Заря 15 іюня, № 132.

Смоленская губернія.

Реставрація Успенскаго собора въ Смоленскѣ. Комитетъ по реставраціи Успенскаго кафедральнаго собора великаго историческаго національнаго памятника, сооруженнаго по плану и на щедрыя пожертвованія самого царя Алексѣя Михайловича, постановилъ возбудить всеподданнѣйшее ходатайство передъ Государемъ Императоромъ о принятіи подъ Свое высокое покровительство дѣла реставраціи собора, а равно просить кружокъ смолянъ въ Петербургѣ, съ Н. А. Хомяковымъ во главѣ, оказывать содѣйствіе реставраціи и ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійскаго сбора въ церквахъ 15 августа. Смѣта по реставраціи исчислена въ 160.000 руб.

Бирж. Вид. 26 февр., № 893; ср. *Русское Чт.* 2 марта, № 47; *Колоколъ* 26 февр. № 1186.

О Смоленскомъ соборѣ. Въ № 12183 Новаго Времени была помѣщена небольшая замѣтка о необходимости капитальнаго ремонта Смоленскаго собора, — одного изъ красивѣйшихъ храмовъ Россіи; въ статьѣ, между прочимъ, выражается удивленіе, что неужели необходимыя для этого ремонта 100 тысячъ (легко сказать!) не могутъ быть собраны среди смолянъ! Прежде всего соборъ этотъ, благодаря ужъ одной своей древности, является храмомъ не только Смоленскимъ, но всероссійскимъ.

Заложенъ онъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году мая 3-го, въ 1-мъ часу пополудни. Освященъ въ 1103 году. Взорванъ 3-го іюня 1611 года самими смолянами при вшитіи Смоленска поляками, коими и обращенъ въ кафедральный костелъ. По возвращеніи Смоленска Москвѣ въ 1654 году становится опять православнымъ соборомъ. Въ 1675 году разобрать весь и съ основанія въ 1677 г. заложенъ заново повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, но былъ оковчательно законченъ своею постройкой, отдѣлкой и освященъ 13-го августа 1740 года. Въ 1812 году онъ служилъ пріютомъ обездоленнымъ и лишеннымъ крова смолянамъ, и даже Наполеонъ, съ гордымъ своимъ презрѣніемъ ко всему, не имъ созданному, и онъ, пораженный его величіемъ, обнажилъ свою голову, вступивъ подъ его своды.

Думается, что подобный храмъ, съ такой многовѣковой исторіей, долженъ быть признанъ всероссійскимъ и въ необходимомъ ремонтѣ его должна участвовать вся православная Россія.

Пора вообще воздавать должное древнѣйшему русскому городу — Смоленску, посадителю христіанской вѣры, просвѣщенія и искусства въ XI и XII вв. (въ Смоленскѣ было учреждено великимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ при церкви Іоанна Богослова первое на Руси греко-латинское духовное училище), проводнику просвѣдательныхъ европейскихъ идей въ Московскій періодъ и вѣчному многострадальному оплоту земли Русской въ борьбѣ за ея существованіе и самостоятельность.

Близится празднованіе столѣтія Отечественной войны, и къ этому времени дѣйствительно необходимо было бы заняться реставраціей Смоленскаго собора, а самому городу въ дѣлѣ празднованія неоспоримо подобаетъ занять равноцѣнное мѣсто съ Москвой.—*Смоланинъ.*

Моск. Вид. 30 марта, № 72.

Раскопки монастыря. Въ Смоленскѣ ученой архивной комиссіей постановлено произвести раскопки лежащаго въ развалинахъ Спаскаго монастыря въ Чернушахъ, основаннаго въ XII вѣкѣ смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславовичемъ.

Нов. Смол. Газ. 30 мая, № 58, ср. *St. Ptb. Zeitung* 30 мая, № 149; *Сельскій Вѣстникъ* 5 юни, № 125.

Ставропольская губернія.

Въ Императорскую археологическую комиссію недавно поступилъ интересный кладъ, найденный 5 апрѣля близъ г. Ставрополя (Кавказскаго), въ с. Козинскомъ, крестьяниномъ Алейниковымъ на огородѣ. Кладъ этотъ отчасти уже успѣлъ разойтись по рукамъ, но по телеграммѣ комиссіи (случайно о немъ узнавшей) къ мѣстному губернатору его успѣли разыскать (повидному, вполне) и доставить въ Петербургъ. Кладъ состоитъ изъ золотыхъ вещей въ количествѣ около пуда (безъ нѣсколькихъ золотниковъ); одного золота въ немъ на 22 тыс. слишкомъ рублей. Вещи клада состоятъ изъ массивныхъ шейныхъ обручей (гривенъ), т. е. неполныхъ колецъ, съ головками драконовъ и барановъ на концахъ, довольно грубой работы, изъ наручниковъ или длинныхъ и завитыхъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, изъ толстой проволоки, браслетовъ и нѣсколькихъ поломанныхъ вещей. Судя по работѣ, вещи эти относятся къ довольно поздней эпохѣ, начала среднихъ вѣковъ. Насколько извѣстно, золотыхъ кладовъ такой стоимости (по вѣсу) до сихъ поръ еще у насъ не находили. Любопытно, что прежній владѣлецъ огорода въ теченіе около тридцати лѣтъ не догадывался о существованіи такого клада въ его владѣніи и только новый владѣлецъ, пріобрѣтшій эту землю съ годъ тому назадъ, случайно при раскопкѣ земли наткнулся на него и пріобрѣлъ себѣ тѣмъ цѣлое состояніе. Кладъ поступить въ Императорскій Эрмитажъ.

Моск. Вид. 11 юни, № 132; ср. *Приаз. Кр.* 14 юни, № 154. *Русское Чтеніе* 15 юни, № 126; *Колоколъ* 15 юни, № 1269; *Полт. Вѣстн.* 19 юни, № 2268; *Раннее Утро* 12 юни, № 133; *Свѣтъ* 13 юни, № 152; *Всесообщая Газ.* 29 юни, № 286; *Вит. Губ. Вид.* 13 юни, № 130; *Пет. Газета.* 13 юни, № 159; *Став. Кавк. Газета* 13 апр., № 80; *Астр. Лист.* 23 апр., № 87; *Сельскій Вѣстн.* 27 апр., № 93; *Батумскій Вѣстн.* 27 апр., № 127; *Ейскій Телегр.* 28 апр., № 94.

Таврическая губернія.

Въ послѣднее время археологомъ Р. Х. Леперомъ приступлено къ раскопкамъ западной части Херсонесскаго городища, по дорогѣ, ведущей къ хутору бывшему Шмидта. Сейчасъ въ этомъ районѣ раскопана западная тройная стѣна древняго Херсонеса, при чемъ въ одномъ изъ ея поворотовъ обнаружены ворота, защищенныя башней. Въ самыхъ воротахъ сохранился настилъ дороги, а въ самой башнѣ обильные слѣды пожара, что видно изъ перегорѣлыхъ камней, угля и пр. На раскапываемомъ за этой стѣной кладбищѣ въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены разныя золотыя вещи, бусы, рѣзные камни и др. предметы.

Крымскій Вѣстн. 2 февраля, № 31; ср. *Колоколъ* 4 мая, № 1237. *Русское Знаніе* 4 мая, № 98.

Въ Херсонесѣ при раскопкахъ, производимыхъ археологомъ Лесеромъ открыто нѣсколько могилъ византийской эпохи, гдѣ обзались золотые кольца, браслеты, ожерелье и камни съ различными изображеніями, рельефъ льва съ сидящимъ на немъ амуромъ.

Нов. Вр. 14 мая, № 12273; *сп. Крымскій Вѣстн.* 13 мая, № 121. *Русск. Вид.* 13 мая, № 108.

Въ Дитровскомъ уѣздѣ въ селеніи Большая Копаня во время раскопки кургана обнаружена каменная статуя мужчины средняго роста. Находку относить къ древнему періоду и признавать интересной въ археологическомъ отношеніи.

Нов. Вр. 16 февр., № 12189; *сп. Крымскій Вѣстн.* 15 февр., № 43; *Южн. Вид.* 16 февр., № 39.

Находка. Въ Каховкѣ, Таврич. губ., одинъ изъ крестьянъ при копаніи колодца нашелъ огромную статую. Съ большимъ трудомъ удалось вытащить ее наверхъ. Фигура высѣчена изъ одного цѣлаго камня. Изображеніе напоминаетъ дружинника эпохи св. Владиміра. На головѣ ея шлемъ, на груди крестъ. Величина статуи—ростъ средняго человѣка. За статую предлагали крестьянину 50 руб., но онъ не соглашается продать ее за такую цѣну.

Колоколь 24 марта, № 1207; *сп. Одесскій Лист.* 16 марта, № 61, *Русскій Воинъ* 15 марта, № 10; *Новый Гол.* 23 марта, № 413; *Южн. Вид.* 4 мая, № 101, *Воинъ* 28 марта, № 23.

Керченскій домовладѣлецъ М. Н. Франгонуло, живущій на одной изъ среднихъ улицъ на горѣ Митридатъ, производя закладку фундамента новаго дома, открылъ каменную дверь въ какой-то погребъ. Дверь представляла собой плиту со стершейся отъ времени головой льва, держащаго въ пасти желѣзное заржавленное кольцо. Когда плита была поднята, подъ нею открылась лѣстница, состоящая изъ 30—40 каменныхъ ступеней, ведущихъ въ квадратный цементированный склепъ, въ которомъ найдены плиты съ греческими надписями, мраморная статуя Деметры въ натуральную величину, нѣсколько серебряныхъ, бронзовыхъ и одна золотая вазы, ваза изъ глины, находившаяся золотыми и серебряными монетами временъ Митридата. Все найденное Франгонуло предполагаетъ поднести въ даръ Московскому историческому музею.

Свѣтъ 13 іюня, № 124; *сп. Русск. Сл.* 8 мая, № 104; *Южн. Вид.* 11 мая, № 107. *Таврич. Вѣстн.* 1 іюня, № 142.

Тамбовская губернія.

Кладъ. Въ д. Малой Лазовкѣ Песчанской вол. одинъ изъ крестьянъ, желая нять погребъ, началъ рыть въ своемъ дворѣ землю. Но не успѣвъ онъ снять еще верхній наносный слой, состоящій изъ навоза, золы и разныхъ отбросовъ, какъ наткнулся на кладъ—множество старыхъ мѣдныхъ монетъ, разсыпанныхъ въ нѣсколько рядовъ. Владѣлецъ усадьбы кликнулъ своихъ домашнихъ и съ помощью ихъ тщательно перекопалъ и перебралъ землю всего двора, благодаря чему всѣхъ найденныхъ монетъ возросъ до 5 п. 33 ф. Монеты временъ Екатерины II, Елисаветы, есть и болѣе древнія. Онѣ чистѣйшей красной мѣди, которая, какъ извѣстно, теперь очень дорога. Какъ попали монеты на усадьбу, можно только догадываться. Вѣроятно, 120—130 лѣтъ назадъ на этомъ мѣстѣ была вѣковой лѣсъ, куда, въ случаѣ набѣга злыхъ степныхъ людей, населеніе и спасалось со всѣмъ скарбомъ. И вотъ какой-нибудь вѣжливый помѣщикъ или крестьянинъ, заирятавъ въ лѣсныя дебри

свой капиталъ, былъ убитъ или уведень въ неволю, унеся съ собою и тайну клада. Послѣдній проданъ заводу бр. Богатыревыхъ въ Козловѣ на вѣсъ по 12 руб. за пудъ.

Коловская Газ. 24 февр., № 16; ср. *Neue Lodzer Zeit.* 6 марта, № 127.

Въ Черной слободѣ г. Шацка крестьянскій мальчикъ Кадушкинъ, рою яму на огородѣ, нашелъ цѣнный для нумизматовъ кладъ. Кладъ зарытъ былъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. Онъ состоялъ изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 11 фунт.; монеты необыкновенно хорошо сохранились, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ XV в.—*К.*

Русское Чт. 30 мая, № 114; ср. *Колоколъ* 1 июня, № 1258; *Свѣтъ* 31 мая, № 141; *Сельскій Вѣстн.* 3 июня, № 123.

Тверская губернія.

Ка исторіи Тверскаго собора. Соборъ въ Твери стоитъ на своемъ мѣстѣ съ самаго основанія Тверскаго княжества; первый епископъ Твери, мѣстоимый святой, современникъ перваго тверскаго князя, благовѣрнаго Михаила, былъ и создателемъ собора. Симеонъ—такъ назывался онъ—почиеть здѣсь († 1289 г.). Соборъ въ Твери четыре раза перестраивался,—послѣдній разъ въ 1689 г., при преосвященномъ Сергіи,—но за всѣ семь вѣковъ до настоящаго времени онъ всегда находился на одномъ и томъ же мѣстѣ, вблизи «владычнаго дома» и княжескихъ палатъ, въ центральномъ мѣстѣ всей тверской исторіи. «Домъ св. Спаса», какъ назывался онъ въ старину, есть важнѣйшій памятникъ тверской исторіи, которому, за исключеніемъ «Бѣлой Троицы» XVI в. (въ Твери) и Микулинскаго храма XV в. (въ Тверской губ.), недавно восстановленнаго изъ развалинъ трудами Тверской ученой архивной комиссіи, ни въ самой Твери, ни въ Тверскомъ краѣ нѣтъ другого равнаго. Самый Тверской музей, гдѣ по количеству болѣе древностей, не можетъ по глубокому впечатлѣнію соперничать съ соборомъ, потому что въ послѣднемъ каждая вещь на своемъ мѣстѣ. Соборъ въ старину, когда не была еще разрушена крѣпость, былъ и центромъ Твери, а теперь около него, гдѣ въ XVII в. былъ цѣлый рядъ улицъ, одинъ пустырь. Въ соборѣ молящіеся обвѣяны дыханіемъ прежнихъ вѣковъ, окружены остатками старины тверской, могилами почти всѣхъ ближнихъ тверскихъ князей и іерарховъ, мощами благовѣрнаго князя-мученика Михаила Ярославовича († 1319 г.), надъ которыми недавно воздвигнутъ драгоцѣнный саркофагъ. Здѣсь, въ соборѣ, совершались многія великія и грустныя событія тверской исторіи: свадьбы и погребенія князей, низложеніе епископа Андрея (въ 1311 г.), избраніе св. Арсенія во епископы (въ 1390 г.), присяга Твери Москвѣ (въ 1485 г.); здѣсь побывали Іоаннъ III и Іоаннъ Грозный; здѣсь жгли и грабили поляки (въ XVII в.), которые владѣли Тверью два года. И, между тѣмъ, Тверь до сихъ поръ не имѣетъ исторіи собора.

Каждый преосвященный Тверской дѣлалъ что-нибудь для собора. Напр., преосвященный Григорій, бывшій потомъ Петербургскимъ митрополитомъ, желалъ придать собору особенность, напоминающую мученическую кончину въ Ордѣ благовѣрнаго князя Михаила Ярославовича,—самое важное событіе тверской исторіи. Съ этою цѣлью были написаны въ соборѣ художникомъ Орловымъ въ 1839 г. картины: прощаніе Михаила благовѣрнаго съ своимъ сыномъ передъ смертію, убіеніе князя въ Ордѣ и перенесеніе его мощей въ Тверь. Преосвященный Сергіи, построившій соборъ въ настоящемъ его видѣ, желалъ, чтобы храмъ былъ похожъ на Московскій Успенскій. Онъ соорудилъ иконостасъ точно такой-же, какой въ послѣднемъ. Нижний ярусъ тверскаго иконостаса передѣланъ въ 1863 г., но иконы въ немъ остались прежнія. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ восстановленія его послѣ изгна-

нія французовъ изъ Россіи въ 1812 г., нѣкоторыя иконы поставлены не въ томъ порядкѣ, какъ прежде, и это произошло отъ того, что не приняли во вниманіе, что тверской соборный иконостасъ есть копія московскаго, съ которой забыли справиться. — *О.*

Моск. Вѣд. 27 февр., № 47.

Находка. При рытьѣ фундамента для новаго еврейскаго молитвеннаго дома на глубинѣ 2 арш. въ Твери на Гальяновой улицѣ (противъ гимназии Римской-Корсаковой) найденъ кувшинъ сѣрой глины своеобразно старинной формы. Кувшинъ помѣщенъ въ Тверской музей.

Тверская Газ. 25 мая, № 106.

Тульская губернія.

Енисѣанъ. Одинъ изъ крестьянъ Богдановской волости, вспахивая свое поле, неожиданно обнаружилъ въ землѣ нѣсколько старинныхъ мѣдныхъ монетъ. Онъ сталъ раскапывать землю и нашелъ черепки большого глинянаго горшка съ монетами, которыхъ оказалось 615 штукъ. Монеты оказались мѣдными, времени Екатерины II.

Воинъ и Назаръ 18 мая, № 109.

Финляндія.

Участъ одного изъ памятниковъ эпохи Петра Великаго. Въ г. Выборгѣ, на Подзорной улицѣ, имѣется зданіе, которое охраняется постоянно солдатомъ-часовымъ съ ружьемъ. Это—въ настоящее время провіантскій магазинъ военнаго вѣдомства.

Между тѣмъ, архивныя справки раскрываютъ, что это одинъ изъ памятниковъ старины. Въ давнія времена въ этомъ зданіи помѣщался католическій костелъ. Вѣроятно, со временъ Густава Вазы, съ обращеніемъ финновъ-католиковъ въ лютеранство, костелъ былъ преобразованъ въ лютеранскую кирку. И такъ продолжалось до временъ Петра Великаго. Съ отнятіемъ у шведовъ Петромъ Великимъ гор. Выборга, лютеранская кирка была обращена въ православный соборъ. Здѣсь, среди иноиѣрнаго населенія, впервые объединилась русская семья, здѣсь русскіе люди благодарили Господа за дарованныя имъ милости. Это, стало быть, богатая мѣстная святыня, одинъ изъ историческихъ памятниковъ великой эпохи Петра I. Подъ сводами его, несомнѣнно, покоится прахъ русскихъ дѣятелей и военачальниковъ. Во время большого пожара этотъ соборъ сгорѣлъ, голыя стѣны его много лѣтъ стояли безъ употребленія; въ 1805 году онъ былъ переданъ военному вѣдомству, и послѣднее обратило его подъ складъ. Въ настоящее время зданіе это проситъ себя мѣстное шведское общество для устройства въ немъ мѣстной шведской кирки въ то же время ходатайствуетъ объ уступкѣ этого зданія 8-й финляндскій стрѣлковый полкъ для устройства своей полковой церкви. Такъ какъ 8-й стрѣлковый полкъ, дѣйствительно, нуждается въ устройствѣ полковой церкви, то, въ виду приближающейся 200-лѣтней годовщины завоеванія Петромъ Великимъ гор. Выборга, было бы благовременно возстановить одинъ изъ памятниковъ эпохи Петра Великаго. — *А. Юзскій.*

Гол. Правды 22 янв., № 1331

Недавно въ Выборгѣ, на мѣстѣ, гдѣ строится новый вокзалъ, подъ верхнимъ пластомъ земли нашли хорошо сохранившіеся жилища людей каменнаго періода. Вызванные изъ Петербурга и Гельсингфорса геологи заявили, что найденныя жилища принадлежать людямъ, жившимъ 4000 л. тому назадъ.

Въ жилищахъ найдены древніе очаги для варки пищи, каменные топоры и другія орудія первобытныхъ людей, кости животныхъ, употреблявшихся въ пищу, и множество другихъ предметовъ глубочайшей древности.

Солнце Красное. Япанд.

На земляхъ имѣнія Пенттала, въ Наккиласкомъ приходѣ, одинъ изъ торпарей, занимаясь огородными работами, нашелъ въ землѣ различныя вещи изъ бронзы и желѣза, относящіяся по вѣшнему виду къ отдаленной старинѣ. Увѣдомленное объ этомъ археологическое общество командировало изъ Гельсингфорса для изслѣдованій доктора А. Гакмана, обнаружившаго произведенными раскопками, что это—кладбище языческихъ временъ. Найдено было до 60 предметовъ. Раскопки будутъ продолжены текущимъ лѣтомъ.

Финл. Газ. 5 июня, № 83.

При производствѣ землекопныхъ работъ въ деревнѣ Исокуля изъ Ускеласкомъ приходѣ найдены были цѣнныя археологическія вещи: бронзовыя шейныя украшенія, броши, орудія и много скелетовъ. Вещи эти принадлежатъ къ эпохѣ до 1000 лѣтъ тому назадъ. Отправленный археологическою комиссіей на мѣсто находки для производства раскопокъ докторъ Гакманъ доставилъ въ національный музей значительную коллекцію этихъ вещей.

Финл. Газ. 17 июня, № 89. Ср. Кіевлянинъ 21 июня, № 169.

Харьковская губернія.

Находка. 24 марта на Холодной горѣ, во дворѣ кр. Татьяны Деменковой, по Верховскому переулку № 33, при копаніи ямъ для установки заборныхъ столбовъ обнаружены въ землѣ, на глубинѣ болѣе аршина, старинныя ружейныя замки съ курками вѣсомъ около трехъ пудовъ и клинки кривыхъ пашекъ, безъ эфесовъ.

Харьковскія Вид. 27 марта, № 359; ср. Утро 27 марта, № 1001; Южный Край 27 марта, № 9948.

Херсонская губернія.

На вербовой ведлѣ крестьянинъ села Чулаковки (въ Днѣпровскомъ уѣздѣ) Романъ Соляникъ пахалъ землю и плугомъ вывернулъ кучу серебряныхъ монетъ, каждая развѣромъ въ рубль; надписи на нихъ не русскія. Тщательно выбравъ изъ земли всѣ монеты, Соляникъ пересчиталъ ихъ: оказалось 62. Хранился кладъ, замѣтно, въ кожаномъ мѣшкѣ, который совершенно истлѣлъ. Спустя нѣсколько дней Соляникъ отвезъ находку хранителю херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевичу. Рассмотрѣвъ монеты, археологъ призналъ ихъ нидерландскими флоринами XVI и XVII столѣтій, чеканенными въ провинціяхъ: Брабантѣ, Гельдерѣ, Голландіи, Зеландіи и Фрисландіи, а также въ городахъ: Кампенѣ, Цволлѣ (Zwoile) и Эмденѣ. Самая позднѣйшая изъ нихъ—1667 г.; слѣдовательно, кладъ могъ быть зарытъ уже лѣтъ 200 назадъ, когда по степямъ Днѣпровскаго уѣзда кочевали крымскіе татары. Земля, въ которой найдены кладъ, нинѣ принадлежитъ г-жѣ Ростковской, въ распоряженіе которой и направленъ кладъ черезъ полицію.

Одесскія Нов. 29 апр., № 8102; ср. Ник. Газ. 21 мая, № 1294.

Ярославская губернія.

Въ 1912 году исполняется 900 лѣтъ со времени основанія г. Ярославля. Въ виду этого въ городской думѣ составляется подробная, всесторонняя разра-

ботанная исторія города. На засѣданіи городской думы вопросъ этотъ разрѣшенъ окончательно; постановлено ассигновать ежегодно по 500 рублей на труды по составленію исторіи, которые и поручить члену мѣстной архивной комиссіи г. Тихомирову.

Колоколъ 2 марта, № 1188.

Рыбинскъ. Во время производства земляныхъ работъ при постройкѣ зданія, предназначаемаго для помѣщенія биржи, рабочіе, на довольно значительной глубинѣ, наткнулись на остатки какихъ-то строеній изъ бревенъ и досокъ, при раскопкѣ которыхъ нашли много старинныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ 17 и 18 столѣтій. Одинъ изъ хлѣбопромышленниковъ низовьевъ Волги купилъ у рабочихъ 124 серебряныхъ и 38 мѣдныхъ монетъ за 42 рубля. Остальныя, по заявленію землекоповъ, проданы ими разнымъ лицамъ за 56 рублей. Какъ говорятъ, ихъ было болѣе 300 штукъ.

Спб. Вѣд. 14 мая, № 107.

Найденный кладъ. На дняхъ мѣстной полиціей задержаны [въ Рыбинскѣ] по «Вшивой горкѣ» двѣ женщины, продававшія большое количество старинной мѣдной монеты; у женщинъ отобрано два мѣшка денегъ. При допросѣ они показали, что деньги ими найдены въ землѣ около дер. Рожнова, Боронинской вол. Мологскаго у. Всѣхъ денегъ ими найдено около 4 пуд.; почти всѣ онѣ временъ Екатерины II; попадаются и болѣе старыя; есть рѣдкіе экземпляры. Часть денегъ женщины уже распродали. Отобрано же отъ нихъ полиціей 2 п. 30 фунтовъ.

Голосъ 10 іюня, № 126; ср. *Вѣстн. Рыбинской биржи* 10 іюня. № 126; *Сѣвн.* 18 іюня, № 157.

IV. Библиографія.

Библиографическая замѣтка. Предсѣдатель ставропольской ученой архивной комиссіи Г. Н. Прозрителевъ получилъ отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи въ даръ комиссіи очень рѣдкое и весьма цѣнное изданіе: «Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной академіи». Книга составлена профессоромъ Н. В. Покровскимъ ко дню столѣтія духовной академіи (1809—1909 г.). Роскошно изданный, съ массою весьма цѣнныхъ снимковъ, трудъ этотъ является весьма почтеннымъ вкладомъ въ археологическую литературу и, въ особенности, въ провинціи сослужить великую службу, гдѣ положительно отсутствуютъ подобныя коллекціи и другіе источники для ознакомленія съ памятниками церковной старины и церковнаго искусства.

Такое изданіе памятниковъ старины музея — большая заслуга, такъ какъ оно, помимо охраны этихъ памятниковъ въ интересахъ науки, благодаря своему обстоятельному тексту способствуетъ ознакомленію и «расширенію археологическихъ горизонтовъ въ нашей образованной средѣ», у которой на этотъ счетъ существуютъ весьма смутныя представленія. Музей духовной академіи основанъ въ 1879 году и въ настоящее время представляетъ изъ себя крупную величину въ научномъ отношеніи и является прекраснымъ пособіемъ въ преподаваніи церковной археологіи. За границей на эту сторону знанія обращено болѣе серьезное вниманіе, и, какъ намъ извѣстно, знаменитый профессоръ Джіованни-Батиста де-Росси въ 70-хъ годахъ читалъ свои лекціи въ Римѣ въ самыхъ христіанскихъ катакомбахъ и собиралъ массу слушателей. Въ Берлинѣ имѣется при университетѣ музей христіанскихъ древностей, основанный профессоромъ Шперомъ.

Музей академіи располагаетъ богатыми собраніями, съ которыми прекрасно знакомитъ книга профессора Покровскаго.

Большой знатокъ церковной археологіи, палеографіи и исторіи иконописанія, Н. В. Покровский въ этой огромной и тяжелой работѣ сумѣлъ дать читателю все самое существенное, вполне освѣщающее возникающіе вопросы, не загромождая книгу излишними подробностями и описаніемъ предметовъ и деталей, хотя и интересныхъ, но не прибавляющихъ ничего новаго къ уясненію.

Съ этой задачей авторъ легко справился еще и потому, что и самый музей возникъ по его инициативѣ и благодаря его непосредственному участию и работѣ, почему онъ и знаетъ его въ совершенствѣ.

Даже обыкновенный читатель, не специалистъ, найдетъ въ этомъ изданіи много интереснаго, съ удовольствіемъ разсмотритъ рисунки, отличающіеся въ высокой степени оригинальностью, и получитъ ясное представленіе о той примитивной вѣрѣ «въ простотѣ сердца», которая самыя отвлеченныя понятія старается выразить въ простыхъ конкретныхъ образахъ.

Интересна, между прочимъ, картинка: «Аптека духовная, врачующая грѣхи». Писана масляными красками. Вверху Богъ Отецъ и два колѣнопреклоненныхъ ангела. Внизу аптека съ обычной обстановкою, нѣтъ врача.

Иисусъ Христосъ, а направо больной—монахъ въ клобукъ и мантии. Христосъ держитъ вѣсы, на одной чашкѣ которыхъ крестъ, а на другой грѣхи пришедшаго. Внизу картины надпись.

На просьбу пришедшаго о лѣкарствѣ отъ грѣховъ врачъ отвѣчаетъ: «Если хочешь имѣть сіе, то ископай корень нищеты духовной, на которомъ вѣтви молитвенныя и цвѣтъ смиреніе, сорви его рукою беззлбдія, засуши поствымъ воздержаніемъ, сотри терпѣливымъ безмолвіемъ, просѣй ситномъ чистой совѣсти, высынь въ котелъ послушанія, налей водою слезною, покрой покрывшкою любви, согрѣй теплотою сердечною и довольно уваривши смиренномудріемъ, высынь на блюдо разсужденія и часто прилагай на раны сердечныя и тѣмъ уменьшишь множество грѣховъ». Картина относится къ XVI в.

Для лицъ знакомыхъ съ трактуемымъ въ книгѣ вопросомъ прибавимъ, что авторъ въ ней не только даетъ снимки и описанія, но и уясняетъ ихъ сравненіемъ съ предметами другихъ собраний, касается технической, художественной, исторической и иконографической стороны, указываетъ литературу вопроса и другія ученые изданія памятниковъ.

Затѣмъ, какъ намъ кажется, авторъ даетъ вполне удовлетворяющія объясненія предметовъ, которые до сихъ поръ въ наукѣ считались необъяснимыми, какъ напримѣръ: «русскіе наузы» или «змѣевки» (иконы), «братина добраго человѣка», «благое молчаніе» и др.

Размѣры замѣтки не позволяютъ привести много другихъ интересныхъ указаній.—*Н.—ичъ.*

Сѣв. Кавказская Газ. 8 янв., № 5.

Сборникъ Новгородскаго общества любителей древности. 2-й выпускъ. Июнь 1909 г. Подъ редакціей М. В. Муравьева. Новгородъ. 1909. 8°. Ц. 1 р.

Возникшее или, вѣрнѣе, возродившееся въ апрѣлѣ 1908 г. Новгородское общество любителей древности проявляетъ оживленную дѣятельность, доказательствомъ чего можетъ служить 2-й выпускъ издаваемого имъ «Сборника», цѣннаго не только для любителей мѣстной старины, но и вообще для историковъ; таковы статьи П. А. Гусева «О лунѣ подъ крестомъ изъ куполахъ русскихъ церквей» и «Откуда произошло названіе: Ропата»? а также «Припоминанія» статей-секретаря Ник. Наз. Муравьева, начинающіяся съ 1778 г., но, къ сожалѣнію, обрывающіяся почти на полусловѣ; несмотря на свою незаконченность и на неотдѣланность слога, воспоминанія эти, сохранившіяся въ бумагахъ семейнаго архива графа В. В. Муравьева-Анурскаго, очень цѣнны не столько съ фактической, сколько съ бытовой стороны, давая картину непримѣтной частной жизни небогатаго новгородскаго помѣщика въ концѣ XVIII вѣка, черты быта и правовъ различныхъ сословій эпохи Екатерины II въ Новгородской губерніи, а также любопытныя свѣдѣнія о графѣ Аркадеевѣ. Къ «Припоминаніямъ» приложенъ и портретъ-снудетъ Муравьева въ юности. С. Н. Диринъ сообщилъ въ «Сборникѣ» 10 писемъ (1836—1841 г.) знаменитой графини А. А. Орловой-Чесменской, сохранившихся въ его семейномъ архивѣ и рисующихъ жизнь графини въ областнѣ тельствованномъ ею Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. Очень цѣнны сообщенія самого редактора «Сборника», М. В. Муравьева: «Челобитная прехожанъ Черемнецкаго монастыря патриарху Іоакиму», «Сводникъ Черемнецкаго монастыря» и обстоятельно разработанное родословіе угасшаго новгородскаго рода Базаниныхъ. Книга украшена портретами двухъ мѣстныхъ археологовъ: В. С. Передольскаго († 1907) и В. П. Ласковскаго († 1909), снимкомъ съ археологическихъ раскопокъ въ Ковалевской церкви и рядомъ снимковъ съ миниатюръ изъ «Царственнаго Лѣтописца» (1472 г.).—*Л.*

Прав. Вѣстникъ. 9 янв., № 6.

Опись документов и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ. Отдѣлъ 1-й. Томъ 1-й. Спб. 1909. 8°. V+282 стр.—То же. Отдѣлъ II, Томъ 1-й. Спб. 1909. 8°. 6+98 стр.

Сенатскій архивъ—одно изъ богатѣйшихъ хранилищъ историческихъ документовъ первостепенной важности, а потому нельзя не приветствовать начинаніе инспектора архива И. А. Блинова, приступившаго къ обнародованію описей хранящихся въ сенатскомъ архивѣ документовъ и дѣлъ. Г. Блиновъ намѣренъ выпускать эту опись по тремъ отдѣламъ: въ 1-й будутъ входить копии распоряженій, исходившихъ отъ Высочайшей власти, и распоряженій высшихъ правительственныхъ учреждений, состоявшихся вслѣдствіе изъясненій Высочайшей воли; въ этомъ отдѣлѣ будутъ описаны также нѣкоторые другіе документы, хранящіеся въ сенатскомъ архивѣ вмѣстѣ съ этой группой; 2-й отдѣлъ будетъ состоять изъ описей дѣлъ и опредѣленій Правительствующаго Сената; 3-й отдѣлъ долженъ дать опись дѣлъ канцеляріи генераль-прокурора и министерства юстиціи.

Въ 1-мъ томѣ отдѣла 1-го, недавно вышедшемъ въ свѣтъ, описаны документы, относящіеся къ царствованію Петра Великаго, за время съ 1703 по 1725 годъ, какъ-то: Высочайшіе указы, указы сената и коллегій, губернаторскія и воеводскія инструкции, табели арміи и т. п. При составленіи описи содержаніе каждаго документа выписывается кратко, съ цѣлью яснаго изложенія его главной мысли, причемъ при каждомъ дѣлѣ указаны упоминаемыя въ немъ лица. Къ книгѣ приложены подробные указатели личныхъ именъ, географическихъ названій и предметный.

Въ 1-мъ томѣ отдѣла 2-го помѣщены, въ хронологическомъ порядкѣ, описи дѣлъ общихъ собраній первыхъ четырехъ и межевого; 2-го, 3-го, 4-го и межевого; 1-го, 5-го и 6-го департаментовъ Правительствующаго Сената за время царствованія Императора Павла I; всего 116 дѣлъ. Большею частью дѣла эти касаются споровъ разныхъ лицъ объ имѣніяхъ, т. е. о земляхъ, крестьянахъ и т. д., хотя есть дѣла и по общимъ, принципиальнымъ вопросамъ; дѣла объ имущественныхъ тяжбахъ представляютъ большой интересъ въ бытовомъ, біографическомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ. Къ книгѣ приложены очень подробные указатели.—Н.

Прав. Вѣстн. 10 янв., № 7.

Материалы по археологій Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Выпускъ XII. Подъ редакціей графини Уваровой. М. 1909. Съ приложеніемъ 26 таблицъ и 108 цинкографій. Въ листъ, 162 л.

Въ настоящемъ выпускѣ цѣннаго, единственнаго въ своемъ родѣ изданія, посвященнаго научному уясненію древностей Кавказа, описаны христіанскіе памятники нѣсколькихъ уѣздовъ Тифлисской губерніи и Карсской области, главнымъ образомъ церкви, а также иконы, нѣкоторые церковные предметы и 3 рукописи. Описаніе это явилось плодомъ экспедиціи, сдѣланной въ 1902 г., частію въ 1907 г., по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, г. Е. Такашвили. Въ общемъ весь выпускъ содержитъ небольшой уголокъ изъ древностей Грузіи и невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе своеобразиемъ и красотою стиля древне-грузинскихъ сооружений, издѣлій и письма. Всюду видна иная историческая и національная обстановка, чѣмъ привычная для нашего глаза архитектура и техника древнихъ и старинныхъ русскихъ памятниковъ. Древнѣйшій изъ храмовъ, здѣсь описанныхъ, относится къ IX—X вв., древнѣйшая рукопись—къ 973 г.

Церк. Вѣстн. 21 янв., № 3.

Къ описи. 37.

Сборник «Смоленская Старина». Отпечатанъ и вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ сборника «Смоленская Старина». Изданіе организовано Смоленской ученой архивной комиссіей. Въ первомъ выпускѣ, изданномъ, кстати сказать, очень прилично, помѣщены статьи: «И. И. Орловскій, вице-президентъ комиссіи» (съ портретомъ покойнаго), «О результатѣ нынѣшней Губдовскаго могильника», «Преподобный Авраамій Смоленскій. Его житіе», «Борисоглебскій монастырь на Смядинѣ», «Смоленскій архивъ въ 1812 году» и друг. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 400 страницъ, издавъ въ видѣ книжки толстыхъ журналовъ, цѣна въ продажѣ 2 рубля.

Смол. Вѣстникъ 24 янв., № 19.

Вышелъ первый номеръ нумизматическаго журнала «Старая Монета», издаваемого В. Ф. Копыловымъ. Судя по этому выпуску, изданіе посвящается исключительно русской нумизматикѣ.

Нов. Вр. 3 февр., № 12179.

Древне антиминсы. Настоятель Троицкой, въ Поляхъ, церкви, что противъ памятника первопечатнику Федорову [въ Москвѣ], протоіерей Н. С. Соловьевъ закончилъ капитальный трудъ по описанію древнихъ рукописныхъ антиминсовъ, на которыхъ служится литургія въ церквахъ. Описаны они за время съ XIV по XVIII вв. По мнѣнію ученыхъ церковниковъ, эти древнія священныя изображенія представляютъ собой богатый матеріалъ по славяно-русской палеографіи и исторіи русской церковной живописи. Этотъ солидный трудъ переданъ для напечатанія въ «Записки московскаго археологическаго института», гдѣ будутъ воспроизведены и снимки со всѣхъ антиминсовъ.

Приблѣтвр. Кр. 4 февр., № 3882.

«Труды Саратовской ученой архивной комиссіи». Выпускъ XXV. 1909 г. II. 1 р. 25 к. Содержаніе XXV выпуска «Трудовъ» комиссіи, кромѣ сообщеній объ археологическихъ находкахъ и раскопкахъ въ Аткарскомъ уѣздѣ А. Минха, Ф. Копылова и В. Зайковского, исчерпывается еще слѣдующими статьями: «Столбцы изъ архива саратовской комиссіи» (1621—1709 г.) А. Гераклитова; «Выдержки изъ дневника гг. Вакуровыхъ» В. Серебрякова; «Рукописныя собранія въ Саратовѣ» А. Лебедева; «Матеріалы для исторіи саратовской 1-й гимназіи. Биографическіе очерки директоровъ 1820—1851 г.» П. Чернышева; «Выписи и шѣсны, записанныя въ Саратовской губ.» М. Соколова и «Городъ Петровскъ. Орывки изъ воспоминаній» С. Щеглова.

Мы знаемъ цѣну и хорошо понимаемъ значеніе такихъ археографическихъ работъ, какъ изданіе историческихъ актовъ XVII и XVIII вв. («Столбцы» А. Гераклитова), но только при условіи, чтобы эти первоисточники служили матеріаломъ при изученіи далекаго прошлаго мѣстнаго края. Между тѣмъ на 114-ти страницахъ г. Гераклитовъ привелъ 60 историческихъ актовъ, скопированныхъ со столбцовъ, и ни одинъ изъ нихъ по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ саратовскому краю. Всѣ эти владѣнные грамоты, списки съ писцовыхъ, отказныхъ и переписныхъ книгъ, кабалыныя и рядныя записи, различныя челобитныя и прочіе памятники юридическаго быта XVII и XVIII вв. относятся къ Казанской, Нижегородской, Симбирской, Тамбовской и частью Витебской областямъ. Въ массѣ географическихъ именъ, встрѣчаемыхъ въ этихъ актахъ, Саратовъ даже ни разу не упоминается. Не трудно было догадаться, что всѣ эти акты не мѣстнаго происхожденія, что они попали въ архивъ комиссіи случайно, со стороны, и что издавать ихъ значитъ сыграть служебную роль для другихъ архивныхъ комиссій, для которыхъ эти документы имѣютъ существенный интересъ. Повторяемъ, несмотря на цѣнный

бытовой материалъ, заключающійся въ этихъ актахъ, для саратовскаго края никакой исторической важности они не представляютъ.

Не представляютъ общественнаго интереса, вопреки мѣнью г. Серебрякова, и напечатанныя имъ «Выдержки изъ дневника Вакуровыхъ». Авторы дневника — Дмитрій Максимовичъ и его сынъ Василій Дмитріевичъ, нѣкогда видные общественные дѣятели, хорошо извѣстны саратовцамъ. Можно было ожидать въ дневникѣ этихъ старожиловъ встрѣтить не мало интересныхъ характеристикъ изъ хроники общественной жизни, или, по крайней мѣрѣ, такихъ явленій, которыя почему-либо ускользнули отъ современныхъ имъ бытописателей. Между тѣмъ въ ихъ дневникѣ, за время 1833—1869 г., мы находимъ лишь одни свѣдѣнія о погодѣ. Не только нельзя раздѣлить мѣнью г. Серебрякова о «цѣнности» Вакуровскаго дневника, но этому дневнику даже не мѣсто въ «Трудахъ» архивной комиссіи.

Совершенно умѣстной и какъ нельзя болѣе отвѣчающей прямымъ задачамъ архивной комиссіи является небольшая, но цѣнная въ библиографическомъ отношеніи статья г. Лебедева «Рукописныя собранія въ Саратовѣ». Авторъ, преподаватель духовной семинаріи, знакомитъ съ хранящимися въ библиотекахъ семинаріи и братства св. Креста старописменными и старопечатными книгами, со многими, еще неизданными, рукописными трудами епископовъ Іакова и Афанасія, а также и другими памятниками старины, собранными этими епископами въ бытность ихъ на кафедрѣ саратовской епархіи.

Изъ богатой коллекціи рукописей епископа Іакова сохранились такіе раритеты, какъ напр.: рукописныя Евангелія XIV, XV и XVI вв., отрывокъ изъ Минеи (на греч. яз.) XIII в., прологи XVI в., литургія І. Златоустаго (на греч. яз.) XVI в., хронографъ XVII в., молитвословъ на берестѣ и много другихъ. А изъ неизданныхъ рукописей самого еп. Іакова — «Археологія, или древности христіанской церкви», «Лекціи по св. писанію Нового Завѣта» и другія сочиненія, подробно перечисленные авторомъ.

Въ числѣ неизданныхъ историко-археологическихъ матеріаловъ въ семинарской библиотекѣ находятся, между прочимъ, сочиненія А. Терещенка и Г. Саблукова. Первому принадлежатъ: «Замѣчаніе о планѣ развалинъ Золотой Орды въ Царевскомъ у. Саратов. губ.» и «Исслѣдованіе мѣстности Сарая»; второму — «Ханы Золотой Орды», «Собраніе монетъ Кипчакской Орды» и «Опись монетамъ Кипчакской Золотой Орды въ минцъ-кабинетѣ саратовской семинаріи».

«О всѣхъ работахъ Терещенко и Саблукова надо сказать, — замѣчаетъ г. Лебедевъ, — что онѣ, какъ составленныя очевидцами и лично производившими раскопки въ Сарай, имѣютъ большое значеніе, и нельзя не пожалѣть, что онѣ остаются въ забросѣ, особенно если вспомнить, какіе знатоки археологіи были покойные Саблуковъ и Терещенко».

Мы не понимаемъ, о какомъ «забросѣ» работъ (даже «всѣхъ») Терещенка и Саблукова говоритъ г. Лебедевъ. Какъ извѣстно, А. В. Терещенко въ 1843 г. былъ командированъ минист. внутр. дѣлъ въ Саратовскую губ. для раскопокъ на мѣстѣ бывшей столицы Золотой Орды, а равно и для собранія статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Въ командировкѣ онъ пробылъ четыре года. Поденные его журналы раскопокъ и всѣ вообще его археологическія изслѣдованія въ свое время напечатаны: «Четырехлѣтніе поиски въ развалинахъ Сарая» — въ «Журналѣ мин. вл. д.» 1847 г., кн. 9; «Окончательное изслѣдованіе мѣстности Сарая» — въ «Зап. академіи наукъ по I и III отд.» т. II, вым. I; «Археологическіе поиски о развалинахъ Сарая» — въ «Зап. Русск. археолог. Общ.» т. II и въ другихъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Немало перепечатокъ изъ поденнаго его журнала раскопокъ и его личныхъ замѣтокъ разсѣяно было въ 40-хъ годахъ и въ «Саратовскихъ Губ. Вѣд.», какъ наприм.: «Исслѣдованіе о мѣстѣ Сарая»

(1843, № 48 и 49); «Развалины царевских курганов» (1843, № 50—51 и 1845, № 1—4); «О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды» (1846, № 13—21) и др.

Точно также и труды Г. С. Саблукова уже использованы въ печати. Сначала, въ бытность его преподавателемъ эѣбной семинаріи, статьи его печатались въ «Саратов. Губ. Вѣд.»; таковы: «Монеты Золотой Орды» (1844, № 2 и 3); «Исторія Зол. Орды до смерти Бердибека» (1849, № 11); «Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства» (1844, № 26—36) и прел. Труды его, вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ, перечислять излишне: они имѣются въ публичной библиотекѣ.

Если ко всему этому еще прибавить, что ни одно издѣніе археологическое изслѣдованіе о Сарай не обходилось безъ ссылокъ на авторитетныя труды Терещенка, а при знакомствѣ съ восточной нумизматикой—наравнѣ со ссылками на труды Фрэва и Савельева—не обходилось безъ указанія на труды Саблукова, и что, наконецъ, о топографіи бывшей столицы Золотой Орды мы до сихъ поръ не знаемъ болѣе того, что намъ дали археологическія разысканія Терещенка; то спрашивается, о какомъ «забросѣ всѣхъ работъ Терещенка и Саблукова» можетъ быть рѣчь?

Такое заключеніе автора обнаруживаетъ лишь его незнакомство съ историко-археологической литературой о Сарай вообще и учеными трудами названныхъ лицъ въ частности. Тѣмъ не менѣе эти дефекты не умаляютъ достоинства трудовъ г. Лебедева. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать ему дальнѣйшаго продолженія такихъ-же работъ по архивовѣдѣнію.

«Воспоминанія» г. Щеглова слѣдуетъ отнести къ разряду такихъ «литературныхъ произведеній», которыя носятъ заглавіе: «Не любю не слушать, звать не мѣшай». Неужели въ составѣ членовъ архивной комиссіи людей, лишенныхъ литературнаго вкуса, болѣе, чѣмъ людей, его имѣющихъ, если они въ «Трудахъ» дали мѣсто произведенію г. Щеглова? Если мы на этотъ разъ остановились такъ долго на XV выпускѣ, то имѣли на это слѣдующее основаніе. «Труды» архивной комиссіи—единственный литературный органъ, въ которомъ находятъ приютъ мѣстные образованные люди для своихъ историко-археологическихъ произведеній. «Труды» выходятъ разъ въ годъ,—время слишкомъ недостаточное, чтобы подготовить для печати серьезный матеріалъ. «Труды» печатаются исключительно на счетъ губернскаго земства, которое отпускаетъ на это по 500 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, мы вправе требовать отъ архивистовъ болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, чѣмъ это проявляется у нихъ въ дѣйствительности—В. Ирст.

Саратовскій Листъ. 26 февр., № 45.

Проф. Н. В. Покровский составилъ интересный трудъ «Памятники церковной старины въ Костромѣ». Въ предисловіи авторъ указываетъ, что древности Костромы до настоящаго времени слишкомъ мало были извѣстны. Между тѣмъ, въ каждой изъ костромскихъ церквей имѣются тѣ или другіе предметы старины. Въ общемъ, однако преобладаютъ старинныя иконы, среди которыхъ выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ. Иконы эти представляютъ немаловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ. Въ то время какъ костромская стѣнопись передаетъ главные типы и стили московскихъ и ярославскихъ росписей XVII в., костромская иконопись стоитъ внѣ этого художественнаго движенія. Къ тексту приложенъ хорошо изданный альбомъ съ 32 таблицами автописи.

Речь 5 марта, № 62.

Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга X. Съ 30 рисунками и съ приложеніемъ 10 таблицъ рисунковъ и портретовъ. Владимиръ губ., 8°.

Труды Владимирской ученой архивной комиссіи всегда отличаются отъ своихъ многочисленныхъ собратій и содержательностью и объемомъ: такъ и новая книга ихъ (въ 400 страницъ) богата и изслѣдованіями, и матеріалами, въ ней помѣщенными, охватывая всѣ періоды исторической жизни Владиміра. Къ отдѣламъ археологій относятся статьи Н. Е. Макаренка: «Новленскій и Закопскій могильники Владимірской губерніи и археологическая поѣздка по Владимірскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уѣздамъ»; «П. В. Пильинскаго: «О реставраціи Золотыхъ воротъ въ губ. гор. Владиміръ» и «Гробницы въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ», а также замѣтка Н. Н. Ушакова «Реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ Вязниковскаго уѣзда»; къ отдѣлу церковной исторіи принадлежатъ статьи В. Т. Георгіевскаго: «Дѣло о проявившихся вновь Владимірской епархіи во Флоршевой пустынѣ мощахъ и чудесахъ», С. Н. Введенскаго: «Къ біографіи суздальскаго митрополита Иларіона». Бытовой интересъ представляетъ статья покойнаго К. Ѳ. Надеждина: «Семинаристы въ своихъ стихотвореніяхъ». Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены: «Житіе преосвящ. Иларіона, митрополита Суздальскаго», «Вѣдомость» образныхъ украшеній Покровскаго дѣвичьяго монастыря (1725 г.) и сообщеніе Ф. А. Витберга: «Эпизодъ изъ слѣдственнаго дѣла о царницѣ Евдокіи Θεодоровнѣ» (съ интереснымъ портретомъ царницы). Къ отдѣлу историко-біографическому относятся статьи: А. В. Смирнова о Д. П. Моренковѣ и М. П. Алякринскомъ, Б. Л. Модзалевскаго объ извѣстномъ художникѣ Н. П. Тончи и А. А. Голомбѣевскаго о владимірскомъ губернаторѣ А. А. Супоневѣ. Къ книгѣ приложенъ отчетъ комиссіи за десятый годъ ея существованія (1908).—Н.

Прав. Вѣстн. 27 марта, № 68.

Труды Вятской ученой архивной комиссіи. 1909 годъ. Выпускъ II—III. Вятка. 1910, 8°, II—106—144 стр.

Въ настоящій, двойной выпускъ «Трудовъ» Вятской архивной комиссіи, кромѣ журналовъ ея засѣданій за 1909 годъ, вошли слѣдующіе матеріалы: 1) «Книга писцовая Орлова города съ уѣздомъ», составленная въ 1629 году и изданная редакторомъ «Трудовъ» В. Д. Емельяновымъ; 2) «Книга Котельницкаго уѣзда», составленная въ томъ же году; 3) 36 различныхъ актовъ (царскія грамоты, приказныя памяти и указы), имѣющихъ отношеніе къ исторіи Вятскаго края въ XVII и XVIII вѣкахъ (съ 1649 по 1763 г.); 4) рядъ небольшихъ сообщеній Н. В. Кибардина, В. Г. Носырева, В. И. Шабалина, П. Луппова и Д. Фаворскаго («Данія о матеріальномъ положеніи бывшихъ вятскихъ архіереевъ»: «извлеченія изъ дѣлъ о смерти епископовъ: Алексѣя, Веніамина и Варлаама: архипастырское увѣщаніе преосвященнаго Варооломея, епископа вятскаго, 1773 г.; волненія вотяковъ Вятской губерніи по поводу прикрѣпленія ихъ къ горнымъ заводамъ, 1807 и 1808 гг.; извлеченія изъ писемъ преосв. Неофита Соснина) и 5) сообщенія Н. Блинова: «Къ раскопкамъ въ гор. Сарапулѣ на Оползинѣ» и В. Д. Емельянова: «Мѣстныя археологическія находки». Къ книгѣ приложенъ портретъ бывшаго предсѣдателя архивной комиссіи, вятскаго губернатора князя С. Д. Горчакова, а также обращеніе отъ редакціи ко всѣмъ интересующимся мѣстными историческими документами съ просьбою о присылкѣ въ комиссію копій съ нихъ, снятыхъ съ соблюденіемъ правилъ, выработанныхъ для того редакціей.—М.

Прав. Вѣстн. 27 марта, № 68.

Дубровицы и Кузьминки. Въ январьской книжкѣ журнала «Старые Годы» помѣщена интересная статья С. Маковского о двухъ подмосковныхъ имѣніяхъ князя Сергія Михайловича Голицына. Къ сожалѣнію, въ статью эту, написанную съ большою любовью къ нашей дворянской старинѣ, вкрались нѣкоторыя неточности, которыя я, давно и близко знакомый съ обѣими усадьбами, считаю своимъ долгомъ исправить.

При описаніи дома въ одной изъ этихъ подмосковныхъ, Дубровицахъ, авторъ говоритъ: «Не знаю, какъ составила обстановка этого роскошнаго жилья,—должно быть очень случайно и небрежно. Знаю только, что въ комнатахъ Дубровицкаго дома обиліе самыхъ рыночныхъ поддѣлокъ подъ старину, начиная съ рѣзной «итальянской» мебели и кончая болѣе чѣмъ сомнительными фарфоромъ и бронзой».

Тутъ несомнѣнно недоразумѣніе. Въ Дубровицкомъ домѣ сосредоточены драгоценныя въ художественномъ отношеніи вещи, перевезенныя сюда изъ стариннаго московскаго дома на Волховѣ и изъ принадлежавшаго кн. Голицыну дома въ Римѣ, такъ называемаго palazzo Galizine; всѣ эти вещи—мебель XVI и XVII вѣковъ, Louis seize и Empire, бронза, фарфоръ, мраморъ, картины—старинное родовое достояніе князей Голицыныхъ, а фресковая живопись въ залѣ, которую авторъ называетъ «невѣроятной», отнюдь не случайная, а современная самому дому и относится къ XVIII столѣтію.

Описывая церковь въ известномъ подмосковномъ имѣніи Кузьминкахъ, авторъ замѣчаетъ: «Интересенъ, по общему рисунку и декоративнымъ деталямъ, иконостасъ. Но и тутъ не обошлось безъ вандализма. Десять лѣтъ назадъ всѣ деревянныя украшенія были замѣнены неудачно поработавшимъ церковнымъ благолѣпцемъ «болѣе роскошною» позолоченой бронзой, а прекрасная (судя по теперешней копіи!) деревянная рѣзба была попросту свалена въ амбары».

Зная, какъ бережно и заботливо относится владѣлецъ къ этой церкви, я былъ крайне удивленъ такимъ упрекомъ. Изъ полученнаго мною только что объясненія уважаемаго настоятеля этого храма вполне ясно, что въ данномъ случаѣ, наоборотъ, была проявлена особенная осторожность. Въ 1900 г. оказалось необходимымъ приступить къ реставраціи примедшаго въ полную ветхость иконостаса; боясь неосторожныхъ передѣлокъ, владѣлецъ не рѣшился взять это дѣло на свою отвѣтственность и обратился къ предсѣдателю реставраціонной комиссіи московскаго археологическаго общества, профессору архитектуры Быковскому, подъ руководствомъ котораго и производились работы. Очевидно, здѣсь нѣтъ мѣста упреку въ вандализмъ; наоборотъ, въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, владѣлецъ проявилъ большую любовь къ своей семейной старинѣ, и можно съ благодарностью отмѣтить, что, въ противнѣе многимъ разрушающимся дворянскимъ усадьбамъ, и Кузьминки, и Дубровицы заботливо поддерживаются. Между прочимъ, владѣльцемъ издано въ 1908 г. интересное, снабженное хорошими снимками историческое описаніе села Дубровицъ и находящагося въ немъ замѣчательнаго по красотѣ храма, освещеннаго въ присутствіи Петра Великаго въ 1704 году.—*П. Инольскій.*

Нов. Вр. 29 марта, № 12220.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго общества. Основаны барономъ В. Р. Розеномъ. Томъ XIX, вып. II—III. Сиб. 1909.

Извѣстія Восточнаго Института. 11-й годъ изданія, 1909—1910 академическій годъ. Томъ XXXI, вып. 1; томъ XXXII, вып. 1 и 2. Владивостокъ. 1909 г.

Въ послѣднихъ выпускахъ «Записокъ» восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго общества помѣщенъ рядъ цѣнныхъ изслѣ-

дованій, принадлежащих перу лучших наших ученых знатоков Востока. И. Ю. Крачковский в статьях «Мутанабби и Абуль-Ала» детально рассматривает вопрос о литературном влиянии арабского поэта Мутанабби на крупного представителя арабской поэзии нового периода, маарского слѣпца Абуль-Ала. Статья проф. Н. Я. Марра посвящена грузинскому неоплатонику XII вѣка Іоанну Готрицкому, монаху монастыря Петрицы въ Македоніи и автору многочисленныхъ сочиненій религиознаго и философскаго характера. Исследователь устанавливаетъ фактъ тѣсной связи выдающихся грузинскихъ дѣятелей съ философскимъ движеніемъ Византіи въ XI и XII столѣтіяхъ. Работа знатока Средней Азии В. В. Бартольда «Къ исторіи Мерва» вноситъ рядъ поправокъ и дополненій къ труду В. А. Жуковскаго «Развалины Старога Мерва». Акад. Ѳ. Е. Коршъ въ статьѣ «Древнѣйшіи народный стихъ турецкихъ племенъ» устанавливаетъ народную турецкую метрику, общность въ этомъ отношеніи между финно-угорскими (финскимъ и мадьярскимъ) и турецкими языками. Въ томъ же выпускѣ «Записокъ» г. А. Ивановымъ приводится старинный китайскій текстъ императорскаго указа съ параллельной фонетической передачей текста при помощи монгольскаго квадратнаго письма, что дѣлалось съ цѣлью возможно широкаго распространенія этого письма.

Не менѣе интересны послѣдніе выпуски «Извѣстій Восточнаго Института» въ Владивостокѣ. Въ выпускѣ 1-мъ XXII тома В. М. Мендриянь сообщаетъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ японской письменностью и въ частности новѣйшей японской художественной литературой. Второй выпускъ того же тома содержитъ интересный очеркъ А. В. Гребенщикова «Образцы маньчжурской литературы». Маньчжуры и маньчжурскій языкъ многими синологами считаются уже мертвыми: на дѣлѣ оказывается, что маньчжурская разговорная рѣчь существуетъ, и маньчжурская письменность начинаетъ получать въ послѣднее время значительное распространеніе. Определенію границъ этого распространенія и выясненію количества произведеній современной маньчжурской письменности посвящена обстоятельная работа г. Гребенщикова. Отдѣлы критики и библіографіи «Извѣстій Вост. Инст.» выходятъ также отдѣльными выпусками, причемъ каждый выпускъ отводится критико-библіографическому обзору сочиненій, посвященныхъ какой-нибудь одной странѣ и наукѣ; имѣется въ виду при этомъ давать возможно полныя указанія на учебныя пособія по изученію языковъ Дальняго Востока. Выпускъ 1-й XXXI тома (статьи Е. Г. Спальвинга) цѣликомъ посвященъ обзорѣ японско-русскихъ, японско-англійскихъ и собственно японскихъ словарей—въ томъ числѣ и нѣсколькихъ русско-японскихъ военныхъ словарей, составленныхъ въ 1903—1906 году.—В. К-въ.

Прим. Вост. 1 апр., № 72.

Сборникъ Новгородскаго общества любителей древности. Вып. III. 1910.

Новгородское общество любителей древности проявляетъ незаурядную для нашей провинціи энергію: подъ редакціей В. В. Муравьева выходитъ третій выпускъ его трудовъ. Большой интересъ представляетъ переписка Николая Назарьевича Муравьева, касающаяся военныхъ событій 1825 года въ Грузіи, гдѣ въ это время произошли событія, сопровождаемыя графомъ Аракчеевымъ, Настасьей Минкиной. Читая эту захватывающую интереса переписку, невольно переносясь въ старую Грузію, гдѣ безъ дести преданныхъ отшельниковъ получилъ такія сильныя удары судьбы. Биографы графа А. А. Аракчеева не обойдутся теперь безъ ссылки на эту переписку Муравьева.—М. С.

Русск. Инв. 23 мая. № 111

Труды Псковскаго археологическаго общества. Выпускъ 6-й. Псковъ. 1910.

Небольшой сборникъ «Труды Псковскаго археологическаго общества» заключаетъ въ себѣ довольно разнообразный и интересный въ научномъ отношеніи археологическій и этнографическій матеріалъ. Нѣсколько статей отведено недавно вспоминавшемуся историческому событію — 400-лѣтію присоединенія Пскова къ Московскому государству. Въ статьѣ — «Памятники надевія псковской независимости» г. Окуличъ-Исазаринъ пытается установить тѣ вещественныя памятники, которые уцѣлѣли отъ той далекой эпохи. Время стерло все, и теперь чрезвычайно трудно найти какія-либо историческія реликвіи. По его словамъ, онъ отыскалъ одно только мѣсто, напоминающее о событіяхъ 1510 года. Дѣло идетъ о знаменитомъ вѣчевомъ колоколѣ, который, какъ сообщаютъ лѣтописи, снятъ и отвезенъ сначала на «Снѣтгородскій дворъ, потомъ въ великому князю въ Новгородъ». Вотъ развалины этого Снѣтгородскаго подворья и можно теперь еще указать у Рыбницкихъ воротъ; всѣ признаки, указаніи лѣтописцемъ, совпадаютъ.

Довольно обилёнъ въ сборникѣ этнографическій матеріалъ; приведено немало народныхъ пѣсенъ и «частушекъ», записанныхъ преимущественно въ Холмскомъ уѣздѣ Псковской губ. Весьма цѣнной является таблица сопокъ, насаженъ и городищъ, сохранившихся въ Опочецкомъ у. Любопытна статья «Синодикъ псковскаго Троицкаго собора», относящаяся по времени къ царствованію Алексѣя Михайловича и наполненная поминаніемъ именитыхъ людей и главнымъ образомъ духовныхъ лицъ. Остальная часть сборника занята отчетомъ о дѣятельности псковскаго археологическаго общества за 1909 годъ.

Прав. Вѣстн. 15 июня, № 127.

Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Книга третья. М. 1910.

Въ настоящемъ томѣ «Чтеній» помѣщены слѣдующіе крупныя матеріалы и изслѣдованія: 1) по исторіи смутнаго времени Московскаго государства «Нижегородскія платежныя 7116 и 7120 г.г.», подъ редакціей С. Веселовскаго; 2) дѣло Флетчера — С. А. Бѣлокурова и 3) продолженіе изслѣдованія В. И. Рѣзанова, начатаго печатаніемъ въ предшествующей книгѣ «Чтеній», — «Изъ исторіи русской драмы. Школьные дѣйства XVII—XVIII в.в. и театръ іезуитовъ».

Въ виду приближающагося 300-лѣтняго юбилея окончанія смутнаго времени въ Московскомъ государствѣ, Имп. общество ист. и др. Росс. рѣшило издать рядъ матеріаловъ, касающихся этого періода русской исторіи. Въ составъ изданія войдутъ документы за время 1604—1613 г.г. доселѣ еще почти не напечатанные, хранящіеся въ московскихъ архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Императорскаго Двора, а отчасти находящіеся и въ другихъ мѣстахъ Россіи и Европы. Изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками въ составѣ «Чтеній». Предположено всего дать одиннадцать выпусковъ: 1-й составятъ арзамасскіе акты 7086—7124 г.г., 2-й — документы за время перваго самозванца, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й матеріалы, относящіеся къ царствованію Василя Ивановича Шуйскаго, 8-й — грамоты московскихъ ополченій 1611—1613 г.г. и земскаго собора 1613 г., 9-й — документы за тѣ же годы, навлеченныя на Моск. г. арх. Мин. Ист. Д., 10-й — матеріалы, касающіеся придачъ помѣстнаго и денежнаго жалованья разнымъ лицамъ за вѣ службу въ смутное время, и послѣдній 11-й — матеріалы по исторіи дѣйствій Зарукаго на юго-востокѣ государства и Новгорода подъ шведскимъ владычествомъ. Этотъ вышедшій 7-й выпускъ заключаетъ нижегородскія платежныя 1608 и 1612 г.г. Платежными назывались книги, содержащія спи-

сокъ лицъ съ указаніемъ причитающихся съ нихъ налоговъ, посонныхъ податей и оброковъ и разныхъ другихъ доходовъ. Онѣ даютъ почти тѣ же свѣдѣнія, что и писцовыя книги. Нижегородскія платежныя представляютъ очень цѣнный матеріалъ для исторіи Нижняго во вторую половину смуты, и эта цѣнность тѣмъ болѣе увеличивается, что отъ этого времени не сохранилось писцовыхъ книгъ.

Большой интересъ представляетъ статья С. А. Бѣлокурова, излагающая исторію дѣла по поводу напечатанія обществомъ ист. и др. Росс. въ 1848 г. сочиненія англичанина Флетчера «О государствѣ Россійскомъ». Какъ извѣстно, изданіе обществомъ перевода этого сочиненія повлекло за собою кары и на общество, и на лицъ, прикосновенныхъ къ изданію. Переводчикъ Д. И. Гиппиусъ, редакторъ перевода Н. В. Калачовъ и авторъ предисловія директоръ моск. гл. арх. Мнн. Ив. Д. князь М. А. Оболенскій не пострадали, но наказанія обрушились на председателя общества графа С. Г. Строганова, которому было объявлено чрезъ московскаго генералъ-губернатора строжайшій выговоръ, и на секретаря общества О. М. Бодянского, который былъ переведенъ изъ московскаго университета въ казанскій, но не поѣхалъ и принужденъ былъ выйти въ отставку; экземпляры перевода были ото всѣхъ отобраны и оставлены на храненіи въ университетской типографіи. Въ дальнѣйшемъ нѣсколько разъ дѣлались попытки обществомъ выпустить въ свѣтъ сочиненіе Флетчера, но безуспѣшно. Въ 1864 году дѣло о выпускѣ разсматривалось комитетомъ министровъ и восходило на Высочайшее благовозрѣніе, но также не удостоилось благополучнаго разрѣшенія. Нѣкоторое время хранившіеся въ университетской типографіи листы сочиненія Флетчера исчезли неизвѣстно куда, и слѣдъ ихъ въ настоящее время совершенно утерянъ.—*М. В.*

Прив. Вѣстн. 18 іюня, № 130.

V. Разныя извѣстія.

Памяти Павла Яковлевича Дашкова. Сегодня хоронятъ Павла Яковлевича Дашкова... Имя это, родное и дорогое ученому и художественному міру Петербурга, принадлежало человѣку, всю свою жизнь и всѣ немалыя средства отдавшему на собраніе и сохраненіе сокровищъ по русской исторіи и иконографіи и всей душой помогавшему всѣмъ, работавшимъ въ этой области, не только созданной имъ единственной въ мірѣ коллекціей, но и совѣтами, цѣнность которыхъ, при рѣдкомъ его образованіи и литературной опытности, не уступала академическимъ отзывамъ. И въ дѣйствительности домъ Павла Яковлевича, съ утра и до вечера открытый для лицъ, изучавшихъ русскую старину во всѣхъ ея отрасляхъ, былъ единственнымъ въ Петербургѣ центромъ, куда стекались всѣ новости по излюбленному имъ дѣлу, гдѣ находили себѣ мѣсто выдающіеся, большіе и малые ученые труды по русской исторіи, и гдѣ вопросы русской исторической науки дебатировались въ горячихъ и страстныхъ бесѣдахъ между хозяиномъ дома и его гостями, принадлежавшими къ самымъ разнообразнымъ научнымъ и общественнымъ толкамъ. Бесѣды эти стоили академическихъ курсовъ, въ особенности для начинавшихъ свою ученую карьеру, и даже превосходили ихъ, когда хозяинъ открывалъ предъ слушателями содержаніе многихъ хранившихся у него рукописей, которыя по разнымъ причинамъ не могли еще сдѣлаться достояніемъ печати.

Въ области новой и новѣйшей русской исторіи хранилище П. Я. Дашкова, по богатству и рѣдкости заключающихся въ немъ матеріаловъ, можно

сопоставить съ важнѣйшими государственными архивами, но въ то же время заключаетъ въ себѣ историческіе документы, которые, конечно, по исключительной своей важности ни въ одномъ изъ такихъ архивовъ находиться не могутъ. Достаточно сказать для характеристики коллекціи Дашкова, что въ нее попали въ значительной части частныя архивы и семейныя бумаги многихъ литературныхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей новой Россіи.

Получивъ первоначальное воспитаніе за границей, Павелъ Иковлевичъ былъ до мозга костей русскимъ человѣкомъ, страстно любившимъ свою родину и вѣрившимъ въ ея мощь и величіе. Намъ положительно извѣстно, что самая мысль создать коллекцію рукописей и рисунковъ по русской исторіи появилась у него именно подъ вліяніемъ этого чувства въ то время, когда въ высшемъ обществѣ, къ которому Дашковъ принадлежалъ по рожденію, культивировалось «чужеземство родной страны» и, послѣ краха помѣщичьей Россіи и развала дѣдовскихъ усадебъ стали выбрасываться на улицу семейныя бумаги. Еще ювоней Дашковъ тратилъ все свои деньги на покупку русскихъ бумагъ и гравюръ въ важнѣйшихъ антикварныхъ центрахъ Европы, куда онъ сбывался нашими беззаботными соотечественниками. Ту же склонность свою широко проявилъ онъ и въ Россіи, гдѣ заканчивалъ свое образованіе въ Александровскомъ лицѣ и сталъ затѣмъ числиться на службѣ по государственной канцеляріи. Сердце его сжималось отъ боли, когда онъ видѣлъ уничтоженіе и гибель русскихъ историческихъ бумагъ, и онъ списалъ многія изъ нихъ, какъ только являлась къ тому возможность, иногда при участіи другихъ знатоковъ родной старины, дѣйствовавшихъ въ союзъ съ Дашковымъ; въ числѣ ихъ были и покойный князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, многими чертами ума и характера напоминавшій П. Я. Дашкова. Одна исторія созданія дашковской коллекціи могла бы составить любопытнѣйшую страницу новѣйшей бытовой русской исторіи, и нѣкоторыя ея отрывки съ неподражаемымъ юморомъ рассказывалъ самъ Павелъ Иковлевичъ, говоря о происхожденіи тѣхъ или другихъ находившихся у него бумагъ.

Человѣкъ добрейшей души и въ то же время тонкій знатокъ людей, Павелъ Иковлевичъ соединялъ въ себѣ культурность европейски воспитаннаго человѣка съ самобытностью широкой даровитой русской натуры. Онъ шелъ на встрѣчу нуждѣ, горю всѣхъ, искавшихъ его помощи: многіе изслѣдователи только его просвѣщенной поддержкѣ обязаны были появленіемъ своихъ трудовъ. Оцѣнка личности Павла Иковлевича Дашкова не входитъ въ задачу нашей замѣтки, имѣющей цѣлью только принести должную дань памяти этому исключительно выдающемуся человѣку въ день его погребенія. Память эта пребудетъ вѣчно свѣтлой для всѣхъ его знавшихъ!—*Е. Шумигорскій.*

Нов. Вр. 8 февр., № 12181.

На основаніи еще не изданныхъ «Матеріаловъ для біографіи графа А. С. Уварова» г. И. Бороздинъ въ «Гермесѣ» характеризуетъ этого выдающагося русскаго археолога: 29 декабря истекшаго года исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня смерти одного изъ крупнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной археологіи графа А. С. Уварова. Имя это занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи русской археологіи, и съ нимъ постоянно приходится считаться, какого-бы отдѣла науки о древностяхъ, какой-бы стороны ея мы ни касались...

Блестящія правительственныя раскопки 1847 г. побудили графа произвести археологическое разслѣдованіе памятниковъ Черноморскаго побережья. Съ 1848 года начинаются научныя поѣздки и изслѣдованія графа, имъ были составлены обширный и продуманный планъ работъ. Въ 1858 и

1854 гг. были произведены давшія богатые результаты раскопки Ольвии, крѣпости Неаполиса (близъ Симферополя). Херсонеса Таврическаго. Эти раскопки дали цѣнный матеріалъ какъ по классической археологiи (памятники Ольвии), такъ и по христіанскимъ древностямъ (Херсонесъ). Христіанскія древности Херсонеса привлекли особое вниманіе графа Уварова, и онъ много здѣсь поработалъ. Наряду съ непосредственной практической работой изученія нашего южнаго побережья (а эти разслѣдованія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велись ежегодно съ ранней весны по глубокую осень) графъ обобщалъ результаты своихъ изысканій, сводилъ въ единое цѣлое добытый матеріалъ...

Одновременно съ этимъ начались и занятія русской археологіей, причемъ графъ сосредоточилъ свое вниманіе на обследованіи Владиміро-Суздальскаго края: здѣсь произведенъ былъ цѣлый рядъ раскопокъ, и сдѣлано немало цѣнныхъ и важныхъ археологическихъ открытій. Въ 1856 г. графъ принимаетъ участіе въ Крымской кампаніи, а въ 1857 г. мы находимъ его помощникомъ попечителя московскаго учебнаго округа. Въ этой должности графъ пробылъ недолго и въ 1859 г., выйдя въ отставку, отправился въ продолжительное заграничное путешествіе. Въ Италіи, Парижѣ и Лондонѣ графъ Уваровъ посѣщаетъ музеи и библіотеки, все время занимаясь изученіемъ древностей; здѣсь особое вниманіе его привлекаетъ символика: главное—символика христіанская. Реформаціонная эпоха 60-хъ годовъ вызвала графа въ Россію, и онъ принялъ участіе въ кипучей общественной дѣятельности, но и тутъ онъ не оставлялъ любимыхъ занятій и отъ бурной современности уходилъ своими работами въ далекое прошлое...

Вѣд. Спб. Град. 14 янв., № 10.

Изъ міра археологiи. За послѣднее время наблюдается въ культурномъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, обществѣ интересъ къ русской старинѣ. Это столь важное явленіе нашей современности можно объяснить только общимъ повышеніемъ нашего культурнаго уровня и стремленіемъ къ изученію и пониманію нашего стараго, вплоть до архаическаго, національнаго искусства. Это вызываетъ усиленное собираніе русскихъ древностей, въ особенности же сказывается въ области иконографіи: такъ, кн. С. А. Щербатовъ приобрѣлъ нѣсколько цѣнныхъ иконъ, замѣчательныхъ по письму, заплативъ за нихъ 4000 руб. Н. С. Остроуховъ пополнилъ свое собраніе иконами характера «новгородскихъ» и «псковскихъ» писемъ, уплативъ около 3000 руб. Въ особенности же цѣнны въ научномъ отношеніи послѣднія приобретенія С. П. Рябушинскаго, которому удалось вымѣнять триптихъ «строгановскихъ» писемъ, съ изображеніемъ посрединѣ «всѣхъ святыхъ» и по бокамъ «двунадесятыхъ праздниковъ»; семейную икону бояръ Строгановыхъ, съ изображеніемъ «тезоименитыхъ святыхъ»; икону «Вознесенія», характера «старо-московскихъ» (Андрея Рублева) писемъ XV вѣка и, наконецъ, образъ Іоанна Предтечи съ дѣянiями—греческихъ писемъ, замѣчательную по колориту и древнему переводу. Эти четыре иконы онъ вымѣнялъ—одну у петербургскихъ и три у московскихъ антикваріевъ,—случайно, за сумму 3500 руб.—В. Б.

Утро Россіи 12 янв., № 7845.

Сохраненіе памятниковъ русской старины. 9 февраля особый комитетъ, образованный при Императорской академіи художествъ съ спеціальной цѣлью зарисовыванія и обмѣра памятниковъ русскаго искусства, осматривалъ работы арх. Н. К. Григорьева, командированнаго этимъ комитетомъ въ Тульскую, Смоленскую и Астраханскую губ. съ цѣлью изслѣдованія мѣстныхъ древнихъ памятниковъ зодчества, причемъ приняты комитетомъ работы въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ г. Астрахани и предложено ему закончить рисунки

Смоленского кремля и Астраханского собора съ составлениемъ описанія ихъ. Предстоящимъ дѣломъ рѣшено командировать арх. Эсенера для изслѣдованія древней деревянной церкви въ с. Косяковѣ.

СПБ. Вид. 11 февраля, № 33, ср. Вид. СПб. Град. 11 февраля, № 33; Пет. Лист. 11 февраля, № 41.

Митрополитъ Московскій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о томъ, что московское археологическое общество во многихъ случаяхъ препятствуетъ московскому епархіальному начальству относительно необходимого ремонта древнихъ храмовъ и проситъ Синодъ дать указанія о томъ: насколько далеко могутъ простираются права московскаго археологическаго общества, какъ частнаго, а не правительственнаго учрежденія, въ разрѣшеніи тѣмъ или другихъ построекъ, и насколько мнѣнія и заключенія археологическаго общества должны имѣть обязательную силу для московскаго епархіальнаго начальства. Означенное представленіе было послано въ дѣйствіе воспріятія археологическимъ обществомъ соорудить придѣлъ въ галерей соборной церкви Богоявленскаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ рассмотрѣлъ это представленіе и постановилъ, что: 1) хотя опредѣленіемъ Синода и было выдѣлено въ обязанность епархіальной власти не иначе приступать къ поправкамъ, перестройкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія археологическихъ или историческихъ обществъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ, одесскимъ, но это опредѣленіе состоялось въ то время, когда не послѣдовало еще Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 года относительно реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Императорскою археологическою комиссіею; 2) что поступающія въ Императорскую археологическую комиссію дѣла относительно реставраціи памятниковъ старины обсуждаются въ особыхъ засѣданіяхъ, при участіи представителей отъ Святѣйшаго Синода, Императорской академіи художествъ и другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, дѣла эти могутъ быть тамъ рассмотрѣны всесторонне и правильно разрѣшены въ научно-археологическомъ и художественно-техническомъ отношеніяхъ, а потому не представляется необходимости имѣть особое заключеніе по тому же предмету со стороны какого-либо другого историческаго или археологическаго учрежденія, тѣмъ болѣе, что испривненіе заключенія по одному и тому же предмету отъ двухъ учрежденій можетъ вызвать напрасную медлительность въ дѣлѣ. Въ виду этого, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ оснований, чтобы обязывать московское епархіальное начальство при производствѣ реставраціи древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины входить въ предварительное сношеніе съ московскимъ археологическимъ обществомъ, мнѣнія и заключенія котораго, какъ учрежденія частнаго, а не правительственнаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть обязательной силы для московскаго епархіальнаго начальства.

Согласно резолюціи владыки митрополита отъ 16 января, это постановленіе Синода передано въ консисторію къ руководству и исполненію.

Моск. Лист. 31 января, № 26; ср. Русское Чт. 16 февраля, № 37; Сѣнт. 16 февраля, № 45.

Членъ археологическаго общества Н. О. Токмаковъ, занимающійся въ теченіе 35 лѣтъ составленіемъ историко-статистическихъ описаній городовъ, селъ, монастырей и пр., прислалъ въ (Ростовскую) городскую управу письмо съ предложеніемъ услугъ по составленію и отпечатанію иллюстрированнаго историко-статистическаго и археологическаго описанія Ростова съ его окрестностями. За свой трудъ г. Токмаковъ назначаетъ вознагражденіе 5 тыс. руб. Въ сто

дованій, принадлежащихъ перу лучшихъ нашихъ ученыхъ знатоковъ Востока. И. Ю. Крачковскій въ статьѣ «Мутанаббѣ и Абуль-Ала» детально разсматриваетъ вопросъ о литературномъ влияніи арабскаго поэта Мутанаббѣ на крупнаго представителя арабской поэзіи новаго періода, маарскаго слѣпца Абуль-Ала. Статья проф. Н. Я. Марра посвящена грузинскому неоплатоніку XII вѣка Іоанну Готрицкому, монаху монастыря Петрицы въ Македоніи и автору многочисленныхъ сочиненій религіознаго и философскаго характера. Исследователь устанавливаетъ фактъ тѣсной связи выдающихся грузинскихъ дѣятелей съ философскимъ движеніемъ Византіи въ XI и XII столѣтіяхъ. Работа знатока Средней Азіи В. В. Бартольда «Къ исторіи Мерва» вноситъ рядъ поправокъ и дополненій къ труду В. А. Жуковскаго «Развалины Старого Мерва». Акад. Ѳ. Е. Коршъ въ статьѣ «Древнѣйшіи народный стихъ турецкихъ племенъ» устанавливаетъ народную турецкую метрику, общность въ этомъ отношеніи между финно-угорскими (финскимъ и мадьярскимъ) и турецкими языками. Въ томъ же выпускѣ «Записокъ» г. А. Ивановымъ приводится старинный китайскій текстъ императорскаго указа съ параллельной фонетической передачей текста при помощи монгольскаго квадратнаго письма, что дѣлалось съ цѣлью возможно широкаго распространенія этого письма.

Не менѣе интересны послѣдніе выпуски «Извѣстій Восточнаго Института» въ Владивостокѣ. Въ выпускѣ 1-мъ XXII тома В. М. Мендрина сообщается подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ японской письменностью и въ частности новѣйшей японской художественной литературой. Второй выпускъ того же тома содержитъ интересный очеркъ А. В. Гребенщикова «Образцы маньчжурской литературы». Маньчжуры и маньчжурскій языкъ многими синологами считаются уже мертвыми; на дѣлѣ оказывается, что маньчжурская разговорная рѣчь существуетъ, и маньчжурская письменность начинаетъ получать въ послѣднее время значительное распространеніе. Определенію границъ этого распространенія и выясненію количества произведеній современной маньчжурской письменности посвящена обстоятельная работа г. Гребенщикова. Отдѣлы критики и библіографіи «Извѣстій Вост. Инст.» выходятъ также отдѣльными выпусками, причемъ каждый выпускъ отводится критико-библіографическому обзору сочиненій, посвященныхъ какой-нибудь одной странѣ и наукѣ; имѣется въ виду при этомъ давать возможно полныя указанія на учебныя пособия по изученію языковъ Дальняго Востока. Выпускъ 1-й XXXI тома (статьи Е. Г. Спальвина) цѣликомъ посвященъ обзорѣ японско-русскихъ, японско-англійскихъ и собственно японскихъ словарей—въ томъ числѣ и нѣсколькихъ русско-японскихъ военныхъ словарей, составленныхъ въ 1903—1906 году.—В. К-въ.

Прав. Вѣстн. 1 апр., № 72.

Сборникъ Новгородскаго общества любителей древности. Вып. III. 1910.

Новгородское общество любителей древности проявляетъ незаурядную для нашей провинціи энергію: подъ редакцію В. В. Муравьева выходитъ третій выпускъ его трудовъ. Большой интересъ представляетъ переписка Николая Назарьевича Муравьева, касающаяся осеннихъ событій 1825 года въ Грузіи, гдѣ въ это время произошло убійство домоправительницы графа Аракчеева, Настасьи Минкиной. Читая эту захватывающаго интереса переписку, невольно переносишься мыслью въ старое Грузію, гдѣ безъ лести преданный отшельникъ получилъ такой сильный ударъ судьбы. Біографы графа А. А. Аракчеева не обойдутся теперь безъ ссылокъ на эту переписку Муравьева.—М. С.

Русск. Инв. 23 мая, № 111.

Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

Мѣстные археологи давно интересуются усадьбой кн. Трубецкой, расположенной на скрещеніи Владимірской и Трехсвятительской улицъ. Здѣсь, какъ предполагаютъ одни, находились княжескіе герма или, какъ предполагать другіе, были расположены монастырь Янки, дочери Всеволода Ярославича, построенный въ 1086 г. Послѣдній служилъ усыпальницей князей. Неоднократно поднимался объ этой усадьбѣ вопросъ на археологическихъ съѣздахъ, говорилось въ археологическихъ обществахъ, обращались къ владѣльцу усадьбы съ предложеніемъ раскопать ее. Въ послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о приобрѣтеніи усадьбы въ общественную собственность. Но пока это обсуждали, усадьба продана ¹⁾.

Раскопки въ этой усадьбѣ входили въ первоначальный планъ начатыхъ два года тому назадъ археологическихъ изслѣдованій. Научная цѣнность усадьбы заключается въ томъ, что она совершенно не тронута никѣмъ изъ кладискателей, и представляетъ не расхищенный и не испорченный въ научномъ отношеніи участокъ. Пока не раскрыты «тайны» заключающіяся въ этой усадьбѣ, дѣлать какія-либо предположенія о возможныхъ находкахъ, имѣть никакого основанія.

Въ началѣ марта этого года Имп. археологической комиссіи стало извѣстно, что на усадьбѣ кн. Трубецкой предполагается постройка дома. Комиссія вошла въ соглашеніе съ владѣльцей усадьбы, которая на извѣстныхъ условіяхъ предоставила принадлежащей ей участокъ земли для археологическихъ изслѣдованій. Къ археологической комиссіи примкнуло также недавно возникшее въ Кіевѣ общество для охраны памятниковъ старины, ассигновавшее на производство раскопокъ нѣкоторую сумму изъ своихъ средствъ.

Какъ намъ сообщалъ производящій раскопки въ Кіевѣ Д. В. Милевъ, изслѣдованіе усадьбы кн. Трубецкой будетъ служить продолженіемъ раскопокъ, производившихся уже 2 года въ усадьбѣ Десятинной церкви. Въ этой усадьбѣ работы будутъ производиться съ іюля мѣсяца и параллельно съ ними будутъ произведены раскопки въ усадьбѣ митрополитанскаго дома (ул. Гергивскаго проулка и Стрѣлецкой ул.), гдѣ въ прошломъ году были открыты абсиды церкви великокняжескаго періода. Положеніе этой церкви въ прошломъ году точно не удалось опредѣлить и изслѣдованіе ея будетъ продолжаться въ этомъ году ²⁾.

23-го апрѣля проложена первая траншея, шириной въ 3 метра, которая уже начинаетъ выяснять характеръ культурныхъ наслоеній въ усадьбѣ кн. Трубецкой. Культурный слой простирается здѣсь до 1½ метровъ. Вы-

¹⁾ *Кіевская Мысль* 18 апр., № 108.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 23 апр., № 108.

является также, что ложбина, представляющая конец Владимирокой улицы, переходящая въ Андреевскій спускъ,—была и въ древности и лишь въ началѣ 19 вѣка была нѣсколько болѣе углублена и спланирована, поверхности же усадебъ, принадлежавшихъ теперь Десятинной церкви и кв. Трубецкой, находились на одномъ уровнѣ. Уровень участка кв. Трубецкой въ настоящее время представляется значительно выше уровня улицъ, до 10 метр. Со стороны Трехсвятительской улицы была скрыта вся культурная земля для постройки домовъ и планировки улицъ, и такимъ образомъ, древняя культурная земля, которая могла бы осветить топографію Кіева, навсегда исчезла.

Во время работъ 22 апрѣля найдено въ верхнихъ культурныхъ слояхъ значительное количество глиняныхъ сосудовъ, относящихся къ 12—13 в.в., дѣтскія игрушки въ видѣ лошадокъ и курительныя трубки, употреблявшіеся въ 13 и 14 вѣкахъ, а также нѣсколько кафель позднѣйшаго періода. На обрывкѣ, ведущемъ къ Владимірской ул., начало выясняется сооруженіе, сдѣланное въ чистомъ лесовомъ материкѣ, въ видѣ какого-то круглаго, эллипсоиднаго углубленія, которое впоследствии затянута было землей ¹⁾.

Въ ямахъ первой траншеи открыто деревянное сооруженіе довольно большихъ размѣровъ. Пока это сооруженіе раскрыто лишь на протяженіи около 20 метровъ. Обнаружено здѣсь 6 поперечныхъ балокъ, которыя служили нижними подвалинами стѣнъ; верхнія же части этихъ стѣнъ давно разрушены и исчезли. Относительно времени этого сооруженія пока указывается, что оно относится къ концу 17 или началу 18 в., подтвержденіе чего усматриваютъ въ массѣ находокъ въ предѣлахъ всего этого сооруженія, а именно: мѣдныхъ монеты, остатки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, обломки кирпичей, кафель и проч. Такимъ образомъ, это открытіе показываетъ, что въ эпоху 17 в. здѣсь происходили значительныя постройки, причемъ весь древній культурный слой снятъ былъ, благодаря планировкѣ, которая происходила во время этого сооруженія. Другимъ открытіемъ было обнаруженіе погребенія временъ первыхъ вѣковъ христіанства, погребенія аналогичнаго тѣмъ, которыя встрѣчены были при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. Хотя верхняя часть погребенія нарушена была болѣе позднимъ перерывомъ, нижнія конечности, до тазовыхъ костей, сохранились совершенно нетронутыми. Найденный костякъ сильно исталъ. У таза, съ лѣвой стороны, найденъ кожаный кисетъ. Въ кисетѣ находились: желѣзные «кресала»,ремень и 4 лѣсныхъ орѣшка, возлѣ же кисета, кромѣ того, лежалъ желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Эти атрибуты были обычны въ первые времена христіанскихъ погребеній ²⁾.

Дальнѣйшее изслѣдованіе выяснило, что деревянная постройка была обширна—протяженіемъ до 30 метровъ и тянулась параллельно Трехсвятительской улицѣ. Сооруженіе археологи относятъ къ жилому помѣщенію; предполагается, что здѣсь были какіе-нибудь сараи или склады. Историческія данныя, добытыя проф. Голубевымъ, указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ были въ концѣ 17 вѣка какіе-то большіе склады и погреба.

Изъ другихъ открытій интересны обнаруженные 4 ямы, которыя глубоко залегаютъ въ чистомъ лѣсѣ и имѣютъ довольно искусно выдѣланную яйцевидную форму. По остаткамъ, которыя найдены на самомъ днѣ этихъ ямъ,—остатки полуиставшихъ мелкихъ зеренъ (проса или рапса)—заключаютъ, что образованіе этихъ ямъ относится уже къ болѣе поздней эпохѣ, приблизительно къ концу 17 вѣка. Установить точно эпоху сооруженія этихъ

¹⁾ *Кіевская Мысль* 23 апр., № 111.

²⁾ *Кіевская Мысль* 26 апр., № 114.

ить пока затрудняются, возможно, что эти зернохранилища — болѣе поздняго времени. Прорытая новая траншея, примыкающая къ Владимірской улицѣ, ближе къ дому кн. Трубецкой, выясняетъ негронутый древній культурный слой ¹⁾.

Дальнѣйшими работами открыта вторая деревянная постройка, идущая на разстояніи 3 м. параллельно первой. Обѣ постройки несомнѣнно сооружены одновременно. Вторую можно отнести ко второй половинѣ XVII в.; это нѣмало ясно характеризуется слоемъ земли, залегающимъ на всемъ ея протяженіи. Для этой постройки, такъ же, какъ и для первой, сдѣлана сплошная выемка земли и весь древній культурный слой снятъ; удѣлѣтъ онъ только въ промежуткахъ, но цѣнныхъ находокъ въ немъ не обнаружено. Въ слое же, залегающемъ въ новооткрытой постройкѣ, встрѣтилось довольно много обломковъ стеклянныхъ сосудовъ, горлышки, донышки и стаканчики, а также обломки глиняныхъ сосудовъ ²⁾.

Древній культурный слой, залегающій между деревянными постройками, на всемъ протяженіи былъ уничтоженъ. При тщательномъ изслѣдованіи его 10 мая былъ найденъ большой кладъ, состоящій изъ 8 серегъ великокняжескаго киевскаго типа, 2 серебряныхъ колтовъ, одного браслета, трехъ колецъ, спланированныхъ изъ мѣди и серебра, и одной электоровой ажурной серьги. Весь кладъ былъ найденъ въ небольшомъ холщевомъ мѣшечкѣ. Всѣ эти вещи относятся къ XII и началу XIII в. Кромѣ этихъ вещей найдены были еще нѣкоторые желѣзные вещи, эпоху которыхъ пока трудно различить.

Дальнѣйшія изслѣдованія деревянныхъ сооружений выяснили, что продолженіе ихъ находится въ сосѣдней усадьбѣ, недоступной для производящихъ раскопки ³⁾.

То обстоятельство, что продолженіе построекъ находится въ усадьбѣ, недоступной для изслѣдованія (притомъ извѣстно, что при постройкѣ новаго дома на этой усадьбѣ остатки деревяннаго сооруженія были вывезены), лишаетъ руководителя раскопками возможности опредѣлить длину ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сооруженія прошли надъ большими углубленными ямами, которые, какъ теперь установлено, были засыпаны специально привезенной глиной. Въ слое засыпки найдены предметы, современные этимъ сооруженіямъ, относящимся, какъ уже сообщалось, къ XVII в.: кирпичи, остатки стеклянной битой посуды, черепки и др. Естественнаго культурнаго наслоенія въ этихъ ямахъ не найдено.

Во всѣхъ открытых ямахъ (дехи) яйцеобразной формы, на самомъ дѣлѣ найдены остатки зерна. Очевидно, что дехи эти служили зернохранилищами и несомнѣнно общественнаго характера. Вся часть усадьбы, какъ теперь можно установить, находилась въ вѣдѣніи либо общественнаго учрежденія, либо казны. Впоследствии ямы эти почему-то были оставлены, засыпаны и надъ нѣкоторыми изъ нихъ прошли сооруженія также, несомнѣнно, общественнаго или казеннаго типа ⁴⁾.

Недалеко отъ деревянныхъ построекъ, въ сторонѣ, прилегающей къ Трехсвятительской улицѣ, открыта большая братская могила, въ которой покончено свыше сотни скелетовъ. Могила частью огрѣзана постройкой и представляетъ собой массовое погребеніе, сдѣланное, повидимому, послѣ жестокаго боя. Основаніемъ къ такому предположенію служить, по словамъ г. Милѣева, то, что части нѣкоторыхъ скелетовъ лежатъ крайне разрозненно, нѣкоторые черепные коробки, какъ бы отбѣшены, а тазовыя кости найдены

¹⁾ Киевская Мысль 29 апр., № 117.

²⁾ Киевская Мысль 5 мая, № 123.

³⁾ Киевская Вѣстникъ 12 мая, № 128.

⁴⁾ Киевская Вѣстникъ 15 мая, № 131.

съ засажеными въ нихъ желѣзными обломками копьевъ. Находка обнаружена въ великокняжескомъ культурномъ слое и относится къ 12 вѣку. Изъ того, что братская могила найдена на усадьбѣ кн. Трубецкой, слѣдуетъ предположить, что великокняжескій дворецъ Владиміра Святого находился, во всякомъ случаѣ, не на этомъ-же мѣстѣ: трудно допустить, чтобы могила была вырыта вблизи дворца. Кромѣ костиковъ, найдено много обломковъ оружія, желѣзныхъ пряжекъ и мужскія серги въ видѣ проволочныхъ колечекъ.

Скелеты останутся на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, гдѣ ихъ нашли, и будутъ здѣсь-же изучены специалистами-археологами и хирургами ¹⁾.

Дальнѣйшія изслѣдованія дали возможность выяснитъ вредѣлы древняго деревяннаго сооруженія, а равно и культурныя наслоенія, не затронутыя позднѣйшими выемками. На основаніи произведенныхъ изслѣдованій представляется возможность съ приблизительною точностью установить эпоху сооруженія зернохранилищъ, сохранившихся въ формѣ яйцевидныхъ ямъ: зернохранилища относятся не къ великокняжескому періоду, а—къ XV—XVI в.в. Непослѣдую отъ ямъ найдено залегавшее въ чистомъ материкѣ погребеніе, по аналогіи съ погребеніями, обнаруженными въ усадьбѣ Десятинной церкви, относящееся къ эпохѣ сооруженія древней Десятинной церкви. Костякъ обнаруженъ въ вытянутомъ положеніи (руки вытянуты); въ головахъ костяка найденъ цѣлый глянцевый сосудъ, а у пояса желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Кромѣ этого погребенія, обнаружены еще два, относящіяся уже къ болѣе поздней эпохѣ—XVII в. ²⁾.

По мнѣнію руководителя работъ, архитектора Д. В. Милѣва, работы въ этой обширной усадьбѣ хватить еще надолго, если, разумѣется, княгиня Трубецкая разрѣшитъ вскопать всю свою усадьбу. Во всякомъ случаѣ, то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи за 1½ мѣсяца работъ, даетъ вполне ясную картину, что изъ себя представляла въ великокняжескую эпоху площадь, занятая нынѣ усадьбой кн. Трубецкой. Найденныя нѣсколько погребеній XII вѣка и мелкіе при нихъ предметы подтверждаютъ выводы, сдѣланные археологами при находкѣ такихъ-же погребеній въ 1908—1909 г.г. въ усадьбѣ Десятинной церкви. Болѣе точныя изслѣдованія костяковъ, найденныхъ въ большомъ количествѣ въ одной обширной ямѣ, устанавливаютъ, что это дѣйствительно есть братская могила временъ XII вѣка, въ которой послѣ жаркой битвы погребены были трупы болѣе 100 убитыхъ, воиновъ; на костякахъ имѣются слѣды раненія холоднымъ оружіемъ (разсѣченные черепа и даже присутствіе въ костяхъ остатковъ желѣзныхъ копій). Остатки деревянныхъ сооруженій, относящихся, какъ сообщалось, къ концу XVII и началу XVIII вѣковъ, свидѣнія лица признаютъ за длинныя амбары-хранилища, служившіе, видимо, для пужды воинскихъ частей. Глубокія и обширныя круглыя зернохранилища, часто попадающіяся на площади раскапываемой усадьбы, относятся къ XVI вѣку. Изученіе культурныхъ наслоеній земли и всѣ, хотя и незначительныя, находки въ усадьбѣ кн. Трубецкой представляютъ для археологовъ ту цѣнность, что они дополняютъ картину раскопокъ, произведенныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, раскопки которой, какъ извѣстно, еще не закончены и продлятся еще 2—3 года. Возможно, что въ текущемъ году и не придется продолжать работъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, такъ какъ на территоріи древняго Кіева владѣльцы усадьбы предполагаютъ текущимъ лѣтомъ произвести рядъ капитальныхъ построекъ, для чего естественно сдѣлана будетъ на этихъ усадьбахъ значительная выемка земли, и Императорская археологическая коммиссія, интересующаяся всей территоріей древняго Кіева, въ силу необходимости должна будетъ спѣшно производить въ этихъ

¹⁾ *Кіевская Мысль* 22 мая, № 140; ср. *Кіевлянинъ* 25 мая, № 143; *Кіевскія Вѣсти* 29 мая, № 144.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 9 іюня, № 154.

мѣстахъ археологическія изслѣдованія, не предусмотрѣнныя программой работъ текущаго года. Такія экстренныя работы въ результатѣ могутъ ничего не дать или дать очень мало, но все же игнорировать возможность произвести въ этихъ усадьбахъ научныя изслѣдованія невозможно ¹⁾.

Въ усадьбѣ княгини Трубецкой при рытѣ новыхъ ямъ обнаружены на глубинѣ около 5-ти аршинъ какой-то подземный ходъ—пещера, вырытая въ чистомъ лесѣ; пещера эта имѣетъ въ высоту около 3 аршинъ и въ ширину аршина 1½. Первоначально въ верхнихъ слояхъ земли оказалась засыпанная круглой формы яма, которая по мѣрѣ углубленія мѣняла форму и, наконецъ, на глубинѣ 5 аршинъ оказалась четырехугольной, а изъ нея шелъ подземный ходъ въ сторону запада, причемъ пещера имѣетъ и боковой небольшой ходъ, который, какъ и сама пещера, еще не изслѣдованъ и о протяженіи ихъ сказать пока ничего нельзя. По соседству съ открытой пещерой на глубинѣ менѣе двухъ аршинъ найденъ разрушенный костякъ и при немъ одинъ плотный колтъ (типъ серебряной серьги) съ ажурнымъ ободкомъ, имѣющій въ серединѣ изображеніе двухъ птицъ, золотой перстень съ изображеніемъ какого то звѣрка и мѣдный перстень. Въ слѣдующей ямѣ нашли желѣзный, хорошо сохранившійся, средняго размѣра крестъ-складень. Всѣ эти находки—великокняжескаго періода ²⁾.

Кіевскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка приобрѣтена усадьба г-жи М. Я. Новицкой (Владимірская ул., 10, близъ Житомирской). На этой усадьбѣ уже идутъ земляныя работы для постройки основанія сооружаемого банкомъ на этой усадьбѣ дома. Въ виду того, что усадьба г-жи Новицкой находится въ районѣ древняго Владимірова города, Императорская археологическая коммиссія призвала нужнымъ произвести въ этой усадьбѣ археологическія раскопки ³⁾.

17 іюня на этой усадьбѣ приступили къ археологическимъ раскопкамъ подъ руководствомъ архитектора Д. В. Милѣва. Былъ снятъ верхній довольно толстый слой земли, относящійся къ XVII или началу XVIII в. и образовавшійся благодаря производившимся яблизи большимъ постройкамъ. Подъ этимъ слоемъ былъ обнаруженъ древній великокняжескій, незначительной толщины. Первый же день работъ далъ интересные результаты. Въ западной части усадьбы (противоположной Владимірской ул.) былъ обнаруженъ глубокій ровъ, аналогичный тѣмъ, которые были въ прошломъ году раскрыты на усадьбѣ Десятинной церкви (такіе же рвы были найдены на территоріи усадьбы на углу Б.-Житомирской и Владимірской ул.).

Въ одномъ мѣстѣ развѣдочныхъ траншей, на глубинѣ двухъ метровъ въ материковой желтой глинѣ встрѣтилось погребеніе, очень похожее на тѣ, которыя были обнаружены на усадьбѣ Десятинной церкви: голова покойника лежитъ на з., тѣло въ вытянутомъ положеніи. У шеи покойника найдено 6 бусъ изъ стекловидной массы. Какъ погребеніе, такъ и бусы относятся къ первому на Руси христіанскому періоду—X в. ⁴⁾ Былъ найденъ, кромѣ того, цѣлый глиняный сосудъ славянскаго типа.

Въ виду необходимости спѣшно закончить изслѣдованія территоріи усадьбы № 10, по Владимірской ул., работы въ усадьбѣ кн. Трубецкой на время сокращены. При изслѣдованіяхъ на банковской усадьбѣ, вниманіе руководящаго раскопками сосредоточить на себѣ ровъ, въ которомъ обнаружены

¹⁾ *Кіевлянинъ* 11 іюня, № 159.

²⁾ *Кіевлянинъ* 17 іюня, № 165; ср. *Кіевскія Вѣсти* 17 іюня, № 162; *Прикарп. Рувь* 18 іюня, № 222.

³⁾ *Кіевскія Вѣсти* 9 іюня, № 154.

⁴⁾ *Кіевскія Вѣсти* 19 іюня, № 164.

три новыхъ погребенія, лежація въ материковой глині. Погребенія, судя по расположенію слоевъ, относятся къ X вѣку. Въ части усадьбы, примыкающей къ улицѣ, выяснился кольцеобразный, идущій по кругу довольно большого (10 метровъ) діаметра, ровъ, происхожденіе и характеръ котораго пока трудно выяснить съ точностью. Ясно видно, что ровъ былъ прокопанъ, на немъ виденъ древній культурный слой и на днѣ—наросль чернозема. Постепенно ровъ затягивался черноземомъ и песчаными прослойками, образовавшимися подъ вліяніемъ дѣйствія воды ¹⁾.

Раскопки на казачьихъ могилахъ при м. Берестечкѣ.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

При раскопкахъ, производимыхъ на мѣстѣ славныхъ казачьихъ боевъ въ 1651 г. при м. Берестечкѣ (Дубенскаго у. Волынской губ.) въ урочищѣ Журалиха («казачья могила»), директоромъ Кіевскаго центрального архива И. М. Каманинымъ по иниціативѣ и подъ присмотромъ Почаевскаго архимандрита о. Виталія, обнаружена масса костей погибшихъ казаковъ ²⁾. Попадаются много череповъ, пробитыхъ пулями и разрубленныхъ саблями. На нѣкоторыхъ замѣтны отверстія, пробитыя, повидимому, стрѣлами, желѣзные наконечники коихъ найдены также при раскопкахъ. Среди костей попадаются также кости съ сабельными надрубками. Всѣ кости бережно собираются на холмъ во временно устроенную часовню и складываются въ приготовленный для этой цѣли гробъ со стеклянн. крышкой, стоящій въ часовнѣ передъ образами. Однако, послѣднія раскопки дали такую массу костей, что придется заготовить особый гробъ большихъ размѣровъ. При раскопкахъ найдены: 1) казачья чугунная пушка («малая») калибръ—1 дюймъ, длиною до 5 четвертей, съ отбитыми цапфами и дельфинами; на винградѣ замѣтенъ слѣдъ какъ бы отъ обвивавшей его веревки; затравочное отверстіе до 5 линий діаметромъ. Вѣсъ найденной пушки около 4 пудовъ. Никакихъ датъ и надписей на пушкѣ не замѣтно; 2) стволъ ружейный болѣе аршина длины, калибромъ линий 5—6 снаружи, сохранился хорошо, внутри же сильно поржавленъ; 3) сабельный клинокъ, хорошо сохранившій свою упругость, довольно чистый. На лезвіи клинка имѣются двѣ зарубины, произведенныя, повидимому, саблей же, и 1 выщербина; 4) отвертка ружейная съ фигурной ручкой; 5) ружейный курокъ (кремневый) и возлѣ нѣсколько кремней; 6) большой ножъ-сѣкачъ, вродѣ турецкаго ятагана (около аршина длины, причѣмъ ширина лезвія до 2 вершковъ, при толщинѣ клинка 2—3 линіи); 7) шпора рыцарская, польскаго типа, со звѣздочкой вмѣсто козесика; 8) серебряная серьга; 9) 2 ядра отъ крупныхъ орудій, вѣсомъ до 5 фунтовъ каждое и мелкія принадлежности конскаго снаряженія.

Одновременно съ раскопками въ ур. Журалихѣ начались работы на холмѣ «Монастырщина», гдѣ, по мѣстнымъ преданіямъ, произошло главное побоище въ послѣдній день боя ³⁾.

¹⁾ *Кіевскія Вѣсти* 23 іюня, № 168. Ср. *Кіевская Мысль* 23 іюня, № 171.

²⁾ Мѣстные жители производятъ названіе «Журалихи» отъ сочетанія двухъ словъ: *журба* и *лихо* и говорятъ, что здѣсь «было такое лихо, шо усіхъ узяла жура» (т. е. печаль), подразумѣвая подъ этимъ названіемъ главное побоище.

³⁾ *Жизнь Волыни* 22 мая, № 129.

Здѣсь, среди болотъ, возвышается довольно высокій холмъ, имѣющій форму овала, тянущагося съ востока на западъ съ отросткомъ къ югу. Наибольшая длина холма 77 сажень, наибольшая ширина—17 саж. Берега бывшей здѣсь когда-то рѣки еще замѣтны по очертаніямъ холма. Въ тѣ времена (1651 г.) холмъ этотъ, судя по описаніямъ, представлялъ полуостровъ, перешеекъ котораго былъ обращенъ на югъ, съ остальныхъ сторонъ полуостровъ этотъ окружали вода и непроходимыя топи. Противъ этого перешейка, надо полагать, и выстроили поляки свои линіи послѣ бѣгства крымцевъ. Существуетъ копія плана сраженія подъ Берестечкомъ 30 июня 1651 г., снятая съ подлинника, находившагося между многими другими рисунками и планами въ портфель короля польскаго Станислава-Августа. Планъ этотъ представляетъ изъ себя довольно красивую картину боя, но, къ сожалѣнію, на немъ не указаны страны свѣта и потому ориентировать его на мѣстности нельзя. Жители Берестечка и с. Пляшевой говорятъ, что р. Стирь отомла отъ своего прежняго русла, что сильно затруднить ориентировку. На планѣ расположеніе польской армии показано довольно подробно, позиціи же татаръ, а въ особенности казаковъ, показаны приблизительно, и мѣстность за ними изображена перспективными схемами, т. е. такъ, какою она казалась тогда съ наблюдательнаго пункта польскаго короля.

Названіе «Монастырщина» носитъ этотъ холмъ, по словамъ старожиловъ, потому, что здѣсь когда-то будто бы былъ небольшой деревянный монастырь сожженный впоследствии татарами. Холмъ этотъ представляетъ изъ себя, по всей вѣроятности, братское кладбище казаковъ, павшихъ въ бою въ 1651 году. Здѣсь до сихъ поръ производились, собственно говоря, не раскопки, а просто снимался пластъ земли до полуаршина толщиной. На этой глубинѣ и обнаружено много костей и череповъ; погребены всѣ головой на западъ и лицомъ вверхъ. Поражаетъ то обстоятельство, что при остаткахъ не найдено ни одного крестика.

Мы осмотрѣли самый холмъ и мѣстность кругомъ, стараясь найти хотя бы признаки тѣхъ гатей, которыя построили казаки изъ телѣтъ, сѣделъ, кожуховъ, обручъ и пр., черезъ болото, но рельефъ мѣстности настолько ступенчатся, что нигдѣ нѣтъ даже намёка на эти сооруженія. Остается только предполагать, что гати эти проходили въ самомъ узкомъ мѣстѣ между полуостровомъ и сушей въ направленіи съ запада на востокъ или на сѣверо-востокъ. Въ настоящее время полуостровъ огибаетъ узкая рѣченка, мѣстами не болѣе сажени ширины, но доходящая во многихъ мѣстахъ до 2 сажени глубины. Въ болотахъ, облегающихъ «Монастырище» съ востока, есть теперь небольшое круглое озерце, сажень 4—5 въ поперечникѣ, обросшее кругомъ камышомъ и, по слухамъ, страшной глубины. Это озерце носитъ названіе «Казакъ-Нечай»; здѣсь, по преданію, утонулъ какой-то необычайной храбрости казакъ по имени Нечай. Исторія сохранила рассказъ о какомъ-то особенно храбромъ казакѣ, который, во время отступленія казаковъ черезъ болота, отчаянно бился съ поляками въ рукопашную, а затѣмъ, найдя лодку, бросился въ нее и долго въ болотѣ избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ (см. Пастерій стр. 190 и 191), обороняясь косою. Когда ему предложили сдаться, онъ гордо отвѣчалъ: «не боюсь смерти и умру казакomъ» (Шевалье стр. 169). Послѣ этого шактичъ Цехавонскій и 2 нѣмецкіе солдата, войдя въ воду по горло, убили его (Пастерій, стр. 193). Однако, имени этого героя не сохранилось; возможно, впрочемъ, что его звали Нечаемъ, а эта глубь и есть мѣсто его кончины.

Мы рѣшили произвести развѣдку вглубь, для чего выбрали мѣсто, на которомъ стоялъ каменный крестъ, на полуаршина врытый въ землю. Подъ крестомъ, на глубинѣ болѣе аршина, обнаружили скелетъ и при немъ нѣсколько кремней для ружей и маленькую мѣдную монету (польскій солидъ), дата котораго показываетъ на 1663 годъ, т. е. на то, что погребеніе это состоялось.

распоряженіи имѣются матеріалы о первомъ заселеніи Ростова и разныя другія свѣдѣнія, начиная съ конца XVI столѣтія, добытыя изъ петербургскаго, московскаго и другихъ архивовъ и библіотекъ. Предложеніе это внесено на обсужденіе городской управы.

Приаз. Кр. 19 февраля, № 47.

Покойный генералъ-маіоръ Б. М. Мусманъ, бывшій офицеръ кавалергардскаго полка, извѣстенъ какъ владѣлецъ весьма цѣнныхъ коллекцій рѣдкихъ старинныхъ произведеній, особенно старинно-художественныхъ издѣлій изъ серебра. Коллекціи Б. М. Мусмана настолько обширны и цѣнны, что перевозка ихъ съ одной квартиры на другую обходилась въ нѣсколько тысячъ рублей.

Пет. Газ. 19 марта, № 76.

Старинная книга. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ мѣстный аукціонный залъ г. Собокарева поступило для продажи старинное изданіе указовъ Петра I, выпущенное императрицею Анною Іоанновною въ 1741 г. Изъ мѣстныхъ обывателей не нашлось ни одного любителя старины, который пожелалъ бы приобрести эту въ нѣкоторомъ родѣ историческую книгу. Приобрѣлъ какой-то японецъ, случайно зашедшій въ аукціонный залъ, уплативъ за нее 25 руб.

Сибирь 13 февраля, № 36. *Новый Голосъ* 20 марта, № 411.

Кладъ Стеньки Разина. На дняхъ въ Петербургъ прибылъ казакъ изъ области войска Донскаго, 62-лѣтній старикъ, бывшій есаулъ III—ской, который на основаніи различныхъ документовъ думаетъ найти кладъ, яко бы зарытый Стенькой Разинымъ на волжскомъ побережьи, о которомъ составились цѣлыя легенды; изъ нихъ наиболѣе популярна та, что на дыбахъ и подъ клещами. Стенька Разинъ не хотѣлъ признаться, куда онъ схоронилъ сокровища, ограбленныя имъ у помѣщиковъ. По этому поводу даже производились въ 1904 году раскопки близъ знаменитаго Разинскаго утеса на Волгѣ, по указаніямъ ротмистра въ отставкѣ гатчинскаго кирасирскаго полка Я—ва, нашедшаго въ бумагахъ своей бабушки точныя указанія, гдѣ скрыты эти сокровища, по слухамъ, превышающія 10 милліоновъ. При раскопкахъ были найдены между прочимъ цѣлыя подземныя галлерей, подпертыя дубовыми бревнами, но клада не нашли. Дальнѣйшія раскопки помѣшала русско-японская война, куда старый кирасиръ Я—въ пошелъ на сверхсрочную службу и не вернулся обратно. Теперь является новый претендентъ на кладъ Стеньки Разина, причемъ документы его признаны заслуживающими уваженія.

Пет. Газ. 18 мая, № 130; ср. *Русск. Ж.* 16 мая, № 109; *Пет. Газ.* 15 мая, № 133; *Газ. Коп.* 18 мая, № 342; *Колоколъ* 18 мая, № 1247; *Свѣтъ* 15 мая, № 126; *Бирж. Вѣд.* 14 мая, № 11712; *Всеобщ. Газ.* 27 мая, № 254; *СПВ. Вѣд.* 14 мая, № 107.

Смоленскаго кремля и Астраханскаго собора съ составленіемъ описанія ихъ. Предстоящимъ лѣтомъ рѣшено командировать арх. Эйсмара для изслѣдованія древней деревянной церкви въ с. Косяковѣ.

СПБ. Вид. 11 февраля, № 33; ср. Вид. СПБ. Град. 11 февраля, № 33; Пет. Лист. 11 февраля, № 41.

Митрополитъ Московскій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о томъ, что московское археологическое общество во многихъ случаяхъ препятствуетъ московскому епархіальному начальству относительно необходимого ремонта древнихъ храмовъ, и просилъ Синодъ дать указанія о томъ: насколько далеко могутъ простирается права московскаго археологическаго общества, какъ частнаго, а не правительственнаго учрежденія, въ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ построекъ, и насколько мѣтвія и заключенія археологическаго общества должны имѣть обязательную силу для московскаго епархіальнаго начальства. Означенное представленіе было послано въслѣдствіе воспрещенія археологическимъ обществомъ соорудить предѣлъ въ галерей соборной церкви Богоявленскаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ разсмотрѣлъ это представленіе и постановилъ, что: 1) хотя опредѣленіемъ Синода и было имѣнено въ обязанности епархіальной власти не иначе приступать къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ въ мѣсту находженія археологическихъ или историческихъ обществъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ, одесскимъ, но это опредѣленіе состоялось въ то время, когда не послѣдовало еще Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 года относительно реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Императорскою археологическою комиссіею; 2) что поступающія въ Императорскую археологическую комиссію дѣла относительно реставраціи памятниковъ старины обсуждаются въ особыхъ засѣданіяхъ, при участіи представителей отъ Святѣйшаго Синода. Императорской академіи художествъ и другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, дѣла эти могутъ быть тамъ разсмотрѣны всесторонне и правильно разрѣшены въ научно-археологическомъ и художественно-техническомъ отношеніяхъ, а поэтому не представляется необходимости имѣть особое заключеніе по тому же предмету со стороны какого-либо другого историческаго или археологическаго учрежденія, тѣмъ болѣе, что исполненіе заключенія по одному и тому же предмету отъ двухъ учрежденій можетъ вызвать напрасную медлительность въ дѣлѣ. Въ виду этого, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ основаній, чтобы обязывать московское епархіальное начальство при производствѣ реставраціи древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины входить въ предварительное сношеніе съ московскимъ археологическимъ обществомъ, мѣтвія и заключенія котораго, какъ учрежденія частнаго, а не правительственнаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть обязательной силы для московскаго епархіальнаго начальства.

Согласно резолюціи владыки митрополита отъ 16 января, это постановленіе Синода передано въ консисторію къ руководству и исполненію.

Моск. Лист. 31 января, № 25; ср. Русское Чт. 16 февраля, № 37; Стат. 16 февраля, № 45.

Членъ археологическаго общества И. О. Токмаковъ, занимающійся въ теченіе 35 лѣтъ составленіемъ историко-статистическихъ описаній городовъ, селъ, монастырей и пр., прислалъ въ (Ростовскую) городскую управу письмо съ предложеніемъ услугъ по составленію и отпечатанію иллюстрированнаго историко-статистическаго и археологическаго описанія Ростова съ его окрестностями. За свой трудъ г. Токмаковъ назначаетъ вознагражденіе 5 тыс. руб. Въ его

распоряженіи имѣются матеріалы о первомъ заселеніи Ростова и разныя другія свѣдѣнія, начиная съ конца XVI столѣтія, добытыя изъ петербургскаго, московскаго и другихъ архивовъ и библіотекъ. Предложеніе это внесено на обсужденіе городской управы.

Приаз. Кр. 19 февраля. № 47.

Покойный генераль-маіоръ Б. М. Мусманъ, бывший офицеръ кавалергардскаго полка, извѣстенъ какъ владѣлецъ весьма цѣнныхъ коллекцій рѣдкихъ старинныхъ произведеній, особенно старинно-художественныхъ издѣлій изъ серебра. Коллекціи Б. М. Мусмана настолько обширны и цѣнны, что перевозка ихъ съ одной квартиры на другую обходилась въ нѣсколько тысячъ рублей.

Пет. Газ. 19 марта. № 76.

Старинная книга. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ мѣстный аукціонный залъ г. Собокарева поступило для продажи старинное изданіе указовъ Петра I, выпущенное императрицею Анною Іоанновною въ 1741 г. Изъ мѣстныхъ обывателей не нашлось ни одного любителя старины, который пожелалъ бы приобрести эту въ нѣкоторомъ родѣ историческую книгу. Приобрѣлъ какой-то японецъ, случайно зашедшій въ аукціонный залъ, уплативъ за нее 25 руб.

Сибирь 13 февраля, № 36. *Новый Голосъ* 20 марта, № 411.

Кладъ Стеньки Разина. На дняхъ въ Петербургъ прибылъ казакъ изъ области войска Донскаго, 62-лѣтній старикъ, бывший есаулъ III—ской, который на основаніи различныхъ документовъ думаетъ найти кладъ, яко бы зарытый Стенькой Разинымъ на волжскомъ побережьи, о которомъ составились цѣлыя легенды; изъ нихъ наиболѣе популярна та, что на дыбахъ и подъ клещами. Стенька Разинъ не хотѣлъ признаться, куда онъ схоронилъ сокровища, ограбленные имъ у помѣщиковъ. По этому поводу даже производились въ 1904 году раскопки близъ знаменитаго Разинскаго утеса на Волгѣ, по указаніямъ ротмистра въ отставкѣ гатчинскаго кирасирскаго полка Я—ва, нашедшаго въ бумагахъ своей бабушки точныя указанія, гдѣ скрыты эти сокровища, по слухамъ, превышающія 10 милліоновъ. При раскопкахъ были найдены между прочимъ цѣлыя подземныя галереи, подпертыя дубовыми бревнами, но клада не нашли. Дальнѣйшимъ раскопкамъ помѣшала русско-японская война, куда старый кирасиръ Я—въ пошелъ на сверхсрочную службу и не вернулся обратно. Теперь является новый претендентъ на кладъ Стеньки Разина, причемъ документы его признаны заслуживающими уваженія

Пет. Газ. 18 мая, № 130; ср. *Русск. Ж.* 16 мая, № 109; *Пет. Газ.* 15 мая, № 133; *Газ. Коп.* 18 мая, № 342; *Колоколъ* 18 мая, № 1247; *Свѣтъ* 15 мая, № 126; *Бирж. Вид.* 14 мая, № 11712; *Всеобщ. Газ.* 27 мая, № 254; *СНБ. Вид.* 14 мая, № 107.

Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи.

(Снодь газетныхъ извѣстій).

Мѣстные археологи давно интересуются усадьбой кн. Трубецкой, расположенной на скрещеніи Владимірской и Трехвятительской улицъ. Здѣсь, какъ предполагаютъ одни, находились княжескіе терема или, какъ предполагаютъ другіе, былъ расположенъ монастырь Янки, дочери Всеволода Ярославича, построенный въ 1086 г. Послѣдній служилъ усыпальницей князей. Неоднократно поднимался объ этой усадьбѣ вопросъ на археологическихъ сѣздахъ, говорилось въ археологическихъ обществахъ, обращались къ владѣльцу усадьбы съ предложеніемъ раскопать ее. Въ послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о приобрѣтеніи усадьбы въ общественную собственность. Но пока это обсуждали, усадьба продана ¹⁾.

Раскопки въ этой усадьбѣ входили въ первоначальный планъ начатыхъ два года тому назадъ археологическихъ изслѣдованій. Научная цѣльность усадьбы заключается въ томъ, что она совершенно не тронута никѣмъ изъ кладискателей, и представляетъ не расхищенный и не испорченный въ научномъ отношеніи участокъ. Пока не раскрыты «тайны», заключающіяся въ этой усадьбѣ, дѣлать какія-либо предположенія о возможныхъ находкахъ, нѣтъ никакого основанія.

Въ началѣ марта этого года Имп. археологической комиссіи стало извѣстно, что на усадьбѣ кн. Трубецкой предполагается постройка дома. Комиссія вошла въ соглашеніе съ владѣльцей усадьбы, которая на извѣстныхъ условіяхъ предоставила принадлежащій ей участокъ земли для археологическихъ изслѣдованій. Къ археологической комиссіи примкнуло также недавно возникшее въ Кіевѣ общество для охраны памятниковъ старины, ассигновавшее на производство раскопокъ нѣкоторую сумму изъ своихъ средствъ.

Какъ намъ сообщилъ производящій раскопки въ Кіевѣ Д. В. Милевъ, изслѣдованіе усадьбы кн. Трубецкой будетъ служить продолженіемъ раскопокъ, производившихся уже 2 года въ усадьбѣ Десятинной церкви. Въ этой усадьбѣ работы будутъ производиться съ іюля мѣсяца и параллельно съ ними будутъ произведены раскопки въ усадьбѣ митрополитанскаго дома (уг. Георгіевскаго проулка и Стрѣлецкой ул.), гдѣ въ прошломъ году были открыты абсиды церкви великокняжескаго періода. Положеніе этой церкви въ прошломъ году точно не удалось опредѣлить и изслѣдованіе ея будетъ продолжаться въ этомъ году ²⁾.

22-го апрѣля проложена первая траншея, шириной въ 3 метра, которая уже начинаетъ выяснять характеръ культурныхъ наслоеній въ усадьбѣ кн. Трубецкой. Культурный слой простирается здѣсь до 1½ метровъ. Вы-

¹⁾ *Кіевская Мысль* 18 апр., № 108.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 23 апр., № 108.

ясняется также, что ложбина, представляющая конец Владимірокой улицы, переходящая въ Андреевскій спускъ,—была и въ древности и лишь въ началѣ 19 вѣка была нѣсколько болѣе углублена и спланирована, поверхности же усадебъ, принадлежащихъ теперь Десятинной церкви и кн. Трубецкой, находились на одномъ уровнѣ. Уровень участка кн. Трубецкой въ настоящее время представляется значительно выше уровня улицъ, до 10 метр. Со стороны Трехсвятительской улицы была скрыта вся культурная земля для постройки домовъ и спланировки улицъ, и такимъ образомъ, древняя культурная земля, которая могла бы освѣтить топографію Кіева, навсегда исчезла.

Во время работъ 22 апрѣля найдено въ верхнихъ культурныхъ слояхъ значительное количество глиняныхъ сосудовъ, относящихся къ 12—13 в.в., дѣтскія игрушки въ видѣ лопатокъ и курительныя трубки, употреблявшіяся въ 13 и 14 вѣкахъ, а также нѣсколько кафель позднѣйшаго періода. На обрывѣ, ведущемъ къ Владимірокой ул., начало выясняется сооруженіе, сдѣланное въ чистомъ лесовомъ материкѣ, въ видѣ какого-то круглаго, эллипсоиднаго углубленія, которое впоследствии заткнуто было землей ¹⁾.

Въ ямахъ первой траншеи открыто деревянное сооруженіе довольно большихъ размѣровъ. Пока это сооруженіе раскрыто лишь на протяженіи около 20 метровъ. Обнаружено здѣсь 6 поперечныхъ балокъ, которыя служили нижними подвалинами стѣнъ; верхнія же части этихъ стѣнъ давно разрушены и исчезли. Относительно времени этого сооруженія пока указывается, что оно относится къ концу 17 или началу 18 в.в. подтвержденіе чего усматриваютъ въ массѣ находокъ въ предѣлахъ всего этого сооруженія, а именно: мѣдныя монеты, остатки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, обломки кирпичей, кафель и проч. Такимъ образомъ, это открытіе показываетъ, что въ эпоху 17 в. здѣсь происходили значительныя постройки, причемъ весь древній культурный слой снятъ былъ, благодаря планировкѣ, которая происходила во время этого сооруженія. Другимъ открытіемъ было обнаруженіе погребенія времени первыхъ вѣковъ христіанства, погребенія аналогичнаго тѣмъ, которыя встрѣчены были при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. Хотя верхняя часть погребенія нарушена была болѣе позднимъ перерытіемъ, нижнія концы, до тазовыхъ костей, сохранились совершенно нетронутыми. Найденный костякъ сильно истлѣлъ. У таза, съ лѣвой стороны, найденъ кожаный кисетъ. Въ кисетѣ находились: желѣзные «кресала», кремь и 4 лѣсныхъ орѣшка, возлѣ же кисета, кромѣ того, лежалъ желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Эти атрибуты были обычны въ первыя времена христіанскихъ погребеній ²⁾.

Дальнѣйшее изслѣдованіе выяснило, что деревянная постройка была обширна—протяженіемъ до 30 метровъ и тянулась параллельно Трехсвятительской улицѣ. Сооруженіе археологи относятъ къ жилому помѣщенію; предполагается, что здѣсь были какіе-нибудь сараи или склады. Историческія данныя, добытыя проф. Голубевымъ, указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ были въ концѣ 17 вѣка какіе-то большіе склады и погреба.

Изъ другихъ открытій интересны обнаруженныя 4 ямы, которыя глубоко залегаютъ въ чистомъ лѣсѣ и имѣютъ довольно искусно выдѣланную яйцевидную форму. По остаткамъ, которые найдены на самомъ днѣ этихъ ямъ,—остатки подулѣвшихъ мелкихъ зеренъ (проса или рапса)—заключаютъ, что образованіе этихъ ямъ относится уже къ болѣе поздней эпохѣ, приблизительно къ концу 17 вѣка. Установить точно эпоху сооруженія этихъ

¹⁾ *Кіевская Мысль* 23 апр., № 111.

²⁾ *Кіевская Мысль* 26 апр., № 114.

ямъ пока затрудняются, возможно, что эти зернохранилища—болѣе поздняго времени. Прорытая новая траншея, примыкающая къ Владимірской улицѣ, ближе къ дому кн. Трубецкой, выявляетъ нетронутый древній культурный слой ¹⁾.

Дальнѣйшими работами открыта вторая деревянная постройка, идущая на разстояніи 3 м. параллельно первой. Обѣ постройки несомнѣнно сооружены одновременно. Вторую можно отнести ко второй половинѣ XVII в.: это вполне ясно характеризуется слоемъ земли, залегающимъ на всемъ ея протяженіи. Для этой постройки, такъ же, какъ и для первой, сдѣлана силовная выемка земли и весь древній культурный слой снятъ; уцѣлѣлъ онъ только въ промежуткахъ, но цѣнныхъ находокъ въ немъ не обнаружено. Въ слое же, залегающемъ въ новооткрытой постройкѣ, встрѣтилось довольно много обломковъ стеклянныхъ сосудовъ, горшочки, донышки и стаканчики, а также обломки глиняныхъ сосудовъ ²⁾.

Древній культурный слой, залегающій между деревянными постройками, на всемъ протяженіи былъ уничтоженъ. При тщательномъ изслѣдованіи его 10 мая былъ найденъ большой кладъ, состоящій изъ 8 серегъ великокняжескаго киевскаго типа, 2 серебряныхъ колтовъ, одного браслета, трехъ колецъ, сплавленныхъ изъ мѣди и серебра, и одной алектровой ажурной серьги. Весь кладъ былъ найденъ въ небольшомъ холщевомъ мѣшечкѣ. Всѣ эти вещи относятся къ XII и началу XIII в. Кроме этихъ вещей найдены были еще нѣкоторыя желѣзные вещи, эпоху которыхъ пока трудно различить.

Дальнѣйшія изслѣдованія деревянныхъ сооружений выяснили, что продолженіе ихъ находится въ сосѣдней усадьбѣ, недоступной для произвождающихъ раскопки ³⁾.

То обстоятельство, что продолженіе построекъ находится въ усадьбѣ, недоступной для изслѣдованія (притомъ извѣстно, что при постройкѣ новаго дома на этой усадьбѣ остатки деревяннаго сооруженія были вывезены), лишаетъ руководителей раскопками возможности опредѣлить длину ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сооруженія прошли надъ большими углубленными ямами, которыя, какъ теперь установлено, были засыпаны специально привезенной глиной. Въ слое засыпи найдены предметы, современные этимъ сооруженіямъ, относящимся, какъ уже сообщалось, къ XVII в.: кирпичи, остатки стеклянной битой посуды, черенки и др. Естественнаго культурнаго наслоенія въ этихъ ямахъ не найдено.

Во всѣхъ открытыхъ ямахъ (лехи) яйцеобразной формы, на самомъ днѣ найдены остатки зерна. Очевидно, что лехи эти служили зернохранилищами и несомнѣнно общественнаго характера. Вся часть усадьбы, какъ теперь можно установить, находилась въ вѣдѣніи либо общественнаго учрежденія, либо казны. Впослѣдствіи ямы эти почему-то были оставлены, засыпаны и надъ нѣкоторыми изъ нихъ прошли сооруженія также, несомнѣнно, общественнаго или казеннаго типа ⁴⁾.

Недалеко отъ деревянныхъ построекъ, въ сторонѣ, прилегающей къ Трехсвятительской улицѣ, открыта большая братская могила, въ которой покоится свыше сотни скелетовъ. Могила частью отрѣзана постройкой и представляетъ собой массовое погребеніе, сдѣланное, повидимому, послѣ жестокаго боя. Основаніемъ къ такому предположенію служить, по словамъ г. Милѣва, то, что части нѣкоторыхъ скелетовъ лежатъ крайне разрозненно: нѣкоторыя черепныя коробки, какъ бы отсѣчены, а тазовыя кости найдены

¹⁾ Киевская Мысль 29 апр., № 117.

²⁾ Киевская Мысль 5 мая, № 123.

³⁾ Киевскія Вѣсти 12 мая, № 128.

⁴⁾ Киевскія Вѣсти 15 мая, № 131.

съ засажеными въ нихъ желѣзными обломками кольевъ. Находка обнаружена въ великокняжескомъ культурномъ слое и относится къ 12 вѣку. Изъ того, что братская могила найдена на усадьбѣ кн. Трубецкой, слѣдуетъ предположить, что великокняжескій дворецъ Владиміра Святого находился, во всякомъ случаѣ, не на этомъ-же мѣстѣ: трудно допустить, чтобы могила была вырыта вблизи дворца. Кромѣ костяковъ, найдено много обломковъ оружія, желѣзныхъ прижекъ и мужскія серги въ видѣ проволочныхъ колечекъ.

Скелеты останутся на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, гдѣ ихъ нашли, и будутъ здѣсь-же изучены специалистами-археологами и хирургами ¹⁾.

Дальнѣйшія изслѣдованія дали возможность выяснить предѣлы древняго деревяннаго сооруженія, а равно и культурныя наслоенія, не затронутыя позднѣйшими выемками. На основаніи произведенныхъ изслѣдованій представляется возможность съ приблизительною точностью установить эпоху сооруженія зернохранилищъ, сохранившихся въ формѣ ящевидныхъ ямъ: зернохранилища относятся не къ великокняжескому періоду, а—къ XV—XVI в.в. Непосредственно у ямъ найдено залегавшее въ чистомъ материкѣ погребеніе, по аналогіи съ погребеніями, обнаруженными въ усадьбѣ Десятинной церкви, относящееся къ эпохѣ сооруженія древней Десятинной церкви. Костякъ обнаруженъ въ вытянутомъ положеніи (руки вытянуты); въ головахъ костяка найденъ цѣлый глиняный сосудъ, а у пояса желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Кромѣ этого погребенія, обнаружены еще два, относящіяся уже къ болѣе поздней эпохѣ—XVII в. ²⁾.

По мнѣнію руководителя работъ, архитектора Д. В. Милѣва, работы въ этой обширной усадьбѣ хватитъ еще надолго, если, разумѣется, княгиня Трубецкая разрѣшитъ вскопать всю свою усадьбу. Во всякомъ случаѣ, то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи за 1½ мѣсяца работъ, даетъ вполне ясную картину, что изъ себя представляла въ великокняжескую эпоху площадь, занятая нынѣ усадьбой кн. Трубецкой. Найденныя нѣсколько погребеній XII вѣка и мелкіе при нихъ предметы подтверждаютъ выводы, сдѣланные археологами при находкѣ такихъ-же погребеній въ 1908—1909 г.г. въ усадьбѣ Десятинной церкви. Болѣе точныя изслѣдованія костяковъ, найденныхъ въ большомъ количествѣ въ одной обширной ямѣ, устанавливаютъ, что это дѣйствительно есть братская могила времени XII вѣка, въ которой послѣ жаркой битвы погребены были трупы болѣе 100 убитыхъ, воиновъ; на костякахъ имѣются слѣды раненія холоднымъ оружіемъ (разсѣченные черепа и даже присутствіе въ костяхъ остатковъ желѣзныхъ копій). Остатки деревянныхъ сооружений, относящихся, какъ сообщалось, къ концу XVII и началу XVIII вѣковъ, свѣдущія лица признаютъ за длинныя амбары-хранилища, служившіе, видимо, для нуждъ военныхъ частей. Глубокія и обширныя круглыя зернохранилища, часто попадающіяся на площади раскапываемой усадьбы, относятся къ XVI вѣку. Изученіе культурныхъ наслоеній земли и все, хотя и незначительныя, находки въ усадьбѣ кн. Трубецкой представляютъ для археологовъ ту цѣнность, что они дополняютъ картину раскопокъ, произведенныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, раскопки которой, какъ извѣстно, еще не закончены и продлятся еще 2—3 года. Возможно, что въ текущемъ году и не придется продолжать работъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, такъ какъ на территоріи древняго Кіева владѣльцы усадьбы предполагаютъ текущимъ лѣтомъ произвести рядъ капитальныхъ построекъ, для чего естественно сдѣлана будетъ на этихъ усадьбахъ значительная выемка земли, и Императорская археологическая коммиссія, интересующаяся всей территоріей древняго Кіева, въ силу необходимости должна будетъ снѣжно производить въ этихъ

¹⁾ *Кіевская Мысль* 22 мая, № 140; ср. *Кіевлянинъ* 25 мая, № 143; *Кіевскія Вѣсти* 29 мая, № 144.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 9 июня, № 154.

ямъ пока затрудняются, возможно, что эти зернохранилища—болѣе поздняго времени. Прорытая новая траншея, примыкающая къ Владимірской улицѣ, ближе къ дому кн. Трубецкой, выясняетъ нетронутый древній культурный слой ¹⁾.

Дальнѣйшими работами открыта вторая деревянная постройка, идущая на разстояніи 3 м. параллельно первой. Обѣ постройки несомнѣнно сооружены одновременно. Вторую можно отнести ко второй половинѣ XVII в.; это вполне ясно характеризуется слоемъ земли, залегающимъ на всемъ ея протяженіи. Для этой постройки, такъ же, какъ и для первой, сдѣлана сплошная выемка земли и весь древній культурный слой снятъ; уцѣлѣлъ онъ только въ промежуткахъ, но цѣнныхъ находокъ въ немъ не обнаружено. Въ слое же, залегающемъ въ новооткрытой постройкѣ, встрѣтилось довольно много обломковъ стеклянныхъ сосудовъ, горлышки, донышки и стаканчики, а также обломки глиняныхъ сосудовъ ²⁾.

Древній культурный слой, залегающій между деревянными постройками, на всемъ протяженіи былъ уничтоженъ. При тщательномъ изслѣдованіи его 10 мая былъ найденъ большой кладъ, состоящій изъ 8 серегъ великокняжескаго кievскаго типа, 2 серебряныхъ колтовъ, одного браслета, трехъ колецъ, сплавленныхъ изъ мѣди и серебра, и одной электровой ажурной серьги. Весь кладъ былъ найденъ въ небольшомъ холщевомъ мѣшечкѣ. Всѣ эти вещи относятся къ XII и началу XIII в. Кромѣ этихъ вещей найдены были еще нѣкоторыя желѣзные вещи, эпоху которыхъ пока трудно различить.

Дальнѣйшія изслѣдованія деревянныхъ сооружений выяснили, что продолженіе ихъ находится въ сосѣдней усадьбѣ, недоступной для производящихъ раскопки ³⁾.

То обстоятельство, что продолженіе построекъ находится въ усадьбѣ, недоступной для изслѣдованія (притомъ извѣстно, что при постройкѣ новаго дома на этой усадьбѣ остатки деревяннаго сооруженія были вывезены), лишаетъ руководителя раскопками возможности опредѣлить длину ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сооруженія прошли надъ большими углубленными ямами, которыя, какъ теперь установлено, были засыпаны специально привезенной глиной. Въ слое засыпи найдены предметы, современные этимъ сооруженіямъ, относящимся, какъ уже сообщалось, къ XVII в.: кирпичи, остатки стеклянной битой посуды, черепки и др. Естественнаго культурнаго наслоенія въ этихъ ямахъ не найдено.

Во всѣхъ открытыхъ ямахъ (лехи) яйцеобразной формы, на самомъ днѣ найдены остатки зерна. Очевидно, что лехи эти служили зернохранилищами и несомнѣнно общественнаго характера. Вся часть усадьбы, какъ теперь можно установить, находилась въ вѣдѣніи либо общественнаго учрежденія, либо казны. Впослѣдствіи ямы эти почему-то были оставлены, засыпаны и надъ нѣкоторыми изъ нихъ прошли сооруженія также, несомнѣнно, общественнаго или казеннаго типа ⁴⁾.

Недалеко отъ деревянныхъ построекъ, въ сторонѣ, прилегающей къ Трехсвятительской улицѣ, открыта большая братская могила, въ которой покоится свыше сотни скелетовъ. Могила частью отрѣзана постройкой и представляетъ собой массовое погребеніе, сдѣланное, повидимому, послѣ жестокаго боя. Основаніемъ къ такому предположенію служить, по словамъ г. Милѣва, то, что части нѣкоторыхъ скелетовъ лежатъ крайне разрозненно: нѣкоторыя черепныя коробки, какъ бы отсѣченны, а тазовыя кости найдены

¹⁾ *Кіевская Мысль* 29 апр., № 117.

²⁾ *Кіевская Мысль* 5 мая, № 123.

³⁾ *Кіевскія Вѣсти* 12 мая, № 128.

⁴⁾ *Кіевскія Вѣсти* 15 мая, № 131.

съ засажеными въ нихъ желѣзными обломками копьевъ. Находка обнаружена въ великокняжескомъ культурномъ слое и относится къ 12 вѣку. Изъ того, что братская могила найдена на усадьбѣ кн. Трубецкой, слѣдуетъ предположить, что великокняжескій дворецъ Владиміра Святого находился, во всякомъ случаѣ, не на этомъ-же мѣстѣ: трудно допустить, чтобы могила была вырыта вблизи дворца. Кромѣ костяковъ, найдено много обломковъ оружія, желѣзныхъ пряжекъ и мужскія серги въ видѣ проволочныхъ колечекъ.

Скелеты останутся на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, гдѣ ихъ нашли, и будутъ здѣсь-же изучены специалистами-археологами и хирургами ¹⁾.

Дальнѣйшія изслѣдованія дали возможность выяснитъ предѣлы древняго деревяннаго сооруженія, а равно и культурныя наслоенія, не затронутыя позднѣйшими выемками. На основаніи произведенныхъ изслѣдованій представляется возможность съ приблизительною точностью установить эпоху сооруженія зернохранилищъ, сохранившихся въ формѣ айцевидныхъ ямъ: зернохранилища относятся не къ великокняжескому періоду, а—къ XV—XVI в.в. Неподалеку отъ ямъ найдено залегавшее въ чистомъ материкѣ погребеніе, по аналогіи съ погребеніями, обнаруженными въ усадьбѣ Десятинной церкви, относящееся къ эпохѣ сооруженія древней Десятинной церкви. Костякъ обнаруженъ въ вытянутомъ положеніи (руки вытянуты); въ головахъ костяка найденъ цѣлый глиняный сосудъ, а у пояса желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Кромѣ этого погребенія, обнаружены еще два, относящіяся уже къ болѣе поздней эпохѣ—XVII в. ²⁾.

По мнѣнію руководителя работъ, архитектора Д. В. Милѣва, работы въ этой обширной усадьбѣ хватятъ еще надолго, если, разумѣется, княгиня Трубецкая разрѣшитъ вскопать всю свою усадьбу. Во всякомъ случаѣ, то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи за 1½ мѣсяца работъ, даетъ вполне ясную картину, что изъ себя представляла въ великокняжескую эпоху площадь, занятая нынѣ усадьбой кн. Трубецкой. Найденныя нѣсколько погребеній XII вѣка и мелкіе при нихъ предметы подтверждаютъ выводы, сдѣланные археологами при находкѣ такихъ-же погребеній въ 1908—1909 г.г. въ усадьбѣ Десятинной церкви. Болѣе точныя изслѣдованія костяковъ, найденныхъ въ большомъ количествѣ въ одной обширной ямѣ, устанавливаютъ, что это дѣйствительно есть братская могила временъ XII вѣка, въ которой послѣ жаркой битвы погребены были трупы болѣе 100 убитыхъ, воиновъ; на костякахъ имѣются слѣды раненія холоднымъ оружіемъ (разсѣченныя черепа и даже присутствіе въ костяхъ остатковъ желѣзныхъ копій). Остатки деревянныхъ сооруженій, относящихся, какъ сообщалось, къ концу XVII и началу XVIII вѣковъ, свидѣющія лица признаютъ за длинныя амбары-хранилища, служившіе, видимо, для нуждъ воинскихъ частей. Глубокія и обширныя круглыя зернохранилища, часто попадающіяся на площади раскапываемой усадьбы, относятся къ XVI вѣку. Изученіе культурныхъ наслоеній земли и всё, хотя и незначительныя, находки въ усадьбѣ кн. Трубецкой представляютъ для археологовъ ту цѣнность, что они дополняютъ картину раскопокъ, произведенныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, раскопки которой, какъ извѣстно, еще не закончены и продлятся еще 2—3 года. Возможно, что въ текущемъ году и не придется продолжать работъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, такъ какъ на территоріи древняго Кіева владѣльцы усадьбы предполагаютъ текущимъ лѣтомъ произвести рядъ капитальныхъ построекъ, для чего естественно сдѣлана будетъ на этихъ усадьбахъ значительная выемка земли, и Императорская археологическая коммиссія, интересующаяся всей территоріей древняго Кіева, въ силу необходимости должна будетъ спѣшно производить въ этихъ

¹⁾ *Кіевская Мысль* 22 мая, № 140; ср. *Кіевлянинъ* 25 мая, № 143; *Кіевскія Вѣсти* 29 мая, № 144.

²⁾ *Кіевскія Вѣсти* 9 июня, № 154.

мѣстахъ археологическія изслѣдованія, не предусмотрѣнныя программой работъ текущаго года. Такія экстренныя работы въ результатѣ могутъ ничего не дать или дать очень мало, но все же игнорировать возможность произвести въ этихъ усадьбахъ научныя изслѣдованія невозможно ¹⁾).

Въ усадьбѣ княгини Трубецкой при рытьѣ новыхъ ямъ обнаружены на глубинѣ около 5-ти аршинъ какой-то подземный ходъ—пещера, вырытая въ чистомъ лесѣ; пещера эта имѣетъ въ высоту около 3 аршинъ и въ ширину аршина 1½. Первоначально въ верхнихъ слояхъ земли оказалась засыпанная круглой формы яма, которая по мѣрѣ углубленія мѣняла форму и, наконецъ, на глубинѣ 5 аршинъ оказалась четырехугольной, а изъ нея шелъ подземный ходъ въ сторону запада, причемъ пещера имѣетъ и боковой небольшой ходъ, который, какъ и сама пещера, еще не изслѣдованы и о протяженіи ихъ сказать пока ничего нельзя. По соседству съ открытой пещерой на глубинѣ менѣе двухъ аршинъ найденъ разрушенный костякъ и при немъ одинъ плотный колтъ (типъ серебряной серьги) съ ажурнымъ ободкомъ, имѣющій въ серединѣ изображеніе двухъ птицъ, золотой перстень съ изображеніемъ какого то звѣрька и мѣдный перстень. Въ слѣдующей ямѣ нашли желѣзный, хорошо сохранившійся, средняго размѣра крестъ-складень. Всѣ эти находки—великокняжескаго періода ²⁾).

Кіевскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка приобрѣтена усадьба г-жи М. Я. Новицкой (Владимірская ул., 10, близъ Житомирской). На этой усадьбѣ уже идутъ земляныя работы для постройки основанія сооружаемаго банкомъ на этой усадьбѣ дома. Въ виду того, что усадьба г-жи Новицкой находится въ районѣ древняго Владимірова города, Императорская археологическая коммиссія признала нужнымъ произвести въ этой усадьбѣ археологическія раскопки ³⁾).

17 іюня на этой усадьбѣ приступили къ археологическимъ раскопкамъ подъ руководствомъ архитектора Д. В. Милѣва. Былъ снятъ верхній довольно толстый слой земли, относящійся къ XVII или началу XVIII в. и образовавшійся благодаря производившимся вблизи большимъ постройкамъ. Подъ этимъ слоемъ былъ обнаруженъ древній великокняжескій, незначительной толщины. Первый же день работъ далъ интересные результаты. Въ западной части усадьбы (противоположной Владимірской ул.) былъ обнаруженъ глубокой ровъ, аналогичный тѣмъ, которые были въ прошломъ году раскрыты на усадьбѣ Десятиной церкви (такіе же рвы были найдены на территоріи усадьбы на углу Б.-Житомирской и Владимірской ул.).

Въ одномъ мѣстѣ развѣдочныхъ траншей, на глубинѣ двухъ метровъ въ материковой желтой глинѣ встрѣтилось погребеніе, очень похожее на тѣ, которыя были обнаружены на усадьбѣ Десятиной церкви: голова покойника лежитъ на з., тѣло въ вытянутомъ положеніи. У шеи покойника найденъ 6 бусъ изъ стекловидной массы. Какъ погребеніе, такъ и бусы относятся къ первому на Руси христіанскому періоду—X в. ⁴⁾ Былъ найденъ, кромѣ того, цѣлый глиняный сосудъ славянскаго типа.

Въ виду необходимости спѣшно закончить изслѣдованія территоріи усадьбы № 10, по Владимірской ул., работы въ усадьбѣ кн. Трубецкой на время сокращены. При изслѣдованіяхъ на банковской усадьбѣ, вниманіе руководящаго раскопками сосредоточилъ на себѣ ровъ, въ которомъ обнаружены

¹⁾ Кіевлянинъ 11 іюня, № 159.

²⁾ Кіевлянинъ 17 іюня, № 165; ср. Кіевскія Вѣсти 17 іюня, № 162; Прикарп. Русь 18 іюня, № 222.

³⁾ Кіевскія Вѣсти 9 іюня, № 154.

⁴⁾ Кіевскія Вѣсти 19 іюня, № 164.

три новыхъ погребенія, лежащія въ материковой глинѣ. Погребенія, судя по расположенію слоевъ, относятся къ X вѣку. Въ части усадьбы, примыкающей къ улицѣ, выяснился кольцеобразный, идущій по кругу довольно большого (10 метровъ) діаметра, ровъ, происхожденіе и характеръ котораго пока трудно выяснить съ точностью. Ясно видно, что ровъ былъ прокопанъ, на немъ виденъ древній культурный слой и на днѣ—наросль чернозема. Постепенно ровъ затягивался черноземомъ и песчаными прослойками, образовавшимися подъ вліяніемъ дѣйствія воды ¹⁾.

Раскопки на казачьихъ могилахъ при м. Берестечкѣ.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

При раскопкахъ, производимыхъ на мѣстѣ славныхъ казачьихъ боевъ въ 1651 г. при м. Берестечкѣ (Дубенскаго у. Волынской губ.) въ урочищѣ Журалиха («казачьи могилы»), директоромъ Киевскаго центрального архива Н. М. Каманинымъ по инициативѣ и подъ присмотромъ Почаевскаго архимандрита о. Виталія, обнаружена масса костей погибшихъ казаковъ ²⁾. Попадаетъ много череповъ, пробитыхъ пулями и разрубленныхъ саблями. На нѣкоторыхъ замѣтны отверстія, пробитыя, повидимому, стрѣлами, желѣзные наконечники коихъ найдены также при раскопкахъ. Среди костей попадаются также кости съ сабельными пядрубями. Всѣ кости бережно собираются на холмъ во временно устроенную часовню и складываются въ приготовленный для этой цѣли гробъ со стеклянной крышкою, стоящій въ часовнѣ передъ образами. Однако, послѣднія раскопки дали такую массу костей, что придется заготовить особый гробъ большихъ размѣровъ. При раскопкахъ найдены: 1) казачья чугунная пушка («малая») калибръ—1 дюймъ, длиною до 5 четвертей, съ отбитыми цапфами и дельфинами; на виноградѣ замѣтенъ слѣдъ какъ бы отъ обвивавшей его веревки; затравочное отверстіе до 5 линій діаметромъ. Вѣсъ найденной пушки около 4 пудовъ. Никакихъ датъ и надписей на пушкѣ не замѣтно; 2) стволъ ружейный болѣе аршина длины, калибромъ линій 5—6 снаружи, сохранился хорошо, внутри же сильно поржавленъ; 3) сабельный клинокъ, хорошо сохранившій свою упругость, довольно чистый. На лезвіи клинка имѣются двѣ зарубины, произведенныя, повидимому, саблей же, и 1 выщербина; 4) отвертка ружейная съ фигурной ручкой; 5) ружейный курокъ (кремневый) и возлѣ нѣсколько кремней; 6) большой ножъ-сѣкачъ, вродѣ турецкаго ятагана (около аршина длины, причѣмъ ширина лезвія до 2 вершковъ, при толщинѣ клинка 2—3 линіи); 7) шпора рыцарская, польскаго типа, со звѣздочкой вмѣсто колесика; 8) серебряная серьга; 9) 2 ядра отъ крупныхъ орудій, вѣсомъ до 5 фунтовъ каждое и мелкія принадлежности конскаго снаряженія.

Одновременно съ раскопками въ ур. Журалихѣ начались работы на холмѣ «Монастырщина», гдѣ, по мѣстнымъ преданіямъ, произошло главное побоище въ послѣдній день боя ³⁾.

¹⁾ *Кіевскія Вѣсти* 23 іюня, № 168. Ср. *Кіевская Мысль* 23 іюня, № 171.

²⁾ Мѣстные жители производятъ названіе «Журалиха» отъ сочетанія двухъ словъ: *журба* и *лихо* и говорятъ, что здѣсь «было такое лихо, шо усіхъ узяла жура» (т. е. печаль), подразумѣвая подъ этимъ извѣстное побоище.

³⁾ *Жизнь Волыни* 22 мая, № 129.

Здѣсь, среди болотъ, возвышается довольно высокій холмъ, имѣющій форму овала, тянущагося съ востока на западъ съ отросткомъ къ югу. Наибольшая длина холма 77 сажень, наибольшая ширина—17 саж. Берега бывшей здѣсь когда-то рѣки еще замѣтны по очертаніямъ холма. Въ тѣ времена (1651 г.) холмъ этотъ, судя по описаніямъ, представлялъ полуостровъ, перешеекъ котораго былъ обращенъ на югъ, съ остальныхъ сторонъ полуостровъ этотъ окружали вода и непроходимыя топи. Противъ этого перешейка, надо полагать, и выстроили поляки свои линіи послѣ бѣгства крымцевъ. Существуетъ копія плана сраженія подъ Берестечкомъ 30 июня 1651 г., снятая съ подлинника, находившагося между многими другими рисунками и планами въ портфель короля польскаго Станислава-Августа. Планъ этотъ представляетъ изъ себя довольно красивую картину боя, но, къ сожалѣнію, на немъ не указаны страны сѣвера и потому ориентировать его на мѣстности нельзя. Жители Берестечка и с. Пляшевой говорятъ, что р. Стирь отошла отъ своего прежняго русла, что сильно затруднить ориентировку. На планѣ расположеніе польской арміи показано довольно подробно, позиціи же татаръ, а въ особенности казаковъ, показаны приблизительно, и мѣстность за ними изображена перспективными схемами, т. е. такъ, какою она казалась тогда съ наблюдательнаго пункта польскаго короля.

Названіе «Монастырщина» носитъ этотъ холмъ, по словамъ старожиловъ, потому, что здѣсь когда-то будто бы былъ небольшой деревянный монастырь сожженный впоследствии татарами. Холмъ этотъ представляетъ изъ себя, по всей вѣроятности, братское кладбище казаковъ, павшихъ въ бою въ 1651 году. Здѣсь до сихъ поръ производились, собственно говоря, не раскопки, а просто снимался пластъ земли до полуаршина толщиной. На этой глубинѣ и обнаружено много костей и череповъ; погребены всѣ головой на западъ и лицомъ вверхъ. Поражаетъ то обстоятельство, что при остаткахъ не найдено ни одного крестика.

Мы осмотрѣли самый холмъ и мѣстность кругомъ, стараясь найти хотя бы признаки тѣхъ гатей, которыя построили казаки изъ телѣтъ, сѣделъ, кожуховъ, сбруй и пр., черезъ болото, по рельефу мѣстности настолько суживался, что нинѣ нѣтъ даже намекъ на эти сооруженія. Остается только предполагать, что гати эти проходили въ самомъ узкомъ мѣстѣ между полуостровомъ и сушей въ направленіи съ запада на востокъ или на сѣверо-востокъ. Въ настоящее время полуостровъ огнибасть узкая рѣчечка, мѣстами не болѣе сажени ширины, но доходящая во многихъ мѣстахъ до 2 сажени глубины. Въ болотахъ, облегающихъ «Монастырище» съ востока, есть теперь небольшіе круглые озерца, сажень 4—5 въ поперечникѣ, обросшее кругомъ камышомъ и, по слухамъ, страшной глубины. Это озерце носитъ названіе «Казакъ-Печай»; здѣсь, по преданію, утонулъ какой-то необычайной храбрости казакъ по имени Печай. Исторія сохранила разсказъ о какомъ-то особенно храбрѣйшемъ казакѣ, который, во время отступленія казаковъ черезъ болота, отчаянно бился съ поляками въ рукопашную, а затѣмъ, найдя лодку, бросился въ нее и долго въ болотѣ избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ (см. Пасторій стр. 190 и 191), обороняясь косою. Когда ему предложили сдаться, онъ гордо отвѣчалъ: «не боюсь смерти и умру казакѣмъ» (Шевалье стр. 169). Послѣ этого шляхтичъ Цезаровскій и 2 нѣмецкіе солдата, войдя въ воду по горло, убили его (Пасторій, стр. 193). Однако, имени этого героя не сохранилось; возможно, впрочемъ, что его звали Печаемъ, а эта глубь и есть мѣсто его коячины.

Мы рѣшили произвести развѣдку вглубь, для чего выбрали мѣсто, на которомъ стоялъ каменный крестъ, на поларшина врытый въ землю. Подъ крестомъ, на глубинѣ болѣе аршина, обнаружили скелетъ и при немъ нѣсколько кремней для ружей и маленькую мѣдную монету (польскій солидъ), дата котораго показываетъ на 1665 годъ, т. е. на то, что погребеніе это состоялось.

по крайней мѣрѣ, 14 лѣтъ спустя послѣ боя. На этомъ холмѣ имѣются еще три каменныхъ креста, но меньшихъ размѣровъ, и одинъ изъ нихъ съ надписью, высѣченной на камнѣ; надпись сдѣлана по славянски съ титлами и гласить: «Царь Исусъ Христосъ Ника». Между словъ высѣченъ восьмиконечный крестъ.

Этотъ крестъ когда-то, по словамъ крестьянъ, былъ съ холма перенесенъ въ соседнее село Островъ, долго тамъ лежалъ возлѣ церкви и недавно отнесенъ обратно въ «Монастырщину». Кромѣ этихъ крестовъ, по срединѣ холма стоитъ теперь большой деревянный крестъ, поставленный советомъ недавно. Подъ этотъ крестъ складываютъ все находимыя здѣсь кости.

Изъ предметовъ археологій найденъ въ этомъ мѣстѣ ножъ-сѣкачъ, затѣвъ, нашли монеты и кольцо малаго размѣра; также нашли 2 дѣтскихъ черепа.

20 мая прибылъ изъ Кіева археологъ А. К. Хребтовъ; онъ произвелъ фотографическіе снимки сдѣланныхъ пока работъ и часовни на мѣстѣ будущаго храма-памятника.

Рыбаки села Острова вылавливаютъ иногда изъ рѣчки ружейныя стволы, сабельныя клинки и другіе предметы вооруженія и снаряженія¹⁾.

21 мая на раскопки явилось 15 человѣкъ рабочихъ, кои, согласно даннымъ наканунѣ инструкціямъ, перерѣзали холмъ съ юга на сѣверъ канавой въ 2 аршина глубины. Снова на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина были обнаружены скелеты, лежащіе какъ и прежде, головой на западъ, лицомъ вверхъ; въ одномъ мѣстѣ нашли скелетъ въ согнутомъ положеніи лицомъ внизъ, видимо, покойникъ былъ просто брошенъ въ яму. При нѣкоторыхъ скелетахъ найдены: кольцо на мизинцѣ очень малаго размѣра, половина ножницъ, монетка настолько стертая, что невозможно ее опредѣлить, а также нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, настолько перержавѣвшихъ, что ломаются, если чуть надавить пальцемъ. Вотъ все, что удалось найти на мѣстѣ раскопки. Осмотромъ поперечнаго разрѣза холма выяснено, что здѣсь имѣло мѣсто погребеніе въ насыпи; ниже $\frac{3}{4}$ аршинъ грунтъ оказался нетронутымъ.

Послѣ отъѣзда А. К. Хребтова произведено обследованіе береговъ р. Пляшевой въ окрестностяхъ урочищъ Журалихи и Монастырщины.

21 мая на раскопки прибыли изъ г. Кіева 2 члена военно-историческаго общества. Предположено осмотрѣть все поле битвы съ цѣлью опредѣлить позиціи казаковъ, татаръ и поляковъ, а также мѣста ставокъ Богдана Хмельницкаго, хана татарскаго и польскаго короля и если возможно, то путемъ осмотра полей и распросовъ у мѣстныхъ жителей, опредѣлить линіи бывшихъ здѣсь валовъ и окоповъ.

Произведенной утромъ ориентировкой плана битвы съ башни костела, выяснена сомнительность его достовѣрности. Планъ безъ масштаба и сильно грѣшитъ даже въ направленіяхъ низирныхъ линій²⁾.

Какъ результатъ работъ надъ раскопками, г. Каманинъ составилъ книжечку: «Битва казаковъ съ поляками подъ м. Берестечкомъ въ іюні 1651 г.», изданную кіевскимъ отдѣломъ военно-историческаго об-ва. Малое количество находокъ заставляетъ думать, что казацкое войсковое имущество было, вѣроятно, разграблено поляками. Эта мысль, несомнѣнно, имѣетъ основанія, тѣмъ болѣе, что послѣ битвы поляки цѣлую недѣлю стояли около Берестечка. Но, надо думать, не все уничтожили поляки и, вѣроятно, много еще интереснаго можно найти въ томъ мѣстѣ, гдѣ, при переправѣ, погибли казаки, т. е. въ непроходимомъ нѣкогда, а теперь высохшемъ болотѣ, куда еще никто пока не заглядывалъ.

¹⁾ Жизнь Волыни 23 мая, № 130 (подп. П.).

²⁾ Жизнь Волыни 24 мая, № 131 (подп. П.); ср. Киевскія Вѣсти 2 іюля, № 148.

При начатыхъ 13 іюня раскопкахъ могилы Монастырщина (ошибочно названной г. Каманинымъ въ его брошюрѣ Журавлихою) выяснилось, что казаки были погребены въ широкихъ, но не глубокихъ могилахъ, по 5—10 чел. вмѣстѣ. За 259 лѣтъ кости казацкія истлѣли настолько, что растираются между пальцами въ порошокъ. Но есть и крѣпкія кости. Какъ рассказываютъ, накопано было три воза казацкихъ череповъ, которые были сложены 17 іюня въ склепѣ, устроенномъ подъ будущею церковью. Почти всѣ черепа поражаютъ своими большими размѣрами ¹⁾).

17 и 18 іюня съ большою торжественностью совершено преданіе землѣ останковъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ въ 1651 году и закладка часовни на мѣстѣ боя. По почину преосвященнаго Антонія епископа волынскаго 13 іюня изъ Почаева, Радзивилова, Дубна, Луцка, Владиміра-Волинска и др. къ полю бывшаго сраженія направлены крестные ходы, сопровождаемые толпами мѣстныхъ жителей. 17 іюня, при тысячномъ стеченіи народа, въ присутствіи волынскаго губернатора графа Кутайсова совершено торжественное соборное бдѣніе на мѣстѣ могилъ. Въ Берестечко прибылъ 12-й донской казачій полкъ, чтобы принять участіе въ церемоніи преданія землѣ воиновъ, сражавшихся за вѣру. На торжество командированъ представитель кіевскаго отдѣла Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества ²⁾).

¹⁾ *Кіевскія Вѣсти* 25 іюня, № 170; ср. *Journal de St. Petersburg* 13 іюня. *Копійки* 13 іюня, № 680; *Колоколъ* 14 мая, № 128; *Русское Чтеніе* 18 мая, № 105; *St. Pth. Zeitung* 13 іюня, № 162.

²⁾ *Новое Время* 18 іюня, № 12307.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Revue archéologique. Juillet 1909—Juin 1910.

◆ При раскопкахъ на Яникумъ въ Римъ обнаружены остатки сирійскаго храма. Здѣсь найденъ бронзовый золотой идолъ, помѣщавшійся въ особой часовнѣ. Идолъ обвитъ дракономъ, въ складки коего было положено семь куринныхъ яицъ.

◆ Г. Штейнъ произвелъ въ 1906 г. розысканія въ Средней Азій. Отправнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Кашемиръ. Собрано большое число рукописей санскритскихъ, китайскихъ и тибетскихъ. Найдены остатки буддійскихъ храмовъ VIII вѣка. Отважный изслѣдователь дорого поплатился, отморозивъ себѣ въ горахъ ноги. Ему пришлось ампутировать всѣ пальцы лѣвой ноги.

◆ Г. Вейль издалъ книгу: «Зародились Египта фараоны» (часть 1-я, Парижъ 1908 г.). Авторъ систематически изслѣдуетъ египетскіе памятники на Синайскомъ полуостровѣ; здѣсь въ рудникахъ сохранились египетскія изваянія, а на высокой скалѣ—египетскій храмъ.

◆ Небезинтересны нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйственной постановкѣ дѣла въ американскихъ музеяхъ. Такъ, Бостонскимъ музеемъ искусства приобрѣтены въ 1908 году разные греческіе предметы, какъ то: надгробныя стелы, бронзовыя и глиняныя изваянія, монеты, терракотовыя вазы. Значительный отдѣлъ этого музея посвященъ японской керамикѣ. Денежный отчетъ за 1908 годъ: приходъ около 550 000 франковъ; въ числѣ статей расхода значится: на приобрѣтеніе предметовъ китайскаго и японскаго искусства—80.000 франковъ.

◆ Г. Вателенъ изслѣдовалъ первобытныя памятники на Балеарскихъ островахъ. Здѣсь есть циклопическія постройки, извѣстныя подъ наименованіемъ «талайо» (рис. 1), также каменные укрѣпленія и высокіе столбообразныя памятники именуемые «таула» (рис. 2). Авторъ усматриваетъ на Балеарскихъ островахъ тѣ же четыре эпохи построенія дольменовъ, что и на Кавказѣ. Онѣ соответствуютъ бронзовому и самому началу желѣзнаго вѣковъ.

◆ Госпожа Гинксъ обращаетъ вниманіе на поразительное сходство въ изображеніи пляшущихъ фигуръ у древнѣйшихъ грековъ и у современныхъ дикарей. Авторъ приводитъ рядъ изображеній плясокъ на вазахъ VI-го и начала V-го вѣковъ до Р. Х. (рис. 3). Тѣлодвиженія и позы совершенно тѣ же, что у пляшущихъ дикарей Сандвичевыхъ острововъ и другихъ мѣстъ. Чѣмъ объясняется такое сходство? Авторъ видитъ причину въ значеніи и смыслѣ пляски. Въ пляскѣ первобытный человѣкъ пытается выразить волнующія его чувства въ эстетической формѣ, выразить ихъ ритмически. Для этого прежде всего нужны опредѣленные ритмическія тѣлодвиженія. Напаче выражались такимъ образомъ любовь и война. Одно и то же чувство должно вызывать у людей тождественныя тѣлодвиженія, будь этотъ человѣкъ грекъ VI-го вѣка или австралійскій дикарь. Съ теченіемъ же времени извѣстныя тѣлодвиженія, служащія для выраженія опредѣленныхъ чувствъ, кристаллизуются и принимаютъ неизмѣнную форму. Пляска дикарей, которая съ перваго взгляда представляется безпорядочными и

Рис. 1. Талайо.

Рис. 2. Таула.

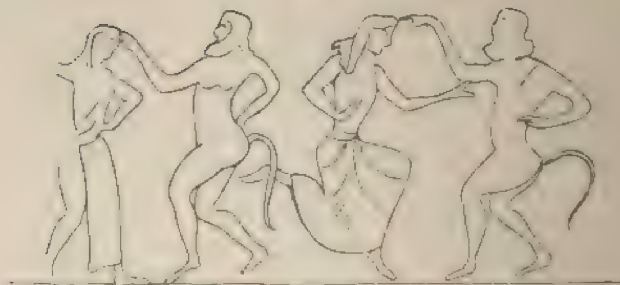

Рис. 3.

лишними смысла прыжками, является на самомъ дѣлѣ перѣдко движеніями и приѣмами, освященными рядомъ поколѣній и неизмѣнными. Въ самыхъ дикихъ пляскахъ есть опредѣленная система. То же видимъ мы и на греческихъ наизъ. Это не безпорядочное скаканіе, а совершенно опредѣленные тѣлодвиженія. Большую роль играетъ выраженіе эротическихъ чувствъ, — любовь. Это чувство превосходно передается пляскою и тѣлодвиженіемъ всюду болѣе или менѣе одними образы.

суда. Затѣмъ третья ступень развитія: обсидіановыя стрѣлы, мѣдные: кинжалы, серпы, булавки, кольца и перстни; грубыя глиняныя статуэтки. А. Б.

L'Anthropologie. №№ 3—6 (1909) и 1—3 (1910).

◆ Г. Г. Бредъ и Обермайеръ описываютъ серіи череповъ палеолитической эпохи, обработанныхъ кремневыми орудіями на подобіе чашъ. Обычай *обращать черепа въ чаши* существуетъ и у современныхъ дикарей. (Можно вспомнить и о Святославѣ).

◆ Г. Мансуа описываетъ доисторическую пещерную стоянку, давшую разнообразныя палеолитическія орудія *въ Тонкинѣ*.

◆ Г. Пагесъ трактуетъ *о значеніи керамики для опредѣленія эпохи погребеній*. По степени обжиганія посуда подводится авторомъ подъ 8 категорій (рѣчь идетъ о Франціи), а именно: 1) палеолитическая эпоха, совершенное отсутствіе какого-либо обжиганія; 2) неолитическая, весьма малое обжиганіе; 3) бронзовый вѣкъ, незначительное обжиганіе; 4) галлійская эпоха, достаточно обожженная посуда; 5) галло-римская, хорошій обжигъ; 6) меровингская, весьма обожжена; 7) средніе вѣка—стекловидное обжиганіе и наконецъ 8) позднѣйшая эмалированная посуда.

◆ Заборовскій въ книгѣ *«Арійскія народности въ Европѣ и Азіи»* (Парижъ 1908 г.) говоритъ: «Долгое время искали прародину арійскихъ племенъ и нарѣчій на Памирскомъ плоскогоріи. Земной рай, о которомъ упоминаетъ Авеста, гдѣ арійцы обитали сообща и откуда они разошлись къ Инду, въ Иранъ и въ Европу, гдѣ видимъ ихъ и нынѣ, этотъ рай принято было считать Памиромъ. Но теперь доказано, что суровый климатъ Памира не допускаетъ возможности, чтобы это плоскогорье могло быть колыбелью какого-либо народа. Если же въ долинахъ Памира и встрѣчаются племена, говорящіе на арійскихъ нарѣчійхъ, то эти племена поселились здѣсь позднѣе, подъ напоромъ турко-татаръ. Все доказываетъ, что арійцы появились въ Азіи въ сравнительно недавнее время. Они принесли съ собой основательныя познанія въ области хлѣбопашества, которое не могло ими быть познано въ негостепріимномъ горномъ Памирѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи арійцевъ Индія не имѣетъ никакого значенія, ни съ точки зрѣнія племени, ни языка. Священныя книги Веды отнюдь не древнѣе VI вѣка до Р. Х., а земной рай, который описываетъ Авеста, вовсе не соответствуетъ Памиру. Правдоподобнѣе, что здѣсь имѣлся въ виду Кавказъ и Европа». Авторъ ищетъ прародину арійцевъ въ бассейнѣ Дуная, къ сѣверу и западу отъ Чернаго моря.

◆ Скончался Ломброзо, извѣстный антропологъ-криминалистъ.

◆ Безвременно скончавшійся шведскій ученый Стерна посвящаетъ большую посмертную статью послѣднему періоду неолитической эпохи въ Швеціи, характеризующему *погребеніями въ каменныхъ галлерейхъ*. Эти погребенія составляютъ слѣдующую ступень развитія послѣ дольменовъ. Здѣсь имѣется погребальная комната, къ которой ведетъ особенная каменная галлерейя. Въ галлерейяхъ встрѣчается большое число покойниковъ, расположенныхъ лежа и сидя. При костяхъ найдены предметы изъ кости и рога, какъ-то: долота и иглы. Также каменные плитки, кремневые: топоры, долота, скребки, ножи, острія, стрѣлы, пилки, кинжалы. Встрѣчаются янтарныя бусы и различныя глиняныя сосуды (рис. 7—10). Описываемый типъ погребеній съ галлерейями перенесенъ въ Швецію изъ Великобританіи (рис. 11 и 12).

◆ При раскопкахъ, производимыхъ Британскимъ музеемъ въ *Ефесѣ*, обнаружены остатки древняго храма, сожженнаго Кимерійцами въ 660 г. до Р. Х. Здѣсь найдены электровыя монеты

Рис. 7.

Рис. 5. Цилиндръ Арди.

Суму-лаля» (ок. 2100 г. до Р. Х.). Также известен служитель известного царя Гаммураби (около 1900 г. до Р. Х.). Также: «Имгурь-Синъ, кузнецъ, сынъ Синъ-Идинома, служителя Синъ-Магира». Также: «Пурь-Синъ, сильный царь; царь Суммера и Аккада; Лу-Енлиль писарь, сынъ Бугаль-Кзена, твой служитель».

Въ статьѣ, озаглавленной «Пятнадцатъ вѣковъ исторіи Вавилона», С. Рейнакъ при-

водитъ обстоятельное извлеченіе изъ труда Мейера (Древняя исторія, 1909 г.), основываясь на данныхъ, добытыхъ раскопками, касательно исторіи Вавилона за время отъ 3000 до 1500 г. до Р. Х. О книгѣ Мейера мы уже говорили¹⁾; но считаемъ не лишнимъ еще разъ вернуться къ этому капитальному труду, руководствуясь извлеченіями С. Рейнака.

Въ самую древнѣйшую эпоху по всему бассейну Тигра и Евфрата въ странѣ Сеннааръ разбросаны были поселенія, въ каждомъ изъ коихъ имѣлся свой царь, первосвященникъ и святилище мѣстнаго божества. Въ Сеннаарѣ обитали двѣ народности: Аккадъ на сѣверѣ и Сумеръ на югѣ. Что касается халдейцевъ, то они пришли съ юга лишь около 1900 года до Р. Х., завоевавъ всю Вавилонію. Сумерійцы появились въ Сеннаарѣ въ доисторическія времена. Къ Востоку отъ Сеннаара была страна Эламъ со столицей Суны. Древнѣйшіе города сумерійцевъ были: Уръ, Урукъ, Сирпурра, Наппуръ и другіе. Главное божество ихъ Енлиль, богъ горъ. Этому богу построенъ былъ въ городѣ Ниппурѣ храмъ на подобіе искусственной горы. Цари сумерійскіе были священниками (не богами, какъ у египтянъ). Древнѣйшіе письменные клинописные памятники относятся ко времени за 2800 л. до Р. Х. Благодаря твердому матеріалу, на которомъ приходилось чертить іероглифы въ Египтѣ (гранитъ), послѣдніе сохранили свои начертанія въ теченіе десятка столѣтій. Наоборотъ, въ Вавилонѣ іероглифы скоро уступили мѣсто скорописи. Появились съ цѣлью торговыхъ сношеній глиняные исписанные цилиндры, служившіе печатями. Мѣстные князьки назывались «патези». Столицей сумерійскаго царства былъ городъ Кишъ, на правомъ берегу Тигра. Древнѣйшій извѣстный кишскій царь Мезелимъ жилъ около 2850 года до Р. Х. Въ сѣверномъ царствѣ Аккадѣ главное божество именовалось Шакашъ. За 2500 л. до Р. Х. къ сѣверу отъ Сеннаара появляется новая народность Амориты. Владычество семитовъ въ Сеннаарѣ началось съ царствованія Аккадскаго царя Саргона (2600 г. до Р. Х.). Онъ обратилъ мѣстныхъ князьковъ (патези) въ управителей чиновниковъ и присвоилъ себѣ титулъ царя Аккада и Енлила. Онъ покорилъ Суны и распространилъ свою власть чуть ли не до Кипра. Саргону наследовалъ его сынъ Нарамсинъ (2470—2440 до Р. Х.). Этотъ царь продолжалъ завоеванія отца и титуловался царемъ четырехъ частей свѣта. Изъ маленькихъ княжествъ этой эпохи имѣтъ извѣстенъ патези Гудеа (около 2340 г.). Около 2300 г. до Р. Х. въ городѣ Урѣ на Евфратѣ образуется новое царство, основанное Уренгуромъ, «царемъ Сумера и Аккада». Ему наследовалъ сынъ его Дуги, «царь четырехъ частей свѣта». Урское царство исчезаетъ около 2185 года. Заамъ его появляется новое царство Ларса (2100 г. до Р. Х.). Въ 1928 г. Сумеръ и Аккадъ вновь объединяются подъ властью царя Вавилонскаго Гаммураби. Культура Сеннаара этой эпохи (около 2000 г. до Р. Х.) находится на довольно высокой ступени развитія. Браки совершаются путемъ купли невесты, которая обезпечена приданымъ: семьи группируются въ общину. Большую роль играетъ рабство. Существуютъ особые классы воиновъ, священниковъ. Развито земледѣліе, скотоводство, торговля. Монетной единицей

¹⁾ См. Изв. И. Ард. К. Прибавленіе къ вып. 34, стр. 190.

VI вѣка до Р. Х., на нѣкоторыхъ изъ коихъ изображенъ пѣтухъ. Г. А. Рейнакъ говоритъ, что пѣтухъ былъ предметомъ почитанія у послѣдователей Зороастра, что и послужило къ прирученію этой птицы въ Персіи. На о-вѣ Критѣ пѣтухъ былъ извѣстенъ и равнѣе VI вѣка.

Г.г. Картальякъ и Брель продолжаютъ свое обстоятельное описание стѣнной живописи и начертаній въ *пиренейскихъ пещерахъ*. Между прочими изображеніями, на каменныхъ стѣнахъ одной пещеры написаны красной и черной красками множество человѣческихъ рубъ, въ томъ числѣ и детскихъ. Эти изображенія получались просто: упирали руку о стѣнку пещеры и осыпали все поле вокругъ руки краской въ порошокъ! Затѣмъ снимали руку и получался отпечатокъ (рис. 13). Совершенно схожія изображенія встрѣчаются въ Австраліи на скальныхъ рисункахъ, существующихъ съ незапамятныхъ временъ (рис. 14). Въ описываемыхъ пиренейскихъ пещерахъ изображены еще обычныя лошади, бизоны и фигура слона.

Г. Морганъ описываетъ палеолитическія стоянки, обнаруженныя имъ на склонахъ Алагеза на *Кавказѣ*. Собрано большое количество обсидіановыхъ орудій разныхъ видовъ. Пишущему эти строки приходилось лично собирать палеолитическіе обсидіановые отточенные осколки въ горныхъ отрогахъ близъ Эривани.

Г. Наульзъ изслѣдовалъ серію кремневыхъ стрѣлъ и нашелъ на многихъ изъ нихъ слѣды темной замазки, служившей для прикрѣпленія наконечниковъ къ раздвоенному древку. При нашихъ раскопкахъ въ Киевской губерніи встрѣтился однажды каменный топоръ, на бокахъ коего явственно замѣтно было темное смолистое вещество, служившее для вящаго прикрѣпленія камня къ топоричу.

Въ Баваріи изданъ законъ *объ охраненіи національныхъ древностей*. Учреждена должность генеральнаго консерватора художественныхъ и старинныхъ памятниковъ Баваріи. На обязанности его лежитъ наблюденіе за сохранностью памятниковъ старины и составленіе ихъ инвентаря. Въ законѣ сказано: «Желающій произвести какія бы то ни было раскопки въ мѣстности, гдѣ предположительно могутъ обрѣтаться древности, долженъ испросить на раскопку разрѣшеніе у мѣстныхъ властей. О всякомъ найденномъ предметѣ слѣдуетъ немедленно доносить властямъ. Подрядчикъ, рабочіе и собственникъ земли обязаны немедленно прекращать всякую работу, при находкѣ древностей и оставлять вещи на мѣстѣ впредь до разрѣшенія со стороны властей приступить вновь къ работѣ». Интересно бы знать, какъ понравилось бы подобное законодательство г.г. Ермолаю Запорожскому, Гохману и другимъ, не упоминаемая болѣе громкихъ именъ?

Г. Морганъ написалъ книгу «о *первыхъ ступеняхъ человеческой культуры*» (Парижъ 1909). Первые передвиженія первобытныхъ Арійцевъ относятся къ неолитической эпохѣ. Первородину Арійцевъ искали сперва въ Азіи, потомъ въ Европѣ. Авторъ полагаетъ, что новыя народности, которыя въ неолитическую эпоху появились на побережьѣ Средиземнаго моря и на Иранѣ, обитали первоначально въ Сибири. Изъ Сибири постепенно исходили волны разныхъ народностей, вплоть до Турокъ и Монголовъ.

А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. 1909. Hefte V—VI; 1910. Hefte I—IV.

Г. Буссе представляетъ *типы глиняной посуды* XIV—XII в.в. до Р. Х., найденной въ каменныхъ насыпныхъ курганахъ сѣверной Германіи, при погребеніяхъ бронзоваго вѣка (рис. 15).

Г. Белькъ по вопросу о томъ, кого слѣдуетъ считать *изобрѣтателемъ ковки желѣза*, говоритъ, что древнѣйшее упоминаніе о желѣзѣ въ Библии находится въ книгѣ судей, гдѣ упоминается ханаанскія боевыя колесницы,

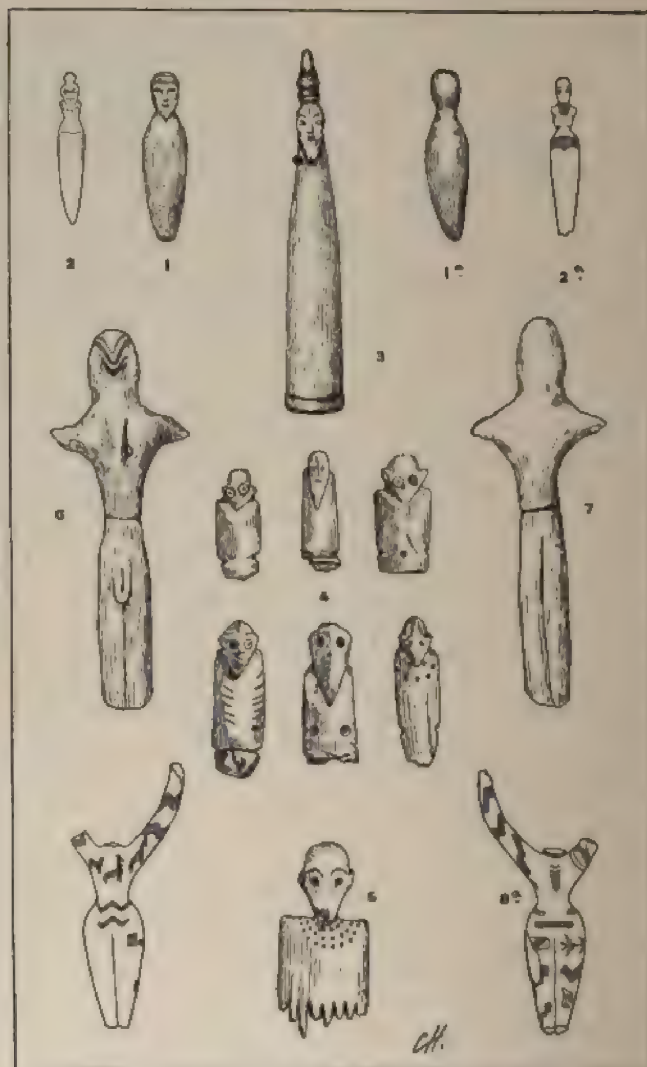

Рис. 6. Древнѣйшія египетскія изваянія.

царя Менеса человѣческая фигура вырисовывается яснѣе, ко времени первой династіи появляются дѣтскія изображенія и фигуры рабовъ, колѣнопреклоненныхъ со связанными за спиною руками. Всѣ эти статуэтки чрезвычайно архаичны и очень малыхъ размѣровъ. Онѣ выдѣлывались изъ глины, слоновой кости, фаянса, а иногда изъ металла и камня.

◆ Г. Пемпелли издалъ въ 2-хъ томахъ описаніе своихъ *ислѣдованій въ Туркестанѣ* въ 1904 году (Вашингтонъ 1908). Въ сообществѣ съ г. Шмидтомъ, авторъ раскопалъ древнія насыпи подлѣ Аннау близъ Асхабада. Наслоенія обнаружили поселенія, относящіяся къ пяти послѣдовательнымъ эпохамъ культуры. Нижнее наслоеніе принадлежитъ неолитическому времени, характеризующемуся кремневыми ножами, каменными булавами и жерновками. Изобилуетъ посуда. Въ послѣдующемъ наслоеніи встрѣчаются мѣдные предметы, какъ то: иглы и ножи. Здѣсь также въ большомъ числѣ крашеная по-

а. Затѣмъ третья ступень развитія: обсидіановыя стрѣлы, мѣдныя: кинжалы, ножи, булавки, кольца и перстни; грубыя глянныя статуэтки. А. Б.

L'Anthropologie. №№ 3—6 (1909) и 1—3 (1910).

► Г. Г. Брель и Обермайеръ описываютъ серію череповъ палеолитической эпохи, обработанныхъ кремневыми орудіями на подобіе чашъ. *Обычай вставлять черепа въ чаши* существуетъ и у современныхъ дикарей. (Можно вспомнить и о Святославѣ).

► Г. Мансуи описываетъ доисторическую пещерную стоянку, давшую разнообразныя палеолитическія орудія въ *Тонкинѣ*!

► Г. Пагестъ трактуетъ о *значеніи керамики для опредѣленія эпохи погребеній*. По степени обжиганія посуда подводится авторомъ подъ 8 категорій (рѣчь идетъ о Франціи), а именно: 1) палеолитическая эпоха, совершенное отсутствіе какого-либо обжиганія; 2) неолитическая, весьма малое обжиганіе; 3) бронзовый вѣкъ, незначительное обжиганіе; 4) галлійская эпоха, достаточно обожженная посуда; 5) галло-римская, хорошій обжигъ; 6) мейнингская, весьма обожжена; 7) средніе вѣка—стекловидное обжиганіе и конецъ 8) позднѣйшая эмалированная посуда.

► Заборовскій въ книгѣ «*Арійскія народности въ Европѣ и Азіи*» (аріжъ 1908 г.) говоритъ: «Долгое время искали прародину арійскихъ племенъ и нарѣчій на Памирскомъ плоскогоріи. Земной рай, о которомъ упоминаетъ Авеста, гдѣ арійцы обитали сообща и откуда они разошлись къ Инду, Ирану и въ Европу, гдѣ видимъ ихъ и нынѣ, этотъ рай принято было считать Памиромъ. Но теперь доказано, что суровый климатъ Памира не допускаетъ возможности, чтобы это плоскогорье могло быть колыбелью какого-либо народа. Если же въ долинахъ Памира и встрѣчаются племена, говоряща на арійскихъ нарѣчьяхъ, то эти племена поселились здѣсь позднѣе, въ напоромъ турко-татаръ. Все доказываетъ, что арійцы появились въ Азіи сравнительно недавнее время. Они принесли съ собой основательныя познанія въ области хлѣбопашества, которое не могло ими быть познано въ степномъ горномъ Памирѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи арійцевъ дѣло не имѣетъ никакого значенія, ни съ точки зрѣнія племени, ни языка. Искренняя книга Веды отнюдь не древнѣе VI вѣка до Р. Х., а земной рай, который описываетъ Авеста, вовсе не соответствуетъ Памиру. Правдоподобнѣе, что здѣсь имѣлся въ виду Кавказъ и Европа». Авторъ ищетъ прародину арійцевъ въ бассейнѣ Дуная, къ сѣверу и западу отъ Чернаго моря.

► Скончался Ломброзо, извѣстный антропологъ-криминалистъ.

► Безвременно скончавшійся шведскій ученый Стерна посвящаетъ большую смертную статью послѣднему періоду неолитической эпохи въ Швеціи, характеризующему погребеніями въ каменныхъ галлерейхъ. Эти погребенія составляютъ одну ступень развитія послѣ дольменовъ. Здѣсь имѣется погребальная пгната, къ которой ведетъ особенная каменная галлерейя. Въ галлерейяхъ встрѣчается большое число покойниковъ, расположенныхъ лежа и сидя. При костяхъ найдены предметы изъ кости и рога, какъ-то: дощечки и иглы. Также каменные плитки, кремневые: топоры, долота, скребки, ножи, острія, стрѣлы, пилки, кинжалы. Встрѣчаются янтарныя бусы и различныя глиняныя сосуды (рис. 7—10). Описываемый типъ погребеній съ галлерейями перенесенъ въ Швецію изъ Великобританіи (рис. 11 и 12).

► При раскопкахъ, производимыхъ Британскимъ музеемъ въ *Ефесѣ*, обнаружены остатки святилища храма, сожженного Кимерійцами въ 680 г. до Р. Х. Здѣсь найдены электроныя монеты

Рис. 7.

Рис. 9.

Рис. 8.

Рис. 10.

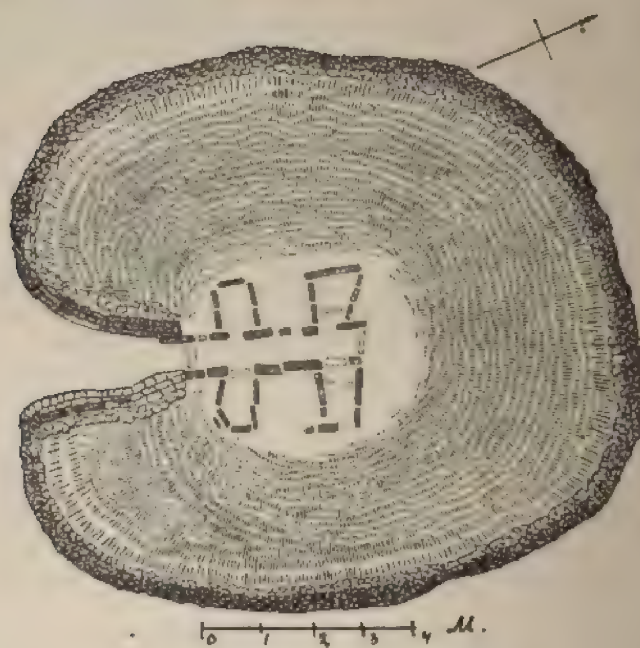

Рис. 11. Планъ кургана въ Уэльсѣ.

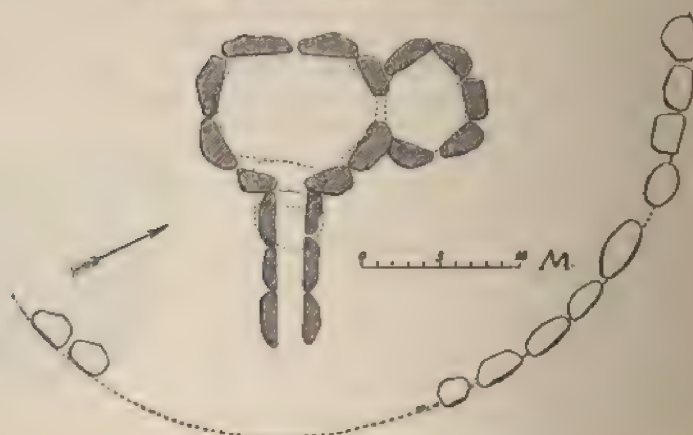

Рис. 12. Планъ кургана въ Швеціи.

вѣка до Р. Х., на которыхъ изъ коней изображены пѣтухъ. Г. А. : Инакъ говорить, что пѣтухъ былъ предметомъ почитанія у послѣдователей Зороастра, что и послужило къ прирученію этой птицы въ Персію. Но въ Бритіи пѣтухъ былъ извѣстенъ и раньше VI вѣка.

► Гг. Каргальскіе и Брель продолжаютъ свое обстоятельное описаніе стѣнной живописи и начертаній *изъ пиренейскаго немерала*. Между прочими изображеніями, на каменныхъ стѣнахъ одной пещеры написаны красной и черной красками множество человѣческихъ рукъ, въ томъ числѣ и гонимыхъ. Эти изображенія получались прито: упирали руку о стѣнку пещеры и ждали, пока все поле вокругъ руки краской въ порошокъ! Затѣмъ снимали руку и получался отпечатокъ (рис. 13). Совершенно схожія изображенія встрѣчаются въ Австраліи на скальныхъ рисункахъ, существующихъ съ незапамятныхъ временъ (рис. 14). Въ описываемыхъ пиренейскихъ пещерахъ изображены и обычные лошади, бизоны и фигура слона.

► Г. Морганъ описываетъ палеолитическія стоянки, обнаруженныя имъ на склонахъ Алагеза на *Кавказѣ*. Собрано большое количество обсидіановыхъ орудій разныхъ видовъ. Пишущему эти строки приходилось лично собирать палеолитическіе обсидіановые отточенные осколки въ горныхъ отрогахъ въ Эривани.

► Г. Наульзъ изслѣдовалъ серію кремневыхъ стрѣлъ и наконечниковъ изъ нихъ слѣды темной замазки, служившей для прикрѣпленія кончиковъ къ раздвоенному древку. При нашихъ раскопкахъ въ Киевской губерніи встрѣтился однажды каменный топоръ, на бокахъ коего явственно было темное смолистое вещество, служившее для вяжущаго прирѣзанія камня къ топоричу.

► Въ Баваріи изданъ законъ *объ ограниченіи національными древностями*. Учреждена должность генеральнаго консерватора художественныхъ и старинныхъ памятниковъ Баваріи. На обязанности его лежитъ наблюденіе за сохранностью памятниковъ старинныя и составленіе ихъ инвентаря. Въ законѣ сказано: «каждый произведетъ какія бы то ни было раскопки въ мѣстности, гдѣ предложено могутъ обрѣтаться древности, долженъ испросить на раскопку разрѣшеніе у мѣстныхъ властей. О всякомъ найденномъ предметѣ слѣдуетъ немедленно доносить властямъ. Подрядчикъ, рабочіе и собственники земли обязаны немедленно прекращать всякую работу, при находкѣ древностей и вѣщать вещи на мѣстѣ впредь до разрѣшенія со стороны властей приступить вновь къ работѣ». Интересно бы знать, какъ понравилось бы подобнаго рода законодательство г.г. Ермолаю Запорожскому, Гохману и другимъ, не миная болѣе громкихъ именъ?

► Г. Морганъ написалъ книгу *«о первыхъ ступеняхъ человѣческой культуры»* (Парижъ 1909). Первые передвиженія первобытныхъ Аріицевъ относятся къ неолитической эпохѣ. Первородина Аріицевъ искали сперва въ Італіи, потомъ въ Европѣ. Авторъ полагаетъ, что новыя народности, которыя неолитическую эпоху появились на побережьѣ Средиземнаго моря и вѣроятно, обитали первоначально въ Сибири. Изъ Сибири постепенно исходилины разныхъ народностей, вплоть до Турокъ и Монголовъ.

А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. 1909. Hefte V—VI; 1910. Hefte I—IV.

► Г. Буссе представляетъ *типы глиняной посуды XIV—XII в.в. до Р. Х.,* найденной въ каменныхъ насыпныхъ курганахъ сѣверной Германіи, погребеніяхъ бронзоваго вѣка (рис. 15).

► Г. Белькъ по вопросу о томъ, кого слѣдуетъ считать *изобрѣтателемъ ковки железа*, говоритъ, что древнѣйшее упоминаніе о желѣзѣ въ Библии находится въ книгѣ судей, гдѣ упоминается ханаанскія боевыя колесницы,

до Р. Х. Въ Ассиріи и Вавилонѣ желѣзо появляется сравнительно поздно, около IX—VIII вв. до Р. Х. Евреи познакомились съ желѣзомъ до 1100 года до Р. Х., но въ эту эпоху желѣзо было рѣдкимъ металломъ и цѣнилось наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Въ Египтѣ желѣзо появилось при посредствѣ финикійцевъ.

◆ Г. Сарасенъ продолжаетъ изучать интересный вопросъ о *первобытныхъ греческихъ храмахъ*, который авторъ находитъ въ свайныхъ постройкахъ. Обитатели острова Борнео и понынѣ изготовляютъ для свайныхъ домовъ своихъ царей огромныя деревянныя сваи съ желобчатыми боками, весьма схожія съ колоннами дорійскаго храма (рис. 16). На прилагаемомъ рисункѣ 17-мъ, снятомъ съ развалинъ храма Геркулеса въ Селинунтѣ, наглядно выступаетъ это сходство. Гигантскіе деревянныя столбы дикарей снабжены сверху орнаментацией, высѣченной изъ дерева, напоминающей украшенія капителей египетско-греческихъ храмовъ. Прототипъ греческаго храма—это крыша, положенная на ряды колоннъ; свайныя постройки представляютъ совершенно такое-же построение.

А. В.

Zentralblatt für Anthropologie. 1909. Hefte 5, 6; 1910. Hefte 1—5.

◆ По вопросу о населявшихъ Европу доисторическихъ *народностяхъ* г Крайчекъ говоритъ, что *прародину индогерманцевъ слѣдуетъ искать въ Россіи, или на Дунаѣ, или въ сѣверной Германіи, Даніи и Скандинавіи*. Авторъ самъ склоняется къ Даніи, откуда германцы перешли въ Европу уже въ неолитическую эпоху.

◆ Г. Гресслеръ описываетъ изслѣдованіе большого *куриана древнѣшаго бронзоваго вѣка* въ Саксоніи. Высота насыпи достигаетъ почти 7 метровъ. Сверху встрѣчено погребеніе римскаго времени. Главная центральная могила была обложена камнями. Въ могилѣ сооружена была дубовая камера, отчасти защищенная каменными плитами. Такими же плитами выложены полъ могилы. Для покойника устроено особое возвышеніе. Подлѣ мертвеца оказались: діоритовый молотъ и бронзовые кельтъ и два кинжала; также золотые предметы: браслеты, спирали, иглы. Около главнаго погребенія встрѣчено нѣсколько скорченныхъ костяковъ съ каменными орудіями. Это, повидимому, подчиненныя лица, погребенныя одновременно съ княземъ. Костяки этихъ скорченныхъ покойниковъ носили слѣды неполнаго обжиганія.

◆ Гг. Картальякъ и Брель издали описаніе извѣстной испанской *пещеры въ Альтамиръ* въ особой книгѣ (Монако 1906—1908). Альтамирская пещера извѣстна своими стѣнными изображеніями дилувіальной эпохи. Рисунки сдѣланы минеральными красками, черной и красной, и смазаны жиромъ. Рисунками покрыты и верхніе своды пещеры. Изъ числа представленныхъ здѣсь животныхъ отмѣчены: дикія лошади, кабаны, олени, горныхъ козы и другія породы козловъ и козюль. Нѣсколько поколѣній *последовательно* занимался выдѣлываніемъ рисунковъ на стѣнахъ пещеры. Между прочимъ встрѣтились и два изображенія человѣческихъ рукъ, наведенныхъ красками. Все это относится къ концу палеолитической эпохи.

◆ Г. Борхлянгъ трактуетъ о *славянской мифологіи*. О древней славянской мифологіи мы собственно знаемъ не много. Всѣмъ славянскимъ народностямъ принадлежитъ одно общее божество, а именно—богъ небеснаго свѣта и грома Сварогъ. Богъ грома затѣмъ выдѣлился въ особое божество—Перунъ (по литовски Церкунасъ). Остальные славянскіе боги различны у разныхъ отраслей славянъ. Особенно разнятся полабскія племена, обитавшія между рѣками Эльбой и Одеромъ. Благодаря отдаленности отъ первородины славянства, эти сѣверо-западные отрасли легко поддались чужеземному вліянію.

◆ Берлинское Общество Востоковѣдовъ произвело систематическое *изслѣдованіе древняго Иерихона*. Обнаружена городская стѣна съ массивными ба-

Рис. 16. Желобчатый свай на о. Борнео.

Рис. 17. Желобчатая колонна Селинунтекаго храма.

до Р. Х. Въ Ассиріи и Вавилонѣ желѣзо появляется сравнительно поздно, около IX—VIII вв. до Р. Х. Евреи познакомились съ желѣзомъ до 1100 года до Р. Х., но въ эту эпоху желѣзо было рѣдкимъ металломъ и цѣнилось наравѣ съ золотомъ и серебромъ. Въ Египтѣ желѣзо появилось при посредствѣ финикійцевъ.

◆ Г. С а р а с е н ъ продолжаетъ изучать интересный вопросъ о *первообразѣ греческихъ храмовъ*, который авторъ находитъ въ свайныхъ постройкахъ. Обитатели острова Борнео и понынь изготовляютъ для свайныхъ домовъ своихъ царей огромныя деревянныя сваи съ желобчатыми боками, весьма схожія съ колоннами дорійскаго храма (рис. 16). На прилагаемомъ рисункѣ 17-мъ, снятомъ съ развалинъ храма Геркулеса въ Селлунтѣ, наглядно выступаетъ это сходство. Гигантскіе деревянныя столбы дикарей снабжены сверху орнаментацией, высѣченной изъ дерева, напоминающей украшенія капителей египетско-греческихъ храмовъ. Протогипъ греческаго храма—это крыша, положенная на ряды колоннъ; свайныя постройки представляютъ совершенно такое-же построение.

А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. 1909. Hefte 5, 6; 1910. Hefte 1—5.

◆ По вопросу о населявшихъ Европу доисторическихъ народностяхъ г Крайчекъ говоритъ, что *прародину индогерманцевъ* слѣдуетъ искать въ Россіи, или на Дунаѣ, или въ сѣверной Германіи, Даніи и Скандинавіи. Авторъ самъ склоняется къ Даніи, откуда германцы перешли въ Европу уже въ неолитическую эпоху.

◆ Г. Гресслеръ описываетъ изслѣдованіе большого *куриана древнѣйшаго бронзоваго вѣка* въ Саксоніи. Высота насыпи достигаетъ почти 7 метровъ. Сверху встрѣчено погребеніе римскаго времени. Главная центральная могила была обложена камнями. Въ могилѣ сооружена была дубовая камера, отчасти защищенная каменными плитами. Такими же плитами выложенъ полъ могилы. Для покойника устроено особое возвышеніе. Подлѣ мертвеца оказались діоритовый молотъ и бронзовые кельтъ и два кинжала; также золотые предметы: браслеты, спирали, иглы. Около главнаго погребенія встрѣчено нѣсколько скорченныхъ костяковъ съ каменными орудіями. Это, повидимому, подчиненныя лица, погребенныя одновременно съ княземъ. Костяки этихъ скорченныхъ покойниковъ носили слѣды неполнаго обжиганія.

◆ Гг. Картальякъ и Брель издали описаніе извѣстной испанской пещеры въ *Альтамиръ* въ особой книгѣ (Монако 1906—1908). Альтамирская пещера извѣстна своими стѣнными изображеніями дилувіальной эпохи. Рисунки сдѣланы минеральными красками, черной и красной, и смазаны жиромъ. Рисунками покрыты и верхніе своды пещеры. Изъ числа представленныхъ здѣсь животныхъ отмѣчены: дикія лошади, кабаны, олени, горныя козы и другія породы козловъ и козульт. Нѣсколько поколѣній послѣдовательно занималось выдѣлываніемъ рисунковъ на стѣнахъ пещеры. Между прочимъ встрѣтились и два изображенія человѣческихъ рукъ, наведенныхъ красками. Все это относится къ концу палеолитической эпохи.

◆ Г. Борхли и гъ трактуетъ о *славянской мифологіи*. О древней славянской мифологіи мы собственно знаемъ не много. Всѣмъ славянскимъ народностямъ принадлежитъ одно общее божество, а именно—богъ небеснаго свѣта и грома Сварогъ. Богъ грома затѣмъ выдѣлился въ особое божество—Перунъ (по литовски Перкунасъ). Остальные славянскіе боги различны у разныхъ отраслей славянъ. Особенно разнятся полабскія племена, обитавшія между рѣками Эльбой и Одеромъ. Благодаря отдаленности отъ первоисточника славянства, эти сѣверо-западныя отрасли легко поддались чужеземному влиянію.

◆ Берлинское Общество Востоковѣдовъ произвело систематическое *изслѣдованіе древняго Иерихона*. Обнаружена городская стѣна съ массивными ба-

Рис. 16. Желобчатая сваи на о. Борнео.

Рис. 17. Желобчатая колонны Сединунтского храма.

шнями и открыты ниневійскіе дома и улицы V—I вв. до Р. Х. Здѣсь найдено много домашнихъ вещей и утвари. Подъ полами домовъ встрѣчены дѣтскія погребенія въ урнахъ. Глиняная посуда часто напоминает кипрскія издѣлія. Въ Ассурѣ найдено много каменныхъ стѣлъ съ ассирійскими надписями. Каждый камень носить названіе царя, въ томъ числѣ значится и царя Семирамида.

◆ Г. Нидерде посвящаетъ статью «*славянскому міру*». Первоначальныя поселенія славянъ находились между рѣками Одеромъ и Днѣпромъ. Однако, еще въ доисторическія времена славяне перенесли отсюда къ бассейнамъ Эльбы и Дуная и къ Балтійскому морю. По степени культуры и по языку славяне дѣлятся на три группы: западную, восточную и южную. Всего авторъ насчитываетъ отъ 6 до 9 славянскихъ народностей, подразделяющихся на отрасли числомъ отъ 11 до 14. Авторъ описываетъ отдѣльно каждое славянское племя. Всего въ 1900 году насчитывалось 136 милліоновъ славянъ.

◆ Г. Айліо посвящаетъ два тома «*стоянкамъ каменнаго вѣка съ Финляндіи*» (Гельсингфорсъ 1909 г.). Онѣ расположены преимущественно подлѣ воды и свидѣлствуютъ о рыбачьемъ населеніи. Мѣста жилищъ обозначены кучками камней. Встрѣчаются кости разныхъ рыбъ, бобровъ, тюленей и лоса; птицы попадаются рѣдко. Изъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются коровы и собаки.

◆ Г. Йбра описываетъ неолитическую *красную керамику* Богеміи. Сосуды болѣею частью круглые, однообразные; по оранжевому фону наведены красною краскою волоты и спирали.

◆ Г. Ростафинскій говоритъ о «*первоначальной оскѣлости и культурѣ славянъ въ доисторическія времена*». По мнѣнію автора, первоначальная родина славянъ—Россія. Славяне были сосѣдями скифовъ, отъ которыхъ узнали искусство ковать желѣзо. Въ свою очередь славяне передали это познаніе скандинавамъ. Славяне входили въ сношеніе и съ греками и получали отъ нихъ макъ (*μαῖον*). Благодаря этимъ сношеніямъ со скивами и греками, славяне уже въ V-мъ вѣкѣ до Р. Х. стояли на высшей степени культуры, чѣмъ германцы, судя по описанію этихъ послѣднихъ Тацитомъ.

◆ Г. Клингеръ говоритъ о *значеніи яйца* въ народныхъ повѣртіяхъ и въ древности. Пасхальныя яйца имѣютъ связь съ языческими весенними поминками по мертвецамъ. Болсуновскимъ найдены въ женскихъ дохристіанскихъ гробницахъ глиняныя и костяныя подобія яицъ. Языческое весеннее поминованіе покойниковъ обратилось въ христіанскій обрядъ. Еще и понынѣ кладутъ яйца въ дѣтскіе гробы въ качествѣ посмертныхъ игрушекъ.

◆ Г. Болсуновскій описываетъ *бронзовый вѣкъ* въ центральной Европѣ (Краковъ 1908). Бронзовыя издѣлія занесены въ Европу изъ Сибири торговымъ путемъ. Прототины вещей безъ исключенія бронзовыхъ вещей, найденныхъ въ Европѣ, встрѣчаются въ Сибири. Торговля съ Европой шла изъ Сибири черезъ Россію и Венгрію.

А. Б.

Обзоръ поврежденныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 1-ю половину 1910 г. ¹⁾.

Адресъ-справочникъ Туркестанскаго края. Съ иллюстраціями, календаремъ на 1910 г., картой края и объявленіями. Ташкентъ.—Православные храмы города Ташкента (съ 4 рис.).

Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости. № 11 (1 іюня). Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ. Отчетныя свѣдѣнія за 1909 годъ.

Биржевыя Вѣдомости. № 11600 (6 марта). Художникъ. С. М. Дудинъ о своемъ путешествіи въ центральную Азію.—№ 11751 (7 іюня). *Азра*. Русскій военно-историческій музей въ Петербургѣ. Мнѣніе членовъ Г. Думы.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. Кн. 1—6. *Шестаковъ, Д. П.* Исслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ. — Кн. 3. *Спекторскій, Е. В.* Памяти В. Н. Александренко. Съ портр.— Кн. 5. *Беркутъ, Л. Н.* Императорскія привилегіи и городскія права XII в. въ Германіи.

Весь Міръ. № 21 (1 іюля). Памятники старины. Отъ нашего римскаго корреспондента.

Византійскій Временникъ. Спб. 1910. Томъ XV. Вып. 2—3. *Вестбергъ, Фр.* Записка Готскаго топарха (окончаніе).—*Лопаревъ, Хр.* Святый Аѳанасій II, патріархъ александрійскій (817—825?).—*Яцимирскій, А. И.* Изъ критико-литературныхъ наблюденій надъ житіемъ Григорія Синаита.—*Шестаковъ, С.* Житіе Симеона Дивногорца въ его первичной редакціи.—*Παπαδόπουλος Κερμεύς, 'Α.* 'Η σήμερινὴ θέσις τοῦ περὶ 'Αχαθίστου Ὑμνοῦ ζητήματος.—*Χαβιάρᾱς, Δημόσθενης.* Συλλογὴ χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν καὶ περιγραφῇ χριστιανικῶν ἀρχαιοτήτων.—Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1908 г.—*Х. Л.* Сообщение въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ (о. Преображенскаго о Симеонѣ Метафрастѣ).—Археологическій конгрессъ въ Каирѣ 1909 г.—Византійское Общество. въ Аѳинахъ.—*Гидуляновъ, П.* Памяти Николая Семеновича Суворова.—*Безобразовъ, П.* Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).—*Г. И. Е. К. Рѣдинъ* (некрологъ).

Виленскій Вѣстникъ. № 2085 (30 мая). *В. Б.* На пепелищѣ Старой Вильны.

Вокругъ Свѣта. № 22 (6 іюня). Древнія муміи и пирамиды Египта. Культурно-историч. очеркъ.—№ 23 (13 іюня). Бюстъ человѣка, жившаго 20000 лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за вторую половину 1909 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только въ 1910 г.

Волга. № 117 (6 июня). 3-скій, Б. В., К—ъ, А., Ш—ъ, С., член (Саратовской) архивной Комиссіи. Слѣды глубокой древности по правому берегу Волги отъ Саратова до Камышина. Впечатлѣнія экскурсантовъ. Съ 2 рисунками.

Волгарь. № 169 (21 июня). Вишневскій, П. Изъ Нижегородской старины (обзоръ содержанія VIII тома трудовъ мѣстной архивной комиссіи).

Волховской Листокъ. № 1805 (14 марта). Не археологъ. По поводу свѣдѣній о святицахъ. Путевыя впечатлѣнія (экскурсія подъ руководствомъ Н. В. Покровскаго).

Воронежская Старина. Изданіе Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. Вып. восьмой (1909). Спасскій, А. М., прот. Памяти архіепископа Казанскаго Дмитрія (Самбикова). — Протопоповъ, Г. В. Матеріалы по исторіи Воронежской епархіи (оконч.) — Олейниковъ, Т. М. Члѣн бытія объ устройствѣ въ г. Азовѣ дѣвчьяго монастыря—1705 г.—Никольскій, П. В. Монашество на Дону (прод.). — Труновъ, М. П. Изъ Романовской старины. Романовскій красногорскій Спаспреображенскій мужской монастырь. — Успенскій, М. И. М. Н. Быловъ (некрологъ). — Журналы засѣданій комитета за 1908 годъ и отчетъ за 1907 годъ. — Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ монастырь и находящаяся въ немъ Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая «Троеручица» (съ 6 рис.).

Воронежскій Телеграфъ №№ 109 (19 мая) и 117 (28 мая). N. Въ Архивной Комиссіи. Засѣданіе 12 мая. — № 120 (2 июня). N. Въ комиссіи по устройству Воронежскаго Губернскаго музея. Засѣданіе 29-го мая.

Воронежскія губернскія Вѣдомости. №№ 41 (5 июня) и 43 (12 июня). Журналы засѣданій Воронежской Ученой Архивной Комиссіи. 42—4 декабрь 1907 года. — 44—30 мая 1908 г.

Вѣдомости Спб. Градоначальства. №№ 23 и 24 (30 января). Москвитянинъ. Обитель Преподобнаго Сергія. Изъ исторіи монастырей — №№ 68 и 69 (28 марта). Москвитянинъ. Московскіе монастыри. Историческіе очерки. — №№ 102 (13 мая), 113 (29 мая), 114 (30 мая), 123 (11 июня), 124 (12 июня). Москвитянинъ. Древнѣйшія церкви Москвы. Историч. очерки.

Вѣра и Разумъ. №№ 21 и 22 (1909). Букинъ, Ник. Происхожденіе древне-христіанской символической живописи и значеніе ея въ исторіи искусства. — № 22 (1909). Оуейскій, М., свящ. Римляне въ евангельской исторіи.

Вѣстникъ Европы. Кн. 5 и 6. Никольскій, Н. Израиль и Вавилонъ.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости № 24 (17 июня) Къ вопросу о сохраненіи памятниковъ церковной старины. I. — Кибардинъ, Н. В., свящ., членъ архивной комм. Отвѣтъ на статью В. Носирева: «Объ учрежденіи въ Вяткѣ церковно-археологическаго музея («Голосъ Вятки», № 64, 1910 г., ср. ниже).

Гермесъ. №№ 1—4. Лямеръ, Г. Римскія постройки въ Алжирѣ и Тунисѣ (съ 18 рис.). — № 1. Бороздинъ, И. Графъ А. С. Уваровъ (къ 25-лѣтію со дня его смерти; съ портретомъ). — №№ 1—3. Гинтовъ, С. Н. Римская гастрономія. — №№ 4—5. Лукьяновъ, С. С. Олимпійскій Зевсъ Фидія. — № 4. Тезисы къ запискѣ Б. В. Фармаковскаго о желательности основанія Русскаго Археологическаго Института въ Афинахъ, принятыя Классическимъ Отдѣленіемъ и Совѣтомъ Императ. Русск. Археологическаго Общества. — Ростовцевъ, М. И. Развѣтленіе античной декоративной стѣнной живописи (конспектъ доклада, прочитаннаго въ засѣданіи Имп. Русск. Археологич. Общества). — №№ 5—7. Ойрсовъ, А. А. Къ вопросу о т. н. путешествіи Сильвіи конца IV вѣка. — Цыбульскій, С. О. Постановка на сценѣ Эдипа Царя Софокла. — № 6—8. Сеземанъ, В. Э. Низъ Филострата (съ рис.). — № 6. Кювель, Н. Представленіе «Эдипа Царя» Софокла въ Императорской Казанской первой гимназіи (съ рис.). — №№ 7—9. Довьянъ, А. М. Очерки древне-авинскаго суда. — № 7. Виноградовъ, Ѳ. Концертъ античной греко-римской

музыки, состоявшійся 14-го марта с. г. — №№ 9—10. *Виноградовъ, Ѳ. А.* Римскія развалины на Ай-Тодорѣ (съ 4 рис.). — № 9. *Шмидъ, Г. К.* Изъ древней зоологіи. — № 10. *Рапопортъ, Д.* Законъ Перикла о правѣ гражданства.

Голосъ Вятки. № 64. *Посыревъ, В.* Объ учрежденіи въ Вяткѣ церковно-археологическаго музея. — № 120 (10 іюня). Изъ мѣстной старины (церемоніаль празднованія мира между Россіей и Турціей въ 1740 г.). — № 132. (24 іюня). Изъ мѣстной старины (указъ Екатерины II отъ 15 марта 1796 г.). *Голосъ Москвы.* № 71 (28 марта). *П. Г. Румянцовскій музей* (по поводу отчета музея за 1909 г.).

Донскія Областныя Вѣдомости. №№ 108, 112 (30 мая) и 115 (3 іюня). *И. Н.* Путевые наброски (м. проч., описаніе Керченскаго музея).

Дубовскій Листокъ. № 17 (25 апрѣля) *Семеновъ, С. И.* Посадъ Дубовка (м. проч., свѣдѣнія о курганахъ въблизи посада).

Живая Старина. 1909. Кн. 1. *Серожнатовскій, А.* Очерки Бѣлоруссіи (добываніе огня, съ 4 рис.) — Кн. 2 и 3 (посвящены академику В. В. Радлову по поводу 50-лѣтія его ученой дѣятельности). — *Цекарскій, Эд.* Изъ Якутской старины. — *Иностранцевъ, К.* Обычаи прикаспійскаго населенія Персіи въ X вѣкѣ. — *Семеновъ, А. А.* Два слова о ковкѣ среднеазіатскаго оружія. — *Веселовскій, Н.* Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію Русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами. — Кн. 4. *Виноградовъ, Н.* Алфавитный указатель къ «Живой Старинѣ» за 15 лѣтъ ея существованія (окопч.).

Живое Слово. № 131 (13 іюня). *Н. Н. Г. Острогоскѣ* (о мѣстной старинѣ, по поводу предполагаемаго учрежденія въ Острогоскѣ филиальнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго музея).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кн. 1. *Барчинскій, В. А.* Къ исторіи казачества лѣвобережной Украйны. — *Фармаковский, Б. В.* Второй международный конгрессъ классической археологіи въ Каирѣ. — Кн. 2 и 3. *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Вѣча, сеймы и сеймики въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. — Кн. 2. *Мансикка, В.* Представленіе о «морѣ» въ Голубиной книгѣ. — *Данно, И. И.* Пинскій сеймикъ послѣ отреченія Яна Казимира. — *Волковъ, И. М.* Кодексъ Гаммураби. — *Васильевъ, А. А.* Карлъ Крумбахеръ (некрологъ). — Кн. 3. *Корсаковъ, Д. А.* Четвертый областной историко-археологическій съѣздъ въ гор. Костромѣ. — *Варнеке, Б. В. И. Ѳ.* Авленискій (некрологъ). — *Варнеке, Б. В.* Костюмъ актеровъ римской комедіи. — Кн. 4. *Бекширремъ, А. Г.* Героскопія. — Кн. 5. *Веселовскій, С. Б.* Посадская соха въ половинѣ XVII вѣка. — *Радцигъ, Н. И.* Общество Св. Даровъ во Франціи XVII вѣка. — *Круазе винъ-деръ-Конъ, А.* Какъ отнеслась Голландія въ побѣдѣ русскихъ подъ Полтавой. — *Симсонъ, П. Ѳ.* Что иногда могли имѣть у себя подъ рукою наши иконописцы. — *Ше таковъ, Д. П.* Чешскія новости греческой филологіи. — *Рудаковъ, В. Е. С. Ѳ.* Огородняковъ (некрологъ). — *Штиффаръ, В.* Овилій и Геродотъ. — *Богачевскій, В. Л.* Мотивъ угрозы въ *хελιδόματα* античной Греціи. — Кн. 6. *Тіандеръ, К. Ѳ.* Городъ Вярка. — *Ефименко, Т. И.* Къ вопросу о русской «сотнѣ» княжескаго періода. — *Михайловъ, П. Е.* Къ вопросу о происхожденіи земельного старожильства. — *Фарфоровскій, С. В.* Народное образованіе среди Камаыковъ Большого Дербента въ связи съ ихъ бытомъ и исторіей. — *Болдыревъ, Н. В. В. Н.* Александренко (некрологъ). — *Сундвалль, Н.* Инвентарь съ аеяскаго акрополя (съ фототипич. таблицей).

Забайкальскія Новы. № 865 (12 іюня). *Толмачевъ.* Исторія Забайкалья. Краткій очеркъ.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1910. Томъ XIX. Вып. IV (послѣдній). Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1908 и 1909 г.г. — *Ивановъ, А.* Буддійскій камено-

писный памятникъ Восточнаго Туркестана.—*Мартъ, Н.* Яфетическій К въ армянскомъ языкѣ.—*Самойловичъ, А.* Шейбани-наме. Персидскій текстъ библиотеки Хивинскаго хана.

Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ VI. Съ 32 таблицами и 20 рис. въ текстѣ. Спб. 1910. *Толстой, И. И.*, гр. Памяти О. О. Соколова.—*Жебелевъ, С. А.* Памяти Е. К. Рѣдина.—*Ростовцевъ, М. И.* Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ.—*Жебелевъ, С. А.* Коринтскій арибаллъ изъ собранія гр. Л. И. Толстой.—*Тураевъ, Б. А.* и *Фармаковский, Б. В.* Опись коллекціи древностей, привезенныхъ изъ Египта весной 1909 г.—*Никольскій, М. В.* Клинообразная надпись изъ Мелазгерда.—*Мальмбергъ, В. К.* Мнимыя музы на кратирѣ въ Мюнхенѣ.—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1908 и 1909 г.г.—*Івановъ, V.* De societatibus vestigalium publicorum populi Romani.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Т. 112 (1909). *Смирновъ, К. М.* Банки и банкирскій депозитъ въ Римѣ.

Записки Московскаго Археологическаго Института. М. Томъ III (1910. 4^о). *Филипповъ, А. Н.* Журналы правительствующаго сената за 1737 годъ. Часть I (журналы за январь—июнь 1737 г.)—Томъ IV, вып. I (1909. 4^о). *Голомбѣвскій, А. А.*, и *Ардашевъ, Н. Н.* Приказныя, земскія, таможенныя, губныя, судовыя избы московскаго государства. Обзоръ документовъ XVI—XVII в.в. въ дѣлахъ XVIII в., переданныхъ въ Моск. Архивъ Министерствъ Юстиціи изъ упраздненныхъ въ 1864 г. учреждений. Вып. 1-й.—Томъ V (1910. 8^о). *Успенскій, А. И.* Фрески церкви Спаса Нередицы. Съ 23 фототипическими таблицами.—*Рождественскій, Т. С.* Памятники старообрядческаго поэзіи. Съ 8 таблицами рис.—*Чернопятовъ, В. И.* Дворянское сословіе Тульской губерніи. Съ портретомъ М. Т. Яблочкова.—Томъ VII (1910. 8^о). *Успенскій, А. И.* Фрески церкви Преображенія Господня Спасо-Мирожскаго монастыря. Съ 6 фототипич. таблицами.—*Графъ Хренговичъ-Бутеневъ.* Флоренція и Римъ въ связи съ двумя событіями изъ русской исторіи XV в. Съ 40 рис.—*Романовъ, Н. И.* Музей изящныхъ искусствъ въ Москвѣ.—*Недзвецкій, В. К.* На развалинахъ Гомеровской Трои. Съ фототипич. табл.—*Недзвецкій, В. К.* На развалинахъ Тиринѳа и Микенъ. Съ фототип. табл.—*Некрасовъ, А. И.* Погребальныя урны по Оаксакъ. *Maréchal H. Saville.* Переводъ съ англійск. Съ 1 фототипич. табл.—*Клейнъ, В. К.* Двѣ неизвѣстныя гравюры XVIII вѣка. Съ 2 фототипич. табл.—*Трофимовъ, К. Д.* Раскопки кургана въ деревнѣ Залахтово-Кувшиново, Гдовск. уѣзда. Съ 12 фототип. табл.—*Гротъ, К. Я.* Къ біографіи барона Г. М. Спренгтпортена (нѣсколько писемъ 1790 г.)—*Ардашевъ, Н. Н.* Росписи Помѣстнаго Приказа 7135 года: 1) писцовымъ книгамъ, что писаны писцамъ и на приправку, и 2) подъячимъ, сколько книгъ написали и за сколько денегъ взяли. Съ 16 фототипич. таблиц.—*Бороздинъ, И. Н.* Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи (Н. П. Сильванскій). Феодализмъ въ древней Руси. Спб. 1907).

Землеводѣніе. Кн. 3 (1909 г.). Изъ экспедиціи П. К. Козлова (письма Д. Н. Анучину).—Свайныя постройки на Уралѣ—Кн. 1 (1910 г.). Нѣмецкая центральнo-африканская экспедиція герцога Ад. Фридриха Мекленбургскаго изслѣдованія А. В. Чекановскаго.—Б. Этнографія на XII-омъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей (подробный отчетъ и содержаніе докладовъ).

Золотое Руно. Кн. 10 (1910). *Троицкій, В.* Эмалевыя издѣлія въ Россіи.

Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго сѣвера. №№ 14 и 15 (1909). *Журавскій, Андрей.* Изъ быта и культа Архангельскихъ самоѣдовъ.—№ 1 (1910). *Голубцовъ, Н.* Изъ былого прошлаго нашего сѣвера (изъ архивныхъ данныхъ XVIII вѣка).—*Каменевъ, Н. А.* Полтавская корга (легенда о возникновеніи часовни).—№ 4. *Б. П.* Крайній сѣверъ, какъ родина человека (по книгѣ Е. Елачича, подъ тѣмъ же заглавіемъ).—№ 6. *Рогачевъ, К.* Пер-

ерскій раскольничій скитъ.—№ 9 *Гебель, Г.* Біармія и низовья Сѣвер-
Двины.—№ 10. *Грандильевскій, А.*, свящ. Родина Ломоносова въ періодъ
русскія Заволоцкой Чуды по XVI вѣкъ включительно.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. 1910. Вып. 34.
спросы реставраціи, вып. 5). Съ 56 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣ-
даний Коммиссіи за 2-ю половину 1909 г.—*Красовскій, М. В.* Церковь села
Бровицъ.—*Печенкинъ, Н. М.* Савиновская церковь близъ Казани.—*Покры-
шевскій, П. П.* Провѣтриваніе зданій, особенно холодныхъ.—Указатели къ про-
граммѣ.—Прибавленіе къ выпуску 34-му. (Хроника и библіографія, вып. 17).
Археологическая хроника (за 2-ю половину 1909 г.).—*Клетнова, Е. Н.* О
раскопкахъ на Смядыни.—Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи.
(подъ газетныхъ извѣстій).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за
1909 годъ.—Археологическая библіографія за 1909 г.—Вып. 35. Съ 5 табл.
и 40 рис. *Веселовскій, Н. И.* Алебастровыя и глиняныя статуэтки домикен-
ской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ.—*Шкорниль, В. В.*
Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ въ 1907 г.—
Графъ Бобринскій, А. А. Изслѣдованія въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ.
въ 1907 г.—*Графъ Бобринскій, А. А.* Отчетъ о раскопкахъ въ Чигирин-
скомъ у. Кіевской губ. въ 1908 г.—*Миллеръ, А. А.* Раскопки въ районѣ
устья Танаиса.—*А. С.* Раскопка кургана въ г. Валуйкахъ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія. №№ 1, 2 и 5. *Von
Stern, O.* Koptische Miscellen. LXVIII—LXXXIII.—№ 2. *Никитинъ, П. В.*
Крумбахеръ (некрол.).—№ 3. *Данпо-Данилевскій, А. С.* Герменегильдъ
и его отчетъ.—*Данпо-Данилевскій, А. С.* Отчетъ о подготовительныхъ работахъ
къ изданію «Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи» за 1909 годъ.—
Долова, В. В. Старо-тюркскія замѣтки. II.—№ 4. *Залеманъ, К. Г.* Списокъ
рукописей, пожертвованныхъ въ Азіатскій музей І. І. Гомекичемъ.—№ 5.
Мавазова, Г. А. Нѣкоторыя человѣческія расы въ отношеніи сагиттальнаго
разсѣла черепа.—№ 6 *Weissbach, F. H.* Die sogenannte Inschrift von Ker-
chi.—№ 7. *Петровъ, А. Л.* Рукописные матеріалы о А. Петрушевича.—
№ 7 и 8. *Марръ, Н. Я.* Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ (впечатлѣ-
нія и наблюденія).

*Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акаде-
міи Наукъ* 1910 г. Тома XV-го книжка 1-я. *Яцимирскій, А. И.* Къ исторіи
крифовъ и легендъ въ южно-славянской письменности. IX—XI.—*Ко-
ма, Н. И.* Образъ птицы, творящей міръ, въ русской народной поэзіи и
письменности.—*Куницевъ, Г. З.* Подлинный списокъ о новыхъ чудотворцахъ
Феодосію, архіепископу Новограда и Пскова.—*Некрасовъ, А. И.* Нѣсколько
словъ о лицевыхъ спискахъ житія преп. Евфросиніи Суздальской.

Историческій Вѣстникъ. Кн. 1. *Троцкий, В. В.* Къ 75-лѣтію Император-
ской археографической коммиссіи.—*Азіе, В. А.* Поѣздка въ Чечню (съ
рис.).—Кн. 2. *Девелъ, Н. М.* Царицыно (съ 14 рис.).—Кн. 3. *Глинскій, Б. Б.*
Вель Яковлевичъ Дашковъ (характеристика и воспоминанія). Съ портре-
томъ.—*Россиговъ, Павелъ.* Домъ И. И. Лажечникова близъ Москвы (съ 1 рис.).—
Васильевъ, В. А. Астрахань (съ 7 рис.).—Кн. 4. *Е. С.* Воспоминанія о
Григоріи.—*Полферовъ, Я. Я.* По ущельямъ Агридага.—*Танковъ, А. А.* Кур-
ганъ святыни (съ 8 рис.).—Кн. 5. *Тебенковъ, М. М.* Трехсотлѣтіе памяти
князя Михаила Васильевичъ Скопинъ Шуйскій.—*Рудаковъ, В. Е.* Къ
вопросу о происхожденіи крѣпостного права въ Россіи.—*Великій Князь Нико-
лай Михайловичъ.* Памяти Павла Яковлевича Дашкова.—Кн. 6. *Мироновъ, А. А.*
О жизни археологическихъ учреждений.—*Мизъ, В. П.* Яблочинскій мона-
стырь—ядро православія и народности въ Холмско-Подляшскомъ краѣ.—
Саконскій народный домъ въ Уфѣ.

Калужская старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историческо-археологическаго общества. Калуга. Томъ четвертый (1905 г.). Тарусская десятина. Матеріалы для исторіи церквей Калужской епархіи. Выпускъ первый. Съ предисловіемъ И. О. Цвѣткова. — *Холмогоровъ, Гавр. Ил.*, свящ. Боровская десятина, отд. I и II. — Указатели статей, помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ томахъ «Калужской Старины». — Томъ пятый (1910 г.). А. С. О пребываніи Н. В. Гоголя въ г. Калугѣ и Оптиной пустыни (съ 3 рис.). — *Цвѣтковъ, И. О.* О древнихъ антиминсахъ, находящихся въ Калужской архіерейской ризницѣ, въ связи съ исторіей антиминса вообще. О печатныхъ антиминсахъ. — Боровская десятина. Отдѣлъ третій. — Боровскаго уѣзда вотчинныя, помѣстья, патріаршія, митрополичьи, монастырскія и соборнаго духовенства вотчинныя села, сельца, деревни, пустоши съ ихъ церквами и пустовыми церковными мѣстами и землями XVI—XVIII вѣковъ. — Малоарославецкая десятина. Малоарославецкой десятины жилия данныя церкви 7136 (1628) — 1746 гг. — Отчеты о дѣятельности Общества за 1901—1908 гг. — Протоколы засѣданій Общества.

Карсъ. № 21 (30 мая). Карсскій областной музей.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости. № 24 (13 іюня). *Полихронъ-Кисели, М.* По поводу годичнаго общаго собранія Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго общества, состоявшагося 20 мая 1910 г.

Кіевлянинъ. № 156 (8 іюня). *Натуралистъ.* Растительный покровъ, какъ факторъ разрушенія каменныхъ зданій. — **№ 175** (27 іюня). *П-скій, Н.* Древній и теперешній Вышгородъ.

Кіевскія Вѣсти. № 143 (27 мая). *Кузьминъ, Е.* Долой предковъ! По поводу одного древняго памятника (по поводу предполагаемаго перовесенія надгробія кн. К. Острожскаго въ мѣстный музей). — **№ 144** (29 мая). Рисунокъ упомянутого надгробія.

Нотлинъ. № 107 (24 мая). [О флагъ Петра Великаго, привезенномъ изъ Архангельска].

Кубанскія Областныя Вѣдомости. № 85 [Списокъ пожертвованій въ Кубанскій этнографическій и естественно-историческій музей].

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1909 годъ. Сиб. 1910. Вып. 22. Извлеченія изъ протоколовъ Коммиссіи за 1909 г. — *Сильванскій, Н. П.* Акты о посадскихъ людяхъ — закладчикахъ. Напечатаны подъ редакціей А. С. Ланно-Данилевскаго. — *Бычковъ, Н. А.* Отрывокъ Новгородской кабальной книги 1579 г. — *Шиловъ, А. А.* Описание рукописей, содержащихъ лѣтописные тексты. Матеріалы для полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Вып. I. — *Шахматовъ, А. А.* Лѣтописецъ Успенскаго Каменскаго дѣвичьяго монастыря, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской епархіи.

Лѣтопись Историко-Филологическаго общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ. Византійско-Славянское отдѣленіе. Одесса. 1910. Т. IX. *Истрикъ, В. М.* Исторія Сербской Александрии въ русской литературѣ. — *Истрикъ, В. М.* 3-я книга хроникъ I. Малаши. — *Рыстенко, А. В.* Парижскіе списки «Стефана и Исихаста». — *Ляпуновъ, Б. М.* М. С. Дриновъ. — *Катаровъ, Ев.* Теорія происхожденія религій. — *Мисирковъ, К. М.* Эпическія сказанія о женитьбѣ короля Марка.

Мирный Трудъ, 1910. Кн. 3. *Соболевскій, А.* Холмская Русь въ этнографическомъ отношеніи.

Могилевскій Вѣстникъ. № 20 (26 янв.). Самусева гора. Печальная повѣсть (о происхожденіи креста на этой горѣ). — **№ 68** (23 марта). *Евсеевъ, Николай Г.* Метиславы. Дѣвичья гора.

Московскій Ежедневникъ, 1910. № 20. *Муратовъ, П.* Начало исторіи русскаго искусства.

Московский Листокъ. № 92 (28 апрѣля). Празднованіе 300-лѣтія кончины князя М. В. Скопина - Шуйскаго.—**№ 123** (1 іюня). Памятникъ Минину.

Московскія Вѣдомости. № 19 (24 янв.). *Вилленцъ, А.* Историческій памятникъ 1812 года въ гор. Вильнѣ и вопросъ объ его перемѣщеніи.—**№ 108** (13 мая). Чествованіе графини П. С. Уваровой.

Новое Время. № 12162 (20 янв.). *Энгельардтъ, Ник.* Экскурсія членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ Морской музей.—**№ 12173** (31 янв.). *Козловъ, П.* «Хара-хото» или «Черный городъ». Монголо-Сычуанская экспедиція 1907—1909 г.—**№ 12185** (12 февр.). Путешествіе П. К. Козлова 1907—1909 г. Монголія и сѣверо-западный Китай.—**№ 12261** (2 мая). Докладъ Л. А. Богдановича (въ Обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III о Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ).—**№ 12304** (15 іюня). *Энгельардтъ, Ник.* По Смоленщинѣ и Могилевщинѣ (о пожарахъ, истребившихъ мѣстную старину).—**№ 12309** (20 іюня). *Е. П.* Карлсбадъ. Корреспонденція отъ 14 іюня (о пребываніи тамъ Петра Великаго).

Огонекъ. № 26 (26 іюня). Осада и завоеваніе Риги русскими войсками въ 1710 г. (съ 20 рис.).

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1910 годъ. Г. Петрозаводскъ. Составитель. Историческіе матеріалы объ Олонецкихъ заводахъ. Выписка изъ копій съ екстракта, присланнаго изъ Бергъ-Коллегіи въ С.-Петербургскую Казенную Палату—19 февр. 1782 г. (съ портр. Виллима Иванов. Геннина).—Похоронныя причитанія Олонецкаго края (новая запись). О прежнихъ записяхъ.—Автобіографія воеводы Настасьи Степановны Богдановой.

Памятная книжка Томской губерніи на 1910 годъ. Томскъ. Маньковский, В. Историческій очеркъ развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ по Чуйскому тракту и современное положеніе этой торговли.—*И. Б.* Томская епархія.—*Казанскій, П. Иа.* Историческая справка о покореніи Сибири, о Томскѣ, о Колыванской области, Томской губерніи и ея губернаторахъ.

Петербургская Газета. № 78 (21 марта). Капитальный ремонтъ Казанскаго собора. Бесѣда съ настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Николаемъ Сосяковымъ.—**№ 109** (23 апрѣля). *Г-е, Н.* Бесѣда съ устройтелемъ (Лаврскаго) «древлехранилища» А. А. Карелинымъ (по поводу проекта проф. Н. В. Покровскаго объ устройствѣ «Сѣвернаго музея церковной археологін»).—**№ 122** (6 мая). *Райскій, М.* [Бесѣда съ акад. А. А. Парландомъ по поводу ремонта Казанскаго собора].—**№ 133** (17 мая). Въ погонѣ за кладами Стеньки Разина. Бесѣда съ участникомъ поѣздки на поиски кладовъ.—**№ 153** (6 іюня). У Л. Н. Бенуа. Новое выставочное зданіе въ Петербургѣ. Реставрація моделей старинныхъ зданій.—Конечъ копіймъ художественныхъ произведеній.

Полтавскій Вѣстникъ. № 2177 (26 февр.). *Сидоренко, Макаръ.* Полтавское епархіальное древлехранилище.

Правительственный Вѣстникъ. № 108 (20 мая). *И. С.* Преподобная Емфросинія, княжна Полоцкая. Къ перенесенію мощей ея изъ Кіева въ Полоцкъ.—**№ 135** (24 іюня). *Винъ, М.* Юбилей Царскаго Села (1710—24 іюня—1910).

Православный Собесѣдникъ. Кн. 12. (1909). *Нарбекъ, В.,* проф. Древняя икона святителя Алексія, исцѣляющаго жену хана Чанибека Тайдулу.

Приазовскій Край. № 62 (7 марта). *Краснянскій, М.* Ростовская старина. Забытое городище (въ устьяхъ Темерника).

Псковская старина. Труды Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Псковъ. 1910. Томъ первый. Открытіе и уставъ Комитета.—*Арсеній, архіепископъ Псковскій.* Рѣчь при открытіи Комитета.—*Ицмисирскій, А. И.* О воспитательно-эстетической сторонѣ памятниковъ древности. Рѣчь при открытіи Комитета.—*Арсеній, архіепископъ Псковскій.* Надгробный

памятникъ 1525 г. надъ могилой Прокопія Псковитина въ Буковинѣ.—*Лимирскій, А. И.* Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ.—Документы изъ мѣстныхъ архивовъ (м. проч., указъ Иннокентія, епископа Псковскаго и Рижскаго, отъ 30 іюля 1765 г., объ исправленіи иконъ мученика Христофора «съ песьею главою»).—*Липустинъ, А. С.*, свещ. Тексты сказаній о Псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери.—*Серебрянскій, Н. И.* Замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ. Значеніе Псковской области въ исторіи древнерусской письменности.—Рукописи, поступившія въ музей Комитета въ 1908—1909 гг. Псковскій канонъ препод. Антонію и Θεодосію Кіево-Печерскимъ, съ добавленіемъ стиховъ Псково-Печерскимъ преподобнымъ. Пергаменный листъ изъ Новгородско-Псковской Тріоди (съ фототипич. снимкомъ, рукопись XIII—XIV в.). Житіе благ. князей Бориса и Глѣба по рукописи XV в. библіотеки Псково-Печерскаго монастыря. Слово о погибеліи Русскія земли и Слово о начальствѣ Русскія земли (два памятника по псковскимъ спискамъ XV в.).—*С. А. Л.* Къ рисункамъ: 1) Наличникъ варужныхъ дверей храма бывшаго Пантелеймоновскаго монастыря около Пскова. Рѣзные царскія врата изъ Святогорскаго монастыря около Пскова.—Журналы засѣданій Комитета за 1908 и 1909 гг.

Псковскія Епархіальныя Вѣдомости. № 11 (1—15 іюня). Отчетъ о состояніи и дѣятельности Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета (за время отъ 23 авг. 1908 г. по 31 декабря 1909 г.).—№ 12 (16—30 іюня). Журналъ № 4 собранія вышеозначеннаго Комитета отъ 21 мая 1910 г.

Путеводный Огонекъ. № 12 (22 іюня). Памятники древности.

Раннее Утро. № 2 (3 янв.). *Н.* Новое книжное богатство (председатели московской биржи А. А. Найденова).—№ 67 (23 марта). Въ погонѣ за кладомъ. I. Южные кладовскатели. II. «Во я уже умираю»... (запись клада). III. Эпидемія кладовскательства.—№ 82 (10 апр.). Драгоценности Большаго Успенскаго собора.—№ 105 (9 мая). *Соколовъ, А.* Русская Помпея. Письмо изъ Крыма. Съ 2 рис.—№ 132 (11 іюня). *Нето.* По пути Наполеона на автомобиль.—№ 144 (28 іюня). *М-чъ, Р.* Въ старомъ замкѣ Олафа. Письмо изъ Финляндіи. Съ 1 рис.—№ 148 (30 іюня). *Антикварій.* Праздникъ культурной провинціи. Къ 25-лѣтію Радищевскаго музея въ Саратовѣ.

Родной Край. № 135 (23 іюня). Древній жертвенный котелъ въ Херсонѣ. Изъ бесѣды В. И. Гошкевича съ посѣтителями музея.

Россия. № 1413 (29 іюня). *Бѣльскій, С.* По Сибири и Дальнему Востоку. Языкъ камней.—Древнее населеніе Микуинскаго края.—Шаманы и саянскіе скульпторы.—Новоенисейскій поселокъ.

Русская Земля. № 109 (20 мая). *Бѣлавенецъ,* капитанъ-лейтенантъ. Флагъ Царя Московскаго, хранившійся въ кафедральномъ соборѣ гор. Архангельска съ 1693 г.—№ 127 (13 іюня). *Н-скій, В.* Второе и третье основаніе Москвы (1612 и 1812 гг.).

Русская Старина. Кн. 1 и 4. *Жиркевичъ, А.* По Вальтеръ Скотту (о крестѣ съ Ивана Великаго, брошенномъ Наполеономъ въ озеро).—Кн. 2. *Пирлима.* Повѣдка въ Самборѣ.—*Шереметевскій, В.* Темное царство. Черты изъ жизни Московскаго Китая - города XVII вѣка.—Кн. 3. Памяти П. Я. Дашкова.—Кн. 4. *Бороздинъ, Н. В.* О. Ключевскій. Къ тридцатилѣтію его научно-преподавательской дѣятельности.—Кн. 6. *Пазухинъ, Алексѣй.* Изъ хроники церкви Николая Чудотворца села Араповки, Алтайскаго уѣзда.

Русскій Архивъ. Кн. 4. *Тастевенъ, Ф. И.* Французы-кальвинисты въ Россіи.—А. П. К. Троицкое сидѣнье. 1608—1610.—О монастырскомъ земельномъ владѣніи.—Кн. 5. *Поповъ, А.* Изъ лѣтописи храма на «Дворянскихъ Водахъ».—*Россіевъ, П.* Могила князя А. М. Курбскаго.—А. С. Царь Василий Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ.—*Шереметевъ, С. Д.* О псовой охотѣ Московской знати въ концѣ XVIII вѣка.—*Любимовъ, С.*

Списокъ книгъ и статей по геральдикѣ, геральдикѣ и исторіи русского дворянства 1906—1909 годовъ.—Кн. 6. Буклетъ дворянскій старинный: 1. Португальская записка. 2. Писаніе Емелины Успенской изъ вѣстнаго Савкина Стрелецкаго монастыря.—Фарфоровскій, С. В. Изъ исторіи губернскаго герба Ставрополя.

Русскій Вѣстникъ. № 21. 107 стр. Экскурсія въ музей Императорскаго Русскаго Военно-Историч. Общества. Створовскій музей.—№ 22. 35 стр. Та же экскурсія въ музей лейбъ-гв. Преображенскаго полка.—№ 53. 9 карт. Историческія коллекціи Бю Императорскаго Вѣстника. Вѣстникъ: Князь Николай Михайловичъ.—№ 55. 11 карт. Военныя, охотничьи и художественныя предметы Императорскаго Эрмитажа.—№ 62. 19 карт. Историческія достопримечательности музея и парка лейбъ-гв. Семимисскаго полка.—№ 79. 9 карт. Историческія музей лейбъ-гв. Николаевскаго полка.—№ 100. 9 карт. Журн. В. Историческія описанія Эрмитажа Императора.—№ 117 (2 июля). Изъ 190-лѣтняго музея Выборга Императоръ Петръ I.—Таврическая военная галерея 15—30-го декабря 1910 г. и ее значение для исторіи 1812 и 1813 гг.—№ 126. 13 июля. Русскій издатель Печерскій Акимъ Владиміръ П. К. Ковалевъ съ портретами.—№ 135. 24 июля. Вѣдомость о скупкахъ и другихъ изобрѣженіяхъ, поступившихъ въ музей на устройство музея 1910 года изъ май 1910 года.

Русскій Филологическій Вѣстникъ. № 1. Соболевскій, А. Н. Картъ Бухарь (вскрытъ).—№ 2. Корсикъ, Е. Г. М. Г. Халаскскій (вскрытъ).

Русскія Вѣдомости. № 1. Аничкинъ, Д. Изъ жизни болотъ, антропологии и земледѣлія.—№ 17. Рудневъ, Андрей. Григорій Николаевичъ Пестинскій. По поводу 75-лѣтія со дня его рожденія.—№ 23. Историческія старинны.—№ 26. Выставка коллекцій монголо-ситуацонной экспедиціи полк. Князева.—№ 33. Д. А. Я. В. Чеславскій и коллекція монголо-ситуацонной экспедиціи.—№ 84. Калашникъ, Д. А. Изъ прошлаго. Путь крестовъ россійскихъ.

Русское Богатство, 1910. Кн. 5. Виллеръ, Р. Страны и люди. Публикация лекцій (черезъ исторію Рима разсказать о немъ).

Русское Слово. № 18. 103 стр. Адамовская Малица (объ изобрѣденіи фаворитки гр. Адамова, Малицы, въ замкѣ Малицы).—№ 31. 19 стр. Историческая справка объ Успенскихъ соборахъ.—№ 99. 1 стр. Рязанскій музей. Ревизія его. Читательскій залъ и музей музея.—№ 114. 10 стр. Загрязненность Успенскаго собора.—№ 147. 19 июля. Бочаровъ, Н. Слѣдствіе русскаго казеннаго архива. Историч. справка.—№ 148. 30 июля. Бочаровъ, Н. Памяти казеннаго архивиста Н. В. Калачева. Историч. справка (по поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

Русское Судостроеніе, 1910. Кн. 4. Оглоблинъ, Н. Н. р. Малица.—Кн. 5. Оглоблинъ, Н. Н. На рѣкѣ Клязьмѣ.

Русское Чтеніе. № 120 (6 июля). М. П. Пестинскій въ Выборгѣ.

Рѣчь № 56. 26 февр. Рязанскій, А. Мусіевъ разсказъ о вхождѣ въ каменную куву Императора Александра III и каменную куву.—№ 165 (19 июля). Бочаровъ, Александръ. Новая книга о русскомъ искусствѣ (Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства).

С.-Петербургскія Вѣдомости. № 116. 25 мая. З. С. Страны и люди (о разрушеніи каменнаго стариннаго въ Н. Новгородѣ).—№ 139 (28 июля). Зинфридъ. Экспертъ о кувѣ А. Н. Бенуа «Пароль Соло».

Свѣточъ. Бюджетное приложеніе къ журналу «Русскій Писатель», Спб. 1910. Кн. 5. Нелюбовъ, С. С. На разказываніе древняго царства (о монголо-ситуацонной экспедиціи).

Свѣтъ. №№ 156—159 (17—20 июля). В. К. П. Халаскскій съ кувомъ Гос. Думъ. Писма 6, 7, 8 и 9 (и пр.), о вѣстнахъ древняго государства).

Смоленскій Вѣстникъ. № 114 (27 мая) и 115 (29 мая). Собрание мѣстной ученой архивной комиссіи 25 мая.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Томъ XXI. Вып. 1 (январь—мартъ). *Дмитріевскій, А. А.* Антиохійскій патріархъ Макарій и его мнимые литургическіе труды. Къ описанію арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки въ собраніи арх. Антоніина Капустина. — Крестъ Антиохійскаго патріарха Макарія въ Эмпадіанской синефилакціи (съ рисунками). — *Степанецкій, И. Я.* Вторженіе скифовъ въ Палестину. — *Потулова, В. И.* Маронитская церковь въ V—IX в. Историческій этюдъ. — *Тураевъ, Б. А.* Египетскія церковныя впечатлѣнія (съ 1 рис.). — *Померанцевъ, И.* Латиняне въ Святой землѣ. — Вып. II (апрѣль—іюнь). *Полянский, Е. Я.* Евангельская купель Винограда. Опытъ историко-археолого-топографическаго изслѣдованія. — *Тураевъ, Б. А.* Египетскія церковныя впечатлѣнія (съ 6 рис.). — Отчетъ Общества за 1908—9 г. — *Хитрово, С. Д.* Мусульманскій праздникъ пророка Моисея въ Палестинѣ. Пер. съ нѣм. — *Іоаннікій, іеромонахъ.* Латиняне въ Іерусалимѣ. Историч. справка.

Ставропольскія губ. Вѣдомости. № 23 (5 іюня). *Прозрителевъ, Г.* Труды Ставропольской ученой архивной Комиссіи. Раскопки, произведенныя близъ г. Св. Креста, Ставропольской губ., Пасковейскаго уѣзда, предѣдателемъ комиссіи Г. Н. Прозрителевымъ 18—19 сентября 1909 г. на мѣстѣ развалинъ древняго хозарскаго г. Мажары.

Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости. № 23 (5 іюня). *Никольскій, Степанъ, прот.* Древній гребень (въ музеѣ мѣстнаго Церковно-Археологическаго Общества, съ персидскими надписями, сдѣланный 307 лѣтъ тому назадъ).

Старые Годы. Кн. 1. *Фонъ-Линдартъ, Э. К.* Императорскій Эрмитажъ. Приобрѣтенія и перевѣски. — *Маковскій, С.* Двѣ подмосковныя князя С. М. Голицына. — *Врангель, Н.*, бар. Ближайшія задачи Русскаго Музея Императора Александра III. — *Курбатовъ, В.* Отношеніе Петербурга къ своей красотѣ. — Кн. 1 и 2. *Адарьковъ, В.* Добавленія и исправленія къ словарю портретовъ Д. А. Ровинскаго. — Кн. 2. *Герцогъ (Всеволодскій), В.* Театральныя зданія въ Санктъ-Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ. — *Врангель, Н.*, бар. Новыя приобретія Русскаго Музея Имп. Александра III. — *Селивановъ, А.* По поводу портретовъ (М. Шибанова) въ собраніи А. В. Селиванова. — *Семеновъ-Тяньшанскій, П. П.* Новая картина въ собраніи Б. И. Ханенко. — *Ротштейнъ, Н. В.* Сервизъ съ зеленой лягушкой. — *П. В.* Рембрандтъ Румянцовскаго музея. — Кн. 3. *Де Ботеръ, Ж.* Франсъ Флорисъ. — *Герцогъ (Всеволодскій), В.* Театральныя зданія въ Санктъ-Петербургѣ въ XVIII стол. (оконч.). — *Щапанскій, В.* Новости въ собраніи П. П. Семенова-Тяньшанскаго. — *Голдмбергскій, А.* Напрасный переполохъ (по поводу изображенія фаворитки гр. Архчеева въ видѣ Мадонны). — *О-въ, И. Д.* Дополненіе къ словарю русскихъ гравированныхъ портретовъ Д. А. Ровинскаго. — Кн. 4. *Врангель, Н.*, бар. Федоръ Степановичъ Рокотовъ. — *Верещанинъ, В.* Вѣтеръ и градія. — *Линдартъ, Юлій II* на фрескѣ Микеланджело. — *Адарьковъ, В.* Добавленія и исправленія къ словарю Д. А. Ровинскаго (продолж.). — Кн. 5—6. *Грбаръ, Игорь.* Останкинский дворецъ. — *Вейсбергъ, П.* Жизнь и искусство въ Останкинѣ. — *Рудницкіе, Л. и М.* По поводу продажи Новой Голландіи и новаго Адмиралтейства. — *Адарьковъ, В.* Добавленія къ словарю Д. А. Ровинскаго (продолж.). — *Всеволодскій, Б.* Литографированные портреты академиковъ.

Странникъ, 1910. Кн. 2. *Викторовскій, С.*, свящ. Искусство и мораль въ ихъ взаимоотношеніи. (Отношеніе св. Іоанна Златоуста къ искусству). — *Троицкій, С.* Новѣйшія открытія въ области библейской исторіи. — Кн. 3. *Юрликъ, А.*, свящ. *Disciplina agaspa* у древнихъ христіанъ.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости. № 22 (8 іюня) и 23 (14 іюля). Отчетъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета за 1907, 1908 и 1909 годы.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссии. 1910 годъ. Вятка. Вып. 1. Журналъ засѣданій Коммиссии 10 декабря и 18 января.—По вопросу объ охраненіи памятниковъ старины (изъ «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 7).—Посланіе Филиппа митрополита на Вятку.—Переписная книга посадскихъ дворовъ города Орлова, тяглыхъ и оброчныхъ деревень и дворовъ въ волостяхъ переписи Михайла Петровича Воейкова и подъячаго Θεодора Прокофьева (186) 1678 года (по рукописи А. А. Спицына).—Царскія грамоты, приказныя памяти и иные акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края въ XVII вѣкѣ (продолж.)—*Шабалинъ, В. Я.* Матеріалы для исторіи церкви села Макарья.—*Кибардинъ, Н. В.*, свящ. Указъ преосвященнаго Лавренція о пѣніи въ приходскихъ церквахъ на гласы, подобны и самоподобны.—*Осужкинъ, Іоаннъ*, прот. Келейное евангеліе Преподобнаго Трифона, Вятскаго Чудотворца († 8 окт 1612 г.).—*Емельяновъ, Вл.* Старинныя знамена.—*Емельяновъ, Вл.* Указатель къ «Трудамъ» Коммиссии за 1905—1909 гг.

Труды Киевской Духовной Академіи, 1910. Кн. 3. *Голубевъ, С. Т.* По поводу статьи академика А. И. Соболевскаго: «Москва и первый самозванецъ».—Кн. 4. *Анатолій*, іером. Памяти проф. Василія Васильевича Болотова.—Кн. 5. *Голубевъ, С. Т.* Спорные вопросы о древней топографіи Киева.—Кн. 6. *Анатолій*, іером. Сирійское монашество во второй половинѣ IV вѣка.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссии Оренбургъ. Вып. XX (1909). *Столянский, П. Н.* Указатель (опись), въ азбучномъ порядкѣ, дѣлъ Оренбургскаго края, касающихся народнаго просвѣщенія и промышленности и хранящихся въ архивѣ коммиссии.—Вып. XXI (1910). *Поповъ, А. В.*, врачъ. Холера 1829—33 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ. Историческое изслѣдованіе.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1909—1910 г. Псковъ 1910. Вып. 6-я. *Номмловскій, М.* Историческая памятка событія 1510 г.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Памятники паденія псковской независимости.—*Петровъ, В.* Сопки, насыпи и городища по Опочецкому уѣзду.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Старинные документы.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Старинные синодальки. Указатель къ синодику Троицкаго собора.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія.** Кн. 1 и 5. *Климентъ, В.* Животное въ античномъ и современномъ египтѣ.—Кн. 1 и 2. *Яворскій, Ю. А.* Два замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборника XVIII в., принадлежащихъ Университету св. Владиміра.—Кн. 2. *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣднѣю древне-русской литературы и палеографіи.—Кн. 3. *Беркутъ, Л. Н.* Возникновеніе и характеръ средневѣковой аналитики.—*Антоновичъ, Д. В.* Первые мастера изъ Кампіоне въ Моденѣ. Къ исторіи ломбардской скульптуры XIV вѣка (съ 7 рис.).—Кн. 3 и 5. *Смирновъ, П.* Прилож. къ соч. «Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI в. по писцовымъ книгамъ».—Кн. 4 и 6. *Lex Saxorum*, изд. подъ проф. П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова.—Кн. 5. *Масловъ, С. И.* Обзоръ рукописей библіотеки Императорскаго Университета св. Владиміра.—Кн. 6. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центрального архива для древнихъ актовъ книгъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской въ 1903 г.—*Бубновъ, П. М.* Подлинное сочиненіе Герберта объ абакѣ.

Уральскія Войсковыя Вѣдомости. №№ 21—51, 53, 59—100 и приб. къ № 100 (1909 г.) и №№ 1—32, 34, 42 (1910 г.). *Карновъ, А. Б.* Изъ пропалаго. Очерки изъ исторіи Уральского войска.

Уфимскій Край. №№ 106 (19 мая), 109 (22 мая), 116 (2 іюня) и 124 (12 іюня). *Мицловъ, С. Р.* Археологическіе очерки. I (Село Богоявленское). II (Кармышевская волость, Стерлитамакскаго у.). III (Село Табынскъ). IV (Богоявленскій заводъ Пашковыхъ).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Кн. 1 и 2. *Андерсонъ, В.* Романъ Алулея и народная сказка.—Кн. 1—5. *Нагуевскій, Д.*

Исторія римской литературы.— Кн. 1—4. *Варнеке, Б. В.* Исторія русскаго театра.— Кн. 6—7. *Харламовичъ, К.* Православная богословская энциклопедія.

Ученыя Записки Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая. Вып. IV (1910). *Добрянскій, С. Ф.* Къ исторіи сношеній Радзвильской республики съ Россіей въ XVIII и XIX вѣкахъ (на основаніи архивныхъ актовъ).— *Юшкевичъ, В. А.* Изслѣдованіе изъ области ученія о владѣніи. Часть I. Приобрѣтеніе владѣнія по римскому праву.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Кн. 1—4. *Миклашевскій, А. Н.* Исторія политической экономіи.— Кн. 1—5. *Grass K.* Die russischen Sekten, II.— Кн. 3—4. *Kvačala, Joannes.* Analecta Comeniana (съ портр.).— Кн. 4—6. *Невзоровъ, А. С.* Краткое изложеніе курса мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній.— *Frey, I.* Aus der Geschichte der Universitäts Kirche zu Dorpat, 1860—1910.

Филологическія Записки. 1910.— Кн. 1 и 2. *Капаровъ, Евг.* Развѣтїи царской власти въ древнемъ Римѣ.

Харьковскія губ. Вѣдомости. № 401 (18 мая). Трехсотлѣтіе памяти патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія.

Христіанское Чтеніе, 1910. Кн. 2 и 5—6. *Глубоковскій, Н. Н.* Благовѣстіе апостола Павла и греко-римское право.— Кн. 4 и 5—6. *Бриллиантовъ, А.* Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.— Кн. 5—6. *Стефановичъ, Д. Ѳ.* свящ. О значеніи Стоглава въ исторіи древне-русскаго церковнаго права.

Церковный Вѣстникъ, 1910. № 1. *И. И. С.* Профессоръ Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).

Церковныя Вѣдомости, 1910. № 2. *Голубинскій, Е. Е.*, проф. Осада Свято-Троицкой Сергіевской лавры поляками. (По поводу 300-лѣтія со дня снятія осады).

Церковь, 1910. № 1. *Боринъ, Вас.* Богоявленіе (въ иконографіи).— № 9 и 11. *Богащенко, Я.* Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи (въ произведеніяхъ XVIII и XIX вв.).— № 15. *Гаранинъ, І.* Пластилины и ея исторія.— № 16. *Боринъ, Вас.* Воскресеніе Христова (въ иконографіи).— № 20. *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи.— № 21. *Боринъ, Вас.* Вознесеніе Господне въ иконографіи.— № 23. *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи. Святая Троица. (Къ Пятидесятницѣ).

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1910 годъ. Кн. 1. *Савва, В. И.* Сочиненіе XVIII вѣка противъ епископовъ.— *Богословскій, М. М.* Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ (съ прилож. карты Поморскаго края въ XVII вѣкѣ).— *Оглоблинъ, Н. Н.* Изъ бытовой исторіи XIX вѣка.— Къ исторіи города Красноярска. 1635 г.— Кн. 2. *Соколовъ, А. Е.* Дневныя записки о путешествіи русскаго императорскаго посольства въ Персію въ 1816 и 1817 г., веденныя совѣтникомъ этого посольства А. Е. С. Съ предисловіемъ А. С. Ермолова.— *Поповъ, Н. Н.* Собраніе рукописей Московскаго Симеонова монастыря (съ 1-й фототипіей).— Реляція или обстоятельное описаніе ужаснаго и печальнаго разрушенія и сожженія, варварски произведеннаго московитами и казаками при взятіи прекраснаго города Люблина. 1656 г.— *Рязановъ, В. И.* Изъ исторіи русскаго театра. Школьные дѣйства XVII—XVIII вв. и театръ іезуитовъ.— *Сперанскій, М. Н.* Къ гаданіямъ по Псалтири.

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Кн. 1. *Скворцовъ, Н. А.*, свящ. Костромскія церковныя древности.— *Струковъ, Н. А.*, архитекторъ. Слава святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, на Москвѣ (о портретной иконѣ святителя въ храмѣ во имя св. Симеона Столпника).— Кн. 2. *Арсеній, іеромонахъ.* Сударь 1511 г. изъ Патріаршей ризницы.—

Кн. 3 и 4. Протоколы Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—Кн. 5—6. Каталогъ Московской епархіальной бібліотеки (дѣла и бумага изъ кабинета Филарета, митрополита Московскаго).

Этнографическое Обзорѣніе. Кн. 4 (1909). *Максимовъ, А. Н.* Современное положеніе этнографіи и ея успѣхи.—*Клементъ, Д. А.* О взаимныхъ отношеніяхъ между ламаизмомъ и бурятскимъ шаманизмомъ.—*Шестиновъ, Я.* Жертвоприношенія пермяковъ-христіанъ въ день Флора и Лавра (съ 2-мя рис.)—*Вережанинъ, Г. Е.* Старые обычаи и вѣрованія вотяковъ —Кн. 1 и 2 (1910). *Богоразъ, В. Г.* Къ психологіи шаманства у народовъ сѣверо-восточной Азіи.—*Бартольдъ, В. В.* Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ.—*Василевъ, В. Н.* Краткій очеркъ быта карагасовъ (съ 16 рис.)—*Кузнецовъ, С. К.* Успѣхи этнологіи въ дѣлѣ изученія финновъ Поволжья за послѣднія тридцать лѣтъ.—*Александровъ, А.* и *Лобановъ, С.* Запѣтки изъ путешествія по Дагестану.—*Бодановъ, В. В.* Выдѣленіе этнографіи изъ Румянцевскаго музея.

Южный Край. № 9976 (30 апр.). Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1910 г.¹⁾

- А. Н. Черемисы и языческія вѣрованія ихъ. Казань.
Абрамовичъ, Д. И. Описаніе рукописей Спб. Духовной Академіи. Софій-
ская библіотека. Вып. III. Сборники. Спб.
Адарюковъ, В. Я. Степанъ Филипповичъ Галактіоновъ и его произве-
денія. Съ рис. Спб.
Адлеръ, Б. Ф. Карты первобытныхъ народовъ. Съ 6 табл. Спб. 4°.
Адонцъ, Н. Арменія и т. д., см. Хрон., вып. 17, стр. 216.
Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 2.
Адрианова, В. П. Къ литературной исторіи Толковой Пален. Кіевъ.
Александровъ, А. Н. Ивановское городище. Харьковъ.
Алмазовъ, П. А., свящ., Рождественскій, А. В., Рязановскій, И. А. и
Черницынъ, А. И. Каталогъ музея Костромской Губернской Ученой Архивной
Коммиссіи. Кострома. 1909.
Алмазовъ, П. А., свящ. Краткій путеводитель по г. Костромѣ и Костром-
ской губерніи. Кострома. 1909 г. 12°.
Альтовскій, Г., свящ. Кинешма въ смутное время и геройскій подвигъ
ея 26 мая 1609 года. Кинешма. 1909.
Андреевъ, Н. Иллюстрированный путеводитель по Волгѣ и ея притокамъ
Окѣ и Камѣ. Съ видами городовъ и достопримѣчательностей. Съ рис. и
картой. М. 16°.
Андреевъ, Ник. Кіевская Русь. Культурно-историческіе очерки Россіи.
Съ 26 рис. и 3 карт. Спб.
— Удѣльная или Княжеская Русь. Культурно-историческіе очерки Россіи.
Съ рис. и 2 карт. Спб.
Антошка. Исторія Чехіи. Пер. съ польск. О. Вишневецкой, подъ
ред. В. В. Битнера. Съ рис. Спб. 1909
Arbusow, Leonid. Akten und Rezesse der Livländischen 1 Ständetage.
IV Band (1494—1535). Рига.
Ардашевъ, П. Н., Французскій Bailli и его римскіе и византийскіе
предки. Кіевъ.
Арсеньевъ, Іоаннъ, свящ. Отъ Карла Великаго до реформаціи. Историч.
изслѣдованіе. Т. 2-й. М.

¹⁾ Въ указатель внесены изданія, свидѣнія о выходѣ которыхъ даны глав-
нымъ управленіемъ по дѣламъ печати съ 1-го января по 26-е іюня 1910 г. Въ
указатель не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1910 г., и
2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

- Архангеловъ, С. А., протоіерей. Святая благовѣрная княгиня-инокиня Анна Кашинская. Спб.
- Архивъ Раевскихъ. Ред. и примѣч. Б. Л. Модзалевскаго. Т. II. Спб. 1909.
- Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть 8-я. Т. III. Акты о брачномъ правѣ и семейномъ бытѣ въ Юго-Западной Руси въ XVI—XVII вв. Кіевъ. 1909.
- Арцимовичъ, Е. В., Имшенецкая, М. В., Калица, О. І., Кнать, Б. Г., Кнать, Е. Э., Страхова, М. И. Указатель книгъ по исторіи и общественнымъ вопросамъ. Спб.
- Ассонъ, Э. и Сергіевская, Н. Петербургскій отрывокъ неизвѣстной рукописи Тита Ливія. Спб.
- Баженовъ, И. Костромской Ипатьевскій монастырь. Историко-археологическій очеркъ. Кострома. 1909.
- Баювъ, А. Курсъ исторіи военного искусства. Вып. V. Эпоха Императрицы Екатерины II. Спб. 1909.
- Барновъ, И. В. Мотивы русскаго орнамента XI, XII, XIII, XIV, XV, и XVI вѣковъ. Съ рис. М.
- Безантъ, Ам. Древняя мудрость. Пер. Е. П. Съ 1 портр. Спб.
- Бельше, В. Первобытный человѣкъ. Перев. съ нѣм. С. Кублицкой-Пиотухъ. Подъ ред. В. В. Битнера. Съ рис. Спб.
- Бендеръ. Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Т. III. Отдѣлы III—X. Спб.
- Бенсюзанъ, С. Веласкецъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.
- Рейнольдсъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.
- Рубенсъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.
- Тиціанъ. Перев. С. Боратынской. Съ 8 рис. М. 1909.
- Бенуа, Александръ. Царское Село въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Съ 244 рис. Спб. 4°.
- Берешковъ, М. Н. Нѣжинскія преданія, относящіяся къ 1709-му Полтавскому году. Нѣжинъ. 1909.
- Бертъ-Делагардъ, А. Л. Къ исторіи христіанства въ Крыму. Мнимое тысячелѣтіе. Одесса. 1909.
- Beuningen, Th. von. «Watch!», «I come quickly!», History of mankind in connection with chronological prophesy. I part. Митава. 1909.
- Бобринская, А. А., гр. Народныя русскія деревянныя издѣлія, предметы домашняго, хозяйственнаго и отчасти церковнаго обихода. Съ 13 табл. М. 4°.
- Богатенко, Я. Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи. Съ рис. М. 16°.
- Богородскій, Я. А. Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ библіи. Изд. 2-е. Казань. 1909.
- Богословскій, М. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Ч. I. М. 1909.
- Ред. М. К. Любавскаго въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1910, кн. 4.
- Бомеряновъ, И. Невскій проспектъ. Культурно-историческій очеркъ жизни Петербурга за 2 вѣка—XVIII и XIX. Съ рис. Спб. 4°.
- Болотовъ, В. В., † проф. Замѣтка о селѣ Кравотыни (Тверской губ., Осташк. у.). Спб.
- Болсуновскій, А. В. Жертвенникъ Гермеса-Свѣтовиды. Мифологическое изслѣдованіе. Кіевъ. 1909. 4°.
- Бородинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Къ двухсотлѣтію взятія Выборга. Съ рис. Спб.
- Бузеснулъ, В. Краткое введеніе въ исторію Греціи. Лекціи. Харьковъ.

Буслаевъ, Ѳ. И. Сочиненія, т. II. Сочиненія по археологiи и исторiи искусства. Съ рис. Спб.

Бучинскій, В. Змаганя до уніі Руської Церкви зъ Римомъ въ р. 1498—1506. Кіевъ. 1909.

Бѣлогорскій Свято-Николаевскій православно-миссіонерскій мужской общежительный монастырь (въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губ.). Съ рис. М.

Валдайскій, Сергій, свящ. Новгородскій первоклассный Свято-Духовъ женскій монастырь. Краткое историч. описаніе. Изд. 2-е, испр. и доп. Новгородъ.

Валишевскій, К. Вокругъ трона Екатерины II, ея любимые сотрудники, друзья, фавориты. Интимная жизнь. Перев. съ франц. А. А. Гротманъ. Съ портр. М. 1909.

Варнеке, Б. В., проф. Исторія русскаго театра. Часть 2-я: XIX вѣкъ. Казань. 1909.

Васильевичъ, Сергій. Титулованные роды Россійской Имперіи. Спб.

Васильевскій, В. Г. Труды. Томъ II. Вып. 1. Спб. 1909.

Веретенниковъ, В. И. Исторія тайной канцеляріи Петровскаго времени. Харьковъ. 1909.

Wierzbowski Teod. Komisya educacyi narodowej 1773—1777. Prowok. 1773—1777. Варшава.

Веригинъ, Е. А. Новоторжскій Воскресенскій женскій монастырь. Историч. очеркъ. Съ 2 рис. Тверь.

Вертоградскій, Н. И. Нарвскій триумфальный щитъ и т. д., см. Хрол., вып. 15, стр. 93.

Рец. К. Ѳ Тиандера въ Извѣст. Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XV, кн. 1 (съ 1 рис.).

Верюжскій, Іоаннъ, архим. Девять бесѣдъ съ русскими богомольцами въ Святой Землѣ. Съ рис. Спб.

Winkler, R., Propst. Der ostländische Landkirchenvisitors David Dabberch und seine Zeit (1584—1603). Ревель. 1909.

Владимірскій, Константинъ, прот. Лѣтопись соборной Христорождественской церкви и прихода заштатнаго города Починокъ, Нижегородской епархіи. Изд. 2-е доп. Н.-Новгородъ.

Врангель, Н. Н., бар. Борисовъ-Мусатовъ. Биографич. очеркъ. Вып. I. Съ рис. Спб.

Высочайше утвержденное 31 января 1907 года положеніе о Московскомъ Археологическомъ институтѣ. М. 32^о.

Г. Х. М. Толкованіе на книгу «Исходъ». Перев. съ франц. Спб.

Геккель, А. И. Трофеи войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, хранящіяся въ Казанскомъ соборѣ. Съ 106 рис. Спб. 1909. 4^о.

Географическій словарь Россіи. Под. ред. Д. И. Рихтера. Вып. 4 Вечле-Вуекоша. Спб.

Герасимовъ, Борисъ, свящ. Храмъ во имя святителя и чудотворца Николая въ г. Семипалатинскѣ. Семипалатинскъ. 1909. 16^о.

Геруа, Б. Краткій путеводитель для ознакомленія съ Полтавскими полемъ сраженія и историч. памятниками гор. Полтавы. Съ 2 таблицами. Кіевъ. 1909.

Гидуляновъ, П. В., проф. Изъ исторiи развитія церковно-правительственной власти. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Историко-юридич. изслѣдованіе. Ярославль. 1908.

Рец. проф. И. Д. Андреева въ «Визант. Врем.», т. XV, кн. 2—3.

Гольдинъ, Н. С. Исторія Древняго Востока. Изд. 3-е. Харьковъ.

Городцовъ, В. А. Бытовая археологія. Курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ. Съ картой. М.

- Грабарь, Игорь. История русского искусства. Томъ I. История архитектуры. Вып. I. До-Петровская эпоха. Съ рис. Спб. 4°.
- Грачевъ, В. И. Осада города Смоленска Сигизмундомъ III (1609, 1610 и 1611 гг.). Смоленскъ. 1909.
- Письма французскаго офицера изъ г. Смоленска. Смоленскъ. 1909.
- Демьяновъ, Г. П. Путеводитель. Волга.—Зеленинъ, Д. К. Кама. Съ картой Волги. Н.-Новгородъ 16°.
- Диль, Шарль, Византийскіе портреты. Перев. Е. Киричинскій. Харьковъ. 1909.
- Добронравовъ, В. Введенская Островская пустынь, Владимірской епархіи. Историч. описаніе. Съ рис. Владиміръ. 1909.
- Довгялло, Дм. Ив. Поневѣжская старина (1585—1587). Вильна.
- Страничка изъ исторіи православнаго Богоявленскаго братства въ гор. Бѣльскѣ (1633—1636). Гродно. 1909.
- Domanska, A. Paziowie króla Zygmunta. Opowiadanie obyczajowe na tle dawnych wieków. Съ рис. Варшава. 1909.
- Дуриновъ, Н. Н. Историческій очеркъ автокефальныхъ церквей Иверской и Имеретинской. М.
- Дьяконовъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб.
- Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. VIII. Н.-Новгородъ.
- Дѣятельность Кіевского Общества охраны памятниковъ старины и искусства. Кіевъ.
- Дѣятельность Кіевского Отдѣла Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества. Кіевъ. 1909.
- Е. М. Краткое историческое описаніе часовни и иконъ въ ней находящихся, принадлежащей Можайскому Лужецкому Оералпонтону монастырю Московской губ. Съ рис. М. 1909.
- Ежегодникъ Казанскаго городского научно-промышленнаго музея. Отчетъ совѣта музея за 1908 г. Съ портр. Казань. 1909.
- Ельяшевичъ, В. Б. Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи въ римскомъ частномъ правѣ. Спб.
- Енисейскій Общественный мѣстный музей. Отчетъ о дѣятельности музея съ 1 окт. 1883 по 1 окт. 1908 г. и краткій перечень коллекцій музея. Красноярскъ. 1909.
- Журавовскій, Евг. Краткій курсъ исторіи русской живописи XIX вѣка. М.
- Краткій курсъ лекцій по эстетикѣ. Античная пластика. М.
- Журналъ 102 засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, 31-го мая 1907 г. Тверь.
- Залѣсскій, В. Ф. Изъ Казанской старины. Казань. 1909.
- Зѣлинскій, О., Соперники христіанства. Изъ жизни идей. Томъ 3-й. Изд. 2-е. Спб.
- Ивановъ, М. М. История музыкальнаго развитія Россіи, въ 2-хъ томахъ. Съ рис. и нотными примѣрами. Т. I. Спб.
- Извѣстія Кавказскаго музея. Томъ IV, вып. 4. Тифлисъ. 1909.
- Икона Божіей Матери, именуемая «Троеручица», и чудотворный списокъ ея, находящійся въ Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Съ рис. Воронежъ.
- Иллюстровъ, І. И. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ. Сборникъ русскихъ пословицъ и поговорокъ. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.
- Иностранцевъ, Н. А. Сасанидскіе этюды. Спб. 1909.
- Ипполитъ, монахъ. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій (1705—1754). Кіевъ.

Истоминъ, Гр., сияц. Указатель святынь и достопримѣательностей Московскаго Большаго Успенскаго собора. Съ рис. Изд. 5-е. М.

Исторіографы Армянскіе. Армянская исторія, Агаангела, разработанная Г. Теръ-Мкртчяномъ, Ст. Малхасьяномъ, Ст. Канаянцемъ и др. I томъ, кн. 2. Тифлисъ.

Joffe, I., Dr. Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Riga.

Нарзинъ, В. Н. Сочиненія, письма и бумаги, собранныя и ред. проф. Д. И. Багалъемъ. Съ рис. Харьковъ.

Катаевъ, П. М. Смута Московскаго государства и отраженіе ея въ Н.-Новгородѣ. Н.-Новгородъ.

Каталогъ выставки славянскихъ книгъ въ память первопечатника Ивана Федорова. 1491—1703 г.г. М. 1909.

Каталогъ выставки IV Областного Историко-Археологическаго Съезда въ гор. Костромѣ въ 1909 г. Кострома 1909.

Каталогъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. Археологія и этнографія. Екатеринославъ.

Каталогъ музея Романовскаго отдѣла Костромской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Кострома. 1909.

Натковъ, М. М. Понятіе права удержанія въ римскомъ правѣ. Изслѣдованіе. Кіевъ.

Науфманъ, И. И. Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка. Спб.

Кенелидзе, Корн., прот. Симеонъ Метафрастъ по грузинскимъ источникамъ. Кіевъ.

Кизеветтеръ, А. Мѣстное самоуправленіе въ Россіи. IX—XIX ст. Историч. очеркъ. М.

Кіевская Русь. Сборникъ статей подъ ред. В. В. Сторожева. Томъ I. Изд. 2-е. М.

Клейнъ, В. Н. Двѣ неизвѣстныя гравюры XVIII вѣка. Съ 2 фототип. М. 1909.

— Матеріалы для исторіи храмовъ Россіи. Царскія жалованія церквамъ въ XVII вѣкѣ. По документамъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министертва Императорскаго Двора М. 1909.

Ключевскій, В. Курсъ Русской исторіи. Часть IV. М. 1909.

Книга для чтенія по исторіи новаго времени. Т. I. М.

Кобылинъ, А. и Сосновскій, Н. Щигровский сфинксъ (каменная фигура въ Курскомъ музеѣ. Съ 4 рис. и 1 картой). Курскъ. 1909.

Корелинъ, М. С. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. Съ рис. М.

— Кто были наши предки, гдѣ и какъ они жили. Съ рис. М.

— Очерки итальянскаго возрожденія. Изд. 2-е. М.

Kraków. Ryb historyczny do połowy XVII wieku. Съ рис. Лодзь.

Кузюруба, В. Наши предки. Историческіе рассказы. Очеркъ I. Время доисторическія. Минскъ.

Кулаковскій, Юліанъ, проф. Исторія Византіи (395—518). Томъ I. Съ 2 карт. и планомъ. Кіевъ. 4^о.

Кулишеръ, I. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 2-е. Спб.

Курдюмовъ, М. Г. Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Имп. Археологич. Коммиссіи. 1. Акты Коряжемскаго монастыря. 2. Акты Муромскаго Уѣднаго Суда. 3. Акты Тульскаго Губ. Правленія. Спб.

Къ вопросу о начальной исторіи Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Саратовъ.

Лаппо-Данилевскій, А. С. Методологія исторіи. Ч. I. Теорія историческаго знанія. Спб.

Латышевъ, В. В. Два барельефа съ надписями изъ села Знаменскаго-байлова. Съ 2 рис. М. 1909. 4°.

— Двѣ рѣчи Θεодора Дафнопата, изданныя съ введеніемъ о жизни и литературной дѣятельности автора и съ русскимъ переводомъ. Спб. (*Православный Местимскій Сборникъ*, вып. 59).

Рец. С. П. Шестакова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 6.

Лебедевъ, Амф. Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи до емени Екатерины II (включительно). М.

Liv- Est- Kurländisches Urkundenbuch. Band 12. 1460—72 hgbn. von Philipp Schwartz und August von Bulmerincq. Рига.—М.

Линдъ, И. Литва въ XIV и XV вѣкѣ. М.

Линдъ, Т. Кіево-Печерскій монастырь. М.

— Ростово-Суздальское княжество. М.

Макфоль, С. Виже Лебрець. Перев. Е. Боратынской. Съ 8 рис. 1909.

Maryliski-Zuszczewski, Antoni. Historya włościan w Polsce. Czasy najdawniejsze do początków XIII wieku. Варшава.

Маркопъ, И. Ю. Тексты и изслѣдованія изъ области караимскаго брачного права. Томъ I. Вып. 1. Спб. 1908 (на древне-еврейск. яз.).

Марти, Ю. Ю. и Шкорпилъ, В. В. Керамическія надписи, хранящіяся въ мекъ-Чесменскомъ курганѣ въ гор. Керчи. Одесса. 4°.

Масловскій, С. Д. Систематическій указатель книгъ (1832—1910) въ бібліотекѣ Императорской Николаевской военной академіи. Вып. I. Военная горія. Спб.

Масловъ, С. И. Обзоръ рукописей бібліотеки Имп. университета св. адиміра. Кіевъ.

Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности. I—II. [оученіе Петра митрополита]. III. Посланіе Нила, епископа Тверского, къ коему вельможѣ Георгію Дмитріевичу о воздвиженіи Пресвятыя и о артусѣ. —VI. Неизданныя посланія преп. Максима Грека и Ѳ. И. Карпова. Спб. 1909.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядства. Подъ ред. Владиміра Бончъ-Бруевича. Вып. III. Спб.

Матеріалы по этнографіи Россіи. Подъ ред. Ѳ. К. Волкова. Съ рис. I. Спб. 4°.

Матушевскій, Ф. В. Б. Антонович при свѣтлѣ автобіографіи та данных исторіи.

Мейеръ, Э., проф. Экономическое развитіе древняго міра. Пер. подъ ред. О. Гершензона. Изд. 3-е. М. 1909.

Миловидовъ, А. Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки. о исторія и составъ. Вильна.

Миропольскій, С. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго возникновенія на Руси до настоящаго времени. Изд. 2-е. Спб.

Модзалевскій, В. Л. Малороссійскій родословникъ. Т. II. Е.—К. Кіевъ.

Москва въ ея прошломъ и настоящемъ. Съ портр. и рис. Т. III. М. 4°.

Нарциссовъ, Петръ, прот. Историческія записки по устроению Колычевго Казанскаго женскаго монастыря, Егорьевскаго у., Рязанской губ. М.

Несторовскій, П. А. На сѣверѣ Бессарабіи. Путевые очерки. Съ рис. ршава.

Несторъ, іеромон. Православіе въ Сибири. Историч. очеркъ. Спб.

Нивѣ, П. А. Русско-Шведская война 1808—09 г.г. Съ 27 черт. и карт. Спб.

Николаевъ, А. Палестина. Съ рис. Изд. 2-е. М. 1909.

Николай Михайловичъ, Великій князь. Русскіе портреты XVIII и XIX стѣй. Т. V. Вып. 4-й и указатели. Съ 25 табл. Спб. 1909. 4°.

Никольскій, М. В. Клинообразная надпись изъ Мелозгерда. Съ 1 рис. 6. 4°.

Никольскій, Ник. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до 2-й четверти XVII в. (1397—1625). Т. I, вып. 2. Спб.

Новгородскія писцовыя книги, изданныя Имп. Археографическою Комиссіею. Т. VI. Книги Бѣжецкой пятины. Спб. 4^о.

Описаніе медалей и монетъ, хранящихся въ нумизматическомъ кабинетѣ Имп. Харьковскаго университета. Харьковъ.

Описаніе рукописнаго отдѣла и старопечатныхъ книгъ библіотеки Мянскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета. Вып. I. Минскъ. 1909.

Опись документовъ Виленскаго Центрального Архива древнихъ актовъ книгъ. Вып. VII. Акты Улитскаго земскаго суда за 1585—87 г., № 13190. Акты Россійскаго подкоморскаго суда за 1595—1655, № 14602. Вильна.

Опытъ родословнаго словаря русскаго древняго дворянства. Родословныя записи Л. М. Саведова. Вып. 3. М.

Отечественная война 1812 г. Отд. I. Томъ XII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Май м-цъ. Спб. 1909.

Отчетъ Виленской комиссіи для разбора и издавія древнихъ актовъ за 1909 г. Вильна.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1906 годъ. Съ 4 табл. и 206 рис. Спб. 1909. 4^о.

Отчетъ Кіевскаго Отдѣла Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1909 годъ. Кіевъ.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1909 г. М.

Отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1908 г. Вятка 1909 16^о.

Отчетъ о дѣятельности Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1909 годъ Спб.

Отчетъ о дѣятельности Пензенскаго художественнаго училища и музея имени Н. Д. Селиверстова за 1908—9 уч. годъ. Пенза.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго братства за 1907—8 гг. Холмъ. 1909.

Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1909 годъ. Кіевъ.

П. І. С. Стѣнная живопись Костромскаго Успенскаго кафедральнаго собора. Съ 21 табл. Кострома. 1908.

Павловскій, И. Ф. Полтава. Историческій очеркъ ея, какъ губернскаго города въ эпоху управленія генераль-губернаторами (1802—1856). По архивнымъ даннымъ. Съ рис. и 1 планомъ. Полтава.

Павловъ-Сильванскій, Н. Феодализмъ въ удѣльной Руси. Исслѣдованія. Съ 1 портр. Спб.

Пальмовъ, Н. Воскресенско-Мироносицкій женскій общежительный монастырь въ Астраханской губерніи, вблизи г. Чернаго Яра. Краткое историческое описаніе. Съ рис. Кіевъ.

Памяти преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Кіевъ.

Памяти члена учредителя Историческаго Общества Нестора-Львовича, заслуженнаго ординарнаго профессора Владиміра Бонифатьевича Антоновича († 8 марта 1908 г.). Съ портретомъ. Кіевъ 1909.

Памятная книжка слушателя Московскаго Археологическаго Института. М. 16^о.

Памятники законодательства Петра Великаго. Подъ ред. М. М. Богословскаго. М.

Пападимитріу, С. Древнія свѣдѣнія объ островѣ Березани. Одесса. 4^о.

Пельманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи и источниковѣзнанія. Перевелъ съ 4-го нѣм. изд. С. А. Князьковъ. Подъ ред. проф. С. А. Жебелева. Спб.

Пермскій научно-промышленный музей. Десятилѣтіе дѣятельности музея 1897—1907 гг. и краткій отчетъ за 1907 г. Пермь.

Петровъ, Василій Ильичъ. Что такое деньги? Описаніе монетъ: греческихъ, римскихъ, еврейскихъ, Босфорскихъ и г. Херсонеса. Польскія монеты (992—1842). Съ 27 табл. М. 4°.

Писаревскій, Григорій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. М. 1909.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 3.

Погодинъ, А. Л., проф. Исторія Болгарія. Спб.

Покровский, М. Н. Русская исторія. Томъ 1. Книга вторая. М.

Покровский, Н. В. Памятники церковной старины въ Костромѣ, см. Хрон., вып. 17, стр. 199.

Рец. А. И. Некрасова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 4.

Поливановъ, В. Н. Курмышская старина. Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи симбирскаго Присурья, изъ поѣздки 27 іюля 1908 г. Симбирскъ. 1909.

— Матеріалы къ исторіи Симбирскаго дворянства. Изд. 2-е, доп. Симбирскъ. 1909.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 17. см. Хрон., вып. 13, стр. 33.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 6.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою археографическою комиссіею. Т. XX. Первая половина. Львовская лѣтопись. Ч. 1-я. Спб. 4°.—Т. XXIII. Ермолинская лѣтопись. Спб. 4°.

Положеніе о музеѣ стараго Петербурга, основанномъ обществомъ архитекторовъ-художниковъ въ 1907 г. Спб. 16°.

Поповъ, Алексій, свящ. Аeonская икона Богоматери «Достойно есть—Милующая» въ с. Ивановкѣ, Хвалынскаго уѣзда. Саратовъ.

Порошинъ, Ив. На зарѣ христіанства. Гоненіе на христіанъ въ римской имперіи до Константина Великаго. Съ рис. М.

Поселянинъ, Е. Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Спб.

Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Съ 40 рис. Спб.

Программа для составленія историко-археологическаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Саратовской епархіи. Саратовъ.

Протоколы засѣданій состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1910 годъ. №№ I. (съ приложеніемъ отчета о дѣятельности Комитета за 1909 годъ) и II.

Пфлейдереръ, О., проф. I. Отъ іудейства къ христіанству. II. Образъ Христа древне-христіанской вѣры въ религіозно-историч. освѣщеніи. Пер. Г. Ѳ. Львовича. Спб.

Радичъ, В. По Абиссиніи. Съ рис. М.

Rathlef, G. und W. Hildebrand. Die ausserdeutschen Staaten im Mittelalter. Heft II. Рига.

Родословная рода Демидовыхъ, ихъ благотворительная дѣятельность и медали въ память ихъ рода. Житомиръ. 4°.

Рождественскій, А. Н. Краткія свѣдѣнія о раскопкахъ въ Костромской губерніи. Кострома. 1909.

Романовъ, Е. Р. Побѣда Императора Петра I надъ шведами 28 сент. 1708 г. при деревнѣ Лѣсной. Могилевъ.

Русская историческая библіотека. Т. XXVI. Донскія дѣла. Книга третья. Спб. 1909.

Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ. Подъ ред. М. В. Довнар-Запольскаго. Т. I. Съ рис. и 2 карт. М. 1909.

Русскіе самородки въ жизнеописаніяхъ и изображеніяхъ. Съ рис. Вып. II. Строители и рисовальщики: Воронихинъ, Солицевъ, Сѣриковъ. Спб.

С. П. По Святой землѣ. Изъ палестинскихъ впечатлѣній. 1873-74 г. Съ рис. Изд. 4-е. Спб.

Савицкій, С. Н. Къ двухсотлѣтію русскаго владѣчества въ Прибалтійскомъ краѣ. 1710-1910. Историч. очеркъ. Съ портр. и 1 картой. Рига.

Сагарадзе, М. I. Культурно-историческій очеркъ Западной Грузіи (Имеретіи). Кутаисъ. 1909.

Сборникъ Имп. Русси. Ист. Общ., т. 128, см. Хрон., вып. 17, стр. 226. Ред. А. П. Косыгинскаго въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1910, кн. 4.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Томъ 129. Спб.

— Т. 131. Переписка Императора Николая Павловича съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Т. I. (1825-29 гг.). Спб.

Сборникъ музея по антропологіи и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ. Вып. VIII. В. II. Васильевъ. Шаманскій костюмъ и бубенъ у якутовъ. Съ рис. Спб. 4^о.

Сборникъ Новгородскаго Общества Любителей древности. Вып. III. Новгородъ.

Сборникъ статей, посвященныхъ Василию Осиповичу Ключевскому его ученикамъ, друзьямъ и почитателями ко дню 30-лѣтія его профессорской дѣятельности. Съ 3 портр. М. 1909.

Святая икона Владимірска Божіей Матери въ селѣ Нерехотскомъ Калужинскаго уѣзда. Калужинъ.

Святскій, Д. Галлеева комета въ Библии и Талмудѣ. Историко-астрономич. изслѣдованіе. Спб.

Святныя церкви села Волховицъ, Весьегонскаго уѣзда. Вѣжецъ. 4^а.

Селивановъ, Н. Ф. Очерки русскаго иконописанія. Спб.

Село Рождествено, Бронницкаго уѣзда, Московской губ. Краткое истор.-археологич. описаніе. Съ рис. М. 1909.

Семидесятипятилѣтіе Имп. археографической комиссіи 1834—24/хп—1909. Спб. 1909.

Серафимъ, іером. Путевыя впечатлѣнія. Поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 г. Н.-Новгородъ.

Сиверсъ, А. А. Матеріалы къ родословію Мухановыхъ (не для продажи). Спб. 1909.

Сильванскій, Н. П. Акты о посадскихъ людяхъ-закладчикахъ. Спб. 1909.

Симсонъ, П. Ѳ. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы въ XVII в. Тверь. 1909.

Слабченко, М. Е. Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи. Истор.-юридич. очеркъ. Одесса. 1909.

Слобожанскій, С. Италія. Съ 15 рис. и картой. Ч. I. Спб.

Смоленскій, С. В. Мускійская грамматика Николая Дѣлецкаго. Труды Общ. люб. др. п. СХХVIII. Спб.

Смирновъ, Павелъ. Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка по писцовой книгѣ 1594—5 г.г. Кіевъ.

Соколовъ, И. И., проф. Усмысленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ востокѣ. Историко-правовой очеркъ. Спб. 1909.

Соколовъ, С. Д. Систематическій каталогъ библіотеки Саратовской Ученой Архивной Комиссіи. Вып. I. Общій отдѣлъ. Саратовъ. 1909.

Соколовъ, Ѳ. Ѳ. Труды. Съ 3 портр. Спб.

Спасопрображенскій Никольскій единоиерархическій храмъ въ г. Казани. Казань.

Спасскій, Конст. Димитріевскій Херсоно-Одесскій епархіальный домъ. Историч. записка. Съ рис. и портр. Одесса.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Новгородской губерніи. Вып. IV. Крестецкій уѣздъ. Подъ ред. В. А. Подобѣдова. Новгородъ. 1909.

Списокъ съ писцовой и межевой книги города Свіяжска и уѣзда, письма и межеванія Никиты Васильевича Борисова и Дмитрія Андреевича Кикина (1565—67 г.). Казань. 1909.

Спицынъ, А. А. Археологическія раскопки. Съ 154 рис. въ текстѣ. Изданіе Имп. Археологической Коммиссіи. Спб.

Статьи по исторіи среднихъ вѣковъ. Часть II. Ред. Н. Гольдинъ. Харьковъ.

Сташевскій, Е. Д. Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г. Кіевъ.

Стеллецкій, Б. Бѣлгородка (древній Бѣлгородъ). Опытъ военно-историч. изслѣдованій древне-русскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Кіевъ. 1909.

Степановъ, Н. В. Единица счета времени (до XIII в.) по Лаврентіевской и 1-й Новгородской лѣтописямъ. М. 1909 г.

Стороженко, А. Къ исторіи войска Запорожскаго при Сагайдачномъ. Кіевъ. 1909.

Строевъ, В. Бироновщина и т. д., см. Хрон., вып. 17, стр. 227.

Рец. М. В. Довнаръ-Запольскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 6.

Строевъ, В. Бироновщина и Кабинетъ Министровъ. Очеркъ внутренней политики Императрицы Анны. Ч. II, вып. 1. Спб.

Съ юными паломниками въ Пайгармскій монастырь. Торжество 40-лѣтія Пайгармской женской обители. Саранскъ. 1909. 16°.

Сырку, П. А. Житіе Григорія Синаита и т. д., см. Хрон., вып. 17, стр. 227.

Рец. А. И. Яцимирскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 5.

Сырцовъ, І. Я., прот. Городъ Кострома въ его прошломъ и настоящемъ. Кострома. 1909.

Тарасовъ, Н. Г. и Гартвигъ, А. Ѳ. Въ усадьбѣ князя вотчинника. Съ рис. М. 1909 г.

— На службу Государеву. Съ рис. М.

Тевяшовъ, Е. Н. Матеріалы для бібліографіи русскихъ иллюстрированныхъ изданій. Вып. III. № 401—600. Съ рис. Спб. 4°.

Тернеръ, П. Ванъ-Дейкъ. Переводъ С. Б о р а т ы н с к о й. Съ 8 рис. М. 1909.

Титовъ, А. Автобіографическія раскопки Дмитрія Павловича Рунича. Ярославль. 1909. (На правахъ рукописи).

— Колясниковскій синодикъ. Затворникъ-Капитонъ. Троицкая Колясниковская пустынь. Морозовская женская пустынь. Сергіевъ Посадъ. 1909.

— Лѣтопись Костромскаго Богоявленскаго монастыря. По рукописи XVIII вѣка. Съ 1 рис. М. 1909.

— Образъ Пресвятыя Богородицы Прибавленіе ума. Съ 2 рис. М. 1909.

— Проповѣди святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, на украинскомъ нарѣчій. М. 1909.

— Россія отъ 1633 до 1854 г. Взглядъ на древній и новый ея бытъ. Изъ бумагъ Д. П. Рунича. Ярославль 1909. (На правахъ рукописи).

— Старинные волости и станы въ Костромской сторонѣ. Матеріалы для историко-географическаго словаря Костромской губ. М. 1909.

— Упраздненные монастыри Костромской епархіи. Съ рис. М. 1909.

Титовъ, Ѳ. И., пр. Критико-біографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви. Вып. VIII. Кіевъ.

— Мѣстечко Бѣлгородка—древній Бѣлгородъ. По поводу современныхъ археологич. раскопокъ въ м. Бѣлгородкѣ. Съ рис. Кіевъ.

— Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая. Истор. справка. Кіевъ.
Троицкій, І., свящ. Краткое историческое описаніе храма въ честь иконы Божіей Матери, именуемой «Неоцалимая Куинна», что близъ Дѣвичьего поля въ Москвѣ. Съ рис. М.

Тройницкій, С. Н. Гербовые девизы русскаго, польскаго, финляндскаго и прибалтійскаго дворянства. Спб.

Тураевъ, Б. А. и Фармановскій, Б. В. Опись коллекціи древностей, привезенныхъ изъ Египта весной 1909 г. Съ 7 табл. Спб.

Графъ Алексій Сергѣевичъ Уваровъ. Матеріалы для біографіи и статьи по теоретическимъ вопросамъ. Ко дню 25-лѣтія со дня кончины. Подъ ред. Гр. П. С. Уваровой. Т. III. Съ портр. и рис. М. 4°.

— Сборникъ мелкихъ трудовъ. Изд. ко дню 25-лѣтія со дня кончины, подъ ред. гр. П. С. Уваровой. Томъ 1-й и 2-й. Съ 122 и 42 табл. М. 4°.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофіціальной части «Вознскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за гг. 1887—1907. Почаевъ. 1909.

Успенскій, А. И. Стѣнопись Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. По поводу реставраціи 1884 г. М.

Уставъ Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства. Кіевъ.

Уставъ Кіевскаго Художественно-Промышленнаго и Научнаго Музея Имени Государя Императора Николая Александровича. Кіевъ. 1909.

Уставъ Псковскаго Археологическаго Общества. Псковъ. 1909.

Уставъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археолог. Комитета. Тверь.

Фасмеръ, М. Р. Греко-славянскіе этюды. III. Греческія заимствованія въ русскомъ языкѣ. Спб. 1909.

Ред. В. М. Истрина въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1910, кн. 2.

Фельсбергъ, Э. Братья Гракхи. Юрьевъ.

Feuereisen, Arnold. Livländische Geschichtsliteratur. Рига. 1907.

Флоринскій, Т. Работно и торговля рабами въ Дубровникѣ по даннымъ статута 1272 г. и его продолженій. Кіевъ.

Фонвизинъ, С. Семь мѣсяцевъ въ Египтѣ и Палестинѣ. Очерки и впечатлѣнія. Спб.

Фотинскій, О. А. Очерки изъ исторіи быта монастырскихъ крестьянъ на Волыни въ XVII—XVIII вв. Житомиръ.

Freu, I. Aus der Geschichte der Universitäts-Kirche zu Dorpat. (Съ 6 лист. рис. Юрьевъ.

Фюстель де Куланжъ. Исторія общественнаго строя древней Франціи. Т. 5. Начало феодальнаго строя. Перев. О. П. Захарьиной подъ ред. проф. Н. М. Гревса. Спб.

Халатьянцъ, А. Г. Очеркъ исторіи Арменіи въ связи съ общимъ ходомъ событій въ передней Азіи. Періодъ I. Древняя исторія. Лекціи. М.

Холмскій народный календарь на 1909 г. (Коралловъ, О. Что особенно важнаго и интереснаго можно увидѣть въ Холмскомъ музеѣ).

Хрущовъ, И. П. Богомольцы у святыхъ Кіева. Старый Кіевъ. Съ изображеніемъ Пресвятой Богородицы «Нерушимая Стѣна». Съ 1 рис. Спб.

Цвѣтаевъ, Д. В., проф. Къ исторіи смутнаго времени. Собраніе документовъ. Вып. первый. Варшава.

— Царь Василій Шуйскій и мѣсто погребенія его въ Польшѣ. 1610—1910 гг. I томъ. Историч. изслѣдованіе. Варшава.

Церковно-археологическій отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1908—1909 г. (Отчетъ и протоколы съ 1-го янв. 1908 г. по 1 сент. 1909 г.). М. 1909.

Чайковскій, А. П. Родина народовъ арійской расы,—гдѣ она была и отчего покинута. Историко-географич. изслѣдованіе. Часть I. Съ 3 карт. М.

Чериковеръ, С. I. Сербія. II. Боснія и Герцеговина. Съ рис. М.

Шавельскій, Г., прот. Последнее воссоединеніе съ православною церковью униатовъ Бѣлорусской епархіи (1833 — 39 гг.). Съ 6 портр., 1 рис. и 1 снимк. Спб.

Шаровольскій, И. В., проф. Исторія западно-европейской литературы среднихъ вѣковъ. Лекціи. Кіевъ

Шидловскій, А. Ф. Библиографическій указатель литературы о Сѣверѣ. Часть I. Спб.

Шупинскій. Конспектъ-записки по исторіи русскаго военнаго искусства. Часть I. Древніе славяне. Великокняжеская и Царская Русь. Съ рис. Тверь.

Щербина, Ф. А. Исторія Кубанскаго казачьяго войска. Томъ I. Исторія края. Съ рис. Екатеринодаръ.

Ягичъ, И. В. Исторія славянской филологіи. Спб.

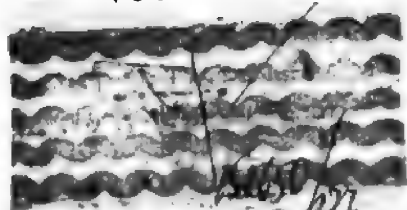

160

127

127

Stanford University Libraries

DK

A37

26-27, 31-3

[illegible]

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

